РОДИМЫЙ КРАЙ

№ 1 Paris 1954 г.

РОДИМЫЙ КРАЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ·ДОНСКОГО·ВОЙСКОВОГО·ОБЪЕДИНЕНИЯ

Редакционная Коллегия:
В.С.КРЮКОВ, В.Н.РОМАНОВ, Н.Н.ТУРОВЕРОВ, Б.Н.УЛАНОВ .
Секретарь редакционной коллегии Б.П.ГОРНИЦКИЙ .

BIBLIOTHEQUE RUSSE
Boulevard Alexandre III
CANNES (A.-M.)
№

НАШ ПУТЬ.

Появление новаго печатнаго органа в казачьей среде эмиграции вызывает всегда интерес и первые же пытливые вопросы:

К т о ?
Какая цель ?
На чьи средства ?

На эти три вопроса любопытства поспешим ответить:

"Донское Войсковое Объединение".
Взаимность и связь с людьми Родимаго Края.
Вокладчину.

Далее мы будем объяснять и обосновывать наши ответы.

Чем вызвана необходимость организации Донского Войскового Объеди - нения ?

Когда в начале 1951 г. впервые стал вопрос о выборах Донского Атамана, то к удивлению было обнаружено, что донских организаций центральнаго характера в эмиграции нет, как их почти нет и местнаго значения по странам. Казачий Союз в Париже и другия общеказачьи организации естественно не могли всецело отнести вопроса о выборах Донского Атамана к своей прямой деятельности. Возникшая в Париже общим соглашением Главн.Центр.Избир.Комиссия вызывала необходимость наладить ход выборов при помощи донских организаций на местах.

Призыв Гл.Центр.Изб.Комиммии об образовании местных,донских избирательных Комиссий был услышан и такия комиссии, чаще в составе небольших групп,были организованы. Судя по общей приблизительной численности старой и новой эмиграции, этот численный отзыв был далеко недостаточным для приближения к цели всеобщаго голосования. Но толчком выборов кое где наметилась донская организованность и ожили, было заглохшия,старыя донския организации в небольших группах местнаго значения. Необходимость донской организации центральнаго характера стала ясной. Так возникло "Донское Войсковое Объединение в Париже",которое по месту,численному составу казаков и значительному наличию руководящих лиц в донской среде, может претендовать на центральное значение.

Вопрос выборов Донского Атамана не является единственным для необходимости такой организации. Каждое казачье Войско имеет свою своеобразность,свои особенности и нужды,свою более тесную взаимность и связи,чтобы соблюдать общность и сохранность их в своем, одном целом. Конечно,благодаря почти полному единству казачьей идеологии, выявление общеказачьей формы организованности желательно и необходимо,как завершение взаимности центральных организаций по Войскам.На этот путь стал Казачий Союз в Париже,в который вошло Донск. Войск.Объединение, и если общеказачьи центры других стран сговорятся, то откроется долгожданная возможность выявления единаго представительства общеказачьяго фронта.

Для преобладающей роли общественности в демократических странах открыта большая дорога, как практическаго, так и политическаго значения, вплоть до возможности признания ея парламентской формы /как утвстенных меньшинств/ при благоприятных нам событиях, теперь назревающих. Эта преобладающая роль казачьей общественности, с ея демократической узаконенной идеологией, будет несомненно важна и для будущности казачества. Самая значительная по количественному составу и далеко небодная своею интеллигенцией донская общественность должна принять на себя инициативу, как старший брат, в общеказачьем деле эмиграции, но для этого она должна быть оформлена и выявить свою организованность. Начало этого дела положено Донским Войсковым Объединением в Париже. Первым долгом его руководители сочли необходимым наладить взаимность и возможно широкую связь между наиболее деятельными донцами-общественниками старой и новой эмиграции по странам их рассеяния.

Средством для этого являются уже налаженная широкая переписка, издательство бюллетеня "РОДИМЫЙ КРАЙ" и образование при нем весьма значительной "Группы Сотрудничества и Содействия" /ниже приведен первый перечень лиц/. Повторять и уточнять нашу программу считаем излишним, т.к. она определяется теми же основами казачьей идеологии, узаконенной волей всего Дона через Войсковой Круг.

Моральное признание этой идеологии для огромнаго, преобладающаго числа казаков несомненно, даже при случаях разногласности ея толкований.

Если настоящие выборы Донского Атамана, через посредство Гл. Ц.И.Ком. в Париже пройдут благополучно, то новый законный избранник найдет в нас готовую, необходимую ему опору, без которой деятельность его немыслима. При неудаче же выборов, наличие донской организации центральнаго характера будет еще более необходима, как выявление согласованности донской общественности. При таком случае, она надо полагать, как свободная выразительница основ казачьей идеологии, прибегнет к установленному порядку возглавления, согласно традиций и законности. Без соблюдения такого порядка у казачества нет опоры для его самобытности и надежд на ея возрождение в будущей освобожденной Родине.

В начале статьи мы коротко ответили на вопрос - на чьи деньги издается "Родимый Край". Действительно, вкладчину.

Получена помощь от некоторых казачьих организаций, но главным образом, энергией и жертвенностью отдельных донцов определилась возможность выпуска нашего бюллетеня.

Мы приводим первый, список лиц, вошедших в "Группу Сотрудничества и Содействия Родимому Краю": Донской Атаман П.Х.Попов и /в алфавитном порядке/: Я.П.Богаевский, Б.А.Богаевский, С.В.Болдырев, С.К.Бородин, Я.И.Бузин, И.Ф.Быкадоров, М.В.Волкова, А.А.Гордеев, Б.П.Горницкий, В.Е.Донсков, Н.Н.Евсеев, М.М.Егоров, И.Д.Журавлев, А.Ф.Золотов, В.С.Крюков, И.В.Ковалев, И.Я.Крюков, А.С.Кулагин, Н.М.Мельников, А.М.Михаилов, А.Г.Павлов, А.П.Падалкин, П.К.Писарев, А.В.Пономарев, М.С.Пономарев, В.Н.Романов, Ф.Н.Рябцов, А.М.Сутулов, Н.И.Тарарин, Н.Н.Туроверов, С.Д.Турчанинов, Б.Н.Уланов, И.С.Чекунов, П.М.Поляков, Н.Ф.Пузанов.

К выборам Донского Атамана.

Близко стоя к Гл.Центр.Изб.Комиссии по выборам Донского Атамана, Президиум Донского Войскового Объединения считает долгом оповестить донскую общественность эмиграции о крайне прискорбном выпаде ген.Полякова, как кандидата на пост Донского Атамана, против Главной Центральной Избирательной Комиссии.

В №.20 своего печатнаго органа "Дон.Атам.Вестника" ген.Поляков заявляет о своем решении порвать всякие сношения с Главн.Изб. Ком. в Париже, перенести все дело выборов в Америку и рекомендует казакам устраниться от работ Гл.Центр.Изб.Ком. в Париже.

Пленарное заседание Гл.Ц.И.К. 30-го мая 1954 г.единодушно отвергла такой произвол со стороны ген.Полякова, подтвердила законность дела выборов только за Главной Центральной Избирательной Комиссией в Париже, и решила продолжать их до нормального завершения, т.е.до избрания единого, законного Донского Атамана.

Гл.Центр.Изб.Комиссия в Париже была основана на общем соглашении всех группировок донской общественности в эмиграции и этим соглашением была возложена организация и состав Гл.Ц.И.Ком. на парижскую донскую общественность. На необычайно многолюдном общем собрании ее 28-9-52 г. состав ее был избран тайным голосованием. Таким образом был установлен единый порядок и неотъемлимая роль Гл.Ц.И.Ком. в Париже на производство выборов Донского Атамана. Кроме того,такое положение было одобрено тогда Председателем Донского Войскового Круга В.И.Харламовым, ген.П.Х.Поповым и ген.Поляковым.И.А.

Мотивы ген.Полякова теперь для "низвержения" Гл.Ц.И.Ком-и в Париже сводятся к трем положениям: медлительность хода работ выборов,отсутствие в них беспристрастности,а, главная,так ярко выраженная,ненависть ген.Полякова к председателю Гл.Ц.И.Комиссии Б.Н.Уланову и порицание действий Зам.Председателю ген.Н.Г.Зубову.

Первые две причины-медлительность и пристрастность - категорически были дважды опровергнуты, как безосновательные, мотивированными единогласными решениями всего состава Гл.Ц.И.Комиссии в Париже. Медлительность была разъяснена Г.Ц.И.Ком-сии,как вынужденная необходимость привлечь к выборам большее число донцов в так углубившемся их рассеянии по свету, без нужного наличия донских организаций на местах.

И вот теперь,когда все приготовления к процессу всеобщего голосования закончены, установлены две кандидатуры ген.С.К.Бородина и ген.И.А.Полякова, выработана и принята окончательная инструкция и была уже назначена дата для голосования, ген.Поляков, несомненно по каким-то другим загадочным мотивам личного характера, делает дерзкую попытку сорвать дело выборов! Устраняясь от выборов Г.Ц.И.К-и в Париже, ген.Поляков,естественно, снимает свою кандидатуру на пост Донского Атамана. Устанавливать же свои выборы в Америке должно считать неслыханным, преступным актом зарвавшегося кандидата, противным не только всеобщему соглашению, но и законности, традициям и нравам донского казачества.

Единодушие постановления Г.Ц.И.К-сии в Париже подтверждает этот вывод, как несомненно подтвердит его огромное большинство донской общественности.

Донское Войсковое Объединение, стоя на базе основ узаконенной донской идеологии, всецело поддерживает решение Г.Ц.И.К. в Париже, продолжать дело выборов законного Донского Атамана до полного их завершения. Мы с сожалением, но должны были оповестить донскую среду эмиграции об этом, крайне прискорбном факте, факте, умолчание которого может быть вызвало бы поощрение умысла преступности в казачьем деле, первостепенной важности, как выборы Донского Атамана.

Председатель Донск.Войск.Объед.
В.Н. РОМАНОВ.

Секретарь В.Е. ДОНСКОВ.

BIBLIOTHEQUE RUSSE
Alexandre III
(A.-M.)

Р о з ы с к и.

НИКОЛАЙ ВОИНОВ розыскивает своего деда САМУИЛА ЧУРБАКОВА,казака станицы Нижне Чирской В.Д.,жившаго до 1940, г.во Франции в городе Марселе. Знающих о его судьбе прошу писать.

Mr.Ponomareff
10 rue de la France Mutualiste
Boulogne (Seine)
France.

М.А. ГОРЧУКОВ

Это был один из крупнейших донских казачьих деятелей в области общественно-политической и культурной. Его уход от нас недостаточно был отмечен в казачьей прессе, а деятельность его мало оценена. Он, можно сказать, был редким типом казачьяго деятеля.

Казак Кочетовской станицы. По традиции и психологии-почитатель земледелия, огородничества и виноградства и, когда обстоятельства позволяли, любил заниматься садоводством, огородничеством и цветоводством. Как говорится, был казак душой, потому что в нем бился казачий темперамент, любовь ко всем лучшим казачьим традициям: идее свободы, равноправия и народовластия. В нем это не была поверхностная болтливая трескучая фраза. Слишком для этого он был образованным, глубоким человеком.

Он кончил Московскую Духовную Академию, на родине долгие годы был крупным педагогическим деятелем, преподавал русскую словесность почти во всех средних школах Новочеркасска, в Духовной Семинарии и в Новочеркасском военном училище; наконец, был директором Новочеркасскаго реальнаго училища.

Богослов, философ и прекрасный знаток русской литературы и словесности. Масса рукописных трудов, к сожалению, не изданных. И одновременно - живая общественная душа, постоянное горение о правах казачества и его свободе, но политике себя он не посвящал. Тем не менее, казалось бы далеко от станичной жизни, его станица выбирала в Донской Войсковой Круг, где он играл крупную роль. Прекрасный оратор, редкий председатель, владел пером. Его глубокая, пытливая и живая мысль всегда была кладезем мудрых советов в нашей казачьей общественной жизни.

Его жестокий безпощадный враг, как и всех людей,- время, возраст. Был такой живой, бодрый и мы забывали его возраст. А он уж приблизился к 80 годам. Новая эмиграция из Чехословакии, привратности беженства, смерть в Мюнхене заботливой и умной жены, переселение в США, и одиночество. Несколько раз было воспаление легких. И здоровье его серьезно покачнулось, ослабело и уже не могло сопротивлятся недугам.

Настал роковой момент. Увы, нам не суждено было видеться. И слова любви, признания его светлых качеств души, блеотящего ума, знания, его пламенной любви к родному казачеству не коснутся его души...

Но мы, казаки, не должны его забыть. Мы от него можем многому учиться.

Хоть коротко, но ниже хочется привести некоторыя мысли, как заветы Донскому казачеству.

Вот некоторые выдержки из его писем к друзьям:

I. Из письма к Н.Н.Туроверову от 20-4-52.

"...Итак, у Вас там закипела каша в котле. Имею в виду подготовительную работу по выборам Донского Атамана. Всвязи с этим я хотел бы поделиться с Вами некоторыми своими мыслями. Прежде всего я /лично/ очень благодарен Вам за напечатание текста наших Основных Законов....Я не фанатик, и не идолопоклонник, но сечас признание закона и законности имеет особенно важное значение для оздоровления душ, мятущихся в хаосе разнородных влияний, и потому я приветствую всякий шаг, ведущий к отрезвлению умов. В связи с этим, у меня постоянная мысль, что казачеству нужны в этом направлении здоровые внушения...."

2. Из писем к Б.Н.Уланову. от I6-5-49

"...И письма Ваши и журналы читаю с большим удовольствием. Должен Вам сказать, что позиция, занатая Вашим Союзом /Союз Борьбы за Свободу России Б.У./ в вопросе о будущем устройстве России, мне представляется единственно целесообразной в рамках тех задач, какие Союз себе ставит, т.е. задач возстановления разрушенной храмины обще-российскаго дома. В этом отношении позиция Союза стоит ближе к основной цели, которая составляет предмет мечтаний российской эмиграции чем план Лиги /США/....Но после революции I7 года целый ряд политических государственных образований сумел наладить самостоятельную политическую жизнь....

Дон,вообще Юго-восточн.союз,и Закавказье с его Грузией,Азербейджаном,не успели, за к р а т к о с т ь ю в р е м е н и ,дать доказательства своей государственной культуры,-повторяю,только за краткостью времени,иначе в рамках-скажем 30 лет,они тоже доказали что во опеке они не нуждаются...
Своей конституцией,и отчасти практикой,п о о щ р я ю щ и м и / или во всяком случае-п и т а ю щ и м и/ н а ц и о н а л ь н ы й с е п а р а т и з м составных частей СССР,- коммунизм создает, и уже создал,с т р а ш н о е , п у г а ю щ е е наследие для тех,кто придет к власти после них...В о с с о е д и н е н и е единого политического организма надо б у д е т з а с л у ж и т ь л ю б о в ь ю, л а с к о й, г о т о в н о с т ь ю к ж е р т в е ,которые должны будут и с к у п и т ь в глазах п о с т р а д а в ш и х великий грех большевицкого насилия... И вот для меня встает вопрос: сумеет ли российская стихия у б е д и т ь народы собраться во-едино,под привычным кровом исторической храмины,или попробует опять старые способы сколачивания терема"окнами на пять больших морей",как у Волошина...
Стихия м и р а и л ю б в и тут нужна,как хлеб небесный...
И потом,- нужно больше мягкости в тоне оценки иных политических позиций...
Путь самоуверенности останется уделом узких политических течений,до монархистов включительно.Остальные группы/ социалисты тут безнадежны/ должны мягко и со взаимным уважением договариваться...
А мы,казаки,подведем итогов.Ведь наши позиции законченно-определенны".
От 7/I2-5I."...Когда я думаю о нашей/ вообще-русской/ журнальной литературе,то мне всегда бросается в глаза одна черта,которая меня всегда беспокоит: слишком она далеко отходит от среднего уровня читателя,и слишком прельщает ее позиция аристократической изолированности.Это ошибка.В области печатного слова,главного орудия современной культуры,не должна иметь место горестная ошибка социального расслоения,которая приводит сейчас к таким жестоким противоречиям- и в национальном и в мировом масштабе.Надо спускаться с облаков и давать широким массам духовную пищу в такой форме,чтобы не чувствовалось разделяющей людей социальной бездны.В глубинах "бездны"всегда гнездятся темные силы..."
От I9/I2-5I"...Вы,м.б.,не знаете: в Мюнхене меня нашел мой внук/боковая линия/,- его удалось переправить в Ам-ку,- а теперь вот он выписал меня погостить летом в благословенной экзотической Калифорнии Спасибо ему.Такого отдыха,покоя,внимания и ласки я еще в жизни не видел...Спасибо Вам,родной,за обстоятельную информацию о парижских событиях в казачьей среде."Французское казачество значительно "унормировалось"со времени грабовских экспериментов,и-видимо-не даст себя в обиду в новых условиях выборов...П.Х. думает/ и я с ним согласен/,что Центр.Ком. должна быть создана в Париже: там-во Франции-казаки более,чем где-либо,организованы,и кажется,там их больше,чем где-либо...Придется на это дело мобилизовать наши старые силы.Больше всего работы ляжет на Вас,"французов".Лично мне очень хотелось бы,чтобы во главе Ц.Изб.Ком.стали бы Вы,мой дорогой.Кто знает,мб., это наша п о с л е д н я я политическая акция: надо провести ее с честью и умелыми руками..."

- - - - - - - - - -

Надеюсь,мы еще вернемся к мыслям и трудам Мирона Афиногеновича.
Но уже из приведенных кратких данных казаки могут видеть размах и многообразие его интересов.М,конечно,о с н о в а его интересов-донское казачество.И выборам Д.А. ему хотелось бы посвятить свои "старые силы".До этого он не дожил.Выборы произойдут без него.Они причудливо осложнились,но нет сомнения,что Главн.Ц.И.Ком-сия свое дело сделает ,чтобы с честью и достойно его провести.Но это есть также великое испытание и для самого Донского казачества.Живо ли оно? Хранятся ли в нем старые казачьи обычаи-Атамана выбирать"всена родной душей",живы ли в нем та старая любовь к свободе,равноправию и народовластию, о которой часто говорят,пишут...

Б.Уланов.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАЗАЧЕСТВА.

BIBLIOTHEQUE RUSSE
Boulevard Alexandre III
CANNES (A.-M.)
N°

От редакции: Настоящая статья является началом готовящегося к печати труда инж. Б.А. Богаевского по истории Дона.

В истории слова "казачество","казаки" имеют различное значение этнографического,политического,социального характера/ народности,сословия,образа правления,рода занятия,политического строя,политической или социальной программы итд./

В 9-ом и I0 вв.-"касах","казаг","казак" или"косог" русских летописей-житель обширной страны на северном побережьи Черного моря.

В II-ом в.,у половцев-"казаки"-род пограничной стражи.

В I3-ом,I4-ом,I5-ом вв., у татар-"казак"-легковооруженный воин чаще всего из покоренных народов .

В I5-ом столетии в Московском,Рязанском Княжествах,в Польско-Литовском Королевстве,в генуэзских колониях Крыма,в турецком,а ранее генуэзском Азове-"казаки"-особая народность,особый род оружия,несший как пограничную,так и гарнизонную службу на особых условиях.

С I6-го в. в вооруженных силах Московского государства,а позже Российской империи-"казаки",не только легкая конница,но и население некоторых городов/"городовые казаки"/ и местностей.

Но слово "казак"не означает исключительно военную специальность. В I4-ом,I5-ом,I6-ом,I7-ом вв оно определяет,как род занятия мирного характера/ охоту,рыболовство/ на артельных началах,так и нападения с целью захвата необходимых средств для существования и просто для грабежа.Эти занятия могут иметь временный характер.Но в то же время "казак"означает как вольного наездника,вольного человека,так и бродягу,беглеца.

В Золотой Орде,в Польско-Литовском королевстве,"казачество" -это особый класс населения,особое сословие,выделявшееся не только по роду занятия,но и по национальным признакам и занимавшее особое государственное положение.

В I6-I7-ом вв.вольные Войска Дона,Терека,Яика,Волги и Запорожское Войско на Днепре-это особые государственные самостоятельные образования,республики,возродившие древние формы славянского народоправства, праобразы современных демократических республик.

Позже,в Российской империи,как было сказано выше,"казачество"-население некоторых областей страны,отличающееся своим устройством,особенностями быта,и обязанностями по отношению к государству от остального населения.

На Украйне,в I6-I7-ом вв."казак"определяет не только тип воина или род занятия,но также указывает и на социальное положение.Но в эпоху борьбы Украйны с Польшей за независимость-"казачество"-государственная программа.

В Московском царстве,и в Российской империи,"казачество"-особый род войск,население некоторых местностей страны,но во время социальных потрясений/ Смутное Время,движение Разина,Пугачевщина/,"казачество"-государственная программа.

В Сибири,в I7-ом,I8-ом вв.,"казак"не только "служилый человек", пограничный или гарнизонный воин,но и путешественник,исследователь, путешественник,географ и дипломат.

К казачеству подходят с разных точек зрения и в соответствии с этим смысл слова имеет различное значение: народности/славянского или не славянского происхождения/,рода оружия/легкой конницы,несущей главным образом пограничную и конвойную службу,или поселенное войско или гарнизоны отдельных городов/,-рода занятия,-особого образа жизни-беглецов из различных стран,-политическую или социальную программу,- формы государственности,особого вида государственного политического устройства-явления русской общественной жизни,как протест населения Московского царства против тяжелых условий существования.

Такое широкое обобщение под одним словом столь разнообразных понятий и значений является следствием того,что вопрос о происхождении казачества,т.е.вольных самостоятельных республик Дона,Терека,Яика I6-го и I7-го вв.до сих пор не разрешен историей.

Определенно известно,что Войско Донское,как самостоятельный государственный организм образовалось в первой половине I6-го столетия,но кто был предками казаков,откуда они появились,в каком виде казачество существовало до этого,если оно было,- все эти вопросы еще не получили окончательнаго ответа.

В современной исторической науке на эту тему существуют две основныя группы теорий,каждая с многочисленными вариантами.

Официальная русская история дореволюционнаго периода, также как советская,считают что казачество появилось в середине I6-го столетия и образовалось оно из беглецов Московскаго Княжества,постеаенно заселившими "Дикое Поле",громадное степное пространство, лежащее вне границ Московскаго государства. Волжское,Яицкое и Терское казачества возникли по анологичным процессам,или же являются ветвями Донского. Следовательно казачество нужно разсматривать как проявление русской общественной жизни.

Вторая группа теорий утверждает что казачество существовало значительно раньше,уже в 9-ом и I0-ом вв.,но под другим именем, а казаки I6-го,I7-го вв.являются потомками остатков славянскаго населения Приазовской Руси /Тмутараканскаго Княжества/,с примесью тюркских,монгольских и даже иранских кровей. Некоторыя из гипотез этой группы полагают вообще что предками донских казаков были тюркские народы.

Наличие таких двух противоположных точек зрения имеет свою историю.

До 30-40 годов прошлаго столетия общей тенденцией было считать донских казаков особой народностью. Этого мнения держится Татищев /I686-I750/,написавший в конце своей жизни русскую историю, доведенную до начала I7-го в. и представлявшую собой свод русских летописей /она была издана в I725 г.проф.Миллером под названием "Российская история с древнейших времен/".Болтин /I735-I792/,первый русский историк критическаго направления. Проф.Зябловский /I756-I846/,известный ученый своего времени,первый профес.географии в Петербургском университете,выпустивший многотомный труд "Землеописание Российской Империи",в I8I0 г., Карамзин /I766-I826/ в Истории Государства Российскаго",пр.Фишер в "Сибирской истории" изд.I774 г.

Из донских историков ту же идею проводит Ригельман в "Истории о Донских казаках",изд.I778 г.,А.Попов в Истории о Донском Войске" изд.в I8I4 г.,из иностранных ученых занимавшихся казачей историей - Лесюр,изданной в Париже в I8I4 г. "Histoire des Kosaques" и академик Тауберт,переведший с немецкаго "Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города,до возвращения онаго под Россиийскую державу",изданную в I738 г.

Около I820 г.донскому офицеру В.Д.Сухорукову было поручено правительством написать историю Донского Войска,для чего были отпущены средства,открыты все архивы,даны помощники. К 30-ым годам Сухоруков подготовил к печати свой труд,но одновременно написал несколько статей историческаго характера,не совпадавших по содержанию с политическим направлением петербергских властей. Это был тот период времени,когда уничтожались последние остатки внутренняго самоуправления Дона, а труд Сухорукова воскрешал в памяти самостоятельное прошлое донского казачества с ярко выраженным демократическим характером,что противоречило идеям главенствующей роли Московской Руси и великодержавности великорусскаго народа. Сухоруков был обвинен в сепаратизме и сослан в армию на Кавказ./Впоследствии Дон. Истор.Комитетом была издана часть рукописей Сухорукова под названием "Историческое описание Земли Войска Донского"/.

Материалы Сухорукова были переработаны В.Броневским в духе господствующей в Петербурге идеалогии,и в I834 г.появились его "История Войска Донского",в которой проводилась теория происхождения казачества из беглаго Московскаго населения, и которая стала официальной теорией русской истории. С разными вариантами,касающимся главным образом причин образования казачества,ее придержива-

ются Соловьев / 1820-1879 /в "Истории России с древнейших времен", Ключевский/ 1841-1911/ в "Истории России",Иловайский в "Истории России"изд.1890 г., и в"Истории Рязанского Княжества"изд.1884 г.,Костомаров/1817-1885/,Платонов,проф.ген.Головин в"Российской Контр-Революции в 1912-1918 гг." изд.1937 г.,академик Греков в "Истории СССР"изд. 1947 г.,а из историков занимавшихся непосредственно историей Дона: Н.И.Краснов / Материалы для географии и статистики России.Земля Войска Донского" изд.1863 г.,Н.П.Краснов "Исторические очерки Дона"изд. 1881 г.,П.Н.Краснов "Картины былого Тихого Дона" изд. 1909 г.,Сватиков "Россия и Дон" изд.1924 г.,Синеоков "Казачество и его государственное значение" изд.1928 г.,Робинсон "Повести об Азовском взятии и осадном сидении" изд. 1949 г.

Но в последней четверти прошлого столетия теория о более древнем происхождении казачества находит все больше и больше сторонников а выходцы из московских,рязанских,новгородских земель рассматриваются лишь как источники пополнения рядов казачества.Об этом пишут Устрялов / 1805-1885 гг."Русская История"/,проф.Голубовский/ "Движение и жизнь народов степной полосы"изд.1876 г./,Веселаго /"История русского флота от начала мореплавания до 1825 г."/, Пудавов /"История Донского Войска и старообрядность начал казачества" изд.1907 г./, Белавинец /"Нужен ли нам флот и его значение в истории России"изд. 1910 г.,Савельев / "Древняя история казачества",изд.1915 г./,И.Быкадоров / "История казачества" изд. 1930 г./.

Существует также предположение,что донское казачество произошло от днепровских черкасс,являющихся потомками печенегских народов, торков и берендеев/,частично смешавшихся с населением Киевского Княжества ,т.е. с так называемых "черных клобуков".Но если в дальнейшем Украйна и , главным образом,Запорожье являются одним из важных источников пополнения населения Дона/ запорожцы почти ежегодно приходили на Дон для совершения совместных морских походов/,то все же украинцы никогда не бывали преобладающим элементом Донского казачества,да и история не упоминает об их массовом переселении с Днепра на Дон.

Е.Юзнобишин,известный археолог и историк,большой знаток новгородской и церковной старины,член Академии Художеств,командированный на Дон по Высочайшему повелению в 1870 г.для изучения церковной старины и проживший в Войске 5 лет,считает,что Донское казачество образовалось из новгородской и вятской эмиграции,после присоединения Новгорода и Вятки к Москве.

Последователи каждой из этих теорий приводят свои доводы и доказательства,подтверждающие их предположения и идеи.Но все же приходится признать,что вопрос о происхождении Донского казачества еще не разрешен окончательно: многое еще не ясно,многое еще не доказано. В настоящее время наиболее серьезной и наиболее правдоподобной является теория,объединяющая эти противоположные точки зрения,вне политических тенденций и формулированная проф.Смирновым/"Россия и Турция" в 16-17 вв." изд.1946 г.в Москве/,по которой Донское казачество образовалось от смешения потомков населения Тмутараканского Княжества /т.е.Приазовской Руси/,известных позже под именем бродников,с выходцами из русских земель.

С 16-го в.начинается длительная и упорная,полная лишения и героизма оборонительная война русского народа за землю,где издавна жили русские люди,где еще в 10-ом и 11 вв.между Кубанью и Доном существовало русское Тмутараканское Княжество.С севера,непосредственно к Дону примыкало,так называемое,"Дикое Поле"-богатые русские земли между Окой и Доном,очищенные в 14-15 вв.от монгол.На диком Поле в придонских степях жили русские люди,так называемые"бродники" - охотники,рыболовы,скотоводы.

Таким образом русский элемент,как здесь,так и на Кубани,никогда не исчезал,несмотря даже на монгольское завоевание 13-го в. Только благодаря присутствию в приморских областях русских людей,могла успешно развиваться торговая деятельность итальянских Факторий,созданных на берегах Черного и Азовского морей в 13 и 14 вв.

Все они вливаются на Донце и на Дону в ряды охотников и рыболовов и,занимающихся разнообразными промыслами,бродниковъ.
С 16-го в.за населением этих двух рек уже закрепляется название донских казаков.

Интересно отметить, что впервые в официальном документе,донские казаки как основные жители Дона упоминаются в 1546 г. Воевода г.Путивля князь Михаил Троекуров в этом году писал в Москву:"Ныне,Государь, казаков на Поле много и черкасцев и киян и твоих государевых.Вышли, Государь,на Поле казаки из всех Украйн."

По документам наших архивов/ гл.образом"Ногайские дела"/,государственную службу донских казаков против турок на Дону,против крымского хана,ногаев на Волге," в судовой рати"можно проследить с 1550г

Уже в это время донские казаки рассматриваются как сила способная препятствовать попыткам крымского хана,а затем и турецкого султана,нападать на русские украйны.Таким образом,можно говорить о том, что уже в 16-ом веке донское казачество представляло серьезный барьер, своеобразный заслон против продвижения крымского хана,а затем и турецкого султана на восток".

Б.БОГАЕВСКИЙ.

ВОЙСКОВОЙ КРУГ.

Войсковой Круг-выявление казачьей самобытности.Так было с момента возникновения Донского Казачества.Но потом на протяжении более двух столетий,Московская и Петербургская центральная власть,превращая постепенно его в слепого исполнителя /государстве/ воли государственной власти,стремилась упразднить внутренее самоуправление в казачестве. Однако никакие меры правительства не могли убить идей самоуправления и эту идею казак бережно хранил в своей душе.

Как только миновали условия,мешавшие выявлению самобытности,то органы казачьего самоуправления вновь ожили,воскресли. В годы последней революции Донское Войско объявило себя самостоятельной политической единицей,без мыслей отрыва от ядра Русского Государства.

Возрожденный Войсковой Круг поставил себе задачей сохранить и утвердить в казачестве основы правы и свободы,т.е.поставить казачество на путь,которым жили в седую старину его предки.Эту мысль усвоил и вполне поддержал незабвенной памяти такой государственного ума муж,как достойнейший из достойных Атаман Алексей Максимович Каледин.

Но тогда уже чувствовалось,что были люди,которые в демократическом строе видели опасность для своих привелегий и дворянских прав дававших им возможность быть какой-то особой кастой,кастой белой кости и алой крови,возможность быть над серой массой казачества,не сливаясь с ним.Этот класс людей с таким настроением ушел и за границу. Решив,что здесь в эмиграции казачья демократия,распылившись,сама себя ликвидировала,эти люди открыто повели атаку и против Осн.Зак.ВВД. и против земли Войска Донского,В.Круга с его президиумом.

И вот пред нами ряд нарушений О.З.Д.Здесь и выборы Атамана при помощи общественных приговоров,здесь и атаманы по наследству,здесь и появление "Войсковой Старшины",появление произвольное,без указания каких-либо признаков,здесь и требование "старшины" в уравнении в правах с В.Кругом и его президиумом и наконец полное отрицание В.Круга и О.З.В.В.Д.

Ставила ли себе вопрос "Войсковая Старшина",что такое Войсковой Круг?

Ведь это - душа,кровь и тело Донского Казачества.Здесь и мораль,здесь и ярко выраженные общественные и политические течения,здесь доподлинное лицо Донского казака.

Нужно ли еще говорить об удельном весе В.Круга и о моральном значении его?

Я приведу несколько мыслей из выступлений покойного Атамана А.М.Каледина."Дон удержался от развала лишь благодаря тому,что казачество успело сорганизоваться и выделить свое правительство"... "Мы должны сказать всем,идущим к нам с советами: оставьте нам самим устраивать свою жизнь по своему"." Наша власть-исполнение воли народа".Эти мысли бессмертного Атамана отчетливо говорят нам о значении и весе В.Круга и о необходимости его существования.

Некоторые из приверженцев "Войсковой Старшины" говорят,что О. З.В.В.Д.,конечно,надо уважать,ценить,но жить нам нужно по Законам тех стран,где мы находимся.Но разве,например,наличие Обще-Воинского

Союза,Казачьего Союза и многих разнородных объединений является нарушением законов тех стран,где мы живем? Как будто нет.Почему же В.Круг как верховная организация и его детище О.З.В.В.Д. в зарубежной казачьей жизни должны быть каким-то нарушением законов стран,по которым мы рассеяны? Казакам,признающим моральное значение Основных Донских Законов,должно быть ясно,что В.Круг в нашем беженстве необходим и дело самих казаков,как поступить: дополнять ли В.Кр. прежнего созыва предоставительством от станиц и хуторов или избрать здесь Новый Круг.

Наличие В.Круга здесь избавит нас от дум о заместителе Атамана, ибо Президиум Круга в нужный момент выполнит его обязанности.Он нужен нам здесь теперь,и еще более для будущности Дона.

А.Ф.З.

ПУТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Я расскажу один из случаев,который может вызвать практическое применение для благотворительности в казачьей среде.

В прошлом году меня вызвали в комисариат местной полиции,где мне показали мое письмо,адресованное моему приятелю донцу.Оказалось, что это письмо найдено полицией на столе этого,внезапно умершего,казака.Я знал хорошо покойного,жившего в предместье Парижа,в мансардной комнатке маленького отеля.Он был совсем одинок,нелюдим,застенчив и бережлив.Работал он простым рабочим в маленькой мастерской,где также был одинок.Видимо он не имел никаких знакомств,друзей,ни среди русских,ни тем паче,среди французов,почти совсем не говоря по-французски.Умер он от разрыва сердца на 62 году жизни.

В полиции хотели знать о родных,или родственниках покойного,но я их назвать не мог. Так мне сообщили,что на умершем найдена значительная сумма денег,а в государственной сберегательной кассе у него было несколько сотен тысяч франков.Как бы с сожалением,мне сообщили, все эти деньги попадут в кассу государства. При чем комисар добавил, что подобных случаев с одинокими иностранцами во Франции очень много удивился безпечности таких лиц.По его словам,даже не делая оффициального завещания у нотариуса,достаточно было бы оставить письмо,предназначая свои сбережения какой-либо благотворительной организации, хотя бы иностранной,но нормально существующей во Франции,т.е.зарегистрированной в Префектуре.В этих случаях суд не придирчив к формальностям,зная благотворительную цель такой организации.

При моих разговорах с казаками эти сведения действительно подтвердились,но гораздо чаще подтверждались случаи,когда казачья собственность одиночек переходила в чужие руки.

Мне кажется,что казачье самосознание,взаимность на чужбине, где бедность,безпомощность и лишения многих своих собратьев так очевидны, должны бы превозмочь безпечность и указать благой путь для полезного использования сбережений таких одиночек казаков.Выбор для этого организации так прост; все они/ общеказачьи,или по Войскам / носят всегда благотворительный характер.

Сколько можно было бы устранить горестей,печали и слез близких нам по сердцу и душе казаков!

Казачье дело в эмиграции много бы выиграло от такой братской предусмотрительности,а память о таких умерших одиночек надолго оставалась бы прочным и светлым звеном казачьей взаимности и братства.

В.КРЮКОВ .

Дом отдыха для престарелых казаков.

Годы идут,и медленно но верно перед многими из нас встает тревожный вопрос о надвигающейся старости,когда работать уже будет не под силу,да и очень часто для старого человека,будет негде.

Вопрос о создании дома отдыха для престарелых неоднократно поднимался еще до войны.Неоднократно поднимался он на общих каза-

недавно дом для русских инвалидов и стариков в Мономоранси,и если открыт дом для стариков грузин и украинцев в Абадан,то следовательно должен быть и казачий дом для стариков.

Правление Д.В.О.немедленно приступило к обсуждению и осуществлению этого наказа.

Создание дома для стариков сразу же поставило 3 неразрывно между собой связанных и трудно разрешимых вопросов,а именно:

1. Найти средства для покупки дома и приведения его в жилой вид.
2. Изыскать средства для содержания стариков и персонала дома.
3. Розыскать стариков-казаков желающих и имеющих возможность поступить в этот дом.

В поисках средств для разрешения этих задач,Правление Д.В.О. естественно обратилось туда,откуда были выдаваемы деньги для всех открывшихся домов,т.е.в комитет по ликвидации И.Р.О.

Прием оказанный был необычайно любезен,но было сказано,что все средства уже распределены.Было высказано даже сожаление,что с этой просьбой не обратились 2-2 I/2 года тому назад.

К этому моменту начали поступать в Правление Д.В.О.просьбы, вернее вопли о помощи,от стариков-казаков,одиночек,затерянных в глухих углах Франции.

Правление Д.В.О.выделив из своей среды Комитет Помощи наказало ему озаботиться устройством дома для престарелых казаков,каким бы то ни было способом.Комитет Помощи решил было приступить к созданию Казачьего дома кооперативным путем,т.е.путем внесения паев для настоящих и будущих кандидатов.Однако на этом пути встало не мало преплтствий.Из опыта создания домов для стариков выяснилось,что после покупки дома и приведения его в соответствующий жилой вид,содержание стариков в этих домах берет на себя французское Правительство.

Однако требования предъявляемые франц.Правит. к таким домам довольно высоки,а именно: дом должен быть не менее чем на I00 человек и с помещением для персонала.Дом меньшего размера на 50-75 человек считается не рентабельным,не может самоокупаться.

Обязательные требования при приведении дома в жилой вид/ центральн. отопление,горячая и холодная вода в каждой комнате,ванная,души,рефектуары,читальня и т.д./, а также преобретение инвентаря,-все это обходится в среднем по 750.000 фр.на кровать.Таким образом для создания дома на паевых началах надо сделать в 750.000 и собрать 75.000.000.

Такая сумма не по плечу казакам,живущим во Франции.Только лишь при проявлении казачьей жертвенности из-за океана и принимая разницу в обмене долларов на франки эта мечта могла бы осуществиться. Надо было действовать и Комитет Помощи решил стучаться во все возможные двери.

Видно что Господь Бог все-таки казаков любит.

На одно из слезных писем Комитета Помощи в одно из франц.учреждений он получил благоприятный ответ и у Д.В.О. теперь есть возможность устраивать стариков в дома для стариков иностранцев.Кроме того,Дирекция этих домов для стариков обещала,что она примет меры для организации казачьего отдела в особом доме при одном из этих приютов.

Условия жизни в этих домах-приютах для стариков те-же,что и в семейном пансионе,вполне благоустроенном.К сегодняшнему дню в Комитет Помощи Д.В.О. подано I4 прошений о зачислении в дом отдыха. В настоящий момент мы счастливы сообщить,что уже несколько наших стариков казаков находятся в доме отдыха.

Вот,что пишет один из них о жизни в этом доме:/ все время эмиграции он был рабочим на глухой ферме во Франции/" Я здесь,как в раю! Такой роскоши мне не пришлось видеть в моей жизни.Кормят,как свинью на убой.Хожу в проходку,когда и где хочу.Комната моя здесь без печки а жара прет из под пола.Кровать такая белоснежная,что в ней боюсь ворочаться,чтобы не загрязнить.Рушник дали такой белый и чистый,что я его не трогаю,а утираюсь подолом рубахи .Табак дают чуть не затак. Вот в счет выпивки слабовато.А между прочим при такой жизни есть охотишка распоясаться..."

Правление Д.В.О. и его Комитет Помощи с удовлетворением может

сказать,что в настоящий момент перед нашими стариками-казаками приоткрылось будущее.

НИКОГДА еще,за все наше эмигрантское существование,перед нашими стариками не открывалась такая перспектива.

Если сейчас у Д.В.О.еще нет казачьего дома для стариков-казаков,то путь по которому пошло Правление Д.В.О. и его Комитет Помощи есть путь единственно правильный,который сначала даст нам особое казачье отделение,а затем и отдельный Казачий Дом отдыха для престарелых казаков,если число желающих будет достаточно велико для его заполнения.

Б.П.Горницкий.

В О Т , К А Ж Е Т С Я ...

Вот,кажется,глаза открою-
И все совсем-совсем,как было!
И луг, где я вчера бродила
Среди влюбленных васильков,
И старый тополь над рекою,
И зелень стройная пшеницы,
И над знакомой станицей
Вечерний фимиам дымков....

И мнится,чудится,я слышу,
Как ветер стонет на пароме,
Как домовой шуршит в соломе,
Ворча тихонечко под нос,
Как аист возится на крыше,
Спускал вновь в трубу ребенка,
И как у хлева на теленка
Ворчит хозяйственный Барбос....

И мама-о,совсем,как прежде,-
Поет,склонясь над вышиванием.
И нет в глазах ее страданья,
И нет седин в проборе кос....
И вдруг-безумная надежды:
О,да.То были сновидения,-
Пожары,битвы,отступленья
Весь этот ужас и хаос.

Вот-вот сейчас глаза открою
И все совсем-совсем,как было!....
.....
Но вдруг,- могила за могилой.....
Встает былое предо мной....
И вновь истерзанное сердце
Рыдает кровью о Лиенце....
И смерть стоит,как часовой!

Буэнос-Айрес. ВАЛЕНТИНА КРАСНОВА.

В ы с ш е е б л а г о .

Гранитным утесом года нависли
Над головой, что давно поседела.
Все то же горе, все те же мысли -
Для них нет сроков , им нет предела!
Изменчиво все: бытие и люди,
И теплое чувство в случайном вздохе,
И проповедь веры, и мнение судей
И лики атомной нашей эпохи.
Меняется все, только мы застыли
В своей одинокой и долгой боли! -...

Ея потрясенья не притупили
И хмурые будни не раскололи!
Но есть какая-то странная сила
В неутолимости этой жгучей:
Все то ,что сердце вчера любило,
Сегодня любит полней и лучше!
Колеблется мир, потеряв устои.
Расстатана жизни закономерность.
Не это ли высшее благо земное-
Сберечь до конца и любовь и верность?

Мария Волкова.

ДОН.

И бой на Дону был тяжелый.
Пришельцы стремились к реке.
Стремились московские села,
Быть может, в предсмертной тоске.

А раньше стремились ногаи,
Стрельцы, Долгорукий - злодей.
Был Дон им жестоко терзаем
Под стоны в слезах матерей.

И шашка казачья рубнула
Злодея почти пополам,
И травка степная шепнула:
"Ты,князь,получил по делам".

BIBLIOTHEQUE RUSSE
Prague

Казак охраняет родное,
И землю казачью в крови,
Приволье свое золотое,
Сиянье казачьей любви.

Любовь же казачья простая -
"За други" он жизнь отдает
В земном и прекраснейшем рае,
Где слышится смерти полет.

Николай Евсеев.

КАЗАЧЬЯ НАТУРА.

Посвящается
Телу Донского хора
С.А.Жарова.

Я привожу здесь два однозначущих свидетельства,обоснованных на полученных письмах: мною из Англии от казака ди-пи и С.А.Жаровым от незнакомой немки из Германии, в знак горячей благодарности за спасение ее жизни при помощи...дисков Донского хора С.А.Жарова.

Сохраняя сущность этих писем, я передаю их в моем изложении.

Казак ди-пи.

Он родился в 1918 г. в одной из северных станиц Дона.Прошел все стадии советского воспитания молодежи и к началу войны был агрономом. В эмиграции он недавно оказался шахтером в Англии и там,от сообщества со старой эмиграцией,у него начало определяться казачье самосознание.По моей фамилии в печати он опознал во мне станичника и между нами завязалась переписка.В его письмах ясно утверждалось его искреннее желание обосновать его казачье сознание информацией,журналами и книгами." Я свежачок,ребенок в казачьем деде,но рвусь к нему по какому-то чувству". В очередном письме , в октябре настоящего года,он сообщает мне в пафосной форме о счастливой новости.Вечером я шел с

работы и увидел на стене большую афишу.Из ее английского текста я понял только одно: донские казаки и Жаров.Я остолбонел перед загадочной афишей,но по буйному биению сердца почувствовал прилив какой-то радости. Я бросился на розыск своего русского приятеля,давнего здесь эмигранта,и узнал от него,что единственный концерт знаменитого донского хора Жарова будет в этот же вечер.Забыв,что меня ждала дома жена и сын, я побежал прямо к театру.В кассе билетов уже нет. Проникнуть в зал для меня было вопросом жизни и,увидев входящую в театр публику,я сделал страшное лицо,соответствующее моему костюму шахтера, и решительно устремился в проход,расталкивая очередь.Я не понял,что именно мне грозно кричали,хватали за рукав,толкали,но я проскочил в зал и занял место.Поднялся занавес, и когда блеснул для меня первый лампас на шароварах, я вскочил каким-то пружинным действием и начал неистово аплодировать.Я был тогда уверен,что этим порывом увлек весь зал.Я не знаток пения,но стройность,дисциплина,мощность хора волновали мои чувства,из которых главное исходило из сознания,что это свои,а потому все было"по милу хорош". Стараясь не нарушать абсолютную тишину зала, я с трудом удерживал невольную дрожь тела, кашель,щекотание в носу и застилавшие взор слезы.Порывисто трепетные жесты рук дирижера,маленького Жарова,сковали мое внимание и, казалось, ими я определял нежность и бурю пения.Но вот казачьи,знакомые мотивы и даже лихой казачок! Они проникали в сердце и душу, там клокотали,бушевали,выворачивали нутро,слезами слепили явь и теперь уже безудержная дрожь вызывала необходимость какого-то действа тела.И когда Жаров раскланивался на бурные аплодисменты, я был убежден,что они касаются и меня м,подражая ему,я также раскланивался публике.Эта моя общность с ними казалась мне не только натуральной, но обязательной для ее выявления.С той же стремительностью я направился за кулисы,нашел Жарова,расцеловал его и,тоном,не терпящим возражений,увлек его к себе на ужин.

Этот вечер и бессонная ночь помогли осознанию моей казачьей натуры и возвратили ее на "круги своя".

Советский казак.

К началу весны 1945 г. внешний вид маленького городка центральной Германии казалось чудом сохранился в бушующем военном разгроме всей страны.

Улицы,тротуары,особняки и домики содержались в той чистоте,порядке и опрятности,которые так свойственны заботливой немецкой аккуратности и дисциплинированности.Сады,клумбы,цветы кокетливо принаряжали вид городка.Но в этой видимости поражала тишина,безлюдность, немая недвижимость пустоты,как бы в ожидании стихийной угрозы.Те немногие старики,женщины и дети,которые оставались в городке,прятались в домах за закрытыми ставнями и дверьми в ожидании бедствия. Страх от только что закончившихся боевых действий вблизи сменился теперь тупым оцепенением предрешенности побежденного к восприятию какой-то ужасной кары,как чего-то должного.Жители знали,что наступавшие с запада американцы и французы,неожиданно остановились в 20 километрах от городка и все надежды на их приход сюда отпали.Они знали также,что красная армия с востока безпрепятственно теперь приближается.Слухи всегда опережают события,но здесь они картинно подтверждались схлынувшей волной беженцев с востока.Свидетельства же эти были по истине ужасны: убийства,грабежи,ссылки,тюрьмы и чуть ли не поголовное насилие женщин всех возрастов.Паника бегства на запад увлекла всех способных к передвижению,но житейские причины часто бывают сильнее страха смерти.

В просторном нарядном особняке семьи Шульц остался немощный старик и две его взрослые дочери,не решившиеся покинуть больного беспомощного отца.Красноармейцы на двух американских машинах ворвались в город утром и сразу же все вздыбили шумом,гвалтом,криками и стрельбой.Взломы дверей и окон,грохот выбрасываемой мебели,кудахтанье ловимых кур,хрюкание свиней,плач и стоны жителей,выталкиваемых из домов,- придавали разгулу победителей раж звериной буйности.

В семье Шульца страх ожидания сестер сменился теперь тою тиши-

ною предрешенности,которая приближает онемевшую жизнь к смерти.

Старшая,замужняя дочь Елена,вполне владея собою,решилась на жертвенность,но для спасения жизни отца и чести сестры-девушки она рассчитала и подготовила защиту вплоть до своей или чьей-то смерти.

Как отголосок русских криков с улицы,у лежавшего в кровати старика возникли воспоминания молодости,когда он инженером служил на рудниках Донецкого бассейна,где привольная,богатая жизнь была так радостна дружбою с русской интеллигентской средой.Покойная жена,русская по происхождению,связывала светлую память прошлого с настоящим моментом и как-то порождало надежду на устранение мучившего его кошмара за судьбу дочерей.

Распорядительная Елена старалась подготовить все для избежания буйства солдат в доме.Все окна и двери были открыты,удалены ненужные портреты и всякие признаки оружия,приготовлен стол с яствами и напитками.В полдень два полупьяных солдата,с ружьями на изготовке и с угрожающими криками,начали обыск дома.Молча перенесли побледневшие сестры бесстыдные похотливые жесты рук при обыске.Дружеский тон правильной русской речи старика смутил и озадачил солдат.Его приглашение к обильному столу с цветами,нарядная обстановка,чистота и порядок в доме,покорность хозяев,смягчили неожиданностью их буйную наглость.

Из разговора за столом,где Елена,коверкая забытую русскую речь, старалась быть учтивой хозяйкой,выяснилось,что солдаты были квартирьерами входившей в городок на постой артиллерийской части.Вскоре же солдаты,уходя из дома,сделав на дверях какие-то знаки и надписи мелом приказали приготовить к вечеру ужин для двух офицеров.

-Пусть наш толстый сватик посахарится с дамочкой.Жаль,что этому партийцу,плюгавому чибздику,достанется такая пышная девка-краля... Зря обмусолит он ее,безтолку...Ну да,ведь,приказывают всегда их ставить вместе.-

По их шуткам,Елена поняла смысл предназначения на постой к ним двух офицеров.Готовность ко всему и ее решимость были непоколебимы, но она хотела устранить отца от вида этой ужасной неизбежности и уговорила его перебраться во второй этаж

В сопровождении тех же солдат,вечером подошли к дому рослый седеющий подполковник и юный шустрый худощавый лейтенант.

- Так все в порядке,как приказано: квартира с припеком на двух?

-У-у,товарищ подполковник,две беленькие цыпочки,как на картинке,а одна должно быть девка нележалая...хорошие телеса.Для вас мы их даже не трогали.

-Ну,это ты фука пускаешь...Все же принеси водчонки на случай недохватки,а то ночью работа будет дюже тягучая.

За нарядно и обильно накрытый стол на два прибора офицеры пригласили дам.Они условились при начале " не хамить,а устроить идиллию". Но молчаливые,не желавшие ни сесть,ни пить,дамы срывали "идиллию",а водка и мужская похоть заостряли гнев победителей.

-Паскуды,закусили удила!.. Накачать их водкой!

И действительно вынужденные пить,дамы начали проявлять оживление.Завязался разговор,где отдельные слова и фразы из русского и немецкого языка дополнялись жестами и,чем ни больше пили,разговор казался доступнее и понятнее.Гремела музыка грамофона,но ни военные марши,ни советские песенки не отвлекали внимания офицеров от близкой и вполне доступной прелести женского тела.Их анекдоты,намеки,воспаленные страстью взоры и жесты близили час страшной расплаты для женщин.

Лейтенант встал,бросился на колени сидевшей девицы и жадными поцелуями впился в ее мертвенно побледневшее лицо.

Подполковник жестом указал Елене свои колени.

-Вот что,моя дорогая буржуйка.Вижу,что у тебя голова хорошо работает. Я груб по виду,но нежен душей и сердцем.Сделай так,чтобы извлечь из этого пользу для тебя,иначе...сотру тебя в порошок вместе с твоим отцом...Снимай кофточку,будем ближе к натуре и цели!

И пить будем и гулять будем,
А смерть придет,умирать будем.

Как музыкантша,Елена сразу же определила в подполковнике хороший баритон опытного певца и знатока пения.Рассудительная Елена,выпив с ним,"за душу музыки",сама умело спела сантиментальную немецкую песенку о радости семьи и детей.

-Ловко попала! У меня хоть и нет детей,но мою сестренку Настю люблю, как дочку.Ну,спой еще.
Бывает так,что в моменты щемящего страха у людей сильной воли обостряется ясность мысли к спасению.Быстро вскочив с колен подполковника, полуоголенная Елена подбежала к граммофону и,поставив диск,властно и торжественно скомандовала:

-Тишина,внимание! Снова садясь на его колени,она подняла указательный палец к его лицу и тихо прошептала: тс...для вас.

Коль славен наш Господь в Сионе...

Мелодичное,задушевное пианисимо звуков мужского хора заполнило комнату,проникал контрастом покоя и умиротворения во взбудораженное вином и страстью сердце.Нежный шопот теноров"не может изъяснить язык", и могучие звуки утверждения басов:"везде Господь,везде Ты славен"- произвели эффект в мятущейся душе опытного певца. Диск окончен.Тишина не нарушалась.В склоненной на руку голове подполковника бегучие,трепетные мысли переносили его в какую-то туманную даль воспоминаний юности,тщетно ища там место покоя и тихой радости.
-Замечательно,проникновенно! Но кто пел? Не с неба же этот хор.
-Ха,ха,ха! Браво,товарищ,не в бровь,а в глаз!
-Не галди Сема! тебе этого не понять.
Елена сняла с граммофона диск и,приблизив его к лицу подполковника, прочла:
-Донской казачий хор Сергея Жарова.
Как от испуга,трепетным порывом подняв голову,подполковник прошептал:
-Как? Донской?..казачий?..Откуда? Почему?
-Это самый знаменитый хор в мире,-сказал Елена.
-Самый знаменитый...донской...Но ведь я же сам каз...уроженец Дона. Как же это я не знал? Я даже забыл что я...
Вихрь вопросов,казалось,кровью поднимался к голове и из неясной формы ответов наростала и ширилась какая-то радость,где понятия"свой" и "наш" опережали всякое их определение.

Елена поняла,что произведенный шок в душе подполковника был от слов: донской,казачий.Она опять метнулась к граммофону.

Конь боевой с походным вьюком
У церкви ржет,кого-то ждет.
В ограде бабка плачет с внучкой
Вокруг семья родных стоит.

Знакомый мотив мощных и стройных звуков,образность слов песни определяли теперь бег мыслей подполковника и направляли их в даль воспоминаний.

"Да,да; слезы матери при проводах из станицы в далекий Новочеркасск...Там веселая юность гимназиста,штаны с лампасами...Пасхальная ночь в кафедральном соборе с зажженными свечами...Горделивый памятник Ермаку с сибирской короной в протянутой руке царю...

Даю коня тебе лихого и ты его побереги,
И лучше сам ты ешь поплоша,коня ты в холе
содержи.

-Да,да,верно; в отряде Чернецова у меня был гнедой с проточиной. Да,да...С Дону выдачи нет...Потом Степной поход...Фронт под Царицыном,смелый поход Мамонтова.Потом ранение и пленение...
Утверждающие "да-да"слагались в одно целое,которое все яснее определялось сердцем и сознанием,и вместе вызывало досаду,-как я мог забыть все это?

Волга,Волга мать родная
Волга русская река,
Не видала ли ты подарка
От донского казака!

-Да,да! Пугачов,Разин,Булавин-все это герои-преступники не только оправданы в народном сознании,но и славно воспеты.
В далекой истории сюда,к нам,на Дон стекались люди сильные духом,

ища здесь воли от царившего в России произвола и гнета.
В борьбе за существование в "Диком Поле",отверженные и гонимые они сплотились в братство,где взаимность,равенство и выборность определили их особый быт в форме естественной,натуральной демократии. Эти герои были смелыми выразителями доблести и мужества,которые силою хотели опередить естественный ход событий в борьбе за свободу. Это же повторилось и в наше время,когда борьба,по тем же мотивам,снова возникла здесь же на Дону.Да,в основе казачества были и есть дрожжи для подъема силы,воли и доблести, и они притягивают к казачеству людей во времена лихолетия.

Знаем, знаем где Платова,
Знаем,где его сыскать...

Звуки самого знаменитого донского хора,как неожиданный источник мышления, ширились,разливались по воспоминаниям казачьей славы. Жгучие мысли толкались,путались,свивались в ощутимый клубок,который поднимался к горлу,душил и заволакивал глаза слезами.Чтобы скрыть охватившее его волнение,подполковник нервно метался по комнате.
-Ух,как душно! Откройте окна.

Замело тебя снегом,Россия,запуржило...

Грусть и печаль мотива,картинность слов,изменили ход мыслей подполковника.
-Да,да! Вот мы где,победители.Изнасиловали Родину,заточили ее в тюрьму,обнажили мерзость и нищету,исковеркали ее лицо и даже имя России...
... И какая то темная сила...

Вдруг взор остановился на лейтенанте,молодом коммунисте.
Сидевшая на его коленях девушка опустила на стол голову,и недвижное тело ее болью вздрагивало от жадных поцелуев лейтенанта.Образ мерзкой пьявки,сосущей выхоленное пышное тело,вызвал прилив яркой ненависти подполковника.
-Не смей ее терзать и мучить! Вы,гады,испортили душу и тело...Через вас нет житья и покоя по всему миру...Вашей брехней запуржило...
-Товарищ подполковник,пьянка пьянкой,а дело делом! Зловеще прошипел лейтенант,вставая из-за стола и одевая китель.
-Вон отсюда,кровопиец! Размозжу твою пакостную харю!

Ничего не пожалею,буйну голову отдам,
Раздавался голос хмельный по окрестным
берегам.

Испуганная скандалом Елена остановила грамофон,отлично поняв значение происшедшего.Она наглядно старалась теперь выразить подполковнику свое сочувствие и симпатию,хлопотливо суетясь около него и предлагая закуски.
В тишине весенней ночи под яркими звездами,гулкие шаги часового под окном отдавались в комнате грозною и неизбежною точностью.
-Налей водки.Нет,русской...большой стакан! Дай мне диск...самого знаменитого...донского Жарова...Я хочу его...ощутить.
Облокотив голову на руки,он положил перед собою диск и в этой позе застыл в раздумье.
-Идите,красавицы,спокойно спать.Пока я живой,ни одному чорту не позволю вас тронуть!
Снова выпил стакан водки и упал на стул в той же позе раздумья над диском.Женщины поднялись к старику и рассказали происшедшее.
-Слава Богу,я так и думал,что все образуется.Подполковник очень страдает страшною болью за Родину,как и мы теперь.Тут кровь владеет человеком,а смерть и радость тогда имеют одно лицо: - жертвенности. Не покидайте его,вы ему будете еще нужны.
Сестры не спали.Восстановилась тишина поздней ночи, изредка прерываемая снизу теми же утверждающими новую правду "да-да".
Как стоном души,тихий грустный голос подполковника запел:

А в станице по над Доном,
Думу думает Иван...

И вдруг,сначала резкий звук опрокинутого стула,звон разбитой тарелки и...исступленным,громовой силы,криком,все потрясая в доме,как диким страшным ревом нутра:

Где наш Стенька,где наш Разин,
Где наш славный Атаман!

Снова резкий звон разбитой посуды,треск мебели; глухой звук и стон упавшего тела человека.
Испуганные дамы нашли подполковника на полу,с кровью в руке от раздавленнго стакана.С большим трудом они подняли грузное недвижное тело и перенесли его в кровать. Раздев,обмыв ранение,Елена тихо коснулась его разгоряченного лба.Подполковник открыл глаза и,увидев склоненную над ним молодую женщину в белом халате,тихо и нежно простонал:
-Настя,родненькая сестренка...и тотчас же заснул.
На утро артиллерийская часть покинула городок,где установилась тишина жуткого страха новой жизни.

В.Крюков.

х
х х

Недавно я прочел советскую книгу:"Красное знамя",А.Калинина/ изд. Молодая Гвардия.I95I /.Ее свидетельство ярко подтверждает основную мысль моего рассказа"Казачья натура"и я смело мог бы его продолжить под третьей подзаголовкой: "Казаки на Дону".

Автор,А.Калинин,несомненно донской казак,так любовно описал в объемистом труде казачью сторону жизни в период I94I-I945 и казачьи настроения в офицерской среде красной армии,что нет сомнения в существовании там казачьего самосознания.Конечно,автор должен был дать необходимую окраску,прикрыть все красной вуалью,нагромоздить много пафосных советских фраз,но все казачье,начиная от донского говорка, воспроизведенного искренним,преданным казачьим сердцем.Чуткий читатель казак, в строках и особенно между строк,найдет в книге явное подтверждение неизменности казачьей натуры,даже под тягостным спудом .

В.К.

От редакции.

Мы представили своим читателям казакам нашего первенца /№I. "Родимаго Края"/. Не осудите его скромную внешность. Тут действительно была складчина,не только денежная,но и складчина забот,энергии и труда группы донцов,безкорыстных любителей дела,которые работали в свободные часы отдыха от повседневных занятий. Дальнейшем опытом издательства мы надеемся принарядить нашего первенца. Мы называем <u>своими</u> - казаками всех донцов,без различия их группировок,с тем же казачьим сердцем,как у нашего первенца.

Мы знаем,что многие казаки,сохраняющие казачье самосознание, устраняются от проявления всякой общественной деятельности,усвоив поговорку: сиди и не рыпайся,а то хуже будет. Но вместе с тем,в казачьей среде несомненно есть наличие чувства взаимности и связи, которое является базой для проявления деятельности общественности. Обывательская пассивность понятна,но пусть она не мешает основному казачьему чувству взаимности,выявления котораго кроме практическаго, благотворительнаго значения,дает надежды блюсти и укреплять свою,казачью идеологию в настоящем и в будущем казачества. Это долг донской эмигрантской общественности перед Родимым Краем. Ея деятели и руководители,пользуясь этим чувством казачьей взаимности,могут и должны превозмочь эту обывательскую пассивность сохраняя кадры до благоприятнаго нам момента,когда ожидаемый ход событий широко пополнит их ряды призывом к ярко назревшему делу спасения Родины.

Мы охотно примем в учет благожелательную, здоровую критику, которая разносторонностью суждений, помогает и укрепляет согласованность всякого дела общественности. Помогите себе и нам ее оформить и выявить. Она, как никогда, нужна по грозному времени и обстоятельствам для всех нас и для будущего казачества.

Но только моральная помощь будет немой, если она далека от дела. Дело же требует взаимности и средств. кладчина вызывает необходимость общности. К ней мы всех донцов и призываем. Себестоимость номера 50 фр., но...мы хотели бы его принарядить в будущих выпусках за счет особого усердия и более обеспеченных донцов жертвователей.

Редакция "Родимого Края" будет охотно отвечать на все вопросы казачьих дел, на запросы практического характера, и, по мере возможностей, будет выполнять просьбы и поручения своих читателей казаков. Марка на ответ желательная, но не обязательная.

-.-.-.-.-:

К выборам Донского Атамана
От Главной Центральной Избирательной Комиссии
в Париже.

Настоящее Обращение рассмотрено и утверждено Главной Центральной Избирательной Комиссией в Париже 25 июня 1954 года.

Пленарное заседание Главн.Центр.Избир.Комиссии в Париже по выборам Донского Атамана, рассмотрев 25 июня 1954 г. з а я в л е н и я:

I. Донского Атамана ген.от кав.Попова П.Х.в журнале "Тихий Дон" № I от января 1954 г.о том, что он не может "признать нынешнюю организацию Главн.Центр.Избират.Комиссии" и его просьбу к Председателю ДВКруга В.А.Харламову: "а/ задержать стремительные действия Главной Избирательной Комиссии; б/ пересмотреть состав этой комиссии и дать ей законную форму".

2. И.д.ген.м.Полякова И.А., опубликованное в органе "Донской Атаманский Вестник" № 20 от апреля 1954 г. о его решении прервать всякие сношения с Главн.Центр.Изб.Комиссией в Париже, перенести все дело выборов Донского Атамана в Америку и организовать там новую Главную Ц.Комиссию по выборам,

ПОСТАНОВИЛО:

I. Решения ген.Попова П.Х. и ген.Полякова И.А. считать н е з а к о н н ы м и, как и обоснования их не соответствующими действительности ходу выборов;

2. Как прямое следствие решения ген.м.Полякова, считать, что он сам снял свою кандидатуру на пост Донского Атамана в организуемых Главн.Ц.Изб.Комиссией в Париже выборах.

Генерал Попов П.Х. свою кандидатуру снял своим заявлением.

3. Главн.Центр.Изб.Комиссия в Париже по выборам Д.А., считаясь с возможностью неясности и некоторого замешательства в среде Донских казаков в понимании происшедшего; ПОСТАНОВИЛА сделать следующие р а з ъ я с н е н и я по вопросу выборов для опубликования в печати.

Вопрос выборов Д.А. и организация Главн.Центр.Изб.Комиссии были основаны на следующих данных:

а/ Донской Атаман ген.от кав.Попов П.Х. особым Письмом от I2 февраля 1952 г. за № 9 обратился к Председателю ДВКруга В.А.Харламову об организации выборов Д.А., также и.д.Д.А. ген.м.Поляков И.А. обратился с аналогичной просьбой к ген.Зубову Н.Г. в Париж о созыве Большого Совещания Донских казаков для организации Главн.Центр.Изб.Комиссии в Париже, как "центре казачьей мысли и жизни, где проживает наибольшее число донцов". На этом основании ген.Зубов вошел в переговоры с Председателем ДВКруга, а позже с Президиумом ДВКруга.

б/ на ОСНОВЕвышеуказанного и добровольным соглашением всех группировок донской общественности в Париже, и общим признанием в с е й

донской эмиграции,на Парижскую общественность была возложена обязанность организовать в ы б о р н ы м порядком состав Главн.Ц.Изб.Комиссии.
При необычайно большом собрании Донцов в Париже 28-го сентября 1952г. был и з б р а н теперешний состав Гл.Ц.Изб.Комиссии.Это общее соглашение по выборам,как и порядок организации Гл.Ц.Изб.Комиссии,были подтверждены и одобрены Президиумом Вкруга,его Председателем ги генералами Поповым П.Х. и Поляковым И.А.

Необычайные трудности для проведения всеобщего голосования при столь углубленном расселении Донцов по свету и вполне лояльное и беспристрастное стремление Главн.Центр.Изб.Комиссии привлечь к делу выборов как можно большее число Донцов,-невольно замедлили ход выборов. Теперь же,когда выборы были назначены на 4-е июля с.г.,такое прискорбное по времени и обстоятельствам выступление ген.Полякова И.А.,а также и заявление ген.Попова П.Х.о"незаконном"составе Главн.Ц.Изб.Комиссии,должны быть осуждены,как вредные по своим последствиям.

Неотъемлемое право Главн.Центр.Изб.Комиссии в Париже на производство выборов Донского Атамана обосновано не только на обращениях генералов Попова и Полякова,на о б щ е м соглашении донской общественности,но и на том,что это наиболее приближает систему выборов в эмигрантских условиях к законности и традиции Дона.По пункту 4 Общего Соглашения от 5-го июля 1952 года,опубликованного в "Донском Атаманском Вестнике" № 4 от августа 1952 г.:"Комиссия в своей работе должна быть самостоятельна и совершенно независима,не может получать ни от кого каких-либо приказов и не обязана доносить о своей работе никому".

сякие посягательства на т а к установленный порядок выборов Гл.Ц.Изб.Комиссии в Париже о б я з а н а рассматривать,как н е з а к о н н ы е, сознательно ведущие к расколу и произвольному нарушению прав Донских казаков.

4. Принимая во внимание,что двое кандидатов на пост Д.А.: ген.от кав.Попов П.Х. и ген.лейт.Писарев П.К.сами отказались от своей кандидатуры,а ген.Поляков И.А.выбыл из списка кандидатов,то в силу вышеуказанных обстоятельств остается только один кандидат ген.м.Бородин С.К. Главная Центральная Избирательная Комиссия в виду изложенного выше просит Зарубежное Донское Казачество вместо выбывших кандидатов к 15-му Августа с.г. назвать новых кандидатов на пост Донского Атамана Заявлениями на имя Председателя Главн.Центр.Изб.Комиссии Б.Н.Уланова-41 или его Заместителя Н.Г.Зубова-31, или Генеральн.Секр.Б.Ф.Дубенцева

Главная Центр.Изб.Комиссия в Париже по выборам Д.А.,руководствуясь искренним желанием вывести Донское казачество из того тяжелого положения,в котором оно находится путем избрания единого законного Атамана на выборах,организуемых законною Главной Центральной Избират. Комиссией в Париже, и во имя блага Родного Дона,в целях предотвращения пагубного разложения и дезорганизации Донских казаков,обращается к г.г.Донскому Атаману ген.от кав.Попову П.Х. и и.д.Д.А. ген.м.Полякову И.А. с настойчивой просьбой п е р е с м о т р е т ь свои вышеуказанные решения в установленный выше срок ,восстановить свои кандидатуры на предстоящих выборах и призвать Донских казаков к участию на организуемых Главн.Центр.Изб.Комиссией в Париже выборах Донского Атамана.

5. Свой долг и обязанность Главная Центр.Избират.Комиссия в Париже по выборам Д.А.неукоснительно выполнит до конца,т.е.до избрания е д и н о г о , з а к о н н о г о Донского Атамана.

Вскоре в с е Донцы получат окончательную Инструкцию Гл.Ц.Изб.Комиссии по процессу голосования с н о в ь установленной датой. Главная Центр.Изб.Комиссия призывает всех Донцов,без различия их группировок,принять участие в производимых ею выборах.

25 Июня 1954 года
П а р и ж .

Президиум Главной Центральной
Избирательной Комиссии в Париже:
Председатель Б.Уланов,
Зам.Председателя Н.Зубов,
Тов.Председателя В.Романов,
Секретарь В.Крюков , Казначей М.Божков
Генеральный Секретарь Б.Дубенцев.

Материалы, статьи, рассказы, стихи, касающиеся казачьей жизни и литературный материал вообще, авторы коих хотели бы их помещать в "Родимом Крае", просят адресовать: M. KRUKOFF, 27 Avenue Victor Hugo Vanves (Seine)

Плату за "Родимый Край" и пожертвования просят присылать Председателю Донского Войскового Объединения" В.Н.Романову: [redacted] Nointel par Presles (Seine et Oise)

ooooo0ooooo

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Наш путь---------- ----- ---

От Донского Войскового Сб. В.Романов В. Донсков.

М.А. Горчуков---------- Б. Уланов.

О происхождении Казачества----- Б. Богаевский.

Войсковой Круг---------- А.Ф.З.

Путь благотворительности------ В.С.К.

Дом отдыха для стариков------- Б. Горницкий.

Казачья натура ---------- В. Крюков .

От редакции.---------- ----------

Стихи. ---------- В. Краснова.

Стихи. ---------- М. Волкова.

Стихи . ---------- Н. Евсеев.

--_--

РОДИМЫЙ КРАЙ

№ 2

Paris

1954 г.

РОДИМЫЙ КРАЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ·ДОНСКОГО·ВОЙСКОВОГО·ОБЪЕДИНЕНИЯ

Редакционная Коллегия:
В.С.КРЮКОВ, В.Н.РОМАНОВ, Н.Н.ТУРОВЕРОВ, Б.Н.УЛАНОВ.
Секретарь редакционной коллегии Б.П.ГОРНИЦКИЙ.

ASSOCIATION DES COSAQUES DU DON. 44 rue Tiquetonne
Paris 2-me.

РОДИМЫЙ КРАЙ
Стихотворение в прозе.

Родимый край...Как ласка матери,как нежный зов ея над колыбелью,теплом и радостью трепещет в сердце волшебный звук знакомых слов.

Чуть тает тихий свет зари,звонит сверчок под лавкой в уголке,из серебра узор чеканит в окошке месяц молодой...Укропом пахнет с огорода...Родимый Край...

Кресты родных моих могил,и над левадой дым кизечный и пятна белых куреней в зеленой раме рощ вербовых,гумно с бурющей соломой и журавель,застывший в думе,-волнует сердце мне сильней дивных стран за дальними морями,где красота природы и искуство создали мир очарований.

Тебя люблю,Родимый край...

И тихих вод твоих осоку и серебро песчаных кос,плач чибиса в куге зеленой,песнь хороводов на заре, и в праздник шум станичного майдана,и старый милый Дон- не променяю ни на что...

Родимый край...

Напев протяжный песен старины,тоска и удаль,красота разлуки и грусть безбрежная-щемят мне сердце сладкой болью печали, невыразимо близкой и родной...

Молчание мудрое седых курганов и в небе клекот сизого орла, в жемчужном мареве виденья зипунных рыцарей былых,поливших кровью молодецкой,усеявших казацкими костями простор зеленый и родной... не ты ли это,Родимый край?

Во дни безвременья,в годины смутную развала и паденья духа,я, ненавидя и любя,слезами горькими оплакивал Тебя,мой Край Родной...

Но все же верил,за честь казачества взметнет волну наш Дон седой...

Вскипит,взволнуется и кликнет клич,клич чести и свободы... И взволновался Тихий Дон...Клубится по дорогам пыль,ржут кони, блещут пики...Звучат родные песни,серебристый подголосок звенит вдали,как нежная струна...

Звенит и плачет,и зовет...

То край Родной восстал за честь отчизны,за славу дедов и отцов,за свой порог и угол...

Кипит волной,зовет на бой Родимый Дон...

За честь отчизны,за казачье имя кипит,волнуется,шумит седой наш Дон, - Родимый край.

Ф.Крюков.

Донской Атаман ген-от-кав. П.Х.П О П О В поздравляет всех Донцов с нашим дорогим- Войсковым Праздником ПОКРОВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ .

Донское Войсковое Объединение и редакция "Родимого Края" поздравляет дорогих Станичников Донцов с Войсковым Праздником.

В нашем,донском,ритуале празднования есть особенность, первоисточником которой явился завет наших предков Азовского Сидения.Там изнемогавшие от долгой и неравной борьбы Донцы,в минуту полного истощения своих сил,решили доблестно умереть до последнего защитника.Это добровольно принятое всеми решение перед иконою Покрова Пресвятыя Богородицы запечатлелось христианским обрядом всеобщего омовения и сменой рубах,как знаки смертельного предстательства перед Господом Богом.Сохранившийся до конца героизм неиссякаемой доблести сделал чудо победы. Молитва Покрову сохранила память чуда,а неприклонная стойкость осажденных донцов дала победу.И вновь теперь осажденное неблагоприятными условиями жизни на чужбине в борьбе за свою самобытность казачество,может быть,перед смертельною опасностью раствориться в чужой среде или полностью потерять свое казачье лицо празднует свой Войсковой Праздник.И вновь мы обращаем молитвенные взоры к Покрову Пресвятыя Богородицы,и,крепя нервы в ожидании,мы верим в победу казачьей правды над злом.

ДОНСКОЙ АТАМАН, а не зарубежный.

Во дни празднования Донского Войскового праздника - 22 окт. 1934 г. умер последний,законно избранный на Дону, Донской Атаман А.П.Богаевский. После него,во имя Донской законности и казачьих традиций,всеобщим голосованием были избираемы на пост Донского Атамана М.Н.Граббе и П.Х.Попов,ныне здравствующий. Но за это время появились другие "донские атаманы" под разными названиями /"Верховный,и.д.Д.А.,Зарубежный"/,имеющие групповое значение /партийное/ или просто произвольное присвоившие себе звание Донского Атамана. По вопросу о понимании донской законности, давности ее и признании в казачьей прессе существуют большие споры. Это естественно,потому что и самое явление эмиграции появилось в истории Казачества впервые. Чтобы правильно понимать вопрос,нужно иметь в виду,что законность на Дону была прервана н а с и л и е м /война/. А.П.Богаевский перенес в эмиграцию в 1920 г.все аттрибуты донской законности: Донской Атаман,Войсковой Круг,Донскую Армию и часть донского народа. В истории войны, даже при нашей памяти,были случаи,когда приходилось отрываться от своей территории в ходе борьбы. В таком положении находилась и казачья эмиграция, и продолжительность нашего зарубежного пребывания не противоречит указанному положению. Фактическая утрата власти не устраняет морального признания и прав законности на чужой территории.

Непрекращающаяся борьба с коммунизмом /советско-большевицкой властью/ была начата на Дону вследствие непримиримого столкновения с ним моральных,общественно-политических воззрений,традиций и быта Казачества,которые позже воплотились в форму Основных Законов ВВД волеизъявлением Донского казачества через Донской Войсковой Круг.Казачья идеология,так приобретшая значение з а к о н н о с т и,ныне усиливается тем,что будучи первоисточником непримиримой борьбы с коммунизмом,теперь воспринята в мировом масштабе. И как знать. что будет,если международные полити-

ческие события развернутся в открытую мировую борьбу с коммунизмом,подготовка к которой так ясна.Может быть,наши еще уцелевшие парламентские формы законности в демократическом Западе явятся волеизъявлением казачьей эмиграции,как свободной части народа.Такие примеры бывали в истории.Нужно вспомнить примеры Скрбии,Чехословакии,Польши в первую Мировую войну,Голландии,Норвегии,Бельгии,Франции в период второй Мировой войны и можно указать на примеры некоторых национальных эмиграций ныне.

Институт выборного Донского Атамана в истории и жизни Донского казачества имеет значение не только для Казачества,но и как условие успешной борьбы за нашу Великую Родину Россию.

Как исторический символ единства и бытия Донского казачества,его общественной,политической и даже государственной организации / пусть в известной степени и условной по времени и обстоятельствам / имеет решающее значение при избрании в настоящее время именно Донского Атамана.Именно Донской Атаман,согласно Основных Законов ВВД,есть один из основных, определяющих элементов законности Донских казаков вместе с Донским Войсковым Кругом и Донским Правительством...Только наличие этих институтов Донской конституции выявляет п о л н о е историческое моральное и демократическое лицо Донского казачества,полное выражение казачьей идеологии,в борьбе за которую погибло столько сынов Казачества.

Как залог возрождения Казачества, как ж и в о й импульс жизни и борьбы за это возрождение,и является существование выборного ДОНСКОГО АТАМАНА с указанными выше д в у м я остальными институтами.

Мы знаем известный разброд в мыслях и настроениях Казачества, сомнение в своем настоящем и будущем.К этой категории мы не принадлежим.Поэтому настоящее политическое и общественное значение,глубокий смысл для Донского казачества имеет т о л ь к о избрание ДОНСКОГО АТАМАНА. Это поняло Казачество уже при первых выборах после А.П.Богаевского,произволя их под узаконенным названием ДОНСКОГО АТАМАНА, а не Атамана под разными другими наименованиями,применительно к групповым или местным настроениям.Указанный подход к настоящим выборам Д.А. тем более необходим,что подъяремные казаки Дона не смеют выражать ни своей идеологии,ни защищать свою самобытность,ни своего казачьего самосознания,которые тем не менее там сохранились,судя по сведениям печати и живых свидетелей оттуда. Эту идеологию хранит и Казачество в эмиграции.Такую идейную общность и единство мы должны блюсти,как зеницу ока.В ней и только в ней-ж и з н е н н о с т ь Казачества на Родине. Оторваться от нее,значит,оторваться от о б щ е й донской з а к о н н о с т и в угоду местного специфического приспособления.Никто и ничто не стоят на пути признания нами принципов нашей,донской,законности,без которой мы станем лишь беженской,архивной пылью...

Главн.Центр.Избирательн.Комиссия в Париже была избрана Казачеством для выборов Донского Атамана,согласно Донскому закону и традиций.Участие в Гл.Ц.И.Ком-сии членов Президиума Д.В.Круга придает ей значение законности.Эта идея выборности Д.А.,а не "зарубежного",соблюдалась в двух предыдущих выборах в эмиграции,при первых выборах под председательством юриста и б.российского посла в Швейцарии,донского казака И.Н.Ефремова,а при настоящих выборах юриста и Заместителя Председателя Д.В.Круга - Б.Н.Уланова.

Только что закончившиеся выборы у кубанцев также сохранили законное наименование Войскового Атамана.

Возникшая теперь попытка среди некоторых донцов выборов "Зарубежного"Донского Атамана"в Нью Йорке носит явный групповый/ партийный/ характер,жест произвола,явно направленный на с р ы в з а к о н н о производимых выборов Д.А.Центр.

Избират.Комиссией в Париже.Донские казаки,верные о с н о в а м своей казачьей идеологии,должны всемерно пресекать подобные незаконные выборные затеи,вносящие лишь разложение, дезорганизацию в казачьих рядах.

Вся подготовительная работа Гл.Центр.Изб.Ком-сии в Париже закончена и срок всеобщего голосования,очевидно,будет назначен в самое ближайшее время.В списке кандидатов,названных казаками,на пост Донского Атамана и выразивших согласие баллотироваться,имеются два: ген.лт.ген.-от-кав. ПОПОВ П.Х. и ген.лт.ген.м. БОРОДИН С.К.Их верность и преданность основам казачьей идеологии,служба и заслуги их на Дону являются гарантией успеха дела выборов Д.А.

Избранный волею Донских казаков один из них будет е д и н ы м з а к о н н ы м ДОНСКИМ АТАМАНОМ.

Бог в помощь Донцам в деле,которое,мы верим,может иметь решающее значение в жизни Казачества...

ОБРАЩЕНИЕ
ДОНСКОГО АТАМАНА ген.-от-кав П.Х.ПОПОВА
к Донским казакам.

Родные Донцы,

В феврале 1953-го года,как только военная обстановка прояснилась настолько,что обозначилась возможность произвести выборы Донского Атамана,а последняя эмиграция успокоилась и осела на местах,я обратился к Председателю Донского Войскового Круга В.А.Харламову с предложением - взять на себя организацию Комиссии по выборам Донского Атамана.

В.А.Харламов,продумав основательно вопрос выборов,передал осуществление организации этой Комиссии Члену Президиума Д. В.Круга Б.Н.Уланову,оставив за собой общее наблюдение и руководство выборами.

В то время казалось,что дело выборов Донского Атамана, наконец,сдвинулось с мертвой точки и явилась возможность ликвидировать безболезненно всякие незаконные наросты в вопросе выборов Донского Атамана,такие как,например,выборы приговорами или по завещанию и пр.,чем был искажен основной принцип "выборности"Донского Атамана,установленный Донскими Основными Законами.

По мере развития работ Главной Центральной Избирательной Комиссии,в печати поднялась грубая и неистовая перебранка между некоторыми претендентами и их единомышленниками,лилась непристойная грязь на возможных и невозможных кандидатов на пост Донского Атамана.С болью в сердце я наблюдал эту непристойную брань...

И вот в это время,некоторые мои доброжелатели,опасаясь, что на выборах распустившиеся казаки могут меня обидеть,памятуя мои заслуги перед Доном,обратились ко мне с горячей просьбой-не принимать участия в выборах и охранить мое честное и чистое имя от случайных наветов и обид.

Дошло дело до того,что меня начали умолять воздержаться от баллотировки.

Я дал согласие и сообщил в Главную Центр.Избир.Ком-сию, что отказываюсь от баллотировки.

Однако,по обычному праву,Комиссия поставила мое имя в число кандидатов.

Но,совершенно неожиданно,некоторые организации и группы, узнавши,что я отказался от баллотировки,обратились ко мне с "требованием" во имя долга службы Дону,поставить свою кандидатуру на баллотировку,при чем требование это сопровождалось "угрозой" даже,что казаки,в случае моего отказа в такой

грозный час от участия в баллотировке,воздержатся от участия в выборах Донского Атамана.

Раз вопрос ставится о моем долге службы родному Дону,мне не остается ничего,кроме необходимости срочно сообщить в Главн: Центр.Изб.Комиссию,что я, в отмену отказа,ставлю свое имя на баллотировку.

Таким образом я свой долг перед Доном выполню.

Но я требую,чтобы все казаки,имеющие право участия в выборах Донского Атамана также выполнили свой долг службы родному Дону и обязательно приняли участие в выборах.

И я подтверждаю: -

а/ По выборам Донского Атамана должны быть одна Главная Центральная Избирательная Комиссия,организованная Председателем Донского Войскового Круга В.А.Харламовым.

б/ Должен быть выбран только один Атаман- Донской Атаман.

в/ Всякие изменения,нарушающие законы о выборах,должны быть отменены.

г/ Все донские казаки,имеющие право участвовать в выборах Донского Атамана,должны,в назначенное время,идти к избирательным урнам.

БОГ В ПОМОЩЬ ВАМ,РОДНЫЕ ДОНЦЫ,ДРУЖНО ИСПОЛНИТЬ НАШ ДОЛГ,

ДОНСКОЙ АТАМАН

Генеральн.Штаба ген.-от-кав.

Петр Харитонович ПОПОВ.

21 сентября 1954 года. Нью Йорк.

Донское Войсковое Объединение.

Отчетная речь Председателя Объединения

В.Н.Романова /.

Прошел еще год деятельности Д.В.О. Этот второй год жизни Объединения уже принес заметные плоды его работы,хотя еще многое в зачаточном состоянии.Налажен вопрос помещения казаков-стариков и старух в дома"престарелых".Об этом уже сообщалось в первом номере бюллетеня"Родимый Край".Мы надеемся, что благоприятно будет разрешен вопрос об открытии специального отделения для помещения казаков-стариков.Вопрос о приобретении собственного дома для Д.В.О. служит также большой заботой Правления Объединения.Как всякая вера без дела мертва,так и.в.этом вопросе одних благих пожеланий недостаточно. Нужно дерзновение и Правление уверенно,что оно будет проявлено.Правление уже дерзнуло на один шаг.Решено выпустить свой журнал-бюллетень.Всем известно какую роль играет печатное слово в общественной жизни вообще,а для Казачества,разбросанного по всему свету в особенности.

Мы лишены возможности личного общения,а без взаимной связи жить трудно,поэтому Правление Д.В.О. и решило восполнить этот пробел.Вскладчину,без всякой конкуренции с другими органами казачьей печати,без грубой и злостной полемики,-защита,укрепление и развитие основных положений в бытии самобытного Казачества, начертанных в наших Основных Законах,- вот наша главная цель.

Наше обращение к сотрудничеству нашло живой отклик и среди интеллигентных сил Казачества,и на этот призыв откликнулись многие и многие и среди них наш Донской Атаман ген.от-кав. П.Х.Попов.

Ряды Д.В.О. пополняются.Еще в прошлом году в состав Объединения вошла Донская Каз.Станица в Зальцбурге,насчитывающая до 50 человек.В этом году вошли в состав Объединения Группы казаков в Тулузе,Гренобле,Вердене,Канн-ле-Бока,Кламар.

Немало вошло одиночек из разных уголков Франции; есть заявления о вступлении в состав Объединения отдельных казаков и из-за границы.

Мы надеемся,что печатный наш орган будет служить маяком связи и каждый казак должен проявить заботу и способствовать расширению Д.В.О.

Ведь у нас на чужбине нет обязывающей силы и только проявление личной инициативы и желания,а,главное,-неугасаемая любовь к родному Дону-послужит нашему единению; а сила ведь-только в тесном и дружном единении.

Вопрос Атаманский нас также серьезно занимает,не потому, что мы стремимся выбрать то или иное лицо,а потому,что Атаман должен быть символом Единства Казачества,и наше безвременье, породившее многоатаманство,должно быть во чтобы то ни стало изжито.Много разговоров и кривотолков вокруг этого вопроса, но выборы Е д и н о г о , З а к о н н о г о Атамана должны быть проведены во чтобы то ни стало.В этом отношении Д.В.О. должно проявить максимум энергии и стойкости и еще раз обратиться к Казачеству и вызвать широкое участие в выборах,организованных Главн.Центр.Изб.Комиссией в Париже,как единственно юридически и законно созданной организации.По этому поводу состоялось решение Главн.Ц.И.Комиссии,подтверждающее нашу цель.

В последние дни получена информация из Америки в виде вырезок из печати,говорящая о том,что ген.Поляков заявляет себя Представителем всего Казачества,как перед Российскими организациями,так и Американскими.По-моему,от имени нашего Собрания должен быть заявлен энергичный протест против такого самозванства.

Вообще ген.Поляков,присвоив себе звание"и.д.Д.А.",сеет большую смуту среди Казачества и все усилия на страницах"Донского Ат.Вестника" направлены исключительно на разжигание страстей и разъединение Казачества.Он позволил в своем"Донск.Атам.Вестнике"употребить против Председателя Гл.Центр.Изб.Комиссии Б.Н. Уланова такие неосновательные и безтактные утверждения,которые должны быть сугубо осуждены. Вся деятельность Б.Н.Уланова на пользу Казачества известна лично мне на протяжении 37 лет, да и многим из вас и по моему и в этом направлении мы должны внести протест.

Как известно,Д.В.О.входит в состав Казачьего Союза и тесно с ним сотрудничает.В Казачьем Союзе теперь утвердилось представительство по Войскам.И в этом году,по примеру прошлого года, необходимо подтвердить полномочие там уже находящихся членов Правления Союза - Н.Н.Евсеева,Ф.С.Евсеева,В.Н.Романова и Б.Н. Уланова.

В следующем году истекает 3-х летний срок полномочий членов Правления Казачьего Союза. В виду перехода на представительство по Войскам,необходимо поручить Правлению Д.В.О. выработать применительно к этим обстоятельствам новый порядок составления Правления Казачьего Союза для предварительного обсуждения.

Еще один вопрос. В Париже существует Донская Историческая Комиссия. В ее распоряжении имеются сбереженные в эмиграции некоторые донские ценности. Правление Д.В.О. вошло в связь по вопросу их хранения и назначения с Председателем Д.И.К.-Н.М. Мельниковым. Он считал бы желательным делегирование в эту Комиссию новых 3-х членов. Я полагал бы необходимым осуществление этой задачи поручить Правлению Д.В.О.

Заканчивая на этом свой краткий доклад,хочу выразить мое глубокое убеждение,что в наших эмигрантских условиях основную роль играет организованная общественность.Какие бы ни были результаты выборов Донского Атамана,Донская общественность должна быть выявлена в центральном органе,что должно быть одной из задач Д.В.О. в Париже.

Это моральная и практическая необходимость донской эмиграции еще более окажется нужной для будущности Дона.
Я обращаюсь к Собранию с просьбой обсудить затронутые вопросы.
Бог в помощь всем собравшимся.

В.Романов.

Постановление
Общего Собрания Донского Войскового Объединения
4 июля 1954 года.Париж.

Общее Собрание Донского Войскового Объединения 4 июля 1954 г.,прослушав доклад о выступлении в печати/ "Новое Русское Слово" от 11.VI с.г./ ген.Полякова И.А.в качестве члена "Всероссийского Комитета Освобождения" и представителя Зарубежного Казачества перед "Американским Комитетом по Борьбе с большевизмом", после обмена мнений,вынесло следующее Постановление для опубликования в печати и осведомления Американского Комитета и Всероссийского Комитета Освобождения: -

Общее Собрание категорически отвергает право ген.Полякова выступать от имени Зарубежного Казачества.Ни по своей прошлой, кратковременной службе на Дону,ни по своему участию в общеказачьей жизни за рубежом,ген.Поляков не может претендовать на представительство всего Казачества и от его лица делать утверждения явно не сответствующие действительности казачьей идеологии .

Как член "Всерос.Ком.Освобождения"по признакам монархической партийности,он волен делать всякие заявления,но приписывание их Казачеству является совершенно произвольным.Ссылка на несколько небольших групп,его поддерживающих,никак не определяет его право на это.

Казачеству чужды крайности как крайне правых течений,так и левых.Институты Донского Войскового Круга и выборного Главы Войска - Донского Атамана,упраздненные при Петре I,были возрождены вследствие Февральской революции,и первый выборный Донской Атаман генерал от кавалерии А.М.Каледин в своем выступлении на Московском Государственном Совещании в Августе 1917г., от имени 12 Казачьих Войск,провозгласил:"Казачество спокойно, с достоинством приняло свободу и сразу же воплотило ее в жизнь,создав в первые же дни революции демократически избранное Войсковое Правительство,сочетав свободу с порядком.Казачество призывает все живые силы страны к объединению,труду и самопожертвованию во имя Родины и укрепления демократического республиканского строя".

Это была и есть действительная идеология Казачества и она ярко отражена в Основных Законах Всевеликого Войска Донского, на основе которых в данное время и происходят перевыборы Донского Атамана.

2. В настоящем ген.Поляков без всяких з а к о н н ы х оснований именует себя "и.д.Д.А.",звание не существующее ни в донской законности,ни в традициях Дона.Тем более такое самочинное присвоение звания недопустимо при наличии законно избранного,путем плебисцита в эмиграции,Донского Атамана ген.откав.П.Х.Попова,широко известного Казачеству и почитаемого по своим заслугам перед Доном.

В прошлом,в начале гражданской войны в 1918 г.ген.Поляков был несколько месяцев Начальником Штаба Донской Армии,но в силу единодушного Постановления Донского Войскового Круга отстранен от этой должности за непригодность.Это обстоятельство доказывается книгой "Донская Летопись"-официальное издание Донского Правительства и может быть засвидетельствовано и ныне проживающими в эмиграции членами Донского Войскового Круга.

3. В производстве теперь выборов Донского Атамана всеобщим голосованием донских казаков в эмиграции,согласно законности,

традиций и установленного соглашения между всеми донскими группировками, ген.Поляков произвольным решением отверг право Главной Центральной Избирательной Комиссии в Париже на производство этих выборов и заявляет о предстоящей с в о е й Главной Избирательной Комиссии в Америке.Этот небывалый в истории Казачества жест вызвал справедливое негодование в донской среде,а Главная Центральная Избирательная Комиссия в Париже в своем единодушном Постановлении от 30 Мая с.г.,осудив такой противозаконный поступок,решила дело з а к о н н ы х выборов п р о д о л ж а т ь ,а ген.Полякова кандидатом на пост Донского Атамана н е с ч и т а т ь .

Все это вместе взятое и с к л ю ч а е т всякую возможность ген.Полякову претендовать на представительство от имени Донской общественности и,тем более,от всего Казачества.

Первоисточником антикоммунистической борьбы был Д о н , где народным волеизъявлением через свой выборный Войсковой Круг/Парламент/ была утверждена и узаконена идеология этой начальной борьбы с коммунизмом/советской властью/,привлекшая из остальных частей России на Дон многие и многие тысячи доблестных соратников и эта идеология борьбы с большевизмом неизменно сохранилась в сознании преобладающего числа Казачества до сих пор и,при благоприятных условиях,в результате известного соглашения,возможно включение Казачества в общий фронт борьбы с коммунизмом,но исключительно по зову своих законных представителей,а не случайных авантюристов.

Общее Собрание Д.В.О. сожалеет,что выступление ген.Полякова может быть принято во внимание в русской и американской общественности и тем породить искаженное представление о казаках.

Д о н был сборным пунктом по борьбе с коммунизмом,а по своей неизменной идеологии Казачество и теперь снова может стать необходимым в деле организации борьбы за освобождение Родины И Родного Края.

Председатель Д.В.О.
В.Романов.
Секретарь
В.Донсков.

4.VII.1954 г. Париж.

О выборах Донского Атамана и о роли Донской Общественности.

Передо мною на столе газеты,книги. Но вот небольшой листок бумаги,это информация Дон.центра в Париже,больше всего меня беспокоит. Смотрю на этот листок и горюю. Ген.Поляков низложил Главную Центральную Избирательную Комиссию по выборам Донского Атамана,а комиссия в ответ на это единодушным решением признала аннулированной кандидатуру ген.Полякова на пост Донск.Атамана.

Такое положение дел,такое нестроение в среде Донцов приводит нас казаков,живущих далеко от больших центров,в недоумение и тревогу.

Ген.Поляков вероятно имеет некоторые заслуги пред Донским казачеством,но нас не может не тревожить его предписание об аннулировании Донского Центра в Париже и его Комиссии по выборам Дон.Атамана,а следовательно и всех нас существующих и сочувствующих делу законных выборов. Шаг опрометчивый и этот шаг Ген.Полякова должен быть осужден Донской Общественностью. Не тактично с его стороны разгонять нас как какое либо стадо. Мы здесь организуемся,объединяемся,работаем тратим на дело трудовыя деньги. Вдруг все это ничего не значит, ничего не стоит. Происходит не экономное расходование казачьих сил и средств. Это большая роскошь. Все мы работаем на общую пользу нашего Дон.казачества бесплатно. Мы расходуем на дело наше свободное время отдыха и часто последние гроши.

Все это вредно для нас Донцов. Выступление ген.Полякова задерживает выборы Д.А. и заставляет нас топтаться на месте. А давно пора,не только продвинуться с выборами,но и благополучно закончить их.

Как же следует Донской Общественности отнестись к акту ген.Полякова? Да просто не обращать внимания и энергично действовать с решимостью по намеченному плану. Не следует этот эпизод превращать в драму,а действовать и произвести выборы во чтобы то ни стало. Все это однако неприятно,но здравый смысл Донцов победит. Как же казаки здесь относятся к предприятию ген. Полякова? Одни с строгим удивлением,другие с лукавым любопытством,а третьи покручивая себе ус добродушно посмеиваются: дескать смотрите,как ген.Полякову хочется пролезть в Атаманы.

А все таки это нам вредит в ответственную минуту. В чем дело? Видимо бес опытный,хитрый,без заносчивый гордости поселился между нами донцами. Трудно знать откуда он появился.Возможно,что он родился и вырос между нами в эмигрантских условиях,а можно предположить что он нам прислан из далека.

Откуда бы он не появился ясно видно,что он работает и работает не без успеха.

"Ночью в поле бес нас водит
и кружит по сторонам ".

Нашим недругам представляет большой интерес уничтожить настоящих,испытанных и преданных руководителей Донской земли. Им приятно нас поссорить,посеять между нами вражду,клевету и ябеду. Наступил момент,когда Донская общественность должны выйти из состояния покоя и выступить на защиту Донск.Каз.Центра в Париже и Избирательной Комиссии.Наши Донские Законы установлены волей всего Дона, и мы не допустим,чтобы они безпардонно попирались кем бы то ни было.

Предположим случилась радость возвращения и мы снова в своих родных станицах.Жизнь,работа,деятельность каждого казака, а в особенности принадлежащего к ведущему слою Дон.эмиграции, будут точно выяснены и горе будет тому,кто вел разлагающую работу среди Донцов заграницей.

Для ведущего слоя Донской общественности следует принять во внимание и не забывать,что простой казак стал не таким,каким он был 34 года тому назад.Казак много выстрадал,а страдания умножают мудрость и развивают ум страдающего.Он много путешествовал,не по своей часто воле; видел разные страны,разные народы.Теперь,я знаю простых Донцов,которые читают,напр.,Дарвина и отлично в этом писании разбираются.Правда,несколько по своему,по казачьему. Вот с такими придется столкнуться на родине ведущему слою Донской общественности.Такие казаки будут правы,если потребуют от своих старших.И горе будет тому,кто ссорил казаков в эмиграции.Казак в данный момент распят на кресте. Он много работает,мало получает,переносит унижение.

Будем верить и надеяться,что наступит светлый день,когда казак станет снова хозяином земли своих славных предков и потребует отчета от тех лиц,которые его ссорили на чужбине.

В данный момент Донцы имеют в Париже Г.Ц.И.К.,куда входят по выбору и несколько членов Войскового Круга,и представители Донской общественности.Эти люди трудятся безвозмездно на нашу общую пользу.Наш здравый смысл и совесть повелительно требуют от всей Донской Общественности немедленно и солидно поддержать их,как морально,так и материально.Если этой братской поддержки мы не окажем,то у этих тружеников может получиться оскомина и тогда наш казачий вопрос сильно и плохо осложнится на долгие годы.А время не ждет.Возмжно,что и не кому станет поднимать казачий вопрос в будущем,т.е.старое поколение уходит/вымирает/, а молодое поколение,не видавшее Дона и часто не говорящее по-русски,будучи рассеяно по всему земному шару,вряд-ли сможет

что-либо предпринять в целях объединения. Донская общественность должна забыть все разногласия,сплотится,стать силой действующей энергично и стремительно. Пора,давно пора от слов перейти к полезной практической работе и защите своей,казачьей идеологии.

Вопросов,стоящих перед Донской казачьей общественностью, очень много. Но о них можно будет говорить с пользой лишь после выборов Донск.Атамана и Донского Войскового круга. Но вот относительно Дон.В.Круга: в условиях,в которых пребывала Донская эмиграция до второй мировой войны,во время ея и после,невозможно было произвести перевыборы членов Дон.В.Круга и поэтому всех старых членов нашего Донского парламента надо признать вполне законным и действительным. Не их вина,что Дон.общественность не постаралась их переизбрать. Часовой не был сменен во время и это наше счастье,что этот часовой до сих пор не покинул свой пост. Правда,много изменилось с тех пор,когда они были избраны. Выборы или перевыб-оры,надо проделать,после того как дело с выборами Донского Атамана будет благополучно закончено.Во всяком случае во всех этих начинаниях следует экономить силы нашей немногочисленной интеллигенции и не заставлять ее работать на холостом ходу. Может настать время,когда у нас не хватит нашей родной интеллигенции,а чужая не родная наша по крови,может нас предать и продать.

Воинский устав говорит,что нет такого положения из котораго нельзя было бы выйти с честью.Постараемся оправдать на деле этот старый закон. Мы должны быть согласны и едины.

Будем верить и надеяться,что Господь даст нам возможность в будущем увидеть снова наш Родимый Край,своих родственников и близких.Увидеть нашу родную природу: серебристый белый ковыль в степях,васильки и дикый красный мак во ржи. Увидеть покщаго жаворонка над головой,услышать крикливых галок,сидящих на кресте собора, и стоящаго на задних лапках нашего Донского суслика.

К Вам обращаюсь родные братья Донцы,где бы Вы не были: в Нью-Йорке,в глухой отдаленной Американской провинции,в обширных степях далекой Австралии - быть едиными прежде всего. Помочь морально и материально Парижскому Донскому Центру и его Центральной Комиссии по выборам Донского Атамана и /в будущем/ членов В.Круга.

Да успокоятся наши страсти и водворится наш здравый казачий разум.Будем своим единением горды и достойны наших славных предков,которые своею мудростью,доблестью и жертвенною кровью,увековечили нашу казачью славу и самобытность.

Да возсияет в недалеком будущем над нашей поруганной Родиной Россией солнце свободы,солнце правды. Да укрепится наша братская любовь,как между нами казаками,так и между всеми нами русскими. Это величайшая необходимость и живительная польза для всех нас.

Пусть судьба в предстоящих испытаниях,найдет нас едиными, бодроствующими и с горящим светильником в руках.

I Июля 1954 года.

Ф.Н.РЯБЦОВ
Инженер-Электрик.

"... В прежнее время походные атаманы,полковники и другие начальствующие лица / старшины / при командировании на службу казаков избирались в в о й с к о в о м кругу, а позднее - в о й с к о и ".

Стр. 61: Историческое Сведение Войска Донского о В Е Р Х Н Е - К У Р М О Я Р С К О Й СТАНИЦЕ. Евлампия Кательникова. Изд.Обл. войска Донского Статистического Комитета. НОВОЧЕРКАССК. Печ.в Областной войска Донскаго Типографии. I 8 8 6.

Д О Н Ц Ы ! Выходи все на майдан .

В №.2 "Тихий Дон", я прочел статью - "Атаманская смута", за подписью :А.Невидимова и П.Донскова. Статья написана хорошо. Прекрасна в ней мысль:об единении всех донских культурных сил для создания донской истории и литературы. Хорошо в этой статье разбирается вопрос о выборе зарубежн.Донск.Атамана;также вполне своевременно поднят вопрос о создании в эмиграции "Круга Спасения Дона".

Кто же может сказать здесь, что-либо против ?

Но на ряду с хорошим,в этой статье,мы найдем и нечто нехорошее. А именно: П.Донсков /мы уверены,что он писал эту статью/ исповедует одно; т.е.призывает к объединению, а в тоже время своим писанием ведет дело к разъединению. И вот почему ?

Мы уверены,что наши станичники:А.Невидимов и П.Донсков прекрасно знают,что в Париже,уже давно существует Донское Объединение. Организовалось оно,именно во Франции потому,что там всегда,проживало большинство Донцов.

Там же в Париже уже 34 года существует,донская общественность,там был всегда наш донской центр,где издавались многие донские журналы,там протекала донская политическая мысль и работа. Почему теперь,не случайно установлена там и Главная Центральная Избирательная Комиссия по выборам Донского Атамана.

В Америке же только сейчас начинается организация наших донских сил. Кроме того Донским объединением в Париже теперь вновь,стал издаваться журнал "Родимый Край",который одно время был, официозом Донского Атамана и Донского Правительства.

В №.I "Родимаго Края" на стр.2-ой мы читаем фамилии донцов, которые дали свое согласие сотрудничать в нем и поддержать журнал,всеми возможными средствами. Здесь помещены,всем нам хорошо известные донцы: тут и Донской Атаман П.Х.Попов, и два кандидата:ген.Бородин и ген.Писарев, бывший председатель Донского правительства Н.М.Мельников,два заместителя Председателя Войскового Круга:ген.Быкодоров /наш историк/ и Б.Н.Уланов /ныне председатель Главн.Центр.Изб.Ком./,члены избирательной комиссии нынешней и прежней",когда выбирали Гр.Граббе,здесь председатели Каз. Союза: Доктор И.С.Чекунов и Н.Н.Туроверов,а также фамилии членов Войскового Круга,донских литераторов,писателей,поэтов,общественных донских деятелей и др. Таким образом,"Родимый Край" собрал уже вокруг себя много донцов,любящих свою родину Тихий Дон. Это только начало.Но мы думаем,что вокруг "Родимого Края"соберутся все донцы,чтущие свои священные скрижали-"Основные Зак. В.В.Д."

Таким образом журнал "Родимый Край" является для нас нашим старинным Майданом,на который выходили все казаки для решения войсковых дел.Будем надеяться,что на страницах "Родимого Края" будут в будущем освещаться и разрешаться все наши общественно-политические вопросы,а также и историко-литературные и др.вопросы жизни донских казаков.

Другое впечатление мы выносим от журнала "Тихий Дон"№.№.I и 2. Писаны они исключительно одним П.Донсковым-редактором.Правда, статья "Атаманская смута" для проформы подписана А.Невидимовым, Правление Донской станицы в Нью Йорке и ...Казаки новой эмиграции/ почему только -"новой"/ ? Все громкие слова.А сколько их? Да и к чему опять деление на "новых" и "старых".Ведь мы давно с этим покончили,а П.Донсков призывает к единению,а сам теперь раскалывает наш донской монолит.Второе,- ведь есть уже одно Донскоеское Объединение: зачем создавать другое.Что же получится, если соберут 3-4 человека и начнут создавать свои новые Объединения,а там соберут они еще 4-5 и образуют станицу,и начнут создавать новые объединения,призывать к единству и организовывать

Круг Спасения Дона,писать "донские законы" и т.д. И почему это взяли на себя: А.Невидимов и П.Донсков? Тогда не будем удивляться,что в Англии начнет действовать "колхозный громила"-вахмистр Забулдыгин / одна фамилия чего стоит /, со своим Ольдгамским хутором, а там,того гляди,опять начнет проповедывать казачье единство -"генерал" и "походный атаман всех казачьих войск",как себя называет небезызвестный полковник Иван Кононов.Что же это получается? -"подтелковщина"? Нет,братья донцы! Не надо нам по советски : ни "ударников",ни "боевиков", ни "выдвиженцев". А вноси все на Майдан-на страницы"Родимого Края".

В этом же № 2 "Тихого Дона"есть и др.статья -"Казачий Союз". Писал ее,надо полагать,опять П.Донсков,хотя она и без подписи. В ней автор в "ударном порядке"хочет создать"Донской казачий союз".Что же это: еще новое Донское объединение? Ведь оно уже есть во Франции.Другое дело создать здесь "отдел" или "американский округ", как отдел общего Донского Объединения в Париже- это другой вопрос.Но это не делается в "ударном порядке", как хочет П.Донсков,а по директиве из Парижа-тогда и будет объединение,а не разъединение.

Не лучше ли было бы,если бы П.Донсков,который пишет один в "Тихом Доне",стал сотрудничать в общем одном нашем журнале "Родимый Край" и не создавал бы никаких других объединений.

Вспомните,Донцы,как в старину,войсковой есаул кричал: "Господа почетные старики,братья-казаки,выходи все на МАЙДАН".

С.Владимиров .

На Чужбине.

На чужбине мы живем,
Эмигрантов жизнь ведем.
И в рассеянье по свету
Казаков где наших нету?
Казаки где не живут,
Дух казачий берегут
И обычаи блюдут,
Речь про Родину ведут.
О своих краях гутарют,
Степь,приволье вспоминают:

-Кто станицы самой лучшей,
"Безпорочной,а не худшей"?
-" А в какой это станице
Кобелек упал с звоницы
И от этого прохвоста
Вся станица ломохвоста?"
-" Осрамились целым сбором
С архиереем и трезвоном."
-"Про индюшечку с кануном
Не гутарить лучше с кумом".
-"У каких зевак-растяп
Угнал тройку косолап ?
С нею был медведь таков.
Какой срам для казаков".

Разве это был не рай ?
На горе чертог-собор:
Ширь,величие,простор.
Золотой блеск куполов,
Бас густой колоколов.
На Сенной полно подвод,
С хуторов,станиц,слобод.
Машет шапкою граф Платов,
Побеждает супостатов.
Дар Царю свому Ермак
В руке вытянул вот так.
А донская старина
Вся в музее собрана.
Старых доблестных времен
Сколько там одних знамен.
Чашки,утварь золотая,
Вся история донская.
При музее состоял,
Старину оберегал
Наш донской казаковед
Харитон Иваныч-дед.
Сын его-Попов герой
Совершил Поход Степной,
С одной горсточкой мальчишек
Партизан,-еще детишек.

На Дону в Новочеркасске
Нам жилося словно в сказке.
Каждый там имел свой пай,

По Московской все гуляли,
На поклоны отвечали,
В погребах шашлык едали

И Крылова посещали.
У Чернова одевались,
У Ханженкова снимались.
Городским Главой был Дронов,
Предводителем Леонов.
Искандаров балетмейстер,
А Степанов капельмейстер.
Доктор Флерин,Вейс,Попов,
Когда был кто нездоров.
Власов бас гудел в соборе,
Соло пел Левицкий в хоре.
В Войсковом оркестре франты
Из Кривянки музыканты.
Селивентья кто не знал
Или Таны не видал?
Кто на горке не бывал
И там песни не орал?
Или в роще не бывал
И кефира не пивал?
А на Куречьей на Балке
Мы сражались,как на Калке.
Начинали реалисты,
Отвечали гимназисты...
В рукопашную по снегу
Мы кидалися с разбегу.
Пыль стояла от снежков
В битве юных казаков.

На Царицын как проехать
Что б в Лихую не заехать?
Про цымлянское винцо
Не замолвить как словцо?
Нам Тузлов река большая,
Много раз шире Аксая.
Кособокий "Трубецкой"
Ходил по Дону весной,
Добирался до Цымлы,
Когда не было волны.
Чир,Медведица,Донец,
Дон-Иванович-отец,
Ширина,простор в разлив.
Край родной,как ты красив.
Щуки жирные в озерах,
Караси,язи,лини,
В камышах и тихих водах
Ходят стайками они.
С ружьем в займище зайдешь,
Сколько уток там набьешь.
Наберешь их целый ворох,
Был бы лишь с собою порох.

От божницы в донских хатах
Васильков и мяты запах.
Пучек бессмертника сухой,
Ручник пестрый расшивной.
Виды лавр,монастырей,
Троицы-Сергия церквей.
Снимок группы односумов
/Сколько шашек,сколько чубов.
Сундук кованный,с набором,
Дорогой замок с трезвоном.

Разве можно не сказать
Про огромную кровать
Между дверью и окном
С громоздким пуховиком,
С горой целою подушек,
С покрывалом из дерюжек.
Домотканная работа,
Бабы зимних дней забота.

В сбрянке печь и рогачи,
А какие калачи.
И лапчевник,и крошонка,
Кусок нежный поросенка.
Запах щей,капусты,взвара,
И заслонок и угара.
Из под лавок тыквы вряд
Круглолицые глядят.
А каргажек с молоком,
Со сметаной,каймаком.
Чапля,миски,чугуны
За загнеткою видны.
Пестрый ситцевый завес
Закрывает поставец:
Чашки,ложки там,солонка
И простая посуденка.
Под иконой стол большой
Для обеда всей семьей.

Курень светлый,как фонарь,
Крытый жестью/не сарай/,
И с балясами крылец
Любит строить наш донец.
Ставни желтые,труба
Далеко везде видна.
У колодца журавель
Готов кланяться весь день.
В кудрях буйных повитель
Заплетает весь плетень.
За плетнями мята,рожа,
В огородчике-садочке
Пестредевые цветочки.
Золы куча,за ней хрен.
Под ним куры,прячась в тень
Крыло вытянув блаженно,
Глаза жмурят безмятежно.
Старый,злой,всегда клокатый,
Пес страшенный и лохматый
Под крыльцом хрипло рычит,
Дом хозяйский сторожит.
У амбара его брат
Еще злее во сто крат.
Жезлом грозно громыхает,
Роет ямы,всех пугает.
Под сараем таврическая,
Плуги,сани,таратайка.
Арбы,веялка,косилка,
Тарантасы,молотилка
По хозяйски стоят в ряд
И оглобли вверх торчат.
А свинушник и курятник,
И конюшня и телятник

Крыты с озера кугой,
Чтоб теплей было зимой.
За постройками базы
Для скота отведены.
Потом гумно,сад,левада,-
Изобилие,отрада.
Эх,жилося как в раю
В дорогом Донском Краю.

Из станицы за базами
На толоку скот гоняли.
С пастухами-овчарами
Возвращались вечерами.
Так уж издавно велось,
На подножном все паслось.
Возвернувшееся стадо
Много пыли поднимало.
Шли коровушки домой
К своим стойлам на покой.
Сноха быстро их доила,
Сытна пойла выносила.
А свекровь щерву варила
И вечерить всех просила.
Ночь спускалося меж тем
Спать хотелося уж всем.

За бугром луна всходила,
Дворы,хаты серебрила.
И только что политый сад,
Зари,гвоздичек аромат,
Укропа запах,огурца
И столь родного чебурца.
Деды укладывались спать.
Держжки,редна расстилать
Бралися бабы поскорей,
Чтоб уложить на них детей.
И сон оковывал дедов,
Внучат,и дочек,и зятьев.
А лишь за яром в тополях,
Младежи где всегда очаг,
Веселье,пение и смех,
Дишканит кто-то лучше всех.
Свистки,побаски,табачек
В присядку часто казачек.
Парням ни горя,ни беды,
Они так резвы,молоды,
И все смеется им кругом.
Зачем же плакать и тужить,
Ведь хорошо на свете жить.

Так гутарят казаки,
/ Ух теперя старики/,
Тяня лямку на Чужбине
Вспоминая о Донщине.

П.А.СОКОЛОВА.

Буэнос Айрес.

МИТРОФАН ПЕТРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ.

Воспоминания о друге моих гимназических и студенческих лет М.П.Богаевском.

Со стороны моей матери я по происхождению Донской казак. Мои гимназические годы до поступления в Петербургский университет провел на Дону,где служил мой отец и жил в Новочеркасске и где доживал свои годы мой дед отставной генерал Д.К.Голубов. Воспоминания того времени принадлежат к самым дорогим в моей жизни: тихий,спокойный Новочеркасск,город военных,чиновников и учащихся,с его памятниками Атаману Платову и Покорителю Сибири Ермаку,со златоглавым "новым"собором,с Александровским садом и его изумительной главной аллеей,с весенним "разливом", когда пересыхавший летом Аксай обращался в безбрежное море и мы,учащаяся молодежь,катались с барышнями на лодках,пели там песни и мечтали о нашем,обязательно прекрасном будущем- все это и сейчас дорого мне и моим сверстникам,из коих"одних уже нет, а те далече" и которым "всем частию и мертвым и живым"хочется посвятить эти строки о далеком прошлом.Многое,конечно,забылось,а то,что осталось в памяти,вероятно,заслуживает быть отмеченным.

Когда я был принят в первый класс Донской Новочеркасской гимназии,М.П. уже был в третьем.Смуглый,несколько сутулый,с черной" безпокойной для гимназического начальства"шевелюрой и с карими живыми глазами и открытой добродушной улыбкой,любивший на переменах гулять,обняв кого-нибудь из товарищей и при этом как то хорошо их назидая,он всегда был заметен даже в толпе.Приблизительно в четвертом или пятом классе я его догнал,

как потом от него же узнал,а впоследствии и лично убедился, это было из-за его неладов с "классиком",учителем латинского языка, донимавшего нас зубрежкой "исключений",неправильных глаголов и пр.,что совершенно не укладывалось естественно в голову "Митрофана",как мы его называли,ибо его голова вся отдавалась наукам,которые говорили о человеке,об обществе,развивали в учащихся дары воображения в сторону торжества добра,красоты, истины и т.д.

Митрофан больше всего любил историю и русский язык,имея в виду в нем прежде всего нашу великую литературу.

Общий к ним интерес скоро нас сблизил.В особенности он увлекался той историей,которую в гимназии не проходили: историей родного Дона.Интерес к ней он,повидимому,получил от хозяина квартиры,у которого жил все гимназические годы,-"казакомана" П.С.Калинина.Если не знал,-что ответить,говорил:"надо спросить Петра Семеновича".

В старших классах он образовал"кружок": мы собирались у одного из товарищей на Скородумовской улице,читали и разбирали, хорошо помню,"Войну и Мир",при чем Митрофан был главным"комментатором".Тогда же он организовал рукописный журнал,был редактором,а,главное,выполнял обязанности и переписчика наших"статей", стихов...Был и другой-"музыкальный кружок",в нем он играл на флейте.Причем,в обоих кружках он был главным двигателем нашей самодеятельности.В те времена ни самодеятельность,ни кружки, ни журналы начальством не поощрялись.Но Митрофан,будучи чутким ко всякой неправде и,конечно,по духу вполне прогрессивным юношей,был органически чужд всякой "левизны" и за свою рассудительность,обстоятельность в подходе к самым жгучим проблемам,волновавшим тогда молодежь,а,главное,за свою кристальную порядочность и глубоко развитое чувство "товарищества"уважался даже немногими "левыми".Никаких поэтому препятствий его работе в гимназии не ставилось,хотя"классик"продолжал донимать его,рекомендуя больше заниматься латинским синтаксисом,чем тратить "зря" время на посторонние занятия.Из-за этого классика я опять обогнал М.

Осенью I903 года я был принят на юридический факультет Петербургского университета и поселился в его общежитии,называвшемся"Колегией Императора Александра Второго",где с перерывами из-за студенческих безпорядков прожил более пяти лет.За мною потянулись и другие студенты из нашей гимназии.Образовалась маленькая "донская группа".Тут мы опять встретились с Митрофаном.Он был стеденгом филологического факультета,много работал как в библиотеке,так и дома и мало интересовался студенческими веселыми похождениями,любил о них слушать,но сам участия не принимал.Он же возглавлял одно время и нашу группу "коллегиантов с Дона"В Коллегии также был всем "заметен",как раньше в гимназии.В этой новой товарищеской среде необъятной России,также всеми уважался,как когда-то в гимназии среди "своих".В коллегии же он познакомился с Николаем Крыленко,студентом филологом из Люблина,впоследствии "товарищем Абрамом" и первым прапорщиком,сразу произведенным после революции,в Верховные Главнокомандующие: ни он,ни я,ни другие товарищи не подозревали тогда,что среди нас была такая"знаменитость" будущего.

После революции I905 года многое изменилось в стране и в жизни Митрофана.Он глубоко ушел в общественную деятельность. Началась она,кажется,с избрания его Председателем всего Донского Землячества,куда входили студенты и курсистки всех высших учебных заведений.Учащиеся ушли в политику.В университете происходили постоянные сходки.Успех на них имели,конечно,крайние левые партии,в то время социал-демократы,бундисты,социалисты-революционеры.Такая либеральная партия,как кадеты,к которой я принадлежал,имела меньше влияния,чем организованные кучки крайних правых,имевшие успех "скандала".Университет то открывался, то опять закрывался,в результате голосования на этих сходках.

В это время на них выдвинулся "наш" Митрофан,который для всех остальных посетителей сходок был известен,как "староста" Митрофан Петрович Богаевский.В "старосты" он тогда попал не по избранию от "партий",ибо продолжал быть "безпартийным",а от объединенных землячеств,которые своим председателем выбрали "нашего"Митрофана.В Коллегии ходил шуточный вопрос:"кто есть третье лицо,представляющее по избранию "русский народ?" Не знавшему разъяснялся должный ответ:"Митрофан Петрович Богаевский.Первое лицо-Председатель Государственного Совета; второе-Председатель Государственной Думы; третье-Председатель всех объединенных землячеств.Действительно,в те годы влияние М.П.на ход академической жизни было очень велико.На митинге ревел "товарищ Абрам", конечно,за закрытие университета и вообще всех высших учебных заведений.В таком же духе высказывались и следующие ораторы,выступление кадетов"против"сопровождалось редкими хлопками.В том же смысле выступление крайне правых/ "белоподкладочников" и т.п./ не брезговавших своими приемами,вызывало обратные результаты. В конце слово давалось"старосте Богаевскому".У него же была большая аудитория"среднего" студента,хотевшего заниматься и критически относившегося ко всем "партийным" ораторам.

Появление его встречалось аплодисментами.По его речи на одном из таких митингов я мог судить,как за это время он "вырос", как парламентарный оратор.Он говорил спокойно,убежденно,обстоятельно,суммируя доводы:"во-первых","во-вторых" и т.д.,с уважением критиковал своих самых крайних противников,иногда,как максимум,позволял себе какую-нибудь скорее добродушную,но бьющую прямо в цель шутку.Добавлю,говорил,долго,конечно,по необходимости долго,но оказывался в положении почти"одного против всех" и заканчивал под дружные и продолжительные одобрения всего зала, которые,кстати,-его не портили: он всегда был и остался скромным.

Хочу добавить,что за свою убежденность,честность и за свои достойные приемы при публичных выступлениях или на закрытых организационных собраниях,он был уважаем всеми членами"Совета Старост",среди коих,повторяю,большинство было "левых"и при его вообще вдумчивом отношении к жизни,как прирожденного "историка", он в частных беседах среди"своих"не хулил огульно своих политических противников,а скорее давал о них нечто в роде отзыва опытного педагога об учениках,порученных его направлению.

Высок был его авторитет среди выборной администрации нашего университета.Наш тогдашний ректор проф.А.А.Боргман и проректор Ф.А.Броун,испившие в те годы много горьких чаш,как от властей, так и от молодежи,часто вызывали М.П.на совещания,делились с ним своими соображениями,прислушивались к его советам и даже волновались,будет или нет сегодня выступать староста Богаевский,и т.п.

Окончание мною университета совпало с успокоением России после революции.Я и другие товарищи желали увидеть в М.П.ученого и имели все основания надеяться,что из него выйдет выдающийся профессор и один из лучших специалистов по краеведению Дона. Однако скоро я узнал,что,отвечая своему давнишнему желанию стать педагогом,он уехал сперва учителем в Новочеркасск,в свою родную гимназию и вскоре был избран директором Каменской гимназии.

С тех пор я только раз с ним встретился,приехав по делам в Новочеркасск летом I9I7 года.От домашних я узнал,что М.П.тоже в Новочеркасске,избран Товарищем Атамана ген.А.М.Каледина. Как раз случилось,что в Областном Правлении,на углу Платовского и Атаманской,заседал тогда Войсковой Круг.Я не преминул улучить минуту его повидать,до моего скорого отъезда.Он вышел ко мне в белом кителе,без погон,тот же смуглый,серьезный,несколько "затуманенный",но с той приветливой улыбкой,оживившей его лицо,когда мы встретились и,по старому,обнялись...

"Ты,как?""Ну,а Ты как?"- Большие перемены произошли не в моей спокойной адвокатской деятельности,а в его,новой для него и для его родного Края.Он тепло принял мое поздравление с его высоким положением,но жаловался,что даже при его выносливости начинает уставать,что много приходится работать,проявлять немало терпения,чтобы наладить новый демократический строй в казачьем управлении...Прежней живости в его прекрасных добрых глазах я не находил,рукопожатие его не было таким отрывистым и твердым, как раньше.Мы расстались с лучшими пожеланиями друг другу и с надеждой встретиться.

В I9I9 году я получил "визу" на Дон от брата И.П.тогдашнего Атамана А.П.Богаевского.Приехав в Новочеркасск узнал от домашних подробности трагической кончины моего друга гимназических и студенческих лет дорогого всем нам Митрофана Петровича Богаевского.

Через 36 лет с тех пор многое забылось,но его привлекательный образ дороже отдельных случаев из его жизни,о чем хочется сказать его вдове,его друзьям и почитателям и всем,кто научился теперь в эмиграции ценить память хороших русских людей.

М.И.Почковский.

Донской Курень.

/ Из недавнего прошлого /.

Еще задолго до революции,в Петрограде жило много донцов, которые,кончив там различные высшие учебные заведения и получив службу,остались в столице.Многие из них,благодаря незаурядным своим способностям,сделали себе карьеру.

Так одно время в Петрограде из донских казаков находились: ген.А.М.Золотарев-сенатор,заслуженный профессор и начальник Военно-Интендантской академии; заслуженный профессор И.В.Мушкетов, начальник Военно-медицинской академии В.В.Пашутин,его двоюродный брат И.А.Пашутин,проф.той же академии.Замечательный физиолог Г.Н.Бронев;выдающийся профессор естествовед А.Н. Краснов и др.профессора. Лейб-медики: Л.В.Попов и С.М.Васильев. Знаменитый артист И.В.Ершов.Донцы-писатели: А.И.Косоротов, Р.П.Кунов,И.М.Максимов / Курмояров/; адвокат Л.В.Гроков; художники Н.Н.Дубовской,И.И.Крылов и др. донцы,известные своей деятельностью среди столичного общества.

Эти столичные старожилы-донцы имели прекрасные квартиры, собственные выезды,а некоторые и свои особняки.Жили они хорошо.Казалось бы,чего им еще желать лучшего?Однако им все же чего то недоставало.Но чего? В театрах,на банкетах,на собраниях эти донцы встречались друг с другом и воспоминания о родном Доне при этих случайных коротких встречах роднили их и сближали: они начинали бывать у друг друга.Прошлое объединяло их в дружбу.По роду своей службы они на долгие годы были оторваны от своей родины-Тихого Дона,да и на Дону то или вообще не были или бывали,но очень редко.И эта оторванность от родного края,где они родились,где провели счастливое невозвратное детство,давала себя знать.

...Вот чего им не доставало.

По мысли И.В.Мушкетова,который в то время уже стал знаменитым геологом,решено было организовать в столице свой "Донской Курень"-казачий клуб,где бы они могли в определенное время встречаться всем вместе.Сначала была снята для этой цели большая квартира,а затем,с увеличением числа членов,снят отдельный особняк.Первым атаманом Куреня был избран И.В.Мушкетов.

Так было положено начало к объединению донцов,проживающих

в Петрограде.

Обычно встречались здесь старики или же пожилые люди. Но и опять им чего то не доставало...Не было живой связи с Доном! Тогда решено было расширить Донской Курень и пригласить в него и донскую учащуюся молодежь: студентов и курсисток-казачек... И живая связь с Доном осуществилась. Учащаяся молодежь из Петрограда уезжала на Дон на Рождество, Св.Пасху и на долгие летние каникулы и,когда они снова возвращались в Петроград и собирались в Донском Курене,то для столичных старожил это был действительно праздник.Молодежь привозила им донские новости,известия от забытых уже ими родственников и знакомых еще по детству.Старики,слушая это, молодели,точно и сами побывали в Новочеркасске и далеких станицах.Мало того,молодежь привозила им от родственников и знакомых станичные "гостинцы": балыки,вяленную дичь,донскую тарань и даже специальные станичные "угощения": "арьян","сюзьму", "каймак","бурсаки" печенные на нардеке и т.д.А художнику Н.Н. Дубовскому/ он после Мушкетова был одно время атаманом Куреня/ то,что он особенно любил: сушеные вишни и "жерделы", с которыми он,тут же в Курене,пил чай,вспоминая свое детство в станице.

Позже Донской Курень еще больше расширился.Решено было,ежегодно,в традиционный день донских казачек 21 ноября,устраивать Донской бал в Петрограде.Устраивался он обычно в зале Армии и Флота.На этих балах собирались не только донцы,но и казаки всех Войск; офицеры гвартии казачьих полков,юнкера разных училищ.В музыкальной программе участвовали казаки-артисты,пелись донские песни,танцевали казачка и лезгинку,а дончихи - курсистки устраивали прекрасный буфет,включая всякие станичные "деликатессы".

Самым замечательным был Донской бал в 1902 году.Из Новочеркасска специально был приглашен на этот вечер в полном своем составе Войсковой хор в старинных синих кунтушах с серебряными позументами и с откидными рукавами.С хором приехал и известный наш писатель-драматург А.А.Карасев.Его появление на эстраде произвело,действительно,необычный фурор.А.А.Карасев-это был красочный,эффектный старик,высокий,стройный с чисто казачьим "сарыазманским" лицом,с огромной вьющейся шевелюрой седых волос,с седыми усами и бородой.Он был одет в форменный синий чекмень с голубым шарфом в широких шароварах с алым лампасом.Он предстал перед зрителями,как древний казачий былинный богатырь.Всем своим видом он как бы олицетворял аллегорию старого нашего Седого Дона.

Выход А.А.Карасева вызвал всеобщий восторг и аплодисменты. Когда же все смолкло,он обратился к публике с кратким словом: "Братья Донцы! Я приехал к Вам в столицу и привез Вам привет с родных берегов.Дон шлет вам,сынам,свой отцовский поклон". Слова эти были покрыты громом бурных оваций.Весь зал стоя пропел: "Много лет Войску Донскому". После этого А.А.Карасев, подойдя к кафедре [illegible], прочел коротенький свой рассказ из казачьего быта. Этим и началась программа вечера.Конечно,наилучшим номером было выступление Войскового хора,который в двух отделениях пел старинные бытовые песни.Прекрасны были выступления таких знаменитостей-казаков,как И.В.Ершова,В.Н.Давыдова и С.Г.Власова,которые специально прибыли на этот вечер из Москвы.

Долго не могли забыть этот блестящий концерт-бал донцы, живущие в Петрограде.

Так из скромного начинания,с маленького Донского куреня, выросло большое Донское объединение.Мало того,Донской Курень,как мы увидим дальше,в свое время сделал и большое казачье политическое дело.

- - - - - -

В конце февраля 1917 г. в Петрограде неожиданно разразилась революция. Всюду в столице началось революционное мракобесие. Власть и жители столицы растерялись от этих революционных потрясений. В такие моменты тягостных переживаний люди, обычно, невольно ищут общения для взаимной поддержки. Донской курень в это время стал центром казачьих собраний. На одно из таких собраний были приглашены: прибывший из ставки помощник походн. атамана всех каз. войск - ген. Сазанов, полк. Максимов и др. казач. деятели. Депутат от донцов в Государств. думу и член Дон. куреня - А.И. Саватеев предложил составить специальнный казачий комитет с представителями от разных каз. организаций. Этот комитет совместно с депутатами Государств. Думы от всех каз. Войск должен был войти в связь с временным правительством для защиты казачьих интересов против домогательства Сов. раб. и солдатск. депутатов, который хотел взять под свою опеку стоящие в столице 2 Донских полка. Мысль А.И. Саватеева была поддержана всем куренем и был составлен комитет, который в срочном порядке вошел в связь с Времен. Правительством. Затем этим комитетом в зале Армии и Флота был устроен общий сбор всех живущих в Петрограде казаков. На этом сборе решено было просить князя Львова /Пред. времен: правит./ устроить в Петрограде в кратчайший срок общеказачий съезд от всех 12 каз. войск. Князь Львов дал разрешение на это и 23 марта 1918 г. состоялся общий съезд под председательством прибывшаго из Новочеркасска М.П. Богаевскаго. Съезд продолжался несколько дней и в результате его был учрежден в Петрограде постоянный Совет Союза Казачьих Войск, как единственный, полномочный, общеказачий орган для защиты казачества и его интересов. Огромную роль и значение С.С.К.В. нам всем хорошо известно.

Так скромное начинание Донск. куреня, как казачьяго клуба, сыграли большую роль в современной тогда казачьей политической работе.

Когда я получил от редакционной коллегии новый журнал "Родимый Край", то я решил что нибудь написать и мне кажется что эта статья будет самая подходящая к той роли, которую поставили себе "Родимый Край", т.е. к объединению донцов. Я хотел бы искренно пожелать, чтобы "Родимый Край", во имя нашей общей любви к Родимому краю, - родине нашей - Тихому Дону, теперь, подобно Донскому куреню в прошлом, хотя бы на страницах своих идейно собрал нас всех, в одну, крепкую донскую семью.

.....Донцы, пригребай к своему берегу ! В добрый час !

С. БОЛДЫРЕВ.

Владимир Гиляровский .

Года два-три тому назад в Москве умер 95 лет от роду кубанский полковник Владимир Гиляровский, участник войны по покорению Кавказа. После окончания этой войны, он поселился в Москве и прожил в ней до конца дней своих. Это был талантливый и прекрасный человек и поистине "казак душой". Он был любимец московского именитого купечества и желанным гостем на их свадьбах и других семейных торжествах. Благодаря своему добродушию и неиссякаемому остроумию, он был буквально "душой общества". Он издавал "Листок спорта", имел "Контору объявлений" и сотрудничал со в русских газетах. Он был весьма сведущ в конском спорте, знал участвующих на скачках лошадей и давал офицерам нашим советы, на каких лошадей ставить, и тем помогал офицерам получить хорошие ставки на скачках. В офицерском собрании 1-го Донского ка-

зачьего князя Италийского, графа Суворова Рымнинского полка он бывал частым гостем. В 1896 году во время обеда, даваемого офицерами полка в мою /З.А.Алферова/ честь, по случаю моего ухода на льготу на Дон, Гиляровский прочел посвященное мне следующее стихотворение:

"Путь счастливый! Отвези Ты
Дону Тихому поклон
И скажи, что не забыты
Мной ни степь, ни вольный Дон.
Не забыты в дни невзгоды,
Вдалеке от родных земель
Эта родина свободы
И героев колыбель.
Обновись душой усталой,
Степи воздухом вздохни
И скажи, боец удалый
Коротает мирно дни
В суете столицы скучной,
Мелочной заботы полк,
Где не слышно песни звучной,
Где не слышно плеска волн.
Где болит душа от стона
Обездоленных людей,
Невидавших воли Дона
И не знавших тех степей."

Это стихотворение положил на музыку вольноопределяющийся полка Васильев /Станицы Усть-Медьведицкой/, окончивший Юридический факультет Московского университета.

З.А.АЛФЕРОВ.

"
" "

Иногда о прошлом не жалею,
Улетевшем грезой или сном,
Иль степным горячим суховеем,
Иль казачьей песнею в ночном.

А порой о прошлом сердце плачет,
Хочет что-то жизни закричать.
Долго смерть моя за мною скачет,
Но не время видно умирать.

Может быть на Дон еще вернусь я
Лопушок могильный целовать.
Не одною песнею зальюсь я-
С песней жить и с песней умирать.

И оставлю песни сестрам, братьям,
Чтобы знали, чем казак дышал,
Как тянул он к родине объятья,
Как Господь его и спас и поддержал.

7 января 1952.

Николай Евсеев.

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Общее собрание Главн.Центр.Избирательн.Комиссии по выборам Д.А.в Париже 10 октября с.г.единогласно утвердило окончательную Инструкцию по выборам Донского Атамана и день выборов назначило на воскресенье 28 ноября 1954 г.во всех местах рассеяния донских

казаков в эмиграции.Кривотолки о выходе из Гл.Ц.И.К.многих ее членов,как демонстрация в пользу ген.Полякова и его намерения организовать 2-ю "Гл.Ц.И.К.",оказались сильно преувеличенными. Эти толки муссировались,главным образом,некоторыми сторонниками этого генерала.

Кворум общего собрания был законный.Мало того,временно вышедшие по разным законным мотивам/ болезнь и пр./ из Главн. Контрольн.Комисии ген.Тарарин и полк.Семилетов явились также на общее собрание,чтобы,очевидно,продемонстрировать свою солидарность с Гл.Ц.И.К.

Хотя Объединение лейб-казаков и Общ-во Атам.училища и заявили о своем отказе участвовать на выборах,но это носило,скорее, характер не вражды к Гл.Ц.И.К. в Париже или солидарности с мероприятиями сторонников ген.Полякова об образовании враждебной к ней "Гл.Ц.И.Ком-сии",а характер нейтралитета ввиду,как говорят,"раскола"в казачестве и нежелания участвовать в нем. Однако против решения указанных двух организаций с пламенными речами выступили члены Комиссии А.Кулягин,М.Пономарев и А.Туроверов.С их точки зрения,в основании указанных решений лежит исключительно вопрос "идеологии".Атаманцы,однако,стоят за Гл. Ц.И.К. и будут принимать участие в ее работе до законного ее завершения,и лейб-казаки,согласно решению их административного совета,предоставляют своим сочленам свободу участия как на выборах,так и в Комиссии.

Большую симпатию со стороны собрания вызвало категорическое заявление Б.Ф.Дубенцева,представителя лейб-казаков,о том,что он останется в составе Гл.Ц.И.К. и желает продолжать свою работу,если она,в связи с решением административн.совета лейб-казаков,не возражает против его участия в работах Комиссии.Последняя единодушно подтверждает его дальнейшее участие в работах Комиссии.Решение о своем желании оставаться в составе Гл.Ц.И. Ком-сии заявляет и представитель атаманцев М.Г.Божков.Его заявление вызывает бурное одобрение со стороны собрания.

28 ноября определится воля донских казаков,кому быть законным Донским Атаманом.

Президиум Гл.Ц.И.К. приступает к практическому осуществлению решения Комиссии.

Во введении к окончательной Инструкции Главн.Центр.Изб. Ком-сия считает своим долгом заявить:

"Во избежание недоразумения,Главная Центральная Избирательная Комиссия по выборам Д.А. в Париже напоминает всем донским казакам и казачкам,что,согласно Основн.Закон.ВВД и воле Донского казачества,выраженной всеобщим голосованием при выборах в 1935 и 1938 г.г.донские казаки могут выбирать только Донского Атамана,а не"Зарубежного Д.А."и не под другим названием."

Статья 1-я принятой Инструкции гласит:

" Днем всеобщего голосования для выборов Донского Атамана назначается Воскресенье 28-го Ноября 1954 года по всем странам и местам рассеяния донских казаков".

Статья 2 : "Предварительным опросом всех донских казаков названы и установлены Главной Центральной Избирательной Комиссией следующие кандидаты на пост Донского Атамана при настоящих выборах:

1. Казак станицы Новочеркасской, генеральн.шт. ген.-от-кав. П.Х.ПОПОВ.
2. Казак станицы Нижне-Курмоярской, генеральн.шт. ген.майор С.К.БОРОДИН."

Главная Ц.И.Ком-сия в Париже,подобно нынешнему Донскому Атаману ген.П.Х.Попову,может сказать донцам:

"...Таким образом,я свой долг перед Доном выполняю.Но я требую,чтобы все казаки,имеющие право участия на выборах Донско-

го Атамана,также выполнили свой долг службы родному Дону и обязательно приняли участие в выборах".

Участие донских казаков на выборах,организуемых Гл.Ц. Изб.К. в Париже,этой единственной законной Главн.Центр.Изб. Ком. по выборам единственного законного Донского Атамана, есть,как справедливо говорит Д.А. ген.Попов,"долг службы родному Дону".

Да,долг службы родному Дону...

Нет никакого сомнения за какой Комиссией и за какими кандидатами пойдет честнбе и здравомыслящее донское казачество.

Несмотря на страшное разложение Казачества в 1917-18 г.г., оно избрало тогда достойный морально общественный и политический путь.Этот путь-безмерно жертвенный и героический - не был усыпан розами.Много было на этом пути соблазнов и искушений,но славное Донское казачество их преодолевало. Оно преодолеет и ныне и впредь все,что станет на его историческом демократическом казачьем пути,чуждом крайностей направо и налево,верном заветам отцов и дедов,и как о том нам заповедал наш славный,незабвенный и великий Атаман А.М.Каледин...

Б.П.

ДЕЛА КАЗАЧЬИ.

На лицевой страничке печатного Казачьего Национально--Освободительного движения, - журнал-газеты "КАЗАК",стоит такая надпись: Казакия - наша цель. Наш девиз-Казачья воля!

Прочитавши эту надпись,читатель вправе предположить,что он держит в руках печатный орган казачьих патриотов,стоящих на политических позициях защиты казачьей законности,порядка,дисциплины и казачьей воли,провозглашенной казачьим большинством.Такие предположения делал и автор этих строк,когда ему впервые попал в руки этот печатный орган.Но когда пришлось ознакомиться с содержанием его и не только с одним, а несколькими номерами,то стало очевидным,что,между вышеуказанной надписью и направлением всего этого издания ,лежит огромная пропасть.С особенной убедительностью о ней говорит недавно дошедший до меня № 20 этого издания,от июня 1954 г.В этом номере помещена статья лидера этой группы казачьих националистов,- И.Билого,озаглавленная "что нас делит и что нас объединяет".В этой статье лидер казачьей группы,органом которой является этот журнал-газета,отвечает на пожелания председателя,так называемого,Мирового Казачьего Союза,-П.Д.Гульдиева,добиться единения казачьих сил, формулированные им так: / цитирую по журналу "Кубанец" /

"Единственной целью "Мирового Казачьего Союза" является добиться казачьего единства,так нужного для сохранения казачества.Во имя этой цели М.К.С.готов на любую жертву".

В своей статье групповой Атаман И.Билый объявляет ту "цену" и устанавливает ту "жертву",за которые он согласен объединиться.Попытаемся разобраться,что же это за цена и жертва,которые,по мнению И.Билого,казачество должно заплатить за достижение единения своих сил?

Вот главные утверждения станичника И.Билого:

"Казачья патриотическая организация,ставящая себе целью спасение Казачества и обезпечение его будущего, должна знать,что ей делать сегодня и завтра и к чему стремиться.Должна иметь свою ясно сформулированную цель и программу будущего,иначе нет никакого политического смысла для ее существования / а политическая сторона казачьих органи-

зации сейчас должна стоять для нас всех на первом месте /

Во многом мы согласны с автором "заключений"/ вернее это он во многом уже согласен с нами,он приблизился к нам в своих поисках путей спасения Казачества/.Но во многом и не согласен и поэтому позволим в его "заключении" внести "поправки" во всем согласно с тем,что мы,"казачьи самостийники",исповедуем со времени первых заявлений "Уманцев"летом 1917 года/скоро будет тому уже 40 лет!/.

Если ст.Гульдиев и его единомышленники примут их,мы сможем договориться.

"Станичник Гульдиев и все станичники Гульдиевы, пришло и для нас время,когда разумная и эгоистическая казачья национальная политика в борьбе за казачье будущее должна будет идти впереди казачьих вооруженных сил".

"Объединение,напр.,разномыслящих вопроса не решает.Когда сойдутся вместе разномыслящие,они поспорят между собой и разойдутся.

И потому,перед тем как ставить вопрос об объединении,надо поставить ранее вопрос о целях объединения,т.е.,о той программе, которую будет преследовать объединение".

"Мы согласны на объединение со всеми теми,кто примет нашу программу".

Как видно из приведенных цитат,ценой единения казачьих сил И.Билый объявляет - отказ Казачества от всего того во имя чего оно,Казачество,вело трехлетнюю кровопролитную войну.Он требует отказа от всего того,что Казачество своим волеизъявлением через Войсковые Круги и Войсковые Рады объявило и оформило в виде своих казачьих законов-конституций.Он все это не признает ни казачьими законами,ни казачьей программой и требует от всего Казачества,чтобы оно все это принесло в жертву для достижения единения с их группой.Он требует признать из недалекого казачьего исторического прошлого лишь заявление"Уманцев",сделанное летом 1917 года, которое в последствии стало Альфой и Омегой в "программе" этой группы,и на основе этого "заявления" разработать новую казачью политическую программу.Обо всем же остальном из эпохи тех лет станичник И.Билый стыдливо умалчивает,боясь все это,остальное, открыто предать анафеме.Но то,что он все это,остальное,предает анафеме, - факт.

Для этого лидера казакийцев,как видно,ни казачьи обычаи,ни казачьи законы не представляют на сегодня никакой ценности и силы.Он,видимо,забыл,что решение казачьего большинства,принятое на казачьем Кругу или казачьей Раде,становится для каждого казака и Атамана законом,обязательным к исполнению,независимо от того согласен он с таким законом или нет.Станичник И.Билый,видимо, забыл,что за неисполнение,нарушение или непризнание казаком или казачьим Атаманом установленных казачьим Кругом решений или законов,таким казакам и Атаманам в былые времена стоило головы/Вышата Васильев,Митяй,Петро Матьяш и др./.

Если бы ст.И.Билый признавал законную волю казачьего народоправства,он никогда не стал бы настаивать на единении казачьих сил на условиях признания,как он выразился,"нашей программы",основанной или берущей свое начало из заявлений"Уманцев",а предложил бы строить казачье единение на основе той законности и порядка, какие были установлены в каждом Войске законным и общенародным путем,путем постановлений и решений Войсковых Кругов и Войсковых Рад.

Если бы это было так,надпись на лицевой странице "Казак":- Наш девиз-Казачья воля!- ,не была бы той фальшивкой,какой она является на сегодня при существующем положении фактов.

Каждый казак,искренне желающий единения казачьих сил,должен постоянно помнить,что групповые желания и групповые программы до, момента официального их признания казачеством в установлен-

ном порядке, не могут стать базой общеказачьего единения. И ст.И.Билый должен согласиться,что цена и база для единения казачьих сил,предложенные им, не реальны.Казачество может достичь единения своих сил и достигнет этого,но только на базе решений казачьих законодательных органов,начиная от решений Войсковых Кругов и Войсковых Рад и кончая решениями Объединенного Совета Дона,Кубани и Терека,итд, а никак не на базе заявления какой-то Кукуевки,Тетеревки или Кочетовки.

Я не представляю себе,что именно имел в виду стан.П.Д.Гульдиев,говоря о "любой жертве".Но надо полагать,что это не распространялось ни на установленные казачеством законы,ни на установленные веками у казаков общественную дисциплину и порядок.

КАНАДА. Н.Долгов.
Июль 1954 года.

Казаки чтут своих Героев.

20 июня с.г.Донским Войсковым Объединением в Аргентине, при горячем участии казаков других казачьих Войск,в храме Св.Иоанна Предтечи на полелке Диаманты,после заупокойной литургии,была отслужена торжественная панихида по героям-мученикам коварного предательства в Лиенце,жертвам трагедии в лагерях Пеггец,Римини,Дакао и других.

Одновременно была отслужена панихида по случаю десятой годовщины трагической смерти павшего в борьбе с коммунизмом, Героя Походного Атамана казачьих Войск генерала С.В.Павлова.

При большом стечении казаков и казачек,а также и друзей Казачества,наших соотечественников,к началу литургии по особому приглашению Донск.Войск.Объед. прибыла вдова покойного Походного Атамана Ф.А.Павлова с дочерью,зятем и со своей свахой Е.Я.Рожковой,супругой полковника Рожкова в сопровождении внука Походного Атамана С.А.Рожкова.К II часам также по особому приглашению прибыл Председатель Донского Войскового Круга,старейший казак В.А.Харламов.

При входе в храм,на черном фоне,был блестяще сооружен фотомонтаж.Выполнил его казак В.Е.Щербак.В центре фотомонтажа находился портрет в военной форме Походного Атамана казачьих Войск, степного рыцаря генерала С.В.Павлова.Фотомонтаж был устроен настолько торжественно и красиво,с Атаманами почти всех казачьих Войск,а также и с другими героями Казачества,что ни один из молящихся не вошел в храм,не остановившись и не оплакивая своих чудо-богатырей казачьего духа,которых не только Казачество, но и вся Россия не должна забыть.Слышались слова со вздохами и слезами"бедные наши мученики Вожди" и со слезами входили в храм.

Заупокойную литургию и торжественную панихиду служили соборне два протоиерея-настоятеля храма: От. Н.Масич и старый казак От.Т.Соин с диаконами казаком О. И.Леоновым и От.В.Карклиным.Пел местный хор под управлением Н.А.Касальского.В конце литургии настоятель храма От. Н.Масич сказал прочувственную проповедь на тему о Господних путях спасения человека,указав на необходимость любви к ближнему и на безусловную необходимость молитвы за души усопших.Перед панихидой старый казак протоиерей От.Т.Соин,непосредственный участник Лиенцевской трагедии, сказал трогательное слово,посвященное специально этой трагедии, глубоко затронувшее чувство молящихся и скорбью отозвавшееся в душе.

После панихиды был отслужен молебен с провозглашением многолетия всем ныне здравствующим Атаманам и всему Казачеству. По выходе из храма Правлением Д.В.О.все молящиеся были приглашены на заупокойную трапезу.Присутствовало свыше 120 человек.

Радушным и внимательным хозяином трапезы был атаман Д.В.О. военный инж.С.И.Донсков.Перед трапезой были пропеты казачьи гимны: Донской,Кубанский и Терский.Во время трапезы выступали многие соратники Атамана,помнящие его дела.Начал атаман Д.В.О. -С.И.Донсков ; потом дочь покойного Атамана Зоя Гергеевна,пол. Атам. Г.М.Туркин,член Правления С.В.Харченков,Е.И.Лукьянов,М.М. Грачов,отец Н.Масич,отец Т.Соин,Я.И.Роров,В.Е.Щербак,А.Д.Гряцкий, А.П.Копанев и В.А.Щуров.

В многочисленных застольных речах была изложена история Казачества,оценена никогда не могущая быть забытой деятельность Походного Атамана казачьих Войск,инициатора второго казачьего сполоха,донского казака генерала С.В.Павлова.

Красной нитью во всех выступлениях проходила мысль об ожидаемой неизбежности третьего казачьего сполоха,к которому мы все должны быть готовы,забыв рознь.

Заупокойная трапеза прошла в дружеском единении,с полным и совершенно ясным пониманием прошлых горестей и стоящих перед казачеством задач в будущем.

Надо признать всю важность проводимой работы Д.В.О. по объединению казачества,по сплочению его и ясному пониманию казачьего долга.

Буэнос Айрес. Аргентина.

Казак станицы Мигулинской
Г.Туркин.

Денежные поступления на "Родимый Край".

Получены пожертвования за №.I "Р.К.":

П.Г.Попова -3.000фр.,А.М.Сутулова -I.000фр.,И.В.Ковалева-I.000фр. В.Н.Дронова - 5 дол.,Н.Н.Долгова -3дол.,Ф.Н.Рябцова -I.000фр., С.В.Болдырева -Iдол.,А.М.Михайлова -500фр.,А.Г.Павлова -5дол., И.Я.Крюкова /собрано/-7.000фр.,А.А.Гордеева -I00фр.,П.Г.Попова -550фр.,Е.Р.Свинарева -I800фр.,П.Я.Рублевкина -I00 фр., Г.Мушихина -I00 фр.,АА.Никитина -Iдол.,П.Петрова -2дол.,И.И.Любимова -5дол.,Е.Д.Б. -I.000фр.,через Б.Н.Уланова -200фр., Б.А.Богаевского -500фр., К.Т.Жеброва -I.000фр.,М.С.Пономарева- -500фр.,А.М.Додонова -300фр.,С.М.Арькова -200фр.,А.С.Кулягина - -I.500фр.,П.Д.Кравшкина -I00фр.,Могилина -I00фр.,Страхова -I00фр. Мустафина - 50фр.,К.Н.Балинова -500фр.,Рязанцева -I00фр.,Юлий Попов -I00фр.,М.Т.Х. -Iфунт,Б.Н.Уланов -I00фр.,Голенова -I00фр., А.В.Пономарева -75фр.,В.Г.Егорова -I00фр.,Ф.С.Родина -220 фр., И.К.Гаврилова -50фр., А.П.Пономарева - 400 фр.

Принося нашу признательность и благодарность всем жертвователям,мы должны напомнить,что без регулярной поддержки наших друзей журнал существовать не может.

Адрес для денежных взносов : Mr.Romanoff,Nointel par Presles (seine et Oise)

Адрес редакции : Mr.Krukoff,27 Avenue Victor Hugo Vanves (Seine)

Редакционная коллегия выражает признательность и благодарность за благожелательные отзывы о "Родимом Крае" и критические замечания в целях утверждения солидарности в работе донской общественности следующим казакам: С.К.Бородин,П.К.Писарев,Н.М.Мельников,И.Я.Крюков,С.В.Болдырев,Ф.Н.Рябцов,В.Н.Дронов,А.А.Гордеев, С.А.Жаров,И.Д.Журавлев,А.Г.Павлов,Е.Д.Богаевская,Н.Н.Долгов, Ф.И.Елисеев,С.А.Пахомов,П.Г.Попов,.А.Ф.Золотов,М.Г.Хрипунов, П.Прохоров

Редакция сочла уместным поместить довольно обширный материал по выборам Донского Атамана, теперь заканчивающимся. Это затруднило помещение в №.2, "Р.К."многих других статей, полученных редакцией. Мы извиняемся перед их авторами; обещаем напечатать их в будущем, по мере возможности и просим их присылать новый материал для печати.

Редакцией получена обширная статья Н.М.Мельникова о "Донском Войсковом Имуществе", которая по той-же причине не могла быть помещена в №.2 "Р.К."

Мы помещаем еще несколько фамилий, вошедших в группу Сотрудников : С.А.Жаров, С.В.Болдырев, П.Д.Гульдиев, А.Н.Туроверов и А.Г. Павлов.

Р о з н с к и .

Вл.Гр.ПОПОВ, ст.Раздорской на Мосв, розыскивает В.С.Крюков.

Письмо в Редакцию.

Сотник М.С.Пономарев, узнав, что его бывший начальник и боевой соратник по совместной службе в Донской Армии болен и лежит в госпитале, приехал на мою квартиру на прошлой неделе и оставил моей жене, в виде дружеской, братской помощи своему брату - станичнику, от его бывших сослуживцев : П.Бартавова - 500 фр., В.Донскова - 500 фр., Б.Горницкого - 200 фр. и М.Пономарева - 300 фр.

Родные станичники ! Горячо, от души благодарю Вас за такое трогательное выявление Ваших по истине братских чувств ко мне, Вашему старику станичнику. Да вознаградит Вас Господь сторицею за оказанную Вами мне помощь в тяжелый период моей жизни.

Душевно Ваш Н.АЛЕКСЕЕВ .
Ген.Лейт.бывш.Ком.I Дон.отд корпуса.
Казак ст.Константиновской, I Дон.окр.

I октября I954 г.

От Редакции.

При журнале -"Родимый Край" оборудована возможность печатать на ротаторе для казаков всех Войск за плату по себестоимости. Обращаться к секретарю Донск.Войск.Объединения Виссариону Евстафьевичу Долгову. Mr.Dolgow - 44 rue Tiquetonne Paris 2-me

---

Редакция извещает: что на I955 г. выпол типографски отпечатанный КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ с рисунками из казачей истории.
СОДЕРЖАНИЕ:-Святцы по новому и старому стилю. Памятные дни из казачьей истории. Праздники Войсковые, полковые и др. Россия и казачество. Казаки и Белое движение. Исторические казачьи трагедии. Адреса казачьих организаций и др. отделы.
Цена - I американский доллар или 8 международных купонов. Календарь можно выписать по адресу его издателя: Mr.S.BOLDYREV.
660.E.I28 st.Cleveland. 8.Ohio. U.S.A.
Казаки проживающие во Франции могут выписать календарь по цене 350 франков из редакции "Родимый Край".

От Донского Войскового Атамана
генерала от кавалерии П.Х.ПОПОВА.

Я получил от организаций и от отдельных лиц поздравление ко дню Войскового Праздника. Не имею возможности отвечать на каждое поздравление, но очень тронут вниманием и многочисленными поздравлениями. Радостно приветствую всех Донцов и горячо благодарю.

Донской Атаман

Генерал ПОПОВ П.Х.

Группа казаков проживающих в Вашингтоне и его окрестностях.

Вашингтон, 13-X-1954 г.

Донскому Войсковому Объединению
во Франции.

Братья казаки !

Наша семья казаков и казачек, проживающих в Вашингтоне и его окрестностях, поздравляет Донское Войсковое Объединение с ВОЙСКОВЫМ ПРАЗДНИКОМ . Горячо приветствует всех ВАС, Вашего Председателя и Правление, молим Бога о сохранении КАЗАЧЕСТВА на вечные времена и ниспослании многолетия всем казакам и казачкам.

Да сохранит Господь Казачество многострадальное, славное!

Старший Группы: Ал.Гр.Павлов

Представители Группы: В.Дронов

Казак Куб.Войска: Ф.Захаров

В последнюю минуту выпуска №.2 "Родимаго Края" редакция получила выше приведенныя письма.
Помещая эти письма к своему величайшему сожалению на последней странице по причинам техническаго порядка /журнал был уже сверстан/, редакция приносит свои наиискреннейшее извинение.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

I. Родимый Край ---------- Ф.Д.Крюков.

2. Поздравление с Восковым Праздником ----- ----- -----

3. Донской Атаман,а не Зарубежный --------- ----- -----

4. Обращение Дон.Атамана ген.шт.ген.от кав.---- П.Х.Попов.

5. Донское Войсковое Объединение ----------В.Н.Романов.

6. Постановление Общ.Собр.Дон.Войск.Объединения -----

7. О выборах Д.Атамана и о роли Дон.Общественности-Ф.Н.Рябцов.

8. Донцы ! Выходи на Майдан ---------- С.Владимиров.

9. Стихи ---------- П.А.Соколова.

I0. М.П.Богаевский ---------- М.И.Печковский.

II.Донской Курень ---------- С.В.Болдырев.

I2.Стихотворение ---------- Н.Евсеев.

I3.Владимир Гиляровский ---------- З.А.Алферов.

I4.К выборам Дон.Атамана ---------- Б.П.

I5. Дела казачьи ---------- Н.Долгов.

I6.Казаки чтут своих Героев ---------- Г.Туркин.

I7.Денежный отчет по №.I "Род.Край" ------- -----

I8. Розыски ---------- ----- ----- -----

I9. Письмо в Редакцию ---------- Н.Алексеев.

20. От Редакции ---------- ----- ----- -----

РОДИМЫЙ КРАЙ

№ 3 Paris 1954 г.

РОДИМЫЙ КРАЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ·ДОНСКОГО·ВОЙСКОВОГО·ОБЪЕДИНЕНИЯ

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК.

Редакционная Коллегия:

В.С.Крюков, В.Н.Романов , Н.Н.Туроверов, Б.Н.Уланов .

ASSOCIATION DES COSAQUES DU DON. 44 rue Tiquetonne - Paris - 2ème.

ОБРАЩЕНИЕ

ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

КО

всему Донскому казачеству в эмиграции.

Главная Центральная Избирательная Комиссия по выборам Донского Атамана в своем Пленуме 10 Ноября с.г.,обсудив заявление ген.И.Полякова о его согласии баллотироваться на пост Донского Атамана,

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление ген.И.Полякова принять и в официальный кандидатский список Главн.Центр.Изб.Ком-сии внести кандидатуру ген. И.Полякова,выдвинутой казаками в начале с.г. -

Принимая во внимание крайне враждебные выпады ген.Полякова в журнале "Донской Атаманский Вестник"№ 20 от апреля мес-ца с.г. против Главн.Центр.Изб.Ком-сии в Париже и особенно против ее председателя,попытки ген.Полякова разрушить эту Комиссию и организовать 2-ую Гл.Ц.И.К. в Нью Йорке,вследствие каковых выступлений ген.Полякова нависла угроза,что могут быть сорваны самые выборы Д.А.,а Казачество очутится в безвыходном тупике, Пленум Главн.Ц.И.К-сии того же 10 ноября ПОСТАНОВИЛ:

- признать желательным аннулирование ген.Поляковым его обвинений против Гл.Ц.И.К. в вышеуказанном Призыве.-

Мягкая формула признать "желательным"аннулирование,а не,как следовало бы по справедливости,потребовать от ген.Полякова предварительного аннулирования всех тех неосновательных и несправедливых обвинений п р е ж д е принятия его заявления, объясняется всемерным желанием Гл.Ц.И.К.возможно безболезненно и в кратчайший срок ликвидировать явление "двуатаманства" и связанного с ним раздвоения Донского казачества,существующего уже 16 лет,и независимо от того,по чьей вине и почему произошло та-

кое раздвоение
Также в целях возможно шире и вернее распространить Инструкцию о выборах Д.А.по всем местам рассеяния донских казаков в эмиграции и дать возможность казакам лучше подготовиться к выборам,Пленум Гл.Ц.И.К-сии 10 Ноября с.г. ПОСТАНОВИЛ:

- ранее назначенную дату выборов на 28 Ноября с.г.изменить и перенести ее на 19-е Декабря 1954 г. -

Таким образом,настоящие выборы Донского Атамана состоятся 19-го Декабря 1954 г. и баллотировке подвергнутся ТРИ кандидата:

ген.от кав. П.Х.ПОПОВ ,ген.м. С.К.БОРОДИН и ген.м.И.А.ПОЛЯКОВ.

Донским казакам в эмиграции предстоит одного из них избрать на пост Донского Атамана.

Мы знаем,что,согласно Основн.Зак.ВВД,одновременно с Д.А. должен существовать и действовать Д.В.Круг и он,Д.А.,должен организовать свое правительство,председатель которого в случаях,указанных Осн.Зак.ВВД исполняет функции Д.А. Но мы должны признать,что все это осуществить и развить плодотворную работу Д.А-ну в условиях эмиграции не только трудно,но во многом и невозможно.Тем не менее самое существование Донского Атамана Донскому Войску необходимо,как символ его бытия и единства, как высший моральный и общественный авторитет в Войске.

Обсудив качества ТРЕХ кандидатов на пост Д.А.,Донское Войсковое Объединение считает наиболее близкими к исконной, исторической и узаконенной идеологии Донского казачества генералов П.Х.Попова и С.К.Бородина.Именно эти два кандидата никогда ни идейно,ни в смысле служения Войску Донскому,ни в смысле постоянной и неизменной живой связи с донскими казаками не порывали и всегда оставались верны основам узаконенной донской идеологии.Неудивительно поэтому,что после кончины Атамана А.П. Богаевского они были выдвинуты казаками,к к кандидаты,на пост Д.А.Ныне некоторыми казаками выставлена и кандидатура ген.И.А. Полякова,получившего известность своим законно неоправданным титулом"и.д.Д.А.",своими также законно неоправданными политическими выступлениями в Америке и еще большую известность своими выступлениями против Главн.Центр.Изб.Ком-сии в Париже и неудачной попыткой организовать 2-ую Гл.Ц.И.К. в Нью Йорке и перенести туда все дело выборов.

Д.В.О. считает возможным свое внимание остановить только на первых двух деятелях.

Донск.Войсков.Объед. считает чрезвычайно важным именно в настоящее время для успокоения и объединения Казачества остановиться на том из указанных кандидатов,кто более способен быть о с н о в о й такого объединения.Таковым по всем данным является нынешний Д.А. ген.от кав.П.Х.П о п о в .Хотя и указывается на его почтенный возраст,но его физическая бодрость и здоровье, его умственная и душевная силы не заставляют желать лучшего.

Но особенно важно и существенно: он имеет широко известное и доброе имя.

В прошлом,в момент всеобщего маразма,малодушия и безверия на Дону,он был Походным Атаманом.Он кликнул смелый и честный клич идти в Степи и оттуда вести борьбу с врагами Казачества и всей нашей Великой Родины России - большевиками.

Степной Поход во главе с ген.Поповым П.Х.стал бессмертным символом Казачьего Протеста против беззакония большевизма. Степной Поход стал как бы Светочем,куда устремились взоры всего Донского казачества и Надеждой освобождения его от большевизма.

Атаманский Вопрос у Донских Казаков.

Донские казаки во всех странах рассеяния 19-го Декабря с.г.будут выбирать Донского Атамана.

К глубокому прискорбию атаманский вопрос у Донских казаков в эмиграции стал предметом политической игры и политической борьбы.В конце 1934 г.в Париже скончался последний выбранный на Дону Войсковым Кругом Атаман ген.А.П.Богаевский.Демократическая часть казачьей эмиграции выдвинула кандидатом в Атаманы б.Походного Атамана и Председателя Донского правительства ген П.Х.Попова,а генеральская монархическая группа в Париже выдвинула последнего Наказного атамана на Дону ген.графа М.Н. Граббе.Для этой группы новый Атаман нужен был не в качестве символа казачьей власти,поставленной казачьими голосами, а как знамя политической реставрации.

Чтобы успокоить казачью совесть сообщили о нем,что сто лет тому назад прадед его был на Дону наказным атаманом и принят в казаки.

Для того,чтобы наверняка обезпечить избрание гр.Граббе, сторонники его прибегли к совершенно недопустимому приему: в Белграде наряду с официальной избирательной комиссией была образована некиим Кутыриным другая избирательная комиссия,которая подсыпала нужное количество избирательных записок в пользу гр.Граббе.Подробности о действиях Кутыринской Ком-сии изложены в газете Новое Русской Слово от 19/VI 1952 г.

Благодаря такому приему гр.Граббе стал Атаманом на трехлетие 1935-1938 г.

Перед окончанием трехлетия,в декабре 1937 г.гр.Граббе образовал избирательную комиссию под председательством полковника Шульгина.Эта Ком-сия,вместо организации и производства выборов,занялась выяснением вопроса-желают ли казачьи организации производить выборы Атамана или они согласны продлить полномочия гр.Граббе и дальше,даже не указывая на какой срок. Когда эта фальсификация атаманских выборов стала известной, Президиум Войскового Круга выступил в защиту избирательных прав казаков и печатно заявил,что организацию выборов Атамана на трехлетие 1938-41 он принимает на себя.

Такое решение Президиум Войскового Круга принял в том убеждении,"что в тяжких условиях жизни Донского Казачества в зарубежном рассеянии,Президиум В.Кр.является единственным органом,который преемственно,до наших дней донес и сейчас несет, как священный завет Родной земли,законное представительство, единого державного хозяина Донской земли-большого Войскового Круга".

Президиум В.Кр.организовал Центр.Избир.ко-ию в Париже под председательством заместителя председателя В.Кр.полковника А.И.Бояринова,в которую вошли представители донских казачьих общественных организаций.Таким же порядком была образована главн.контрольн.ко-ия.

Выборы были произведены повсеместно в один день 3 Июля 1938 г.

Ген.П.Х.Попов получил около 2500 избирательных голосов, другой кандидат,заявленный ко-сии,гр.М.Н.Граббе получил 50 голосов.

Граббевская ко-ия с декабря 37 г.до августа 38 г.производила опрос организаций и совершенно произвольно решила,что большинство Донских казаков высказалось за продление полномочий

Это - бесспорно...
В этом прошлом - незабываемые заслуги ген.П.Х.Попова.
Он заслуживает гораздо большего внимания,чем ему оказывает Казачество.

Моральная сила,неизменная верность и преданность идее Казачества,смелость защищать их в тяжкие для Дона дни, - вот основания почему ген.П.Х.Попов должен быть избранным на предстоящих выборах на пост Донского Атамана.

Скромность-удел истинных героев.Они о себе никогда не кричат,не бахвалятся.Но их нужно знать и ценить.И в нужное время их следует ставить туда,где требуются крепкие духом,испытанные идейно,морально безупречные. Таковым является ген.П.Х.Попов.Этим,очевидно,и объясняется почему казаки все более и более говорят о необходимости избрать именно его Атаманом,особенно в настоящий момент нового шатания и разброда среди донских казаков.Им н у ж е н НАДЕЖНЫЙ,КРЕПКИЙ,который не вовлек бы Казачество на путь ЛЕВЫХ и,может быть,сомнительный,чтобы не сказать авантюристичный.А Казачество при настоящем его состоянии н у ж н о беречь и беречь...

Мы все знаем,что в период выборной кампании,с той или другой стороны,бывают ненужные и даже несправедливые отзывы.Отсюда не следует делать лишних выводов.Когда предвыборная кампания утихомирится и волей всего Донского казачества в эмиграции будет избран достойный казак Атаманом,последний все свои взоры,очевидно,остановит на тех,кто способен быть нужным и полезным родному Казачеству,независимо от их политического настроения,если они не идут против основ казачьей идеологии - Основн.Закон.ВВД и старых славных казачьих традиций...

На основании всего вышеизложенного Донское Войсковое Объединение в Париже обращается ко всему донскому казачеству в эмиграции,чтобы оно все свое внимание,как на желательном кандидате,остановило на б.Походного Атамана,казака Новочеркасской станицы,члена Д.В.Круга,нынешнего Д.А. ,ген.шт.ген.от кав. Петра Харитоновича П О П О В А и е г о и з б р а л о на пост Донского Атамана...

Да,здравствует наш Дон,братья казаки и наш кандидат Петр Харитонович П о п о в !..

28 ноября 1954 г. Председатель Д.В.О. В.Романов.
Париж. Генеральный Секретарь В.Долгов

ппппППпппп

гр.Граббе.Как производился этот опрос,об этом сообщает сотник М.С.Пономарев в журнале Тихий Дон №-3 за 1938 г.Он лично осмотрел часть поступивших в ко-сию приговоров и сообщает следующее: - вот приговор хутора Клиши / Франция/,он значится,как высказавшийся за продление полномочий гр.Граббе.На самом деле он подписан 6 казаками,а 6 других голосовали за производство новых выборов.Пражская станица.Приговор от имени 46 казаков за продление полномочий гр.Граббе подписан только станич.атаманом и писарем.Личных подписей членов станицы нет.Пономарев спросил председателя ко-сии Шульгина: неужели он считает такой приговор законным голосованием?-Пустяки,ответил Шульгин,-напишем и нам пришлют список с подписями,а нет и без них можем обойтись-. Белградская станица/ Кутыринская/.Пригсвор о продлении полномочий подписан 10 казаками.К нему приложен список на 330 чел. По словам Шульгина,он затребован три месяца спустя после присылки приговора,а,по сведениям Пономарева,подписи собирались по домам и на белградских базарах.Новосадская/Сербия/ станица.Пригсвор на 75 человек подписан только станичным правлением.Список казаков без их подписей отпечатан на машинке. Крагуевацкий хутор/Сербия/.Приговор за продление полномочий подписан 3 казаками,а все остальные,больше 30 человек,голосовали за ген.П.Х.Попова,тем не менее хутор значится в числе просивших гр.Граббе остаться Атаманом без выборов и т.д. и т.д

Для всякого казака,способного беспристрастно мыслить,должно быть ясно,что такую махинацию,проделанную ко-сией полковника Шульгина,считать выборами гр.Граббе на новое трехлетие совершенно невозможно.

Ген.Н.Г.Зубов вводит в заблуждение казаков,когда говорит, что граббевская ко-сия 6 августа 1938 г.объявила результаты подсчета голосов,поданных казаками в ко-ию / Д.А.Вестник №-2 стр.4/.Голосования не было,не могло быть и подсчета голосов.

Также является незаконным передача атаманского звания гр. Граббе по духовному завещанию ген.Г.В.Татаркину,а этим последним также по духовному завещанию ныне именующему себя и.д. Донского Атамана генералу И.А.Полякову.Создалось положение, когда одна часть Донских казаков признавала Атаманом ген.П.Х. Попова,а другая М.Н.Граббе,ген.Г.В.Татаркина,а после его смерти в 1947 г. ген.И.А.Полякова. Положение ненормальное,порожденное больной эмигрантской психологией,из которого надо было найти выход.

В процессе второй мировой войны 1939-45 г.налаженная жизнь казачьей эмиграции,а также казачьи организации были разрушены. На Запад пришла волна новой казачьей эмиграции.Нужно было время для ее расселения,как и для старой казачьей эмиграции,сорванной с насиженных мест.Все это отодвигало постановку вопроса о выборах Донского Атамана.

Когда в 1951 г.я получил от ген.Н.Г.Зубова,представителя группы 14 Донских генералов и штаб-офицеров в Париже,предложение обсудить вопрос об избрании единого Атамана,я горячо отозвался на этот призыв.Я ответил Н.Г.Зубову,что теперешнее положение у Донских казаков настолько нетерпимо,что надо приложить все усилия,чтобы покончить с ним...

Надо всем Донцам,независимо от их звания и положения, в ком еще бьется казачье сердце,вспомнить славу и величие Войска Донского и сделать все,зависящее от нас,чтобы оберечь его

честь и достоинство...Выбор единого Атамана и признание его всеми Донцами-это только начало большой внутренней работы в Донской Казачьей эмиграции...Надо сговориться на таком кандидате,который-бы,во-I-х,востановил общее доброе согласие между нами,взаимную связь и поддержку,как Вы говорите,т.е.то,что я называю внутренним миром и,во 2-х,поставил бы своей главной задачей сохранение кадров казачества,а не лез бы в первые ряды борцов...Я писал далее,что,по моему мнению,наиболее подходящим кандидатом на пост Донского Атамана является ген.П.Х. Попов.Против этой кандидатуры я слыхал только одно возражение, что он стар.Ну,это еще не велика беда,писал я.Старый бык борозды не испортит,говорит казачья поговорка.

Его имя может объединить широкий круг Донцов,в том числе новую эмиграцию...П.Х.Попов,писал я,не изменит Дону,не предаст казачьих интересов,не ввяжется в легкомысленную авантюру и не поставит под удар остатки казачества...Закончил я это письмо так:" я с полной откровенностью изложил Вам мои соображения по поднятому Вашей запиской делу.Сообщите их подписавшим вместе с Вами записку,обсудите их и выскажите Ваше мнение".

Через несколько месяцев я получил от Н.Г.Зубова новое письмо,в котором он между прочим сообщал,что мое письмо было доложено генеральской группе и постановлено:"благодарить меня за откровенное мнение".

Я понял,что мой призыв-это глас вопиющего в пустыне.

Однако переговоры по этому делу продолжались и закончились благополучно образованием 28 сентября 1952 г.в Париже единой Главн.Центр.Избират.ко-ии.Я опускаю подробности,т.к.они изложены в Обращении Ко-ии от 25 июня 1954 г.

Несмотря на образование Президиумом В.Кр. и сторонниками ген.Полякова единой избирательной комиссии,борьба среди Донцов не только не прекратилась,но,к глубокому прискорбию,приняла еще большие размеры и обратилась в сбливание помоями своих политических противников.

Занесенный послевоенной бурей на край света в далекую Аргентину,к тому же пораженный длительным и тяжелым заболеванием,я не мог принять личного участия в организации выборов Донского Атамана.По совету П.Х.Попова я поручил это дело старейшему товарищу Председателя В.Круга Б.Н.Уланову.Я считаю моральным долгом выразить ему глубокую благодарность за безкорыстную и самоотверженную работу на посту Председателя Главн. Центр.Избират.Ко-сии по выборам Дон.Атамана.Вместо благодарности на его голову сыпались и сыпятся обвинения,оскорбления, брань,упреки и клевета.

Только во имя долга службы Дону,можно вынести ту работу, которую несет Б.Н.Уланов.Честь и хвала ему.

Во главе борьбы стал и стоит до сих пор именующий себя и.д. Донского Атамана ген.И.А.Поляков.С переездом в Сев.Америку он в сотрудничестве с ген.С.В.Денисовым основал журнал "Донской Атаманский Вестник",который из номера в номер ведет вредную, разлагающую работу среди донских казаков.

Она началась еще до основания журнала,когда ген.Поляков занялся подбором "Войсковой старшины" из г.г.офицеров,подчиняющихся ему как Атаману.Этим он внес разложение в офицерскую среду.Ген.Поляков,вероятно,не знает,что звание "Старшины Донского Войска" жаловалось встарину Войсковым Кругом наиболее заслужен-

ным перед Войском казакам,которых все Войско знало,уважало, почитало и отличало этим высоким званием.С уничтожением власти Войскового Круга/ 1721/ старшины получали звание от Войсковой канцелярии и Всенной Коллегии.С этого же времени наступает эпоха самовластия Войсковой старшины,ознаменовавшаяся расхищением войсковых земель и заселением их пришлыми "малороссиянами",которые бежали с Украйны от крепостного права...Захватив свыше 3 миллионов десятин войсковой земли и заселив их крестьянами,Войсковая старшина,ставшая"сословием чиновников"/получали армейские чины от Военной коллегии/,выхлопотала в 1798 г. при Павле Петровиче права благородного дворянства,в том числе и право владеть крепостными...Дворянство оказалось чужеродным наростом на казачьем теле.Воскрешать его теперь,как делает ген.Поляков,под видом Войсковой старшины-значит работать против интересов рядового казачества.Ген.Поляков заявляет в журнале "Казачий Союз"№-19,что"сейчас каждый казак волен исповедывать и быть приверженцем того или иного будущего устройства Государства Российского и никто не смеет насиловать его волю". Никто и не собирается насиловать политических взглядов ген.Полякова,тем более что он их скрывает от казаков.Всякие бывали и бывают казаки.Был казак Атаман А.М.Каледин,но казаком был и вахмистр Подтелков,казак был Атаман А.М.Назаров,но казак был и войсковой старшина Голубов,арестовавший и приказавший расстрелять его.Ген.Поляков должен понимать,что никому не интересно,каких политических взглядов держится тот или иной казак,в генеральском или рядовом звании,а важно то,что монархист,становящийся во главе Войска или стремящийся к этому,приклеивает казачьей эмиграции монархический ярлык,а это не допустимо.

Ненавистный ген.Полякову Донской Войсковой Круг в декларации I июня 1919 г. единогласно заявил:"будущую Россию Войсковой Круг мыслит,как единую,свободную,демократическую страну с государственным устройством,какое будет дано ей волей и разумом самого народа,на Учредительном собрании,которое должно быть созвано на началах всеобщего,прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.Войск.Круг считает,что это право-самому решить свою судьбу-есть неотъемлемое достояние русского народа оправданное его страданиями и не допускает мысли,чтобы кто бы то ни было и каким бы то ни было способом посягнул на это право".

Этой позиции мы - Донцы и должны держаться.

Казаки в революции 1917 г. не утеряли здравого смысла,не гонялись за призраками социализма,а,тем более коммунизма,создали свою демократическую государственность,выступили против насильников-большевиков,понесли в борьбе неисчислимые жертвы, ушли в изгнание,но я уверен,не утратили веры в свои демократические идеалы.

Носителями этих идеалов,живыми символами их были и остаются члены Донского Войскового Круга.На них ген.Поляков и его сторонники обрушились в своем журнале с непристойной бранью и вся ческими обвинениями.Особенно ген.Поляков обрушился на председателя В.Круга В.А.Харламова и его товарища Б.Н.Уланова.В газете "Новое Русское Слово"/Нью Йорк/ от 28/VI 1952 он пишет:"Харламов и Уланов в компании с другими членами Круга,ослепленные тупой злобой,ложью,клеветой и демагогией,свалили ген.Краснова в 1919 г. и принудили его оставить пределы родного Дона."Эту же статью ген.Поляков перепечатал в своем журнале/№-2/.Почти

через год,в марте 1953 г.в Н.Р.С.от 15/III начальник канцелярии ген.Полякова Н.Попов написал,что в заседании 31 января 1919 г. Донской Войсковой Круг на Парамоновские деньги свалил найлучшего Донского Атамана ген.П.Н.Краснова.

Наконец,в журнале "Казачий Союз"№-19 от 19 января 1954 г. ген.Поляков так характеризует деятельность оставшихся в живых членов Донского Войскового Круга:"похвастаться своей деятельностью на Дону они не могут.Слишком много живых свидетелей, знающих их закулисную игру на Дону,их провокационную работу и демагогию,когда на Парамоновские деньги они валили Атамана ген.П.Н.Краснова".

Я категорически утверждаю,что ген.Поляков и начальник его канцелярии Н.Попов говорят неправду и вводят в заблуждение казаков.

Донской Атаман ген.П.Н.Краснов вынужден был покинуть свой пост вначале 1919 г. вследствие крушения всей своей политики. Его ставка на германского Императора Вильгельма II была бита т.к.Германия II ноября 1918 г.капитулировала перед союзниками, а Вильгельм бежал в Голландию.В Германии произошла революция, немецкий фронт рухнул и немецкие всинские части,оккупировавшие Украину вплоть до Ростова н/Д,должны были уйти домой.Левый фланг Донской армии на громадном протяжении был обнажен и оказался под ударом красных армий большевиков,чем они и воспользовались.

Его борьба с командованием Добрармии кончилась капитуляцией,т.к.в декабре 1918 г.Атаман должен был подчинить Донскую армию в стратегическом отношении главнокомандующему Добровольческой армии.

Его попытка создать паралельно с Добровольческой армией монархическую Южную армию под командованием ген.Н.И.Иванова не удалась.Она рассыпалась,а крепкие части влились в Добармию.

К январю 1919 г.обстановка на Дону имела такой вид. Донские части после блестящих успехов лета 1918 г.откатывались к югу и 2/3,если не больше,территории Дона была захвачена большевиками.Линия фронта проходила по р.Донцу,красные форсировали р.Дон и их разъезды доходили до станицы Богаевской,расположенной в 18 верстах от столицы Дона-Новочеркасска.

В Новочеркасске скопилось большое количество беженцев-казаков с северных и центральных округов Дона.Прибыли и члены В.Круга, так как на I февраля еще раньше было назначено открытие очередной сессии Круга.На частных совещаниях членов Круга возбужденная мысль искала виновников крушения фронта и общий голос указывал на Командующего донской армией ген.С.В.денисова и его начальника штаба ген.И.А.Полякова.Требовали немедленного устранения их и предания военному суду с применением высшей меры наказания.Мои разъяснения,что донское командование не виновно в сложившейся неблагоприятно для Дона обстановке не действовали. Требование отставки Денисова и Полякова было единодушным.

О настроениях членов В.Круга я подробно сообщил Атаману П.Н.Краснову,прося его пойти навстречу единодушному желанию членов В.Круга и освободить ген.Денисова и Полякова от занимаемых ими должностей.Атаман наотрез отказался и заявил,что в таком случае и он уйдет в отставку.Я просил его не делать этого, указывая,что он не имеет морального права покидать свой пост , когда Войско Донское находится в исключительно тяжелом положении,но мои доводы не имели успеха.

Об отрицательном отношении Атамана к вопросу об увольнении ген.Денисова и Полякова было сообщено мною председателям окружных совещаний,а этими последними членам Круга.

Накануне открытия заседания В.Круга я вновь в продолжительной беседе упрашивал Атамана пойти навстречу настроению В.Круга и не осложнять положения заявлением о своей отставке.Атаман остался непреклонным.При расставании,видя мое безпокойство и подавленное состояние,Атаман,положив руку мне на плечо,сказал: -не безпокойтесь,В.А.,я хороший актер и свою роль выполню как следует-. Я на это ответил,что желаю ему успеха,но,зная настроение Круга,в этот успех не верю.

На первом заседании Войскового Круга ген.С.В.Денисов,как управляющий военным отделом,выступил с докладом о положении борьбы с большевиками.После краткого обсуждения доклада,ему было выражено недоверие.

В следующем заседании Атаман П.Н.Краснов выступил с большой речью и в заключение сказал,что недоверие,выраженное ген.Денисову,он относит к себе и заявляет о своем уходе в отставку.

Я полагал,что такой важный вопрос должен быть обсужден серьезно и в деловой,спокойной обстановке.Я предложил обсудить заявление Атамана в окружных совещаниях и результаты обсуждения доложить В.Кругу в заседании,назначенном на следующий день. В этом заседании 3 февраля 1919 г. В.Круг принял отставку Атамана П.Н.Краснова огромным подавляющим большинством против нескольких голосов членов Круга от Черкасского округа.Мое впечатление тогда и теперь,что эпизодом с ген.Денисовым и Поляковым Атаман П.Н.Краснов воспользовался,чтобы с честью уйти в отставку.

Вот правдивое изложение обстоятельств,при которых Атаман П.Н.Краснов ушел в отставку.Об этом от Войскового Круга последовало особое извещение воинским частям и населению Дона,об этом подробно писала тоглашняя печать.Обо всем этом,конечно, знал и ген.Поляков,не мог не знать.Но ему нужно было унизить и опозорить казаков,Председателя Войскового Круга В.А.Харламова и товарища Председателя Б.Н.Уланова,ставших на его дороге к атаманству.

Но этого мало.Его подручные и он сам не остановились перед тем,чтобы оклеветать Донской Войсковой Круг.

Я имел высокую честь быть Председателем народного собрания Донских казаков-Войскового Круга-и я категорически утверждаю, что заявление Н.Попова и ген.Полякова о том,что Донской Войсковой Круг на Парамоновские деньги свалил Атамана П.Н.Краснова ложь и клевета.

Я долго ломал голову над вопросом-как могла возникнуть такая чудовищная клевета на Войсковой Круг? Единственное объяснение можно найти в том,что я в заседании Круга в 1918 г.сделал сообщение о том,что товарищ председателя В.Круга Н.Е.Парамонов вместе с братом жертвует пол миллиона рублей на постройку Инвалидного дома в родной их станице Нижне-Чирской для казаков военных инвалидов.

Только человеческая злоба и ненависть могли превратить благородный жест покойного Н.Е.Парамонова в клевету на него; только люди,дышащие злобой и ненавистью к Войсковому Кругу,могли додуматься до такой клеветы на него.

Для ген.Полякова Войсковой Круг это нечто вроде Совдепа,это революционный пережиток,с которым надо покончить.

Это, конечно, входит в планы монархическо-дворянской реставрации. Ген. Поляков не хочет знать, что Войсковой Круг-это многовековая форма казачьего самоуправления. Возрожденный после революции 1917 г., он имел на Дону огромное организационное значение, как и во всех казачьих войсках, а на Кубани - Рада. Донской В. Круг созыва 1918 г. воплотил в выработанных им Основных законах общеказачью программу Атамана А.М. Каледина, которую он огласил от имени всех казачьих Войск на Московском государственном совещании 12-15 августа 1917 г., на этом своего рода всероссийском экзамене государственной зрелости.

Основные законы это скелет донской государственности, построенной на здоровых демократических началах, издревле присущих казачеству. Это памятник законодательного творчества депутатов от станиц Войска Донского, которым они по справедливости имеют право гордиться. В огромном большинстве эти люди от сохи, руководясь здоровым государственным инстинктом и любовью к Родному Дону проявили полное единодушие в законодательной работе, не деляясь на партии и группы и все дела и вопросы решая огромным, подавляющим большинством.

Они понимали смысл и значение главного и важнейшего дела того времени-борьбы с большевиками когда на фронте проявилась, так называемая пограничная болезнь, т.е. нежелание переходить границы Донской Области, Войсковой Круг издал указ всем частям Донской армии, приказывая выйти за пределы Донской земли и безпрекословно исполнить приказы командования. В. Круг понимал, что эта борьба необходима для спасения России и в своей Декларации 1 июня 1919 г. заявил, что он будет вести ее в боевом сотрудничестве не только с армиями Колчака и Деникина, казачеством и горцами, но и с самим русским народом по мере продвижения боевых сил за пределы Войска. Виновниками гражданской войны Войсковой Круг считал вдохновителей большевизма комиссаров и коммунистов, насилующих русский народ террором и не допускал мысли о мести в отношении к широким народным массам, хотя бы и брошенным в братоубийственную бойню безумной рукой политических проходимцев

Войсковой Круг понимал, что и в обстановке гражданской войны необходимо сделать все для налаживания нормальной жизни и требовал принятия всех мер к незамедлительному восстановлению за пределами Войска правопорядка.

Такое понимание общенародных и общегосударственных задач, проявленное 38 лет тому назад, делает честь членам Донского Войскового Круга и как оно далеко от того, как изображает их работу ген. Поляков: "закулисная игра, провокационная работа, демагогия".

Следует в этом, поневоле очень кратком перечне, указать на принятие В. Кругом закона по главнейшему вопросу того времени - земельному. Круг принял закон о земле, утвержденный на принципе, что земля принадлежит трудящимся на ней и отчужденные земли крупного и среднего частного владения выделил в особый фонд для наделения землей малоземельного и безземельного казачьего и крестьянского населения Войска. Принятие закона о восстановлении Сената-хранителя законности-показывает, как эти "продажные", по мнению ген. Полякова, депутаты заботились о завершении организации независимого суда. Деятельность Донского Сената была распространена на всю территорию, освобожденную добровольческой армией от большевицкой власти.

Взбудораженная революцией и гражданской войной жизнь того времени кипела, выдвигала вопросы, на которые надо было срочно

отвечать и депутаты В.Круга самоотверженно и с честью выполняли свою тяжелую и ответственную работу и совершенно не заслуживают того злобного и пренебрежительного отзыва, какой позволяет себе делать ген.Поляков.

Такого же демагогического и лживого характера писания ген. Полякова и его сотрудников о членах Президиума и Войскового Круга, находящихся в эмиграции.

Поражаешься той беззастенчивости с какой эти писаки сынят на нашу голову всяческие обвинения.

Из приведенного выше краткого изложения Атаманских выборов в 1938 г. всякий беспристрастный человек увидит, что Президиум В.Круга обязан был выступить на защиту избирательных прав казаков.

Принятие на себя организации выборов Атамана никак нельзя назвать действиями "самочинными и незаконными".

Какой закон мы нарушили?

Раскол и смятение в Донскую семью внес не Президиум В.Круга стоявший на почве закона, а генеральская группа, пытавшаяся путем всяческих махинаций удержать Атаманский пост в своих руках.

Ген.П.Х.Попов выбран был 3 июля 1938 г. не вторым Атаманом, как заявляет ген.Поляков и Зубов, а был единственным лицом, избранным вольными казачьими голосами.

Избран он был не при живом Атамане, не на живое место, как говорит ген.Поляков и Зубов, ибо гр.Граббе отказавшийся или уклонившийся от перевыборов в установленный законом срок, перестал быть выборным Атаманом.

Скучно и безполезно перебирать все обвинения, которые приписываются нам ген.Поляковым.

В утешение себе самому и казакам могу сказать, что не все донские генералы похожи на Полякова.

Вот вам слова ген.шт.ген.-лейт. П.И.Коновалова в журнале Тихий Дон №-3 за 1938г.."Члены Войскового Круга лучшие представители казачества, выбранные большинством на Дону. Они являются нашей духовной связью с Родным Краем и знаменуют собою идею самоуправления Дона".

Правильные слова!

Казачество много переживало. Переживет оно и поляковщину.

Лишь бы оно осталось верным демократической казачьей идеологии, выраженной в Основных законах.

Ведь Основные законы это цемент, скрепляющий нас Донцов в одну государственную семью. Вне Основных законов-мы человеческая пыль, которая носится по всяким союзам, организациям и из которой разные Возглавители, Командоры, Походные и Зарубежные Атаманы пытаются создавать себе штабы, кадры, отряды и т.д.

Сейчас необходимо сказать одно человек, унизившийся до лжи и клеветы на Верховный орган Донской казачьей мысли и воли - Войсковой Круг-не может объединить Донцов и не должен быть избран Донским Атаманом.

Закончу свое изложение приглашением Донских казаков и казачек голосовать на предстоящих 19 декабря выборах за ген. Попова Петра Харитоновича.

Я привел выше мой отзыв о нем из моего письма к ген.Н.Г.Зубову. Такого же взгляда на Петра Харитоновича я держусь и сейчас. Я надеюсь, что он сумеет внести успокоение в взбудораженную Поляковской демагогией Донскую казачью семью.

Довольно злобы и ненависти.

Надо прекратить братоубийственную эмигрантскую грызню.

Надо подумать о славе и величии Войска Донского.

10 ноября 1954 г. Председатель Донского Войскового Круга В.А.Харламов, Казак усть-Быстрянской станицы I Д.О.

К выборам Донского Атамана.

Ниже к сведению и вниманию всего Донского казачества в эмиграции прилагаем полученные нами Обращения : от кандидата на предстоящих выборах Д.А. ген.С.К.Бородина и б.кандидата на пост Д.А. ген.П.К.Писарева.Казачество по достоинству оценит обращение этих достойнейших донских казаков.Обращение лиц, имеющих также право претендовать на атаманский пернач,как известный акт самопожертвования,не имеет примера.Поэтому оно заслуживает самого серьезного и глубокого внимания Донских казаков.Оно указывает на крайнюю важность и серьезность состояния в жизни Донского Войска.Генерал Бородин и ген.Писарев -заслуженные донские казаки.Они имеют все основания также предстать перед Донским казачеством в соискании высокого звания Донского Атамана и тем не менее они отказываются.Почему? Потому что хотят в критический,может быть,момент в жизни Донского казачества ему предложить самого авторитетного и самого действительно заслуженного и достойнейшего кандидата в лице П.Х.Попова, чтобы тем внести самое авторитетное моральное и общественное, умиротворящее и объединяющее начало в жизни Донцов в настоящий момент.Таково глубокое убеждение С.К.Бородина и П.К.Писарева.Таково и наше убеждение.Так это или нет,о том рассудит Донское казачество в эмиграции,но мы ни минуты не сомневаемся, что Казачество оценит благородный жест ген.Бородина и ген.Писарева.

Секретарь Д.В.О. В.Долгов.

x x
x x

Родные Донцы !

Хотя и состою в кандидатах на выборах Донского Атамана по воле части Донцов и потому не имею права без уважительных причин и без согласия выставивших мою кандидатуру Донцов снимать ее,но,принимая во внимание,что в кандидатах состоит заслуженнейший перед Доном и старейший по возрасту и чину донской казак,генерал-от-кавалерии Петр Харитонович Попов,- я прошу всех Донцов не разбивать своих голосов на меня и генерал-маиора Ивана Алексеевича Полякова,а дружно подавать свои голоса за П.Х.Попова,чтобы большим числом голосов поднять расшатанный казачьей смутой авторитет Донского Атамана.

Бог в помощь,дорогие друзья и соратники!

21.XI.54 г. Мюнхен.

Преданный долгу,чести и славе Казачества и Величию и могуществу Свободной,Народоправной нашей Общей Родины России и вас к тому же зовущий
[illegible] Нижне-Курмоярской станицы Ген.шт. ген.м. С.К. Бородин.

Родные Донцы и дорогие станичники!

19 декабря мы пойдем исполнить наш священный долг перед Казачеством и подадим свои голоса за того, кому быть нашим Войсковым Атаманом...

А быть ему старейшему казаку, славнейшему из славных, герою и б.Походному Атаману Донского войска, вождю Степного похода, положившего начало борьбе за спасение России и свободу Дона, б, Председателю Правительства, казаку, умудренному житейским, общественным и военным опытом Генералу-от-Кавалерии П.Х.Попову-, ему и дадим мы наши голоса...

Он нас не выдаст-, он нас и приведет к Родным берегам...

В этом своем обращении, дорогие станичники, я не являюсь одиноким и мой голос не будет -"гласом вопиющего в пустыне", а будет поддержан еще более убедительно. Я только что с глубоким удовлетворением узнал, что ген.С.К.Бородин, один из кандидатов на баллот.в Атаманы, заявил, что он отказывается от соперничества с своим Атаманом ген.П.Х.Поповым и отдает свои голоса и просит своих сторонников голосовать за П.Х.Попова.

Этот благородный жест генерала, да будет убедительным примером в нашем долге перед Казачеством, если бы у нас было какое-нибудь сомнение и колебание.

Господь да поможет нам на наших путях!..

Ген.лейт. Писарев/П.К./,
Старейший казак Иловлинской ст.2 Д.О.ВВД

Отрывок из книги ген.П.Х.Попова "Борьба за свободу Дона"
/ Перепечатано из журнала"Огни Сторожевые", 3.

Последней остановкой партизан-степняков была станица Константиновская: здесь заканчивалась подготовка к поднятию всего Дона к восстанию, то-есть то, что было целью Степного Похода партизан против навалившихся большевиков.

9-го апреля Походный Атаман назначил переход из ст.Константиновской в ст.Раздорскую-последний пункт для атаки Новочеркасска.

Было солнечное теплое весеннее утро. Могучий Тихий Дон величаво катил свои мутные воды по широкой безбрежной долине. ...Флотилия Походного Атамана нетерпеливо ждала сигнала. Согнал дан. Подняв якоря, флотилия построилась в кильваторную колонну и торжественно вышла на средину Дона. На борту головного парохода стоял Походный Атаман, посылая прощальные знаки провожавшим. На судах выстроились партизаны. Попутный ветер легко колебал флаги, с берега и с судов неслось громое ура. Минута была торжественная... По какому то таинственному знаку разносился вдоль по Дону колокольный звон из прибрежных станиц-народ сбегался к берегу Дона для встречи партизан.

Около каждой станицы Походный Атаман приказывал замедлять ход, чтобы принять депутацию с приветствиями.

Создавалось праздничное настроение, все ликовало, хотя были последние дни Великого поста.

В станице Раздорской на Дону.

Завидив флотилию Походного Атамана, подходившую уже к станице Раздорской, все жители станицы, и стар и млад, бросились к пристани.

Вот флотилия замедлила ход, вот травят якоря.

Все затаили дыхание - гробовая тишина.

Пароход Походного Атамана плавно отделяется от флотилии и идет к пристани.

Из толпы встречающих выделяется депутация станицы, образовав полукруг для приветствия Походного Атамана: в центре - Атаман станицы, по бокам его старики-депутаты с традиционной хлебом-солью.

Как только бросили мостки, Походный Атаман, в кителе с погонами и при оружии, быстрым шагом идет к депутации.

Станичный Атаман говорит краткое приветствие, старики подносят хлеб-соль. Минута торжественная.

Не успел еще Походный Атаман ответить на приветствие станицы, как кто-то в сером костюме, без головного убора, заросший бородою, запыленный, раздвигает депутацию станицы, проскальзывается на средину и падает на колени перед Походным Атаманом.

Все замерли. Насторожились и не знают, что делать...

Приветствие от всего Дона прибывшему Походному Атаману и его партизанам.

Ваше Превосходительство, закричал стоявший на коленях неизвестный, - простите меня, что я в таком неряшливом виде предстал перед Вами в этот торжественный, величественный, незабываемый момент.

Как затравленный зверь, я почти два месяца скрывался от большевиков в казачьих виноградниках.

Я, как весь Дон, жил одною надеждой, одною мечтой о Вашем приходе.

И вот, увидя Вашу флотилию, спускавшеюся вниз по Дону, я бегом из станицы Мелиховской бросился к Вам на встречу. Я волновался, боясь опоздать к Вашему приходу в Раздоры, опоздать высказать Вам от имени всего казачества те чувства, которые сейчас волнуют всех нас, весь Дон. Я бежал, волновался, спотыкался, падал в пыль, вставал и снова бежал с молитвой.

Господь Бог помог мне - я успел.

В таком виде Вы не сможете узнать меня - я член Войскового Круга - Макаров, Дмитрий Васильевич

Походный Атаман хочет поднять Макарова, но он умоляет - разрешить докончить его речь.

Я скажу Вам прямо: я социалист и никогда не был Вашим единомышленником. Больше того, когда Вы пошли в зимний поход с де-

тишками-партизанами для спасения казачества,я не сочувствовал Вам,считал Вашу идею безцельной,осуждал Вас.

Я был сторонником идеи-пригласить Голубова с казачьими его полками для охраны Новочеркасска от большевицкой расправы.

И,когда Вы оставили Новочеркасск,Донской Круг послал к Голубову депутацию пригласить его.

И...он нас обманул: приглашение наше принял,в Новочеркасск с казаками пришел,но сразу же отрезвил нас: он ворвался на Круг с казаками,с вооруженною командою,грубо оскорбил носителя Верховной власти-нашего выборного Атамана генерала Назарова,сорвал с него погоны,арестовал его и Председателя Круга полковника Волошинова,а Круг просто разогнал...

Начался страшный разгул большевиков,а мы на своей шее познали,что такое большевизм и что он несет Дону и казачеству.

Вот только тогда мы поняли Вас и стали болезненно чувствовать,что нам не достает Вас и Ваших партизан.

Я скажу Вам открыто: Вы,только Вы,понимали всю обстановку и знали,что нужно делать,каким языком надо разговаривать с большевиками,потому что никто не знал так казачьей души,как Вы... ...Вы пришли как раз в ту минуту,когда мы теряли уже всякую надежду на спасение и были на краю пропасти...Вы вырвали нас из когтей смерти,Вы вернули нас к жизни,нас - весь Дон,все казачество!..Вы спасли не только нашу жизнь,Вы спасли честь и достоинство Дона.

Вы смело подняли упущенное было знамя казачьей чести,символ непреклонной казачьей вольности,унесли его с собою в степи и,когда назрел нужный момент,гордо подняли это знамя,пришли и спасли Дон.

Как я могу яснее выразить наши чувства и мысли наши? Нет для этого слов!..Я прошу разрешить мне от лица Дона поцеловать Вашу руку.

"Этого не надо",сказал Походный Атаман и,подняв Дмитрия Васильевича с земли,поблагодарил его и расцеловал.

Слова Макарова потрясли всех собравшихся и у всех на глазах были слезы,многие рыдали.....

СЛАВА БОГУ .

"Слава Богу"..."Ныне отпущаеши".
Так может сказать Главная Центральная Избирательная Комиссия по выборам Донск.Войсков.Атамана.Вся главная работа по проведению выборов легла на плечи Президиума Г.Ц.И.К. и он с честью выполнил свой долг."Ныне отпущаеши"с особенным облегчением может сказать председатель Гл.Центр.Изб.Комиссии-Бадьма Наранович Уланов.Тяжелее всех досталось Бадьме Нарановичу...Я,как казак,низко ему кланяюсь за его казачье мужество поставить интересы Казачества/ его единство/ выше личного самолюбия,выше незаслуженно нанесенной ему обиды.У нас на Дону всегда так было-"Казачество превыше всего","Сам погибай-товарища выручай", "Сора из своей избы не выносить" и сора Бадьма Наранович не вынес.Еще раз спасибо ему.Казачьим потерям и обидам был у нас всегда свой казачий счет.Он и останется.

Теперь для казаков остается одно-исполнить свой долг перед родным Доном-принять всем без исключения участие в выборах. Балотировать за того и другого-это дело каждого казака.На балотировку должны все явиться "неукоснительно и неуклонно". Теперь,дорогие станичники,обратимся к февралю 1918 года. Вспомним тяжелое,почти трагическое время для казачества. Атаман Каледин застрелился.Полная растерянность среди казаков в Новочеркасске.Со стороны Персияновки наступают красные,с другой стороны Голубов с "красными"полками.Вопрос"Что делать" встает перед всеми казаками,особенно офицерством,находящимся в Новочеркасске,в Ростове и в станицах на пути отрядов Походного Атамана."Что делать"не все одинаково решают.Более активная часть казачества решает,что"с шашкой деда легче умирать, чем волноваться,прятаться,маскироваться от красных,надеясь на какое то спасение.Во главе активной части казачества и партизанских отрядов становится"Походный Атаман" генерал маиор генерального штаба Петр Харитонович Попов,ныне благополучно здравствующий геннер.от кавалерии ген.штаба - наш кандидат на пост Донского Войскового Атамана.Он уходит со своими отрядами в Сальские степи,в так называемый "Степной Поход".

Значение"Степного Похода" в том,что он дал восставшим казакам моральную,боевую и организационную поддержку.

Петр Харитонович предвидел казачье восстание и знал,какую роль ему придется играть со своими казаками.Все так и вышло,как он предполагал."Степной Поход" дал плацдарм для всей белой армии.Без казачьего плацдарма борьба с красными была бы невозможной в течение двух с половиной лет и окончилась бы летом 1918 года полным уничтожением всех антибольшевицких сил.

Все белое движение замечательно тем,что оно показало,что Россия никогда не признавала и не признает поработителей,душителей свободы.Белым движением и последующими за ним восстаниями Россия смыла позор порабощения и своего рабства.Как не сдались наши предки во время нашествия татар в 13-ом веке без битвы,так и не сдалась Россия в 20 веке без белого движения. Белое движение-это спасенная честь России.Основой белого движения были казаки и их территория со всеми жизненными рессурсами.

Дорогие станичники,я напомнил Вам о славном и недавнем прошлом нашего казачества-о Степном Походе и о Походном Атамане генерал-от-кавалерии генер.штаба Петре Харитоновиче Попове - казаке станицы Новочеркасской:

Дай Бог ему здоровья и на многие лета!..

Старые казаки моего поколения,конечно,помнят и знают все в точности о том,о чем я написал в настоящей статье,но я писал это больше для"молодых",чтобы им было легче разобраться в кандидатах на пост Донского Войскового Атамана.

В добрый час с легким сердцем к "избирательным урнам" в воскресение 19 декабря 1954 года.

Слава Богу,что мы казаки!

20 ноября 1954. Николай Евсеев .

С О Д Е Р Ж А Н И Е .

I. Обращение Донского Войскового Объединения .
2. Атаманский вопрос у Донских казаков. В.А.Харламов.
3. К выбору Донского Атамана. В. Долгов.
4. Обращение к Донским казакам. С.К.Бородин.
5. Обращение к Донским казакам. П.К.Писарев.
6. Отрывок из книги П.Х.Попова. П.Х.Попов.
7. Слава Богу. Николай Евсеев.

От Редакции:

Деньги за "Род.Край" просят посылать на имя В.Н. Романова или В.Долгова.Адрес последнего на первой странице.Адрес Романова по произношению по-русски -Ноантеел пар Прел.С. э О..Не имея в н.м.машинку с франц.алфавитом,можем лишь указать: -Н с и н т э л п а р П р е с л е .С.эт О.- Так пишется латинск.буквами.

В настоящем "Экстренном"выпуске "Р.К " помещаются только материалы в связи с выборами Д.А.

Другие материалы,как и отзывы о "Р.К.",будут помещены в последующих №№-ах.

Редакция и издательство приносит глубокую благодарность в с е м ,кто приходит "Р.К." своей посильной материальной помощью и добрым отзывом.

РОДИМЫЙ КРАЙ

№ 5 Paris 1955 г.

РОДИМЫЙ КРАЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ·ДОНСКОГО·ВОЙСКОВОГО·ОБЪЕДИНЕНИЯ

Редакционная Коллегия:
В.С.Крюков +,В.Н.Романов,Н.Н.Туроверов,Б.Н.Уланов.

ASSOCIATION DES COSAQUES DU DON - 44,rue Tiquetonne, Paris-2-e.

Забыть ли...

Дни казачьей эмиграции проходят Много и т а м и з д е с ь .

Но забыть ли Донцам свой Родимый Край ,свой Старый Тихий Дон. . Забыть ли,что до большевицкой революции 1917 года на Дону было 2 1/2 мил.казачьих душ,Девять Округов и 135 станиц. Страшная и таинственная вещь - цифры. В них-жизнь, в них судьба.Среди суеты и забот эмигрантской жизни Донцам нужно помнить указанные цифры.Остановиться на них и подумать.

А некогда к а з а ч ь я забота, казачьи боли и кровавая борьба с коммунизмом ныне стали предметом в с е й международной политики,всей международной жизни. Запада и Востока.

Казачество предчувствовало что ему несут большевики-коммунисты.Лучшие сыны Дона уже в 1917 году бросились с ними на борьбу.Сам Атаман Каледин стал во главе ее.Силы были неравные. Велико было всеобщее разложение.В темном неведении грядущего и мучительном сомнении и бездействии томилась донская казачья масса.

Но среди хаоса всеобщего расстройства,малодушия и морального разложения,преодолев трагические дни,в феврале 1918 года Походный Атаман ген.П.Х.Попов с своим начальником штаба полк. ген.шт.В.И.Сидориным, во главе своих неустрашимых борцов, двинулся в свой бессмертный Степной Поход.

Старая казачья традиция,обычай былинных богатырей - против злых врагов броситься на чистое поле,поле вольное и биться с ними до смерти за свою веру,за вольную волюшку.

Так Походный Атаман вступил на старый казачий путь: на борьбу за донскую свободу,за казачьи идеи.Напрасно трудился два века дореволюционный режим искоренить древнее казачье "обыкновение".Назрела необходимость стать на борьбу за свободу,

закон, честь и свое добро и тотчас так просто, просто до гениальности, воскрес старый казачий строй.

И знаменосец Войска Донского Походный Атаман ген. Попов со своими степными богатырями так долго бился на просторах вольных калмыцких степей с врагами-большевиками, пока против них, новых супостатов, не восстало все Войско Донское сверху донизу. И Степняки влились в ряды родной массы. Организуя государственность, утверждая свободные начала своей жизни, возраждая свою культуру и хозяйство, Донское казачество вело свою кровавую борьбу с коммунистами. Во главе Войска - его Верховный орган - Донской Войсковой Круг и избранный им глава Войска Донской Войсковой Атаман.

Так было у Донцов встарь. Так стало на Дону в 1917-19 г.г. Но казачий демократический строй царит и во всем культурном мире. Ныне с коммунизмом борьбу ведет и весь культурный свободный мир, организуя и на Западе и на Востоке антикоммунистическое объединение, съезжаясь в Лондоне, Париже, Бангкоке, Манилле и даже под титулом борьбы с колониализмом в Бадунге/Индонезия/ Но Донское казачество шло по своему старому "обыкновению", по своему испытанному казачьему пути. Вспомним об этом среди нашей суеты на чужбине. Вспомним и поразмыслим. И еще. Казачество знало, что Великое Государство Российское впало за свои старые грехи во временное ничтожество. Но путь его возрождения есть и путь возрождения Казачества...

В 1918 году Донской Войсковой Круг установил Основные Законы ВВД - заповедь Донского казачества. Они обязательны для в с е х Донских казаков, являются их символом веры, составляют их идейное и нравственно-политическое сокровище. Самостийность? Нет. Это - казачий Путь своего и Великого Государства Российского возрождения. Это - ж и в а я общественная и моральная спайка к а з а ч ь е й души...

Сила солому ломит. Сила сломила и Войско Донское. Беззаконие и насилие большевиков-коммунистов на Дону восторжествовали. В р е м е н н о. Войско Донское о т с т у п и л о, но не капитулировало. Казачество не примирилось и не примирится с коммунистической безбожной властью и бездушным опытом над живыми людьми и народами.

Казачество там, на Родине, на Родных Землях молча переносит гнет чуждой, враждебной власти в р е м е н н о.

Но Казачество и там и здесь, на чужбине, несет с в о и к а з а ч ь и Законы, свой символ веры и негаснущую мысль о своей Казачьей Земле, Земле обетованной в душе своей.

Не ошибемся, если скажем, п о к а в душах Донских казаков живут и х законы, они останутся Донскими казаками, куда бы их не бросала судьба, где бы они не жили.

Забыть ли им свой Тихий Дон-Отца и свою Донскую Землю-Мать.

В.Д.

Василий Степанович

Крюков.

/ 22.УII.I893 - 20.I.I955 /.

Только 4 января этого года Василий Степанович мне писал из Ниццы:- Дорогой Бадьма Наранович,шлю Вам и вашей семье наилучшие пожелания здоровья и благополучия на I955. Я поправляюсь и теперь свободно хожу,хотя порез мешает нормальности.Здесь очень красивые места для прогулок в горах,но я не рискую их делать..." Но ему стало хуже.Он решил возвратиться домой. И он приехал в воскресенье I6-го января.Мы,его близкие друзья и товарищи по общественной работе,об этом даже не знали. В среду вечером ему стало нехорошо.А утром в 7 час.,в четверг 20-го января его сердце перестало биться и он испустил последний дух: его не стало.Не стало нашего умного,осторожного, внимательного и насыщенного светлым демократическим к а з а ч ь и м духом друга и товарища.

Может быть,он был давно болен.Может быть,он был неизлечим. Обычно он был так бледен.Но...мы не думали,что он т а к болен.Не думали,что он для нас неожиданно быстро уйдет от нас, уйдет безвозвратно.Уйдет и лишит нас умного,испытанного и одаренного нашего друга и товарища по общественной казачьей работе.Мы - казаки.У нас свои,особые,требования.И он был одним из надежнейших казаков.И мы осиратели.Стало пусто...

Как всегда,мы по настоящему ценим потерявши.Не мало казачьих деятелей мы знали с I9I7 года.Мы знали в с е х калединцев, людей из плеяды нашего незабвенного,непревзойденного А.М. Каледина.Нет сомнения,что покинувший нас навеки Василий Степанович по духу своему,по всему своему моральному облику,по всем своим духовным устремлениям принадлежал к лучшим калединцам,казачьим деятелям,достойным быть к самой близкой к Алексею Максимовичу плеяде.Среди живых казачьих общественных деятелей Василий Степанович занимал крупнейшее место.

Полковник В.С.Крюков-казак Раздорской станицы Усть-Медведицкого округа ВВД. Родился он 22-го июля I893 г. По окончании Усть-Медведицкого реального училища,он поступил в Новочеркасское казачье училище,хотя это,по собственному его рассказу,произошло случайно,так как он имел в виду поступить в высшее учебное заведение.Окончив указанное военное училище по I-му разряду с производством в хорунжие,он поступил на военную службу в I9II году I0 сентября в 6 Донской каз.полк. В I9I3 г. с отметкой "отлично"кончил при Варшавском воен.окр. конно-саперные курсы.В I9I4 г. I5 июля он выступил на войну с Германией.В I9I5 г.был назначен сменным офицером Новоч.каз. училища,а с I-го января I9I6 г.состоял в этом училище преподавателем конно-саперного дела.В I9I8 г. В.С.участвовал в Степном Походе.Позже состоял командиром сотни 5 Дон.каз.п., откуда был командирован в Донск.Офиц.школу,которую кончил по I-му разряду и был рекомендован на штаб-офиц.должности Ген. Штаба.Был назначен начальником штаба 6 Кон.бригады. В полковники произведен Прик.В.В.Д.№ 2224 от I8.XII.I9I9 г.

Отбыв военную службу на разных должностях,он эвакуировался вместе с Врангелевской армией.Он участвовал в боях под дер. Каховкой и Любимовкой.В эмиграции из Болгарии он прибыл во Францию в Париж.В 1923 г. поступил в Парижский университет, который успешно кончил.Его наклонность к общественной деятельности была отмечена еще на Родине.Он был избран членом Д.В. Круга от своей станицы.В Париже принял самое деятельное участие в казачьей общественной работе.С 1924 г. по 1930 был секретарем Каз.Союза,будучи одновременно и секретарем Атамана ген.А.П.Богаевского. Избрание его редактором нынешнего "Род. Края" было не случайно.В литературной деятельности он не был новичком.До последней войны он состоял секретарем б.тогда журнала"Родимый Край".Таким образом,он как бы возродил этот журнал,но уже как орган Донского Войскового Объединения. Он выпустил в 1928 г.сборник своих рассказов.Писательский талант у него был,но в силу его работы на заводе"Пежо",а затем и по обстоятельствам упомянутой войны,ему не удалось развить и развернуть свой талант.Казачий быт,психологию он знал превосходно и воспроизводил их ярко и трогательно.

Теперь звучавшие в нем казачьи струны оборвались.

Но,может быть,нам удастся напомнить казакам хотя бы некоторые его литературные труды.

В связи с участием им в Донском Войсковом Объединении а Париже и в Главной Центральн.Избирательной Комиссии по выборам Донского Атамана,Василий Степанович все более втягивался в казачью общественную жизнь,все теснее и теснее устанавливал живую связь с представителями донских казаков во всех частях света и приобщал их в дело организации донских казаков в эмиграции ,в дело организации культурного и общественного кадра донских общественных деятелей.Дело выборов Донск.Атамана,несмотря на споры и борьбу,принимающие моментами далеко не привлекательные формы,все же в огромной степени оживило всю донскую общественность и роль в этом большом деле Василия Степановича становилась все серьезнее и значительнее.Он твердо верил,что соединенными усилиями нам удастся объединить в с ю культурную и демократическую часть Донской казачьей эмиграции и наш "Родимый Край" станет важным рупором живого казачьего слова.

В лице Василия Степановича мы лишились одного из лучших своих сотрудиков.Но не мало испытаний мы преодолевали.Из тяжелого положения мы выйдем и на этот раз.Многие откликнулись на наш зов.С их общими усилиями,как памятник светлой памяти нашего друга и основоположенника "Р.К." Василия Степановича Крюкова мы пойдем дальше для достижения поставленной нами цели.

Кончу свою грустную статью строками самого Василия Степановича/ "В Степи" из сборника РОДНОЙ КРАЙ/.

"...Это был последний двухдневный бой Степного отряда. Удача переправы через реку Сал около хутора Андреевского наполовину принадлежит казакам-жителям этого хутора.Колокольный звон,радушие и гостеприимство,с блеском весеннего солнца и душистым нарядом молодой зелени,давали столько радости и счастья единству родной казачьей семьи,что с этих пор от отряда отрывалось название "кадеты" и закреплялось новое название "степняки"...Степной отряд спокойно подошел к Дону у станицы Нижне-Курмоярской...Как-то внезапно из-за горы открылась величавая картина разлившагося по лугам и равнинам Дона. Сверкающая лентой,под лучами блиставшего солнца,извивалась даль его русла и

мелководный еще разлив загромождался деревьями, курганами, плетнями садов и огородов по другой стороне под самой станицей, которая была еде видна сквозь чащу зеленеющих тополей на берегу.

Чувством умиления сжалось сердце Донецкова при виде Дона и взор туманился невольной слезой.

- Вот тот, кто родил и возлелеял нынешний праздник духа! В нем собирательная сила и крепость! Блистай же, наш родной красавец! Помоги тебе, Боже!

Песни приветствия неслись из всех отрядов.

Подходили они к Дону близко
Тотчас кивера долой,
Поклонились Дону низко,
Здравствуй, Дон, отец родной...-

Не забыть нам нашего родного Василия Степановича.
Будем верны нашей общей с ним цели...

Б.Уланов.

К выборам Донского Атамана.

Подача голосов и избирательных записок почтой давно закончились. Казаки и целые организации нетерпеливо запрашивают: когда, как и что? Нетерпение естественное, ибо выборы затянулись. К сожалению, находятся и такие, которые не в состоянии сдерживать себя и снова завели свои ни на чем не основанные обвинения Главн.Центр.Изб.Комиссии в Париже и особенно ее председателя. Ниже мы приводим принятую в связи с статьей в газ. "Россия" в Нью Йорке от 4-го марта с.г., написанной г.Н.Барбаяновым, Резолюцию Главн.Ц.И.Комиссией от 3-го апреля с.г. Резолюция была принята единоглагласно и единодушно. Г.г., подобные Барбаянову, видимо, полагают, что эта Комиссия ничего не делает или того хуже: пассивно, послушно вдумая в какую-то сомнительную игру в выборах. Конечно, все это не так. Как и во все время своей работы, Главн.Центр.Изб.Комиссия честно несет свои обязанности. Она провела с 19.XII.54г. 19 заседаний. Около ТРЕХ тыс голосов прошли через нее. Она утвердила выборное производство почти всех Местных Избирательных Комиссий и учла много одиночных голосов, непосредственно присланных самой Гл.Ц.И.К. Остановка лишь за получением ответа на запросы Гл.Ц.И.К. некоторым отдаленным Комиссиям.

Но условия настоящих выборов оказались крайне трудными и сложными. Привычные раньше в эмиграции условия и проверка избирателей и их голосов оказались почти невыполнимыми в силу притока многочисленных новых эмигрантов-казаков, в силу особых условий, обстоятельств, не имеющих возможности удовлетворить существенные требования проверки. Здесь просто непреодолимые обстоятельства.

Дезорганизованность казачества вследствие последней войны, необыкновенная распыленность казаков по всему земному шару

ставят под вопрос даже целесообразность самого способа в форме плебисцита.Еще одно обстоятельство в нынешних выборах неожиданно особенно осложнили выборы,не раз ставя под удар самую возможность их. Читатели "Род.Края" помнят,как в прошлом году пытались аннулировать Главн.Ц.И.Ком-сию и сорвать организуемые ею выборы.Напомним читателям известное Обращение ген. Полякова к Донцам аннулировать Гл.Ц.И.К. в Париже и организовать в Нью Йорке паралельную Гл.Ц.И.Ком-сию и в связи с этим Обращение Главн.Центр.Изб.Комиссии в Париже от 25 июня 1954 г. Спокойствие и стойкость этой Комиссии все же спасли положение и обрекли на безуспешность борьбу ген.Полякова с Гл.Ц.И.К-ей. Указанное выше обстоятельство: резкий политический мотив части Донского казачества,именно той,которая следует за ген.м. И.Поляковым.

Это обстоятельство стало причиной систематических выпадов некоторых казачьих деятелей на Главн.Центр.Изб.Ком-сию,особенно на ее председателя и даже на председателя Д.В.Круга В.А. Харламова,в силу своего нездоровья не имеющего возможность принимать как следует участие на выборах.Эти выпады носят необычайно грубый,малокультурный,невежественный характер.
Все эти обстоятельства крайне нервируют деятельность Гл.Ц.И. К-сии,нисколько не содействуя быстрому и спокойному окончанию дела выборов.Тем не менее Гл.Ц.И.К. вместе с Гл.Контр.Ком-ей искренне стремятся возможно скорее кончить начатое дело.

Резолюция

Главной Центральной Избирательной Комиссии по выборам Донского Атамана.Париж.3-го апреля 1955 г.:

- За последнее время в русских газетах участилось появление статей со злостными нападками на деятельность Главн.Центр. Изб.Комиссии в Париже и особенно ее Председателя Б.Н. Уланова.

Статьи эти основаны на сведениях,искажающих истину-облекаются не только в некорректные,но недопустимые и даже преследуемые законом формы.Такие выступления набрасывают тень на Гл.Центр.Изб.Ком-сию и на самые выборы Атамана, вводя донских казаков в заблуждение,разжигая страсти и давая повод к разного рода протестам,часто облекаемым в свою очередь в самую недопустимую,грубую и оскорбительную форму.Все это необычайно затрудняет и затягивает и без того тяжелую и деликатную работу Главн.Центр.Изб.Комиссии.

Донские казаки должны помнить,что в Гл.Ц.И.Ком-сии представлены все течения и оттенки казачьей мысли /22 члена Гл.Ц.И.К. и 5 членов Гл.Контр.Ком-сии/.Все решения Комиссии предварительно подвергаются всестороннему обсуждению и принимаются с общего согласия всех присутствующих на заседании членов Комиссии.

Некоторые Местные Избирательные Комиссии не всегда своевременно отвечают на необходимые запросы Г.Ц.И.К. требующие разъяснения,что также задерживает более скорое окончание ее работы.

Судя по ходу работы в данный момент,Комиссия предполагает закончить ее в предстоящем мае месяце".

пппПпппп

Василий Акимович Харламов .

/ К 50-летию его общественной деятельности и 80-летию со дня его рождения / .

Когда перед Войском Донским стал вопрос кого избрать Председателем Донского Войскового Круга, перед которым стояла величайшая проблема организации Донской государственности и выработки Донской конституции в целях успешного сопротивления вторжению на Дон коммунистов и создания одного из краеугольных камней возрождения Российской государственности, Донское казачество обратилось ни к кому иному, как к Василию Акимовичу Харламову.

На чужбине, когда Донскому Правительству нужно было создать Донскую Историческую Комиссию для спасения от забвения величайших событий в истории Дона в период борьбы с коммунистами, Донской Атаман ген. А.П.Богаевский обратился для возглавления и руководства указанной Исторической Комиссией к Василию Акимовичу.

Не будет преувеличением сказать, что деятельность В.А. за последнее пол-столетие составляет эпоху в истории Дона. Нижеприводимое приветствие к В.А.Харламову за многочисленными подписями свидетельствует, как Донское казачество относится к своему знаменитому Станичнику. Он неизменно остается тем надежнейшим казаком, к которому обращались и будут обращаться Донские казаки в ответственнейшие моменты своей жизни.

Василий Акимович Харламов родился по ст.ст. I-го января /по н.ст. I4.I/ I875 года в семье урядника Акима Михайловича Харламова и Марии Яковлевны, урожд. Афанасьевой, в хут. Кременском Усть-Быстрянской станицы I-го Д.О. По окончании местных школ он поступил в Донскую Духовную Семинарию, где в то время учился другой славный донской казак, блестящий представитель казачьей интеллигенции, Мирон Афиногенович Горчуков, бывший на несколько лет старше В.Ак-ча.

По окончании Семинарии В.А. поступает в Московскую Духовную Академию, где становится учеником проф. Ключевского и навсегда приобщается к исторической науке и ей остается верным до настоящего времени. Живой и неугасаемый интерес к настоящему русского народа и своего родного Войска, их прошлому и непреодолимое стремление к их светлому будущему - вот раз навсегда определившийся характер В.А. В этом отношении ему подобен знаменитый Донской Баян М.П.Богаевский.

Научный исторический интерес толкнул В.А. поступить, по окончании Духовной Академии, в Московский университет по Историко-Филологическому факультету, который он оканчивает в I904 г. Желая себя посвятить всецело исторической науке, он изучает исторические документы, находящиеся в Московских Архивах и относящиеся к истории Войска Донского. Он участвует в археологических раскопках приазовских курганов в Таганрогском округе и найденными предметами обогащает Войсковой Музей в Новочеркасске. Позже становится преподавателем истории в Новочеркасской Женской Гимназии. Как преподаватель, он приобрел широкую известность в Новочеркасске, но в то же время он не оставался в стороне от живых общественных вопросов того времени. Его родная станица относилась к нему неизменно с большим уважением и

доверием.И когда стало нужно выбирать делегата для членов I Государственной Думы в 1906 г.,он был избран станицей и Округом выборщиком в Госуд.Думу.Как один из образованнейших донских казаков,серьезный и мыслящий человек,живо относящийся к общественным и политическим проблемам того времени,владеющий к тому же словом и пером,проникнутый стремлением быть защитником казачьих прав и интересов,Василий Акимович был избран членом Первой Государственной Думы. И с этого времени он выходит на широкую арену общественной и политической деятельности и таковым остается до самой революции.

Как наиболее подготовленный и опытный общественно-политический деятель,он с 1918 года естественно избирается и на руководящие роли всей донской общественности.Как представитель Казачества в Государственной Думе,он всегда выбирался председателем Казачьей фракции Государственной Думы.О его роли в решениях казачьих вопросов в Государствен.Думе подробно писал проф.Сватиков в своей книге "Россия и Дон".

Во время I-й Мировой войны,на время приостановив свою депутатскую работу,В.А. организует в Ростове н/Д Доно-Кубанский Комитет Земского Союза,который добился открытия и функционирования 20.000 госпитальн.коек на Дону и Кубани для раненных и больных с турецкого фронта.Революция застала его за этой работой,когда он получил по телеграфу назначение быть представителем Вр.Правительства на Закавказьи в Тифлисе.Он немедленно выехал туда.Он пользовался доверием грузин,армян и мусульман. Летом того же года В.А.объезжает весь Кавказский фронт от Эрзерума до Трапезунда.Провозглашение Грузией своей независимости вынуждает его покинуть Кавказ.Он вернулся на Дон.В 1918 г. В.А.председательствует на Южно-Русской Конференции,работавшей над узаконением отношений между Казачьими Войсками и Правительством Добровольческой Армии ген.А.И.Деникина.

Чтобы основательно обозреть деятельность В.А.понадобилось бы писать много больше,чего мы не можем себе позволить при сложившихся условиях.

В начале настоящей статьи мы уже упомянули о его работе в качестве Председателя Донской Исторической Комиссии.Ее труды в наст.время составляют уже библиографическую редкость и важнейшие источники знакомства антибольшевицкой борьбы на Юге России.

Как большинству эмигрантов,и В.А. приходилось менять свое местожительство.В Чехословакии,в Праге он редактирует один из лучших в эмиграции казачьих журналов"Казачий Путь",принимает близкое участие в работе большой казачьей общественной организации "Обще-казачий Сельско-Хозяйственный Союз".

Движение большевиков во 2-ую Мировую войну заставило В.А. с семьей пуститься в новую эмиграцию: стать ДИ ПИ. Эта война разбила все казачьи организации и прекратила нормальную деятельность всех казачьих деятелей.Влияние нацизма ни в какой мере не коснулось Василия Акимовича.Он был чужд увлечения вождизмом и был вне всякой колоборации с нацистами.О походе Гитлера в Россию Вас.Ак.никаких иллюзий себе не строил.

Как и все ДИ ПИ,он стремится избавиться от этого состояния.Обстоятельства открыли ему дорогу на далекую Аргентину. Но зов общественного долга не оставлял его.Связи,хоть медленно, но налаживались.

В начале 1952 г. Донской Атаман ген. П.Х.Попов обратился к нему, как к Председателю Д.В Круга, с предложением организовать выборы Д.А. Хотя обращение к нему, В.А., отвечало Осн.Зак. ВВД, но обстановка в это время и состояние донской казачьей общественности были очень сложны. Однако Казачество знает, что ответственные представители донской общественности разрешили эту трудную проблему выборов Д.А., и мы находимся ныне накануне завершения этих выборов. Несмотря на тяжелое состояние своего здоровья, В.А. принял достойное участие в деле выборов Д.А.

- Жизнь прожить не поле перейти - .

Сыну урядника Усть-Быстрянской станицы Василию не легко было пройти все указанные этапы жизни и деятельности.

Но урядник Аким Харламов не постыдится за своего сына.

Мальчик-казаченок хут. Кременского, выростая и развиваясь, кончил д в а высших учебных заведения и дошел до кресла Законодательного органа Российской Империи. Во все время героической борьбы Донского казачества с коммунизмом на Родине, Вас.Ак. стоял во главе Законода ельного органа ВВД.

Не каждому казаку это было дано. Для этого н у ж н о было иметь надлежащие духовные и моральные качества. И Василий Акимович Харламов эти качества имел и имеет...

Мы можем лишь от всей души пожелать ему, чтобы он победил свой недуг и так же, как всегда, еще долгие годы чутко стоял на страже интересов своего родного Войска и всей своей Великой Родины России.

В.Романов.

XX
XXXX

Донской
Войсковой Круг.

Президиум.

Донское Войсковое Объединение.

Правление.

Редакция "Родимого Края".

15-го февраля 1955 г.
П а р и ж .

Господину Председателю
Донского Войскового Круга
Василию Акимовичу
Х а р л а м о в у .
Буэнос Айрес.

Глубокоуважаемый и Дорогой
Василий Акимович !

Президиум Донского Войскового Круга, Донское Войсковое Объединение, Редакция "Родимого Края" и нижеподписавшиеся Донские казаки и казачки п р и в е т с т в у ю т ЗАС и поздравляют с 50-летием Вашей общественной и политической деятельности и 80-летием Вашей жизни.

Мы долгом своим почитаем сказать нижеследующее.

Вы являетесь крупнейшей величиной в нашей донской казачьей семье. В течение полустолетия своей общественной и политической деятельности и до 80-ти лет своей жизни Вы неизменно являетесь защитником живой, честной, прогрессивной и демократической мысли Войска Донского, достойным хранителем лучших и светлых духовно-моральных идей и традиций Донского казачества и живым мостом от настоящего к прошлому Войска Донского, откуда идут истоки его духовно-моральных и общественных ценностей.

Мы все молим Всевышнего, чтобы Вы и дальше долго-долго работали для возрождения и процветания родного Войска и нашей Великой Родины России.

Наше искреннее приветствие и поздравление мы просим принять также и Вашу верную спутницу жизни, Вашу супругу Любовь Васильевну с детьми.

Оценивая Вашу роль в жизни Донского казачества, мы должны сказать

Вы являетесь выдающимся общественным, политическим и культурным фактором в истории Войска Донского и крупнейшим его представителем на поприще российской общественности. Поэтому Войско Донское неизменно перевыбирало Вас членом в с е х Государственных Дум и позже членом Всероссийского Учредительного Собрания...

К началу XX века коренным образом изменилось социально-экономическое и общественно-политическое содержание Войска Донского.

По-петровский общественный строй Казачества устарел.

Нужно было вернуться к более старым и в тоже время и современным идеям: идеям политической свободы, демократии и народовластия.

В соответствии с эволюцией казачьего общественного строя и возвращением к старым, до-петровским, казачьим идеям, жизнь породила новую формацию казачьих общественных деятелей: М.П.Богаевского, М.А.Горчукова, В а с и др. Даже такой классический тип казачьего деятеля, как А.М.Каледин, должен был эволюционировать.

Но если М.П.Богаевский волей злого рока погиб, а М.А.Горчуков волей судьбы навеки ушел от нас, то, к счастью Войска Донского, здравствуете Вы, дорогой Василий Акимович, и в лице Вас наше Войско органически включилось, не теряя основных черт своего морального, духовного и общественного лица, в общественную, политическую и культурную жизнь современного демократического мира...

Институт Донского Войскового Круга-не выдумка остроумных радикальных казачьих политических деятелей.

Это - с в о е , казачье, о с н о в н о е , стародавнее, подспудом находившееся, но в о з р о ж д е н н о е в 1917 году.

Это - к а з а ч и й р е н е с а н с ...

Но этот Круг - не Круг воинов только, а настоящее народное представительство Войска Донского.

И Вы, Василий Акимович, явились подлинным Председателем Казачьего Парламента, нашим казачьим С п и к е р о м современного культурного европейского типа.

В этом и с т о р и ч е с к и й смысл Вашей общественной роли в истории Донского казачества. Этого никто у Вас отнять не может, какие бы зигзаги не случились в исторической жизни наше-

го родного Казачества.
Вы - не обычный тип казачьего деятеля - офицера или чиновника, а казачий общественный деятель с образованием ДВУХ высших учебных заведений и что особенно характерно: кончивший Духовную Академию и Университет. В этом-дань прошлому, вере казачьей, но и знамение будущего.

Вы, как подлинный казачий культурный деятель, свою деятельность начали преподавателем Средней школы в столице Дона - Новочеркасске.

В эмиграции Вы также остались верным своей исторической роли в жизни Донского казачества. Вы стали во главе Донской Исторической Комиссии, выпустившей ряд Летописей из истории Войска Донского - недавнего героического его периода.

Кто не знает тяжких условий общественной деятельности в эмиграции? Но они Вас не раздавили. Вы упорно и неизменно стоите на своем историческом казачьем посту.

И неслучайно, именно под Вашим председательством Д.В.Кругом были приняты Основные Законы Всевеликого Войска Донского. Верный историческим правам и интересам Войска Донского, Вы одновременно оставались и верным сыном нашей общей Родины России. Верный такому идеалу, Вы упорно работаете над тем, чтобы освобожденная от современного коммунистического рабства Россия Россия нашла форму и пути, обезпечивающие ее единство и возможность возрождения ее народов и областей...

Современное состояние Донского казачества тяжко.

Его будущее темно. Но мы глубоко в е р и м в возрождение Донского казачества. Мы твердо верим в торжество его здоровых старых демократических идей. И мы непоколебимо убеждены, что это возрождение произойдет под т е м з н а м е н е м, которое Вы, Василий Акимович, честно, благородно и разумно несете свыше 50 лет Вашего служения казачьей общественности и до 80 лет Вашей жизни.

С и м п о б е д и ш и ...

Здравствовать Вам еще долгие-долгие годы.

Ура нашему дорогому Председателю Донского Войскового Круга, доброму донскому казаку Василию Акимовичу Харламову!

Ура нашему родному Всевеликому Войску Донскому!!

Всем Донским казакам и казачкам Ура!!!

15-го Февраля 1955 года. П а р и ж .

Товарищ Председателя
Д.В.Круга и Председатель
Донского Войскового Объединения
и член Редакции "Родимого Края"
В.Романов.

Тов.Председателя Д.В.Объединения А.Кулягин.

Члены Правления Д.В.О. Н.Евсеев.
Ф.Евсеев.
Н.Казинцев.
С.Балданов.
М.Пономарев.

Генеральн.Секр.
Д.В.Объединения В.Долгов.

Заместитель Председателя
Д.В.Круга, Зам.Председателя
Д.В.Объединения и член "Редакции "Родимого Края"
Б.Уланов.

Тов.Председателя Д.В.Круга
М.Кузнецов.

Члены Д.В.Круга-
Г.Дощечников.
П.Краюшкин.
К.Переходкин
С.Бембеков.
Б.Шарапов

Донские казаки и казачки -
Председатель Казачьего Союза Н.Туроверов, А.Туроверов, Н.Туроверова, др И.Чекунов, С.Чекунова, Н.Уланова, В.Манаенков, Э.Уланов, К.Жибров, О.Кулягина, Л.Пономарева, Э.Уланов, ген.М.Безмолитвеннов, Н.Уланов, А.Михайлов и др.

XX
XXXX

ЮЛИЯ ПРИГОДИНА.

С О Б О Р У Н О В О Ч Е Р К А С С К О М У .

Посвящаю .

Видно ясно для степного взора
Как вдали, высоко над горой,
Поднялась громадина Собора
С золотой, блесящей главой.
Казаки прославленного Дона
Выстроили жертвою своей,
В честь низвергших Бонапарта с трона,
Напоивших в Сене лошадей.
И теперь, на берегах Гудзона,
В даль донскую устремляя взор,
Славлю я мою столицу Дона,
На горе поднявшийся Собор.

ЮЛИЯ ПРИГОДИНА.

X
X X

Ах, сколько, сколько пало их
В борьбе за край родной-
Отважных, гордых, молодых...
Плещев.

Пусть позволит мне ваша чистая память возложить к подножью ваших безвременных могил несколько смиренных благодарных, благоговейных былинок. Я не погублю для этого в своем маленьком цветнике ни пышных маков, ни тонкостебельных синеоких васильков-пестрое, но не прочное богатство.

Пусть они живут и дышат в память вашу.Но я отдам вам то, что мне дороже всех пышных маков,синих васильков и благоуханных левкоев. несколько былинок седой горькой полыни и полевого цветущего чобора.Пусть они напомнят вам,как напоминали когда-то мне на чужбине,о прекрасной стране под солнцем, где течет единственная в свете по синеве своих вод старая река и где на пустынных прибрежных горах колышется белая подсохшая полынь,да сладко курится розовый ладонный чобор.Пусть расскажут они вам,как рассказывали когда-то мне в далеких землях о нашей тихой станице под высокими горами - Пирамидами,о милых, изрытых дождевыми потоками,улицах,о старом задумчивом соборе, на котором чудесно трезвонят ко всенощной под праздники, о сиреневых палисадах,о заросших шумящими пахучими левадами и садами Базах и Клинах,о коротеньких переулках к Дону с восхитительными видами на старую синюю богатую воду...Пусть скажут оне вам о ваших,оставленных на степной стороне,беленьких домах под лепечущей вишней,о грустных лампадках,зажженных в вечерний час близкой рукой во имя ваше,о родных,о близких людях, - о всем том,что вами высокими,оставлено ныне беззаветно и безпрекословно,ради долга и высокой чести...

И пусть передадут оне вам,что вся великая донская степь с седой полынью и розовым чебором,с чистой ромашкой и важными красноголовыми татарниками,с холодной мятой и узорчатым тысячелистником,со всяким-,всяким полевым разнотравьем,ныне клонится перед вами ниц и поет,как под сильнейшим свежим ветром: "слава вам,слава". Клонятся ниц полинявшие под солнцем деревянные голубцы при дорогах,взмутились в глубоких тенистых оврагах ключевые воды,возшумели полевые дикие красавцы-боярышники и луговые терны,задымила травяным ароматом дебелая яркая "рожа"под подъемным крохотным слуховым окошком:"слава вам, слава".Падают ниц,до самой сырой земли,степные народы-и те, которые пьют воду из старой синей реки,и те,которые пьют воду из далеких степных жемчужных озерец,на белых хуторах: "слава вам,слава".

"Слава вам,слава".

Роман Кумов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.
К произведению Ф.Крюкова "Родимый Край".

Сушествует мнение,что известное стихотворение в прозе Федора Дмитриевича Крюкова "Родимый Край" случайно найдено в его бумагах без даты и,следовательно,можно думать,что оно написано им в неопределенное время и вне зависимости от обстановки,имея в виду историческое прошлое Дона.На самом деле это не так.

Происхождение его тесно связано с переживаемыми Россией и Доном днями и поэтому фактическая сторона его появления имеет значение,а она такова:

После захвата власти большевиками в Усть-Медведицком округе во главе с Войсковым старшиной Мироновым/Ф.К./,2I января I9I8г Ф.Д.Крюков жил в своей Глазуновской станице,в 39 верстах от Усть-Медведицкой,изредка наезжая в нее повидаться с своими друзьями и навестить сына,учившегося в реальном училище.

Когда,в конце апреля,в округе началась вооруженная борьба

казаков-"кадет' с их противниками казаками-"мироновцами", изгнанный из станицы Усть-Медведицкой "Революционный Совет" Миронова перенес свою резиденцию к железной дороге в слободу Михайловку,откуда и руководил всеми операциями.

Вооруженная борьба разгоралась, переговоры,ведшиеся на происходившем в мае месяце в Михайловке Съезде делегатов обеих сторон,не приводили ни к чему и явно затягивались Мироновым, ожидавшим отряды красных матросов из Царицына и Борисоглебска, для наступления на Усть-Медведицкую,объявленную контр-революционным гнездом,подлежащим уничтожению.

Шла подготовка и в Усть-Медведицкой,но у казаков-кадет не было оружия,кроме шашек,не было патрон,даже на имевшееся ничтожное число винтовок.Приходившие отряды отдельных станиц,в 3-4 сотни конных и пеших казаков,имели на весь отряд всего какихнибудь I5-20 винтовок,с 5-6 патронами на винтовку,что,понятно, не могло не отражаться на настроении казаков.

Воодушевленная учащаяся молодежь шла в бой,вооруженная одними палками и доставала себе оружие у красных.Были уже десятки убитых и раненных; в станице не было ни медикаментов, ни перевязочных средств и не было ни копейки денег на самые необходимые расходы по уходу за раненными и не откуда было достать их.

Тот патриотический подъем,какой царил среди восставших казаков I4 хуторов ст.Усть-Хоперской,-родины Атамана Алексея Максимовича Каледина,далеко не захватывал станицы и хутора округа.И в то время,когда за Доном уже горели хутора и шайки матросов с орудиями и пулеметами двигались от линии железной дороги на Усть-Медведицкую,расстреливая десятками ни в чем неповинных стариков, и когда безоружная молодежь и казаки восставших отрядов гибли в неравных боях,в это время в станицах и хуторах левого берега Дона шли безконечные споры,на хуторских сборах, о том:- нужно ли участвовать в борьбе и чью принять сторону.

Некоторые хутора выбрасывали белые флаги,заявляя этим свою "нейтральность",другие делились на две группы"нейтральных" и "восставших" и,наконец,были хутора,делившиеся на резко обособленные три группы:"мироновцев","кадет" и "нейтральных".

К этой последней группе,скрывавшей в себе и самый"шкурнический" элемент станиц и хуторов,в первые дни принадлежала и родная станица Ф.Д.Крюкова-Глазуновская.

Все эти колебания казаков,безконечные споры их на собраниях,начинавшиеся с раннего утра и кончавшиеся поздним вечером,- угнетающе действовали на Федора Дмитриевича,жившего в своей станице и часто вызывавшегося казаками на сбор,- для разъяснения тех или иных вопросов.Для него,приговоренного уже к смерти и чудом спасенного от расстрела,все вопросы были ясны,- он сам ни на минуту не расставался с своим германским карабином и вопрос: "что делать",для него разрешался просто:-нужно браться без колебаний за топоры и вилы и очищать родную землю от разбойничьих банд,именовавшихся революционным нарадом.

Но это мнение не было по душе большинству казаков его станицы,для них более были приемлемы призывы обыкновенных шкурников,скрывавшихся под видом нейтральных и в то время,как большая часть боевых казаков ушла к Миронову,а меньшая сражалась в рядах кадет,шкурники философствовали в станице на тему: " моя хата с краю".

Все убеждения Федора Дмитриевича на сборах, что эта шкурническая позиция не спасет их от расстрелов и грабежей красы и гордости революции-матросов, уж по одному тому, что они казаки, на его станичников не действовали, и только позже они убедились в этом горьким опытом, и Глазуновская станица была впоследствии одной из непоколебимых в своей стойкости в борьбе с красными.

В эти тяжелые первые дни начала борьбы с красными в Усть-Медведицком округе, в дни полной неопределенности, душевного шатания и неуверенности, не только в далеком будущем, но и в завтрашнем дне, в тяжелой общей душевной угнетенности-только учащаяся молодежь местных учебных заведений, с примкнувшими к ней студентами, была бодра и весела. Образованный из нея подъесаулом Алексеевым партизанский отряд, с пением своего бодрого марша, ходил за станицу на обучение, резко выделяясь среди общего угнетенного состояния.

А оно питалось фронтом, с которого шли тяжелые вести, - молодые казаки, так называемые фронтовики, сформированных в станицах отрядов держали себя неопределенно, среди них было много колеблющихся, а из хуторов левого берега Дона и прямо сочувствовавших Миронову, - все это создавало неуверенность в отрядах. Отдельные отряды часто митинговали, отказываясь выполнять боевые задания, все еще надеясь на мирное разрешение вопроса: - быть ли в округе большевистским советам или жить казакам по старине.

На поднявших восстание Усть-Хоперцев, мужественно дравшихся с большевистскими бандами, сыпались упреки, - в поднятии напрасно оружия.

Знаменитый Казьма Крючков, бывший по обыкновению в первых рядах, жаловался, что ему нельзя слова сказать, как ему сейчас же со злобой говорили: "всемирную славу хочешь и генеральские погоны".

При таком крайне неопределенном настроении казаков, не могло быть уверенности в поднятое ими же самими дело борьбы с большевиками у офицеров, призванных казаками же в свои отряды. Своим жертвенным примером они воодушевляли свои отряды и многие из них гибли при обстановке, исключавшей возможность этого в иных условиях, - так погиб сотник А.И.Емельянов, не поддержанный казаками отряда при команде его: " в атаку..."

Но поднятое дело борьбы все же не умирало, напротив, оно росло и ширилось. Один за другим приставали нейтральные хутора к восставшим и высылали свои отряды за Дон на помощь бившимся там казакам.

И целые дни, на вершине Пирамиды, ставшей теперь "исторической" точкой округа, - стояли толпы народа, молча, пристально всматриваясь в даль Задонья, где на широком, многоверстном пространстве горели отдельные хутора и кое где рвалась над ним шрапнели...гудели орудия.

А по дорогам зеленеющей майской степи из присоединившихся хуторов, с заунывными казачьими песнями, полными грусти, тянулись змейки казачьих отрядов, шедших к Дону на сборный пункт.

Далекой, эпической стариной, обвеянной грустью, веяло от всей этой картины...

На горе часто бывал и Федор Дмитриевич Крюков и Роман Петрович Кумов.

Здесь мало говорили, но само молчание говорило больше всяких слов.

В такой обстановке, между жизнью и смертью, в ст. Усть-Медведицкой был устроен "летучий" концерт для получения средств на первую помощь раненным.

Утром, в день концерта, к уезжавшему в свою Глазуновскую станицу, только что освобожденную от большевиков, повидать родных и свой очаг, Федору Дмитриевичу, обратилась его квартирная хозяйка А.В.Попова, приглашенная участвовать в концерте, написать что-либо для прочтения ею на этом вечере.

Ф.Д. ответил

- Что же я могу написать Вам, - стихов я не пишу, а стихотворений в прозе писать не умею, а то, что я пишу обычно, не подходит.

Это было за час до его отъезда, а уезжая он вышел из своей комнаты и, передавая ей набросанный "Родимый Край", сказал:

-Подойдет, - прочтите, а нет-выбросьте...

"Родимый Край" был прочитан под акомпанимет - экспромт рояли П.П.Васльева и произвел неописуемое впечатление...

В открытые окна переполненного зала реального училища, с далеким видом на задонье, видно было зарево горевшего в двадцати верстах за Доном хутора Замовника, - то отряд красных, предводительствуемый матросом, жег дома семей офицеров, ушедших в противные отряды.

Изредка слышно были одиночные орудийные выстрелы...

На сцене сидели 17 юношей партизанского отряда, раненных в бою под хутором Шашкиным, где из отряда в сто человек было одних только убитых 26...

Один за одним проходили вокально-музыкальные номера грустных мелодий, невольно отражавших общее настроение и, наконец, вечер заканчивался мелодекламацией А.В.Поповой. С редким, по теплоте чувства, искусством стала она читать это стихотворение, под мелодию казачьих песен, полную тоски и грусти.

Прочитанный несколько раз подряд, "Родимый Край" произвел на присутствующих неизгладимое впечатление...

Его наизусть знала молодежь, в сотнях экземплярах его требовали на фронт и со словами из него "за честь отчизны" шли в бой молодые и старые казаки.

Психологическое влияние на казачьи массы этих немногих строк, сочетавших в простых и ясных словах близкие и безгранично дорогие душе и сердцу каждого донца понятия, - было огромно.

Они, эти немногие строки связывали его настоящее с далеким прошлым истории его Родного края, обвеянной такой поэтической красотой, и в тяжелые, мрачные дни полной неизвестности его настоящего они придавали бодрость и укрепляли веру в будущее. В этих строках казаки своей простой душей глубоко чувствовали, что в их многовековой истории начинается новая страница, и что написанная их слезами и кровью, - она не забудется русским народом.

Нужно было видеть эти вдохновенные лица молодежи и слышать безконечные повторения отдельных мест из "Родимого Края", чтобы понять оставленное впечатление в каждом, прочитавшем

его, и оценить все его психологическое значение на поднятие духа и настроения в колебавшихся народных казачьих массах...

Убитая молодежь в первом бою с Мироновым из отряда партизан подъесаула Алексеева, в числе I3 трупов, была похоронена в общей могиле, на высшей точке горного берега Дона, в четырех верстах от Усть-Медведицкой, называющейся "Пирамидой" и на огромном деревянном кресте над этой "Братской Могилой" был приведен конец из "Родимого Края" от слов "...Во дни безвременья в годину смутного развала...", но по занятии, 29 января I9I9 г., Усть-Медведицкой станицы красными крест начали рубить, - Миронов остановил и приказал только сорвать эту надпись.

X
X X

В ясные летние дни, с "Пирамиды" открывается редкая по красоте картина безпредельной Донской степи, с извивающимися на много десятков верст вокруг нее Доном и красивыми степными притоками его, - Хопром и Медведицей. По радиусу в 80 верст с "Пирамиды" видны станицы и хутора, утопающие в зелени садов и левад, с белеющими в них колокольнями церквей.

Легкой синеватой дымкой, среди зеленеющих лугов, отмечены пути Старого Дона, Медведицы и Хопра, и какой-то особой грустью веет от картины кажущихся безпредельными пустыни сыпучих песков, левого берега Дона...

У подножия "Пирамиды", не берегу Дона, с впадающей в него с противоположной стороны Медведицей красиво расположился Усть-Медведицкий Преображенский монастырь, так много раз воспетый Федором Дмитриевичем Крюковым и Романом Петровичем Кумовым в их произведениях, придающий какую-то особую мягкость и теплоту общей картине...

X
X X

Нужно было видеть Ф.Д.Крюкова, присутствовавшего на похоронах этих первых жертв "гражданской" войны, чтобы понять его душевное состояние...

Оно вылилось во втором его стихотворении в прозе, названном им: " Пирамидами", и посвященном героям "Братской Могилы".

А Р.П.Кумов, часто проводивший время на Пирамидах и особенно полюбивший их, как он говорил, после того, как они украсились "Исторической" Братской Могилой, - мечтал посвятить им целое большое произведение, связанное с пережитыми событиями, назвав его: " Пирамидами".

И тот и другой, страстно мечтавшие найти покой среди дорогих братских могил Пирамиды, унесли с собою скорбь, оставив жизнь вдали от родных, любимых мест, вдохновлявших их на дивные строки.

Федор Дмитриевич Крюков умер 20 февраля I920 г. на Кубани.
Роман Петрович Кумов- 20 февраля I9I9 г. в Новочеркасске.

Белград, 29 июня I923 г. П.Скачков.

х
х х

А ныне нет и самого автора вышеприведенной статьи Павла Автономовича Скачкова. Он скончался в 30 г.г. в Праге, в Чехословакии. Как и упоминаемые им славные писатели Дона, П.А. Скачков тоже был Усть-Медведицкого округа. Яркая и колоритная фигура, истый и темпераментный казак. Агроном, ветеринарный врач, Мировой Судья, Областной выборщик в Государственную Думу в 1912 г., а с 1917 г. неизменный представитель своей родной станицы в Донском Войсковом Круге и Товарищ Председателя. Журналист. Уже в эмиграции он был редактором донского казачьего журнала "Казачьи Думы" в Софии. В Праге он был Заведующим Донским Архивом. Казак, страстно любивший Дон, образованный и энергичный, он обогатил массой интересных материалов Донской Архив и привел последний в прекрасный порядок. Он был хорошим и темпераментным оратором.

Р.

Чик. Евсеев.

Кто любовь ощущает, как солнце,
Тот поймет о единственной крик.
На родном неприглядном болотце,
Свое счастье голубил кулик.

Улетел он в заморские страны,
Видел Азию, Африку, Нил...
Но Хопра и Задонья туманы
На куличий свой век полюбил.

Пел кулик у горячего Нила
Казаком на чужой стране
О раздольях Хопра, о разливах,
О великой далекой стране.

Пел кулик и слушали ибисы,
На высоких застывших ногах,
И от песни заплакали чибисы,
Все о тех же далеких лугах.

Африканское солнце горело,
Страшен был огнедышащий лик,
Но о родине летела -
Сердцем пел незаметный кулик.

Чик. Евсеев.

"...Отношение Дона к общероссийским задачам и общероссийскому национальному движению являет характерный пример разумного сочетания идеи государственного единства с стремлениями отдельных народов и областей к автономии и федерации..."

В. Харламов.

Мария Волкова

Звезды .

Что прошло , до конца будет сниться
Отдых сердцу - желанные сны!
...Все какую-то вижу станицу
В обрамленьи ночной тишины.

В небесах - огнеликие звезды,
Равнодушные к доле людской.
Родовые разбросаны гнезда
Над лениво текущей рекой.

На погосте покоятся деды,
В колыбели грядущее спит.
Все проходит - и радость и беды,
Но казачий останется быт!

Он налажен седыми веками,
Закреплен кровью предков давно.-
Слава Богу,что нам казаками
Жизнь начать и окончить дано!

Каждый верил и знал: не иначе
И до Страшного будет Суда-
Не изменит нам счастье казачье
Никогда,никогда,никогда!

Но, увы , это только казалось:
В жизни прочного нет ничего!
И от прежнего счастья осталось
Лишь казачье одно естество!

А станицы давно сиротеют,
На погостах погнили кресты,
И на все , не дивясь ,не жалея,
Смотрят звезды с ночной высоты...

Мария Волкова.

x
x x

"...Круг был В е р х о в н ы м о р г а н о м н а р о д н о й в о л и . Ни один из органов власти исполнительной не смел действовать в мало-мальски важном деле без "войскового совету и приказу",т.е. без приговора Круга.Современные государственные акты Дона часто говорят о "мысли войсковой",о"войсковой думе", выраженной Кругом.В самом деле,Круг выражал волю всего Войска. Этой воле никто не смел противиться на территории Войска.Малейшие попытки"владеть и жить особно"от Войска на донской территории Войско пресекало суровыми и решительными мерами вплоть до поголовного истребления крамольников,сожжения мятежного городка...Суверенный в делах иностранных Круг был в равной степени

верховным органом Войска в области внутреннего управления и суда. Круг избирал всю администрацию Войска: Войскового Атамана, Войсковых Есаулов, "Войскового Дьяка", "Войскового толмача" и "подтолмача", послов / атамана, есаула и членов зимовых и легких станиц/, "выборных посыльщиков" к казачьим войскам и к окрестным народам, "мировщиков" в Азов; войсковых казаков и "старшин", которые посылались по городкам с особыми поручениями Войска/ так сказать, комиссаров Войска; "походных атаманов" и полковников при отправлении "походного войска"...Когда звание "старших" стало почетным званием, которое оставалось за бывшими атаманами "походными, станичными/зимовой станицы и т.п./"боевыми и судовыми" полковниками и т.п., то Круг избирал в это звание. ."

С.Г.Сватиков/ Донской Войсковой Круг.№ I Сб. Донск.Лет

Мария Волкова.

Звуки песни.

Казачью песню слышу из эфира
Плетут узор казачьи голоса.
Как хорошо в простор иного мира
Перенестись хотя на полчаса!

Взволнуют кровь знакомые напевы,
Но сменит их трескучий, нудный джаз...
Родная речь, родные звуки, где вы?-
Недолгий сон затмился и погас!

И не спеша, опять пойдет все то же-
Среди забот уляжется порыв...
Спасибо тем, кто сердце растревожил,
Его тоской о прошлом подарив!

Мария Волкова.

К Р Ю Ч К О В Ы.

П.А.Соколова.

В самом начале Мировой войны I4-го года первым, получившим георгиевский крест героем в русской армии, был донской казак Козьма Крючков. Имя его прогремело по всей России и было у всех на устах; о нем кричали газеты; в витринах магазинов виднелись его портреты; появились конфекты, папиросы "Козьма Крючков" с изображением чубатого донца на обёртке; музыкальные магазины продавали ноты "Вальс Козьма Крючков" с его фотографией во всю страницу обложки; в журналах мелькали рисунки, иллюстрирующие боевой подвиг лихо мчавшегося верхом Крючкова монистой нанизавшего на пику шесть-семь висящих на ней, пронзенных насквозь немцев

Кто теперь, в наше сумбурное время, особенно после пережитой второй Мировой, вспоминает Крючкова! Забытый, отошедший в вечность боевой эпизод. Но в начале Первой войны рассказы о нем сделали свое дело, навеяв должное настроение как в войсках, так и в тылу. Подвиг Крючкова, прокатившись жутким эхом по стану врагов, навел трепетный ужас на немцев и австрийцев, стихийно страшивших

ся казаков. А в Антанте умилённо потирали руки, довольные благодатным союзником - Россией с ее безценными чудо-богатырями казаками. Недаром Наполеон сказал, что, кабы имел он казаков, то с ними покорил бы весь мир.

Не вдаваясь в оценку самого подвига /о нем было потом, позже, столько комментариев и з а и п р о т и в /, хочется констатировать, что дело Крючкова вплело еще один цветок в венок казачьей боевой славы, громогласно оповестив новое подтверждение легендарной казачьей доблести, гремевшей веками и еще не сгинувшей в наши дни. Схватка Крючкова с немцами напоминала о казаках и России, и союзникам, и неприятелю.

Самого Кузьмы мне лично не довелось видеть, но так как его семья жила на хуторе недалеко от нас, то мне однажды пришлось нечаянно встретиться с его отцом, а потом, немного позже, тоже неожиданно, натолкнуться и на его брата. Вспомнив сейчас об этих двух встречах, посвящаю им эти строки.

Один раз во время войны, проезжая через хутор Большой, мы навестили одних знакомых, владельцев паровой мельницы. Эта семья жила в отдельном доме там-же, на территории мельницы.

Большой - ничем не замечательный, рядовой, довольно глушный, тихий и безмятежный хутор. Зато около мельницы оживление, - народа, как на ярмарке. Груженные тяжелыми мешками подводы, ожидающие очереди возчики с окрестных хуторов, коротающие вынужденный досуг в разговорах, шутках и сне.

Гостеприимные хозяева предложили нам осмотреть мельницу. Мы с большим интересом ходили по зданию, рассматривая тарахтящие, трясущиеся механизмы, осторожно лавируя среди шуршащих семней, остерегаясь выпачкаться в муку. Стоящие в проходах запылённые возчики, добровольно помогавшие служащим, наблюдая за помолом своей пшеницы, приветливо здоровались и с удивлением разглядывали нас, праздно-любопытных, сказали бы теперь "экскурсантов", необычных в этой, работающей полным ходом обстановке. Около какой-то дёргающейся машины стояли два человека. Хозяин, указав глазами на одного из них, в полголоса нам сказал:

- "Отец Крючкова. Хотите с ним поговорить?"

Услышав эти слова, покрытый мучным "инеем" казак приблизился и с достоинством представился.

-" Да. Это я, - отец Козьмы Крючкова". -

Его голос прозвучал так гордо, с такой четкой полновесностью, что ясно было, - человек "уже привык давать интервью".

Отец Козьмы, выше среднего роста, с проведью, плотный казак, охотно заговорил на сладкую его родительскому сердцу тему, особенно подробно распространяясь о том, как чествовали его сына и какие подарки преподносили:

- " Лежал ранетый в лазарете. Люди так и йдуть, и все больше больше бабы. Там этих баб было! Цветки несуть, гостинцы, подарки разные и одёжей, и тарелкими, и всякой всячиной".

Хвалился нам отец героя.

Крючковы не с самого Большого, а живут в другом хуторе, поэтому отец Козьмы выразил сожаление, что мы не можем полюбоваться ни замечательными дарёными блюдами, -"здоровенными, как ток тарелками", - ни прекрасным бельем, ни другими преподнесенными его прославленному сыну вещами, в назначении которых они на хуторе не разбирались

- " Кувшины разные позолоченные стоят в горнице на поличке,

красуются.Чего с ними делать,не знаем. Стоят."
Самого владельца этих сокровищ,как сообщил отец, дома нет:
- " После лазарета все время на фронте." И,устремив взор в сторону,задумчиво добавил.- У меня там еще двое сынов.Воюют.Тоже герои,тоже в крестах кавалеры.Про них,не так,как про Козьму,вы небось ничего и даже и не слыхали?"- С уверенностью в нашем отрицательном ответе спросил он с легким упреком,точно обижаясь за недооценённых,остающихся в тени,но не менее достойных храбрецов,братьев нашемевшего Кузьмы,растворившихся в общей безымянной массе георгиевских кавалеров.

Мы,действительно,о братьях Крючкова ничего не знали и слышали о них впервые.Гордясь же всеми молодцами-сыновьями одинаково, отец с готовностью доложил нам,несведущим,что другие двое теперь уже опередили Козьму,заработали на поле брани больше наград,большее число крестов,чем всем известный брат.Об их героизме отец говорил гораздо пространнее,чем о подвиге своего знаменитого,завравшего лавры первенства сына:
-" Все трое в крестах,все герои; один другого перещеголяют. Но Козьма отличился первым,за это ему и почета больше оказывают. Его братья больше сделали,искалечились даже,а славы той не получили".- С затаенной грустью закончил свою беседу с нами родитель кавалеров.

После моей на большом хуторе встречи прошло несколько месяцев,когда,однажды зимою,я в Москве зашла в магазин Офицерского Экономического Общества.Всюду покупатели в шинелях грубой ткани, без щегольства.Всё скромно,серо,невесело.Едущие на фронт,заботливо закупающие необходимое для окопной жизни,деловито запасающиеся с,естным и теплой одеждой.

Вдруг,в нескольких шагах,в стороне у стеники,вижу...впервые в Москве вижу...и от неожиданности глазам не верю: наш донской казак! И какой казак! Особенный: тщательно взбитый,начёсанный на бекрень чуб; мужественное,решительное,открытое,пышащее здоровьем лицо; фигура исполина; в плечах косая сажень; без шинели в такой холод; на груди георгиевские кресты; форма аккуратно подтянута. Во всем очевидное,подчеркнутое,особо заботливое соблюдение дисциплины.Шаровары с красными лампасами вобраны...не в сапоги,а в специальные круглые ортопедические,похожие на тазики,кожанные наколенники.Догадываюсь,что передо мной потерявший ноги воякa. Бравый казак,видимо,совсем не удручен своим увечьем,держится козырем и,как бы забыв об отсутствии нижних конечностей,по старой привычке здорового человека,инстинктивно отодвигает одну культышку,опирая ее о пол краем "тазика",с мужской уверенностью в привлекательности этой позы.Самоуверенная наружность искалеченного казака красноречиво говорила о том,что увечный герой не отчаивается своей инвалидностью,бодро,с достоинством смотрит вокруг. Своей выправкой щеголеватый инвалид обращал на себя еще большее внимание.Многие посетители магазина останавливались,коротко с ним беседовали,выражая одобрение и восхищение.Довольный собою безногий кавалер принимал похвалы как нечто обычное,к чему уже успел привыкнуть и любезно улыбался.
-"Здорово,станица!"
-"Здравия желаю.- Ответил мне он по военному и радостно пустился в распросы:-Откеда? Какой станицы?Чьи же это будете?"-
Узнав,что я из его родных краев,он еще больше оживился.

-Дык я-ж ваш сосед.Крючков.-А,после маленькой паузы,поясняя. - Брат родный Козьмы Крючкова".-

Тут я вспомнила паровую мельницу и рассказала о своей недавней встрече с его отцом.Услышав новости о семье,он еще сильнее умилился и начал сыпать о пережитых на фронте эпизодах,как лишился ног,сколько раз ранен,за что получил кресты.Со своим увечьем он так освоился и так приспособился,что инвалидом себя не считает,продолжает оставаться в строю,ездит на коне,исполняет полагающиеся в части обязанности.По своей инвалидности он мог бы выйти совсем из армии,но бравый воин этого не желает.
-" Это в войну-то,да домой!Не-е-е! Такого у меня не могёть быть. В тылу,в Москве,я временно,после лащарета.Прошусь опять на фронт и тепереча ожидаю,когда мне резолюция придет.Опять воевать буду".-

---

Скоро потом грянула "Великая безкровная". В тех местах,где живет семья Крючковых,мне больше не приходилось проезжать и о дальнейшей судьбе трех братьев,донских молодецких героев-кавалеров,мне ничего неизвестно.

Но вот недавно,в далекой Аргентине,после почти сорока лет, от случайно встреченных соратников Козьмы Крючкова узнала,что он воевал в Гражданскую войну и в ночной заставе сторожевого охранения,на мосту через одну донскую речушку был убит красными. Так прославленный первый георгиевский кавалер Первой Мировой войны пал смертью храбрых на родном дону,на родине сложив свои кости.

I января 1955.
Аргентина.

П.А.Соколова.

x
x x

Редакция "Род.Края" помещает ниже интересное письмо П.А.Соколовой к нашему покойному ныне редактору В.С.Крюкову.

- 5 февраля 55.Кр Крюков.Ванв.

Дорогой Станичник,

Председатель Объединения в Буэнос-Айресе пишет мне,что Редакция"Родим.Края"запрашивала его,не знает ли мой адрес и что он Вам его сообщил.Случилось так,что мы отсюда переезжаем,а поэтому попрошу Вас пока мне ничего не присылать.Я сообщу потом,где будет моя обселюция.Я наладила получение Вашего журнала через Серг.Ив.донского,-Председателя донского Объединения.И ему шлю деньги за журнал.Кстати,только что получила №2,где к моему сюрпризу,увидела свои стихи"На Чужбине".Очень польщена такой честью.Спасибо.После выборов наладите еще лучше и,верю,что "Р.Кр." пойдет в гору.Кто же выбран Атаманом? Сижу в кромешной глуши,в 90 килм. от ближайшего населенного пункта,с керос.лампой без радио,в чистом поле среди множества быков,коров,баранов,едим броненосцев,диких кабанов,попугаев,глядим во все стороны,чтобы не напороться на ядовитую змею,а то и крокодилы попадаются. Страус.яйцо одно насыщает нас.Порхают колибри,в озерах длинноногие птицы,белые перья которых Вы знаете,-так называемые эспри на дамских шляпах.Почту нам привозят лошадьми за 90 килм. раз в

неделю и часто многое не доходит.Сейчас разгар лета,жара страшенная и засуха.Берем душ/ который столь горяч,что не надо воду греть/ 4-5-6 раз в день.

Шлю Вам "Крючковы",надеясь,что эти строки подойдут. За всю работу/ а она огромная /,благодарю Редакционную Коллегию.ННТуроверову и станичнику В.Н.Романову кланяюсь отдельно, как и Вам тоже.Ну,работайте же,дорогие! Бог Вам на помощь. Час добрый!

С сердечным казачьим приветом ПАСоколова.
/ По мужу Попова. Ред./

О ДАЛЬНЕЙШЕМ ПУТИ КАЗАЧЕСТВА.

Н.Долгов. / В порядке дискусии.Ред./

Революционные и военные ураганы 20-го столетия сильно обломали крону многовекового Казачьего Дуба,а коммунистические суховеи за три с половиной десятилетия иссушили под ним почву.Но все эти невзгоды не сломали и не убили жизненной силы этого Степного Великана,а только сильно ослабили его.

Минет эпоха коммунистического лихолетия,и только получив живительные соки от своей природной почвы,многовековой Казачий Дуб вновь оживится,оденется в листву и зашумит,как шумел он встарину.

X

Все те невзгоды,которые обрушились на казачество настолько подорвали его физически и духовно,что породили в нем нескрываемую тревогу за его дальнейшую судьбу.Это- быть или не быть казачеству в будущем.

Хотя объем журнальной статьи не позволяет в должной мере осветить даже основные моменты этой темы,но жизненная необходимость обсуждения этого жизненно важного для казачества вопроса настолько велика,что ставить и обсуждать его на страницах казачьей печати крайне необходимо,даже если приходится прибегать к значительной схематичности в изложении мысли.

X

Можно сказать,что вполне оформившихся на сегодня направлений казачьей общественной мысли по вопросу о дальнейшем пути казачества - три .

Первый - это сохранение казачества в тех формах,которые оно приняло после падения Российской Монархии в 1917 году,и которые казачество в то время отразило и оформило в своем местном законодательстве.Другими словами,общественная мысль этого направления считает,что казачество следует оставить на том пути и на тех же социальных и духовных основах,на которых оно когда-то зародилось,развивалось и с которыми оно прошло весь

свой исторический путь, где принцип свободы, равенства и братства сочетается с твердой внутренней законностью и дисциплиной.

Второе направление,- это сохранение казачества в форме служилого сословия при центральной российской власти. Другими словами, казачество в дальнейшем должно итти по тому пути, по которому оно шло начиная с Петровских времен и кончая царствованием Императора Николая Второго. При чем, дабы не исчезнуть с лица земли, казачество по этому пути, на сей раз, должно итти добровольно.

Третье направление,- казачество отныне должно заявить, что оно является совершенно отдельной национальностью, и что свое настоящее и будущее казачество должно строить исключительно на основе национальной суверенности. Сторонники этого направления казачьей общественной мысли считают, что только переход на строго национальный принцип спасет казачество от его распыления и гибели.

X

Попытаемся вкратце рассмотреть идеологические, духовные и организационные стороны каждого из этих направлений.

Направление первое.

Признавая, что первыми родоначальными племенами современного казачества были давно исчезнувшие народности / скифы, сарматы, хазары и другие /, населявшие в отдаленные времена Юго-Восточную степную полосу современной Европы, нужно признать, что в основу формирования казачьей народности был положен не национальный принцип, а сочетание принципов социального и духовного. Казачество с незапамятных времен и до наших дней черпало свои силы из разноплеменных и разнонациональных народов, принимая в свои ряды людей, проникнутых духом социальной справедливости, твердой законности и человеческой вольности. Даже такой сильный фактор, как религиозное вероисповедание не могло стать решающим фактором в формировании казачьей народности. История говорит за то, что, несмотря на преобладание в казачестве православного христианского вероисповедания, в среде казачества всегда были и иноверцы. Это положение нашло свое отражение и в казачьем законодательстве в 1916 году. Ту же картину представляло казачество на протяжении всей своей истории и со стороны своего национального состава.

Так как казачеству свою волю, свободу и кров постоянно приходилось охранять духовной и физической силой и военной дисциплиной, то в нем жизненно выковывались люди именно особого духовного склада и физической выносливости, что на протяжении столетий и придало казачеству, как отдельно сформировавшейся народности Юго-Восточной Европы, рыцарско-орденскую сущность. До 16-го столетия эта казачья народность представляла собой исключительно воинскую народность, у которой военные походы являлись главным занятием, а военная добыча составляла основной источник существования. По мере изменения политического и экономического уровня народов, в окружении которых жило казачество, изменялась экономическая и политическая сторона и в жизни казачества, приобретая все более совершенные формы. Экономическая зависимость, общность языка и религии и приток в казачество русских и других славянских людей, сблизило казачество с Московским государством, которое применив воинскую

сиду, в конце концов, включило казачество в свою государственную орбиту и поставило его, как воинскую силу, на службу государству Российскому.

В 1917 году российская монархия пала и ответом на это было - ВОССТАНОВЛЕНИЕ В КАЗАЧЬЕСТВЕ ВСЕГО, ЧТО КАЗАЧЬЕСТВОМ БЫЛО УТРАЧЕНО ЗА 200 ЛЕТ ЕГО ПРИНУДИТЕЛЬНО-ПОДЧИНЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Об этом ярко свидетельствуют все постановления и решения казачьих войсковых Кругов и Рад и официальные казачьи политические декларации того времени. Это было последнее организованно высказанное казачеством слово, - КЕМ КАЗАЧЕСТВО ДОЛЖЕН БЫТЬ И ПО КАКОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ ПУТИ ОНО НАМЕРЕНО ИТТИ.

Этот намеченный казачеством в 1918-1919 году путь является для значительной части казачества и на сегодня желанным и верным путем к спасению и возрождению казачества. Казачество этого направления общественной мысли не признает себя служилым воинским сословием Российской Империи, или личным войском российского Императора. Не считает себя эта часть казачества и отдельной национальностью в тесном смысле этого слова. В понятии этого течения казачьей общественной мысли, казак - это вольный человек с ярко выраженной психологией вольного, независимого, воинственного, гостеприимного, волевого и любящего порядок и дисциплину человека. На этих природно-исторических для казачества основах казачество должно оставаться и впредь и в этом черпать силы для продления своего прежнего исторического пути.

Направление второе.

У последователей этого направления казачьей мысли историческое прошлое казачества толкуется довольно пестро. Одни вообще отрицают за казачеством наличия в прошлом каких-то далеких народов-предков и считают, что казачество зародилось и создалось от разного рода беглого московского люда и является результатом чисто русского социально-исторического явления. Другие признают, что хотя основоположниками казачества в далеком прошлом и могли быть какие-нибудь народности, но что в современном виде казачество есть явление чисто русское, национальное. Некоторые вообще игнорируя всякий интерес к прошлому казачества и готовы считать началом его истории чуть ли не Петровское время. Что касается вопроса будущего для казачества, то это направление однородно. Дальнейшее казачества - продолжение пути, по которому оно направлялось российскими монархами последние два столетия, то-есть путь военно-служилого сословия.

Особенности этого направления казачьей мысли: казачество перестает быть тем самобытным народом, каким оно зародилось и было до 16-го века включительно, и по своей воле скатывается до положения служилого сословия и платных слуг, выполняющих указания верховной власти. Идею сохранения казачества в форме служилого сословия государства Российского можно было бы еще признать, с чисто государственно-патриотической точки зрения, если бы эта идея ее последователями не связывалась с обязательным условием реставрации в России монархической формы правления. Для казачества никогда не являлось условием его существования наличие или отсутствие в Москве монарха, хотя в прошлом оно оказало решающее влияние на избрание монарха. Строить же планы о бущущем казачества в надежде появления нового Пожакова - более чем несерьезно.

Направление третьев.

Оно является наиболее молодым и возникло оно в эмиграции. Сторонники этой национальной идеи считают, что только национальная обособленность способна спасти казачество от окончательного раздробления и гибели. Оправдание этой идеи может быть только на трех основаниях:

А. Казаки, независимо от их происхождения, есть люди о д н о й национальности.

Б. Национальная основа казачества не расколет его внутри и не внесет в его ряды дух национального антагонизма.

В. Национально-государственная суверенность казачества не обострит, а, наоборот, смягчит взаимоотношения между казачеством и его территориальными соседями.

Но у меня лично нет доказательства, что казаки-русские, осетины, калмыки и т.д. - люди одной национальности. Нет у меня доказательства и того, что узко-национальные основы казачества не вызовет раскола на национальной почве в его собственных рядах и тем самым еще больше не ослабит казачество, на этот раз, изнутри.

Прошлое казачества никак не дает доказательства узко-национальной доктрины казачества.

Какой с внешне-политической стороны положительный эффект от провозглашения казачества самостоятельной национально - стью? Одно: в понятии Западного мира установится некоторая общность в понятии казака. Но эта общность будет еще дальше от истины, чем теперь. Казаки предстанут в понятии не только любого иностранца, но в понимании многих русских, украинцев и др. народов в виде небольшой внутрироссийской национальности в роде мордвы, черемиссов и др. подобных народностей. В таком случае врядли у казачества будет иная перспектива, чем у любой рядовой, малочисленной национальности, как внутри крупного государства, так и вне такового. Если провозглашение себя самостоятельной национальностью для казачества может иметь внешне-показной эффект, то, с точки зрения жизненной силы, казачеством этим актом обрекло бы себя на участь малочисленной национальности. Поэтому, объявив себя особой национальностью, казачество тем самым обрубит себе те корни, на которые столетиями опирался Могучий Казачий Дуб и через которые он впитывал в себя живительные соки из окружавшей его среды.

Ныне казачество, имея в своей среде представителей почти всех основных народов России и не закрывая пути вступления в свои ряды дальнейших представителей этих народов, тем самым давало повод им относиться к казачеству, как к родственному себе народу, чего нельзя ожидать при указанных выше условиях и на смену всему этому всплывет межнациональный антагонизм. Не малое место в идеологии казаков самостийников занимает вопрос о казачьей территориальной суверенности. Они говорят, что только через объявление себя особой национальностью казачество сможет отстоять свою самостоятельность вплоть до государственной независимости. Самостийники убеждены, что современная национальная пестрота казачества/русские, украинцы, калмыки, осетины и т.д./ делает его каким-то космополитическим сообществом, неспособным к защите своей казачьей суверенности.

Что по этому поводу говорят факты? Разнонациональный состав казачества в прошлом не мешало ему успешно отстаивать свою независимость до начала 17-го столетия, когда только подчинясь силе, начало постепенно ее терять.

С падением Монархии в феврале 1917 года, большинство казачьих Войск сразу же объявило о своей автономии на основе федеративных отношений к российской государственности, а когда центральная власть в России попала в руки Ленина, те же самые "космополиты-казаки" приняли решение о провозглашении казачьих областей суверенными государственными образованиями. И можно не сомневаться, - по падении в России коммунистической тирании, в вопросе об отношении к новой власти казаки за критерий в решении этого вопроса будут брать не свой "космополитизм" а смотреть, что будет представлять из себя новая власть и новое государство.

В заключении следует сказать, что и стоя на различных точках зрения о дальнейших путях казачества, казаки не должны рассматривать друг друга как каких-то внутренних врагов. Казаки имеют достаточно печатных органов, чтобы с успехом вести обсуждение любых проблем.

Только в дружеском, беспристрастном и всестороннем обсуждении и изучении любого вопроса может быть найдена полезная казачеству истина.

КАНАДА. Ч.Долгов.

Отзывы о "Родимом Крае".

В.А.Беляевский. 14 февраля 1955г.

Уважаемый Василий Степанович!

Получил бюллетень "Родимый Край". Сердечно благодарю за присылку такового. У меня есть родной сын, ему 6 лет. Он очень любит слушать, когда я ему рассказываю про Дон, про наши степи и, когда прочитал ему стихотворение в прозе "Родимый Край"-Ф.Д.Крюкова, он очень заинтересовался, но много слов ему непонятных. Он спрашивает: -что такое звонкий сверчок под лавкой в уголке, что такое левада, дым кизечный, гумно с соломой, журавель, плачь чибиса и т.п. Он засыпал на моей постели, и в течении нескольких дней задавал вопросы, прося разъяснения каждого непонятного ему слова. Я с удовольствием ему рассказывал и из одного слова составлял сказку про былое Дона. Теперь он уяснил каждое слово и выучил наизусть стихотворение Федора Дмитриевича Крюкова и к нему приходят его друзья, он им читает и гордо разъясняет и говорит - это у нас на Дону так было. Дорогой станичник В.С., пишите больше таких стихотворений, как "Родимый Край", стихотворение П.А.Соколовой "донской Курень", из недавнего прошлого и другое подобное, это приятно для нас стариков, но, самое главное, полезно для нашей молодежи. Привет от меня старого казака благодарного и привет также от моего сына Лени. Он очень интересуется "Родимым Краем". Остаюсь с приветом В.А. Беляевский.

М.Таратухин. Лондон н. 10.
24.II.54

Большое спасибо Вам за журнал"Родимый Край". Журнал замечательный,читаешь и читать хочется.В прошлое воскресенье высказал свое мнение о журнале некоторым казакам.Попросили почитать,послал.

М.Зерщиков Ротингам.Англия.
29.II.54.

..полученный мною от Вас журнал Родимый Край распространен... второй номер больше чем интересный. Привет В.Ст.Крюкову и всем членам Редколлегии. С казачьим приветом.
Уваж.Вас М.Зе....

Отзывы о кончине В.С.Крюкова.

Редакция "Род.Края" приносит глубокую благодарность г-ну Донскому Атаману ген.-от-кав. П.Х.Попову за соболезнование Редакции "Р.К." и всем друзьям покойного нашего друга. "Вечная память Дорогому Василию Степановичу! Примите мое сожаление о безвременной кончине нашего борца за свободу Дона, большого труженника,истинного сына Дона.Переживаю горькое чувство что-то оторвалось от моего я.Прошу Вас передать его семье мое глубокое соболезнование,по случаю ухода его от нас в неизвестный,но лучший мир вечная память,вечная память. Ваш П.Х.Попов".

Редакция "Р.К." также сердечно благодарит за сочувствие по поводу кончины Василия Степановича ген.лейт. П.К.Писарева,А.М.Сутулова и ген. С.К.Бородина, полк.В.Н.Дронова,А.Г. Павлова/из Вашингтона/.

Группа казаков из Вашингтона пишет Редакционной Коллегии "Родимого Края"

Члены нашей ОБЩЕКАЗАЧЬЕЙ ГРУППЫ с чувством глубокой скорби приняли извещение Б.Ч.Уланова о смерти ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА КРЮКОВА.

Мы отдаем себе отчет об этой тяжелой утрате.Покинул наши казачьи ряды видный сын Тихого Дона,посвятивший служению КАЗАЧЕСТВУ,его идеалам и чаяниям все свои годы.

Разделяя глубокую скорбь Вашу, мы просим передать наше искреннее соболезнование семье покойного и довести до сведения Президиума Войскового Круга,Донского Войскового Объединения,Общеказачьего Союза и Главной Центральной Избирательной Комиссии по выборам Донского Атамана чувства нашей казачьей братской печали и скорби.Казачество постигла новая тяжелая утрата.

Вечная память верному и славному сыну многострадального Казачества!

Старший Группы Павлов.
Представители Группы В.Дронов,
Казак Ку.Войска Г.Захаров.

А.Г.Павлов.
Вашингтон 10.

" 25.I.55. " Как громом поразило меня весть о смерти Василия Степановича. Сколько у нас потерь'? А замены не видно, не подрастает из-за отсутствия родной почвы. Неужели мы "последние могикане". Ваш Ив. Крюков."

" 24.I.55. С большим прискорбием получили от Д.В.О. известие о кончине высокочтимого Полковника Василия Степановича Крюкова. Потеря наша общая - колоссальная. Да примет Господь Бог его в Лоно Свое и Царствие ему Небесное и Вечный покой. Старший группы казаков гор. Вердена А. Михайлов".

Всем друзей, станичников и письменно и лично выразивших свое соболезнование и глубокую печаль по поводу кончины В.С. Крюкова Правление Донского Объединения и Редакция "Родимого Края" душевно благодарит. Потеря велика. Но не Смерть побеждает, а ВОСКРЕСЕНИЕ...

Наши ряды навеки покинул еще один добрый казак. Но есть еще казаки. Порох в казачьих пороховницах не иссяк. Один ответ на утрату: тесное сомкнуть казачьи ряды...

Правление Донского Войскового Объединения в Париже и Редакция "Родимого Края" приносят свою горячую братскую благодарность в с е м нижеуказанным лицам, что внес свою лепту на дело издания нашего журнала и всем тем, кто, м.б., случайно пропущен. Издание печатного органа, как всем известно, дело чрезвычайно сложно. Оно зависит от многих обстоятельств, среди которых великую роль играют материальные силы. Материальная отзывчивость самого Казачества играет первостепенную роль, но это также зависит от содержания и духа журнала. Об этом посильно стараются Правление Д.В.О. и Редакция "Родимого Края". Об успешности - судить читателям- азакам.

Дьяков В.И. пожертвовал - 500 франков, Осетров М.-500ф Казинцев М.П.-200 фр., Мужихин - 100 фр., Лепехин В.- 200 фр. Голицын С.С.-300 фр., Лютов П.К.- 100 фр., Скандилов В.А. - I.000 фр., от Донского Войскового Объединения в Аргентине через С.И. Донского - I.050 фр./100 пезо/, Тютя Иванов -500 фр Бабкин А.И.- 2 кан. доллара, Долгов Н. - I дол./присланные деньги на имя В.С. Крюкова за смертью последнего не могли быть получены/, Сутулов А.М. -I.100 фр., Топилин /из Австрии/ 2 международн. почт. купона, Казинцев Н.П.- I.100 фр., Пономарев М.С.-600 фр., Кулягин А.С -2.000 фр., Гаврилов М. 100 фр., Уланов Б.И. -I.000 фр., Б а л а х н и н В.А. от группы казаков в Лос-Анджелосе- 7.397 фр./полученные во франках через банк/, Долгов Б.Е. -10.000 фр., Падалкин А. П.- 200 фр., Болдырев А.П.- 500 фр., Текучев М.- 200 фр., Арьков С.М.-500 фр., Годин Ф.С.-500 фр., Тарарин Н.И.-1100фр. Балданов С.Ш.- 400 фр., Свинарев Е.Р.-I.000 фр., Жебров К. Т. - 3.500 фр., Дощечников Г.Н.-2.000 фр., Богаевская Е.Д.- I.000 фр., Богаевский В.А.-150 фр., Карапов Б.Н.-300 фр., Звонарев Г.И.-550 фр., Додонов А.М.-500 фр., Крюков И.Я. - 3.000 фр., Золотов А.Ф.-I.000 фр. и Евсеев Н.Н. - 500 фр.

Пожертвования для "Родимого Края"

Кроме лиц,указанных выше на стр.30,к выходу настоящего номера пожертвования внесли:

Донской Атаман ген.П.Х.Попов - 5 дол.,Ю.Л.Пригодина-10 д. И.Самохин-200 фр.,группа казаков из района Канн-ле-Бока через П.Д.Крашенина-2.600 фр.,М.Н.Кистяковская-100 фр.,И.К.Гаврилов/ Труа,-150 фр.,Сметанин - 100 фр.,Н.П.Казинцев-200фр., А.Е.Алимов-100 фр.,И.М.Крюков4.000 фр.,Н.В.Быкадоров - 2 кан. дол.,Ф.И.Елисеев-1 ам.дол.,С.И.Донсков / Аргентина/ -100 пез. и В.Махор - 200 фр.

Правление Д.В.О. и редакция "Р.К." еще раз выражают жертвователям глубокую благодарность.До настоящего времени выпущено 4 номера "Р.К."и несколько листовок.Всех пожертвований было бы недостотаточно,чтобы иметь нужные технические возможности для издания "Р.К.",оплачивать дорогую экспедицию,почт. расходы и т.п.,если бы не исключительная жертвенность некоторых членов Правления Д.В.О. и не безплатный труд.

В числе жертвователей редакция "Р.К." считает отчасти и тех,кто купил отдельные номера журнала: таким образом,настоящих жертвователей будет меньше.На выборах Д.А.участвовало более 5.000 казачек и казаков. Часть казаков,участвовавшая на выборах едва ли сочувствует духу и направлению "Р.К." .Можно предположить,что более 3 тыс. казаков,голосовавших за ген. Попова,во всяком случае сочувствует нашему журналу.На 3 слишком тысяч сочувствующих жертвователей 150 или,м.б.,немного более.Будем верить,что в будущем такое соотношение между сочувствующими и действительными жертвователями изменится к лучшему.

Наша задача - свой казачий демократический журнал поставить на прочную материальную основу,а таковой может быть только - реальное содействие самих казаков,а без печатного органа в настоящее время не может существовать ни одно культурное общество.

Также казакам нужно иметь в виду еще одно обстоятельство, такое знакомое,- это существование на нашей Родине коммунизма-большевизма.Что стоило казакам это обстоятельство они знают. Долгое его господство на нашей Родине и в родных Краях исключает доброе будущее Казачества.Вывод ясный: участие в какой-то форме казаков против большевизма.А первое орудие - печать.

Р.

-о-

Калмыки в эмиграции .

В связи со второй Мировой войной волна переселения народов выбросила также и калмыков в качестве Ди Пи в Германию. После 5 слишком лет хлопот,США открыли им дверь сюда.

Ныне большая часть калмыцкой эмиграции проживает в США в штатах Нью Йорк,Нью Джерзи,Пенсильвании главн.обр., в городах: Нью Йорк,Патерсон,Ньюарк,Фармендэйл,Лейквуд и особенно в Филадельфии.Устроились они на фабриках,фермах и постройках. Организовались они в 3-х Обществах.Можно лишь пожалеть, что они не объединились в о д н о й организации, так как нет никаких серьезных причин распылять и без того не многочисленные культурные и общественные силы.Объединение б.астрахан-

ских калмыков в особой организации имеет оправдание в том,что до самой революции в течение,можно сказать,веков они жили изолированно от своих донских собратьев,имея отличное от последних религиозное и административное управление.Однако не следует преувеличивать значение этих обстоятельств, ибо по своей национальной природе,религии,культурным и бытовым обычаям в с е калмыки являются людьми о д н о й национальности и историческая судьба их одна.Нужно думать,что в будущем они это поймут и сольются в о д н у национальную общественную организацию.

Все "американские" калмыки ныне имеют свои Хурулы / калм. буддийские храмы/ ,собственные дома,автомобили и т.д. и вообще за короткое время/ всего лишь за 3 слишком года/ они сумели войти в американскую жизнь.Все они говорят на нескольких языках и,конечно,на английском.Такие все они хорошо говорят по-русски.Все дети школьного возраста учатся в американских школах.Есть учащиеся калмыки и в средних и высших школах.Достигшие известного возраста молодые люди отбывают американскую воинскую службу.

Следует отметить одно интересное событие в жизни ам.калмыков, а именно их представителям ду С.У.Степанову и дц.Н.Бурхинову удалось пробраться на конференцию азиатских народов в Бандунге в Индонезии и там выступить с изложением тех бед,которые большевики/ сов.власть/ причинили Кали.народу,указав,что такие же беды ожидают и тех азиатских народов,которые попадут под власть коммунистов-большевиков.Выступления Степанова и Бурхинова встретили сочувствие со стороны представителей многих народов.Представителям калмыков удалось посетить ряд больших городов в Азии,устроить ряд пресс-конференций и добиться приема у высоко-авторитетных лиц / премьер-министра Цейлона,Пакистана и т.д. : Таким образом,Сандуи Степанов и Джаб Бурхинов стали как бы калмыцкими Марко Поло,явившиеся только из Америки в Азию.

Но значительная часть калмыцкой эмиграции, как и до 2-й Миров.войны,живет во Франции.Их материальное положение и результаты объединения,может быть,не так блестящи,как у их американскихбратьев.Но они не хотят отставать от них.Калмыки во Франции объединены в "Союз Калмыков". Их центр в Париже.Во главе Союза в настоящее время находятся г.г.С.Д.Балданов,Б.Б.Иванов,Дордди Михалинов,Николай Чонкинов.В настоящее время Союз очень озабочен задачей построить или купить калмыцкий общественный дом,где могли бы сосредоточить религиозную,общественную и культурную деятельность.Для осуществления этой важной задачи Союз обратится с обращением к калмыкам Франции и Бельгии.Наверное такое же обращение последует и к американским калмыкам.Для начала сам Союз ассигновал 40.000 фр. Союз уверен,что он встретит сочувствие и содействие не у одних калмыков.Маленькая группа калмыков в Бельгии живет в ожидании своего переезда в Америку.В ожидании такого же переезда живет и довольно большая группа калмыков в Германии/ Мюнхен,Ингольдштадт ,Дорнштадт /. Временами приходят весточки от оставшихся на Балканах калмыков.Под влиянием пропаганды маленькая группа калмыцкой молодежи этой весной вернулась в СССР.

Так течет жизнь калмыков на чужбине.

С.Балданов.

Выборы Донского Атамана.

Текст настоящего номера большей частью был уже написан, как кончились выборы Д.А.и результаты их в Гл.Ц.И.К.были опубликованы.В связи с этим очень важным событием для Донских казаков, ред. "Под.Кр." была вынуждена выпустить экстренный, 4-й номер своего журнала.Таким образом,очевидно, казаки в курсе дела выборов.по ред."Р.К." считает нужным и в этом номере опубликовать с/частьенную часть Протокола Ликвидационного заседания Гл.Ц.И. и Гл.Контр.Комиссий от 24 июля 1955 г.

- Главная Центральн.Избир.Ком-сия по выборам Донского Атамана совместно с Главн.Контрольн.Комиссией,обсудив сего 24 июля 1955 г.все обстоятельства по делу выборов,п о с т а н о в и л а :

1. Принимая во внимание,что окончательный подсчет голосов за кандидатов на пост Донского Атамана уже закончен 15 мая с.г.,г.г.кандидаты о результате голосования уведомлены, что кандидату ген.-от-каз. ген.шт.П.Х.Попову,получившему огромное большинство голосов Донских казаков,Грамота об избрании его на пост Донского Войскового Атамана отослана и он своим Обращением уже приступил к исполнению своих атаманских обязанностей,ныне считает свою задачу выполненной и об этом объявляет всем Донским казакам в эмиграции и считает себя отныне р а с п у щ е н н о й .

2. Вместе с этим Гл.Центр.Изб. и Гл.Контр.Комиссии выражают свою глубокую благодарность в с е м Местным Избирательным и Контрольным Комиссиям,так и Центральной Избирательной Комиссии в Бейруте и в с е м казакам ,всемерно содействовавшим выполнить трудной задачи,возложенной на Г.Ц.И.и Г.К. Комиссии Донскими Казаками.

3. Гл.Центр.Изб. и Гл.Контр.Комиссии считают долгом заявить всей Российской эмиграции и перед всем культурным миром,что Донские казаки снова доказали понимание своего общественного и национального долга,приняв в количестве более чем 5 тысяч казаков и казачек,в трудных и сложных условиях эмигрантской жизни,участие на выборах Д.А.
Гл.Центр.Изб. и Гл.Контр.Комиссии еще раз выражают свою гордость и восхищение перед казачьей гражданской и политической зрелостью и перед неизменно демократическим характером Донских казаков. Борьба,которая происходила на выборах за кандидатов,моментами принимавшая страстный характер,была вполне естественна,свидетельствуя лишь о живой мысли казачества,общественном его темпераменте,указывая на присущий ему б о е в о й характер.

Главн.Центр.Изб. и Гл.Контр.Комиссии имеют полное основание сказать:

Донские казаки верны своему историческому боевому характеру, что все неблагоприятные в их истории обстоятельства оказались бессильными морально разложить и сломить их характер и силу.

4. Но Главн.Центр.Избирательн. и Главн.Контрольн.Комиссии в своем громадном большинстве не могут не выразить своего глубокого возмущения поведением незначительного меньшинства членов назначенных Комиссий,которое до окончания работы Комиссий совершенно произвольно, без всякого официальногозаявления о своем выходе из Комиссий,при полном отсутствии какого-либо делопроизводства по выборам Атамана,а,так сказать, "по памяти",без всяких оснований,исключительно для достижения своей узко-партийной цели - признания выборным донским

атаманом ген.м. Полякова, выпустили Протокол 15 мая и Объяснение к нему,допустив тем,вероятно,руководствуясь поговоркой "цель оправдывает средства", не только явное искажение истины,но даже подтасовку фактов и голосов, тем самым введя в заблуждение не только Донских казаков,но и и всю Русскую эмиграцию...

Порядок принятия решений б о л ь ш и н с т в о м голосов во всех общественных и государственных учреждениях не только Казачества,но и всего культурного мира является естественным, общепринятым и даже азбучным.Отрицать право большинства -значит признавать закон произвола.Поведение меньшинства Гл.Ц.И. и Гл.К.Ком-сий можно объяснить только п р е д р е ш е н и е м е м выборов той группой казачьей общественности, к которой принадлежит это меньшинство.

Пример претензий "меньшинства" Донских казаков с в о ю в о л ю , в о л ю м е н ь ш и н с т в а навязать огромному большинству Донских казаков был: это - выступления Голубова, Миронова и Подтелкова.

5. Главная Центральная Избирательная и Главная Контрольная Комиссии считают своим долгом принести искреннее поздравление вновь избранному Донскому Атаману ген.-от-кав.ген.шт. П.Х.Попову и пожелать ему плодотворного служения своему атаманскому долгу,крепкого здоровья на многие лета .

24 июля 1955 г. Париж. В подлинном 16 подписей членов Гл.Ц.И. и Гл.Контр.Комиссий.

--о--

Уже по окончании текста настоящего номера Ред."Род.Кр." получила горестное известие из Америке о кончине нашего друга,известного донского общественного деятеля инженера Семена Георгиевича Е л а т о н ц е в а .Правление Донского Войскового Объединения и Редакция "Родимого Края" шлет свое глубокое соболезнование и сочувствие супруге нашего друга Л.П.Елатонцевой и сыновьям.О жизни и значении в деятельности донской казачьей общественности Сем.Георг. Редакция "Р.К." вернется в следующем номере.

--о--

Правление Д.В.О. и Редакция "Родимого Края", в целях собрать средства в Донскую Войсковую Казну под наблюдением и в распоряжении Донского Атамана ген. П.Х.Попова, в начале сентября сего,1955,года выпускает специальную брошюру "ДОНСКОЙ АТАМАН" с портретом Атамана ген.Попова.Содержание брошюры: Донской гимн,статья "Донской Атаман"В.Долгова,Обращение Донского Атамана ген.Попова,Выдержки из Протокола Гл. Центр.Изб. и Гл.Контр.Комиссий,Выдержки из Декларации 12 Казачьих Войск,прочитанной на Московском Государственном Совещании в августе 1917 г.,прочитанной Атаманом А.М.Калединым и Выдержка из последней речи М.П.Богаевского.

В этой брошюре отмечены о с н о в н ы е вопросы в жизни Казачества.Цель издания ее чрезвычайно важная.Цена брошюры 300 франц.франков.Д.В.О. и Редакция "Род.Кр." в виду важности назначения этой брошюры,надеется,что казаки не ограничатся лишь формальной ценой брошюры.По вопросам приобретения этой брошюры просят обращаться Тов.Председателя Правления Д.В.О. к А.С.Кулягину,ведающему продажей указанной брошюры.

Адрес А.С.Кулягина: I rue Champagne. Sevran-Livry. S/O.

ппппп

Родная Земля .

Я видел фотографию: из неволи в коммунистическом Китае на Родину вернулся американский пилот и ступил на родную почву в Калифорнии.

Истерзанное китайскими чекистами тело,измученное сердце и истосковавшаяся по Родине душа американца не выдержали.

Переполненный любовью,в избытке счастья и радости, он припал,прильнул к лику родной Земли и целует ее. Мать она ему-эта родная Земля.Свободная.Право и Закон царят на ней.

От этой фотографии забилось мое сердце.

Как-то тесно стало в груди.Волнение охватило мою душу.

Родная Земля...

Какое счастье вернуться к ней,родимой, с в о б о д н о й...Вернулся он к себе,к своей Матери Родной Земле американец.

Но...есть то и у нас Великая Родная Земля,свой Край родной.

А разве мы можем вернуться к ней?

Т а м рабство и беззаконие,там царство насилия,бездушных и преступных опытов над народами,издевательство и мучение над человеком.

Там закована в рабские цепи наша Родная Земля.

Кто заступится за нее?

Кто и когда разобьет эти цепи рабства ?

Там - Дон,наши родные Степи.Славная История.Разоренные станицы,хутора.Родные могилы...

Но нет конца нашему терпению.

Какие-то цепи сковали наши души и силы и здесь на Земле свободы и права.

Мы как он найдем духом,потерявшие силы, все идем, идем и ждем из неведома избавителя...

А.К.

Донское Войсковое Объединение зарегистрировано Министерством Внутренних Дел Французской Республики II февраля 1955 года за № 55/229.

--o--

Mr V.Romanoff : Nointel par Presle. S/O. France ;
A.Kouliaguin : I rue de Champagne. Sevran-Livry. S/O.France
M.Dolgov: 44 rue Tiquetonne. Paris-2-me.
P.Culanoff: 41,rue de Billancourt.Boulogne s/S. France.

--o--

" Под игом коммунизма окровавленное лицо страдающей России изнемогало,умирая.И снова крик сполоха в степных просторах собирает полки удалых казаков и сильных духом.Заветы старины вазачьей о вольности и чести и аромат степи былой,нетронутой насильем,дают здесь чудо воскресения.И снова здесь сказалось чувство..." Слова В.С.Крюкова/ Сборник"Казачество",стр.209/

Оглавление.

I. Забыть ли... В.Д. . . . . .
2. Василий Степанович Крюков . . 3 стр.
3. К выборам Донского Атамана . 6 --

4. Василий Акимович Харламов . 7 --
Б.Романов.

5. Приветствие В.А.Харламова . 9 --

6. Собору Новочеркасскому.
Ю.Пригодина . I2 --

7. х х Роман Кумов . I3 --

8. Историческая Справка.
П.А.Скачков . . . I5. --

9. Р. . . . I8 --

I0. Стихотворение.
Н.Евсеев . . . I8 --

II. Звезды.
М.Волкова . . . I9 --

I2. О Круге.
С.Г.Сватиков . . . I9 --

I3. Звуки песни.
Мария Волкова . . . 20 --

I4. Крючковы.
П.А.Соколова. . . . 20 --

I5. Письмо П.А.Соколовой
к В.С.Крюкові . . . 23.--

I6. О дальнейшем пути казачества.
Н.Долгов . . . 24 --

I7. Отзывы о "Ролимом Крае". . . 28 --

I8. Отзывы о кончине В.С.Крюкова : 29 --

I8. Пожертвования для "Род.Края" . 30 --
I9. Калмыки в эмиграции. С.Балданов. 3I --
20. Выборы Донского Атамана . . 33 --
2I. О кончине С.Г.Елатонцева . . 34 --
22. О брошюре "Донской Атаман" . . 34 --
23. Родная Земля. А.К. . . . 35 --
24. О регистрации Д.В.О., адреса
Президиума Правления Д.В.О. ,слова
В.С.Крюкова . . . . 35 --
25. Оглавление.

ппппППпипп

РОДИМЫЙ КРАЙ

№ 6 Paris 1955/6 г.

РОДИМЫЙ КРАЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ·ДОНСКОГО·ВОЙСКОВОГО·ОБЪЕДИНЕНИЯ

Редакционная Коллегия:
В.Н.Романов, Н.Н.Туроверов и Б.Н.Уланов.

Association des Cosaques du Don - 44, rue Tiquetonne, Paris-2-e.

№ 6. Париж. Декабрь-Январь 1955-1956.

Дорогие Донцы,
поздравляю вас с наступающим великим праздником Рождества Христова и Новым Годом!
Желаю всем вам здоровья, крепости духа, всякого благополучия и успеха в ваших делах.

Декабрь 1955 г. Нью Йорк. Донской Атаман
ген.от кав. П.Попов.

-"-

Всех дорогих Донских казаков и казачек Донское Войсковое Объединение и "Родимый Край" сердечно поздравляет с наступающим радостным праздником Рождества Христова и Новым Годом и желает всем вам доброго здоровья, душевной бодрости, счастья и удач и радостного возвращения в освобожденные от коммунистов Родные Края, Родной Тихий Дон и Великую Родину Россию!..

Декабрь 1955 г. Париж. Правление Донского Войскового Объединения и "Родимый Край".

-%-

Господину Донскому Войсковому Атаману

ген.от кав. П.Х.Попову.

Донское Войсковое Объединение и "Родимый Край" имеют честь поздравить Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом и желают Вам крепкого здоровья, бодрости и успешного выполнения Ваших трудных на чужбине атаманских обязанностей. Донское Войсковое Объединение и "Родимый Край" готовы оказывать Вам посильно всемерное содействие в Вашем благородном служении благу нашего родного Войска Донского и нашего батюшки Славного Тихого Дона.

Декабрь 1955 г. Париж. Правление Донского Войскового Объединения и "Родимый Край".

38 лет...

II ноября с.г. большевики отпраздновали в России 38-ую годовщину своей власти. Да, 38 лет у нас на Родине воцарилась власть большевицко-коммунистической партии.

38 лет как у нас на Родине провозглашена д и к т а т у р а коммунистической партии. 38 лет тому назад в предвидении печального будущего от этой власти для Дона и всей России, Войско Донское в лице Атамана ген.от-кав. А.М.Каледина и его Правительства отвергло власть Народн.Комиссаров во главе Ленина и объявило независимость Дона от большевицкой власти. Это означало объявление войны новой российской власти, борьбу с нею. Позиция Атамана Каледина дала возможность генералам Алексееву, Корнилову, Деникину и др. найти прибежище на Дону и здесь приступить к организации Добровольческой Армии. Дон стал обетованной Землей, куда устремлялись все гонимые советской властью. Не было в России другой области, которая так жертвенно и героически вступила в борьбу с большевиками, как Донские казаки. Примеру их последовали все Казачьи Войска. И в 38-ую годовщину советской власти в России есть о чем поразмыслить казакам.

В отличие от многих российских государственных и политических, в том числе и членов Вр.Правительства, Атаман Каледин н е з н а л компромисса с большевиками.

Но позиция А.М.Каледина не всеми казаками, в том числе и большинством донских офицеров, разделялась. Отсюда одна из основных причин самоубийства Алексея Максимовича Каледина...

Был ли прав Атаман Каледин?

Оправдались ли предвидение и предчувствие его и его сотрудников?

Во-истину, в полной мере...

Все эти 38 лет оказались бессмысленными и безплодными все попытки сговора и примирения с советской властью. А такие попытки были и среди казачьих деятелей и казачьих генералов. Но если бывали случаи компромисса с большевиками со стороны их противников, то н и к о г д а н и к а к о г о примирения с последними не было у самой советской власти. Все ее заявления их противникам о мире и забвении их прошлого были в с е г д а и н е и з м е н н о ложью, обманом и провокацией. Причина такого поведения большевиков - в самой природе большевицко-коммунистической партии и ее власти, а именно п о л н о е отсутствие в них этического начала/ нравственного-морали/, правового, принципа законности, а наличие и с к л ю ч и т е л ь н о тактического начала, единственная и неизменная цель которого - укрепление коммунизма и советской власти внутри СССР/ России/, расширение и продвижение их вне СССР или известная всем идея / императив / большевиков: устройство международной коммунистической революции и захват власти большевиками во всем мире. Для осуществления этих целей большевиками делается в с е. Поэтому и вся международная политика большевиков, вся политика -мира" и "сосуществования" - лишь бессовестная игра, облеченная в формы высокой дипломатии, рассчитанной на благородство, наивность, доверчивость, невежество или материальную заинтересованность/"торговать мы будем хоть с людоедами"/ их партнеров.

38 лет во всей внутренней и внешней политике большевиков-коммунистов мы видим "перманентный" путь о́бмана, предательства провокации. Вехами этого пути во вне СССР являются: Брест-Литовск, Рига, Тегеран, Ялта, Потсдам, Л и е н ц, Сан-Франциско, Женева, Сев.Корея, Индо-Китай, судьба "сателитов" и т.д.

Во внутренней политике - полное политическое и социальное порабощение всех народов СССР / России / и восстановление р а б с т в а в XX в. в советских концентрационных лагерях.

Никакая иная партия на свете, никакая иная власть в истории и в мире никогда не вносили столько морального и общественного разложения, не давали столько провокаторов и предателей, как в пределах своего государства, так и вне его, устроив для этого систематически и "научно" безчеловечную, отвратительную, чудовищную и гнусную систему взаимного шпионажа и предательства.

38 лет большевики дают, вместо права и законности, слепое повиновение и следование т.н. "генеральной линии партии", в действительности рабское повиновение произволу диктатора, раньше Ленина и Сталина, а ныне коллективного "НКВД" или "МВД" или "МГБ"; вместо удовлетворения естественных и законных прав и интересов крестьянства, рабочих, а народам, вместо самоопределения, - "социализм", а в действительности - безмерно насильственную эксплоатацию народов СССР и концентрационные лагеря с их многомиллионным населением-рабами...

Голод, доводивший население до людоедства, крестьянство, возвращенное к худшим временам крепостничества, рабочие, прикрепленные к советской индустрии, новая аристократия и богачи, алчные, жадные и бездушные, попирание всех человеческих прав, подавление религиозной совести и всех форм духовного творчества : - вот что дали большевики-коммунисты, их советская власть за эти 3 8 лет их жестокого царства...

Казачество в лице Атамана А.М.Каледина, его помощника М.П. Богаевского, Атамана Назарова, Дутова, Караулова, Походного Атамана П.Х.Попова и др. и их верных сотрудников и соратников предвидело все это. Поэтому оно бросилось на борьбу с будущими рабовладельцами, поработителями Казачьих Краев и нашей Великой Родины России...

Войско Донское одно на кровавую и легендарную борьбу с большевиками, двинувшими на Дон силы в с е й России, бросило СОТНИ полков, СОТНИ ТЫСЯЧ бойцов, принесло в жертву в с е свое достояние... Потерпев в непосильной борьбе поражение, Донской Атаман ген. А.П. Богаевский, его Правительство, Войсковой Круг и остатки Донской Армии ушли в изгнание, а оставшиеся на Родине казаки обратились во внутренних эмигрантов, чтобы при первом удобном случае снова броситься на борьбу с врагами. Это и имело место во вторую Мировую войну. Казачество снова во главе с Атаманом ген. Павловым бросилось на героическую борьбу с большевиками. Судьбу этого Казачества во главе с Атамана ген. П.Н. Краснова, преданного и выданного большевикам в Лиенце, ныне знает весь мир...

38-ая годовщина советской власти на нашей Родине снова и снова подтверждает в с ю правоту, справедливость непримиримой позиции Казачества и его славных Вождей к большевизму, всю близорукость, слепоту всех тех казачьих деятелей и казаков, которые пытались контактировать, примириться с большевиками...

Сколько еще предстоит торжествующих годовщин советской власти никто не знает, но сколько бы их ни было, истинное отношение к этой власти Казачества будет непримиримое и неизменной останется в нем жажда свалить советскую власть, диктатуру большевицких чекистов, как бы они не рядились, жажда освободить свои Родные Края и Великую Родину Россию и установить в них царство Права, Закона, Свободы, Народовластия и свободного творчества человека во всем...

Б.Уланов.

-"-

Представительство Донского Атамана ген.от кав. П.Х.Попова во Франции.

Ниже помещаем переданные для публикации два документа, имеющие важное значение для донских казаков. I. Обращение назначенного на Францию Представителя г-на Д.А.ген.П.Х.Попова полковника Т.Г.Семилетова и 2. Приказ ВВД № 3 от 14 апр.1924 г.Донского Атамана ген.лейт.ген.шт. А.П.Богаевского.

Мы приветствуем серьезную организационную меру г-на Д.А. ген.Попова-назначение своего Представителя на всю Францию полковника Семилетова.Искренне приветствуем г-на Представителя Д.А. Т.Г.Семилетова и от души желаем ему успеха в его ответственном деле.Мы знаем полк.Семилетова.Это - один из редких каз.офицеров, который в свое время не удовлетворился своим образованием и положением и решил выйти на более широкое поприще.Он сдал экзамен на аттестат зрелости, уже офицером поступил на юридич.фак-т Московского университета, который кончил по первому разряду, а затем блестящее выдержал госуд.экзамен в Военно-Юридич.Академии и получил прекрасную службу по военно-судебн.ведомству.В Первую Мировую войну он был назначен на службу по военно-суд.ведомству при Главной Ставке, а в 1916 г. назначен Начальником Военно-Судебн.части Рос.воен.сил на Балканск.фронте в Салониках, где пользовался заслуженной блестящей репутацией и был произведен в чин полковника.По окончании Перв.Мир.войны он эвакуировался на Юг Франции, где он отдался казачьей обществен.деятельности, будучи избран Атаманом Донск.каз.станицы в Каннах.Энергии Т.Г.обязан своим появлением Казачий Дом.После 2 Мир.войны, как многие казаки, полк С. очутился в Париже.В ответственный момент он вновь принял участие в донск.каз.обществен.деятельности, будучи избран членом, а потом и Председателем, Главн.Контр.Комиссии по выб.Д.А. В т.г. он избран членом Правления и Зам.Председателя Донск. Войск.Объединения и делегатом последнего в состав Правления Казачьего Союза.

Фамилия Семилетова Донцам известна.Его, Т.Г.С., двоюродный брат Э.Ф.Семилетов был знаменитым донским партизаном и участником Степного Похода под командой Походн.Ат.ген.Попова. Т.Г.Семилетов несомненно будет надежным сотрудником Д.А. и серьезным защитником Донской законности и славных каз.традиций. в тяжкую годину жизни нашего родного Войска.

-"-

Опубликовывая 2-й документ, мы восстановляем в памяти Донских казаков Приказ Донск.Атамана ген.А.П.Богаевского. Его знали все.Блестящий офицер ген.штаба, сделавший блестящую карьеру еще до революции, равнодушие к смертельной опасности в бою которого поражало всех знавших его, морально и во всех отношениях безукоризненный человек и достойнейший Донской Атаман, пользовавшийся заслуженной искренней любовью, уважением и доверием Донских казаков и всего Казачества.Он честно, верно, с любовью служил Войску Донскому, Казачеству и России и за все это отдал все и свою жизнь...И, несмотря на это, нашлась группа генералов, полковников и кучки казаков, которые подняли с к в е р н у ю кампанию против своего Атамана.Последний, как видим, был вынужден особым своим Приказом заклеймить бунтовщиков против Главы ВВД. среди этих бунтовщиков против законного и достойного Атамана был и ген.м. И.П о л я к о в , этот благодаря ген. Макарова и войсков.ст. Плешакова "и.д.Д.А.", и полковник М. Ф е р н я в с к и й , нынешний секретарь представителя ген.Полякова ген.м. П о з д н ы ш е в а .

Т.обр., мы видим указанные в Приказе г.г./ оставшиеся в

живых после 1924 г./ с в о е дело продолжают и ныне. Но,потерпев поражение т о г д а , они поражение потерпят и ны не : не помогут им все их н е к а з а ч ь и доброжелатели. Их потуги получить в казачьей среде некий политический реванш останется втуне...

--"--

Обращение к Донским казакам.

Донской Войсковой Атаман генерал-от-кавалерии П.Х.Попов приказом от 15 ноября 1955 года за № 79 назначил меня своим представителем на территории Франции.

Приступая к исполнению возложенных на меня Атаманом тяжелых обязанностей и памятуя,что всякое дело начинается молитвой,считаю своим долгом просить всех Донских казаков,казачек и их друзей пожаловать на молебен,который будет отслужен в воскресенье,25 декабря,в Кафедральном Соборе на рю Дарю сейчас же после Литургии / около 12 час. / перед нашими Войсковыми Святынями - Иконами Донской Божьей Матери и Покрова Пресвятыя Богородицы помолиться о нашем казачьем единстве и о даровании сил и здоровья нашему Донскому Атаману П.Х.Попову.

Полковник Военно-Судебного Ведомства
Тимофей Гаврилович Семилетов.
3 рю Жаббе Дювал.Пари 15.
Тел. Ваи 05-46.

---"---

П р и к а з
Всевеликому Войску Донскому.
№ 3.

г.Париж. "14"апреля 1924 г.

На этих днях группа донских казаков,в количестве 58 человек,находящихся во Франции,преимущественно офицеров,во главе с 10 генералами и 10 полковниками,значительная часть которых неоднократно и недавно получала материальную помощь от меня и Донского Правительства,выпустила открытое письмо Донцам с надписью " Не для печати".

В этом письме в общем повторяются те-же сплетни,какие 2 года назад распространялись обо мне и Донском Правительстве гг Дудаковым,Лунченковым,Булацелем и др.,ставшими большевиками и уехавшими затем в советскую Россию.Те же старые сплетни о войсковых средствах,о Войсковом Круге и его комиссиях.Повторяются пережитые нами "протесты"против "Декларации" Объединенного Совета Дона,Кубани и Терека за ее "большой уклон влево",против "неправильной" политики Атамана и Правительства,высказывается даже осуждение и работе Донской исторической комиссии/поставившей целью увековечение славных подвигов и жертв казачества для спасения России и уже издавшей четыре больших книги исторических материалов/.

Кончилась неудачей атака крайних левых,стремившихся подорвать авторитет Войскового Атамана и Правительства,как слишком правых,началась агитация крайних правых,продолжающих ту же работу против Атамана и Правительства,как слишком левых. Одна цель - одни и средства: ложь,клевета,грязь.

Казаки знают,что линия Атамана и Правительства ни правая и ни левая. Она лишь казачья, основанная на постановлениях Хозяина Донской Земли - Войскового Круга,принятых еще на Родине.Она не партийная,а потому и не нравится партийным группам.

Подписавшие письмо подстрекают Донское казачество к открытому неповиновению своей законной власти, избранной еще на Дону, призывая "взять свою судьбу в свои руки", т.е. оторвать казаков от долгожданной исторической выборной власти и отдать его судьбу в распоряжение случайной эмигрантской безответственной кучки лиц, преследующих партийные или личные цели.

В свое время, давая во всех своих действиях отчет Войсковому Кругу, я поставлю на его суд указанный выше недостойный донских казаков поступок. Донское казачество скажет свое мнение об этих лицах и вынесет надлежащее решение. Этим приговором раз навсегда должен быть положен предел попыткам в будущем подрывать престиж выборного Донского Атамана и оскорблять все Войско Донское, представляемое его избранником.

Указанное выше письмо имеет следующие подписи:

Ген.Ермаков	Подъес. А.Кабатчиков	
Ген.Калинин	Сот. В.Уваров	"
Ген.Краснянский	Хор.И.Афиногенов	"
Ген.Макаров	Хор.Харламов	"
Ген.Мягков	Подхор.Каршин	"
Ген.П.Орлов	Подхор.В.Лазарев	"
Ген.И.Поляков	Подхор.С.Рябов	"
Ген.Сазонов	Подхор.В.Сошников	"
Ген.Фицхелауров	Вахм.И.Михайлов	"
Ген.Черячукин	Ур.Ф.Харитонов	"
Полк.К.Греков	Каз. Астров	"
Полк.А.Жиров	Каз.В.Васильев	"
Полк.И.Попов	Каз.Власов	"
Полк.Шульгин	Каз.Ив.Греков	"
Полк.В.Карасев	Каз.Кашин	"
Полк.Ф.Клочков	Каз.Галыков	"
Полк.И.Пономарев	Каз.Дартинов	"
Полк.Ф.Перфяев	Каз.Лаврентьев	"
Полк.М.Чернявский	Каз.В.Медведев	"
Подп. Зеленков	Каз.Г.Назаров	"
В.ст.Артемов	Каз.Оляхов	"
В.ст.Еронин	Каз.Л.Поляков	"
В.ст.Н.Кузнецов	Кол.асс. Горбузов	"
Ес. Бабкин	Стан.Я.Враиловский	"
Ес.Г.Греков	В.Ерыжинский	"
Ес.В.Кабатчиков	Г.Сажнев	"
Ес.Питлихинов	А.Устинов	"
Подъес.Белоусов	Г.Уваров	"
Подъес.Б.Денисов.	Ив.Фораконов.	"

-"-"-"-"-"-"-"-"-"-

Донское Казачество, не один век верой и правдой служа России, долго и горячо стремилось к восстановлению своих исторических прав на свою казачью власть в лице избираемого Войсковым Кругом Донского Атамана-казака и назначаемого им и ответственного перед Кругом Правительства. И донская история отметит имена тех казаков, особенно занимавших на Дону ответственные места, которые в тяжкую годину испытаний на чужбине, забыв свой долг перед Доном, вместо обязательной для каждого казака охраны высокого звания законного выборного Донского Атамана, посягнули на достоинство избранника Войска Донского, главы Войска, и в его лице и на достоинство всего Донского казачества.

Не сомневаюсь, что зарубежное Донское Казачество, верное славным заветам своей истории, надлежащим образом оценит поступок поименованных казаков.

Донской Атаман

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ БОГАЕВСКИЙ.

-"-"-"-"-"-"-"-

Лишь истинное казачье существо и глубокое проникновение в казачью идею, боль и обида за оскорбление высокого звания народного избранника-донского Войскового Атамана покойным Донским Атаманом А.П.Богаевским могли продиктовать его ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИКАЗ... Р.

Донское Войсковое имущество.

Покойный А.П.Богаевский, последний Донской Атаман, в журнале "Казак"- в № 3-4,март-апрель 1934 года, на стр. 6- доводя в год своей смерти до сведения Донских казаков,что все Войсковые деньги израсходованы,опубликовал свою последнюю волю "отчет за свою службу Дону и России дам на родине перед Войсковым Кругом,а не здесь на чужбине.Если мне не суждено увидеть возрождение Родного Дона,я и заместителю /моему/ своему завещаю отчет представить на Дону Войсковому Кругу".

Отчет был составлен и все книги по отчету,со всеми оправдательными документами,были сданы в Донской Архив,который входил,на правах автономного отдела,в состав Русского Заграничного Исторического Архива в Праге,находившегося в ведении Министерства Иностранных Дел Чехо-Словацкой Республики.Заведующий Донским Архивом назначался Министерством Иностр.Дел по представлению Донской Исторической Комиссии. Первым Заведующим Д.Архивом был Член Донского Правительства П.А.Скачков,а вторым,после его смерти,полк.ген.шт.Ковалев.По соглашению Минист.Иностран.Дел с Донской Исторической Комиссией,Донской Архив должен был содержаться за счет Чехо-Словацкого Правительства,которое принимало на себя обязанность хранить Архив до того времени,когда в России на смену власти интернациональной придет власть национальная.

Это обязательство не помешало б.Президенту Чехо-Словацкой Республики Бенешу "подарить" Донской Архив,вместе со всем Русским Загр.Ист.Архивом,советскому правительству " в благодарность",как говорят,за освобождение Праги от немцев. ..При создавшемся положении и учитывая,кроме того,появившиеся в казачьей печати непристойные выпады,касающиеся Войскового имущества и бросающие тень на чистое имя покойного Атамана,а также и на ушедших в лучший мир-идеже нет не только ни печали,ни воздыханий,но нет и злобы и клеветы-на бывших заграницей Председателей Донского Правительства М. В. Корженевского и П.А.Скачкова и на неизвестно где сейчас находящегося В.А.Апостолова,как и на живущего еще пока на земле автора этих строк,я,имея в виду,что быть может и мне не суждено увидеть возрождение Родного Дона,считаю своим долгом теперь же опубликовать имеющиеся у меня сведения по отчету.К счастью,перед сдачей всех книг и документов по отчету в Донской Архив в Праге я распорядился-на всякий"пожарный" случай-составить для меня вторые экземпляры ответных книг по расходу по разным странам и общую сводку всех расходов,которые и уцелели у меня и будут сданы мною,на случай моей смерти,Донской Историч.Комиссии.

Должен отметить,что эвакуация имущества с Дона происходила, когда я был Председателем Дон.Пр-ва,ликвидация же того, что могло быть ликвидировано,производилась заграницей не мною,а указанными выше лицами.В Екатеринодаре я,будучи назначен-по соглашению Верховного Круга Дона,Кубани и Терека с Главнокомандующим Вооруженными Силами на Юге России генералом А.И.Деникиным-на пост Председателя Совета Министров Южно-Русского Правительства,сдал должность Председателя Дон.Пр-ва заменившему меня М.В.Корженевскому,на должность же Председателя Дон.Пр-ва заграницей я был назначен Донским

Атаманом А.П.Богаевским 24 октября 1922 года в Белграде.

Недостаток места не позволяет мне вдаваться в большие подробности и я буду поневоле относительно краток.

Что же именно было вывезено с Дона?

Прежде всего, военный Архив гражданской войны, который нельзя было оставить на месте, чтобы не подвергать смертельной опасности лиц, не имевших почему-либо возможности эвакуироваться, затем Донской Музей, серебро, процентные бумаги Новочеркасской и Ростовской на Дону Контор Государственного Банка и некоторых окружных казначейств, баржи с углем и запасы коньяку, который мог послужить валютой.

Донской Атаман и Правительство решили заграницей, что ни Музей, ни военный Архив не должны быть ни при каких условиях-как бы ни были тяжелы условия жизни казаков заграницей-ни проданы, ни заложены/ и это было свято выполнено/; эти две категории Войскового имущества должны были быть во что-бы то ни стало сохранены для Дона- и потому они все время составляли лишь расходную статью. Музей и Архив хранились сначала в Турции на Принцевых островах, потом на Русской Посольской доче в Чюк-Даре на Босфоре, оттуда перевезены в Сербию и устроены там, по соглашению с Сербским Правительством, в Белградской крепости.

Т.к. эвакуация из Новочеркасска происходила в условиях спешных, описи Музея на месте составить не успели, и в Константинополе была создана Комиссия под председательством Управляющего Донской Контрольной Палатой г.Марковского, которая составила подробную опись всего вывезенного. По этой описи все и было сдано на хранение в Народный Музей в Праге. В предвидении момента, когда донские деньги иссякнут и нечем будет оплачивать охрану Музея и Архива, Донской Атаман и Пр-во заключили соглашение с Правительством Чехо-Словацкой Республики - и, в частности, с автономным Народным Музеем в Праге-принявших Донской Музей на безплатное хранение / на тех же примерно условиях, что и Донской Архив/.

Необходимо отметить, что договор был заключен формально не Дон.Правительством, а от имени Донской Исторической Коммиссии в составе Председателя Коммиссии А.П. Богаевского и Членов Ф.М.Мельникова и П.А.Скачкова. Этот "флаг" был необходим для больше/ относительно / безопасности Войскового имущества, т.к. Донской Атаман и Пр-во все время подвергались нападению со стороны кредиторов Главного Командования/ среди которых были и иностранные фирмы/, всюду искавших "казенное имущество", а также и со стороны некоторых коннозаводчиков Сальского округа, предъявивших в Английский Суде в Константинополе к Атаману и Пр-ву иски, требуя уплаты громадных сумм за реквизированных на родине для армий лошадей. Пр-во и Атаман считали, что Войско не обязано платить за Главное Командование, с другой же стороны у коннозаводчиков было не больше моральных прав на вознаграждение, чем у остального населения Дона, лишившегося всего.

Дон. Атаман и Пр-во, непризнанные заграницей, были беззащитными. Английский Суд в обеспечение предъявленных исков наложил арест на процентные бумаги, хранившиеся в складе при Константинопольской таможне, а затем отправил бумаги в Англию, где, в уплату расходов по перевозке, распорядился продать с аукциона ценные веши "Мамонтовской военной добычи"; вырученной суммы не хватило на покрытие / фрахта / в Донскую казну особо ценных вещей из этой добычи и вообще не поступало/. для иллюстрации отношения и для характерис-

тики иностранных Судов приведу пример столичного Софийского Суда в Болгарии, разбиравшего иск Кожухарова к Дон. Атаману и Пр-ву. История дела такова. При эвакуации из Екатеринодара оказалось, что вагоны, в которые были погружены Д. Музей, Архив и серебро, были загнанны на дальние запасные пути, сплошь забитые поездными составами. Никакие просьбы и требования о выводе вагонов не помогали. Стало ясно, что комендант станции Екатеринодар поручик Кожухаров саботирует, преследуя свои цели. Дон. Пр-во обратилось за содействием к командующему Дон. Армией ген. в. И. Сидорину, который, убедившись в тщетности переговоров и считаясь с крайней срочностью / это был последний день /, распорядился дать коменданту два ящика с серебряной монетой - и немедленно начались маневры, закончившиеся благополучным выводом вагонов, которые и были направлены в Новороссийск. Когда туда же прибыл и Кожухаров, ген. Сидорин, приказавший следить за быв. комендантом, послал к нему двух офицеров, которые отобрали ящики с серебром и водворили их на прежнее место.

В Крыму Дон. Атаман и Пр-во настояли на предании Кожухарова военному Суду, но дело не было закончено в виду эвакуации Крыма. И вот, этот Кожухаров, очутившись в качестве беженца в Софии, предъявил к Дон. Атаману и Пр-ву иск об уплате ему стоимости "ограбленных" у него ящиков серебра. Несмотря на то, что свидетелями были подтверждены вышеизложенные факты, несмотря на показание б. Главного Прокурора Русской Армии ген. Ронжина, заявившего, что в Крыму производилось следствие о взяточничестве поручика Кожухарова, который избежал тюрьмы лишь благодаря эвакуации Крыма, Софийский Суд присудил с Дон. Пр-ва 50.000 лев в пользу Кожухарова, т.к. "бедный человек был обижен сильным человеком-правительством"... Апелляционная жалоба Пр-ва была оставлена без последствий...

Не лучше было положение и вне Суда. "Кредиторы" обращались за содействием и к союзной контр-разведке, и ее агенты, в том числе и наши российские соотечественники, не гнушались прибегать к шантажу. Допросы, обыски, угрозы арестом "за сокрытие казенного имущества"... В Константинополе дошло до того, что Донское Пр-во настойчиво просило Атамана, для безопасности, перейти на жительство в здание Русского посольства, пользовавшееся правом экстерриториальности, и А.П. Богаевский вынужден был "сесть в бест"... При отъезде семьи Атамана из Турции в Болгарию багаж был задержан на вокзале на сутки - в чемоданах супруги Атамана искали "казну". Еще хуже было в Болгарии, при премьере Стамбулийском, с бесконечными допросами, вызовами в участок, с угрозами избиением. Особенно много испытаний выпало тогда на долю исп. обяз. Председателя Пр-ва П.А. Скачкова. При таких условиях не могло быть и речи о хранении на месте приходных книг - все документы по приходу отсылались в Архив для особого хранения.

Возвращаясь к вопросу о Музее, необходимо добавить, что вывезены были из Новочеркасска и сданы на хранение в Праге все четыре отдела: исторический / свыше 1.500 предметов /, этнографический, нумизматический / коллекция медалей - 2.000, коллекция медных и серебряных монет - 1.000 - с самых древних эпох / и архивный. В числе вывезенного: все Царские Грамоты / 21 /, начиная с грамоты Алексея Михайловича, а также грамота Войскового круга б. Атаману А.М. Каледину, Царские грамоты полкам, герб Войска Донского, серебряный позолоченный перначъ, булава, насека, 115 знамен, в том числе 12 Войсковых

с 1729 по 1878 г.и IO отбитых у большевиков,штандарты,бунчуки,стяги,шашки,сабли,копья,побылевы хвосты,ружья курко-,пистолеты кремневые,пищали и т.д.,золотое оружие Ка-/вые ледина и Чернецова,ордена,киверь,шашка,плеть и другие вещи ген.Каледина,сабля Императора Александра I,сабля Платова, пика,поднесенная в Лондоне казаку Землянухину в 1814 году, разные предметы,найденные при раскопках курганов, в том числе два золотых слитка и части золотых венцов скифских царей и т.д. Все это сдано по надлежащим подробным описям и документы о принятии на хранение подписаны ответственными должностными лицами.

Все это неоценимой стоимости и все уранилось в полной неприкосновенности.Учитывая возможность какой-либо большой опасности для Музея,мы оговорили свое право взять обратно сданное на хранение,при наличии не менее двух подписей, при чем подпись А.П.Богаевского/ а после его смерти -моя/ были абсолютно необходимы.Право это использовано не было - ни полностью,ни частично.

Перед сдачей Музея, постановлением Правительства,под председательством Атамана, с согласия войскового Контролера, было единогласно решено изъять коллекцию золотых монет и несколько золотых вещей и передать их,с подробной описью, на хранение Председателю Пр-ва,предоставив ему,с согласия тех,кто останется в живых,право продажи в том случае,если впоследствии Музею будет грозить опасность, а денег уже не будет, с тем,чтобы можно было пригласить адвоката и принять другие меры для спасения целого путем ликвидации незначительной части.Несколько золотых монет из этой коллекции тем же постановлением пр-ва было решено передать на хранение члену Пр-ва П.А.Скачкову, оставшемуся в Праге,с той же целью и на тех же условиях на случай необходимости принятия первых экстренных мер на месте.

Когда А.П.Богаевский и все другие ответственные лица умерли,я,оставшись единственным распорядителем Войскового имущества,решил,на случай моей смерти и чтобы обезпечить дальнейшее хранение имущества,возсоздать Донскую Историческую Комиссию,для чего вошел в переговоры с одним из двух избранников зарубежных Донских казаков- с графом М.Н.Граббе, как жившем в одной со мной стране,и предложил ему войти в состав Комиссии и,кроме того,указать от себя трех кандидатов,из которых я мог бы остановиться на одном,наиболее по моему мнению подходящем / будучи ответственным за имуществ о, я оставлял за собою право выбора/, четвертого члена Комиссии указал я. Этой Дон.Истор.Коммиссии нового состава я и передал в 1937 г. по описи много лет хранившееся у меня лично коллекцию,а также и бумаги,касающиеся сдачи Музея на хранение в Праге.

О всех произведенных переменах в составе Коммиссии была немедленно поставлена в известность Дирекция Народного Музея в Праге.

Когда до меня дошли сведения,что золотые монеты,хранившиеся у П.А.Скачкова,переданы им,без моего ведома и согласия,графу Граббе,как Атаману,я в заседании Дон.Ист.Коммиссии задал вопрос гр.Граббе,соответствует ли этот слух действительности.Гр.Граббе ответил утвердительно, о чем и было занесено в протокол заседания.Комиссии эти монеты переданы не были,и о судьбе их мне ничего неизвестно.

Нужно сказать,что сейчас же после избрания его Атаманом, гр.Граббе настойчиво и неоднократно добивался от меня

изъятия из Пражского Музея пернача и передачи ему вместе с золотой коллекцией.Я категорически отказался это сделать, заявив,что место пернача в Музее,как это было и в Новочеркасске / пернач выносился на парады из Музея /,а не в бежен ской квартире,что его не хранил у себя заграницей и полномочный Донской Атаман А.П. Богаевский,что,наконец,такую же претензию мог бы предъявить избранник и другой части Донцов ген.П.Х.Попов.

Когда я рассказал об этой претензии гр.Граббе ген.П.Н.Краснову,он мне ответил: совершенно с Вами согласен.

Я заявил графучто в его распрю с П.Х.Поповым я вмешиваться не имею ни малейшего желания,что и того и другого я считаю лишь Эмигрантскими Атаманами, что претензия именоваться полноправным Донским Атаманом- в теперешних условиях заграничного существования и выборов-является в моих глазах,как юриста и казака,профанацией высокого звания донского Атамана.Если наше заграничное пребывание затянется на долгое время и Атаманы в будущем будут избираться тремя-четырьмя сотнями голосов - в чьих руках в конце концов,могут оказаться пернач и имущество?'Я заявил графу Граббе/ как потом при первом же свидании и ген.П.Х.Попову/,что,не признавая за ними права на звание и полномочия Донского Атамана, я готов, если им это понадобится,оказывать посильное содействие в их трудной задаче зарубежных Эмигрантских Атаманов и , в частности, разделить с ними ответственность и права по хранению Войскового имущества. Своих прав по званию Заместителя Донского Атамана / ст.21 Основн.Зак.В.В.Донского / я не предъявлял,не желая осложнять положения при выборах Зарубежного Атамана.

Графу Граббе я предложил о з н а к о м и т ь с я с отчетными книгами Дон.Пр-за; акт, составленный для гр.Граббе коммисией под председательством Донского военного летчика ген. Баранова,прилагается.

"Из песни слова не выкинешь"...и мне приходится рассказать печальную для репутации одного из зарубежных Атаманов историю.

В связи с заявлением ген.П.Х.Попова,что Войсковое имущество вывезено из Праги немцами,возникает вопрос: если это действительно так / эти сведения ген.Попова нуждаются в подтверждении ,ибо имеются и другие сведения/,каким образом это могло случиться,если ни я,ни Комиссия никогда и никому поручений такого рода,которые были бы обязательны для Дирекции Народного Музея в Праге и без которых имущество в законном порядке не могло быть выдано,не давали?

Возможны только два ответа: I / или немцы сделали это сами в порядке захвата военной добычи, или 2/ сделано это было ими по соглашению с другой"донской Исторической Коммиссией". Как это ни странно, гр.Граббе,будучи Председателем воссозданной мною и им Д.И.Коммиссии, тайно от нас,членов председательствуемой им Коммиссии,создал в Праге другую Д.И.К.,назначив ее председателем С.В.Маракуева,оставшись сам вне Коммиссии,над нею.Очевидно,гр.Граббе был недоволен нашей"несговорчивостью",ибо члены ДИК никогда не согласились бы передать Войсковое имущество в его единоличное безконтрольное распоряжение,тогда как новая Комиссия могла посмотреть на дело иначе,у графа же имелась и опора в лице ген.Вискупского, близкого тогда к немцам.

Наша Комиссия была графом "распущена" с объявлением нам "рескрипта",выражавшего благодарность за нашу"плодотворную

работу на пользу Дона"...Мы,конечно,ни роспуска,ни рескрипта не приняли,и Дирекция Нар.Музея была уведомлена о незаконности новой ДИК и, в силу нашего основного договора,ничего не имела права ей выдавать,но...время было военное и Прага находилась во власти оккупантов.

Те из членов этой новой,Пражской,Д.И.Коммиссии,которые находятся по эту сторону "железного занавеса",сделали бы хорошее дело,если бы рассказали,предпринимала ли их Комиссия какие-либо шаги в отношении донского Музея и Донского Архива и какие получены результаты.

Когда я узнал об учреждении новой ДИК,я,в присутствии ген. Н.Г.Зубова,высказал гр.Граббе мое глубокое возмущение и заявил протест в такой резкой форме / назвав его поступок,между прочим, неджентльменским по отношению к членам ДИК и могущим причинить огромный вред Донскому казачеству/, что граф позже избегал со мной встречаться,"чтобы"-как он заявил нашим генералам-"не выслушивать от Мельникова дерзостей".

Вернемся к другим категориям Донского имущества.

Как мы уже видели,главные ценности-Музей и Архив-были статьями расходными,а не приходными.

Запасы коньяку,шедшие через Грузию,не были выпущены правительством Грузии и не попали заграницу.Каменный уголь,отправленный с особой Коммиссией под председательством М.М.Казмичева, под наблюдением Управл.Отд.Торговли и Промышленности инж.В.Т.Васильева,благополучно дошел до Константинополя,где и был продан по нормальным ценам,но Коммиссия самостоятельно решила на вырученные деньги купить пароход,при чем выбор парохода оказался очень неудачным: старой конструкции,с небольшой скоростью, со старыми машинами,пожиравший огромное количество топлива, "Федор Феофан" не был в состоянии конкурировать с другими пароходами по перевозке грузов.Ко всему этому присоединились "недоразумения"с командой,и пароход,вместо того,чтобы приносить доход,сделался статьей расходной.По предложению инж.Васильева, правительство решило передать пароход в эксплоотацию опытным Донским пароходчикам Парамоновым,но когда "Ф.Феофани"появился потом с чужим грузом в Константинополе,правительство Кемаль-паши,освободившись от союзной оккупации,объявило акты,совершенные во время иностранного владычества,лишенными силы, и турецкий Суд признал акт покупки-продажи парохода недействительным.Никакие жалобы и протесты не помогли-пароход был отобран.. Новая иллюстрация в дополнение к тому, что было сказаноо выше по поводу дела Кожухарова и других.

Возможно,что в деле продажи угля-покупки парахода могли быть и злоупотребления,и когда Донской Атаман назначил меня своим Представителем в Турции,я просил у Дон.Пр-ва,бывшего тогда в Крыму,полномочий произвести ревизию. Была назначена Коммиссия из Донских юристов-беженцев,с участием представителя Войскового Контроля,которая энергично приступила к делу/большое дело о ревизии находится в моем архиве/, когда в ходе ревизии выяснилась необходимость обревизовать деятельность министра торговли и промышленности,находившегося в Константинополе,и прво,по моему докладу,дало мне надлежащие полномочия,инженер Васильев заявил протест,считая,в духе местничества,свое положение Управ.Отделом выше моего положения Представителя Атамана, и уехал в Крым, чтобы там представить отчет непосредственно В.Кругу,увезя с собою книги,которые и остались в Крыму при эвакуации.Позже,в Праге,инж.Васильев стал в оппозицию Дон.Праву,а при появлении большевиков в Чехо-Словакии возглавил там-как говорят беженцы-Союз советских патриотов.

К тому, что сказано выше о процентных бумагах, на которые был наложен англичанами в Константинополе арест в судебном порядке и которые были отправлены в Англию, мне остается добавить, что хотя их насчитывалось много миллионов, но это были миллионы в русских рублях, расценивавшихся по крайне низким ценам, а потом и совсем потерявших цену; кроме того, это были бумаги, 99% которых принадлежали не Войску, а частным лицам и учреждениям, хранившим их в банках и казначействах. Дон. Пр-во считало своим долгом их защищать, но так как судебные процессы в Англии требуют очень больших расходов, оно адресовалось путем печати ко всем собственникам бумаг с обращением /напечатанным в русских газетах во всех главных странах/ рассеяния/, приглашая собственников бумаг заявить английскому суду непосредственно от себя о принадлежности бумаг им лично, а не Дон. Пр-ву. Правительству принадлежали лишь процентные бумаги Китайского займа и небольшое количество других бумаг, которые удалось еще до ареста склада изъять из общей массы.

Вырученные за эти бумаги деньги и были теми первыми суммами которыми располагали Атаман и Пр-во в первые месяцы пребывания в Турции, оплачивая содержание персонала, аренду транзитного склада, перерасходы по пароходу, охрану Музея, содержание Коммиссий по составлению описи % бумаг и описи Музея, снабжение паспортами и фотографиями для паспортов казаков, бывших на пароходах и в лагерях в Чаталджи и др., расходы по перевозке казаков в Болгарию, Венгрию и студентов в Чехо-Словакию, участие в расходах на инвалидов в убежище Русского Посольства и в убежище "Ильдиз", содержание стипендиатов в лицеях и Русской гимназии, на курсах иностранных языков, плата за казаков в нолежных домах, устройство мастерских на Лемносе, содержание членов финансовой и беженской Коммиссий Войскового Круга, выдача пособий беженцам и т.д.

Остается сказать еще о серебре-главном, основном, можно сказать почти единственном источнике дохода, позволившем Донскому Атаману и Пр-ву организовать широкую помощь беженцам. Серебро это было неполноценное, не в чистом виде, а в мелких монетах, т.е. с большой примесью лигатуры; до эвакуации оно находилось в подвалах Ростовской на/Дону Конторы Государственного Банка и в Крыму, в момент эвакуации, возник спор о праве собственности, т.к. представители Главного Командования считали это серебро общероссийским, а не Донским достоянием. Знаю, что некоторые Донцы ставили в упрек нашему покойному Атаману его мягкость и чрезвычайную уступчивость вообще по адресу Глав. Командования, - и я могу утверждать, что только благодаря твердости и настойчивости А.П.Богаевского серебро осталось за Доном, и Донцы могли получить на чужбине ту помощь, которая была организована Атаманом и Пр-вом / в моем архиве хранится собственноручное письмо ген. П.Н.Врангеля, разрешившее спор о серебре/.

Отвлекаясь в сторону от вопроса о серебре, я считаю долгом рассказать попутно о факте мало кому известном, но имеющем очень большое значение и обрисовывающем покойного Атамана, как человека, умевшего, когда было нужно, отстоять интересы Донцов.

Дело было в Крыму. Главнокомандующий ген. Врангель, которому был подчинен Донской корпус, принял решение организовать десантную операцию на Дон и отправить туда все Донские части. Учитывая слабость сил, недостаточность снабжения, отсутствие проверенных сведений о настроении населения на местах и невозможность, за отсутствием достаточных резервов, поддержки из Крыми в в случае неудачи, Донской Атаман считал такое предприятие аван-

тюрой, которая должна закончиться гибелью всех Донцов, заявил протест и категорически отказался дать свое согласие. Дело ограничилось посылкой небольшого отряда охотников-добровольцев под командой полк.Ф.Д.Назарова. Всем известно, чем закончилось это предприятие.

Я считаю, что Донцы, бывшие тогда в составе Донского корпуса и живущие сейчас заграницей, жизнью своей обязаны твердости Атамана, не любившего авантюр и имевшего жалость к человеку...

Вернемся к серебру. Когда Д.Атаман и Пр-во находились еще в Крыму, а серебро в Константинополе, к правительству поступило ходатайство от группы Донских беженцев, находившихся в Турции, во главе с Новочеркасским мануфактуристом и банковским деятелем .Абрамовым и ген.П.Х.Поповым, о передаче серебра в распоряжении группы для открытия банка. Атаман и Пр-во отклонили это предложение, считая, что если в Крыму нельзя будет удержаться, имущество должно быть обращено на дело помощи Донцам.

Ящики с серебром находились на Константинопольском рейде на палубе Итальянского боевого крейсера "Сардиния". Это было и хорошо, и плохо. Хорошо в том смысле, что, находясь на Итальянской, а не на турецкой территории, серебро было вне досягаемости "кредиторов", плохо же потому, что у итальянцев проявились некоторые нежелательные для Донцов тенденции, и вскоре стало ясно, что при истребовании серебра Донское Пр-во натолкнется на серьезные /т.е. при беззащитности положении просто непреодолимые/ препятствия, если к делу не будут привлечены влиятельные в Итал. Италии лица. Крейсер снялся с якоря и ушел в Италию. Нужно было искать покупателя среди итальянцев и притом покупателя с большими средствами и с большими связями. В виду крайней серьезности положения и громадного значения для Пр-ва и для помощи беженцам этого имущества, в Италию были отправлены юрисконсульт Пр-ва и Войсковой Контролер, которые благополучно и закончили трудное дело. Все было урегулировано и серебро ликвидировано без потерь, по нормальным в тот момент ценам.

Считая вместе с серебром поступления и от процентных бумаг, Донской Атаман и Пр-во за все время пребывания заграницей имели в своем распоряжении на приходе 239.748 долларов и 74 цента, т.е. в среднем, по тогдашнему курсу, около 5 миллионов французских франков. Так как расходы производились по разным странам в разных валютах / турец. лиры, левы, динары, дрыхмы, франки, фунты, кроны, марки, злоты.../ для общего отчета необходимо было все свести к одной денежной единице, и остановились на самой устойчивой - долларе.

На какие же надобности израсходованы эти деньги?

Когда Атаман и Пр-во 20 ноября 1920 г. сошли с парохода в Константинополе, одной из первых их задач было переформирование состава пр-ва в виду сокращения функций и с целями экономии в расходах.

Вместо 10 членов оставлено было только трое: Председатель ген.В.А.Апостолов, заменивший М.В.Корженевского, управл. беженским отделом П.А.Скачков и Управл.Отд.Фин. М.В.Корженевский. В виду возбуждения против Пр-ва судебных исков, состав его с I февраля 1921г. был пополнен исп.обяз.Войскового Секретаря юрисконсульта Н.Н.Решетовского.

Когда я был назначен 24 октября 1922 г. Председателем Пр-ва, нас было всего лишь трое, включая и самого Атамана, - минимальное число, необходимое для составления коллегии: А.П.Богаевский и П.А.Скачков. Оставался, конечно, и Войсковой Контролер, избранный В.Кругом.

Мы были единодушны в оценке мирового положения и перспектив будущего.

Мы понимали, что если беженцам и не суждено, быть может, окончить жизнь на чужбине, то во всяком случае придется жить здесь очень долго. Из этой оценки положения логически вытекало наше отрицательное отношение / так не нравившееся некоторым военным кругам/ к шумихе "весенних походов", которая производилась в первые годы бежества представителями Главн. Командования и быв. Атаманом П.Н. Красновым и которая напрасно взбудораживала казаков, держала их в нервном напряжении, возбуждая иллюзии и мешая прочному устройству. Отсюда-наши советы Донцам распаковать чемоданы, подготовиться и возможно лучше вооружиться для предстоящей тяжелой жизненной борьбы. Отсюда - из нашей общей оценки положения- наша всяческая помощь организации станиц и хуторов, необходимых для моральной и материальной взаимной поддержки, устройство мастерских и всевозможных курсов для приобретения практических знаний, поддержка студенческой и вообще учащейся молодежи, помощь ссудами- через устроенные нами Донские Вспомогательные Кассы в Турции, Болгарии и Сербии - артелям и единоличным предприятиям.

"Не единым хлебом жив будет человек"- Атаман и Пр-во обращали внимание и на духовную пищу. они создали Донскую Историческую Комиссии, издали три тома "Донской Летописи", книгу "Россия и Дон", анкету "Казачество", выпускали для казаков газеты "Казачье Слово", "Казачьи Думы", "Информационный Листок Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека", "Сводку Казачьего Союза", печатали журналы "Казачьи думы", "Вестник Казачьего Союза", "Родимый Край" и "Казак". Атаман и Пр-во стремились к устройству при станицах библиотек, высылая безплатно, как основу, издания Донской Исторической Коммиссии, казачьи журналы и газеты.

Способствуя организации донцов в привычные для казаков станицы и хутора, мы стремились к объединению их в мощный Союз, - и созданный и существовавший до смерти А.П. Богаевского "Казачий Союз" в Париже объединил I88 казачьих организаций в I8 странах казачьего рассеяния, установив между ними и Центром надлежащую живую связь.

Красной нитью проходила цель объединить всех казаков, без различия Войск. На Донские средства был создан и действовал Объединенный Совет Дона, Кубани и Терека, выступавший от имени всего Казачества, как и упомянутый выше общеказачий "Казачий Союз" который никогда не замыкался в узко-Донские рамки.

Тысячи казаков были перевезены из стран, где условия жизни были тяжелые / Германия, Венгрия, Польша, Финляндия, Балканы/, в другие страны, где можно было устроиться лучше и более прочно, при чем не делалось никакого различия между казаками разных Войск. Оказывалась и прямая братская денежная помощь и казачьим правительствам.

Если остановиться на отдельных странах, мы увидим, что в Турции, например, помимо прочего, были организованы безплатные для казаков курсы иностранных языков, курсы шоферские, железнодорожные в Кабадже, в Болгарии, где скопилось больше всего казаков - курсы тракторные, автомобильные в Ямболе, электро-монтеров, инсталляторские, курсы сапожные в Елевне, Новой Загоре, Дольно-Ореховце, столярные в Варне, в Сербии - курсы автомобильные, в Польше-сельско-хозяйственные в Тухоле, во Франции - Земельная Коммиссия совместно с Земгором, которая устраивала казаков артелями в /я качестве фермеров или испольщиков на фермах в юго-западных департаментах. Устраивались общежития и столовые/ в Турции под управлением полк. Жирова, в Сербии - ген. Г.П. Янова/ Широко развернули свою деятельность на Донские средства Донские Вспомогательные Кассы и Комитет "Казачья Помощь" в Турции, Болгарии и Сербии, выдававшие ссуды на организацию предприятий, помогая

энергичным Донцам стать на ноги и способствуя созданию артелей, в Турции - сельско-хозяйственная колония, садово-огородническая артель, в Болгарии-рыболовные артели, рыбо-промышленная артель, сельско-хозяйственная, огородная, охотничья, кузнечно-столярная, кузнечно-слесарная, столярная, сапожная, плотничья, торгово промышленная, портняжная, артель для торговли яйцами, артель "швейная мастерская", по мясоторговле, хлебо-пекарная, шорная, по продаже обуви, артель "торговое товарищество", мастерская дамского белья, шляпная и др.

Перейдем к цифрам. На приходе: 239.748 долларов 74 цента; на расходе: 239.748 долларов 74 цента. В номере 3-4 журнала "Казак", в апреле 1934 года, Донской Атаман ген.лейт. А.П.Богаевский объявил Донцам, что все Войсковые средства израсходованы и касса пуста.

Израсходовано за все годы, начиная с 1920-го года, на: содержание личного состава / Атаман, члены Правительства, Представители в разных странах, персонал Ревизионных Коммиссий и служебный персонал/ - 35.426,07 долларов. Канцелярские и почтовые расходы - 3.472,25 . Помещения и хозяйственные расходы - 9.033,65. Служебные поездки по разным странам - 5.916,34. Хранение ценностей и претензии за прежнее время - 33.447,99. Потери на пароходе, на процентных бумагах и ссудах на коммурческие предприятия - 10.527,95. Музей и Архив - 3.393,75. Войсковой Круг и его Коммиссии - 27.417,19. Войсковой Контроль - 8.630,11. Донской корпус - 7.377,77. Донская Историческая Комиссия и издания газет, информаций и журналов - 9.380,82. Ссуды отдельным лицам - 5.493,19. Ссуды через Донские Вспомогательные Кассы/ главн.образом артелям и товариществам/ - 7.411,13. Помощь Донским общественным организациям/ станицам, хуторам и т.д./ - 12.732,08.

Помощь учебным заведениям и учащимся - 23.439,26. Пособия беженцам - 19.060,70. Объединенный Совет Дона, Кубани и Терека - 2.521,53. Помощь правительствам других Войск: Кубанскому - 8.944,05, Терскому - 5.088,39, Астраханскому - 120,65.

Терскому Атаману и Правительству выдавались крупные суммы, но большая часть их была возвращена, когда финансовое положение Терцев окрепло. В остаток неуплаченного Кубанцами и Терцами долга включены и причитающиеся с них доли по расходам Объединенного Совета Д.К.Т.

Скажу несколько слов и о ценностях недежных, вывезенных нами из Новочеркасска: Донском Мариинском Институте и Кадетском Имп. Александра III корпусе. Корпус был отправлен в Египет, где содержание его взяло на себя Английское Правительство / позже он был перевезен в Болгарию и там расформирован/, а Институт - в Сербию. Кроме того, в Сербии нами был создан второй Донской Кадетский корпус, в который собрали казачат / без различия Войск/ школьного возраста. Когда я был назначен Представителем Объединенного Совета Д.К.Т. и Донского Атамана в Сербии, я нашел там наши школы в ведении Русского Правительственного Уполномоченного, в самом жалком положении. Сербское правительство выдавало обычные пособия по числу душ / как и остальным русским учебным заведениям/, закрывая глаза на то, что это школы. Преподаватели, воспитатели и кадеты ютились в местечке Стернице в деревянных холодных бараках, учебных пособий не было, персонал/как и в Институте/ ничего за свой труд не получал. В находившемся там же Крымском Кадетском корпусе началась эпидемия самсубийств, грозившая перекинуться и на Донской корпус.

По уставу Дон. Мариинского Института Попечителем Института и Председателем Педагогического Совета являлся Донской Атаман. В качестве Представителя Атамана я вступил в исп.об.яз. Попечите-

ля и отправился в Сербскую "Державную Коммиссию", чтобы выяснить в чем дело, и попытаться найти выход из тяжелого положения. /ь В числе членов Державной Комиссии был и русский-б.член Госуд. Думы и Московский Городской Голова М.В.Челноков, с которым у меня были прекрасные отношения. Из беседы с ним и с секретарем Державной Коммиссии проф.В.Д.Плетневым я выяснил, что сербы никогда не согласятся на ассигновку специальных средств на содержание беженских учебных заведений, если русские гражданские и военные представители не перестанут упорствовать в своем нежелании предоставить сербам право контроля над учебными заведениями. То же, в форме конфиденциальной, подтвердил мне и Председатель Державной Коммиссии депутат парламента и быв. министр Люба Іованович.

Побывав в Стернице и выяснив во всех подробностях кошмарное положение, я созвал в Белграде общее собрание русских общественных организаций и сделал подробный доклад, после обсуждения которого Собрание постановило обратиться к Державной Коммиссии с ходатайством об упорядочении школьного дела. Возбудив перед Державной Коммиссией ходатайство об открытии широких кредитов на содержание Донских учебных заведений, я заявил о согласии Донского Атамана предоставить державной Коммиссии право контроля над Донским Кадетским корпусом и Институтом. Содержание наших школ было полностью принято на счет Сербского Правительства, и они начали функционировать, как нормальные учебные заведения. Такие же кредиты были открыты и остальным русским учебным заведениям после соответствующего заявления Правительственного Уполномоченного, и при державной Коммссии был создан Высший Совет по делам русских учебных заведений с широким участием русского элемента.

В состав Совета, с правом совещательного голоса по делам, касающимся Донских учебных заведений, был включен и я, как Представитель Донского Атамана, а в русской Белградской печати началась против меня травля, как "самостийника", с легкой руки известного ген. Коммиссарова, пославшего ген. Врангелю ложный донос, от которого ему потом пришлось потом отказаться.

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов по адресу клеветников и злопыхателей.

Когда Донские средства подходили к концу и мы остались вдвоем с Атаманом, я предложил А.П.Богаевскому забронировать оставшуюся сумму, предназначив ееисключительно на выдачу скромного содержания одному Атаману, чтобы растянуть ее на возможно более долгий срок, доказывая, что Атаман, в интересах казачьего дела, должен оставаться на поверхности возможно дольше. По состоянию своего здоровья ни на какую службу А.П.Б.идти не мог.

Выдачи пособий и всякие другие расходы должны быть прекращены. Атаман согласился.

Я нашел себе частную службу, продолжая в свободное время без всякого вознаграждения помогать Атаману в работе. Но...деньги продолжали таять с угрожающей быстротой Африкан Петрович продолжал выдавать пособия!

На мои мягкие упреки я слышал один и тот же ответ. "ну, как я могу отказать?! Ведь он действительно нуждается, а деньги все же есть"...Когда конец им совсем приблизился, я, при посредстве близкого мне хориста К.П.Михайленкова, вошел в переговоры с Донским хором С.А.Жарова, и Сергей Алексеевич и его соратники, с таким блеском прославляющие по всему свету казачье имя, выказали себя и тут незаурядными казаками-гражданами, и Атаман скромный в своих потребностях, до конца своей жизни был обезпе-

чен в основном и мог продолжать свою работу.

А когда он умер и семья не имела достаточных средств на достойные похороны, Парижские Казачьи организации широко откликнулись и устроили такие грандиозные похороны, каких не видал и не увидит эмигрантский Париж. Участвовали все - и сторонники, и противники, и почетный караул у гроба в соборе, сменяясь, держали и те, и другие, начиная с ген. Краснова и гр. Граббе.

Те же организации поставили на могиле Атамана и достойный памятник.

Донская казна была пуста. и мой личный карман был до такой степени тощий / имея семью, я по своей частной службе получал 500 франков в месяц /, что я не имея возможности послать Кубанскому и Терскому В. Атаманам телеграмму о смерти Донского Атамана и возложить на гроб его от имени Хора венок, о чем телеграммой просил меня С.А. Ларов, не знавший о моем положении.

Я знаю, что А.П. Богаевский и его Пр-во упрекали в том, что, располагая некоторым капиталом, не употребили его на создание доходных предприятий... Но, ведь, и над этим имуществом висела бы та же угроза, о которой я говорил выше, к тому же предприятия, о которых думают, что они будут доходными, нередко оказываются убыточными. Кроме того, они могли устроить около себя лишь небольшое количество лиц, тогда как перед нами всегда была вопиющая нужда массы доцов, которым необходимо было помогать, особенно на первых порах

Мы выбрали этот путь.

Заканчивая скажу, что были, конечно, в нашей деятельности и ошибки, но..."не ошибается лишь тот, кто ничего не делает", а нам, к тому же, пришлось работать в тяжелой обстановке.

Н.М. Мельников.

==========

Последняя воля Донского Атамана

ген.шт.ген.-лейт. А.П. Богаевского.

Мы печатаем здесь политическое завещание Донского Атамана ген. А.П. Богаевского, подлинник которого хранится в архиве Н.М. Мельникова.

Нам известно, что Н.М. Мельников, ни в момент смерти Атамана, ни впоследствии не заявлявший о своих правах, не предъявляет их и в настоящее время, оставляя за собой лишь обязанности хранителя.

Редакция.

Копия.

Донской Атаман.
Атаман/ Шеф/ де Козак дю Дон.
12 мая 1934 г.

От Донского Атамана.

8, рю Франсуа Коппе.
Париж 15.

--

В дополнение и развитие пунктов 7 и 8 распоряжения моего, напечатанного в № 3-4 журнала "Казак" за 1934 г.

объявляю Донцам мою последнюю волю.

I.

В виду невозможности созыва Войскового Круга и невозможности вообще выборов Донского Атамана заграницей, в моем лице сойдет в могилу последний Донской Атаман.

В случае избрания после моей смерти заграничного Атамана, этот Атаман не может иметь полномочий Донского Атамана и должен будет заниматься лишь беженскими делами.

Заместителем Донского Атамана, в соответствии с Основными Законами В.В.Донского и по моей, как Главы Войска, воле, впредь до созыва Войскового Круга, остается Н.М.Мельников, без принятия им на себя звания Донского Атамана и с сохранением нынешнего звания Председателя Правительства.

2.

Н.М.Мельникову завещаю представить Войсковому Кругу на Дону отчет о деятельности моей и Правительства, для чего, при возвращении на Родину, взять из Донского Архива все документы и книги, в том числе и документы прежних Председателей Правительства.

3.

Заместителю моему, совместно с Председателем Войскового Круга, Войсковым Контролером и Заведующим Донским Архивом, завещаю возвратить на Дон все, что у нас осталось: Донской Музей и Архив. В случае, если кто-нибудь из этих лиц умрет, все права сохраняются за оставшимися в живых.

Ген.А.Богаевский.

Верность копии с подлинником и подлинность подписи Донского Атамана А.П.Богаевского, лично им известной, засвидетельствована Оренбургского Войска ген.шт.ген.-майором Акулининым и Астраханского Войска гвардии сотником Самосоновым.

=====

Дополнения к статье Н.М.Мельникова.

Уже после того, как статья Н.М. была переписана на восковку и внести в переписанный текст поправки или дополнения технически было невозможно, Редакция "Р.К."получила от Н.М.Мельникова существенные дополнения. В виду их важности Редакция печатает их в виде особого приложения к статье.

Ред.

Вот эти дополнения Н.М.Мельникова:

- Добавить: I. в заголовке - Д.В. имущество з а р у б е ж ом.
2. на первой странице после слов "...заместителю представить на Дону В.Кругу" внизу сделать сноску: - Политич.завещание А.П.Богаевского никогда не было опубликовано, т.к.я не хотел вносить осложнений в дело выборов эмигрантского Атамана.
3. на первой странице, после слов" власть национальная" вставку: - к этому архиву, вывезенному с Дона, впоследствии был присоединен и Донской Архив эмигрантского периода: Атамана, Пр-ва

и Каз.Союза. Те материалы, которые позже сданы мною в Архив при Колумбийском университете в Нью Йорке собраны лично мною и составляют мой личный архив.Состоят они главн.обр. из моей переписки с разными лицами и из документов Южно-Русского Пр-ва,что же касается бумаг,которые могут представить в будущем интерес для Дона,то они выделены особо под руководством покойного С.Г.Елатонцева, которому я в тревожный момент переслал мой архив из Франции в Америку, будут зафильмованы и так.обр. сохранены для будущего автономного Дона, если таковому суждено воссоздаться.

4. В том месте,где говорится о создании гр.Граббе в Праге Д. И.К.,вставить,после слов "назначить Председателем СВМаракуева",следующее: наша Комиссия была графом "распущена"с объявлением нам "рескрипта", выражавшего в высоком стиле благодарность за нашу плодотворную работу на пользу Дона...Мы,конечно, ни роспуска,ни рескрипта не приняли.

5. После рассказа о пароходе,после слов: - новая иллюстрация ...делу Кожухарова- добавить: какая разница между иностранными и русским судом! Исключительные качества русского суда признаются иногда и иностранцами; приведу отзыв английского профессора Смайльса:" во всем мире,во все времена человечества не было такого гуманного,культурного и беспристрастного суда, как русский.Среди нас находится много врагов этой загадочной страны,считающих русских варварами и дикарями,но я хочу сказать: если бы Россия ничего не дала цивилизации,кроме своих судов,то и этого вклада более,чем достаточно,чтобы оправдать существование этого народа".

6. В том месте,где говорится о выпущенных книгах,журналах и газетах,после слов:"оказывалась и пр.помощь Куб.,Тер. и Астрах. Правительствам" добавить:

-Поддерживая живую связь с Донцами,Ат.и Пр-во устраивали съезды представителей Дон.организаций.Так,созывались съезды в Болгарии / в Пловдиве /, в Сербии / в Новом Саду/,во Франции - в Париже Съезд Казачьего Союза.
Пытались восстановить деятельность Донского Войсков.Круга,но собравшиеся на сессию в Болгарии,в Массемврии члены В.Круга констатировали,что законного кворума заграницей не имеется. Для более близкой связи и для непосредственной помощи на местах, в странах наибольшего скопления Донов нами были учреждены представительства: в Турции - член Круга Е.А.Сенюткин, в Сербии, до вступления в исполнение обязанностей Председателя Круга,Н.М.Мельников,в Болгарии - ген.П.Х.Попов,а затем член Круга И.К.Зенков,в Чехословакии-инж. К.В.Маракуев,в Польше - ген.Дьяков,в Иностран.Легионе в Северн.Африке-есаул И.И.Дьяков.

7. Там,где говорится о воссоздании мною с гр.Граббе ДИК,вставить:

их трех кандидатов,указанных графом,я остановился на ген С.Д.Позднышеве,четвертым членом Комиссии,указанным мною был ген.Н.Г.Зубов.Председателем Комиссии мы избрали гр.М.Н.Граббе / после его смерти,Комиссия избрала Председателем меня, а четвертым членом - ген.И.Н.Сприца /.

8. Там,где говорится о коньяке,который не попал заграницу, добавить: Дон.Ат. и Пр-во командировали в Грузию члена Пр-ва С.В.Макарова и инж.С.Г.Елатонцева для выручки груза, но Грузинское Пр-во ответило категорическим отказом.

9. Там,где говорится,почему не создали доходного предприятия,добавить: некоторые думали,что так называемый "Казачий Банк",существовавший в Париже,был учрежден на Донские

средства. Это неверно. Банк этот- вернее кредитный кооператив- был основан частными лицами; основной капитал его/ очень маленький, что и явилось причиной его краха при первых же значительных неплатежах клиентов/ составился из членских взносов /паев-акций/ и вкладов частных лиц.

IO. В том месте, где я, говоря о школах, пишу: "начали травить меня, как "самостийника", следующее дополнение:

- Представителей правых кругов в Белграде можно было с полным правом назвать "зубрами", которые в своей борьбе с людьми, с ними не согласными, не останавливались ни перед какими средствами. До создания Высшего Совета при Державной Комиссии, свидетельства об окончании русских средних учебных заведений, открывавшие доступ в университет, должны были иметь визу проф. Кишенского, бывшего при Палеологе как бы Попечителем Рус. учебн. окр. Палеолог и Кишенский отказались ставить свою визу на аттестатах окончивших Донской Мариинский Институт-- казачек и неказачек-- лишая их таким возможности получить высшее образование, на том основании, что на аттестатах имеется подпись инспектора Института М. А. Горчукова. М. А. Горчуков, известный Донской педагог, бывший в Новочеркасске директором реального училища и получивший потом профессорскую кафедру в одном из университетов Сев. Америки, был назначен инспектором Д. М. Института мною, как Представителем Донского Атамана. Счеты со мною сводились на спинах детей... Мой протест перед Русским послом не дал результата и я обратился с представлением к Дон. Атаману, жившему тогда в Болгарии. Полный возмущения, негодующий протест А. П. Богаевского, поддержанный М. В. Челноковым, понудил посла указать Палеологу и Кишенскому, в выражениях дипломатических, на непристойность их поведения.

Враждебное отношение ко мне представителей ген. Врангеля в Сербии я не могу объяснить иначе, как продолжением ненависти к последнему правительству генерала Деникина -- Южно-Русскому ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ Правительству, правительству "Казачьему", как неправильно они его называли председателем совета министров которого я был. Враждебность эта проявилась сразу же после моего приезда в Белград, еще до наших разногласий по школьному вопросу. Когда я в первые же дни по приезде хотел удостовериться лично, в должном ли порядке содержится в Калемегдане Донской Музей, Военный Агент ген. Врангеля отказался дать мне туда пропуск, заявив, что достаточно одного его контроля, ибо Музей - "достояние общегосударственное, а не Донское". Понадобился снова негодующий протест Донского Атамана перед Российским послом... - Фамилия рус. проф.-"Попечителя при Врем. Совете Рус. Уч. Зав" -Кульбакин. ---

Н. М. Мельников.

=======

Донское казачество в Крымскую войну.

В ноябре 1953 года исполнилось сто лет со дня Синопского сражения, послужившего началом Крымской войны, 1854-56 г.г. В Парижской прессе этому юбилею были посвящены отдельные статьи и специальные издания, отмечающие доблесть русского флота, армии и героическую оборону Севастополя.

К сожалению, никто не отметил в истории этой войны заслуг казачества.

Военные действия в 1854-56 г.г. происходили на различных военных театрах: на Дунае, на Кавказе и Крыму. В зависимости от общей обстановки, характер операций на каждом из этих боевых театров сложился совершенно различно. Дунайская армия, открывшая военные действия против Турции, по политическим условиям, была отведена вскоре на левый берег р. Прута. В виду занятого, явно

враждебного, положения Австрии в отношении России, эта армия в течение всей войны занимала выжидательное положение.

Кавказ, бывший в течение полустолетия театром военных действий против кавказских горских народов, превращался теперь в театр войны против Турции.

На Крымском полуострове, занимавшем центральное положение, происходили главные военные действия.

Господствующее положение Англо-Французского флота в Черном море позволяло им произвести высадку войск на любом участке побережья Черного и Азовского морей. Русские войска должны были защищать обширные пространства морского побережья от устья р. Кубани до Днестра. Для этой цели требовалось большое количество конницы. Положение осложнялось еще тем, что с началом военных действий на Кавказе против Турции, все войска с Кавказской оборонительной линии переводились на турецкий фронт. Оборона по линии р.р. Терека и Кубани против горских народов, ложилась на части Линейных, Черноморских и донских казачьих войск. Линейное казачье Войско, расположенное станицами против Кабарды и дагестанских горцев, а также Черноморское-против Закубанских народов, могли занимать только оборонительное положение.

На Кавказской оборонительной линии постоянно находилось 20 донских полков. Но с началом войны, шесть из них были отправлены с отрядами регулярных войск на турецкую границу; столько же полков находилось в Закавказье, на Лезгинской линии, и только половина этого состава оставалась для активных действий на главной оборонительной линии. Между тем, угроза со стороны кавказских народов возростала.

В таких условиях, для пополнения рядов конницы требовалась усиленная мобилизация Донского казачьего Войска.

В нормальных условиях Донское Войско выставляло 58 конных полков, 14 батарей и Семь батарей резервных. Во время Крымской войны Войском было выставлено до 80 полков.

Ответственная задача обороны Азовско-Черноморского побережья возложена была на Войско Донское. Указом Императора на Донского Наказного Атамана[x] было возложено управление обороной Азовско-Черноморской береговой линии: кроме того, он был назначен Начальником отряда регулярных и казачьих войск, занимавших восточную часть Крамского полуострова. Деятельность этого отряда тесно связывалась с операциями главного корпуса под командой кн. Меньшикова, занимавшегоя юго-западную часть полуострова.

Походным Атаманом войск был назначен ген.-лейт. Краснов, которому была поручена оборона побережья от устья Кубани до Чангарского моста, на Сивашах.

После высадки англо-французских войск в Евпатории и осады ими Севастополя, русские войска на Крымском полуострове были объединены под командой кн. Меньшикова. Часть их защищала Севастополь, другая часть, в качестве полевого корпуса, действовала против осаждавших сил противника, с севера.

Центром военных операций был Севастополь; одинадцатимесячная оборона которого имела решающее значение на исход войны. Важное стратегическое значение для Крымской армии имели пути сообщения, связывавшие Крым со страной и проходившие через два узкие перешейка: Перекоп и Геническ. Слабым пунктом обороны Крымского полуострова был Керченский пролив, где существовала угроза вторжения военной флотилии противника в Азовское море, нападения на его побережье.

---

x/ Ген. Хомутов - первый Нак. Атаман В.Д. не из природных казаков.

ло

Задача защиты этих важных пунктов была возжена, преимущественно, на конницу.

На полуостров были введены до 30 донских казачьих полков, которые в составе регулярной конницы, в течение всей крымской кампании выполняли ответственную задачу обезпечения путей сообщения, а так же обороняли побережье от возможных десантных операций противника. Кроме обороны стратегических путей, донские полки принимали участие в полевых боях: у Аккермана, на р. Черной и при штурме Евпатории.

После того, как англо-французский флот прорвался сквозь слабую защиту Керченского пролива и вошел в Азовское море, все побережье оказалось открытым для нападения десантных войск противника. Создалась угроза выхода этих войск к Геническу и изолирование Крыма от Страны. Оборона прибрежных пунктов опиралась, гл. образом, на донские полки.

В то время, как главные усилия воюющих сторон сосредоточены были на бастионах Севастополя, русские войска вели успешные операции на Кавказе, против Турции. После занятия части территории пограничных турецких пашалыков, русские войска подошли к Карсу и обложили его.

В составе кавказских войск был выдающийся донской генерал Бакланов. В течении многих лет войны с горскими народами, Бакланов приобрел громкую известность. Командующий Кавказской армией, ген. Муравьев, перевел ген. Бакланова с должности начальника Левого фланга Кавказской оборонительной линии в действующую армию против турок и назначил его начальником всей регулярной конницы и казачьих полков.

Ген. Бакланов со своим отрядом выдвинулся в сторону Эрзерума, где была расположена главная турецкая армия и прервал сообщения ее с Карсом. Перед русской армией стояла задача занятия Карса. Ген. Бакланов, ознакомившись с общей обстановкой и состоянием крепости, предложил ген. Муравьеву немедленно штурмовать Карс. Ген. Муровьев не согласился и приступил к его осаде. Турки, под начальством английских офицеров, начали быстро производить работы по укреплению, и Карс в скором времени превратился в хорошо защищенную крепость. К этому времени были получены сведения о движении турецких войск Селим-паши из Эрзерума, и Омер-паши от Батума на выручку Карса. Ген. Муравьев, под влиянием этих сведений, решил штурмовать крепость. Он вызвал в штаб ген. Бакланова и спросил его мнение. Ген. Бакланов втечении нескольких ночей производил разведку крепостных сооружений, после чего решительно заявил ген. Муравьеву, что штурм обречен на полную неудачу, "в чем он ручается головой, поседевшей в боях".

Ген. Муравьев с мнением ген. Бакланова не согласился и на все его доводы, в резкой форме заявил ему, что "яйца курс не учат", - решил штурмовать Карс. Штурм окончился полной неудачей: войска понесли большие потери и повсюду были отбиты.

После неудачи штурма ген. Муравьев решил снять осаду и отвести войска в пределы России. В это время Омер-паша, выйдя из Батума, потеснил слабый отряд русских войск под начальством Багратиона-Мухранского, занял Мингрелию и оставался в бездействии. Никаких активных действий не принимал и Селим-Паша со стороны Эрзерума.

Ген. Бакланов, лучше разбиравшийся в условиях кавказских войн, убедил Муравьева продолжать блокаду Карса. Получив согласие, ген. Бакланов со своим конным отрядом установил непрерывное наблюдение за всеми выходами осажденной крепости и через сигнализацию секретных постов, получал точные сведения о всех передвижениях осажденных войск гарнизона Карса, что позволяло ему поднимать по тревоге свой отряд и мчаться с ним на места, где тур-

ки делали вылазку. Ген. Закланов налетал на противника, разбивал и гнал его в крепость.

Гарнизон Карса, отрезанный от общения с внешним миром, лишенный связи и пополнения средств снабжения, примерно, через месяц осады, в количестве 30 тысяч войск, капитулировал.

Взятие Карса было не только отрадным событием в истории Крымской войны, но и имел важное значение для русской дипломатии при мирных переговорах. Россия под давлением всей Европы должны была пойти на тяжелые мирные условия.

Владение русскими Карсом имело то значение, что по мирному договору, он возвращался Турции, а в обмен на него Россия получила потерянный ею Севастополь.

Париж. А. Гордеев.

=====

РОДИМЫЙ КРАЙ.

Приветствую, РОДИМЫЙ КРАЙ -
Журнал, идеей вдохновленный,
И, как цветущий пышный май,
Лучами света озаренный!

Живое зеркало страниц!..
В нем отражается былое,
Краса манящая станиц,
Казачье войско удалое.

Полей безбрежных аромат
Живые строки навевают,
Сполоха общего набат
В душе казачьей воскрешают...

Слетают годы быстро с плеч,
И снова молодость с тобою!
Кипит, бурлит майдана речь,
Сливаясь с старою рекою!..

Поет сигнальная труба...
Гонцы несутся по станице...
А в храмах кроткая мольба
К Пречистой Матери Царице...

Привет, привет, поклон земной,
РОДИМЫЙ КРАЙ родимой были!
Сердца казачие с тобой
Из чаши горя вместе пили...

И пили кружкою одной
Из чаши славы и победы,
Гордяся вольной стариной,
И речь вели, как жили деды...

Прими, прими поклон земной,
РОДИМЫЙ КРАЙ родной былины!
Сердца казачие с тобой!
С тобой безбрежные равнины
Земли отцовской вековой!!!

Порфирий ЮШКИН-КОТЛОВАНСКИЙ.

" Родимый Край " .

Волна казачьей смуты как будто ударилась о какую-то скалу и начинает утихать.
Только брызги этой волны летят во все стороны,обдавая прохожих своей пеной,не причиняя вреда.
Наша казачья смута втянула в свою орбиту,что называется,и конного и пешего.
Нет нужды пояснять,кто именно участвовал в казачьих распрях и из каких источников они исходили.
Почти десять лет мы ведем споры о дальнейших путях казачества,иногда забывая,а иногда просто не зная сути идеи казачества.Если мы считаем эту идею устаревшей,исторически изжившей себя,то,конечно,наша смута теряет смысл.
Новое время и новые люди придут нам на смену, и они поставят казачий вопрос и само бытие казачества по своему вкусу или как того потребует современная жизнь.
- Вы , папаша, устарели и все ваши мечты о возрождении прежней казачьей жизни напрасны и бесцельны.Теперь народились новые люди и они устроят новую жизнь,а все старое,отжившее будет храниться в музеях,если благодарные поколения будут чтить это,как свою историческую ценность. -
Вот такое решение нынешнего суда мне пришлось выслушать от одного "нового" казака.
Если будем считать,что в семнадцатом году зародился новый свет казачьей жизни,то нужно верить,что это был истинный свет,а не искра,угасшая на-лету.Мы этот свет принесли с собой в изгнание,поддерживали его нашим казачьим духом.
Если перейти на более конкретные рассуждения о том,что же мы,все казаки,должны делать,чтобы Родимый Край не был только нашим радостным или печальным воспоминанием,а нашел бы место в самом центре нашего сознания?
Противники казачества давно поют над ним панихиды и считают, что в наш век казачество - это архаическая,отжившая форма человеческого общества.
Всем нашим "благодетелям"можно сказать:
В чужой монастырь со своим уставом не суйтесь!
Все же вопрос о нашем духовном бытии всегда будет актуальным и все же казаки,которые не поддались соблазнам окружающей их среды и не ассимилировались,про них сказано:

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой...

Невеселые письма пишут из-за океанов наши станичники.
Сплошь и рядом в этих письмах не говорится о казачьей тоске по родным краям,а о долларах,фунтах,песо,болеварах,автомобилях,собственных домах и даже о пылесосах.
Кажется,вот эти самые пылесосы высосут и казачий дух,а останется только какой-то стандартный казак-американец,австралиец,аргентинец и т.д..
Нет, такого угасания духа нельзя допустить.Даже такой скромный журнал,как Родимый Край,должен заботиться о том,чтобы на его страницах говорилось о славном казачьем прошлом,о казачьем быте,нравах и обычаях нашей старины,о ценности нашего социального устройства и про.
Нужно показать нашему казачьему поколению,что старики не выжили из ума,что так крепко держатся за наши традиции и так свято хранят наше прошлое.Нет,это наш духовный фундамент,на котором веками держалось казачество и впредь на нем же должно стоять крепко.

Моя небольшая беседа заключается в том, чтобы пожелать нашему молодому журналу Родимый Край много лет здравствовать и чтобы он духовно связывал нас с родными краями.

Некоторые из нас называют воспоминания о нашей прежней жизни в родных краях сантиментальными мечтами, ушедшими грезами.

Но, скажите, чем же можно заполнить опустошенные наши души?

Вот тут и может помочь нам "Родимый Край", если он будет напоминать нам о наших когда-то цветущих станицах, хуторах, привольной казачьей жизни, - словом, все то, что завещал нам хранить Ф.Д.Крюков в своей бессмертной поэме -Родимый Край.

Потеряет свою ценность журнал, Родимый Край, если он не будет местом сбора и хранилищем наших исторических, литературных, поэтических и других духовных ценностей.

Конечно, надо смотреть и вперед и не держаться только прошлого.

Но казачье прошлое настолько сказочное, героическое, духовно богатое, что не связывать его с грядущим будущим, будет непростительный грех нашему поколению.

Итак, наш молодой журнал, Родимый Край, имеет перед собой большие задачи и будет их выполнять.

А мы?

- Все помогать буду, - говорил дед. - вы в бой пойдете, а я вам кашу сварю. -

Австрия. И.Тапилин.

=======

Группа Казаков,
проживающих в ВАШИНГТОНЕ, Д.С.,
и его окрестностях.

Вашингтон 10, Д.С.
10/X-1955 г.

Редакции журнала "РОДИМЫЙ КРАЙ". Париж-2.
Франция.

Дорогие станичники!

Наша общеказачья семья, готовясь к встрече Покрова Пресвятой Богородицы и Войскового Праздника, вспоминает о всех казаках и казачках, разбросанных по всему миру, а также и тех наших братьев и сестер, которые уже десятки лет томятся в горькой советской неволе. Всем им шлем низкий поклон и наши наилучшие пожелания. Все мы являемся сыны КАЗАЧЕСТВА, прославившего себя подвигами и жертвенностью не только во имя любви к РОДНОЙ ЗЕМЛЕ, во имя долга к ОТЕЧЕСТВУ, но и во имя ПРАВДЫ; той ПРАВДЫ, которая является отображением ПРАВДЫ БОЖЬЕЙ на земле.

Будем же крепки в своем стоянии за ПРАВДУ!

Сомкнем свои ряды вокруг славного казачьего знамени, следуя призыву "РОДИМОГО КРАЯ". Скажем свое казачье спасибо его редакции. На ней лежит трудная и ответственная работа. Такой труд заслуживает самой искренней признаельности со стороны казаков. Одновременно мы горячо благодарим Донское Войсковое Объединение, т.к. оно является издателем "РОДИМОГО КРАЯ". Поддержка "РОДИМОГО КРАЯ" - наш казачий долг. Без своего печатного серьезного органа КАЗАЧЕСТВО онемеет. И в этом кроется серьезная опасность для всего КАЗАЧЕСТВА!

Да сохранит ГОСПОДЬ Казачество! Многая лета живущим! Вечная память усопшим и павшим в борьбе!

Старший Группы Ал.Гр.Павлов, Представители Полковник В.Н.Дронов/ Окр.Ат.Верхне-Дон.Окр.Взд/, Казак Куб.Обл. Ф.Ф. Захаров.

Казаки в Аргентине.

Минувшая, вторая, Мировая война снова принесла Казачеству неисчислимые жертвы, еще раз принесенные казачьим народом на алтарь борьбы с непримиримым врагом-коммунизмом. Эта война сорвала с насиженных мест и старую казачью эмиграцию и занесла ее в заокеанские страны. Оставшееся на родной земле и жившее под советским игом, Казачество духовно продолжало оставаться спаянным с ушедшими в эмиграцию отцами, братьями, подчинившись участи, уготованной ему коммунистической властью в наших родных Краях. Это Казачество, испытав жестокие гонения и испив до дна горькую чашу жизни под советской властью, все же осталось морально и духовно непобедимым и непримиримым к своему врагу и потому при первой же возможности часть его с боями ушла из СССР на Запад под водительством своего Походного Атамана Казачьих Войск ген. С.В.Павлова.

Но эта, вторая, казачья эмиграция, перенесшая безконечно ударов, пройдя огненные испытания второй Мировой войны, завершила свой мученический путь новой казачьей Голгофой-выдачей большевикам Казачьего Стана I-го Июня 1945 года и кровавой Лиенцевской трагедией.

Избежавшее эту трагедию казачество осталось обезглавленным и дезорганизованным и, подавленное морально и истерзанное физически, на время потеряло свое равновесие, пытаясь уйти от нанесенного ему последнего удара.

Многовековое казачье существование не раз подвергалось тяжким испытаниям, но всегда находило выход из создавшегося положения. Так случилось и теперь. Остатки второй казачьей эмиграции двинулись в заокеанские страны, в частности, в далекую и знойную Аргентину. Сюда прибыл и пишущий эти строки. Наступила новая жизнь: спокойная и мирная.

Постепенно знакомясь с вновь прибывшими и старожилыми в Аргентине казаками / последних, правда, было мало и жили они разрозненно /, составилась группа казаков, задумавшая создать казачью организацию. Несмотря на нашу разрозненность и осторожность ко друг другу, главным образом, со стороны новой эмиграции, находившейся до этого на положении затравленного волка, возникла инициативная группа казаков, 19 Декабря 1948 г. положившая начало Обшеказачьему Союзу в Аргентине, ныне имеющему право юридического лица. Казачий Союз организовался не по принципу политической организации, - а как Общество взаимопомощи, куда вошли казаки всех политических убеждений. Постепенно вокруг него казаки стали приходить на первые собрания, вечера и в в торжественные и траурные дни. Так создалась в Аргентине первая вая общеказачья организация. В настоящее время подавляющее большинство казаков имеют свои дома, обзавелись участками земли, имеют работу на фабриках и заводах и пользуются почти всеми правами гражданина аргентинского государства.

Намеченная и желанная цель Казачьего Союза-построить КАЗАЧИЙ КУРЕНЬ в Аргентине, к сожалению, до настоящего времени по ряду причин и обстоятельств не осуществилась.

В связи с выборами Донского Войскового Атамана, в Аргентине образовалось ДОНСКОЕ ВОЙСКОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ, положившее начало своей деятельности 14 марта 1953 г. и поставившее себе цель - объединить казаков-Донцов в единую семью, независимо от их политических группировок и убеждений. Первая и главная цель, поставленная Правлением Донск. Войсков. Объединения, была найти каждого казака-Донца и широко информировать их о подготовительной работе по выборам Донского Атамана.

Эта огромнейшая работа потребовала от Правления Д.В.О. невероятно больших и напряженных усилий в течение двух с половиною лет выборной кампании, проведя широкую разъяснительную и организационную работу по выборам Атамана. Большим жертвенным трудом Д.В.О. казаки были выведены из пассивного состояния и втянуты в выборную кампанию. Каждый казак Донского Войска, проживающий в Аргентине, за исключением далекой и глухой провинции, своевременно осведомлялся о делах по выборам Донского Атамана, а также о предстоящих выборах местной избирательн. и контрольн. Комиссий в Аргентине по проведению плебисцита. В местн. Изб. и Контр. Комиссии были выбраны деятельные казаки, преданные своему родному Войску и, несмотря на трудности, успешно выполнили свою работу по организации голосования.

После оглашения результатов о выборах Донского Атамана, Правлением Д.В.О. 21 августа с.г. был отслужен торжественный молебен Донским казакам, отцом протоиереем Т. Соиным о здравии и многолетии избранному Атаману Войска Донского ген.-от-кав. П.Х. Попову. После молебна, за отсутствием подходящего помещения, на открытом месте было организовано торжественное чествование Атамана. Первый тост-здравица была провозглашена Атаманом Д.В.О. за здоровье избранного седого орла-Донского Атамана ген. П.Х. Попова. Далее последовал ряд выступлений казаков с горячими патриотическими речами и призывами к единению нашей казачьей семьи. После окончания торжественной части, подвыпив, казаки заиграли наши родные, Донские, отрывисто-звучные военные и тягучие степные песни, вспоминая в далекой Аргентине привольную Родную Землю.

Нужно отметить, что в Аргентине выборы Донского Атамана всколыхнули казаков-Донцов, влили живую и деятельную струю в организационную работу, настроив большую часть Донцов патриотическими чувствами в борьбе за свои исконные и неотъемлемые исторические права, выявив свою народную волю по выборам своего вождя-Атамана.

Вместе с тем следует также отметить, что выборы Донского Атамана показали, что подавляющее большинство казаков стоит на своих древних исторических традициях, выраженных и закрепленных Основн. Зак. ВВД. Попытки "поляковщины" внести в выборную кампанию за Донского Атамана дезорганизацию, незаконность, нарушение наших моральных и общественно-политических традиций, создавая партийный аппарат черносотенной, монархической группировки, самозванной "войсковой старшины", пытавшихся сорвать законные выборы и увести обманным путем казаков с законных наших традиций, в Аргентине потерпели поражение и дали сигнал к сплочению рядовых казаков, в избирательной борьбе на последних выборах Д.А. ставших грудью на защиту своих Основных Законов В.В.Д. Подчеркнуто "рядовые казаки" потому, что казачья интеллигенция, не в укор ей буде сказано, в Аргентине на призыв Гл.Ц.И.К-сии по выборам Д.А. осталась глуха, пассивна и безразлична, за редким исключением старой гвардии общественных деятелей в прошлом. И недаром ген. Поляков направил свой удар, с присущей ему циничностью, на эту гвардию общественных деятелей.

Выборы Д.А. выявили новые, более молодые, кадры общественных деятелей, ставших крепкой преградой на пути беззаконным деяниям "поляковщины". И тщетны попытки ген.м. Полякова опереться на спину Рыбакова и др., ища поддержку своего авторитета у неказачьих организаций и ли. Надо полагать, что после выборов Донского Атамана - ген. П.Х. Попова, предстоит переходный период другой фазы организац. работ, необходимо требующих от нас создания организаций по странам и образования единого координирующего Центра в непосредственной и взаимной связи с донским Атаманом. Думается, что такая орган. работа почти по всем странам налаживается. Будем надеяться, что Казачество в эмиграции не только сохранит свои традиции, но и вернется на свои Родные Земли организованным во главе с выборными Атаманами. 2.X.1955г. Буэнос-Айрес.

С. Донсков.

Доклад
Председателя Донского Войскового Объединения
в Нагиже Общему Годичному Собранию Объединения 2-го октября 1965 г.

В этом году, в Январе м-це умер наш член Объединения главный инициатор выпуска Бюллетеня "Родимый Край" и первый его редактор Василий Степанович Крюков. Память его прошу почтить вставанием...

Поставленные Войсковым Объединением задачи постепенно выполняются. С удовлетворением должен сообщить, что Донск. Войсков. Об. зарегистрировано Французскими властями под наименованием "Ассосиасион дэ Казак дь Дон". Теперь наше Объединение имеет законную почву для своей дальнейшей работы.

Забота о стариках успешно продолжается. Каждый казак и казачка, достигшие 65 лет, могут быть помещены в дом отдыха: стоит лишь об этом поставить в известность Д.В.О. Процедура проверки данных сведений происходит не более 3-х месяцев. Могут быть помещены в Дом Отдыха и моложе 65 лет, но потерявшие трудоспособность на 80 %, не требующие больничного лечения и способные передвигаться собственными силами. До настоящего времени помещено 13 казаков и 4-е вдовы в порядке обследования. К концу этого года отстраивается особый дом для помещения казаков-стариков. Уже находящиеся в домах отдыха могут быть переведены, если они того пожелают. Таким образом вопрос о призрении стариков разрешается вполне удовлетворительно.

Родимый Край. Преждевременная смерть В.С.Крюкова нанесла большой "удар" только начавшему выходить нашему журналу. Главный инициатор выпуска журнала, первый редактор, великолепно знавший казачью жизнь и имевший литературный и издательский опыт, своим уходом поставил нас в тяжелое положение. Трудно с этим примириться. Теперь дело выпуска журнала наладилось. Ныне мы приступили к выпуску № 6 - го "Р.К."

Материальная сторона издательства "Р.К." нуждается в подкреплении: если бы не жертвенная работа члена Ред. Коллегии Б.Н.Уланова и секретаря Объединения В.Е.Долгова, выпуск "Р.К." был бы очень затруднительным. На первом лежит вся редакторская и техническая работа, на втором вместе с Б.Н.Улановым работа ротаторская и экспедиция журнала. Но мы надеемся, что материальная сторона по изданию наладится. Круг сотрудников и сочувствующих "Р.К." расширяется и не будет преувеличением сказать, что он уже завоевал симпатию казаков.

В выборной кампании единого Атамана" Р.К." принял большое участие, на что потребовались и лишние средства. Теперь выборы кончились, избран единый, законный Донской Атаман ген.-от-каз. П.Х.Попов и разгоревшиеся страсти постепенно улягутся. Время - лучший лекарь.

В дальнейшем "Р.К." должен послужить главной опорой Д.А. в проведении им мероприятий, направленных к организации и единству Донцов вокруг своего избранника.

Главная же цель "Р.К." - это защита, укрепление и развитие основных положений в бытии и возрождении самобытного Казачества, ярко выраженных в наших Осн. Зак. ВиД.

Считаю своим долгом засвидетельствовать особую жертвенность в деле выпуска "Р.К." Заместителя Председателя ДВО Б.Н.Уланова, фактически заменившего после смерти В.С.Крюкова, редактора журнала и технического работника и разделившего с ним эту работу и экспедицию Секретаря Объединения В.Е.Долгова. На все это требуется немало времени и сил.

Должен также сообщить, что в Комиссию по хранению Донских ценностей делегированы от Объединения трое лиц: В.Н.Романов, Н.Н.Евсеев и Т.Г.Семилетов. После опубликования в № 6 "Р.К."

финансового доклада б.Председателя Д.Пр-ва Н.М.Мельникова указанные лица примут активное участие в Д.Ист.Ком-сии,в важном деле по охранению Донских ценностей.

Казачий Союз. Как известно,Д.В.Объединение входит в состав Каз."Союза",в"Правлении которого представителями Объединения были ранее избранные на его Общем Собрании на три года: Н.Н.Туроверов,В.Н.Романов,Н.Н.Евсеев,Ф.С.Евсеев,Б.Н.Уланов и А.Н.Туроверов.Теперь полномочия их кончились и необходимо послать новую делегацию в Правление Каз.Союза.В прошлое воскресенье было Общее Собрание Каз.Союза, где о к о н ч а т е л ь н о закреплен принцип представительства по Войскам,так что ДВО имеет место на 6 человек, которые Общему Собранию ДВО предстоит наметить.На Общ.Собрании Каз.Союза были голоса о желательности делегирования от нашего Объединения Н.Н.Туроверова и Н.Н.Евсеева,как положивших много труда на создание и деятельность К.С.

Должен сказать и о том,что "Казачий Союз",объединяя всех казаков,играет роль их представителя перед французскими властями в защите правовых положений казаков,помимо моральной и материальной помощи нуждающимся казакам.Но помимо этого,он служит как бы символом Единства всего Казачества и, быть может,настанет момент,когда он должен будет возвысить свой голос, как казачья общественная демократическая организация.Мы видим, что в мире нет успокоенья, а начавшаяся азартная политическая игра большевиков чревата неожиданными крупными последствиями,как международного,так и внутри российского характера, - а ведь свободное Казачество с нетерпением ждет падения воинствующего коммунизма/большевизма/.

Считаю также необходимым от настоящего Собрания приветствовать нашего избранника Донского Атамана П.Х.Попова с пожеланием сил и здоровья на служение Родному Дону и заверить в полной поддержке Атамана в проведении намечающихся им мероприятий.

В создании Донской Казны мы должны принять самое горячее участие и здесь посудить об этом обстоятельно,как равно должны обменяться мнениями и наметить пути к привлечению к общественной жизни молодежи.

Новая эмиграция,как правильно выразился М.Н.Александрин, процедурой выборов Атамана слилась со старой и нам предстоит в "Р.К." только закрепить это слияние,а молодежи нужно подумать.

Как и в предыдущие годы , нам предстоит праздновать Войсковые Праздники,вспомнить славную старину,героев-отцов.

Полагаю,что мы все должные принять живое участие на этих Праздниках.

Речь
Председателя Донск.Войсков.Объединения
В.Н.Романова на Войсковом Празднике в Париже 16-го октября 1955 г.

Сегодня мы вновь отмечаем торжественный день нашего Воскового Праздника.

В отдаленные времена в этот день наши предки собирались не только попраздновать,повеселиться,но и решать важнейшие вопросы житейские в своем Войсковом Кругу.Не мало забот и испытаний было у Казачества на его многовековом быту.И нам,их потомкам, тоже пришлось переживать пожалуй самые сильные невзгоды,а главное- изгнание из своих родных гнезд,из Земли Донских Казаков, веками защищавшейся от нехристей-басурман.Это день принято отмечать в память бессмертных защитников Азова,отдавшихся под Покров Пресвятыя Богородицы,решив умереть,но не сдать осажденную басурманами крепость.Велика была их вера,и случилось чудо-

- враг исчез, оставив осаду.
Мы, их потомки, на протяжении 38 лет, находимся в осажденной духовной крепости. -

Не признав захваченной насилием Российской власти большевиками, Казачество в течение трех лет преграждало путь вторжения в свои кровью политые и потом припитанные Земли. -

Но оставаясь в полном одиночестве, не понятые в то время миром, были сломлены и вытеснены сначала за пределы своих земель, а затем и за пределы России, но не сдалось и до сих пор является непримиримым противником. -

Но сейчас мы не одиноки - весь свободный мир пришел к тем же выводам, которые были нами сделаны 38 лет тому назад. Многие говорят, что и у Казачества нет единства. Это верно, - но не совсем. В своих казачьих вопросах оно монолитно едино, а расхождение начинается только тогда, когда рассуждения выходят за пределы веками установленных условий быта и самобытности. Гл. обр., разделяет вопрос будущего устройства Государства Российского после падения большевизма. По моему, этот вопрос в свое время решат Российские народы, в том числе и Казачество, посредством всенародного волеизъявления, о чем свободолюбивое Казачество не раз заявляло через свои представительные органы и не нам здесь, разбросанным по всему свету, изменять принятые на родной Земле решения.

Сольемся в одну монолитную семью и дружными усилиями будем продолжать работать со всеми народами, отзывающимися к ликвидации на Руси коммунизма.

Да, послужит нам пример наших бессмертных предков, защитников Азова, живительным источником в устойчивости и продолжении не прекращающейся борьбы с басурманами-коммунистами Сатаны.

По поручению Донск. Войсков. Объединения, как его председатель поздравляю всех собравшихся с Праздником, а также и Родные Нам с крепкой верой освобождения их от ига советско-коммунистической власти. Также предлагаю собравшимся с Войсковым Праздником приветствовать Донского Атамана ген. П. Х. Попова.

Резолюция
Годичного Общего Собрания Донского Войскового Объединения 2-го октября 1955 года. Париж. "Кадет".

Общее Собрание Д.В.О., выслушав доклад Председателя Объединения о деятельности Правления за истекший год / 1954-55 /, доклад Ревизионной Комиссии о финансовом отчете Правления, прения, п о с т а н о в и л о .

1. Доклад Председателя Д.В.О. принять к сведению и одобрить ;
2. Согласно доклада Ревизионной Комиссии Финансовый отчет Правления у т в е р д и т ь .
3. Принимая во внимание, что, по исполнение своего казачьего долга, Д-му В-му Объед-ю в лице его Правления, в связи с выборами Донск. Атамана, пришлось работать в условиях, когда в выборную борьбу сторонниками ген. Поляков были втянуты даже нежелательные элементы и тем для Д.В.О. созданы безпримерно трудные условия и все-таки Правление Объед-я с честью вышло из всего этого затруднения и добилось победы Донской законности и донских казачьих демократических традиций, завершившейся избранием Донским Атаманом Походного Атамана ген.-от-кав. ген. шт. П. Х. Попова.

Годичное Общее Собрание Д.В.О.настоящим выражает полное удовлетворение деятельностью Правления за истекший год и выражает ему глубокую благодарность.

4. Но Годичное Общее Собрание Д.В.О.не может не отметить т о б е з з а к о н и е , которое совершено ничтожным меньшинством б.Гл.Ц.И.К.,которое выступило против законного решения,принятого огромным большинством этой Комиссии, и провозгласило не только антиобщественно,но и преступно,с точки зрения Донской законности,Донским Атаманом ген.м.И.Полякова,дав последнему основание в нарушение Осн.Зак.ВВД и всех казачьих общественных традиций провозгласить себя Донским Атаманом,дав тем совершенно неосновательно признавать себя Донским Атаманом представителями некоторых кругов российской эмигрантской общественности.

Вся моральная и общественная ответственность за такое прискорбное явление ложится целиком на то меньшинство б.Гл.Ц.И.К-сии, состав которого ныне известен всему эмигрантскому Казачеству.

Годичное Общее Собрание Д.В.О. считает своим долгом заявить не только всему эмигрантскому Казачеству, но и всей российской эмиграции,что,согласно ВСЕМ традициям Казачества,согласно Донским законам,не может быть речи о двух "законных"Донских Атаманах.

Законным может быть и бывает только Один Донской Атаман,а именно тот,кто получил большинство голосов Донских казаков.

На последних выборах такое большинство получил по всем м данным только ген.-от-кав. П.Х.Попов и потому только он один может и должен почитаться законным Донским Атаманом.Всякий другой,кто себя провозглашает таковым является самозванцем.Поэтому все заявления ген.м.И.Полякова в качестве Д.А. - незаконны и не могут почитаться морально и общественно обязательными для Донских казаков.Д.В.О, выражает свое изумление,что некоторые казаки других Войск,знающие казачьи законы и традиции, признают ген.м.И.Полякова Д.А. В таком акте этих казаков Д.В.О.усматривает крайне нелояльное отношение к старейшему Войску Донскому,отношение,глубоко противоречащее всем добрым традициям взаимоотношений между Войсками во все времена.

5. Годичное Общее Собрание Д.В.О.,обсудив деятельность печатного органа Объед-я "Родимый Край",считает своим долгом заявить,что он отвечает духу и историческим казачьим идеям Войска Донского и приносит свою признательность и благодарность Редакционной Коллегии"Р.К." В связи с этим Д.В.О.приносит свою горячую братскую признательность всем казакам и казачкам,которые принесли столько денежных жертв для издания"Род.Кр." и моральное сочувствие в этой деятельности Д.В.О.
6. Обсудив вопрос о Каз.Союзе, Д.В.О.,согласно всех предшествующих решений,приветствует существование и деятельность Казачьего Союза и уполномачивает Правление Объединения делегировать в состав Правления Каз.Союза из состава Правления Д.В.О. ШЕСТЬ членов и в состав Ревизионной Комиссии Каз.Союза ДВУХ членов.
7. Годичное Общее Собрание Д.В.О. считает своим долгом принести приветствие Донскому Атаману ген.-от-кав.П.Х.Попову и выражает ему готовность всемерное содействовать его трудной деятельности.
8. Принимая во внимание современное международное положение,требующее самое тесное единение эмиграции, Д.В.О.

призывает ВСЕХ Донских казаков в эмигрантском рассеянии организовываться, согласно Обращение Донского Атамана ген.П.Х.Попова, в станицы и хутора, завершением которых имеет быть Д.В.О. каждой страны.

9. Принимая во внимание, что Д.В.О. выпустило брошюру "Донской Атаман", поступление от продажи которой предназначено для сбора казны ВВД под наблюдением и в распоряжение Д.А. ген.-от-кав.П.Х.Попова, Годичное Собрание Д.В.О. призывает всех Донских казаков приобретать эту брошюру.

10. Годичное Общее Собрание Д.В.О. призывает всех Донских казаков, все станицы и хутора, дорожащие казачьей идеей, входить в состав Д.В.О-ния.

Париж. 2-го Октября 1955 г. Председатель Т.Семилетов,
Тов.Председателя Н.Тарарин,
Секретарь Б.Богаевский.

Юбилей Доктора И.С.Чекунова.

В январе т.г. исполнилось 50-тилетие врачебной деятельности и 80-тилетие со дня рождения И.С.Чекунова, казака Раздорской станицы I.Д.О. ВВД.

В н.момент мы, к сожалению, лишены возможности дать обстоятельное сообщение о многообразной деятельности юбиляра и в особенности врачебной. Можем лишь коротко сказать: природа богато одарили способностями И.С. Он кончил блестяще не только Медиц. фак-т Харьковского ун-та, но и юридич.фак-т в Киеве. В качестве асистента он много работал у знаменитых профессоров медицины, в частности у проф.Бехтерева. Научной медицынской работой др Чекунов продолжал заниматься и заграницей в Берлине. Иван Степанович уделял много внимания вопросам философским, религиозным, искусства. Он является и прекрасным скрипачем. Казачья общественность в Париже считала своим долгом приветствовать дра Чекунова по случаю его юбилея. Ниже приводим поднесенный ему Донским Войсковым Объединением и Редакцией "Род.Кр." адрес.

И.С.Чекунов является, бесспорно, гордостью Донского казачества и одним из блестящих представителей его интеллигенции.

Редакция "Род.Края".

-"-"-

ДОНСКОЕ ВОЙСКОВОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ.

Правление.

Редакция "РОДИМОГО КРАЯ".
23 января 1955 г.
Париж.

Донскому казаку
Доктору
И.С.ЧЕКУНОВУ.

Глубокоуважаемый и Дорогой Иван Степанович,

Правление ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ и Редакция "РОДИМОГО КРАЯ" именем Объединения и "Р.К." имеют честь принести ВАМ самый искренний и сердечный привет и поздравление по случаю 50-тилетия Вашей врачебной деятельности и 80-тилетия Вашей жизни.

В трудное время казачьей дезорганизации после Второй Мировой войны Вы чутко отнеслись к нуждам казачьей жизни в эмиграции, поняли необходимость вывести ее из организационного

и идейного хаоса после войны.
Донское Войсковое Объединение и Редакция "Родимого Края", как единение Донских казаков и печатный его орган, всемерно ценят гуманитарную и культурную работу в казачьей среде и потому с особенной радостью и гордостью отмечают Вашу долголетнюю врачебную, научную и общественную деятельность, как ДОНСКОГО КАЗАКА.

Современное состояние родного нам Донского Казачества таково, что в его жизни и для его возрождения особенно необходимы такие культурные работники, как Вы, дорогой Иван Степанович, а именно сочетание в казачьем деятеле по традиции доброго-воина-казака, но и большого культурного и общественного деятеля.

В этом отношении ВЫ провели глубокую борозду в казачьей общественной работе и дали пример для других казачьих деятелей.

Мы также считаем своим долгом отметить не только вышеуказанную Вашу деятельность, но и неизменную Вашу прогрессивную и демократическую мысль, как то должно быть присущее достойному сыну ДОНСКОГО ВОЙСКА, и ВАШИ неизменные многосторонние, научные и широкие культурные запросы.

УРА нашему Дорогому юбиляру, казаку Раздорской станицы I Донского округа Всевеликого Войска Донского Ивану Степановичу Ч е к у н о в у !

Многие ему лета!!!...

Председатель Правления Д.В.О. - В.Романов,
Тов.Председателя - А.Кулягин,
Генеральный Секретарь В.Долгов.

За Редакцию "Родимого Края" член Редакции и Зам.Председателя Д.В.О. Б.Уланов.

-"-"-"-"-

Смысл и значение выборов Донского Атамана.

Ныне всем известно преступное, с точки зрения Донской законности, выступление меньшинства б.Главн.Центр.Изб.Комиссии во главе г.г.ген.м. Н.Зубова, ген.м.С.Позднышева и контр-адм. И.Кононова против решения этой Комиссии громадным ее большинством. Точно также таким же преступным и порочным является и афишированно-кричащее выступление ген.м.И.Полякова, казака Ново-Николаевской станицы, в качестве "Д.А.". Достойно жалости и всех тех, кто решился признавать ген.м.Полякова Д.А. в противовес з а к о н н о избранного Донского Атамана ген.-от-кав. П.Х.Попова. Такое "признание" ген.м.Полякова Д.А. может почитаться своеобразной формой не только непонимания и отрицания законов Войска Донского, его исторических традиций, но и известным выражением неуважения и презрения законной воли Донских казаков. По поводу указанных выступлений иногда приходится слышать разговоры и суждения о "двух" Атаманах. Это, можно сказать, досужие обывательские разговоры, но и, достойные сожаления, суждения после 38 лет от революции, когда Войско Донское, как и все Казачьи Войска, в виду состояния России, б ы л и в ы н у ж д е н ы самою жизнью ступить на путь революционного, самостоятельного законодательства. Это не было ни самостийничеством, ни отрицанием России, а необходимым методом борьбы п р о т и в коммунизма-большевизма и его советской формы власти.

По поводу последних выборов Д.А. уместно напомнить читателям некоторые суждения на страницах журнала "Тихий Дон", № 3 от 1938 г., Прага, Чехословакия и привести в том же №-ре статью покойного донского деятеля М.А.Горчукова с тою лишь оговоркой, что сказанное о Президиуме Д.В.Круга ныне на все 100 % отно-

сится к работе б.Главн.Центр.Изб.Комиссии в Париже.
Вот что было написано в упомянутом номере "Т.Д." - .

- Выборы прошли.Избранник Войска Донской Атаман ген.П.Х. Попов вступил в исполнение своих обязанностей.Донское Казачество победило все сопротивления и осуществило свое неотъемлемое право - с в о е й · в о л е й определять своего Верховного Главу и Вождя.

Президиум Круга справился с задачей и направил выборы Донского Атамана по законному руслу: Атаман был избран в полном согласии с казачьими законами и в формах,общественно и морально безукоризненных.Это были в истинном смысле подлинные в ы б о р ы .

Значение проведенных Президиумом выборов Атамана очень серьезно и выходит далеко за пределы непосредственной задачи которая перед выборами стояла они оказались очень важным,а может быть,и единственным средством организационного объединения распыленных казачьих сил,и тем положили начало великому делу собирания Донского Казачества,разбросанного по лицу всей земли.А распыление это стало очень глубоким и опасным для Казачества.К-во оказалось рассеянным не только географически,но и морально и культурно и общественно-политически. Между тем,распыленное,раздробленное,организационно слабое, Донское Казачество было бы неспособно восстановить свою государственность и свою свободу,когда события того потребовали бы.

Казачество потому так живо и отозвалось на призыв Президиума Круга,что почувствовало в этом призыве надежду на свое организованное возрождение,на свое спасение от национальной смерти в бессильной раздробленности.Оно,правда,всегда его искало и перебросовало на этом пути много разных форм общественного объединения.Опыт показал,однако,что даже наиболее удачные общественные организации Донских казаков не отвечают задачам и интересам всего Донского Казачества и не могут их удовлетворять в должной мере.

И мы видим,что казаки неуклонно возвращаются к своим исторически-привычным формам общественной жизни: станицам,хуторам,атаманам,выборному Войсковому Атаману и идее Войскового Круга.Исторические формы общественной жизни для казаков имеют неодолимо притягательную силу.

Таким образом,смысл избрания Донского Атамана - в стремлении Донских казаков сосредоточить и концентрировать силы всего Донского Казачества.

Избранный в с е м свободным Донским Казачеством,Донской Атаман - символ его е д и н с т в а и выражение его соборной в о л и и с и л .

Президиуму Круга выпала честь содействовать пробуждению естественного стремления Донских казаков к единению и направить его по законному руслу... -

Р.

-"-

Привет Донскому Атаману ген.П.Х.Попову
и донцам-избирателям.

Избранный вольными казачьими голосами Донской Войсковой Атаман ген.от кав.П.Х.Попов вступил в исполнение обязанностей.

Мы знаем,что путь его не будет усеян розами,что перед ним стоят задачи безмерно трудные,а в условиях эмигрантского безвременья и совсем непосильные,но мы знаем также и железное упорство нашего Вождя,его зоркий и мудрый разум,его танкий по

литический такт, а главное - его любовь к казачеству и его славной истории и горячую веру в его светлое будущее. В тяжкую годину первых дней красного засилья на Дону он сумел найти самый верный путь спасенья казачьей силы и чести, когда увел с собою в Донские степи верных сынов Дона, чтобы со славой вернуть в Донскую столицу непоруганное знамя казачьей свободы...Найдет он,- мы в этом твердо знаем,- и в наши горькие дни эмигрантского бессилия верный путь к сплочению рассеянных казачьих сил под знаменем закона и чести, и тем охранит казачье единство от распада, неизбежного в безвластии, которое развязывают темные силы.

Мы приветствуем также казаков-донцов с избранием в Донские Атаманы доблестного Донского героя, генерала от кавалерии Петра Харитоновича Попова.

По обстановке, в какой проходили выборы, избрание П.Х.Попова было большой победой Донского казачества, его здавого разума, чувства законности и верности вековым традициям. Выборы показали, что эти твердыни казачьей славы остались незыблемыми в превратностях зарубежных скитаний. Эти выборы объединили Донцов вокруг их достойнейшего Вождя и тем упрочили казачьи силы,-а эти силы нужны Войску сейчас больше, чем когда-либо, ибо Тихий Дон зовет и ждет сейчас своих верных сынов из зарубежья для строительства новой жизни.

Пусть не смущается сердце казачье тем, что противники законом установленного выборного начала провозгласили с в о е г о Атамана. Незаконные действия не могут поколебать законных прав. Донской Атаман у донских казаков один, законный, тот, который избран ими, а не тот, который уклонился от честного пути выборного соревнования. Бывший Атаман не хотел понять всей серьезности предупреждения, в котором Президиум Круга указал ему на опасность затеянной им и его комиссией игры с приговорами: он принял звание Атамана без выборов и ответствен за то перед Войсковым Законом.

Пусть не смущается совесть казачья и той непристойной кампанией интриги, клеветы и провокации, какую подняли Президиума Круга, его избирательных комиссий и самого Донского Атамана приспешники бывшего атамана. В своем бесстыдстве они договорились до того, что-де избирательная работа Президиума велась на советские деньги, что сам избранник Войска-советский атаман, и что его провозглашение-советская коронация. Донцы с презрением пройдут мимо грязных наветов этих трусливых и бесчестных людей, клевещущих из-за угла и прячущихся под певдонимами/ "Верхне-донец" в "Царском/"/вестнике"/. Недостаток места в нашему скромном журнале не позволяет сейчас воздать должное этим героям темных дел, но пусть они знают, что в свое время они получат должное воздаяние.

Мы призываем Донцов к спокойствию и хладнокровию. Их разум и силы нужны для дел, достойных Войска, его славной истории и его славного будущего. Пусть они дружно сплотятся вокруг своего избранника-Атамана, с готовностью отзовутся на его призыв к дружной работе и своей деятельной моральной и материальной помощью обеспечат ее благие результаты.

М.Горчуков.

-"-"-

" Эпоха наказных атаманов, а затем назначенного Данилы и "наследственного" Степана, в истории дона, была временем постепенного падения значения Круга, аристократического правления старшин и, наконец, самодержавия атамана..."

Стр. 190 из статьи "ДОНСКОЙ ВОЙСКОВОЙ КРУГ"
С.Г.Сватикова, т.I Донская Летопись.

П.А.Соколова. Терентий Петрович.

/ Быль /

Терентий Петрович, старый, уважаемый в хуторе "письменный" казак, был церковным старостой. Эта почетная должность придавала ему еще больший ореол. Он гордо носил свое звание ктитора, с достоинством разглаживал седую окладистую бороду "лопатой", говорил витиевато, запутанно, с сознанием превосходства.

Однажды случилось, что, после неоднократного ремонта, дверь в ризницу по-прежнему не входила в раму. Был какой-то неисправимый дефект. На вопрос священника, почему дверь опять-таки осталась в неисправности, Терентий Петрович, теребя в руках "антирелицкую" фуражку, объяснил:

-"Никак невозможно: климат/ с ударением на "ма"/ в диаметре не дозволяет".

Батюшка, привыкший к его всегда высокопарным ответам, понял и этот.

Ежегодно, в начале января, в крещенские морозы, бывал благочинническийский съезд, на который от каждой церкви выезжал настоятель в сопровождении церковного старосты. Накануне съезда священник с Терентием Петровичем поехали в Чернышевскую станицу "заседать", как, не без хвастовства, заявил соседям ктитор.

В дороге поднялся буран, "зги не видать". Всё смешалось, с дороги сбились, потеряли направление, заблудились в сугробах. В такие страшные ночи, обычно, звонят в большой колокол уныло, жутко, как по мертвому. Бабки истово крестятся:

-"Сохрани, Боже, проезжего и прохожего"-

Путешественники, выбиваясь из сил, промучились с метелью всю ночь. Ниоткуда до них не доносился спасительный звон. Ехали в потьмах, не зная куда. Молебен же и открытие съезда назначены на девять часов утра. Надо спешить, успеть, не опоздать.

На утро всё-же прибились в Чернышевскую лишь к 10-ти часам Опоздали. Петрович живо управился с лошадьми и через минуту был готов и сам-в мундире, в новых шароварах, с расчесанной бородой. Священник, немного замешкавшийся, приведя себя в порядок, послал старосту вперед, доложить съезду, что сейчас явится.

Там молебен уж окончился. Присутствующие рассаживались у торжественного зеленого стола. Лишь два места, запоздавшего священника и его ктитора, оставались незанятыми. Волнению нет конца:

-"Замерзли, заблудились. Не послать ли нарочных на поиски".-

Вдруг, в открытую дверь, позвякивая медалями, церемонно входит, вплывает Терентий Петрович. Все взоры тревожно устремились на него. Петрович, польщенный общим вниманием, чувствуя себя, как на крыльях, с достоинством, степенно и медленно выходит на середину, осеняет себя широким крестом, чопорно подходит под благословение председателя-благочинного, низко раскланивается достопочтенному собранию и застывает в бравой позе. Его засыпают вопросами

-"Что случилось? Все ли благополучно? Где священник?"-

Не спеша, толково, не сбиваясь, не сразу придумывая складную фразу, не как-нибудь по-простецки, а прилично, соответственно торжественному присутствию, Терентий Петрович изрекает:

-"Так что, мы с батюшкой всю ночь про-блу-до-дей-ство-ва-ли. Трошки запоздали. Они убираются. Велели доложить, что чичас прибудуть"-

Аргентина. П.А.Соколова.

-"-

28 ноября 55. Мальвины. Ред. Коллегии журнала "Р.К."

...Поздравляю Вас, неоценимые труженники на казачьей ниве, с Нов. Годом... Прикладываю быль "Терентий Петрович", свидетелем которой был мой отец. В его память написан этот рассказик...

П.А.Соколова.

РАЗИН.
† 1671 .

Москва.Июль.Помост и плаха.
Народ с волнением смотрел.
Была в крови его рубаха.
Он счастье знал и свой удел.

Какое счастье за свободу
Поднять рабов,оковы рвать,
Помочь забитому народу,
Хоть на недели,вольным стать.

Поднять поднял,но не хватило
Сил у народа цепь порвать.
Осталась память-счастье было,
И вот за это умирать.

Мелькнули быстро пред глазами
Жена и сын,отец и мать,
Весь край Донской с его дарами
И вся земная благодать.

И жизнь отдал Степан Великий.
Велик был сердцем и умом,
И век жестокий темный дикий
Донским прославлен казаком.

Степан учил,что люди братья,
Любовью силен человек.
Он к битым протянул объятия
И будет жив в сердцах навек.

12.7.1955. Николай Евсеев.
-"-

Три слова.

Казак и Круг,и Атаман-
Три слова давней старины,
Прошли сквозь древности туман
И осветил воли сны.

Три слова древности седой
Слилися в симвое одном;
Как звезды дали голубой,
Горят и искрятся огнем.

Казак и Круг,и Атаман-
Три слова царственных свобод
За них на смерть ходил народ
И завещал блюсти их нам.

Три слова реют в высоте
Над временами седых веков.
Всегда блюсти их в чистоте
Долг честных сердцем казаков!

Порфирий Юшкин-Котлобанский.

От Редакции "Р.К."

Считаем нужным с читателями-казаками поделиться с радостью. Уже перед самым окончанием нашего журнала нами получено собственноручное письмо от Донского Атамана ген.П.Х.Попова. Известие о его болезни нас всех крайне безпокоило. "Есть еще порох в пороховницах, не иссякла еще казачья сила".

- 10.XII.25. Дом для выздоравливающих. Нью Йорк.

Дорогой В.Н., съ большим опозданиемъ я начал писать. Больной? Доктора госпиталя находили все время необыкновенный прогрессъ въ выздоровленіи, но я лежалъ въ кровати до представившагося случая-сделать слѣдующій шагъ-перейти въ домъ для выздоравливающих. Не правдали звучитъ многозначительно ?

Радъ Васъ порадовать и внести успокоеніе въ сердца слишкомъ взволнованныхъ...Не думайте, что имею противъ Васъ зубъ, - я ценю Вашу работу и понимаю всю сложность минувшей Вашей работы. Никого я обижать не хочу, а только славы и благополучия одинаково всеми любимого Дона.

Сохранимъ наши дружескія отношенія до конца дней нашихъ. Шлю горячій привет нашимъ общимъ друзьямъ, всехъ крепко обнимаю и целую Вашъ П.Попов. -

-"-"-

ОТ РЕДАКЦИИ КАЗАЧЬЕГО ЖУРНАЛА "ОТЦЫ СТАРОЖИЛЫ".

Доводится до сведения донских казаков, что Донской Войсковой Атаман ген.-от-кав. П.Х.Попов настолько поправился от перенесенной им болезни, что 14-го с.Декабря выписался из госпиталя и переехал для отдыха и восстановления сил в дом для выздоравливающих, где предполагает встретить Рождественские Праздники и Новый Год..

-"-"-"-"-"-

Ниже публикуем Приказ г-на Д.В.А. ген.Попова о назначении Председателя Времен.Совещания при Донском Войсковом Атамане. Нужно думать, что этот Приказ делается применительно к ст.27 Осн.Зак.ВВД.

Р.

В.В.Д.
ДОНСКОЙ ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ
№ 82.
Нью Іорк, 15-го Декабря, 1925 года.

О назначеніи Председателя Временного Совещанія при Донском Войсковомъ Атамане.

ПРИКАЗЪ по ВСЕВЕЛИКОМУ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ.

Казакъ станицы Чернышевской 2-го Донского Округа Всевеликого Войска Донского Николай Михайловичъ Синяпкинъ, проживающій въ доме за номеромъ 25, Норт Маін Авеню, Албаны 3, Н.І., назначается Председателемъ Временного Совещанія при Донскомъ Войсковомъ Атамане.

По полученіи сего вступить, въ кратчайшій срокъ, въ исполнение своихъ обязанностей и представить проектъ организаціи Временного Совещанія.

ДОНСКОЙ ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ

Генерал-от-кавалеріи П.Х.Попов.

-"-"-"-"-"-

Состав Правления и Ревизионной Комиссии Донского Войскового Объединения, избранный 2-го окт. 1955 г.

В Правление избраны Общим Годичным Собранием Д.В.О. - В.Н.Романов, Т.Г.Семилетов, В.Е.Долгов, М.С.Пономарев, А.С.Кулягин, Н.Н.Евсеев, П.П.Казинцев, А.П.Падалкин, Б.А.Богаевский, С.Ш.Балданов, Н.Н.Туроверов, Б.Н.Уланов, А.Н.Туроверов, М.Г.Божков, Л.Ф.Попов.

Из числа членов Д.В.О. вне Парида и его окрестности членами Правления Д.В.О. и представителями последнего открытым голосованием избраны:

П.К.Писарев, И.Н.Крюков, А.М.Сутулов, П.Д.Краюшкин, П.Г.Попов, І.П.Дощечников, Ф.Н.Рябцов, К.Я.Переходкин, С.А.Рябышев, А.Ф. Золотов, К.К.Балинов, А.Михайлов, Ив.К.Гаврилов, Е.Р.Свинарев и Г.И.Звонарев.

Кандидатами в Правление избраны:

К.Т.Кибров, А.М.Додонов, Осетров и Поляков П.

Членами Ревизионной Комиссии избраны:

Н.И.Тарарин, С.Б.Бембеков и Ф.С.Родин. -

Правление в состав Президиума избрало:

Председателем В.Н.Романова, Зам.Председателя Т.Г.Семилетова, Тов.Председателя Б.Н.Уланова, Казначеем А.С.Кулягина и Ген.Секрет. В.Е.Долгова. - Представителями Д.В.О. в Правление Каз. Союза делегированы Н.Н.Туроверов, В.Н.Романов, Т.Г.Семилетов, М.С.Пономарев, А.Н.Туроверов и Н.Н.Евсеев.

В культурно-просвет. секцию Д.В.О. избраны: Т.Г.Семилетов, Б.А. Богаевский, А.Н.Туроверов и А.П.Падалкин.

В Комитет Помощи избраны: М.С.Пономарев, М.Г.Божков, К.Т.Кибров.

Правление Д.В.О. и Редакция "Р.К." приносят всем нижепоименованным казакам и казачкам, оказывающим свое материальное содействие изданию "Р.К." и также вносящим свою посильную лепту в Войсковую Казну в распоряжение Д.А. ген.Попова. Можем с удовлетворением сказать, что сочувствие "Р.К." р а с т е т, но выпуски его возможны благодаря небольшому числу жертвенных казаков, казачек. О том, что б е з с в о е г о, казачьего, печатного органа казакам не осуществить своего казачьего дела, они знают, об этом говорят и пишут в письмах. К сожалению, далеко не все казаки понимают, сознают необходимость известной материальной лепты...Для издания "Род.Края" внесли:

Пономарев М.С. - 100 фр.
Болдырев А.П. - 100 -
Цыкунов С.Ф. - 100 -
Кудинов М.Ф. - 100 фр.
Казинцев Н.П. - 100 -
Арьков С.М. - 100 -
Мохор В.І. - 100 -
Кибров К.Т. - 100 -
Артемов С. - 100 -
К р ю к о в И.Н. - 2.000 фр.
Попов П.Г. - 100 -
Скандилов - 100 -
Самохин И. - 100 -
Фетисов І.А. - 100 -
Лютов - 100 -
Гончаров - 100 -
Обухов Ф.І. - 100 -
Чиков Б.М. - 100 -
Караваев П. - 100 -
Кудинов М.Ф. - 100 -
Чекмарев Ф.Д. - 100 -
Гаврилов И. - 100 -

Семилетов Т.Г. - 100 фр.
Додонов А.М. - 100 -
Родин Ф.С. - 100 -
Бондарев /Голландия/ - 100 фр.
Елисеев Г.И. - 100 -
Текучев С. - 100 фр.
Мисиков А.С. - 300 -
Попов Л.С. - 100 -
Сутулов - 100 -
Писарев П.К. 200 -
Александрин М.Н. - 200 фр.
Чанчинова Акша - 500 -
Казинцев П. - 500 -
Долгачев Я. - 300 -
Буданов И.П. - 300 -
От П.Д. Краюшкина и через него ст 19 казаков - 2.400 фр., распределены они так: А.М.Сутулов - 300 фр., И.Т.Лащенов - 100 фр., А.Н.Дубовсков - 200 фр. И.В.Моргунов - 50 фр., Д.А.Косоротов - 50 фр., И.В.Кучеренко - 100 фр.

С.П.Магилин - 100 фр., Г.Т.Страхов - 200 фр., Л.Ф.Мустафин-100фр Н.П.Нифедов - 200 фр., Ф.В.Резанцев - 300 фр., Ю.М.Попов- 40 фр К.И.Кузюбирдин - 100 фр., П.П.Потемкин, казак Сибирского Войска - 100 фр., А.А.Казмин - 100 фр., М.Е.Евстратов - 100 фр., С.И.Горячев - 100 фр. . Эти 19 казаков указанные суммы дали и для "Р.К." и Казные ВВД в распоряжение Атамана ген.Попова.

Казак Сергей Горячев внес для "Р.К." - 100 фр., казак Николай Попов - 100 фр. и каз. Арсений Чернокнижников - 100 фр.

За т р и периода через члена Д.ВКруга ~~xxxxxxxx~~ П.Д.Краюшкина было получено - 5 000 франков .

От С.И.Донского /из Аргентины/ было получено 100 пезо, от Соколовой -20 пезо, С.А.Болдырева 2 дол. и через А.Г.Павлова из Вашингтона 3448 фр., П.А.Лобова 5 дол., П.В.Петрова 1дол. и 2 почт.междунар.купона-"-

В Д.В.Казну в распоряжение Д.А.ген.Попова получено

от
- Цыкунова - 300 фр.
- Казинцева Н.П.-1.000 фр
- Махора - 300-
- Жиброва К.Т. -1.000 -
- Артемова - 500 -
- Крюкова И.Я -3.000 -
- Скандилова - 300 -
- Фетиосова Г.И.- 300 -
- Лютова - 300 -
- Гончарова - 300 -
- Обухова И.Р. - 900 -
- Чикова Б.М. - 400 -
- Семилетова - 300 -
- Додонова А.М. - 400 -
- Родина Ф.С. - 300 -
- Бондарева/Голландия/ - 900 -
- Елкина Н.И. - 300 -
- Романова В.Н. - 1.000-
- Уланова Б.Н. - 1.000-
- Балданова С.Ш.- 1.000-
- Евсеева Н.Н. - 300-
- БолдыреваС.А - 500-
- Тарарина Н.И. - 300-
- Балахнина В.А.- 2.000-
- Елисеева Г.И. - 300-
- Мисикова А.С. - 500-
- Попова Л.Ф. -300франк.

Писарева П.К. - 300 фр.
Александрина М.Н.300 -
Рябышева - 500 -

Всего на Войсков.Казну в распоряжение Д.А. ген.Попова получено 21.290 фр.

2-го окт.1955 г. в кассу Донск. Войсков.Объединения членских взносов получено 6.100 фр. и от продажи "Род.Кр." № 5 получено 6.900 фр.

За издание брошюры "Донской Атаман" уплачено Д.В.О. 17.000 фр.

xxxXXxxx

" Донская Станица г.Лос Анджелоса."
" Калифорния.САШ. 18.12.1955.Лос "
" Анджелос,Калиф. САШ. "

П о ч т о - г р а м м а. "

" Донскому Войсковому Объединению и Редакционной Коллегии"Родимого Края". Париж.Франция. "

" Донская Станица г.Лос Анжелоса,Калифорния,САШ поздравляет" Донское Войсковое Объединение и Редакционную Коллегию"Родимого Края"с праздниками Рождества Христова и наступающим Новым Годом и шлет им свои наилучшие пожелания сил,здоровья и успеха во всех начинаниях и особенно в поддержании бодрствования духа и мысли казачьей.

В.Балахнин.
Атаман Станицы.

ииииии

Д.В.О. и Ред.Коллегия"Р.К." получили поздравление с праздником Р.Х. и наступающим Н.Г. и от ряда других лиц.Д.В.О. и Р.К. "Р.К." сердечно благодарит их всех и жалает всем им крепкого здравия,всякого благополучия и радостного возвращения в с в о б о д н ы е Родные Края и освобожденную от рабства большевизма-коммунизма Великую Родину Россию...

-"-"-"-"-"-"

25 декабря 1955 г. по инициативе Представителя Донского Атамана ген.Попова полк.Т.Г.Семилетова был о.Г.Ломакиным перед Донскими Святынями отслужен перед многочисленным собранием Донцов торжественный молебен о здравии и многолетии Д.А.ген.Попову

Письмо в Редакцию "Род.Кр." - Прошу в вашем журнале напечатать мое письмо ген.Позднышеву.Уж очень обидно для тех,что принимал участие в выборах,-такое неуважение и попирание прав Похоже на то,как матрос-большевик пришел и разогнал Учредительное Собрание. Уважающая вас Л.Г.

о-о-о

Открытое письмо ген.Позднышеву.

Многоуважаемый ген.Позднышев!

В Вашем пространном обращении к казакам,"ударяясь"в поэзию Вы призываете казаков"не сворачивать с исторического пути,указанного нам нашими отцами"; к сожалению,Вы забыли о тех заветах,что завещали нам эти отцы:

I- Уважение к решениям,вынесенным общим голосованием;

2- Уважение к возрасту;

Вот эти два принципа,на которых была построена жизнь и уклад казачий у себя на тихом Дону,-их Вы сами никогда не выполняли и не выполняете.В прошлом и в настоящем,Вы извещением о Вашем"высоком" назначении,вносите"смуту"в казачью среду.Вы"великодушно"предлагаете казакам"забыть наши казачьи легкие несогласия во время выборов"./ ваши слова в обращении/.Большинство голосов в пользу ген.Попова,Вы тоже называете мелким несогласием?? Решение и постановление законно-выраженной контрольной комиссии,/ а также с Вашего согласия/облеченной доверием ем в с е х казаков,- это,по Вашему мнению,"случайность"?!! Нет,Вы не казак,ген.Позднышев!Вы уже давно"свернули с исторического пути",о котором говорите в вашем обращении.
Какой грустный пример для молодежи,которых теперь многие стараются"опекать".
А не благоразумнее ли было бы ген.Полякову и "его представителю""сломить шапку"перед стариком ген.Поповым,/ Господа старики!!!/,как нас учили когда-то наши отцы и матери на нашем Дону??!!

Старая казачка.

иииИИиии

Объявление . На 1950 г.вышел-"Казачий Исторический календарь"

Содержание: Казачьи праздники и памятные дни.Казаки в Генуэзских колониях и в Сибири.Казаки-некрасовцы и албазинцы, Историческая роль казачества.2 исторических письма.Казачья освободительная борьба и др.отделы.

8 рисунков из казачьей истории и 2 схемы:I/ Морские походы казаков и 2/Путь Казачьего Стана из Италии в Лиенц.
ЦЕНА. I амер.дол. или I2 международн.купонов/с пересылкой/.
Для Франции 300 фр. Выписать календарь можно у его издателя по адресу:

Календарь можно выписать и у Донск.Войсков.Объединения в Париже.

иииИИиии

Журнал "Родимый Край" можно приобресть
I. в США - у С.А.Пахомова -

2. - Аргентине - С.И.Донского -7I Vigoyen 878,D-to"D"
Vicente Lopez F.N.G.B.M.Buenos Aires.Argentina;

Для отзыва в Редакцию "Р.К." поступила книга:
Порфирий Юшкин-Котлобанский. Сборник стихотворений "Л У Ч" . Книга первая. I954. -----
Рассказ М.Тарасова "Кулачки",П.А.Соколовой "Ваня Дрынь-Дрынь," В.Сычева "Раввин"за недостатком места оставлены для следующего, 7-го,№-ра "Р.К." Ред."Р.К."весьма жалеет,что станичница М.Волкова не прислала кое-что из своих прекрасных стихотворений. -------

Калмыки во Франции.

Калмыки во Франции организовались в Союз Калмыков.
На Общем Собрании в 19[illegible] г. Союз в состав Правления избрал Почетным Председателем З.Н.Уланова, Председателем С.Ц.Балданова, Тов.Председателя Дамбо Ульчинова/ джигит /, Казначеем Дорджи Михалинова и Секретарями З.Э.Иванова и Н.С.Чонжинова; членами Ревизионной комиссии Ш.Дарбакова и Ш.Сембеева. После неоднократных предварительных совещаний и обсуждений, принимая во внимание к р а й н ю ю необходимость иметь собственное для общественных и религиозных калмыцких надобностей помещение, Союз калмыков постановил: учредить Фонд постройки КАЛМЫЦКОГО ДОМА и как п е р в ы й вклад на это дело Союз из имеющихся у него средств ассигновал 40.000 фр.
Члены Союза отдают себе отчет в трудности осуществления задуманного дела, но они убедились, что без своего Дома калмыкам вести свои национально-общественные дела невозможно.
Калмыцкий Союз в е р и т, что широкая масса братьев-калмыков также это поймет, проникнется сочувствием цели Союза и пойдет ей навстречу. Никакое дело без в е р ы и н а д е ж д ы на его осуществление не создается. Уже имеется не один калмык который пожертвовал I.000 фр., а известный джигит Дамбо Ульчинов пожертвовал на постройку Калмыцкого Дома - 50.000 фр., Баязет Манжиков - I0.000 фр., Дорджи Пурвеев - 5.000 фр. и на расходы Союза - 5.000 фр. I0.XII.1955 г. в Париже состоялся Калмыцкий Вечер-Бал, значительная часть прихода которого также предназначена на постойку Дома. Но Союз Калмыков не забывает своих больных, впавших в крайнюю нужду и приходит им на помощь. В отличие от некоторых групп калмыков, делящихся на враждебные группы донских калмыков между собою и донских и б.астраханских, калмыки во Франции работают на пользу всех калмыков. Мы ни минуты не сомневаемся, что Калмыцкий Дом в Париже или его окрестности будет построен, так как верим в калмыков, их понимание и сочувствие. Союз Калмыков за помощью обратился ко всем калмыкам во Франции, Бельгии и Америки. Представителем Союза Калмыков в Бельгии является Д.Б.Иванчуков, а в Америке Б.Н.Шарапов.

Б.Э.Иванов.

-"-"-.

Усть-Белокалитвенцы, отзовитесь!

Выходит уже 6-й № нашего родного журнала "Родимый Край". С самого своего появления на свет он зовет нас, Донцов, к объединению вокруг наших Войсковых органов: законного Донского Атамана, Д.В.Круга, а, главное, на о с н о в е наших Основн.Зак. ВВД, принятых Войском Донским на Родине, на родном Тихом Дону. Это-наши Донские святыни стоя на них, держась их, мы, Донские казаки, сохраним себя, как казаков, и возродим наш Родимый Дон. Мы, казаки, нередко расходуем свои трудовые деньги на ненужные и даже вредные вещи. Я обращаюсь к нашей БЕЛОЙ КАЛИТВЕ, к своим родным Станичникам поддержать наш родной журнал "Род.Край". Нельзя нам, казакам, быть без своего печатного органа. "Р.К." - орган Донск.Войсков.Объед-я. Он выражает нашу заветную казачью веру, наши стародавние казачьи идеи.

Казак Хут.Титова Станицы Усть-Белокалитвенской Ефим Роман.Свинарев. Декабрь. Дранси. Франция.

-п-п-п

Группа Казаков в Вашингтоне во главе А.Г.Павлова, В.Н.Дронова и Ф.Захарова поздравляют Д.В.О. и "Р.К." с праздником Р.Х. и Н.Г., указывая высокую цель казач.журн-в "Р.К." и "Огней Сторожевых", издаваемых в Нью Йорке Ю.Л.Пригодиной.

-о-о-о-.

Оглавление.

		Стр.
I.	Поздравление с Праздником Р.Х. и Нов.Годом.....	I
2.	3 8 лет... Б.Уланов.	2.
3.	Представительство Донского Атамана ген.от кав. П.Х. Попова во Франции	4.
4.	Обращение к Донским казакам	5.
5.	Приказ Всевеликому Войску Донскому № 3 от I4 апр. I924 г. Донского Войскового Атамана ген.лейт. А.П.Богаевского.	5
6.	Донское Войсковое имущество. Н.М.Мельников . . .	7.
7.	Последняя воля Донского Атамана ген.лейт. А.П.Богаевского	I8.
8.	Дополнения к статье Н.М.Мельникова	I9.
9.	Донское казачество в Крымскую войну.А.Гордеев .	2I.
I0.	Родимому Краю.Порфирий Кшкин-Котлобанский . .	24.
II	"Родимый Край". И.Тапилин.	25.
I2.	Редакции журнала "Родимый край"	25.
I3	Казаки в Аргентине. С.Донсков.	27.
I4.	Доклад Председателя Д.В.О. в Париже 2 окт.I955г.	29.
I5.	Речь В.Н.Романова на Войсковом Празднике I0 окт.I955.	30.
I6.	Резолюция Годичн.Общего Собрания Д.В.О. 2 окт.I955 г. Париж.	3I.
I7.	Юбилей Доктора И.С.Чекунова.	33.
I8.	Смысл и значение выборов Донского Атамана . .	34.
I9.	Привет Д.А.ген.П.Х.Попову и донцам-избирателям М.А.Горчуков . .	35.
20.	"Терентий Петрович".П.А.Соколова.	37.
2I.	Разин. Николай Евсеев.	38.
22.	От Редакции "Р.К."	39.
23.	Приказ по В.В.Д. Д.В.А. ген.Попова	39.
24.	ТРИ СЛОВА. Порфирий Кшкин-Котлубанский	
25.	Состав Правления и Ревизионной Комиссии Донск. Войсков.Объединения и делегации в Правление Казачьего Союза	40.
26.	Пожертвования на изд."Родимый Край"	40.
27.	Письмо в Ред."Р.К." Л.Т. и Открытое Письмо ген. Позднышеву. Старая казачка.	42.
28.	Объявление о "Каз.Историч.Календаре". С.Болдырев-	42.
29.	Оглавление	43.

-"-"-"- -"-"-"-"-

ОТ ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ. т.I.Дон.Летопись.

I. -В период революции в России, Донское казачество явило высокий образец разумного понимания гражданской свободы, бережного отношения к началам государственности и порядка, уважения к праву и законности.

Искони присущая казачеству дисциплинированность и навык к организации дали Донцам возможность в разгаре гражданской войны создать в своей земле государственность, установить власть на основах народоправства, вверив Верховную и Законодательную власть народному представительству - Войсковому Кругу-и поставить во Главе Донского Войска, выборного Атамана.

Героическая борьба Дона и всего казачества с российским коммунизмом и советской властью представляет эпоху величайшего напряжения народного духа в стремлении отстоять право и свободу против грубого насилия и разнузданных инстинктов народных масс...-

В.Харламов.

РОДИМЫЙ КРАЙ

№ 7 Paris 1956 г.

PARIS (XVI)

РОДИМЫЙ КРАЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ·ДОНСКОГО·ВОЙСКОВОГО·ОБЪЕДИНЕНИЯ

Association des Cosaques du Don-44, rue Tiquetonne.Paris-2.
Enregistrée sous(le I-er Mars 1955) le n°55/229
PARIS, LE I-er Mars 1955.PREFECTURE de POLICE.

Редакционная Коллегия

Б.Н.Уланов, В.Н.Романов, Б.А.Богаевский и Н.Н.Туроверов.
Адрес: Секретарь Д.В.О. К.Долгов.44,рю Тиктон.Париж-2

От Донского Атамана

Донским казакам.

Дорогие Донцы! Поздравляю Вас и Ваши семьи с Праздником Светлого Христовым Воскресением.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

От души шлю Вам самые горячие пожелания доброго здоровья и благополучия.

Донской Атаман
Генерал П.Х.Попов.

Господину Донскому Атаману
Ген.от кав. П.Х.Попову.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Донское Войсковое Объединение в Париже и Редакция"Родимого Края" горячо поздравляют Вас со Светлым Праздником Христова Воскресения и искренне желают Вам доброго здоровья и успеха в Ваших делах.

Правление Донского Войскового Объединения и Редакция "Родимого Края".

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Донское Войсковое Объединение и Редакция "Родимого Края" от души поздравляют всех Вас,дорогие Братья и Сестры Донцы,всех Членов Д.В.О. и всех Друзей и всех казаков Казачьих Войск со светлым и радостным Праздником ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ. Желаем всем вам много радости и счастья и возвращения в свои родные Края,а вам Донцам возвращения на наш Родимый Тихий Дон

Правление Донск.Войсков.Объед. и Редакция "Родимого Края".

Низвергнутый идол.

Генеральная линия Коммунистической партии в СССР "изменила" свое лицо."Божество" коммнистов - Сталин устами генеральн. секр. Хрущева и г.г.Микояна,Кагановича и др. низвергнуто с пьедестала коммунистического кумира.Хрущев на закрытом заседании последнего,XX-го,Съезда Ком.П-тии впервые грубо вскрыл преступления "отца народов".

Для казаков преступность Сталина - не новость.Это ему мы обязаны истреблением Казачества.Это он - виновник гибельной ссылки Калмыцкого народа,Кабардинцев,Ингушей,Крымских татар и др.народов в Сибирь.Но преступность,которая ему приписана Хрущевым со товарищи,в действительности безмерно шире и глубже и она порождена с а м о й Коммунистич.Партией,ее отцом В.Лениным,его товарищами и всей их идеологией.

Устами своих славных вождей Казачество это отметило еще в 1917 г.,а на захват власти в России большевиками Донской Атаман ген.А.М.Каледин и его Правительство 25.X.1917 г.ответили провозглашением независимости Войска Донского от Совета Нар. Комиссаров и вслед за этим Донские казаки вступили в непримиримую и кровавую борьбу с большевизмом/коммунизмом/,которая идеологически и психологически продолжается доныне.

Разоблачения нынешних "критиков"кровавого диктатора в равной мере относятся и к ним самим,и ко всей их Партии и ко всей советской власти...Нет надобности приводить имена и количество жертв кровавого большевицкого диктатора - их не перечесть-,но в их число нужно отнести не одного выдающегося деятеля других государств.Зато перетерпевшие в с ё ради спасения своих шкур,своих личных выгод,ради удовлетворения своего честолюбия и для этого вознесшие Сталина до небес,были именно нынешние "критики" этого великого преступника те же Хрущев,Булганин,Каганович,Микоян,Молотов и др.,а Маленков,заявивший о своей солидарности с Хрущевым/еще бы!?/,был особо близким,верным и безжалостным соратником и слугой своего покойного диктатора.Это-Маленков покорял Прибалтийские народы, безпощадно истребляя всех непокорных,десятками тысяч ссылая их в Сибирь.Но эти "разоблачители" отважны против мертвого диктатора.Они - не против диктатуры Ком.партии,всей системы управления Россией; они не против произвола НКВД,системы того взаимного шпионажа,провокации и предательства,которая царит в СССР и всюду,куда проникает влияние московских коммунистов.Однако,вся эта система - плод творчества не только одного Сталина,но и его товарищей Маленкова,Хрущева,Булганина,Кагановича и пр.пр. Они хамски нападают на мертвого,а потому бессильного Сталина. П о ч е м у ? З а ч е м ? Очевидно,для того, чтобы произвести нужное им впечатление на Западный мир, показать,в своих целях,какое-то новое веяние в СССР.

Но только ли поэтому? Наверное,нет.Вероятно,основная причина не критика и не борьба с системой диктатуры,потому что она н е и з м е н н о существует и действует.Ведь"критиковать" может лишь Хрущев,а остальные только с его согласия но нигде рядовые члены Партии.

Осуждение мертвого Сталина - лишь новая форма защиты и укрепления все той же,очевидно,шатающейся диктатуры,того же ненавидимого и презираемого всеми производа НКВД.Взаимный страх за свою шкуру,взаимное подозрение,взаимное подсиживание - вот что толкает этих наследников Сталина на его критику и волна этой критики ныне угодливо разливается в "планетарном"масштабе! Но имеет ли все это значение для блага государства,страны и народов России? Н е т ,ибо вся психология,весь антиморальный

антинациональный, античеловеческий строй советско-коммунистической власти остаются без перемены. Зато создается видимость чего-то нового, которая, м.б., даст основание легковерным думать о какой-то перемене советского режима.

И все же не без какой-то особой, задней, мысли г.г. Хрущев и ко вздумали развенчивать своего покойного "отца народов". Очевидно, к тому важное основание, а именно нынешнее положение их "социалистического" отечества. Действительно, вся система колхозного, советского хозяйства разваливается все глубже и шире и потому нужно запастись виновником всего этого, чтобы при беде все свалить на него. Ведь вся видимость успеха Советского Союза, его деятелей, вся их трескучая и постылая пропаганда уже не в силах залечивать раны советской жизни. Вся народно-хозяйственная система СССР не имеет реальной, прочной основы. Она держится на рабском труде, на безграничной и безжалостной эксплоотации народов и трудовых масс.

Хрущев, Каганович, Микоян, Булганин, Маленков, Молотов и пр. пр. могут надевать любые очередные маски, сегодня разоблачать Сталина, завтра Ленина, а дальше и Маркса, что станет неизбежно, но перемнить природу самого советского строя, коммнистического хозяйства, "морального" и "культурного" лица СССР н е м о г у т и н е в с и л а х ...

Основная причина: сектантская, утопическая природа советско-социалистического строя, его преступное пренебрежение, непонимание живых национальных интересов страны и народов.

Полная ликвидация советско-коммнистического строя и замена его демократическим, коренная замена рабского, насильственного коллективного труда свободным, признание личного права собственности на хозяйство и его плоды, свободная система всего народно-хозяйственного организма, уничтожение всей системы концентрационных лагерей и пр.пр. , вот что возродит, воскресит наши родные Края и нашу великую Родину Россию, самый государственный строй которой был бы способен удовлетворить естественные права и чаяния ее народов и областей. Об этом еще в 1917 г. все Казачество устами А.М.Каледина заявило на Московском Государствен.Совещании. Дальнейшее развитие тех же идей, принципов - Основные Законы ВВД - этот неувядаемый кладезь социально-политической мудрости Донских казаков.

Власть народа - источник Права и Закона: таков смысл Осн. Зак. ВВД.

Захватившие власть н и к о г д а добровольно не передают ее другим.

В о л я жить, согласно своим казачьим Законам, неустанное стремление осуществить их организованными казачьими силами совместно со всеми, кто ныне стремится ликвидировать ставшей м и р о в о й опасностью советско-коммунистическую власть- вот что даст свободу, счастье, радость и прочное возрождение Донскому казачеству, как и всему Казачеству, и в с е м народам России...

Б.Уланов.

"...В насиженном казачеством гнезде насильник не создаст ту силу духа по прихоти своей, с которой возросли герои Дона! Ермак, Бакланов, Платов, Каледин навеки неразрывны с нами и потому мы верим твердо, что снова крики радости победной услышим в стенах старого, родного нам гнезда; и соберемся мы, как встарь, по громкому сигналу -

"Всадники, други, в поход собирайтесь,
Радостный звук вас ко славе зовет"...

Париж, 1924. " / Из рассказа "День Юнкера" В.С.Крюкова /.

Ник.Евсеев.

КОНДРАТ БУЛАВИН.

/ Из неизданной поэмы Н.Н.Евсеева "Кондрат Булавин"/

Над Доном седым величавым
Проходит гряда облаков.
Проходит над волей, над славой,
Над счастьем донских казаков.

У древних черкасских причалов
Стоит вереница судов.
Средь них иноземных немало-
Персидских и крымских купцов.

А волны донские ласкают
Свой берег сарматский родной,
И чаек крикливых стаи
Кружатся над пестрой толпой.

На праздник толпа разрядилась.
К Азову ведет корабли
Царь Петр-европейская сила
И сила Российской земли.

И ждут войсковые старшины,
И ждет атаман войсковой,
И взглядом суровым орлиным
Он смотрит в простор над рекой.

.....

Царь сходит на берег. Максимов
Отвесил поклон поясной.
С волнением глухим и незримым
Речь держит отец войсковой.

.....

"Откушать и хлеба и соли казачьих
С любовью просят тебя казаки,
И пусть на Дону никто не заплачет
И дни твои будут, как мысли легки".

....

А здравицы льются рекой,
И первым начал атаман:
"Да здравствует царь с Кременною,
Дон вольный-казачества стан".

Все царь выпивает свой кубок,
Сердитыми стали глаза.
И блюдо толкает он грубо.
Казалось начнется гроза.

Но вот поднимается с чашей
Кондрат Булавин-атаман:
"За Войско великое наше,
За жребий, который нам дан".

Но царь улыбнулся Кондрату,
Рукой атамана позвал -
"Был на азовских раскатах?
Тебя,молодец,я узнал".

Да был,государь,- милостивец.
Я с сотнею первым вбежал".
Но Петр перебил торопливо
"Награду тебе я не дал?

Скажи мне,что хочешь в награду,
Отказу не будет тебе.
Скажи мне,какую же радость
Желаешь в своей ты судьбе".

"О,наш государь-милостивец,
Позволь нам челом тебе бить.
Шидловский-полковник твой льстивый
Мешает казачеству жить.

Он хочет забрать наши реки
С варницами наших дедов.
С боями их брали навеки
Для внуков своих казаки".

"Ну,чтож разберусь я с делами,
Теперь же налей мне вина,
Зови домрачей с плясунами,
Гуляйте и пейте до дна".

Звенели веселые струны,
И турский гремел тулумбуз,
Ясырками-красавицами юным
Напомнив отцовский улус.

Цветные сапожки мелькали.
Был каждый доволен и рад,
И ноги казацьи не спали -
Кружился с плясуньей Кондрат.

Ник.Евсеев.

Эволюция казачьей мысли.

Согласно Донской конституции,Донской Атаман избирается только Войсковым Кругом,права которого полностью осуществлялись только на Дону.Поэтому Донские казаки формально никогда не могли его выбирать в эмиграции,а,при наличности на нашей Родине советской власти,они,очевидно,его никогда не выбирали бы.Поэтому формально суждения тех,которые говорили только о выборах "Зарубежного Донского Атамана"резонны."Последняя воля" Атамана А.П.Богаевского объясняется не только согласно буквы Закона,а также психологией эмиграции ее времени,рассчитывающей на близкое возвращение на Родину,в свои родные Края. Действительность оказалось иной.И вопрос об избрании Донского Атамана оказался много сложнее,чем то думал и наш покойный Атаман и все формалисты.Они не приняли во внимание природу, смысл нашей/казачьей/ эмиграции.Она исторически является

событием особого масштаба, в отношении которого неприменимы привычные нормы, привычная мысль. В эмиграции мы можем лишь гадать, что на Родине еще сохранились донские казаки. Но мы не можем даже приблизительно представить в каком моральном состоянии они обретаются. Главная Центральн. Избирательн. Комиссия на последних выборах Донск. Ат. твердо провела ту точку зрения которая защищала идею избрания именно Донского Атамана. Вот почему перед донскими казаками является вопрос где подлинное Донское казачество? Кто должен осуществлять Осн. Зак. ВВД? В какой форме, в каких пределах их можно и должно осуществлять? Какой смысл ныне этих Законов? Как можно осуществлять казачьи идеи, о которых мы все так много и часто говорим и пишем?

В старое время Донское казачество Войскового Атамана и Правительство в лице войсковых есаулов избирало на Войсковом Круге. Также избирал в 1917 г. Д. В. Круг Атамана и Войсковое Правительство, лишь ограничив круг кандидатов представителями округов. Правда, это не отвечало требованию тогдашней обстановки и требованию внутреннего единства между Атаманом и Правительством. Но в конце 1917 г. В. Круг, вновь переизбрав Атаманом А. М. Каледина, остановился на идее выборов Правительства из в с е г о состава Круга. Но и этот принцип не удовлетворял строгому требованию единства с Атаманом: он был о г р а н и ч е н Правительством, избранным Кругом. Однако дальнейшая эволюция принципа построения Правительства отвергла выборное Правительство: оно составлялось самим Атаманом, делая его ответственным перед Кругом и Атаманом. Этот принцип нашел место в Донской конституции. Несомненно этот принцип является наиболее целесообразным.

Вот так на протяжении краткого времени изменился на Дону принцип конструкции Правительства выборное Правительство сменилось назначенным Атаманом.

Но исторически древнее казачье начало и з б р а н и я Атамана Войсковым Кругом прочно возрождено в 1917 г. и зафиксировано в Основн. Законах ВВД. На лицо же были все условия для их осуществления. - Но большевики Войску Донскому нанесли сокрушительный удар. Под сомнением стало уже самое физическое существование Донских казаков, как Войска, т.е. донского казачьего народа. Это событие можно сравнить лишь с геологической катастрофой. На Войско Донское, как и на другие Войска, обрушилась как бы непреодолимая стихийная сила.

Весь Донской юрт занят врагом. Все станицы и хутора почти до основания уничтожены. Казачество истребляется.

На Родине Донские казаки, чтобы физически спастись, вынуждены обратиться во внутренних эмигрантов. Советский строй и с к л ю ч а е т исконный казачий общественный и государственный строй и весь казачий быт.

Поэтому и возникает естественный вопрос: где реальный носитель казачьих идей и традиций?

На это может быть единственный ответ : - в эмиграции, ибо только здесь - казачья масса со всеми своими идеями и идеалами. Вот почему исторически единственно только эмигрантское Казачество является реальным Казачеством или в данный исторический момент его не существует.

Но на чужбине казачьи идеи стали подобием религиозных идей жизнь и развитие которых не ограничены пределами времени и границами государства. В силу этого в осуществлении казачьих идей / и Осн. Зак. ВВД/ не может быть упрощенного представления шаблонного или чисто догматического мышления. О с н о в н ы м же общественным и моральным принципом Казачества является

идея в ы б о р н о с т и его общественных и политических органов, объединяющих Казачество...

Избрание Донского Атамана, согласно Донской конституции, Д.В.Кругом исходило из условий родной Земли.

Но никогда в истории Войска Донского не было т а к о г о положения, что стало при советской власти. Избиение донских казаков при Петре I, значительная эмиграция казаков-некрасовцев не исключали существования у себя, на Дону, о с н о в н о й и многочисленной массы Донских казаков с их станицами и хуторами. Абсолютно нет то при советской власти: она отменила существование Войска Донского/ как и всего Казачества/ в самой природе, в корне, в идее, заселив в е с ь Донской юрт, Донскую Землю своими поселенцами, усугубив это введением небывалого в истории общественного и хозяйственного строя...

Когда скончался Атаман ген.А.П.Богаевский, в полном соответствии с вековой, исторической традицией Донского казачества, поднялся вопрос об избрании нового Атамана.

Но...не было Войскового Круга в законном составе. Что же, не быть Донскому Атаману? Ждать, когда падет советская власть? Но наличие Донского Атамана - неотделимый аттрибут бытия Войска Донского, что возможно лишь при избрании его Донскими казаками.

И убеждение в с е х представителей Донского казачества в эмиграции сошлось на о д н о м: избрать Донского Атамана посредством плебисцита, т.е. всенародного казачьего/донского/ голосования в эмиграции. Т а к в с е м и Донскими казаками были признаны сила катастрофических обстоятельств, исключив - ших нормальные выборы Атамана, факт массы казачьего народа-Донских казаков, реально представляющих в с е Всевеликое Войско Донское в эмиграции и необходимость распространения избирательного права по выборам Д.А. на в с е х Донских казаков и казачек, в эмиграции сущих. Таковс было заключение Донского казачества в эмиграции не по букве, а в развитие Основных Закон. ВВД, о т в е ч а ю щ е е требованию Жизни. Так Донские казаки, имеющие выбирать Донского Атамана посредством плебисцита, не думая о том, осуществили новую эволюцию казачьей политической мысли: принцип выборности Донского Атамана в с е м Донским казачеством, ибо иначе отмирал бы о с н о в н о й аттрибут общественной и моральной природы Донских казаков. И в 1917 г. было возрождено на Дону древнее казачье право не по любви казаков к революции, чего в них не было, но в силу исторической необходимости, дабы не погибнуть в хаосе российской революции. Донское казачество/ как и все Казачьи Войска/ вновь обрело себя и твердо стало на ноги. Это не было "контр"революцией", "реакцией", чего так страшилась "революционная демократия", а именно настоящая революция, потому что Войско Донское возродило свободу, свободный демократический строй, утверждало Законность, Порядок, свободную Личность, свободу творчества, всего того, чего тогда лишилась Россия в целом.

И первые выборы Д.А. в эмиграции были именно в ы б о р ы, т.е. р е ш е н и е м / действием / к а ж д о г о казака кому быть Донским Атаманом.

Так идея в ы б о р о в Донского Атамана утверждалась и на чужбине.

Избрание именно Донского Атамана есть великий символ в о ли к жизни Донских казаков. Это - ни в какой мере отрицание существования Донских казаков на Родине и их права, но указание на полную и очевидную для них невозможность выявить себя, как казаков: они т а м формально не существуют...

Но основным источником выборной идеи Донских казаков в эмигра-

ции являются не только исторические традиции,но принципы,начертанные в Основн.Законах ВВД в предчувствии грозных событий в его жизни в будущем для в с е х Донских казаков. Расширение избирательного права по выборам Донского Атамана в эмиграции на в с е х донских казаков и казачек есть глас седой старины Войска Донского...

Итак,покойный Атаман ген.А.П.Богаевский в своей"Последней" воле" был прав формально-по букве Осн.Зак.ВВД,но еще более правы Донские казаки в эмиграции,расширив избирательные права по выб.Д.А. и решив выбирать Донского Атамана.Это тоже - Закон,но Закон Жизни,живая,нравственно и общественно оправданная Воля Донских казаков. Глас народа - глас Божий...

Но мы живем в эпоху величайших потрясений.Тяжко положение Войска Донского,как такового,но именно такой характер нашей эпохи не исключает возможности возрождения Войска,возвращение Донской Земли ее з а к о н н ы м владельцам...Ничто без воли и участия человека в общественной и национальной жизни не совершается.Возрождение Войска Донского,возвращение Донским казакам их ю р т о в в огромной степени зависит от воли, устремленности и действенности самих Донских казаков. Но они должны быть организованы,активны,жертвенны,верны своим казачьим идеям и быть непримиримыми к своим врагам-коммунистам, советской власти.В этом о с н о в ы и у с л о в и я возрождения Славного,Тихого Дона...

В.Романов.

Напрасно адским дуновением
Нам современность разум тмит:
Мы зрим души проникновением
Не только дым и динамит.

Все,что минует,будет сказкой...
Рыдает мать,герой убит:
Былого даль волшебной лаской
Ея тоску заголубит.

И чудо сбудется над нами...
Ночь тяжела скорбей и бед:
Над тающими пеленами
В дали грядущего-рассвет.

Не тщетно страждем и страдали.
Святыя ждут нас чудеса.
На синеву взгляните далей:
Над далью всюду небеса.

Сергей Пинус.

Ковыльный сказ.

Пройдут года...Струящийся ковыль,
Седой волной играя по степи могучей,
На струнах ветра в серебре созвучий
Чудесный расскажет внукам быль.
Услышат все ковыльный сказ певучий...

Святую быль...О том, как тихий Дон
На зов поруганной поверженной России
Водил на смерть свои полки лихие,
Врагами сам, как тучей, окружен.

То не тюльпанов, пламенных цветов,
Лилось по степи пурпуровое море
То, тихий Дон, на всем твоем просторе
Алела жарко кровь твоих сынов...

То не сухая бледная полынь
Своею горечью пожгла степей раздолье:
То слезы матерей горючей болью
Одели степи в рубище пустынь...

Но ты не дрогнул, край богатырей!
За поколеньями сжигал ты поколенья,
Как жертвы чистыя, без сожаленья
Рукой отцов и скорбных матерей...

Ты все принес на жертвенный костер.
Плоды своих трудов, своих отцов
жилище,
Покой и радости...Святой и нищий,
Себе оставил волю да простор...

Так вот о чем струящийся ковыль,
Седой волной играя по степи могучей,
На струнах ветра в сребре созвучий
Чудесную расскажет внукам быль.
Услышат все ковыльный сказ певучий...

Мих.Борецкий.

А.Гордеев.

Усть-Медведицкая "Пирамида".

Одной из достопримечательностей Усть-Медведицкого Округа является его "Пирамида", на склоне которой расположена окружная станица. В геологическом процессе образования земной поверхности природа в создании этого уголка проявила один из причудливых форм ее творения. Пирамида одной стороной спускается к высокому мелевому обрыву, у подножия которого течение Дона меняет направление и делает излучину, огибающую станицу о трех сторон. От южных ее склонов идут во всех направлениях глубокие, обрывистые овраги.

Над этой изломанной природой местностью возвышается ровная, пирамидальной формы вершина, называемая "Пирамида". С вершины Пирамиды открываются во все стороны виды неограниченных просторов.

В прошлое время склоны Пирамиды и окружающие ее овраги были покрыты зарослями леса и служили убежищем для скрывавшегося люда от внешнего мира. Этот уголок, с природными географическими особенностями, связан с большими историческими событиями, происходившими на северных окраинах Дона.

До конца первой половины XVIII века от устья Хопра течение Дона на севере было границей донских казаков. Земли по течению р.р. Медведицы, Иловли и все левое побережье Дона казаками

не были заселены.Эти земли между московскими границами и течением Дона составляли "Диксе Поле".,по которым кочевали орды азиатских народов,и сюда шел поток беглого люда из московских пределов.Богатая природа"Дикого Поля"служила источником питания кочующего люда и служила местом укрытия от внешней опасности в густых непроходимых лесах,которыми были покрыты все реки и овраги.

Дальше владения донских казаков шли по течению р.Хопра,примерно,до р.Бузулука.По Хопру проходил тракт с Дона на Москву. Река Ворона была глубоким тылом донских казаков: здесь были построены ими Монастыри с приютами для престарелых и одиноких казаков и казачек.Многие казаки после бурной,полной тревог и опасностей жизни,под старость уходили в Монастырь,где оканчивали свою жизнь.По сведениям,например,все казаки,выдержавшие осаду турок в Азове,в числе 3.000 мущин и 800 женщин, дали обет пострижения,и по окончании осады,все удалились в Монастыри.

Заселение левого побережья Дона и его притоков началось после царствования Петра I,и земли эти занимались не столько станицами,сколько крупными землевладельцами,зарождавшимися среди казачества.Войсковая Старшина безконтрольно занимала свободные земли,на которых создавали помещичий крепостной быт. Казаков закрепощать донские помещики не имели права,но они скупали в Россси крестьян и превращали их в своих крепостных. Количество крепостного населения на Дону росло настолько быстро,что,напр.,по запискам Атамана Денисова,у его дяди в молодости было 300 крепостных душ,а умирая,он оставил I.700 человек.К I7[illegible]3 году на Дону за станицами,и,главным образом,за частными лицами числилось иногородних 20.422 человека.

В правобережной части Дона крупных наследственных земельных участков не было.Но здесь,по решению Старшины,нарезались участки в личное владение,т.н.называемым мелкопоместным чиновникам.

Безконтрольный захват свободных земель и раздача участков чиновникам привело к обезземелию казаков.Поднялись протесты и посыпались жалобы в Петербург.Наиболее ярким защитником казачьих прав был,один из Войсковой Старшины Себряков.Императрица Екатерина II назначила "межевую комиссию"для измерения земель донских казаков,результатом чего было отнятие всех самочинно захваченных земель у помещиков и передача их Войску. На землях донских казаков оставлены были крепостные донских помещиков,были наделены землей и оставались среди казаков в виде крестьянских слобод,которыми было покрыто все левобережье Донской территории.Но,вместе с тем,защитник казачьих интересов,Себряков,по непонятным причинам,получил в наследственное пользование между Хопром и Медведицей обширные земельные угодья,которые составляли единственное помещичье владение на территории Дона до революции.

Потоки беглого люда из пределов Московского Государства шли по причинам внутренних условий и искали на окраинах убежища от политических и религиозных преследований.Беглецы направлялись в сторону Дона.По Медведице,Илевле,по верховьям других рек они оседали в лесах,оврагах и создавали скопища бездомного люда,непримиримо настроенного к московским порядкам.Наиболее непримиримы к Москве были раскольники: они были ревнивыми хранителями церковной старины,повсюду создавали раскольничьи скиты: центром духовного их движения был Монастырь,устроенный у подножья Пирамиды,на склоне глубокого оврага,круто спускавшегося к Дону.Отсюда шли повсюду чернецы,проникали вглубь Дона,создавали тайно раскольничьи скиты и разносили хулу на Церковь,Патриарха и Царя.Донским казакам была непонятна жесто

кость, с которой московское правительство преследовало раскольников, молящихся по старым книгам. Но рассеяние их по Дону их большие скопища на его окраинах нарушало нормальную жизнь самих казаков и принимало форму открытого мятежа. Усть-Медведицкий Скит был центром для всех скопищ, оседавших в разное время на северных окраинах донской территории. Тут, как передает предание, побывал и Степан Разин и, как будто, пожертвовал Скиту образ Божьей Матери, который хранился до последнего времени в возникшем в последствии на том же месте Женском Монастыре.

Скопища беглого люда, осевшие около Скита в устье Медведицы и по всему ее течению пополняли ряды Разина, собравшихся в устье Иловли. Донские казаки неоднократно выступали против мятежных скопищ; разрушали их городки и Войску же пришлось ликвидировать окончательно стан Разина с его вольницей, расположившейся на Кагальнике. Усть-Медведицкий Скит превратился в место открытого мятежного центра, когда во главе Скита стал Козьма Косой. От него стали рассылаться "прелестные" письма по Дону, Северному Донцу и дальше на Яик и Терек. Раскольники просили всех "не слушаться царей, ни Патриархов, но крепко держаться за старую веру", "Аще ли будет какой опал с Москвы, вы к нам идите: за нас станут многие орды и калмыки: не покинет нас и Чаган-Багатур и Ногай мурза как пойдем на Москву и замутим всеми".

Часть раскольников двинулась внутрь территории Дона и прорвалась к Черкасску и стали уговаривать казаков защищать старую веру. Казаки разогнали их, и они ушли на Кавказ и предались мусульманам.

В это время войско было в походе с войсками кн. Голицына на Крым: сам Атаман Войска Фрол Минаев с 3.000 казаков действовал против Крыма со стороны Азова. Москва требовала уничтожить раскольничий Скит в устье Медведицы. В 1688 году против Козьмы Косого был послан отряд казаков. Раскольники проявили упорное сопротивление, и осада Скита затянулась на целый год. С подходом свежих сил, сопротивление было сломлено и Скит был разрушен. Все городки по Медведице казаками тоже были разрушены. Часть спасшихся раскольников бежала на Кубань и укрылась в пределах Кавказа Терковского. 500 человек с Козьмой Косым отошли и укрепились в пределах Тамбова и Козлова. Там раскольники построили городки, но в 1689 году казаками снова были разрушены и раскольники были побиты и рассеяны.

В начале царствования Петра I наплыв беглецов к границам Дона усилился. Р. Медведица, верховье Хопра и других пограничных рек заселились беглым людом. Наиболее сильное скопление на этот раз сосредсточилось в районе Бахмута. В 1674 году в районе Бахмута донскими казаками были открыты соляные копи, которые они и считали своею собственностью. Для варки соли требовалось большое количество рабочих рук и казаки охотно принимали для работ беглых из России.

Царь Петр потребовал от Войска отправки всех укрывшихся на территории Дона и поселившихся там после 1695 года в Россию. Казаки долгое время отмалчивались и не торопились выполнять приказ царя. Петр принял более энергичные меры и послал на Дон отряд войск с Долгоруковым для сбора беглецов и препровождения их в Россию. Для укрывшихся на Дону не оставалось ничего другого для спасения, как открытый бунт. Все укрывавшиеся на Бахмуте, по Медведице, верховьям других пограничных рек подняли мятеж, который возглавил донской казак Кондратий Булавин. Служилый состав Донского Войска в это время был в отрядах московских войск, действовавших против шведов. Мятежники сломили сопротивление небольшой части казаков, находившихся в распоря-

жении Атамана Лукьяна Максимова, заняли Черкасск; Атамана и его помощников перебили, город Черкасск разграбили и сожгли. После подавления мятежа последовала расправа с осевшими по Медведице и верховьях других рек. Мятежники в количестве 20 т. состояли исключительно из беглого люда, частью были уничтожены и по одним сведениям, в количестве 3.000, по другим, 7.000 с Некрасовым бежали на Кубань и отдались под покровительство Турции.

Давно миновали времена кровавых событий, потрясавших Дон и северные его окраины, центром которых была возвышающаяся над окрестностью "Пирамида". Наладилась внутренняя жизнь российского Государства крепостное права, религиозные преследования стали пережитком прошлого. Прекратилось скопление бездомного люда на окраинах Дона, вносивших смуту среди донского казачества. Прочно заселенными стали р.р. Медведица, Иловля и все левое побережье Дона. В 1803 г. на Дон были переселены калмыки, кочевавшие в Мариупольском уезде и поселены в Задонских степях, составившие потом Сальский округ.

Тихо течет Дон среди зеленеющих и колышащих хлебами полей. По всей территории Дона разбросаны хутора и станицы. Если на Дону не было богатства, то все же повсюду чувствовался достаток и благополучие. Казачество после бурной, полной тревог и военного напряжения жизни, превратилось в трудолюбивое мирное население в прямом смысле "Тихого Дона". Многое из прошлого изгладилось из памяти: хранились отдельные предания и воспоминания из прошлого, служившие темой для разговоров стариков в долгие зимние вечера. Безмолвным свидетем всего, по прежнему, над окрестностью Округа возвышалась Пирамида, поверхность которой для поднявшегося на нее казалась развернутой скатертью, с ранней весны покрывающейся зеленью травы и полевыми цветами. Во все стороны от нее открывалась даль, покрытая туманным маревом. На склоне не ее Станица превратилась в большой культурный центр севера Дона с официальными учреждениями и многочисленными школами.

То, что изглаживается из памяти народа, сохраняется более прочно землей им населяющей и хранящимися обычаями, смысл которых кроется в далеком прошлом.

На месте Скита Козьмы Косого был основан Преображенский Уенский Монастырь, но о прошлом в народе хранилась легенда. Монастырь здесь был хранителем чистоты веры. С севера на него надвинулись вооруженные силы и с ними шли нарушители старой веры Игумен с монахами, видя надвигающуюся опасность для веры Христа, стали молиться, прося Бога покрыть Скит надвисавшей над ним горой. И по их молитве гора двинулась и покрыла Скит. Покрытый Скит горою ждет то время, когда воссияет правая вера, тогда он снова появится на поверхности. Происхождение этой легенды не трудно понять: зарождение ее относится ко времени раскольничьего была.

Не мало хранилось в предании народа и других исторических воспоминаний из далекого прошлого. Через северные правобережные Округа Донской Области с запада на восток, в направлении излучины Дона, сближающей его с Волгой, сохранился степной шлях, местами проезжий, местами перепаханный, носивший название "Гетманского шляха". К какому времени и к каким событиям относится этот путь, - трудно объяснить.

На окраине Кременской станицы, по рассказам ее жителей, хранился камень с надписью, сделанной одним из ханов, осаждавших станицу с ордою. Станица раньше носила другое название, но когда казаки выдержали осаду хана с татарами, то хан уходя, приказал поставить камень и сделать на нем надпись: "это-не станица, а и кремень". После этого казаки переименовали свою станицу в

Кременскую.
В ограде одной из церквей Усть-Медведицы была неизвестная для казаков могила, в которой был похоронен Атаман Войска, ген. Власов, последний Атаман из природных донских казаков, в 1848 году, объезжавший Округ во время холеры, и скоропостижно умерший и похороненный в Усть-Медведице.

В некоторых правобережных хуторах хранился до самого последнего времени обычай на масляницу устраивать военные игры, состоявшие в следующем. Казаки из саней, положенных в различном направлении одни на другие и покрытые брезентами, или по казачьему названию "пологами", устраивали нечто похожее на парусное судно. В судно это впрягали несколько пар лошадей и оно двигалось на окраину хутора. Вокруг судна скакали казаки и стреляли из ружей. В поле появлялась другая вооруженная конная группа: происходил двусторонний бой, и потом таким же образом, при скачке и стрельбе казаков, судно возвращалось в хутор. На улицах ставились пуки связанной соломы и начиналась скачка со стрельбой в солому, причем удачным выстрелом считался тот, от которого загорался пук соломы. После этого военного упражнения, начиналась выпивка, песни и танцы. Если спросить любого из участников, что означает эта игра, и какую связь парусное судно имеет со степными хуторами, где речки бурлили только во время весеннего таяния снегов и пересыхают на все лето, ответить, конечно, никто не мог бы. Но в этой игре крылось далекое историческое прошлое. до конца XVIII ст., каждую весну в районе Воронежа, нагружались баржи и мелкие суда хлебом и царским жалованием и отправлялось вниз по Дону в Черкасск. При появлении этого транспорта в пределах Войска, казаки всех прилегающих к Дону станиц и хуторов, выезжали на берег Дона и вст встречали царское жалование скачками, стрельбой и джигитовкой и, таким образом, сопровождали суда от станицы к станице до Черкасска. Цель этого сопровождения, с одной стороны, была парадом встречи царского жалования, в котором казаки часто очень нуждались, с другой - охрана ценного груза от нападения лихого люда, недостатка в котором по течению Дона не было.

Монотонная казачья жизнь нарушалась, ежегодно, в начале зимы отправкой молодых казаков в полки и батареи, и осенью встречей прибывавших "служивых", отбывших сроки военной службы.

В 1914 году грянула война, за ней последовала революция и по всей России разразилась анархия. Стали заводы, прекратились нормальные условия труда, и снова, как в былые времена, на Дон потянулись, сорванные со своих мест, "гуляшие" люди". Теперь толпы эти шли отовсюду с целью, указываемой им сверху революционными вождями: " грабь награбленное".

На фронте, при полном разложении армии, казаки в смуту, охватившую Россию, не вмешивались. Уставшие от войны, они, молча, возвращались домой, без всяких внутренних инцидентов, без убийства командного состава. Не было никакой анархии и внутри Войска. Революция на Дону проходила так же спокойно, без внутренних потрясений, - нарушалась жизнь на Дону только вооруженными отрядами, гулявшими во всех направлениях разложившейся армии, и специально формируемыми революционным центром большевиков, которые заняли господствующее положение в России.

Казаки не брали на себя роль усмирителей взбунтовавшейся России. Но когда прибыли домой, то увидели, что в их жизнь вмешивается посторонняя, чуждая им, сила, и стали подумывать об освобождении от нее своего края и своего имущества. Подходила весна, запущенные во время войны земли и хозяйства требовали обработки. Но в станицы с севера проникали вооруженные банды и парализовали жизнь. Как в прошлые времена, во главе бродячих банд стали казачьи вожди. В Усть-Медведицком Округе таким вож

дем стал Войсковой Старшина Миронов.Он с вооруженным отрядом революционного сброда занял Усть-Медведицу и расположился в ней в качестве окружного комиссара. Нормальная жизнь парализовалась.К началу посева,казаки собрали в одном из степных хуторов съезд и решили очищать Округ от большевиков Было сформировано несколько сотен,которые подошли к станице и,добром,попросили Миронова с отрядом красноармейцев очистить Станицу. Миронов с окружением ушел на станицию Себряково,где начал готовиться для более прочного занятия Усть-Медведицы. а Пасху с линии жел. дороги на Усть-Медведицу двинулся более сильный отряд,и занял станицу. Казаки отошли за Пирамиду и скрылись в одном из ее оврагов. Через несколько дней,на заре сотни напали на станицу и полностью уничтожили батальон красноармейцев,безконтрольно господствовавших в станице.Напор на Дон отрядов красных все время усиливался.Через некоторое время Миронов снова с сильным отрядом двинулся на Усть-Медведицу.На встречу ему вышли несколько сотен и отряд добровольцев-учеников. Миронов принужден был отступить,но в частях казаков,преимущественно среди учащейся молодежи,были большие потери:было убито I[illegible] мальчиков,местных школ.Эти юные жертвы наступившей русской анархии были из семей станицы или ближайших хуторов.Невольно возникала мысль сохранить память об этих юных защитниках казачьей свободы.В это время время Окружным атаманом был Вас.Георг.Хрипунов. Он предложил похоронить их на Пирамиде и над могилой их поставить высокий белый крест.
Так было положено основание"братской могилы"жертвам гражданской войны.

Территория Дона превращалась в театр гражданской войны. Большевизм надвигался отвсюду.Дон защищался от надвигающейся на него,охватившей Россию анархии.Ежедневно к полудню из госпиталей станицы трогалась похоронная процессия,впереди с музыкой,игравшей душу раздирающий похоронный марш.В числе сопровождавших эти траурные процессии неизменно шел старый доброволец-ветеран Великой войны В.Г.Хрипунов.Лысый,с непокрытой головой,лосняшейся на солнце,он обыкновенно шел обочиной дороги и ,как бы в слух,мечтал.Когда окончится гражданская война и восстановится на Дону порядок,тогда проведем на Пирамиду электрические провода и крест братской могилы украсим электрическими лампочками,и будет светиться крест далеко по окрестностям и будет напоминать всем о жертвах,принесенных на освобождение Донской земли.

Мечта В.Г.Хрипунова не осуществилась.Дон не выдержал натиска взбунтовавшихся разрушительных сил.В 1919 году у подножия Пирамиды разыгралась тяжелая кровавая драма в одну бурную,снежную ночь у ее подножия были расстрелячы,собранные из станиц и хуторов,наиболее почтенные казаки-старики.В числе расстрелянных был и старик-отец инициатора братской могилы.Скончил трагически свою жизнь от руки убийцы и сам инициатор братской могилы.Уничтожен большевиками Крест на братской могиле.

Возвышается,как и в прежние времена,над окрестностью,как безмолвный свидетель происходивших событий,Пирамида.

Изменятся времена: на тех же местах будут жить новые поколения.Многое изгладится из их памяти,но никогда не изгладится история событий,происходивших на этой земле.Земля будет говорить с прошлом,и будет служить напоминанием о тех событиях, хранительницей памяти о которых будет она.

28.2.56. Париж. А.Гордеев.

Порфирий ШИЛИН-КОТЛОБАНСКИЙ.

П Р О Щ А Й .

Прощай, друг верный, конь гнедой!
Несешь меня в последний раз.
Судьба постигла нас бедой,
И Бог прогневался на нас.

Отчизны нет уж дорогой,
Она врагом полонена;
Залита красною волной;
Не скоро к ней придет весна.

Теперь там крик и стон, и плач.
Теперь невинных всюду кровь.
Дал волю мести злой палач,
И пир справляет злоба вновь...

Казак поспешно слез с коня
И устремил к востоку взор.
Там меркло зарево огня,
На темном фоне дальних гор.

О, край мой милый, край родной!
В огне пылаешь ты теперь.
Поруган дикою ордой,
И грудь твою терзает зверь.

А мы, уставши от борьбы,
Идем голгофскою тропой.
Не в силах приговор судьбы
Мы изменить своей рукой.

Нас ждет скитанье впереди,
И холод сердца чуждых стран;
Огонь тоски в больной груди,
И гнет тяжелых старых ран.

Но крест свой смело понесем,
Крест правды вечной и святой,
За край родной, за отчий дом,
За гимн свободы вековой.

Вон море. Профиль корабля.
Простерлись мачты к небесам.
Прости, родимая земля,
Позволь припасть к твоим стопам...

Казак с поникшей головой
К земле склонился, как лоза.
На камень древности седой
Упала скорбная слеза.

- Но злобе царствовать нем век,
Блеснуло в сердце казака,
Проснется в людях человек
И смелость деда Ермака.

Минет пора кошмарных лет,
Пора господства страшной тьмы!
Взойдет с зарей опять рассвет,
И правда выйдет из тюрьмы!

Закон, свобода оживут!
Вернется к радости страна!
И честь тому воздаст она,
Кто не признал советский кнут.

Кто жизнь свою не пожалел
За благо общее отдать,
И муки принял, как удел,
За свой народ, отчизну-мать!

Порфирий ШИЛИН-КОТЛОБАНСКИЙ.

Сменовеховско-реставрационное действо.

По поводу Приказа покойного Донского Атамана ген.А.П.Богаевского,опубликованного в № 6"Род.Кр."мы с удивлением услышали среди некоторых казаков"критические"замечания и даже сочувствие клике генералов и пр.чинов,выступавших против своего Атамана.Это выступление прикрывалось требованием отчета,очевидно, вследствие сомнения в добросовестности ликвидации Атаманом и его Правительством Войсковой казны.

Но перед кем на чужбине должен был бы Атаман отчитываться? Внимательно ознакомившись с указанным Приказом"критику"г.г.Дудакова,Лунченкова и др.,сменивших вехи и передавшихся к большевикам,нельзя не согласиться с мнением Атамана на особый мотив этих"критиков",в угоду советской власти,стремившихся подорвать нравственный и общественный авторитет и престиж Атамана,его Правительства и Д.В.Круга. Как иначе могли действовать изменники Донского казачества?

Коммунизм и советская власть б ы л и и о с т а ю т с я врагами Казачества и Демократии.Советская власть неизменно остается врагом народной власти,отрицанием идеи свободного гражданина и поработительницей родного Дона и России и всех ее народов. Те,которые им изменили не могли иначе действовать.Когда мы-казаки ныне,м.б.,стоим над пропастью,угрожающей проглотить Казачество,является психологически понятным такое пренебрежительное отношение к своим казачьим народным органам.

Все Войско Донское,все Донские казаки свободно,честно и по совести избирали Донской Войсковой Круг,этот в подлинном и лучшем смысле н а р о д н о е представительство,казачий парламент Ни российская революция,ни ее анархия и зверства,ни условия гражданской войны не были в силах деморализовать Донское казачество,внести в нем безпорядок.Привычное к началам права,уверенное в себе,Донское казачество выбирало членов Д.В.Круга,которые в свою очередь своими свободными голосами выбрали Главу Донского казачьего народа Атамана-Президента.Т а к был избран на своей родной Земле наш покойный Атаман генерал Африкан Петрович Богаевский,Донской рыцарь.

Кто смеет усумниться в его честности и порядочности?

Но почему против него выступила клика генералов,полковников и прочих чинов? Или они усумнились в нравственной и общественной безупречности своего Атамана? Или не знали,что он был избран по Закону на своей Родной Земле? Н е т . Они также знали своего Атамана,не сомневались в нем.Но они выступили также по политическим мотивам, как и сменовеховцы Дудаков,Лунченков и ко

Указанные чины временно прикрывали свои подлинные политические симпатии.Бессильные что-либо сделать против донских государственно-политических органов на Родине,против их престижа,они, прикрываясь,как поводом,требованием отчета от Атамана и Правительства,в действительности также стремились подорвать их авторитет,убить их общественный престиж.Разница между ними и сменовеховцами та,что г.г.Дудаков и ко стояли за реально существующую советскую власть,а чины,выступившие против Атамана,видимо, хотели бы послужить идее возрождения в России монархической реставрации и тех социальных институтов,которые временем и жизнью сметены.

Но если сменовеховцы были жестоко обмануты и свою ошибку искупили муками и смертью,то мечтатели реставрации монархического строя,а на Дону института н а з н а ч е н н ы х войсковых наказных атаманов и других институтов,напрасно обманывали себя и других,оставаясь безнаказаннами в свободных государствах .

Единоличная власть, даже абсолютная монархия, в сущности была в сущности восстановлена в России в форме самой жестокой диктатуры, почему значительная часть т.н. "младороссов"-монархистов и перешла к большевикам. Но прелесть такой власти хорошо знают в СССР. А разве Атаман Краснов, Богаевский были не монархистами? Вероятно, таковыми были и Атаман Назаров или вр. Атаман Волошин. Но они были лояльны, доброжелательны к исконным казачьим государственным органам; они не могли и не пошли против этих органов в и фальшивой личиной признания их не прикрывались, когда бы то им было полезно. Они честно и прямо при всех условиях п р и знавали эти органы. Они п р и з н а в а л и Донские Законы. И Атаман Краснов, яркий монархист, добивавшийся диктаторской власти, не пошел против Круга.

Неудивительно, что среди подписавших "грамоту" против Атамана ген. Богаевского был и ген.м.И.Поляков, этот "наследник" ген. Татаркина, гр.Граббе, и ныне на выборах Д.А., не получив большинства, не стыдящийся называть себя "Донским Атаманом".

Атаман Богаевский ясно, четко и вразумительно отметил для сведения казаков истинный мотив поведения врагов донской государственности и ее органов.

Он был подлинный казак и потому то его Д.В.Круг выбрал Донским Атаманом, и его чтили и любили Донские казаки...

К.Долгов.

Николай Евсеев.

Под Оросом.

Жизнь проходит...Работа, усталость,
Равнодушие, будто, порой,
Но сверкнет вдруг откуда то радость,
В мир иной погружаюсь душой.

Погружаюсь в закатные зори
Над полями, над степью, травой,
И живу в разливанном просторе
Молодея с подругой душой.

У пруда я стою у загона.
Там быки отдыхают, жуют.
Кулики за лощиною стонут.
Казаки у плотины поют.

Подголоска небесное пенье
Улетает к Господним стопам.

Одержимый каким то волнением,
Кисть руки прижимаю к глазам.

5.5.1955.

Николай Евсеев.

Доктор И.С.Чекунов.

Культурный вклад Казачества в российскую и мировую культуру.

Как непревзойденные воины и носители идей свободы и народовластия, казаки известны не только в России, но и всему миру. О Рази-

не, Булавине и Пугачеве принято многими историками писать, как о "разбойниках", "изменниках". Но в истории России и Русского народа никто так ярко не выступал в защиту порабощенного Русского народа, за его социальное и политическое освобождение, как указанные Донские казаки. Еще во времена, когда Западная Европа была во власти "просвещенного абсолютизма", когда национальные территории были поделены между крупными и малыми феодалами, когда весь крестьянский народ был в оковах рабства, Казаки не знали крепостного права и весь государственный и общественный строй Донского казачества /как и других Каз. Войск/ был основан на принципе народовластия, на выборном принципе. Теперь все это многим и многим известно. Подробно об этом - когда-нибудь в другое время.

В настоящей статье мне хочется дать краткие сведения о тех культурных силах, которые вышли из лона Донского и др. Войск, которых широкая публика, да и сами казаки, может быть, мало знают. Правители России в разные эпохи понимали, что Казачество является оплотом Государства, и они стремились использовать только военную организацию и силу Казачества, почему до 1875 года казаки могли служить только на военной службе и только в 1875 г. вышел Правительственный Указ, разрешавший казакам занимать административные, гражданские и другие службы. Только после 1875 г. казаки стали посылать своих сыновей в университеты и др. высшие учебные заведения.

Прошло всего 73 года после этого Указа, а какая плеяда знаменитых ученых, государственных и общественных деятелей, ученых, художников, писателей и строителей вышло из казачьей среды! Чтобы не быть голословным, приведу имена только некоторых выдающихся лиц.

1. Мушкетов И.В. - донской казак Михайловской станицы, знаменитый геолог, профессор и директор С.-Петербургского Горного Института. Награжден наивысшими премиями. Он написал до 150 научных трудов и статей. Его "Физическая геология" была переведена на многие языки, дав ему мировую известность. По его Геологии учились студенты всей Европы.
2. Алексеев В.Г. -профессор и ректор Юрьевского унив-та. Дон. казак.
3. Карташев П.И.-профессор и Директор Томского Технологического Института. Донск. каз.
4. Ульянов Г.К. Профессор и Ректор Варшавского унив-та. Дон. к.
5. Пашутин В.В. Профессор и Начальник Военно-Медицынской Академии в С.-Петербурге. Донск. каз.
6. Золотарев. Заслуженный проф. статистики, Начальник Интендантской Военной Академии. Дон. каз.
7. Ген. от арт. Платов А.Н. Начальник Михайловской Артил. Академии. Почетный член Академии и С.-Петербургского ун-та. Дон. к.
8. Краснов А.М. Профессор и выдающийся ученый ботаник. За ученые труды награжден золотыми медалями и премиями. Создал в Сухуме Ботанический сад, как говорили, 2-й в мире по красоте и богатству растений. Дон. каз.
9. Адмирал Кононов А.А. Пионер подводного плавания; соорудил в 1890 г. первую в России подводную лодку. Большой знаток водолазного дела. Изобрел специальные костюмы и все принадлежности для работы на больших глубинах. Написал первый в мире учебник о подводной работе, переведенный на иностранные языки. Донской казак.
10. Косоротов Д.П. Профессор Военно-Медицынской Академии в С.-Петербурге, имеет 50 научных трудов по медицыне. Дон. к
11. Генерал Кучеров М.И. Химик, работавший совместно с Менделеевым, изобрел особый прожектор, принятый заграницей, и способ добывания кислорода. Донск. каз.
12. Проф. Косоногов П.И. Физик. Ему присуждена золотая медаль за научную работу. Его труды переведены на нем. яз. Донск. каз.
13. Ульянов. Ученый языковед. Награжден Ломоносовской премией. Был Товарищем Мин. Народн. Просвещения. Донск. каз.

I4. Проф.Васильев С.М. Лейб-медик. 50 научн.трудов. Дон.каз.
I5. Проф.Попов,лейб-медик.Дон.каз.
I6. Раздорский.Директор Владикавказского Политехнического Института. Терск.каз.
I7. Плотников В. Проф.Загребского унив-та.Получил известность в ученом мире превращением каменного угля в жидкость.Работа его в области инфра-красных лучей дали ему известность за границей. Оренбургск.казак.
I8. Ген.от инф. Шуваев. Военный министр эпохи первой Миров.войны.Оренбургский каз.
I9. Генерал Корнилов Л.Г. Сибирск.каз.
20. Сафонов В.И. Директор Московской Консерватории.Известный дирижер. Терский каз.
2I. Ген. Траилин С.А. Композитор.Написал 4-ре оперы,много балетов,симфоний,концертов. Был также талантливым художником.Дон каз.
22. Краснов И.Н. Строитель ливадийского дворца и Сербского парламента. Донск.каз.
23. Косоногов С.И. Один из главных строителей Великого Сибирск. пути. Дон.каз.
24. Самсонов Д.Г. Большой специалист по искусствен.орошению и осушкиводных пространств. Астрах.каз.
25. Артисты Императорских театров. Давидов И.Н./Горелов/,Михайлов Д.К.,Анчаров,Дукин.
26. Оперные артисты: Ершов И.В. -Артист Имп.театров.Солист Его Величества. Заслуженный артист Власов И.В. .Донск.казаки. Леонов Л.И., Брыкин,Домаев,Прянишников,Ольгин.Левицкий В.А.-артист Имп.театров,многие другие.
27. Писатели: П.Н.Краснов,Крюков Ф.Д./автор "Родимого Края"/,б. сотрудник Короленко и соредактор"Русск.Богатства", Серафимович.Кумов Р. Его пьеса премирована. Косоротов.Его"Весенний поток"шел в Художествен.театре,а "Мечта любви"до сих пор не сходит со сцены.Краснов Н.И. Получил золотую медаль за сборник"Терские казаки".Гусев С.И. Писал из жизни духовенства. Оренбургск.каз. Виктор Севский /Краснушкин/.Романист-сатирик и талантливый журналист. Донск.каз. и многие др.
28. Художники: Суриков В.И. Академик.Его картины "Боярыня Морозова","Стрелецкий бунт","Меньшиков в ссылке","Покорение Ермаком Сибири" и др. Донск.каз. Дубовской Н.Н. Академик, художник пейзажист."Зима","Ранняя весна","Притихло","Парит" и др. Донск.казак. Дмитриев Л.Е./Кавказский/.Куб.каз. Академик. Фомин Ф.Ф. Академик.Крылов И.И. и мн.др.

В одной статье невозможно исчерпать имена всех казаков,которые подвизались и подвизаются во всех областях культурной и общественной жизни.Однако,следует попытаться зафиксировать их имена, чтобы и "свои" и чужие не представляли казаков в виде только солдат или полицейских.События на Родине в недавнем прошлом нанесли Казачеству страшный удар.Как следствие,можно наблюдать в рядах Казачества и процесс разказачения и известного морального и общественного разложения.Но и те весьма краткие сведения,которые я выше привел,доказывают наличие огромных духовных творческих сил в Казачестве. Они - залог возрождения Казачества.
Действительно,мы и в текущей жизни эмиграции видим казаков,неустанно стремящихся пробудить,собрать,организовать казачьи духовные и общественные силы,как действенный фактор и основа возрождения Казачества.

IУ.I956. Париж. Др И.С.Чекунов.

П.А.Соколова.

З Н А Х А Р Ь .

Несколько лет тому назад один старый офицер-эмигрант рассказал мне случай из своего детства.

По памяти передаю слышанное

Был я в то время парнишкой лет десяти-одинадцати. У нас в хуторе собрался помирать известный всей округе дед-знахарь, лечивший лошадей. В те поры о ветеринарах и разговоров не было, обращались к своим доморощенным знахарям. Они "заговаривали", завязывая узелки на веревечке, крестясь на молодой месяц, поминали святых угодников, приговаривая бессвязные таинственные слова, сплевывали на все четыре стороны и давали "настой", в состав которого входили самые неожиданные вещи. соскребенный с церковного колокола слой пыли, любистик, узелок с наговоренной бичевечки, коготок летучей мыши и чуть-ли не от старой калоши подошва. Дичь вопиющая. Тем не менее, животные выздоравливали от заговоров и "леченья".

К знахарю люди относились с большим уважением, с некоторой долей мистицизма. Мы-же, дети, скрыто трепетали перед старцем с таинственным призванием и старались на него не напарываться.

И вот, наш дед-знахарь тяжко захворал и был на вакансии на тот свет.

Умирающий мучился, душа его томилась, но "отойти" не могла. Ее не отпускала сокровенная знахарская тайна, знание которой он должен был, на благо грядущему потомству, передать своему преемнику. Обезпокоенные окружающие тревожно и спешно подыскивали подходящего кандидата, которому-бы вверить сакраментальную тайну. Перебирали всех, называя имена возможных заместителей. Но старец не видел ни в ком подходящего. Вдруг, его осенило наитие, он "нашел" и велел "призвать" к себе мальчишку Капитона, сынишку Сысоя, -сиречь меня-то, вашего покорного слугу.

В этот момент, ничего рокового не подозревая, я с приятелями-ребятишками беспечно играл за базами в битки.

Умирающих мне не доводилось видывать и их я, как и покойников побаивался.

За мной пришли и потащили к знахарю. Меня обуял священный ужас, безмерная робость. Я упирался, но, все-таки, был вплотную подведен к постели лежащего в ней худого скелета, сказочного Кащея с заострившимися носом, ввалившимися глазами, с длинной бородой клином, торчащими концом вверх. Я дрожал мелкой дрожью, лихорадочно стучали зубы, язык прилип к гортани. Мое перепуганное детское сердце чуть не выскочило, когда его тощая, холодная, тяжелая могильная рука дотронулась до моего плеча, а беззубый рот зашевелился что-то шепча.

Я ничего не соображал, не понимал ни слова. Вокруг меня иконостасом сгрудились старики, подталкивая, одобряя, что-то подсказывая

-"Не боись! Слухай, чего глаголет. Да что ты стоишь, застылый, как статуй!"-

По знаку жуткого "чародея" все вышли, оставив меня наедине с этим замогильным видением.

-"Повторяй за мной, - Еле слышно прошамкал морщинистый рот. -Повторяй и записывай"-.

Но я стоял, как вкопанный, без всякого движения. Костлявая рука знахаря цепко ухватилась за мою. Это меня еще больше потрясло. Голова ехала кругом, оглушительно звенели в ушах, спазмы давили горло, по спине ползли мурашки, столбовые ноги вросли в землю. Я судорожно сжимал кем-то всунутые карандаш и тетрадь, но как и

когда,в паническом детском перепуге не заметил,не почувствовал.
Старик перекрестился.
-"Пиши:"Для лошади,заболевшей от притчины"- Приказал он и в упо смотрел повелительным,острым,пронзительным взглядом.-Во имя /р Отца и Сына...",снова крестился он и,напрягая последние силы, настаивал:-Пиши-же!"-
Но я не шевелился,охваченный всё возростающим ужасом.В доме была мертвая тишина.Я был вдвоем,лицом к лицу,с легендарным чудовищем.
-"Пиши-же...- хрипел умирающий.-Скорей записывай...По-ми-раю. ..-"Для ло-о-ша-ди,забооолевшей от при...и..."-.
Я чуть не грохнулся на пол.В глазах темень и фиолетовые разводы.Всё смешалось.Гле-то далеко журчал,как сказочный ручей в дремучем лесу,загробный голос "колдуна".
Когда мрак рассеялся,в горнице было опять полно взволнованных растерянных людей.Раздавался слабый голос знахаря:
-"Уведите его.Ишо маленький.Напужался.Нету прока.Оказался негодяй тоже.Уведите".-
Выражение "негодяй"у нас на Дону,как известно,употреблялось в смысле "не годится".
Отпущенный с миром,я нескоро опамятовался.В жизни своей,в боях на войне всякое видывал,но этот эпизод был страшнее всяких переплётов и до старости помню пережитый в детстве кошмар.

Мальвинас.Аргентина. П.А.Соколова.

КАЗАЧЬИ ДУМЫ.

Понятие казачества нельзя отделять от его истории.Во всяком случае,казаки не с неба свалились,а произошли,жили-были и мы носим славное имя наших предков - казаки.
Всякий раз,когда начинаешь говорить о казачестве с неказаками, часто приходится выдерживать острую полемику о происхождении казаков,их истории.
У нас есть свои историки,которые с документами в руках рассказывают нам о нашем происхождении.На том месте,где находится Донская область,перебывали когда-то многие народы.
Наш историк,ген.П.Н.Краснов,говорит так:
-Хазары вытеснили до Р.Х. скифов и стали в долине реки Дона и Донца.Хазар вытеснили в свою очередь печенеги,затем половцы.
И ничего живого не осталось от первых насельников придонской земли.Ни людей,ни живого их языка,ни преданий,ни сказаний,ни песни,ни крови их,ни рода,ни племени.
А люди? А их потомство? Их дети,внуки,правнуки - кровь отцов, скифов,гунов,аваров,хазар,печенегов,половцев,всех тех,кто давно,давно в стародавние времена населял Донские просторы?
Куда девались они? Что сталось с ними?...-
- Казаки должны проститься со своим казачеством.Им необходимо раствориться без остатка в общерусской массе,навсегда слезть с коней.-Так думают коммунисты и они уверены,что они навсегда закрыли историю казачества и убили его идеи.
Действительно,теперь нередко можно слышать,что казачество отжило свой век и больше не возродится.
Президент Айзенгауэр часто призывает народы мира к утверждению между ними свободы,справедливости и веры в Бога.
Но,ведь, Казачество с незапамятных времен в основу своей жизни ставили дружбу,свободу,справедливость и веру в Бога.

Отречься от этих ценностей,дегенерироваться ? Нет. Ни при каких условиях мы не смеем забывать наши духовные ценности,перестать следовать им и сохранять.
Переживаем ли мы кризис идеи казачества или даже заканчиваем свою историю,мне кажется,доля истины есть и в первом и во втором случае.
Что осталось теперь от казачества и казаков в наших родимых краях? Можно сказать,мало или ничего.Все же,по обстоятельствам второй мировой войны,можно утверждать,что есть еще в запасе казаки.Они снова и снова вели борьбу с коммунистами и с оружием в руках оставили свои края так же,как поступили их отцы в 1920 году.Встреча отцов и сыновей не была особенно радостной.Чувствовались между ними какая-то отчужденность и недоверие.
-Ты знаешь,что такое казачество и какова его история?- спросил я одного из молодых казаков.
-Нет,папаша,не слыхал,-отвечал он.
-В советском союзе это не знают.Там все больше насчет Ленина и Сталина говорят,а про казаков нет.Мать кое-что говорила мне,какие были раньше казаки и как они жили в станицах; но я их не видел и не знаю.-
Да,он их не мог знать: коммунистическая пропаганда исказила истинное понятие о казаках.Как живут оставшиеся у себя на родине казаки и сколько их,точных сведений нет; но все данные говорят, что - капля в море.
Зарубежное казачество идет к опасным рубежам и чуть ли не на краю пропасти.Когда-то единое целое,теперь оно распылено и теряет свою духовную и физическую силу.Чтобы знать это,нет надобности приводить примеры.К кому апеллировать,к какому разуму и совести взывать,чтобы славная казачья история не закончилась так бесславно?
Я думаю: м.б.,когда-нибудь,в далеком будущем просвещенный иностранец,путешествуя по бывшим казачьим краям,спросит:
- А где казаки? Куда девались они? Что сталось с ними?-
Ему ответят: - Большую часть казаков истребили коммунисты. Часть из них эмигрировала и рассеялась по всему свету. Там они или вымерли или выродились,растворившись с другими народами,не оставив после себя ни потомства,ни каких-либо памятников.-
-Жаль,- скажет иностранец.-Я из истории знаю,какой это был славный народ.-
Здесь уместно вспомнить краткую,поучительную для нас историю казаков-некрасовцев.Они покинули свои родные края,спасаясь от преследования их русскими войсками,посланными на Дон в 1707 г. Петром Велики для подавления восстания атамана Булавина,с приказом:
- Ходить по казачьим городкам,оные жечь,людей рубить,а заводчиков на колеса и в колья...-
Сподвижник Булавина атаман Игнатий Некрасов,уходя от преследовавших их русских войск,привел несколько тысяч казаков с их семьями в Турцию,где они живут скоро 250 лет.Некрасовцы сохранили свой язык,веру,свои обычаи,считают себя казаками,выбирают себе атаманов,живут одной братской семьей и тем сохраняют идею казачества.Если бы некрасовцев переселить сейчас в казачьи края, они в самое краткое время стряхнули бы с себя все турецкое,наносное,потому что они сохранили в своих сердцах идею казачества и ,из поколения в поколение,передавали ее своему потомству,а примером своей жизни подтверждали ценность этой идеи.
Ведь некрасовцы - все простые люди,может быть,и мало грамотные. А ведь мы образованные,культурные,с широким горизонтом люди. Почему же мы в какие-нибудь 30-40 лет привели идею казачества к

кризису?
Нам ответят:
- Меняются времена,меняются и люди.И мы подлежим этому закону.-
Мудрое изречение говорит: -Река времен в своем течении уносит все дела людей...народы,царства и царей.-
Так.Верно.Но почему же река времен вот уже 250 лет не может унести некрасовцев?
Да,над этим надо думать.

...На диком брегу Иртыша
Сидел Ермак объятый думай.

Ермак думал о своем деле и судьбе своей дружины,приведенной им в неведомые края.
О чем думал Степан Разин,войдя на самый высокий волжский утес?
Он думал о создании казачьего царства.
Атаману Платову его отец дал такой завет: - ...Но помни всегда, Матвей,и думать не могу забыть благодатную родину,наш Тихий Дон,вскормивший и взлелеявший тебя.Аминь.-
За минуты до своей смерти,Атаман Каледин,вероятно,думал:
- Атаман должен умереть на своем посту,но не поступиться интересами,честью и порядками казачества-.
Атаман Краснов так выразил свои думы:
- Я достиг наивысшего. я был Донским Атаманом-.
Мы оставили памятник трагедии казачества в Лиенце.
Вот такие яркие маяки светят на путях нашей истории.
А дальше - дым.

И.Тапилин.

В.Сычев. РАВВИН .
/ Из воспоминаний 1914-1918 /.

Однажды во время войны 1914 г. перед собранной 5 Дон.каз.дивизией ее начальник ген.Ванновский сказал:"Господа командиры полков,дайте мне не пьющего и исполнительного офицера,которому я мог бы поручить привести Ваши обозы в порядок.Ком.27 полка,есть у Вас такой офицер? -Нет' В.Пр.-А у Вас,ком-р 28 п.?-Нет,В.Пр.! А в 29 полку? -Нет'В.Пр. -А-у-Вас -В 33 полку тоже нет?
-Есть,В.Пр.,Подъесаул С.-. Прекрасно.Дайте мне его сюда!'
Услышав свою фамилию,я даже не понял в чем дело и только,когда ком-р полка вызвал меня и приказал отправиться в распоряжение Н-ка дивизии, тут только я сообразил почему названа моя фамилия Подъехав к Н-ку дивизии,я рапортую:-В.Пр.,Подъесаул Сычов прибыл в Ваше распоряжение-."Вот и отлично Подъесаул' Отправляйтесь в наш обоз и наведите там порядок.Нач-к Штаба даст Вам соответствующее распоряжение и укажет место стоянки обоза.Не церемоньтесь там.Действуйте моим именем."Таким образом,я с одним только предписанием в руках и с вестовым отправился разгонять "плавающих",как их называли сами казаки.Это были нижние чины, которые,чтобы не участвовать в бою,днем исчезали из сотен и болтались при обозе,а ночью возвращались в сотни и учесть их было невозможно.Местечко Фольдборж,где в данное время стоял наш обоз нашей дивизии,было приблизительно в 10 километрах от штаба.
Еще не доезжая,я услышал шум,как будто зде-то поблизости было море и оно шумело и билось о прибрежные скалы.Мои вестовой говорит:"Слышите,В.Бл.,как там наши справляют праздник'" -Какой?-, спросил я,не поняв его остроты.-Да,как же,рьянствуют:-пьют и

гуляют!-
Я очутился на огромной площади.Мне показалось - ярмарка.Вся площадь с прилегающими улицами - полны казаков,солдат и местных жителей.Все это двигалось,бежало,шумело и кричало.Кругом пьяная кричачащая толпа.Настоящий ад.Что мне делать,с чего начать. даже забыл,что мне надлежит раньше явиться и представиться Зав. обозом Войсков.ст. В это время проходит мимо меня бравый Урядник,лихо отдает честь и совершенно трезв.Я подзываю его,спрашиваю какого полка и его фамилию.У меня родилась мысль собрать трезвых казаков,что они были,не было сомнений.Записываю его фамилию,полк и приказываю ему срочно идти в обоз своего полка,забрать там всех трезвых казаков и привести сюда ко мне на площадь конными.И показал ему предписание Н-ка Дивизии.Минут через пять урядник вернулся и с ним четыре конных казака.Переписав прибывших,я тотчас отправил их по обозам всех остальных полков для сбора трезвых людей.В общем у меня образовался взвод из 18 человек.Развернув их лавой вдоль одного края площади, я приказал им ехать шагом через площадь и всех кого встретят,казака или солдата,бить плетью через голову и кричать "Тикай,Нач-к Дивизии едет!' От ударов и крика,пьяные не сообразив одурели так,что с ужасом бросились бежать и прятаться по дворам.И через несколько минут во всем Фольдборже невозможно было на улице увидеть ни одного нижнего чина.Одни только евреи,хозяева лавочек, со страхом выглядывали из-за дверей своих лавок.Собрав вновь казаков во взвод,я объехал весь городок.Везде было пусто.Тогда я повернул и поехал на площадь.На пути бросилась ко мне навстречу молодая и красивая еврейка и просит,чтобы "пан нач-к" стал у нее на квартиру.Я замялся.-В.Бл.,сама женщина просит Вас стать к ней на квартиру.Зачем же нам еще искать.квартиру?-,просит меня вестовой.Тогда я приказываю ему отправиться с ней осмотреть квартиру и доложить,а сам двинулся на площадь.Здесь я подумал:- а все же мне надлежит представиться Зав.обозом.Спросил у урядника его адрес.Урядник,назвав адрес,говорит с чувством горечи:"Да,там,В.Бл.,все заведующие всех обозов вот уже третьи сутки гуляют' Да вот они и сами сюда идут!" Он показал на идущего через площадь ко мне В.Ст. Он подошел и смотрит. Я отдал ему честь.Он мне не ответил и начал меня отчитывать: "А это что за часть? Откуда она? Вы,Подъесаул,что тут делаете? Почему не явились ко мне.Я здесь начальник!Устав забыли" и уж, не сдерживаясь,стал кричать:-Почему Вы,Подъесаул,собственно говоря,самоуправничаете? Почему без моего разрешения собрали казаков!- Ясно,что ему все было доложено.-На каком основании Вы позволяете себе гоняться за казаками по площади и бить их ногайками.Я на Вас подам рапорт Нач-ку Дивизии,а пока я Вас арестую и сообщу об этом к-ру Вашего полка.Ваша фамилия?"
Только теперь он дал мне возможность отвечать.-Господин В.Ст., прошу меня простить.Но я не самоуправничаю.Я действую по приказу Н-ка Дивизии.Вот,Г-дин В.Ст.,его предписание-. Прочитав его, В.Ст.говорит:" Вы правы,простите меня старика,что погорячился. Но все же Вы должны были раньше явиться ко мне".Приказав казакам разъехаться по обозам,я соскочил с коня и,подойдя к В.Ст., прошу его извинить меня,как молодого.Он оказался человеком добрым,душевным,простым и мы стали друзьями.
Не теряя времени,я попросил В.Ст.,,чтобы он собрал обоз и от своего имени потребовал не допускать в обоз никого,зе чем должны наблюдать урядники,старшие в Обозах.Окончив дела, я с вестовым отправился на свою квартиру.Она оказалась в доме равина этого местечка.Хозяйка ее,молодая вдова,дочь этого равина,в разговоре со мною сказала,что она потому просила меня стать к

ним на квартиру, что там, где стоит начальник, нижние чины ничего не берут и вообще туда не ходят. Кроме того, в этом доме помещался престарелый равин, ее дед, отец ее отца, ему исполнилось 96 лет он не может ходить, а все время лежит, и они очень боятся, как бы пьяные нижние чины ему не сделали худа. Утром, проверяя службу обозов, я встретил группу евреев, благодарившей меня за избавление от пьяной толпы и за прекращение пьянства и насилия.
Спустя 4 дня обоз наш был переведен в другое место, и я пришел проститься с хозяйкой. За хорошее отношение к ней она спросила меня, не пожелал ли бы я, чтобы ее дед, самый главный равин всего Царства Польского, благословил меня. Я согласился. Она и ее отец повели меня какими то странными закоулками и ввели меня в большую светлую комнату. В ней, кроме кровати, ничего не было, даже стула. На кровати лежал настоящий библейский патриарх с огромной белой, как снег, бородой и необычайно живыми и добрыми глазами. Моя хозяйка говорит: " Подойдите ближе. Он Вас хочет благословить". Я подошел. Патриарх подал мне руку. Потом знаком показал мне, чтобы я наклонился. Он положил на мою голову обе руки и что-то гортанно и невнятно проговорил. Его сын перевел: отец благословляет и призывает имя Бога Израильского, чтобы оно избавило Вас от бедствий и несчастья и дало Вам долгую и счастливую жизнь, как защитнику обездоленных. Уходя от него, я опять услышал, что старый равин опять что-то сказал мне во след. Его сын передал мне, что его отец сказал, что я не буду ни убит, ни даже ранен и/л что я вообще не буду на войне!

Уходя от них я и думал: как же это возможно, чтобы я не был на войне. Ведь это только начало войны. Возможно, что она скоро кончится. Оказалось впоследствии, что старый равин был прав. Скоро я был командирован Н-ком Дивизии в Штаб Западного Фронта на должность помощника Н-ка Оперативного отд-я, где я и пробыл до конца войны и фактически не был на передовых позициях.

1914-1915. 1955. Шавель. В. Сычев.

М. Тарасов.

КУЛАЧКИ.

/ Из моих воспоминаний/.

Помню, будучи еще мальчиком десяти лет, дикий и жуткий казачий обычай, в котором и я иногда принимал участие. Этот обычай у казаков назывался "кулачками". Кулачки происходили обыкновенно в праздничные дни. Бывало на хуторе Большом-Усть-Клинском/так как хутор был поделен пополам/ казаки различного возраста, включая и ребятишек, собираются в кружек и начинают решать кулачную проблему: соберутся ли казаки сегодня на кулачную площадь, сколько выйдет и т.д. Одним словом, в этот момент каждый казак был озабочен этим вопросом, особенно те, которые недавно прибыли с действительной службы.
Однажды в морозный, ясный, тихий день на кулачную площадь собрались старики и ребятишки. Драка началась с последних, каждый мальчик старался другому разбить нос или по крайней мере расцарапать лицо. У некоторых, хотя нос и в крови, однако, опять бросаются на противников, падают в снег, плачут, но не сдаются друг другу. Старики бородачи наблюдают за детьми, разглаживают бороды, подтрунивают и подзадоривают их. Но собрались и взрослые с обеих сторон хутора, о чем-то стали спорить, нужно же с чего-нибудь начинать бой. Смотрю, уже несколько казаков снимают с себя шубы или поддевки, засучивают рукава, слышно: -ну, Господи благослови! - И начинают. Кто половчее, глядишь, и засветил другому фонарь. Бьют по лицу и по носу, а в темь или в сердце, Боже сохрани. А важно то, что дерутся, а на друг друга не сердятся. У моего соседа Ивана Петровича неожиданно для меня, уже привухла физимордия, а под глазами фонарь, видать,

особого происхождения.Из толпы голос -Иван Петрович,ты видал хто тебя этот раз шлепнул! Это-Илюшка Ковалев/он был иногородний/.Ить он тебя не с голыми руками,у него,мать честная,была в руке свинчатка-,сказал Трофим Анлреевич.-да,я знаю,Трофим Андреевич,хто меня ударил-,ответил Иван Петрович:"ему это не пройдет я ему рано или поздно отмещу".Итак,драка разгоралась.Но с нашей стороны,Усть-Клиновского хутора,было меньше,а с Большого быстро получали подкрепление.Казаки стояли по местам и шли друг против друга.Толпа дерущихся увеличивалась,а толпа интересующихся,наблюдавшая за кулачками,бросилась в сторону с шумом и визгом.Но отбежав недалеко,снова сбилась в кучки,некоторые стояли на сугробах и наблюдали.Вообще интенсивная драка всегда была на закаие солнца.В этот момент казаки входят в такой азарт,что толпа зрителей не успевает отбегать.

Голос из толпы:"Петр Сергеевич,гляди к тебе подошел с свинчаткой,ить убьет сукин сын тебе на месте",сказал Иван Тихонович.

-Бей Усть-Клиновскую сволочь!",послышался с другой стороны.

-Ни на тех наскочили!",раздается в ответ.Сошлись во всю улицу,бились отчаянно.Шум,гвалт и неразбериха,только и слышно:-стой,стой,наше берет!-. Особенно старики-бородачи поддерживают кулачников морально."ур-а,ур-а!!! наше берет,не отступайте",кричат и с одной,и с другой стороны.Одни кричат:"не отступайте!" А также и ребятишки бегут за кулачниками,крича:-ур-а,ур-а!!!наше берет!!!

От сильного движения на снегу снего-кристальная пыль,орошенная кровью.Везде и всюду следы крови.Перерыв.Драка прекратилась.Много казаков с разбитыми носами и подпухшими глазами.После драки казаки опять собираются в кружек,по лицу у каждого веселая улыбка и отирают платком друг другу разбитое лицо.Разговаривают Некоторые казаки без шапок.Старики и ребятишки поднимают их и кричат: - чья ? - Драка считалась обоюдной и казаки друг на друга не сердились.

Как-то раз был такой случай.С нашей стороны была неудача,все время гнали нашу сторону,так что казакам пришлось послать из толпы зрителей одного старика за казаками,т.наз."Бр-ми Хоритоновыми",которые у нас на хуторе слыли за хороших кулачников.Они с детства,будучи мальчиками,принимали активное участие в кулачках Бывало,как войдут в гонимую стену и крикнут:-ну,Господи благослови!- так уж сразу заметно,как наша сторона гонит другую.От их удара некоторые умирали или много лет чахли.А голоса! Когда во время весны на вербах грачи вьют гнезда,войдет какой из них в усадьбу и как крикнет на них,так ей Богу,грачи оставляли свои гнезда и поднимались в воздух.

Итак,смена наша чувствовала себя слабой и казаки таки решили послать старика,более расторопного,за Бр-ми Хоритоновыми,чтобы они немедленно пришли на подкрепление.Приходит к ним старик и просит их Христом Богом сейчас же с ним идти на кулачную площадь.Старик дрожащим голосом говорит: - пойдемте скорей господа, ить без вас на кулачках дела не клеются,все время гонят и гонят нашу сторону,штоже мы аль не казаки штоль!- От волнения у него нижняя челюсть сильно тряслась.Бр-я переглянулись друг на друга и залились смехом.

Вот пришли Хоритоновы на кулачную площадь,вошли в гонимую стену, тут уже,как говорят,пошла писать: от них все гремело и скрипело. Замах и противник уже валяется у них под ногами и кричит-лежачего не бью.Вечерело.Солнце висело над горизонтом.Деревья покрылись инеем.Но драка не прекращалась,наоборот,как одна,так и другая разросталась.Женщины,глядя на кулачную драку,в слух или шепотом читают молитвы:

- Господи помилуй,свят,свят,свят...-

Этот раз наша сторона победила и старики-бородачи остались до

вольны.Они стоят у кабака,разглаживают бороды,у каждого по лицу довольная улыбка и казаков-кулачников угощают"казенкой"-водкой. Расходятся по домам с оживленными разговорами.
-Трофим Андреевич,а хто тебе так шлепнул,аш нижняя губа,сталость,подпухла и смотришь,брат,чуть-чуть одним глазом-,говорит казак Иван Тихонович.
-Да,Петька Каштан'Мужик проклятый,сказал Трофим Андреевич:- ты же знаешь,как он ловко дерется' Ударит какого,так сейчас же под глазами фонарь и гонит,гонит,что есть мочи'..."
Часто жены уговаривали своих мужей,чтобы они не ходили на кулачки.Однажды Василиса Егоровна говорит мужу
-Андрюша,оставь свой дикий казачий обычай,перестань ходить на кулачки.Ты же знаешь,что мы имеем трех малолетних детей.Если тебя убьют,штоже я тогда с ними буду делать? а ?
Повторяю тебе,откажись и не ходи больше.
-Не откажусь-, сказал Андрей:"как ходил,так и буду ходить на кулачки.Я по природе казак,а потому и люблю ходить на кулачки-.
Этот казачий обычай продолжался у нас на Дону,как помню,до 1905 г.,т.е.до первой революции.

31/X-54 г. Риед.Австрия. М.Тарасов.

С.Донсков. Казачьи проблемы.

Читая казачью печать,издаваемую организациями разных идеологий, можно отметить,что отдельные журналы чаще заполняются историческ ко-бытовыми темами,посвященными далекому славному прошлому,но часто целые страницы посвящаются эмигрантской междуусобной борьбеПоследнее явление в казачьей эмиграции,весьма возможно,подогревается искусственно,отвлекая нас от основных и главных задач в целях разложения казачества.Но перед казачьей эмиграцией стоит ряд важных вопросов,выдвинутых жизнью и требующих от нас неотложного ответа.
Прежде всего нам необходимо помнить,что мы -политические эмигранты,что нас обязывает сделать соответствующие выводы,политически и морально оправдывающие нашу эмигрантскую жизнь перед будущими нашими поколениями,чтобы сказать"мы не праздно в мире жили".

Международные события за последнее время разворачиваются с невероятной быстротой и перебрасываются из одного угла земного шара на другой,последствиями которых,б.м., была бы третья мировая война.В этом вероятном столкновении свободного мира с коммунистической диктатурой казачеству предстоит принять участие и стать на защиту своих исконных исторических прав,за которые в течение веков шла жестокая борьба наших предков на Донской Земле.Поэтому мы не можем смотреть на создающуюся международную обстановку спокойно,погрузившись в эмигрантские мелочи и обывательщину.

Мы обязаны уже теперь наметить со всей ясностью дальнейший наш путь и основные жизненные наши задачи: освобождение Донской Земли от большевизма и восстановление Донским казачеством прав, отнятых у нас силой.

Статья Н.Долгова в № 5 "Род.Кр.""О дальнейшем пути Казачества" в сжатом виде затрагивает вполне реальные вопросы о дальней ориентации Казачества.

Казачья общественность в настоящее время не является однород-

ной идеологически и во взглядах на духовную и социальную природу ду казачества.Она разделилась на три основные течения.
одно -сохранение казачества на исконно-демократических началах до-петровского времени,на основе которых на Дону Д.В.Кругом формулированы Основн.Законы ВВД и приняты Постановления о государственном строе России,отметая ,т.о., чужое,наносное и навязанное силой со стороны.Второе течение - это монархическо-реакционное,по своей идеологии определяя казачество,как служилое сословие,лишая Донских казаков их социально-исторических и политических прав быть хозяином Земли Донской,ставя Войско Донское в зависимость от милости монарха,упраздняя тем права Д.В.Круга, как Хозяина Земли Донской.Одним словом,Казачество вновь становится полицейским аппаратом,призванным охранять чужие интересы, начиная с царского престола.Наконец,третье течение - самостийное с его произвольными,нереальными основами и весьма скользкими и чреватыми для бытия Казачества последствиями.
С моей точки зрения,приемлемым для огромного большинства Казачества является только п е р в о е течение,как наиболее отвечающее историческому прошлому Донского Войска и всего Казачества.Дон имеет право ,как составная,государственно-автономная часть,входить в состав Российской Федеративной Государственности.Такое право отвечает и недавнему прошлому Всевеликого Войска Донского и той героической,кровавой борьбе за свои права, какую годы вело Войско Донское с большевиками-коммунистами.

31 марта 1956 г. Аргентина. С.Донсков.

С.Болдырев. НА ЗОВ ВОССТАВШИХ КАЗАКОВ.

Стояла холодная мартовская ночь.Весь степной отряд,сосредоточенный на зимовниве Трудникова,в темноте,погрузив на родводы раненых,бесшумно выходил из зимовника в поход,направлясь на север.
Впереди всех вышел боковой отряд есаула Назарова с одним орудием,с которым пошел и сам командир батареи подъесаул Неживов. Назаров двинулся вдоль берега р.Гашуна. Прикрываясь рекой,весь Степной отряд шел ночным маршем на калмыцкую станицу Граббевскую.В степи было тих,только стоял гул от топота конских копыт да тяжелых партизанских сапог.
Узкий блестящий серп молодого месяца,-в старину,в походах,- "казачье солнце",одиноко светившийся на темном небе,освещал им дорогу.С каждой минутой партизаны удалялись из района зимовников,где они провели зиму,где оставили свежие,священные могилы погибших в боях их соратников,и двигались теперь на север,к Дону.Наступала весна и партизаны хотели быть ближе к казакам,что бы во-время,в случае их восстания,оказать им быструю помощь. Большевики прозевали и мирно спали на соседних зимовниках и только утром обнаружили уход "кадет" и,сев на тачанки под начальством"товарища"Тулака,они бросились в преследование.Но Степной отряд,совершив ночной форсированный марш,на заре войдя в Граббевскую,заняли боевое охранение с юга.Не задерживаясь в ст.Граббевской,весь Степной отряд,после привала,продолжал свой форсированный марш дальше.В конце колонный,в арьергарде,слышалась стрельба.Под вечер 24 марта отряд вошел в Бурульскую,радостно встреченный калмыцким населением.Строевые калмыки большими группами изъявляли желание вступить в отряд.Переночевав,утром,на заре перед уходом,в присутствии всего отряда,был предан земле раненный в живот несколько дней тому назад и умерший в пути по-

мошник начальника семилетовского отряда, полк. Лысенко и с ним не сколько убитых партизан-семилетовцев. В отряде не было ни одного священника, и войсков. старш. Семилетов сам прочел "Отче наш" над убитыми, партизаны хором пропели "вечную память" и стали засыпать могилы.

...Бесконечным ровным зеленым ковром молодой свежей травы легла степь. Спокойное, теплое утро. Весеннее солнце весело глядит сверху. -Каково Благовещение, такова будет и Св. Пасха"-существует в народе поверье. Глубоко, глубоко растянулся отряд на походе. Гибкой лентой извивается он на ходу по широкой степной дороге. Впереди бугор; колонна поднимается наверх. На гребне бугра, впереди, засверкали острия пик на солнце...дальше темной массой поднимается в гору длинный обоз, только пятнами белеют на повозках с раненными длинные косынки сестер милосердия; дальше переваливает пехота, сверкая на солнце отблеском штыков...опять конница... лпять пехота. Легкий степной ветер колышет отрядные значки.

К полудню стало жарко в колоннах. Аромат свежей весенней травы томит, туманит усталых партизан, идущих в своих меховых коротких полушубках. В полдень остановился отряд на привал. Перекусили партизаны, отдохнули, растянувшись на полушубках, и стали снова собираться в поход. Скатали полушубки в скатку, а конница во вьюк... и снова заколыхался строй. Как легко теперь идти в защитных рубахах и френчах...только потом покрываются лбы от мохнатых папах. Почувствовав легкость на ходу впереди послышались песни. Мамонтовцы запели свою отрядную.-"Везвейтесь соколы орлами", за ними Боевая офицерская сотня свою-"За Уралом за рекой казаки гуляют" ...Вскоре вся степь огласилась родными песнями...а далеко позади, в арьергарде, слышались орудийные выстрелы красных.

Но впереди вдруг замолкли песни. Головной отряд остановился... Слышится отдаленный шум. Потом снова заколыхался строй и опять остановился, и снова шум-и чем дальше, тем ближе и ближе.

"Что случилось"?невольно задаются вопросы партизанами. "Неужели красные перешли впереди нас Гашун"?Но почему не слышно стрельбы? Теряются в догадках партизаны. Наконец, вдали, со стороны авангарда, показалась небольшая группа всадников. Видимо, они кого-то ищут...Приостановятся на скаку, раздаются крики впереди, и снова скачут всадники в карьер, ложась на переднюю луку. Вот опять взрыв-Ура! Ура!

Замелькали в воздухе мохнатые папахи...Уже близко всадники; впереди их седой старик в казачьем ватном синем чекмене, черная папаха с красным верхом на голове. За ним несколько немолодых всадников. Дымятся под ними паром скачущие кони. Круто, на скаку с налета, останавливается седой всадник впереди; конь так и сел с разбега задними ногами; тяжело дышат впалыми мокрыми боками взмыленные кони.

"Где походный атаман"?-поднявшись на стремена громко кричит старый казак, точно отыскивая кого-то глазами.

"Гонцы к атаману"!-снова кричит старик..."восстали казаки... поднимается наш Тихий Дон"-и снова снимаются всадники в карьер. Ошеломленные от неожиданности, растерялись партизаны, но вдруг радостные крики "ура"! вырываются из груди вслед гонцам.

Взволнованные неожиданным известием, едва сдерживаясь, глотая радостные слезы, партизаны поздравляют друг друга. Позади снова раздавалось неудержимое "ура"!, а всадники, снявшись, скакали дальше по колонне в поисках походного атамана.

Это были, действительно, гонцы от восьми восставших станиц 2-го Донского округа.

Отряд стал на привал. От каждой сотни назначенные побежали в центр колонны, где был походный атаман со своим штабом, чтобы узнать все подробно о восстании в станицах. Поскакал и юнкер Куди-

нов,Слюсаревского юнкерского отряда,отец которого находился среди среди прибывших гонцов.

Седой урядник Ромашков,старший гонец,передав "летучку"походному атаману,подробно рассказал,как поднялось восстание в Суворовской станице,как потом оно перекинулось в Есауловскую,в Потемкинскую,Верхне-Курмоярскую и дальше.Всего восстало 8 станиц. Освободили свою окружную-Нижне-Чирскую станицу,как избрали окружным атаманом полк.Растегаева,который и послал гонцов в Степной отряд с "летучкой".Не успел урядник.Ромашков окончить свой доклад ген.Попову,походному атаману,как партизаны кольцом окружили его и наперебой забрасывали его разными вопросами.

"Да чево тут,ребятишки,долго рассказывать",говорил старик Ромашков:"зачалось оно с того,что много горя натерпелись казаки от "краснюков" и терпеть уж не было мочи их издевательствам и расстрелам.Сговорились мы,главным образом,старики втихомолку по куреням,подбили молодежь и ночью,вооружившись вилами,топорами и чем попало,напали на их штаб в нашей станице и всех разом и прикончили,забрав их оружие...вот вам и все...и послали есауловцам помощь,те также покончили со своими,а там восстали и курмоярцы и другие".Рассказал Ромашков,как потом ночью,вся станица уходила в степь,опасаясь прихода карательных отрядов.

"Ну,а теперь дозвольте и вас спросить,господа партизаны,это что же,ваш авангард что ли,будет,а главные силы позади ище"?

И когда услышал он,что это и весь отряд...смутился старый казак."Дык как же она так...-задумался старик,- а нам говорили, что у вас огромная сила,поболее шашнадцати тысяч".Но видя смелые задорные лица молодых партизан,их бодрый вид,Ромашков быстро оправился от своего смущения и заулыбался."Ну,ничего,ребятки...это я только так; народу и у нас на Дону зватит.Сперва нам надо такая сгорнизованное войско,как вы,молодцы,да побольше оружия,да патронов,да господ офицеров...а казаков в строй мы по станицам наберем сколько угодно...Ну,Бог в помощь вам,дорогие, а мне пора.За ответом к походному надо".....

Вскоре весь Степной отряд знал все подробности о восстании на Дону.Образованные партизаны целовали друг друга.Трудно было представить их восторг и подъем,который охватил тогда весь отряд. Ведь сбылось то,о чем мечтали они с первого дня своего похода. Сбылось то,во что верили,покидая Новочеркасск,еще зимой.Казаки поднялись и прислали гонцов за помощью.Цель похода оправдала все трудности и все жертвы,которые они понесли.

Был день Благовещения,и в этом случайном совпадении партизаны видели знамение скорого наступления дня Воскресения родного Дона от власти большевиков.

С радостным настроением,с необычайным внутренним подъемом,после привала,Степной отряд быстро двинулся вперед к берегам Дона на зов восставших казаков.

С.Болдырев.

х/ Настоящий отрывок из своей книги "Дон на переломе" для напечатания в "Род.Кр."прислал его автор С.В.Болдырев.Этот отрывок уже был однажды напечатан на страницах газеты "Наше Время"в №15 от 30 июля 1950 г. в Германии.Однако,содержание этого отрывка настолько интересно для нас казаков,что "Род.Кр."с большой охотой еще раз публикует его на своих страницах.

Редакция.

--- По просьбе станичника Ивана Ивановича КАРЧЯНОВА,переданной через станичника Ф.Ром.Свинарева редакции "Род.Кр."разыскиваются следующие близкие родственники И.И.Карчянова:

I. Петр Иванович КОЛОДКИН,рожд.1924 г., 2. Федор Иванович КОЛОДКИН хут.Фарштата Усть-Белокалитвенской ст.,3. Филип Семенович ЧЕБУРАКОВ ,4.Старый эмигр.живший во Франции Григорий Серг. ЖУРКИН и 5-й - Иван Пантелеевич ЕГОРОВ из Фарштата.Всех этих лиц просят отозваться и написать в ред."Родим.Края".

Генерал Коноводов.

Редактору газеты "Россия"
Н.П.Рыбакову.

Прочитав в Вашей уважаемой газете статью И.Полякова'Чеховское Издательство',совершенно не удивился тому развязному тону,которым обладает вообще этот специфически беспокойный,но мало полезный человек.Во всей своей "литературе",которая,к сожалению,мало известна русской общественности,г.Поляков прежде всего старается выставить себя на показ-любуется собой.Так и в этой статье мы читаем:"меня просили/'/ подписать письмо и послать м-ру Генри Форду...оказать финансовую помощь Издательству..." Из этого следует,что И.Поляков яко бы являет собой не только общепризнанную общественную"величину",которую"просят",но он яко бы является для Издательства вроде какого-то"мецената",а для самого мистера Форда не то близким советником,не то кассиром.Серьезное превращается в смешное.

Не буду касаться безапелляционности возводимых г.Поляковым обвинений по адресу Издательства за его"уклоны",а также безцеремонное вмешательство во внутренние дела Полякову не принадлежащие что"необходимо провести в Издательстве реорганизацию".Также не стану предугадывать,как Издательство отнесется к"диктату"Полякова.Меня интересует лишь пункт обвинений,что"исторический труд"Донское Казачество в борьбе с Советской властью",принадлежащий перу б.Начальника Штаба Донских/'/ армий/была одна армия, а не две и не три.К./ и Войскового Штаба,значит,человеку,от которого не могла быть скрыта вся закулисная сторона того времени и в котором он описывает блестящую эпоху Дона в период атаманства ген.П.Н.Краснова",был возвращен автору.

Лично я,как свидетель и непосредственный участник жестоких кровавых лет 18-20 г.г.заявляю: существовала действительно доблестная жертвенная Донская армия,которая самоорганизуясь в полки и отряды,стихийно изгоняла из пределов Тихого Дона большевиков,но что как командующий армией,так в особенности н-к штаба И.Поляков в сущности числились на бумаге: снаряжение армии было из рук вон плохо; связь была до преступности негодна; в боевых операциях не было проявлено даже намека на маневр; фронт растягивался в тонкую паутину; какого-либо концентрационного удара "кулаком"важных стратегических пунктов не наблюдалось и фронтовое движение армии велось лобовыми ударами,за исключением тех ударов,когда иной н-к фронта,игнорируя указаний штаба за свой риск прибегал к маневру.Повидимому,И.Поляков только и усвоил в Академии фронтальную тактику"бреднем",без заходa во фланги,принимаемую Батыем за счет"серой скотинки".Операции по захвату защищенного крепко Царицына,куда бросались пачками чуть ли не с голыми руками,были просто преступны: шла сплошная,безцельная,бессмысленная и как бы провокаторская трата живой силы,-настоящая бойня.Личными усилиями самого Атамана Краснова была создана молодая Донская армия.Это цвет казачьей молодежи,благоговейно воспринявшей присягу,с целованием Св.Евангелия и Креста,вручили старым генералам с их позиционной тактикой,совершенно не подготовленных к чисто партизанским действиям,которые приняла гражданская война.Были,напр.,такие случаи,когда таковой"Мафусаил"приказал взять "во что бы то ни стало"бронепоезд красных.Неопытная молодая дивизия без артиллерии и без подрывных средств бросалась на"ура";было убито 200 казачат и столько же ранено.Бросали эту жертвенную молодежь безрассудно до преступности,и она падала,как подкошенная трава,устилая своими благородными телами родную степь...
В общем,за 6 месяцев руководства И.Поляковым молодая армия почти полностью была уничтожена.Фронт же из старых казаков по линии Лиски,Бобров,Ново-Хоперск,Борисоглебск,Филонов,Камышин,благодаря

преступному руководству штаба Поляковым откатился с большими потерями на 400 верст.

Вот вкратце та "блестящая эпоха", о которой пытается писать "исторический" труд И.Поляков. Для всех становилось ясным, что Поляков более склонен к "закулисной стороне" дела, а не к выполнению священного долга н-ка штаба. И когда, потерявший терпение Донской Войсковой Круг требовал отчет о военных действиях, то этот "вождь" не в состоянии был временами указать не только линию фронта, но даже где какая часть находится. Ясно вырисовывалось, что Поляков совершенно непригоден к ведению военных операций, и он был отрешен от должности, но вместо того, чтобы оставаться в рядах армии когда Тихий Дон тонул в крови и слезах, Поляков, "патриотически" дезертировал за границу.

Рассматривая совершенно объективно прошлое и лиц, руководивших этим жутким ушедшим в Лету, я должен определенно сказать, что эпоха Атамана Краснова была бы блестящей, если бы не было в наличии т.наз. "Земельной программы" с пресловутым третьим снопом "Особого Совещания" при Ставке. Краснов был талантливой, высокоодаренной натурой прекрасного организатора, но слабость его была в том, что он не умел подбирать себе сотрудников, - доверял болтунам, типа Полякова. И эта слабость оказалась роковой для него, приведшей его на московскую плаху.

Кто же таков И.Поляков? - спросит читатель. Поручик инженерных войск, никогда не служивший в Донских частях, в 1914 году окончил Академию. В войну мог быть старшим адъютантом по оперативной части штаба дивизии и в лучшем случае и.д.н-ка штаба к концу войны. Он же в своей автобиографии, объявленной уже в Америке, в "Атаманском Вестнике" утверждает, что он прошел все этапы службы офицера генер.штаба и получил все высшие награды и боевые ордена. И когда солдатская масса, доведенная до разложения подобными Полякову звездочетами, стала поднимать на штыки доблестное рядовое офицерство, то Поляков, вдруг, вспомнил, что он родился на Дону и, спасая свой животишко, будучи капитаном, объявился в Новочеркасске и так околдовал своим краснобайством Атамана Краснова, что он произвел его в полковники и вслед затем в генералы и в предвидении его талантов назначил н-ком штаба Донармии. Как пишется им "история" наглядно показывает его автобиография хлестаковского привкуса.

Теперь несколько слов о другом его тоже "историческом" очерке: "Краснов-Власов".

Не коснусь талантов этих 2-х генералов, а укажу лишь на одну очень важную особенность, проявленную ими. Ген.Краснов, выражая готовность сотрудничать с немцами, ставил им условие: казачьи части не ставить ни в коем случае на фронт против бывших союзников I-й войны. Ген.же Власов соглашался поставлять Р.О.А. туда, где будет указано немецким командованием, поэтому к ген.Власову было отношение более милостивое и как результат: лица-карьеристы и даже авантюристы потянулись к штабу Власова. Там оказался и И.Поляков. Роль последнего сводилась к тому, чтобы уговорить Краснова казачьи части подчинить Власову. Поляков нашел единомышленников в окружении ген.Краснова, как, напр., г.Доманова, г.Саломахина, Головко, полк.Рудова, которые и явились своего рода предателями и уготовили ловушку для казачьего стана в г.Лиенце. Это утверждают те офицеры, которые после 10-летней каторги в Сибири 3 месяца тому назад возвратились в Париж.

Результат "работы" загонщиков известны уже всему миру: около трех тысяч казачьих офицеров и около 35 тыс. рядовых казаков стали жертвой беспримерного в истории цивилизованного мира гнусного предательства. И.Поляков, будучи в Лиенце, чтобы не попасть в число жертв "заклания", ходил в штатской одежде и объявлял, что он - сербско-подданный. Когда уже утихла буря бесчеловечных насилий

и звериная бойня казаков,жен и детей танками и пулеметами,Поляков,выбравшись из этого омута в Германию,объявил себя И.д.Донского Атамана.К титулу дезертира присоединилось родственное звание самозванца.

Расширяя жизненный свиток шире от этого специфически суетливого,лишенного абсолютно чувства Правды,человека,нужно сказать,что современная жизнь и без этих "героев"нашего безвременья представляет собой обильный выбор всякого несчастья и нелепостей и что самое печальное в жизни,в уходящей жизни,это - нравственное опустошение,и порой не страшно уже так кровавые события,все эти "воробьиные ночи",как страшна засасывающая человеческая пошлость...

Она,по слову Тютчева,бессмертна, но самая бессмертная: она мертвит все,к чему прикасается.Она останавливает живое творчество духа,она силой бездушного повторения обращает в рутину то,что должно быть вечно новое,свежее.И пошлость тем ужасна, что выдает себя за живое.Оно считает себя правым,не сознает своей мертвенности и самодовольно распоряжается в подвластной ей сфере.И поэтому лица,принадлежащие к этой категории,типа И.Полякова,не только безполезны какому-либо обществу,но вредны.

Настоящую статью я и посвящаю именно И.Полякову,как главному виновнику гибели Донской молодой армии.

Генерал Коноводов,б.Н-к 8 Донской казачьей дивизии.

I32,рю дю Пуан дю Жур.
Бианкур./С/.Франция.

Письмо в Редакцию "Р.К."

Сюдбюри.23.I.56. Канада. Н.Самсонов.

Дорогие станичники,разрешите вас поблагодарить за'Родимый Край" № 5.Я был очень доволен по прочтении его,а от некоторых страниц слезы невольно накатываются на глаза.Хотя я и не былсвидетелем того,но чувство до глубины души подсказывает истинную правду. За нашу родимую Землю и великого Батюшку Дон.Я имею в виду"Историческую Справку" г.П.Скачкова.

В связи со статьей Н.Долгова невольно возникает мысль о необходимости казакам,как самостоятельной группы,веками сложившейся, сплоченности,дисциплины,организованности и фундаментальности политической.Мое мнение: I. Казаки,где бы они ни были,должны считать себя казаками, 2- считать вредным для нас казаков всевозможное разделение среди казачества.Имею в виду I2 войск, считаю нужным казакам создание Казачьего Союза.

3. Объединение наше здесь,в свободном мире,послужит нам,казакам большим залогом для будущего.Создание монолитной организации политичнского характера отвечает нашему казачьему духу.Необходимость такой организации многим казакам непонятна,но позиция выжидания нам неприемлема.Мы должны показать западному миру,что мы самостоятельная организация,имеющая свои идеи и свой статус. Нам казакам нет другого пути.Нам надо доказать и напомнить,что ненапрасно наши предки боролись.Нам,любящим свободу,свою родину и Батюшку Дон,нужно следовать пути,который был начертан нашими предками.Казаки знают,где организация,там сила.Нам это все надо ибо придет час,когда творящий беду на нашей Земле враг-коммунизм дрогнет и не устоит.Безбожная коммунистическая власть падет к ногам правды, ибо правда победит.

Куда бы нас судьба не забросила,Богатырский клич чести и слова великого Дона навсегда останутся в казачьих умах.

Казак Семикаракорский ст. Н.Самсонов.

Устройство престарелых казаков в Дом Отдыха.

Дело устроения Донским Войсковым Объединением престарелых казаков в Дом Отдыха развивается успешно. На днях получено Письмо от Социального Центра по устройству стариков извещение о переводе казаков из Дома Отд. в районе Вердэна на Юг Франции в Иер/ Деп-т О д /, где у казаков будет особый, казачий, Павильон. Заинтересованные в таком устройстве казаки, независимо от Войска, могут обращаться в Секретариат Д.В.О./ К.Долгов. Париж-2. Рю Тиктон, 24/ для получения соответствующей анкеты для заполнения Эти анкеты по заполнении должны быть возвращены в Секретариат Объединения, а о дальнейшем направлении озаботится его Секретариат.

В связи с этим Правление Д.В.О. читает нужным заявить Донцам, что успех этого очень важного дела для всех казаков, нуждающихся по возрасту в Доме Отдыха, как удовлетворение и других разно образных нужд Донских казаков, требует большего их внимания к своему Донскому Войсковому Объединению и все большего и большего вхождения донских казаков в его состав и большей с их стороны моральной, общественной и материальной поддержки Д.В.О. Нужно иметь в виду, что в деле устройства в Дом Отдыха Социальный Центр устройства престарелых всецело идет навстречу ходатайствам Д.В.О. В последнее время просьбы об устройстве в указанный Дом Отдыха к Объединению поступают от старых казаков из-за границы. К великому сожалению донск. Войсков. Объед-я, принятие стариков из заграницы очень сложная и почти невозможная вещь.

ПРАВЛЕНИЕ Д.В.О.

К жертвователям на издание "Родимого Края".

Правление Д.В.О., как и Редакция "Р.К.", считают своим непременным долгом настоящим принести свою горячую и сердечную благодарность всем тем КАЗАКАМ и КАЗАЧКАМ, которые не перестают материально поддерживать выпуск своего печатанного органа "Р.К". Ниже мы приведем полный список этих ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ. В Вашей жертвенности и моральной поддержке Д.В.О. и "Род.Кр." - основа и залог существования и развития нашего органа "Р.К." Далеко еще не не всем казакам ясна и понятна жизненная необходимость существования своего печатного органа, призванного защищать права и ин интересы Казаков не только перед лицом казачьей и российской эмиграции, но и перед лицом всего культурного мира. КАЗАЧЬЕ СЛОВО должно раздаваться не только в масштабе Станицы или Войска и даже всего Казачества, но и в масштабе всего международного мира, чтобы ему указать и доказать все значение Казачества в борьбе с носителями разложения и порабощения всего культурного мира - коммунистами. Само Казачество посредством своего печатанного СЛОВА должно п о н я т ь свой огромный исторический, социальный и культурный смысл не только в истории России, но и всего ультурного мира. КАЗАЧЬЕ СЛОВО, незатемненное крайностями, должно неустанно раздаваться в казачьей, российской и международной жизни. Вы, ДОРОГИЕ ЖЕРТВОВАТЕЛИ, для издания "Р.К." делаете огромное дело на благо нашим Родным Краям, в дело развития казачьего самосознания, в дело исторического утверждения Казачества, как неизменного носителя общечеловеческих, демократических и социальных идеалов...

Правление Д.В.О. и Редакция "Род.Края"

К ЖЕРТВОВАТЕЛЯМ по Подписному Листу на нужды вернувшихся во Францию их концентрационных лагерей Восточной Сибири СССР.

Донское Войсковое Объединение приносит глубокую благодарность всем лицам, внесшим по Подписному Листу посильную лепту на нужды вернувшихся из советских концентраков Вост.Сибири /Воркута/ в СССР и вместе с тем также сердечно благодарит Председателя Помощного Комитета Д.В.О. М.С.Пономарева за его неизменно самоотверженную работу по сбору средств нуждающимся Донцам.

Донск.Войсков.Объед-е особенно горячо благодарит Станичницу Н.А.Чаровой за ее щедрое пожертвование в сумме 2.000 фр. на вышеуказанную цель, как и Станичникам Бортавову, пожертвовавшему I.000 фр., Станичнику Новикову I.000 фр., Сычеву - 500 фр., Фетисову - 500 фр. и Ломакину - 500 фр.

Внесли по вышеуказанному Подписному Листу

К.Долгов и М.Пономарев -500 фр.
Лазарев - 300 фр.
Журавлев - 200 фр.
Филатов- 300 фр.
Дмитров - 200 фр.
Лицо, подпись неразборчива, -200 фр.
Кацман - 200 фр.
Лицо-подпись неразборчива - 200 фр.
- - - - - 200 фр.
Ершов - 100 фр.
Филимонов - 100 фр.
Горницкий - 200 -
С.В. - 100 -
Дубовский - 100 -
Сычов - 500 -
Филатов - 100 -
Гурьевич - 100 -
Кацман - 200 -

Лица -подп.неразборчива-200
- - - - -200
- - - - -200
АВС - - - - 100
Голубев - - - 200 фр
Лицо-подп.неразб. - 100 фр
Гордеев - - - 200 -
Ломакин - - - 500 -
Новиков - - - 1.000 фр
Н.А.Чарова - - 2.000 -
Артемов - - 300 -
Бартавов - - 1.000 -
Фетисов - - - 500 -
Степанов - - - 200 -

ПРАВЛЕНИЕ Д.В.О.

Письмо от ОБЩЕ-КАЗАЧЬЕГО ОКРУГА в Великобритании из гор.Брадфорда.

Письмо дошло по назначению, хотя адрес написан так:

ОБЩЕ-КАЗАЧИЙ ОКРУГ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

ДЕКАБРЬ 1955 г. г.БРАДФОРД. ДОНСКОМУ ВОЙСКОВОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ. г.Париж.

Обще-казачий Округ в Великобритании поздравляет Вас с Праздником Рождества Христова и Новым 1956 годом.

Будем уповать на милость ВСЕВЫШНЕГО Я, чтобы Новый 1956 год был Годом освобождения нашего многострадального Народа, терзаемого красной сатаной. Казаки, держитесь крепко друг за друга... Старшее поколение, крепите любовь молодежи к прекрасному прошлому нашей Родины России и подготавливайте себе смену...вопрос о преемственности должен быть поставлен со всей остротой и ответственностью. Желаем всем вам сил, здоровья и духовной крепости.

П.П.Ибанике, атаман округа, И.И.Галичев, полк.-начальник Донск.отд. П.А.Зинченко-нач.куб.отдела.

Донск.Войсков.Объед-ие сердечно благодарит Обще-Казачий Окр. в Великобритании и Станичников Ибаникаса, Галичева и Зинченко. за поздравление и шлет свое братское поздравление со Светлым Праздником ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА и пожелание всем Членам Округа доброго здоровья, бодрости, а всем нам дождаться падения советско-коммунистической власти и возрождения нашей Свббдной, Демократической Великой Родины России, удовлетворяющей справедливые национальные права ее народов и областей.

Апрель 1956 г. Париж. ПРАВЛЕНИЕ Д.В.О.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Правления Обще-Казачьего Округа в Великобратании

№ 2

25-го Декабря 1955 г. г.Брадфорд.

Правление Д.В.О. для сведения получило вышепоименованное Постановление, заверенное Нач.Куб.Отдела П.А.Зинченко.

Из этого Постановления видно, что Атаманом Округа является избранный 3-м Окружным Съездом П.П.ИВАНИКАС и Членами Правления: полк.И.И.ГАЛИЧЕВ, Нач-к Донск.Стд., П.А.ЗИНЧЕНКО -Нач-к Кубанск. Отд., Атаман Ноттингамской станицы Ф.З.ЕРЕМЕНКО и Атаман Брадфордовской станицы - В.А.ПИСКУН.

Полный отчет о работе 3-го Окружного Обще-Казачьего Съезда в Великобритании опубликован в 5-м №-ре "ЛИКЕТ", органе Обще-Каз.О В выборах Окр.Ат.принимали участие 38 человек, полностью станицы им.нен.Шкуро в Нотингайме, Обще-Казачья ст. в Брадфорде, часть членов Лондонской ст. и одиночки из Ольдгамо-Манчестерской, а также ряд неорганизованных казаков, т.е.не членов станиц.

Ст.3 Постановления. Избранные члены Правления Округа как и Председатель Съезда израненные седые старики, участники трех войн, уже доказавшие свою преданность России и служению казачеству.

Ст.4 На Съезде были казаки и делегаты, всего с гостями присутствовало 43 человека, в том числе 30 членов Округа. Таким образом, даже после деятельной работы гг.представителей Войсковых Атаманов, направленной на отрыв Лондонской и Ольдгамо-Манчестерской станиц от работы в Съезде, у казаков не убит интерес к Округу. Для справки приводим данные из протоколов предыдущих Съездов: на Первом присутствовало 27 чел., на втором 34.

Правление Округа призывает всех казаков к сплоченности и спокойствию, все недоразумения и шероховатости разрешая разумной и братской работой.

"Мы стоим, говорит Правление Округа:"на правильном пути, пути Обще-Казачьего Объединения, с которого мы не сойдем. Как теперь Вы убедились сами, этот путь тяжел, но его нужно отстаивать сообща, умело и с упорством..." Для составления ВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ об Обще-Казачьем Округе и ЕДИНОГО УСТАВА ДЛЯ ВСЕХ СТАНИЦ, образована Комиссия в составе: Председатель-Есаул З.В.ПОМЕРАНЕНКО, члены Комиссии - полк.И.И.Галичев /донец/ и Сотник И.А.ИГНАТЕНКО. Помераненко -терец. Правление Округа особенно подчеркивает необходимость выдвижения на руководящую работу в станицах казачьей молодежи. Старшее поколение должно готовить себе смену, это жизненное необходимое условие, которое "мы никогда не должны забывать", правильно говорит Правление. Округ создает особый Помощной Отдел и Культурно-Просветительный. Приступлено к составлению Библиотеки. Постановление опубликовывается для всеобщего сведения казаков

Сграченная техническая возможность поневоле ограничивает наше со общение об организации общеказачьего объединения казаков в Великобритании под названием Обще-Казачьего Округа. Мы искренне приветствуем попытки казачьего объединения в Великобритании и приветствуем Округ в лице его Правления.

Однако это доброе казачье начинание уже встретило противников. Таковыми явились уже известные Казачеству лица, в период организации выборов Донского Атамана вносившие всемерное разложение среди Донских казаков в Англии.

Это - все те же г.г. ДРУЖАКИН, ЗАБУЛДЫГИН, ДУМБРОВСКИЙ, ХАРИТОНОВ.

В целях разложить, разбить создаваемое обще-казачье объединение г.Дружакин со други выпустили ряд Листовок. Дружакин является представителем т.н. "Объединенного Совета Войсковых Атаманов", г. Кравченко представителем Куб.Ат.ген.Науменко и г.Владимиров представителем ген.И.Полякова, ложно именующего себя Донским Атаманом. Видимо, и Правление Обще-Каз.Округа считает г.И.Полякова Д.А. Конечно, это глубокое заблуждение.

Ныне Правление Обще-Казачьего Округа ведет организованную борьбу с вышеуказанными врагами морально и общественно здорового казачьего объединения. Атаман этого Округа П.П.Иваникас написал ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО П. Забулдыгину.

В ст.6 этого Открытого Письма Атаман Иваникас говорит:- Я в своем ответе 5.9.55 г. на письмо ген.Полякова от 28.8.55 г. писал, что В.ДУМБРОВСКИЙ в Ольдгамо-Манчестерской станице является подставным лицом ДРУЖАКИНА. Это заявление я повторяю и сейчас...

в/ Выпущенная брошюра от хутора им.Атамана Каледина и посвященная донским неурядицам и подписанная ХАРИТОНОВЫМ и ДУМБРОВСКИМ была написана Г.Н.ДРУЖАКИНЫМ, но сам он ее подписать побоялся..." Далее Атаман Иваникас пишет г.Забулдыгину:

- Для пользы дела значительно лучше будет отказаться от наставлений г-на Дружакина, а лучше по прежнему в меру своих сил и возможностей работать над объединением казаков и не бояться рассматривать все принципиальные вопросы на общестаничном собрании. Не нужно забывать, что Атаман для казаков, а не казаки для Атамана Эту истину следует помнить. Теперь должен заметить Вам, что во всякой организации имеются споры, несогласия и противоречия, но жизнеспособной бывает та, в которой меньшинство подчиняется большинству. К сожалению казаки имеют прискорбный факт, что этого ДРУЖАКИНА и О.КРАВЧЕНКО никогда не поймут...-.

Атаману Иваникасу к г.г.Дружакину и Кравченко, очевидно, следует прибавить тех 6.членов Главн.Центр.Изб.Комиссии по выборам Д.А. на последних выбора, которые оставшись в малом меньшинстве, тем не менее провозгласили вопреки всякой законности и традициям Д.А. г-на И.Полякова. Ведь "политика", которую с Обще-Казачьим Округом ведет г.Дружакин, Забулдыгин и ко, и есть политика г. Полякова. В с е казаки, в том числе и Атаман Иваникас и члены его Округа, должны знать, что единственным законным Донск.Атаманом является ген.от кав.П.Х.Попов.

Пожелаем полного успеха Атаману Иваникасу в борьбе за объединение казаков.

К.Д.

Из Письма от В.А.Б. из Америки. 26 апр.1956 г.

"...Казачья общественная жизнь? Порой мне кажется, что ее вовсе нет. Почему? Потому, что многие не хотят входить в свои организации из нежелания платить членские взносы и др.обложения. Это следствие векового воспитания казаков как военного сословия. Да, у нас на Дону в дореволюцион.время был казак-воин, но не было ка-

зака.Ведь всю свою жизнь казак считался военнообязанным и не имел права отлучаться из станицы на срок свыше 3-х месяцев.Рабы военной службы и государственного строя тогдашней России.Казак не смел думать,ибо начальство и дома знало лучше его все, что касалось его домашней жизни,не говоря уже о военной!Безконечное отбывание лагерных сборов.Хозяйство ведется женой,иногда обремененной детьми и безконечно тяжелой,изнурительной работой! О просвещении казака никто не заботился.Двухклассное приходское училище-вот казачий станичный университет для подавляющего большинства казаков...Поэтому у нас мало идейных людей.Но они есть и поэтому казачья интеллигенция не должна отказываться от общественной работы,от утверждения казачьих идей и идеологии.После 1000-летнего существования казачества,а следовательно и казачьих идей,нельзя допустить,чтобы все умерло,ушло в небытие...Теперь говорить о казачьем единстве не приходится,пока будет существовать Поляков и ко..." ВАБ.

ПРИЗЫВ!

Некоторые говорят,что казачий быт никогда не возвратится,но казачество не умрет.Я вполне согласен,что казачество не умрет, но я также уверен,что быт казачий не может исчезнуть,если он нам дорог.Если мы верно оценили значение печати,то все былое нашей привольной казачьей жизни,все наши духовные казачьи ценности не умрут.Печать-это связь наша с родными краями,это хранилище всего прошлого,славного нашего казачества.

Наш юный журнал"Родимый Край"может взять на себя задачу сохранить наши духовные ценности и эту работу выполнит,если мы все мерно его поддержим

Эй,очнись казаки!

Пред Богом и совестью мы все ведь должны отвечать,если лепты своей не дадим на родную казачью печать!

Слушай Донцы!

Или забыли Вы синие волны Тихого Дона,ливады станиц дорогих, родных хуторов?

Или душу казачью продали кому-то и не в силах поднять гордых казачьих голов??

Или не снятся Вам больше ковыльные степи,запольные речки,что змейкой бегут в Тихий Дон??

Или совесть заснула,казачьи заветы забыли и в душе порешили к кому-то даже итти на поклон??

Иль рука ослабела ослабела и не может рубить уж теперь до седла

Иль не мерещатся Вам кони лихие,на которых за землю казачью дрались?

Иль скитанье память отшибло,и Вы позабыли,чем степь родная нам дорога?

Иль не слышите стон в курене,что стоит над степною рекой?

Иль променявши на шляпу казачий убор дорогой,решили что,Родину Вам даст кто-то другой?

Иль забыли,как в половодье играет Хопер,как Медведица,Чир,Сал и Донец к морю стремятся?

Иль бездомной став головой,решили,что"нечего зря"-душой надрываться?

А если забыто-пусть напомнит нам это все наша родная казачья печать!

Эй,очнись казаки!Пред Богом и совестью мы ведь все должны отвечать

Если лепты своей не дадим на родную,казачью печать!

А.Ф.Золотов.

Союз Калмыков во Франции.

иже приводится Постановление ... Общего Годичного Собрания Союза Калмыков во Франции. Из него читатель видит, что калмыки во Франции и особенно самая большая группа калмыков во Франции в Париже и его предместьи, посильно борятся с безжалостной тенденцией в жизни эмиграции - распылять и разъединять их. Если не все еще калмыки во Франции объединены в Союзе Калмыков, то не вошедшие ему сочувствуют и признают его важное для калмыков значение и пользу. Калмыки н е д е л я т с я на старых" и "молодых", на "бузавар" и дербетов / донских и астраханско-ставропольских/. Они все суть к а л м ы к и, дети одного многострадального Калмыцкого народа, народа о д н о й Веры, исповедующего Учение Милосердного, Совершенного Будды, граждане одного великого Российского государства, в котором Калмыцкий народ нашел свой Дом...
В муках и страданиях, порожденных коммунистическо-советской властью, произволом и беззаконием диктатуры преступных коммунистических диктаторов, их рабскими концентрационными лагерями Сибири и Средней Азии, мучается и вымирает Калмыцкий народ абсолютно без различия в какой области, губернии кто был рожден и жил. И тем более неприлично теперь, в эмиграции, где нас, калмыков, нет даже 2.000 душ, нам делиться. Если есть, к счастью калмыков, старые и благословенная калмыцкая молодежь, то первые должны в общей работе на благо своих братьев делиться своим опытом, а вторые для той же цели, должны учиться на опыте старых, прилагая свои цветущие молодые силы. Т а к поступают калмыки во Франции. Из ниже приводимого Постановления читатель видит и бузавов и дербет, и старых и молодых. К сожалению, недостаток достаточно подготовленных работников еще дает себя чувствовать. Но будут в нелеком будущем из молодежи такие общественные калмыцкие работники...
Одною мыслью всегда и неизменно живут калмыки во Франции: помочь своим больным, сиротам, старым и нуждающимся. Из скромных своих средств Союз им щедро помогает. В истекшем году на указанную помощь Союз выдал 35.000 фр. и возвратную ссуду в двух экстренных случаях одному 10.000 фр., другому - 5.000 фр. Однако если потребуется, Союз на указанную помощь израсходует и последние свои средства.

Но есть у Союза Калмыков еще одна заветная цель приобрести или построить для общей национальной цели - собственный Калмыцкий Дом с Хурулом/храмом/ при нем, чтобы он был общим национально-религиозным очагом, средоточием в с е й общественной, религиозной и культурной потребности калмыков. Мы вполне сознаем нелегкость осуществить такую задачу, но она должна быть осуществлена, так как без этого немыслимо, невозможно приличное и нормальное отправление религиозной службы и работа над нашими национальными общественно-культурными задачами. Мы уверены в осуществлении этой задачи, так как в с е калмыки почти без исключения об этом думают и мечтают. Для этой цели Союз Калмыков за один год собрал от немногих пока жертвователей 78.000 франков. Напр., о д н о лицо, Товарищ Председателя Союза на "Общем" Собрании торжественно обещался в любой момент в кассу Союза на этот предмет внести 50.000 франк. Американские калмыки в Филадельфии обещались из своей общественной суммы внести 1.000 дол... Вот одна из великих задач Союза Калмыков во Франции. В прошлом, многое казавшееся неосуществимым, осуществлялось, благодаря вере и неустанному устремлению и заботам калмыков. Кто думал, что казалось, забытые Богом и людьми, безправные и иострадавшиеся калмыки Ди Пи в Германии будут в США и там так блестяще устроятся. Но дело было правое, над ним бились лучшие калмыки, появилось сочувствие благороднейших из русской эмиграции и американцев. Мы в е р и м ,

что в с е калмыки Европы и Америки откликнутся на обращение к ним Союза Калмыков во Фр. и мы, т.б., в недалеком будущем будем иметь свой скромный, но собственный общественный Калмыцкий Дом с Хурулом при нем.

Постановление № 5. Годичное Общее Собрание Союза Калмыков во Франции, состоявшееся I-го апреля 1956 г. в Сан-Морисе/Сена/ под председательством Почетного Председателя Союза З.Н.Уланова, при секретаре Б.И.Иванове, выслушав и всесторонне обсудив

I. Доклад Председателя Союза С.Ш. Балданова о деятельности Правления за истекший год/1955/;

2. Доклад Председателя Ревизионной Комиссии Шургана Бембинова о состоянии Кассы Союза;

3. О выборе нового Правления и Ревизионной Комиссии, в виду истечения срока старых,

ПОСТАНОВИЛО:

I. Доклад Председателя Союза Калмыков принять к сведению и одобрить с выражением благодарности за усердную и плодотворную работу.

2. Согласно доклада Председателя Ревизионной Комиссии Шургана Бембинова, что финансовая отчетность ведется в образцовом порядке и правильно, что все статьи прихода и расхода оправданы документами и что наличность кассы, представленная Казначеем Дорджи Михалиновым в сумме 163.000 фр., из коих 78.000 фр. принадлежит Фонду постройки Калмыцкого Дома-Хурула - совершенно точна -, Общее Собрание решило выразить Казначею Дорджи Михалинову - удовлетворение и похвалу.

3. Затем Собрание приступило к в ы б о р а м нового Правления и Ревизионной Комиссии.

После намечания кандидатов и голосования избранными оказались:

С.Ш.Балданов-Председатель, Д.С.Ульчинов и Шурган Бембинов Помощниками Председателя, Дорджи Михалинов- Казначей, Алта Басанов и Мархус Балинов-члены Правления.

Е.Дарбаков, М.Басанов и Ермак Картинов-члены Ревизионной Комиссии.

4. В виду того, что Секретари Н.Чонжинов и Б.Иванов подали заявление-первый по семейному положению, второй по состоянию здоровья, Общее Собрание постановило отставку их принять, а приглашение новых Секретарей ПОРУЧИТЬ Председателю Правления С.Ш.Балданову.

5. Переходя к текущим делам, Годичное Общее Собрание ПОСТАНОВИЛО.

а/ выдать взаимообразно из Кассы Союза - Ш.А. 10.000 фр. и Е.К. - 5.000 фр..

б/ выразить особую благодарность Казначею Д.Михалинову и руководителю музыкально-артистического Отдела М. Балинову за их бессменную, долгую и плодотворную работу в пользу Союза во Франции.

Председатель Год.Общ.Собрания Почетный Председатель Союза Б.Н.Уланов.
Секретарь Общ.Собрания Б.И.Иванов

Из Казачьей печати.

Обозревая к а з а ч ь ю печать, мы пока остановимся на следующих изданиях.

I. "Огни Сторожевые". Казачий информационный и литературный журнал. Он выходит в Нью Йорке под редакцией К.Л.Пригодиной. Редкий из казаков не знает эту неутомимую казачью культурную работницу и пламенную патриотку-казачку. Ее верность и преданность Дону и Казачеству достойны изумления. Может быть, литературное, поэтическое качество "О.С." К.Л.П. не во всем отвечает строгой, большой критике, но какое издание и автор свободны от критики. Мы должны сказать казачий печатный орган, да еще в эмиграции, никогда не выходит при надлежащих материальных условиях. По своему возрасту казачья печать из всех изданий, выходящих на русском языке самая молодая. Она далеко еще не имеет настоящего кадра литературных работников, свои богатые и прочные традиции. Но они создаются. В оценке поэтических произведений мы не чувствуем себя авторитетными. Но мы ценим огонь любви к родному Казачеству, несомненную выработанность, меткость, порою чеканность слова Ю.Л.П. Это, нам думается, и есть та добрая почва, на которой непременно вырастет прекрасное дерево с добрыми плодами истинной казачьей печати. Особенно нам хотелось бы отметить один в высшей степени интересный момент в журнале и произведениях Ю.Л.: это, во-первых, "История Донецкого Басейна", и, во-вторых, что еще важнее, это попытка написать Историю капитала фамилии Лобовых и Парамоновых. Это, нам думается, п е р в а я подобная попытка.

Были ли г.г. Лобовы и Парамоновы богаты лично нам, м.б., безразлично и дело, собственно, не в богатстве этих б. донских богачей, а в явлении с о з и д а н и я, о р г а н и з а ц и и донского к а з а ч ь е г о капитала, высоко квалифицированного и величайшей важности донского казачьего промышленного и финансового капитала. Фамилия Парамоновых и Лобовых, действительно, исторически примечательная к а з а ч ь я фамилия, давшая замечательных творцов и организаторов огромной важности отраслей национального хозяйства. Это были к а з а к и, донские, не знатного рода, племени, но казаки, силой врожденных творческих хозяйственных талантов показавших миру на что способны казаки. В другом месте мы даем статью Д-ра И.С.Чекунова о славных представителях Казачества в области культуры, науки, искусства. Это только начало ознакомления читающей публики с духовными творческими силами Казачества и в частности Донского. И российская общественность, как и внешний мир привыкли представлять себе казака только на коне с пикой, ружьем шашкой, а нередко с нагайкой подавляющего революционные силы России!? Капитал... Сколько рассуждений, споров, борьбы о природе этого социального явления. Понятие - капитал, капиталист, капитализм в глазах многих и многих представляются чуть ли не нечто порочным, только и призванным "сосать" кровь, силы трудового человека. Это, просто, какое-то несчастье!? Существовали и существуют в культурном обществе целые "крестовые походы" против капитала, капитализма и капиталистов. Большевики пламенно афишируют, даже веруют в свое "мировое", "историческое" призвание бороться с этим "проклятым" явлением. И в противоположность им строят "социализм", "социалистический" строй. "Буржуй", "капиталист" !!!??? Вот и Лобовы и Парамоновы представляются в глазах таких "крестовопоходников" такими страшными порочными явлениями.

Нужно ли доказывать как все это наивно, примитивно, чтобы не е сказать : - невежественно.

Урядник Казанской станицы ВВД Елпидифор Парамонов, урядник Митякинской ст. Андрей Лобов России и миру показали на что спо-

собен казак. Они миру явили, показали хозяйственно и культурно блеблестящие творческие дарант и организационный талант, гений. Мир поражается и преклоняется перед промышленным, финансовым гением г.г. Рокфелеров, Вандербильдов, Фордов, Ротшильдов и т.д., этими современными королями мира, но не знают и не обращают внимания, не задумываются о смысле и значении казаков, обнаруживших такой же гений, такие же силы, которые шли на завоевание природы, на преодоление хозяйственной немощи людей, на завоевание достойного места под солнцем нашим казачьим культурно-хозяйственным творческим талантам.

Несомненно, самое понятие "капитал", "капитализм" и пр., особенно в связи с торжеством большевизма-коммунизма, убивающим живые творческие силы народов России, требует какого-то коренного пересмотра. Мы позволим лишь кратко сказать: и капитал и капитализм в своей о с н о в е явления социально-психологические, ч е л о в е к с его соответственными творческими и организационными силами, с его творческим гением и талантом. Ограничить, ограничить возникновение и развитие капитала, наконец, его убить - означает ограничить, задерживать развитие человека, убить его творческие и организационные силы, его творческий и организационный гений. Большевики не просто разорили Парамоновых, Лобовых и прочих капиталистов, их капиталистическое хозяйство, а человека-казака с его пробуждающимися, разворачивающимися творческими силами.

Свобода и право, их естественное, органическое развитие неотделимо связаны с возникновением, развитием культурного и хозяйственного творческого начала. Воинские, героические силы казака в новое время стали искать и находить иные формы, иное поле своего приложения наука, искусство, литература, общественно-политическая деятельность и отрасль народного хозяйства в его наиболее тонкой и квалифицированной области...

Вот в чем смысл и значение и Парамоновых, и Лобовых. Та же самая историческая, природная сила казака, но по времени нащупывающая и находящая достойное место, достойное поле деятельности...

Своей первой, смелой попыткой написать, в известном смысле, поэму деятельности родоначальников фамилии Лобовых и Парамоновых, Ю.Л.Пригодина положила начало повествования интереснейшей страницы в жизни Донского казачества. Именно область историческая и литературная, несомненно, и есть наиболее близкой и плодотворной областью нашей энергичной казачки Ю.Л.Пригодиной.

В статье на англ. языке П.А.Лобова есть специальная задача, осуществление которой ему желаем мы искренне.

Н.Эк.

Письмо в Редакцию "Под.Кр." Его содержание считаем весьма интересным и имеющим большое культурное значение для Донского казачества, почему и приводим его почти целиком.

- Мною написано несколько повестей и рассказов из казачьего прошлого. Мне кажется, что наша казачья литература бытового и исторического характера очень бедна. Меня вдохновляло на мой скромный литературный труд одно желание: рассказать о прошлой жизни наших хуторских казаков, которых я считаю солью казачества. В 1946 году, в Австрии, я провел несколько бесед с молодыми казаками, попавшими в эмиграцию после второй мировой войны и жившими в беженских лагерях. Из моих бесед с этой молодежью я вывел заключение, что эти казачата имели смутное представление о прошлом

их предков,искаженное большевистской пропагандой.
-Так ты,папаша,белогвардеец?- заявил мне один новый казак-эмигрант.
-Да,сынок,я белогвардеец,-ответил я.
-Ну,тада ты враг народа...-
Вот что внушали нашей молодежи большевики.
Если этой молодежи не рассказать о недавнем славном прошлом ее дедов,то она останется при убеждении,что эти деды были враги народа.Какая ужасающая неправда памяти наших героев,положивших жизнь свою за честь и свободу родимых краев.
Написал я следующее:

1. "Хутор Бузак-Попов",повесть из казачьего прошлого/421 стр./ В этой повести описана жизнь казачьего хутора конца 19 столетия,вплоть до начала первой мировой войны.

2. "Мои записки"-О событиях и эпизодах 1917-1922 г.г.,где я был непосредственным свидетелем или участником.

3. "Папашина повесть"-повесть старого казака о его жизни на Дону и в эмиграции.

4. "Андревна"-рассказ девяностолетней старухи казачки,теперь живущей в беженском лагере.

5. "Затонцы"-повесть об одном хуторе-забияке.

6."Паромщик Архип"-бытовой рассказ.

7. "Малодельская станица" - /из воспоминаний/

Рукописи моих сочинений занимают 1200 страниц,четко и разборчиво написанных в тетрадях.
Я уже старый человек и жаль,что если мои многолетние труды пропадут в каком-нибудь беженском лагере,где я доживаю свои дни Не откроются страницы книги правдивого сказанья о нашем родном крае.
Прошу редакционную коллегию"Родимого Края"взять на себя инициативу тем или иным способом дать возможность увидеть свет моим сочинениям.Может быть вы кликните клич на страницах Родимого Края,или в другом каком-либо печатном органе и обратитесь ко ко всем казакам-эмигрантам помочь вам издать мои рукописи.
Я не могу быть критиком своих произведений.О их стиле можно судить по некоторым главам из этих произведений,помещенных в Обще казачьем журнале.
Один мой ссэмигрант,ознакомившись с моими рукописями сказал:
-Это ценные документы нашей эпохи.Советую вам все ваши рукописи отослать в Архив Русской и Восточно-Европейской истории и культуры при Колумбийском Университете в Нью Йорке.Там они сохранятся и может быть послужат документом казачьей истории в нашу эпоху.-
Я надеюсь,станичники,что вы скажете-в добрый час!и приложите ваши усилия для издания одной или двух книг моих рукописей.

Австрия. 1956 г. Казак Усть-Медведицкой станицы
Иван Е.Тапилин.

Редакция"Р.К." идет навстречу станичнику И.Е.Тапилину,публикуя его Письмо.Редакция"Р.К." верит и уверена,что сочинения И.Е.действительно отображают подлинную жизнь донских казаков и поэтому настоящим обращает внимание в с е й донской казачьей эмигра-

ции на труды И.Е.Тапилина и особенно просит обратить на них внимание казаков,располагающих средствами,достаточными на издание хотя бы некоторых трудов И.Е. Казачеству нельзя допустить,чтобы труды И.Е.Тапилина погибли.Увы,Донск.Войсков.Объед. и Редакция "Под.Кр." никакими средствами не располагают и едва издают свой журнал. Ред.

" Л У Ч ".

"ЛУЧ" - сборник стихотворений поэта донца Порфирия Юшкина-Котлубанского.Книга первая.Стихотворениям предпосылается краткая заметка о знаках I-го Кубанского похода и Степного похода,затем идет Предисловие,посвященное борцам с большевизмом в лице Казачества и Добровольческой Армии."Сборник "Луч" посвящается сынам славного КАЗАЧЬЕСТВА и всем РУССКИМ людям,вступившим на путь непримиримой борьбы с большевизмом во имя РОДИНЫ,ПРАВДЫ БОЖИЕЙ и ПРАВДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ,говорит автор Сборника.Это же Предисловие повторяется на английском и немецком языках.Таким образом,Сборник носит публицистический характер, и своей поэзии станичник П.Ю.-К. дает мотивы гражданские.Такой вид поэзии имеет свою длинную историю и пользуется правом гражданства.В П.К.-К.,как в человеке активно принявшем участие в гражданской борьбе характер его творчества понятен.Своим произведениям он вносит и нравственно-религиозный характер.Конечно,поэт должен быть мастером слов построения стиха,творцом гармонии,красоты,образов,музыки ритма и рифм.И П.К.-К. во многом преодолевает трудности техники слов и побеждает требования поэзии и читать его стихотворения легко, на них можно отдохнуть душей.Как казаки,мы в них находим много близких нам,родных картин и близкие нам политические и нравственные настроения.

Вот:

Долгих годов вереницы
Пролетели чередой,
Как летят весною птицы
Над седой морской волной.
Унеслося с ними много
Ранних снов и робких грез
В царство вечных и робких грез
В мир тоски и горьких слез.
Но бессильно было время
Погасить надежды луч
Хоть и тяжко жизни бремя,
Хоть и много темных туч.
Верю в скорый миг рождения
Счастья светлых новых дней!
Верю в радость воскресенья
Славной родины моей!

МЕЧТЫ.

Если бы с тучкой серебристой
Мне умчаться в край родной,
Где несется Терек быстрый,
Пенясь шумною волной
....
С ветром мягким и душистым
Лобзать родной мой край!...

Или вот.

СРЕДИ ПЕСКОВ СЫПУЧИХ.
/ Посвящаю сыну своему Всеволоду/

Среди песков сыпучих
Страны далекой и чужой
Томился в муках жгучих
Казак охваченный тоской

Гвоздями ран прибитый
К земле,пылающей огнем,
И кровью весь залитый
Джигит беседовал с конем.
- Ты прости,прощай,друг верный,
Спутник подвигов и нег!
Как любил я шаг твой мерный,
Искрометный,резвый бег!
.....

НАС ЧЕРНЬ БЕЗУМНАЯ КЛЯНЕТ.

Мы дети воли вековой,
Извечных царственных свобод.
В дни смуты тяжкой,роковой
Идем на смерть за наш народ.
Нас чернь безумная клянет
И пенсй злобною шипит
За наш орлиный смелый взлет,
За крепость веры,как гранит.
Ей страшен наш святой порыв
Разбить советчины туман,
Сияющих лучей прорыв
Во тьму,где душат всех аркан.
Но крылья правды связать!
Не знает взмах ее преград!
Не страшен нам чекистов рать!
Их пыток зверских темный ад!
Мы дети вольностей былой!
Стихия наша-ширь степей!
С отвагой смелой,удалой
Сорвем с народа гнет цепей!

Еще одно

Чеканьте чище шаг,
Донские сотни партизан!
Пусть знает красный враг,
Что нам его не страшен стан!
Не страшен злобный крик
Хулы безумной и слепой!
Тот славен и велик,
Кто в час тревожный роковой
Восстал на орды зла;
Кто смело выступил вперед,
Когда лишь всюду мгла...
И в бездну катится народ!...
Обманутый народ!...
.....

Этим мы кончим обзор книги"ЛУЧ".Остальное найдет сам читатель

Р.

Письмо в Редакцию из Швеции от хорунж.М.М.Егорова от 3.VI.1955г Стокхольм.Во избежание сомнения в подлинности Письма мы в некоторых местах сохранили правописание автора.

Р.

- Из присланного журнала"Родимый Край"я,наконец,узнал,что на пост Войскового Атамана избран ген.от кав.П.Х.Попов.Остается сказать:- слава Богу,что мы,казаки,с Атаманом генералом П.Х.Поповым,сподвижником незабвенного Атамана Каледина.

"Так прокричим Братцы казаки за Атамана Попова громкое"ура"! И вот передо мною Еще № 20 и № 23"Ат.В."и от VIго 1955 года яко бы является"Донским"Атаманом"Генерал маер Поляков".
В этом же "Ат.Вестн."пишет проживающий в Канаде подъесаул Т.М. Артемов"который хочет опорочить заслуженного перед Казачеством Атамана ген.П.Х.Попова.Г-ну Артемову надо было бы участвовать там,где я тогда был.Тогда бы он знал,какое Добро принес в то время Походный Атаман Дону.Вот краткая информация.Отряд полковника Чернецова перешел в распоряжение полк.Семилетова.Семилетовские партизаны пришли нам на помощь под Матвеев Курган.Отряды Корниловцев и Добровольцев задерживали наступление банды коммунистов под водительством командующего Сиверса.Мы отступили по направлению ст.Хомутовской.Здесь было совещание Походн.Ат. ген. П.Х.Попова с Штабом ген.Корнилова и Алексеева.Походный Атаман решил итти в Степи.Он принял в состав Степного отряда партизан Семилетова,а мы,корниловцы,двинулись через ст.Мечетинскую в направлении Кубани.Ген.Корнилов и полк.Кутепов предложили мне пробраться в станицы для организации восстания.В хуторе Дубовом состоялось собрание казаков-фронтовиков.Там я сообщил,где отряды Корнилова и Походн.Ат.На этом совещании были выработаны Обращение к Походн.Атаману и директивы восстания.Протоколы об этом и директивы были вручены мне и полк.Роману Лазареву.Мы двинулись в ст.Екатерининскую,где к нам присоединился есаул Позднышев.Не знаю,мб,это тот самый,который сейчас в Париже.По Донцу мы приблизись к ближайшей к Степным очагам станице.Здесь мы встретили разбитых партизанами Походн.Ат.Попова красноармейцев.Бой был во время вечерней зари.Утром нас,усталых от ночного боя,делегатов приняла станица.Она указала число восставших и восстание в Усть-Белокалитвенской.Усть-Белокалитвенцы соединились с Екатерининским отрядом,которым командовал ген.Стариков.Выполнив поручение,я вернулся к Походному,где я был назначен конвойным начальником пойманных комиссаров,в числе которых был некий Седов, находившейся в барже.Я их сопровождал до освобождения Пох.Ат-м ген.Поповым столицы Дона.Вот что сделал Походн.Атаман,а ныне Атаман Всевеликого Войска Донского генерал Петр Харитонович Попов."Да хранит Его Господь Бог ат Внутренних Врагов Дона от таких как Подъесаул Артемов и его сподвижника старшины Бодрухина, которая на Руку играют за генерала Коликова По заветам Диктатора Сталина хотят отобрать у казака казачия наследственное имя Предков Ето указано Въ"Атаманском"Вестнике Протокол Параграфа 5го Говорится и Если нужно Будет То лишить их казачьего звания и и Этим имигрантским Диктаторам не удастся Лишить имя казака Мы идем По Програме не Забвенного Атамана Каледина Сказано 1917 году Казачеству Вновь Вернулося То что было отнято царями.И пока на Въ казаков сердце Бётся А кровъ По жылам Лётся как Приток Дона волна мы будим защищать Ат Внутренних Врагов Дона Легендарного Героя Атамана В.В.Донского Генерал П.Харитоновича Попова" С уважениемъ квам и Редакцеоной Колегии"Родимова"Края" Адрис на конверте марку не могу Послать По состояния Болезни Но Бог не Безмилости казак не Без Счастья Авось Атликнутся "Донцы".Ковсему Етому справедливо на Писано.Бывшей Походник За Боевые Атличия хорунжый М.М.Егоров Станицы Усть-Белокалитвенской.

Станичнику Инж.П.Головчанскому в Австралии.

Редакция Р.Кр."получила Ваше письмо и журналы.Сердечно благодарим Вас за внимание и сочувствие к нашей работе.Мы приветствуем Вас и Вашу работу.К сожалению,между нами почти нет казаков,знающих англ.язык,на котором Вы издаете свой журнал.Краткое приложение на рус.яз.,к сожалению,дает мало сведений о казаках в Австралии.Мы с Вами вполне согласны,что нужно стараться,чтобы иностранцы имели правильное представление о казаках,о коммунизме.Ваше Письмо затрагивает много вопросов о прошлом и настоящем Казачества.Известно ли Вам,что на последних выборах Д.А. донцы в Австралии почти в с е голосовали за ген.м.И.Полякова? Мы радуемся,что Вы,как и мы, з а ген.П.Х:Попова,избранного громадным большинством эмигрантского Донского казачества.Ген.Попов является символом искренней и честной борьбы с коммунизмом.Мы верим,что и Ваш печатный орган,как и наш"Под.Кр." и "Огни Сторожевые"Ю.Л. Пригодиной,дружно будут биться за права,счастье и свободу родного Тихого Дона и за все Казачество и за нашу Великую Родину Россию,возрожденной на новых,свободных началах,на началах истинного народовластия и признания справедливых национальных и областных прав в рамках одной славной,великой Россиской государственности...

Ред."Р.К."

Перед нами издание дальне-восточных казаков"Информационный Бюллетень"№ 4. Издатели этого Бюллетеня г.г.Николенков,Богунов раньше издавали в Сан Франциско журнал НАШ ГОЛОС,прекративший свое существование за отсутствием средств.Возможно,что европейская эмиграция не знает указанных изданий,особенно "Информац. Бюл.", но последний заслуживает самого серьезного внимания и по своему содержанию и по задачам,которые он ставит.

Вот что пишут издатели "Информ.Бюл." во вступлении:

" В данное время,как никогда ранее,необходимо вести борьбу не только с коммунистами,с их подпольными агентами и попутчиками, но и с вредителями в рядах антикоммунистической эмиграции и с их заступниками...Антикоммнистические вредители В иных Случаях БЫВАЮТ БОЛЬШЕ ОПАСНЫ ДЛЯ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ, ЧЕМ КОММУНИСТЫ.Там,где коммунисты не могут непосредственно причинить разрушительный вред БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ,там таковой причиняется вредителями в белых масках. Поэтому со всеми этими врагами БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ необходимо бороться,разоблачая и выводя их на свет Божий,чтобы АНТИРОССИЙСКАЯ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ знала их и не оказалась бы жертвой их каиновых дел".

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ на 1956 год.

С.В.Болдырев и в этом году издал свой Каз.Ист.Календарь.Издан он ротаторным способом в г.Кливленде,шт.Огио,США.На обложку картина,изображающая Сотню донск.казаков с хором трубачей впереди и песенниками.Имеется портрет Кох.ат.Донск.походн.войска М.И.Татаринова и др.иллюстрации,печатанные в типографии.Каз.Ист.Календарь С.В.Болдырева - первый и интересный опыт составления народного типа казач.календаря.Чичего подобного ни дома,ни в эмиграции до него не было.Цена Календаря во Франции 300 фр.,в Германии -3 марки,Аргентине-20 песо,Австралии 5 шилленигов или I2 международн.почт.купонов.В редакции имеются календари за 1953 и 1955 гг.Календарь можно выписать по Адресу:

Mr S. Boldyrev. 660 E 128 str. Cleveland 8. Ohio USA.

Жертвователи на издание "Родимого Края".

Внесли

Донской Атаман П.Х.Попов - 13 дол.

С.А.Пахомов	6.697 фр.	И.Гаврилов	260 фр.
А.П.Падалкин	200 -	П.Соколова	20 песо.
Ф.С.Родин	500 -	Д.Н.Баянова	700 фр.
И.П.Буданов	300 -	Б.А.Чекунов	115 -
Н.И.Елкин	I дол.	А.М.Михайлов	250 -
Через А.С.Кулягина	250 фр.	П.М.Поляков	I.000 -
И.Осетров	500 -	С.Д.Турчанинов	500 -
А.Ф.Золотов	200 -	К.Л.Переходкин	200 -
Г-н Февралев	I.000 -	А.С.Мукосеев	500 -
И.М.Гаврилов	200 -	А.М.Сутулов	500 -
И.И.Звонарев	100 -	Е.Р.Свинарев	I.000 -
П.Наумов	500 -	И.В.Ковалев	I.000 -
С.Шумилин	200 -	А.Е.Алимов	100 -
Процков	200 -		
А.Ф.Петров	100 -		
И.Ф.Быкадоров	100 -		
Е.Д.Богаевская	I дол.		

Комитет Помощи при Д.В.О. продолжает устраивать казаков и казачек в Дома Отдыха,а также оказывает помощь больным и потерявшим трудоспособность

В Фонд издания "Родимого Края" пожертвования.

О с о б о е пожертвование в Фонд "Родимого Края" внесли:

Ф.С. Р о д и н	2.000 фр.
Б.А.Б о г а е в с к и й	I.300 фр.
К.Т.Х и б р о в	I.300 -
Н.П.К а з и н ц е в	I.300 -
Б.М.Ч и к о в	I.300 -
Н.И.Т а р а р и н	I.300 -
П.Т.Н е т р у с е н к о	600 -
П.П.К а з и н ц е в	300 -
И.И.К а р г а н с в	5 дол.
Г.А.А н д р е е в	5 дол.

Всем этим жертвователям Правление Д.В.О. и Редакция "Род.Края" еще раз выражает свою глубокую благодарность и признательность.

Правление Донского Войскового Объединения и Комитет при нем извещает в с е х Донских казаков ,что 27-го мая,в Воскресение состоится Большой Благотворительный Концерт в Зале для Празднеств в Булони с/С. Автобус № 123,метро-Порт де Той.с 2 1/2 час дня до 7 час вечера.Имея в виду указанную цель Правление Д.В.О. покорно просит всех казаков пожаловать на этот Концерт.Имеется в виду выступление выдающихся певцов,певиц артистов и артисток,литературные выступления и танцоров.

Правление Д.В.О. и Комитет Помощи при нем.

О г л а в л е н и е .

Стр.
1. Поздравления с Праздником ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА.
2. Низвергнутый идол. Б.Уланов.
4. Кондратий Булавин. Ник.Евсеев.
5. Эволюция казачьей мысли. В.Романов.
8. Напрасно адским дуновением...Сергей Пинус.
8. Ковыльный сказ. Мих.Борецкий.
9. Усть-Медведицкая "Пирамида".
15. Прощай. Порфирий ШКИН-КОТЛУБАНСКИЙ.
16. Сменовеховско-реставрационное действо.К.Долгов.
17. Подголосок. Николай Евсеев.
17. Культурный вклад Казачества в российскую и мировую культуру. Доктор И.С.Чекунов.
20. Знахарь. П.А.Соколова.
21. Казачьи Думы. И.Тапилин.
23. Раввин. В.Сычев.
25. Кулачки. М.Тарасов.
27. Казачьи проблемы. С.Донсков.
28. На зов восставших казаков. С.Болдырев.
31. Редактору газеты "Россия" Н.П.Рыбакову. Генерал Коноводов.
33. Письмо в Редакцию"Р.К." Самсонов.
34. Устройство престарелых казаков в Дом Отдыха.
34. К жертвователям на издание"Родимого Края".
35. К жертвователям по Подписному Листу.
35. Письмо от Обще-Казачьего Округа в Великобритании.
36. Постановление Правления Обще-Каз.Округа в Великобритании
37. Из Письма от В.А.Б. из Америки.
38. П р и з ы в . А.Ф.Золотов.
39. Союз Калмыков во Франции.
41. Из Казачьей печати.
42. Письмо в Редакцию "Род.Края".И.Тапилина.
44. "ЛУЧ"
46. Письмо в Редакцию хорунжего М.М.Егорова.
47. Станичнику Инж.П.Головчанскому.
47. "Информационный Бюллетень" № 4.
47. Казачий Исторический Календарь на 1956 г.
48. Жертвователи на издание "Род.Края"
48. В Фонд издания"Родимого Края" пожертвования.
48. О Благотворительном Концерте ,устраиваемом Донск.Войсков Объединением на нужды Объединения.
49. О г л а в л е н и е .

Дорогие Станичники! Настоящий № Д.В.О.стоил значительно дорже,так как увеличился объем номера.Поэтому Правление Д.В.О. вынуждено поставить цену номера не менее 1 2 5 франков. Объединению необходимо добиваться продать как можно больше экземпляров.Рука дающего н и к о г д а не оскудеет.Правление просит в с е х казаков поддержать с в о й печатный орган.

Правление Д.В.О. и Редакция "Род.Края".

РОДИМЫЙ КРАЙ

№ 10. Paris 1957 г.

Р О Д И М Ы Й К Р А Й

Бюллетень

ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ASSOCIATION DES COSAQUES DU DON
(Arr. du Ministère de l'Int. G.O. N°70-1955)

Редакционная коллегия: Б.А.Богаевский, Б.Н.Романов, Н.Н.Туроверов и Б.Н.Уланов.

№ 10 Апрель-Май 1957 г.

ЛИЕНЦ.

Выход № 10 "Родимого края" приурочен к 13-ти летней годовщине Лиенской трагедии. Об этом событии было уже много написано, еще больше было сказано, но тем не менее далеко не все еще выяснено. Больше всего говорилось о выдаче казаков из лагеря Пегец, расположенного около самого г.Лиенца, но одновременно происходили не менее драматические выдачи строевых казачьих частей, находившихся как в долине р.Дравы, так и в других местах. Об этих выдачах известно гораздо меньше. Подчас не менее трагичен был и исход казаков из родных краев.

В этом № журнала помещены свидетельства четырех непосредственных участников одной из этих многочисленных драм. Жизнь разбросала их по всему миру: один находится в Америке, другой - в Африке, двое - в разных странах Европы.

По существу Лиенская годовщина является символической - в этот день на торжественных панихидах поминаются не только казаки, казачки и казачата, погибшие в самом лагаре Пегец, но и все те, кто исчезли во время великого исхода казачества из под советского ига.

По имеющимся в редакции "Родимого края" сведениям, сведениям далеко не полным и нуждающихся в дополнениях, майором Девисом было отправлено, якобы на совещание в г.Шпиталь, 2756 офицеров, 135 генералов, 167 полковников, 283 войск.старшин, 375 есаулов, 460 подъесаулов, 526 сотников, 756 хорунжих, 128 чиновников, 15 медецинских работников, 2 священника, 7 переводчика, 5 офицеров связи РОА!. Передано советским частям в г.Юденбурге было 2145 человек, остальные покончили с собой и еденицы спаслись бегством. Всего же из района Лиенца было выдано более 18000 казаков, из них более тысячи стариков, женщин и детей. Сколько же погибло при выдаче, сколько покончило с собой известно одному Господу Богу...

Возвращаясь к непосредственной выдаче из лагеря Пегец, наиболее трагичной, потому что здесь были выданы беззащитные и слабые старики, женщины и дети, невольно возникает вопрос, кто же во всем этом виноват?

Майор Девис или солдаты английской армии? Но и офицер и солдаты были лишь выполнителями распоряжений, полученными свыше... Вина майора Девиса, конечно, в том, что он, давши слово офицера английской армии, что никакого зла казакам сделано не будет, что выдачи не будет произведено - его не сдержал. Если бы он не давал такого обещания, то количество погибших было бы гораздо меньше.

Виноваты правительства западных стран, не бывшие достаточно дальнозоркими, чтобы разгадать и понять сущность советского коммунизма, но главным виновником является правительство Советского

Союза, создавшее такие условия существования, такой моральный гнет, что люди предпочли покинуть родные края, идти на какой угодно риск, лишь бы не находиться в стране "где так вольно дышит человек."

Почти 40 лет тому назад казаки первые начали борьбу с большевиками. В те далекие уже времена, казалось, западные страны ей сочувствовали. В 1919 г. ген.Шкуро за борьбу с советской властью был награжден представителем английского командования на юге России, английским орденом Св.Георгия и Михайла. Но в 1945 г. тот же ген. Шкуро, английским же командованием, был выдан большевикам на верную смерть. По уставу Ордена при похоронах лица награжденного им, воинская часть английской армии должна отдавать ему последние почести. Вспомнили ли об этом английские власти? Вряд ли английские солдаты провожали замученного большевиками кубанского генерала до места последнего успокоения.

В 1917 г. донской златоуст Митрофан Богаевский на требование Временного Правительства выдать атамана Каледина ответил: "С Дона выдачи нет"... Этот старинный казачий обычай был одним из основных неписанных законов Казачьих Войск в эпоху их независимого существования, когда их территории были убежищем всех, кто уходил с родных мест от политических, социальных и религиозных притеснений.

Безчеловечная выдача потомков людей, не выдававших эмигрантов, попавших в их среду, выдача людей глубоко веровавших в правдивость, честность и порядочность западных демократий является по существу глубокой иронией судьбы, принявшей характер тяжелейшей драмы.

Вторая мировая война оставила во многих странах очень тяжелые воспоминания.Польша никогда не забудет Катынь, Франция - Орадур. Мы же, казаки всех Казачьих Войск, никогда не забудем Лиенц...

ЭЛЬМУТ.

ДОКЛАДЪ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В.Н. Р О М А Н О В А на Общем Годовом Собрании, состоявшемся 31 марта с.г. под председательством Генерал-Майора С.А.Бородина, при Секретаре Генерал-Майоре Н.Н.Тарарине.

Донское Войсковое Объединение вступает в шестой год своего существования. Из рядов Д.В.О. в прошлом году выбыло за смертью пять членов - Секретарь В.Е.Долгов - Донсков, Председатель Комитета помощи М.С.Пономарев, Старейший казак доктор И.С.Чекунов, инженер агроном И.И.Звонарев и Войсковой Старшина Н.И.Елкин. Память их прошу почтить вставанием.

И вот только что получено печальное известие о скоропостижной смерти от несчастного случая в Аргентине [Буенос-Айрес] Председателя Донского Войскового Круга В.А.Харламова. Это потеря не только Донского Войскового Объединения, но всего Донского Казачества. Его память также прошу почтить вставанием.

- - - - - - - - - - - - - -

Как, может быть не всем известно, Д.В.О. было образовано в силу двух неотвратимых причин. С одной стороны Казачий Союз, куда входили и Донские казаки, в то время перешел на представительство по Войскам, что должны были сделать и Донцы, посылая туда своих представителей, а самое главное в силу того, что когда возник вопрос о выборах Донского Атамана и на руководство этими выборами стала претендовать так называемая "Войсковая Старшина", других Донских организаций центрального значения не было, как равно почти что не существовало после второй мировой войны и организаций местного значения.

Положив в основу своей деятельности моральную и материальную помощь - взаимопомощь, тесную связь, защиту и укрепление издревле установившейся Казачьей самобытности, оформленной всенародной волей Донских Казаков на Войсковом Кругу и ярко и четко выраженных в наших Основных Законах Всевеликого Войска Донского, Донское Войсковое Объединение с первого же момента своего возникновения решило выпус-

кать свой печатный ротаторским способом бюллетень под Названием "Родимый Край". В выборную кампанию, закончившуюся избранием на пост Донского Атамана на трехлетие 1955-1958 года Генерал-от-Кавалерии П.Х. П о п о в а, Родимый Край принял самое живое участие.

Донское Казачество, в свое время, не признавшее захватнической власти большевиков с первого же момента его появления и боровшееся с ним в течение трех лет, покинуло пределы Дона, а затем и России организовано со своим - Законодательным органом - Войсковым Кругом, Донским Атаманом, Правительством, Армией. Прошло с тех пор сорок лет. Многое изменилось, но непримиримость власти осталась прежней, правда, теперь не с оружием в руках, а идеологически, со всем свободным миром. Мировая обстановка последнего времени полностью оправдывает все усилия и жертвы, которые Донское Казачество употребило на свое возрождение. И в этом отношении наш "Родимый Край" должен играть известную роль.

После смерти последнего выбранного на Дону Донского Атамана Генерал-Лейтенанта А.П.Богаевского, в виду отсутствия Кворума Членов Донского Войскового Круга, Донское Казачество решило производить выборы посредством плебисцита, т.е. непосредственным участием всех казаков и казачек. Было большой ошибкой, когда избранный на этот пост Генерал-Лейтенант Граф Г р а б б е, по соображениям личного характера, уклонился от следования духу Основных Законов, и не назначил при себе Донского Правительства и представительного Совещательного органа от всех казаков, взявших на себя право Донского Войскового Круга выбирать Атамана, но не взявших на себя обязанностей действенной поддержки Атамана - моральной, Общественной и материальной. Это пробел остается неисправленным и по сей день. Многие казаки под разными предлогами и, главным образом, аполитичности, уклоняются от активного участия в обще-эмигрантской общественной жизни, упуская из виду, что мы в силу своего существа есть политические изгнанники, а не приехавшие за границу туристы или в поисках работы. А вообще в роскошном "Донском саду" оказалось много пустоцвета.

Вот во всем этом "Родимый Край" и должен играть роль Казачьего рупора-глашатая.

- - - - - - - - - - - - - - - - -

Помещение стариков в дома отдыха продолжается. Достаточно заявить об этом Правлению и все необходимое будет сделано.

- - - - - - - - - - - - - - - - -

Прием членов Донского Войского Объединение продолжается. Желающий вступить должен подать о том письменное заявление, указав имя, отчество, фамилию, возраст, станицу и свой адрес.

- - - - - - - - - - - - - - - - -

Я счастлив здесь засвидетельствовать, что несмотря на все пережитые в прошлом году трудности не только морального, но и материального характера, Донское Войское Объединение продолжает функционировать без перерыва и его орган - "Родимый Край", благодаря материальной жертвенности многих казаков и в первую очередь членов Донского Войскового Объединения, щедро откликнувшихся на мой призыв 3 декабря, а так же жертвенности личной Б.А.Богаевского, Н.П.Казинцева и М.Г.Божкова, пришедших мне на помощь. Вы сейчас имеете уже № 9 Родимого Края, а сейчас мы приступаем к собиранию материала для выпуска № 10 к годовщине Донской трагедии 1 июня.

Мы только что отслужили Благодарственный Господу Богу молебен о ниспослании нашему старейшему казаку Донскому Атаману Генералу от Кавалерии Петру Харитоновичу П о п о в у бодрости сил и здоровья на служение Родному Дону.

Да возродится наш Батюшка Тихий Дон,

Да здравствует наш Атаман. Ура!

Был спет Донской Гимн.

КО ДНО ЛИЕНЦЕВСКОЙ ТРАГЕДИИ.

Много писалось и еще больше говорилось о Лиенцевской трагедии за истекшие 12 лет, но увы, можно ли молчать о том страшнейшем ужасе и о всех зверствах, подобным которым не найти в истории рода человеческого.

Мы не смеем молчать, и в особенности, не должны молчать те живые свидетели, которые пережили мучительные пытки от своих много - летних союзников.

И не один историк не в состоянии будет описать те мучения, страдания, крики и вопли женщин и детей, и в то же время проявленное мужество и храбрость всероссійского казачества в лагере "Пегец".

4 мая 1945 г. переселенцы казаки прибыли в Лиенц, чистенький городок в маленькой долине с одним только из нее выходом. По долине протекала стремительная река Драва. Со всех сторон долину окружали покрытые лесом горы, с выделяющейся скалой, в которой была вырезана нашими предками скульптура с надписью "генералисимус Суворов". В Лиенце расположился штаб казачьего управления, а в долине беженцы: семьи и старики. Полки расположились в окрестностях. Вскоре в Казачий Стан приехал английский уполномоченный майор Девис, необычайно милый и приветливый со всеми. Он немедленно распорядился об организации отличного и обильного питания. Успокаивая волновавшихся казаков майор Девис дал им честное слово английского офицера, что они могут быть совершенно спокойны, что никто им никакого зла не сделает, а наоборот, все казачие войско будет переорганизовано, а беженцы устроены на островах в колониях союзников.

Наружно все успокоились, но все же появилось сомнение: а если все это ловушка? Но сейчас же вспоминалось слово английского офицера... О заключении позорного Ялтинского заключения Рузвельтом и Черчилем с канибалом Сталиным никто в Казачьем Стане не знал.

Неожиданно 20 мая был получен приказ сдать все оружие, Это был первый раскат грома... Но Девис поспешил заверить всех, что скоро будет выдано все новое. И действительно через несколько дней офицерам выдали новое обмундирование.

28-го мая было объявлено, что все офицеры Казачьего Стана должны отправиться на конференцию к Командующему Английской армией в г. Шпиталь. Девис посоветовал надеть все знаки отличия. Вполне доверяя слову английского офицера все весело разместились по машинам. Всего выехало свыше 2000 человек. Впереди, на легковой машине ехал известный боевой генерал, писатель с мировым именем П.Н.Краснов.

Едва машины двинулись в путь, как их окружил сильный конвой танкеток. Против безоруженных казачьих командиров было сосредоточено свыше 20 пушек, около 150 пулеметов и многочисленные солдаты с автоматами. Тут стало ясно каждому, что везут их не на конференцию, а на сдачу в безпощадные когти советских палачей. Но было уже поздно... Вот насколько правдиво было слово Девиса... О судьбе увезенных, Ты Господи, веси... Мы узнали лишь, что 12 генералов было отправлено в Москву и там повешены, в том числе и ген. Шкуро, кавалер английского ордена Св.Георгия и Михайла.

А что же произошло с жителями Казачьего Стана: стариками, женщинами, детьми?... 31 мая всему его населению, свыше 25000 душ было приказано тем же Девисом готовиться к "добровольной репатриации" в Советский Союз. Все без исключения отказались. Была объявлена поголовная голодовка, выброшены черные флаги. Все вышли на лагерную площадь, на которой 22 священника совершали траурную службу, как бы заранее отпевая еще живых людей. Церковные песнопения были слышны во всей долине. Около священнодействующих сгрудились обреченные. Их окружили, держа друг друга за руки молодые казаки-юнкера. Эта живая стена защищала своей грудью немощных, давая им возможность помолиться последний раз. По приказу Де-

виса молящиеся были окружены танкетками, солдатами 8-ой бригады и других английских частей. Солдаты были вооружены кроме обычного, еще дубинками, рукоятками топоров, и кирок.

Солнце ярко сияло, освещая молодую зелень. Сады тихо шептались в белом уборе цветов, испускающих нежный весенний аромат... А многотысячная толпа молила Бога сжалиться, явить милость Свою, спасти от надвигающагося ужаса - пыток, страданий и мучительной смерти в советских застенках... Неожиданно, по чьему то приказу солдаты открыли огонь поверх голов молящихся, а потом и бросились на них. Многие юнкера, оглушенные ударами дубинок падают, других поднимают на штыки. Цепь была прорвана. Началось избиение стариков, женщин, детей. Воздух наполнился душераздирающими криками несчастных. Колокольный звон многочисленных австрийских церквей превратился в воздушный гул, как бы протестуя против проявляемой жестокости. Мрачные ужасы Варфоломеевской ночи ничто, по сравнению с этим зверским избиением беззащитных людей. В одном месте солдат ударом дубины перебил хоругвь с крестом, другой - штыком тяжело ранил дьякона, воздвигающего Евангелие. Палками разбивали животы беременным женщинам, и зачатые дети валялись в пыли, возле корчившихся в предсмертных судорогах матерей. Доведенные до отчаяния люди кончают самоубийством, детей затаптывают ногами. Немолодой есаул убивает своих 4-ех детей, в том числе и грудного ребенка, а затем жену и себя. На глазах молодой казачки выскакивает из грузовика ее окровавленный муж, три солдата поднимают его на штыки и снова бросают в грузовик смерти. Сердце казачки не могло перенести мучительной смерти любимого человека, прижимая к своей груди своих двух детей отрока и младенца и привязав их к себе, поясом своего мужа, выбежала она на мост и бросилась в быстротекущую Драву. Тысячи казачьих жизней поглотила река. В лесу, около Лиенца повесилось около 300 казаков. Жуткие картины... Сын поднимает отца до скользской петли, а потом сам вешается на соседнем дереве. Тысячи казаков погибло в Лиенской "долине смерти", имена же их знает лишь Господь Бог...

Тяжело писать обо всем этом. Все это чистейшая правда... Я не только клянусь честью казачьего офицера, но готов предстать перед международным судом цивилизованных наций и привести живых свидетелей, и не только казаков и русских, но и лиц других национальностей.

Есть ли перо, которое передаст весь этот ужас? Есть ли кисть, которая его нарисует?

Сколько доблестных казаков, старых воинов, инвалидов войны 1914-1917 гг., сколько казачек и казачат нашли покой на дне быстротекущей Дравы?

Вот каким образом закончилась "добровольная" репатриация Казачьего Стана. Огромные составы наполненные тысячами искалеченных людей, под стоны и вопли двинулись на восток...

Упокой Господи души страстотерпивцев казаков, рабов Твоих и воздай по заслугам предателям убийцам... Да будет воля Твоя...

Казак станицы Мигулинской Г.М.ТУРКИН.

ПЕСНЯ О КАЗАЧКЕ.

У берега Дравы,
Где буйные травы,
Где столько исхожено мест,
Дождями обмытый,
Стоит позабытый,
Простой покосившийся крест.
Порой только птица
На крест тот садится,
Да ветер усталый кружит
И плачет без силы,
У самой могилы,
Где тихо казачка лежит.
Земля не забыла
О том, что тут было,
И помнит на веки веков,
Как страшная сила

Коварно скосила
Отважную горсть казаков.
Тогда возле танка
Мелькнула кубанка
И кудри под нею до плеч.
- Помилуй нас, Боже, -
Сказала без дрожи, -
Придется костьми нынче лечь.
- Мы к солнечной цели
Придти не успели,
И чашу до дна изопьем...
Попали в ловушку,
Берут нас на мушку,
Мы все, как герои, умрем.
Стреляйте нам в сердце,
Погибнем в Лиенце,
Казачку прикладом... -
не сметь!
Скорей лучше в Драву,
Чем к вам на расправу,
В застенок, на лютую смерть.
Не так бы проститься...
Взметнулась, как птица,
И руки - два белых крыла
В холодную Драву
На вечную славу,
Ка будто на праздник пошла.
У берега Травы,
Где буйные травы,
Где ветер бушует окрест,
Цветами увитый,
Дождями обмытый
Стоит покосившийся крест.

Е.КОВАЛЕНКО.

ВЫДАЧА ОДНОГО ИЗ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ.

I-го июня 1957 г. исполнится 12 лет с того дня, когда в долине р.Дравы, близь г.Лиенца, была совершена чудовищная, неслыханная доселе расправа, вооруженными до зубов английскими солдатами с обезоруженными казаками Казачьего Стана и I-ой Балканской дивизии, закончившаяся насильственной репатриацией в СССР.

Об этой расправе писалось много, но обычно все описывали выдачу из лагеря Пегец у г. Лиенца. Если англичане жестоко расправились со станицами и не строевыми казаками, то еще ужаснее была расправа в полках.

В полку, в котором я служил и с которым мне пришлось пережить весь ужас описываемых событий, были, главным образом, донцы и лица, проживавшие на Дону. В свое время, при формировании полка в него вошла конвойная сотня Войскового Атамана С.В.Павлова.

В Италии, в полк приехало много офицеров старых эмигрантов. Командиром полка был полковник Балабин, его помощником войсковой старшина Пятибратов, командиром сотни, где мне пришлось служить - есаул Черепахин.

В первых числах мая 1945 г. Казачий Стан разместился в долине р. Дравы, между городами Лиенц и Обердрайбург. В самом городе Штаб Войска и семьи казаков, а полки - вдоль левого берега Дравы, ниже Лиенца вплоть до Обердрайбурга.

Английские войска вошли в долину Дравы без единого выстрела, так Казачьим Штабом было решено не оказывать им сопротивления. После того, как наш Штаб связался с английским командованием, англичане приняли нас на свое довольствие. Нам стали привозить такую массу продуктов питания, что мы не могли всего съедать. Жизнь в полках пошла по прежнему. Были установлены палатки в лагерном порядке, с дорожками и линейками. У каждой сотни были поставлены сотенные значки, а на земле у флажка разноцветными камешками был выложен номер сотни. За палатками были коновязи, где стояли лошади. По утрам играли пдъем, казаки шли на молитву и проверку. Затем чистили лошадей, убирали навоз. После чего завтракали. После завтрака были строевые занятия. Занимались довольно интенсивно и долго. Все выполнялось четко и точно. Это не было случайностью, ибо в полку были люди, служившие в армии по 3-5 лет.

Английские офицеры и солдаты, проезжая около лагеря, останавливались, долго и пристально наблюдали за прекрасно обученными казаками, четко и быстро выполнявшими всякие перестроения. Они убедились, что это не просто какая то банда, имевшая во главе

бандита-атамана, а воинские части, где господствуют порядок и дисциплина. Взять голыми руками такие части не возможно, а если сражаться, то прольется не мало крови. Это заставило анлийское командование призадуматься над тем, как поступить с казаками. Не случайно, у нас, в России говорили "англичанин - мудрец". Вот и пришла на помощь их вековая "мудрость", выявившаяся в обмане, причем обмане самом подлом, наглом и гадком.

Прежде всего был отдан приказ сдать все оружие. После него настроение у казаков упало. Но приказ выполнили. Несмотря на обещание англичан выдать нам новое вооружение, никто из казаков этому не верил.

27-го или 28-го мая весь командный состав полка, все офицеры были вызваны на совещание с английским командованием. В то что будет действительно совещание никто не верил, но, однако, все поехали, потому что надо было ехать и как то выяснить свое положение. Да и казаки не верили, что офицеры вернутся, но все же не предполагали, что их выдадут советам. Думали, что самое худшее будет ссылка на каторгу в отдельности офицеров и казаков. Как пример могу разсказать следующее. Утром, в день вызова, в палатку штаба полка, пришел его командир, теперь уже генерал Балабин. Выслушав рапорт по полку ес. Соловьева, он, устало опустившись на скамью, сказал:

-"Получено распоряжение всем офицерам, как строевым, так и не "строевым явиться на совещание к анлийскому генералу в один из "ближайших городов. Тут безусловно есть какая то ловушка, так как "сегодня утром английские солдаты остановили командира нашей диви-"зии генерала Силкина и отняли от него верховую лошадь и револьвер. "Если солдаты так поступают с генералом, то какой может быть раз-"говор о совещании. Но ехать надо, ибо приказ Штаба Войск надо вы-"полнить".

И приказ был выполнен, кроме нескольких офицеров. Все они выехали на "совещание" на грузовых машинах и больших автобусах.

Казаки стояли у дороги и с грустью провожали своих боевых командиров. Когда проезжал Штаб Войска они стали "смирно" и этим как бы отдали свой последний прощальный долг.

Вот проехала последняя машина, а за ней двинулись английские бронемашины, танкетки и грузовики с до зубов вооруженными солдатами. Тут уж окончательно казакам стало ясно, что офицеров увозят отнюдь не на мирное совещание, а скорее под арест.

Вечером того же дня в расположение нашего лагеря прибыла легковая машина. Приехавший на ней, был один из офицеров, служивших в Штабе войск Казачьего Стана. Я его несколько раз видел в Толмецо в форме войскового старшины. Теперь он был в английской форме, на погонах у него были две шоколадного цвета звездочки. Он вызвал дежурнаго по полку офицера, который на совещание не поехал, оставаясь при исполнении своих служебных обязанностей, и через него попросил вызвать от каждой сотни по одному подхорунжему или вахмистру. Когда это было исполнено, он спросил:

- "Кто у вас здесь старший?"

Ему указали на подхорунжего 6-ой сотни, ибо из других сотен были либо вахмистра, либо ст. урядники. Приехавший сказал им:

- "Завтра приедет грузовик и вы погрузите на них все вещи ва-"ших обер-офицеров. Дежурный офицер поедет с нами, а здесь останет-"ся дежурным по полку старший урядник 3-ей сотни Л. За старшего по "полку будет подхорунжий 6-ой сотни".

На вопрос как быть с вещами штаб-офицеров, он довольно цинично ответил:

- "Штаб-офицерам вещей не надо".

Машина уехала забрав с собой дежурного офицера.

Утром на следующий день приехал грузовик и с ним на легковом автомобиле тот же офицер. Забрали вещи и укатили, а через несколько часов приехал автомобиль с громкоговорителем на крыше. Было велено собрать полк. Когда это было сделано и казаки выстроены, тот же офицер объявил при помощи громкоговорителя:

- "Вы все должны ехать в Советский Союз".

Несколько человек казаков вышли из строя и на высоком древке подняли черный флаг - знак протеста и голодовки. Английскому офицеру было заявлено:

- "Мы в СССР - не поедем. Мы протестуем против того, что вы "обманули наших офицеров"..

Машина поспешно уехала, вернее удрала.

Всю эту ночь казаки не спали и утром решили написать протест и с ним поехать в Лиенц к военному коменданту. Нашлась дама, говорившая по английски. Протест был написан на двух языках: русском и английском и с ним поехали выборные от полка: полковой священник о.Зиновий, ст.урядник 3-ей сотни Л.М. и дама, знавшая английский. Но англичане пропустили в Лиенц только о.Зиновия и даму.

Со слов вернувшагося о.Зиновия мы узнали, что комендант заверил, что насильно отправлять никого не будут.

Голодовка продолжалась до 31 мая, несмотря на то, что англичане каждое утро привозили нам в изобилии продовольствие. Мы поддерживали связь с другими полками, там была та же картина - голодовка и стояли черные флаги с надписями по английски: "Умрем здесь, а не поедем в СССР".

Вечером 31 мая снова приехала машина с громкоговорителем, и проезжая по лагерю, звала всех собраться. Когда все собрались, приехавший английский офицер заявил:

- "Завтра, к 6 часам утра, вы все, с вещами, должны быть на "этом месте. Придет эшелон и вы погрузитесь на него для отправки в "Сов.Союз".

Раздался всеобщий крик:

- "Мы не поедем, убейте нас здесь..."

Офицер поспешно вскочил в машину, быстро умчавшуюся.

Оставшиеся казаки стали решать как быть. Некоторые, забрав вещи сразу ушли в горы. Большинство же осталось и всю ночь сидели кучками у костров, решая, что делать дальше. К утру было решено разделить полк на две части и от каждой группы выбрать по одному человеку, для того, чтобы когда приедут англичане, выборные выразили бы им протест, от имени всех казаков.

Все казаки к утру выбрились, одели чистое белье и когда подошел эшелон, собрались на месте указанном вчера анг.офицером. Но вещей не взяли. Из эшелона стали выходить анг.солдаты со станковыми пулеметами, с большим количеством гранат у пояса, а с шоссейной дороги на луг одновременно въезжали бронемашины, танкетки и грузовики с вооруженными англичанами. Когда они заняли все окружающие холмы, разставили пулеметы, появилась зловещая машина с громкоговорителем. Казаки кончали утреннюю молитву. Закончив ее, они построились как было условленно, двумя группами, впереди первой стоял ст.урядник 3-ей сотни Л., а второй - ст.урядник 6-ой сотни Ч.

На этот раз на машине приехал офицер, которого мы видели в первый раз. Он спросил:

- "Кто это такие, что стоят впереди и почему? Это офицеры?" Ему ответили, что это унтер-офицеры, а стоят они впереди потому, что находящиеся за ними казаки уполномочили их заявить от их имени, что они предпочитают умереть здесь, чем ехать в Сов.Союз. Офицер крикнул какую то команду - солдаты, вооруженные резиновыми дубинками с остервенением набросились на обоих урядников. Избили обоих и волоча их уже без сознания, бросили в грузовик. Затем принялись за казаков, стоявших, крепко держа друг друга под руки. Англичане попытались оттянуть несколько человек, но не могли. Обозленные этим пассивным сопротивлением, они избивали казаков до тех пор, пока у них были силы, но когда увидали, что так им не справиться со всей массой, то пустили в ход автоматы. Сначала стреляли по ногам. Появились раненые и убитые. Я сам видел лежавших, истекавших кровью казаков, у иных штыками были распороты животы, бока, спины. Ряды казаков, увидавших такую кровавую расправу с безоружными людьми - не выдержали, и они бросились кто куда. Многие бросались

в Драву. В том месте где был я, в реку бросилось 30-40 человек, из них только 4 появилось на том берегу реки, да и то один был убит на той стороне. [Это был писарь 6-ой сотни]. В расправе приняли участие и танкетки и бронемашины с крупнокалиберными пулеметами.

Не знаю много ли удалось англичанам усадить в эшелон, но кажется не так уж много. Встречая потом казаков этого полка, я слышал, что погружено было 30-35 о[о.

Все это я готов подписать своей собственной кровью, что здесь нет ничего вымышленного и неточного.

Пусть казаки, а особенно их молодое поколение, сделает из этого соответствующий вывод и запомнит, зарубцевав на сердце, эту страшную драму в долине, которую теперь называют "ДОЛИНОЙ СМЕРТИ."

М.

К СТРАШНОМУ ЛИЦУ.

.....

"Куда же мы, Петрович, идем? Не к батюшке ли Сталину? Чует мое сердце, что к нему... Пропадать нам и никакие Власовы не помогут нам. Выдадут нас, а до этого итальянцы партизаны нас как куропаток со своих гор начнут подстреливать, тогда и забудешь, что на плечах твоих не голова, а кочан капусты."

"Чепуху ты несешь!" перебил Скронов Семизорова: "Партизаны по договору с нами нас безпрепятственно пропускают. Напасть на нас они не посмеют, так как они знают, что их села тогда будут сметены и нами и немецкими частями, идущими вслед за нами. Да и какой смысл им нападать на нас, когда мы итак покидаем их страну."

"А коровки, а лошади, а имущество, награбленное нами?" возразил Самизоров.

"Но ведь лошади и коровы не итальянские, а партизанские. Еще с Украины," в свою очередь возразил Скронов Семизорову.

"А велосипеды и еще кое-что?" не унимался казак.

"Так это же взято во время боев, когда некоторые партизанские деревни побросали свои жилища. Да опять таки это не носило массового характера. Все, что партизаны оставляли после себя наши казаки, как и подобает тому, подбирали. Конечно я не отрицаю, что некоторые наши казачки на это дело падки, но..." немного подумав, продолжал Скронов: "Само обстоятельство заставляет их порой на некоторые не совсем приличные жесты, но война, есть война. Правда, обидно и больно иногда слышать, что дурная слава плетется за нами. Вот на ставропольцев и терцев итальянцы не жалуются и на кубанцев не особенно, а вот на нас, донцов, обижаются сильно. Сталинская эпоха развратила нашего человека: человек человеку волк стал."

Всю дорогу разговаривал Скронов с Семозоровым о казаках, о неизвестности будущего, пока не подошли к маленькой итальянской деревушке, расположенной у подножья скалистой горы, покрытой крепкими соснами и стройными елями. Колокольный звон услышали они еще до въезда в деревушку. Недружелюбно посматривали итальянцы на проходивший обоз, растянутый на несколько километров, но ни одного грубого слова казаки от них не услышали. Села стали попадаться все чаще и чаще и, проезжая мимо их, тот же колокольный звон, словно трезвонили на Пасху, неприятно поражал слух каждого: он действовал на нервы. В этом колокольном звоне чувствовалась непонятная тревога, словно он предупреждал итальянцев о надвигавшейся опасности, предупреждая их быть готовыми ко всяким неприятным неожиданностям.

Все чаще и чаще по обочинам дороги попадались итальянцы с запунутыми в карман руками. На это обратили внимание и Скронов и

Семизоров.

Колокольный звон раздавался со всех сторон: впереди встречал их, а позади провожал.

В руках одного итальянца, державшегося за карман Скронов заметил рукоятку револьвера и ему стало понятно почему все итальянцы шли с засунутыми в карман руками: в карманах они держали револьверы и гранаты. Колокольный же звон призывал их быть готовыми к защите от нападения, если бы при своем отступлении некоторые отступавшие казачьи или немецкие части вздумали бы пограбить попавшие им по пути села.

Все чаще и чаще встречались казакам партизаны бадольевцы с национальными галстуками, в которых преобладал голубой цвет. Но их казаки не опасались, так как они знали, что те охраняют свои села от всяких случайностей по пути следования обоза, растянувшегося в безконечно длинную извивавшуюся ленту.

Подвода Семозорова шла впереди. С одним офицером Семизоров, оставив позади себя подводу, прошел вперед. Скронов вместе с дочерью и Лизой шагал рядом с семизоровской подводой. После двух-дневных проливных дождей по дороге встречались огромные лужи, а местами и топкая грязь.Солнечная погода не радовала Скронова, а окаймлявшие дорогу темные мрачные горы, как казалось, угрожающе смотрели на тянувшийся казачий обоз и казалось, что вот-вот из за нависших скал раздадутся предательские выстрелы и бежать будет некуда. Не один раз Скронов видел как из-за кустов на отвесных неприступных скалах спрятавшихся партизан с наведенными на обоз дулами пулеметов. Проход между гор с каждым часом становился все уже и тесней, а скалы все отвесней и неприступней. Все с замиранием сердца посматривали на горы, ожидая оттуда предательского грохота орудий и трескотню пулеметных очередей. Вдруг Скронов, глянув далеко вперед, увидел группу партизан с красными галстуками.

"Титовцы"! с ужасом подумал он.

Девушки испуганно посмотрели на него.

- "Папа! Коммунисты!" испуганно воскликнула Рита.

Скронов пристально посмотрел вперед; Семозоров подошел к партизанам.

"Сдавайте ваше оружие!" потребовали красные партизаны, вплотную подойдя к Семизорову.

"Оружия вам мы не отдадим!" спокойно ответил Семизоров: "Об этом разговаривайте с моим начальством. Сзади нас в километрах пяти-шести движется наша армия. Мы ведь только обозные, а там полки, штабы, танковые части и немецкие дивизии. С ними вы вот и разговаривайте!"

-"Тогда мы вас не пропустим!"

-"Ну что ж! Я тогда вынужден сообщить нашим частям и дорогу себе мы будем добывать с невыгодными для вас боями. Вы ведь нарушаете договор, подписанный же вами."

-"Ну хорошо, езжайте! Дальше вы еще встретите наших!"

Партизаны были прекрасно вооружены: каждый имел револьвер и несколько бомб, подвешанных к поясу. Скронов внимательно всмотрелся в лицо каждого и что-то зверское отталкивающее, как почудилось ему, проскользнуло в них.

-"Какая же огромная разница между красными и бадольевцами!" подумал Скронов: "Неужели коммунисты-титовцы такие же звери, как и буденовцы в былую гражданскую войну?"

Казачий обоз вступал в расположение деревень, исповедывавших коммунистическую веру. Но коммунисты боялись напасть на казаков, так как боялись, что следовавшие за обозом казачья и немецкие части разгромят и их и ни в чем неповинные деревни. Особенно они боялись донцов и юнкеров, храбрость которых пронеслась по всей северной Италии.

По пути следования казачий обоз встретил кавказские ча-

сти, готовившіеся к выходу из Италии. В одном селе одна их не - большая часть влилась в казачью и вместе с нею двинулась в горы.

В следующей деревне обоз натолкнулся на красных партизан, окруживших в ней в помещении школы засевший в нем запасный офицерский батальон. Партизаны требовали от него сдачи оружия, на что батальон ответил решительным отказом. Партизаны дали им на обдумывание два срока, по истечении которого в случае отказа грозили открыть огонь. Как раз в этот момент и подошел обоз. Увидя обоз окруженные офицеры замахали из окон белыми платками. Семизоров с 2 десятками вооруженных казаков подъехал к зданию школы. Их тотчас же окружили с пол-сотни с ног до головы вооруженных партизан, с красными галстуками и повязками.

"Нас не пускает отсюда вот эта банда", закричали с окон офицеры подъехавшим к дому казакам: "Они требуют от нас сдачи оружия."

"Где ваш командир?" строго обратился Семизоров к толпе партизан.

-"Я командир!" ответил здоровенный детина, выступив вперед.

"Что это за разбой? Почему вы не соблюдаете договора?" накинулся Семизоров на партизана, увешанного маузером, винтовкой и гранатами.

"Какого?" спросил партизан.

"Как какого? Разве вы не знаете, что мы оставляем вашу страну, а вы обязаны не чинить нам никаких препятствий. Не забывайте, что мы казаки и въ случае чего камня на камне не останется от ваших деревень и за каждого убитого вами поплатитесь головами ваших детей, жен и стариков," пригрозил партизанам Семизоров.

Детина-партизан взглянул на безконечно тянувшийся обоз и стал оправдываться. Выбежавшие из дома офицеры окружили Семизорова. Возбужденные и радостные наперерив разсказывали они историю своего окружения.

"Вы во время подошли к нам," заявил начальни батальона Семизорову: "Нам сроку осталось 10 минут. Оружие мы решили не сдавать, а тем более этой красной сволочи. Решили как можно дороже продать им наши жизни."

Офицерская часть присоединилась к обозу и приостановившийся обоз двинулся дальше. В перемежку, попадались ему партизаны: и бадольевцы и красные. Первые с предупредительной вежливостью показывали дорогу, приветливо улыбались, а красные же, молча, посматривали на проходивших казаков и злобно о чем то между собою перешептывались. Колокольный же звон неотступно следовал за обозом.

Чем выше поднимался обоз в горы тем реже попадались селения и партизаны. С последней деревни дорога круто поднималась в горы. Повеяло холодом. На дороге лежал снег, выпавший ночью.

Скронов подошел к девушкам.

- "Опасность миновала, - обрадованно сказал им, "хотя в сущ"ности была не так велика. У страха глаза велики, а особенно ког-"да в глазах наших замелькали красные тряпки."

- "А далеко до границы? - спросила жена Семизорова, сидевшая на подводе.

- "Мы уже подходим к ней. Генерал Краснов и полковник Боча-"ров, представитель генерала Власова, выехали туда еще вчера."

По обозу разнеся слух, что австрийскіе власти отказываются пропустить казаков через границу, и если они все же попробуют ее перейти, то наткнутся на пулеметы и орудия. Темные силы распустили слух, что казаки на своем пути совершают насилия и безчинства над беззащитным населением...

- "Если вы нас не пропустите - заявил австрийцам генерал "Краснов, то при нашем безвыходном положении, никакие ваши загражде-"дения не смогут удержать нас. Тогда то я и не смогу принять на "себя ответственность за безопасность ваших детей и жен и за со-"хранность ваших жилищ... Казаки есть казаки... Вы уже не раз о "о них читали и слышали. Их отвага и бесстрашие известны всему

"миру. Когда то здесь или неподалку отсюда проходили суворовские "чудо-богатыри и никакие Чертовы мосты и скалы их не задержали. А "теперь не русские солдаты, а только одни казаки с немецкими вой-"сками идут сюда... Дело ваше... Нам терять нечего. Мы вынуждены "силой оружия пробивать себе путь. С нами идут наши жены, дети, "инвалиды, раненые..."

После недолгих переговоров австрийские власти согласились пропустить казаков, но обязали их не останавливаться в селах, а идти по направлению и маршруту указанному немецким командованием.

Дорога круто шла в гору и чем выше поднимался обоз, тем глубже становился снег. Мороз с каждой минутой крепчал. Сидевшие на возах, соскакивали с телег и шли пешком, чтобы согреться. С гор дул холодный ветер. Подводы скрипели, останавливались, измученные лошади выбивались из сил. Задние подводы, там где дорога была пошире, перегоняли остановившиеся. Все чаще и чаще, чем выше поднимались в горы люди наталкивались на трагические сцены, показывавшие порой все бессердечие и жестокость человека к его подобным. Много инвалидов, раненых, еще не окончательно оправившихся от ранений медленно брели по дороге. Часто их просьбы к людям, имевшим подводы, не имели результатов.

Рита, иногда присаживающаяся на подводу Семизоровой, видя несчастных, соскакивала с телеги.

- "Тетя Катя, обращалась она к Семизоровой, - "пусть лучше "сядет этот инвалид, чем я здоровая, занимаю не по праву принад-"лежавшее мне место".

Но Семизорова, как бы не слыша предложения девушки, промолчала. Инвалида, на которого указала Рита, через несколько минут подобрали: пожилой казак слез со своей подводы и на свое место посадил уставшего калеку.

- "Садись, милай, а то мотри и до места не дойдешь - сказал он ему, а потом, матерно выругавшись, продолжал - "Сукины сыны, "озверел народ, совесть потерял. Вон эта старуха с молодухой, как "паны возседают на подводе... -Им хоть што..." закончил казак, как бы обращаясь к Семизоровой и дочери Скронова.

Сердца некоторых не только казаков, но и казачек окаменели, они сделались черствыми и нечувствительными к чужому горю. Нескольких детей и стариков, посаженных на телеги еще при отправке, собственники лошадей садили с подвод под предлогом, что лошади устали. Ничто этих черствых людей не трогало. Они заботились только о своих лошадях и о своем имуществе, подчас неблагоприобретенном. Дикие страшные сцены разыгрывались на их глазах, но что для них было горе человека...

На одном повороте дороги Скронов увидал присевшего на краю обрыва у глубокой пропасти однорукого инвалида. За плечами у него болталась небольшая котомка. С измученным лицом он дико озирался по сторонам. Подводы одна за другой проезжали мимо. Он поднимал руку, прося его захватить с собой, но те проезжали мимо, как бы не замечая несчастного. Возчики, возседавшие на телегах, смотрели в другую сторону и делали вид, что наблюдают за задними колесами, якобы прислушиваясь к ненормальным звукам. Подвод десять проехало мимо одиноко сидящего на камне инвалида и ни одна из них не остановилась. Крупные слезы непрерывно текли по его лицу, но они никого не трогали. Пешеходы, такие же несчастные как и он, еле передвигая ноги, проходили мимо. Они не могли ему помочь и, скрепя сердце, проклиная все на свете, не обращали на несчастного никакого внимания. Многие из них находились в состоянии близком к состоянию инвалида, так как два дня подряд не видели куска хлеба.

А дорога все круче и круче взбиралась на горы, все больше и глубже становился снег. Начинало вечереть. Легко одетые ежились, засунув руки в рукава своей летней одежды. Особенно же тяжело было тем, у кого была легкая обувь, ноги их промокли еще до подъема в гору, когда в долине шел прливной дождь.

Скронов медленно подходил к измученному, однорукому инвалиду. Не дойдя до него несколько шагов, он увидал как тот медленно приподнялся с камня и, окинув безжизненным взглядом поднимавшийся в гору обоз, взмахнул единственной рукой и с криком "лучше смерть, чем жить никому не нужным" бросился вниз головой в глубокую пропасть.

Скронов остолбенел и как вкопанный остановился на месте и только тогда, когда с пропасти послышался звук упавшего тела, подбежал к месту откуда бросился несчастный. Толпа пешеходов уже стояла там и смотрела вниз. Но ни одна подвода не остановилась и обоз медленно, попрежнему тянулся в гору. Скронов посмотрел вниз, в пропасть, и, ни проронив ни звука, быстро зашагал прочь. Ни одного слова не услыхал он в толпе о только что происшедшей трагедии. Только некоторые сняли шапки и молча перекрестились. Лишь один казак, старик лет 70-и с глубокими морщинами, одетый в рваное стеганное пальто, прошептал:

-"Мир праху твоему несчастный мученик, обревши смерть свою "на чужбине".

Он несколько раз перекрестился и с обнаженной головой простоял у пропасти несколько минут. О чем он думал? Не о том ли, о чем думал несколько минут тому назад однорукий инвалид?.....

.....

А.КРАМАРОВСКИЙ.

(Продолжение следует).

ИЗРАИЛЬ, ВЕНГРИЯ И КАЗАЧЕСТВО.

Коммунизм давно перешагнул границы СССР. Те самые великие государства, своим признанием советской государственности так мощно укрепившие большевиков, ныне безучастно наблюдают победоносное шествие коммунизма во всем мире и, в частности, на Среднем Востоке, уже в пределах своих жизненных интересов. Кремль ныне протянул свою руку Среднему и Ближнему Востоку, не переставая кричать о защите колониальных народов и арабского мира. Кремлевцы ныне почти захватили то, без чего в настоящее время ничто сила даже великих государств: арабскую нефть. Руками Египта московские коммунисты захватили Суэц, через который провозили этот драгоценный продукт. Не случайно испорчены трубы, которыми шел ток нефтя на порты Средиземного моря из Ирака и др. государств.

И в этой части света только одно культурное и свободное государство - Израиль на вещи смотрит реально. Тактика коммунистической Москвы известна: у нее н е т принципов, она абсолютно ничем не стесняется, неразборчива в средствах. Израиль нужно большевикам во что бы то ни стало устранить с своего пути. С помощью Кремля и, несомненно, по его указанию, Египет под боком Израиля устроил огромный военный склад, сосредоточил свои лучшие воинские силы, отсюда, систематически организует на Израиль налеты арабских террористических организаций.

И вот, когда смотришь на Израиль, как он бьется за свое существование, как-то невольно вспоминаешь Дон, окруженный в 1917-19 г.г. со всех сторон большевиками. Они гнездились на Донецком бассейне; они под боком Войска Донского, в Царицыне (Сталинград), образовали свое укрепление, откуда совершали налеты на Донскую Область, откуда посылался отряд матросов захватить Атамана ген.Каледина. Через Дон шли враждебные ему солдатские массы. И донские казаки за свое бытие, за свой демократический строй бились на все стороны. Но у Дона не было никакого международного веса. У него не было друзей и защитников в мировой печати, во всех столицах мира, но это не мешало ему вести т р года героическую борьбу за свое существование.

Когда Израилю стало очевидно, что еще немного и арабский мир во главе с Египтом ринется на него и раздавит его, используя свезенный на Синайский полуостров колоссальный запас военного добра, он его предупредил. Его армия молниеносно разбила отборные египетские воинские части, захватила весь запас оружия и траспортных средств. Военная мощь Египта оказалась сказкой.

Но Израиль - "агрессор"!? По учению об агрессорах, особенно возвещаемому коммунистами, Израиль должен был ждать, когда арабы захватят его землю и начнут душить его народ.

Разделяющие принцип "сосуществования" с СССР, Франция и Англия также поняли, к чему приведет игра Кремля со Средним Востоком, Египтом и Суэцким каналом. Они совершенно верно решили, что обычный, дипломатический способ решения споров с Москвой бесплоден или, точнее, лишь на руку коммунистам. И они бросили на Египет и Суэц свои военные, морские и воздушные силы. Но против Франции и Англии со стороны ООН, раздался вопль об "агрессии", об "агрессорах" и было предъявлено требование прекратить военные действия, очистить взятые позиции и увести войска.

Англия и Франция послушались, отступили и сдали свои позиции. Британский премьер ушел в отставку. Борьба продолжалась менее трех месяцев.

Торжествуют коммунисты и их друг Насер. Между союзниками, Англией и Францией, с одной стороны, и США, с другой, произошли некоторые недоразумения в союзных отношениях, к счастью сейчас улаженные.

x x
x

Если на пути Кремля на Средний Восток и Африку камнем преткновения оказался Израиль, то на триумфальном шествии московских коммунистов на Западную Европу неожиданно образовалась опасная трещина. Это - Польша, но особенно Венгрия. Она предельно познала природу коммунизма. Это вочию поняли и венгерские коммунисты. Дальше жить под властью советов и коммунистической партии венгерский народ был не в силах. И он в о с с т а л. Весь: и крестьянская, и рабочая масса, и учащаяся молодежь, и вся интеллигенция, сама партия, полиция и армия. Так в одной из колоний Советской Империи совершилось нечто неожиданное и угрожающее: Венгерская национальная революция.

Опасный пример для всех сателлитов СССР и самой советской метрополии. Для Кремля это стало ясно. Довольно критики "культа личности". Назад к "отцу народов". Или признать победу венгерской национальной революции, но тогда помилуй, как звали, торжество коммунизма. Или раздавить венгерскую революцию, не остановившись ни пред чем, хотя бы утопив венгерский народ в потоках его собственной крови.

Москва стала на этот знакомый и привычный путь. Разрушения, пожарища, виселицы и расстрелы: по всем рецептам советской власти.

Тысячи венгерской молодежи насильственно отправлены в концентрационные лагери Сибири. "Порядок" в Венгрии установлен. Во главе венгерского правительства - с в о й, верный и преданный К а д а р. Московские коммунисты себя всему миру показали. Не только глубокое возмущение насилиями, жестокостью московских коммунистов, но отвращение всей международной демократии к коммунизму беспримерное. Опасность московского коммунизма для всего свободного мира стала очевидной.

Может быть, на этот раз перед московскими коммунистами в самом деле будет поставлена серьезная преграда...

Долго взращивал свободный и культурный мир коммунистов, делая с ними "сосуществование", пока, наконец, не стал пожинать заслуженный плод своей политики.

Но Казачество давно з н а е т природу коммунистов, этих врагов свободного мира, давно знает их "музыку" и потому-то оно

ТРИ года, а не три месяца истекая кровью, потеряв все свое достояние, боролось с ними. Казачество знает, что такое демократический принцип, свобода, что такое трудовой человек. Но свободный мир не знает Казачество, его кровавую борьбу с теперешними его безпощадными врагами...

Б.ДОНСКОЙ.

" ПРИСНИЛИСЬ....."

Приснились калмыцкие степи,
Отары овец, чабаны,
Пырей и терновые крепи,
Кибитки, гурты, табуны.

День старый со степью прощался;
Солнце скрывалось в бурьян;
Край неба пожаром занялся;
Темнел половецкий курган;

Висели лиловые тучи;
И ветер по степи бродил.
Он балок обвеивал кручи.
Лаская траву шевелил.

Казались скуластые лица.
Былое лучилось из них.
Желтела неясно страница
Кочевий и предков моих.

Николай ЕВСЕЕВ.

К А З А К Ъ.

Тебе, казак, наездник без-
примерный,
Я посвящаю музы стих.
Всегда ты, в жизни скромный, в
дружбе верный,
В борьбе отважен, смел и лих.
Давно победный стяг твой
реет гордо
Над серой далию веков.
Всегда стоишь за правду жизни
твердо,
Всегда за честь к борьбе готов.
Ты в годы зла страшного
разгула
С узды сорвавшихся страстей
От рек своих степных и до
аула
Боролся с пагубой людей.
В борьбе великой с темной
страшной силой
Ты был, как рыцарь, одинок
И пред развершейся могилой
Стоял спокойно, как пророк;
И, как пророк, ушел скорбя
в изгнанье,
Чтоб миру правду рассказать:
Какую чашу горького страданья
Ему готовит ада рать...
Культурный свет с усмешкой
горделивой
На страстный твой призыв взгля-
нул,
И сам с улыбкой вежливой и ми-
лой
Убийцам руку протянул...
Но будет длиться злая дружба
вечно
Людской корысти с сатаной:
Растают горы злата скоротечно
В горниле правды всесвятой.
И будет долго подвиг твой
великий
Лить свет с надзвездной высоты
На мир людской несчастный, тем-
ный, дикий,
На мир духовной нищеты.

Порфирий ЮШКИН-КОТЛУБАНСКИЙ.

ВАСИЛИЙ АКИМОВИЧ ХАРЛАМОВ.

13 марта с.г. в Буэнос Айресе трагически скончался б.Председатель Донского Войскового Круга и б.член Государственной Думы всех созывов | 4-х | Василий Акимович Харламов.

31 марта в Нью Йорке в соборе Св.Покрова, И., на 2 ул. совершилась краткая панихида по "рабе Божьем Василии". На панихиде присутствовал Донской Атаман ген.П.Х.Попов и небольшая группа казаков. Имея в виду, что это была панихида по Председателю Д.В. Круга и члене всех 4-х Государственных Дум, можно было бы ожидать

прибытия большего количества донских казаков и русской публики.

Истинное значение Василия Акимовича Харламова для Войска Донского не изменится от того, что внешне его памяти не уделили должного внимания и уважения те, кто это были обязаны проявить.

Наш долг посильно указать и живым и будущим место, какое Василий Акимови занимал в Войске Донском, Казачестве и России, Отделить фигуру Василия Акимовича от Войска, особенно в период его исторической борьбы с коммунизмом, невозможно.

Все знают случившееся въ России, во что вылилась российская революция. Масса, особенно крестьянская и рабочая, непривычная организованно бороться за свою свободу, закон и порядок, была обманута, спровоцирована и пала в оковах коммунитического рабства. Войско Донское, в годы своей вооруженной борьбы с врагами России и ее народов коммунистами-большевиками, одновременно создавало и правовые и государственные основы своей борьбы. Если свобода в России в 1917 г. вылилась в форму безначалия, безправия и беззакония, полного презрения и элементарному порядку, Донские казаки пытались свободу сочетать с порядком и демократическим строем.

Войско Донское создавало в с е основные институты благоустроенного и культурного общества: гражданские свободы, нормальное народное представительство, ответственное перед ним правительство, выборного Главу Войска, ответственную перед народом исполнительную власть снизу доверху и прочный Суд. В отличие от многих национальных групп в России, в том числе и Русского народа, Войско Донское в своем историческом прошлом имело все указанные институты и, опираясь на исторических воспоминаниях о них, строило свои государственно-политические институты. И в этом деле все ответственные представители Дона, независимо от их политического настроения, какое они вынесли от до-революционного прошлого, б ы л и с о л и д а р н ы. Монархист ген.П.Н.Краснов в 1918 г. выработал о с н о в ы Донской конституции, а Донской Войсковой Круг был под председательством и руководительством б.члена Партии Народной Свободы В.А.Харламова и при участии казачьих деятелей, настроение которых не совсем совпадало с настроением этих двух донских деятелей, честно и добросовестно обсуждал указанные основы и создал подлинную Донскую конституцию, соединяющей старые донские казачьи традиции и современные общественно-политические требования. Во главе Войска стоял ген.Краснов, как Атаман-Президент, а во главе Донского Народного Представительства - Д.В.Круга, его спикером, был В.А.Харламов.

Это был путь, которым тогда единственно можно было итти.

И Войско Донское в лице всех своих ответственных представителей, как на лицо, достойным быть Председателем Д.В.Круга, остановилось на Василии Акимовиче Харламове, члене в с е х 4-х Государственных Дум, известном уже российском государственном деятеде.

Вот положение Василия Акимовича в Войске Донском.

И не было н и о д н о г о казака, какой отрицал бы это его призвание, его положение, как Главы Донского Народного Представительства - Д.В.Круга. В его лице сочеталась идея свободы и народоправства. Он стал символом той в н с о т н общественно-политической мысли Донского казачества, на какой в ту пору оно стояло. Но в эмиграции время и обстоятельства сложились так, что в политической мысли Донского казачества многое изменилось.

Морально и общественно здоровые донские казаки хорошо знают, ком для Казачества, для Дона были такие казаки, как А.М.Каледин, П.Богаевский, А.М.Назаров, Е.А.Волошинов, П.Х.Попов, П.Н.Краснов, А.П.Богаевский и В.А.Харламов.

В.А.Харламов родился I января 1875 года в семье урядника Ома Михайловича Харламова и Марии Яковлевны, ур.Афанасьевой, в Кременском Усть-Быстрянской станицы I.Д.Окр. ВВД.

По окончании первоначальных школ, он поступил в Новочеркасскую Духовную Семинарию, а потом в Московскую Духовную Академию, где в то время учился другой замечательный донской казак Мирон Акиногенович Горчуков (ст. Кочетовской). По окончании Академии Василий Акимович поступил в Московский университет по Историко-филологическому факультету. Его заветная идея - знать прошлое Дона и России и в соответствии с этим послужить своему родному краю и Родине. Такие же идеи были и у других славных донцов: М.А.Горчукова и М.П.Богаевского. Университет В.А. кончил в 1904 году. Начал он свою краевую работу участием в раскопках приазовских курганов, а затем преподавателем истории в Новочеркасской Женской Гимназии, одновременно отдаваясь культурной и общественной работе. В 1906 г. он был избран своей родной, Усть-Быстрянской, станицей делегатом на Областные выборы членов первой Государственной Думы, и он был избран членом этого п е р в о г о Российского Народного Представительства. И с этого времени В.А. выходит на широкую арену российской государственной и общественно-политической деятельности.

Мир знает, что казаки - воины. Имперская власть всегда стремилась не выпускать казаков из рамок чисто военной службы. Но рост и развитие культурной, общественной и хозяйственной жизни Донского казачества к XX в. т р е б о в а л и уже гражданских и общественно-политических деятелей-казаков.

В лице Василия Акимовича мы имеем одного из п е р в ы х таких деятелей. Загнать казаков в узенькие рамки солдат и офицеров стало невозможно. Жизнь развивалась. Василий Акимович был предтечей казаков-общественно-политических и государственных деятелей. Этим путем он шел неуклонно всю жизнь. Немногие выдержали это испытание: одни отстали, другие отошли, третьи изменили и предали. Не случайно избирали Вас. Ак. в Государственную Думу и депутатом в Донской Войсковой Круг и в ответственный момент истории Войска Донского Председателем Д.В.Круга. В согласии с своим разумом и совестью, правом и интересам Дона и Казачества, Василий Акимович шел в том направлении политической деятельности, какое способно было дать большую свободу самодеятельности казака и всего Войска Донского и всего Казачества: во всех Государственных Думах он был Председателем Казачьей фракции и ее ответственным оратором. Его мысль и убеждения, способ и род служения родному Войску некоторым могли не нравиться. Но никто не может сказать, что он кривил душой, шел против своего убеждения и совести. Он был честен и по доброму настроен. Дону нужны были именно такие деятели.

Т а к жил и Дону служил Василий Акимович Харламов. Он в последние 53 года был воплощением ж и в о й казачьей общественности и мысли. Он стал с и м в о л о м истории Дона за последние пол-века.

Как алмазом, Дону путь указали такие Донские деятели, как А.М.Каледин, М.П.Богаевский и др., кончая П.Н.Красновым (Атаманом), но облечь этот путь в плоть, в государственно-правовые нормы, утверждать и укреплять их в сознании Донских казаков, сделать их привычными принципами демократической, общественно-политической и государственной мысли донского казака пришлось Василию Акимовичу. Это он, подготовленный и опытный, как капитан корабля, руководил Донск.Войск.Кругом, который создал, как сокровищницу казачьей мысли, Основные Законы ВВД. Это - великий памятник духовного творчества Донского казачества, но и В.А.Харламова. Напрасно думают казаки-самостийники, будто Василий Акимович создавал "суверенное" Донское государство в противовес России. Он, как и все Войско Донское, это создавали, как оплот п р о т и в большевиков-коммунистов в борьбе за свободу Дона и как твердыню борьбы з а Россию. И Краснов и Харламов, как и А.М.Каледин, М.Богаевский, Атаман Богаевский, ген.Назаров, культурнейший казак-мученик Е.А.Болшинов, были честными русскими патриотами и борцами з а Россию.

Чтобы еще ярче видеть политическое лицо Вас.Аким., ниже приведу краткую выдержку из оной его статьи.

"... Важно отметить главное и общее для всего казачества, писал В.А.: "прежде всего надо указать, что казачество проявляет себя, как демократическая сила. По своему прошлому казачество иным и не может быть. Сословное неравенство в нем не привилось, ибо оно не имеет корней ни в быте, ни в психологии населения... если кто из казаков становился дворянином, то связанные с этим преимущества казаками ни в какой мере не признавались в своей среде. Донские помещники владели крестьянами, но в своих станицах, несмотря на свое звание, чин или богатство и знатность, были только казаками. В казачьей психологии эта мысль о полном равенстве всех казаков крепко сидела, и никакая политика центральной власти, никакое законодательство, устанавливающее сословное неравенство, не могло уничтожить этого сознания. Получив возможность устраивать свою жизнь на новых началах свободы, казачество в полной мере осуществило идею народоправства, возродив старую, традиционную форму ее - Войсковые Круги или Раду... Казаки никогда не изменяли государственному единству России в период революции. Они резко протестовали против расчленения России, ибо их предки своею кровью создавали ее. Создав свою государственную самостоятельность на Юго-Востоке в процессе гражданской войны, казаки отделились не от России, а от коммунистической власти и на свою самостоятельность смотрели как на временную и вынужденную... Казак любит свой родимый край, свой Дон, свою Кубань, свой Терек, свой Урал-Яик. Любит потому, что это его земля, завоеванная его предками, ими закрепленная за Россией, возделанная трудами многих поколений, кормящая его самого, - и иной земли, кроме этой, он не ищет для своего потомства. Здесь корень его патриотизма и местного и российского. Заглушить любовь к родине казак не может, как не может казак-государственник сознательно исповедывать интернационал..."

В этих мыслях - весь Василий Акимович.

Во время I-й Мировой войны он организовал в Ростове н/Д Дано-Кубанский Комитет Земского Союза, который добился функционирования 80.000 госпитальн.коек на Дону и Кубани для раненых и больных с турецкого фронта.

В 1917 г. он был Председателем Совещания, пытавшегося организовать Юго-Восточный Союз в противовес большевизму, а позже он был Председателем Южно-Русской Конференции, призванной урегулировать отношения между Добровольческой Армией и Доном, Кубанью и Тереком. М.б., не под силу все это бремя было для одного, но таковы были авторитет и доверие, которыми он пользовался.

В эмиграции он не переставал работать для Войска. Под его председательством Донской Исторической Комиссией были изданы фундаментальные книги по истории недавнего прошлого донских казаков - Донская Летопись. В Чехословакии он был одним из активных руководителей большой каз.обществен.организации " Общеказ.Сельско-Хозяйстен.Союза" и редактором большого журнала "Казачий Путь".

Вместе с А.М.Калединым, М.П.Богаевским и др. он был избран Войском Донским членом Всерос.Учредит.Собрания.

Не было ни одного важного вопроса в жизни донских казаков, в котором он не принимал бы серьезного участия.

В начале 1952 г. Донской Атаман ген.П.Х.Попов обратился к нему, как к Председателю Д.В.Круга, с просьбой организовать выборы Д.А. Хотя это обращение отвечало Осн.Зак.ВВП, но обстановка в это время и состояние донской казачьей общественности были очень сложны. Несмотря на тяжелое состояние своего здоровья, Василий Акимович принял достойное участие в деле этих выборов.

53 года Василий Акимович неизменно стоял на страже прав и интересов родного ему Дона.

Верующий и благочестивый, каковыми были исстари казаки, по своему духовно-моральному облику Василий Акимович был человек редкой чистоты, в полном смысле слова высоко интеллигентный, моральное чутьий и на редкость отзывчивый. Этому соответствовала и сама

его привлекательная внешность: брюнет, высокого роста, в очках, неизменные усы и бородка, правильные черты лица, всей России известный его, шелковым бантиком, кремовый галстук, приветливый и ласковый басок голос, всегда спокойный и ровный в своих обращениях с людьми.

Были ли им довольны или недовольны казаки, но в трудные минуты всегда обращались к нему. Кто из казаков не знал его: его доступность, доброжелательность, доверчивость и готовность помочь, чем может. Казаки всегда чувствовали, что у них есть некто крупный, какое-то моральное прибежище. "У вас есть В.А.Харламов," говорили донцам. Верно. Теперь его у них н е т. Войско Донское о с и р о т е л о. Образовалась огромная пустота, которую, наверно, уже не заполнить. Справедливо сказали ему донские каз.организации в Париже I5 февраля I955 г. в своем адресе ему по случаю его 80-летия: "Кто не знает тяжких условий общественной деятельности в эмиграции? Но они Вас не раздавили. Вы упорно и неизменно стоите на своем историческом казачьем посту".

Общаяучасть эмигрантов ДИ ПИ его выбросила далеко, в Аргентину. Его отдаленность от казачьей массы, от культурных центров Европы и Америки была огромным ущербом и для него и для казачества. Казаки ничего не могли ему сделать для облегчения его участи, а ему уже подходило 80 лет.

Жизнь и деятельность Василия Акимовича Харламова - целая эпоха в жизни Войска Донского.

Но это не прошлое лишь, а з а в е т ы на будущее.

Память о нем в истории останется до тех пор, пока будет существовать Донское казачество, пока в памяти и душе донских казаков будут храниться Основные Законы ВВ., как один из краеугольных камней возрождения не только Дона, но и России.

Донское казачество не забудет своего славного и дорогого казака Усть-Быстрянской станицы, Председателя Донского Войскового Круга ВАСИЛИЯ АКИМОВИЧА Х А Р Л А М О В А.

В.Н.УЛАНОВ.

ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО.

Прошлое казачества - богато историческими событиями. В ниже приводимой заметке юбилейного характера напоминается происшедшее I50-200-250-300-325-350-375 лет тому назад.

I50 лет тому назад, в I807 г. был заключен Тильзитский мир, окончивший войну с французами, в которой участвовало I6 донских полков. При мирных переговорах в Тильзите присутствовал и атаман Платов. Наполеон долго беседовал с ним, попросил показать, как пользоваться луком и в заключении подарил ему табакерку со своим портретом. Платов не остался в долгу - подарил императору лук. Когда Наполеон садился на лошадь, один из генералов его свиты, заметив пристальный взгляд Атамана, спросил его какое впечатление произвел на него Наполеон. Платов,вообще не любивший французского императора, ответил: "Я смотрю не на Наполеона, а на его лошадь. "Интересно, какой она породы?".

За эту войну Донское Войско получило георгиевское знамя с грамотой, в которой говорилось: "врожденная бдительность донских воинов ограждала спокойствие нашей армии, а главнокомандующему служила вместо недремлющего ока". Атаман Платов был награжден орденом Св.Георгия 2-ой степени.

300 лет тому назад, в I757 г. донцы,под общим командованием престарелого Данилы Ефремова, принимали участие в составе русских армий, в семилетней войне против Пруссии. В ризницах Старочеркасского Собора до революции хранился на одном из аналоев покров из

черных драгунских чепраков с прусскими орлами - трофей донского полка Серебрякова, захваченные в сражений при д.Гроссе-Егорсдорф в 1757 г.

В эту войну казаки не раз наносили серьезные поражения прусским гусарам Цитина и кавалеристам Зейдлица, считавшихся знаменитейшими конниками того времени.

250 лет тому назад, в октябре 1707 г., несколько сот донских казаков со станичным атаманом Бахмутского казачьего городка, казаком Трехизбранской станицы Кондратием Булавиным, уничтожили в Шулгинском городке на Айдаре отряд царских регулярных войск кн. Долгорукова, находившихся на Дону для розыска беглых. Это было началом Булавинского восстания.

Описанию бурных событий этой эпохи будет посвящен отдельный очерк в одном из ближайших номеров "Родимого края".

300 лет тому назад, в 1657 г., струги донских казаков с атаманом Иваном Богатым, переплыв в Черное море, опустошают окрестности Константинополя, а при возвращении разбивают турецкую эскадру из 10 кораблей. В отместку азовцы и татары обложили Черкасск и долго держали его в осаде.

Другие отряды донцов находились на далеком севере, в составе московской рати, воевавшей со Швецией.

325 лет тому назад, в 1632 г. донские флотилии совершили два похода к берегам Малой Азии, казаками был взят город Кония и разорены окрестности Синопа.

В этом же году московское правительство произвело попытку принудить Донское Войско принести присягу, то есть формально принять московское подданство. Вместе с московским посольством дьяка Бормосова, направляющегося в Турцию, на Дон приехал кн.Дашков со специальным заданием уговорить казаков присягнуть московскому царю. Войско ответило отказом, формулируя его тем, что никогда раньше оно не присягало, хотя казаки и часто служили Московскому государству. Ниже приводится войсковая отписка в Москву по этому поводу, с сохранением образного языка той эпохи.

Она интересна и тем, что в ней указаны участия донцов в войнах Московского государства до 1632 г.

"Крестнаго, Государь, целования !присяги!, как зачался "Дон казачьими головами - не повелось. При бывших Государях, "старые атаманы и казаки, им Государям, неизменно служили - "не за крестным целованием.

"В которое время царь Иван !Грозный! стоял под Казанью, "и по его государеву указу атаманы и казаки выходили с Дону, "и с Волги, и с Яика и с Терека, а атаман Сусар Федоров и "многие атаманы и казаки, ему, Государю, под Казанью служили - не за крестным целованием".

"После того, при царе Иване, Михаило Черкашенин и многие атаманы и казаки служили - не за крестным целованием.

"Ермак Тимофеевич Сибирь взял, и прислал в Москву к "Государю с язики, и царь Иван тех атаманов и казаков, которые в Москву присланы были, не велел к кресту приводить, "а Ермаку впредь приказал быть на своей государевой службе, - "не за крестным целованием.

"При царе Иване ходили атаманы - Григорий Нартовой, "Иван Лукьянов и многие атаманы и казаки государеву службу "служили в осаде в Орешке - не за крестным целованием.

"Блаженной памяти при царе Феодоре, ходили, царь, "под Ругодив !Нарву! под Иван-город. Выходили атаманы и казаки с Дону, с Волги, с Терека, со многих запольных рек: "атаман Постник Луньев, и многие атаманы и казаки царю Феодору Ивановичу служили - не за крестным целованием.

"На другой день царь Феодор Иванович под Выборг при-

"зывал атаманов и казаков с Дона служити - не за крестным "целованием."

"А после того, государь Борис Феодорович стоял в бере- "говой службе в Серпухове, и атаманы и казаки в ту пору "ему береговую службу служили - не за крестным целованием."

"Да не только, Государь, донских, Волжских, яицких, "терских, что выхаживали при бывших царях на украйные горо- "да: Белгород, Оскол, Валуйки (т.е. казаков, поступивших "на службу в моск.города и ставших городовыми казаками!,и "тех, бывшие государи, ко кресту приводить никогда не ука- "зывали."

"А с нами того крестнаго целования не обновиться, чего "искони веков не было."

Ответа на отписку не последовало и вопрос об присяге был исчерпан.

О том, что происходило на Дону, 350 лет тому назад в эпоху Смутного Времени - известно очень мало. Одним из источников сведений о событиях на Дону были донесения в Москву моск.послов, ездивших через Дон в Турцию или Крым. Во время Смуты сношения Москвы с югом были прерваны, да и много документов того времени затерялось.

Однако известно, что азовский паша был в ту эпоху в плену у казаков. При каких обстоятельствах он был пленен - неизвестно, но самый факт показывает, что борьба Донского Войска с Азовом не прекращалась, и нахождение паши на "откупе", если не совсем прекратило активность азовцев и татар, то во всяком случае, сковывало их свободу действия. Несомненно, что несмотря на участие отдельных отрядов казаков в различных событиях той эпохи на Руси, Донское Войско, как государство в них участия не принимало и продолжало свою борьбу против Крыма, Азова, ногайцев и татар, прикрывая ослабшее Московское царство с юга.

375 лет тому назадъ, в 1582 г. шло завоевание Сибири Ермаком. 26-го октября, казачья дружина, после тяжелого боя заняла столицу Сибирского царства - Искер. Татарское государство, как таковое перестало существовать. Местные князьки один за другим изъявили покорность Ермаку.

Посланное им в Москву посольство атамана Ивана Кольцо было встречено там очень торжественно: колокольным звоном, молебнами итд.

Царь Иоанн Грозный щедро наградил казаков и послал Ермаку богатые подарки. Его дружина была названа Царской Служилой Ратью, а самому Ермаку пожаловано звание князя Сибирского.

Б.Б.

СОН ГАВРЮШИ.

Молодому 28-и летнему кубанскому казаку Гаврюше приснился странный сон, будто какая-то большая птица схватила его за волосы и куда-то потащила. Напрасно Гаврюша отбивался, сила была не на его стороне. После упорной борьбы, ему все-же удалось взобраться ей на спину, но в тот-же момент Гаврюша почувствовал, что птица отделилась от земли, и полетела. Крепко зацепился Гаврюша за перья и со страхом стал ждать, что же будет дальше.

Вдруг птица заговорила человеческим голосом:

--"Смотри и запоминай, что происходило на русской земле в 1943 году. Пригодиться."

Гаврюша со страхом посмотрел вниз и увидал массу подвод, груженных разным скарбом, сопровождаемых мужчинами, женщинами,

детьми. Вокруг подвод - редкие верховые, частью вооруженные. Часть людей была в штатском, другая - в военной немецкой или советской форме. Вдали было видно, как немцы перетаскивали орудия, и вспыхивали взрывы, еще дальше виднелась какая-то река.

- "Это немецкое наступление превращается в отступление - промолвила птица - "А эти люди - кубанские и терские казаки, уходящие от большевиков. Да ты не бойся, не трусись, держись крепче. Много чего еще увидишь..."

- "А кто же ты?" - робко спросил Гаврюша.

- "Я - твоя судьба. От меня ты не уйдешь. Слушай меня и знать больше будешь. Вон видишь бумага белеет на уцелевшей стене дома. Это Белый[x] расклеил приказ о том, что он походный атаман и формирует казачие полки на Украине. Полетим туда..."

Гаврюша снова посмотрел вниз. Они пролетали над ровной ледяной поверхностью, на которой то там, то здесь виднелись брошенные подводы, трупы лошадей.

- "Это замерзшее Азовское море - сказала птица - По льду уходят казаки из родных куреней на Украину. А там к северу виднеется он, там походный Атаман Павлов дерется со своими донцами с советчиками. И они уже отходят..."

И вдруг все охватило мраком, все исчезло, но через несколько минут, где то в стороне, все яснее и яснее стало вырисовываться какое то скопище людей, окруженное колючей проволокой и пулеметными вышками. Какие то военные, в немецкой форме подъехали на подводах, груженных неочищенной кукурузой и лопатами стали ее разбрасывать находящимся за проволокой людям. Последние жадно набросились на сырую кукурузу, сбивая друг друга с ног, вырывая ее из рук товарищей, и тут же жадно ее грызли... А охрана за проволокой хохотала.

- " Was fur Schweine sind die Russische Kriegsgefangene"[xx]

- " Здесь много казаков - прошептала птица - но мало кто из них спасется."

Снова все скрылось во мраке, но скоро стал вырисовываться другой лагерь.

- "Мы недалеко от Проскурова, здесь атаман Павлов формирует казачие полки. Отсюда идет отправка в Белоруссию. Там по уговору с немцами останутся на некоторое время казачьи семьи, и им нужна охрана..."

Сказав, птица поднялась еще выше и указала Гаврюше:

- "Здесь у Власова генерал Трухопельников собирается формировать казачие части для охраны немецких складов в Польше. А в Барнаве Белый организует из казаков полицию. Но мы летим дальше, через Барановичи, в Новогрудки.."

Опять все скрылось во мраке.

Когда снова посветлело, Гаврюша вдруг увидал стройные ряды казачьих полков, с песнями шедших по дороге.

- "Это Млава - пояснила птица - Здесь формируется 1-ая казачья дивизия, будущий корпус генерала фон Паннвица. Но не будем здесь задерживаться, нам нужно спешить в Новогрудки, так как там хоронят убитого атамана Павлова..."

- "За что и кто же его убил?" - спросил Гаврюша.

- "За то, что хотел часть казаков отправить тайно в Сов.Союз для поднятия там восстания. Эту мысль внушил ему, покойный переводчик Беван. А кто? Сам разбирался..."

Однако Гаврюша увидал внизу, что то не похоже на похороны.

- "Что это? - в недоумении спросил он.

- "Мы опоздали - ответила птица - Теперь атаман, заменив-

---

[x] Полковник Белый, "атаман" Екатеринодара во время немецкой оккупации.

[xx] Какие русские пленные свиньи."

ший Павлова, выводит казаков из немецкого окружения. И попадут они в северную Италию, и оставят там не мало своих костей."

- "А дальше что будет? - снова спросил Гаврюша.

. . . . . .

. . . . . .

- "Проснись, дружок, англичане идут..." сквозь сон услышал Гаврюша. Его друг Алеша осторожно и настойчиво тряс его за плечо. Гаврюша открыл глаза.

Они лежали на копне сена, которое тирольские крестьяне заготовили на зиму диким козам. Внизу в долине блестела извилистая Драва, а немного ниже по ее течению выднелся Лиенц, из которого только вчера, I-го июня 1945 г. чудом спаслись оба приятеля.

- "Уходить нам некуда, попались - прошептал Алеша - их пять человек, три англичанина и двое австрийцев..."

- "Я твоя судьба, ты от меня не уйдешь" - вспомнил Гаврюша, словно не во сне он видел птицу, но все же потихоньку полез поглубже в сено вместе с Алешей.

БИЕЗ.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ ДОНСКОГО ЗОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.

В правление ДЗО поступили сведения о печальном состоянии могилы ген.Гусельщикова, похороненного около г.Зиши. Ей грозит полное уничтожение.

Правление обращается ко всем казакам, а особенно к гундровцам, с призывом собрать необходимую сумму для приведения ее в порядок. Необходимо 25.000 фр.

Пожертвования направлять по адресу:

Mr Romanoff. Nointel par Presles (S. et O.)
France.

ДЕНЕЖНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА "РОДИМЫЙ КРАЙ".

Д.А.Скандилов.....	I000 фр.	Н.И.Богаевской - от продажи № 9 "Р.К."	I500 фр.
И.Гаврилов.....	550 "	П.Х.Попов (2 дол.).....	700 "
И.В.Ковалев.....	I000 "	Л.Ф.Попова - от продажи "Р.К." ...(I2 дол.).....	4I38 "
А.Л.Власов.....	500 "	Через В.Н.Уланова:	
П.К.Писарев.....	I00 "	А.С.Забабурин - 5 дол.	
Н.С.Соколов.....	I000 "	Ф.И.Сулин..... 5 "	3850 "
Я.С.Ященков.....	500 "	Н.Н.Колодин.... I "	
И.Ф.Викадоров.....	I000 "	Н.Д.Журавлев - отъ продажи № 8 и 9 "Р.К."	700 "
А.М.Мефодиев.....	I000 "		I0888 "
С.А.Артемов.....	300 "		
М.И.Капустин.....	300 "		
А.С.Кулигин.....	500 "		
Н.Г.Зубов.....	300 "		
Г.В.Иноземцев.....	500 "		
А.Е.Алимов.....	500 "		
И.А.Крюков.....	2500 "		
И.Д.Журавлев.....	800 "		
	I2050 "		

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "РОДИМОГО КРАЯ".

В редакцию Родимого Края последнее время поступили многочисленные пожелания читателей-казаков о желательности перехода

журнала на типографский способ издания, что, конечно, совпадает и с нашими желаниями.

Но такой способ издания стоит значительно дороже, чем печатание на ротаторе. В распоряжении же ДВО никаких денежных средств не имеется и выпуски Р.К. зависят исключительно от его продажи и от жертвенности читателей. Поэтому редакционная коллегия Р.К. просит последних высказаться по этому поводу, и при желательности преобразования "Родимого Края" оказать матерьяльную поддержку, как отдельными взносами в фонд издательства, так и подпиской вперед на некоторое количество журналов.

Наша цель не заниматься безплодной полемикой, не переливать из пустого в порожнее, а издавать журнал, отвечающий интересам казачества, который являлся бы духовной пищей всех казаков, разбросанных по всему земному шару. Поэтому мы также обращаемся к нашим читателям с просьбой оказать нам не только матерьялную поддержку, но и поддержать нас присылкой своих воспоминаний, впечатлений, заметок бытового, исторического, чисто литературного характера, освещающих ту или иную сторону казачьей жизни, не стесняясь формой изложения.

В ближайшем будущем нами намечается выпуск отдельного специального сборника, увеличенного размера, посвященного "Степному Походу". Участников и свидетелей его просим откликнуться присылкой соответствующего матерьяла.

Напоминаем, что страницы "Родимого Края" к услугам не только донцов, но и казаков всех Казачьих Войск.

Но принося нашу признательность и глубокую благодарность всем жертвователям, редакция, к сожалению, принуждена еще раз напомнить, что без регулярной поддержки наших друзей журнал существовать не может.

Наших представителей просим не задерживать денежные поступления и пересылать их, при первой возможности по ниже указанному адресу:.

Денежные пожертвования направлять по адресу:

Mr Romanoff-Nointel par Presles(S-et-O) France

Кореспонденцию на имя редакции Р.К. пересылать по адресу:

Mr B'Bogaevsky-52 Avenue Flachat Asnières (Seine) France

- - - - - - - - - - - - - - - - - - -

За статьи, помещенные в журнале за подписью автора, редакция не отвечает.

- - - - - - - - - - - - - - - - - - -

Следующий № "Родимого Края" в конце августа.

- - - - - - - - - - - - - - - - - - -

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ 31 МАРТА 1957 г.

Председатель Собрания ген.м.С.К.Бородин, секретарь ген.м. Н.И. Тарарин.

Заслушав доклад Председателя Объединения В.Н.Романова, собрание постановило:

I. Доклад одобрить и подтвердить настойчивое желание образования при Донском Атамане Донского правительства.

-. Приложить все старания для продолжения выпуска журнала "Родимый Край".

3. Собранные на собрании 6320 фр. в фонд Донского Войскового Объединения записать на приход Объединения.

4. Выборы нового Правления дали следующие результаты:
Председатель: В.Н.Романов,
Товарищ Председателя: Н.П.Казинцев,
Генеральный секретарь: Б.А.Богаевский,
Казначей: М.Г.Вожков,
Члены Правления: А.Н.Туроверов,
М.Н.Александрин,
В.А.Иванов,
С.Ш.Балданов,
Н.Н.Туроверов,
Н.Н.Евсеев,
Ф.С.Евсеев,
А.Т.Жиров.
Члены ревизионной комиссии: ген.м.С.А.Бородин, Н.И.Чиков,
В.М.Чиков.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

- 23 ноября 1956 г. в Нью-Йорке скончался полк.В.Д.Гамалий ст.Переяславской Кубанского Войска. В 1916 г. сотник Гамалий командовал сотней Уманского полка, пробравшейся по турецким тылам в Месопотамию и установившую таким образом связь с англичанами.

- Во время пребывания советского Краснознаменого ансамбля в Лондоне (200 человек) в 1956 г., казаками, проживающими в Англии были изданы антисоветские листовки и розданы артистам Ансамбля. Позже такие же листовки были распространены среди советских спортсменов и среди артистов балетной группы Большого Московского Театра.

- "День Казачьей Скорби" в Нью-Йорке был отмечен 24 февраля торжественной панихидой в соборе Св.Покрова. Пел хор Афонского. Один из трех священников, служивших панихиду, о.Петр, донской казак произнес перед службой сочувственное слово, посвященное всем павшим в борьбе с большевизмом. На панихиде присутствовали Донской Атаман ген.от кав. П.Х.Попов и большое количество казаков и казачек всех Каз.Войск.

После панихиды, в специальном зале, при том же соборе состоялось собрание. Председателем его был выбран Б.Н.Уланов, осветивший в пространном слове значение "Дня Казачьей Скорби". После Уланова выступили В.Лазарев, Я.Бузин и Уваров. Художник Масянов, уральский казак посвятил свое слово борьбе Уральского Войска с большевизмом и Ген.Мартынову.

Дон.Атаман ген.П.Х.Попов указал о сущности борьбы казаков с большевиками.

- 20 марта 1957 г. в Париже скончался донской генерал А.К. Герасимов.

- 31 марта в Нью-Йорке в соборе Св.Покрова была отслужена панихида по скончавшемся В.А.Харламове. На панихиде присутствовал Донской Атаман ген.П.Х.Попов.

- 31 марта в Париже, в русской церкви на бульв.Экзельманс, состоялось общее собрание Донского Войскового Объединения. Перед собранием была отслужена панихида по В.А.Харламове.

- 27 апреля, в Париже в зале Сан Гужон, состоялся Кубанский бал, устраиваемый с благотворительной целью. Было весело

и уютно. Большой успех имели любимцы публики Наташа Ледрова, Т.Маслова и В.Слащев.

- 19 апреля 1957 г. в Нью-Йорке скончался Ген.-лт.ген.л. С.Денисов, командовавший Донской Армией в гражданскую войну, при Атамане Краснове.

- В течение 1956 г. в Нью-Йорке полк.Елисеевым выпущены брошюры "В храм Войсковой славы" № 3 и № 4, посвященный действию каз.частей на Кавказском фронте в войну 1914-17 гг. К Пасхе выпущены № 5 и 6. Цена каждой брошюры 50 цент. Выписывать у издателя:

Elyseev, 502 W. 177 Str.Apt.I C
New -York 33 ,U.S.A.

- У станичника Алимова имеется несколько экземпляров уже ставшей редкой книги донского историка ген.И.Е.Быкодорова "Донское Войско в борьбе за выход в море". Цена 500 франков. Выписывать у издателя:

Mr Alimoff -Villers -Saint-Sépulcre (Oise)

- В Мюнхене в изд. "Свободный Голос" вышло уже 2-ое издание книги Георгия Зотова "Я побывал на родине". Ее автор, сын донского казака, родившийся заграницей в 1926 г., вырос во Франции. В 1945 г. он уехал в Сов.Союз, но через год, не перенеся тяжелых условий существования в СССР, вернулся во Францию. Живо и образно автор описывает советскую жизнь.

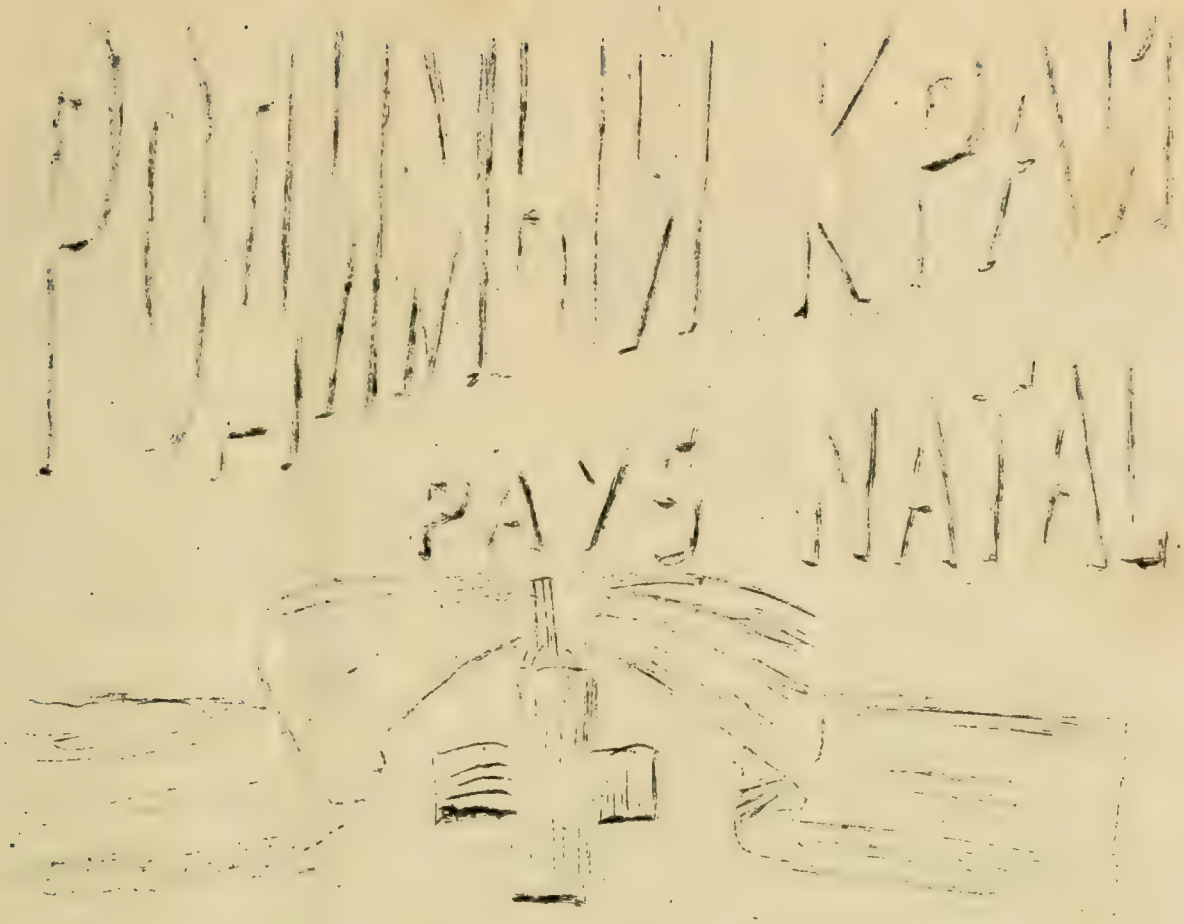
- - - - - - - - - - - - - - -

О Г Л А В Л Е Н И Е.

		Стр.
I.	Передовица.....	I
2.	Доклад Председателя Донского Войскового Объединен.	2
3.	"Ко дню Лиенцевской трагедии" - Г.М.Туркин.....	4
4.	"Песня о казачке" - Е.Ковалев.....	5
5.	"Выдача одного из казачьих полков". - М.....	6
6.	"К страшному Лиенцу" - А.Крамаровский.....	9
7.	"Израель, Венгрия и Казачество" - Б.Донской.....	I3
8.	"Приснилось" - Н.Евсеев.....	I5
9.	"Казак" - П.Юшкин-Котлубанский.....	I5
I0.	"Василий Акимович Харламов" - Б.Н.Уланов.....	I5
II.	"Из нашего прошлого" - Б.Ь.....	I9
I2.	"Сон Гаврюши" - Биев.....	2I
I3.	Денежные поступления на "Родимый Край".....	23
I4.	От Правления ДВО.....	23
I5.	От редакционной коллегии "Родимого Края".....	23
I6.	Постановление Общего Собрания Донского Войскового Объединения 3I-го марта I957 года.....	24
I7.	Казачья жизнь за рубежом.....	25
I8.	Оглавление.....	27

-0-0-0-0-0-0-

Родимый край



Орган общеказачей мысли.

ИЗДАТЕЛЬ: ДОНСКОЕ ЗОРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ.

Association des Cosaques du Don
/Arr. du Ministère de l'Int. J.O. N°70-1955/

PAYS NATAL

Directeur: Bogaevsky
Paraît tous les 2 mois N°14

Редакционная коллегия: Б.А.Богаевский, В.Н.Романов, Н.Н.Туроверов, Б.И.Уланов.

Цена - 150 фр. № 14.
Январь - Февраль 1958.

Prix: 150 frs Janvier-Février 1958

Imprimeur: P.Bogaevsky-52 Av.Malachat -Asnières (Seine)

А.М.КАЛЕДИН.

! его эпоха !.

С легкой руки московских коммунистов начался шум и гвалт о 40-летнем юбилее советско-коммунистической власти. Конечно, это коммунисты били победный барабан и трубили ликующие фанфары о 40-летней эре своей благодетельной власти в СССР, давшей такую "счастливую, радостную и веселую" жизнь трудовым массам нашей Родины!?

А началась эта "радость" 25 октября ст.ст. 1917 года. Естественно, все и, в частности, Казачество также сочло своим долгом отозваться на этот "радостный" юбилей.

Нормально, 40-летнего юбилея не существует. Но Хрущев и ко, как ярмарочные фигляры, воспользовались предлогом для шума, торжества и привлечения к себе мирового внимания. Если коммунисты трубят о таком великом происшествии, то его отметить были обязаны и мы, казаки, о чем они могли читать в номере 13-м нашего "Род.Края".

Донское казачество особо, к а ж д ы й год, отмечает свою грустную годовщину, день своей скорби, а ныне к нему присоединилось и все Казачество со своими скорбями.

Это - день трагической кончины п е р в о г о в ы б о р н о г о, после 300-летнего перерыва, Донского Атамана, казака Усть-Хоперской станицы Усть-Медведицкого окр. ген.-от-кав. ген. шт., б.Командующего 8-й армией в Первой Мировой войне, кавалера двух Георгиевских крестов Алексея Максимовича Каледина. Он - п е р в е н е ц возрожденного в 1917 году Войска Донского. Он по справедливости и с полным основанием является гордостью Донских казаков и одним из великих граждан Российского государства. Любая страна мира гордилась бы таким сыном и гражданином.

По ст.ст. 29 января, а, по новому, 11 февраля 1918 г. великий Атаман Донских казаков собственной волей сам кончил свою жизнь.

Это было 40 л е т т о м у н а з а д в Атаманском дворце в Новочеркасске в комнате рядом с его кабинетом. Он лег на диван, и выстрелом из револьвера прямо в сердце покончил земные рассчеты. Руки на груди были скрещены. Револьвер лежал на полу. Его черная собака-пудель в немом ужасе, чувствуя что-то страшное, забилась под диваном...

Горд он был Алексей Максимович. Никогда ни перед кем своей спины не гнул.

Тогда обстановка сложилась сложная. Враг без задержки шел на Новочеркасск. Боевая часть Войска Донского - фронтовики отказались защищать Дон, избрав позицию "нейтралитета", а, в действительности, позицию предательства и измены Родному Краю. Рыцарь без страха и упрека - Василий Чернецов, раненый, безоружный и плененный, был убит !зарублен! подлой, предательской рукой изменника, вахмистра Донской гвардейской артиллерии, казака Усть-Хоперской станицы Подтелкова. Т а к пала единственная и основная опора донской защиты. Чернецов о д и н стоил очень многих. Стальная, но малочисленная группа его партизан, приготовилась отступать из Новочеркасска в Задонские степи. Маленький

отряд добровольцев во главе ген.Корнилова уходил из пределов Дона. Донская территория открылась со всех сторон.

Лишенное власти, силы и значения Правительство - не Правительство и Атаман - не Атаман.

Может быть, другой мог уйти и скрываться, но не Алексей Максимович Каледин. Каким был, таким остался. Донские казаки не поддержали своего знаменитого Атамана. Был ли ему смысл жить? За жизнь он не цеплялся. Не цеплялся он и за власть, тем более такой призрачной и эфемерной. Это - власть и положение цеплялись за него. Но теперь они, как шелуха, сошли с него. Он был слишком большой величиной, чтобы спрятаться от большевиков и чтобы они отказались от него. Ни степь, ни хутора и станицы не в состоянии были его укрыть. За ним Ленин и Троцкий бросали бы в с е свои силы. Угодливо и подло его предали бы и "свои": такое было время. Смерти смотреть прямо в глаза он привык. В глубине души, может быть, Донское казачество даже чаяло его смерти, как и смерти другого казака - Л.Г.Корнилова, потому что такой ценой, могли думать, откупятся от большевиков. Можно сказать, не только Донские казаки в ту пору, но вот 40 лет спустя, весь т.н. свободный мир пытается всеми способами и средствами откупиться от домогательства и наступления московских коммунистов. А кто теперь не знает тот гнусный акт, какой был совершен въ Лиенце в 1945 г.!

Алексей Максимович в с е знал, понимал и предвидел. Но он исполнял свой к а з а ч и й д о л г и долг российского гражданина. И в известный момент он себя п р и н е с в ж е р т в у на благо Дона и Родины. И вот теперь мы снова с о р о к о в о й раз отмечаем эту трагическую годовщину. Но она, собственно, началась раньше: со дня гибели Василия Чернецова. Его гибель была истинной и великой трагедией Войска Донского. Она лишь углубилась трагедией Алексея Максимовича. Т р и года потом героической борьбы Донского казачества с врагами Дона и России н е вырвали корня казачьей трагедии. Она продолжается и ныне. Только она обратилась во всеказачью и всероссийскую.

Да, не будет она всемирной... За Алексеем Максимовичем погиб блестящий Анатолий Михайлович Назаров, благородный Евгений Андреевич Волошин, верный Помощник Атамана Каледина Донской Златоуст, Донской Баян Митрофан Петрович Богаевский...

Январь, февраль, март 1918 года... Трагические месяцы Войска Донского. Большевиками были расстреляны 200 офицеров в Новочеркасске, 100 в других местах и около 400 человек граждан, находившихся в столице Дона ! "Записки" ген.Денисова, стр. 44 и 50!

Но Донское казачество постигло к о р н и всего этого Зла:

с о в е т с к о - к о м м у н и с т и ч е с к у ю в л а с т ь, к о м м у н и з м, их идеологию и политику.

Поэтому оно восстало против советской власти. Восстание началось в станице Суворовской 21 марта 1918 года, потом Нижне-Чирской, затем волнения в Первом Донском округе, далее поднимаются станицы Манычская, Егорлыцкая, Мечетинская, Кагальницкая, в районах Луганском и Мигулинском. Вспыхивает восстание в ст. Урюпинской, Кривянской, Заплавской, Бесергеневской и Раздорской. К этому времени с Сальских степей подходит с Степным отрядом Походный Атаман ген.П.Х.Попов с начальником штаба полк.В.И.Сидориным, Семилетовым, полк. Каргальским и др. В районе Нижне-Чирской

ст. действует полк. Мамонтов.

Так восстают, как движущиеся кости, станицы за станицей, пока они не обратились в Донской пожар против советской власти. Это было грозное явление, потому что это было - н а р о д н о е восстание, и не крестьян, рабочих или горожан, а элементов, привычных к дисциплине и борьбе, к военной организации, знаменитых бойцов: д о н с к и х казаков.

Не долго колебалось, думало и размышляло Донское казачество: т р и месяца. Оно воочию увидало и пережило природу большевизма и поднялось до понимания своего покойного Атамана Каледина и его соратников. Не без основания донские полки 3-5 июля 1917 г. раздавили в Петербурге первые попытки большевицкого восстания. Поэтому большевики и их попутчики разных мастей всегда опасались казаков. Именно поэтому они и представители т:н: "революционной демократии" делали все, чтобы очернить Казачество Атамана Каледина, и на них наклеить ярлык "контр-революции". Между тем именно Казачество было единственным искренним и мощным фактором, который пламенно жаждал свободы и торжества демократии. Но попутчики большевиков, даже ложась в гроб и сходя в могилу, продолжали повторять о "контр-революции", в лице Дона, Каледина и Казачества, когда не только от революционной демократии, но и просто от демократии уж ни крохи не оставалось.

Восстание Донского казачества было подлинным, народным восстанием. Это было возрождением грозной разиновщины, булавинщины и пугачевщины по своей н а р о д н о й природе, по своей жажде свободы и народной власти, но б е з слепой ненависти этих народных движений, без их мести и бессмысленных разрушений, без того ужасного "бунта", о котором говорил Пушкин.

Восстание Донского казачества весною 1918 года было подлинным демократическим восстанием з а Право, Закон, Свободу, за демократический строй и за справедливые национальные и социально-экономические начала. Это не были добровольческие офицерские полки и Добровольческая армия в целом, с их спорными целями и идеями. Казачество, его полки были подлинной, по обще-принятой терминологии, трудовой массой, которая искренне, честно добивалась свободы и торжества демократических начал. Его интересы абсолютно не противоречили интересам, правам ни крестьян, ни рабочих и ни народов России. Конечно, восставшая казачья масса могла не иметь точно формулированной идеологии и программы, но прочно и глубоко их чувствовала и переживала, ибо такова была сама моральная и общественная природа Казачества, его испытанная историческая психология. Поднялась борьба, борьба кровавая, ибо и враг боролся изо всех сил, без жалости и милосердия, потому что он знал и предчувствовал, чем для него кончилось бы поражение.

Донские казаки бились за свои кровные, донские интересы, з а с в о ю к а з а ч ь ю Донскую Землю, з а с в о и станичные юрты, потому что они были их, их и с т о р и ч е с к и, многими веками закрепленные и х п о т о м и к р о в ь ю. Казаки имели в с е права на них: и нравственно и юридически. И казаки, как сознательные граждане, сознававшие с в о и п р а в а, дорожившие ими, вступили за них в кровавую борьбу с коммунистами. Так за свои права боролись некогда с баронами, графами и королем англичане, создав свой демократический строй, парламент и конституцию, свой "габеас корпус акт", французский народ за свою свободу и права, провозгласив знаменитый

лозунг "свобода, братство и равенство", американцы за свою свободу, создав США, буры против англичан, испанские колонисты в Америке за свою свободу.

Атаман Каледин, его Помощник М.Богаевский, знаменитый Чернецов, Атаман Назаров в свое время были "гласом вопиющего в пустыне". Они с самого начала поняли моральную и общественную природу большевизма-коммунизма. Казачья масса этого не понимала и потому не пожелала итти за своими вождями, в этом была ее трагедия. Массе всегда труднее быстро понять сложные моральные и общественные явления. Она в них разбирается на своем горьком опыте. Но Казачество поняло их и поняло быстро: в течение всего ТРЕХ месяцев. Поняв, сделало свой вывод. Оно грозно поднялось на борьбу с большевиками. И последние бросили на Дон в с е свои силы, мобилизовав, можно сказать, всю российскую силу, имевшую во главе офицеров генерального штаба. Для большевиков грозными врагами были не Добровольцы, не Деникин или Колчак, а именно Казачество, потому что оно было народной массой, при том сознательной и умеющей бороться, организованной и смелой.

Тот факт, что в обстановке огня и пожарищ, в условиях войны и лишений, Донское казачество создало свою демократическо-республиканскую конституцию, декларировало свою здоровую, справедливую социал-экономическую платформу, установило верховную судебную инстанцию - Сенат, всего за т р и года создало массу культурно-просветительных институтов - явление поразительное, необыкновенно характеризующее организационно-творческие, но и боевые, способности Донских казаков. Это только крайне слепые, духовно и морально, лица и группы могли "додумываться" до афоризмов: "довольно Кругу кружиться, Раде радоваться". Такие афоризмы могли лишь свидетельствовать, как их авторы были низки по своему общественному развитию в сравнении с рядовой массой Донского казачества, представители которого создавали конституционные нормы. А, ведь, нужно иметь в виду, что в составе ДВКруга или Кубанской Краевой Рады совершенно не было обычных партийных политических деятелей или представителей городской интеллигенции, привыкших к словесным политическим турнирам и политическим комбинациям. Почти 95 о!о состава, напр. ДВКруга, были самые обыкновенные станичные представители. Но жизнь и нравственное чувство ответственности так на них действовали, что политическую, государственно-правовую и социально-экономическую премудрость постигали "силой", напряженным здравым смыслом, чувством справедливости и житейской мудростью. Политическим комбинаторам, любителям "социалистического" строительства и "специалистам по земельному вопросу" на Казачьих Кругах и Раде делать было нечего.

Об умственных и политических способностях Казачества, вся Россия и весь мир могли судить по той Казачьей Декларации на Московском Государственном Совещании, какая была прочитана именем всех 12 Казачьих Войск Донским Атаманом А.М.Калединым.

Вот что она, между прочим, говорила:

"... Казачество, не знавшее крепостного права, искони свободное и независимое, пользовавшееся и раньше широким самоуправлением, всегда осуществлявшее в среде своей равенство и братство, не опьянело от свободы. Получив ее, вновь вернув то, что было отнято царями, казачество, крепкое здравым смыслом своим, проникнутое здоровым государственным началом, спокойно, с достоинством приняло свободу и сразу воплотило ее в жизнь, создав в первые же дни

революции демократически-избранное войсковое Правительство и сочетав свободу с порядком...

Служа Верой и правдой новому строю, кровью своей запечатлев преданность порядку, спасению родины и армии, с полным презрением отбрасывая провокационные наветы на него, обвинения в реакции и контр-революции, казачество заявляет, что в минуту смертельной опасности для родины... оно не сойдет с своего исторического пути служения родине с оружием в руках на полях битвы и внутри в борьбе с изменой и предательством.

Вместе с тем казачество отмечает, что это обвинение в контр-революционности было брошено именно после того, как казачьи полки, спасая революционное правительство по призыву министров-социалистов, 3-го июля вышли решительно, как всегда, с оружием в руках для защиты государства от анархии и предательства..."

Прочитанное Атаманом Калединым было и его глубоким убеждением, и убеждением всего Войска Донского, и всего Казачества.

Старый режим обанкротился. Старые руководители расписались в своей негодности и неспособности. И Донское казачество /как и все остальные Казачьи Войска/, напрягаясь, стало припоминать далекое - далекое прошлое: народовластие, выборное начало власти, гражданскую свободу и равенство. Это был к а з а ч и й р е н е - с а н с /возрождение/. Это не была парадная демократия, ее корни шли по всем казачьим станицам и хуторам и уходили в глубь веков...

Вот, между прочими, некоторые пункты Декларации Д.В.Круга от 1/14.6.1919 г.

" 2. Войсковой Круг считает виновным в постигшем Россию развале, главным образом, вдохновителей большевизма комиссаров и, так называемых коммунистов, насилующих русский народ террором...

3. Будущую Россию Войсковой Круг мыслит, как единую свободную демократическую страну с государственным строительством, какое будет дано ей волей и разумом самого народа на новом Учредительном Собрании... Войсковой Круг считает, что это право - самому решить свою судьбу - есть неотъемлемое достояние русского народа, оправданное его страданиями, и не допускает мысли, чтобы кто бы то ни было и каким бы то ни было способом посягнул на это право.

4. Непременным условием будущего устройства России Круг считает: а/ государственную автономию с правом законодательства по вопросам местного значения и правом заключения областных политических, экономических и национальных союзов, б/ правовой порядок, действительно обеспечивающий гражданские свободы, ограниченные законом и системой управления.

6. Очередной задачей рабочего законодательства, строительство которого должно проходить в сотрудничестве с рабочим представительством, Войсковой Круг ставит повышение производительности и обеспечение труда от эксплоатации государством или капиталом. В частности основаниями рабочего законодательства Войсковой Круг полагает:

а/ право профессиональных союзов для обеспечения экономических интересов рабочих, б/ 8-ми часовой рабочий день в фабрично-заводских предприятиях, в/ учреждение примирительных камер и промысловых судов, г/ развитие государственного страхования рабочих, д/ охрану здоровья трудящихся, в частности, женщин и детей и е/ борьбу с безработицей.

7. Убежденный в исключительно политической важности земельной реформы Круг считает недоспутимым решение земельного вопроса

за предѣлами Войска в форме возвращения до-революционныхъ земельных отношений или ликвидацию земельных отношений революционного времени в порядке штрафов и взысканий.

8. Коренное крестьянское население Области Войсковой Круг мыслит, как полноправный в гражданском и политическом отношении элемент и озабочен вопросом об обезпечении его права на участие в самоуправлении и законодательстве."

И ген.А.М.Каледин, и директор гимназии М.П.Богаевский, и ген. А.М.Назаров и донской рыцарь пол.В.М.Чернецов и поэт, композитор, пианист-виртуоз, б.Вр.Донск.Атаман Е.А.Волошин и пр.донские казачьи деятели эпохи А.М.Каледина были верными и преданными выразителями и представителями этой внутренней казачьей демократии. Таковыми были и борцы Степного Похода, эти преемники Калединской эпохи, слившиеся с восставшим против насильственной советской власти Донским казачеством.

Атаман А.М.Каледин был верным сыном в с е г о Казачества. Он стал роковой жертвой того периода, когда Донское казачество колебалось, пока на горьком опыте не убедилось, ч т о такое большевизм, большевики, советская власть. За то "фронтовики" стали фронтовиками. Они знали, куда направлять свое оружие и ч т о делать для спасения своего родного Тихого Дона.

Зато и большевики направили на Дон в с е российские силы и Дон, как и все Казачество, были в ТРЕХЛЕТНЕЙ кровавой борьбе с о к р у ш е н ы.

Что же, скажем, к о н е ц Донскому казачеству и Казачеству вообще? Этот вопрос ныне стоит пред каждым казаком.

Ответ может быть единственный: н е т...

Жило и будет жить Казачество. Но оно, как и в прошлом, должно сильно подумать, понять условия теперешней жизни Казачества.

Пока жив будет хоть о д и н донской казак, н е б у д е т забыт Атаман А.М.Каледин и его героическая эпоха.

Много погибло казаков в непосильной борьбе и в тяжких условиях жизни и т а м и здесь, на чужбине.

Должна быть в е р а и еще раз в е р а в светлое будущее Дона и Казачества. Не забудем когда-то сказанное: "остаток спасется", а Казачества достаточно, чтобы оно снова размножилось.

Опыт Казачества ныне переживает в е с ь м и р.

Б.Н.УЛАНОВ.

С В Е Т Л Ы Е Т О Ч К И.

В трудах, посвященных I-ому Кубанскому походу, часто цитируются слова одного из ее основателей, ген.Алексеева:

"... Мы уходим в степи. Можем вернуться если только будет милость Божия. Но нужно зажечь светочь, чтобы была одна светлая точка, среди охватившей Россию тьмы..."

Таких светлых точек в это смутное время оказалось не мало, и не мало из них было в руках у казаков. Одновременно с Добровольческой Армией ген.Корнилова, в задонские степи ушли и "степняки" ген.П.Х.Попова. Если Степной отряд почти целиком состоял из донцов, то в Добр.Армии казаков было около трети.

В то же время загорелась и светлая точка на Кубани: партизан-

ский отряд В.Ст.Галая бился под Екатеринодаром.

Весной же 1918 г. в казачьих областях ярким пламенем разгораются народные восстания против большевицкого ига. А ведь борьбу пришлось начинать с голыми руками: у казаков не было ни оружия ни огнеприпасов, все приходилось брать с боя, добывая необходимое у красных. К июню 1918 г. численность Донской Армии превышала 50 000 человек, при 272 пулеметах и 92 орудиях.

На Кубани, у Кубанского Войска не было, как у донцов, своей армии, но ведь Добровольческая Армия на 80 о/о состояла из кубанцев и позже терцев. Во время 2-го Кубанского похода кубанцы массами вливались в армию ген.Деникина, и несмотря на тяжелые кровопролитные бои, численность ее все время увеличивалась. В острые моменты борьбы с красными Кубанское Войско дало до 110 000 бойцов при общем количестве населения в 1 400 000 душ обоего пола !.

В июне же 1918 г. восстали и терцы, успешно боровшиеся с превосходными силами красных до ноября, когда их восстание было подавлено. В феврале 1919 г. терские казаки снова поднимаются и отчищают свою территорию от большевиков. В дальнейшем они принимают участие в борьбе в составе Добровольческой Армии.

Небольшое Астраханское Войско начало бороться с коммунистами в январе 1918 г. Но восстание в Астрахани было быстро подавлено. Весной же поднялись астраханские станицы по Волге. Окруженные враждебным неказачьим населением астраханцы не могли защищаться у себя в станицах. Население верховых станиц уходит на Дон, где в ст.Морозовской была сформирована Астраханская Казачья дивизия из одного каз.полка и трех полков астр.калмыков, зачисленных в казаки в 1917 г. Казаки же низовых станиц ушли к уральцам.

- - - - - - - - - -

Мы не имеем возможности из за ограниченности места дать хотя бы в кратких чертах историю борьбы Казачьих Войск с большевизмом, но все же остановимся немного подробнее на оренбурцах и уральцах.

- - - - - - - - - -

В ноябре 1917 г. загорелась светлая точка среди оренбургского казачества, начавшего борьбу с большевиками по зову Атамана Дутова.

Здесь события разыгрались в той же последовательности, что и на Дону. В первых столкновениях с красными Атаман Дутов опирался, главным образом, на партизанские отряды из учащейся молодежи, юнкеров и офицеров. Станичные дружины, собранные наспех не отличались большой боеспособностью, а полки, возвращавшиеся с фронта Вел.Войны расходились по станицам. В конце января 1918 г. большевики заняли Оренбург и Атаман Дутов с партизанами принужден был уйти сначала в Верхнеуральск, а затем и в киргизские Тургайские степи.

Но весной 1918 г. и здесь всюду начались восстания. В середине июня во главе восставших становится вернувшийся из Тургайских степей Атаман Дутов. Обстановка была сложной: борьбу приходилось вести в двух направлениях, в сторону Волги и в направлении Туркестана. В силу своего географического положения Оренбургская армия не имела оборудованной базы и правильно организованного тыла, поэтому всегда чувствовался недостаток в оружии и огнеприпасах. В особенно трудные моменты мобилизовалось все мужское население. Если Оренбургская армия под начальством Атамана Дутова защищала, главным образом, территорию Войска, то другие каз.части действовали на других фронтах армии адм.Колчака. Когда же красные

отбросили ее за Урал, оренбургские каз.части вместе с сибирскими войсками в жестокую зиму 1919-20 гг. совершили легендарный ледяной поход через всю Сибирь, от Оренбурга до Китая и от Урала до Владивостока.

Сопротивление Оренбургского Войска закончилось в марте 1920 года, когда остатки Оренб.Армии в числе 10 000 человек ушли в пределы Китая. Та же часть оренбурцев, которая попала на Дальний Восток, продолжала биться с большевиками в Приморской области до конца 1922 г.

- - - - - - - - - -

Борьба с большевиками на Урале началась весной 1918 г. На защиту родных станиц поднялся весь Яик. Условия борьбы были чрезвычайно тяжелыми. От юга Росси и Кавказа уральцы были отделены Каспийским морем, от белой Сибири - тысячеверстными степными пространствами: фактически у них не было ни тыла, ни обезпеченной базы, ни защищенных флангов.

В начале 1919 г. уральцы были принуждены оставить Уральск, а после ликвидации Сибирского фронта, когда красные направили против них большие силы - сопротивление их было сломлено. Казаки были обезсилены не только тяжелой борьбой, но и разгоревшейся эпидемией тифа-сыпняка. Красные, наступивши в направлении Гурьевска увидали, что воевать, по существу, было не с кем. В конце 1919 г. от них были присланы парламентеры с предложением о сдаче.

"Командующий I-ой Красной Армии, отдавая справедливость героизму Уральской Армии, считает для себя невозможным продолжать вооруженную борьбу с противником, который путь своего отступления устилает трупами людей, погибающих от эпидемии..."

Само содержание этого письма показывает в каких тяжелых нечеловеческих условиях дрались уральцы.....

Ультиматум остался без ответа. В конце 1919 г. остатки Уральской Армии с Атаманом Толстовым и беженцами, общей численностью около 15 000 человек уходят к форту Александровску, обладавшего незамерзающей бухтой. Теплилась надежда переправиться на Кавказ для соединения с Добровольческой Армией. Этот переход в 1100 верст был совершен в воистину ужасающих условиях: До Александровска дошло лишь около 3 000 человек, остальные погибли в пути от морозов, сыпняка, нападений красных и киргизов. Вскоре Александровск был занят красными, большинство казаков попало в руки большевиков, лишь небольшому отряду 1 214 человек включая женщин и детей! с Атаманом Толстовым удалось уйти в Персию, потеряв в пути около четверти участников.

- - - - - - - - - -

Почти одновременно поднимаются на борьбу с большевизмом семиреченские казаки с сот.Аненковым, забайкальцы с ес.Семеновым, амурцы с Атаманом Гамовым, уссурийцы с Атаманом Калмыковым. Сибирские казаки с ген.Волковым в Омске, столице Сибирского Войска производят переворот и вручают власть адм.Колчаку, занявшего место Сибирской Директории, весьма вяло боровшейся с большевиками.

- - - - - - - - - -

Светлые точки ярко мерцавшие в эту смутную эпоху в залитой большевицкой мутью России, разгорелись в громадные костры казачьих народных восстаний. Три года на юге Руси казаки жестоко боролись с красной нечистью. На Дальнем Востоке борьба продолжалась пять лет.

Боролись не на жизнь, а на смерть, но отдельные группы лю-

дей, ни отдельные классы людей, а дрались целым народом от мала до велика, от мальчиков кадет и гимназистов до бородатых "дедов". Если для российских добровольцев, нашедших приют на казачьих землях, для офицеров Белых Армий это была борьба за уничтожение большевизма, за установление иного строя, за идеалы, то для казаков это была еще и защита родимого края, борьба за свои обычаи, за свои курени, за свою волю казачию.... Это была борьба за существование.

"Встретились два чужеродных тела, два быта, два мировоззрения или две идеалогии. Одна основана на деспотизме, на насилии и на попрании священнейших человеческих прав, другая в корне отрицает насилие над человеческой личностью и стоит на страже человеского достоинства" - так формулировал причину непримиримости казачества к большевизму один из каз.писателей |Чайсов. "Каз.Думы" № 29. 1926 г.|.

Действительно, все казачие Войска, несмотря что их иногда разделяли тысячи верст, почти одновременно стали с оружием в руках на защиту своих территорий.

- - - - - - - - -

К сожалению, в данное время в среде эмиграции, далеко не всегда отдают должное роли казачества и его вождей в антибольшевицком движении.

Мы начали эту заметку словами одного из основателей Добровольческой Армии. Закончим словами другого из ее вождей:

"Казаки были оплотом белого движения на юге и востоке России". |Ген.Деникин. - "Очерки русской смуты"|.

А крупный авторитет военной науки полковник Генерального Штаба профессор Зайцев пишет:

"Громадная ценность казачества для вооруженной борьбы с большевиками заключалась в том, что казачие земли являлись исходными территориями для оформления этой борьбы и давали готовые кадры, живших на этой территории бойцов. И действительно вся история гражданской войны показывает ту громадную роль, которую сыграло в ней казачество". |Зайцев. - "1918 г."|.

Б.БОГАЕВСКИЙ.

Р О Д И М Ы Й К Р А Й.

Родимый Край! Отчизна дорогая!
Наш Славный, древний Тихий Дон!...
Тоскуем по тебе в скитаньи увядая...
Прими от нас земной поклон...!

. . . . . .

В Твоих степях, осыпанных цветами,
Под солнцем Неба - в давней старине
Бродили люди... Их племен потомства
Твоим Заветом жили, как во сне.

Твои сыны за то Тебя любили,
Что вольность от природы Ты им дал,
Что наградил их разумом Свободы,
Что путь дальнейший в жизни указал.
Ты наделил их чуткою душою,
В сердца их кровь свою Ты влил,
Любовью, нежностью их чувства преисполнил

И жизни красоту познать
их научил.

Ты не лишил их доблестной
отваги,
Степную удаль и смекалку
дал,
И охранять от всяких бед
Отчизну
Своих сынам Ты строго на-
казал.

Ты завещал быть верными
сынами Дона,
Друзей и недругов Ты на-
учил познать,
Благословил их жить во имя
Правды Бога,
И наказал: "Врагов повсю-
ду побеждать"!

Но годы шли... Десятки лет...
Столетья...
И край от разных бед не
раз пришлось спасать,
И степь широкую, покрытую
цветами
Казачьей кровью, - чистой,-
орошать!

И где лилася кровь - казачья,
вольная,
Лазоревым цветком покрылися
поля,
И понакрыл ковыль волной седою,
Те кости, что еще не приняла
земля.

Сынов Твоих осталось - верных -
мало...
И внуки Твой завет уж стали
забывать,
А правнуки о Нем лишь кое что
слыхали
И Край Родной не стали охра-
нять.....

. . . . . .

И Край Родной - Родимый Край
Казачий
Стал заселяться пришлою тол-
пой...
И сгинула Казачья Дона Воля,
Присуд Казачий быт степной!..

Но тех, кто Край Родимый лю-
бит,
Кто жизни красоту в Нем смог
найти -
Не устрашить ни пытками, ни пла-
хой,
Не сбить с Казачьего Пути!!!

Г.СНЕСАРЕВ.

В ЗАЩИТУ ДОБРОГО ИМЕНИ ЕРМАКА И КАЗАЧЕСТВА.

В своих "Очерках по истории Сибири" Байкалов заявляет, что "исторически точных и критически проверенных сведений об Ермаке до нас дошло очень мало" и что "вокруг личности этого Русского Кортеца сложилось множество самых фантастических мифов и красочных легенд". Из этого "множества" новый Сибирский историк берет лишь то, что ему лично нравится, выбирает один из фантастических, но не очень красочных, мифов, и, несмотря на то, что "исторических точных данных" - по его же словам - "дошло до нас очень мало, так мало"... автор, не приводя других, неподходящих для него, данных, замалчивая мнения больших настоящих историков ! профессора Платонова, С.Соловьева, Карамзина, академика Г.Миллера и многих-многих других ученых!, не давая себе даже труда указать источники, на основании которых он делает свои выводы, берет на себя смелость в самой категорической форме преподносить под видом истины, не требующей доказательств, свои мнения.

О качестве работы г.Байкалова, как историка, приведу рецензию ученого историка профессора М.Миллера /газета "Казак", № 40/: "Статья г.Байкалова написана по диллетантски, без соблюдения элементарных требований научно-исторической школы, факты и сведения об Ермаке подобраны произвольно и тенденциозно, без критического подхода к ним. Некоторые факты замолчаны. Историческая перспектива отсутствует и встречается модернизация исторических явлений. Основная задача г.Байкалова - совершенно развенчать Ермака и дискредитировать его роль в истории, доказать, что он не был Донским казаком, все же казаки вообще были грабителями и разбойниками и другой роли в истории не играли. В то же время, со стороны изложения, статья написана с необправданной категоричностью и самоуверенностью, тоном, не допускающим ни сомнений, ни возражений. К сожалению, в условиях эмиграции каждый может писать, что ему вздумается, и, к сожалению, в последнее время в эмигрантской печати стали появляться статьи, искажающие историю или просто фантастические. Их пишут историки-любители, все связанные между собою, кроме незнания истории, и отсутствием метода исторического исследования, стремлением к проведению партийно-политических взглядов или к сенсации и саморекламе. Эти псевдоученые делают плохое дело - они не только распространяют в массах ложные сведения, но своими крайними тенденциями сеют рознь и антогонизм среди эмиграции. Поэтому с такими выступлениями надо вести решительную борьбу."

Перейдем к рассмотрению утверждений г. Байкахова по пунктам. Прежде всего, он утверждает, что Ермак Тимофеевич не был Донским казаком, " ни по рождению, ни по своему первоначальному роду занятий, ни по месту своей казачьей деятельности к Донским казакам" "Ермак причислен быть не может", "никаких сведений о том, что именно Ермак на Дону делал и принимал ли какое-либо участие в казачьих набегах и ГРАБЕЖАХ /курсив мой.Н.М./ до нас не дошло" и что вообще "серьезные историки в своих трудах о завоевании русскими Сибири об Ермаке говорить избегали"...

Эти утверждения совершенно не соответствуют действительности. Серьезные историки в своих трудах о завоевании Сибири не только говорили об Ермаке и его роли и значении, но в большинстве своем всегда, не говоря уже об отсутствии у них сомнений в том, что он вообще был казаком, считали и считают Ермака казаком Донским. Не избегают говорить о нем - напротив, специально останавливаются на нем - и советские ученые / проф.С.В.Бахрунин, Воронихин и другие/. Г.Байкалов говорит, что "историки не нашли абсолютно никаких упоминаний имени Ермака в дошедших до нас документах Всеволикого Войска Донского". В те - уже далекие - времена вообще много не писали и о затруднениях для будущих историков не задумывались, тем более казаки, привыкшие действовать больше оружием, чем гусиным пером. Кунгурская летопись, авторство которой приписывает - ся монаху из дружины Ермака, говорит "Казаки прославили себя мечом и отвагой, а не суетным писанием о себе". Тем не менее, беспристрастный историк не был бы так категоричен в своих утверждениях и не закрыл бы глаза хотя бы на такой официальный документ Войска Донского, как "Войсковая Отписка", посланная Донским Войсковым Кругом самому царю Московскому. В 1632 году из Москвы в Черкасс был прислан князь Дашков с поручением привести Донских казаков к присяге царю. Отвергнув настояния Дашкова, заявляя о готовности и дальше "неизменно" /т.е:без измены/ служить царю и по-

речисляя главные "службы" Донских атаманов и казаков, Донцы писали "Крестного, государь, целования, как зачался Дон казачьими головами, не повелось. При бывших государях старые атаманы и казаки им, государям, неизменно служили - не за крестным целованием".. Перечислив дальше подробно службы ДОНСКИХ КАЗАКОВ ! курсив мой. Н.М.!, "Войсковая Отписка" включает в число ИХ подвигов и "службу" Ермака "Ермак Тимофеевич Сибирь взял и прислал в Москву к государю с язнки и царь Иван тех атаманов и казаков, которые в Москву присланы были, не велел к кресту приводить, а Ермаку впредь приказал быть на своей государевой службе - не за крестным целованием". Ведь, писалось это в I632 году, всего лишь через 50 лет после покорения Ермаком Сибири, т.е. по свежей памяти. Донцы отлично знали, что Ермак был Донцом, иначе в оффициальном документе, адресованном притом самому царю и по такому важному делу, они не могли бы, не рискуя опровержением со стороны Московских властей, поставить подвиг Ермака в заслугу Донскому Войску. А вот свидетельство недавнее в "Записке о Войске Донском", поданной 3 декабря I86I г. военному министру начальником штаба Войска Донского ген.-лейт.кн.Дондуковым-Корсаковым, последний, указав, как Донские казаки дорожат особенностями своего быта, пишет попутно, что имена Ермака и ДРУГИХ популярных ДОНСКИХ АТАМАНОВ "еще очень свежи в памяти народной" !курсив мой. Н.М.!. Если бы я не был в Maison de retraite , не имея под рукой библиотеки, не имея возможности ездить хотя бы в Париж, что-бы порыться в источниках, я мог бы привести много и других доказательств и цитат, не ограничиваясь теми, которые я могу почерпнуть из имеющихся у меня немногих книг.x! Беспристрастный историк мог бы найти указания на то, что глава Ермаковского посольства к царю атаман Иван Кольцо, делая доклад Грозному о подвигах Ермака, назвал Ермака сыном Тихого Дона, как называет его этим же именем американский историк Гольдер. В "Большой Энциклопедии" Т-ва "Просвещение" в которой исторический отдел был поручен ученым историком, указывается, что Ермак был на Дону Атаманом Качалинской станицы !важного в те времена района городков Качалин и Паншин, в 60 верстах от Царицына, около самой Волго-Донской переволоки. Н.М.! и "поставлен для охраны границ от Астрахани до реки Дона". В "Истории Донского Войска" историк Броневский - как и Донской историк А. Леонов и другие - опираясь на проверенные ими сведения, категорически утверждают не только то, что Ермак был казаком, но и казаком именно Донским и Качалинской станицы. К тому же заключению пришел и историк Н.М.Карамзин,

Казаки говорили, ! лично я этого не слышал ! во время отбывания воинской повинности во 2-м Донском полку - что во многих Донских полках на занятиях по "словесности" молодым казакам задавался, между прочим, вопрос "а почему нас прозывают Чигой? Да потому, что мы - потомки Ермака Тимофеевича ЧИГИНА". Наибольший вес, конечно, должны иметь оффициальные документы, относящиеся ко времени, наиболее близкому к концу I6 века, когда действовал Ермак. И они имеются. Так, первый из назначенных в Сибирь Тобольский архиепископ Киприан !впоследствии митрополит Новгородский! в I62I году, т.е. всего лишь через 36 лет после смерти Ермака, опрашивал в Сибири оставшихся в живых казаков из дружины Ермака.

---

x! Воспользовался я и некоторыми данными проф. М.Миллера, Б.А.Богаевского и Г.Губарева.

Они подали ему "писание", на основании которого архиепископ составил дошедший до нас "Синодик для поминовения имя ДОНСКОГО КАЗАЦКОГО АТАМАНА ЕРМАКА" [курсив мой. Н.М.].

В своей"Древней истории казачества" Донской историк Савельев приводит два документа I] грамоту царя Михаила Феодоровича от 24.2.I623 г. Тюменским воеводам о назначении Тюменским Атаманом сподвижника Ермака Гаврила Иванова "служил де он в Сибири 42 года, а прежде того..... на Поле [т.е. на Дону. Н.М.], 20 лет у Ермака в станице и с другими атаманами", 2] в челобитной тому царю другой сподвижник Ермака пишет, что до похода в Сибирь он 20 лет служил с Ермаком в Поле. Историк конца I7 и начала I8 века А.Г.Попов в "Истории Войска Донского", не сомневаясь в том, что Ермак был казаком Донского Войска, описывает его наружность и указывает дату его рождения - I540 год. В Записках Донского историка Х.И.Попова указывается, что в войне с Ливонским орденом в составе Русской армии было два казачьих отряда, один под командой Атамана Василия Янова, а другой - Атамана Ермака Тимофеевича. Об этом уже говорится и в "Дневнике короля Польского Стефана Батория", То, что Ермак был казаком не в "Байкаловском" смысле, и казаком именно Донским, подтверждается и богатым фольклером, посвященным Ермаку. Знаток Донских казачьих песен донец Листопадов собрал и опубликовал, среди множества других Донских песен, 38 - в большинстве старинных по своему складу и языку - чисто народных песен исторического содержания, посвященных исключительно Донскому герою Ермаку. В них прославляются его походы, подвиги. Таких песен об Ермаке и в таком количестве ни в каком другом месте России, кроме Дона, не существует. Не существует нигде и такого количества и такого давнего происхождения, как в Донских Музее и куренях - особенно в низовых станицах Дона - и портретов Ермака.

Если справедливо одно из предположений профессора М.Миллера, что писания г.Байкалова вызваны стремлением к оригинальности и саморекламе, то придется признать, что рекламу эту - в части, касающейся казачества - можно сравнить лишь с саморекламой грека Герострата, в четвертом веке до Р.Х. сжегшего, с целью прославиться и войти в историю, великолепный храм богини Дианы.

Это не первая попытка "свалить" Ермака с его "пьедестала"; с пьедестал в буквальном смысле этого слова - пытались после окончания гражданской войны стянуть трактором Ермака и большевики в Новочеркасске, но после безуспешной попытки, когда канаты полопались, попытки своей не возобновляли - величественная статуя Ермака и до сих пор стоит на главной площади, называвшейся при нас Соборной, Новочеркасска. Так и покушение г.Байкалова останется лишь "покушением с негодными средствами".

А средства, действительно, "негодные". Читая строки г.Байкалова об Ермаке, я был удивлен полным отсутствием указаний на то, откуда автор взял материал для своих экстравагантных выводов. Один из донцов, знавший, что я готовлю статью об Ермаке сообщил мне, что он недавно нашел у букиниста книжку Юрия Семионова "Завоевание Сибири" ["Ля Конкет де ля Сибири"]. Прочитав ее, он был поражен необычайно полным тождеством очерков г. Байкалова и его выводов с писаниями г.Семионова [историка, если не ошибаюсь, в прежней России неизвестного]. Книгу эту он переслал мне, когда я уже закончил мою статью,но я все же имел возможность вставить в текст это небольшое добавление. В этой книжке я проштудировал то, что относится к Ермаку, и, согласившись с выводами моего коррес-

пондента, нахожу, что г.Байкалов - если он действительно использовал для своих очерков именно этот источник - имел серьезное основание воздержаться от ссылок на него. "Ля Конкет де ля Сибери" снабжена гравюрами, причем на обложке красуется покоритель Сибири в роскошных доспехах на КОНЕ, богато убранном, во главе отряда казаков, также красочно одетых и на прекрасных ЛОШАДЯХ. Историк на этот раз упустил из виду, что Ермак и его сподвижники передвигались по Волге, Каме и Сибирским рекам не верхом на конях. На 9-ой странице он путает кн.Ивана Калиту с царем Иваном 4-м, называя его Грозным. Описывая привод в Искер пленного Мазметкуля, сына хана Кучума, Г.Семионов заставляет Ермака устроить парад, выставить почетный караул и "от имени царя Московского" обещать принцу "большую милость"... Первый назначенный в Сибирь, Тобольский архиепископ, впоследствии митрополит Крутицкий и Новгородский, Киприан без всяких к тому оснований получает от историка наименование "Великого Инквизитора", казаки обзаводятся гаремами и потом, при продвижении вглубь Восточной Сибири и на Дальний Восток, они, при неисправном взносе ясака в Московскую казну, убивают мужчин, а женщин и детей забирают в плен?..... "Каждый казак имел свой маленький гарем"... Вообще, автор старается присобить изложение ко вкусу французской читательницы (как он ее, очевидно, себе представляет) и дать ей "занимательное" чтение. С удивлением узнаем, что в успехах Ермака "не последнюю роль играли татарские женщины", что в истории Сибири был "украинский период". Долго рассказывается история мошенника Хмелевского, гарем которого, после осуждения преступника, делят между собой... "нуждающиеся". У хана Кучума автору известен даже цвет его крашеной бороды... Констатируя, что при встрече с татарами в 1472 году Иван 3-ий не решился их атаковать, историк Семионов пишет "...et bien,prince, твой час настал, - небесные силы все еще с тобой?" Говоря об атаманах - ближайших помощниках Ермака в Сибири - г. Семионов включает в их число "Митю" Бритусова, причем приводит его curriculam vitae, "Митя" - оказывается - пропил кассу своей станицы на Дону и был публичен всенародно высечен, после чего отправился воевать с поляками и вернулся в станицу с католическим распятием, которое пожертвовал в свою станичную церковь, за что был выбран атаманом станицы, "однако" злобная супруга его застала "Митю" на месте преступления с некоей "дам козак" и перепуганный храбрый атаман, без штанов, убежал в степь, а оттуда, похитив по пути молодую татарку, ускользнул от жены на Волгу и стал там атаманом у Ермака... Замечательное для "историка" знание казаков и казачьего быта...

Щеголяет автор и знанием "старых Донских пословиц" и приводит такую: "настоящий казак не тот, кто побеждает, а тот, кто умеет найти выход из всякого положения". Уверен, что ни один Донец никогда не слышал на Дону такой "старинной" пословицы. На остальных страницах "Завоевания Сибири" можно было бы найти немало "занимательных" "исторических" сценок, но думаю, что и приведенных достаточно, чтобы иметь ясное представление, какими источниками могут иногда пользоваться новоявленные историки для провозглашения своих непререкаемых "аксиом".

Какие же доказательства приводит г. Байкалов, пытаясь опровергнуть мнение старых ученых историков, не сомневающихся в казачьем происхождении Ермака? Доказательств, в сущности, у него нет никаких - голословно высказываются лишь мнения автора, притом

в самой категорической, ничем не оправдываемой форме. Место рождения Ермака точно неизвестно, да в те далекие времена метрических или каких-либо других записей и не велось. С большой вероятностью можно предполагать, что он родился в той самой станице, где был выбран атаманом, т.е. в станице Качалинской, так как обычно казаки выбирали в атаманы своих "ровняков", своих станичников, но возможно, что родился он и не на Дону, а на Каме или другой реке, куда ушли его восходящие, вынужденные в свое время враждебными силами подняться вверх по течению реки Волги. Многие казачьи дети и в наше время рождались за пределами Дона в Петербурге, Москве и других городах, где служили их родители, как рождаются и теперь заграницей, и изгнании - от этого они не переставли и не перестают быть казаками. Глубокомысленно придумали для Ермака фамилию "Повольский", упустив из виду, что в Сибирских Летописях Строгановской, Есиповской и Ремезовской и в грамотах Ивана Грозного (см. хотя бы грамоту Строгановым от I6.II. 7091, т.е. I582 года) вольскими и повольскими, т.е. Волжскими, называли и всех соратников Ермака - его атаманов, есаулов и казаков - потому, что они пришли с Волги.

С одной стороны, констатируется, что "исторически точных и критически проверенных сведений об Ермаке до нас дошло очень мало, так мало"...." а с другой - неожиданно для читателя оказывается, наоборот, какое обилие данных, что г.Байкалов считает себя вправе с непогрешимостью категорически устанавливать не только фамилии и имена отца и даже деда, но и местожительство их, с указанием даже и профессии деда и его моральных качеств. С удивлением узнаем, что г.Байкалову доподлинно известно, что дед Ермака жил "в глухой деревни, расположенной в Муромских лесах - надежном убежище для многочисленных разбойничьих шаек", причем служил там "ямщиком"... Ямщицкой гон в конце I5-го или в начале I6-го века? Да еще в глухих Муромских лесах, кишевших разбойниками.....

Для подкрепления правильности своих мнений, для надобности во что бы то ни стало представить Ермака грабителем, деду его "прививается" обвинение в том, что находится "в подозрительной связи с рыцарями большой дороги". Сначала это делается осторожно ("ПОВИДИМОМУ дед Ермака находился в...."), а в дальнейшем изложении это "повидимому" автор превращает уже в несомненность и склонность к авантюрам и грабежам оказывается у Ермака уже пороком наследственным от деда "РАЗБОЙНИКА" (курсив в двух словах мой. Н.М.) Категорически отрицая за Ермаком право именоваться казаком, а за Донским казачеством право ставить Ермаку в Новочеркасске памятник, как герою Дона, обвиняя Донцов в "экспроприации", утверждая, что "ни по своему первоначальному роду занятий, ни по месту своей казачьей деятельности" к Донским казакам Ермак причислен быть не может, автор сам же говорит, что в конце 70-х годов I6-го века Ермак был в Донском казачьем отряде, входившем в состав воевавшей в Ливонии армии Ивана Грозного. Чувствуя, очевидно, что получается нечто неладное, автор пытается эту неувязку исправить, называя казачий отряд в Ливонии "добровольческим", как будто давая этим понять, что туда могли входить и не казаки. Автор не может не знать, что всеобщей воинской повинности в те века не существовало и самое понятие "доброволец" появился лишь в позднейшие века. Донские же казаки, приходившие на помощь Московским царям в трудные моменты, входили в их армии в составе

своих собственных казачьих отрядов, со своими выборными Походными Атаманами, избиравшимися при формировании отряда еще на Дону из среды, конечно, своих же казаков, притом уже раньше в прежних походах зарекомендовавших себя боевым опытом и доблестью, а Ермак был в этом отряде не рядовым казаком, а Атаманом. О последнем обстоятельстве г. Байкалов умалчивает.

А как казаки и в те времена держались за свое выборное начало, г. Байкалов мог бы усмотреть из того, как отнеслись казаки, оставшиеся в Сибири после смерти своего Атамана Ермака - казаки "старой сотни", как их называет летописец " когда воевода вздумал возглавить их не казаком Аршинским: свое право выбирать атамана они твердо отстояли. Кстати, наличие этой "старой сотни" из казаков Ермаковой рати в Сибири после гибели вождя является и опровержением утверждения г. Байкалова, что Ермаковцы после его смерти превратились в "шайку разбойников" и ушли из Сибири.

В своем отряде, которому Строгановы к 540 казакам присоединили из городков своих ратных людей Литвы и немец и татар и русских людей буйственных и храбрых предобрых воинов 300 человек... и того их собрания учредили осмсот четыредесят человек буйственных и храбрых", Ермак ввел ДОНСКИЕ порядки того времени с абсолютным подчинением на походе всех Походному Атаману, строго наказывая нарушителей. "И указ на преступлении - говорит Ремезовская Летопись - чинили жгутами, а кто подумает ототти от них и изменити, и тому ПО ДОНСКИЙ [курсив мой. Н.М.] указ: насыпав песку в пазуху и посадя в мешок, в воду [Донское старинное "в куль да в воду" Н.М.] и тем у Ермака вси укрепилися, а болши 30 человек с песком и каменьем в Силву угружены [вероятно всего из числа присоединенных 300. Н.М.] Блуд же и нечистота в них в великом запрещении с мерска, а согрешившего обмывши три дня держать на цепи". Строгое наказание за блуд ограждало и женщин туземок от насилий этих, по утверждению Байкалова, "разбойников". В Летописях имеется и другое указание на Донские казачьи приемы, Ермак нападал на врага "на рассвете с гиком и свистом".

Почему будущему завоевателю Сибирского царства Василию Тимофеевичу дано было прозвище Ермак, ни в одном источнике не имеется указаний, но во всяком случае нельзя согласиться с догадками г. Байкалова, указывающего, что слово "Ермак" на татарском языке означает большой котел, в котором варилась пища, и только на этом зыбком основании делающего вывод, что одно время ВЕРОЯТНО [курсив мой. Н.М.] Ермак был занят приготовлением пищи для артелей сплавликов плотов. Не на посту артельного кашевара приобретаются те военные знания и опыт, которые сделали из Ермака большого полководца. Огромное количество кашеваров вышло из Руси, но не слышно было, чтобы кого-нибудь из них прозвали Ермаком. Донской историк Савельев установил, что на языке Казанских и Астраханских татар большой котел назывался таганом, а не ермаком, и считает, что корень слова ермак [у турок ирмак] древне , от ер - ир, что означает "воин". На монгольском языке ермак означает "холостяк". Мы видели уже, что Ермаком Тимофеевичем и в Ливонии и на Дону выполнялись другие, более высокие функции, чем кашеварские, а сам г. Байкалов признает,что "Ермак был не только храбрым и искусным воином, но и тонким дипломатом, недюжинным человеком", выдвинувшимся "в ряды выдающихся русских полководцев". Прославленный французами герой

последней войны с Гитлером маршал граф О-клек, первым вошедший во главе своей дивизии в освобожденный Париж, выбрал для себя псевдоним Леклер, что означает "писец", и под этим именем публиковались французские и английские редяции об его подвигах, этим псевдонимом и сейчас именуются площади и улицы городов, но будущий историк нынешней Франции не будет доискиваться в какой канцелярии маршал Франции служил писцом. Леклер 20-го века, благодаря развитию "письменности" и газетного дела, в этом отношении счастливее Ермака 16-го века. Г.Байкалов отвергает право Ермака на признание его завоевателем Сибири, ибо он всего лишь " нанес несколько военных поражений Кучуму и на некоторое время занял его столицу Искер, по существу же поход Ермака был лишь чисто "грабительским наскоком" и Ермак и его соратники думали лишь об одном "захватить возможно больше добычи и потом убраться восвояси". Не смущает г.Байкалова ни приведенная выше, им же самим сделанная, оценка Ермака, ни жест Ермака, по собственному почину и по решению, принятому на Круге его дружинниками /тоже чисто Донское обыкновение". Н.М./, послывшего - как пишет историк Н.М.Карамзин- "из града стольного Сибири в Москву первого по себе Атамана Ивана Кольцо бить челом ЦАРСТВОМ СИБИРСКИМ /курсив мой. Н.М./ "Таким - могучим, протягивающим царю Грозному Сибирскую корону - изображен Ермак и на памятнике, поставленном Донскому герою благодарным потомством в Новочеркасске. И этот жест толкуется г. Байкаловым по своему Ермак сделал это только для того, чтобы получить прощение прежнего "воровства", дабы потом безпрепятственно наслаждаться плодами грабежа сибирских инородцев"... А между тем об этом "наследственном грабителе" сам же, не боящийся вопиющих противоречий и не желающий расстаться со своим предвзятым упорством в очернении Ермака, как грабителя, автор своеобразных исторических очерков пишет: "со всеми своими пленниками он обращался хорошо, щедро поил их водкой и отпускал на волю БЕЗ ВСЯКОГО ВЫКУПА" /курсив мой. Н.М./. Привыкшие к тому, что победители или порезывали военнопленных или обращали их в рабство, татары были до крайности удивлены великодушием Ермака", "рассказы о доблести и милости русского витязя быстро распространялись в народе", "татары.... готовы были верить всему, что он им говорил". Дальше г.Байкалов пишет, что после завоевания столицы Кучума положение Ермака было "весьма трудное - из оставшихся 500 ратников чуть не половина были ранены, запасы пороха и свинца были почти совершенно истощены". "Казалось бы, при таких обстоятельствах Ермаку не оставалось ничего другого, как вернуться с награбленным добром домой - Ермак поступил иначе: он остался на зиму в Искере". И послал - "по совету с дружиною своею единомысленною /значится в Ремезовской Сибирской Летописи/ - Ивана Кольцо бить челом Сибирским царством... Каждый беспристрастный историк иначе - высоко - оценил бы этот жест, сам по себе опровергающий концепцию г. Байкалова. Оказывается, по Байкалову, Ермак не может быть признан завоевателем Сибири и потому, что "для включения этой огромнейшей страны в границы России потребовалось почти три столетия" и что "завоевание Сибири было закончено лишь основанием Владивостока", т.е. значит, лишь в половине 19-го века.... Не может г. Байкалов не знать, что о Восточной Сибири во времена Ермака в сущности ничего не знали, и когда Ермака называют завоевателем Сибири, то под Сибирью разумеют Сибирь Западную с ее центром Искером, в котором находилась ханская ставка царя Кучума, носившая в то же время, кроме Искера, и другое

наименование - Сибирь. Этим именем охватывалась и вся обширная, прилегающая к "граду стольному", область, подчиненная хану, которому подвластны были не только татары - часть распавшейся Золотой Орды - но и все племена, платившие Кучуму дань: остяки, вогуличи, пелынцы, чукчи, урянхайцы, ханты, манси, туральцы и "прочие язцы".

Историограф Карамзин пишет "Загнав Кучума в Ишимские степи и поставив межевой столб Государства Московского на берегах Оби... Ермак послал в Москву первого по себе Атамана Ивана Кольцо бить челом... Царством Сибирским". Да и сам царь Московский Иван Васильевич Грозный не стал ждать основания Владивостока, чтобы присоединить к своим титулам титул Царя Сибирского. В своем рвении, оскорбительном для всех казаков, которых он именует грабителями, походы которых, по его утверждению, всегда носили лишь завоевательско-грабительский характер, автор косвенно чернит и "духовных детей" Ермака - казаков -"землепроходцев" - которые продолжали дело Ермака [А.С.Пушкин назвал казака С.Дежнева Камчатским Ермаком] и завоевали для России в следующем I7 столетии и Восточную Сибирь. Как Енисейский казак и сибиряк, заявляющий, что он изучал историю Сибири, г.Байкалов должен бы знать ПОДВИГИ атаманов и казаков землепроходцев, стремящихся "первыми проторить Сибирь", открыть "великую тропу", Семена Дежнева [мыс Дежнев], уральского казака Семена Челюскина [мыс Челюскин], сотника Бекетова, "Отыскавшего реку Лену", есаула Козыревского, "проведавшего Японскую землицу", Пономарева, открывшего Алеутские острова", Хабарова, Лаптевых, Протопопова, Чекина, Потанина, Атласова, Томского казачьего Атамана Дм.Копылова, Шелехова, Василия Бугора, Реброва, Илью Перфильева, Юшку Селиверстова, Ив.Москвитина, Мих. Стадухина и многих-многих других казаков, упоминаемых в научных трудах, а так же и тех, "имена которых Ты, Господи, веси"..... Постепенно они покорили все сибирские племена и заставили их платить Московской казне ясак, построили "остроги" - маленькие крепости, превратившиеся потом в крупные сибирские города. Как Ермак, "казаки прославили себя.... не суетным писанием о себе" [слова Ремезовской Летописи], так и Ермаковы дети "были настолько скромны, что, например, Семен Дежнев, открывший самый восточный пункт Азии, назвал его не своим именем, а "Мысом Восточным Большим", а Челюскин, достигший северной точки Таймыря, назвал ее "Восточно-Северным Мысом". Потребовалось более I50 лет, чтобы по настоянию известного шведского ученого исследователя Норденшильда, узнавшего по трудам немецких ученых Пещеля и Мюллера о роли казаков-землепроходцев, Российское Географическое Общество назвало Восточный мыс " Мысом Дежнева", а Восточно-Северный "Мысом Челюскина".

Сколько "грабителей" сложило свои головы во время этих походов-поисков для России "новой землицы" и для прииску "новых неясачных людей", сколько потеряло зрение, ничем тогда незащищенное, из-за ослепительной белизны полярных снегов. В Московских архивах сохранились две челобитных С.Челюскина, потерявшего во время "поисков" здоровье и все свое личное состояние, просившего возвратить ему хотя бы часть путем выдачи жалованья. Просьба была Московскими властями удовлетворена.

По настоянию иностранца были признаны заслуги казачьих землепроходцев, по инициативе иностранца-же маршала Франции Лиоте

!"Африканского"!, организатора Колониальной выставки в Париже, имена Дежнева и Челюскина сияли в славной компании, начиная с Колумба, на обелиске при входе на выставку в 1931 году.

Преодолевая бурное течение Ледовитого океана и Сибирских рек, горные кряжи и безконечные степи Сибири, необозримые тундру и девственную лесную тайгу, продвигаясь маленькими группами без необходимого оборудования, "с голыми руками", но с оружием, казаки-землепроходцы в своих поисках-походах проявили исключительную находчивость, сверхчеловеческую выносливость и ум, на деле проявляя любовь к родине, расширяя ее пределы, способствуя России большой превратиться в Россию Великую. Большой китайский дипломат так оценил роль и значение казаков "границы Русского государства лежат на арчаке казачьего седла".

Более беспристрастное отношение, чем у казака Байкалова, встречаем мы даже у большевиков, одно время упразднивших даже самое имя "казак". Так, в книге Д.М.Лебедева "География и Россия 17-го века" изданной в 1949 году Академией Наук, находим такие строки !стр.75!:"Было бы совершенно неправильно объяснять..... стремление на Восток исключительно одной наживой. Мотивы поведения значительно сложнее. Самая обстановка путешествий, полная огромных лишений и грозящая на каждом шагу гибелью, была такова, что требовала наличия и особых качеств и особого интереса. Этих людей, иногда даже неграмотных, каким, например, был Бугор !казак Василий Бугор. Н.М.!, влекло, помимо наживы, неистребимое любопытство, стремление к неизведанному, переходящее в настоящую любознательность и исключительную зоркость наблюдения. Ими руководило также - может быть и не вполне осознанное - представление о том, что они выполняют полезное, патриотическое дело, ведущее к возвеличению их отечества. Ряд советских ученых обращал внимание на эти качества".

Приведу и несколько слов из песни"Смерть Ермака", авторство которой принадлежит Рылееву:

"Нам смерть не может быть страшна:
Свое мы дело совершили;
Сибирь царю покорена
И мы не праздно в мире жили".

Ермак - пишет г.Байкалов - "несомненно был "казак", но, разумеется, не в том смысле, который имеет это слово в наше время, а в том, в каком наши предки называли общим именем "казаков", т.е. человеком "гулящим", не всегда разборчивым в роде своих занятий -, "ПО ВСЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ" !курсив мой, Н.М.! принимавшим довольно деятельное участие в "удалых делах" волжских казаков-пиратов". Замечательны у "историка" такие доказательства, как "по всей вероятности", "повидимому", голословные "как известно", "известно, что дед Ермака был ямщиком"... Не менее замечательны противоречивые сумбурные оценки и характеристики... Смешать человека с грязью, изобразив его "гулящим", "неразборчивым в средствах" и т.п., г. Байкалов не стесняется присоединиться к оценке Ермака историографом Карамзиным, написавшим, что "население Сибири в Ермаке, человеке с глазами светлыми, быстрыми - зеркало души пылкой, сильной, ума проницательного - нашло правителя мудрого, кроткого, справедливого", г. Байкалов со своей стороны заявляет: "татары были до крайности удивлены великодушием Ермака". недюжинного человека, который своим великодушием к пленным и к плательщикам ясака показал себя не только хорошим дипломатом, но

и разумным дальновидным политиком с большими задатками настоящего государственного деятеля", который -"был крупным и привлекательным по своему характеру строителем Российской государственности"...

Такие слова в устах человека, поставившего себе, по непонятной для меня причине, цель дискредитировать покорителя Сибири невольно производит впечатление дымовой завесы прикрывающей направление главного удара.

Поражает в авторе, особенно авторе-казаке - напряженность резко отрицательного враждебного отношения к казачеству, идущего в разрез - особенно в вопросах, касающихся Ермака - с подавляющим большинством историков. Нужно отметить, что г.Байкалов применяет в наше время термины, которые в 15-16-17 веках имели совсем другое значение. В частности, слова "воровство", "вор", употреблявшиеся московскими приказами в отношении казаков, он отождествляет со словом грабитель. "Вором" на жаргоне приказном считался всякий, кто уклонялся от подчинения или противодействовал требованиям власти, выступая ее политическим противником, или уходил от нее. Вором - "Тушинским вором" - был Лжедимитрий, "вором" был князь Курбский, бежавший "от царского гнева", "ворами" были свободолюбивые люди, уходившие от "Шемякина" суда, от своеволия опричников и воевод, старообрядцы, дорожившие верой своих отцов больше, чем имуществом и покоем, уходившие и от тягот крепостного права, ворами называли казаков, защищавших свое право жить по своим законам и обычаям, свое право предоставлять политическое убежище тем, кто уходил на Дон.

Не нравился казачий дозунг "с Дона выдачи нет"...

Не так просто можно подходить и к деятельности Ермака на Волге, перед уходом его дружины на Урал и в Сибирь, и его "воровство" нельзя приравнивать к вульгарным грабежам. Сибирская Ремезовская Летопись так описывает события "В 1577-1578 г.г. Атаман Ермак воевал и разбивал на Оке и Волге и на море суды и каторги торговых караванов..... I октября 1578 года послан указ от Великого государя со стольником Иваном Муравкиным по дороге в Астрахань - где тех воров не застанет, тут пытать, казнить и вешать". "Услыша грозное слово и дело царя, Ермак и его дружина задумали бежать в Сибирь и обратя струги поплыли по Волге и по Каме вверх".

При оценке положения нельзя упускать из вида, что то был период "междуцарствия" - прежняя власть над этими местами Золотой Орды недавно пала, Московская власть, овладев в 1552-1554 г.г., при помощи казачьих отрядов, Казанью и Астраханью, утвердилась пока только в этих городах, по течению же Волги казаки, не будучи тогда поданные Московского государства, живя за его пределами на "Поле", смотрели на себя, как на естественных владельцев реки, на которой они распоряжались и раньше, до воцарения Золотой Орды, под натиском которой они вынуждены были подняться вверх по Волге на Каму и дальше, а теперь, после распада Орды, снова спустившихся на старые свои места.

Это было право "первого занявшего" никому не принадлежащее пространство, и Ермак, избранный Кругом на речке Камышенке Атаманом, мог считать себя вправе облагать пошлинами и захватывать ногайские, персидские, ардобазарские и другие караваны. Так, без осуждения, смотрела на дело и Строгановская Летопись: Строгановы "слышали о бывстве и храбрости повольских казаков и атамана Ермака Тимофеевича с товарищи, како на Волге на перевозах

Ногайцев побивают и Ардобазарцев грабят и побивают"..... "и людей своих с писанием и с дары многими послаша к ним, дабы шли к ним на спомогание".... пришедшие "атаманы и казаки стояху против безбожних Агарян буйственно и единомысленно". Такови были нравы и обычаи, царившие повсюду в средине века. Не больше прав на Волгу имел и царь Иван Грозный. После победы над татарами Казанскими и Астраханскими он стал смотреть на казаков, хозяйничавших на Волге, как на конкурентов. Воспользовавшись нападением одного из атаманов Ермака - Ивана Кольцо - на Московский караван около Соснового острова, Иван Грозный послал против Ермака стольника Муравкина с большими силами.

Казаки нападали - грабили... Почему это ставится в вину именно казакам и только им? А как вели себя в те же давние времена Нормандские викинги, испанцы при завоевании Америки, феодалы на Западе, как вели себя цари Московские? Какое колоссальное количество добра - золота, серебра, драгоценных камней, мехов и пр. и пр. вывез современник Ермака царь Иван Грозный, разгромив вольный Великий Новгород? А сколько добра вывезли - на два века позже Ермаковских "грабежей" - в 1812 г. Наполеон и французы, как вели себя воины многих других Европейских армий во время совсем недавних войн и оккупаций, что делали неказачьи части Красной армии при занятии ими Восточной Германии в последнюю войну (и "согрешивших" не держали "по три дня на цепи", как держал из, "обманувший", Ермак.). Прочитайте в "Записках" генерала П.Н.Врангеля ("Белое Дело", том 5, стр.248), как во время гражданской войны подвизались по части "военной добычи" (в которую входили пианино, мягкая мебель и пр.) некоторые из прославленных военной доблестью неказачьих частей армии, выполнявшей "Московскую директиву". Надо быть хоть немного беспристрастным, и особенно непростительно казаку безоглядное шельмование казаков вообще и их народных героев в частности. Обличителю казаков должно было бы быть известно, какой достойный отрицательный ответ дали "воры и грабители", в Смутное Время по собственной инициативе пришедшие с Дона спасать Россию, когда игумен Троице-Сергиевой Лавры - очевидно, думавший, что донцам надо платить - прислал им, в их полное распоряжение, серебро и драгоценности, снятые с чтимых икон и взятые из ризницы Лавры. Нужно думать, что ему известно, как Донские казаки, по призыву Атамана Графа М.И.Платова ополчившиеся поголовно, когда в одних и тех же полках одновременно бились деды, отцы и внуки, как Донцы распорядились серебром, отбитым ими у французов и которое, по обыкновению тех времен, они имели право распорядиться из этого серебра, по их желанию, сооружен великолепный массивный иконостас православного собора в Лейпциге. Сошлюсь и на другой пример из Отечественной войны: 23 декабря 1812 года Светлейший князь М.И.Голенищев-Кутузов писал митрополиту Новгородскому и С.Петербургскому Амвросию: "Благословите сей дар, приносимый воинами Подателю побед. Храбрые Донские казаки возвращают Богу похищенное из храмов Его сокровище. На меня возложили они обязанность доставить Вашему Высокопреосвященству сие серебро, бывшее некогда украшением святых ликов, потом доставшееся в добычу нечестивых хищников и, наконец, храбрыми Донцами из когтей исторгнутое. Предводитель Войска Донского граф Матвей Иванович Платов и вместе с ним все его воины и я желаем, чтобы сии слитки, составляющие весу 40 пудов серебра, были обращены в изображение четырех Евангелистов и служили убранством церкви Казанской Божией Матери в Санкт-Петербурге. Все издержки, нужные

на изваяние сих священных ликов, принимаем мы на свой счет."

Забыл г.Байкалов и всю кровь и жертвы казаков в Европе и Азии в гражданскую войну, начиная с подавления донцами в Петрограде первого вооруженного восстания большевиков 3-5 июля 1917 года.

Преисполненный противоречий, двуликий Янус, автор "Очерков по истории Сибири" заканчивает свою повесть об Ермаке так, как будто он и не выливал грязи на народного героя; "Ермак Тимофеевич был крупным и привлекательным по своему характеру строителем Российской государственности, и благодарное потомство, и в первую очередь потомство сибиряков, всегда будет хранить о нем добрую память"... На этот раз мы с ним согласимся, но от себя продолжим: и хула, возведенная сибиряком Енисейским казаком А.В. Байкаловым на Ермака Тимофеевича, гордость Дона и всего казачества, по суду Шмякина лишенного казачьего и Донского звания и выставленного вульгарным грабителем, стремившимся лишь "беспрепятственно наслаждаться плодами грабежа сибирских инородцев", хула эта не омрачит светлой памяти и не уменьшит славы Донского казака Ермака Тимофеевича.

Н.М.МЕЛЬНИКОВ.

В С Т Р Е Ч А.

Не так давно я встретился с одним своим знакомым, старым донским казаком. Когда то были мы обе членами Войскового Круга Калединской эпохи. Не виделись много десятков лет. Здесь, в зарубежье он все время вращался в казачей среде, и мне, по сложившимся обстоятельствам, живущему вне этой среды, было интересно его послушать. Старик делился своими впечатлениями, занимательно, толково, продумано, и к тому же, не без присущей казаку, хитрецы.

Удивительно, начал он, как наши казаки до сих пор не понимают пользы чтения, не чувствуют силу и значение печатного слова. Они словно находятся в каком то сонном или дремотном состоянии, или охвачены совершенным безразличием, непонятным равнодушием к родной казачьей печати.

Ведь чтение открывает нам не только историю наших отцов, но наглядно рисует нам картины глубокой седой старины. Печатное слово нам описывает не только происшедшее, но оно является документами настоящего и программой будущего. Чтение является источником нужных знаний, благодаря которым мы становимся духовно более сильными, честными, разумными, способными искренно любить человека, уважать его труд и пользоваться плодами этого труда. Отдельные люди, племена, целые государства исчезают - книги, журналы, всякие печатные издания живут вечно.

Читая мы знакомимся с современной историей человечества, нам открывается новый мир. Печатное слово, это как бы завещание одного поколения другому, это совет умирающего старика юноше. Печать - это вода, которая пробивает себе дорогу всюду. Книги, журналы - это географические карты, на которых мы находим нашу родину, те места где мы родились, росли, учились, трудились. Печать - это склад знаний, а знание дает все: оно учит как надо любить родину, оно зажигает в нас жажду труда, оно указывает нам

наши священные обязанности перед родными краями. Вот вкратце задача печати...

Отсюда мы видим, какова должна быть нагрузка для нашего журнала "Родимый Край". Но журнал наш беден материальными средствами, что не позволяет ему выходить большим журналом, напечатанным в типографии, не позволяет быть ему по нарядней, чтобы не быть на задворках печатных изданий.

Говорят нет положений из которых нельзя выйти... Выход конечно есть. Нужна жертвенность, и жертвенность широкая и обязательно постоянная...

Хочется верить, что, если бы наши казаки с большим авторитетом, например, как генерал Бородин и ему подобные, обратились бы и обращались почаще к казакам с горячим призывом итти на помощь своей родной печати, то такие призывы могли бы одних пробудить от спячки и равнодушия, а других подумать: от одного из тысячефранковых билетов, меняемых в бистро, 200-300 франков в месяц нужно послать в редакцию "Родимого Края". Щедрая казачья жертвенность на родную печать дала бы возможность печатать журнал уже типографским способом, иллюстрировать его фотографиями, рисунками. В сотрудниках недостатка не будет...

Далее мой знакомый выразил удивление, почему при Войсковом Атамане П.Х.Попове нет особого представительного органа. Правда, для западного зарубежного казачества имеется представитель Атамана, но он к американскому казачеству отношения не имеет.

Казалось бы в Америке Атаману необходимо учредить особый Совет, скажем из трех членов, из коих один должен был быть председателем. В силу ли глубокой старости, или по недомоганию или усталости, Атаман мог бы временно вручить свои полномочия этому Совету, который должен был бы взять на себя работу по организации выборов нового Атамана в том случае, если бы Атаман совсем сошел со сцены.

Учреждение такого Совета не нарушает Основных Законов ВВД. Ведь на основании этих законов Атаман назначает председателя Совета Управляющих Отделами и этих последних. Я не упоминаю здесь - говорил мой знакомый - об остатках Войскового Круга - это лучшие люди Тихого Дона, достойны, глубокого уважания и их грешно предавать на беспринципную критику зложелателей, отшатнувшихся от Основных Законов ВВД, которые им были нужны лишь для получения наград.

На мой вопрос, а какова политическая физиономия зарубежного казачества? Ответ был следующий: ни Керенских, ни Мельгуновых казакам не нужно. Как и прежде с социалистами казакам не по пути. Как и раньше, казак - демократ чистой воды, он маленький собственник, он хозяин, у него свой курень, свой дворик с огородиком и садиком, во дворе полевой и мертвый инвентарь, у него небольшой кусочек собственной земли. К культуре казак восприимчив, к наживе волчим аппетитом не грешит.

Над этой беседой всем казакам нужно задуматься, а кое что и сейчас же выполнить....

А.А.З.

М А Т Е Р И.

Мама
Я сегодня в церкви,
За резным окном
Свет вечерний меркнет,
Тишина кругом.

Мама
В эту ночь святую,
Миру зла и слез
Радость всеблагую,
Принесет Христос.

Мама
Я с тобой сегодня,
Я всегда с тобой
С нищей и голодной,
Старой и больной.

Мама
Если можно было
В эту ночь узнать,
Что ещё в могилу
Не ушла ты ждать.

Мама
Ночь идет Святая
Слышишь голос мой?
Мертвая, живая,
Жди меня домой...!

Валентина КРАСНОВА
!Аргентина!.

СЕРГЕЙ ЖАРОВ.

28 и 29 января в зале Плэйель состоялось два концерта Жаровского хора...

Во французском журнале "Искусство и музыка" музыкальный критик пишет про С.А.Жарова:

"Заграницей выступает Хор Донских Казаков Сергея Жарова... Кто такое по существу Сергей Жаров, который каждый вечер, находясь перед 25 хористами !каждый из них выше Жарова по крайней мере на целую голову! доминирует их вздрагиванием мизинца? Это маленький дьявол, в чёрной русской рубашке, с широкими красными полосами на брюках, в блестящих высоких сапогах. Его глаза блестят детским блеском, также по детски звучит его смех, когда он благодарит публику после каждого своего успеха; тогда он сходит с подиума, держась прямо, грудь колесом, с высоко поднятой головой.

"Его жесты чрезвычайно ритмичны - он передает музыку скупыми жестами необычайной внутренней силы. Он избегает театральных поз. Его успехи поразительны: больше 250 концертов в год, столько же триумфов при переполненных залах. Чтобы избежать механического выполнения песень, Жаров держит хор в постоянном напряжении, часто меняя интенсивность выполнения в одной и той же песне. Он с большой чуткостью определяет акустику зала, и сразу чувствует что звучит лучше: высокие или низкие голоса, скорый или медленный темп. Таким образом, от хора, несмотря на то что он дал уже свыше 8000 концертов требуются новые усилия, следствием которых являются новые успехи.

"Жаров не выше твоего младшего брата в длинных штанах" как то написал про Жарова один из журналистов..... Когда говорятпро него Сергей Жаров краснеет, застенчиво улыбается, и лепечет как смущенный ученик на экзамене. Таков он днем, но вечером на сцене он пре-

обращается. Застенчивость исчезает, ибо в этот момент он дирижер самого мощного хора казаков в мире, гипнотизирующий своей манерой дирижировать. Он чрезвычайно скуп на жесты, держит кисти рук очень близко к груди, едва шевелит руками. Для получения ясных и ритмичных звуков ему служат, главным образом, его ладони и пальцы... Он управляет хористами движением бровей, улыбкой, строгим взглядом или движением пальцев, умеряя их мощные голоса до самого тишайшего пьянисимо или наоборот усиливая их до громоподобного крещендо.

. . . . . .

Вот что из себя представляет Сергей Жаров дирижер самого мощного хора казаков в мире.

ФИЛЬМ "ТИХИЙ ДОН".

"Как сообщает "Красная звезда" в № от 27 октября 1957 года роман М.Шолохова "Тихий Дон" снова стал темой для большого, в трехэпохах фильма, идущего сейчас в кинематографах Советского Союза. Роль Григория Мелехова играет П.Глебов. Аксинию играет Э.Быстрицкая, по словам советских критиков, передавшая жизнь Аксиньи - "приглаженной и поправленной", в отличие от Григория показанного Глебовым "великолепно, разъяснив и растолковав формирование его душевного строя". Первая эпоха "Тихого Дона" заканчивается накануне событий 17 года.

"Хорош Донской Край - пишет советский критик - поэтичны его станицы, богата его земля в золотом мареве хлебов. С большой любовью воспроизведены в картине донские пейзажи, дающие возможность зрителю все изумительное своеобразие Дона.... Традиционный уклад казачьей жизни встает перед нами ярко и правдоподобно.".

Как известно "Тихий Дон" уже один раз был снят немым фильмом, более двадцати лет тому назад. Казачья тематика не сходит с советских экранов, как равно со страниц художественной литературы. Живо оно - Казачество - и нет тех гробокопателей, которым удалось бы его окончательно похоронить".

"Казачий Вестник" № 108.Мюнхен. ноябрь 1957 г.

С П У Т Н И К.

Говорят за небом синим
По изгибам разных линий
Не комета и не пар,
А простой Российский шар
Пролетает и пищит,
Всему миру говорит:
"Я подброшен не ногою
Чтоб кружиться над землею,
И не бывший старый немец
Сделал шар невозвращенец.
Я поднялся просто сам,
Чтобы быть поближе к вам,
Оторвался от друзей
Мавзолеев и вождей,
Вас узрел в тоске печальной
И поднялся вертикально.
Надоели все наряды
Дайте, дайте мне свободу,
Звезд мерцанье, блеск луны".

Из хрустальной тишины
Регулярно слышим звуки,
Не для нас, а для науки.

А.ТУРОВЕРОВ.

С Н О Х А Ч И.

Семья г. Durand'а небольшая: сам отец - плотный, довольно приятный человек около 45-47 лет, его жена приблизительно такого же возраста - круглая, довольно энергичная женщина.

Они торгуют. Их бакалейный магазин в центре города на небольшой, но бойкой улице - проходной из одной площади на другую.

Они также продают всякую зелень, фрукты и проч. Все это в ящиках, корзинках разложено перед дверью магазина...

Из окна моей квартиры я часто наблюдаю за их работой.

Дело идет хорошо и мне казалось, что они вполне счастливы. Только одно горе было общеизвестно... Единственная дочь, красавица блондинка в возрасте 17 лет родила девочку. Горе матери было безпредельным... Но дочь сохранила тайну...

В июне месяце этого года Панина, будучи уже в возрасте 22 лет, и, вопреки воле родителей, вышла замуж.

Своему законному мужу она открыла свою тайну... Виновником ее горя оказался родной отец... И когда мать узнала от зятя и дочери все подробности этого отвратительного поступка "папаши", то "потеряла голову"... и в припадке нервного расстройства семейную тайну вынесла на улицу...

На нашем Тихом Дону и, во всяком случае в пределах родной станицы, я такого чудовищного преступления не слыхал. И только советский писатель Мих.Шолохов в своем замечательном произведении "Тихий Дон" поведал нам, что главная героиня Аксинья была жертвой садиста папаши...

Правда и у нас не всегда все было благополучно, в человеческих взаимоотношениях. Разносил ветерок иногда по станице и хуторам глухие слухи о том, о сем и о "снохачах".

Хотя наша станица и считалась на Дону первой

"Як Луганци да Митякинци не казаки,
то чортия казакив..."

и "безпорочной", но и у нас водилась подобная категория людей. Один случай был причиной того, что эти, казалось вздорные, слухи подтвердились...

Казаки люди религиозные. Дань Богу отдавали. Украшали свой храм от чистого сердца - церковь была примерной по чистоте и богатству украшений.

Только большой колокол, как все говорили, был маловат и звон его был не достаточно силен и красив.

В конце концов станичный сбор решил купить новый колокол. Энергичный станичный атаман - бравый и умный подхорунжий гвардейской батареи предпринял соответствующие шаги и колокол прибыл. Лежал он перед самой колокольней на соломе - громадный, красивый.

Народ толпился около. Каждый высказывал свое мнение:

"Чи будя слышно в Митякине когда зазвонят - чи не?

Все были уверены, что не только в Митякинской будет слышно, а еще дальше и может быть аж в Гундоровской....

"Звук пойдет по Донце"...!

Праздничное царило настроение в станице. Ждали момента когда колокол будет водворен на свое место и зазвонит.

Даже спор подняли о том кто первый зазвонит. Одни уверяли, что станичный атаман, а другие, что батюшка отец Павел или в

крайнем случае новоназначенный диакон - "гудила" отец Порфирий из хохлов, говоривший всегда с ударением на "о".

В определенный день решили поднимать колокол. К этому времени все предварительные работы были уже сделаны: блоки закреплены, канаты натянуты.

Собрались казаки. Все больше бородатые старики и среднего возраста; молодых меньше. Женщины и детишки на почтительном расстоянии. Руководил всей операцией помощник атамана.

"Ну", господа старики, начнем с Божией помощью"?

" Начнем, начнем Кондрат Якульевич. Время..."!

Все сняли шапки, перекрестились.

"Господи благослови"!

Начали тянуть. Колокол медленно стал отделяться от земли. Все выше, выше и выше.

"Пошол, пошол. Натяни... надуйся. Еще, еще...
Вот так, вот..." -
командует помощник.

И вдруг что-то заскрипело, зашумело и колокол всею своею тяжестью трахнулся на землю...

От неожиданности все словно онемели...

"Сообщить атаману и отцу Павлу" - приказывал помощник.

Первый прибыл атаман. Выслушал доклад помощника.

"Не могу понять как все это у вас произошло. Все как будто в порядке" - говорил атаман, проверяя сооружения...

"Храни Господи. Грехи наши". - прошептала тетка Анфиса.

"Именно грехи наши " - повторило несколько голосов.

"Кто то из тутошних не угоден Богу и покудова он здесь, ничего не сделаем".

Несколько человек подтвердило. "Да... да. Ясно"!

"Снохачи" - уверенно процедил 85-летний дед Матвей.

"Снохачи" - повторило сразу несколько человек.

"Снохачи" - настойчиво повторила вся двухсотенная людская масса. "Это все через них... не место им тут...
Всех их убрать..."!

Видимо и атаман пришел к такому же заключению.

"Ну-ка, господа снохачи, выходи вперед."

"Выходи снохачи. Через вас может произойти тут смертоубийство..."!

Двести пар глаз пронизывали деда Меркула и деда Максима.

"Выходи снохачи" - требовала толпа.

"Ну что еще подете снохачи? выходи" -! уже приказывал атаман.

В это время подошел диакон Порфирий. Узнав в чем дело, он категорически тоже потребовал убрать неугодных Богу.

"Выходи снохачи..."!

Первый вышел дед Меркул... С опущенной головой... Слезы срама льются из его маленьких глаз. На три четверти лысая голова покрыта бледными пятнами. В этот момент он казалось готов был провалиться сквозь землю. Ноги дрожали... Жалкий вид.

"Следующий"...

Вышел дед Максим.

"Нет других" - ?

"Кажется нет" -!

"Ну, господа снохачи, вы свободны"!

Толпа расступилась, давая дорогу уходящим снохачам.

Никто из присутствующих не произнес ни одного слова. На них смотрели с сожалением и презрением. "Бог им судия"!..

Дед Меркул направился не домой, а в ливаду. Прокрутился там полдня, не находя себе покоя. Хотел наложить на себя руки. Только вечером вернулся домой.

Около ворот своего дома он заметил свою бабку Софию Андреевну - боевую казачку - как он часто любил говорить.

"Так вот ты какой исусик
Так то ты с невестушками поступал..."!

Дед Меркул только безнадежно махнул рукой.

Он отказался от пищи.

На второй день у него началась горячка.

Через три дня в новый большой колокол звонили по душе новопредставленного раба Божия Меркула.

Дед Максим отдал Богу душу пятью днями позже.

М.А.ПЕТРОВ.

У КУБАНЦЕВ.

Кубанцы деятельно готовятся к выборам своего Атамана. Выборы производятся как бы в два этапа: в первом происходят выборы кандидатов, во втором - выборы Атамана из согласившихся баллотироваться кандидатов.

До сего времени намечаются три кандидата: ген.Олег Иванович Лебедев (стан.Роговской, год рождения 1893), полк.Феодор Иванович Елисеев (ст. Кавказской), войск.стар.Борис Иванович Ткачев (стан.Ханской, год рождения 1896). Кроме того называют еще полк.Головко и полк.Черешнева.

В русской зарубежной прессе все чаще и чаще встречаются постановления кубанских организаций о поддержке того или иного кандидата. Так Брадфорская станица (Англия) признает голосовать за полк.Елисеева, кубанцы района г.Лиона (Франция) в большинстве, решили поддерживать В.Ст.Ткачева (В.Ст.Ткачев - 601 голос, полк.Елисеев - 121, ген.Лебедев - 90, полк.Головко - 47, полк.Черешнев - 38), в Бельгии кандидатами намечены В.Ст.Ткачев (34 голоса) и полк.Н.В.Голушко (17 голосов).

Права голоса имеют все коренные жители Кубани обоего пола: казаки и казачки, черкесы и коренные иногородние не моложе 20 лет от роду. Голосование должно быть закончено к 1 октября 1958 года.

ПРОЗВИЩА КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ.

Есть у казаков такое обыкновение: давать кличку - прозвище каждой станице. Каждое прозвище имеет свое объяснение, свою, так сказать, историю. Многие из них носят такой "неудобноказуемый" характер, что их трудно изложить в печати. Но каждое из таких прозвищ прочно связывается с наименованием станицы.

Любят казаки подтрунить друг над другом - в самый неподходящий момент и напомнить казаку собеседнику: "А как наше станицу дразнят?" Как не будет открещиваться станичник, горячо до-

казывая, что его станица - "самая безпорочная", все равно толку не будет: задавший этот коварный вопрос казак конечно знает станичное прозвище... Единственный выход - задать встречный вопрос зубоскалу: "а твою как?".

Эта обычная в казачьем быту словесная перепалка происходит обычно в добродушном веселом тоне, тут нет желания обидеть, а лишь подразнить...

Один из наших сотрудников задался целью собрать станичные прозвища и их историю. Это начинание можно только приветствовать, ибо нам дороги всякие проявления нашего характерного казачьего быта. Наших читателей же просим помочь нам в этом деле, присылая в редакцию "Родимого Края" известные им прозвища станиц всех Каз.Войск, не стесняясь формой изложения, писать о свое станице не всегда удобно, но почему же не написать о соседней?

Прозвища некоторых станиц и их "история" были напечатаны в журнале "Родимый Край", выходившем в Париже в 1928-30 г.г. Но далеко не все. Собирал их и покойный дон.поэт Б.Кундрюцков. Но довоенные каз.журналы стали большой редкостью, а казакам всегда будет интересно узнать как и почему "дразнют" станицу друга приятеля, чтобы в подходящий момент его подразнить.....

ДЕНЕЖНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА "РОДИМЫЙ КРАЙ".

Список № 6 с I|I2|57 по I|2|58.

Через Б.Н.Уланова		
А.Г.Павлова	3,50 долл.	I.225 фр.
Ф.Ф.Захарова	I,50 долл.	525 "
П.Х.Попова	I долл.	350 "
В.Маслова	2 долл.	700 "
М.Н.Мироненко	2 долл.	700 "
Б.Н.Шарапова	2 долл.	700 "
С.С.Ремилевой	2 долл.	700 "
И.Г.Саспиковой	2 долл.	700 "
М.Абушинова	I долл.	350 "
У.М.Ульцинова	I долл.	350 "
М.Г.Матвеева	5 долл.	I.750 "
М.Н.Мироненко	2 долл.	700 "
П.П.Заворотнов.	5 долл.	I.750 -
И.И.Колодкина	5 долл.	I.750 "
Г.А.Андреева	5 долл.	I.750 "
Через Н.В.Пичугина:		
Н.В.Пичугин		200 "
И.И.Цыганков		200 "
Н.А.Артемов		200 "
А.С.Мукосеев		I.000 "
И.В.Ковалев		500 "
А.Ф.Золотов		I50 "
М.С.Николаев		500 "
Кубров		500 "
И.П.Осетров		500 "
В.Скандилов		I.000 "

Артамонов	300	фр.
И.Г.Гнилорыбов	200	"
Через Б.А.Богаевского:		
Л.Масянов ! 5 долл. !	I.750	"
Б.Н.Шарапов. ! 4 долл. !	I.400	"
Книж.маг.в Виндзоре ! Канада ! 4 кан.долл. !	I.400	"
Н.Долгова ! I канад.долл. !	350	"
Н.Быкадорова ! 5 кан.долл. !	I.750	"
И.Тапилин ! 5 почт.куп. !	I75	"
Ряхин ! 23 почт.куп. !	805	"
А.И.Клочков	500	"
И.Е.Павлов	I.000	"
Н.Г.Зубов	500	"
П.А.Соколова ! 20 арг.пезо !	220	"
Головчанский ! I австр.фунт !	980	"
	30.080	фр.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "РОДИМОГО КРАЯ".

Принося нашу искреннюю благодарность всем тем, кто оказал нам материальную поддержку, мы напоминаем еще раз, что журнал издается на средства самих читателей, поэтому каждая лепта, каждое пожертвование будет принято с большой благодарностью. Казаков всех Казачьих Войск просим присылать свои рассказы, воспоминания, статьи, заметки. За все будем благодарны.

- - - - - - - - - - - - -

Денежные поступления направлять по адресу:

Mr Romanoff Nantil par Prestes (S. et O.) France

C.C.P. 15 23379

Плату за журнал можно присылать почтовыми марками ! во Франции ! или международными почтовыми купонами. Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя.

Корреспонденцию на имя Редакц.Коллегии посылать по адресу:

Mr Bogaevsky - 5 av Flachat

Asnières (Seine) France

На письма, требующие ответа - просьба прилагать почтовые марки или международные почтовые купоны.

- - - - - - - - - - - - -

За статьи, помещенные за подписью автора, Редакция не отвечает.

- - - - - - - - - - - -

Сбор на приведение в порядок могилы Ген.Гусельщикова продолжается. Пожертвования направлять на адрес председателя - З.Н.Романова. Отчет будет помещен в следующем №.

В № 13 "Родимого Края" вкралось несколько досадных опечаток. На странице 2, на 28 строке снизу нужно читать "..... кубанские генералы А.Г.Шкуро, Бабиев, Улагай, терцы - Эль-Мирза Мистулов и пр. и пр....."

Стр.10.фамилия Атамана Платовской станицы в Сансе - Лепешкин.

Редакция приносит читателям свои извинения и просит их не судить ее очень строго.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

- 22 декабря 1957 г., в Париже, в залах мэрии 3-го арондисманна состоялся ежегодный благотворительный Калмыцкий бал, прошедший с большим успехом: Как всегда была очень интересная артистическая программа Калмыцкого Ансамбля М.Балинова, в которой необходимо отметить выступления подрастающего поколения, имевшего большой и вполне заслуженный успех.

- 27 декабря в годовщину массовой депортации калмыков в СССР в будийских храмах Зарубежья (в Филадельфии, Мюнхене, Париже) состоялось молебствие по погибшим и пострадавшим калмыкам. После молебствия при храмах состоялись траурные собрания.

- 18 января 1958 года в Париже, в залах мерии 3-го арондисманна состоялся общеказачий бал, устраиваемый ежегодно с благотворительной целью Казачьим Союзом. Богатая и интересная артистическая программа имела большой успех. Выступали Н.Кедров, Г.Еврейнова, Н.Петрович (из кабаре Нови), Н.Агров, З.Бологовской, Н.Весенко и Калмыцкий Ансамбль М.Балинова.

28 и 29 января в зале Плейель состоялись два концерта Кубанского хора, прошедшие как всегда с большим успехом. 4-го февраля состоялся их концерт в церкви Мадлен, посвященный исключительно церковным песнопениям. Хор приехал в Париж после турнэ по Западной Германии. После выступлений в Париже он уезжает в Англию.

Р О З Ы С К И.

Иван Иванович Колодкин (Белая Калитва) - 208 Prospect Str
Phenixville. Pa . U.S.A.

Григорий Андреевич Андреев
IC Hall Str. Phoenixville. Pa. U.S.A.

разыскивают:
Архипа Романовича Колосева, рождения 18 февраля 1898 г. (Белая Калит-

ва|.

Василия Ивановича Синебрюкова, год рождения 1906, хут.Арешкина, ст. Колевейнской.

Ивана Леонтьевича Мирошниченко | Белая Калитва|.

Павла Ильича Темофеева, ст.Екатериненской, ухота Н.Янова.

Ивана Пантелеевича Егорова | Белая Калитва |.

Григория Сергеевича Куркина

Последние два проживали с 1930 г. во Франции.

- - - - - - - - - - - - - - -

Феодор Яковлевич Фролов | Mr Froloff 27 Av.Felix Faure Paris 15° France | просит откликнуться станичников В.С.Ушакова и Е.И.Евстратова.

Ушакова Варсанофия Семеновича розыскивает его сестра Ушакова Анна Семеновна: улица Паульяна № 2, Ростов на Дону, СССР.

Евстратова Ефима Ивановича розыскивает его брат, живущий в Новочеркасске.

- - - - - - - - - - - - - - -

- Полк. Ф.И.Елисеевым выпущена иллюстрированная брошюра "Рейд сотника Гамалия в Месопотамию в мае 1916 г.". Выписывать у издателя. Стоимость - 1 долл.

Mr T.Elyseev 502 W 177 Str. Apt.1C

New-York 33 N.Y. U.S.A.

- В продаже имеется сборник стихов казачьего поэта Порфирия Юшкина - Котлубанского "Луч". Цена - 2 доллара. Выписывать можно у А.Павлова по адресу:

Mr.A.Pavlov. 1881 Newton Street ,N.W.

Washington 10 D.C. U.S.A.

- Не задолго перед смертью полк.С.Э.Болдыревым была выпущена иллюстрированная брошюра "Атаман К.А.Булавин". Стоимость 1 амер. или канад. долл. Книгу можно выписать из редакции журнала "Казачья Жизнь".

" The Cossack's Life"

14 Bogman Str.St.Providence. 5. RI U.S.A.

- В декабре 1957 г. И.П.Будановым выпущена 5-ая книга "Дон и Россия". Ея стоимость 350 фр. или 1 ам.долл. Выписывать ее можно у автора:

Mr Boudanoff. 288 rue de Vaugirard Paris 15° .France

- Книга польского писателя Иосифа Мацкевича "Контра" |смотреть "Родимый Край" № 12 | вышла в немецком переводе под названием "Трагедия на Дрвае или преданная Свобода".

О Г Л А В Л Е Н И Е.

		Стр.
Б.Н.УЛАНОВ -	"Каледин".....	I
Б.БОГАЕВСКИЙ -	"Светлые точки.....	6
Г.И.СНЕСАРЕВ -	"Родимый Край".....	9
Н.М.МЕЛЬНИКОВ -	"В защиту доброго имени казачества и Ермака".....	I0
А.А.З. -	"Встреча".....	22
В.КРАСНОВА -	"Матери"	24
"С.ЛАРОВ".....		24
Фильм "Тихий Дон ".....		25
А.ТУРОВЕРОВ -	"Спутник".....	25
ПЕТРОВ -	"Снохачи".....	26
У кубанцев.....		28
Прозвища казачьих станиц.....		28
Денежные поступления на "РОДИМЫЙ КРАЙ".....		29
От редакционной Коллегии "Родимого Края".....		30
Казачья жизнь за рубежом.....		3I
Розыски.....		3I
Оглавление.....		33

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Родимый Край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Пасхальные поздравления.
«Начало Степного Похода» — А. Падалкин.
«Эти дни не могут повторяться...» — Н. Туроверов.
«Короткая память или замалчивание?» — С. Соколов.
«День Казачьей Скорби» — П. М.
«Дону» — Б. Кундрюцков.
От Главной Избирательной Комиссии по выборам Кубанского Войскового Атамана.
«О „Родимом Крае"» — Редакционная Коллегия.
«Эпизоды Степного Похода» — А. П. Падалкин.
«Степным братьям» — Н. Евсеев.
«Платовцы (Ики-Бурульцы) в Степном Походе» — С. И. Цуцуков.
«Пасха» — П. А. Соколова.
«Случай на маневрах» — Н. Е. Русский.
«Наша прожирая жизнь» — Кубанец.
Денежные поступления на «Родимый Край».
Отчет по сбору средств на приведение в порядок могилы ген. Гусельщикова.
Розыски.
От редакционной коллегии «Р. К.»
Казачья жизнь за рубежом.

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. Н. Клочков, Г. А. Новиков, В. Н. Романов, В. А. Соколов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.

№ 15 Март-апрель 1958 г. Цена: 150 фр.

PAYS NATAL Avril - Mai 1958 Paraît tous les 2 mois Directeur : Bogaevsky

Христос Воскресе, Родные Донцы.

Радостно с чистым сердцем, обнимем и крепко поцелуем друг друга. Забудем нашу рознь, наши мелкие нелады и единным мощным фронтом пойдем ко спасению нашего родного Дона-Батюшки — эту заветную мечту всего славного казачества.

Делить нам уже нечего, все уже потеряно, кроме горячей любви к родному Дону и веры в его славное будущее.

Так крепко сольем воедино наши сердца и наши ряды и исполним наш святой долг.

Донской Атаман:
генерал П. Х. Попов.

Казачий Союз, Донское Войсковое, Кубанское, Терское, Астраханское Объединения, Уральская станица, Калмыцкий Союз, Общеказачья Касса Взаимопомощи, Содружество Лиенца сердечно поздравляют всех атаманов, казаков, казачек и казачат всех Войск со Светлым Праздником.

Христос Воскресе...
Председатель Союза:
Н. Н. Туроверов.

Христос Воскресе, дорогие Станичницы и Станичники.

Донское Войсковое Объединение и Редакция «Родимого Края» всех вас во всех странах эмигрантского рассеяния сердечно поздравляет с Праздником Светлого Христова Воскресения, от души желает вам доброго здоровья, благополучия и непоколебимой веры, что пройдут годы вашего испытания и недалек тот час, когда мы вернемся в свои Родные Края.

Правление Донского Войскового Объединения и Редакция «Родимого Края».

Христос Воскресе!

Казаки Санса поздравляют всех казаков и казачек с Светлым Праздником Христова Воскресения и шлют пожелания крепости и сил для перенесения бед и лишений всех нас постигших. В глубокой вере в конечное торжество правды, черпаем мы силы и верим в воскресение наших родных Казачьих Краев.

Христос Воскресе!

Всем вам, родные братья казаки, кто исповедует, что наша глубокая вера в Светлое Христово Воскресение есть и будет той живительной силой, которая приведет нас к победе над нашими разногласиями и ускорит этим час освобождения родных краев. Во имя Христова Воскресения, во имя родных могил подадим друг другу руки, отбросим страсти и неодразуменья, прекратим ненужную вражду. К миру, светлому миру, к духовной спайке взываем мы, казаки Санса, и зовем всех тех, кто казак душой, кому дорого Казачество. Простим друг другу нанесенные обиды и, как в старину, сомкнем наши ряды, дадим друг другу христианское Пасхальное Целование.

Христос Воскресе!

Вам, братьям казакам, в рассеянии сущим и братьям казакам оставшимся там в далеких, но столь близких нашему серцу станицах и хуторах, несущих страданий тяжкий крест.

Казаки г. Санса.

Апрель 1958 г.

НАЧАЛО СТЕПНОГО ПОХОДА

25 февраля исполнилось 40 лет с начала Степного Похода.

Степной Поход был исключительным явлением в истории Донского Казачества.

Отмечая его начало, необходимо указать на некоторые исторические события, предшествовавшие походу и его вызвавшие.

28 февраля 1918 г. главнокомандующий Добровольческой Армией генерал Корнилов предупреждает Донского Атамана генерала Каледина, что Добровольческая Армия, не имея помощи от Донских казаков, истекает кровью и принуждена покинуть пределы Дона.

В этот же день Атаман Каледин обращается с последним призывом к Донским казакам стать на защиту Дона. А 21 января на заседании Донского правительства объявляет о необходимости прекращения борьбы с большевиками и приказывает Походному Атаману генералу Назарову — «прекратить огонь». — «Больше ни одного выстрела», — говорит он, слагает с себя обязанности Войскового Атамана, то же предлагает сделать и правительству. Правительство почти без возражения принимает предложение и постановляет передать Войсковую власть городскому самоуправлению и не ликвидированному «Революционному Комитету».

Против «прекращения огня», как и против передачи войсковой власти возражают только Походный Атаман генерал Назаров, его начальник штаба полковник Сидорин и начальник Новочеркасского военного училища генерал П. Х. Попов.

29 января, не передав власти вышеуказанным органам, ген. Каледин в 2 ч. 30 м. дня покончил самоубийством.

В целях продолжения борьбы с большевиками, по инициативе ген. П. Х. Попова, созывается обшее собрание казаков Новочеркасской станицы для разрешения вопроса о Войсковом Атамане.

Ссбрание выдвигает кандидатуру ген. П. Х. Попова на пост Донского Атамана. Он считает, что необходимо сохранить принцип преемственности власти и предлагает собранию не выбирать Атамана, а просить ген. Назарова принять этот пост впредь до утверждения его Войсковым Кругом, созываемым на 4 февраля. Ген. Назаров согласен с условием, что ген. Попов примет назначение на должность Походного Атамана.

Ген. Попов принял назначение, и борьба против большевиков продолжается.

Добровольческая Армия, приняв во внимание происшедшие перемены, в надежде получить помощь от Донскич казаков, откладывает оставление Ростова и уход из пределов Донской Земли.

Добровольческая Армия продолжает защищать Ростов, а донские партизаны Новочеркасск. Но Донские казаки в своей массе продолжают держать «нейтралитет», а красная гвардия усиливает давление на Ростов и Новочеркасск.

Все попытки Войскового Круга, войскового атамана Назарова и Походного Атамана Попова привлечь широкие казачьи массы на защиту Дона результатов не дали.

Надежды ген. Корнилова на широкую помощь Донских казаков не оправдались и он 8 февраля отдает приказ об оставлении Ростова.

С оставлением Ростова добровольцами логичесли встает вопрос об оставлении Новочеркасска.

9 февраля на военном совещании в Новочеркасске Донской Атаман ген. Назаров предлагает дать у Персияновки генеральный бой и, разбив красных, уйти в станицу Константиновскую, т. е. оставить Новочеркасск и центр борьбы перенести в Константиновскую, куда ген. Назаровым, в предвидении этого, уже был командирован ген. П. Н. Краснов, как бы в качестве квартирьера Походный Атаман ген. Попов считает, что переход в Константиновскую отвечает требованию момента, но возражает против «генерального» боя у Персияновки, по мотивам необходимости сохранения наибольшего числа жизней донских партизан для борьбы в будущем.

Ген. Назаров может быть был прав, полагая, что казаки «казачьего революционного отряда» Голубова, увидев победу партизан, могли бросить красных и разойтись по домам, но это не спасало общего положения. Поэтому предложение ген. Попова было исключительно разумным не только для данного момента, но и для будущего. Во-первых, сохранялись жизни многих партизан, как и жизни многих казаков отряда Голубова, погибших через два месяца в общею борьбе Дона с большевиками.

Предложение ген. Попова было поддер-

жано всеми присутствовшими на совещании. Принял его и атаман Назаров. Он поручил ген. Попову озаботиться эвакуацией раненых, золотого запаса, хранившегося в Новочеркасском Казначействе и всего того, что необходимо перевести в станицу Константиновскую.

Эвакуация началась днем 11 февраля. Ген. Попов для эвакуации «золотого запаса» и раненых готовил соответствующий транспорт, созвал собрание офицеров, находившихся в Новочеркасске, и собрание казаков Новочеркасской станицы и предложил тем и другим до эвакуации города записываться в партизанские отряды, если они не хотят оставаться на милость победителей.

На обоих собраниях высказывались за необходимость ухода с партизанами, но раздавались и голоса, высказывавшиеся за необходимость посылки делегации к командующему «Революционным Казачьим Отрядом», к Голубову. Как офицерское собрание, так и собрание станицы поговорили и разошлись. В отряды записались единицы, хотя на собраниях присутствовало до 6-ти тысяч. Начальник донского офицерского резерва ген. Груднев обещал «переговорить» с офицерами, но сам отказывался уходить из Новочеркасска. Командующий Северной группой донских партизан ген. Ф. Ф. Абрамов сложил обязанности командующего, чтобы остаться в Новочеркасске после оставления его партизанами.

Донской Войсковой Круг, поставленный ген. Назаровым в известность о принятом решении эвакуации Новочеркасска, проявлял колебания и после долгих и мучительных размышлений, наивно думал еще сговориться с большевиками и послал с этой целью к красным главковерхам, к Сиверсу и Саблину, делегации для переговоров. Ген. Попов резко осудил этот шаг, считая, что с большевиками разговаривать нельзя, их нужно только бить.

Колебания Круга и посылка им делегаций к большевикам заставили ген. Назарова, как Войскового Атамана, изменить план оставления Новочеркасска, начавшуюся погрузку «золотого запаса» он отменил, отменил и приготовление раненых к эвакуации. Все меры, принятые ген. Поповым. для эвакуации города на 2 часа 11 февраля, нарушены.

Оставление золотого запаса в Новочеркасске спасало заранее честь отряда; большой обоз с золотым запасом связывал подвижность партизан и вызывал бы у красных настойчивость и энергию в преследовании. И с моральной стороны для Войска, и для самого отряда, и с чисто военной точки зрения для последнего — вопрос должен был быть решен так, как его решил войсковой атаман ген. Назаров. «Главным было, конечно, спасение чести Войска и моральной ценности отряда», — замечает ген. И. Ф. Быкадоров в своем труде в «Донской Летописи», т. 2-й.

11 февраля, поздно ночью, Войсковой Круг принимает решение остаться в Новочеркасске на милость победителей, рассчитывая на «доброе сердце» командующего «казачьим революционным отрядом» Голубова и его казаков.

По распоряжению атамана Назарова все раненные и больные партизаны, находящиеся в госпиталях, были оставлены в Новочеркасске на попечении Войскового Круга и городского самоуправления.

12 февраля в 2 ч. дня походный атаман ген. П. Х. Попов получает приказ атамана Назарова к 4 часам оставить с партизанами город и двигаться, его не ожидая, в Задонские степи. Когда к 5-ти часам вечера последние партизаны покидают город под злобное шипение и улюлюкание большевизанствующих, под молчаливую неприязнь умеренных и иронические улыбки сочувствующих, со стороны Кривянской станицы в Новочеркасск двигался «Революционный казачий стряд» под командой Голубева.

Так начался беспримерный в Донской истории поход Донских детей в Задонские степи под верховным водительством Походного Атамана ген. П. Х. Попова.

Поход этот в историю антибольшевицкой борьбы вошел под именем «Степного похода».

Нужны были особая стойкость и мужество, чтобы принять решение с горстью детей уйти в Задонские степи. Ген. Попов проявил не только стойкость, но и исключительную прозорливость и героическую жертвенность во имя родного казачества.

В хуторе Арпачине ген. Попов в своем слове, обращенном к партизанам, так определил цели и задачи похода и свои предположения: «уходили в степи, чтобы сохранить идею борьбы Дона с большевиками, чтобы, оставаясь в пределах Дона в среде родного казачества, выждать его пробуждения... Глубоко верю, что через полтора - два месяца казаки выздоровеют от «нейтра-

литета», восстанут против большевиков и нас призовут на помощь». Эти предположения ген. Попова сбылись.

Н. Каклюгин в «Донской Летописи», том 3-й, делая оценку «Степного похода», пишет: «Все сделанное „Степным отрядом" генерала Попова ярко живет в благодарной памяти казачества, которое не забудет и по достоинству оценит и решение его остаться в среде казачества в беспросветные для него дни советского кровавого владычества, и попытки его задержать в пределах области Добровольческую Армию, и его веру в казачество и его значение, и роль в повстанческом казачьем движении».

Донские дети — партизаны в Степном походе, в боях с красными несли не малые потери. О погибших можно сказать, не кривя душой, «мертвые сраму не имут — они исполнили перед Родиной долг своих отцов и старших братьев, и не вина оставшихся в живых, что на зов их рождей массы донского казачества своевременно не откликнулись».

Утешим себя мыслью, что не зря на равнинах вольных степей Дона, насыщенных кровью ни в чем не повинных детей, был совершен первый акт любви и самопожертвования во имя Родины, который послужил в дальнейшем основой антибольшевицкого движения на Дону и всего белого движения на юге России.

Самый факт нахождения Донских партизан в Задонских степях говорил о том, что казачество не умерло, не задушено, что оно борется за свое существование.

А. Падалкин.

Эти дни не могут повторяться —
Юность не вернется никогда,
И туманнее и реже снятся
Нам чудесные жестокие года.

С каждым годом меньше очевидцев
Этих страшных легендарных дней,
— Наше сердце приучилось биться
И спокойнее и глуше и ровней.

Что теперь мы можем и что смеем?
Полюбив спокойную страну,
Незаметно медленно стареем
В европейском ласковом плену.

И ростет и ждет ли наша смена,
Чтобы вновь в февральскую пургу
Дети шли в сугробах поколена
Умирать на розовом снегу.

И над одинокими на свете,
С песнями идущими на смерть,
Веял тот же сумасшедший ветер
И темнела сумрачная твердь.

Николай Туроверов.

КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ ИЛИ ЗАМАЛЧИВАНИЕ?

Ничто не вечно под луною и, сказавши, что люди обладают короткой памятью, этим Америки не откроешь. То, что было необычным вчера, сегодня, отойдя в область истории, легко забывается. Неплохо было бы, если бы люди, претендующие на ведущие роли в эмиграции, времени от времени, освежали бы свою память и не ставили бы нас казаков в необходимость, делать это нам самим, что и сделал ст. Б. Донской в журнале «Родимый Край» № 13 в своей статье «40 лет». Всецело поддерживаю выраженное им недоумение по поводу «короткой памяти» или «замалчивания», претендентами на возглавление российской эмиграции и представителями Белого движения, о нашем, казаков, участии в событиях, о которых говорилось и писалось в юбилейные дни Белой борьбы. Вполне разделяю мысль о том, что видимо нам самим казакам необходимо говорить и писать, освещая наше участие в событиях общероссийского характера.

Когда в 1917 г. произошла революция, рухнуло здание российской государственности и наступили времена дикого хаоса, небывалого развала и разрушения, когда по всей российской земле правил кровавый 3-й интернационал, когда осквернялись древние святыни и тысячи невинных страдали в застенках чека, — только на юге России был небольшой клочек земли, как сказочный остров среди разбушевавшегося революционного моря, где еще существовали и правда, и закон, и свобода. Этот единственный уцелевший тогда белый остров в революционном кровавом море — была земля Донских казаков.

И вот туда, как во времена крепостного права, рабского труда, произвола бояр бежали беззащитные холопы, — так и теперь устремились на Дон все те, кто без различия социального положения, спасались от «углублений революции». Бежали туда, спасая свои жизни и вспомнив, что «С Дона выдачи нет».

И это на Дону, а не в другом месте обширной России, зародилось и обрело свою колыбель Белое движение. В эти исторические дни казачество выдвинуло из своих рядов, своих лучших сыновей - патріотов, людей долга и чести, готовых жизнь свою положить за родные края, за право, справедливость и свободу и в действительности, принесших себя в жертву за эти идеалы. Имена вождей казачества: Каледина, Назарова, М. П. Богаевского, Чернецова, П. Х. Попова, Дутова, Бирюкова, Успенского, Караулова, Вдовенко, Мартинова, Калмыкова и многих других светили яркими маяками среди черной тьмы российской революции. Началась неравная борьба. Давид вступил в бой с Голиафом. Небольшая кучка юношей, детей - партизан Чернецова и других, смело бросила вызов всей красной России. Но недолго она продолжалась. Партизаны, неподдержанные никем, не могли долго сопротивляться красным полчищам, воодушевленных ненавистью к казакам, привитой «доброжелателями» казачества всех политических оттенков, и Донская земля была захлеснута волнами революционного моря. Донцы-партизаны ушли в Степной Поход, партизаны других казачьих земель скрылись в горы и леса, в Ледяной Поход ушли Добровольцы.

Но вот после темной, жуткой непроглядной ночи «засиял вновь лучь рассвета». Проснулся, как сказочный богатырь, Дон. Поднялся великий сполох казачества. Поднялись станицы, хутора. И вновь потянулись на Дон все те, кто верил в право и свободу. Снова Дон стал колыбелью Белой Борьбы. Не кучка патриотов, а весь народ от мала до велика восстал на защиту своих родных краев, обычаев, куреней. Старая казачка с грустью и гордостью говорила: «Восемь сыновей у меня и все в «кадетах»...

Если так же отозвались бы все сыны России, то наверно не скитались бы мы сейчас по чужим краям... На берегах тихого Дона, вольной Кубани, бурного Терека шла борьба, где на многоверстных фронтах, рядом с Добровольческой Армией, в составе которой был преобладающий процент кубанцев и терцев, билась Донская Армия. В то же время в оренбургских степях, на Урале, в Семиречьо казаки помогали адм. Колчаку. И вторя им боевым эхом, в лесах Забайкалья, на широком Амуре, и далекóй Уссури казаки других Каз. Войск в смертном бою защищали свои края.

После крушения антибольшевицких движений, мы — на чужбине. Надо иметь мужество и посмотреть правде в глаза. Российские национально - политические силы в эмиграции много говорили и писали, отмечая справедливо и заслуженно, смысл и значение Белого Движения и его вождей. Но повторяю, как пишет ст. Б. Донской, странно, добавлю и грустно, что во всех устных и письменных выступлениях почти совершенно, по забывчивости или умышленно, казачество обошли молчанием.

Мы, казаки, на многое не претендуем, но желательно было бы, чтобы было проявлено хотя бы некоторое внимание к тем, кто принес жертвы в сотнях тысячь казачьих жизней в борьбе за справедливость. Три года щедро лилась казачья кровь за право, закон и свободу и в защиту всех тех, кто нашел приют в казачьих землях. Мы хотели бы, чтобы к казачеству были проявлены справедливость и правильно была бы оценена его роль в строении и строительстве Российской Империи. Мы надеемся, что великий исход казачества 1920 г. способствовал бы более близкому знакомству с казаками и исчезновению легенд об их диком варварстве и позволил бы их рассмартивать не как полу-зверей, полу-людей, а как людей со всеми их положительными качествами, подчас выделяющих их над средним уровнем.

Наш казачий крестовый поход начался

в 1917 г. О нем мир почти ничего не знает, да и наша российская эмиграция обходит его роль молчанем. Почти 38 лет, как мы покинули российскую территорию и наши родные края и теперь, разбросанные революционной бурей по всем уголкам света, мы где бы не были, всегда с гордостью вспоминаем о своей героической борьбе и никогда об этом не забудем. Не забудем также и наши родные земли, которые навсегда останутся для нас обетованной землей, куда будут стремиться все казаки, вне зависимости от их теперешних разногласий.

Пусть правая российская эмиграция говорит: «Какое там казачество, какие там атаманы. Будут, как везде, губернаторы. Чтобы вы казаки в прошлом не сделали, но до тех пор пока вы не растворитесь в наших общероссийских рядах, пока вы не выбросите ваши мечты о выборных Кругах, Радах и Атаманах, пока вы будете настаивать на вашем внутреннем самоуправлении — вы для нас самостийники и следовательно неприемлемы».

Левая часть эмиграции называет нас «опричниками», «сторожевыми псами самодержавия», «преданными жандармами» и не ограничиваясь этими «лестными» для нас эпитетами требует полного уничтожения казачества.

Либеральные круги просто решают: «в настоящий момент никакого казачества не существует и восстанавливать его никто не собирается».

Однако эта интересная коллекция взглядов будет неполной, если не прибавить воззвание Советской власти, определяющей ее отношение к казачеству: «Казаки должны проститься со своим казачеством, навсегда слезть с коня, потерять все свои культурно - политические, местно-бытовые особенности своего быта. Дон, Кубань, Терек, Урал, Оренбург и т. д. будут лишены своего старого наименования и устройства, так безразлично звучащих для слуха советских подданных. Вместо атаманов — комиссары, вместо станиц — города, вместо округов и отделов — уезды. В этом решении окрепшей Советской власти услышат казаки приговор истории, голос неизбежного, конец милого сердцу прошлого...»

Какое роковое для нас созвучие и совпадение мыслей правых, левых и наших общих с ними врагов — большевиков.

Говорят, что «оценки к историческим событиям, особенно в наше время, безполезны. История любой страны, начиная с древнейших и кончая современными европейскими государствами, полна вопиющими нарушениями принципов права, морали и человечности». Если пойти по такому пути мышления, то этот скользкий путь может привести к оправданию Советской власти, в борьбе против которой было пролито море крови и в итоге которой мы очутились в изгнании.

Российская эмиграция, в своем значительном большинстве, больше думает и стремится прежде всего к сохранению территориального единства, а не к свержению советского строя, который в этом отношении как бы является продолжителем прежней дореволюционной имперской программы. Нравится ли это или нет, но это так.

Наше «самостийное» желание жить по своему укладу, со своими выборными Атаманами, Кругами, Радами, на своих каз. землях диктуется всецело интересами казачества, а не «враждой и ненавистью к России». Это заставляет идти казаков самостоятельным, независимым путем, что часто именуется «самостийностью».

Мы не «служилое сословие», как говорили раньше, и не «бытовая группа», как говорят теперь доморощенные политики. Мы — потомки тех, кто не знал никогда крепостного права, рабства, кто жил, следуя заветам равенства, братства и свободы, не написанных на бумаге (бумага все терпит), а запечатленных в душе каждого казака, жертвенно любящего свои родные края, свои обычаи и легко приносящего в жертву свою жизнь, когда это нужно для защиты свободы веры, справедливости и любви к к ближнему.

Слава Богу, что мы казаки... Об этом часто забывают, как и забывают роль казачества во всех событиях общероссийского масштаба. У нас были Ермак - покоритель Сибири, Межаков, прекративший Смутное Время, Платов, решивший участь Наполеона, Бакланов - завоеватель Кавказа. Нельзя забывать и других скромных собирателей земли русской в необъятное Государство Российское: героев Ефремова в Семилетнюю войну, соподвижников Суворова, Скобелева, героев Кавказской войны и Севастопольской обороны — всех тех, которые в тяжелые критические моменты существования Российского Государства именовались в грамотах «знаменитое и вернолюбезное Войско». Обо всем этом вспоминали и до-

вольно быстро, когда надвигалась угроза государству, когда нужны были казаки: «когда подходила вода к горлу, тогда станичники — вперед», а когда опасность миновала: «когда полегчает — тогда посторонись станичник». Невольно вспоминается, что однажды на приеме во дворце Государь заметил генерала, скромно стоявшего встороне. Узнав, что это Бакланов, герой Кавказа, царь подозвал его и сказал, что его, Бакланова, место всегда впереди. На это последний ответил: «Мы, казаки, В. И. В., судьбой не обижены, мы всегда впереди в боях и опасностях».

Много и много можно было бы напомнить страдающим «короткой памятью».

Этот краткий обзор возможно будет принят, как горький упрек, за обиду. Но смею заверить, что это сделано лишь с целью напомнить, что мы свидетели и участники последних событий еще живы, нас еще рано хоронить и мы имеем право на некоторую часть памяти, хотя в эти юбилейные дни.

Справедливость требует указать, что в этой «забывчивости» виноваты в некоторой степени и господа Байкаловы и им подобные. Они стараются заверить даже нас казаков, что мы те же великороссы и поэтому никакого казачьего вопроса не существует. Они могут говорить от себя лично, но ни в каком случае не от имени казачества. Судьба казаков, существование каз. быта, уклада жизни, каз. традиций и всех наших основных устоев им уже не представляются такой уже ценностью и необходимостью. Бесполезно вести с ними споры, никогда они не знали своего народа казаков. Им очень легко забыть прошлое казачества и отрешиться от него.

Но мы казаки, нашего прошлого не забыли, записав свою историю обильно пролитой казачьею кровью — кровавыми буквами.

Нет, господа Байкаловы и вам присные, устраивайте вашу собственную жизнь, как хотите. Меняйте ваше имя казака за чечевичную похлебку, если это вам позволяет ваша совесть, но не вмешивайтесь в наши казачьи дела. Наше законное желание жить по своему многовековому укладу, со своими выборными властями (Атаманом, Кругом или Радой) выбранными всенародной волей, на своих родных землях вы определяете, как «самостийность». Но мы казаки не желаем быть «губерниями», «казачками на посилках», «козлами отпущения»... Сойти с этого пути будет роковой ошибкой и может послужить причиной окончательной гибели казачества. Для нас наша программа внутреннего устройства и управления, наш собственный идеал человеческого обшежития, наши самобытные демократические порядки — это вопросы жизни и смерти и мы их должны отстаивать в будущем, как это делали и в прошлом, при всех российских режимах.

Ст. Соколов

«ДЕНЬ КАЗАЧЬЕЙ СКОРБИ»

(Слово Атамана Калединской станицы в Нью-Йорке П. И. Медведева)

Сегодня, в 40-ую годовщину трагической смерти атамана В. В. Донского Алексея Максимовича Каледина, по сложившейся доброй традиции, мы вспоминаем всех «вождей и воинов, на поле брани живот свой положивших и в годину смуты умученных и убиенных».

Этот день стал для нас и останется навсегда «ДНЕМ КАЗАЧЬЕЙ СКОРБИ».

Вместе со всеми я благоговейно склоняюсь перед священной памятью наших героев-мученников, которые «душу свою положили за други своя», и тем на деле выполнили завет Евангелия о любви к ближним — самой высокой и совершенной, — той любви, выше которой **земля** не знает и образ которой дан только НЕБОМ, в Голгофской жертве Сына Божия. Да будет благословенна на веки их священная жертва и да будет вечной и светоносной память незабвенных имен их.

Но мы не можем ограничиться только признанием святости их жертвы: эта ЖЕРТВА ТРЕБУЕТ ОТ НАС ОПРАВДАНИЯ В СУДЬБАХ НАШИХ РОДНЫХ КРАЕВ, за благо которых она была принесена. Над

этим вопросом об **оправдании** их жертвы мы ОБЯЗАНЫ ДУМАТЬ, и к верному решению его быть готовыми.

На каких же путях мы можем найти это решение?..

На горьком опыте наших утрат и нашего изгнанничества мы убедились, что наша грешная земля правды не знает, и в решении своих дел всегда соскальзывает к первобытным началам звериной силы и кулачного права. Но нам, казакам, чужда эта звериная психология. Мы знаем, за что мы боролись: мы боролись за ПРАВДУ БОЖИЮ, как она воплотила себя в исконных устоях нашей дружной казачьей семьи, основанной на **силе права,** на здоровой, дисциплинированной СВОБОДЕ, на нашем, кровью спаянном, БРАТСКОМ товариществе, на нашем всеобщем, любовь пронизанном, РАВЕНСТВЕ в праве, быте и нравах...

Мы имеем теперь широкий опыт жизни. Мы видели много народов и много разных порядков их жизни в быте, нравах, в их политическом устройстве, — и мы смело можем сказать, что НАША старая казачья жизнь в своем строе и наши нравы, создавшие эту жизнь, остаются в наших глазах самыми лучшими на свете, — а наша политическая КОНСТИТУЦИЯ (Основные Законы), закрепившая нашу казачью идеологию и исторические формы нашей жизни — самым совершенным актом политической мудрости. Нам не от чего отказываться, и нам есть, за что бороться. У нас — твердая почва под ногами — моральная и правовая, — и мы не смеем изменять этим твердыням нашей истории, идеологии, быта и нравов, и нашим Законам, — не смеем изменять им или изменять их. Ради них были принесены 40 лет назад жертвы кровью и жизнью наших героев-мучеников, — и у нас не может быть ни колебаний, ни сомнений в наших дальнейших жизненных путях и позициях... А потому наше слово мы можем сказать открыто и твердо.

Тех, которые пролили кровь наших отцов и братьев и доселе упиваются невинной кровью во имя СВОЕЙ НОВОЙ РЕЛИГИИ БЕЗ БОГА, И НОВОЙ МОРАЛИ БЕЗ СОВЕСТИ, мы, как всегда прежде, клеймим своим непримиримым презрением, которое они заслужили.

Тем братьям нашим, которые за железным занавесом остаются беспомощными и страдают под гнетом лютого насилия, мы шлем свое братское сочувствие, в твердой уверенности, что гнетущее их зло ходом событий УЖЕ ОБРЕЧЕНО на скорую гибель, и уже подходит к своей роковой грани...

Тем НОВЫМ братьям нашим, которые счастливо вырвались из жутких цепей большевитского застенка, и теперь, в свободной стране, могут вздохнуть свободно, — мы шлем свой братский привет, и зовем их под наши — историей освященные — знамена казачьей славы, — зовем быть с нами в недалекий уже час последней схватки с насильниками и поработителями нашей Родины...

Тех братьев наших, которые в невзгодах эмигрантского безвременья уклонились с прямого, исконного казачьего «шляха», и готовы искать решения казачьих вопросов — или в раболепстве перед мнимым авторитетом чужих политических течений — правых и левых, или — еще хуже — на «распутиях» полубольшевистской казачьей «вольницы», с ее боевым кличем «сарынь на кичку», мы братски предупреждаем, что в их извилистых путях таятся семена измены казачьему делу, и что их удар по казачьему ЕДИНСТВУ сейчас, в роковую годину недалекой уже последней борьбы с врагом, — есть тяжкий грех предательства, который покроет позором казачье имя...

Вопрос казачьего единства сейчас — наш первый и главный вопрос — вопрос нашей жизни и смерти. Он острой болью волнует честные казачьи сердца, — и казачья совесть бьет тревогу.

Позволяю себе привести здесь слова письма, полученного из далекой Калифорнии от незнакомого мне казака. В нем звучит мучительная боль казачьего сердца. Он пишет: «У нас тут, по эту сторону завеса и за океаном, не все благополучно. Есть у нас атаманы и войсковые и станичные и хуторские, не мало и председателей и центров и союзов. А ЕДИНОГО КАЗАЧЬЕГО ГОЛОСА НЕТ. А кругом нависли грозные тучи, и в каждую минуту может разразиться гроза. Кто скажет веское слово от Донских казадов? Вот Вы, старые казаки, умудренные опытом жизни, Богом одаренные в письме и слове, — что Вы молчите? Одним дайте совет, другим одерните за фалды мундира, который они надели без полномочий казачества...

Укажите им на Конституцию. Ведь она же детище лучших и мудрейших сынов Дона... Если Бог будет к нам милостив и разрешит нам вернуться в родные края, — с

кем и с чем мы пойдем туда? Кто и как встретит нас там?.. Все мы смотрим в разные стороны. Одни идут с ген. Поповым П. Х., потому что они его выбирали. Другие за ген. Поляковым И. А., провозглашенным отколовшейся Комиссией также атаманом, или полуатаманом, как его окрестили в правой печати. Третьи за Глазковым и Поляковым играют в вольное казачество... А придем в станицы, — нас встретят Тамбовские, Воронежские да Калужские — бывшие партизаны да герои 2-й мировой войны. А наших станичников-казаков никого нет... Что же мы будем делать? У нас десять различных течений, а там — дружная спайка «героев» войны...

И не допустят они нас и до станичного правления с нашими вождями и атаманами... Вот над чем я много думаю. Вот где для меня безвыходный тупик.

Кто скажет за нас, где нужно, весское слово?..»

— Вот о чем стонет душа казачья. Казачий разброд — наше самое больное месте и наша грозная опасность. Об этом надо много думать и громко говорить...

Но СЕЙЧАС трудно найти выход из тупика, созданного недомыслием одних, зломыслием других и равнодушием третьих. В хаосе мирового катаклизма тонут наши слабые голоса, безответными остаются наши призывы...

Но мы не теряем и не смеем терять нашу веру в торжество нашего правого и святого дела. Мы твердо знаем одно, что сроки близки, что НАША ЗЕМЛЯ ЖДЕТ НАС, ЧТО НИКАКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НЕ МОЖЕТ УНИЧТОЖИТЬ И НЕ УНИЧТОЖИЛА НАШЕГО ЗАКОНА И НАШЕГО ПРАВА, — и мы также твердо верим, что когда придет вожделенный час нашей свободы, — мы найдем пути и средства счастливого решения всех наших вопросов, которые сейчас кажутся безнадежно неразрешимыми...

С нами священные тени наших героев - мучеников, с нами непоколебимая вера наша в священную правоту нашего дела, и с нами нерушимый ПОКРОВ БОГОМАТЕРИ. НАШЕЙ НЕБЕСНОЙ ЗАСТУПНИЦЫ.

Наша надежда на Нее непоколебима, и вера в ЕЕ ПОКРОВ необманна.

П. М.

ДОНУ.

Воспели Дон поэты и певцы
За ширь безкрайнюю, за голубые волны
За то, что казаки, бесстрашные Донцы
Отвагою воинственною полны...

За то, что он поил своей водой,
Ростил сады и пашни казаков,
С отеческой любовью святою
В даль провожал идущий строй полков...

За все... за все, что сердцу было мило
И близко так... с чем было тяжело
Расстаться казаку... и не хватало силы
Уйти с реки, где детство протекло...

И многие с оружьем погибали
У куреня в бою, чтоб степи отстоять,
И в смертный час уста не уставали
О Доне, о Тебе — с улыбкою шептать...

О, Дон, и я пою, в изгнании страдая,
О красоте твоей и о твоих сынах!..
И знай, мой стих последний, замирая,
Он будет о тебе и о твоих степях...

Борис Кундрюцков.

(«Вольное Казачество», № 123)

СТ ГЛАВНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ КУБАНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА.

Главная Избирательная Комиссия по выборам Кубанского Войскового Атамана доводит до сведения всех кубанцев, что из пяти предложенных на пост Куб. Войскового Атамана кандидатов согласием баллотироваться ответили:

Полковник Феодор Иванович Елисеев.

Войсковой Старшина Борис Иванович Ткачев.

Полковник Вячеслав Васильевич Черешнев.

Таким образом на пост Кубанского Войскового Атамана, на четырехлетний срок, — с сентября 1958 г. по сентябрь 1962 г. являются кандидатами (в алфавитном порядке):

Полковник Ф. И. Елисеев, казак станицы Кавказской, рожд. 1892 г.

Войск. Ст. Б. И. Ткачев, казак станицы Ханской, рожд. 1896 г.

Полковник В. В. Черешнев, казак станицы Усть-Лабинской, рожд. 1895 г.

С объявлением настоящего кандидатского списка, все Кубанцы приглашаются выполнить свой гражданский долг и подать свой голос за одного из объявленных кандидатов.

Главной Избирательной Комиссией установлен срок для подачи голосов со дня объявления кандидатского списка до 31 АВГУСТА 1958 г.

По поручению Главной Избирательной Комиссии (протокол заседания от 5-го января 1958 г.)

Председатель Комиссии: **М. К. КУЛИК**
Секретарь Комиссии: **Г. Ф. Фенев.**

О «РОДИМОМ КРАЕ»

«Родимый Край» начал выходить пять лет тому назад, перед выборами Донского Атамана. Вначале он выходил нерегулярно, но начиная с № 8 удалось организовать его выпуск каждые два месяца. До № 11 «Р. К.» имел характер бюллетеня, предназначенного для внутреннего обращения среди членов Д.В.О.

Ввиду возраставшего интереса к журналу, были предприняты хлопоты о превращении «Р. К.» из бюллетеня в настоящий журнал и не только донской, но обще-казачий. Хлопоты увенчались успехом и теперь, начиная с № 13 «Р. К.» выходит на полных правах французской прессы, не все же №13 и 14 были изданы ротаторским способом.

Идя на встречу желанию большинства читателей, настоящий номер выпускается типографским шрифтом. Такое издание стоит значительно дороже, чем печатание на ротаторре, но мы надеемся на живой отклик казаков, на их жертвенную поддержку своего печатного органа, о пользе которого сознают все. Как мы неоднократно указывали, издатель «Р. К.» — Донское Войсковое Объединение ни от какой организации денежных средств на издание журнала не получало. Он издавался на деньги, вырученные от его продажи, и на пожертвования отдельных казаков, причем все члены редакции работают совершенно безвозмездно, так же как и все наши сотрудники, большинство которых не только не получает «авторского экземпляра», но даже и сами платят за каждый номер «Р. К.».

Наших читателей можно разделить на несколько категорий: часть из них платит аккуратно, за каждый высланный им номер, другие присылают за несколько номеров сразу, иногда сумму, превышающую стоимость полученных ими журналов. Таких просим принять нашу искреннюю благодарность и наше казачье спасибо.

Есть и такие читатели, которые журнал читать, то читают, а платить не любят. А ведь стоимость журнала всего 75 фр. в месяц, из расчета 150 фр. за один номер раз в два месяца.

Но есть еще категория читателей, для которых «Родимый Край» является наиболее ценным и нужным и которым мы обязаны высылать журнал бесплатно. Это наши старики и инвалиды, живущие в старческих домах и богадельнях и лишенные всяких средств, больные и одинокие. А таких не мало... Пусть читатели, избегающие присылать плату за журнал, подумают немного о них...

Посвящая читнтелей в эти наши внутренние дела, редакционная коллегия обращается к ним с просьбой оказать ей материальную и моральную поддержку, подписываясь на некоторое количество журналов и способствуя его распространению.

Кроме того, при Редакц. Коллегии образовывается особый ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ», куда принимаются пожертвования, которые бы позволили приукрасить и улучшить журнал и продолжать его издание типографским шрифтом, ибо без этой помощи мы будем принуждены снова перейти на ротатор.

Переход на типографский способ издания является своего рода ВТОРЫМ экзаменом, и мы надеемся, что с помощью наших читателей, казаков всех Казачьих Войск, его выдержать.

ПЕРВЫМ экзаменом был вопрос вообще о надобности журнала. Он был выдержан, ибо полученные от читателей отзывы можно рассматривать, как отметки. А отзывы поступали со всех сторон света:

«... Я так был тронут этой неожиданной посылкой «Р.К.», который так дорог для меня, и не только для меня, но и для всех нас. Мы потеряли родину, родной наш край, но не потеряли слово печати, что пишут наши дорогие писатели о нашем былом прошлом. Кто знает — тому это напомнит, а кто не знает — узнает»...

⁂

«... Больной, лежу в госпитале... Душевно тронут и рад — получил «Родимый Край»... Журнал буду хранить до смерти...»

⁂

«... От души благодарю Вас за присылку «Р.К.». Прочитав этот сборник, я увидал, что живет еще Донское Казачество, несмотря на все удары лихой судьбы, которые оно перенесло и переживает до сих пор...»

⁂

«Вчера получил от своего приятеля, парижского казака, «Р.К.».

Начал читать... и перестал — когда нечего было больше читать. Родным повеяло со страниц этого бедного внешне и такого богатого внутренним содержанием, казачьего журнала. Точно вздохнул полной грудью большой заряд кислорода — сразу стало легче дышать...

Родной язык, родные мысли, родные имена...»

⁂

Редакционная Коллегия.

ЭПИЗОДЫ СТЕПНОГО ПОХОДА.

В зарубежье, не мало трудов было посвящено I-му Кубанскому (Ледяному) Походу. Но Степной Поход еще не имеет своего летописца, хотя он протекал подчас еще в более тяжелых условиях, чем поход Добр. Армии.

Этот пробел сейчас заполняется участником Степного Похода есаулом А. П. Падалкиным, любезно предоставившим в распоряжение редакции «Р. К.» собранный им матерьял, и который войдет в готовящуюся к печати книгу «Трагедия Дона, донские партизаны и Степной Поход».

Ниже мы помещаем два эпизода из этой героической эпопеи.

МАЛЫШИ.

12 февраля 1918 г. донские партизаны — «проклятые кадеты» покинули Новочеркасск, под злобное шипение большевизанствующих, под молчаливую неприязнь умеренных и иронические улыбки сочувствующих. Первой целью отряда было занятие станицы Великокняжеской. Главные силы под начальством Поход. Атамана ген. П. Х. Попова двинулись на Казенный Мост, а вспомогательный отряд полк. Мамонтова в составе его отряда, офиц. сотни полк. Чернушенко и отряда полк. Хорошилова взял направление на хут. Сленый, Шара-Булик и ст. Платовскую.

Отряд полк. Хорошилова состоял в своем большинстве из воспитанников Дон. Ка-

детского Пансиона, не Корпуса, а именно Пансиона, что определяет возраст его «солдат».

После занятия зимовника Попова, на утро предстояла переправа через Манычь, по которому начался ледоход. Ночная разведка установила, что за Манычем находится большой большевицкий отряд Думенко из местных крестьян, главные силы которого находились на хут. Соленом, и довольно сильный отряд на хут. Шара-Булик. Для их ликвидации полк. Мамонтов приказал офиц. отряду уничтожить красных в хут. Соленом, для чего нужно было переправиться через Манычь левее зимовника Попова. Сам Мамонтов пошел значительно правее его, а отряд же детей Хорошилова остался у зимовника, чтобы вести наступление через Манычь по единственному мостику покрытому водой, и этим отвлечь внимание красных от действий других частей отряда.

Для усиления отряда Хорошилова, ему была придана от офиц. сотни бричка с пулеметом. Когда ребятишки по колено в воде стали переходить мостик, на буграх появились большевицкие цепи, открывшие ружейный огонь. Для его прекращения бричка с пулеметом выехала вперед, но когда она въехала на мостик, то под ее тяжестью он осел и переходившие его дети оказались одни по пояс, другие по грудь в воде. Но тем не менее они продолжали двигаться вперед, держась за перила и стараясь при этом не замочить винтовок. Не зная состояния моста, пулеметчики ехали шагом. Один из них обратился к самому маленькому:

— «Давай руку, подсажу на бричку, а не то утонешь.»

— «Я, дядя, не утону, а вот винтовку возьми, а то намокнет и стрелять не будет» — последовал ответ.

Но пулеметчики забрали на бричку винтовку вместе с малышом, чем он остался очень не доволен, говоря, что он, как и другие, сам бы мог перейти мостик.

Красные цепи, получив несколько очередей из пулемета, отступили. А малыши Хорошилова, промокнув до костей в ледяной воде, в припрыжку двигались к хут. Шара-Булик и через два часа пошли, громко выражаясь, в атаку на хутор, под разрывом шрапнелей, к счастью не приносивших им вреда. Многие из них тащили свои винтовки за ремень по земле, до того была она для них велика и тяжела. Настоящую атаку вела офицерская сотня на флангах.

После занятия хутора, мальчики, раздевшись до гола в хатах гостеприимных калмыков, сушились и обогревались у очагов, делясь между собой впечатлениями боевого крещения. Потерь у них не было, но после ледяной ванны в Маныче, несколько человек заболело. Ген. Попов, узнав о происшедшем, приказал отвести малышей в «глубокий тыл» для несения караульной службы. Этим распоряжением малыши были очень огорчены, говоря, что «нас превратили в тыловых крыс», и периодически убегали в отряды, принимавшие участие в боях, т. е. туда, где по их выражению «было настоящее дело, была настоящая война». Такие беглецы распоряжением Поход. Атамана возвращались на «место службы», где их не наказывали, но делали внушение, что и в тылу они выполняют свой долг перед Доном и что история этот их геройский подвиг не забудет.

БОЙ У КУРЯЧЬЕЙ БАЛКИ.

19 марта небольшой сводный отряд степняков под начальством полк. Мамонтова, перейдя вброд речку у Курячьей Балки, выступил против сильного большевицкого отряда Туляка, стремившегося окружить партизан.

Пройдя по глубоким сугробам снега, партизаны неожиданне наткнулись на цепи красных, в свою очередь ведущих наступление на зимовники, занятые отрядом ген. Попова. Несмотря на то, что противник в несколько раз превышал силы партизан, пешие сотни семилетовцев рассыпались в цепь и начали контр-наступление. Калмыцкие сотни стали охватывать фланги красных, но внезапно появившиеся из-за бугров пять новых большевицких цепей изменили обстановку. Красные перешли в атаку, увлекая вперед свои отходившие цепи, а их артиллерия открыла сильный огонь. Появившаяся на флангах их конница сбила калмыцкие сотни. Положение партизан становилось отчаянным. На каждого из них приходилось около полусотни красных. Началась жуткая рукопашная схватка, дрались не только штыками и прикладами, но и душили друг друга, грызли зубами, дрались кулаками. Но партизаны не сдавались.

предпочитая смерть большевицкому плену. Окруженный большевиками сотник Кувырев отстреливался из двух револьверов и пускает последнюю пулю себе в висок. Гимназистка - партизан Нина Павлова, будучи тяжело ранена в грудь, отстреливалась от красных до тех пор, пока не погибла под ударами штыков. Ее брат, Николай, спеша на помощь сестре, был поднят на штыки. Взводный командир, хор. Борисов, был смертельно ранен в живот. Трое партизан хотели вынести его из боя, но он, чтобы не уменьшать силы степняков, приказал одному из них застрелить его, а самим продолжать бой. Партизан С., сняв свою ладанку, надел ее на хорунжого, перекрестил и, пристрелив его из револьвера, продолжал драться с красными.

Главная часть боя легла на пулеметную команду, состоявшую главным образом из учеников Духовной Семинарии (их называли в Степ. Отряде — «Иисусовыми пулеметчиками»). Она уходила из огня последней, прикрывая своими пулеметами отход пехоты. Из команды в 25 человек перед рукопашной схваткой в живых осталось 6 человек, из которых хор. Михин был тяжело ранен в обе ноги, а наводчик семинарист Г Кошин — двумя пулями в живот. Но оба остаются при пулеметах. Новая пулеметная очередь красных поражает Кошина в голову, грудь и руку, а Михина в грудь и шею. Раненные понимают, что унести их и одновременно спасти пулемет оставшиеся четыре человека не могут. Кошин просит его пристрелить, но увезти пулемет. Хор. Михин, посетовавши, что погибает хороший пулеметчик, приказал увести пулемет, а его с Кошиным оставить, пообещав застрелить и его, и себя, если в этом будет необходимость. Это были первые и последние раненные, оставленные на поле боя в течении всего Степного Похода.

Положение спас конной атакой подоспевший есаул Балихин. Партизанские отряды, принимавшие участие в этом бою, потеряли убитыми и раненными почти 70 % своего состава. Большевики же потеряли более 1000 человек.

А. П. Падалкин.

СТЕПНЫМ БРАТЬЯМ.

Я помню о вас, дорогие
Калмыцкие братья мои.
Нас всех пестовала Россия
В безбрежных просторах своих.

Забыть ли хурулы, станицы,
Отары, гурты, табуны
И степь, где прекрасные птицы
Гуляют величьем полны.

Вы были всегда вместе с нами,
Как дети родимой земли,
Любили трехцветное знамя,
Российскую честь берегли.

Вы с Платовым вместе ходили,
Был вами Париж удивлен.
Вы родину крепко любили
И тихий единственный Дон.

Вы чесно служили России,
А служба была не легка.
Примите же, братья степные,
Горячий привет казака.

Н. Евсеев.

ПЛАТОВЦЫ (ИКИ-БУРУЛЬЦЫ) В СТЕПНОМ ПОХОДЕ.

Русская революция докатилась до Калмыцких степей.

После исторического выстрела Атамана ген. А. М. Каледина в феврале 1918 г. в конозаводческих степях на Маныче появился Степной отряд Походного Атамана ген. П. Х. Попова. В это время большевики, выбросившие лозунг «за революцию и большевиков» и поддержанные фронтовиками, имели успех даже и у нас, калмыков.

В станице Платовской (Ики-Буруль) образовался «Исполнительный Комитет крестьянских и солдатских депутатов», организовавших «Отряд защиты революции» из пехоты и конницы, из фронтовиков калмыков и местных крестьян, во главе которого находился бантист Великой войны Терентий Кидалов. Его конной частью, составленной исключительно из калмыков, командовали урядники О. Городовиков и Л. А. Адучинов. Пехота же была из крестьян. Военный совет Комитета под председательством Сорокина решил выступить против «белых бандитов-кадетов», находившихся в это время за р. Манычем в экономии Королькова. Вскоре наш отряд, состоявший из 150 крестьян и калмыцкой конницы, подошел к чебарне Королькова, расположенной на калмыцкой стороне Маныча и Бугу. Распоряжались мы в ней, как хозяева, резали овец сколько хотели. Пехота посылала их домой целыми тушами и даже живыми, ибо в ее распоряжении имелось 15-16 пароконных повозок, все время циркулировавших между нашей станицей и позицией, бывшей на р. Маныче. На той стороне его находился Степной Отряд, но сила его нам была неизвестна.

Однажды утром, какого это было числа не помню, наша застава передала, что «кадетская конная разведка» переходит р. Манычь в брод. Нужно сказать, что его переходить в брод можно лишь в определенных местах, которых было немного, но которые, конечно, были известны нашим станичникам Ики-Бурульцам — платовцам. Оказалось их указали, уже находившиеся в Степном Отряде, наши калмыки из хутора Шара-Булук-Хондола; М. Цебеков, Т. Пуринов, С. Манжиков, О. Манжиков. Их было человек 20-25. Там же, кажется, были хорунжий Л. Ш. Борманжинов и хорунжий Буринов.

Не прошло и часу, как показалась разведка степняков. Мы не успели сделать ни одного выстрела из наших винтовок, как с другой стороны Маныча, из экономии Королькова по нас открыли орудийный огонь. Тут наша «армия» в панику, кто куда... Но собственно говоря, куда же, как не в свою собственную станицу, домой; она ведь была всего в 7 верстах от позиции.

Наш 3-ий взвод, которым командовал мой годок Дорджи Эльзетинов, находился при пехоте, неся службу связи. Конная разведка степняков-кадетов, где находились и наши станичники М. Шучинов и др., пока на нас не обращала внимания, так как была занята нашей в панике отступавшей конницей и подводами. Последние были все переловлены, а наш конный отряд разбежался по домам.

Кидалов приказал отступать и пехоте. Из нашего взвода при ней осталось лишь двое: мой взводный Эльзетинов и я. Может быть, ускакал бы и я, но я выехал из дома на жеребной кобыле, надеясь, что из-за этого меня не зачислят в «революционную» конницу. Но меня обратно домой не пустили. Едем мы с Дорджи и советуемся, как отвязаться нам от пехоты. И без того малоразговорчивый, он совсем замолчал. В это время подъезжает к нам наш командир Кидалов (он тоже был верхом) и говорит: — «Что же, ребята, вы едете с нами, ведь у нас разные пути, лучше езжайте домой, вам ничего не будет»...

Мы переглянулись с Дорджи, попрощались с Кидаловым и уехали, и это определило весь дальнейший путь нашей жизни. С этого момента я кончил свою службу у большевиков.

Станица наша была занята «степняками». Большевицкий комитет разбежался.

Со Степным отрядом приехал в станицу и наш калмык, член Донского Войскового Круга, А. С. Сарсинов. Он созвал станичный сбор: на нем было решено присоединиться к Степному Отряду. Главной причиной были следующие обстоятельства: большевики кощунствовали над нашими храмами, священными изображениями и книгами, убивали наше духовенство и издевались над нашими семейными и национальными традициями.

Из Платовской станицы вышло 2 сотни. Формирование их происходило в экономии

Королькова. Там же был склад оружия: все мы получили винтовки и патроны к ним. Всего оружия мы взять не смогли из-за недостатка подвод в обозе. Часть его, чтобы оно не досталось большевикам, мы свалили в пруд экономии. Командиром Калмыцкого Отряда был вначале ген. И. Д. Попов. Из офицеров калмыков был хорунжий Л. Ш. Борманжинов, мой друг детства. Моей сотней командовал есаул Васильев, а вахмистром был урядник Б. Б. Алювинов. Вахмистром же 1-ой сотни был подхор. Джувинов Цере (бантист Германской Войны)), урядниками О. Городовиков и Л. Адучинов. Но два последних ночью бежали из отряда, так же как числившиеся в сотне Э. Кулюшов и студент Б. Адучинов. Они вернулись в свою станицу, но большевики всех их посадили в тюрьму. Однако Городовикова скоро выпустили, ибо он указал красным место, куда мы накануне выбросили излишек оружия. Остальные трое были отправлены в тюрьму ст. Великокняженской, где и просидели вместе с другими калмыками до самой весны, когда мы их освободили. Там же с ними же был в заключении и наш Платовский бакша Мончуда Боринов.

В обсих сотнях было и несколько наших духовных лиц.

Вышли мы из зимовника Королькова под вечер. Манычь перешли по казенному мосту. До нас дошли слухи, что на хуторах Хомутников и Красник находились отряды большевиков Голубова, однако наши сотни там их не обнаружили. Долго нам задерживаться в этих местах было нельзя: нас могли отрезать от главных сил Степного Отряда. Станица Великокняжеская, так же как жел.-дорожная линия Тихорецкая - Царицын, были заняты большевиками. Но до присоединения к главным силам ген. П. Х. Попова было решено узнать, что делается в нашей Платовской станице. Наша сотня двинулась на хутор Шарабулук, имея впереди передовой, а по бокам правый и левый дозоры. В последний был назначен и я. Когда наша сотня приближалась к хутору, а передовой дозор был уже там, по направлению к ст. Батлаевской помчался всадник. Я погнался за ним прямо по пахатной земле, но не догнал. Позже узнал, что это был мой друг С. Балданов.

Когда мы подходили к хут. Буругуста, то поймали и обезоружили выскочившего оттуда конного пьяного большевика, на котором был красный полушубок, которые обычно носят наши священники. В хуторе мы увидали следы большевицкого террора. Во дворах и домах валялись трупы калмыков. Ни одной живой души. Убиты были поголовно все хуторяне: старики, старухи, женщины, дети и местный священник, шубу которого и одел пойманный большевик. Всюду валялись буддийские иконы и книги.

На другой день наш стряд тронулся дальше в поход для соединения с главными силами Степняков, которые в это время находились в степях Восточного Коннозаводства. Вся ж.-д. линия была занята большевиками. Мы ее пересекли между ст. Великокняжеской и станцией Эльмут, перенеся повозки нашего обоза на руках.

Под утро прибыли на зимовник Воеводина, но уже пустой. Только что расположились на отдых — слышим ружейные выстрелы из-за реки. Мы тоже открыли огонь. Наши молодые пулеметчики Б. Лалыков и Ц. Ункинов оказались на высоте положения. Позже они стали командирами пулеметных команд и героями 3-го Калмыцкого полка, командиром которого в то время был полк. Слюсарев.

Перестрелка продолжалась не долго. Оказалось недоразумение: это был отряд из Степного Отряда: китайцы под командой русского офицера и хорунжого Буринова. Но в ней был убит Н. Ункинов, первая жертва из нашего отряда.

Поздним вечером мы присоединились к главным силам Степняков, находившихся в экономии Подкопаева. Наша сотня была зачислена в отряд Семилетова. Первое время мы занимали фронт до экономии Трудникова и р. Маныча. Часть отрядов находилась на зимовниках Подкопаева, Пишванова и др.

Большевики были со всех сторон. Нередко мы делали набеги в калмыцкие станицы. В одном из таких рейдов участвовал и я. Мы были в хуторе Гашун Граббевской станицы. На зимовнике Пишванова к нам присоединилась под командой подхорунжого Манжичова сотня казаков - калмыков Граббевской станицы.

Однажды нашим командованием были получены сведения, что в селе Курочкино сосредоточиваются большевицкие части. Конный калмыцкий отряд под начальством полк. Слюсарева ночью направился в тыл села, а остальные силы Степного Отряда должны были наступать с другой стороны, с юга. Выпал большой снег. Мы начали на-

ступление в пешем строю, еще на заре, до восхода солнца. Но оказалось, что большевиков в 3-4 раза больше, чем всех сил ген. Попова и после боя мы направились к станицам Граббевского и Бурульской.

Через экономию Бакбушева мы подошли к станице Эркетинской, на р. Сал, где произошел последний бой Степного Отряда.

Калмыцкие сотни полк. Слюсарева всегда прикрывали Штаб и обозы. А на этот раз они прикрывали переправу всех сил Степного Отряда через Сал. Нам пришлось сдерживать крупные силы противника. Вечером мы получили приказ отступать к станице Андреевской.

Так как наши сотни были в арьергарде, то нам пришлось переправляться с боем. Части Степного Отряда переправлялись через реку на паромах, но для нас их уже не оказалось. Начиналось наводнение. По реке шла полная мутная вода, заливавшая оба берега. Перейдя в контр-атаку на наседавшего на нас противника и прогнав его версты на полторы, мы галопом понеслись к Салу и благополучно его переплыли. На другом берегу, в хуторке станицы Андреевской, мы разделись, выжали из одежды воду, немного обсушились. Были мы очень грязные и вшивые. Вода р. Сала облегчила нас в этом отношении. Но сейчас же наш взвод был послан на разведку на запад, в хутор, расположенный на р. Сал. Около церкви нас встретил православный священник и, сообщив нам, что здесь большевиков пока еще нет, дал нам вина и накормил нас. Попрощавшись с ним, мы направились к Андреевской станице, где находился наш Штаб.

Была темная ночь, моросил мелкий дождик. Только передовой дозор, в котором были А. Урусов и Х. Амарханов, выехал из хутора, как старик Бода сообщил, что около церкви забыл винтовку. Наш взводный офицер, слегка подвыпивший (фамилии его не помню, мы его называли между собой Дорбуш — по калмыцки «толстые губы»), строго приказал нашему старику вернуться и найти винтовку. Ночь была темная, да еще шел дождь. Бода поехал, повидимому заблудился и пропал без вести. Строгий был очень наш командир. Забытая в темноте и спешке винтовка стоила одного человека. В ночной темноте заблудился и наш передовой дозор. Искать его не было смысла. С трудом добрались до Андреевской станицы, откуда уже уходил наш Штаб. Выезжали последние повозки. На улице мы подобрали пьяного сына У. Болдикова и посадили его на подводу. Нашему левому дозору удалось найти заблудившихся ночью А. Урусова и Х. Амарханова. Последний, чтобы легче найти свою часть и случайно не попасть в руки большевиков, бросил своего коня и пешком добрался до станицы. Однако потом нашли и его коня.

На заре перед рассветом мы перешли полотно жел. дороги (кажется около ст. Семичная) и расположились в занятом хуторе на отдых. Утром нас обстрелял большевицкий бронепоезд, но его удалось отогнать в направлении Котельникова.

Наконец, мы все подошли к Дону и вступили в станицу Нижне-Курмоярскую.

Казаки встречали Походного Атамана и весь его Отряд с хлебом-солью. Лично я встретился с полчанином-годком, по первоочередному полку, донским казаком. Ныне, к моему великому сожалению я забыл его фамилию, но никогда не забуду его и его жены трогательную заботу. Мы были грязные, завшивелые: ведь ни разу не раздевались. Нас нельзя было бы и пускать в человеческое жилье. К тому же мы были люди разных племен и веры. Но и он, и его жена ко мне отнеслись необыкновенно. Приготовили горячую воду, мыло, чистое белье. Мой полчанин сам вымыл меня жесткой мочалкою, расчесал вымытую голову гребнем. Я стал совсем чистым: ни одного паразита. Он одел меня во все чистое, подарил отличное обмундирование. Накормили они меня и хорошо угостили. Его жена вымыла всю мою до нельзя грязную и вшивую одежду. Всего этого мне не забыть до конца моей жизни. Со временем многое забывается, но своего полчанина и его жену я никогда не забуду. Вот отношения, так роднившие нас казаков-калмыков с казаками православными. Забывались все наши племенные и религиозные различия: мы были друзья и соратники, готовые положить жизнь свою друг за друга.

Большинство казаков Н. Курмоярской станицы было за нас, но часть фронтовиков все же держалась холодно и вскоре исчезла.

Из Н. Курмоярской Походный Атаман с отрядом Семилетова направился к Цымлянской станице, а Назаров и Мамонтов, как мне помнится, к Нижне-Чирской. В Цымлянской мы задержались недолго. На пароходе по Дону, отряд Семилетова со Штабом ген. П. Х. Попова поплыли к ст. Константи-

новской, а коноводы и обозы, под прикрытием одной сотни, направились туда же походным порядком по берегу. По пути Походный Атаман восстанавливал по станицам казачью власть: производились выборы атаманов и правлений.

До нашего прихода в станице Константиновской находилось два конных казачьих полка: 9-ый и 2-ой. Последний стоял за большевиков, а 9-ый против. Между ними были даже столкновения.

Нас встретил 9-ый полк. 2-ой был обезоружен и распущен по станицам. По восстановлению в Константиновской нашей власти, Походный Атаман направился в ст. Раздорскую. Там тоже был созван станичный сбор, выбраны атаман и правление. То же было и в ст. Мелиховской. Все старики ее горячо стояли за нас, но фронтовики были настроены против. Помню, как последние отказывались выходить с нами на позицию, в Шахты. Тогда их отцы отняли у своих сыновей оружие и лошадей и стали на их место в строй. Лишь тогда, испытывая, повидимому, угрызения совести, фронтовики согласились выступить с нами на позицию. Но все же мелиховцы нам изменили. Когда мы наступали на Шахты, они находились на флангах, а семилетовцы — в центре. Когда мы вошли в город, мелиховцы бросили фронт и отступили и мы оказались окружены в самих Шахтах. Тогда наш герой, любимец калмыков, полк. Слюсарев крикнул:

— «Братцы, нас окружили, изменили нам мелиховцы. Но не бойтесь, готовьтесь к атаке, мы прорвем фронт большевиков.»

И действительно, под его командой, мы прорвались почти без потерь.

После этого боя наш молодой партизан Больше - Дербетовец А. С. Овликов сочинил длинную песню, в которой упоминались имена ген. П. Х. Попова, Семилетова и др. К сожалению, не могу ее всю сейчас вспомнить, прошло слишком много времени.

В станице же Константиновской был сформирован первый Калмыцкий полк, сначала под именем Зюнгарского, а позже под № 80. Первым командиром его был Войск. Ст. Н. В. Суворов.

Как в Степном Походе, так и позже в Зюнгарском полку я очень дружил с Х. Ямановым и Д. Меньковым. Первый был старше нас. В Степном Походе нам часто приходилось голодать. Экономии были пустыми. Днем на позиции — а ночью варили мясо, если удавалось его достать. Ели без хлеба. Однако Х. Яманов всегда имел немного вареного мяса в сумке и на позиции всегда делился с нами, что не мешало ему упрекать нас, что мы незапасливые люди. Вообще Степной Поход был очень тяжелым: холод, голод, всегда, безсменно на позиции, не имея тыла, под дождем и снегом.

Эти мои воспоминания о Степном Походе я пишу на память. Конечно, многое забыто, а поэтому прошу моих дорогих Степняков их дополнить. Самым старшим из них является, несомненно, наш Атаман ген. П. Х. Попов, а из калмыков, по моему, Манжик Андрюшкин (Дертин Манжик) из хут. Шарабулук Платовской станицы и проживающих ныне во Франции Манкуш Манжиков и Будера Таун.

Участник Степного Похода

С. И. Цуцуков.

ПАСХА.

(Отрывок из записи о былом «Казаки Ермаковы»)

В конце долгого Великого поста с тощим питаньем, всю Страстную неделю казаки еще строже постятся, посещая все богослужения, расходятся ночью из церкви с горящими свечами, чтобы принесенным «святым огнем» запечатлеть крестик черной гари на притолках своего дома. Зажимаемые рукою от дуновения весеннего ветерка или вставленные в яркие бумажные фонарики, потоками разливаются по улицам зеленые, синие, красные огоньки, как светящиеся жучки, мерцая в темноте ночи.

Хозяйки, сбиваясь с ног, до изнеможения скребут и чистят каждый угол, белят стены, моют окна, производя «генеральную уборку». Во всех куренях суетня, всюду ведра и тряпки, щетки и веники. Озабоченные женщины гонят из горниц и стряпок домочадцев мужского пола, чтобы не мешались. Вертящейся под ногами детворе от матерей

под сердитую руку летят шлепки за опрокинутое ведро, за следы на свеже вымытом полу.

Изгнанные из комнат мужчины «себерькевой» метлой метут дворы, наводят тщательный порядок под сараями, у порога перед домом рассыпают беленький песочек, маленькими симметрическими кучечками укладывают его у летней кухни и у погреба, не без основания любуясь художественностью своей работы.

У мальчишек тоже «забот полон рот». Из заранее припасенных листов тонкой бумаги, изощряясь в искусстве, старательно, с азартом клеят разноцветные фонарики, шарообразные и трубочкой, гладкие и «гармошкой»; в деятельной ажитации принимают участие в убранстве Троицкой церкви, взбираются на карнизы и купола, до самых крестов, укрепляя наполненные овечьим жиром плошки, которые яркими факелами загорятся в торжественную пасхальную ночь.

Помогающие матерям девчата, улучшив свободный момент, шьют из тряпок, обтягивая кожей, тугие мячи для праздничных многолюдных игр за станицей, где парни уже ставят высокие столбы для общественных «релей», подвешивают на веревках большие доски с расчетом уместить на них как можно больше качающихся.

«Стрыжельщик» Пономарев спешно «околпачивает» головы соседей; дети, с ревом, крутят головой, упираются, вырываются из рук доморощенного парикмахера, не перенося падающих за «жерелок» колящих волос. У «Подмарева» скопление, очередь желающих «оболваниться», готовящихся к традиционному купанью, — «омовению» в Чистый Четверг, — водою со сваренными из под Креста цветами и зеленью «для очищения от всякой телесной и душевной нечисти».

Рыбалка Гитарыч, пользуясь спросом, без устали доставляет на базар стерледей и чебаков, которых «с руками рвут». Бублешница печет на продажу постные пирожки с картошкой и поджаренным луком, с рисом и рыбой, с курагою.

На лотках у церковной ограды обильные россыпи длинных палочек - леденцов, обернутых в красные и синие бумажки, перевитых тонкой золотой спиралью, с пушистыми «махорчиками» на концах («загляденья!») и горы твердых - твердых, набитых крахмалом, спрессованных в пластинку мучных конфект с размалеванными картинками, изображающими старуху в очках или сапогом раздувающего самовар человека с надписями: «Наша Фекла смотрит в стекла», «Чай пить не дрова рубить».

В убранных уже комнатах в переднем углу под образами горят лампады. Красятся яйца. За недостающими красками детвора посылается в лавку «подкупить». Но там уже ничегошеньки: «всечисто расхватано». Сваренные в луковичной шелухе яйца, что солнце: желтенькие, золотистые. А из разноцветных шелковых обрезков и ниточек что за удивительные, пестренькие, яркие писанки получаются, — «раскрасивенькие»!

В простых казачьих семьях в Великую Субботу или на первый день Пасхи делятся крашеные яйца. Оставив нужное количество «на общие расходы», каждому члену семьи выдается одинаковый для всех пай. Каждый полный владелец своей доли и распоряжается ею как хочет.

В церковь одеваются в пахнущие нафталином, извлеченные из сундуков мундиры, наряжаясь во все парадное, новое, которое потом бережно снимается, чтобы «не замазать», не износить, «не отерхать» и одевается залатанное будничное, твердо помня старинное «не будешь иметь старое, не будешь иметь и новое».

Андрей Яковлевич, экономно распределявший трудовой бюджет для экипировки отправлявшегося предстоящей осенью в учительскую семинарию Алеши, сидя в мастерской поодаль от аккуратно заметенных в угол стружек, спешно заканчивал новую пару обуви, чтобы сын обновил ее на Пасху. В сапожном деле Ермаков хоть и не был горазд, но... — «По одежке протягивай ножки», — собственноручно мастерил сам, обувая семью, как умел.

В доме все готово ко встрече Светлого Праздника. Васильевна загодя в тарелке выростила травку пшеницы и уложила в ее зеленую чашу красные и желтые яички, поставив нарядеую тарелку в горнице на угольник под иконами, предусмотрительно отделила нужное число яиц для освящения вместе с «паскою» и куском сала; повесила на окна дешевые поношенные свежевыглаженные занавески; а уж куличей напекла, хоть и маловато, но таких воздушных, что «тронешь, — аж шопчуть». Все, как полагается, чинно, старательно, с душевным подъемом, но без избытка, скромно, почти «в натрусочку», расчитывая каждую копеечку,

сберегая каждый грошик «Алеши на ученью».

Сняв отделанные башмаки с колодки, отец велел сыну примерить новую обувь. Оказалась слишком тесной, но... «разносится, растопчется». «В новой обувке, в новой курточке будешь, сынок, нарядным. В такой одеже в Черькасском на икзамин приличным представишься.» — Восхищаясь «справой» будущего семинариста, умилялся уставший от работы, но довольный родитель.

У мирового судьи, у Анны Евграфовны, у Боковых, у Поповых пекли и жарили, крахмалили гардины, салфетки и скатерти в предвидении визитеров. У разложенных на больших блюдах жаренных гусей, уток и поросенка обкручивали крылышки и ножки белой, вырезанной бахромой бумагой. Высокие «на одних желтках», с изюмом и цукатами, с миндалем и орехами, со специями, куличи с белоснежными маковками глазури, посыпанные разноцветным «горошком», нарядно украшали сахарными розами и барашками с колокольчиком на шее. На тарелках, вокруг стройных куличей укладывали ожерелье писанок с вычурными буквами «Х. В.». Благоухающая ароматной ванилью сырная пасха, в деревяной форме, капая, стекала на льду под прессом до положенного для вызволения из формы момента.

Акулина Аникеевна, связав в узелок маленький куличик с «пятком» яичек, чтобы это тощее разговение понести «святить» в церковь, заботливо штопала ветхие перчатки, чистила сапожной щеткой высмеянный телеграфистом на поднятии колоколов потертый, плешивенький, но «прочный и приличный» чемоданчик. Скребя «ридикуль», огорченно вздохнула от нахлынувших неприятных воспоминаний, не прощая «молокососу» «поношения над почтенной вдовой служителя клира», с затаенным желанием «проучить» его при случае. Но, вспомнив о Страстной Седмице, смиренная примером любви и кротости распятого Христа, к Плащанице Которого она только что прикладывалась, полная христианского незлобия, прошептала: — «Господь простит этому мерзавцу».—

Нищая «побирушка бабка Солода» приготовила усиленное количество больших сумок в полной уверенности наполнить их до отказа щедрыми праздничными подаяниями, предвкушая наесться до-сыта на разговенье.

Разговенье! О, пасхальные православные разговены! Богатые-ли, или самые бедные, даже нищенские, — одним красным яичком и кусочком освященного хлеба, — это символический пир на Празднике из праздников торжества победы жизни над смертью, ибо в эту великую ночь воскресший Христос «упразднив смерть, нам живот дарова».

Каждый радостно ждал Пасху, — торжество из торжеств, — устраивая разговенье по своим возможностям, по средствам, соблюдая общее для всех самое главное.

В ночь под Великий Праздник в полутемной, освещенной лишь лампадами церкви у Плащаницы читают «Диянии» перед насаженными густым частоколом пылающими свечами. Каждый старается прочитать, часто по-складам, хоть несколько строк трудного церковно - славянского текста. Чтецы преимущественно пожилые люди. В храме таинственная священная тишина. Народа еще мало и чтение Деяний святых Апостолов разносится гулким эхом, замирая под сводом высокого купола.

К полуночи вспыхивают зажженные многочисленные плошки на Троицкой церкви, факелами и мелкими огоньками мигая на всех выступах, освещают детали здания, озаряя толпу, площадь и ближайшие курени. Высоко, в бездне темного неба пламенеет двенадцатью звездочками огненный крест главного, самого высокого купола. Феерическое зрелище захватывает душу, создавая приподнятое высокоторжественное пасхальное настроение.

Раздается мощный благовест к Святой Заутрене. Гул большого колокола разносится по станице, вдоль разлившегося Дона. над верхушками дубов и тополей, потонувших в полой воде Стрелка, Отрога и займища.

На богослужении в освещенном люстрами переполненном храме так тесно, что не протискаться, не пошевельнуться. От горящих в руках молящихся свечек душно, жарко; свечной воск плавится, потоками стекая на руки, капая на плечи и спины стиснутых в тесноте людей. Нередко на головах вспыхивают подожженные волосы.

Церковная ограда тоже до отказа переполнена народом. Стеной стоящие люди, нажимая друг на друга, с трудом расступаются, давая проход священникам и шествию.

Перед закрытыми церковными дверями торжественно провозглашается короткая ликующая весть: «Христос Воскрес». Людское море радостно подтверждает: «Воистину Воскрес». Как по мановению святой силы, церковная дверь широко распахивается, впуская священнослужителей и толпу. «Христос Воскресе» не сходит с уст в течении богослужения и беспрестанное «Вои-истину...» рокочет по всем пределам и углам храма. В невыразимо радостных неумолкаемых пасхальных песнопениях в трепетном энтузиазме беспрерывно славится, прославляется Воскресенье Христа, — кульманационный момент идеи христианства, победный апофеоз вечной жизни.

После Заутреи весь церковный причт, — священники, дьякон, псаломщики, — в линию становятся у амвона христосоваться с мирянами. Каждый по очереди подходит с красным яичком и по-порядку, начиная от старого протоиерея благочинного, троекратно лобызается со всеми членами клира: — «Христос Воскресе», — «Воистину Воскресе». — В самом конце ряда служителей церкви, в приготовленные корзины, опускаются «христосовальные» яички — дар, искреннее приношение этой эмблемы не только причту, но Самому Воскресшему Сыну Всевышнего. В храме, в ограде, а потом и на улицах, все православные, обмениваясь крашенными яичками, троекратно целуются: — «Христос Воскресе», — «Воистину Воскресе». Всюду слышатся эти два извечно - живые восклицания, сопровождаемые лобызаньями.

Между утренней и обедней в ограде освящение пасох, яиц и прочей снеди для разговенья. Рядами, длинной дорогой развязаны узелки, из которых виднеются головки куличей, пестрят яички, блестит ослепительной белизной выбранный из запасов «самый наилучший» кусок сала. За кропящим куличи святой водой священником шествуют церковные сторожа с корзинками, собирая жертвуемые для причта пасхи и яйца. Кождому любо не только освятить, но и дать из принесенного и духовенству, с охотой и лаской разделить с ним великую христианскую радость Христова Воскресенья.

Приехавшие с хуторов «святить паски» спешат возвратиться домой, где их с привезенным освященным ждут разговляться. Нищим щедро насыпают в сумки, отделяя из узелков «чего Бог послал».

Матушка Зинаида Петровна, христосуясь со старушкой Солодиной, шепнула нищенке: — «Приходи-же, не забудь». — «Спасибочка, матушка. После завтрива беспривенна приду. Ноня-то не успею. Разговляться-то мине Кузьма Силыч позвал. Анна Ирафивна вчерась тоже наказывала с прислугой, штоб ишла к ней на кухне разговеться. Но я тама летошний год была, а тепереча вот к Кузьме Силычу». — Словохотливо хвалилась «бабка Солода», умиленная вниманием к ней «православных», прибавляя: — «Слава Тебе, Господи. Не забывают мине грешную и сирую, не гребуют, все принимають. Я тоже никого не обижаю, никого не оставляю, по очереди по всей парафии ко всем хаживаю. Знамство у мине по станице большая». —

Доктор, ветеринар с землемером, все холостые и одинокие, безмятежно проспавшие пасхальную ночь, ранним утром, не без курьеза, отправились в краснотал за станицу наблюдать, как, по народному уверению, на светлое Христово Воскресенье «играет, радуется, ликует восходящее солнце». Веселая компания, захватив изрядное количество «ежева и пижева», расчитывала остаться там до вечера, (так как визитов в первый день Пасхи обычай не допускал), дабы на лоне природы полюбоваться «не только восходом, но и заходом пасхального солнца». Исключая этих «вольнодумцев», на Пасху, как правило, не пьют спиртного.

На колокольне скопление желающих трезвонить. Первый день услаждают необыкновенно мелодичным, артистическим, врожденно - художественным искусством такие несравненные мастера, как Чеметев и Маркин, по прозвищу «Ютка чеметь» и «Жиган». Им нет равных. Признавая их неоспоривый талант, все расступаются, давая дорогу к колоколам.

Поплевав на ладони, Чеметь осторожно начинает нежно, чуть-чуть, слегка теребить тонкоголосый маленький колокольчик:

— «Тилинь... тилинь-тилинь... тилинь. —Рассыпая мелкую дробь, запевает хвалебную песнь малышик-подголосок.

— «Трень...трень-трень...» — Вторя, подхватывает другой, чуть побольше, посолиднее колокольчик-альт.

— «Трень-тилинь, трень-тинь-тинь». — Заливаются дуэтом.

За ними вмешиваются контральты, потом баритоны и басы. Вдруг, раздается мощный бархатистый бассо - профундо большой

колокол: — «Гу - ук!» — И весь ансамбль дружным хором с пафосом затрезвонил, выговаривая, вызванивая форшлаги и арпеджии в опытных руках Чеметева: — «Треньтинь - тинь, тилинь - трлынь - динь - динь, трынди - бом, тилинь - бом - бом, гук, гук».

Воодушевленно, ото всей души, работал руками и ногами, давая волю своей неисчерпаемой творческой фантазии, с упоением художника разливает, расплескивает, разбрасывает удивительные трели по лесам и долам доморощенный артист Ютка:

Трынди - трынди - трынди - бом,
Дилинь - Дон, динди - гук,
Труки - тук, брынди - гук,
Трынди - дон - дон, рынди - гук.

Красота, гармония, восторг, наслаждение от изумительного трезвона такое, что у слушателей «ноги сами так и ходють». Трезвон придает Празднику из праздников особую торжественность, поднимая дух православного люда. А «расходившийся» Чеметь, не унимаясь, еще шедрей, еще увлекательней импровизируя, «выделывает колена», передерживает, задерживает, то, вдруг, переходит в еще более захватывающий ритм. С него, уставшего, уже градом катит пот, но вошедший в экстаз Ютка азартно, до изнеможения продолжает «творить», выдумывая новые и новые перелигы. Насладившись до-сыта, Чеметев неохотно, наконец, расстается с дорогими его сердцу хором колоколов, излюбленным инструментом виртуоза.

Через минуту передышки, после «антракта», трезвонить берется «Жиган» Маркин, стараясь перешеголять соперника, и дает не менее вдохновенный концерт. Оба столь одаренные искусники, что может позавидовать любой профессиональный талант. У Маркина колокола «так и выговаривают»: — «Жи-и-ган, Жиганочик. Жи-и-ган, Жиганочик». — Поэтому-то Маркин в станице и слывет «Жиганом».

Разговевшийся, отдохнувший после бессонной ночи народ идет на кладбище «христосоваться с родителями». На могилках оставляются яички и снедь для нищей братии. Потом солидного возраста казаки «выходят на улицу», чинно рассаживаясь на скамейках и колодах, ведут беседы, судачат о предстоящих на «красной горке» свадьбах. С хуторов «на гости» с детворой приезжают замужние дочери.

Молодежь за станицей вслась играет в лапту, в ярки-боярки, качается на общественных «релях». Летит скорлупа семечек, излюбленного, всем доступного, дешевого лакомства. На «игрищах» заводятся знакомства, высматриваются подходящие женихи и невесты; катая яйца и играя ими, забирая поставленные на кон сбитые в ряду яички, приглядываются ближе друг к другу, узнавая характер, рассыпают любезности, улыбки, комплименты.

Интеллигенция на второй день Пасхи принимает поздравителей - визитеров, приглашая к парадному столу. Мужчины, как по обязанности «с визитом» посещают всех знакомых.

Мальчишки, допущенные после выступления «знаменитостей» на колокольню, всю неделю, без перерыва, усердно бьют в колокола, — неумело, с натяжкой и перебоями, наводя кромешный оглушительный хаос. Невыдержавшие этой какофонии доктор, с ветеринаром, в надежде положить ей конец, пустились на хитрость, послав ребятам полтинник за надоевшее корявое искусство. Обрадованные мальчишки, во главе с Николаем Ермаковым, разделив деньги, охотно потрезвонили «за плату». Вторично получили двугривенный и за него позвонили малогато, снова ожидая «за труды». Но, так как им уже ничего послано не было, то, предводительствуемые Николкой, дети решили «задаром не трезвонить». Все стихло. Доктор с ветеринаром облегченно вздохнули: — «Наконец-то». —

Леня Ермаков в новых, нестерпимо жавших ногу «обувках» еле проходил полдня и, не будучи в состоянии двигаться, сидел дома. В новой курточке, к тому же, простудился. Пролежав всю неделю, встал бледный, слабый, похудевший, сразу вытянувшийся, вдруг, подросший. К его великому сожалению праздники кончились и он не участвовал ни на катаньи яиц, ни в «игрищах», не покачался на релях.

П. А. Соколова

СЛУЧАЙ НА МАНЕВРАХ.

Дело было перед Первой Мировой. Наш седьмой Донской стоял в городе Николаеве. Как то на маневрах пришлось нашей сотне расположиться на несколько дней в немецкой колонке. Известно, как полагается, по 4-5 казаков на двор.

Пищу получали с сотенного котла, фураж покупали, ну, и конечно перепадало и от хозяев.

Вот в одном дворе попали к скупому немцу четыре наших мелеховских, да таких, что, как говорится, «оторви ухо, да брось». Везде немцы угощают казаков и до женского полу не особенно трудно было, а вот у этого ни тебе холодца, ни тебе лапшевника, ни яешни с салом и бабы все на запор.

Как оно там получилось уж неизвестно. А только в день выступления командир сотни есаул Попов собрал всех хозяев и спросил: «нет ли, мол, каких претензий?»

Жалоб не оказалось. Хозяева были довольны и сотня шагом потянулась вон из колонки.

Пропылили так мы версты три, песни затянули, как откуда не возьмись бегить той немец. Ну, конечно, по рядам передача:

— Сотенного, командера сюда! —

Командир, конечно, не поехал, а остановил сотню и стал дожидать того немца.

Немец весь потный, с задышкой подбежал и говорит:

— Кабана у меня украли казаки. —

Командир ажник лицом переменился и закричал:

— Вахмистра ко мне! —

У нас был лихой вахмистр, чертом он подлетел на своем белоногом дончике и осадил его на хвост за три шага перед командиром. (Чуял наверно).

— Где кабан? — Напирал на вахмистра командир, а тот легонько осаживал, чтобы сотенный случаем не задел его.

— Не могу знать, Вашскородь! — Про какого кабана изволите спрашивать? —

— И немца кабана уперли, сукины сыны! По взводно осмотреть все вьюки и проверить выкладку! —

Засуетились старшие урядники, забегали младшие. Каждую суму осмотрел сам сотенный и только руками разводил. Разводил руками и вахмистр. Но не только целого кабана, но даже и кусочка сала ни у кого не оказалось.

Немец заглядывал в каждую суму, трогал ее, сопел и вытирал пот платком со вспотевшего лица и шеи. Но кабана нигде не нашел и пошел назад в колонку, понуря голову.

Есаул Попов посмотрел на часы и повел сотню рысью, или чтобы наверстать потерянное остановкой сотни время, или может быть желая поскорей убраться подальше от колонки. Но только так через пятнадцать минут строевой рыси он неожиданно крикнул, переводя аллюр на шаг:

— Вахмистра-а! — И снова лихой вахмистр чертом подлетел к командиру и осадил своего мерина на хвост.

— Где кабан? — Коротко спросил командир, взглянув в упор в глаза вахмистру.

— Чичас, сей минут, Вашскородь. — Ответил вахмистр и, круто повернув на задних ногах своего дончика, пустив в нос командиру целое облако пыли, помчался к хвосту колонны.

Не прошло и пяти минут как вахмистерский конь уже дробно колотил дорогу. кованными на передки ногами. И снова осел его конь на свой длинный хвост, роняя мыльную пену изо рта. А вахмистр протянул вежливо командиру завернутый в стиранную портянку продолговатый кусок свинины.

— Это что такое? — Крикнул командир, увидев налицо вещественное доказательство.

— Мясо. Энто Вам на обед. — Ответил, не моргнув глазом, вахмистр.

— Где взял? Где нашел? — Спросил командир, кусая черный ус и видимо скрывая улыбку и душивший его смех.

— Под седлом схоронили, у кажного под седлом, про-меж ленчиком и потником по куску. Весь кабан тут у сотни. —

Произошла немая сцена между командиром и вахмистром.

Наконец, командир не выдержал, сознавая всю бесполезность возвращения хозяину его кабана в разобранном виде и уже примирительно проговорил:

— Чего ж ты, подлец, мне сразу не доложил?!

— Так ить он, Вашскородь, найтить хотел. Если бы он, может по хорошему, спросил бы, верните, мол, а то ведь иш ты, сам у казака найтить хотел. —

***

Четверо «приступников» отдневалили все маневры, а кабан был торжественно съеден на первой стоянке.

Н. Е. Русский

НАША ПРОЖИТАЯ ЖИЗНЬ

Как времена то меняются... Жили мы по станицам дураки дураками, работали с утра до ночи, никаких 8-и часовых рабочих дней не знали. Культуры у нас никакой не было, летом ходили босяком, из одной миски все хлебали.

Как кто то заболел, до бабки его водили, бабка чего то шептала «чур тарабень Есусе», а если не помогало, то на живот махотку ставила. А у его може всего, навсего апендицит был. Ну, махотка натянет, он и лопнет. Помер казак, конешно, хоронили, а как спросят, а от чего помер — «от живота», ну и Царство ему Небесное и всему делу конец.

И на счет свободы беда у нас была, ну, прямо ни до чего нельзя было приступиться. Залез в чужой сад яблоки воровать, ни то что нужно было бы, своих сколько хош было, а так, скажем, для спорту, коли поймают — выпорят. Камнем в собаку кинул, да чье окно разбил, обратно порят. Идешь по станице, а на лавочке сидит какой нибудь гундосый дед, пузо на солнце греет, шапки ему не скинул — опять порят, али уши рвут. На што уж дома, пару яиц украдешь, чтобы у армянина на рожки или леденцы обменять, и то порят.

А работать, хошь не хошь, заставляют.

— «Егорка — орет дед — поедшеь с конями на ночь...»

— Не хочу-у-у... и хода. — Поймает теля дед, посадит на кобылу, учкуром ноги под пузом завяжет, стоит и ждет. Как тольребята проедут, он кобылу плетью ошпарит и орет им:

— «Как до места доедите, там ему развяжите...»

Ну, а ребята, сами знаете, что за народ... Приедем до места, они с коней послезают, а ты просишь:

— «Петька, развяжи...»

— «Сиди, сиди, тебе сверху виднее, пока мы будем картошку воровать...»

Так тебя проманежат час, а то и больше.

Так вот, если по совести разобраться, то счастливые мы люди...

В 1914 году началась война. 3 года отвоевали, домой живые вернулись, тут тебе опять счастье подвалило, началась гражданския, опять три года отчибучили. После гражданской, дураками не были, домой не вернулись, а сели с комфортом по трюмам на пароходы и важно покатили заграницу, туристами такими... В кармане миллионы колоколами звенят, одеты все так красиво и пестро; у кого штаны с лампасами, а на горбу английский френч, другой, этот лихо выступает в черкесске, на ногах чувяки, с которых вылезает красный платок английский, за место портянки; что в гимнастерке, а у него башлык сзади болтается, ну, словом, красота неописуемая...

Ну, нам сичас тут и говорят:

— «Шесть лет вы за союзников воюете, пора вам и отдохнуть. Катитесь пароходами дальше на острова Лемнос да Мудрос, воздух там хороший, море там кругом и бани не нужно, кормить вас будем на убой, а ежели пить захотите, то и воды вам привезем».

Действительно, на счет воздуху не сбрехали и море кругом. Привезли и харч, не так, чтом, конечно, на убой, но с голоду не дохли. Сичас повыбирали полеводов, но не землю делить, а уже готовый хлеб. Разрежут его на четыре части, полевод морду отвернул, а ты тыкнул пальцем в ломоть и спрашивнешь: «Кому?» Народ мы крепкий, пережили и это, кто не помер. Долго ли коротко, надоело на острове сидеть и поехали дальше. Кто в Сербию, кто в Болгарию, к братьям славянам, ну, там посидели и обратно, кто куда...

Скажем, мы приехали во Францию. Что и говорить, культурой тут со всех сторон прет, чистота, порядок, красота. Сичас нам и говорят, вы народ дикий к порядку не

привычны, идите все в префектуру карт дидантите получать. Тут мы сразу почувствовали, что такое культура. Карту показал, все сразу и видно, кто ты, што ты, и откуда ты, и морда твоя тут анфас или в профиль, и по отцу, и по матери тебя помянули. Ничего не скажешь, культура...

Обжились, осмотрелись, ничего, жить можно, и по-французски начали «туа», «муа» говорить. Живем с кензена до кензена, по Бианкурам там разным... Тут тебе рестораны русские, как грибы повыростали, вот и сидим там, получку пропиваем. Шум, гам, кто песни орет, кто лезгинку али казачька откалывает. Французы было сначала заинтересовались, как и что, что за люди такие. но их культурно на руках до двери подносилы, а потом с размаху на мостовую кидали, ну они, конечно, интересоваться перестали.

С жиру стали думать, чего еще такого выкрутить и вдарились в политику. Заорали казаки, не хотим, чтобы с Россией, хотим своим Казачьим государством жить и штобы все было покультурнее и карт дидантите, чтобы было. Стали наделы делить, кому сколько. Вышло, что немного, да вот беда, сеять не на чем, вся земля в России осталась.

Пока горланили, а время шло. Глянули, а мы все сединами покрылись. Тут наши старики всполошились, стали места в старческом доме подыскивась, а то, упаси Боже, на улице помирать придется. Как приехали, все на свадьбах гуляли, а сичас, каждый день кого то хороним. Старики стали поглядывать на Сен-Женевьев, а молодые еще не успокоились: горланят.

Да вот беда, понятия переменились... В станице, когда Атаман обращался к казакам, он говорил «Гаспада Старики...», а старикам было годов по 40-45, а теперь молодые казачата годов по 60 за девками бегают, да о политике горланят и о будущей жизни в Казакии планы строят.

Вот прочел я в одном казачьем журнале по поводу создания казачьей церкви, до с похмелья не разобрал, в чем там дело, ни то церковь (храм) свой со своим причтом иметь хотят, ни то духовную церковь для объединения казачества. Выдумливают много чего, а главное то проморгали, по молодости ли.

Приходилось мне бывать на русском кладбище в Сен-Женевьев де Буа, видел я там, как красиво украсили свой участок дроздовцы и лежат все вместе. А казачьих могил тоже много, но все вразброд.

Мы, казаки, сыграли в борьбе с большевизмом первенствующую роль. Первыми, кто начал с ними бороться, были сибирский казак Лавр Корнилов, донец Каледин, оренбуржец Дутов. И мы еще живые, да и те, кто уже умер, должны оставить потомкам памятник о себе. Вот и я обращаюсь с призывом ко всем казакам, всех Казачьих Войск, всех верований, всех политических оттенков вместе — приобрести участок на кладбище, огородить его, украсить его, и пусть казаки лежат все вместе и самостийники, и федералисты, и руссофилы, все мы родились казаками, и умрем такими же, а наши земные распри разберет Господь Бог.

Кто прочтет эти строки, пусть подумает, да поделится со своими станичниками, а чего придумают, то пусть напишут в редакцию «Родимого Края»...

Кубанец.

ДЕНЕЖНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА «РОДИМЫЙ КРАЙ».

Список №3 с 16 августа по 16 октября 1957 г.

Список № 3, приготовленный для помещения в №13 «Родимого Края», по досадной случайности не был напечатан. Редакция просит принять ее извинения.

Ю. Н. Сальникова	500	фр
А. П. Падалкин	300	”
П. И. Еронин	100	”
А. Ф. Сутулов	300	”
И. Я. Крюков	3000	”
И. Д. Журавлев	1000	”
И. Я. Андриянов	500	”
И. Гаврилов	500	”
Е. Р. Свинарев	500	”
И. В. Ковалев	500	”
Б. Махорт	300	”
Т. Г. Семилетов	300	”
В. Нечяев	500	”
П. Д. Наумов	100	”
Д. К. Королев	500	”
Жидков и Фролов	500	”
А. А. Зенков	1000	”

Н. С. Соколов	500	”
И. Николаев	1000	”
А. С. Мисиков	500	”
Монаенков	200	”
И. С. Ашуркин	600	”
Г. Мушихин	200	”
А. Золотов	200	”
П. К. Писарев	200	”
Через Б. Н. Уланова:		
И. И. Курицын (10 д.)	3500	”
Н. М. Синяпкин (10 д.)	3500	”
С. И. Цуцуков (10 д.)	3500	”
Д. Н. Баянов (1 д.)	350	”
Н. М. Синяпкин (1 д.)	350	”
В. В. Харламов (2 д.)	700	”
Е. Д. Богаевская (1 д.)	350	”
П. И. Медведев (1 д.)	350	”
И. И. Курицын (2 д.)	700	”
П. И. Медведев (стан. им. Каледина (4 д.)	1400	”
Федоров (Забайк. В.)	350	”
В. Н. Дронов (2 д.)	700	”
Митейко (1 д.)	350	”
ИТОГО	29.900	фр.

Список № 7 с 1 февраля по 1 апреля 1958 г.

Через Б. Н. Уланова:		
П. Быкадорова (15 д.)	5250	фр.
П. И. Медведев (5 д.)	1750	”
Н. Н. Каледин (1 д.)	350	”
Н. Уланова	500	”
А. Е. Афанасьева (10 д.)	3500	”
М. К. Зотов (1 д.)	350	”
М. А. Саринов (1 д.)	350	”
Н. П. Казинцев	150	”
К. Т. Жибров	750	”
М. А. Безмолитвенов	500	”
В. Махорт	1000	”
И. К. Гаврилов	750	”
И. Н. Коноводов	150	”
В. Фролов	900	”
Г. Снесарев	500	”
И. И. Быкадоров	1500	”
Г. А. Улитин (2 д.)	700	”
Г. Губарев (1 д.)	350	”
В. Нечаев	500	”
А. Ф. Золотов	150	”
Лепешкин	500	”
В. Юрков	180	”
В. Н. Дронов (2 д.)	700	”
И. Я. Крюков	2850	”
Через Н. П. Казинцева:		
Н. П. Казинцев	200	”
Братья Казинцевы	500	”
Б. П. Гарницкий	150	”
И. Д. Журавлев	1150	”
Н. Мушихин	1000	”
Через Н. В. Пичугина:		
Пичугин	1000	”
Аристов	650	”
Цыганков	300	”
И. М. Гаврилов	500	”
Ф. Я. Фролов	1000	”
П. А. Селиверстов	600	”
Иваницас	1050	”
Х.	500	”
Б. Попов	3000	”
А. Г. Павлов (5 д.)	1750	”
Е. Д. Богаевская (3 д.)	1050	”
Забурнов (5 д.)	1750	”
А. Попов (10 д.)	3500	”
Елисеев	150	”
Калабухов	300	”
Наумов	160	”
В. Юрков	200	”
П. Д. Наумов	160	”
Картинов	300	”
А. М. Сутулов	350	”
Таратухин	910	”
Н. М. Синяпкин (5 д.)	1750	”
Через Б. Н. Уланова:		
М. К. Бугураев (2,5 д.)	875	”
В. Г. Лазарев (3 д.)	1050	”
А. В. Касаткин (2 д.)	700	”
М. А. Саринов (1 д.)	350	”
В. И. Быкадоровой (15 д.)	5250	”
ИТОГО	56.335	фр.

В «ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА „Р. К.”

поступило:

Аврамов	4350	фр.
Василенко	350	”
Викторов	350	”
Новиков	2000	”
Самсоновой	300	”
С. Артемов	850	”
ИТОГО	8.200	фр

Редакция «Р. К.» приносит всем жертвователям глубокую благодарность.

ОТЧЕТ ПО СБОРУ СРЕДСТВ НА ПРИВЕДЕНИЕ В ПОРЯДОК МОГИЛЫ ГЕНЕРАЛА ГУСЕЛЬЩИКОВА.

С мая 1957 г. по феврать 1958 г. поступило:

В. А. Скандилов	1000	фр.
В. Рытиков	1000	”
Б. А. Богаевский	500	”
И. Князев	300	”

П. К. Писарев	100	”
А. М. Сутулов	500	”
В. Нечаев	500	”
Н. П. Казинцев	2000	”
А. Н. Туроверов	500	”
К. Т. Жибров	1000	”
И. Н. Коноводов	350	”
С. Ш. Балданов	500	”

Расход по приведению могилы в поря-

И. Жидков и Ф. Фролов	500	”
А. Ф. Золотов	100	”
К. Поляков	500	”
И. Г. Сафонов	500	”
А. А. Морозов	1190	”
А. Ф. Золотов	100	”
М. З. (Англия)	500	”
С. А. Жаров	10000	”
Н. Н. Туроверов	2500	”
ИТОГО	24140 фр.	

док выразился в сумме 21.100 фр. Остаток (3040 фр.) передан наблюдающему за могилой есаулу Гундровского полка Н. С. Соколову, для поддержания ее в надлежащем виде.

Донское Войсковое Объединение приносит глубокую благодарность всем откликнувшимся на благое дело. Дальнейший сбор прекращен.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

— 15 февр. день 40-ой годовщины смерти Атамана Каледина был отмечен в Нью-Йорке панихидой в Св. Покровском Соборе и торжественным заседанием. Полк. Бугураев прочел обстоятельный доклад об Атамане Каледине.

— День Казачьей Скорби был отмечен торжественными церковными службами во многих местах каз. рассеяния.

В Париже 23 февр. казачьими организациями парижского района была отслужена панихида в Кафедральном Соборе на рью Дарю.

В тот же день в Лионе, Обще-Каз. станицей и группой кубанцев была отслужена панихида в Сл. Николаевском Храме о всех Атаманах Каз. Войск и всех павших воинах.

После церковной службы, в помещении Обще-Каз. станицы небольшая, но дружная группа казаков за стаканом вина помянула усопших.

26 февр. группа казаков всех Каз. Войск, проживающих в Грассе, отметила День Каз. Скорби торжественной панихидой, после которой состоялась общая трапеза. 2-го марта была отслужена панихида в г. Канны.

— 40-ая годовщина Первых Походов была отмечена в Париже торжественной панихидой в Кафедральном Соборе на рью Дарю. После, в ресторане Микей состоялась совместная трапеза участников Степного, 1-го Кубанского и Дроздовского походов и их гостей.

РОЗЫСКИ.

Георгий Михайлович Туркин розыскивает родного брата **Александра Михайловича Туркина**, род. в 1919 г. в стан. Мигулинской, быв. обитатель лагеря «Парчи» (Австрия).

Всех знающих его местонахождение просят сообщить в редакцию «Родимого Края» или *G. Turkin Catle Joce M Moreno 62 Villa Jardin V. Alsina Buenos-Aires Argentina*

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «Р. К.»

Ни в какую полемику по поводу не помещенных рукописей редакция не вступает. Рукописи должны быть написаны разборчиво, на одной стороне листа. Присланные рукописи обратно не возвращаются.

За статьи, помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Она оставляет за собой право, не изменяя смысла написанного, сокращать статью.

Денежные поступления направлять по адресу: *Romanoff Nointel par Presles (S et O) France CCP 15 23379*

Плату за журнал или пожертвования в «Фонд Издательства Р. К.» можно присылать переводами на текущий счет предс. ДВО В. Н. Романова, почтовыми марками (во Франции) или международными почтовыми купонами. Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя.

Корреспонденцию на имя Редак. Коллегии посылать по адресу:

Boris Bogaevsky 52, Av. Flachat Asnières (Seine) France

На письма, требующие ответа — просьба прилагать почтовые марки или международные почтовые купоны.

Imprimerie P.I.U.F. 3, rue du Sabot, Paris 6-e

Родимый край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Эльмут — «Одна из причин Лиенцевской трагедии».
Б. Беляевский — «Искусственный голод и террор на Дону».
Б. Н. Уланов — «Значение Степного Похода».
В. Иванов — «Родимый Край».
Н. Д. — «Еще об Лиенце».
Б. Богаевский — «Из нашего прошлого».
Н. Е. Русский — «Переправа через Днестр».
В. Краснова — «В яме дойдет».
Максим — «Мамонтовцы на Черноморском побережье».
От старого казака.
Ян. Богаевский — «Семен Яковлевич Бакланов».
Л. Масянов — «Памяти друга уральских казаков».
Смерть молодого казака.
М. М. Афанасьев — «П. И. Колычев».
Ю. Пригодина. — «Из Нью-Йорка. 40-летие Степного Похода»
Казачья жизнь за рубежом.
Благодарность.
Книжная полка.
Обще-Казачья касса взаимопомощи.
От Редакционной Коллегии «Родимого Края».
Поступления в фонд Издательства «Р. К.»

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. А. Новиков, В. Н. Романов, В. А. Соколов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.

№ 16. МАЙ — ИЮНЬ 1958 г. Цена: 150 фр.

PAYS NATAL Mai - Juin 1958 Parait tous les 2 mois Directeur : Bogaevsky

ОДНА ИЗ ПРИЧИН ЛИЕНЦСКОЙ ТРАГЕДИИ.

В этом 1958 г., мы снова отмечаем панихидами 13-ую годовщину Лиенцевской трагедии. 13 лет тому назад, в июне, в зоне английской оккупации в Австрии, в долине р. Дравы, произошла выдача казаков и их семей, покинувших родные края, лишь бы не очутиться снова под игом коммунизма.

Об этом печальном событии уже много писалось и еще будет написано, ибо еще многое осталось невыясненным, много документов еще не опубликовано.

По существу Лиенцское «действие» является как бы заключительным актом долголетней драмы, драмы начавшейся с поражением белых армий. О том, что пришлось пережить оставшемуся в России казачеству, могут дать представление статьи наших сотрудников В. А. Беляевского и В. Красновой, напечатанные в этом номере «Родимого Края».

Когда началась 2-ая мировая война, казаки, поверив, что немцы освободят Россию от большевицкого режима, воспряли духом. Их надежды на это не оправдались. И казаки вместе с семьями двинулись на запад, с отходящими немецкими частями...

Не одни только казаки в начале войны думали так. На освобождение от коммунистической власти надеялся и русский народ. В этом отношении очень показательны некоторые цифры. В течении 2-ой мировой войны в Сов. Союзе было мобилизовано около 28-30 млн. человек. За этот же период времени выбыло из строя 5 млн. убитыми, 11,5 млн. ранеными и 5,2 млн. пленными. Интересна эта последняя цифра — сдаваемость в плен солдат советской армии. За первые 5 месяцев войны (общей продолжительностью в 47 месяцев) сдалось 3,8 млн., или 75 % всего количества пленных, то есть около 750 тыс. чел. в месяц. По подсчетам сов. экономистов за это же время немцы захватили громадную территорию, на которой оказалось около 40 % населения СССР, 63% добычи угля, 68 % — производства чугуна, 58 % — стали, 60 % аллюминия, 38 % — зерна. Большая часть военного оборудования сов. армии была уничтожена или попала в руки немцев. Армия не хотела воевать. Фактически это был разгром.

И вдруг, с начала 1942 г. намечается перелом. Сдаваемость в плен резко падает, части сов. армии начинают наносить серьезные контр-удары, причем отлично дерутся не только свежие полки, но и перед этим разгромленные войска.

С конца же 1942 г. сов. армия переходит в наступление. За последующие два с половиной года она теряет пленными лишь 800 т. (В среднем — по 25 т. в месяц или приблизительно по 50 человек на дивизию, считая, что в это время в боевых операциях принимало участие около 500 дивизий).

Основываясь на этом явлении, 2-ую мировую войну можно как бы разделить на два периода.

В начале первого советские войска еще имели структуру и организацию Рабоче - Крестьянской Красной Армии, с ее насыщенностью партийцами, с институтом политических комиссаров, с интернациональными идеалами и лозунгами, с гимном «Интернационалем», с заградительными отрядами в тылу собственных войск. Когда же главную массу армии стали составлять призванные по мобилизации резервисты, то оказалось, что все эти люди воевать за коммунистическую власть не хотят и массами сдаются в плен. Конечно, большую роль в первоначальных поражениях сов. войск сыграли

и «чистки» командного состава, имевшие целью усилить коммунистическую прокладку армии.

Второй же период, когда сов. войска снова приобретают боеспособность и начинают одерживать победы, совпадает с изменением идеологии как внутренней, так и внешней. Война объявляется «Отечественной», патриотические лозунги заменяют коммунистические, восстанавливается репутация национальных героев русской истории — Александра Невского, Суворова, Кутузова и др., отменяются политические комиссары, вновь вводятся погоны, открываются церкви... Патриотический порыв русских людей, поверивших в начинающуюся эволюцию сов. власти, привел к победе над Германией.

Однако, в итоге, оказалось, что власть сумела обмануть народ, и, несмотря на внешние перемены, по существу, мало что изменилось.

Казаки же, не раз констатировавшие на своей собственной шкуре всю лживость и бесчеловечность сов. власти, не поверили ея эволюции и предпочли уходить с немцами. Возможно, что была надежда, что в случае поражения Германии, союзники используют их в борьбе с большевизмом и во всяком случае не выдадут обратно в СССР. Но случилось инное...

Велики жертвы казаков за эти 40 лет. Мало уцелело их в Сов. Союзе, мало осталось и в эмиграции. Но не нужно забывать того, что казачество возникло и существовало в непрерывной борьбе за свое существование, за свой быт, за свои обычаи, за свою жизнь. После подавления Булавинского движения оно было на краю гибели, однако оно возродилось, хотя и в несколько других формах.

Возродилось оно и в 1917 г., когда, казалось бы, более 100-летнее существование в составе Россиисдой Империи свело почти на нет все его особенности. Три года длилась эта эпоха казачьего возрождения, проведенного в непрерывной борьбе с неприемлемым ему большевизмом и позволившего существование и развитие белого движения.

Возродилось оно и во время 2-ой мировой войны, когда появилась надежда на освобождение от коммунистического ига.

Эти последние попытки возрождения кончились неудачей, по независящим от казачества, причинам. Казаков осталось мало, очень мало, но тем не менее, мы не должны, несмотря на все наши разногласия и недоразумения, мы не имеем права терять веру в то, что казаки будут, что казачество вновь возродится...

Эльмут.

ИСКУСТВЕННЫЙ ГОЛОД И ТЕРРОР НА ДОНУ.

С момента прекращения белого движения в 1920 году, над казачеством Дона нависла черная хмара расправы. Каждую ночь «черный ворон» выхватывал свою жертву и уносил ее бесследно и навсегда...

Страшный дамоклов меч всегда висел над головой каждого, никто не был застрахован от его беспощадного удара.

Население Дона переносило этот жесточайший террор почти без сопротивления: оно было обескровлено, так как казачество больше всех пострадало при борьбе с большевиками.

В Донскую армию входило все казачье население, способное носить оружие. И эта армия отошла до самого моря. Но она в своем большинстве не попала на пароходы для дальнейшего отхода, по разным причинам: одни нужны были для прикрытия погрузки на пароходы и не успели сесть за неимением времени, другие хотели умереть на своей родной земле с оружием в руках.

А затем — больные и раненые, оставшиеся на пути отступления, а их было много, ибо тиф всех форм в то время был жесточайшим бичом.

Эти остатки Донской армии были в большинстве захвачены в плен и почти поголовно уничтожены. Немногие из них рассеялись по всему Кавказу, спасаясь, как и кто мог.

Систематическое, и как бы втихомолку, но по особому плану, вылавливание казаков продолжалось до 1930 года — исчезали люди, то тут, то там, каждую ночь.

После этого года уничтожение казачества приняло ужасающие размеры; особенно был тяжел 1933 год.

Правительство совдепии решило свой план закончить, в ударном порядке, и избрало новый метод уничтожения казачьего населения: путем раскулачивания, через своих уполномоченных — чекистов. Во главе последних, на Дону, стоял известный са-

дист и убийца Императора Николая 2-го — Белобородов. Он, находясь в Ростове на Дону, проводил коллективизацию и кампанию по ликвидации «кулаков». В его обязанность входило распыление и уничтожение казачества.

Для выполнения своей работы, уполномоченные организовали в хуторах и станицах местные активы — из шкурников, лодырей и всяких проходимцев. Вот с этими подонками началось уничтожение населения Дона.

В активе бедноты, главным образом, состояли переселенцы из центральных губерний России. Все те, кто мало-мальски противился варварскому методу ограбления и укрывал свое добро — зерно, муку и другое какое-либо продовольствие и вещи, сохраняя их для своего насущного питания и необходимости, — немедленно арестовывались и высылались в концлагеря, а все их имущество конфисковалось.

Все отобранное сосредотачивалось в особых базах, и это чужое добро бесхозяйственно расходовалось без учета и контроля.

Были созданы склады и открыты магазины в городах и более населенных местах, как будто для местного населения, но в этих магазинах купить что-либо было почти невозможно. Объявлялось, что сегодня будет в продаже — то или другое. Народ толпился в очередях, между собою ссорился. Магазины открывались не спеша, под предлогом приготовления товара к продаже. Когда магазин, наконец, открывался, то только десятку-двум счастливцев из тысячной толпы давалось купить сырой, из сурогатов, хлеб, ячменную крупу, или кващенную с червями капусту и прочую дрянь. После чего объявлялось: продукты распроданы. Милиция немедленно разгоняла толпу со скандалом, с шумом и побоями. Такое издевательство повторялось изо дня в день.

Вследствие недостатка продуктов питания, начинались грабежи и воровство. Особенно отличались воровством служащие и рабочие складов и магазинов. Прекратить его было невозможно. Расхищаемые товары и продукты менялись, или продавались на черных рынках и базарах. Все люди, которые не успевали убежать с черных рынков и скрыться от облавы милиции, задерживались и направлялись в принудительные трудовые лагеря. Этот хаос, голод, недостаток во всем вынуждал людей на всякие преступления.

Служба или работа были обязательны для каждого, но они не обеспечивали в материальном отношении, не хватало даже и на скудную жизнь семейства. Но работать было нужно, ибо кто не работает, тот не ест. Это был лозунг советов, и он строго выполнялся.

К работе строго принуждали, и за каждое опоздание, опоздавший строго карался, вплоть до заключения в тюрьму или в трудовой лагерь.

Карточки были введены только для городского населения рабочих районов. В хуторах и станицах карточек не было. Люди, связанные с сельским хозяйством, должны были как то сами себя снабжать, из тех остатков продовольствия, которые они имели после сдачи продуктов государству. Норма сдачи по продналогу или разверстке всегда умышленно преувеличивалась, и земледельцу для своей нужды ничего не оставалось. Несдача полностью или несвоевременная сдача каралась ссылкой в лагеря, с конфискацией имущества.

В хуторах и станицах происходила еще большая трагедия. Ограбленное сельско-хозяйственное население буквально голодало. Люди умирали, и их смерть никто не оплакивал.

Кошки, собаки, коровы, у кого они сохранились — были все съедены. Трава, колючки, солома терлись на камнях, и из этого неудобоваримого для человека сурогата, с примесью частицы отрубей или муки, приготовлялось подобие хлеба.

Голодный ужас охватил когда-то цветущую, плодородную Донскую область. Люди бежали, кто куда попало, чтобы спастись от голодной смерти и преследований, но это не всем удавалось, и не все это могли сделать...

Матери, потерявшие рассудок, ели своих детей.

На железнодорожных станциях валялись разложившиеся трупы людей из хуторов и станиц, так наз. «мешочников». Мешочники без билетов на товарных или других поездах рыскали, в целях достать пропитания для себя и семьи. Но, не достигнув цели, ослабевали и голодные умирали. А дома ждали их семьи, пухли с голода и также умирали.

Некоторые хутора пустели. Когда люди умирали последними, они разлагались, ибо убирать их трупы было некому. Бродячие собаки и другие звери пожирали не погребенные трупы несчастных людей.

В то время всякие обряды, записи, статистика были нарушены. Люди потеряли свою ценность, жизненные устои были сломаны.

Пришла весна, а правительственные задания посевной кампании выполнять было некому и нечем, ибо все было съедено и уничтожено. И тогда только «высокие» уполномоченные правительства, которые находились на Дону, убедились, до чего они дошли (другими слевами, «план по заданию выполнили»).

Это чудовищное разложение хозяйства и уничтожение населения скоро стали известны Центру. «Центр — политбюро» послало на места своих сверх-уполномоченных, которые, возвратясь, доложили о разрушении и о всем том безобразии, что сделали их доверенные по их заданию.

Тогда сам «великий сатана» Сталин поспешил обвинить своих не в меру исполнительных опричников в «перегибе» его распоряжений. Сонмы их, как виновников, были осуждены и ликвидированы или сосланы в те же лагеря смерти, чем и оправдался перед народом «великий» вождь. Но его злое дело было сделано, Донская область разорена, а население в большинстве уничтожено.

Бог сжалился над остатками людей. И в этот страшный год послал необыкновенный урожай. Земля родила хлеб на незасеянных полях, народилась так называемая «падалка». Этот урожай превосходил своим обилием всякий посевной. Это было поистине чудо Господне! Промысел Божий сохранил остатки населения и своей Божеской силой приостановил народное бедствие.

Когда оставшиеся люди собрали Богом данный, несжиданный урожай, и наполнили свои житницы зерном, погреба овощами, а с садов получили обилие урожая разных фруктов, все как будто стали отдыхать, приводя себя в чувство. Но верховные советские властелины не оставили население в покое.

Поздней осенью этого же года на готовые хлеба стали маршрутом направляться переселенцы из центральных губерний, которые распределялись по хуторам и станицам. Прибывала беднота с семьями, занимала пустые дома и пользовалась всем хозяйством беспризорных домов (без вымерших и сосланных в лагеря смерти хозяев). Казачье население обязали кормить пришельцев до нового урожая.

Наступила зима, топливом пришельцы себя своевременно не обеспечили, и зимой приступили к уничтожению прекрасных плодовых деревьев в садах. За одну зиму почти все приусадебные сады были вырублены и сожжены.

Из этих переселенцев и остатка местного казачьего населения, зимой, готовясь к весне, власти усилили организацию колхозов.

Колхозы организованы, началось хозяйство по-новому.

Остатки казачьего населения в этих колхозах унижены, запуганы властью и новыми пришельцами. Пришельцы — красные хамы стали в станицах и хуторах главарями, а над полями и имуществом «хозяевами» Хозяйничали по-своему — нерадиво и неумело, отчего результаты урожая были плохие, что приписывалось вредительству казачьего населения. Дарования всех прав пришлым людям выживали последнее казачье население. Часть его невинно судили за вредительство — и опять ссылка на Колыму и другие места. А другая часть, видя несправедливое притеснение со стороны пришельцев и поощрение властей, старалась рассеяться, куда только возможно.

Искусственно созданный голод в Донской области преследовал цель уничтожения всего здорового населения казачества, под видом кулаков, подкулачников и вредителей.

Подкулачники — это тот здоровый элемент, из бедняков и средняков, которые осмелились говорить правду о несправедливых действиях властей; они за эту правду ссылались в лагеря вместе с кулаками. А кто же кулак? Это зажиточный хлебороб, который сам на своем поле работал, от утра и до ночи, не разгибая спины.

Некоторые из казачьего населения, предвидя террор при раскулачивании и коллективизации, заранее запаслись поддельными документами, бежали, бросали свои насиженные гнезда и все добро.

Старики, больные и дети раскулаченных семейств изгонялись из своих домов и из хутора. Выселенные, в отчаянии и без надежды дальнейшей возможности к существованию, уходили в балки, овраги, в поле, а там, как дикие звери, рыли для себя пещеры - землянки, в которых спасались от стужи и ненастья. Многие, терзаемые бесчеловечным обращением со стороны власть имущих. голодные и холодные, лишались рассудка и погибали, а некоторые кончали

жизнь самоубийством.

Несмотря на риск и угрозы властей, казачье население, оставшееся до поры до времени не раскулаченным, старалось по возможности помочь этим отверженным — несчастным мученикам — питанием, одеждой и устройством им землянок - нор.

Все происходившее в связи с этим жестоким, беспримерным в истории террором, —страшнее моих бледных строк. Я не в силах описать все то, что переживало казачество Дона в эти дни лихолетия.

Я пишу истину, ибо в таком положении оказался мой отец, восьмидесятилетний старик, с больной невесткой и двумя ее детьми. Муж невестки, мой брат Яков, был сослан, как кулак, в Казахстан на постройку железной дороги, где скоро умер от голоду. Шестилетняя дочь брата Нина не вынесла холода и голода и в эту страшную зиму умерла в холодной, сырой пещере в балке.

Невестка Ульяна Ивановна в это жуткое время была беременна и преждевременно разрешилась от родов мертвым ребенком. Весной, когда она выздоровела, то была сослана в лагеря смерти, вместе со своим тринадцатилетним сыном Колей и другими такими же несчастными людьми.

Вот пример — семья брата полностью уничтожена... А сколько таких семейств подвергалось уничтожению?

Имею сведения, что в хуторе, где жил брат, было около 200 дворов чисто казачьего населения: теперь нет ни одного казака, они все уничтожены или распылены способами, указанными выше. А их места заняли, по приказу правителей советов, переселенцы из центральных губерний.

В. Беляевский.

(«Русская жизнь» 3. 12. 57).

«ЗНАЧЕНИЕ СТЕПНОГО ПОХОДА»

(Речь Заместителя Председателя Д. В. Круга Б. Н. Уланова на Собрании Донских казаков в Нью Иорке 4 мая 1958 г. по случаю 40-летия Степного Похода.)

40 лет тому назад предатель Дона Н. Голубов со своими заблудшими казаками 12 февраля 1918 г. ворвался в Новочеркасск, разогнал Малый Войсковой Круг, арестовал его Председателя Е. А. Волошина, Донского Атамана ген. А. М. Назарова и положил временно конец Донской казачьей власти.

Но д о л г перед лицом России и всего мира засвидетельствовать к а з а ч и й п р о т е с т против совершающегося большевиками беззакония и насилия, доказать, что Донские казаки н е капитулировали перед большевиками и еще прочно и высоко держат знамя Войска Донского, честь и славу Войска, сохранить идею преемственности Донской к а з а ч ь е й власти, заложенной Первым избранником Дона в 1917 году А. М. Калединым и его славным Помощником, Первым Председателем Донск. Больш. Войсков. Круга 1917 г. М. П. Богаевским в ы п а л на долю Походного Атамана ген. П. Х. Попова и его Отряда, получившего в истории имя СТЕПНОГО ОТРЯДА или СТЕПНЯКОВ.

Мне хочется хоть кратко напомнить Вам с самого зарождения ту обстановку, при которой начался знаменитый Степной Поход.

25 октября по ст. ст. 1917 г. Атаман Войска Донского ген. А. М. Каледин в полном согласии с своим Правительством, во главе которого стоял М. П. Богаевский, провозгласил независимость Дона от власти Совета Народн. Комиссаров во главе с Лениным.

Ч т о эта власть несла России и ее народам А. М. Каледину было ясно. Как избранник Войска, он стремился, прежде всего спасти Дон.

О настроении боевого состава Войска Донского в 1917 г. вы знаете. И все же прибывающие в полном вооружении с фронта Донские полки и батареи, искушенные в боях, беспокоили большевиков. Двинув против Донских казаков военные силы, большевики одновременно бросили на Дон самое испытанное оружие — пропаганду. Она шла в изобилии и извне Области, и внутри ее в крупных центрах, как Ростов н/Д., Таганрог, Донецком угольном районе и среди донских крестьян. Но особенно большевики не жалели средств на пропаганду среди казаков-фронтовиков. Она не осталась бесплодной. Фронтовое казачество в борьбе своего Атамана с врагами Дона заняло нейтралитет. Мало того, будирующие против своего Атамана и его Правительства, казаки организовали «Военно - революционный Комитет», вдохновляемый большевицким цент-

ром и снабжаемый им материальными средствами. Сильные красные части продвигались на Дон на Таганрогском фронте и на Севере (с Воронежа). В Царицине готовился кулак против Северных округов.

В распоряжении Атамана были только небольшие партизанские отряды, из юнкеров и учащейся молодежи с участием ничтожного количества офицеров и рядовых казаков. В Донецком бассейне Войско защищали Вас. Курочкин, Роман Лазарев, Александр Жданов, есаул Вас. Чернецов.

В конце 1917 г. Атаман ген. Каледин с своим Правительством предоставил возможность генералам Алексееву и Корнилову формировать Добровольческую армию. Ее части под командой полк. Кутепова задерживали вторжение большевицких войск Сиверса на Таганрогский фронт.

9-го ноября 1917 г. Атаману Каледину от имени Черноморского флота был предъявлен ультиматум. 26 ноября по ст. ст. 1917 года в Ростове н/Д. произошел переворот. Он был подавлен Атаманом Калединым силами партизан, юнкеров, учащейся молодежи и группы добровольцев. Но дальше, сил Атамана было недостаточно, чтобы сдерживать большевицкие части, вторгающиеся на Дон со всех сторон. 22 января 1918 г. в неравном бою с донскими казаками-изменниками погиб прославленный партизан Чернецов. Добровольцы на Таганрогском фронте отступили на Ростов. Все донские партизаны к концу января 1918 г. стянулись к Новочеркасску. Ген. Корнилов просил помощи у Атамана. Он ее дать не мог. И 29 января по ст. ст. 1918 года А. М. Каледин кончил свою жизнь самоубийством. Донское Правительство во главе с М. П. Богаевским сложило свое правомочие. Малый Круг, составившийся из части депутатов, избранных станицами, под председательством войск. старшины Е. А. Волошина и при участии Донского Атамана ген. А. М. Назарова был бессилен пробудить казачий дух и поднять казаков на борьбу с врагами-большевиками. Железный круг все ближе и ближе смыкал Новочеркасск.

Партизанские отряды полк. Мамонтова, в. ст. Семилетова и его помощника полк. Лысенкова, полк. Каргальского, в. ст. Мартынова, есаула Назарова Ф. Д., ес. Слюсарева с подъес. Бобровым, полк. Чернушкина, штаб-офиц. дружина Базовова под общим командованием Походного Атамана ген. П. Х. Попова и его Начальника Штаба полк. В И. Сидорина были вынуждены направиться на Задонье.

Не смогшие присоединиться к ним и захваченные предателями, Д. А. ген. Назаров, Председатель Мал. Круга Волошин вместе с генералами Усачевым, Грудневым, Исаевым, подполк. Ротта и в. ст. Тараринym были расстреляны большевиками. 15 февраля того же года в ст. Аксайской был растрелян ген. Л. Л. Сидорин. В начале 1918 г. на ст. Себряково было расстреляно более 100 каз. офицеров во главе с известным обществен. деятелем, прис. поверен. хорунжим Н. П. Лапиным. Большевицкие части с Севера (Воронежа) без задержки шли на Новочеркасск, а из Харькова — на Ростов - Дон (Таганрогский фронт).

Вся область занималась большевиками. Их обязательство фронтовым казакам «не вмешиваться во внутренние казачьи дела и не посягать на их быт и права» были пустыми словами, обычной их ложью и провокацией. Добровольцы во главе с ген. Корниловым и Алексеевым и др. покидали Дон, направляясь на Кубань.

Дону ни откуда и ни от кого помощи не было. Не было никакого просвета...

Не дождавшись Донского Атамана ген. Назарова, Пох. Атаман со своим отрядом двинулся на Задонские, Калмыцкие степи. Армия Пох. Ат. состояла из 1800 человек при 5 орудиях и 40 пулеметах.

На что рассчитывал этот маленький отряд среди моря враждебных и предательских элементов?

На содействие и помощь казаков-калмыков? Да. Платовская станица дала 2 ½ сотни калмыков. Позже к Степн. отряду присоединились еще 2 ½ сотни казаков-калмыков Граббевской станицы. Но всего этого было мало. Помощь калмыков не могла быть значительной, хотя их гостеприимство, радушие и умение ориентироваться в Степи во всякую погоду дня и ночи были в Степном Походе крайне полезными и необходимыми.

Вера в Донское казачество — вот что давало моральную силу Степнякам. Вера, что казаки прозрят и поймут истинную природу большевиков, не потерпят их беззакония, произвола, насилий и... восстанут.

В этой вере Степняков, их руководителей не было ни малейшего сомнения и колебания. Казаки восстанут.

И, как подлинная вера, она оправда-

лась. Ни голод, ни холод, ни бои во всякое время дня и ночи в дождь, вьюгу и снег, ни многочисленность врагов не поколебали той веры.

А вдали, на Севере, Степнякам грезился Дон — обетованная Земля.

Казаки, действительно, восстали. Полк. В. В. Растегаев поднял свою, Суворовскую станицу и станицы 2 Д. о., сотник М. В. Кузнецов — свою станицу Манычскую, в. ст. Фетисов, полк. Денисов подняли ст. Кривянскую и ближайшие станицы Черкасского о. Восставшие уже шли освобождать от власти большевиков Новочеркасск. Станицы Луганская, Хомутовская, Грушевская и прочие уже гнали большевиков, рвали оковы советской власти и поднимались на освобождение Дона...

Но не даром давалась Степнякам чудодейственная вера: не один партизан-степняк сложил свои благородные кости на наших родных степях. В юрте Граббевской станицы вечное упокоение нашел полк. Лысенко, помощник Семилетова. Ныне нет в живых ни Начальника Штаба Пох. Атамана ген. В. И. Сидорина, ни генералов Мамонтова, Э. Ф. Семилетова, Г. Д. Каргальского, полк. Ф. Д. Назарова и многих-многих других офицеров и рядовых.

Их не смеют забыть Донские казаки. Их благородной памяти — наш низкий поклон и наша глубокая и безмерная благодарность. Они вместе с своими и ныне оставшимися соратниками спасли честь и славу Донского Войска. А в настоящем собрании ныне мы можем с особенным чувством признательности и гордости приветствовать Старшего Степняка, б. Походного и нашего маститого Донск. Атамана ген. П. Х. Попова, который вместе с своими боевыми товарищами бережно пронес и сохранил на Дону в беспросветные дни 1918 г. веру в родное Войско Донское, в совесть, здравый смысл и доблесть Донских казаков.

Пусть мы на чужбине. «Неправедные пусть еще делают неправду; нечистый пусть еще сквернится...», но мы верим в Войско Донское. И пусть еще распылены казаки, нет общего, живого, ради и во имя родного нам Войска дела. Но этому будет конец. В это мы верим. Опять пробудится и воскреснет дух и доблесть Донских казаков, высоко взовьется знамя ВВД и возродится она, наша родная Земля, наш Тихий Дон...

Б. Уланов.

«РОДИМЫЙ КРАЙ»

Люблю свой Край, простор родимый,
Станицы, рощи, хутора,
Широкий Дон, ковыль, гонимый
Низовым ветром до утра.

Сидишь, бывало, на кургане
И смотришь в даль, как Тихий Дон,
В каком то сказочном тумане
Течет безшумно под уклон.

Вокруг простор степи безкрайний
Весь зеленеющий в цветах,
И аромат необычайный
В глубоких тает небесах.

И, распластавшись неподвижно,
Орел в лазури голубой
Клекочет жалобно, чуть слышно
В выси, над самой головой.

И хутора в зеленой раме
Вербовых рощь, густых садов
Мне шепчут о казачьей славе,
Сильней волнует мою кровь.

Родимый Край, неоценимы
Сии два слова для меня,
Я без тебя, мой Край любимый,
Как в битве всадник без коня.

Вид табуна в степи широкой
Дает мне в сердце перебой,
Как взгляд казачки черноокой!
Мой Край любимый, Край Родной...

Я ль променяю степь Родную
Гордыню рыцарей дедов
На мир иной, на жизнь другую,
На роскошь модных городов?

Уж сколько лет прошло чужбины,
А мне все брезжит сквозь туман
Новочеркасск, проспект любимый
И на утесе Атаман.

В. Иванов.

Со времени казачьей трагедии в долине р. Дравы прошло более 10-ти лет и пора дать справедливую оценку тем событиям, явившимися одним из этапов борьбы казачества с большевизмом и которые так драматически закончились в окрестностях Лиенца, Шпиталя и др. городов.

Освободительное движение на Казачьих Землях, вызванное событиями 1941-45 годов, было продолжением борьбы казачества за существование, начавшейся в 1917 г. и не прекращающейся по сей день. Сломленное превосходящими силами противника, изгнанное за пределы своей территории или оставшееся под властью коммунизма, оно никогда не прекращало сопротивления, считая свои края только временно оккупированными.

Громадную воспитательную работу (воспитание детей в духе казачьий идеологии и непримиримой ненависти к поработителям) пришлось вынести на своих плечах беспримерной **героине матери казачке.** Если учесть количество мужского населения, истребленного большевиками, учесть тот нечеловеческий труд, затраченный матерями для прокормления детей, то приходится удивляться их жертвенности и силе духа. Это они, в зимнюю стужу на руках несли детей, чтобы не остаться во власти «красных освободителей»!

Они перевязывали раны и выносили из боя раненых!

Они бросались под танки и в Драву в Лиенце, не желая попасть в руки коммунистов. И они же, по сей день, там за железным занавесом готовят новую казачью смену!

События 1941 года воскресили надежды на избавление от большевиков. Казачество от скрытой подпольной борьбы перешло к активной и с оружием в руках выступило на защиту своих интересов. В очень короткий срок были созданы отряды самообороны, в хуторах и станицах выбирались атаманы. В Новочеркасске и затем в Ростове, атаман Павлов возглавил штаб Войска и, несмотря на недоброжелательность и препятствия со стороны немцев, успешно началось формирование казачьей армии. К Покрову 1942 г. ждали приезда атамана Краснова. Медленно, но верно шло восстановление прежних казачьих традиций и быта. Не в пример Белоруссии и Украины, советские партизаны успехом не пользовались и не имели поддержки среди населения. Отступление 1943 года вылилось в массовый исход казачества. Шли старые и молодые, уходили все, кто мог. Далеко не всем удавалось уйти от наступающих частей сов. армии, многие гибли в пути от потери сил и истощения. Невозможно описать в короткой статье весь путь от Терека до Лиенца, но героические бои отдельных казачьих групп на Тереке, Кубанско-предмостном укреплении, на Дону, Миуссе, Днепре, Буге, в лесах Украины, Белоруссии и Польши говорят об упорном сопротивлении.

К сожалению, в данное время, наблюдается со стороны некоторых эмигрантов, среди которых, к нашему стыду, встречаются и казаки, странное отношение к памяти погибших и к уцелевшим участникам этого освободительного движения. Эти люди называют казаков ландскнехтами, одевшими немецкие мундиры, изменниками родины и, в лучшем случае, снисходительно говорят, «никто их туда не посылал» или «Бог им судья». Нередко приходилось слышать даже насмешки со стороны «Великороссийских патриотов». В общем, повторилась история 1918-20 гг., когда те же люди прибежали спасать свои жизни на Дон и Кубань и вместо того, чтобы взять в руки оружие, обливали грязью своих защитников.

Обвиняя казачество в измене Родине, они становятся на большевицкую точку зрения, совершенно забывая, что СССР — это не Россия, и таким образом расписываются в признании большевицкой власти. В коллаборатoрстве можно обвинить отдельных лиц, — но нельзя обвинить в этом народ, вступивший в борьбу с сатанинской властью. Эти т. н. «коллаборанты» и «изменники» совсем не похожи на западных, сотрудничавших с немцами ради политической карьеры или материальной выгоды. К счастью общественное мнение западных стран начинает это понимать, и венгерское восстание встретило моральную и материальную поддержку во всех свободных странах. В годовщину казачьей трагедии, все казаки, независимо от своих политических убеждений, должны проявлять солидарность, — почтить память погибших казаков и казачек, — продемонстрировать свое единство и непримиримость к большевизму!

Н. Д.

ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО.

В №10 «Родимого Края» (май-июнь 1957 года) под таким же названием были помещены краткие заметки по нашей истории как бы юбилейного характера: что происходило в Донском Войске 100, 150, 200 и т. д. лет тому назад.

И в этом году есть что вспомнить.

⁂

150 лет тому назад, в 1808 г. началась война со Швецией. В начале февраля русские войска перешли границу и быстро заняли всю Финляндию. Четыре донских полка принимали участие в военных действиях. В конце февраля Лейб-Казаки ген. Орлова-Денисова заняли Борнео. В конце же 1808 г., зимой, в мороз и стужу война была перенесена на территорию Швеции — отряд ген. Барклай-де-Толли, авангардом которого был донской полк Киселева, по льду перешел Ботнический залив. Наступление было успешным. В сентябре 1809 г. был заключен мир, по которому Финляндия была присоединена к России.

Еще долгое время находились казаки на вновь присоединенной земле. Памятью об этом пребывании в непривычном климате, на далеком севере, осталась песня «Поехал казак во чужбину далеку...»

⁂

В 1778 г. Суворову, назначенному командиром Кубанского корпуса, были поручены устройство кордонной линии по Кубани и замирение кочевавших в прикубанских степях ногайцев. Подчинение последних не проходило гладко — они не хотели слушаться распоряжений русских властей.

175 лет тому назад, в сентябре 1783 г. Суворовым была организована большая экспедиция против кочевников, в которой приняли участие 16 донских полков с Атаманом Иловайским. В связи с волнениями среди ногайцев, 5000 черкесов, переправившись через Кубань, осадили Ейск, но при приближении казаков с Дона, ушли за Кубань.

Суворов с Иловайским, переправившись через Кубань, разгромили ногайские скопища в двух боях. Их поход имел большое значение — татары стали массами переселяться в Турцию и, таким образом, местность к северу от Кубани была очищена от враждебных кочевых ногайских улусов.

⁂

В июне сего года исполнится 250 лет со дня смерти К. А. Булавина. Описанию событий этой бурной эпохи был посвящен отдельный очерк в №№ 11 и 12 «Родимого Края».

Русская дореволюционная историческая наука определяет этот период, как «бунт», советская история — как крестьянское движение или восстание, в котором казачеству отводится уже не такая значительная роль. По мнению советских историков — это была социальная борьба, борьба одного класса против другого и происходившая как среди казаков, так и в соседних районах Руси.

Но, с точки зрения наших предков, казаков начала 18-го столетия, эти события представляются в совсем другом свете. Для рядового казачества Булавин был не «бунтарем», а защитником казачьего уклада жизни, казачьих обычаев и донскою территории. Прежде чем перейти к активным действиям, он старался защитить мирным путем исконные права донского населения, но царское правительство каждый раз принимало как раз обратные решения. Лишь притеснения и зверства, творимые карательным отрядом кн. Ю. Долгорукова, заставили Булавина и верховые донские городки взяться за оружие. Это была вынужденная самозащита, защита своей жизни, своих прав на сущесвование свободным человеком, борьба за свои права, за свободу веры, за свой казачий «присуд», и борьба не только с нарушением казачьей жизни, чинимой царскими чиновниками, но и с частью казачьей старшины, нарушившей исконные черты казачьего бытья — народоправства и равенства прав и обязанностей. Да и позже. в мае 1707 г., обращаясь к царю Петру в писменной форме, Булавин искал какой то мирный выход из создавшегося положения.

Одновременно с Булавинским движением нужно вспомнить и о другой 250-и летней годовщине инного характера.

В то время, когда на Дону разыгрывались кровавые события, больше половины служилых казаков Войска Донского, не знавших, что происходит у них в родных краях, находились в составе петровских войск, действовавших против шведов.

Осенью 1708 г., когда карательные отряды кн. В. Долгорукова и др., передвигаясь по донской земле, уничтожали каз. городки и их население, донская конница под начальством молодого Данилы Ефремова, будущего Атамана Войска Донского (сына

удавленного по приказанию Булавина старшины Ефрема Петрова, ярого приверженца русского правительства), входившая в состав специально сформированного летучего корпуса («карволанта») из конницы и посаженной на коней пехоты, зайдя в тыл шведам, разгромила на р. Соже, при д. Лесной, близь г. Пропойска, крупный шведский отряд Левенгаупта, шедший из Риги с огромным запасом огнеприпасов, нетерпеливо ожидаемых шведским королем Карлом 12-м, и необходимых ему для дальнейших военных действий. Сам Левенгаупт был взят в плен казаками.

Это поражение имело исключительное значение. К Карлу пришли лишь остатки разбитого корпуса без пушек и снарядов. Это была первая большая победа петровской армии над шведами, без нее могло не быть и Полтавской победы. Благодаря ей, Карл очутился в решительном сражении без достаточного количества артиллерии и огнеприпасов. Сам Петр назвал битву под Лесной «матерью полтавской победы».

Русская история приписала победу над Левенгауптом исключительно графу Шереметеву, командовавшему летучим корпусом, но главную и решающую роль в ней сыграла донская конница.

⁂

275 лет тому назад, в 1683 г. воевода Царицына был сильно встревожен приближением большой казачьей ватаги, численностью около 3000 человек, подплывшей к городу на 62 стругах. Атаманом ее был Максим Скалозуб.

Дело могло быть очень серьезным. Еще все хорошо помнили о Разине, тем более, как писал в Москву Войсковой Атаман Минаев, Скалозуб собирался повторить разиновский поход в Персию, спустившись по Волге в Каспийское море, перезимовать в г. Терках, а весной следующего года идти в персидские владения.

Нам не удалось установить точно, что произошло около Царицына. По одним сведениям Скалозуб напал на Царицын и был отбит после кровопролитного боя (Соловьев. «История России с древних времен»), по другим — царицынскому воеводе удалось вступить в переговоры с казаками, многих отговорить от их намерения и «обратить на службу честную» (Н. П. Краснов. «Исторические очерки Дона», изд. 1881 г., Траилин — «Куда были командированы казачьи отряды». Сбр. «Часовой» Новочеркасск 1878 г.). Сам Скалозуб с 1000 казаков все же поплыл вниз по Волге к Астрахани. Но повидимому уговоры воеводы сыграли известную роль. Не тронув по пути ни одного купеческого корабля, он вышел в Каспийское море, затем поднялся по Яику и начал воевать с бунтовавшими тогда калмыками. В одном из боев с ними он был убит. На его место казаки выбрали атаманом Ивана Беркута. В июне следующего года донцы «заслужив не опалу, а милость царскую, вернулись на Дон через Самару».

⁂

300 лет тому назад, в 1658 г., в Валиесаре было заключено перемирие между Московским Государством и Швецией, воевавшими уже два года.

В этой войне командование московской армией использовало донских казаков не только как сухопутное войско, но и как моряков. На Неве и ее устье успешно воевала казачья парусно-гребная флотилия, составленная из судов, собранных в приречных селениях или сделанных казаками. В июне 1656 г. у острова Котлина, в морском бою, она одебжала победу над шведской эскадрой, захватив один корабль.

Один из отрядов московского войска, воеводы Потемкина, численностью в 1000 человек, который должен был «идти в Стокгольм и другие места морем», состоял больше, чем на 50% из донцов, зачисленных, как «опытные и бывалые моряки».

Конные же донские отряды по 200-300 - 500 казаков воевали в составе московской рати, действовавшей на Псковском направлении, в Ижорской земле (Иван-город, Ям, Копорье, Орешек) и около Нарвы и Ревеля.

⁂

Почти 325 лет тому назад, в 1632 г., началась война Московского Государства с Польшей. Начало ее было удачно: московская рать воеводы Шеина, заняв около 20 польских городов, весной 1633 г. осадила Смоленск, но взять его сразу не смогла. Осада затянулась, а в конце года подошедший из Польши король Владислав в свою очередь окружил армию Шеина, которая оказалась зажатой между Смоленском и польским войском.

Усиление татарских набегов (в 1633 г. татары разорили не только полосу от Рязани и Ряжска до Калуги, но даже и Моск. уезд) вызвали разложение московского войска: получив известия о нападении татар, дворяне южных уездов стали покидать ар-

мию, спеша на защиту своих земель. В феврале 1634 г. воевода Шеин капитулировал. В июне 1634 г. с Польшей был заключен мир.

Так обычно повествуют об этой войне большинство книг по русской истории.

Но не только набеги татар послужили причиной разложения москов. войска. Были и другие причины, связанные с присутствием в моск. рати каз. отрядов с Дона и Яика.

В начале войны Донское Войско отправило в моск. армию отряд в 400 казаков и затем неоднократно посылало подкрепления. Сами казаки говорили, что все, кто могли «подняться на службу», ушли в армию. На Дону, по сообщению войсковой одписки, остались лишь «голутвенные люди». Были в московской армии и яицкие казаки. Моск. грамота того времени сообщает: «... а в нынешнем году многие донские и яицкие казаки пошли на нашу службу на Польскую землю с боярами и воеводами...»

В ту эпоху участие каз. отрядов в войнах Московского Государства было не обязательным, а добровольным, за что казаки получали вознаграждение. Если эти войны не отвечали интересам Войска, то оно в них не участвует. В 20-ых годах 17-го столетия Донское Войско, несмотря на настойчивые просьбы моск. правительства, дважды отказывается от посылки донских отрядов на помощь в войне против Польши. В 1630 г. войсковые власти писали в Москву: «... в басурманскую землю, турским пашам на помощь, идти не хотим...» в ответ на приглашение воевать в союзе с Турцией, ибо Войско считало, что война вместе с «басурманами» против христианского короля Польши не совместима с интересами Дона.

Таким образом, участие казаков обуславливалось как бы своего рода договором, в котором обе договаривающиеся стороны принимали на себя известные обязательства. Моск. грамоты Донскому Войску совершенно определенно формулируют эти условия: «... а как нам послужите... мы вас пожалуем своим жалованием...» (грамота 1571 г.), «... и мы вас за службу жаловать хотим...» (1584), «... а мы вас пожалуем нашим царским жалованием, смотря по вашим службам и радению...» (1638). Донское Войско посылало вооруженные отряды, а моск. власти обязывались их содержать, платить казакам жалование, доставлять провиант и корм для коней и т. д. Если же эти условия не бывали выполнены, то казаки считали договор расторгнутым, себя свободными от своих обязательств и уходили на Дон. Такие соглашения являются, несомненно, одним из признаков независимости Донского Войска в ту эпоху.

Невыполнение моск. властями своих обязанностей, одновременно с татарскими набегами, и были причиной происшедших в 1632-33 гг. событий: разложение моск. войска. Моск. интендантство не доставило достаточное количество корма для лошадей каз. отрядов, что явилось нарушением условий, которые обуславливали участие казаков в военных действиях. Другим нарушением было принуждение казаков, бывших конницей, нести «окопную службу».

В январе 1633 г. донские казаки, «которые ездили для конных кормов», — повествует Сватиков («Россия и Дон») — «отошли от государевой службы» и, имея во главе атаманом Ив. Балаша, пошли на Дон. Царь послал вдогонку за ними дворянина Ляпунова, поручив ему давать казакам «кормовые деньги бесперебодно» и «наказания никакого чинить им не велел», лишь бы донцы вернулись обратно в действующую армию. Но казаки продолжали жаловаться на отсутствие корма для коней и брали продовольствие у местного населения. Тогда моск. власти применили вооруженную силу: Балаш был разбит стародубским воеводой, сам атаман был убит, но все же человек 500 с новым атаманом Семеном Пирогом прорвались на Дон по Изюмскому шляху.

Другой отряд из 1200 донских и яицких казаков, также не получавший ни продовольствия, ни корму для коней, «имали у крестьян животину (скот) и сено и грабили их» и требовали отвести им «приставства» для корма лошадей. Бесчинства казаков не были разложением их отрядов и отказом от военных действий. Получив удовлетворение, эти же казаки осенью 1633 г. одержали блестящую победу в Смоленском уезде. Наконец тот каз. отряд, который находился под Смоленском при капитуляции Шеина, не пожелал сдаваться полякам и сжег себя, заперевшись в церкви, только бы «не быть в позоре». Эти случаи доказывают, что казаки честно выполняли свои обязательства и свой долг, что нельзя сказать про моск. воеводу Шеина. По окончанию войны, он и его ближайший помощник Измайлов были обвинены в неудаче под Смоленском и казнены по обвинению в государственной измене.

Осенью 1633 г. возобновилась та же

история, что и в предыдущем году. Московские служилые люди, нежелавшие воевать и уходившие из армии Шеина из под Смоленска, группировались вокруг казачьих отрядов «Балашова толку», как выражались современники. Во главе их стояли донские и яицкие казаки с атаманами Анисимом Чернопрудом, Иваном Теслевым. Попытки московских властей вернуть всю эту массу «детей боярских», стрельцов, солдат, городовых казаков, собиравшихся около донских и яицких отрядов, не увенчались успехом. Их количество все возрастало. В декабре 1633 г. один только отряд Чернопруда достиг численности 3000 человек, к июню же 1634 г. он превышал 8000. С началом переговоров о мире все это двинулось на восток к Дикому Полю. Приблизительно половина ушла с казаками на Дон, другая же разошлась по украиным городам, служилыми людьми которых они были. (Проф. Новосильцев. «Борьба Московского государства с татарами в первой половине 17 в.»)

На Дону же в это время разгоралась ожесточенная борьба Донского Войска с татарской ордой Большого Ногая, описанию которой будет посвящен отдельный очерк в одном из номеров «Родимого Края».

Б. Богаевский.

УШЕДШЕМУ ДРУГУ.

У могилы твоей, с сердцем каменным
С непокрытой стою головой
И пою, и молюсь: «Боже Праведный»,
«Со святыми его упокой».
Мы с тобой, полумертвым и раненым,
Уходили в чужие пути...
И так кажется злым и неправильным,
Что нельзя вместе всем нам уйти...
Мы кутили когда то с цыганами,
И как дом был для нас ресторан...
А потом, как ирония странная,
Превратились и сами в цыган.
Наступали мы с песней победною,
С песней шли мы навстречу беде,
И так страшно, что песню последнюю
Не с тобой мы поем, а тебе...
У могилы твоей, ожидающей,
Под дождем, только кучка друзей,
Истомленных, как ты, и страдающих
И таких же «оттуда» людей.
Ты ушел... А ведь нам еще мучиться
Приказал Бог Господь до конца.
И кто знает, где все это кончится,
Где дождусь с черной лентой венца...
Мы с тобой не попали в историю,
И в бою не пришлось умирать...
Все равно мне — сгореть в крематории
Иль на кладбище чуждом лежать...
У могилы твоей «Вечной памятью»
Мы тебе нашу грусть пропоем,
А потом, как всегда, вечно заняты,
Мы назад в нашу жизнь пойдем.
И когда никого на погосте том
Не останется, кроме дождя,
Тихо выйдут «двенадцать Апостолов»
И из гроба поднимут тебя.
И с улыбкой святою и нежною
По небесным, хрустальным путям,
Понесут твою душу мятежную
Вместе с песней к родным берегам!
К Дона Тихого заводям, пастбищам,
И опустят тебя меж гробов
На станичном запущенном кладбище,
Где заснешь ты «Во веки веков»...
У могилы твоей с Верой пламенной
Я молюсь, повторяя с тоской,
«Милый Боженька, Боже наш Праведный»,
«Со святыми его упокой».

Б. Игнев.

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ДНЕСТР

(К четырнадцатилетию ухода казаков из СССР.)

Апрель в тот год был мокрый, грязный и неприветливый. Небо затянуто темными тучами, словно в заговоре с судьбой. Не хватало еще только ударов небесного грома для полного впечатления обреченности.

Казачьи обозы покидают родные края. Нет надежды на возвращение. Ибо красные войска уже преследуют, отходившие с боем, немецкие части. Это уже не та неумевшая воевать армия с самонадеянными командирами, загнанная немцами почти за Волгу.

Древняя русская река кормилица и спасительница России не выдала и на этот раз. Она дала возможнесть за своим мощным ру-

бежом прийти в себя разбитой красной армией, отдышаться от быстрого бега и переформироваться.

Много говорилось в то время и потом о выгодной для начальства версии «нежелание красноармейцев защищать колхозную систему», в действительности же, армия была совершенно не подготовлена не только к нападению, но даже и к обороне. То обстоятельство, что некоторые корпуса были целиком окружены, но, имевшие более удачных командиров, храбро по - русски отбивались до последнего патрона, говорит о том, что у красноармейцев не было того «колхозного» настроения, а наоборот полное желание драться.

Воспитанные на методах и практике гражданской войны маршалы были уже не пригодны для новой тактики. Организация Красной армии во многом уступала немецкой и за эту неподготовленность пришлось заплатить русскому народу миллионами пленных. Вот почему те же бежавшие от немецких танков красноармейцы, подкрепленные Дальне-Восточными, не тронутыми войной, войсками и переименованные в солдаты, с традициями старых сибирских стрелков, начали теснить немецкие части, бывшие, казалось бы, на пороге победы.

Помог, конечно, не мало и старинный русский Дедушка мороз.

Драма уходивших из СССР казаков в том, что они русские душой, всем сердцем за победу России над врагом, должны были с эитм врагом уходить...

И вот отступающая от Красной армии Южно-немецкая группа на Днестре.

Река распухла, переполненная водой и мчится мутной бурой полосой стремительно на юг, набирая по пути все новые и новые потоки. Мост у Жванца взорван еще при отступлении красных. Теперь же все лодки предусмотрительно переправлены на противоположный берег. Их едва видно простым глазом с левого берега реки, заполненного немецкими частями транспорта с ранеными, казачьим небольшим арьергардом под командой войскового старшины Доманова и казачьими повозками с семьями отступающих казаков.

Суточное топтание на берегу без надежды на что либо подействовало на моральное состояние даже немецких офицеров и они по уговору начали палить из пистолетов и кончать самоубийством самолично.

Войсковой старшина Доманов решился на крайнее средство. Он ходит среди казаков и вызывает смельчаков переплыть на противоположный берег и начать перегонять лодки на этот.

Смельчаки, конечно, находятся. Плавцы с Дона, Кубани и Терека.

Холоден Днестр в апреле. Весна накануне Пасхи. Студены несущиеся с гор волны Днестра. Но смельчаки раздеваются и бросаются в разбушевавшуюся реку. Тысячи глаз смотрят на них и следят за черными точками, пересекающими реку.

Плавцы сильными и умелыми взмахами рассекают волны. Вот они на середине реки. Но уже не так строен ряд их, есть и уставшие. Несколько человек, видимо, выбиваются из сил. Их головы реже появляются поверх волны.

«Господи, донеси их!» — Слышится в толпе женщин.

Но сурова река и сурова судьба. И четверо исчезают в волнах навсегда.

«Имена их, Господи, веси за други своя душу положивших.»

Но остальные, в конце концов, уже выбираются на тот берег и бегут голые к лодкам. Вот они гребут, режут упорную реку короткими веслами и наконец у этого берега. Сейчас же сооружается из местного материала первый паром. Работа кипит.

— Ґут козакен! — Кричат в восторге немцы, не не двусмысленно подбираются к лодкам. Войсковой старшина Доманов приказывает казакам оружием не допускать к лодкам никого. Начинается переправа. Сначала раненые, потом женщины и дети.

Потом на противоположном берегу казаки находят старика, указавшего им наиболее мелкое место. Туда направляются все повозки. Там уже пошла переправа самотеком. Более смелые даже ухитрялись переехать в узких местах реку по грудь лошадям. На другой день утром, переправа, продолжавшаяся всю ночь, закончилась перевозом немецких войск.

Немецкое командование за инициативу, проявленную Войсковым старшиной Домановым, награждает его Железным крестом 2-го класса.

Не особенно радостна немецкая награда, но она является доказательством оценки казачьей доблести подчиненного Доманову отряда. Немцы уже смотрят на казаков с большим уважением, как на природных воинов, способных своими силами покорять приро-

ду даже там, где, казалось бы, не было никакой надежды на спасение.

Казаки здесь показали еще раз, что за их плечами не только славные предки, не только боевая слава их полков и войск, не только крепкие казачьи традиции, но и неизменяемая русская удаль и находчивость.

Казаки — Донцы, Кубанцы, Терцы, Ставропольцы и другие показали и на этот раз, что не умерло еще казачество, что «есть еще порох в пороховницах и что нет такой силы, которая заставила бы покориться казака», как воскликнул, умирая, Тарас в последнюю минуту над берегом Днестра, почти на том же месте, где теперь ушли казаки от преследования.

По рассказу участников записал
Н. Е. Русский

«В ЯМЕ ДОЙДЕТ»

Был год 1933. Где то «строились» 5-ти летки, кого то «догоняли» и «перегоняли». Кто то показывал «класс» работы, кому то давали ордена и медали.

А в казачьих областях был «саботаж». Казаки, отдавшие прошлогодний урожай за «долг» государству по сколько то летней давности семенным ссудам — умирали с голода.

У «зажиточных» выбрали все до зерна. «бедноте», помогавшей «выявлять излишки», государство давало подачки.

Шатающихся от слабости людей заставляли «бодро» шагать в поле, выполнять посевной план.

Был год 1933.

***

С вечера был слышен вой одичалых голодных псов. Степан долго не мог дотащиться с поля домой. Войдя в сени, упал на пол и долго лежал в полузабытье, потом встал, зачерпнул в бадье вчерашней воды и, цепляясь за стены, пошел в кухню. Анисья, лежа на полатьях под божницей, уже не стонала. Страшным блеском горели провалившиеся глаза на точно ссохнувшемся лице. Коля сидел на полу и грыз свой ремень.

«Ничего?» — одними губами спросила Анисья, выпив принесенной Степаном воды. Степан, торжествующе улыбаясь, вытащил из кармана обтрепанных штанов, найденную им в земле, прошлогоднюю брюкву. Сел на пол рядом с сыном и стал чистить и отрезать маленькие кусочки брюквы. Слюна скоплялась во рту, но он не смел съесть кусочек, пока не даст сыну и жене.

— «Анисья, накось кусочек». — Анисья молчала и глядела на них мертвыми глазами с подобием улыбки на лице. Степан подполз ближе, уткнулся лицом в начинающую холодеть руку жены... Очнулся от окрика сына:

— «Папаня, а папаня... Слышь? Могильщики...»

Тут только до слуха Степана донесся грохот колес телеги по пустынной улице. Степан перекрестился. От сделанного усилия и от усиливающейся голодной слабости тяжело упал на пол. Слышал, как телега остановилась у крыльца. Слышал, как к двери шел «могильщик» (так называли казаки дежурных членов «Комитета бедноты», вывозивших по ночам трупы умерших за день «зажиточных» в общие ямы за станицей). На стук кнутовища в дверь, собрав последние силы, крикнул:

— «Живые... С Богом...»

— «А Анисья? — раздался скрип двери и два «комитетчика» ввалились в кухню.

—«Эва, Анисья, то померла» — сказал один. Другой буркнул:

«Хватай за ноги... Да не трясись, черт...»

Отнеся Анисью за дверь и бросив ее на телегу, поверх других мертвецов, вернулись в кухню, постояли...

— «Эй, Степан? — окликнул один. Степан умирающим шопотом ответил:

— «Езжайте с Богом.»

Спрашивающий повернулся уходить. Второй злобно окрикнул:

— «Куда? Забирай его...»

Степан захрипел:

— «Побойся Бога... Живой я...»

Первый, почесав в затылке, спросил второго:

— «Нехай, може дойдет сперва?»

— «В яме дойдет» — хрипло заметил второй, хватая Степана за плечи.

— «Тяни... Ты-ы-ы...»

Через минуту Степана бросили на верх телеги. Он отыскал костенеющей рукой руку жены и прошептал:

— «Вместе, значить, Аксюша...»

Телега загромыхала дальше.

— «А мальченка?» — после раздумья спросил первый из «могильщиков».

Второй равнодушно ответил:

— «К завтрему дойдет...»

Валентина Краснова.

«МАМОНТОВЦЫ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ.»

(Воспоминания)

20 марта 1920 г. бывший корпус ген. Мамонтова и отдельная бригада ген. Старикова ночевали в районе станицы Саратовской Кубанской Области. Отходить корпус должен был на Новороссийск, но в силу сложившейся обстановки направление отхода было изменено и части были направлены на Таупсе. Там они узнали об эвакуации Добр. Армии в Крым.

В Туапсе был получен приказ Гл. Командования о предполагаемой перевозке всех казаков и пяти тысячь лучших лошадей — в Крым.

В ожидании прихода пароходов и перевозочных средств (барж) для конского состава, части начали готовиться к переезду. Отбор «лучших лошадей», конечно, создал для командиров очень большую сложную и неприятную работу, т. к. каждый казак любил своего коня и считал его лучшим. На этой почве многим начальникам пришлось иметь не мало неприятностей с казаками из-за лошадей, которых предполагали оставить в Туапсе.

Наконец, пришел пароход. Но... было приказано брать только раненых и незаразно больных. Всем остальным офицерам и казакам в перевозке отказывали. Причина не указывалась, но, якобы, это было вызвано упорными разговорами среди казаков с угрозами: — «переедем в Крым — наведем там порядки». В действительности же таких разговоров среди частей корпуса — не было.

Отмена перевозки вызвала среди казаков большое неудовольствие, не никаких эксцессов не произошло. Казаки остались дисциплинированными и верными порядку.

Интересно проследить, какова была тогда политическая обстановка и что могло послужить причиной для такого странного и, можно добавить, ужасного распоряжения.

Журналист Г. Раковский в своей книге «Конец белых» (Изд. «Воля России». Прага 1921) пишет:

«Мне, как журналисту по профессии, пришлось близко наблюдать, в каких условиях начался крымский период борьбы с большевиками... Многочисленные беседы с целым рядом лиц, занимавших в Крыму ответственные посты, дали мне возможность излагать события путем стенографической записи этих бесед.»

«Армия Донская, по словам команд. армией ген. Сидорина, находилась в ужаснейшем моральном состоянии, состоянии страшной физической усталости, в состоянии полной необеспеченности ни оружием, ни лошадьми, ни вообще всем необходимым.» (Стр. 9).

«Еще в Екатеринодаре Верховный Казачий Круг вынес резолюцию о разрыве с ген. Деникиным... В начале апреля между Врангелем и Атаманами был заключен договор о совместной борьбе с большевиками. Главнокомандующий являлся высшим военным начальником, в отношении же гражданского устройства Казачьи Войска и области должны были пользоваться полной автономией». (Стр. 27).

«Ген. Деникин чувствовал, что между Гл. Командованием и Казачеством вбит большой клин, что после Новороссийска трудно будет заполнить эту пропасть, которая образовалась между казаками и добровольцами. Еще в Феодосии он прямо заявил Донскому Атаману Богаевскому: «Ведите переговоры с Грузией и перевозите туда, если хотите, донцов. У них теперь такое настроение, что я совершенно не уверен, против кого они употребят свое оружие, если я его им выдам. Мне такой помощи не надо. Я обойдусь с одними добровольцами и прикрою Крым» (Стр. 42).

«На заседании старших начальников, выбранных из состава Военного Совета, собранных по приказанию Главнокомандующего в Севастополе 20 марта 1920 г. для избрания заместителя ген. Деникину, председателем Совета ген. Драгомировым было оглашено ультимативное сообщение Британского правительства ген. Деникину с указанием на необходимость прекращения неравной безнадежной борьбы с тем, чтобы правительство Великобритании обратилось бы к Советскому правительству об амнистии населению Крыма, в частности войскам Юга

России... причем в случае отклонения ген. Деникиным этого предложения... Британское правительство категорически отказывается впредь от всякой поддержки и какой бы то ни было помощи... Совещание выразило желание просить Главнокомандующего о назначении его заместителем ген. Врангеля» (Стр. 15).

«Англичане начали вести переговоры с Советским правительством, о чем известили ген. Врангеля» (Стр. 16).

«Лорд Керзон послал Чичерину телеграмму, в которой сообщил ему, что несмотря на поражение Вооруженных Сил Юга России, нельзя допустить их окончательной гибели... и если Чичерин не согласится... на прекращение дальнейшего наступления — Правительство Его Величества будет обязано направить свой флот для защиты крымской армии...» (Стр. 19).

«Никаких практических результатов меморандум не имел...» (Стр. 21).

В конце апреля англичане известили ген. Врангеля, что надежды на успешные переговоры — нет и преложили ему лично вести переговоры с Советами. В этот же день... Врангель ответил: «... нотою, в которой подчеркивал, что решительно отвергаю всякие непосредственные переговоры с большевиками» (Стр. 21).

« ... рассказывал мне Донской Атаман Богаевский: — «наше Донское Правительство составило особый меморандум, который был разослан представителям иностранных держав... мы указывали на исторические права казаков на самостоятельное существование, на их свободолюбие и республиканские убеждения... если вопрос о борьбе с большевиками будет решен в отрицательном смысле — независимость Донской территории должна быть гарантирована Антантой. Взаимоотношения Советской Росси и донцов — должны быть только договорными...» (Стр. 22).

«А на Черноморском побережье в это время уже агонизировали остатки Вооруженных Сил Юга России, кубанцы и донцы. Припертые к морю, окруженные большевиками, лишенные возможности интернироваться в Грузию, остатки вооруженных сил капитулировали перед Красной Армией... в Крым выехали лишь остатки Донской армии... и незначительные, в численном отношении, части кубанцев» (Стр. 28).

«И только один единственный, Донской Атаман — ген. Богаевский беспокоился о казаках, бывших еще на Черноморском побережье...» (Стр. 42).

Вот в какой политической обстановке, сложившейся крайне неудачно для казаков корпуса Мамонтова, приходилось отходить под напором большевиков. Всего этого казаки тогда не знали. Поэтому отказ ген. Врангеля в их перевозке в Крым был им совершенно необъясним и непонятен. Было совершенно непонятно, как могло случиться, что своих боевых соратников, вместе с которыми несколько лет вели борьбу против большевиков... вдруг... в последний момент бросили... отказали в спасении, от выдачи красным...

Рознь и неприязненные отношения между Гл. Командыванием, Донским Правительством, Кубанской Радой привели к тому, что за все должны были отвечать казаки, находившиеся еще на Черноморском побережье.

Когда в Туапсе узнали об отказе в перевозке в Крым — командир корпуса собрал совет старших начальников. Было решено, что ген. Стариков, на пароходе, возвращающемся в Крым, поедет к Главнокомандующему и лично доложит ему и Донскому Атаману о боеспособности казаков, их действительном настроении и будет просить ген. Врангеля и настаивать о необходимости перевозки всего Корпуса.

В командование Корпусом вступил ген. Н. П. Калинин.

Вскоре под нажимом красных с востока от перевала Гагры и с севера по берегу Черного моря, Корпус начал отход на юг к г. Сочи и далее к грузинской границе, задерживая наступавших большевиков. Но... казаки вступали в бой очень неохотно и старались всячески избежать столкновений с красными. Отступали дальше почти без боев. «Сердце потеряли казаки» — говорили тогда начальники...

Отступающих казаков беспокоили и «зеленые». Хотя на части корпуса они не осмеливались нападать, но одиночные казаки и мелкие разъезды, посланные в горы, назад уже не возвращались.

Отношения между отходящими частями донцов и кубанцев были очень неприязнены. Кубанцы обвиняли донцов за начало ими открытого вооруженного сопротивления большевикам, что в конце почти трехлетней войны привело к оставлению и донцами, и кубанцами родных краев. Лишь только спокойствие и благоразумие началь-

ников часто удерживало казаков от вооруженных столкновений.

В Сочи узнали, что миссия ген. Старикова, хотя и с большим трудом, но увенчалась успехом. Все же из Сочи в Грузию была отправлена делегация с запросом примет ли Грузия Мамонтовский корпус и пропустит ли его через границу, вместе с беженцами. Ответ был — полный отказ пропустить кого бы то не было, даже женщин, детей и стариков.

На собрании всех старших начальников корпуса (вплоть до командиров батарей), при обсуждении этого неблагоприятного ответа, командиры некоторых частей предлагали, в случае безвыходного положения, все же пробиваться в Грузию, но большинство карегорически отказалось пойти на эту авантюру «горячих голов».

Дальнейший отход от Сочи к югу продолжался. Все с нетерпением ожидали пароходов для перевозки в Крым. Но... они не приходили... и чем ближе и ближе была грузинская граница, тем больше и больше офицеры и казаки теряли надежду на их прибытие. И, одиночками, казаки начали уходить к «зеленым».

Последняя ночевка на побережье Черного моря была в районе г. Адлер.

Туманным утром, с мелко-моросящим дождем, начался день. Пароходов все еще не было... Да и будут ли? Отступать, отходить корпусу больше некуда. Всего несколько верст осталось до Нового Городка, что на самой грузинской границе. Что же делать дальше? Настроение у всех — ужасное. Грузия не пропустит никого. Неужели предстоит сдача в плен безжалостному врагу? А дальше — мучения, пытки и для большинства офицеров, возможно, смерть...

Некоторые казаки решили оставаться в Адлере. Там же осталась и вся батарея, которой я командовал. Уехал со мной лишь один вестовой Павел Чуркин (Он позже умер в Югославии от сыпного тифа).

Все это время казаки были в курсе всех событий и переговоров, т. к. офицеры ничего от своих боевых друзей не скрывали. И несмотря на полную безвыходность положения, в это утро все же большинство казаков решило отходить к самой границе. В авангарде шел Калединовский полк, в арьергарде — Платовский. Нужно учитывать настроение казаков при безвыходности положения и сознания, что большинство из них ожидало в случае плена. Другого выхода, как пробиваться в Грузию, уже не было. Если бы казаки атаковали грузинских пограничников, я уверен, что корпус вошел бы в Грузию. Когда раздались случайные отдельные выстрелы на границе, и беженцы и их повозки бросились через пограничный мост, то его охрана была увлечена ими вглубь страны на несколько верст. После, грузинские войска вернули беженцев обратно и усилили свои пограничные части даже артилерией и бронемашинами. Отдельные казаки пытались найти неохраняемые места и перейти границу незамеченными, но усиленная охрана была очень внимательна. Разочарованные лазутчики, вернувшись, доложили об этом командирам. В этот критический момент все сознавали необходимость дисциплины и порядка. Нигде не было никаких неприятностей, ненужных выступлений и даже лишних разговоров.

И вдруг, когда уже всякая надежда на приход пароходов, а с ниим и спасения, была потеряна, в море, на горизонте, показались дымки. Вскоре подошел английский легкий крейсер (названия не помню), а за ним пароход «Саратов», предназначенный для донцов. Для кубанцев были другие пароходы, но писать о них не входит в программу моих воспоминаний.

С крейсера подошли к берегу моторные лодки и немедленно началась погрузка всех желавших уехать. Шагов пять шли по воде, ближе к берегу лодки не могли подойти. Прежде всего забрали женщин и казаков по порядку подходивших частей. Офицеры же грузились последними. С посадкой надо было спешить, т. к. шла она под прикрытием переговоров с красными о капитуляции. Погрузка шла быстро и образцово. Хотя последние лодки уходили под огнем красных, все же удалось вывести всех, кто изъявил желание. Даже из оставшихся казаков в Адлере многие вернулись к своим частям и уехали с ними.

Так закончились странствования корпуса ген. Мамонтова на побережье Черного моря.

В Феодосии, куда перевезли казаков, вскоре ген. Врангель лично произвел им смотр и остался очень доволен. 25 апреля казаки были перевезены в район сел Кунан, Шамак, Тарпаньи и Чекрак, а артиллеристы — в район с. Ак-Мечеть. Части были переформированы, но почти без лошадей для кавалеристов. Было сформировано 4 полка. Командирами их были назначены те на-

чальники, с которыми прибыло больше всего казаков. Артиллеристы составили 2 батареи по 2 орудия.

Вскоре все были переброшены в Евпаторию, а оттуда ушли на фронт, в двадцатых числах мая.

А 25-го мая Русская армия ген. Врангеля начала новое наступление и прорвала фронт красных.

27-го мая Донские конные полки (имея лишь по 30-40 человек конных) в пешем строю атаковали с. Рождественское. Для их поддержки — одному орудию под моей командой было приказано занять совершенно открытую позицию на ровном поле перед селом, которое находилось, как бы на плато. Орудие выполнило свою задачу, но я, тяжелым ранением осколком в левое легкое и контузией в область живота поблизь разорвавшейся гранаты, был выведен из строя.

Раковский в своей книге пишет, что ему рассказывал ген. Калинин: «Когда мне была дана директива взять Рождественское и Дагмаровку, я приказал выпречь всех лошадей из обозных обывательских подвод и посадил на них казаков... Вскоре все казаки уже были на конях («только два села Рождественское и Дагмаровка дали мне до тысячи лошадей» — сказал ген. Калинин) и принимали участие в разгроме конницы Жлобы».

Не ошибся ген. Врангель, перевезя «мамонтовских казаков». В боях на полях Таврии не мало было красивых, лихих, конных атак и сражений, вносивших панику, страх и расстройство в ряды наступавшего многочисленного врага. В составе конницы ген. Морозова они заслужили название «Дивизии спасения», так как всегда, всюду и везде успевали оказать помощь в боях нашим войскам, часто появляясь неожиданно и вступая в бой прямо после больших ночных переходов.

Максим.

ОТ СТАРОГО КАЗАКА.

Редакицей «Р. К.» получена следующая заметка с просьбой поместить ее на страницах журнала (печатается с сохранением стиля):

«С Тихого Дона, от казака станицы Белая Калитва, хутора Форштата, от Ивана Васильевича Колодкина.

«Имеет Иван Васильевич 113 (сто тринадцать) лет от роду, еще глазами видит, и в церковь ходит, и сено косит, и обещает своим крепким сердцем дождаться своего любимого сыночка из за широких вод океана, из Америки, Иван Ивановича Колодкина...»

«СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ БАКЛАНОВ»

В конце восьмидесятых годов прошлого века на живописной реке Ольховке (Донецкого округа) купил С. Як. водяную мельницу о шести поставов с прилегающими к ней 150-ю десятин земли в лугах, камышах, окуге, лозе, купавах, вербах, кряжестых дубов, ясеня, трепещущей осины и прочих не разграбленных еще красот природы, в которую, как в оправу, был влит громадный став. Спокойно и лениво всплескивалась рыба на зеркальной поверхности, крякала, пищала непуганная дичь, пели, свистели разноцветные пичуги. Каскады воды крутили замшавелые наливные колеса, родя грубую крестьянскую муку. Завозчиков хватало· Любили местные хохлы поговорить, пошутить, поспать под шум воды в тени дубов и верб, окрушавший мельницу.

Пять, шесть лет тому назад С. Як. получил от умершего брата полковника имение в 800 десятин, но разгул, царивший среди помещиков, увлек и безвольного С. Як. Кутежи в имении и городах быстро ликвидировали имение, на остатки была куплена заложенная мельница, около которой в маленьком домике и поселился С. Як. Пришлось сократиться, но до даровой выпивки и здесь нашлось много любителей из ловких льстивых мужиков.

С. Як. был высокого роста, богатырского сложения и обладал огромной силой, свободно гнул подковы и железные кочерги. Лицо было багрово-красное с небольшой седеющей бородкой. Носил он длиннополый казачий чекмень, большую папаху, на груди красовался георгиевский офицерский крест, именовал себя он гвардии корнетом. Когда то служил с отцом на Кавказе, но не

долго, так как Кавказ был замирен.

Вверх по реке, верстах в трех, примостилась небольшая усадьба нашего отца. С. Як. часто захаживал к нему: старики выпивали, вспоминали службу, боевые эпизоды. Громадный и страшный С. Як. нас, детей, очень пугал, хотя он с нами был очень ласков, да и вообще он был очень добр со всеми и всегда делился, чем мог.

«Хороший он человек, да пьет неугасимо» — говорил не без сожаления отец. Загуляв, С. Як. любил лесть, низкопоклонство, если же кто из мужиков проявлял непочтение, то он его выгонял, а бывало обрывал косматую бороду, сносил в сторону нос. Пострадавший, выспавшись под мельницей и почувствовавший вину перед паном низкопоклонно просил простить мужицкое «недоумение». Отходчивый С. Як. прощал, давал стакан водки и выпроваживал провинившегося. Если по дороге кто либо указывал пострадавшему на непорядки в физиономии, то следовал не без гордости ответ, что «знаки» де получил не от мужика, а от «ероя», что «с родителем у Шамиля Кавказ забрал»... Дома, конечно, довод об «ерое» бабу не успокаивал и она подымала на всю улицу шум, и если могла, то добавляла еще «знаков».

Уважение, сказал бы, любовь окружающих было украшением жизни С. Як. Был он честен, прям, не любил воров и грабителей.

В трех верстах от мельницы находился хутор, населенный выходцами из Курской губернии. Это был народ бойкий, вороватый, что-то было в них от их прапрадеда Соловья-разбойника. Особенно выделялись два из них Тишка и Гаврюшка — оба громадного роста и силы. Слыли они в нашей округе за первых конокрадов и драчунов, все крестьяне их боялись. Часто жаловались они С. Як. на обиды, чинимые этими парнями. Передавал С. Як., чтоб держались потише: «не послушаются — поучу», но предупреждение вызывало лишь потоки брани.

Но вот произошла очередная кража лошадей. Видимо обиженный чем то сотоварищ Тишки и Гаврюшки сообщил С. Як. все подробности кражи, указал дорогу на глухой степной хутор и двор, где имелся воровский притон. Быстро было дано знать об этом заседателю — лихому казаку. Ночью, вместе с урядником тихо подъехали они к указанной постройке, стоявшей отдельно от хутора. Из хаты навстречу никто не вышел, в ней был сильный шум, покрывавший лай собак.

Заседатель открыл дверь, хата была полна пьяных мужиков, в красном углу сидели Тишка и Гаврюшка.

— «Встать, полиция» — скомандовал заседатель, но в ответ послышалась брань и угрожающие крики. Но блеснули револьверы в руках у заседателя и урядника, и несколько скулодробительных ударов восстановили порядок. Вся воровская шайка была арестована и по этапу препровожена в станицу Каменскую и там посажена в тюрьму.

Округ торжествовал: общий приговор был: Тишке и Гаврюшке «Сибирь-каторга». Через 4 месяца состоялся суд. Преступление было на лицо. Но великие судебные реформы были еще у всех в памяти. Защитник, стремившийся к популярности, гремел о народной темноте, несознательности, что кража была совершена чуть ли не в состоянии афекта, вспомнил и скулодробительные удары полицейских, там, где по его мнению нужно было моральное воздействие. Из присяжных только мужички требовали «Сибирь-каторгу», остальные мямлили и сбили мужиков с толку. Суд решил: виновны, но заслуживают снисхождения и приговорил к двум годам тюрьмы с зачетом отсиженного. В округе волновались и ругались: «Разве энто суд? Подучаться в тюрьме, нам еще жеще будет»...

Действительно, из тюрьмы стали получать письма: такого, сякого в том числе и «Баклана» изобьем, убьем и т. д. Все это, конечно, сообщалось С. Як. Он сначала посмеивался, потов начал поругиваться и грозиться, что если ребята, вернувшись, не прекратят разбой, то он сам «возьмется за них, раз и острог не могли их исправить».

Скоро, отсидев положенное, вернулись Тишка и Гаврюшка, как бы в ореоле пострадавших за правду. Из кабаков грозились они избить и убить «Баклана». С. Як. приказал передать им, что если они не прекратят своих угроз и брань, то он примет нужные меры. Но ответом было: «Коли Баклан не робеет, то будем ждать его у Ивана Степановича (кабак в слободе Кашары) тогда то».

Узнав об этом, С. Як. в указанное время лихо подкатил на паре вороных к кабаку. Было воскресенье, толпа народа стояла около питейного заведения, все были возбуждены, так как знали, что должна произойти схватка: одни предрекали, что одо-

леют мужики, другие — что пан. Перед громадной фигурой С. Як. толпа почтительно, даже со страхом, расступилась. Быстро войдя в кабак, С. Як. увидал стоявших у стойки Тишку и Гаврюшку, между ними стоял штоф водки, а за стойкой находилась тучная фигура кабачика с физиономией красной, как бурак. Движением могучих плечь «Баклан» сбросил с себя еноты, услужливо подхваченные, и, подойдя вплотную к насторожившимся конокрадам, заявил:

—« Меня, героя Кавказа и георгиевского кавалера собираются бить воры, разбойники... Никогда этому не бывать...» Раскинув широко руки, он схватил обоих парней за затылки и со страшной силой ударил их лобами. Тишка и Гаврюшка замертво упали на стойку, перекинули ее и придавили ею хозяина к стенке... Все оторопели... С. Як. повернулся, вышел из кабака, кто то накинул на него еноты, он сел в санки и укатил. Слобода была в сильнейшем возбуждении: «Баклан побыв москалей, тэпэр гарно будэ, спасыби ему...»

Тишку и Гаврюшку старались привести в чувство, лили на голову холодную воду, потом, разжав зубы, лили водку. Все было безнадежно. Позвали фельшера. Он долго возился, но в конце концов все же ему удалось их вернуть к жизни. «Только теплые треухи спасли их от раскола черепов» — говорил он.

Опороченные тюрьмой, позорно побитые «Бакланом» парни затихли, занявшись мирным хлеборобством. Мир и тишина воцарилась в округе, воры и подобная им братия сильно боялись С. Як. Он же еще года три «пошумливал» на мельнице, а потом скоропостижно умер.

Ян. Богаевский.

ПАМЯТИ ДРУГА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

Я говорю о генерале Н. Н. Шипове, Свиты Его Величества, командира Кавалергардского полка, скончавшемся в Париже 28 марта с. г.

Отец его был Наказным Атаманом Уральского Казачьего Войска в конце прошлого столетия и, не в упрек другим Наказным Атаманам, весь свой период атаманства посвятил улучшению быта консервативных уральских казаков.

Сам Николай Николаевич провел свою молодость среди уральцев, которых также оценил и полюбил.

В Германскую войну, находясь в Петербурге, сделал все возможное, чтобы быть среди уральцев. Ему был дан в командование 5-ый Уральский казачий полк, где он своей заботой о казаках приобрел их любовь и уважение. И как ведется у нас, они называли его не по чину, а просто Николай Николаевич.

Он оставил уральцев только тогда, когда был назначен командиром Кавалергардского полка.

В гражданскую войну Н. Н. был на Кавказе и всячески старался помочь уральцам в их непосильной борьбе с большевиками, доставая им оружие, медикаменты, — главное хлеб, которого у них не было.

И наконец в эмиграции, в Париже, Н. Н. оставался неизменным их другом, беспрерывно оказывая им помощь. Всегда был желанным, почетным и любимым гостем на наших маленьких торжествах.

Дорогой Николай Николаевич, казачье Вам спасибо... Уральцы Вас не забудут.

Уралец Л. Масянов.

СМЕРТЬ МОЛОДОГО КАЗАКА.

На пасхальной неделе в Африке, в бою с алжирскими повстанцами был тяжело ранен и скоро скончался, служивший во французской армии, молодой донской казак Михаил Кравцов.

Кравцов служил в частях парашютистов и не задолго до смерти был награжден за свое блестящее поведение в боях Военной медалью, о чем было объявлено в приказе по Армии.

Да будет чужая земля пухом молодому казаку...

П. И. КОЛАЧЕВ.

Приблизительно два года тому назад в Боготе (Колумбия) умер донской казак Павел Иванович Колачев (станицы Атаманскй Сальского округа ВВД), где он был научным директором технологических исследований.

Павел Иванович оставил Россию в 1920 году. Проведя некоторое время в Болгарии, он в 1922 г. приехал в Прагу. Здесь он окончил в 1926 г. агрономическое отделение Политехнического Института в Праге. Во время летних каникул ездил во Францию, где изучал винное дело в Ecole d'Agriculture de Grignon.

После окончания Института Павел Иванович специализировался в Чехословакии по спиртному делу. Во время пребывания в Праге он принимал активное участие в Казачьей Студенческой Станице и в других казачьих и русских организациях. В Америку П. И. приехал в 1929 г. и в продолжении нескольких лет заведывал лабораторией в Roberts Dairp Co., Lincoln, Nebraska. С отменой запрещения продажи спиртных напитков П. И. перенес свою деятельность в спиртовую промышленность и сделал в ней большую карьеру. Вначале он построил пивной завод в Create, Nebraska и был техническим директором этой компании (1933-34). С 1934 по 1937 он работал в Hiram Malkir and Sons, Peoria, Illinois, а в 1937 г. он был приглашен на место директора исследований для Joseph E. Seagram, Sons in Louisville, Kentucky, где он и проспужил до 1951 г. В этом году он организовал свое собственное дело в Чикаго, где был одновременно советником в National Distillers.

В 1955 г. он был приглашен в Колумбию, как научный директор технологических исследований, где он и умер 29 февраля 1956 г.

В 1937 г. Павел Иванович защитил докторат по агрикультурной химии в Чехословакии. В 1947 г. был американским делегатом на Международный микробиологический конгресс в Копенгагене, а в 1950 г. в Рио де Жанейро.

П. И. Колачев родился в 1899 году.

М. М. Афанасьев.

ИЗ НЬЮ-ИОРКА. 40-ЛЕТИЕ СТЕПНОГО ПОХОДА.

4-го мая в Нью-Йорке, в Свято-Покровском Соборе была отслужена заупокойная лития по павшим в Степном Походе и по первом председателе Донского Войскового Круга М. П. Богаевском, а затем молебень о здравии Донского Атамана и пожизненного Походного Атамана В.В.Д. ген. от кав. П. Х. Попова.

После церковной службы, на которой присутствовало около 100 человек, как из Нью-Йорка, так и из его окрестностей Леквуда, Патерсона и Нуарка, большинство присутствующих перешло в зал «РОВА» на 431 Ист. 6-ой улице, где состоялось собрание, посвященное 40-летию Степного Похода. Собранием руководило образовавшееся 17-го марта с. г. Донское Правительство в Изгнании (фактически оно называется так же, как называлось и на Дону — Совет Управляюших Отделами ВВД, но американскими властями зарегистрировано с прибавлением слов «в изгнании»).

Оффициальным председателем собрания был Дон. Атаман ген. П. Х. Попов, который передал эти функции своему Заместителю по должности Председателя Дон. Правительства в Изгнании П. А. Лобову.

После приветственного слова П. А. Лобова от Дон. Правительства и от имени Обще-Казачьего Национального Объединения с докладами выступали Дон. Атаман П. Х. Попов, описавший события конца 1917 и начала 1918 гг. на Дону, затем 2-ой заместитель Председателя Правительства полк. П. И. Медведев, говоривший о Степном Походе, участником которого он был сам. После речи Дон. Атамана раздались звуки американского гимна, а затем были пропеты Донской, Кубанский и Терский гимны.

После П. И. Медведева выступил И. А. Билый, приветствовавший П. Х. Попова и степняков, находившихся в зале, от «имени участников Перрого Кубанского Похода».

И. А. Билый сказал также об ошибках, сделанных казачьими вождями во время гражданской войны 1918-1920 гг., принявших участие в борьбе за пределами казачьих границ и тем распыливших и истративших свои силы в непосильной борьбе с одною шестою суши, вместо того чтобы консолидировать и сохранить казачьи антиком-

мунистические силы в пределах казачьих территорий.

Затем говорил Б. Н. Уланов, Товарищ Председателя Донского Войскового Круга, охвативший период от провозглашения независимости Дона Атаманом А. М. Калединым и до конца Степного Похода.

После речи Б. Н. Уланова, П. А. Лобов просил присутствующих встать и почтить минутой молчания память покойного Первого Председателя Донского Войскового Круга М. П. Богаевского, баяна Тихого Дона, убитого большевиками.

Затем слово было предоставлено стцу протоиерею Петру Попову (из Лейквуда), говорившему о необходимости создания Казачьего Союза по образцу созданного в 1917 году в Петрограде. Потом говорил Д. М. Уваров, атаман станицы Вольное Казачество в Патерсоне, и Н. Молчанов, повторившие в своих речах мнение И. А. Билого об ошибках казачьих вождей во времена гражданской войны 1917-1920 гг.

От молодых казаков выступали станичники Сухенко и Второй Заместитель Председателя Обще - Казачьего Национального Объединения А. И. Третьяков, сказавшие, что главная и основная задача недавно образовавшегося Донского Правительства в Изгнании — это добиться признания от Великой страны, в которой мы живем, а когда это удастся, то тогда уже можно будет поднять вопрос о признании других Казачьих Войск, вошедших в Юго-Восточный Союз, организованный в 1918 году в Екатеринодаре. В этом то и заключается программа и цель организованного в декабре 1957 года Обще-Казачьего Национального Объединения, поставившого своей программой объединение казаков на базе Юго - Восточного Союза.

В зале присутствовал специальный корреспондент от газеты «Таймс»' которому был передан обширный материал о Казачестве. Корреспондент обещал изучить и переговорить с редакцией относительно возможности поместить в будущем на страницах его газеты подробной статьи о Всевеликом Войске Донском, пока же он обещал поместить короткий репортаж о нашем собрании, который и появился с рекордной быстротой — в номере «Таймса» за понедельник 5-го мая, вышедшего в свет в 11 часов вечера в воскресение, когда казаки только расходились с собрания.

На собрании было много видных представителей казачества, включая вдову Председателя Первого Войскового Круга М. П. Богаевского, кандидата по выборам в Кубанские Атаманы полковника Ф. И. Елисеева, Атамана Вольно-Казачьего Хутора В. В. Короленко и много других.

Хозяином собрания, посвященного чествованию «Степного Похода», был Член Правления и Казначей Обще - Казачьего Национального Объединения В. П. Журавлев.

Трапеза и веселье продолжалось долго и последние партии казаков разошлись только к 11 часам ночи.

Юлия Пригодина.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

— 23 марта в Нью-Йорке в Кубанском Войсковом Доме состоялся 6-й Кубанский Войсковой Сбор под председательством Е. И. Гулого, в котором приняло участие 53 кубанских организаций, находящиеся во всех странах света. Были сделаны многочисленные и обширные доклады и произведены перевыборы Войскового Совета (М. К. Кулик, Г. Б. Фенев, Г. И. Ченчиковский, В. И. Третяков, Е. Т. Носак), Войск. Казначея (Н. И. Симоненко), Ревизионной Комисси и Суда Чести.

— 16 марта в Нью-Йорке в Св. Покровском Соборе была отслужена панихида по случаю 1-ой годовщины трагической смерти председ. Д. В. Круга В. А. Харламова. После панихиды, в специальном зале при Соборе, состоялось многочисленное (более 80 чел.) собрание, посвященное памяти Покойного.

Присутствовали, кроме сына Покойного д-ра В. В. Харламова с семьей, атаман станицы имени Ат. А. М. Каледина П. И. Медведев с супругой, Е. Д. Богаевская, зам. пред. Д. В. Круга Б. Н. Уланов, А. Е. Афанасьев с супругой, председ. Общеказ. Нац. Объед. П. А. Лобов, Ю. Л. Пригодина, атаман Общеказ. станицы в Нью-Йорке Ф. И. Лазарев, К. А. Плохой, С. Н. Пахомов, В. И. Попов, М. Е.Зотов, С. А. Ребров, П. И. Медведев (Великокн. ст.), инж. Ковалев и мн. др.

После собрания атаман Сулин пригласил собравшихся на трапезу в «Казачье по-

мещение» на 9-ой улице.

— 4-го мая в Париже, в помещении при русской церкви в Бианкуре, состоялась Пасхальная встреча для взаимных поздравлений, устроенная Казачьим Союзом для казаков парижского района и их друзей.

— 11-го мая 40-летняя годовщина окончания Степного Похода была отмечена в Париже торжественной церковной службой в Кафедральном Соборе на рю Дарю.

— 11-го мая в Париже, в помещении при русской церкви Знамения Божией Матери на 87 бл. Экзальманс состоялось общее годовое собрание ДВО. Были произведены выборы нового правления и ревизионной комиссии в составе: (в алф. порядке) М. Н. Александрин, С. Ш. Балданов, Б. А. Богаевский, М. Г. Божков, С. К. Бородин, Н. А. Диков, Н. Н. Евсеев, К. Т. Жибров, Н. П. Казинцев, П. К. Лютов, А. П. Падалкин, В. Н. Романов, Г. И. Снесарев.

Доклад председателя правления В. Н. Романова о деятельности ДВО за истекший год коснулся следующих вопросов: выборы Донского Атамана, отчет о сборе средств на приведение в порядок могилы ген. Гусельщикова, издание журнала «Родимый Край». Собрание постановило выразить особенно горячую благодарность следующим лицам, которые своими щедрыми пожертвованиями непрестанно поддерживают «Родимый Край»: Крюкову, Аврамову, П. Быкадоровой, Синяпкину, Курицыну, Дронову, Пахомову, Афанасьеву, Цуцукову, Новикову, Фролову, Сулину, Бугураеву, Балахнину, Медведеву, Колодкину, Артемову, Андрееву, Павлову, а также и нашим представителям заграницей, особенно Б. Н. Уланову, проявляющему неутомимую энергию по распространению «Р. К.» и привлечению новых подписчиков.

— В январе 1958 г. группа казаков-джигитов Королькова отправилась в турнэ по Южной Африке.

— На ежегодной выставке новых изобретений, открывшейся 20 марта (Конкур Лепин) в Париже, были выставлены сапоги и сапожные вытяжные голенища изобретения стан. Алимова.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Сердечно благодарю Казачий Союз, Калмыцкий Союз, Союз Писателей и Журналистов во Франции и всех моих друзей, сказавших мне совершенно неожиданную и действенную поддержку во время моей долгой и тяжелой болезни.

Мария Волкова.

ОБЩЕ-КАЗАЧЬЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ.

9-го марта с. г. состоялось годовое собрание членов кассы, на котором был заслушан и утвержден доклад о денежной отчетности за прошлый год и было избрано новое правление в составе: председатель В. С. Донсков, секретарь М. Г. Божков, казначей Т. А. Мордвинцев и член правления П. И. Нефедов и ревизионная комиссия, в составе: председатель В. Н. Романов, члены комиссии: А. И. Панов и И. И. Баранов, запасным С. Г. Шумилин.

Желающие записаться членами кассы или внести свои сбережения на хранение в кассу, обращаться к председателю В. С. Донскому.

Секретарь **М. Божков.**

КНИЖНАЯ ПОЛКА.

— Полк. Елисеев, автор и издатель брошур «В храм Войсковой славы», «На берегах Кубани» и др., закончил серию (11 номеров), описывающих действия каз. частей на Кавказском фронте в войну 1914-17 гг.

Новая серия будет посвящена гражданской войне. Редакция «Р. К.» шлет искренние пожелания автору сил и здоровья для продолжения его труда.

— Вышел пятый номер «Каз. Исторического Сборника» и книга IV (выпуск 1-й)

«Дон и Москва»" («Казаки восточной Европы». Выписывать у издателя:

Boudanoff 288. rue de Vaugirard Paris 15 France

— Недавно вышла в свет новая книга «Чёрный Ураган» Ф. Закубанского (И. Ф. Горб), автора известной повести «На привольных степях Кубанских». В ближайшем будущем выйдет иллюстрированный сборник «На память», содержащий 17 повестей и рассказов, посвященных событиям последнею войны. В продаже книги не будет, получат ее лишь подписчики. Ее стоимость — 2 долл. 50 ц. Заказы направлять по адресу: Mr. F. Gorb, PO Box 2943, Paterson, N. J., USA.

— В Америке вышла на английском языке книга: M. Hindus. «The Cossacks». Она переведена на португальский язык под названием «Os cossakos»

— Информационное Бюро Института по изучению СССР в своем «анализе текущих событий в СССР» от 17 дек. 1957 г. отмечает 40-ую годовщину политической полиции — ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД - МГБ - КГБ. При этом пишет, что одной из крупных террористических акций ГПУ была так наз. Кубанская операция, в которой, кроме частей Красной Армии, участвовало 15.000 человек войск НКВД. Эта акция затронула около 2 миллионов человек, при ней было расстреляно свыше 500 000 человек. Такая же акция была проведена этими органами и по отношению Дона и др. Казачьих Земель.

В ближайшее время в издании Института выходит большим тиражом на английском языке книга под названием «Народоубийство в СССР». В ней специальный очерк посвящен всем фазам уничтожения казаков советской властью. («Казак», №42, февраль 1958 г.)

— Осенью 1957 г. Н. И. Посоховым изданы: «Казачий букварь» и «Казачья хрестоматия».

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «РОДИМОГО КРАЯ»

Принося нашу искреннюю благодарность всем тем, кто оказывает нам материальную поддержку, мы принуждены напомнить еще раз, что журнал издается на средства самих читателей, поэтому каждая лепта, каждое пожертвование будет принято с большой благодарностью.

Казаков всех Казачьих Войск просим присылать свои воспоминания, рассказы, статьи, заметки. Мы напоминаем, что есаул А. П. Падалкин уже давно предпринял большую работу, посвященную борьбе Донского Войска с большевизмом. Просим наших читателей помочь ему в этом деле присылкой подходящего материала.

***

Денежные поступления направлять по адресу: Romanoff, Nointel par Presles (S. et O.) France, CC P. 23379.

Мы просим наших друзей указывать, на что предназначаются присылаемые ими средства (за такие то номера «Р.К.», в «фонд Издательства», в ДВО и т. д.). Список пожертвований в фонд Издательства «Р.К.» будет опубликовываться в очередном номере журнала. Списки же лиц, присылающих лишь плату за журнал, в целях экономии места в журнале, публиковаться больше не будут.

Наших представителей заграницей просим денежные средства, поступившие к ним, не задерживать.

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, почтовыми марками (во Франции) или международными почтовыми купонами (по 5 купонов за № журнала). Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя.

Корреспонденцию на имя Редакционной Коллегии посылать по адресу: Bogacvsky, 52, av. Flachat. Asniers (S). France.

На письма, требующие ответа, — просьба присылать марку.

За статьи, помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Рукописи должны быть написаны на одной стороне листа. Непринятые рукописи обратно не возвращаются и в переписку о них редакция не вступает. Редакция оставляет за собой право их сокращать, не меняя их содержания.

ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ»

По 1000 фр.: Аврамов (за апрель), Ф. С. Сардинов. Евсеев, С. Артемов, Новиков. По 100 фр.:

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e).

Родимый край

О Г Л А В Л Е Н И Е

В. Н. Романов — «К выборам Донского Атамана».
М. Волкова — «На Дону, на Кубани, в Сибири...»
Ст. Соколов — «О прошлом, настоящем и будущем».
А. Падалкин — «Несбходимая поправка».
Донец — «Ответ кубанцу».
Е. Ковалев — «Предатель казачества — В. ст. Голубов».
Б. Богаевский — «В. И. Суриков».
А. Перфильев — «О соловьях поющих при луне...»
Б. Уланов — «В храм Войсковой Славы».
Казаков — «Советский туризм».
В. Сычев — «Привидение».
М. А. Петров — «Суслики».
Е. Новиков — «Джигитовка».
Ушедшие.
Казачья жизнь за рубежом.
От Редакционной Коллегии «Р. К.»
Поступления в «Фонд Издательства „Р. К."»

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. А. Новиков, В. Н. Романов, В. А. Соколов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.

№ 17 ИЮЛЬ — АВГУСТ 1958 г. Цена: 150 фр.

PAYS NATAL Juillet -Aout 1958 Parait tous les 2 mois Directeur : Bogaevsky

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Трехлетний срок, на который был избран Донским Атаманом Генерал от кавалерии Петр Харитонович Попов, окончен. Предстоят новые выборы. Среди донских казаков раскол, разброд. Необходимо призадуматься об их причинах.

После февральской революции 1917 г. донские казаки восстановили свое старинное право, возродив институты Войскового Круга — хозяина донской земли, и избираемого Кругом Войскового Атамана и Войскового Правительства при нем. Широкое местное самоуправление в составе Российской державы с законодательством по местным делам.

В октябре 1917 г. большевики насильственно захватили в России государственную власть. Донское Войсковое Правительство во главе с избранным Войсковым Атаманом ген. А. М. Калединым, этой власти не признало и объявило Область Войска Донского независимой и управляемой самостоятельно. Это решение Донского Войскового Правительства было одобрено специально созванным совещанием представителей всех государственных учреждений и общественных организаций, находящихся в тот момент на территории Донского Войска, и в том числе и бывшим начальником Штаба Верховного Главнокомандующего Российской Армии ген. Алексеевым, присутствовавшем на этом совещании.

Не вдаваясь в подробности дальнейших событий вплоть до трагической смерти Атамана Каледина, о чем много писалось и еще будет написано, необходимо отметить в этот страшный и мрачный период исключительную роль Степного Похода, послужившего основой для поголовного восстания казаков. За двухмесячный период большевицкой власти на Дону, казаки, наивно поверившие миролюбивой пропаганде большевиков, в жизни уяснили действительную природу большевизма и поголовно восстали против него.

После отчищения Донской Области от красной заразы, произошла государственно - политическая кристализация старых Донских законов и традиций, и в сентябре 1918 г. эта кристализация вылилась в форму Основных Законов ВВД. Под флагом этих законов — три года безпримерной борьбы, надлом, исход сначала из пределов своей земли, а затем из пределов России, но исход организованный со своим Донским Войсковым Кругом, Донским Атаманом, Донской Армией.

После перехода Армии на беженское положение донские казаки, разъехавшись по разным странам света, организовали там станицы и хутора, сохранив таким образом свое единство под общим главенством Донского Атамана Ген. А. П. Богаевского, избранного еще на Дону. Традиция выбирать атаманов, станичных и Войскового донские казаки перенесли и в эмиграцию. Свободное Донское Войско с его донскими законами и традициями сохранилось только здесь. Дело было не столько в букве закона, сколько в его духе. Дух же донцов был неизменно в проведении начала народоправства, выражавшегося в свободном избрании своих атаманов. Такая традиция живет и поныне в душе казака. Вот почему после смерти Атамана Богаевского был решен вопрос о выборах Донского Атамана. Мысль казаков в лице их ответственных представителей, в том числе и ген. П. Н. Краснова, пришла к заключению: выборы Донского Атамана произвести, причем избирательное право распространить на всех донских казаков и ка-

чек, т. е. выбрать Атамана посредством плебисцита. Участие в выборах было дружное, избранным оказался ген. гр. Граббе. После 3-ех годового атаманства гр. Граббе произошло впервые разделение донских казаков. Гр. Граббе и его сторонники, нарушив выборное начало, стали искать подтверждение нового срока атаманства путем сбора станичных приговоров. Другая же часть донцов признавала только выборное начало и ими выборы нового Атамана были произведены нормальным порядком. Донским Атаманом был избран ген. П. Х. Попов.

Так впервые в Войске Донском возникло «двухатаманство».

Нездоровое начало подтверждения Атаманом гр. Граббе неизбежно привело и к ненормальным последствиям, в результате которых по «завещанию» оказался «Исполняющий должность Донского Атамана» ген. И. А. Поляков.

«И. Д.» — это должность по назначению, тогда как атаманство — выборный пост, следовательно, Атаман не назначается, а выбирается, и может быть заменен лицом только выборным.

При последних выборах в 1955 г., произведенных нормальным порядком, был выбран на пост Донского Атамана ген. П. Х. Попов. Но меньшинство Глав. Центр. Избир. Комиссии, руководимой так называемой «войсковой старшиной» не признав принципа большинства, объявило Донским Атаманом, получившего меньше голосов, ген. И. А. Полякова.

Так укрепилось наличие «двухатаманства». Раскол углубился.

Много по этому поводу толков и разговоров. Раздаются голоса, что новых выборов производить не нужно, пусть остаются «оба» Атамана «пожизненно», все равно ВОЙСКУ от них никакой пользы, а как настанет момент, казачество само определит, что нужно предпринять. Другие говорят и пишут, что нужно организовать «Круг Спасения Дона», «Большой Войсковой Круг», подобные бывшим на Дону, которые и выберут Атамана.

Некоторые общественные деятели пытаются обеспечить атаманство ген. П. Х. Попову, но уже в качестве «пожизненного Походного Атамана» в форме совершенно неприемлемой, путем станичных приговоров ограниченного числа казаков.

Все эти настроения и естественная реакция, из них вытекающая, исходят из глубокой неудовлетворенности деятельностью и ЗАКОННОГО и НЕЗАКОННОГО Атаманов и из стремления выйти из «двухатаманства».

По мнению большинства казаков выборы Донского Атамана необходимо производить теми же способами, которыми пользовались и при прошлых выборах. Они должны быть произведены ОБЪЕДИНЕННЫМ КАЗАЧЕСТВОМ, в духе Основных Законов ВВД при широком участии представителей живой донской общественности.

Выборы являются проверкой общественно - политического верования, своих старых, испытанных общественных принципов, закалки в этом веровании. Только закаленные в своей справедливой общественно - политической и моральной вере, донские казаки могут расчитывать на лучшее, светлое возрождение своего РОДНОГО ТИХОГО ДОНА.

Должна быть образована ЕДИНАЯ ГЛАВНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ и выбран Е Д И Н Ы Й АТАМАН.

Эта задача при современном состоянии казачества не из легких, но во что бы то не стало, хотя бы на это потребовалось и не мало времени, она должна быть разрешена.

Разрешена она может быть только при наличии достойного кандидата, помимо и ген. П. Х. Попова, и ген. И. А. Полякова. Ведь Донской Атаман является символом ЕДИНСТВА донских казаков и к нахождению такого кандидата и должны быть направлены усилия всех донцов без исключения. Избранный Атаман должен образовать при себе Донское Правительство из молодых, образованных казаков, проявивших себя на общественном поприще. В его состав должны быть включены и достойные казаки из новой эмиграции. Ведь главная деятельность этого Правительства в изгнании заключается не только в достойном представительстве, но и в работе, приближающей донских казаков к возвращению на батюшку ТИХИЙ ДОН.

В. Н. Романов.

На Дону, на Кубани, в Сибири
Безпредельная степь хороша,
Но еще необъятней и шире
Удалая казачья душа.
На степи вековые курганы
Зорко клады свои стерегут,
Но вернее молодцы-атаманы
Честь свою искони берегут.
Буйный ветер, ковыль разметая,
О былом, нас волнуя, поет,
Но казачья песня живая
Еще больше за сердце берет!
Там в далеком краю нашем милом,
Льются реки — полны, глубоки...
Но нет глубже в изгнанний унылом
Неизбывной казачьей тоски.

М. Волкова

«О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

В нашей мрачной и тяжкой современности, когда жизнь становиться не вмоготу, когда отчайние готово овладеть душой — невольно переносишься мыслью в прошлое и там ищешь утешение и там находишь его. И неудивительно, ведь в нем, в нашем прошлом, не только все дорогое и близкое, но и великие уроки для настоящего и будущего. Это Наполеону приписывается выражение: «Глупец вспоминает прошлое, умный живет настоящим, безумец мечтает о будущем». Можно продположить, что это было сказано им не в период его пребывания на острове Св. Елены, когда он писал свои мемуары.

Нам казакам, людям простым, довольно часто, особенно в настоящий момент, приходиться уподобляться «глупцам» вспоминающим о прошлом, действительно полным величия и славы и в нем находить забвение невеселого настоящего и дум о нашем будующем, полным неизвестности. Никто из казаков, не станет оспаривать, что пребывание в эмиграции, по крайней мере до настоящего времени, не дает нам никакой надежды вписать в казачью историю, не говоря уж о славных строках, но даже сносных, способных нас оправдать в глазах будущего поколения. Что же касается будущего, то оно не только представляет для нас полную неизвестность, но и грозит нашему существованию, как самобытно-историческому образованию. Причины этого опасения нам все известны — это разногласия и разделения на групировки, порой, даже жутко признаться враждебные друг другу. Эти разногласия начались не со вчерашняго дня, а зародились чуть ли не с первых дней пребывания на чужой земле и к настоящему моменту они приняли форму острых расхождений, устранить которые мы тщетно пытаемся много лет. Одним из главных препядствий к этому является нежелание теперешних в зарубежье атаманов, вождей и руководителей казачьих группировок поступиться своим самолюбием, честолюбием, амбициями и сделать даже для блага казачества, во имя его единства и его жизненных интересов, лишний шаг к примирению. Каждый из них, ослепленный мифическим величием, своей фиктивной властью, ждет к себе с поклоном других, считая ниже своего достоинства сделать необходимый первый шаг к соглашению и быть может к примирению. Персональные несогласия между возглавителями групп, делают мало вероятными возможность не только сговора, но и встречи между ними. Каждый из них желает единолично распоряжаться судьбами казачества. Опомняться ли они пока еще не поздно?

И мы рядовые казаки, станем ли более активными в целях самозащиты и уничтожения групповых споров?

И вот в эти тяжкие, мрачные дни нашей жизни в изгнании, бывает приятно уподобиться «глупцу» и вспомнить о тех ярких моментах нашего, такого еще не далекого прошлого, из жизни на родных казачьих землях и чему мы были сами свидетелями-участниками. Такими воспоминаниями «глупца» является статья, написанная 20 лет тому назад, но не потерявшая своего значения и в настоящее время, и пожалуй приобревшая еще больше смысла за напоминание о том, что невсегда, мы ка-

заки, в прошлом представляли собой такую разноязычную и многоловную массу, как в настоящий момент. К сожалению под этой статьей не имеется подписи, что нисколько не уменьшает ее ценности. Вот выдержки из нее:

«Кипит, зовет на бой Родимый Дон — памятный для нас 1918 г. Величественный звон колоколов Новочеркасского Собора. Радостные лица казаков, воздающих хвалу Богу за освобождение родного Дона. Со всех концов земли казачьей, съезжаются лучшие казаки и Верховный Круг — Хозяин Дона издает закон: «Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства», и торжественно призывает казаков на борьбу «для выполнения единой задачи, высокой и святой, для ограждения чести Дона, для защиты достоинства имени казачьего». Казаки приносят присягу: «быть верными и неизменно преданными Всевеликому Войску Донскому — своему отечеству», и на Соборной площади происходит парад молодой Донской Армии».

«В тоже время на рубежах Донской земли, отцы и братья казаков молодой Армии грудью отстаивают свое право жить по своему в родных станицах и куренях.

«По всей земле Донской несеться «клич чести и свободы». Воспрянуло духом казачество и молодая армия, воодушевленная воспоминаниями о своих героических предках отчищает всю территорию от красной нечисти и начинается согласно установленым государственным законам, хозяйственно-культурное строительство. Невозможное стало возможным...

«Донские войска в течении трех лет защищают тысячеверстный фронт от бешанного натиска большевиков, руководимых опытными царскими генералами. Опасность была ясно понятна и большинство казаков выполнили свою присягу — быть верными своему Отечеству — Всевеликому Войску Донскому...»

Так было 40 лет тому назад. А затем, не по вине казаков случилась катастрофа и началась великая казачья трагедия и там и здесь. Эмиграция и вынужденный досуг вызвали поиски путей возрождения казачества. На этой почве возникло много организаций, было выработано много программ, но чем дальше, тем все больше эти программы становяться теоритичнее, безпочвенее и удаляются от действительности. Одни забыли присягу и чтобы подвести базу под свое клятвопреступление ведут подкоп под Основные Законы ВВД — «доказывая» их неразумность, отводя казачеству роль полиции, усмирителей, «казаков на побегушках», что было и раньше. Другие перегибают палку в другую сторону, стремясь к великой Казакией, льстящей казачьему самолюбию и национальному чувству и в своей настойчивости доходят до фанатизма, ослабляя моральную базу освободительного движения, и делая невозможным сговор между казаками разных политических взглядов.

Между тем мировые события развиваются так, что мир оказался разделенным на два идеалогических фронта коммунистический и антикоммунистический. К чему это может привести? Что может случиться?

Можно пока лишь предполагать, что, в результате столкновения этих двух миров придет разрешение судьбы народов и государств и состоится новая перекройка карты мира. Необходимо быть готовыми к всевозможным большим событиям, встретить их не разрозненными беженцами, а казаками сплоченными вокруг своих старых священных знамен, с простой программой, обуславливающей право казачества на независимость и жизнь в своих каз. краях, добытых каз. кровью, по своему укладу. А для этого нужно готовить силы теперь же, чтобы в нужный момент казачество не было бы обойдено, чтобы оно смогло бы устроить свою жизнь так как ему самому хочеться. Нашим лозунгом должно быть: «Благо казачества — наивысший закон, а наша цель освобождение родных краев, созыв наших Кругов и Рад, как суверенных хозяев казачьих земель».

В нашей повседневной работе мы не должны придерживаться сектантства и фанатизма, а должны исходить из принципа, что каждая казачья группировка руководствуется своими лучшими побуждениями, и если не сущест-

вует полного соглашения, то в силу ошибочного понимания теми или иными, подлинных казачьих интересов.

Необходимо высказать свое понимание тех или инных вопросов, пропагандировать свои идеи, не вступая в излишнюю полемику, тем более личного или «ругательного» характера, но от деловой и спокойной полемики мы не должны уклоняться. Будем помнить, что все мы казаки лелеем надежду вырвать родные края из под чужой опеки. Необходимо осознать весь вред увлечения взаимными дрязгами в эмиграции и вместо этого готовиться к борьбе за наши идеалы инными средствами и в инном месте. Необходимо твердо верить, что в грозный и ответственный момент мы приложим все наши общие усилия для выполнения единой задачи высокой и святой для ограждения чести родных краев, для защиты казачьего имени.

Ст. Сколов

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА

В газете «Русская Мысль» № 1221 от 5 июня с. г. было напечатано «письмо в редакцию» группы дон. казаков, в котором написано: «В 1918 г. Большим Войсковым Кругом в воздаяние заслуг было преподнесено ген. П. Х. Попову звание Пожизненного Походного Атамана Войска Донского».

Независимо от целей преследуемых этим «письмом» считаю внести необходимые поправки, дабы избежать искажения исторического факта.

Это событие имело место не в 1918 г., а в 1919 г., на Войсковом Круге, начавшим свои заседания 2 февраля. Решение Круга о присвоении ген. П. Х. Попову пожизненного звания Походного Атамана произошло при следующих обстоятельствах: в начале 1919 г. Донская Армия заболела «пограничной болезнью». Красные воспользувались этим и перешли не только в усиленное наступление, но и повели интенсивную пропаганду среди казаков.

Атаман Краснов просил Главноком. Добр. Армией ген. Деникина оказать помощь Дону в его борьбе с большевиками. Просил он об этом же и французский экспедиционный корпус. Но ген. Деникин обещая оказать помощь, ставит вопрос об объединении всего командования в его руках, а франц. представитель капитан Фуке требовал от Дона слишком тяжелых и унизительных обязательств.

Положение было грозное. Красные войска были уже в одном переходе от Ростова. Будто бы повторялась та же картина что произошла и в феврале 1918 г.

Члены Дон. Войск. Круга, собиравшиеся на февральскую сессию, на частных заседаниях обсуждали вопрос как выйти из беды, вспомнили о роли ген. Попова в тяжелые февральские дни 1918 г. Вспомнили и о том что ген. Попов, как и ген. Деникин являются одними из основоположников антибольшевицкой борьбы на Дону и что «Степной Поход» и I-ый Кубанский Поход были проделаны под русским национальным флагом. Вспомнив об этом, попросили ген. П. Х. Попова поехать к ген. Деникину с просьбой оказать немедленную помощь Дону. Ген. Попов не отказываясь от этой миссии, настаивал на избрании для этой цели особой делегации из членов Круга и став во главе ее отправился к ген. Деникину.

Через некоторое время на Дон прибыли первые эшелоны Добр. войск.

Кубань в это время тоже начинала страдать «пограничной болезнью» и ген. Деникин в свою очередь, раньше чем отдать приказ с движении кубанских частей на Дон просил Донской Войсковой Круг послать своих делегатов в кубанские полки. (Подробности о событиях того времени описаны в труде ген. Деникина «Очерки Русской Смуты» том 4).

Ген. П. Х. Попов за время пребывания на Кубани, по собственной инициативе вел переговоры о необходимости помощи Дону с Кубанскими Войск. Атаманом, Правительством, с членами

Кубанской Краевой Рады, а также посетил кубанские части предназначенные для отправки на Дон.

В результате всего этого, согласно приказу ген. Деникина потекли на Дон вслед за Добр. частями и Кубанские каз. полки.

Положение было спасено и красные по всему фронту начали отступать. К этому времени на Дону было решено возродить Донские Партизанские отряды. Из Новороссийска прибыл на Дон партиз. отряд из дон. учащиеся молодежи под командой ген. Семилетова. В Новочеркаске началось формирование партиз. отрядов имени Чернецова, Дудакова и т. д.

14 апреля 1919 г., я как офицер для поручений Особого Отделения Политической части при Штабе Дон. Армии с целью информации был командирован на заседание Дон. Войскового Круга. На этом заседании кто-то из докладчиков, обращая внимание Круга на особую заслугу ген. П. Х. Попова в своевременном получении помощи от Добр. Армии и кубанцев, указал и на то, что в свое время Круг Спасения Дона не проявил достаточного внимания к партизанам участникам Степного Похода и к его возглавителю Походному Атаману ген. П. Х. Попову.

Согласно предложению того же докладчика Войск. Круг 14-го же апреля 1919 г. принял решение: «В воздоянии воинской доблести и отменного мужества в боях и понесенных безпримерных трудов и лишений во время «Степного Похода» для всех участников его установить нагрудный знак — черный крест на георгиевской ленте, напоминающий кресты встречающиеся на Дону на степных курганах. За инициатором же и возглавителем Степного Похода — Походным Атаманом ген. П. Х. Поповым Круг постановил «пожизненно сохранить звание Походного Атамана». В силу принятого Донским Войсковым Кругом решения Донской Атаман ген. А. П. Богаевский (избранный этим же Кругом на место ген. Краснова), 23 апреля 1919 г. т. е. в первую годовщину освобождения столицы Дона — Новочеркасска от красных донскими казаками под верховным командованием Поход. Атамана ген. Попова подписал соответствующий приказ Войску Донскому за № 696.

Таким образом ген. П. Х. Попов получил пожизненное звание Походного Атамана с 23 апреля 1919 г.

А. Падалкин

«ОТВЕТ КУБАНЦУ»

В № 15 «Р. К.» была помещена остроумно написанная статья за подписью «Кубанец». Если статья Соколова («Короткая память или замалчивание») в том-же номере оживляет и подбадривает, то первая наводит на мысль «не трать куме силы, опускайся на дно». Вся цель существования казачества выходит, — только лишь в том, чтобы рядышком, плечом к плечу — по примеру Дроздовцем лежать на кладбище!

Мало заманчивая перспектива! Конечно, станичник совершенно правильно находит, лучше что нибудь чем ничего, но он упускает из вида, что Дроздовцы это только воинская часть, имеющая славное прошлое, которое и закончится со смертью последнего Дроздовца. Казачество, кроме прошлого, имеет **настоящие** и **будущее**, и если Дроздовцы **только умирают**, то казаки продолжают **рождаться.** Потому главная цель не может быть ограничена кладбищенской оградой. В настоящий момент необходимо разрешить самый главный вопрос — **единство всех казачих организаций** и поддержать идею единого **казачьего представительства.**

Только в этом случае с нами будут считаться иностранные круги. Если этот, зависящий от нас самих вопрос будет решен, то автоматически разрешатся и масса других вопросов, в том числе и кладбищенский. Не в пример Российским политическим группировкам, Казачество не имеет непреодолимой пропасти в своих социально-политических взглядах.

Период 1917-20 годов доказал, что объединение возможно. Войсковой Круг представляли люди различных убеждений, однако во имя спасения ка-

зачества, все приняли Основ. Закон. В. В. Д. как базу для борьбы с большевизмом. Монархист, атаман Краснов оказался одним из активных защитников казачий самостоятельности. Что же мешает объединению теперь? Ответ может быть один — недостаток патриотизма! — Казаки забыли кто они! Многие вошли в различныя политическия партии не имеющие ничего общего с казачеством и зачастую даже враждебные ему. Засорили живой источник, из которого наши предки черпали духовные и моральные сили, програмками и идеями интернационального типа. Над этим должны задуматься каждый, кто еще считает себя казаком. Станичник посмеялся: «с похмелья не разобрал, что хотят храм или духовную церковь для казачьего объединения».

По моему наоборот, нужно приветствовать всякое благое дело от кого бы оно не исходило, и если все казачьи организации сделают шаг к сближению, то единство будет достигнуто. Правильно отмечена роль казачества в борьбе с большевизмом, но памятник мы должни оставить не только на кладбище. Гораздо важнее оставить идейный памятник в виде воспитанной в казачьем духе молодежи, как это и делали наши деды.

Донец

ПРЕДАТЕЛЬ КАЗАЧЕСТВА ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА ГОЛУБОВ.

В ходе событий на Дону, в первые месяцы революции, Голубову принадлежала видная роль. В противоположность многим другим, всплывшим на поверхность разбушевавшейся стихии «неизвестным» лицам, огалтелый Коля Голубов, имевший бурный, неуравновешенный характер, смелый до наглости, успел уже кое-что натворить и в военной среде был «известен».

Кадет 10-го выпуска Донского кад. корпуса (1899 г.), он еще в корпусе был одной из самых буйных и разухабистых фигур, часто сидел под арестом или стоял на стойке «на штрафу».

Примерно в 5-м классе, на глазах всего корпуса, он довольно долгое время нес самое строгое и редко применявшееся наказание: без погон ходил в столовую впереди сотни на дистанции 4-5 шагов. Оно было наложено на него за то, что во время прогулки на плацу перепрыгнул через дежурного воспитателя есаула Менде, как это делается в чехарде. Гимнаст он был хороший и этот прыжок трудност и для него не представлял.

Учился он неважно и, по свидетельству Ген. Шт. Полковника Добрына*), совершенно непонятно, как он попал в Михайловское Арт. Училище, где вел себя шумно и тоже учился неважно. Однако по натуре не был злым и был неплохим товарищем.

Дальнейшие его поступки заставляют однако в этом усумниться. Окончив в 1902 г. Михайловское Училище, он вышел в 3-ю Донскую каз. батарею, где опять таки был человеком неспокойным и не мог ужиться с довольно спокойным командиром батареи В. Ст. Евсигнеевым. Тогда он был известен как спортсмен-скакун. У него был красавец вороной жеребец «Сант-Яго», на котором он взял много призов, вплоть до призов на окружных скачках Киевского Военного Округа.

Перед русско-японской войной, за избытком офицеров, он был уволен на Дон, а по мобилизации попал в 19-й Дон. каз. полк, с которым вышел на войну. Там же плохо уживался с командиром полка и был переведен в 26-й Дон. каз. полк.

На войне он был одним из лучших офицеров-разведчиков, но, как в кадетские и юнкерские годы, прославился не только лихими разведками, но и

*) Ген. Шт. Полк. Добрынин В. В., знавший Голубова по корпусу, училищу и по службе в Дон. Арт-рии, оставил заметки о нем в Архиве Союза Дон. Артил-тов, которые и использованы мною для настоящего очерка.

скандалами в харбинских увеселительных заведениях. После японской войны, он изгнан был из Донской Артиллерии, как говорили, за данную им расписку: **«Медаль в память поражения Русской Армии японцами получил...»** и поступил, кажется, в технологический институт в Томске (или в Томский университет).

В Сибири он снова показал свой буйный, неуравновешенный характер, избив редактора одной местной газеты за непочтительный отзыв о донских институтках.

В 1910 г., при представлении по какому-то случаю студенческих организаций покойному Императору Николаю II, последний обратил внимание на боевого студента, украшенного боевыми орденами, включая и Анненский темляк на шпагу. Голубов с приема приехал страшно растроганный и с увлечением о нем рассказывал.

В Новочеркасске я слышал, что во время Балканской войны 1912 г., Голубов был добровольцем в Болгарской Армии, командовал батареей под Адрианополем, был награжден болгарским военным крестом, который вернул, когда Болгария выступила на стороне Германии во время Великой войны.

В 1917 г., накануне революции, будучи в отпуске из Действующей Армии, я случайно присутствовал среди других офицеров в собрании и слушал его рассказ о похождениях на фронте.

С большой долей юмора, довольный самим собой, он рассказывал, как порол врачей и сестер милосердия в одном из полевых госпиталей на одной ж. д. станции во время воздушной бомбардировки, когда случайно зашел туда и узнал, что все они попрятались, предоставив раненых самим себе.

Разразившаяся вскоре революция открыла новое поле деятельности для его буйной натуры.

«В пылу его революционных увлечений, есаул Голубов, бурный, всегда неуравновешенный, честолюбец и демагог, грубый и настойчивый, мечтавший о роли «атамана голутвенных казаков», в хоре революционных деятелей тянул самую высокую ноту. Но это был не только говорун. Это был человек действия. Он организует, интригует, смещает, назначает, арестовывает.» Так характеризует его Каклюгин в «Дон. Лет.» № 2.

«Умственно ограниченный, неспособный связно говорить, с психологией ватажника «сарынь на кичку» времен Стеньки Разина, храбрый до наглости, он захлебываясь, злобными криками подлаживался под настроение черни — захватывал толпу. Но срывая, когда нужно, погоны, Голубов все таки не переставал их носить и не отказался от запоздавшего производства в войсковые старшины». Так охарактеризовал его в «Дон. Летописи» № 2 другой современник Г. Янов.

Добрынин не согласен с утверждением Янова о подлаживании под толпу. Ему кажется, поскольку он знал Голубова, что как человек умственно ограниченный, неуравновешенный, истеричный, он просто шел путем, казавшимся ему правильным, от души. Он увлекался. Подлаживание было не в его натуре.

Отдавал ли он себе отчет в своих действиях или нет, но Донскому казачеству он принес много зла и сошел в могилу с кличкой «Иуды», ибо был повинен и в смерти Чернецова и в выдаче на расправу Назарова, Волошинова и М. П. Богаевского.

Действие его в отношении Волошинова, явно не вяжутся с оценкой его Добрыниным, как «незлого по натуре и хорошого товарища».

Когда Волошинов, как председатель Круга, был арестован вместе с Атаманом Назаровым и приведен на гауптвахту, сам Голубов выбрал для него темную, сырую камеру и запер дверь огромным замком. Через несколько дней Волошинов был расстрелян. А ведь он был одного с ним выпуска по корпусу и кто знает кадетскую спайку, для тех действие Голубова в отношении своего однокашника нельзя иначе назвать, как чудовищными.

Склонный по своему характеру к прямому действию, чего в то время было достаточно, чтобы выдвинуться на первые роли, Голубов однако не сумел стать во главе новой Донской власти.

Противостоять планомерному нажиму на казачество революционного кагала он, конечно, не мог и был отодвинут на второй план.

Кроме него на Дону подвязались: каторжник Медведев, вахмистр (позже хорунжий) Смирнов и, наконец, вскоре всесильным стал урядник Гв. батареи Подтелков, председатель областного военно-революционного комитета Донской Советской республики. Этот «президент» Донской республики счел нужным сам в конце января 1918 г. в новочеркасских «Известиях» дать в самых кратких чертах историю своего происхождения. По этой автобиографии Подтелков — казак Усть-Медведицкого округа, станицы Усть-Хоперской, Усть-Калиновского хутора, уроженец на хуторе Крутовского. Сын казака-хлебопашца. Окончил церковно-приходскую школу. Служил в Гв. каз. батарее, где под конец был взводным урядником.

Возможно, что для восстановления своего престижа, Голубов предложил свои услуги для поимки Митрофана Богаевского, ушедшего от большевиков в Задонские степи, что ему и удалось в конце марта.

В Новочеркасске, по инициативе Голубова и под его председательством состоялся митинг в Донском кад. корпусе, на котором М. П. Богаевский выступил с речью в присутствии большевистского «начальства»: командующего революционными войсками Смирнова и военного комиссара Ларина Речь эта длилась 3 ч. 10 м. без перерыва и, когда он кончил, раздались дружные аплодисменты всех слушавших.

Вероятно это выступление было организовано Голубовым не спроста. Отношение с «революционным» Ростовом в то время уже обострились и Голубов искал выхода и примирения с разумной частью казачества через Богаевского. умевшего найти путь к простой казачьей душе.

Этой цели он достиг. На митинг «с Богаевским» казаки пришли Савлами, а ушли Павлами. Но этим он погубил Богаевского и не спас самого себя от смерти. Ростовские заправилы боялись насупившихся казачьих масс. Когда Голубов и Смирнов отказались явиться в Ростов для доклада о положении в Новочеркасске, туда 27 марта была двинута карательная экспедиция. Казаки поняли, какая им свалилась свобода и к началу апреля Дон уже бурлил восстанием против большевиков.

В этой стихийной борьбе погиб и Голубов от руки студента-казака Раздорской станицы Федора Пухлякова 30 марта 1918 г. в ст. Заплавской. Приехав в станицу в сопровождении 30 чел. казаков Багаевской станицы, он приглашен был атаманом в станичное правление, где в течение 4-х часов держал речь, стараясь оправдаться.

В 11 час. ночи Голубова арестовали и обезоружили, причем он пытался скрыть браунинг.

«...Если думаете выдать (красногвардейцам), то оставьте браунинг — я застрелюсь», сказал Голубов.

Ночевал он под охраной, а утром его снова привели в правление, где собралась громадная толпа, но все, кроме 30 багаевцов, без оружия, и потребовали ответов на вчерашние вопросы.

Он стал на площадке около ступеньки, а сзади стал, прислонившись к дверям, Пухляков, который повторил вчерашние вопросы:

«Почему был убит Чернецов и почему преследовались партизаны?»

«Товарищи!..» — начал Голубов.

Поднялись крики...

«Станичники! В смерти Чернецова я не виноват. Я арестовал его, чтобы спасти, но не мог сдержать страсть казаков. В оправдание мое, что я не виноват, я укажу на тот факт, что спасал его партизан на своих подводах и на свои средства 300 верст от преследования красной гвардии».

«Господин Голубов, это странно: там спасаете Чернецовских партизан, а в Сальском округе почему-то гоняетесь за партизанами Попова».

«Дайте оправдаться», — просил Голубов кричащую толпу.

«Душегуб!..»

Пухляков поднял руку, забыв, что у него в руке револьвер.

«Почему вы, несмотря на обещание, шли против Каледина, его правительства и против интересов казачества?»

Голубов ответил, что против Каледина и всего казачества он в корне не шел, но в мелких деталях не был с ним согласен и, окинув гордым взглядом толпу, добавил: — «Как и вы все».

Пухляков напомнил ему о семи расстрелянных — Атамане Назарове и др. Голубов молчал.

«Изменник! Предатель!» — кричала толпа.

«Дайте оправдаться» — просил Голибов, но наган Пухлядова уже описал полукруг над головой.

«Ах, как тяжело» — тихо пробормотал Голубов.

Пухляков напомнил казакам, как Голубов грозил 16-ю тысячами солдатских штыков правительству, еще будучи членом военного отдела Д. И. К.

Сказал и потерял самообладание. Ткнул дулом нагана, спустил курок. Пуля вышла в правую бровь. Голубов стал падать на Пухлякова и тот оттолкнул его.

Голубов упал на грудь и голова его стала поворачиваться в сторону Пухлякова, глаза же выражали удивление и негодование. Такое выражение лица у Голубова, по свидетельству полк. Добрынина, можно было видеть всегда и раньше, когда он был чем-либо недоволен и разозлен. Пухляков вскрикнул и выстрелил ему в левое ухо...

Оцепеневшая было толпа завопила: «Добей его! Добей-»

Пухляков выстрелил третий раз в висок Голубову. Из толпы бросились к Пухлякову и стали жать руки, целовать, благодарить. Его благословляли, а Голубову, уже мертвому, слали проклятия.

Он лежал на ступеньках. Голова его раздулась и кровь фонтаном била из всех шести отверстий — он был полнокровным.

Так кончил свою жизнь Войск. Старшина Голубов, неудачный претендент на роль Атамана «Трудового казачества».

Е. Ковалев

«В. И. СУРИКОВ»

Часто приходится слышать мнение, что казаки были только исключительно воинами и ни чем не проявляли себя на поприщах культурной жизни. А между тем, это далеко не так. Из казачьей среды вышел целый ряд знаменитых ученых, самых разнообразных областей науки, писателей, артистов, строителей, техников, композиторов. художников, государственных и общественных деятелей.

В даном очерке приводяться краткие сведения об творчестве наиболее выдающегося из них художника, енисейского казака В. И. Сурикова, пользующегося мировой известностью. Одним Суриковым не исчерпывается список казаков художников. Хорошо известны донцы: баталист М. Б. Греков, пейзажисты Н. Н. Дубовский, И. И. Крылов, кубанцы Л. Е. Димитриев, П. Н. Косолап и др.

---

110 лет тому назад, 12 янв. 1843 г. в г. Красноярске в небогатой казачьей семье Суриковых родился сын Василий. Судьба рода Суриковых тесно связана с историей Сибири.

В 1628 г. на полуострове, образованном при слиянии Енисея и р. Качи был основан Качанский острог, позже получивший наименование Красноярска. Сохранились имена его основателей, в их числе упоминаются и Суриковы. Сам художник считал что его предки были выходцами с Дона, а в Сибирь пришли с дружиной Ермака. Краснокутский острог долго являлся аванпостом русских владений. Отсюда было предпринято не мало смелых походов казаками «землепроходцами» в далекие неизвестные края. Охрана местного русского населения лежала на казаках, позже из них были организованы команды, в которых из поколения в поколение служили Суриковы. В 1822 г. из команд Красноярской, Енисейской и Туруханской был сформирован Енисейский казачьий полк. В нем служил и отец Василя, который, однако, должен был скоро оставить военную службу из за слабого здоровья. Служили в полку и его дяди, есаул Василий Матвеевичь и хорунжий Марк Васильевич. Мать же происходила из стариной казачьей семьи Торгошиных.

В доме Суриковых строго соблюдали старинные казачьи обычаи. Воспи-

тывали сына по казачий — просто и сурово. Уже 7 лет он научился ездить верхом. И отец его, и оба дяди, казачие офицеры часто занимали племяника рассказами из казачьей жизни, казачьей истории. Такая семейная обстановка оставила неизгладимый след в душе будущего художника. Значительно позже, в 1893 г. он писал брату с Дона, куда ездил для собирания материалов для своей картины «Покорение Сибири»: «читаю историю донских казаков... Мы сибирские казаки происходим от них... Душа так и радуется, что мы такого рода славного».

В семье Суриковых любовь к старине сочеталась с глубоким интересом к современной культурной жизни. Его отец и дяди выписывали из далекого Петербурга журналы и не мало книг Оба дяди не плохо рисовали акварелью.

С малых лет у молодого Васи появилась склонность к рисованию, но за первые рисунки ему досталось — они были нацарапаны гвоздьем на дорогих сафьяновых стульях, украшавших горницу суриковского дома.

В Сибири будущий художник прожил безвыездно до 20 лет. После смерти отца (в 1859 г.) материальное положение Суриковых сильно ухудшилось — ничтожной пенсии, которую получала вдова, было недостаточно для существования семьи. Мать и сестра должны были подрабатывать рукоделием.

После окончания школы в 1861 г. Вася поступил в прогимназию, но из за нужды ему пришлось оставить образование и поступить мелким чиновником в Енисейское губернское управление. Случайно, один из рисунков Сурикова, в папке деловых бумаг попал в руки губернатора Замятина, который переслал его в Академию Художеств в Петербург, вместе с рисунками начинающего художника Шалина. Из Академии ответили, что молодым людям следовало бы учиться дальше, но так как казенных воспитаников в ней иметь не полагается, то приехать в столицу и содержать себя будущие художники должны на свой счет. Сурикову помог сибирский меценат золотопримышленник Кузнецов, давший ему денег не только на поездку, но и на жизнь в Петербурге. После долгого путешествия, длившегося 2 месяца, Суриков добрался до столицы, где поступил сначала в Рисовальную Школу (на I-ом экзамене в Академию Художеств он провалился), трехлетний курс который он закончил в три месяца. В 1875 г. он все же окончил Академию и переехал на жительство в Москву.

Первой большой картиной Сурикова было «Утро стрелецкой казни». Изображена не сама казнь, а последние минуты перед ней. В картине нет главной центральной фигуры, она скорее является мозаикой переживаний отдельных лиц, сумма которых выявляет как бы столкновение двух начал, двух стихий, из которых каждая уверена в своей правоте. Однако, эта единность чувств выражается по разному. Рыжий стрелец, в красной шапке, своим взором полным неукротимой ненавистью, как бы бросает молчаливый вызов победителю Петру. Это он мог бы сказать, подходя к плахе: — «Посторонись государь, это я должен здесь лечь...». Далее, высокий пожилой стрелец, с черной бородой, в наброшенном на плечи красном кафтане, кажется совсем не замечает окружающего — он глубоко погружен в свои последние думы. Еще дальше, седой старик в белой рубахе мужественно ожидая смерти, еще находит в себе силу утешать плачущих детей. Рядом с ним, другой стрелец, встав на телегу отдает последний поклон народу, повернувшись спиной к царю.

Мужеству стрельцов художник противопоставил бесконечную скорбь их жен и детей. Здесь исчерпана вся гамма горя и отчаяния: неудержимо рыдает стрелецкая жена, разлученная с мужем, в немом отчаянии опустилась на землю мать, только что проводившая на смерть сына...

Немного в стороне, в правой части картины, изображен Петр со своей свитой. На первом плане безучастным свидетелем стоит боярин в красной шубе. За ним группа иностранцев. Но рядом с этими второстепенными персонажами, резко выделена фигура Петра. Его лицо выражает несокрушимую уверенность в своей правоте, во всей его фигуре чувствуется огромная внутренняя сила. Мятежные стрельцы для него не личные недруги, а враги государства, враги русской будущности.

Содержание картины иллюстрирует

всю трагедию изображаемых событий: столкновение двух сторон, из которых каждая убеждена в своей правоте. И те и другие русские люди: стрельцы считают, что Петр своими нововведениями угнетает народ, а Петр — что они мешают ему строить государство на новых началах, которые он считает наилучшими для того же народа.

С 1881 г. Суриков работал над другой большой картиной «Меньшиков в Березове», изображающей последние годы жизни, когда то всесильного любимца Петра. В ней нет обычного для суриковских картин многолюдия: в небольшой избе сидит погруженный в тяжелые невеселые думы Меньшиков. окруженный семьей. Даже не зная сюжета, нельзя не проникнуться настроением, которое создает картина. Глубокой трагедией проникнута каждая деталь. Она выражена в том, как расположены на холсте люди, в их позах, в противоставлении былого величия и богатства убожеству и бедности настоящего момента. Драгоценный перстень на руке Меньшикова, богатая одежда его дочерей в бедной избе еще больше подчеркивают ее. За пределами избы из узкого обледенелого окна, за которым мятель, бездорожье, как бы угадывается тот мир, в котором жил Меньшиков до своей ссылки.

Сюжетом следующей картины «Бояриня Морозова», законченной в 1887 г послужил эпизод из эпохи раскола.

Раскольничье движение постепенно приобрело социальную окраску — последователями раскола были, главным образом, низшие слои населения: крестьянство, посадские люди, казачество, сельское духовенство. В высших классах раскол почти что не распространялся. Одним из редких исключений была боярыня Морозова.

Картина Сурикова изображает тот момент, когда Морозову по улицам Москвы везут на допрос, а может быть в ссылку или на казнь. Как и в «Утре стрелецкой казни» картина поражает количеством образов, хотя главным действующим лицом является боярыня раскольница, черная одежда которой, ярко выделяется на засыпанной снегом московской улице. Этим контрастом художник подчеркивает изображаемую драму. Лицо Морозовой выражает несокрушимую силу и веру в свою правоту. Интересно распределение других лиц на картине, которая, как бы делиться санями на две части. С правой стороны сгрупированы люди, сочувствующие Морозовой: здесь юродивый, благословляющий ее двухперстным знаменем креста, юная монашенка, молодая боярышня в синей шубке и желтом платке... С левой стороны находятся ее враги: дородный купец, рядом со священником, смеющиеся над увозимой «еретичкой».

Поражает с какой силой изобразил Суриков на лицах и позах всех этих людей, все те чувства и переживания, которые в них вызывают встреча с опаленной боярыней.

Весной 1889 г. после смерти жены, Суриков уезжает в родной Красноярск Два года художник не работал, но в 1890 г. он принялся за новую картину «Взятие снежного городка», имеющую как современный, так и исторический характер. Сам художник назвал ее бытовой. Ее сюжет — старинная казачья игра на масленицу. Изображен тот момент, когда лихой казак на коне ломает снежную стенку — «берет городок». Написанная в ярких тонах картина полна веселья, задора, движения.

Четыре года работал Суриков над грандиозной исторической картиной, законченной в 1895 г. — «Покорение Сибири Ермаком».

Каждая большая картина требовала громадной подготовительной работы. Собирая материал (пейзажи, этюды) Суриков проехал, где верхом, а где на лодке несколько сот верст, повторив поход Ермака, для того чтобы почувствовать его переживания и его соратников, проникнуться их психологией, их образами и перенести все это на картину. Следующим летом он снова совершает большое путешествие по Сибири зарисовывая типы татар. Летом 1893 г он отправляется на Дон писать этюды соподвижников Ермака.

Один из биографов Сурикова пишет:

«На Дону, среди казаков он чувствует себя как казак. Довольный казацкой похвалой, за то что хорошо ездит верхом, он пишет брату: «Ишь говорят, еще не служил, а ездит хорошо». По просьбе Сурикова донские казаки устра-

ивают конные состязания. Он пишет лица, фигуры, большую казачью лодку, которая потом перейдет с этюда на картину. Он пишет казака с поднятой шашкой».

«Зарисовывая в альбомы лица, пейзажи, бытовые предметы Суриков одновременно изучил и историческую литературу, читая историю донских казаков».

«Там же на Дону, пишет он этюды донских казаков Димитрия Сокола, Кузьмы Запорожцева, казака заряжающего ружье. Вернувшисф в Москву Суриков писал брату: «Я написал много этюдов, все лица характерные. Нашел для Ермака и его есаулов натуру для картины».

Картина изображает решающую битву отряда Ермака с полчищами хана Кучума. Вся обстановка, люди, переданы так ярко, с такой реальностью, что зритель, глядя на картину, забывает что он перед куском холста. Кажеться, что открылось окно в прошлое.

Не смотря на четкость изображения отдельных лиц картина производит впечатление столкновения двух грандиозных сил, двух миров, двух стихий...

Привлекает к себе внимание образ Ермака — он поражает богатырской мощью. Движением руки он указывает казакам цель боя, глаза его из под шлема спокойно глядят вперед. Рядом с ним его главный помошник, вероятно, есаул Кольцо. Но это другой характер, другой темперамент. Он весь изображает страшное нетерпение. Так каждый образ, будь то татарин, вогул или казак наделен индивидуальными чертами, отражающими их характер.

Суриков черезвычайно строго относился к своим произведениям и не только с точки зрения изображения, но и правдивости. Когда картина еще не была совершенно окончена он ее показывал казакам и был черезвычайно доволен, что «казачие типы, казаки которые были у меня в мастерской признали за свои...». Позже в 1895 г. он писал родным в Красноярск: «Были при мне уральские казаки, и все они в восторге, а потом придут донские, Атаманского полка... Я всем им объяснил картину, а еше в Москве показывал ее донцам...»

В следующей картине «Переход Суворова через Альпы» Суриков изобразил один из красоточных эпизодов похода русской армии — переход через хребет Паникс. Высокие горы, крутой обрыв покрытый льдом и снегом, с которого надо спуститься. Передние солдаты уже начали жуткий стремительный спуск. С бодрым словом и шуткой обращается Суворов к проходящим мимо него людьям, отвечающим ему радостной улыбкой. Поражает то мастерство с которым Суриков сумел передать движение солдатской массы, которая, как лавина скатывается с гор.

В 1901 г. Суриков серьезно приступил к работе над картиной «Степан Разин», которую задумал еще в 1887 г. Она была закончена в 1906 г.

Величавая ширь Волги... Медленно плывет струг... Замерли на взмахах весла. В глубокую думу погружен грозный атаман Степан Тимофеевич... Призадумались и затихли и его соратники..

Суриков создал поэтический образ Разина, близкий его образу в народном эпосе. Но он нисколько не идеализировал ни самого атамана, ни его соподвижников. Не случайно на переднем плане, справа, изображен охмелевший казак, который подняв чарку, усмехается, как бы предлагая залить думы вином. Другой казак, положив свою отяжелевшую голову на могучие руки на борту струга, спит. Но чувствуется в нем необычайная сила, которая, пробудившись, может сокрушить все...

И небо с тучами, и струг, а главное, образы людей порождают в зрителе ,предчувствие трагического конца близкой развязки. Всем своим колоритом, всем настроением картина вызывает тревогу, заставляет зрителя задуматься над дальнейшей судьбой, находящихся в струге людей.

Сюжеты из казачьей истории не переставали привлекать Сурикова. Еще работая над «Ст. Разиным» он пишет экскизы к новой картине «Красноярский бунт», сюжетом которой являются волнения среди красноярских казаков в 1690 г. Казачий круг изгнал из Красноярска, царского воеводу Дурново, притеснявшего казаков. Однако, вскоре воевода вернулся в город, надеясь усмирить бунт. Казаки, схватив ненавистного боярина в Приказной Избе, потащили его к Енисею дабы «посадить его в воду» (т. е. утопить). Однако,

по пути изменили решение: бросили воеводу в лодку и отолкнули от берега. Этот момент и хотел изобразить Суриков. Тема эта, особенно заинтересовала художника, ибо в исторических документах, в списке бунтовавших казаков он обнаружил имена своих предков: Петра и Ильи Суриковых. К сожалению, картина написана не была. Сохранилось лишь несколько экскизов.

Собирался Суриков нарисовать и картину — «Пугачев». Сохранился лишь карандашный набросок проектируемого полотна — Пугачев, закованный в кандалы и запертый в железную клетку.

Последние годы своей жизни Суриков работал над картиной «Княгиня Ольга встречает тело князя Игоря», но она не была окончена.

Умер Суриков 6 марта 1916 г. в Москве, от склероза сердца.

Суриков считается одним из выдающихся художников исторической живописи. Его картины поражают не только сочетанием красок, но и той выразительностью, которую он сумел вложить в образы изображемых им людей, той яркостью и силой, с которй он передает, переживаемые ими чувства.

Сам Суриков говорил, что его привлекают «мошные люди», «сильные духом», люди могучей воли, твердо стоявшие за свои убеждения, отважные, непокорные, глубоко веровавшие в правоту своего дела, не страшившиеся ни пыток, ни смерти... Таковы стрельцы и Петр, такова боярыня Морозова, Меньшиков, Суворов, Ермак, Разин...

Вполне понятно, что Суриков, сам будучи казаком, неоднократно брал сюжеты, главными героями которых были казаки, и не даром из восьми главных больших картин, четыре, то есть половина, связаны с казачеством, то есть со средой где он мог легче всего найти те историчекие типы, которые ближе всего приближались к его идеалам. Влияние этой среды отразилось и в других картинах Сурикова. Так голова Суворова была написана им со старого казачьего офицера.

Художники-казаки у нас были не только в прошлом... Имеются они и сейчас. В Америке живут художник и скульптор донец Корольков, художник и декоратор уралец Масянов, в Австрии подвизается художник, поэт и певец донской казак В. А. Иванов, нарисовавший одну из последних обложек «Родимого Края», в Париже проживает художник донец П. Поляков.

Б. Богаевский

О СОЛОВЬЯХ, ПОЮЩИХ НЕЖНО В РОЩЕ.

О соловьях, поющих нежно в роще,
О девушках, о звездах и тепле, —
Один получше, а другой попроще —
Писали все поэты на земле...

А кто не мог стиха прилично склеить, —
Чужим стихом любимую дарил:
Что-ж делать, если сердце пламенеет
И умолчать о том нет сил!

О черных косах или белокурых
Все юноши мечтают в тишине,
Когда лицо цветет в бутон д'амурах,
И почки набухают по весне...

Но мы могли ли в те года влюбиться,
Писать стихи, внимая соловьям,
Когда нам с детских лет пришлось сражаться
На всех фронтах: и там, и там, и там?

Но нам на фронте и не снились косы,
Ничьи глаза не думали сиять...
И рад бы был какой-нибудь курносой,
Да некогда, — все надо воевать...

По всей стране, войною потрясенной
Мы юноши метались в те года,
В тревожных днях, в ночах всегда бессонных,
Теперь влюбиться бы, да голова седа!

Конь и седло, винтовка, шашка, пика,
Да в сумах пара каменных галет, —
Вот все, что мы в стране своей великой
Имели с самых юных лет.

Крест беленький, а чаще деревянный,
Был нам наградой за бои,
Но я любил войну любовью странной,
И отдал ей все помыслы мои.

Да и теперь мне дома не сидится,
Все кажется, что время не ушло,
Мне по ночам моя станица снится,
И прыгнуть хочется в седло.

Скомандовать как прежде — «Пики к бою»!
И... «шашки вон, марш-марш, вперед. за мной»!
И лавою казачьей рассыпною
Куда то кинуться, быстрей чем вихрь степной!..

Но... нет, уже былое не вернется,
На танки нынче лавой не попрешь,
И конь закинется, и шашки сталь погнется.
Сметет снарядом, как косою рожь!

...О соловьях весеннего рассвета,
О девушках, о звездах, о тепле
Пускай напишут новые поэты,
Которым легче будет на земле!

А. Перфильев

«В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ»

Под таким заголовком появились в эмиграции литературные труды кубанского казака полковника Ф. И. Елисеева. Казалось, события в жизни Казачества за последние 40 лет могли совершенно обезличить и уничтожить казаков. Советско-коммунистическая власть почила на лаврах, считая Казачество стертым с лица земли. И вдруг в период **Второй** Мировой войны вновь появились казачьи полки Походного Атамана ген. Павлова и с оружием в руках пробились на свободу, на Запад. Только полное непонимание моральной и общественно-политической природы Казачества свободным миром и, в частности, великими державами. имели результатом выдачу казаков в Лиенце и других местах на расправу советской власти. Конец Казачеству? Нет... В течение **четырех десятков** лет в эмиграции безпрерывно раздаются Казачий Глас, Казачье Слово, живут и действуют Казачья Мысль и Казачья Совесть. Сколько было в эмиграции казачьих печатных органов и казачьих изданий! Умолкнут одни, возникают другие, умолкнут эти, подхватывают новые и так все время, немолчно во всех странах казачьего эмигрантского рассеяния. Одни и те же идеи, те же устремления. В нас не погасла любовь к своим родным Казачьим Краям, к нашей Великой Родине. Что бы ни случилось впереди, мы будем стремиться, действовать над своим возрождением, создавая новые и новые силы в иных формах, строясь, перестраиваясь, переформируясь... — говорит Казачество через всю жизнь эмиграции.

Скажут: — разные течения и направления: демократические, монархические, российские едино-неделимческие, федеративные и самостийные. — Да. Но не формы мысли в корне важны, а жизнь, протесты и устремления казаков. Казаки живут, мыслят и созидают во всех видах, формах, какие им доступны, какие им понятны. Это — важно, ибо в этом — залог светлого будущего Казачества...

В «Храм Войсковой Славы» — Кубанского Войска — вот духовная лепта в этот Храм казака Кавказской станицы полковника Ф. И. Елисеева. Он — певец подвигов и славы Кубанского Войска. И я, как донской казак, готов позавидовать, что у нас нет вот такого жреца Храма Войсковой Славы Войска Донского. Книжки Елисеева, как сокрушительная казачья лава, идут, наступают «широким наметом»! И я не знаю какого казака сердце не вздрогнет перед этими великолепными рядами. Многие писатели жалуются на отсутствие издателей. Но не казаки-писатели. Они находят средства и возможности. Вот — Елисеев сам их издает. Ротатором? Да, ротатором. Удается в типографии? В типографии. И я вспоминаю длинный ряд казачьих журналов и книг, выпущенных казаками в эмиграции. Прекращаются одни, появляются другие. А сколько их было за 40 лет!

Перед нами Первая книжка — «В Храм Войсковой Славы — о казаках

на Кавказском фронте». «Много пройдено дорог, дорожек и „козьих троп" Казачьими храбрыми полками по Турецкому бездорожью», говорит полк. Елисеев. А каковы были стужи-морозы мы видим из его цитат по книге ген. Масловского «Мировая война на Кавказском фронте 1914-17 г. г.»: «Во время штурма крепости Эрзерума, один из баталионов Донских пластунов, застигнутый снежной вьюгой, в одну ночь потерял около 500 казаков замерзшими и отмороженными (стр. 299). Бывали случаи, когда целые сотни пластунов ночью заносились мятелью, а утром отрывались полузамерзшими. У одного пластуна-линейца была найдена записка в стволе винтовки следующего содержания: **«долго стрелял и никто меня не услышал.** Погибаю **за Родину, как часовой...»** (стр. 406).

В краткой заметке нельзя привести подробности о казачьих боевых единицах на Кавказском фронте. Можем лишь указать, по данным полковника Елисеева, что Кубанское Войско выставило на Кавказский фронт: «восемь первоочередных и десять третьеочередных полков. Терское Войско выставило два первоочередных и четыре третьеочередных полков и Сибирское Войско выставило два первоочередных полка. Всего 26 конных казачьих полков шести-сотенного состава, т. е. 156 сотен. Кроме того, Кубанское Войско выставило еще 45 особых конных сотен. Значит, всего 201 конных сотен. В общем казачья сила боевая на Кавказском фронте составляла половину всей Кавказской армии», говорит полк. Елисеев.

Брошюра № 2 дает картины мирной жизни на Кубани, яркие картины джигитовки и празднеств кубанских казаков. Какая то была богатая и красочная жизнь! Особенно интересна и захватывающа книжка-брошюра №3. Это — история Кубанского гимна «Ты Кубань, Ты наша Родина». Какое волшебное действие этой песни-молитвы на душу кубанских казаков.

Осенью 1917 г. в Финляндию к своим полкам прибыли делегаты Кубанской Войсковой Рады. Отцы и дети.

«Казалось, пишет полк. Е.: — когда правдивая отповедь стариков тонула в обстановке несдержанных страстей и сулила расколом на два враждебных лагеря, один член Рады, вскочив на трибуну и, как последним резервом в столько тревожной схватке «двух поколений», пронзил всю эту атмосферу дебатов словами Войсковой молитвы-песни —

«Ты Кубань, Ты наша Родина,
«Вековой наш Богатырь...

и, забыв разногласия, — все воодушевленные подхватили

«Многоводная, раздольная —
Разлилась Ты вдоль и вширь...»

И дальше, со слезами на глазах у многих, — все пропели до конца эту Войсковую песнь-молитву и, словно, рукой смахнули разногласия «отцев и детей».

После Корниловского выступления, в Выборге солдатами были убиты и брошены в море — Командир 43-го Армейского корпуса ген. Орановский, комендант крепости ген. Васильев и несколько десятков офицеров. Кубанская Каз. бригада квартировала в 2-х казармах 20-го Финляндск. драгунского полка.

«После полуночи на 26 октября ст. ст., пишет полк. Ел.: — когда мы уже спали, прибывший председатель полков. комитета вахмистр Григорий Писаренко (казак стан. Кавказской), очень возбужденный, тревожно доложил вр. Командующему полком Войск. старш. Калугину, что в Петрограде произошел Государствен. переворот; власть взяли большевики; гарнизонный совет солдатск. депутатов получил телеграму от самого Ленина, с приказом: «немедленно же избрать начальствующих лиц во всех частях гарнизона, не считаясь с чинами, а сопротивляющихся офицеров — арестовать». И добавил, что полковой и сотенные комитеты просят г. г. офицеров пожаловать в полк, который собрался в офицерском собрании. Это было так неожиданно для нас. Стояла темная ночь; время было далеко за полночь; нас вызвали в помещение, стоявшее на самом берегу озера...

В черкесках, при полном оружии, кучной группой вошли мы в помещение. Многосотенная толпа казаков родного полка — все в черкесских и при холодном оружии встретила нас без строя, полукругом, лицом к двери, в ко-

торую мы вошли. Ни одного солдата. Не успел я сделать свое заключение о психологическом состоянии этой массы казаков «без строя» — как вахмистр Писаренко скомандовал:

«1-ый Кавказский полк — **смирр-но!»** и уставным шагом подойдя к Командиру полка, Войск. ст. Калугину, остановился, приложил руку к папахе и рапортует:

«Господин Войсковой Старшина! Полковой и сотенные комитеты, ввиду случившегося Государственного переворота в России и нового положения в Армии, постановили — Вас лично и всех господ офицеров оставить на занимаемых должностях». Калугин не только не нашел что ответить: с нескрываемым волнением, рукавом черкесски вытирает слезы. Потупились казаки. Атмосфера духовной однородности казаков и офицеров достигла своей высшей точки. Совершенно бессознательно, интуитивно, делаю два шаг вперед и прорезываю всех безмолствующих нашей Войсковой молитвой-песней —

«Ты Кубань, Ты наша Родина,
«Вековой наш Богатырь...

И казачья масса, напряженная до крайности, будто только и ждавшая этого, молниеносно разряжается и, просветленная, громко подхватывает сотнями голосов

«Многоводная, раздольная
«Разлилась Ты вдоль и вширь...

«Из далеких Стран, полуденных» — своим мощным артистическим баритоном врывается Подъесаул Растегаев и для точности нашего нахождения — азалкал высоко, протяжно, чтобы Кубань слышала — «Из Финляндской стороны...»

«Бьет челом Тебе, Родимая,

«Твои верные сыны» — еще более громко, радостно и с безконечной любовью к своему родному Войску, подхватили все. Словно оспаривая свою любовь к Кубани, — повествует полк. Елисеев: — перед офицерами полка, все остальные куплеты, по очереди, запевали урядники. И всю эту трогательную нашу Войсковую песнь-гимн, полк пропел в воинской стойке «смирно» и, как полагается, с последними словами —

«Шлем Тебе, Кубань-Родимая,
«До сырой земли поклон»,

каждый снял папаху и все разом торжественно, молитвенно поклонились в круг. А потом, словно спасенные из-под плахи и ободренные морально — казаки весело, с гомоном пошли вверх, в свои казармы...»

Но вот еще. — «В октябре 1918 года, пишет полковник Елисеев, Корниловский конный полк из станицы Урупской широкой рыслью вошел в станицу Безскорбную. Головная 2-ая сотня певучих Калниболотцев и Незамаевцев, запевая по-полковому в два голоса — с воодушевлением гаркнули в 40 песельников двухшеренгового строя —

« . . . . . .
«Многоводная, Раздальная,
«Разлилась Ты вдоль и вширь...

Жители станицы, услышав родную песню в столь мощном исполнении — бегут к воротам и плетням. Старые казаки снимают папахи; детвора бежит и визжит от радости; а наши родные казачки-страдалицы, облокотившись на заборы — рыдают слезами радости...»

«...Летом 1920 года, части Армии Фостикова, под давлением красных отступили в горы. Взвод пеших казачат, случайно оторвавшийся от своей части и попавший в безлесную полосу фронта — спешно отходил под давлением эскадрона красной конницы. Считавший свою жизнь минутами — этот взвод, под командованием испытанного подхорунжего (фамилию забыл) сгрудился вокруг него и отступая широким шагом, с предсмертным пением гимна

«Ты Кубань, Ты наша Родина...»

в моменты, близкие к роковому концу, поворачивался резко кругом, давал 4-5 сметающих залпов на наседавших красных, валил из строя их и вновь, подавляя в душе чувство страха смерти — продолжал отходить к лесу... Там, за деревьями, красная конница достать их уже не могла.

«Ты Кубань, Ты наша Родина...» спасла их...

«...Изнуренная голодом и надорванная морально Кубанская Армия была оставлена на Черноморском побережьи и капитулировала перед красными в количестве 34-х тыс. казаков. Они были отправлены в Екатеринодар.

Голова первого эшелена, следуя по

Бурсаковской ул., была остановлена у Екатерининской улице. Ставни нижнего этажа левого углового здания были наглухо заколочены досками. Колона задержалась. Вдруг из глубины заколоченных ставень, словно далеко-далеко откуда то, донеслись до прибывших исключительно грустный, томительный и жалобно-рыдающий напев многих голосов столь знакомого мотива:

«. . . . . .

«Многоводная, Раздольная,

«Разлилась Ты вдоль и вширь...»

Песнь ширилась, укреплялась в своей мощи и через заколоченные наглухо окна, рыдая по загубленной Казачьей Доле — достигала улицы своими непревзойденными словами жертвы:

«За Твою ли Славу старую —

«Жизнь свою ли не отдать!..»

«Выяснилось потом, — то были кубанские казаки, приговоренные к расстрелу и, узнавшие о прибытии своих братьев — давали этим о себе знать».

А вот что писала жена профессора Алимова полк. Елисееву в 1952 г.

«1920 г. Апрель или май, точно не помню. Красные, незадолго перед этим, заняли станицу Баталпашинскую. Приехали матросы проводить митинг. По требованию большевиков, перед трибуной был размещен хор гимназистов. Начиная митинг, матрос приказал спеть гимн. Приказание передали регенту хора, учителю пения, Макавозову. «Гимн?» — переспросил он. «Да, да!.. гимн!», ответил матрос. Регент взмахнул камертоном и... по залитой солнцем площади полились слова —

«Ты Кубань, Ты наша Родина,

«Вековой наш Богатырь...

Хор учеников пел, как никогда. Матросы растерялись. Местный коммунист Леденев в упор выстрелил в Маковозова... Ученики стихли, окружив мертвого, но продолжала петь толпа. Леденев, стреляя вверх, в воздух, истерически кричал, требуя замолчать. Это было последнее в Баталпашинске публичное исполнение нашего родного гимна.»

Вспоминая трагический для Казачества 1920 год, полк. Елисеев говорит: «12 тысяч Донской конницы, подойдя последними к Новороссийску — пароходов не застали, на юг пробиться не смогли и капитулировали перед красными. Кубанская же Армия, заняв разоренный край, голодная, изнуренная, брошенная — капитулировала также...»

Ограниченное место журнала не дает мне права продолжать свой отзыв о литературных трудах полк. Елисеева. Но и то, что набросано мною, надеюсь даст понятие читателю что и как написал полк. Елисеев и, м. б., родит в нем желание перечитать его труды.

О споре об общественно-политической природе песни-молитвы

«Ты Кубань, Ты наша Родина,

«Вековой наш Богатырь...

полковник Ф. И. Елисеев говорит:

«И наше мнение, выношенное в кровавой борьбе «за свой порог и угол», выношенное в долгих думах и горестях, обильно политое казачьей кровью, да горючими вдовьими и сиротскими слезыньками безчисленных тысяч наших родных и ненаглядных казачек-страдалиц, что это есть **Гимн!».**

Это есть Гимн Кубанский Войсковой и, уже, исторический.

Он есть наш **Призывный стяг** к борьбе освободительной и он есть единственный символ —

Единства всего Кубанского Казачества».

Как известно, казаки всех остальных Войск, «Ты Кубань, Ты наша Родина» давно считают Войсковым Гимном Кубанского Войска.

Б. Уланов

«СОВЕТСКИЙ ТУРИЗМ»

Туристы всего мира разъезжают по всем странам совершенно свободно. Группами или одиночками они едут туда куда им желательно, осматривают что им хочется. Лишь только туристы из СССР находяться в инном положении: им показывается лишь то, что по мнению сов. власти им можно показывать. Фактически сов. турист лишен свободы — он находиться под непре-

станным надзором специального верного персонала.

К каждой группе в 15-20 человек приставлен «нянька» из Интуриста, прошедший для этого «спецподготовку» в особой школе при МВД. Кроме того среди каждой группы имеются еще один или два человека, отвечающих за полит. благонадежность туристов группы и за то что никто из них не останется в запад. странах. Помимо этого сов. посольство той страны, куда приехали туристы присылает своих служащих, дабы затруднить контакт «счастливых» советских граждан с разными лицами, которые иногда пытаются с ними заговорить, и могут сообщить им сведения не желательные для руководителей группы.

Служащие Интуриста, организовывая путешествие заграницу стараются пользоваться услугами тех иностран. турист. предприятий, где работают «советские патриоты».

Таким образом «счастливчики», попавшие после тщательного выбора из самой «свободной страны» заграницу окружаются целой плеядой «архангелов», которые не только не дают возможности спокойно созерцать видимое, но и занимаются всякой ложью, имеющей целью не выпускать туристов из под своего надзора. Так, например, в свободные от экскурсий вечера им говориться, что в полночь полиция проверяет документы, а поэтому все должны быть в отелях.

Но все же не смотря на все эти преграды, невозможно избежать более тесного соприкосновения со свободным миром и многие туристы охотно вступают в разговор с эмигрантами и людьми «выбравшими свободу» и часто откровенно выссказывают то, что накопилось у них на душе и что пережито ими за последнее время.

Эти разговоры показывают, что не смотря на 40-летнее марксиское воспитание, в сов. человеке, среди таких заслуженных перед советской властью людей, которым, хотя и под надзором, разрешается посмотреть на инной не коммунистический мир, — осталась жажда свободы. Они невольно сравнивают свои условия существования с жизнью западных стран и сравнение оказывается не на пользу Сов. Союза и не только с точки зрения материального благосостояния, но и моральной свободы. Их поражает, что в любом большом газетном киоске можно купить газету любого политического направления, включая и газеты СССР, что в местных газетах и журналах можно безбоязнено выражать свое мнение подчас противоположное мнению правительства и добавить к нему острый сатирический рисунок, что каждый человек может говорить и делать, что ему хочется при условии если он не нарушает порядка.

Удивляет их и обилие всевозможных товаров в магазинах и их цены. Сов. высококвалифицированный инженер «заполярник» (т. е. получающий особую премию за то, что находится на дальнем севере), высчитав, сколько он может купить на свое жалование пар ботинок в СССР, убеждается в том, что во Фрации такое же количество может приобрести простой рабочий. Конечно не «няньки» и не прочие «архангелы» дают необходимые сведения для таких выводов. Их сов. туристы подчерпывают из встреч с людьми из русского зарубежья.

К сожалению очень и очень мало эмигрантов встречаются или желают встречаться с советскими туристами, а ведь как интересно бывает поговорить, хотя бы даже на бытовые темы.

Темы быта, темы житейские доступны каждому рядовому эмигранту и тот, кто расскажет человеку оттуда чистую правду, сколько здесь получает рабочий и сколько можно на этот заработок купить, нанесет один из сильных ударов по коммунистической пропаганде.

Казаков

ПРИВИДЕНИЕ

Служба в казачьих частях тем хороша, что офицер по прослужении в действующем полку четырех лет переводится затем в льготные части к себе на Дон, т. е. в полки, казаки которых живут по домам в своих станицах, и потому он абсолютно свободен. Он только числится в каком нибудь из льготных полков, получая полностью свое содержание. Только командир полка и адъютант несут службу, составляя списки людей полка и описи лошадей И несколько раз в году по указанию окружного Атамана ездят по станицам, проверяя лошадей и снаряжение.

В 1909 году я, уже прослуживший в полку 4 года был отпущен на льготу. Переехав на жительство в город Новочеркасск, я быстро устроился адъютантом одного из льготных полков, командиром которого был полковник Данилов, человек очень добрый, сердечный не особенно рьяный служака и служить при нем было легко.

Самым лучшим временем этой службы были, конечно, командировки по станицам, где жили казаки полка. Командировались же мы окр. Атаманом, чтобы удостовериться — все ли имеет казак на лицо, что ему положено иметь по штату — лошадь, снаряжение и обмундирование, для того, если будет объявлена мобилизация, казак мог не замедлительно явиться на сборный пункт в полном снаряжении и обмундировании.

В одну из таких поездок со мной произошел курьезный случай, который навсегда сохранился в моей памяти.

Весна была в полном разгаре. Распутица стояла отчаянная. Погода еще не установилась. Ехать в экипаже не было никакой возможности. Дороги были превращены в сплошное месиво и лошадь с трудом могла вытаскивать ноги из засасывающей их грязи, а колеса превращались в сплошной круглый ком и не могли крутиться. Поэтому наш обычный маршрут был изменен, нам пришлось ехать сначала по жел. дороге, а затем прямо, в степь, по конским заводам. В степи благодаря корням трав не было такой невылазной грязи.

Нас было четверо: два командира полка полк. Данилов и полк. Чеботарев и два адъютанта — сотник Стоянов и я хорунжий Иванов. Сотник Стоянов адъютант другого полка был очень нарядный и красивый офицер, с вьющимися темными волосами и голубыми девичьими глазами с точеным и матовым овалом лица и римским профилем. Но был ограниченным и примитивным человеком. Природа, дав ему чудесную наружную красоту, обделила его красотой духовной.

Окончив возложенное на нас поручение, мы, чтобы сократить наш путь обратно, взяли от последней самой далекой станицы другой маршрут, почти что по целинной земле — по зимовникам мелких коннозаводчиков. На одном из них вынуждены были задержаться. т. к. наступила ночь и не оказалось в данный момент свободных лошадей. И хозяин предложил нам переночевать Дом был огромный, старый, а хозяева молодые. Жизнь на зимовниках очень скучная, однообразная и до того тошная, что доводит, особенно молодых женщин, до истерик. Ведь на многие версты нет ни жилья, ни живого человека. Ехать в город очень сложно, да не всегда и муж то свободен. И потому всякий, даже случайный заезжий являлся для хозяев желанным гостем. Молодая чета приняла нас с распростерными объятиями... Только подумать! Заезжие гости, да еще и городские!.. Расскажут ведь новости. Прежде всего усадили нас за стол ужинать, хотя и было еще сравнительно рано. Сам хозяин молодой человек лет 35, очень некрасивый и молчаливый, интересующийся только своим делом, да к тому же и занятой, но и он принял живейшее участие в приеме и угощении нас. Хозяйка совсем молодая хорошенькая миниатюрная блондинка, с копной чудных пепельных волосов и с синими глазами буквально нас очаровала своим вниманием и без конца щебетала, точно ласточка, так что наши полковники ожили, подтянулись и помолодели, под теплым взглядом ее лучистых васильковых глаз. Когда же она среди общего разговора узнала, что один из молодых офицеров поэт, она сразу же спросила полк. Данилова:

— Скажите, полковник, который из ваших молодых офицеров поэт? — А сама так и впилась глазами в сотника Стоянова. — Ах, как я люблю поэзию Я зачитываюсь Пушкиным и Лермонтовым! Какая это дивная красота! Мне кажется, полковник, что поэты должны быть также прекрасны, как и их творения. Не правда ли? — А сама не сводит своих лучистых глаз с сотника Стоянова.

— Угадайте, мадам! Который из двух!

— Я думаю, что тот красивый шатен.

— Вы правильно подумали! — солгал полковник Данилов. Солгал потому, что не хотел разочаровывать хозяйку.

С этого момента наша хозяйка еще более усилила внимание к сотнику Стоянову и без конца его угощала и щебетала, как птичка весной в лесу, прося его рассказать что нибудь забавное, а также и написать в честь ее сонет. Сотник Стоянов, не отличавшийся ни красноречием, ни остроумием только улыбался, поддакивал, да поедал вкусные вещи.

Оживившаяся, разрумянившаяся, с блистающими глазками и заразительным смехом, она действительно была очаровательной и необычайно привлекательной. Мы сидели, слушали ее и любовались ею, как красивой, художественной и драгоценной безделушкой.

Время в ее обществе прошло очень быстро и мы не заметили, что нам нужно было уже готовиться ко сну. Хозяин, который вставал, обычно, очень рано, давно, попрощавшись, покинул нас, и ушел спать.

Хозяйка же развеселившаяся не хотела определенно уходить, т. к. она могла спать сколько хотела, — ей, ведь, вставать рано не приходилось. Нам тоже не хотелось расходиться, жаль было прорывать такой приятный вечер.

Было уже далеко за полночь, когда мы поднялись.

— «Я к сожалению не смогла вас всех поместить в одной комнате — сказала хозяйка. — Одному из молодых придется переночевать в другой, рядом, комнате!» — И она обратилась к сотнику Стоянову, играя своими глазками:

— «Я для вас, сотник, приказала постелить постель в соседней комнате! Думаю, что вы не будете на меня за это в претензии. Вы не думайте, что вам там будет плохо! В этой комнате всегда снятся чудесные сны! А вам особенно нужно, чтобы вы видели побольше красивых снов, они дадут возможность писать вам сонеты! Не забудьте только посвятить один из них и мне. Правда в этой комнате, которая всегда у нас пустует, часто слышатся трески, шумы, шорохи. Бывают случаи, когда появляются и привидения, о них нам рассказывали те из проезжающих, коим приходилось спать в ней. Но вы, сотник, не бойтесь! Наши привидения мирные и никому не причинают зла. Все те, кто его видел, на него не жаловались, так как оно пройдет лишь по комнате и изчезнет. Только прошу вас, очень прошу, не вздумайте по нем стрелять, если вы уж слишком сильно перепугаетесь. Вы же знаете, что привидение дух и оно выстрелов не боится, это первое, а второе то, что вашей стрельбой вы подымете такой шум и пойдет такая неразбериха, что ужас, так как разбудите и подымете весь дом. А чтобы вы не спали во тьме и вам было бы спокойнее я приказала зажечь лампадку пред иконой в соседней комнате и оставить дверь открытой. Ну, господа, спокойной вам ночи! Пусть вам приснятся феи из райских садов! До завтра...» —

Когда ушла хозяйка, сотник Стоянов, обращаясь ко мне, сказал:

— «Петр Иванович! Быть может вы пойдете спать в соседнюю комнату. Меня что-то туда не тянет. Наговорила она нам о каких то треска, шумах и привидениях... А потом... Почему я, именно я, должен написать ей сонет? Я же не поэт и писать сонетов не умею. Это вы их пишите — вы же поэт. Вот и идите туда. Там, она сказала, снятся особые сны, дающие настроение поэту. Тут что-то странное. А ну его к черту!

Так как мне было безралично где спать, я не стал противоречить, только спросил:

—« А не будет ли хозяйка в претензии, что я буду спать в той комнате, а не вы. Ведь она прямо вам об этом сказала и вас предупреждала, говоря о шумах и привидениях.»

— «А откуда она будет знать, кто там спал, Вы или я? А в общем, скажите, не все ли ей равно?»

И так я, вместо сотника Стоянова, ушел спать в соседнюю комнату и машинально закрыл за собой дверь и это было кстати, как оказалось впоследствии. Видно что-то руководило моими движениями помимо моего сознательного.

Когда я подошел к своей постели то увидел, что она чудесная, белоснежная и к тому-же надушенная заботливой рукой. Мне стало неловко и сделалось стыдно ложиться на такую чистую и пахнущую в моем ношенном уже несколько дней несменяемом белье. Но делать было нечего и торговаться не приходилось. Быстро разделся и лег.

Ложась, я вспомнил разговор о том, что хозяйка предупреждала сотника Стоянова о могущих быть привидениях, а главное просила не бояться их и с испугу не начать по ним стрелять. Почему она об этом ему сказала? — подумал я и у меня родилось подозрение, что не сама-ли хозяйка может явиться к сотнику в виде привидения, быть может она страдает лунатизмом? Мысль моя была поверхностной, почти что засыпающего человека и она не заставила меня придать этому серьезное значение. Незаметно я и заснул.

Не знаю сколько времени длился мой сон, как вдруг я проснулся. Меня что-то разбудило. Проснувшись я огляделся и увидел просвет в дверях — значит, подумал я, она правду сказала, что в соседней комнате будет гореть лампада и дверь будет открытой. Лежал и прислушивался. Сон прошел, но зато меня начало беспокоить какое-то тнетущее чувство. Вспомнил я тут и о привидении и, как нарочно, в это время скрипнули половицы. Что они скрипнули — это же естественно. В старых домах всегда скрипят половицы. А дом был старый. От скрипа меня обдало холодком и стало страшно. Половицы скрипнули вновь и в просвете двери показался силуэт в неясных очертаниях Я слегка приподнялся, облокотился на локоть и стал неотрывно смотреть туда, где показался силуэт, который сразу же и исчез. Дыхание мое остановилось, мурашки поползли по моему телу. Во рту сразу же стало сухо. Сердце билось так громко точно молот по наковальне. Раз... Раз... Раз... Слушая биение моего сердца у меня блеснула мысль, а не хозяйка-ли то идет к сотнику Стоянову, не напрасно же она говорила ему о привидении, и чтобы он его не боялся и во всяком случае по нем не стрелял. Безусловно подумал я, что это она и улыбнулся. От улыбки и такой мысли прошел мой страх и я сознательно стал ждать ее, втайне радуясь ее ошибке. И в это время почувствовал, что у моей кровати кто-то стоит, а тут и ощутил, что она шарит руками — ищет меня и затем услышал тихий шопот: «Не бойтесь, милый, это я — не привидение!» От ее шопота и прикосновений меня разволновало. Неожиданно, даже для самого себя, схватил я ее руку и принялся целовать. Привидение же село ко мне на кровать, и, освободив руку, обхватило мою голову, впившись жадным поцелуем в мои губы. Не мог я тогда понять, как только она не заметила, что у меня не было чудесных вьющихся кудрей сотника Стоянова, а всего на всего ежик.

***

Проснулся я совсем поздно. Мое начальство и приятель давно уже встали, и поджидали меня. Когда я вошел в комнату и поздоровался, мой командир, взглянув на меня и обеспокоенно, спросил:

— Что с вами, хорунжий? Не больны ли вы?

— Никак нет, господин полковник? А почему вы спросили?

— Да вид то у вас больно «Ахового». Вы бледны, лицо помято и в нем нет ни кровинки. Плохо спали что ли? А не читали-ли вы случайно своих сонетов привиденью этой ночью?

В это время вошел хозяин и любезно пригласил нас всех к утреннему чаю.

Когда мы вошли в столовую хозяйка была уже там и сидела возле самовара. Я с внутреным страхом и каким-то радостным трепетом подошел к ней и, стараясь поймать ее взгляд, любуясь в то же время ею в утреннем наряде, так к ней идущем и еще более подчеркивающем ее очарование и, схватив ее протянутую мне руку, стал целовать, но она, к моему огорчению, резко

и с гримасой ее отдернула. Глаза же свои, полные ласки, устремила на сотника Стоянова и радостная и благодарная, посадив его возле себя, стала расспрашивать.

— Хорошо-ли вам спалось? — спрашивала она его. Воображаю, какие чудесные сны видели вы! Скажите, вы рады? Привидение к вам приходило? Правда! Оно мирное! Я же вам говорила!

— Спасибо вам, мадам, спал я действительно отлично. Но никаких привидений не видел!..

— В это время мой командир, слушая разговор сотника Стоянова с хозяйкой, перебил последнего.

— Какое-же привидение сотник мог видеть, когда он спал вместе с нами. Об этом нужно спросить хорунжего. Это он спал отдельно в той комнате. Посмотрите, мадам, на него. Вид то у него какой отчаянный! Лицо невыспавшегося человека и притом бледное и усталое! Можно не сомневаться, что хорунжий видел привидение и вместо того, чтобы спать ночью читал ему свои сонеты. Ведь он то и есть наш дорогой и любимый поэт.

— Он поэт? — переспросила хозяйка. — И он спал в соседней комнате, а не сотник? Как же так? — А сама побледнела и серьезно с изумлением смотрела то на меня, то на сотника Стоянова, который спокойно пил чай и уплетал чудное печение. Я же весь покраснел, покрылся испариной и почувствовал, что у меня и уши горели.

— Но вы, полковник, вчера мне сказали, что поэт — сотник?

— Это я пошутил, мадам! Видите! Почти все хозяйки, где нам приходится быть гостями, принимают за поэта, благодаря его красоте, сотника Стоянова. Им хотелось-бы, чтобы он, красавец, был поэтом. Ну, а мы, не желая их разочаровывать, не отрицаем их предположения.

После этого наша хозяйка стала бела, как полотно и, опустив голову замолчала, а затем ее лицо начало покрываться румянцем и она, встала быстро и, не глядя ни на кого, ушла к себе. Я же почувствовал себя, как напроказивший мальчишка в ожидании порки.

Долго ее не было. Мы кончили и чай пить. Раза два ходил ее муж за ней, объясняя каждый раз, что у хозяйки болит голова и она просит ее простить.

Наконец, она пришла. Вид у нее был действительно не важный. Грустный и задумчивый. Куда девалось ее веселое щебетание и очарование. Поднялись из-за стола. Поблагодарили хозяев. Лошади были поданы. И мы стали прощаться с хозяевами. Когда подошли к выходу, хозяйка оказавшаяся почему то около меня, задержала меня и тихо спросила:

— Это правда, что вы спали в соседней комнате?

— Правда, мадам, сотник не поже...

— Мерзавец же вы... — и быстро отошла.

Ехал я домой необычайно расстроенный и все думал: ну как же я мог поступить иначе? Сказать ей там-же, когда она села ко мне на кровать, что я не сотник Стоянов. Но ведь ни я, ни сотник Стоянов не знали, что привидение это она. Я думаю, что тогда было бы еще хуже! Шепни она сотнику Стоянову, что это она придет к нему в виде привидения, скажите, какой дурак, прости Господи, тогда отказался от такого счастья, и уступил бы свое место другому. Дорогие читательницы, вы — женщины, скажите, как надлежало мне поступить! Предупредить ее или же, как поступил я? Неужели и вы тоже обругали бы меня, если бы судьба соблаговолила бы послать вам подобный случай, где его волею, оказался не тем, к кому вы спешили на свидание, но который до его конца не вызвал у вас сомнения?

В. Сычев

СУСЛИКИ

Появились у нас в степи суслики.

Откуда и как они к нам попали — никто не мог объяснить. Словно кто-то нарочно их нам подпустил.

Старые люди только разводили руками. «Не иначе как быть войне». Станица наша, словно большая крепость, с трех сторон окружена водой: с двух сторон Донец, с третьей Деркул, а с четвертой — Беловодские степи, где с сус-

ликах ничего не знали. Как будто все пути-дороги были закрыты. И тем не менее суслики все таки появились. Словно Божие наказание.

Только выедешь в степь и видишь стоять серые колышки... То падают на землю, то снова по своему собственному желанию встают. И кажется степь словно живая. К тому же, видимо для общей потехи они еще и подсвистывают.

Сначала на них не обращали особенного внимания. Но когда грызуны начали точить и без того уже свои острые зубы на всем, что ни попадало им — казаки зачесали затылки.

— Турка мы закончили... Кавказ замирили..., а не заметили как враг почти влез в наши курени...

Окружное правление также уже знало о появлении настойчивого неприятеля. Последовало строгое приказание: «Использовать все средства... о результатах донести...»!

На станичном сборе постановили, что каждый хутор на своих землях, но все в один и тот же день, предпримет решительную ликвидацию сусликов. Для этой цели от каждого двора должны выйти по два человека, вооруженных лопатами, дубинами и т. д. Бочки с водой должны следовать за «армией».

Нашему хутору приказано было к определенному часу собраться на бугре у ветряков и ждать дальнейших распоряжений. Собралась почти пятисотенная «армия» в полной боевой готовности. Тут представители всех трех поколений: деды, отцы, внуки... Около 50 женщин различного возраста, заменивших своих мужей, сбились кучкой около крайнего ветряка. Высокая чернобровая молодайка Зубарева жалуется тетке Анисии на своего неблагодарного мужа.

«Как напекла хлеба — духкий, да пухкий, дакон как хватил меня пирогом в плечо — как камнем!..»

Вокруг сороковедерной бочки с водой кучка казаков среднего возраста. Высокий стройный казак с фуражкой на бекрень — известный на всю станицу шутник Свирид Долотин рассказывает историю о каком то переодетом казаке 10-го полка.

— «Значитца, братцы мои, приходит он в самый что ни на есть первый ресторан в городе. В новом костюме... При часах. Садится за столик. Половой сразу к нему с картой разных там кушаний. — «Нет у вас ничего по моему вкусу... А что за птица в клетке? Я хочу ее кушать».

Половой говорит — «Доложу хозяину».

Приходит сам хозяин. «Господин, очень дорогая». «Ничего не значит... Режь и жарь. Когда будет готова, скажи».

Закурил папироску и ждет. Вот несет сам хозяин ресторана жаренную птицу. Все смотрят... что за богач такой... Бах на столик... вот мол пожалуйста... А он и говорит «отрежь мне на 10 копеек!!» — Общий смех...

А еще дальше среди ветряков под губную гармошку Саньки Гвоздева, молодежь отчубучивает казачка. Топот... шум... смех... Подошла еще группа казаков-малолеток и среди них Анисим Зотов — всем известный задира, танцор и сердцеед... Гармонист начал «шахтера» — напев, вывезенный из Луганских заводов

Шахтер рубит,
Шахтер бьет
Шахтер денежки гребет...

но никто голосом его не поддержал. И словно вспомнил что-то — сразу перешел на любовную. А Анисим кажется только этого и ждал. Он как будто приподнялся на носках... поправил свою фуражку... одну руку заложил за пряжку, а другую слегка приподнял, как бы прося слушать и глядя в упор на Настю Загагулину, запел:

«Моя милка — как картинка,
Только носик короток,
Девять курочек садится
А десятый петушок...!»

Всеобщий смех. — «Вот это так хватил... не в бровь, а в глаз...» — Спокойно приняла вызыв Настя. Только топнула ножкой, как коза, и своим приятным голосом затянула:

«Мой миленок - как теленок,
Кучерявый, как баран:
Он не ходит на работу,
Ходит только по дворам...!»

и улыбаясь, поклонилась... Вот, мол, мой ответ.

А под крыльями Бубырева ветряка кучка подростков-девчат, стыдясь и

прячась, старается затянуть модную песню. Никак не могут начать. Визг... Смех... В конце концов Анютка Хренова начала и все дружно, словно по команде ровно запели:

«Взвейся выше, поднимися,
сизокрылый голубок
На том месте опустися где
любезный мой живет.
Ты скажи как сердце ноет — сердце
верное ему
То забьется, то застонет — хочет
улететь к нему»!

«Во кусточке, где любезный меня
сладко целовал...
А теперь слезы льются и кусточек
той завял«.

Все прислушались...

«Вся вода с песком смешалась
Стала ягодка горька...
Соловей на ветке сидел
Громко песеньку он пел —
Теперь милого не увижу — он
далеко улетел!»

«— Кто это дишканить? Ну и голос же, словно соловей.»

Даже глуповатая хохлушка Платоновна — всегда молчаливая, — не удержалась, чтобы не разделить общее веселое настроение, притоптывая одной полукривой ногой затянула:

«У його нос крюком
Голова сучком...»

А вокруг мельничного камня собрались деды. Это народ попрактичней... Маленькая рюмочка-наперсток непрерывно перемещается из рук в руки. Пол куска сала и краюха белого хлеба лежат на камне. Деды уже «протянули».

— Ну, дак что же, полчок, попробуем моей? — говорит толстый дед Александра, упирая бородой в грудь своему соседу.

«— Можно и твоей, годок. Ну, на здоровье». «... На здоровье». — «Выпьем за сусликов... Это они нам помогли сегодня собраться тут. За сусликов... За сусликов...»

Кругом песни, крик, визг... Как будто все забыли зачем сюда собрались. И вдруг... «едут... едут»!

Прибыл атаман верхом на коне окруженный видными старыми казаками, которые для важности момента принарядились в свои военные мундиры. Вахмистра... урядники... приказные. Примерная дисциплина; все на вытяжку... Козыряют... Так точно... Никак нет...

Прибывшие разъезды доложили, что враг замечен в направлении Плоского кургана и Глубокой балки.

Широким фронтом Аники-воины двигались по указанному направлению. — «Нора... давай воды...». — Пырхая показался из норы грозный враг... и тут же был прикончен палкою. Начало было хорошее. — «Нора... воды... опять удача.»

Подзаметил Антон Толстогубов, что суслик вылазит из норы с полузакрытыми глазами и решил взять «языка». — «Нора... воды...».

Только суслик показался, а Антон его словно клещами хвать за шею... а в это время Тараска Бугаев как рубанет его по руке палкою. Заревел Антошка благим матом... и упустил суслика.

Вырвавшийся на свободу и обезумевший от страха зверек бросился влево. Подоспевший Кондрат Верблюдов решил соуничтожить грозного врага ударом сапога, но угодив в голову, подоспевшему кобелю Артема. Завыл бедный Бравко от боли и в попыхах хватил за ногу Кондрата. Сразу три жертвы. Вышел из строя Антон и Кондрат, а кобель видимо, вооще плюнул на всю эту затею: он решительно направился по дороге к хутору не обращая внимания на призыв своего хозяина.

Не смотря на потери, наступление продолжалось. И когда дошли все до Глубокой «свой закончили поход».

Впереди нигде врага замечено не было ни раньше, ни теперь. «Враг уничтожен...»! Констатировало авторитетно начальство и разрешило возвращаться по домам.

И когда победоносная «армия» возвращалась по знакомым местам, то к своему удивлению заметила, что враг поредел, но не уничтожен, попрежнему по степи торчали серые колышки и свистом провожали горе-победителей.

М. А. Петров

«ДЖИГИТОВКА»

Все казаки знают что такое джигитовка, и так же все казаки знают, что самые лучшие джигиты были в Конвое Его Величества. Я хоть в Петербурге никогда не был, но у нас в станице были конвойцы, которые по большим праздникам у нас джигитовали. Описывать, как они джигитовали, я вам не стану, вы и сами видали, а вот как я, хоть я и не конвоец, джигитовал — это вы не видали, а я тоже джигит знаменитый...

Попреезжали, вот мы все в Париж, я тогда молодым таким казаком был, ей Богу молодым, не брешу, годов так 25 было... Ну вот кто куда, кто на Ситроен, кто на Рено. Вот стоим мы на заводе на пару, с моим бывшим командиром полка и пьесы штампуем, а он мне и говорит:

— Слышь, Новиков, ты кажесь в Сербии джигитовал?

— Джигитовал... — говорю.

— Так чего ты сейчас пеший ходишь, садись на такси, дадут тебе кобылу, сил на десять кобылячих, и будешь джигитовать.

Стал я наводить справки, как и что. Говорят диплом нужен. А у нас в станице только один сын попа (доктор) с дипломом ходил. Неужели и я до диплома доучусь? Надо спробывать...

Представьте получил. Выходят, меня отцы не даром пороли, Царствие им Небесное.

Ну получил, пришел в гараж и говорю: я казак, с конями еще до рождения дело имел, дайте мне хоть штук двадцать. ничего не боюсь, да и в самом конвое, я самый лучший джигит был (то я им сбрехал)... Как глянули на меня, так и сказали: «Ну этот наломает...». Действительно, не ошиблись, наломал...

Дали мне кобылицу, не так чтоб очень, ну ничего, масти не разберешь, спереди и сзади открывается крыша и кулаки торчат. Я развернулся и выехал, поехал, пробую как кобыла идет. Ничего. Слышу кто то орет:

— Эй станица, подвези! — Ну может он и не так орал, но вроде этого. Я стал спрашивать:

— Куда вас, станишник? (он ведь тоже с Парижа). Ну он мне адрес дал, а только ехать куда не знаю... Все равно поехал, думаю, если не туда, то скажет, он то местный, а я приписной. Вот поехали, хорошо так, дождик идет, не жарко. Смотрю впереди, что ехали стали останавливаться, я тоже за повод потянул, да кобыла оказалась с норовом, не хочет ставать. Ну я с разгона как дал в кобылу, что впереди меня стояла, так их шесть штук одну на другую нанизал. Пришла полиция, стал полицейский смотреть мой диплом и говорит:

— Сегодня первый день, как выехал?

— Вуй — отвечаю.

— Значить будешь хорошим шофером... — говорит он мне. А пока мы разговаривали, клиент мой убег..

Делать нечего, еду дальше подезжаю до Конкорда, а тут какой то сукин сын слева едет и хочет раньше меня проехать. Я думаю, брешешь, не дамся, да как дал ему прямо в передния дверцы. Вылезли, я ему и говорю:

— Мусью, ты с гоша ехал! А он мне чего то за мера говорит: мер, мер, может быть он и был мер, да с перепугу начал заикаться. Все хочет сказать Конкорд, а у него только кон до кон получается, а конкорда сказать не может. Опять пришла полиция. Мне полицейский и говорит:

— Осади кобылу назад. Я стал подавать назад, а моя кобыла кулаками в дверцу так заехала, что и не выйдешь. Вызвали пожарных и те меня вытащили.

Еду дальше и думаю, что это у меня не получается, с не привычки наверно, давно не джигитовал. Значить, я пока раздумывал, смотрю, флик стоит в свисток свистит и на меня пальцем показывает. Стал, подходит, лопочет чего то, а я и не пойму. Потом разобрался, он сукин сын коммунистом оказался, все говорил «контра вас», а чего «нас», я не понял, так думаю ругал нас, что мы контреволюцию дома делали. Хотел я пойти до Кияпа, говорят он против коммунистов был, ну да не допустили. А потом прислали бумагу — 70 фр. платить.

Стою я как то раз на стоянке, под-

ходит один донец знакомый, ну туды сюда разговорились, а он именинником оказался. Зашли в бистро, выпили по перну, по другому, сели и поехали, да одного да другого набилось нас в машину 5 человек и поехали в Версаль еще одного казака искать. Хоть бистряков тут много, а кажеться ни одного не пропустили. Едем обратно, песни орем. Я им стал рассказывать, как я джигитовал и «рыбку» делал, а тут мост Северский, а я пока у кобылы под пузом пролазил, не заметил, что на мосту с правой стороны шоссе и парапет разобрали, да с разгону хлоп и прямо в Сену заехал. Плавать все умели, стали к берегу пригребать, а тут полиция нас всех за руки вытащила. Вылезли мы, отряхиваемся, как кобели, все мокрые, глянь, а один казак поплыл на другую сторону. Мы ему кричали, а он ничего, переплыл и убег. Потом только узнали, у него карта дидентите просроченая была и он боялся, что полиция его заберет. А они у нас карт не спрашивали, потому что все мокрые были. А кобыла утопала. Ничего, другую дали. Так я, господа, до сих пор и джигитую.

А тут со мной весной еще такой случай был. Для наших казачьих дам, «чашку чая» устраивали. Ну не знаю, с чая ли иль с чего другого, а люди чего то подвыпившие ходили. А я туда пришел пеший. Да тут такое делается, что наши бабы тоже джигитовать стали. Вот одна и говорит, давай подвезу тебя домой. Сели мы с атаманом нашим кубанским станишным. Я и говорю, как я есть таксист и все дороги знаю, то езжай прямо. Ухватился за черезседельник, ежели рванет здорово и сижу. А она говорит, куды прямо там лестница и зачала заворачивать свою кобылу. Я говорю заворачивай на лево, а она повернула направо. Выскочили на пригорок, а кобыла стала. Я ей кричу: «Плетью ее стерву!...» Ну кое как выехали, едем, кругом кобылы скачут. Я ей ору «придержи», а у самого душа с телом прощается, не охота помирать в молодые годы. Ну доехали до Этуали, обратно, она не туда поехала, а кобылы сигают со всех сторон, я ору в эту улицу, а сам зажмуряюсь, что бы не видать было, когда убивать будут. Слава Богу проехали, доехал я до своей улицы, слез, поблагодарил, все честь-честью, как полагается, за то, что не убила, и пошел домой. А по атамане не знаю, панихиду служить или молебень о чудном спасении, он с ней дальше поехал.

Новиков

У Ш Е Д Ш И Е .

— В августе 1957 г. в г. Ард ля Сюз (Пью де Дом) умер вахмистр Д. Р. Макаренков ст. Зернышевской ВВК. 77 лет. Похоронен на кладбище г. Коланж

— 7 июня 1958 г. неожидано скончался в Курбевуа (близь Парижа) есаул Чувашин ВВД.

— 16 июня с. г. умер казак станицы Кисляковской Ейскаго Отдела Куб. В. Василий Тимофеевич Божко. Похоронен на кладбище Тье.

— 17 июня с. г. в Париже после непродолжительной, но тяжкой болезни скончался последний командир 6-ой Дон. Гв. батарей ген. Н. Н. Упорников

— 18 июня в госпитале Божан (Клиши) скончался П. Г. Егоров (станицы Филиповской ВВД) 60 лет. Погребен на кладбище г. Аньера.

— 27 июня после продолжительной и тяжкой болезни скончался глава Будийского духовенства во Франции Бакша Харцухинов, казак станицы Бурульской ВВД. Калмыки проживающие во Франции потеряли в лице Бакши Харцухинова своего духовного пастора, а казаки — еще одного сына Тихого Дона.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ

● 26 мая состоялось общее годовое собрание Кубанского Объединения во Франции, на котором были произведены выборы нового правления на трехлетний срок. Председателем был переизбран М. В. Галушкин, вице-пред. — М. Л. Малышко, секр. — А. Н. Толбатовский, казначеем — В. А. Соколов. В ревизионную комисию были выбраны — Ф. Ф. Пеница, П. И. Джалюк и Т. И. Котляр.

● 8 июня в Париже, в Кафедральном Соборе на рю Дарю, после литургии, казачьими организациями г. Парижа и его окресностей была отслужена панихида по жертвам Лиенской трагедии.

В тот же день казаки Лионского района отметили траурную годовщину поминальной службой в храме Св. Николая.

● В Австрии с большим успехом выступает хор Черноморских казаков под управлением С. Горбенко. Его концерт прошел в Зальцбурге при переполненном зале.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «Р. К.»

Ни в какую полемику по поводу не помещенных рукописей редакция не вступает. Рукописи должны быть написаны разборчиво, на одной стороне листа. Присланные рукописи обратно не возвращаются.

За статьи помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Она оставляет за собой право, не изменяя смысла написанного, сокращать статью.

Денежные поступления направлять по адресу:

ROMANOFF. Nointel par Presles (S. et O.). France. (C.C.P. 15 233 79)

Плату за журнал или пожертвования в «Фонд Издательства Р. К.» можно присылать переводами на текущий счет предс. ДВО В. Н. Романова, почтовыми марками (во Франции) или международными почтовыми купонами. Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя.

Корреспонденцию на имя Редак. Коллегии посылать по адресу:

BOGAEVSKY BORIS, 52, Av. Flachat, Asnières, (Seine). France.

На письма, требующие ответа — просьба прилагать почтовые марки или международные почтовые купоны.

ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ»
(с 15-го мая по 1-ое июля 1958 г.)

П. М. Аврамов — 1.000 фр., С. Артемов — 350 фр., М. Н. Александрин — 350 фр., Н. Н. Зубов — 350 фр., Б. Тюрморезов — 250 фр., Шумилин — 500 фр., Г. С. Новиков — 2.000 фр., В. Скандилов — 1.000 фр., Н. С. Соколов — 3.000 фр., П. М. Аврамов — 1.000 фр., К. П. Поляков — 100 фр.

Imprimerie P.I.U.F. 3, rue du Sabot, Paris 6-e

Родимый Край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Поздравления с Войсковым Праздником.
Н. Донецкий — «Казачество».
Б. Я. Щупляк — «Избрание Кубанского Войскового Атамана».
П. Поляков — «Казаки, найдите Атамана...»
Б. Богаевский — «Азовские события в русской ли-
Донские казаки в США.
ходе 1799 г. с Суворовым».
П. Крюков — «Небольшая поправка».
Б. Уланов — «Буддийский монастырь в США».
Казачий Союз.
М. Волкова — «Звезды».
П. Данилов — «Уссурийцы».
П. А. Соколова — «Потерявшийся рай».
Донские казаки в итальянском походе 1799 г. с Суворовым.
Отрадное явление.
Редакц. Коллегия «Р. К.» — «Ген. А. М. Сутулов».
Б. Уланов — «П. Д. Краюшкин».
Казачья жизнь за рубежом.
Дом для престарелых казаков.
Ушедшие.
Розыски.
От Редакц. Коллегии «Р. К.»
Поступления в «Фонд Издательства Р. К.»

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. А. Новиков, В. Н. Романов, В. А. Соколов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.

№ 18. СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ 1958 г.

PAYS NATAL Septembre-Octobre 1958 Parait tous les 2 mois Directeur : Bogaevsky

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ВОЙСКОВЫМ ПРАЗДНИКОМ.

Казачий Союз, Донское Войсковое, Кубанское, Терское и Астраханское Объединения, Уральская станица, Калмыцкий Союз, Обще-Казачья Касса Взаимопомощи и Содружество Лиенца поздравляют Атаманов, казаков, казачек и казачат с Войсковым Праздником и желают всем непоколебимой бодрости духа и сохранения веры в светлое будущее Казачества.

Председатель Каз. Союза:
Б. А. Богаевский.

Редакционная Коллегия журнала «Родимый Край» поздравляет казаков всех Каз. Войск с традиционным Праздником Покрова Пресвятыя Богородицы и шлет свои пожелания сил, здоровья и сохранения неугасимой веры в возрождение Родных Краев.

Редакционная Коллегия
«Родимого Края»

Редакцию журнала «Родимый Край» и всех его читателей казаков поздравляем с нашим Казачьим Праздником — Днем Покрова Пресвятой Богородицы, нашей Небесной Заступницы и молим ЕЕ — сохранить Родные Края и наше родимое, верное Ей, Казачество от всяких бед, зол и напастей и да будем мы все, казаки, осененные Ее Пречистым Покровом, единомыстием исповемы. Желаем всем скорейшего наступления радостного, великого дня нашего возрождения, после долгих тяжелых лет наших разногласий.

Да обретем наш верный единный казачий путь, идя по которому мы добьемся восстановления чести Родных Краев и достоинства имени Казачьего.

Казаки г. Санса.

КАЗАЧЕСТВО.

В последние три четверти столетия в отношении казаков не было искреннего, правдивого и честного отношения ни со стороны власть имевших до революции, несмотря на самое жертвенное служение казаков режиму, ни, тем более, со стороны либеральной и демократической части русского общества.

Первые Казачеству не верили. Почему? Потому что само слово к а з а к было символом свободного человека, врага крепостничества и бесправия. Казачья земля в старое время была прибежищем всех гонимых и бесправных. Недаром говорили «вольный казак». Да, казак был вольный человек. Был, но перестал быть. И этим казаки обязаны до-революционной власти, начиная с начала 18-го века.

Только Казачество в лице разиновского, булавинского и пугачевского народных движений стало на защиту закрепощенного и обездоленного крестьянства. Только Казачество было защитником гонимых за веру старообрядцев. Они в старое время прибежище и защиту находили на Дону и прочих Казачьих Землях.

Донские казаки были и остаются искренне религиозными и верующими людьми.

Недаром была икона ДОНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ.

Не без основания именно на Дону народилось особое почитание праздника ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. До рево-

люции на Дону из станицы в станицы носили для поклонения икону АКСАЙСКОЙ ДОНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ.

Даже в эмиграции в Париже донские казаки воздвигли иконы ДОНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ и ПОКРОВА ПР. БОГОРОДИЦЫ.

Но не только донские казаки. Религиозностью отличались и отличаются казаки всех Казачьих Войск. Отвращение к большевизму - коммунизму у казаков было особенно потому, что большевики глумились над религией, над предметами религиозного почитания. Что может быть, с точки зрения казака, гнуснее патентованных безбожников! Вся история свидетельствует, что именно казаки были страстными и пламенными защитниками веры Христовой. Как известно, на Дону были казачьи монастыри, где на старости лет казаки находили приют. А кто не знает великолепный и величественный собор в Новочеркасске, обращенный большевиками в склад. Существует предание, что Степан Разин ходил на поклонение в Соловецкий монастырь.

Теперь, пожалуй, стало азбукой, что, начиная с Петра I, российская власть систематически убивала вольный дух Казачества, особенно Донского, и постепенно казаки обратились в расторопных конных солдат-«казачков», которых, за их счет, власть умело обратила в полицейское орудие. Однако еще декабристы признавали свободные начала в казаках и за казачьими Областями признавали право на автономию.

Народовольцы в своих прокламациях обращались особо к казакам, как к элементам, которым присущи свободные начала государственной, гражданской и национальной жизни.

Однако по мере все большего и большего обращения казаков в орудие подавления движения за свободу, их ореол, как носителей свободного начала, падал и постепенно за Казачеством устанавливалась репутация лишь слепой полицейской силы. Отсюда и этот позорный навет «нагаечников».

Но одновременно до - революционная власть отлично пользовалась доблестью казаков во всех войнах и продвижении Империи «в даль и в ширь». Заслуга Донского Казачества под водительством знаменитого Платова в Отечественную войну 1812-14 г.г. просто безмерна.

Реакцией вышеуказанного отношения к казакам, реакцией искажения их гражданской и моральной психологии, и явились в казачьей жизни такие явления, как переход части казаков к большевикам и затем самостийное течение среди казаков.

Но дух свободы в казаках был и против диктатуры коммунистов и потому все перешедшие к большевикам казаки погибли. Там, где — произвол, бесправие и насилие над религиозной совестью и верой, душа казаков всегда протестует и, как бы долго казаки не терпели, прорывается. Носители старой власти это всегда чувствовали. Этим, главн. обр., объясняется судьба Донск. Наказн. Атамана Ст. Ефремова, гибель братьев Грузиновых, в одно время немилость к Платову, печальная судьба донского историка, писателя Сухорукова и даже неудовольствие СПБурга теми донскими казачьими деятелями, преданность которых к «престолу и отечеству» была безупречна, но которые не могли подавить в душе своей известное сочувствие к своему Войску и к участи Донских казаков.

Даже ныне, вынужденное в 1917-20 г.г. возрождение старинных демократических учреждений — Войскового Круга и выборного Войскового Атамана — далеко не вызывает симпатии со стороны некоторых русских и казачьих кругов.

Нам кажется, что моральная и общественная природа казаков и Казачества действительно много глубже и шире, чем обычно судили и судят в разных общественных кругах.

Как в свое время, против врагов культуры и веры христианской, железной стеной стояло Казачество на разных фронтах, так и против новых, более беспощадных недругов - коммунистов, в 1917-20 г.г. стало Казачество.

Культурный и свободный мир очень далек от знания и, тем более, от настоящего понимания указанной роли Казачества. Восточное Славянство тысячелетие ограждало западную цивилизацию, культуру и христианство от нашествия варваров.

Теперь этого нет. Судьба всего западного мира ныне — под страшным ударом коммунистического Востока.

Но Запад организуется и защищается на всех фронтах.

Эта борьба Запада с преступным и варварским домогательством коммунизма является лишь защитой тех моральных, общественных и культурных начал, которые века защищало Казачество.

Н. Донецкий.

ИЗБРАНИЕ КУБАНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА.

На заседании Главной Избират. и Контрольной Комиссий, состоявшемся в Нью Йорке 31 августа и 1 сентября, при подсчете поданных за кандидатов голосов, оказалось: За полк. Ф. М. Елисеева — 187 гол., за полк. В. В. Черешнева — 279 гол., за войск. ст. Б. И. Ткачева — 1.502 голоса.

Таким образом, на пост Кубанского Войскового Атамана 5 сентября на четырехлетний срок вступил войск. ст. Борис Иванович Ткачев, казак ст. Ханской.

Всего в голосовании приняло участие 2.006 кубанцев; из них 11 воздержалось и 27 Контрольной Комиссией не признаны.

Присяга нового Атамана состоится в день Войскового Праздника, перенесенного на ближайшее воскресенье, **19 октября**.

Председатель местной
Избирательной Комиссии
во Франции

Б. Я. Щупляк

КАЗАКИ, НАЙДИТЕ АТАМАНА...

Казаки, найдите Атамана,
Казаки — пойдите же за ним,
Кровоточат же огненные раны,
Злой тоской окутали туманы
И клубится от пожаров дым...
Казаки — сгоревшими степями
Не звенят подковы дончаков...
Трупы мы оставили за нами,
Унеся прадедовское пламя,
Уводя измученных бойцов.
Что ж, аль справду все перезабыли?
Аль инная дума залегла?
И к далеким берегам приплыли,
След придонской обмахнули пыли,
За чужие взялися дела?
Поржавели брошенные пики,
Много лет тускнели палаши,
А на Дону — от красных тряпок блики,
Во алтарях — полынь и повилики,
И не видать казачьей там души.
И не шумят станичные майданы,
Ведь там казак и предан, и гоним...
Гей, пора по всем собравшись странам,
Отыскать себе нам Атамана
И пойти безудержно за ним...

П. Поляков. («Стихи» — «Лирика»)

АЗОВСКИЕ СОБЫТИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

В истории Донского Войска взятие казаками Азова в 40-их годах 17-го столетия и беспримерная защита его от турецкой армии, во много раз превышавшей силы казаков, является одной из самых блестящих ее страниц. В казачьей исторической литературе неоднократно описывалось, как протекала эта борьба. В настоящем же очерке отмечается одно из ее последствий, которое представляет не малый интерес для казака историка.

При постоянной борьбе русских государственных образований 11-17 в.в. за свое существование, наиболее выдающиеся исторические события часто послужили сюжетами литературных произведений, в которых не только описывалось происшедшее, но и высказывались те идеи, те стремления, которые господствовали тогда в общественном мнении.

Так «Слово о полку Игореве», о неудачном походе в 1185 г. русских князей на половцев, позволило автору обратиться с призывом прекратить междоусобные распри. Нашествие Батыя и разорение Рязанского Княжества в 1237 г. послужило темой «Повести о разорении Рязани», в которой автор призывает народ не приходить в отчаяние и не терять надежды на освобождение от татарского ига. Наконец, «Задонщина», описывающая разгром Мамая на Куликовом поле в 1380 г., указывает на плодотворность объединения русских князей.

Последняя группа таких художествен-

ных произведений в допетровской литературе описывает события, разыгравшиеся около Азова: взятие его донскими казаками в 1637 г. и осаду его турками в 1641 г. Они послужили темой целого ряда «воинских повестей»: «Об Азовском взятии», «Об Азовском осадном сидении», «Истории об Азовском взятии и о осадном сидении» и т. д.

Как показывает название 1-ой повести, ее сюжетом является взятие казаками Азова. Написана она была, повидимому, участником борьбы, вскоре после описываемых событий. Имя автора осталось неизвестным.

Героическая защита донцами Азова от турок послужила сюжетом 2-ой повести.

Считается, что она была написана в тот период, когда перед донскими казаками возник вопрос о дальнейшей судьбе Азова: его уцелевшие защитники (менее 50%), «перераненные и увечненные», сознавая, что они не смогут оказать должного сопротивления новому натиску турок, просят московского царя принять Азов в «вотчину». Московское правительство, опасаясь открытого конфликта с Турцией, не решилось сразу дать определенного ответа, и для обсуждения азовской проблемы в 1642 г. в Москве был созван Земский Собор. Повидимому, именно в это время, когда вопрос об Азове был наиболее актуальным, и было написано это произведение, с целью вызвать наибольшее сочувствие среди жителей Московского царства, а главное, убедить правительственные круги и членов Собора в необходимости присоединения Азова. Превосходная, доступная только очевидцу, осведомительность о всех подробностях азовской эпопеи сочетается в повести со страстной идейной борьбой за интересы казачества. Существует предположение, что повесть «О Азовском осадном сидении» была написана в Москве есаулом казачьей станицы, привезшего в столицу отписку Войска Донского об азовской осаде, Феодором Ивановым Поршиным. Канцелярист по профессии, он был на Дону войсковым дьяком. Подлинные отписки его, в том числе и отписка об осаде Азова, и по своему содержанию, и по стилю оказываются чрезвычайно близкими к повести. Поршин проявил себя ярым защитником донских интересов и неоднократно в своих отписках просил, даже требовал, у царя помощи Азову. В Москве он вместе с атаманом Наумом Васильевым «бьет челом об Азове непрестанно». Здесь же в обстановке жарких споров на эту тему, Поршин очевидно и пишет свою повесть с целью повлиять на решение Собора.

Однако, после решения моск. правительства отдать Азов Турции, вся деятельность Поршина, с точки зрения властей, становится нежелательной. В тот момент, когда царь приказал «Азов покинуть», возвращение его на Дон было признано опасным и лишним. Все приехавшие в Москву казаки были вознаграждены, а «есаул Федька Поршин был сослан в Сибирь».

Если содержание этих двух повестей отличаются большой исторической точностью, то «История об Азовском взятии и о осадном сидении» имеет на половину вымышленный характер. Она объединяет три сюжета: рассказ об пленении казаками дочери азовского паши, повествование об взятии Азова хитростью и рассказ об азовской осаде.

Первый из них не связан с историческими событиями 1637-42 г.г. В «некое время» задумал Азовский паша отдать свою дочь в жены крымскому царю, но казаки захватили караван турецких судов, с которыми была отправлена невеста, разграбили его, а плененную дочь азовского паши вернули туркам за большой выкуп. Затем казаки решили «Азов взять». По распоряжению своего атамана Наума Васильева (подлинного героя азовской обороны), они собрали 130 телег, из которых 30 нагрузили богатыми товарами, а на 100 повозках укрылось 400 казаков. Под видом купцов несколько казаков с телегами прошли в город, а ночью неожиданно его захватили. Существуют предположения, что в основу этих рассказов легла казачья песня, послужившая поэтическим отголоском взятия Степаном Разиным персидского города Фарбата и пленение им дочери местного хана. Мало известное название Фарбата было заменено популярным названием Азова.

Узнав об потери Азова, «турский царь Брагим» обложил его «со всей своей силой». Осада города, подробно описанная в повести, окончилась для турок полной неудачей. А победители казаки, вернувшись на Тихий Дон, построили там «монастырь и три города».

Автор этой повести широко использовал предыдущие произведения об Азове, но совершенно их переработал. На ряду с действительно существовавшими историческими лицами, как например Аатаман Наум Васильев, изображенный, как опытный руководитель казаков, в повести списываются и вымышленные герои, как соподвижники ка-

заков «поп Серапион», есаул Иван Зыбин, совершающий удивительные подвиги. Достоверные исторические факты чередуются с фантазией, вымыслом, легендой.

Но если первые две повести проникнуты суровым воинским духом и в них почти не упоминается о присутствии женщин в осажденном Азове, то в последнем произведении уделяется много внимания «женам казачьим». Рассказывается, как они помогают мужьям защищать крепость и готовят горячий «вар» для обливания турок с крепостных стен, как с детьми прячутся в «шанцы» при артиллерийском обстреле. При гибели главного героя есаула Ивана Зыбина (захваченный турками в плен, за дерзкий ответ царю Ибрагиму он был привязан к хвосту коня, которого гоняли по степи до смерти привязанного) его жена турчанка горько его оплакивает. Да и казаки изображены здесь не только, как «богатыри свято-русские», как в предыдущих повестях, но и как любящие мужья и отцы, для которых возможное падение Азова не только трагедия политического и военного характера, но и личного, как бы семейного порядка.

Повидимому, эта «История» была написана значительно позднее азовской эпопеи, вероятнее всего в 80-ых годах 17-го столетия. К этому времени, азовские события отошли в область истории и первые две повести потеряли свою актуальность. Однако, этот сюжет оставался настолько интересным, что происходит как бы литературное возрождение старых азовских повестей, но где подлинные исторические события перемешаны с вымыслом и дополнены другими происшествиями. Но об личности автора сведений не сохранилось.

Все эти произведения отличаются большими литературными достоинствами, художественностью и написаны образованными, начитанными и талантливыми людьми. Изложение событий производится в торжественном патетическом тоне, характерным для светской литературы того времени. Неоднократно используются, традиционные в литературных произведениях древней Руси, образы чудес и видений, живописные сравнения с явлениями природы, с животным царством, часто имеющие гиперболический характер. Много встречается изречений и оборотов, заимствованных из священных книг. Этот торжественный стиль совмещается в повестях с меткой выразительной речью, с характерной своей смелостью и остротой казачьей насмешки. Применение выражений и формул оффициальной переписки с Москвой показывает, что авторы неоднократно имели дело с документами, отправляемыми с Дона в Москву и обратно. Стиль переписки моск. правительства с казаками и их ответы имели разный характер. Московские грамоты наполнены всякими нравоучениями, увещеваниями, нескончаемыми повторениями. Все эти выражения приобрели со временем характер постоянных и обязательных формул. Донские же отписки написаны живым и образным языком. Наряду с оффициальными формулами, они содержат и элементы живой народной речи и литературные выражения. Их авторы, выполнявшие волю Войскового Круга или Атамана не были связаны оффициальной терминологией и писали так, как находили нужным и как им нравилось. Но профессиональное мастерство авторов выступает рядом с отличным знанием донского фольклора, донского быта и всей обстановки на Дону, и любовью к казачьей народной речи. Их принадлежность к донскому казачеству не вызывает сомнения.

Существование литературных произведений, посвященных азовской эпопеи, обнаруживает еще одну сторону истории Донского Войска. Блестяща его военная история, но казаки не только профессиональные воины, занимающиеся исключительно «боевым делом». В их среде были и талантливые, начитаные люди, большой культуры в масштабах своего времени, умевшие в случае нужды послужить родному Войску на инном поприще и инным путем. Окружение Атамана было не только административно - политическим центром Войска, не только высшей военной властью, но и литературным гнездом, где находились люди, могшие защищать и прославлять Дон не только саблей, но и разнообразной литературной и публистической деятельностью. Действительно, все выше разобранные повести имели разные цели. Первая, «Об Азовском взятии», имела своим назначением сохранить для потомства описание азовских подвигов и объяснить современникам причины борьбы за Азов. Вторая — «Об Азовском осадном сидении» не только исторически-литературное произведение, но она имеет и политический характер, стремясь расположить общественное мнение той эпохи и участников Земского Собора 1642 г. в пользу Донского Войска. Попутно она излагает идеологию казачества того времени и разбирает всю сложность отношений между Мос-

ковским царством и Донским Войском. Наконец, третья — «История об Азовском взятии и о осадном сидении» имела целью дать интересное литературное произведение подходящее ко вкусам читателей 80-ых годов 17-го века.

Но заметим, что литература об азовских событиях не ограничивается этими тремя повестями. А. С. Орлов в своем труде «Исторические и поэтические повести об Азове» (Москва 1906) изучил 27 списков «Азовского взятия», 18 списков об Азовской осаде и 5 списков «Об Азовском взятии и о осадном сидении». Все они в большей или меньшей степени разнятся между собой.

Все они представляют большой историко-литературный интерес, как характерные по своему содержанию и стилю произведения русской светской литературы до Петровской эпохи. А для нас, казаков, они имеют кроме того и ценность, как свидетельство о культурной жизни Донского Войска 17-го столетия.

Б. Богаевский.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В США.

Конец срока атаманствования Донского Атамана ген. П. Х. Попова и провозглашенного б. Главн. Центр. Изб. Комисси ген. м. И. А. Полякова не вызвал того отклика в Донских станицах в США, какой можно было ожидать. Казачество выжидало: что будут делать «ДВА» Атамана.

Орган ген. м. И. А. Полякова — Донск. Войсков. Совет — пытался, с целью организовать выборы Д. А., объединить вокруг себя все другие донск. общественные организации, при чем руководители Совета провозгласили лозунги: 1. ликвидировать такое недостойное для Войска Донского явление, как «двуатаманство», 2. избрать единого Д. А., 3. организовать единую Главн. Центр. Изб. Комиссию, 4. ликвидировать «раскол» в донской среде, вызвавший «двуатаманство» и т. д.

Но к призыву ДВС донская казачья общественность отнеслась, видимо, недоверчиво и холодно. Только одна Станица в ближайшем к Нью Йорку районе (Ермаковская) как бы выявила свое отношение к предстоящим выборам Атамана, наметив кандидатов: ген. м. И. А. Полякова, полк. С. П. Полякова и Н. Е. Королькова.

Когда же ген. П. Х. Попов 24 июля с. г. на страницах «Нов. Рус. Сл.» единоличным своим усмотрением назначил выборы Атамана 26-27 и 28 июля, только одна Донская Станица г. Лос Анжелоса выразила отношение к этому акту. 3-го августа 1958 г. состоялся экстренный сбор Станицы, который вынес решение:

«Экстренный сбор Донской Станицы г. Лос Анжелес ознакомился с бюллетенями №№ 1 и 2 Донского Атамана ген. П. Х. Попова и инструкцией Главн. Центр. Изб. Комиссии по выборам Донского Атамана в Нью Йорке, обсудил их и постановил:

1. Самочинно возникнувшую Главн. Центр. Изб. Комиссию по выборам Донского Атамана в Нью Йорке считать незаконной.

2. Не принимать участия в выборах Донского Атамана в названной Комиссии.

3. Просить Президиум Донского Войскового Круга, единственный правомочный в деле выборов Донского Атамана, орган, организовать и провести выборы Донского Атамана на новое трехлетие 1959-1961.»

Согласно приведенного решения Донской Станицы г. Лос Анжелеса, ее Правление 3. 8. 1958 написало Замест. Предс. Д. В. Круга Б. Н. Уланову:

«Правление Донской Станицы г. Лос Анжелеса, прилагая при сем выписку из протокола экстренного сбора названной станицы от 3. 8. 1958 г., касающейся части выборов Донского Атамана и самочинного возникновения Главн. Центр. Изб. Комиссии по выборам Донского Атамана в Нью Йорке, просит Президиум Донского Войскового Круга, организовать и провести выборы такового на новое трехлетие 1959-1961.

Станица полагает, что в случае возникновения трех избирательнью комиссий, т. е. ген. И. А. Полякова. Дон. Атамана ген. П. Х. Попова и Президиума Д. В. Круга, невозможность выборов Донского Атамана совершенно очевидна; в таком случае лучше создать Казачий Союз, в который могли бы входить казаки всех Войск и всех политических течений, за исключением коммунистов, их попутчиков и советских подданных

(бывших эмигрантов, взявших советские паспорта).

Донская Станица г. Лос Анжелеса надеется, что все донские станицы, хутора и объединения поддержат всякое начинание Президиума Донского Войскового Круга в деле организации и проведения выборов Донского Атамана во всех странах рассеяния донцов.

Кроме того, Донская Станица г. Лос Анжелеса полагает, что, для избежания подобного рода явлений, Президиуму Донского Войскового Круга следует дополнить состав Д. В. Круга за границей более молодыми членами Круга путем довыбора таковых от существующих донских казачьих организаций; призвать пополненный Круг к общественнополитической работе и достойно представлять донцов в эмиграции. При достаточном числе членов Круга последний может не прибегать к плебисциту для выборов Донского Атамана, а осуществлять свое право и правомочия согласно Основным Законам ВВД.

Атаман Станицы В. Балахнин.
Писарь Станицы В. Яворский.

В связи с назначением Д. А. ген. П. Х. Поповым выборов Д. А. и его распоряжением от 10 сентября с. г. всем избирательным органам прислать весь избирательный материал Главн. Центр. Изб. Комиссии в Нью Йорк, группа Донцов — членов Общеказ. станицы в Фарминдгэй ле (Нью Джерси) решила созвать на 21 сентября с. г. совещание донских казаков в Казачьем Доме. Оно состоялось при участии председателя ревизионной комиссии Общеказ. ст. В. П. Семенова, пом. ст. ат. Свинарева Д. Е., писаря Станицы Кибирева А. С. (секретарь Совещания), Заведующего библиотекой Станицы Матвеева Д. и др. казаков. К концу заседания явился и стан. атаман, донск. каз. И. К. Ковалев (он был по делу одного казака вызван в Суд, почему и опоздал к началу Совещания).

Основным вопросом Совещания был вопрос:**нужно ли производить выборы Атамана?**

Такой вопрос был поставлен потому, что председатель Совещания В. П. Семенов указал на ту неразбериху, какая возникла среди донцов по сему вопросу. Указывалось на невозможные условия для выборов, назначенных единоличным распоряжением Д. А. ген. Поповым, так как этим актом полностью игнорировались все донские обществен. организации и право казаков намечать кандидатов. Такое положение не только отбило охоту массе казаков и организациям участвовать на выборах, но породило сомнение в самой надобности выборов Д. А.

«Вот почему теперь нужно организовать Казачий Союз, без него нельзя вести дальнейшую организацию донских казаков», говорит участник Совещания Дьяконов. Другой оратор, касаясь нынешнего состояния казачьих организаций в Америке, говорит: — они существуют больше на словах, на бумаге. Нет в них идей, нет никакой деятельности. — Ему основательно возразил станичник Матвеев. Он указал на большую, плодотворную работу Общеказ. станицы в Фарминдгэйле, которая после 2-й Мировой войны оказывала большую материальную помощь казакам в Европе, посылая сотни продовольственных посылок, выписывая в США сотни казаков Д. П., самоотверженно построила и тот Казачий Дом, в котором происходит настоящее Совещание, издавая журналы, создавая библиотеку, давая временное прибежище казакам Д. П. и т. д. Многие также помнят большую работу в Нью Йорке Донской Станицы имени А. М. Каледина.

Прения вышли далеко за пределы поставленного к обсуждения вопроса. Это — естественно, — в жизни донских казаков накопилось столько жизненных вопросов, которые донцам следовало обсудить и решить.

В прениях участвовали: Семенов, Дьяконов, Матвеев, Бузин, Харитонов, Кибирев, Свинарев и др.

По окончании прения Совещание приняло следующую Резолюцию:

1. Считать выборы Донского Атамана необходимыми.

2. Для обсуждения и принятия мер и способов организации выборов Д. А. созвать конференцию из представительств всех в США донских общественных организаций и общеказачьих, в которые входят и донские казаки.

3. Для авторитета избранного Донского Атамана и признания его всеми донскими казаками необходимо участие на выборах всех донских казаков и казачек, для чего необходимо объединение всех донских казаков и казачек.

4. Настоятельно рекомендовать и просить всех донских казаков и казачек в эмиграции войти в состав существующих на местах их жительства донских общественных организаций (станиц, хуторов, объединений, союзов и общеказ. станиц).

Хочется верить, что донцы согласятся с важностью мнения донских казаков — членов Общеказ. ст. в Фарминдэйле и отзовутся на их братский призыв.

Задача, которую поставили себе донские казаки в Фарминдэйле, отвечает и всем нормальным донским организациям, искренне интересующимся вопросом избрания авторитетного Д. А. Эти казаки хотят лишь выявить некоторую организационную инициативу, дать реальный повод и возможность устроить такую конференцию, но далеки ос мысли на какое либо возглавление, руководство и т. п.

Приходится крайне сожалеть, что Д. А. ген. П. Х. Попов уклонился от рамок уже установленных в эмиграции традиций и указаний Донских законов в деле организации выборов Д. А.

А. К.

НЕБОЛЬШАЯ ПОПРАВКА.

В № 16 «Родимого Края», в статье «Мамонтовцы на Черноморском побережье», подписанной псевдонимом «Максим», вкралось несколько неточностей, которые ускользнули от внимания уважаемого автора.

Из Мамонтовского корпуса в Крыму было сформовано не 4 полка, как пишет станич. Максим, а 8: две отдельных бригады и 2-ая Донская Конная Атаманская дивизия. Бригады были следующие: 1-ый и 2-ой Дон. Конные полки под командой ген. Морозова, действовавшие при Добровольческом корпусе, сначала ген. Слащева, а потом ген. Кутепова; 18-ый Георгиевский конный и 80-ый Зюнгарский полки под командой ген. Долгополова, действовавшие при 3-ей Донской пластунской дивизии ген. лейтн. А. К. Гусельщикова. Вторая Донская Атаманская Конная дивизия из 4-ех полков при 2-ух батареях состояла из 3-го Донского Калединского Георгиевского (командир — полк. Г. Н. Чапчиков), 5-го Платовского (командир — полк. А. И. Шмелев) — эти полки составляли «нечетную бригаду» под командой ген. Попова; 4-го Назаровского (командир ген. Рубашкин) и 6-го Ермаковского (командир ген. Губкин) — эти полки составляли «четную бригаду» под командой ген. Каргальского. Начальником 2-ой Дон. Атаман. Дивизии вначале был ген. Калинин, а потом ген. А. С. Секретев.

Эта дивизия неустанно перебрасывалась от границ Дона до р. Днепра, совершая утомительные походы и днем, и ночью, и служила «бронированным кулаком», которым командование громило красную армию в нужных направлениях. Появляясь внезапно в трудную минуту для тех или иных частей армии ген. Врангеля и оказывая им помощь, 2-ая Донская Атаманская дивизия получила название — «Дивизии скорой помощи».

Ее посадка на коней произошла не по почину ген. Калинина (он только утвердил и расширил эту инициативу), а по внезапному, бесшабашному решению командира Калединского полка — полк. Г. И. Чапчикова, который, подвезя полк на реквизированных подводах к месту боя, вдруг скомандовал: «Калединцы!.. Выпрягай коней... Кто без седел — охлюпью!.. Шашки вон!.. За мной...»

Калединцы, такие же сорванцы, как и их любимый Гриша, в мгновение ока очутились на конях, сбили растерявшихся красных, и, отбив много лошадей с седлами, на скаку переметывались на более подходящих и оседланных коней, бросая своих обозных клячь: «Хохлы пушшай своих шукают».

Ген. Калинин, увидя такую картину, немедленно приказал другим полкам забрать всех годных лошадей в с. Рождественке и Драгомировке. Таким образом за один день вся дивизия стала действительно конной.

На ночь Калединцы разместились в Рождественке, а остальные полки — в Драгомировке. Пользуясь темнотой, красная конница ворвалась в Рождественку. Калединцы, захваченные в расплох, смешались с красными. В темноте перекликались, опрашивая друг друга... Шла рубка шашками, стрелять было невозможно, чтобы не перебить своих. Буквально каким то чудом Калединцам удалось выскочить за село почти без потерь, и только вторая сотня с двумя пулеметами, занимавшая несколько смежных дворов, осталась на месте и открыла беглый огонь по красным, до зари отбивая все их атаки.

Полк, оправившись за селом, на рассвете перешел в контр-атаку и, зажавши красных под перекрестный пулеметный огонь, «скопом», в конном строю разнес красную конницу, что называется — в пух и прах...

После этого случая, командир полка, по своей привычке «здоровкаться по сотенно», неизменно обращался ко второй сотне со словами: «здорово, сверх-отличная вторая...»

Казаки лихой сотни пыжились, как индюки, от этих слов и, словно залпом из сотни орудий, гремели: «Здравия желаем, господин полковник...»

Калединского полка, фахмистр
из вольноопределяющихся
1-ой сотни **П. Крюков.**

БУДДИЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ В США.

По инициативе проживающего в США в местечке Фривуд Эккерс, в шт. Нью Джерси, Гевши Вангиал (д-ра буд. философии, тиб. яз. и литературы), буд. монаха - калмыка, 14 июня с. г. был открыт Буддийский монастырь в США и одновременно освящен Ганджур — Буд. Энциклопедия в японск. издании на тибетск. языке, 60 том. Событие выдающееся для калмыков в США

и значительной группы американцев. Для калмыков потому, что оно было торжеством их религиозной веры, ибо они приняли на себя почти всю материальную заботу, построив своим трудом и средствами большой прекрасный дом для монастыря и содействовав устройству указанного торжества. Такие события и в жизни калмыков на Родине были чрезвычайными, так как калмыки всегда были крайне набожными и всей душей веровали в Истины, возвещенные 2500 лет тому назад Буддой. В отличие от ранее существовавших, со времени иммиграции в США калмыков, местных Хурулов (Калм. буд. храмов-монастырей), настоящий Монастырь (Кид-Хурул) не является местным, приходским религиозным очагом. В нем уже в момент его открытия имелись богатая буддийская иконография и обширная буд. библиотека на тиб. языке, а ныне, в лице Ганджура, имеется весь т. н. северный буддийский канон — ТРИПИТАКИ.

Новый буддийский монастырь вызвал к жизни группу американской интеллигенции, интересующейся Учением Будды, и дал несколько учеников-буддистов Гевши Вангиала. На освящении Монастыря и Ганджура был один американец, принявший обет Упасака (Убаши), т. е. давший торжественный обет ТРИ раза в месяц выполнять более строгие требования (помимо 5-ти, какие обязаны выполнять все буддисты, еще дополнительные ТРИ). Гевши Вангиал говорит по-английски и потому имеет возможность на языке, родном для американцев, знакомить их с Учением Будды и преподавать тибетск. язык. Гевши Вангиал долгие годы учился в Тибете в высшей буд. школе и удостоен высших ученых степеней. Он в настоящее время увляется лектором тиб. яз. и буддизма в Колумбийском университете в Нью Йорке.

На открытии Монастыря была большая группа американцев - гостей, сочувствующих буддизму. Естественно, участвовали представители ранее возникших калм. Хурулов: бакша Меньков из Филадельфии, бакши Бурульдинов и Курсинов из Фарминдейла и Лама Менкеутнасанов из Фривуд Эккерса с несколькими священниками. Торжественная служба освящения нового Монастыря и Ганджура продолжалась с 8 час. утра до 11. Благодаря прекрасной погоде, вне Монастыря был поставлен большой стол, на который вынесли Ганджур. Это — большие томы в роскошных черных кожанных переплетах с золотыми надписями и золотым образом. На крышке переплета каж-

дого тома вытеснена буддийская молитва. Название Ганджура написано на тибетск., японском и английском языках. Текст сфотографирован с тибетск. издания. Каждый из интересующихся мог подойти, взять в руки книгу и просмотреть.

Это торжество — красноречивый символ того, что все попытки коммунистов задушить, уничтожить религиозную веру — бессильны. На нашей Родине уничтожены все калм. буд. монастыри, храмы и богатейшие библистеки на тиб. и калм. языках.

Но они возрождаются здесь, в стране свободы, законности и культуры. То, что есть, что заложено в душе и сердцах верующих, в глубине сознания, коммунистам не уничтожить. В противвес их антирелигиозным гонениям, изуверствам, как победа над всеми испытаниями и искушениями, появились новые священнослужители гонимых религий. Ныне в самой науке происходит эволюция в сторону религии. Преследования ее коммунистами оказались бесцельными и бессмысленными. Здоровое религиозное чувство и глубокая религиозная мысль выдержали все гонения, преследования и муки. Эти чувства и мысли торжествуют там, на Родине, уйдя как бы в подземелье, став более выкристализованными и очищенными. Они торжествуют и на чужбине. Это удивительное явление мы видим и на примере открытия Буддийского Монастыря в США с его богатой иконографией и книжными сокровишами. Это и есть тот великий духовный процесс, какой был в истории великих религий: буддизма, христианства и мусульманства. Они не являются только национальными религиями, хотя корни их и идут в национальную почву. Как все великие идеи, и великие религиозные идеи суть шире национальной идеи, рамок национальной жизни и стремятся стать достоянием всего человечества...

Когда все религиозные церемонии и служба кончились, Гевши Вангиал пригласил всех гостей на трапезу, устроенную в помещении Ди Пи дома. И здесь все было хорошо организовано. Обед из многих блюд, прекрасно сервированный. Нарядные молодые калмыки и калмычки обслуживали гостей. В этом угощении не было ни капли алкоголя. Был только лимонад. Все, что было устроено по случаю торжества и угощения, во всех гостях вызывало не только моральное удовлетворение и удовольствие, но просто восхищение. Мы были свидетелями необычного единства настроения и действий калмыков, независимо от их возраста, пола и образования. Здесь присутствовала почти вся калмыцкая интеллигенция: молодые

ученые д-р фил. А. Борманжинов, Х. Уланов, Д. Н. Баянова, Гер. Пегме - Уланова, Председатель Калм. Комитета Дж. Бурхинов, инж. С. Далантипов, вет. ор. С. Кульди-

нов, В. Убужнев, И. Акугинов, П. Джевзинов, Н. Нембирков, Б. Н. Уланов и др. Если бы всегда было т а к !..

После трапезы, как полагается, были речи. Они открылись словом благословения Ламы Менкеутнасанова. Говоривших было немало. Между ними были две американки, выразившие свое сочувствие и симпатию к калмыкам и их религиозным верованиям. Большое внимание вызвало слово американца — профессора Н. Колумбийского ун-та, который приветствовал начинание Гевши Вангиала и выразил надежду в поддержке его начинания американской общественностью, что вновь открытый Буддийский Монастырь станет местом, где будет устроена обширная библиотека, организована школа по изучению тибетск. языка и литературы, буддизма и вообще создан культурно-просветительный очаг. Приветствовал Г. Вангиала и торжество Директор Чорч Уорлд Сервис (Миров. Церковн. Союза) г. Д. Эллиот. Выступил со словом и родной брат Далай Ламы, проживающий в Нью Йорке. Он говорил на монг. языке, но закончил на тибетском. Из калмыков выступил Д. Пурвеев с своим традиционным калмыцким благопожеланием. Как бы подводя итог дня, выступил Б. Н. Уланов на калм. и русском языках, указавший на смысл сегодняшних событий и на ту религиозную веру и духовно - нравственную сущность в калмыцких сердцах и мысли, какие дали особую моральную силу убедить руководителей США, что калмыки не принадлежат к той расе, какая являлась им препятствием иммигрировать в США. Оценив инициативу Гевши Вангиала, Ул-в указал, что в этом также заслуга калмыков и калмыцких деятелей, давших возможность и Гевши В., как калмыку, прибыть в США и также оказавших всемерное содействие к осуществлению его задачи. В заключение У-нов сказал:

«Если д о сегодняшнего дня еще наблюдаются среди калмыков некоторые шероховатости во взаимоотношениях, то п у с т ь с э т о г о дня их н е будет и калмыки, как буддисты, проникнутся ЧЕТЫРЬМЯ ВЕЛИКИМИ ИСТИНАМИ — «Четырмя Неизмеримыми», которым учил Будда: — Любовью к ближним, считая в том числе и живые существа, состраданию, дружественному участию ко всем и спокойствию (умирению в себе злобы, ненависти, зависти, корысти и прочих темных человеческих чувств и мыслей).

Слово Б. Н. Уланова было переведено на английский язык. Вечером того же дня представители Калм. Культурного Общества С. Цагадинов и Манжикова продемонстрировали фильм из жизни Будды.

День 14-го июня 1958 г. в жизни калмыцкой эмиграции в США и буддизма стал днем знаменательным. Он внес мир и спокойствие в души собравшихся. В одной из своих проповедей Будда однажды так сказал о монахе:

— «Он оставляет злословие, отвращается от клеветы. Ог грубых речей удерживается он, грубые слова оставляет. Он говорит только слова непорочные, приятные для слуха, любезные, идущие к сердцу, вежливые, любовные и приятные народу».

Этот завет Будды более, чем уместен, и в жизни не только одной калмыцкой эмиграции...

Б. Уланов.

КАЗАЧИЙ СОЮЗ.

В воскресенье 29 июня в Париже состоялось годовое собрание правления Казачьего Союза, состоящее из представителей следующих казачьих организаций: Донского Войскового Объединения (председ. В. Н. Романов, Б. А Богаевский, М. Г. Божков, Н. А. Диков, Н. Н. Евсеев, А. П. Падалкин), Кубанского Объединения (предс. полк. М. В. Галушкин, М. Л. Малышкин, Е. С. Новиков, В. А. Соколов), Терского Объединения (председ. А. З. Воробьев, полк. А. С. Косякин, А. И. Клочков), Астраханского Объединения (М. А. Дестенвинсанов), Уральской станицы (в. ст. П. А. Фадеев), Калмыцкого Союза предс. С. Ш. Балданов, Ш. П. Бембинов Ульчинов), Обще - Каз. Кассы Взаимопомощи (предс. В. С. Донсков) и Содружества Лиенца (предс. полк. Г. И. Иноземцев).

Открытым голосованием председателем собрания был выбран полковник Г. В. Иноземцев и секретарем ес. А. П. Падалкин.

После доклада председателя Казачьего Союза Н. Н. Туроверова о деятельности Союза за истекшие 11 лет за время его председе-

дательства был оглашен акт ревизионной комиссии ее председателем А. Г. Колесниковым:

«Ревизионная комиссия, собравшияся 29 июня 1958 г. для проверки отчетности и денежных сумм Казачьего Союза за время от 6 октября 1957 г. по 29 июня с. г., нашла: отчетность велась правильно, все статьи прихода и расхода оправданы документами. Наличность кассы была представлена казначеем в сумме двухсот пятидесяти трех тысяч пятисот шестидесяти франков (253.560 франков).

Председатель рев. ком. А. Г. Колесников (Терск. В.), члены: Н. А. Диков (В. Д.), Е. С. Новиков (Куб. В.), полк. А. С. Косяков (Терск. В.)».

Собрание постановило: одобрить доклад председателя и акт ревизион. комисси и выразить благодарность председателю Н. Н. Туроверову, секретарю А. М. Огиенко и казначею Н. Н. Евсееву.

Ввиду категорического отказа старого президиума оставаться на своем посту, тайным голосованием были произведены выборы нового президиума. Выбранными единогласно оказались: председателем Б. А. Богаевский (Дон. В.) — 52, a v. Flachat, Asnières (Seine), секретарем Е. С. Новиков (Куб. В.) — 61, rue de Miromesnil, Paris 8e, казначеем полк. А С. Косякин (Терск. В.) — 223, rue Lecourbe, Paris (15).

Собрание постановило выразить благодарность уходящему президиуму за его бескорыстный труд в течение многих лет и просит Н. Н. Туроверова быть почетным председателем Каз. Союза, А. М. Огиенко — почетным членом правления, а Н. Н. Евсеева, как остающегося членом нового правления, — принять особую благодарность.

Почти одновременно (27 июля с. г.) были произведены выборы нового Правления в Отделе Каз. Союза на Востоке Франции. Состав нового Правления: предс. И. Д. Журавлев, секретарь И. Я. Крюков, казначей К. В. Кадыков. В ревизионную комиссию выбраны: А. Г. Быков, Б. П. Хмарах, А. Н. Залецкий.

ЗВЕЗДЫ.

Что прошло до конца будет сниться,
Отдых сердцу — желанные сны
Все какую то вижу станицу
В обрамленье ночной тишины...
В небесах — огнеликие звезды,
Равнодушные к доле людской,
Родовые разбросаны гнезда
Над лениво текушей рекой.
На погосте покоятся деды,
В колыбели грядущее спит.
Все проходит — и счастье, и беды, —
Но казачьим останется быт!
Он налажен седыми веками,
Закреплен кровью предков давно,
Слава Богу, что нам казаками
Жизнь начать и окончить дано!
Каждый верил и знал: не иначе
И до Страшного будет Суда —
Не изменит нам счастье казачье
Никогда, никогда, никогда!
Но увы, это только казалось!
В мире вечного нет ничего,
И от прежнего счастья осталось
Лишь казачье одно естество!
А станицы давно сиротеют,
На погостах погнили кресты.
И на все, не дивлясь, не жалея,
Смотрят звезды с ночной высоты...

Мария Волкова.

УССУРИЙЦЫ.

Уссурийское Казачье Войско одно из самых молодых, за спиной которого нет еще и ста лет с того дня, когда в первый раз нога забайкальца ступила на правый берег Уссури. Основоположниками Уссурийского Войска являются казаки Забайкальского Войска.

Территория Войска не велика: с севера на юг, от Хабаровска до Японского моря тянется она узкой полосой на протяжении 700 верст по границе с Китаем, да ниже Хабаровска по Амуру, в 400 верстах от земель

Войска, как беспризорник, на отшибе, существует поселок Кисилевский, а как он там обосновался, будет сказано ниже.

Уссурийцы несли охрану границ и всегда должны были быть на «чеку», крестьяне же благоденствовали в тылу у казаков, будучи ничем не обязанными перед государством, и лишь только после русско-японской войны в 1905 г., они впервые были призваны для отбывания воинской повинности, да и то разбивались на ратников 1-го и 2-го разряда, которые в ряды армии не призывались.

Таким образом население Уссурийского края состояло из сынков и пасынков. Крестьяне имели столько земли, сколько хотели, много земли было и у казаков, но крестьяне могли передвигаться, куда им угодно. Казаки же были прикованы к границе и до 35 лет не имели права расставаться со строевым конем. Крестьянин имел право получить за 15 коп. заграничный паспорт и ехать, куда глядят глазенки, казаки же о поездке за границу и помышлять не смели; крестьяне имели бессрочные паспорта, казакам же давались билеты на 3-6 месяцев с указанием их местожительства.

***

Автору настоящего очерка в начале нашего столетия приходилось разговаривать с первыми заселщиками края, которые рассказывали о том, как они прибыли в эти края, как боролись с дикой Уссурийской тайгой, как жили в невероятных условиях.

Трудов по истории Уссурийского Каз. Войска не было и нет, за исключением краткого истор. очерка, написанного бывшим командиром Уссур. Каз. Дивизиона полк. Савицким. Свой очерк он написал на основании виденного и слышанного от первых пионеров края, и он мог бы будущему историку послужить ценным источником по истории закрепления за Россией Приморской Области. Но теперь он является библиографической редкостью и достать его трудно...

Русская история отмечает, что по Айгунскому договору с Китаем 16 мая 1858 г., весь левый берег Амура и по р. Уссури до ее истоков и далее к Корейскому полуострову перешел к России. От слияния Аргуни и Шилки до Хабаровска, по Амуру, территорию занял конный полк из забайкальцев, к нему вскоре прибавили еще 9800 забайк. казаков, а затем к новоселам причислили поселенцев (из ссыльных) и уже в 1860 г. образовалось Амурское Каз. Войско.

В 1889 г. из него было выделено Уссурийское Каз. Войско, как самостоятельное, с 6500 жителей, но к 1-ой Мировой войне в нем уже числилось около 40 т. душ обоего пола.

Первоначально основывались поселки (у уссурийцев вместо хуторов — поселки, вместо кашар — заимки). Для иногородних, желающих зачислиться в Войско — двери были широко открыты, все принимались охотно, а особенно офицеры. Процедура приема была не сложна. Являлся иногородний к какому нибудь поселковому атаману и говорил: «Я хочу быть казаком», и как вошло в правило тут-же вручал атаману «четвертную» на поселковые нужды. Атаман созывал экстренный сход с объявлением, что будет принимать в казаки иногороднего.

Тут уже не требовалось говорить, что явка обязательна: каждый казак шел на сход с охотой, все собирались быстро и дружно... А почему? Да потому, что все знали, что после приложения руки на приговоре, подписавшегося ожидала кружка ханы (спирта), что была уже приготовлена и стояли в ведре сбоку «президиума». Поселочники долго не толковали, т. к. их головы были заняты другим, а равнение было на ведро... и все торопились принять в свою среду новичка.

Таким образом Уссурийское Войско было многонациональным и толкование некоторых казаков о том, что «казак» — национальность, не верно, да и в других Каз. Войсках та же картина, там не только казаки разных национальностей, но и веры другой.

Для ясности не лишне будет сказано о казаках-уссурийцах: Хагондоков — кабардинец, Абадзиев — осетин, Дандауров — мингрелец, Кекуатов — татарин, Крузе — прибалтийский немец, кн. Хованский — старинного дворянского рода Моск. губ., Дебеш — француз, Ободовский — белорусс, Петрушевский — великоросс, Зеленский, Риф — крещенные евреи. Даже китайцы и корейцы принимали православие и принимались в казачью семью и становились казаками.

***

С самого начала уссурийцы имели свою строевую часть, которая называлась «Амурско-Уссурийский пеший полубатальон» со стоянкой на посту Камень-Рыболов, что на берегу озера Ханка, в 200 верстах от Владивостока. В 1897 г. этот полубатальон был посажен на коней и переименован в Уссурийский Каз. дивизион, который уже в 1900 г. в «боксерское восстание» получил первое боевое крещение. В Русско-японскую войну

в 1905 г. уже участвовал 6-ти сотенный конный полк, получивший за свою «работу» — «змейки» на папахи. А в 1-ую Мировую войну уссурийцы выставили один полк, один дивизион, две запасные сотни и 6 особых сотен для несения внутренней службы. Все были конными.

В 1895 г. правительство вызвало охотников казаков из др. Каз. Войск для переселения на Уссури, и с Дона, Кубани, Урала было перевезено на казенный счет около 300 семей из своих станиц в Уссурийский край, причем каждая семья, помимо подъемных денег, получила беспроцентную ссуду по 400 руб., с рассрочкой на 30 лет, но ее из казаков никто не выплачивал, а за участие в войнах долг списывался.

Вначале переселение казаков называлось «Амурским сплавом», т. к. в те времена пароходов на Амуре не было, а посему на притоке Амура р. Шилке рубились плоты, на которых строились шалаши для укрытия от дождя, на плоты нагружалось все движимое и недвижимое, инвентарь, запасы продовольствия, а за каждым плотом — лодка — «долбенка», проще говоря, корыто, выдолбленное из толстого дерева, для связи с берегом. Назначался начальник эшелона, которому и давалась инструкция: смотреть на правую сторону — первая большая река — это Сунгари (китайская), а следующая — Уссури, по которой и сворачивать, а селиться там, где найдут нужным.

Эти плоты и плыли вниз по Амуру, а плыть надо было более 800 верст. Правый берег принадлежал китайцам и по берегу изредка встречались китайские деревни, которые назывались ханшиными заводами (ханшин это китайский спиртной напиток, вроде нашего спирта).

До первой такой деревни «мореплаватели» скучали, но когда подплывали к ней, тут то их и выручали их «долбенки», на которых дозорные отчаливали к деревне, где «нагружались» сами и нагружали лодки карчагами с ханой. Возвращались на плоты в «приподнятом» настроении, а уж на плотах был пир горой, скучать не приходилось, и песнями развлекали дикий Амур.

Так первый эшелон забайкальцев благополучно проплыл китайскую Сунгари, но так как она при впадении в Амур раздваивается на два рукава, то вторую протоку казаки приняли ошибочно за Уссури, свернули по ней и высадились на берег, образовав поселки Забайкальский, Видинский, Зарубинский и т. д. Позже выяснилось, что забайкальцы — «прирезали» самостоятельно еще кусочек земли, но китайцы не протестовали, а русские не отдавали, так он и остался за Россией.

Вскоре для обслуживания населения и для связи с центром были построены два небольших парохода: «Амурец» и «Уссуриец», ходившие с баржами. Первый плавал по Амуру, а второй вверх по Уссури от Хабаровска, Сунгачу и до оз. Ханка.

Жизнь уссурийцев была тяжела: глушь, непроходимая тайга, бездорожье, суровые морозы, доходившие до 45 гр. (в такую погоду отменялись строевые занятия, а школьники сидят по домам). Все вместе взятое закаляло казаков, но они делались как бы дикарями, но веры православной и слова «казак» не забывали.

Помимо вышесказанного казаки северных округов должны были вести опасную борьбу со страшным врагом, «царем» тайги — тигром, о борьбе с которым казаки других Войск имеют расплывчатое представление.

Тигр еще до 1910 г. не давал покоя Гленовскому, Бикинскому и Донскому округам. Нельзя было на ночь оставлять в поле живность — она истреблялась хищником.

Медведь, косуля, кабан, изюбр, волк и конечно тигр — были частыми «гостями» на улицах поселков, но они, кроме тигров, особого вреда населению не приносили, хотя «мишки» пошаливали на пасеках, как любители меда, и по утрам казаки часто находили перевернутые улья. Но их не боялись и ходили на них с рогатиной. С тигром же борьба была опасная и от его лап погибло не мало казаков. Насколько население боялось их, можно судить по тому, что во всем Войске охотников-тигрятников можно было пересчитать по пальцам.

Казачата с девятилетнего возраста охотились на птицу: весной и осенью на уток, гусей, дроф, а зимой — на фазанов, тетерей и рябчиков.

Казачье население было вооружено, первоначально штуцерами, потом берданками, а последнее время казаки имели собственные «трехлинейки», а как эти винтовки приобретались, об этом умалчивается, но №№ винтовок объявлялись приказом по Войску, а также кому они принадлежат.

Но вернемся к тиграм. Насколько они были опасны, могут сказать два случая из

жизни уссурийцев в 1910 г., когда уже более 10 лет существовала жел. дорога, когда по Уссури, строго по росписанию, ходили пароходы волжского типа, когда эстафету и нарочных сменил телеграф. Но «царь тайги» был хозяином положения. Первый случай произошел с солдатом ЖД. батальона, который был исполосован тигром. О нем узнала вся Россия по фотоснимкам в журн. «Разведчик» и «Нива». Этот солдат исполнял обязанности путевого сторожа. Как то, обходя свой участок, он решил напиться из небольшой речушки. Положив винтовку, он не поспел еще хлебнуть воды, как неожиданно на него набросился тигр. Солдат бросился в речку, тигр за ним. Завязалась неравная борьба. Потеряв силы, солдат упал в воду и лишь тогда тигр, оставив его, удалился в заросли. Проходившая мимо дрезина подобрала искалеченного солдата, еле живого, с переломанной рукой. На теле его оказалось около 100 ран, местами кожа была содрана, а мясо висело, как тряпка.

Второй случай произошел в Гленовской станице, расположенной у подножья хребта, откуда появился тигр, который стал задирать то лошадь, то корову. Несколько раз казаки делали облаву всей станицей на тот район, откуда появился хищник, но безрезультатно, а через день, два снова задранная животина. Решили казаки отравить тигра, но он отравы не брал. Тогда устроили ловушку: накануне задранную корову, обложили валежником, оставив «ворота», в стороне установили несколько винтовок, точно наведенных на «ворота», от спусков протянули шнуры к перекладине в «воротах», а малейшее прикосновение к перекладине — она падает, а вместе с ней в этот момент стреляют и винтовки, и пули точно попадают в «ворота»... Действительно, на утро казаки обнаружили убитого тигра весом около 15 пудов.

Казаки, у которых тигр перед этим задрал скотину, получили некоторую компенсацию от его продажи за хорошую сумму денег китайцам, которые считают его богом и никогда не убивают, и почитают за счастье, если китаец попадет в лапы тигра. Но в то же время, от убитых тигров охотно покупают за большую цену печень, когти и усы. Все это идет в китайскую медицину.

Так жили казаки северных округов, занимаясь охотой и рыболовством, а позже и работой на ЖД, т. к. весь этот район гористо, таежен и к хлебопашеству не пригоден.

Казаки же южных районов (станицы Платоно - Александревская, Гродековская, и Полтавская) были в инных условиях: этот район степной и казаки занимались хлебопашеством и если их не беспокоил тигр, то у них было свое горе. Черноземная земля (до 1 арш.) давала плохой урожай, не более 105 пудов с десятины, а чаще всего и менее 100 пудов. Когда хлеба снимались и складывались в копны, — наступали периодические дожди и много хлеба погибало. Бичем хлеборобов было и то: частые туманы оставляли осадок, который вредно отражался на зерне, оно делалось опьяняющим: человек, поев хлеба, а лошадь овса — становились как во хмелю. Кроме того, часто свирепствовали и эпидемии: чума на рогатый скот, сибирская язва и сап у лошадей и какой то мор на свиней и домашнюю птицу.

Видя тяжелое положение уссурийцев, Войсковой Наказный Атаман ген. Духовской, еще до постройки ЖД, прирезал казакам лесной надел, который назывался его именем, но в те времена казаки не знали, что делать с лесом, а когда прошла ЖД, весь этот надел был отобран, и лес поездами пошел во Владивосток, а оттуда заграницу. Все это казаки видели, но пользы им не было. Взамен отобранного леса они получили единовременно 40.000 руб., но распоряжаться деньгами не имели права.

Находившееся во Владивостоке Войсковое Правление помещалось в старом деревянном доме. Когда Правление решило построить собственный 3-ех этажный дом, были составлены проэкт и смета и отправлены на утверждение «опекунов» в Петербург. Ответ получился плачевный: не утвердили, и Войсковое Правление получило приказ «с постройкой подождать». Так оно и прожило до революции в старой халупе.

Все имущество Уссурийского Каз. Войска заключалось в старом пароходе с баржей и небольшом конском заводе. Вот и все богатство до 1917 г. А что касается вообще состояния Войска, то оно было таковым: на все 6 станичных округов было 6 высше-начальных школ, ни гимназий, ни реальных училищ не было, а начальные школы были далеко не во всех поселках. Медицинская часть была не только не удовлетворительна, но и худшего не придумаеш: на те же 6 станиц было 6 приемных покоев, которые обслуживались сотенными фельдшерами, и только в последнее время в некоторых станицах были классные фельдшера. Докторов не было, а единственный врач был далеко от Войска — во Владивостоке и занимался

канцелярщиной по снабжению приемных покоев медикаментами. Вот таким застала «великая, бескровная» Уссурийское Казачье Войско.

А теперь несколько слов о поселке Кисилевском. В свое время, несколько семей Киселевых, так же как забайкальцы, погрузились на плоты, по роду все они были с Дона, но когда и как попали в Забайкалье, этим вопросом никто не занимался, известно лишь, что Кисилевы сохранили много донского: речь, обычаи, пели старинные казачьи песни... Так вот эти кисилевцы отчалили от берега, а остальное по старому... те же китайские берега, с ханшиными заводами, те же отчаливания от плотов «долбенок», та же «нагрузка» и «перегрузка», как и у забайкальцев... Берега Амура слушали, как кисилевцы пели:

«Поехал казак на чужбину далекую,
На верном коне он своем вороном...»

Но устье Уссури кисилевцы проспали, а когда проснулись, то видят широкая степь, тишь, благодать... Проходит день, другой, а Уссури все нет... Не стало и китайских деревень, откуда можно было «подкрепиться»... Затосковали кисилевцы и через несколько дней, находясь уже в 400-ах верстах ниже Уссури, решили высадиться. Местность была благоприятная: небольшая речка, поросшие травой степи и долины, а леса, словно свечки... Вот тут то кисилевцы и высадились. Поселок назвали Кисилевским. На следующий год у них был уже свой хлеб, и скот прибавлялся, а мясом питала их тайга... Связи с «центром» не было, да еще не было и «центра», и только через четыре года Войсковое Правление узнало о кисилевцах, но оставило их на старом месте, приписав к Гленовскому станичному округу.

Связь с Кисилевским поселком была только летом по Амуру, на пароходах, на которых и приплывали казаки в Хабаровск для отбывания военной службы. Возвращались же они домой с открытием навигации. Обычно казаки уходили на льготу осенью, когда Амур покрывался льдом, но кисилевцы не могли попасть домой до открытия навигации и жили по сотням на положении «гостей».

Такова то краткая история самого молодого многонационального Каз. Войска, пережившего то, чего не переживало ни одно из Каз. Войск...

Старое забывается, новое плохо усваивается, а будущее принадлежит атомной энергии, потому и хочется оставить подрастающему поколению воспоминание об Уссурийском казачестве, так как печатных трудов по истории Уссурийского Войска нет, за исключением очерка полк. Савицкого, которого в продаже не было, а читали его только те, кому автор их раздавал.

Последние казаки-могикане отдают концы, да и те знают немного о дальне-восточниках, а молодое поколение только слышало, что где то там... далеко... далеко... на Востоке, т. е. не «на небе — на земле... где крестьянки лен прядут, да прялки на небо кладут...» существовало Уссурийское Казачье Войско и только.

Помещая впервые и первые свои воспоминания из жизни уссурийцев, буду считать себя счастливым, если бытописатель кое чем воспользуется для своих повестей и рассказов и хоть вкратце помянет близкое моему сердцу Уссурийское Казачье Войско, и за все это будет ему спасибо...

П. Данилов.

ПОТЕРЯВШИЙСЯ РАЙ.

Мой долголетний знакомый, завсегдатай нашей семьи, живущий по соседству, двумя этажами выше в «комнате для прислуги», всегда брюзжащий, тяготящийся беспросветной жизнью, ненавидящий «гнилую цивилизацию», вечно тоскующий Иван Иванович в последнее время стал особенно задумчив и скрытен. — «С Недовольновым происходит что-то непонятное. — Сказала мне жена, тоже заметившая перемену в поведении Ивана Ивановича. — Обрати внимание на его частые теперь разговоры с Витюшей. Раньше он нашего мальчика почти не замечал, а сейчас, вижу, приходит исключительно из за него: просматривает учебники, книги из библистеки, о чем-то подолгу расспрашивает. Вчера одолжил у Вити атлас и учебник географии.» —

Один раз Иван Иванович пришел к нам и долго искал в телефонной книжке какой -

·о адрес. Через неделю после этого случилось мне брать в вестибюле из почтового ящика письма. В это время вошел, возвращаясь с работы, Недовольнов. Увидя его, швейцар нашего дома вручил ему пакет: — «Сеньор, вам письмо.» — На конверте крупные буквы «Географическое Общество», видимо смутили Ивана Ивановича и он, молча, торопливо положил конверт в карман, густо покраснев. Ясно, ему было неприятно мое невольное присутствие при этой сцене.

Вскоре Витя, в последнее время особенно сдружившийся с Недовольновым, похвалился, что, выходя из школы, неожиданно у дверей встретил Ивана Ивановича, который охотно принял приглашение посмотреть его класс, парты, обозревал картины, таблицы и особенно географические карты. Он подробно рассматривал Великий Океан, внимательно приглядываясь к каждому маленькому островку.

— «Ивану Ивановичу очень понравилась моя школа, особенно географические карты. Атлас, он говорит, очень маленький, а на большой карте все видно подробно. — Хвастал мальчик, добавив: — Я обещал приносить из библиотеки книги о путешествиях по островам.» —

— «Уж не собирается-ли наш бука в какое путешествие.» — Выразила жена свои догадки.

Пожав плечами, заинтригованный, я решил поговорить с Недовольновым. Зная, что от него не так легко добиться откровенности, я пошел на хитрость и пригласил его в кафе. Узнать же суть дела для меня толкала необходимость разъяснить смысл его непонятной дружбы с моим сынишкой.

За бутылкой хорошего вина в отдаленном углу кафэ Иван Иванович поведал мне о происходившем в его душе.

— «Три месяца тому назад, — начал он, свое признание, — случилось мне познакомиться с только что вернувшимся из очередной поездки Христофором Густавовичем Гримпэль. Вы, конечно, слышали о нем. Это известный коммерческий представитель по продаже мяса здешних холодильников, русский швед. Он, по своей профессии, много путешествует и от него есть, что послушать. Так он рассказал, что однажды на пароходе столкнулся с матросом из наших эмигрантов и много беседовал с ним. Этот моряк, проводящий свою беженскую жизнь на воде, видывал немало. Один раз его пароход потерпел аварию в водах Великого Океана. Пришлось прибиться к какому-то затерянному вдали от морских путей «необитаемому» острову. Стояли несколько дней, починяясь. Пассажиры, среди которых оказалась чета русских, скучая, «висели» на решетке борта, рассматривая нагих, черных-черных туземцев, на лодченках снабжавших путешественников фруктами и раковинами, меняя их на папиросы. Русские муж с женой с интересом смотрели на черных островитян, дивившихся редкостным в этих местах пароходом. Наблюдая их, они переговаривались между собой:

— «Они всю жизнь не нуждаются в одежде и, возможно, этим черным и не доводилось видывать на себе никакого платья.»

На эти слова, русские путешественники, как громом пораженные неожиданностью, вдруг, с лодки услышали голос одного нагого черномазого «дикаря», на чистом русском языке подавшему им реплику.

— «Пробудешь здесь лет 20 и станешь черным».

— «Откуда вы знаете русский язык? — Спросили они голыша.

— «Я белый эмигрант. Донской казак. Вот уж 25 лет, как попал сюда, вот и почернел.»

Из дальнейших разговоров выяснилось, что волею судьбы залетевшему на остров донцу живется хорошо. Он не сетует и всем доволен. Одежды круглый год не надобно, а пища готовая: в лесных дебрях масса фруктов и дичи, а в океане рыб и раковины.

— «Не житье, а малина. — Говорил почерневший станичник. — Ни начальства, ни паспортов, ни партийности и работать не надо.»

— «Вот где суший рай!» — Закончив свой рассказ, со вздохом воскликнул Иван Иванович, допивая стакан. — «Скажу вам откровенно, задумал я уйти туда, к этому казаку, на этот райский остров. С донцами я Гражданскую войну бок о бок вместе провел. С ними не пропадешь. Казаки хорошие ребята, последним куском хлеба поделятся и в обиду не дадут. Вся моя беда в том, что не знаю, где этот остров находится. Христофор Густавович не помнит его название, не знает даже фамилии матроса, рассказавшего ему этот случай. Для него это простой эпизод; ведь он столько слышет в своих путешествиях. А для меня этот вопрос — выход в грозно надвигающейся старости. Боюсь, никогда не найду след потерявшегося рая. Устал. О возвращении на родину мне трудно мечтать и в мире все неинтересно. Нет больше сил бороться, хочу найти этот райский остров.»

Так закончил свое признание Недовольнов, тяжело вставая, и еще тяжелее вздохнув, безнадежно махнул рукой. Молча вышли мы из кафэ, зашагав мимо закрытых на ночь витрин.

П. А. Соколова.

ОТРАДНОЕ ЯВЛЕНИЕ.

На страницах «Р.К.» и других каз. журналов не раз уже помещались рассказы из каз. быта донской казачки П. А. Соколовой, живущей в одной из стран южной Америки.

Наша станичница высоко держит казачье знамя. В городе Х, где Соколова занимает кафедру профессора французского языка в местном Национальном Колледже, П. А. пользуется большой известностью, почетом и уважением, как своего рода представительница европейской культуры. В этой стране об европейских странах имеют смутное представление, но в то же время их престиж стоит очень высоко, а о нас, казаках, знают еще меньше. Не так давно Соколова прочла ряд лекций и докладов, переданных по радио, на франц. и испанском языках на самые разнообразные темы, а редактор самой крупной из местных газет Mario Magraso Parodi, лично посетивший Соколову, поместил на 1-ой странице своей газеты обширное интервью.

Но приобщая местные культурные круги к европейской культуре, Соколова не забывает, что она казачка: ее ближайшие лекции будут посвящены Каз. Войскам и их роли в борьбе с большевизмом, а в местной газете будет напечатан ее прелестный рассказ «Прогулка», который был помещен в № 11 «Р. К.»

Мы с гордостью отмечаем это отрадное явление на фоне нашей далеко не веселой жизни в зарубежье. Такие подчас незаметные труженики выполняют большую работу, знакомя другие страны с казаками и разрушая легенду о том, что казаки варвары, полудикари и грабители.

Наш низкий поклон станичнице!

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В ИТАЛЬЯНСКОМ ПОХОДЕ 1799 г. С СУВОРОВЫМ.

Международная политическая обстановка, предшествующая походу Суворова в Италию, отличалась большой сложностью Французская революция, нарушившая внутренний порядок страны, создавала угрозу распространения революционных беспорядков и среди других народов.

Для защиты от них против Франции создавались военные коалиции европейских стран, душой которых почти всегда была Англия. Австрия, Пруссия и др. германские княжества были почти все время в состоянии войны с Францией. Россия занятая делами с Турцией, Швецией и польским вопросом не принимала деятельного участия во французских делах. Имп. Екатерина ограничилась заключением с Англией, Австрией и Пруссией оборонительного союза. Но русские войска были сосредоточены на западных границах под начальством Суворова и находились на военном положении.

Со смертью имп. Екатерины, в русской политике произошли резкие изменения. Имп. Павел объявил, что «намерен сохранить со всеми мир и доброе согласие». Прекращена была война с Персией, формирование армии на западной границе было остановлено, Суворов был отозван.

Но внешняя политика Росии настолько прочно была связана с мировыми событиями, что отрыв от них был невозможен. Имп. Екатерина в последние годы царствования в центре внешней политики имела т. наз. «греческий проэкт», заключавшийся в окончательном разделе Турции, восстановлении Греции с ее христианской столицей Константинополем. На греческий престол предназначался внук императрицы, при рождении названный Константином.

В «греческий проэкт» входило овладение островом или частью островов Ионического Архипелага, для устройства там мор-

ской базы, обеспечивающей Босфорский пролив и Дарданелы. К магистру Малтийского Ордена на Мальту был отправлен русский посол.

Имп. Павел заключил в 1797 г. конвенцию с Малтийским Орденом и принял его под свое покровительство, установив его в России. В 1795 г. во Франции был упразднен Конвент, Робеспьер с его приближенными был казнен и установилась Директория. На военном горизонте появился Бонапарт. Французская армия стала иметь во внешних войнах успех и заняла часть германских территорий. В Италии Бонапарт разбил австро-сардинские войска, занял всю Италию и двинулся в пределы Австрии, принудив ее к тяжелому мирному договору.

Внешние успехи Франции и производившаяся постройка флота, для экспедиции в неизвестном направлении, тревожили Европу. Франция вмешивалась и в русские дела. Вождь польских конфедератов, Костюшко, после его пленения, отпущенный имп. Павлом в Америку, остался во Франции и на ее территории формировались польские отряды для борьбу против России. В целях предохранения, Россия ввела строгий контроль на западных границах, а для охраны черноморского побережья был послан стряд ген. Дашкова. Атаману Донского Войска ген. Орлову было приказано собрать 22 полка и двинуться с ними туда же.

В мае 1798 г. Бонапарт отправился в Египетскую экспедицию. По пути он занял остров Мальту и захваченного там русского посла отправили на остров Корфу, заявив ему, что все русские суда, появившиеся около Ионических островов, будут уничтожаться. Это был открытый вызов России, что резко изменило ее политику по отношению к Франции. Имп. Павел от политики «мирного сожительства со всеми» перешел к решительным действиям и стал самым активным сторонником европейской коалиции против Франции. Заключив союз с Англией и Австрией, он стремился привлечь к нему и Пруссию и Голландию. Все вооруженные силы России были переведены на военное положение. На западных границах, от Балтийского моря до Днестра, были развернуты три армии. Для активных действий в составе коалиции назначались три корпуса: 1) Корпус Розенберга для действия в Италии, 2) Римского - Корсакова — в Швейцарии и 3) ген. Германна, для действия с английскими войсками в Голландии.

При переходе армии на военное положение Донское Войско выставляло в «поле» 50 конных полков, численностью до 25 тыс. всадников.

Атаман Войска ген. Орлов, выступивший с 22 полками в сторону западных границ, в пути получил приказание выслать 6 полков в корпус Розенберга, 2 полка — в корпус Римского-Корсакова и 2 полка в дивизию ген. Дерфельдена, в последствии присоединившейся к армии Суворова в Италии. Для экспедиционного корпуса в Голландию назначались три сотни Л.-Гв. Казачьего полка.

Атаман ген. Орлов назначил полки Поздеева, Семерникова, Мамонова, Денисова, Грекова 8-го и Молчанова в корпус Розенберга, полки Астахова и Кумшацкого — в корпус Римского-Корсакова, полки Поздеева I-го и Кунакова — в дивизии Дерфельдена. Сам ген. Орлов с остальными полками был оставлен в районе Бреста. Походным Атаманом для похода в Италию был назначен ген. Денисов.

По просьбе австрийского императора командующим союзными русско-австрийскими войсками был назначен Суворов.

Суворов и Бонапарт в истории военного искусства стояли на рубеже двух эпох: отжившей малоподвижной линейной тактики и тактики подвижных гибких коллон. Основными свойствами суворовской тактики были: правильная оценка обстановки, быстрота движения, такая же быстрая и смелая атака, и, во всех случаях, проявление инициативы начальниками всех степеней, до последнего рядового включительно.

Донские казаки, времен Суворова, Платова и, как последний отблеск былого, при Бакланове, лучшим образом отвечали требованиям тактики Суворова. Подвижность, инициатива, храбрость были основными качествами донцов. Суворов высоко ценил боевые качества казачьих войск, и они, во всех случаях боевой обстановки, пользовались его доверием. В своих кратких указаниях движений коллон, Суворов всегда добавлял: «а казаки везде пройдут».

Русские и австрийские войска соединились в Вероне. Против них стояла французская армия Шерера. В южной Италии, в районе Рима, была расположена армия Макдональда.

Суворов, соединившись с австрийской армией и произведя в ней, под руководством русских инструкторов, «военные экзерсиции» — быстро перешел в наступление.

При стремительности суворовских опе-

раций, дон. каз. полки выбрасывались им для быстрых и неожиданных захватов стратегических пунктов и всегда находились в составе авангарда или арьергарда.

С началом движения русско-австрийской армии, на правом фланге, впереди шли каз. полки Грекова, Поздеева, Денисова и Молчанова под общим командованием Поход. Атамана Денисова. Казаки заняли г. Бергамо, в котором захватило 130 пленных, 19 осадных орудий, много ружей и др. военных запасов. и знамя.

Первое серьезное сопротивление французы оказали на р. Адде. Потеря линии по этой реке означало для них нарушение связи с армией Массены, находившейся в Швейцарии. На правом фланге союзных войск шел авангард Багратиона, в составе которого было три дон. полка. Во время начавшегося сражения донцы переправились ночью через речку, рассыпались в тылу французской армии и принудили ее к дальнейшему отступлению. Суворов в донесении императору особенно похвалил их «за отличную храбрсть», а атамана Денисова назвал «мужественным воином». При дальнейшем наступлении полк Поздеева шел впереди головного отряда. Настигнутый русскими, корпус ген. Серюрье был ими атакован и взят вместе с Серюрье в плен (25 офицеров, 2500 нижних чинов и 8 орудий). Ген. Денисов с тремя полками занял Милан.

Французская армия, не оказывая серьезного сопротивления, быстро отходила на запад и скоро Суворовым была отчищена вся Ломбардия. Его армия остановилась, готовясь к новым операциям. Багратион с отрядом был выслан в южном направлении для занятия г. Тортоны, один казачий полк был выслан дальше вперед в сторону Генуи. Тортона оказалась сильно укрепленным пунктом, и Суворов приказал своим частям, в том числе и каз. полкам Поздеева, Грекова, Денисова и Молчанова, занять все пути, ведущие к ней, и окружить ее со всех сторон.

Положение Походного Атамана Денисова было тяжелым. Казачьи полки воевали в составе разных частей, в боевой обстановке подчинялись другим начальникам, которые с ними мало считались. Денисов не отличался спокойним характером: поссорился с одним из корпусных командиров, а за грубое замечание вызвал Багратиона на дуэль. После этого, Суворов, ценя высоко воевые качества «Карпыча», держал его при себе. Со своей стороны Денисов был очень высокого мнения о Суворове и был искренно ему предан. Он ставил себе в высокую заслугу, что раз спас Суворова от грозившей ему опасности. Французская армия, быстро отступая, оставляла в городских цитаделях гарнизоны, которые должны были удерживать в своих руках города. Для занятия цитадели Турина, занятой небольшим отрядом французов, Суворов направил русские части, сам же с малочисленным отрядом двинулся туда же, но по другой дороге. При Суворове находился ген. Денисов. Наступала ночь. Суворов, с небольшим отрядом легко мог попасть в руки французов. Не смотря на несколько почтительных напоминаний Денисова, что ему не следует подвергать себя риску, Суворов продолжал ехать вперед. Денисов решил принять решительные меры. Он загородил конем путь Суворову и заявил, что дальше он его не пустит. Суворов начал ругаться. Но Денисов с казаками силой сняли его с коня и отнесли в придорожную постройку, где под охраной держали до утра. Утром было получено донесение, что цитадель Турина взята. Суворов, обращаясь к Денисову, с упреком ему сказал: — «Что же ты наделал, Карпычь, наши крепость брали, а мы в этом не участвовали».

Неудачи в сев. Италии заставили французское командование наметить новый план действий. Ген. Шерер был замене ген. Моро, ген. Жубер был поставлен во главе объединенных северной и южной армий. Ген. Макдональду было приказано из южной Италии двигаться на север и выйти на пути сообщения Суворова, который оказался бы тогда между двумя французскими армиями — с востока и запада. Получив сведения о движении Макдональда, Суворов, оставив часть войск против Моро, сам с 30 тысячами двинулся ему навстречу. Успех операции зависил от быстроты движения. Войска при сильной жаре шли форсированными маршами, теряя в пути большое количество отставших. В то время, когда Суворов, торопил свои части вперед, Макдональд появился в глубоком тылу и атаковал австрийский корпус Меласа. Когда авангард русских войск приблизился к полю сражения, корпус Меласа едва сдерживал атаки с фронта, а его фланги были уже охвачены французами. Суворов, покинув авангардные части Багратиона, с 4 каз. полками бросился к полю боя. Быстро оценив обстановку, он направил полки Грекова и Поздеева против польской пехоты ген. Домбровского, охваты-

вающей правый фланг австрийцев, а полки Молчанова и Семерникова против французов, угрожавших левому флангу. Атака каз. полков была настолько сильной, что противник, охвативший фланги австр. корпуса, был отброшен назад. Положение было спасено. Очевидцы говорили, что никогда не видели такой «решительной атаки конницы на хорошо организованную пехоту» или такой «блестящей атаки дон. полков против страшной пехоты». Вскоре подошли части Багратиона, а потом и главные силы. В результате 3-ех дневного боя армия Макдональда, понеся большие потери, стала уходить на юг, и на побережьи Генуезского залива соединилась с корпусом Моро, поступив под общее командование ген. Жубера. Суворов же двинулся на запад против сосредоточившихся на Аппенинских склонах, прикрывавших Ривьеру, французских войск. Полк Молчанова был отправлен в южную Италию для поддержки тосканских повстанцев, восставших против французов.

Суворов предполагал наступать на Ривьеру и Ницу и дальше в глубь Франции. Но австрийское правительство решило, после отчищения Италии, перевести русскую армию в Швейцарию. Французские армии, действовавшие против коалиционных войск Австрии, России и Англии, были распределены следующим образом: в Голландии, превращенной в Батавскую республику, — корпус ген. Брюне, на линии Рейна — корпус Бернадота, в Альзасе — корпус Жубера, в Швейцарии — армия ген. Массена, от Цюриха до склонов гор в северную Италию, в горных массивах, были разбросаны части корпуса ген. Лекурба. Со стороны союзников, в Альпах против войск Лекурба стоял австрийский корпус, против армии Массена — армия Эрцгерцога Карла и русский корпус Римского-Корсакова, в Тироле находилась резервная армия Бельгардта. Суворовский план наступления через Ницу во Францию был отвергнут и он стал стягивать свои войска для их переброски в Швейцарию. Но Жибер перешел в наступление. Противники встретились на р. Нови. Произошло большое сражение, французская армия потерпела поражение, ген. Жубер был убит и французы отошли в сторону Ницы.

После победы при Нови Суворов повернул русские войска к Альпам для движения в Швейцарию, на соединение с войсками Римского-Корсакова.

Решено было идти кратчайшим путем, но и наиболее трудным по его естественным свойствам. Для перевозки войсковых грузов австрийцы должны были доставить 1429 мулов, но к указанному сроку ничего сделано не было. Прождав 5 дней, Суворов приказал использовать для перевозки 4-ех дневного провианта и др. военных грузов 1500 каз. лошадей и 600 мулов, подоспевших к этому времени.

При выступлении армии к С. Готару Денисов с каз. полками был оставлен у подножья прикрывать тыл армии. Из полков было взято только 500 пеших казаков. Авангардом, в составе которого были егеря и пешие казаки, командовал Багратион. Но для атаки самого С. Готарда войска были разделены на три колонны, правую колонну составляли егеря и казаки Багратиона. Французы, атакованные с фронта, с успехом отражали атаки русских, но когда части Багратиона взобрались на «недоступные скалы» и показались на снежной вержине против их левого фланга, они отступили и отчистили С. Готард. Теснимые в горных ущельях, они, потеряв в боях несколько орудий, запасы ружейных патронов и провианта, побросали оставшиеся у них пушки в р. Рейсу и заняли позицию за Чертовым мостом. Место это представляет собой мрачное ущелье в 2 с ½ клм., между скалами которого сжато течение реки. В 400 шагах от входа в ущелье, р. Рейса, как бы сбрасываясь в трещину, образовывает большой водопад. Через него были переброшены, отделенные друг от друга крутыми спусками, три мостика, переходившие с одной стороны пропасти на другую. Чтобы выбить французов из этого ущелья, на скалы справа и слева были посланы команды охотников, после чего началась атака с фронта. Обойденные по скалам французы стали отступать, разрушив последний мостик над пропастью. Русские несли потери не только от огня франц. стрелков, но многие срывались и падали в пропасть. По наскоро устроенному из деревьев, связанных офицерскими шарфами, мостику, первым перебежал майор Мешерский, бежавший за ним казак сорвался в пропасть.

Армия Суворова, в 3 дня, преодолевая страшные преграды горных массивов и упорное сопротивление, прошла 60 верст. Но дальше высокие отвесные скалы преграждали всякое движение. Узкая тропа, по которой могли проходить только смелые охотники на горных коз, вела через снеговой хребет в Мутенскую долину. Русская армия по этой тропинке двинулась через перевал. Багратион с добровольцами и казака-

ми шел впереди. После 12 часового преодоления 16-ти верстного перевала, спуск с которого был еще труднее, чем подъем, отряд Багратиона спустился в Мутенскую долину, где был встречен французскими частями, высланными ему навстречу. Багратион атаковал французов, отбросил их, захватив в плен офицера, 87 рядовых и потеряв 57 убитых. К этому времени Денисов, оставленный у С. Готарда прикрывать армию с тыла, был переброшен Суворовым в авангард. Денисов, обогнав главные силы, шел теперь за охотниками Багратиона. Выходы из Мутенской долины, тянущейся с востока на запад, были заняты франц. войсками, приготовившимися уничтожить армию Суворова. Обстановка к этому времени у Люцернского озера, в Швейцарии, резко изменилась. Армия Эрцгерцога, занимавшая совместно с корпусом Римского-Корсакова фронт, была переведена на Рейн. Массена, перейдя в наступление, на голову разбил Римского-Корсакова, отбросив остатки его корпуса в Австрию, а сам расположился в Мутенской долине, заняв выходы из нее и с востока и с запада. Не имея сведений о происшедших событиях, Суворов послал полк. Сычева с сотней казаков для связи с австрийцами. Возвратившись, Сычев привез печальные вести о действительном положении. На военном совете было решено пробиваться.

На помощь отброшенному Багратионом отряду французов подошли новые части и в «шести густых колоннах» перешли в наступление. Русские бросились в штыки, а Денисов, обогнав пехоту, атаковал в конном строю. Французы засели в ущелье, но пехота выбила их штыками, и казаки снова погнали из конной атакой.

18-29 сентября, чтобы выбиться из окружения, наши части заняли следующее положение: корпус Розенберга был развернут в сторону Швейцарии, для отражения противника с запада, на восточное направление была направлена австр. дивизия Ауфемберга, а за ней шел отряд Багратиона, в котором было два спешенных донских полка. Ауфемберг, встретившись с франц. частями, по их предложению, собирался им сдаться, но подошедший Багратион атаковал и отбросил французов, захватив 3 орудия и 162 пленных. В это же время Розенберг был атакован с запада, но французы были опрокинуты. Полки Поздеева и Курнакова быстро взобрались на скалы с обоих сторон долины и стали обстреливать противника с флангов, французы стали быстро отступать, при выходе из ущелья они были снова атакованы каз. полками и рассеяны по скалам, откуда казаки продолжали их выбивать. К ночи подошли 3 донских полка, сопровождавшие обозы, из них два, Грекова и Денисова, присоединились к корпусу Розенберга. На следующий день бой продолжался. 200 пеших казаков взобрались на утес справа, ударили во фланг французам, вскоре бежавшим. Полки Курнакова, Поздеева и Денисова их преследовали. Было захвачено 5 орудий, 1200 пленных и в том числе ген. Лекурб. На западе французы были отброшены к гор. Швицу и с этой стороны угроза была ликвидирована.

Двигаясь на восток, русским частям приходилось преодолевать упорное сопротивление. Их атаки в ущельях с фронта часто не достигали цели. Так части Молитора упорно обороняли дер. Нефелье. Тогда Багратион, ночью с охотниками и каз. полками, взобрался на скалы, по обоим сторонам ущелья, и утром с высот атаковал французов, которые вынуждены были отступить, но Молитор снова организовал оборону на новой позиции. В начавшемся бою, казаки переплыли речку и появились в тылу противника, где и захватили одно орудие. В это время главные силы Суворова вышли на открытый путь в сторону Австрии и он приказал всем арьергардным частям выходить из боя и следовать за армией.

Двигаясь в сторону Австрии, русским войскам, не тревожимым и противником, пришлось преодолевать неимоверно трудные горные перевалы. К 23 окт. части стали собираться в Баварии, туда же прибыли и остатки корпуса Римского-Корсакова. Пехота расположилась в пограничной полосе, а каз. полки были выдвинуты в первую линию.

Армия Суворова, выступая из северной Италии, имела 20 тысяч человек, а пришло в Баварию всего 15 т., но было приведено 1.400 пленных французов.

Во время этих событий, происходивших в Италии и Швецарии, русский корпус ген. Германа высадился в Голландии вместе с английскими войсками. Голландия была занята французским корпусом ген. Брюне численностью в 15 тысяч. 21 сент. русско-английские войска перешли в наступление. Англичане наступали медленно, русские продвигались быстрее и заняли один из крупных пунктов: гор. Берген. Но союзные войска, плохо управляемые, пришли в полное расстройство. Французы перешли в наступление, окружили русский корпус и под-

вергли его полному разгрому. Корпус потерял 1800 убитыми, 1275 ранеными, большое количество пленными, в числе которых был и ген. Герман и большая часть командного состава. Остатки корпуса быстро отошли назад.

После других неудач Англия заключила мир с Францией и русский корпус был перевезен в Англию на острова Джерсей и Гернсей, где русские оказались в очень тяжелых условиях, испытывая нужду во всем.

В русской политике произошло резкое изменение. Имп. Павел порвал с своими бывшими союзниками и начал сближение с Бонапартом. Русским войскам было предписано из Австрии возвратиться в Россию.

После двухлетнего похода Денисов, присоединив два каз. дон, полка бывших в корпусе Римского-Корсакова с 10 полками прибыл на Дон. Полки были встречены Атаманом Орловым и после сдачи знамен были распущены по домам. Донским казакам предстоял новый поход — завоевание Индии.

А. Гордеев.

ГЕН. ЛЕЙТ. А. М. СУТУЛОВ.

3 июля с. г. в Каннах скончался 78 лет от роду, после тяжкой и долгой болезни, ген. лейт. Александр Михайлович Сутулов, казак ст. Распопинской ВВД.

После окончания Донского Кадетского Корпуса и Николаевского Кав. Училища (с занесением на мраморную доску) А. М. вышел в 7-ой Дон. Каз. полк. С 1906 по 1909 гг. находился на должности сменного офицера в Новочеркасском Военном Училище, затем был переведен на ту же должность в Николаевское Кав. Училище, где с 1914 г. до революции был командиром Казачьей стони юнкеров. Во время революции он отправился на фронт, где занимал должность помощника командира 19 Дон. Каз. полка. После развала фронта А. М. едет в Новочеркасск и, оставаясь в распоряжении ген. Каледина, принимает деятельное участие в организации борьбы с большевизмом. После смерти Атамана Каледина он уходит в Степной Поход в должности пом. нач. штаба Походного Атамана ген. П. Х. Попова. Когда же Дон начал восставать против красного ига, войск. ст. Сутулов был командирован Поход. Атаманом в его родную станицу для организации и возглавления восставших. В короткий срок им был сформирован почти 2000 отряд, с которым он принял деятельное участие по отчищению родной территории от красной нечисти. В 1919 г. он был избран окружным атаманом Усть - Медведицкого Округа, но предпочел остаться на фронте, командуя сначала бригадой, затем дивизией, а потом и сводным корпусом. В крымский период борьбы он находился в распоряжении Дон. Атамана для выполнения ответственных поручений. Попав в Югославию после крымской эвакуации, А. М. принимает деятельное участие в организации Дон. Кадет. корпуса на должности командира сотни, но вскоре переходит на беженское положение. После 2-ой Мировой войны А. М. с семьей перебрался в беженский лагерь ДП в Триест, а оттуда благодаря Толстовскому Комитету в г. Канны, где и поселился в «Русском Доме».

Для нас, донских казаков, смерть генерала Сутулова — большая потеря. Ушел от нас еще один верный сын Тихого Дона, горячий патриот, на деле показавший свою любовь к родному краю, к родному Войску. Вечная ему память...

Редакц. Коллегия «Р. К.» выражает свое глубокое сочувствие его супруге Галине Митрофановне и их сыну в постигшем их тяжелом горе.

Редакц. Коллегия «Р. К.»

† П. Д. КРАЮШКИН.

Письмо, посланное Порфирию Даниловичу Краюшкину на юг Франции, вернулось с отметкой «скончался».

Итак, там же, вслед за К. Л. Переходкиным ушел от нас еще один наш коллега, член Д.В.Круга П. Д. Краюшкин. Ему было за 80 лет, но духовно и морально он был бодр и мысль его ясна. Он неизменно и крепко стоял за права и интересы донских казаков и за основные Законы ВВД.

Был он малограмотен, но это о нем и ему подобных сказано: «Но Бог избрал немудрое міра, чтобы посрамить мудрых, и немощное міра избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (Перв. Посл. к Коринф. Св. Ап. Павла, I, 27), но свое Войско Донское и своего Батюшку Тихий Дон он любил просто, бесхитростно и всей душею. Поэтому его родная станица и избрала его депутатом в Донской Войсковой Круг.

Званием члена Круга П. Д. Краюшкин всегда гордился и, несмотря на свое скромное социальное положение в эмиграции, высоко держал знамя Войска Донского. В последних выборах Дон. Атамана он принимал самое живое участие.

Одновременно, дорожа казачьим печатным словом, придавая ему важное значение в жизни казаков, он старался распространять «Родимый Край», делая все, что было в его силах. Но здоровье его, со временем, пошатнулось.

Два года тому назад он поехал в госпиталь, откуда его уже не выпустили.

Долго я не мог узнать его адреса, а когда узнал и написал ему, то было уже поздно.

«Я умру членом Донского Войскового Круга» — писал он мне раньше. Он и остался таковым, потому что никакой суд его этого звания не лишал, а решения советско-коммунистической власти для нас, казаков, правовой силы не имеет.

Мир праху нашего милого коллеги (он любил так себя называть в переписке), члену Донского Войскового Круга Порфирию Даниловичу Краюшкину.

Вечная ему память.

Зам. Предс. Д. В. Круга:
Б. Уланов.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

● 8 июня с. г. в Аньере (под Парижем) состоялось бракосочетание Игоря Борисовича Щупляка (ст. Пашковской, Куб. В.) с Марией Ивановной Очкурковой. Местный русский храм не мог вместить всех присутствующих.

Пожелаем молодым счастья и всякого благополучия на многие лета.

◆ В течении лета 1858 г. в Австрии с большим успехом выступала группа казаков-джигитов, приехавшая туда из Бельгии.

■ 3 сент. с. г. во время парада частей французской армии у г. Филипвиля (Алжир), за исключительную храбрость, был награжден орденом Военного Креста с пальмами капорал-шеф 4-го Колониального пехотного полка Георгий Медведев, казак В. В. Д., ст. Михайловской, хутора Вифлянцева.

◆ В январе 1959 г. в Париже состоится традиционный Обще-Казачий бал, устраиваемый Казачьим Союзом с благотворительной целью.

■ Ген. Науменко выпущен №16 «Сборника материалов о выдаче казаков в Лиенце и др. местах». Выписывать у издателя:

Mr. Naumenko. P.O. Box 126.
Orangeburg. N.Y. U.S.A.

■ Полк. Елисеевым издана брошюра №7 «В храм Войсковой Славы». Выписывать у автора:

Mr. Elyseev. 502 N. 177 St. Ap. 1 c.
New-York 33. N. Y. U.S.A.

◆ В Мюнхене дон. поэтом П. Поляковым издана книга его стихов «Лирика».

■ 16 сент. во вторую годовщину кончины доктора И. С. Чекунова в церкви Знамения Божией Матери, в Париже, была отслужена панихида.

ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ КАЗАКОВ.

Казачий Союз продпринял хлопоты для устройства казачьего дома во Франции для престарелых казаков и казачек. Первым и обязательным условием для осуществления этого проэкта является представление списка не менее 50 желающих и имеющих право на пребывание в старческих домах по французским законам.

Пенсионерами Казачьего Дома могут быть лица как уже находящиеся в старческих домах, так и еще не поступившие в таковые.

Всю переписку по этому поводу направлять по адресу секретаря Каз. Союза Г. С. Новикова:

Novicoff, 61, rue Miromesnil, Paris 8e

УШЕДШИЕ.

— 14 марта с. г. в Буенос-Айресе умер Харлампий Васильевич Автономов, ст. Казанской, Верхне-Дон. округа, член Дон. В. Круга.

— В марте с. г. во Франции скончались подес. В. И. Сысоев, ст. Старочеркасской, В. Г. Сысоев, ст. Цымлянской, полк. А. В. Пахомов, ст. Мелеховской ВВД.

— 23 апр. в Рюель-Мальмезон (Франция) скончался на 62 году жизни есаул Уральского Войска Ф. К. Фолимонов, бывший долгое время атаманом Уральской станицы в Париже.

— 30 апр. в Брюсселе скончался инженер И. Г. Чумаков, ст. Милютинской ВВД.

— 27 июня во Франции умер Григорий Ефимович Потапов (Терского В.).

— 28 июня в Лос-Анжелос (США) после многолетней тяжкой болезни скончался казак Нижне-Чирской ст. Михаил Иванович Гаврилов. На средства Донской станицы г. Лос-Анжелоса и ее заботами покойный похоронен на кладбище Еверген Цементри.

— 17 июля во Франции умер казак Новочеркасской ст. ВВД Григорий Илльич Чекин. Похоронен на кладбище Клей су Буа.

— 24 июля после тяжкой и продолжительной болезни в Париже скончался Игорь Михайлович Князев, Новочеркасской ст. ВВД. Похоронен на русском кладбище в Сен Женевьев де Буа.

— 10 авг. в Париже на 74 году жизни скончался хор. Астраханского Войска Юрий Вячеславович Склабинский. Похоронен на русском кладбище в Сен Женевьев де Буа.

— 16 авг. в католическом приюте г. Марселя умер подхор. Максим Петрович Фартухов, ст. Переправной Куб. В. Похоронен на кладбище Сен Пьер под Марселем.

— 26 авг. в Нью-Йорке скончался полк. Л. Гв. Атаманского полка В.В. Родионов.

РОЗЫСКИ.

Иван Петрович Гутинов, ст. Николаевской Куб. В. (Лагерь Шпиталь, бар. 9/17. Шпиталь. Каринтия. Австрия) розыскивает Ивана Васильевича Сафонова, Григория Георгиевича Звездинова, Ивана Семеновича Рослова.

Петр Мармаш, ст. Ладожской Куб. В. (Лагерь Шпиталь, бар. 8/19. Шпиталь, Каринтия. Австрия) розыскивает полк. Игната А. Лиманского, ст. Бейсугской Куб. В.

Прокопий Д. Емельянов (Лагерь Шпиталь, бар. 8/7. Шпиталь, Каринтия. Австрия) розыскивает Стефана Попова.

Александр Рыжиков (La Ferme de la Batie. St. Ismier. (Isere) France) просит сообщить о судьбе его братьев Леонида и Феодора, участников Степного Похода в отряде ген. Семилетова.

Лиц, знающих о судьбе Павла Алексеевича Павликова с хут. Романова, Орловской ст. ВВД, призыва 1919 г., родственники просят сообщить по адресу:

Mr M. Gavriloff. 50, rue du G-d Véon.
Troyes (Aube) France.

Георгий Михайлович Туркин розыскивает брата Александра, род. 1919 г. в ст. Мигулинской ВВД, быв. обитателя лагеря «Парш» (Австрия). Знающих о его судьбе просят откликнуться по адресу:

Mr G. Turkine. Galle Jose M. Moreno 620.
Villa Jardin. V. Alsina.
Buenos - Aires. Argentina.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «РОДИМОГО КРАЯ»

Принося нашу искреннюю благодарность всем тем, кто оказывает нам материальную поддержку, мы принуждены напомнить еще раз, что журнал издается на средства самих читателей, поэтому каждая лепта, каждое пожертвование будет принято с большой благодарностью.

***

Денежные поступлениян направлять по адресу: Romanoff, Nointel par Presles (S. et O.)
France, C.C. P. 15 233 79

Мы просим наших друзей указывать, на что предназначаются присылаемые ими средства (за такие то номера «Р.К.», в «фонд Издательства», в ДВО и т. д.). Список пожертвований в фонд Издательства «Р. К,» будет опубликовываться в очередном номере журнала. Принимается также и подписка на 1959 год из расчета 6 номеров в год. Стоимость одного номера — 150 фр. фр.

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, почтовыми марками (во Франции) или международными почтовыми купонами (по 5 купонов за № журнала). Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя.

Корреспонденцию на имя Редакционной Коллегии посылать по адресу: Bogaevsky, 52, av. Flachat. Asniers (S.). France.

На письма, требующие ответа, — просьба присылать марку.

За статьи, помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Рукописи должны быть написаны на одной стороне листа. Непринятые рукописи обратно не возвращаются и в переписку о них редакция не вступает. Редакция оставляет за собой право их сокращать, не меняя их содержания.

ДЕНЕЖНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ»

(С 1 июня по 1 сент. 1958 г.)

Новиков — 2000 фр., Иноземцев — 350 фр., Сутулова — 400 фр., Аврамов — 1000 фр., Родин — 500 фр., Ашуркин — 1000 фр., Самсонова — 400 фр., Дронов — 2 долл., Г. Туркин — 1000 фр., М. Туркина — 500 фр., Дронов — 3 долл., Аврамов — 1000 фр.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot, Paris (6e)

Родимый Край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

С Новым Годом.
П. Аврамов — «Ночь под Новый Год».
Б. Игнев — «Серебряный погон».
А. Гордеев — «Куликовская победа».
В. А. Беляевский — «Террор на Кубани и его последствия».
П. Юшкин-Котлубанский — «Кошмар».
В. Краснова — «Возвращенцы».
А. З. Воробьев — «Дума».
Т. Донская — «Люди советской тюрьмы».
Павлов, Дронов, Заворотнов — «Почему мы голосовали за ген. П. Х. Попова».
М. Е. Зотов — «Сегодня в день Покрова...»
Праздник Покрова.
П. Иванисас — «Размышления нового эмигранта».
М. А. Петров — «Галка».
Казачья жизнь за рубежом.
Ушедшие.
Поступления в фонд Издательства «Р.К.»
От редакционной коллегии «Р.К.»

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. С. Новиков, В. Н. Романов, В. А. Соколов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.

№ 19 Ноябрь - декабрь 1958 г. **Цена — 150 фр.**

PAYS NATAL Novembre-Decembre 1958 Parait tous les 2 mois Directeur : Bogaevsky

С НОВЫМ ГОДОМ.

Казачий Союз, Донское Войсковое, Кубанское, Терское, Астраханское Объединения, Уральская станица, Калмыцкий Союз, Общеказачья Касса Взаимопомощи и Содружество Лиенца поздравляют всех казаков и казачек, всех Каз. Войск, во всех странах эмигрантского рассеяния с Праздником Рождества Христова и Новым Годом и желает всем доброго здравия, благополучия и твердой веры, что минет злое лихолетие на нашей Родине и возродятся наши Родные Края.

Председатель Каз. Союза:
Б. Богаевский

Редакционная Коллегия «Родимого Края» поздравляет всех своих читателей и всех казаков с Рождеством Христовым и наступающим Новым Годом и просит принять ее искренние пожелания бодрости, здравия. единения и исчезновения сатанинской власти в Родных Краях.

Редакционная Коллегия
«Родимого Края»

НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД.

I.

У подножья высокой, с пологим скатом, горы, на краю широкой и, как поверхность стола, ровной долины Дона, привольно раскинулась станица.

В центре ее, на единственной площади, рядом, высились две церковки — каменная, со следами недавнего капитального ремонта — штукатурка ее была в прекрасном состоянии и зеленая краска кровельного железа еще не потеряли свежести — и деревянная — черная от времени и непогод, с выбитыми стеклами окон, с ржавыми крестами, без колоколов, запертая из опасения обвала.

Вблизи церквей, в двух, почитаемых главными, улицах, расположились когда-то солидные, теперь до жалости обшарпанные казенные и общественные постройки, все под давно заржавевшим и побуревшим от дождей, ветров и солнца железом, все без каких-либо украшений, что косвенно указывало на их чисто деловое предназначение, с большим числом высоких окон, наполовину закрытых ставнями и все с вывесками. На одной из таких построек, наиболее пострадавшей от времени, с малевкой, сохранившей еще казенный, бледный, вымытый дождями, желто-красный цвет, прибита была, чудом уцелевшая от царского режима, вывеска с изображением старого войскового герба и с витиевато начертанными над и под ним словами: «Области Войска Донского, 2-го Донского Округа, Ст-вское станичное правление». Рядом с этой постройкой находилась другая, на «старорежимной» вывеске

ее значилось: «Ст-вское приходское училище». Вверху, под Российским имперским гербом, три заглавных буквы: «М.Н.П.», а внизу мелко: «Открыто в 1878 году».

Другие строения общественного характера, кроме вывесок, на которых можно было прочесть: ...«кредитное Товарищество», «потребительская лавка», «камера станичного суда», ничем не отличались от остальных, прилегающих к ним станичных построек и вместе с последними поражали взор запущенностью и неряшливостью во внешнем своем виде. Обычно веселые и нарядные, они — эти маленькие домики под железными и тесовыми крышами, ошелеванные и выкрашенные в нежные голубой и розовый с синими цвета, с разрисованными оконными ставнями, с рундуками и балясами, с полисадниками, где весной цвели невысокие дулинки и «китайские» яблонки, распускалась сирень и стройно росли раины и пахучие акации, красным цветом цвели мак и розы, — теперь утеряли яркость тонов, давным давно неподдерживаемых, посерели от пыли, постарели от невзгод, казались мрачными и заброшенными.

Вот парадный крылец, редко и в мирное-то время открываемый. Но тогда дверь была выкрашена и аккуратно пригнана, а не скошена, давая вверху трещину, как теперь... Прежде ступеньки рундука тщательно вымывались и по вечерам, в летнее время, служили хозяевам вместо лавочек... Выйдут хозяйка, дочки ее, усядутся рядком и «гуторят», луща медвяные арбузные и тыквенные семечки. К ним подойдут сначала одна, потом другая, третья соседки и... пошли пересуды, смех, иногда и пение... Теперь рундук это или нет — трудно признать — столбики, подпиравшие его, подгнили, рундук съехал вниз и ступеньки его приняли такое положение, что сесть на них никак невозможно... Палисадники... Сейчас от оград их остались одни колышки, планки сосновые исчезли, деревца подсохли... На крышах следы такого же запущения. Если они были железные — ни одной заново выкрашенной; если тесовые — зияли дырами черные прогнившие доски и ни одной, так заметной, бывало, яркой, из нового тёса, заплаты. Про петушков и прочие украшения железных крыш и говорить не приходится. Раньше, проезжая по улице, можно было любоваться, как маленький жестяной охотник, стоя над желобом, целит из ружья в жестяного же, убегающего от него по желобу, зайца. Или, на самом верху крыши, иногда даже на трубе, стоит преогромный, очень удачно вырезанный из жести кочет-петух и кажется, вот-вот гаркнет он во всю свою петушиную глотку громогласное кукареку.

Ничего теперь этого нет.

Но чтоб еще нагляднее представить себе картину станичного запустения, нужно пойти на окраины, оставив центр, где «в куренях с петушками живут станичные буржуи», как говорили большевики во время первого нашествия на станицу. Тут бросалось в глаза полное отсутствие досчатых заборов и наличие плетней — старых, полусгнивших, местами совсем развалившихся, с выдернутыми кольями, с огромными дырами внизу, на радость собакам, свиньям и птице, свободно пробиравшимся на улицу... Ничего схожего с центром нет тут и в постройках. Тут уже не игрушечные домики, а солидные курени, чаканом крытые, с двумя-тремя оконцами в наружной стене, без баляс и прочих причуд. Сразу видно, что живет тут казак-труженник, а не тот, что «на благородную ногу пренебрегает» и «ничего не делая, выезжает на спине трудового казачества», «в роде офицеров, попов, купцов и прочих дармоедов» (большевики, недолго пробывшие в станице, усердно старались натравить одну часть населения на другую, заискивая перед казаками-хлеборобами и всячески понося другую половину, состоявшую из местной служилой интеллигенции). Во дворах таких казаков-хлеборобов стоят под навесами тарантасы, тачанки, арбы, плуги, бороны, веялки. Дальше идут базы для коров, быков, лошадей. Казак-труженик, так же, как и его согражданин из центра, любит побаловаться фруктами — у его куреня тоже растут дулины, яблони, вишни, царский терн, крыжовник... Но если сравнить жизнь казака-хлебороба настоящего времени с жизнью того же казака в недалеком прошлом, — останется с грустью заметить, что и сравнивать-то, собственно, нечего... Все, над чем он хлопотал всю жизнь, что с тяжелым трудом, путем отказа себе в самом необходимом, сколачивал, все это сейчас идет прахом, разваливается, рушится, гибнет на глазах. За что ни возьмется, бросит — ничего под рукой нет и негде достать как ни ищи. За гвоздем в Царицын надо ехать... А в Царицыне большевики...

Не жизнь, а мука! Мука эта началась

четыре года назад, с германской войны. В первое время, когда проводили на фронт сынов, кое-как обходились. В поле приходилось туго, зато «по домачности», за долгие зимы, справлялись свободно. А вот как забрали вторую и третью очереди старики закричали караул. Баб и девок мобилизовали. но что баба? Баба — баба и есть... Сколько хватало сил — работала, но разве бабью силу можно сравнить с казачьей? Бились-бились старые казаки-домоседы, видят — за всем не усмотреть, махнули на все рукой. Подойдут — мол — с фронта, когда замиренье придет, исправим все. Однако, чем дальше, все чаще приходилось им махать руками. Войну «кончили», должен бы, казалось, наступить мир — не тут-то было. Еще во время войны затеяли устраивать революцию, сменили царя, поразбивались на какие-то партии... Да и доигрались... Понаехал городской «голоштанный» народ, закричал «долой», начал новые порядки вводить. Поддались по-началу, поверили ему на свою шею, а он и начал командовать: то не так, это не подходит... Взыграло сердце, не втерпели, выгнали. А «голоштанник» собрал войско и пошел на казаков войной. Хошь-не-хошь, пришлось воевать... Схватились... Отсюда и «красные товарищи» и белые войска, большевики и кадеты пошли... Ну, а хозяйство — оно продолжало разоряться. За последний год до того дошло, что «никакого тебе виду», не знаешь, кто живет на этом развaленом базу, где четыре года тому назад жил богатый урядник Андреян Иванович Бецков? Да кто? Живет все тот же урядник Бецков, только он теперь уж не богатый, а как все, «уравнённый» со всеми, как в «коммуне», чтоб ей ни дна-ни покрышки!

Жалко станицу... За четыре года в такую низость пришла, что страшно становится — что же дальше будет?

На улицах сор, грязь, нечистота, крыши текут, базы наполовину разгорожены, сады, пышные вишневые сады, тоже, скотина, — а ее, к слову сказать, осталось столько, чтобы хоть что-нибудь да делать, — бродит по улицам, лезет к чужим прикладам сена, а оттуда в сады, где ломает деревья, усердно помогая тому, чему имя полное разорение и что идет и что стучится уже в казачьи курени, вселяя в души станичников смертельную тоску и холодное, мрачное отчаяние.

2.

Две недели, не переставая, дует пронзительный восточный ветер. Высокая гора не может защитить станицу от холода, она подходит к ней с запада. С восточной же стороны, с подветренной, станица совершенно обнажена и ветер свободно разгуливает по ее улицам и переулкам.

Населению приходится плохо. Если бы ветер дул два-три дня — тогда и разговаривать было бы не о чем — отсиделись бы казаки по куреням и баста. Две же недели высидеть по домам невозможное дело... Опять, если бы такая история приключилась в спокойное время — куда ни шло, высидели бы и две недели, тем более, что в эти две недели входили и святки. Дело праздничное, почему бы не посидеть дома? Но беда в том, что мешает все это «если бы»... Если бы не было этой проклятой гражданской войны, тогда и праздники были бы праздники... А когда в семи верстах, у Дона, уже целый месяц идут упорные бои с «красным гвардейцем», тут не до праздников и не до отсидки по куреням... Каждый день с позиций требуют харч, фураж... Каждый день надо отвозить раненных и отмороженных, доставлять патроны и снаряды, перевозить резервы и все прочее... Да и семьи своего требуют... Надо, скажем, мучишки смолоть, а оба станичных ветряка интендантством заняты и казаку, выходит, надо ехать на хутора — за пятнадцать-двадцать верст в тыл, на Сухую Перекопку и там кланяться чужим мельникам — хозяевам водяных мельниц... И скотина, хоть она и бессловесная тварь, требует корма. Сено в станице, до последней былинки, взято на учет войском... Если и есть остаток какой, надо беречь к весне, когда из станицы шагу не сделать из-за глубокой, липкой грязи... Стало быть, пока мороз, хошь-не-хошь, корм необходимо доставлять с полей, а поля далеко...

Тяжело, очень тяжело приходится сейчас станичникам. Ежедневно, не смотря на погоду, от двадцати до тридцати очередных стариков, на «обывательских», то есть, на собственных подводах, под командой фронтовых артельщиков и фуражиров, выезжают на хутора — в станицах уже все давно было съедено, — закупают там продукты и

фураж и к утру на следующий день, уставшие и замерзшие, довозят все это до своих базов, отогреваются малость, перепрягают не менее уставших, похудевших от недоедания и ежедневной тяжелой работы, лошадей, — происходит смена, — и отправляют тяжелые возы в лес, где у замершего Дона, в рваных поддевках, коченеют их защитники... Не ехать, отказаться от тяжелой повинности не могут старые казаки. Сами же девять месяцев назад подняли восстание против большевиков. И теперь, когда фронту приходится особенно плохо, их отказ выйдет прямой изменой казачьему делу. Нет, ни за что! Надо все перенести, преодолеть все трудности, выдержать до конца, помочь сынам, с великим трудом сдерживающим осмелевших «красноголовцев» в любом месте могущих переправиться через скованный льдом Дон на эту сторону... Необходимо продержаться, чего бы это ни стало, до весны. Тогда и отдохнуть можно будет — выручит половодье... И старики запрягали изморенных, не выходивших из хомутов маштаков и выезжали на ледяной ветер в морозную степь добывать питание мерзнущему у Дона фронту.

Зима, как на грех, выдалась в этом году ветряная, сухая, бесснежная. Шутка-ли? За два с половиной месяца один раз всего выпал снежок и тот через неделю пропал. Собственно говоря, это и не был снег — так, «круподёрка», «сеянка» какая-то. Дохнул ветерок и зашуршала, поползла она змейками к буеракам степным, ссыпалась туда вся и наголо обнажила недавно прикрытую ею мерзлую, заугуневшую от морозов, землю.

А потом подули ветры. Дуют и дуют, спасения от них нет. Через ветер и фронт на «отступ» пошел — от Царицына к самому Дону откатился. Продержится ли — Бог один знает.

«Товарищей» навалилось... сила! Бьют их «почем зря», а они колоннами валят. Измаялись полки, а подмоги ждать неоткуда. Брехали много про «союзников», да где уж там! Разве пойдут они в такой холод воевать?.. Одна надежда... на стариков. Эти, во всяком случае, не выдадут... Понадобится — по шестьдесят пять лет выступят на фронт, но «товарищей» на эту сторону не допустят...

Так думали о себе сами старики и серьезно готовились, на крайний случай, идти на подмогу слабеющему фронту.

3.

31 декабря 1918 года.

С утра очередные подводчики отвезли на фронт продукты, захватили оттуда до десятка отморозивших себе ноги казаков, передали их хуторским подводам, обязанным доставлять больных и раненых в ближайший тыловой лазарет и только к полудню освободились. И как въехали на свои базы, точно вымерла станица. Ни души на улицах, никого во дворах. Собаки и те позабивались по закутам и не рыскали в тщетных поисках какой-либо еды. Ветер, заметно усилившийся после обеда, к ночи перешел в настоящий ураган. Бешеные порывы его, с ревом и воем носились по широким улицам, врывались, резко меняя направление, в переулки, бились о стены куреней и сараев и остервенело крутя пыль и вырванные из стогов клоки сена, неслись дальше, в степь. Словно тысячи злых духов вырвались из преисподней и в диком хороводе мчались над потонувшей в вечерних сумерках станицей. И все они, каждый на свой лад, стонали, свистели, выли, заставляя забившихся в курени людей, главным образом, женщин, креститься и в страхе шептать:

— Господи Исусе!

А с надворья несся торжествующий рев и сатанинский хохот разыгравшейся стихии. Вот, на мгновенье, будто, притихло все... Но через секунду жалобно и громко завыла, застонала буря на ближайшем переулке. У-у-у..., — нервными, хватающими за сердце звуками плакался ветер, точно обиженный ребенок или насмерть раненный взрослый человек... И сейчас же, спохватившись, стуча и гремя, пролетел он мимо окон и лихо, как лесной разбойник, свистел во всю мочь в трубе...

— Господи, помилуй!

А ветер грохотал железными крышами церквей, правленья и школы. Как будто сыпал с неба на ржавое железо огромные, тяжелые камни. Гр-р-р!.. неслось из центра. Вот что-то неожиданно и громко щелкнуло, будто из ружья выпалило, вот послышался

какой-то страшный треск — что-то сломалось...

Буря свирепствовала во всю. Во многих местах пооткрывали ставни, отчаянно хлопавшие то стенам — открываясь, то по наличникам окон — закрываясь... Казалось, что темный курень высматривал что-то своими черными глазками, подмигивал кому-то в темноте, будто подсмеивался над бурей. Так, буря, очевидно, и понимала — она подхватывала с земли перемешанный с мелкими камешками прах ее и пригоршней бросала в глаза подсмеивающемуся и подмигивающему куреню... А тот, как ни в чем не бывало, продолжал свое веселое занятие и еще более раздражал злую разыгравшуюся стихию...

Станица спала или притворялась спящей. В редких куренях, сквозь щели ставень, пробивались слабые полоски света от нещадно коптивших «маслёнок», «жировок» и «сальников» — керосина станица не видала более года. Остальные курени, сплошною черною массой, тянулись справа и слева и казались погруженными в глубокий сон. Но только казались... Разве могли станичники спать в такую ночь, когда, вот-вот, буря снесет крышу? А главное — в новогоднюю ночь?

Ночь под Новый Год!

Так ли проводила эту ночь станица в доброе мирное, и не такое старое, всего несколько лет назад, время? Горько вспоминать об этом... А невольно вспоминается и невольно напрашиваются сравнения... Теперь даже обедни новогодней и молебна в станичном правлении некому отслужить. Спугнули клятые нехристи о. Симеона и церковь пустует. Батюшку винить не приходится. От «товарищей» кто угодно сбежит, наипаче священник. О нем без матерного слова никто из них не может говорить. Заладили, как попугаи: «Царь, поп да помещик»... Поневоле побежишь... Святки еще кое-как справили с монастырским отцом Феодосием. Пригласили на днях на Новый Год. Отказался — хворый, не может приехать... Ну, разве это христианская жизнь?

Беспокойно ворочаются с боку на бок старые казаки и казачки, не могут заснуть, забыться от «клятой» жизни...

Как-то на позициях сейчас? Костры, небось, жгут, в лесу все не такой «ветр», затушка, глядишь, есть... Толстый ли лед на Дону? Не дай Господи, ползут «красные товарищи», как «муравли»... Как сдержишь их? Не иначе, мобилизоваться надо... Ох-хо-хо...

Не могла спать в эту ночь и молодежь. Бывало, под Новый Год до самой обедни раздавался на улицах веселый смех ряженых и видно было, как по глубокому снегу, в валенках, накинув на плечи пуховые платки, подбегали девчата к ярко освещенному окну соседа и смущенно смеясь, прерывающимся от волнения голосом, спрашивали, стуча по стеклу:

— Хозяин добрый! Будь ласков, как сужёному мому име?

— Хвёдар! — слышался из куреня веселый хозяйский голос и девчата, толкаясь и хихикая, повторяли: «Федор! Федор!».

— А мому?

— Калистрат! — смеялся уже хозяин и подставлял ладони к лицу, смотря из светлого окна на темную улицу.

— Хи-хи-хи! — пырскали девчата и стайкой мчались к следующему куреню.

В какое время живем мы! Страшно подумать — все, что было, к чему так привыкли, с чем сжились в течение многих десятков лет — все это куда-то провалилось, пропало и уже никогда, никогда не вернется. Кабы вернулось, хоть что-нибудь!.. Ну, пускай о н и там царя себе выбирают, президента или кого о н и хотят... Пускай Россия будет царская или республикой... Зачем же Дон трогать? Зачем принуждают они казаков отказываться от старинных обычаев, от православной веры? Забыли все Бога, дьяволу начали служить... Чем все это кончится?

И боится старый казак думать дальше, чувствует, что дальше какая-то пропасть, куда и он, и все, что он любил, свержется и сгинет навеки...

Не спит станица, как бы ни притворялась она и не выставляла на вид темные, мрачно насупившиеся свои курени. В такие ночи не спят, а думают мучительную казачью думушку, да слушают вой, визг, стоны и грохот все неунимающейся бури.

4.

Первый удар большого колокола, неуверенный и слабый, порывом ветра унесен был к заволоченному тучами небу. За первым последовали второй, третий, четвертый удары и повис над смущенной станицей тревожный, частый, волнующий и зовущий

набат. То замирая, то усиливаясь, в зависимости от направления и силы ветра, он проник во все курени и всюду принес с собой страх и смятение духа... Набат — это беда.

Может быть, это пожар? Загорелась у кого-нибудь сажа в трубе, занялась потом крыша? Но тогда звонили бы в пожарный или «часовой» колокол, как всегда, а не в большой, праздничный. Значит... Ну, да ясно, — что-то стряслось с фронтом!..

Станица ожила. Осветились все курени и со всех сторон, на ходу одеваясь в зипуны и овчинные шубы, замаячили темные людские фигуры, поспешно направлявшиеся к центру. Отрывисто и сердито залаяли разбуженные псы. А тени людские все бежали по темным улицам на набатный гул, повисший в воздухе, странно махали длинными рукавами одежд, спотыкались, придерживая от порывов ветра папахи.

Майдан не вмещал всех людей. Сбежавшаяся по тревоге толпа наполнила все правленские проходы, стояла на порогах дверей, лезла на сундуки и архивные ящики, набила дополна тюгулевку и помещение для сидельцев и в ожидании тревожных вестей, хрипло кашляла, громко выкрикивала что-то и гудела, гудела сотнями голосов, заглушая шум разыгравшейся на дворе непогоды.

Часто отворялась наружная дверь, впуская на майдан новых людей. Вместе с ними врывался порыв ветра, обдававшийв холодом обнаженные косматые головы стариков и грозя затушить две свечи, горевшие на столе в переднем углу.

Слабый свет от них падал на передние ряды сгрудившихся казаков. Все это были деды с длинными бородами, худые и жилистые. Седые всклокоченные волосы их говорили о том, что набат застал их врасплох. Были на майдане и женщины. Укутаные в платки они жались вдоль правленских стен среди награждавших друг друга подзатыльниками станичних подростков.

Как не похожа была эта встревоженная толпа на обычный новогодний сбор! Куда девалось это вольное спокойствие, степенный разговор, чистые праздничные лица, аккуратно расчесанные волосы, новая одежа, крытые тулупы, от которых так сильно пахнет свеже выдубленной кожей? Где батюшка обычно служивший молебен и кропивший святой водой закусь на столе, состоявшую из огромных кусков холодца в мисках и ломтей белого пирога, в то время как хор исполнял «Многая лета»? Где станичный атаман и его сослуживцы - помощники и писаря, радостные, веселые, хлопотливо всем распоряжавшиеся? Ведь, это к ним, станичным управляющим, пришла поставившая их на должность станица, чтобы выслушать от них новогодние поздравления... Где казначей, милый станичный казначей, на чьей обязанности лежала забота припасти хмельного, чтобы господа старики, после молебна, не ушли по домам, не согревшись и не выполнив старинного обычая, т. е., не выпив по рюмке-другой обжигающей сорокаградусной водки из четвертных бутылей, припрятанных, из уважения к батюшке, под столом?

Нет, не те времена теперь, ничего подобного теперь нет...

Шум на майдане возрастал.

— Чево такое? В чем суть-дело? — ни к кому не обращаясь в отдельности, старческим, надтреснутым тенорком, кричал сухенький дедок, теребя седую бороду и поводя кругом красными, воспаленными от бессонной ночи, глазами. — Почему, спрашиваю, сбор?

— Поздравлять с новым годом будут! — насмешливо отвечал откуда-то сбоку хриплый бас.

— Ай, дрянно на фронте?

— А ты думаешь, на фронте мёд?

— Чево-ж, мобилизация, стало-быть?

— А то чево-ж... И пойдешь, коль нужда.

— Само собой. Сила ево говорят...

— Господа старики! — надрывался сзади высокий стариковский голос. — По шестьдесят годов иттить, и штоб — все, как один!

— По шестьдесят... И по семьдесят пойдем, как Перекопские!

— По сорок пять пошли — почему по шестьдесят не пойти?

— Сила ево... Вчера встрел Якова Иваныча, с Венцов... сказывал...

— Иде-ж не сила. Россия тебе не Всевеликое. В семьдесят семь разов больше...

— Где атаман?

— Атамана суда!

— Атамана!

— Послали! Сычас придет!

Атаман вскоре пришел. Снял папаху, поклонился сходу и крикнул:

— Господа старики! Прошу внимания!

— Ш-ш-ш..., — пронеслось над толпой и майдан замер.

Посмотрел атаман на народ и сердце его сжалось. Бледное, с энергичными чертами лицо его омрачилось еще больше. Что́ скажет он старикам, все отдавшим на защиту станицы от красных захватчиков?

Как сообщить им страшную новость? Но сообщить надо, пока еще не поздно... Атаман собрался с духом и заговорил:

— Дорогие станичники! Не с новым годом пришел я вас поздравить. Пришел я передать вам тяжелую весть — на фронте у нас неблагополучно. Дон замерз и его можно переходить в любом месте. Командир полка, час тому назад, прислал мне с ординарцем письмо. Вот оно: Станичному атаману. Довожу до сведения, красные сломили упорное сопротивление казаков у Перекопской, переправились на нашу сторону и сейчас обходят нас с тыла. Обстановка повелительно требует от меня немедленно снять сотни с позиций Дона и отвести их на линию ж. д. Венцы - Озерки, куда отошли уже перекопцы. На моем участке красные, несмотря на яростные атаки в течение последней недели, повсюду были отбиты, хоть и не дешево это обошлось нам — двадцать пять процентов боевого состава выбыло из строя, отморозив руки и ноги. Потери, как видите, не от пуль, а от холода. Красных очень много, есть среди них и казаки. Пленные показывают, что у них тоже очень много мерзнет народу, но что они не смеют не идти в бой, так как их подгоняют сзади пулеметами коммунисты, сами в боях не участвующие. Сейчас отправляю последнюю партию больных в тыл и вслед затем снимаюсь сам. С болью в сердце пишу вам об этом, но делать нечего. Вам советую эвакуировать правление. Станице, по моему, лучше не трогаться с места. Куда идти в такой холод, да еще с детьми? Пусть она поступит, как поступили Иловлинская и Качалинская станицы, т. е., пусть изберет себе революционный комитет и спокойно ждет красных. Мне говорили, что ни в Качалинской, ни в Иловлинской никакого террора по отношению к рядовым казакам проявлено не было. Пусть не винят нас старики — мы сделали все, что только возможно было сделать в пределах человеческих сил. Отбивали все время вдесятеро сильнейшего врага и в такую погоду, когда от холода мгновенно коченели руки и ноги, не стреляли винтовки и трудно было высидеть над Доном больше часа... Итак, решайте сами. Если кто из стариков не пожелает остаться — пусть завтра же утром, — иначе будет поздно, — направляются на Венцы, я со штабом буду там к вечеру...»

— Вот, отцы, каково положение дела, — закончил атаман. — Обсудите поскорей и скажите мне. Как вы решите— так и будет. Решите остаться — останемся, уходить — будем сбираться. Времени у нас мало. До утра надо что-то придумать...

Что-то придумать! Что́ тут придумаешь? Майдан был поражен. Он ждал всего, ко всему был готов, но не к этому... Скажи ему сейчас атаман, что в интересах родного Войска надо мобилизоваться по шестьдесят лет, быстро — пошумев, потолковав, — как можно без этого? — мобилизовались бы и к утру выступили бы на фронт... Но оставить станицу? Бросить дом, хозяйство, хоть и сильно подорванное, но все же хозяйство, с таким великим трудом нажитое? И Бог весть куда идти с насиженных мест... Иль, еще хуже: остаться в станице и терпеть издевательства, быть может, му́ки от рук коммунистов, ненавидящих казаков? Смотреть, как последнее достояние и небольшой запас хлеба будет расхищаться чужими, никем непрошенными, людьми?..

Молчал пораженный сход. На дворе выла и злилась непогода, в большое итальянское окно бился о стекла песок, гремела наверху железная крыша...

Неожиданно, как один человек, шумно вздохнула толпа. Шорох пробежал по майдану.

— Как же теперича быть? — отчаянно выкрикнул кто-то. — Значит, всему делу конец?

— А-ах! — с надрывом вскрикнула баба и застенала, заголосила вполголоса...

Этот бабий вскрик пробудил казаков. И очнулся майдан окончательно. Зашумел, загудел, все слилось в беспрестанном шуме: и проклятья, и стоны, и смех, и рыданья... И забилась в предсмертной тоске пленная казачья мысль: как тут быть? что тут делать? Неужели из родимых углов да бежать? Но куда? Почему, наконец?

— Не могу я иттить! — слышался голос. — Куда быков я дену?

— У тебя быки, а у меня дети! Шесть душ!

— Господа старики! Господа старики! Послушайте, чево я вам скажу!..

— Ни к чему это! Все воевали, все и отвечать должны!

— Господа старики! — надсаживался в задних рядах знакомый стариковский тено-

рок. — Ежели такая история случилась, мороз то-есть и все прочее, полагаю, лучше нам сняться всем и уйтить!

— Сняться! Легко сказать... Как снимешься-то?

— Никуда не йтить! — озлобленно кричал рыжий, обросший до самых глаз густой бородой старик. — Все виноваты, всем и ответ держать!

— Никто не виноват!

— Большевики виноваты!

К столу с трудом протиснулся престарелый казак, всеми уважаемый и по годам, и по своему разуму.

Он повернулся к сходу и махнул рукой.

— Тише! Ти-ише!

— Михей Степаныч хочет держать речь!

— Просим! Просим!

— Станичники! — тихим, но внятным голосом начал речь старый казак. — Слушал я речи ваши и думал, куда это мудрость казачья девалась? Мудрость, какой наши отцы, деды и прадеды жили? Мы теперича, как они в старину, в станичный круг собрались — в свой круг! — решать большой важности дело: как быть при таком случае - обстоятельстве? И что же? Крик, гам, бранное слово, а слова разумного нету. Куда оно делося? Найдется оно, станичники, найдется, спокойными надо только быть. В горячем сердце никаких делов делать не допущается — потому — вред один будет. Сейчас такое дело — итти, аль не итти? И я скажу, коль желаете знать: кто боится — иди, кто не боится — оставайся! А говорить, что всем надо итти, которым против воли, грех! И не надо этот грех на душу брать, особенно теперича... Вспомните, как мы дружно поднимались весной на врага-супостата! А ведь, и тогда были такие, кто были против всего этого дела. Значит, они правы вышли. Может быть... А может и не быть! Сейчас они правы, а завтра мы. Когда они были насупротив нас — мы не казнили их, не отбирали у них имущества, как это было в других станицах и позволяли им жить промеж нас. Теперича они не должны казнить нас. Они терпели в душе, когда мы распорядок вели, теперича мы потерпим, когда они распорядок поведут... Я к тому говорю, что как тогда мы дозволяли всем свое мнение иметь и по своему мнению поступать, так и нонче должны дозволить. К чему людей, которых несочувствующих нам, волочить за собой в отступленье? На муку одну? И потом: к чему людей, какие не могут, скажем, жить с большевиками, силком заставлять оставаться в станице? Нет, брата! Вот что скажу я вам — прислушайтесь к грудям своим, что скажет вам вещее сердце, тому и быть! Скажет: уходи — уходи! Скажет: оставайся — оставайся! Я, старый, прислушался к сердцу своему и сказало мне сердце мое: не покидай, Степаныч, родного угла. Ты — старый, пускай, что хотят, то и делают с тобой красные люди, а ты не уходи из гнезда, где семьдесят годков прожил. И не уйду я, браты вы мои милые, никуда. Пускай сжигают, пускай казнят — быть сему делу, а станицу я не покину. И вам говорю: сумневаетесь — уходите... У никому не скажу: будь со мной, вместе восстание делали, вместе и ответ держать будем. Это грех, тяжкий грех! Я так могу сказать: уходите, кому сердце вещает опасность, а я тут, в случае чего, отвечу за все: и за вас, и за себя, старого хрыча... Больше ничего не имею, дорогие станичники.

Кончил Михей Степаныч свою речь. С чувством произнес он ее, под конец даже не выдержал — прослезился. Но добился главного: майдан, бурливший, как котел кипящей воды, переживший множеством различных взглядов на положение дела, грозивших надолго затянуть его решение, неожиданно успокоился и выявил достойную его мудрость. После непродолжительного и сдержанного по тону обмена мнений, было вынесено последнее постановление схода при белой власти, совпавшее с последним часом «старого года»:

— Комитета не выбирать до прихода большевиков. Граждан станицы не неволить: хочешь — иди, не хочешь — оставайся!

Далеко за полночь разошлись казаки из правленья. И хоть на улице по прежнему бушевала непогода и по прежнему леденил все пронзительный восточный ветер, шли они медленно и думали:

— Что ж — надо сбираться...

— Никуда не поеду!

П. Аврамов

«СЕРЕБРЯНЫЙ ПОГОН»

То не ветер дует,
Дует, завывает...
Не осенний дождь сечет,
Дальнею дорогой,
Беженец убогий
Без конца вперед бредет...
Холодно и серо!..
В сумке только вера
И немалый путь пройден.
Под шинелью смятой
Бережется свято
Старый с серебром погон!
В бурю и ненастье
Без надежд, без счастья
Он идет... Оборван, бос...
А за ним мильоны
От Москвы до Роны,
Впереди же всех — Христос.
Сорок лет презренья,
Сорок лет страданья,
Сорок лет... Бесправных лет...
И все так же крепко
На рубашке ветхой
С серебром погон надет.
Белые и красные,
Все то вы несчастные.
«Но едины во Христе»...
Только вот дороги
Разошлись немного,
Только вот пути не те...
Потерпи немного
И пойдешь ты к Богу
«Нашему Единому Отцу»
Беженской тропою
К вечному покою —
Одному для всех концу...
И под «Аллилуя»
Сядешь «одесную»,
Имя же тебе — «Мильон»
Засияет свято,
На кресте распятый
Старый с серебром погон...
То не ветер дует,
Дует, завывает...
Не осенний дождь сечет,
Дальнею дорогой,
Беженец убогий
Без конца вперед бредет...

Б. Игнев.

КУЛИКОВСКАЯ ПОБЕДА.

Куликовская победа в русской истории является событием, которое столетиями сохраняется в народном сознании. Значение ее заключается не только в том, что было нанесено поражение татарам, но в том, что эта победа граничила с чудом. Русь второй половины 16-го в., выступившая против Золотой Орды, была несравненно слабее Руси начала 13 в., которая подверглась монгольскому разгрому.

Владения москов. князей 14 ст., несмотря на усилия нескольких княжеских поколений по «собиранию земли русской», были ограничены верховьями рек Оки и Волги. В княжествах продолжала существовать система удельной раздробленности. Власть моск. князя не распространялась на другие княжества, как напр. Тверское, Рязанское, Смоленское и Новгород. Между княжескими столами велась тяжелая борьба в ставке Золотой Орды за ярлык Великого Князя. Право на Великокняжеский стол почти всегда удавалось сохранять за собой московским князьям, но в результате тяжелой борьбы и главным образом благодаря влиянию московских митрополитов, имевших большой авторитет в ставке монгольских ханов.

Все русские земли, лежавшие к западу, составлявшие наиболее сильные княжества владения Рюриковичей, за время монгольского владычества отошли под власть Литовских князей. Положение моск. князей было далеко не благоприятным для роли объединителей русских земель. Они были данниками монгольских ханов, и власть их всецело зависила от последних. Расширение владений литовских князей Гедиминовичей на восток, независимых от монголов, привлекало к ним русское население, и оно охотно шло под их власть.

Монгольское иго тяготело над Русью 140 лет. Гнет этот был тяжел и физически, и морально. Народ, бессильный вступить в открытую борьбу с тяготившей над ним гру-

бой силой, никогда не оставлял помыслов на освобождение. Великие князья, умирая, оставляли своим приемникам завещания: «... чтобы свеча не угасала, чтобы не перестала память наша родителей наших и наша...» Но пока Орда была сильна, иго по-прежнему тяготело над Русью. В открытую борьбу с монголами Русь выступила при Вел. Князе Димитрии Иоанновиче.

Внутреннее положение Моск. Княжества при его княжении было далеко не благополучным. Он остался, после смерти отца Иоанна Красного, 9-летним, за его малолетством страной правил митрополит Алексей. Ярлык на Великокняжеский стол удалось получить после тяжкой борьбы в Ханской ставке с Суздальским, а потом Тверским князями, и то, только благодаря митроп. Алексею, который пользовался благосклонностью в Золотой Орде.

На защиту тверского князя выступил литовский князь Ягайло, подошедший со своими войсками к Москве и осадивший ее. Взять Москву ему не удалось, но отношения между Москвой и Литвой установились враждебные.

В то же время окрайны моск. владений подвергались нападению бродячих отрядов татар. Защита границ приводила первоначально к мелким пограничным стычкам, постепенно превращавшихся в сражения с более крупными силами татар, что в конце концов привело к столкновению с Золотой Ордой. Мамай недовольный тем, что Русь поднимает голову против татар, выслал вооруженный отряд, который был разбит моск. войсками. Тогда татары стали готовиться к походу против Москвы. Мамай заключил союз с литовским князем Ягелой и они решили раз навсегда покончить с непокорной Москвой. Вел. Князь Димитрий Иоаннович тоже решил выступить открыто против Орды и стал собирать и готовить войско, послав ко всем русским князьям призыв к совместному выступлению. Но на него ни один князь не отозвался, а рязанский князь Олег даже заключил союз с монголами. На помощь Вел. Кн. выступили лишь его подручные князья Ростовский, Ярославский и Белозерский.

Русь во время монгольского владычества была лишена свободы во внешней политике, не имела вооруженных сил, и, как результат этого, не имела достаточно опытных воевод. Войско, выступившее против татар, было составлено из собранного народа, во главе которого стали местные князья, а главным предводителем был Вел. Кн. Димитрий. Собранное войско двинулось на встречу татарам к границам «Дикого Поля».

Золотая Орда состояла из народов, различных по национальности, религии и языку. Монголо-азиатский элемент был представлен кипчаками. Население Поволжья, финно-тюркские племена, среди которых в XI в. было распространено мусульманство, также входили в татарское государство, как и христианское население покоренных русских княжеств. Состав армии Золотой Орды на 3/4 состоял из местных, подвластных татарам народов. При завоевании русских княжеств монголы включили в состав своего войска все населения руссов Подонья и Азовского побережья. По всей Руси был взят «выход», иначе говоря для пополнения армии были привлечены княжеские дружины и часть мужского населения. Из них были сформированы профессиональные войска, подчиненные баскакам и которые были расселены по окрайнам ханских владений военными поселениями. Поселения эти были расположены на западной польско-литовской границе, для охраны общих владений, но для «бережения» непосредственно центра Золотой Орды, такие же военные поселения находились по Хопру, в пределах Червленного Яра, по линии р. Дона, северного Кавказа и в сторону средней Азии по р. Яику. Они составляли вооруженные силы ханов, они охраняли границы их владений, несли охрану переправ и обслуживали обширную дорожную сеть сообщений — «ямы».

Золотая Орда, как все владения Чингис-Хановичей, раздирались междоусобицами. Главные причины внутренней неустойчивости крылись в многонациональном составе населения. По национальным признакам шел постепенный распад Орды: впоследствии образовались Ногайская и Крымская Орды, Казанское княжество.

Все русские вооруженные силы, находившиеся в армии Золотой Орды, оторванные от Руси, сохраняли свою национальность и оставались христианами. Для них в Сарае, при ставке ханов, существовала Епархия. В Крыму, Азове, по Дону, Хопру и Вороне были храмы и монастыри. С укреплением же среди монголов Ислама, кроме национальной розни, стала проявляться и религиозная нетерпимость.

Во время княжения Димитрия Иоанновича раздоры в Золотой Орде приняли осо-

бенно острые формы. В течении 13 лет сменилось до 20 ханов. В 1370 г. ханский престол занял Мамай, победивший своих соперников. Однако, ко времени Куликовской битвы Орда была еще очень сильной и для моск. князя представляла страшную опасность.

Вел. князь Димитрий, выйдя с войсками на р. Непрявду, выступил не только против монгол, но и против литовского князя Ягейло, шедшего к татарам на соединение. Но совершилось событие, граничащее с чудом: к князю Димитрию, подошедшему со своей армией к Дону, присоединились два князя Ольгердовичей — Андрей Полоцкий и Димитрий Корибут Брянский — братья Ягайло, недовольные его правлением. Кроме того, все русское воинство, состоявшее на службе татарских ханов, тоже поднялось против монголов и от Сурожа, в Крыму, со всего Подонья до Червленного Яра на Хопре, потянулось на помощь к Московскому князю. С литовскими князьями пришел и опытный воевода Боброк, которым был организован боевой порядок и расположение русских войск.

По списку погибших на Куликовском поле, видно, что войска моск. князя, на которые был направлен главный удар татарских войск, были расположены по р. Непрядве. Рать же литовских князей и присоединившееся с монгольской стороны русское воинство, получившее за время пребывания в составе монгольских войск по своим бытовым особенностям название казаков — вошли в состав засадного полка.

Бой с Мамаем для русских сопровождался тяжелыми потерями и его исход клонился к полному их поражению. Выступление засадного полка явилось для московского войска спасением и решило сражение в его пользу. В довершение этого счастливого события, литовскию князь, Ягайло, не поспел присоединиться к своему союзнику Мамаю, и во время боя, находился в одном переходе.

Куликовская битва не избавила Русь от монгольской зависимости. Через два года, обескровленная этой битвой, Русь подверглась нашествию Тохтамыша, занявшего по изгнанию Мамая ханский престол в Золотой Орде. Тохтамыш сжег Москву и разорил ее окрестности. Русь еще в течении столетия находилась в зависимости от татар. Однако распад Золотой Орды продолжался. Началась междоусобная война между Крымом и Золотой Ордой, в которую втянулся хан Среднеазиатских владений Тамерлан, который нанес первое поражение Золотой Орде. Окончательно ее разгромил Крымский хан Менгли-Гирей.

Русское воинство, входившее в состав Золотой Орды, после Куликовской битвы, в большинстве своем, ушло на службу к моск. князю. Оно было расположено в качестве вольных казачьих войск по южным границам моск. владений от Волги до Литвы. Из этих же Войск было создано первое регулярное московское войско — стрелецкие полки. Внутренний порядок и организация казачьих полков и стрелецких сохранился прежний. Те и другие были поставлены в положение привиллегированных войск: они получали царское жалование и землю, они и их семейства имели право вести беспошлинную торговлю. Пополнение полков производилось детьми казаков или стрельцов. По общему положению, эти войска во всех отношениях были поставлены в те же условия, что раньше находились «дружины боярских детей».

Внутренний быт казачьих и стрелецких полков был совершенно одинаков, с той только разницей, что во главе стрелецких полков ставились царем «стрелецкие головы» и стрельцы приносили присягу на службу моск. царю, тогда как казаки в своей организации были совершенно независимы и царю не присягали.

А. Гордеев.

ТЕРРОР НА КУБАНИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ (1920 - 34 гг.)

Если Донская Область переносила невероятные муки тирании от большевицкого преследования, то на Кубани было еще хуже. Там происходило более грубое, ничем не прикрываемое, уничтожение ее населения.

Географическое положение территории Кубанского Войска представляло большие возможности для организации сопротивле-

ния: соседство гор, ущелий, лесов способствовало созданию партизанских отрядов. Горцы Карачая и Черкессии, также преследуемые коммунистической властью, симпатизировали казакам-партизанам и при всякой возможности помогали им. К этому нужно добавить, что те казаки Донской Армии, которые не попали на пароходы или по каким либо причинам сами не захотели покидать родную землю, в большинстве своем остались на Кубани. И когда сов. власть приступила к вылавливанию участников белого движения, все эти притесняемые люди соединялись в отряды и группы, начавшими ради самозащиты борьбу с большевиками. Так стало шириться казачье партизанское движение.

В ответ сов. власть усилила террор, наводняя станицы и хутора войсками «специального назначения», чинившими жестокую расправу над местным населением. Этот террор вызвал ряд восстаний — казаки с помощью партизан восставали целыми станицами, а партизанские казачьи отряды не раз вступали в бой с чекистскими войсками.

Сов. начальство неоднократно прибегало к излюбленным им провокационным хитростям и обманам, вывешивая на стенах хат воззвания, в которых обещалась амнистия партизанам и прекращение террора в случае выдачи главарей. Но казаки уже хорошо знали лживость этих обещаний, среди них предателей не оказалось, а наоборот, деятельность партизан усилилась. Партизаны казаки были неуловимы, беспощадны к чекистам и их подсобникам, мстя им за расстрелы своих семейств.

Местные сов. войска не могли справиться с партизанским движением. Были вызваны для подавления разростающего, как они называли, «бандитизма» особые кавалерийские части. С их прибытием террор и расстрелы усилились. Таким путем сов. власть стремилась воздействовать на население, вынуждая его, в свою очередь, подействовать на партизан казаков, которые для спасения своих семей принуждены были бы прекратить борьбу. В то же время большевицкое начальство вновь обещало амнистию и прекращение террора. Партизаны, убедившись, что их сопротивление слишком тяжело отражается на населении Кубани и соседних народностей, были принуждены прекратить борьбу. Часть из них скрывалась где могла, некоторые ушли в Закавказье, отдельные казаки пробрались в Турцию и Персию.

Около 1930 г. сов. власть решила, что партизанское движение окончательно подавлено. Тогда было решено приступить к выселению оставшегося кубанского казачества в далекие северные, за полярным кругом, лагеря смерти.

Для этого была создана специальная комиссия, из отпетых жестоких чекистов - садистов, под председательством и ныне благодушенствующего «товарища» Лазаря Кагановича. Теперь его власть сильно пошатнулась, возможно, он сам попадет в те же лагеря смерти, в которые он безжалостно посылал казаков, и это было бы весьма желательно, а для него поучительно и полезно.

Каганович был облечен всею полнотой власти и действовал жестоко и коварно. Этот неограниченный диктатор имел свою резиденцию «на колесах» — в особом поезде, в составе более двадцати роскошных царских вагонах, со всеми удобствами, и находился под опекой в ерной и многочисленной охраны чекистов.

Обычно поезд останавливался встороне от станции на запасных путях, специально приготовленных для этого. В начале комиссия Кагановича действовала мирно и «любовно». Проводились беседы и давались разные обещания о будущей счастливой жизни. Замаслив бедноту своей ложью, Каганович издавал строгий приказ о «добровольной» сдаче оружия. А когда оружие было сдано и был составлен при помощи бедноты, главным образом из иногородних, список всего населения станицы, с пометками, кто надлежит выселению, тогда на станцию подавалось соответствующее количество скотских вагонов. В один прекрасный день объявлялось, что такие то семья подлежат выселению, им явиться в полном составе на станцию. Их, конечно, сопровождали чекисты.

Всем этим семействам было предложено сдать ключи месным властям, и им говорилось, что их, якобы, посылают на временные работы и они скоро возвратятся в свои очаги. На самом же деле, эти несчастные посылались в лагеря смерти — навсегда.

После их отъезда прибывали транспорты из центральных губерний России с людьми, которые комиссией Кагановича распределялись по освобожденным домам сосланных казачьих семей, с правом пользоваться всем, что осталось в доме и хозяйстве, а оставалось все...

Из этих пришлых людей была организована местная власть. Оставшиеся казаки были взяты на подозрение и за малейшее неповиновение, часто мнимое, местной властью каралось, опять таки ссылкой в лагеря.

Пришлый элемент держал себя вызывающе, ибо он поощрялся к этому свыше. Из него были созданы дружины, как бы местная полиция, которая действовала под руководством чекистов.

После обработки данной станицы, комиссия Кагановича со своей многочисленной охраной переезжала в своих вагонах в другую станицу. На все время ее деятельности, во всех станицах был запрещен въезд и выезд. Все находилось под строгим контролем Че-Ка и местных советов.

Первая станица, подвергшаяся выселению, была Кореновская.

В 1944 г., будучи уже в Германии, я встретил знакомого казака донца Агеева, с которым я был знаком по белому движению 1918-19 гг. Агеев при отступлении белых армий заболел тифом, а после выздоровления добрался домой на свой хутор, близь Константиновской, на левом берегу Дона.

Во время раскулачивания он бежал на Кубань и на станции Кореновская устроился под вымышленной фамилией смазчиком. После к нему переехала семья. На станции Агеев проработал до прихода немцев. Он мне и рассказал про выселение казачьего населения этой станицы. Видно было, что трагедия выселения была настолько жуткой, что за 14 лет она не изгладилась из его памяти, а жена и мать его, присутствовавшие при нашей беседе, горько плакали. По его словам, выселяемые казаки кубанцы знали, что их выселяют из их домов, с родной Кубани, навсегда. Поэтому то их погрузка в поезда была необычайно трагична: плачь, смертные обмороки, сопровождавшиеся в то же время расправой чекистов со стариками, женщинами, детьми. Со стороны невозможно было смотреть на эту душераздирающую сцену: окровавленные матери хватали своих детей, прижимали их к груди, теряли сознание, а чекисты бросали этих полуживых людей в вагоны и запирали их на замок... Но все же они не могли справиться с посадкой. Казаки, казачки и дети собрались тесной толпой, которая, будучи прижата к вагонам, все же не желала грузиться. При этом они со слезами и с большим подъемом с чувством душевного страдания и скорби запели: «Ты Кубань, ты наша Родина, вековой наш богатырь...»

Угрозы и побои не помогали... Казаки как будто не замечали чекистов, ни наносимых им побоев, а продолжали со слезами петь... Эта жуткая сцена подействовала на рядовых красноармейцев, на глазах некоторых были слезы, как говорил Агеев. Начальники их, боясь бунта, поспешили сообщить о происходящем Кагановичу, прося принятия чрезвычайных мер. Пришел новый, усиленный отряд чекистов, а казакам было объявлено, что при невыполнении приказа о посадке будет применено оружие. Казаки, поняв серьезность положения и безрезультатность сопротивления, стали грузиться, но продолжали свое пение.

Когда эшелон с несчастными людьми, в запертых на замки вагонах, отошел от станции, плачь и пение были еще долго, долго слышны... Агеев говорил, что все служащие и рабочие станции, имевшие возможность видеть эти сцену, плакали и долго провожали глазами этот трагический поезд...

Несмотря на строгое запрещение хуторам и станицам сообщаться между собой, слухи о работе комиссии Кагановича стали быстро распространяться по Кубани. Уцелевшие казаки снова стали убегать из своих станиц и хуторов в местные партизанские отряды, тогда еще кое где существовавшие, но не проявлявшие такой активности, как раньше: они только скрывались, как могли. Партизанское движение стало принимать все большие размеры. Карачаевцы, черкессы, кабардинцы, ингуши, осетины, которые также в то время подверглись сильным притеснениям, также волновались и восставали.

К началу весны 1930 г. в верховьях рек Кубани, Малки, Белой, в горах Хаморы, Учкулана и в окрестностях городов — Владикавказе, Грозном и др. собралось несколько десятков тысячь партизан. Сов. власть в станицах, хуторах, аулах и некоторых городах этих районов была парализована: сов. работники бездействовали, скрывались или бежали.

В марте повстанцы и партизаны перешли в наступление, но к сожалению, восставшие не имели хороших руководителей и, не наладив необходимой связи между собой, действовали без плана — стихийно.

Спустившись с гор и двигаясь к главной Владикавказской магистрали, кубанские повстанцы уже подходили в ЖД узлу Ми-

неральные Воды, когда навстречу им прибыли бронепоезда и многочисленные эшелоны с частями красной армии. Начались неравные бои. Против казаков-партизан, вооруженных только винтовками и небольшим количеством пулеметов, действовали многочисленные отлично вооруженные регулярные части. Ими были применены броневики, артиллерия и даже самолеты. Повстанцы не ожидали такой огромной силы и были со всех сторон окружены. Их сопротивление было сломлено после отчаянных упорных боев. Они должны были уступить силе, их отряды рассеялись, но многие из них пали в неравных кровавых боях.

Долго еще оставались карательные войска советов «наводить порядки» на Кубани и Кавказе. Террор был неописуемо жестоким. Много было жертв, как при подавлении восстания, так и позже — беспощадно сжигались станицы, хутора, аулы, а их население уничтожалось.

Но знаменитая комиссия Кагановича прекратила свою гнусную работу, не выполнив задания. Ему показалось страшным работать там, где стреляют, ибо он, со своей опричиной, мог расправляться только с безоруженными казаками, женщинами и детьми, ссылая их целыми поездами на верную смерть в лагеря, для этого предназначенные. Комиссия ретировалась в Москву, с докладом о своей деятельности «великому Сталину».

Место Кагановича на Кубани заняла карательная армия, которая расправлялась с ее населением, не нуждаясь уже в вагонах, ибо на месте уничтожала всех тех, кого нужно было вывести в лагеря смерти.

О судьбе других Каз. Войск я имею мало сведений, но нужно полагать, что все они подстрижены советской властью под один гребешок с Доном, Кубанью и Тереком.

В. А. Беляевский.

КОШМАР.

Мы роем каналы от моря до моря,
Средь каменных скал и бездонных болот.
Мы строим, все строим на муках, на горе...
И в стройки народ свои кости кладет.
Телами людскими гатим мы плотины,
Костями и кровью крепим берега.
Соввласть не смущают кошмара картины,
В народе она только видит врага.
Как тигры, советы народ рвут на части,
Вгрызаются в тело и душу его,
Повсюду лишь тюрьмы да беды-напасти,
Власть - бездны и тьмы создает для него

Юшкин-Котлубанский.

«ВОЗВРАЩЕНЦЫ» *)

Лес подходил почти к самой реке. Над рекой пиками верхушек тянулись в небо тополя. Лунный свет, пробиваясь сквозь тучи, выводил по воде зигзаги. Человек в грязной изорванной одежде, крадучись и припадая к земле, перебежал от леса к крайнему топольку над рекой. Теперь ему были уже ясно видны ближние дома родной станицы. Несмотря на не поздний еще вечерний час, в станице было уже темно. Где то залаяла собака. Человек перекрестился:

«Господи... Собака-то... наша... Ласт...»

Человек постоял, всматриваясь.

«Только бы разок взглянуть на свой домишко, на своих...»

В это время, сбоку, шагах в двадцати хрустнула ветка, человек скачками, как заяц, помчался к лесу, кто-то, пыхтя, бежал сзади. Вот-вот настигнет, приставит дуло револьвера к виску и...

«Василий...» приглушенно крикнул задний, боясь, что человек скроется в лесу. Ва-

*) «Возвращенцами» называли «раскулаченных» и сосланных зажиточных людей, убегавших из ссылки и возвращавшихся тайком в родные места.

силий обернулся и остановился пораженный. Его догоняло подобие человека в невероятных лохмотьях, не прикрывавших его старческое тело. Худое черное лицо, с провалами глаз, все заросло курчавой бородой. Вглядевшись из-под руки — Василий бросился к нему:

«Дед Аким!..»

Обнялись. Заплакали. Утерлись грязными лохмотьями. Помолчали. Потом дед Аким спросил:

«Ты что? Давно тута?» — И кивнул головой на станицу за рекой. Василий обернулся к реке и долго не отвечал. Наконец, подавив слезы, ответил:

«Не. Утром. А ты?»

Дед Аким, пугливо оглядываясь, быстро-быстро зашептал:

«Две недели. А долго шел... Как утёк - то... чего не было... А привел Господь. Повидал своих-то. Я же и рад... Чо?.. Аринку твою видал...»

«Видал?..» метнулся Василий и застонал...

«Ты чо?.. Спросил дед Аким и добавил: «А когда — как бег, подстрелили...»

Он сел на землю и развязал тряпку, чуть пониже колена. Открылась загноенная рана. Дед Аким вынул из-за пазухи бутылку с марганцовым растором и, пошарив в карманах, нашел какую то тряпицу. Промыв и перевязав рану, с тоской сказал:

«Я уж третий раз возвращаюсь. Словят, изобьют и опять сошлют...»

«Бабу бы повидать...» Свою тоску высказал Василий. Дед Акин, подумав, решил:

«Для ча не? Обожди тута... Я ходил. Знаю. Приведу бабу...»

Не ворнулся дед Аким ни в ночь, ни на следующий день. Голод мучал Василия все сильнее. Попробывал грызть кору. Горькая... Потом на опушке нарвал лепешек «толканчиков». Стало легче, но не надолго...

На вторую ночь пробрался опять к реке. Луны не было. Чуть моросил дождик. Ждал долго. Потом решился. Крадучись, побежал к кладке. Вдруг раздался приглушенный плеск весел. Василий лег в куст бузины. Вскоре показалась «душегубка» с обвязанными трапками веслами. В «душегубке» — женская фигура. Василий вскочил:

«Аринка!..»

Только к утру уехала заплаканная женщина. Уже в лодке — сказала:

«А деда Акима, знаешь, убили...» и взмахнула веслом:

«До завтрева...»

Когда замер еле слышный плеск весел, Василий присел в кустах на пенек и начал есть привезенные женой черные лепешки... И так и не заметил ничего. Очнулся тогда лишь, когда почувствовал холодное револьверное дуло у затылка...

«А контра!.. Возвращаться... Раз, язви твою печенку... Вчера один, сегодня другой...»

«Кончай...» приказал кто то сзади... Глухо щелкнул выстрел и все опять стихло...

Валентина Краснова.

«ДУМА»

(Гребенского казака по умиротворению Вост. Кавказа)

Слушай, дядюшка наш Терек,
Что мы скажем, ручейки:
Долго мыли мы твой берег
От чеченской стороны.
Долго кровь с полей смывали
Буйной, удали, детей,
И тебя мы угощали,
Наш Горыныч-Чародей.
И разгульно, и проворно
Мы к тебе спешили век,
Всюду нам было просторно,
С нами мчался и абрек.

Что-же ныне, дядя Терек,
Ты совсем нас позабыл,
Сделал чуждым ты свой берег
Тем, которых ты любил.
Позабыли мы свободу,
Позабыли вольный бег,
Не лобзаем твою воду,
И не скачет уж абрек.
Прежде знала, дядя Терек,
Нас Каспийская вода,
Принимала в свое лоно
Точно родное дитя.

Ныне все мы позабыты,
Позабыл ты, дядя, нас,
Мы засохли, мы забыты,
Наш последний пробил час.
Терек молвит им спокойно:
Как старик, отживший век,
Пировали, но довольно
Ныне — новый человек.
В голове людей забота,
Ум болота изсушил,
Всюду слышится работа,
И работа мощных сил.
Я и сам почуял слабость,
Силы сякнут день от дня,
Где девалась моя младость,
Сила мощная моя...
И вздохнув, поникнул Терек,
Замолчали ручейки...
Тихо моют родной берег,
Катят серые пески.

А. З. Воробьев

«ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ»

(Книга М. М. Бойкова)

Автор книги — терский казак — Михаил Матвеевич Бойков. «Люди советской тюрьмы» — не роман, не фантазия. Бойков — сам сидел в такой тюрьме полтора года. Бойков — сам стоял 8 дней в шкафу-гробу, его самого били ножками от стульев, линейкой с гвоздями и резиновым шлангом... Бойкову самому загоняли раскаленные иглы под ногти. Бойков — сам находился в камере «подрасстреляннных», ему самому приказывали признаться в нелепых чудовищных вещах... Кто же сможет после этого утверждать, что всего этого не было? Что книга эта — плод фантазии? Прошло 20 лет с его освобождения, но его здоровье не восстановилось. В его глазах — отсвет страшной тайны, в которую он не верил, которой не стремился познавать; тайны того, как и чем держится советская власть, тайны того, как и почему нормальные люди, выступая в качестве обвиняемых на открытых процессах, — признают себя виновными в несуществующих заговорах и преступлениях, оговаривают своих сослуживцев, друзей и близких...

Книга эта — не роман... Бойков показал нам советскую тюрьму «как она есть», но надо быть почти сверхчеловеком, чтобы так показать ее... Избитый, голодный, в ожидании смерти — он сумел «увидеть» и «услышать» не только свою боль, свой ужас, но запомнить сотни людей, и их дела, и их судьбу, и сумел сжато, ярко и красоточно очертить каждого, к чьей памяти прикоснулось его перо.

Те, кто был там вместе с ним, те, у кого были там близкие, те, кто сам переживал ужасные минуты, когда из его семьи, учреждения, фабрики или колхоза вдруг вырывали людей (иногда — подлых, иногда — прекрасных) и, также вдруг — на общем собрании — им выносили приговор: «враги народа»; те поверят и поймут. Те, кто узнает себя, или своих близких, в описанных Бойковым заключениях — не смогут сказать, что «этого не было...»

Что дает нам эта книга, эта жуткая повесть о крови, страданиях и смерти? — Правду... Да, Правду, о жизни под дулом револьвера, правду о голоде, о бесправии, ту правду, которую так пышно прикрывают советские агитаторы под алыми бантами знамен и феерверком магических слов о «свободе, равенстве и братстве», о «хорошей жизни»...

И надо, чтобы эту правду, — правду людей советской тюрьмы — узнал весь свет. Надо помочь автору, перевести этот труд на несколько языков. Для первого издания этой книги г. Головский, честь и слава ему за это, заложил свой дом. — Неужели же казачьи организации сделают для писателя казака и для того, чтобы свет узнал правду, меньше? Неужели русские антикоммунистические организации не захотят помочь?

Тина Донская

ПОЧЕМУ МЫ ГОЛОСОВАЛИ ЗА ГЕН. П. Х. ПОПОВА?

Атаманский вопрос старейшего войска — Войска Донского, имеет для Казачества первостепенное значение, ибо связан теснейшим образом с возрождением всего Казачества. От того, или иного понимания и решения атаманского вопроса будет зависеть, если не всецело, то в огромной мере, будущее Казачества.

Казачье самосознание нам подсказывает, что к такому вопросу, как атаманский, нельзя относиться безразлично: безразличное отношение к вопросу о Донском Атамане равносильно безразличному отношению к судьбам самого Казачества и его бытию. Кроме того мы не должны упускать из виду и еще одно весьма важное обстоятельство: возрождение Казачества будет зависеть прежде всего от самих казаков — их воли и действий. Даже и при самой благоприятной обстановке без участия самих казаков Казачество возродиться не может. Влиять же и действовать успешно в направлении возрождения Казачества можно только при условии соблюдения писаных и неписаных основных казачьих законов. И это потому что в законах казачьих отобразился духовый лик Казачества так, как он сформировался и вырос в условиях особой исторической действительности, наложившей на Казачество свою особую неизгладимую печать, печать мужественного стояния за правду, веру, истинную свободу человеческой личности, т. е. за такую свободу, которая сочетается со строгим и непременным исполнением личностью своего долга перед семьей, обществом, отечеством и перед народом.

Мы были свидетелями и участниками мужественного стояния Казачества за невесомые духовные ценности, которые с корнем выкорчовывались большевиками и коммунистами из сознания всего российского населения. И не пай земли в несколько десятин для пожизненного возделывания и владения, и не «особые привилегии Казачества», которых на самом деле не было, заставили казаков стать на борьбу с врагами России и всего человечества — большевиками. Казачество вступило в неравную борьбу со всемирным злом коммунизма не только по велению долга и совести, но и потому, что казачье сердце не могло мириться с вопиющим злом растления всех моральных устоев государства, народа, семьи и отдельной человеческой личности. От борьбы с губительным злом большевизмо-коммунизма никто не мог удержать быстро прозревшее Казачество. Непримиримость со злом — и неправдой — вот основная черта духовного лика Казачества. Старейшим представителем такого Казачества и по возрасту, и по заслугам является Донской Атаман ген. от кавалерии П. Х. Попов. Это он — ген. П. Х. Попов, упорно и непоколебимо стоит за сохранение исторического духовного лика Казачества. Донской Атаман считает, и совершенно правильно, что Казачество должно строго блюсти свои законы исконные и традиции. Только таким путем, путем соблюдения своих основных законов и традиций, Казачество сохранит свой духовный лик; без этого оно не может выполнять свое послание в жизни, предначертанное Провидением.

Всякие попытки подменить казачьи основные законы и традиции партийными кодексами и групповыми программами и лозунгами вредны и ведут к разложению казачьих сил, к утрате казаками их ценных духовных качеств и их самобытности, в которой так много скрыто красоты и поэзии на ряду с житейской мудростью. Вся многообразная героика Казачества неразрывно связана с казачьей самобытностью, отражавшей и в укладе семейной жизни и жизни общественной стародавние законы и традиции. Не нужно доказывать, что легкомысленное отношение к этим законам не допустимо. Легкомысленное отношение к закону — первый шаг к несоблюдению и нарушению закона.

Нарушение и несоблюдение закона привело донцов к тому, что стали называть двуатаманством. В результате нарушения закона появился заграницей и так называемый верховный круг. В разрез с законами и здравым смыслом ведется в данное время кампания по созданию донского войскового круга. Все это нельзя иначе назвать, как смутой несуразной и тяжкой. В такое тяжелое смутное время, переживаемое Казачеством, не случайно выпал законный жребий на старейшего и заслуженнейшего донца ген. П. Х. Попова занять трудный пост Донского Атамана. Но срок его атаманских полномочий истек и им назначены новые выборы Донского Атамана.

Перед каждым донским казаком во весь рост опять встал вопрос: кому быть Донским

Атаманом? За кого подать свой голос?

Мы подали свои голоса за того, кто стоял всегда на твердой базе закона и неуклонно стремился оберечь честь и престиж Казачества от недобрых и злых наветов; кто по-настоящему радел о Казачестве и чье имя ничем незапятнано; кто перед Казачеством и всем русским народом имеет неоспоримые большие заслуги. Таким лицом является донской казак ген. от кавалерии П. Х. Попов.

Мы голосовали за ген. П. Х. Попова еще и по следующим соображениям:

1) у ген. П. Х. Попова огромный административный опыт, знание Казачества, его нужд и чаяний.

2) Ген. П. Х. Попов — наставник, администратор и вождь. Счастливое сочетание этих качеств при большом образовании привело его к служению своему народу и родине на высоком атаманском посту.

3) Переживаемая Казачеством смута, напоминающая во многом 1917 и 1918 годы, красноречиво говорит о том, что донским атаманом должен быть тот, за кем не только исторического значения заслуги, но и известность вождя мудрого, бескорыстного и непоколебимой воли. Всеми этими редкими и неоценимыми качествами наделен ген. П. Х. Попов в богатой мере.

4) Благословенному возрасту ген. П. Х. Попова сопутствует ясность и крепость духа.

5) У казаков бытовым законом установлено уважение и почтение к возрасту и заслугам. Подавая голос за ген. П. Х. Попова, мы стремимся соблюсти и этот стародавний мудрый закон родной земли.

Не раз раздавались голоса, направленные против стремления казаков соблюдать свои казачьи законы и на чужбине. Эти голоса заявляли, что соблюдение казаками своих законов противоречит законам тех стран, которые казаков приютили.

Как бьет в глаза из этого заявления фарисейство и как выпукло вырисовывается желание навлечь на казаков, соблюдающих свои законы, немилость и гнев кесарей отдельных стран!

Таким «радетелям» и «болельщикам» о Казачестве мы обязаны напомнить, что казачьи законы ни своей буквой, ни своим духом ни в малейшей мере не противоречат законам стран цивилизованных, а следовательно и соблюдение казаками своих законов для поддержания своей внутренней жизни как и соблюдение своей религии не является нарушением правопорядка этих стран.

Наша характеристика казачьих законов полностью вытекает из самих законов и всецело находит свое подтверждение в самой действительности. Действительность же с несомненной ясностью говорит о том, что казаки во всех странах своего рассеяния зарекомендовали себя, как люди честного труда, долга, дисциплины и законопослушания.

Нельзя обойти молчанием и существующую тенденцию рассматривать казачьи законы, как самостийность. Людям, культивирующим такую тенденцию и внедряющим ее в сознание российской эмиграции, мы обязаны задать вопрос: не эти ли казачьи основные законы, спаивая Казачество внутренне и оберегая его от обезличивания и нивиляции, направляли казачьи полки и дивизии на Москву, чтобы Россию и ее народы спасти от большевизма? Да, это были те самые законы, которые близорукие люди и недоброжелатели Казачества теперь называют самостийностью.

Трехлетняя беспримерная по напряжению и героизму борьба Казачества с коммунизмо-большевизмом не изгладится из человеческой памяти и истории. Главною базой этой борьбы за волю и долю всего российского населения были казачьи земли, управлявшиеся своими законами в это тяжкое незабвенное время. Логика и здравый смысл обязывает всех честных людей с уважением относиться к казачьим законам и воздерживаться от наклейки на них ярлыка самостийности. Та же логика и исторический ход событий повелительно диктует не отворачиваться от казачьих законов. Казачество со своими законами еще пригодится...

Нельзя предвидеть результат выборов. Однако мы надеемся, что большинство казачьих голосов будет подано за маститого казака и заслуженого генерала П. Х. Попова по тем же самым мотивам и соображениям, которые мы здесь изложили.

Соблюдем закон, соблюдем и Казачество славное и рыцарски героическое.

Достойный подражания пример соблюдения закона всегда подавал старейший казак и заслуженнейший генерал П. Х. Попов. И это на всех постах своего высокого служения Казачеству и Родине. Это обстоятельство усиливает в нас веру, что законопослушное Казачество вновь не только изберет ген. П. Х. Попова, но и тесно объединит-

ся вокруг него во имя освобождения наших братьев и сестер, отцов и матерей, жен и детей от коммунистического изуверства и рабства, во имя спасения отчизны...

Проживая в первой мировой столице, в городе Вашингтоне, мы имеем возможность отчетливее слышать биение пульса политической жизни не только на территориях свободного западного мира, но и в землях порабощенных коммунизмом. Это биени усиливается. Момент столкновения свободного свободного мира с рабовладельческим большевизмом быстро приближается. Роковые и решающие события могут наступить гораздо быстрее, чем мы думаем. Да не застанут нас эти события неорганизованными, необъединенными и без авторитетного АТАМАНА.

Подписали: **Ал. Гр. Павлов**

П. П. Заворотнов
В. Н. Дронов

От Редакции. Мы напоминаем еще раз нашим читателям, что за статьи, напечатанные за подписью автора, редакция не отвечает и они отнюдь не должны рассматриваться, как мнение Ред. Коллегии или мнение издателя журнала — Дон. Войск. Объединения.

Приближаются перевыборы Донского Атамана. Страницы «Р.К.» предоставлены к услугам желающих казаков высказать свои мысли и думы по этому поводу, но при одном обязательном условии: статьи должны быть написаны в корректной форме и не содержать личных нападок на отдельных лиц или отдельных казачьих организаций.

СЕГОДНЯ В ДЕНЬ ПОКРОВА...

(Белые стихи)

Сегодня, в день Покрова, в Америке далекой, всех Войск собрались казаки...

Хотя давно нет парада конного, но все еще жива душа казачья... И в краю чужом мы вспоминаем всех казаков, отдавших жизнь за Войско, мы вспоминаем также тех, кто в этот день, тоскуя, живет еще в краю родном, далеком...

И поднимая вином наполненную чару, всех я прошу со мною выпить за то, что ценно казаку: за славу Войска, Атаманов и дружбу нашу... За степь привольную, за запах, храп коней, за вихрь и стук копыт карьера, за звон стремян и трензелей, и за сигналы переливов лихих казачьих трубачей...

А тем, кто трапезу здесь с нами разделил и чарку полную допил, я, низко кланяясь, благодарю...

М. Е. Зотов.

ПРАЗДНИК ПОКРОВА.

В многочисленных местах казачьего рассеяния Праздник Покрова был отмечен торжественными Богослужениями.

В Париже, по примеру прошлых лет, накануне Праздника в субботу 18 октября Казачьим Союзом и входящими в него организациями, на русском кладбище в Сен Женевьев де Буа, были отслужены общие панихиды на могиле Донского Атамана ген. Богаевского и у памятной доски жертвам Лиенца в кладбищенской церкви. Между двумя панихидами был совершен обход казачьих могил кладбища.

На другой день, в воскресенье 19-го окт. в Кафедральном соборе на рю Дарю всеми казачьими организациями парижского района, за исключением Объединения Казаков - Комбатантов, был отслужен торжественный молебен с провозглашением вечной памяти ушедшим, в Кафедральном Соборе на рю Дарю. Служение кубанского казака отца Григория Ломако было особенно торжественно и прочувственно. После церковной службы состоялись братские трапезы: Донского

Войскового Объединения в ресторане Каде, Кубанского — в ресторане Микей, Терского — в ресторане Маяк, Союза казаков-комбатантов — в музее Л. Гв. Объединения.

Объединением Казаков - Комбатантов были отслужены панихида по погибшим и умершим казакам и молебень о здравии живым в Украинской церкви на рю Г. Гюи. После Богослужения состоялась братская трапеза в помещении столовой при той же церкви.

В Коломбеле в местном храме Преп. Сергея Радонежского 26-го окт. казаками этого района был отслужен молебень с провозглашением вечной памяти покойным атаманам и казакам. Традиционная братская трапеза состоялась в ресторане г. Штепы.

На юге Франции Каннская Обще-Казачья станица отметила день Покрова совместно с казаками г. Грасса торжественной церковной службой в Каннской церкви, отслуженной донским казаком отцом Н. Соболевым, после чего состоялась братская трапеза.

В Швеции, в Стокгольме, в день Покрова в здешней церкви, после литургии, была отслужена торжественная панихида по всем казакам, на поле брани живот положившим или в смуте убиенным.

В Лондоне после Богослужения состоялась дружественная встреча в помещении музыкального клуба в Голланд-Парке.

В Нью-Йорке празднование Покрова происходило в нескольких местах: 12-го октября в Свято-Покровском Соборе Обще - Казачьим Нац. Объединением после литургии был отслужен молебен о здравии присутствовавшего в храме Донского Атамана ген. П. Х. Попова и заупокойная лития по убиенным и скончавшимся атаманам и казакам. После состоялась братская трапеза в ресторане на 169-ой Ист 4-ой улице.

В день празднования Войскового Праздника кубанцами Нью-Йорка, новый Войсковой Атаман Кубанского Войска войск. старш. Б. И. Ткачев приносил присягу. В воскресение 19-го окт. в Синодальном храме состоялся торжественный молебен с выносом части Кубанских Войсковых регалий, на котором присутствовало более 500 человек, в том числе представители от многих русских и казачьих общественных организаций, от органов печати и от Американской армии. Церковная служба и церемония присяги отличались большой торжественностью. После молебна в «Русском клубе» состоялась братская трапеза, на которой присутствовало более 200 человек.

Калединская станица г. Нью Йорка праздновала Покров 19 окт. После молебна в Свято-Покровском Соборе была предложена братская «хлеб-соль». Атаман станицы П. И. Медведев сделал доклад из истории Калединской станицы, существующей уже 34 года и насчитывавшей в прошлом более 400 казаков. М. В. Петрусь и полк. Быкадоров поделились воспоминаниями об Поход. Атамане Павлове.

В тот же день, но в другом месте, праздновали Казачье Национально - Культурное Объединение, Павловская и Булавинская станицы и Вольно-Казачий хутор.

18 окт. те же торжества были устроены в г. Патерсоне Донской станицей имени Атамана Платова и Донской станицей в Нью Йорке.

26 окт. был отслужен молебень Терско - Кубанской станицей в Нью Йорке в присутствии терского Атамана ген. Агоева, ген. Старицкого и др.

В Фарминдэле Обще-Казачья станица устраивала праздник 11 октября, в своем Казачьем Доме. После молебна состоялась обильная братская трапеза, на которой было более 200 человек. Станичный атаман И. К. Ковалев, произнеся соответствующее слово, поднес «диплом почетного члена станицы» американцу члену Палаты Представителей штата Нью Джерси, оказывающему важные услуги станице.

Вероятно, нигде в Америке не бывает столько казаков на празднике Покрова, как в Обще-Казачьей станице в Фарминдэле. Наличность своего собственного Дома играет громадную роль. В главном зале монументальная скульптура Ермака и огромная картина казачьих страстей в Лиенце. Их автор — известный скульптор и художник С. Г. Корольков.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НОВОГО ЭМИГРАНТА.

В зарубежье, третьи по счету, и вторые послевоенные выборы Кубанского Войскового Атамана проходили под углом двух течений казачьей мысли:

Первое — вынесенное из родной земли: Атаман — выборный вождь казачества, поборник идеи единства, и стало быть, он должен стоять выше враждующих между собою казачьих группировок.

Второе — привитое, разложившейся многопартийной классической демократией некоторых западно-европейских государств: поощрение дробления казачества на политические группировки.

Первое работает над созданием необходимой казакам организации, в целях возможно лучшего обеспечения и защиты своего существования, дабы получить возможность действовать, как один живой й действенный организм.

Второе: иметь в выборном органе разнодумных избранников, враждующих между собою и стало быть не способных к решению серьезных проблем. Это — группа людей тупика, за которой, как правило, стоят какие то указчики.

Победу на выборах одержало первое течение. Кубанцы показали, что при решении серьезных вопросов они не оторвались от своего исторического казачьего прошлого. Из этого факта, нужно сделать соответствующий вывод... Рано снимать казачий вопрос с повестки дня, а заносчивое отношение к казакам должно отойти в область преданий.

Из трех кандидатов, оспаривавших атаманскую булаву, победил войсковой старшина ТКАЧЕВ Б. И. Будем откровенны и признаемся, что он вступает в полосу серьезных затруднений, осложненных не столь идейными противоречиями между кубанцами, сколько давно испорченными, личными взаимоотношениями, между отдельными казачьими деятелями.

Престиж Войска, о котором нужно думать прежде всего, в будущем будет зависить главным образом от авторитета вновь избранного Войскового Атамана. Настало время искать то, что нас объединяет, а не то, что разъединяет...

Спор, ради спора — пустословие, которое нам не нужно. Состоящим в перебранке прийдется попуститься своими претензиями и непременной манерой навязывать другим свою точку зрения. Не без интересно знать мнение нового Кубанского Войскового Атамана по следующим вопросам:

1. Ограничится ли в войсковой работе вновь избранный Кубанский Войсковой Атаман, привычной средой старых сотрудников, или пригласит новых эмигрантов и молодых казаков?

3. Будет ли он последователем выборных начал и будет ли он относиться с должным вниманием и уважением к мнениям и решениям станиц, хуторов и групп, возглавляемых выборными атаманами, или он последует заведенным старым порядкам, по которым представители Войск. Атаманов ставились выше избранных местных атаманов, что на практике в Великобритании привело к большим недоразумениям.

3. Будет ли в повестку дня заседаний Кубанского Войскового Совета внесен постоянный вопрос «ЗАПРОСЫ С МЕСТ»? К этому вопросу должны быть внесены на рассмотрение, полученные делегатами, наказы, а также отдельные запросы казаков. По нашему мнению, запросы с мест должны обсуждаться и по ним выноситься решение Войскового Совета.

4. Для сведения Кубанцев объявлено. что наш войсковой дом покупался прежде всего, чтобы в нем было обсрудовано помещение для хранения и размещения Кубанских Войсковых Регалий. Однако не всем кубанцам известно, что часть регалий все еще находится у частных лиц (два штандарта и булава Кубанского Войскового Атамана).

Бывший председатель Кубанского Правительства ИВАНИС, в эмиграции порвавший всякую связь с кубанцами (ушел к украинцам), обязан вернуть Войсковую Булаву вновь избранному Войсковому Атаману.

Ранее поднимаемый этот вопрос всегда почему то затирался?! Полагаем, что вновь избранный Кубанский Войсковой Атаман проявит к этому вопросу больше интереса и возвратит недостающие регалии Кубанскому Войсковому Музею, единственному хранителю наших Войсковых Святынь. Не будь это сделано, он невольно окажется атаманом без булавы.

5. В наших взаумоотношениях с донцами допущена серьезная ошибка. До тех пор, пока нашими братьями донцами не будет изжит печальный факт двуатаманства, во-

прос о существовании, крайне необходимой, организации «Объединенного Совета Кубани, Дона и Терека», в котором представлена только часть донцов, нужно считать фактом преждевременным. Тем более, больше, чем ошибочно от имени этой организации выступать Кубанскому Войсковому Атаману перед иностранцами. Можно наделать много непоправимых ошибок...

Судьба этой организации всецело зависит от самих донцов, пребывающих во внутреннем кризисе. Быть может новые выборы выведут их из этого весьма печального явления, порочащего доброе казачье имя.

Деятельность Войскового Атамана и его Войскового Совета надлежит приблизить к станицам и хуторам. Первым шагом в этом направлении нужно признать установление личного контакта и поддержку постоянной связи Войскового Атамана с атаманами станиц и хуторов, которых у нас не так уж много. Никакие посредники не заменят этой необходимой связи.

Оказывая свое полное доверие вновь избранному В. Атаману и исполняя свой гражданский долг и обязательства, мы вправе, требовать от него чуткого и делового отношения к казакам вообще, а к организованным в станицы и хутора в особенности.

Только при таких условиях, мы создадим В. Атаману необходимый авторитет, а вместе с ним и Войску в целом. Этим мы покажем, что мы не группа «бытовиков», а крепко спаянное ядро антикоммунистов. Посколько в слово «бытовики» вкладываются различные понятия, им пользоваться на страницах войскового бюллетеня не рекомендуется.

Надеюсь кубанцы проявят живой интерес к затронутым вопросам и выскажут свою точку зрения по этому поводу.

П. Иваницас.

ГАЛКА.

Як Луганци да Митякинци не казаки, то чорт ма казакив!

«Наших же читателей мы просим присылать в Редакцию «Р.К.» прозвища станиц... Писать о своей станице не всегда удобно.»

А по моему мнению прежде всего следует писать о своей родной станице и писать всю правду, какая бы она не была, а не прятаться за чужой спиной...

Галка... Вывела на люгине... — как будто ни уму, ни сердцу..., а между тем имеет свой глубокий, так сказать, исторический смысл.

Наша станица разположена не на самом берегу Донца, а в расстоянии от него приблизительно на версту, на берегу большого озера Станичного. Это озеро весною при разливе Донца настолько наполнялось водою, что большие барки, нагруженные горшками, свистунами и другими вещами из глины, через протоку свободно подходили к самой станице. К концу же лета оно почти наполовину высыхало.

Против станицы с другой стороны в Донец вливается речка Лугань или Луганка, на которой выше стоит город Луганск.

Говорили старики, что казаки бежали сюда из других мест, когда Петр Великий подавлял восстание Кондрата Булавина. При этом сначала они осели 3-мя верстами ниже на самом берегу Донца. Там еще и до сих пор сохранились следы валов и канав, когда то окружавших городок. Донец, постепенно меняя свое географическое положение, постоянно все глубже и глубже врезываясь в эту сторону, почти полностью поглотил городок.

Находили там и некоторые вещи из военного и гражданского обиходов, а также и остатки наших славных предков.

Каждый год там служили панихиды, сопровождаемые поминовениями.

Весь этот район на 4-5 верст кругом был покрыт дремучими лесами и только в сторону Моськина кургана шла широкая песчаная полоса — прогалина.

Моськин курган — замечательный памятник своей грандиозностью: приблизительно 40-50 сажен в диаметре в своем основании и почти такой же высоти. С его вершины открывается вид на много верст во

все стороны. Можно также видеть отсюда и один из курганов «Три брата» на другой стороне Донца, на не казачьей — Екатеринославской губернии.

Повидимому, курган составлял один из элементов военной оборонительной системы.

Когда и кто его насыпал — останется, видимо, тайной навсегда. Имя же носил «Моськин курган». Не был ли это второй Кудеяр местного масштаба, так сказать, Донецкий - Луганский?

Я всегда с глубокими думами поднимался на этот могучий курган. А что похоронено под ним?

Пришлось мне слышать чудные, но недосказанные легенды о грозном атамане - богатыре Моське, неограниченном владыке, будто зарывшем свои несметные богатства в кургане. Так ли это? Рассказывали старики также, что в определенный день и час можно было слышать человеческий стон из кургана страшной силы. Многие просиживали ночи у подножья кургана, но только избранникам был слышен этот стон, как цветок папоротника на Ивана Купала могли видеть только некоторые.

Когда то из Новочеркасска приезжали ученые, ковыряли лопатами в боках громадного кургана, но ничего не нашли. Только от одного из станичников новейшей эмиграции (1945 г.) я узнал, что Сов. Прав. командировало в этот край своих специалистов и что будто их усилия увенчались полным успехом. Этой же комисией был разрыт также «Плоский курган», что в 7-8 верстах от станицы в степи.

Как видно из этого короткого предисловия, наша станица «исторически» имеет право претендовать на почетное ей место среди других «непорочных».

Спрашивается, при чем же тут галка и тем более люшня?

Тут опять нужно начинать от печки, чтобы не быть криво понятому посторонними. Кроме того, нужно оглядываться и на своих...

Одним словом два луганских казака решили забрать яйца из гнезда у галки. Полез Апанас. Было очень высоко и опасно.

«Помоги міни, Божечко, и я Тоби не забуду, тільки бы добраться» — говорил Апанас. Когда же успешно добрался до гнезда, то сразу забыл об обещаниях. «Уце міни, уце куму Мікішу» — говорил он, кладя яйца за пазуху. Тоби, Боже, другій раз. А уце...»

В это время он сорвался и шлепнулся на землю. «Не трэба!»

Собрал кум Максим оставшиеся целые яйца, положил на люшню и вывела галка галчат — славных луганских казаков — верных сынов Тихого Дона.

Об этом важном событии своевременно был составлен акт — большая станичная тайна, хранившаяся под семью печатями и пудовым замком. И только раз в год в присутствии высших станичных властей и особо благонадежных и заслуженных станичников снимались печати и замок, и торжественно читался акт.

Добрым словом при этом вспоминались имена наших прародителей казаков Апанаса и Микиша и в честь их выпивали положенное и узаконенное количество водки с соответствующею закусью.

М. А. Петров

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

● Весной с. г. успешно окончил Страсбургский Нефтяной Институт и получил диплом инженера молодой казак ст. Мигулинской, хут. Сетракова, В.В.Д. П. Г. Мушихин.

◆ В начале октября по случаю 30-летней службы Н. Н. Туроверова в одном из самых крупных финансовых учреждений Парижа, состоялся многолюдный банкет, на котором юбиляр был чествуем не только ценными подарками и государственной медалью «За долгую и беспорочную службу», но и трогательной речью главного директора учреждения, указавшего помимо «французских» заслуг Н. Н. Туроверова на его боевое прошлое на родине, на его культ казачества и общероссийскую культурную работу, которой он отдает все свое свободное от службы время.

◆ При Казачьем Союзе во Франции образован благотворительный дамский комитет с целью оказания помощи больным и

престарелым казакам. На состоявшемся 12 окт. многолюдном собрании в правление были выбраны: почетной председательницей Н. Г. Спортенбекер (Тер. В.), председательницей Н. И. Богаевская (Дон. В.), вице-председ Г. М. Мордвинцева (Дон. В.), Е. И. Пеница (Куб. В.), секретарем М. М. Морозова (Дон. В.), казначеем В. И. Самсонова (Дон. В.), членами правления: А. И. Воробьева (Тер. В.), Е. В. Зайцева (Куб. В.), В. А. Растригина (Тер. В.), П. В. Рогачева (Дон. В.), Н. Б. Соколова (Куб. В.), П. Я. Филимонова (Дон. В.), Ульчинова (Калм. Союз), Ф. Ф. Шляхтина (Дон. В.), С. Хохлова (Калм. Союз).

■ Войсковой Праздник Уральского Войска был отмечен Уральской Каз. Парижской станицей молебном в церкви Св. Серафима Саровского. После церковной службы состоялся общий обед уральцев и их друзей в ресторане «ля Бьер», во время которого были сообщены результаты выборов Уральского Войскового Атамана. Редакция «Р.К.» просит принять нового Войск. Атамана П. А. Фадеева наилучшие пожелания, силы и бодрости для работы на пользу родного Войска.

● Издательством редакции парижской газеты «Казак» выпущен 4-ый выпуск труда Г. В. Губарева «Книга о казаках».

◆ Институтом по Изучению СССР в Мюнхене издана I-ая часть труда донского казака проф. доктора М. А. Миллера «Дон и Приазовье в древности».

■ Полк. Ф. И. Елисеевым выпущены следующие брошюры: «На берегах Кубани» №7, «В храм Войсковой Славы» №12, «Рейд сот. Гамалия в Месопотамию в 1916 г.» №2. Выписывать у издателя:

Mr Elysseev. 502 N. 177 St. Ap. 1c.
New York 33. N.Y. U.S.A.

УШЕДШИЕ.

† Борис Львович Каклюгин, казак Николаевской ст. В.В.Д., портупей-юнкер Новочеркасского Юнкерского Училища, в 1-ую Мировую войну — хорунжий 5-го Дон. Атамана графа Платова каз. полка, георгиевский кавалер 1915 г., скончался после продолжительной и тяжкой болезни 29-го окт. 1944 г., о чем сообщает его младший брат Андрей к сведению сополчан, друзей и, главным образом, сестры Веры Львовны Ферри, уехавшей со своим мужем в Мексику.

† В июле с. г. скончался в Левалуа-Перет (под Парижем) хорунжий Г. Д. Клешнев, ст. Курской Терского Войска. Похоронен на местном кладбище.

† 24 июля с. г. в Шампани (Франция), на 69 году жизни скончался от разрыва сердца хор. И. Я. Самокин, ст. Андреевской В.В.Д. О его смерти сообщил 10-летний сынишка следующим письмом:

«... Папа наш умир 24/7/58 от разрыва сердца. Мы теперь остались у дваси. Мама тоже бальная и тры недели не работает. Дядя Костя, мы просим Вас соопщить Всем Казакам о смерти папы...»

† 10 августа с. г. скончался в Аргентине на 74 году жизни войск. старшина донской артиллерии Петр Афан. Федоров, ст. Урупинской В.В.Д.

† Окружное правление г. Клягенфурта (Австрия) сообщает о кончине после долгой и тяжелой болезни в городской больнице вахмистра Д. М. Аблакова 66 лет, ст. Запалавской В.В.Д.

Покойный просил перед смертью поставить ему на могилу хотя бы маленький православный крестик. Но так как он проживал на небольшую пенсию и не оставил после себя никаких средств, Окруж. Правление г. Клягенфурта обращается ко всем казакам и казачкам с просьбой помочь ему по мере возможности в этом деле. (Дамским Комитетом при Каз. Союзе, по получении этого призыва было собрано в течении октября 8790 франков).

† 25 сентября после тяжкой болезни в Лос-Анжелос (САСШ) скончался войск. ст. Григорий Калинович Лисов, ст. Гниловской В.В.Д. Похоронен на кладбище — Эвергрин Семетри.

† 1 ноября с. г. в Буфарике (Алжир) скончался Ник. Петр. Никольченков, ст. Клетской В.В.Д. Похоронен на местном кладбище.

† 11 ноября с. г. скоропостижно скончался в Париже сотник Л. Гв. Казачьего полка и капитан французской армии Б. П.

Шелякин. Похоронен на русском кладбище в С. Женевьев де Буа.

† 25 ноября с. г. в санатории Уттран (Швеция) скончался Войск. Старш. Павел Александрович Гусельцев, ст. Каракульской Оренбургского Войска. Покойный в конном строю проделал со своим полком поход от станицы до Харбина, участвовал в легендарном Сибирском Ледяном Походе. По окончанию 2-ой мировой войны переселился в Гонконг, откуда больным был эвакуирован в Швецию, вместе с супругой, проделавшей вместе с ним в строю все походы. До конца своих дней Войск. Старш. Гусельцев оставался верен заветам и традициям казачества. Погребен на Стокгольмском русском кладбище.

РОЗЫСК.

— Алексей Пахомович Назаров, ст. Богаевской В.В.Д. (Chateau Abondant, Abondant (E. et L.) France) разыскивает двоюродного брата одностаничника Василия Ивановича Коренева.

— Лиц, знающих о судьбе Михаила Вакуловича Соловьева, хутора Павлова, ст. Константиновской В.В.Д. родственники просят откликнуться по адресу: Nikifor Eichkov. 1, rue Pasteur. St. Parre aux Tertres. Troyes. (Aube). France.

— Иван Варфоломеевич Балахнин розыскивает своего двоюродного брата Андрея Петровича Балахнина, ст. Усть-Белокалитвенской. Писать по адресу ст. Панкратова: I. Pankratov. 1106 Wellington Ave. Windsor. Canada. или непосредственно И. В. Балахнину: I. Balachnine. Nisiska ul. 25 Novi Sad. Yugoslavija.

— Иван Демитренко (240 Albany Highvay. Albany N.A. Australia) розыскивает Иван Ивановича Семенова, ст. Старогригорьевской, 2-го Д. Окр. В.В.Д. Имеет сведения о судьбе его близких и родных.

ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ»

(С 1 сент. по 15. окт. 1958)

И.Я. Крюков - 3000 фр., А.Л. Власов - 500 фр., Лепешкин - 1000 фр., П. М. Аврамов - 1000 фр., М. Мушихин - 400 фр., М. Н. Александрин - 650 фр., В. Самсонова - 500 фр., Н. Бирюков - 1000 фр., С. Артемов - 850 фр., Н. Г. Зубов - 1050 фр., Сетраков - 1200 фр., Яшкин - 1000 фр.

Через нашего представителя в САСШ Б. Н. Уланова с 1-го июня по 15 окт. 1958 поступило:

От И. Ушакова, У. Цебекова, К. Иванчуковой, Н. Бурхиновой, М. И. Афанасьева, П. И. Медведева, П. П. Лагунова, В. Д. Маслова (2 взноса) — по 5 долларов, В. М. Петрусь, М.А. Саринова — по 3 долл., Михайликова, Ф. И. Елисеева, В. П. Семенова, С. Пахомова, П. П. Лагунова, Д. Ряхина, В. Н. Левченко, В. И. Попова (2 взн.), И. К. Ковалева (2 взн.) — по 2 долл., С. П. Полякова, В. М. Гитруева, У. Джанзинова, Д. Н. Баяновой, Г. Ф. Чеботарева, А. Г. Никитина, М. А. Дьякова, Д. Матвеева, М. К. Бугураева, М. Е. Зотова, Д. И. Свинарева, С. И. Бугураева, В. Г. Харитонова — по 1 долл.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «РОДИМОГО КРАЯ»

Редакц. Коллегия «Р.К.» сообщает своим читателям об изменении стоимости журнала в 1959 г. Отдельный номер «Родимого Края», начиная с №20, будет стоить 180 фр., а годовая подписка на 6 номеров — 1050 фр.

Это повышение вызвано тремя причинами: общим вздорожанием жизни, переходом на типографский способ издания и уве-

личением количества страниц в журнале.

В октябре 1957 г. стоимость одного номера журнала, изданого на ротаторе, была установлена в 150 фр. С тех пор прошло 2 года. За это время жизнь значительно вздорожала. С №15 «Р.К.» печатается в типографии, цена его оставалась без изменения, хотя этот способ издания стоит значительно дороже, .ем на ротаторе.

С № 20 количество страниц в журнале будет увеличено. Повышающийся интерес к журналу позволяет нам надеяться, что «Р. К.», как и раньше, будет пользоваться поддержкой наших друзей. Никаких посторонних фондов у нас нет, никаких субсидий мы не получаем — «Р.К.» издается на средства самих читателей.

Принимается подписка на 1959 год.

Денежные поступления направлять по адресу:

Mr ROMANOFF, Nointel par Presles (S. et O.) France. C.C. P. 15-233-79.

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, международными почтовыми купонами (по 6 купонов за № журнала) и во Франции — почтовыми марками. Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя..

Корреспонденцию на имя Редакц. Коллегии посылать по адресу:

BOGAEVSKY Boris, 52, Av. Flachat, ASNIERES (Seine) F r a n c e.

На письма, требующие ответа, — просьба присылать марку.

За статьи, помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Рукописи должны быть написаны через строчку на одной стороне листа. Непринятые рукописи обратно не возвращаются и в переписку о них редакция не вступает. Редакция оставляет за собой право их сокращать, не меняя их содержания.

Ф. И. АГѢЕВЪ

портной

англійскихъ у французскихъ матерій.

8, RUE TIPHAINE, PARIS (15).
Métro: La Motte-Picquet

ИВ. ЯК. ГЕРМАНН

AVOCAT

à l'anc. Cour d'Appel de Moscou. Membre de la Commission Internationale de Juristes à La Haye, юрисконсульт Казачьего Союза.

39, rue le Marois, Paris (16e)
Tél.: AUT 42-86.

Дела судебные во всех государствах. Наследства. Accidents. Ликвидации. Арбитраж. Семейные дела. Пенсии. Общества. Уставы. Договоры. Имущественные и квартирные и др. дела.
ПРИЕМ sur RENDEZ-VOUS.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e)

Родимый Край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Н. Донецкий — «40 лет».
Б. Богаевский — «Благодарность».
Донец — «Ревизионизм и казачество».
Н. Евсеев — «Дикое Поле».
Н. М. Мельников — «Очерки по казачьему вопросу».
Б. П. Богаевский— «Светлой памяти Атамана Каледина».
А. Е. Алимов — «Организаторы облавы на Атамана Каледина».
А. Падалкин — «То чего не было».
Юшкин Котлубанский — «Не льется песня...».
Эльмут — «Калмыки — художники».
Среди Уральцев.
От заместителя Войскового Атамана Уральского Войска.
Степняк — «Страшные слова».
Редкий юбилей.
Обращение Каз. Нац. Культур. Объединения.
Е. Ковалев — «Полковник Н. Я. Шляхтин».
Е. Тапилин — «Открытое письмо казакам».
Казачья жизнь за рубежом.
Ушедшие.
Розыски.
Поступления в Фонд Издательства «Р. К.».
От редакционной коллегии «Р. К.».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. С. Новиков, В. Н. Романов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.

№ 20. Январь - Февраль 1959 г. Цена — 180 фр.
PAYS NATAL Janvier-Fevrier 1959 Parait tous les 2 mois Directeur : Bogaevsky

« 40 ЛЕТ »

Роль коммунизма СССР в жизни всего мира становится все яснее. С каждым днем все очевиднее наростает роковая угроза существованию ВСЕХ демократических государств мира и ВСЕЙ современной культуре. Свою политику коммунисты называют политикой «мира», «сосуществования», борьбой против «западного империализма» и «капиталлистического строя». В первые годы революции в России народы б. Имлерии сравнительно легко поддались искушению и влиянию коммунистической партии. Но... в России была Донская Область, Донская Земля, принадлежащая Донским казакам, которые в лице своих выдающихся представителей с самого начала возникновения советской власти предвидели и предчувствовали ее опасность для человеческого общежития. Февральско-мартовская революция 1917 г. нанесла смертельный удар не только по старому режиму, но послужила толчком на всем пространстве б. Империи ликвидации законности и порядка. Везде шли разрушения и пожарища.

ИСКЛЮЧЕНИЕМ были только КАЗАЧЬИ ОБЛАСТИ и, прежде всего, Область Войска Донского. В АПРЕЛЕ 1917 г. Донские казаки созвали в Новочеркасске Большой Войсковой Съезд из представителей ВСЕХ СТАНИЦ Войска и ВСЕХ ДОНСКИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ.

Председателем Съезда был избран М. П. Богаевский. Историк и большой культурный деятель, М. П. был также и большим знатоком прошлого и настоящего своего Войска и пламенным защитником его исторических прав. Съезд постановил, в качестве верховного органа Войска Донского, ВОЗРОДИТЬ и СОЗВАТЬ ДОНСКОЙ ВОЙСКОВОЙ КРУГ, отмененный императором Потром I. Этот ПЕРВЫЙ, после 200-летнего перерыва, Войсковой Круг (исторический казачий термин) под именем БОЛЬШОГО ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО КРУГА и был ИЗБРАН ВСЕМИ 135 СТАНИЦАМИ Донских казаков. Свою деятельность он начал в июне 1917 года. Председателем его был избран М. П. Богаевский. Согласно старинного донского обычая, были избраны Глава Войска Донского Донск. Войсков. Атаман и Донск. Войсков. Правительство. Донским Атаманом был ИЗБРАН известный не только в одной России, бывш. Командующий 8-ой Армией, ген. шт. ген.-от-кав., кавалер ДВУХ Георг. крестов А. М. Каледин, казак Усть-Хоперской станицы, а Председателем Правительства — М. П. Богаевский.

ВОЙСКО ДОНСКОЕ СТАЛО НА ПРОЧНУЮ ОСНОВУ ЗАКОННОСТИ И ПОРЯДКА.

ВСЯ ВЛАСТЬ НА ДОНУ ПРИНАДЛЕЖАЛА ДОНСКОМУ АТАМАНУ И ЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУ, а ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ БОЛЬШОМУ ДОНСКОМУ ВОЙСКОВОМУ КРУГУ. Когда в 1917 г. 25 октября ст. ст. большевики захватили в Петербурге государствен. власть, Атаман ген. Каледин, предвидя во ч т о разовьется эта власть, в полном согласии со своим Правительством, провозгласил НЕЗАВИСИМОСТЬ Дона. В ответ последняя направила на Дон свои военные силы и пропаганду. Ныне мир знает ч т о такое коммунистическая пропаганда, какие на это бросаются материальные средства и какими она пользуется приемами. Обещанием НЕ ПОСЯГАТЬ НА ПРАВА ДОНСКИХ КАЗАКОВ В ИХ ОБЛАСТИ, большевики добились НЕЙТРАЛИТЕТА

ФРОНТОВИКОВ. Само собою разумеется, своего обещания они не выполнили: ВОЕННЫЕ СИЛЫ КОММУНИСТОВ СО ВСЕХ СТОРОН УСТРЕМИЛИСЬ НА ДОНСКУЮ ЗЕМЛЮ.

В январе 1918 г. Новочеркасск уже был под ударом врагов. Знаменитый партизан В. Чернецов пал от руки предателя. Оставленный своими боевыми частями, Донск. Ат. А. М. Каледин кончил жизнь самоубийством. Небольшая группа донских офицеров, юнкеров, партизан, казаков и учащейся молодежи под начальством Походного Атамана ген. П. Х. Попова ушла в Задонские степи.

ВСЯ ДОНСКАЯ ОБЛАСТЬ БЫЛА ЗАХВАЧЕНА БОЛЬШЕВИКАМИ И ВВЕДЕНА СОВЕТСКО - КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ. Начались массовые расстрелы казаков, грабеж их имущества и насилия. Фронтовики убедились в истинном характере большевиков. Но не прошло и ДВУХ месяцев со времени смерти Атамана Каледина и расстрела его преемника ген. А. М. Назарова и др. генералов, офицеров и обществен. деятелей, как НАЧАЛИСЬ ВОССТАНИЯ донских казаков против коммунистической власти. Вскоре вся Область была охвачена пламенем восстаний. Отряд Походного Атамана ген. Попова, вернувшийся на Дон из Степного Похода, слился с восставшими. У казаков не хватало оружия: они его отнимали почти голыми руками у врага. К началу ИЮЛЯ 1918 г. численность Донской Армии состояла из 50.000 бойцов при 272 пулеметах и 92 орудиях против 63.000 бойцов, 198 орудиях и 273 пулеметах противника. Советская власть сознала грозную опасность казачьего восстания. Против Дона было брошено ТРИ Советских Армии. В ноябре 1918 года против донцов было 131.000 человек при соответствующем вооружении. Казаки бились на фронте от 800 до 1.200 километров. ИМ помогало ВСЕ КАЗАЧЬЕ НАСЕЛЕНИЕ. БОРЬБА БЫЛА ВСЕНАРОДНАЯ - КАЗАЧЬЯ. ОНА ПРОДОЛЖАЛАСЬ Т Р И ГОДА.

Но в этой обстановке огня и пожарищ, в условиях небывалых лишений, Донские казаки, в противовес большевицкому беззаконию и коммунистической диктатуре, создали свою ДЕМОКРАТИЧЕСКО - РЕСПУБЛИКАНСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ, декларировали свою здоровую социально-экономическую платформу и установили верховную судебную инстанцию — С Е Н А Т.

Все это было плодом труда законодательного органа Войска Донского — ВОЙСКОВОГО КРУГА, Главы Войска Атамана и его Правительства при самом тесном сотрудничестве с своей Армией.

В 1919 году Советская власть бросила на Дон почти все свои военные силы. Безмерные материальные лишения, т и ф и прочие болезни валили ТЫСЯЧИ бойцов. От тифа умер кумир казаков ген. Мамонтов. И в конце 1919 г. Донская Армия и в с е органы управления Дона во главе с Атаманом, Кругом и Правительством покинули Донскую землю. Однако борьба с Советской властью продолжается в Крыму. Но из Донской Армии сюда попало не более одного корпуса. Он продолжает бороться в тесном сотрудничестве с Добровольческой Армией и силами Кубанского, Терского и Астраханского Войск. Против них Советами переброшены огромные силы, в том числе Армии, освободившиеся и с Польско - Советского фронта и из Сибири по ликвидации Колчака. Красные Армии вступили в Крым...

В 1920 году в ноябре, Донской Атаман ген. А. П. Богаевский, его Правительство и Войсковой Круг, остатки Донской Армии и часть гражданского населения покинули Родину... Миру и Советской власти казалось, что уже иссякла КАЗАЧЬЯ СИЛА и уже н е т пороху в казачьих пороховницах.

Но в эпоху 2-ой Мировой войны вновь поднялось Казачество и имея во главе Походного Атамана ген. С. В. Павлова бросилось против поработителей Казачьих Земель и нашей Великой Родины России. Но и эти борцы-казаки были вынуждены отступать на Запад, пробиваясь с боем на огромном пространстве и через тысячи неблагоприятных обстоятельств в чрезвычайно сложной военной и политической обстановке. Доблестно и умело вел их славный Походный Атаман ген. С. В. Павлов, п о к а он не пал под ударом провокации и предательства.

Но великое испытание Казачества продолжается. Известна судьба ДВАДЦАТИ слишком тысяч казаков - бойцов и ДВУХ слишком тысяч офицеров во главе с б. Д. А. и знаменитым писателем ген. П. Н. Красновым. Они были выданы Сталину. Произошло беспримерное предательство в отношении Казачества. Большевики знали чего хотели. То были великие КАЗАЧЬИ СИЛЫ, которые в будущем не были бы бездейственны. Мы можем лишь сказать: большие испытания посылаются судьбой СИЛЬНЫМ

и ДОСТОЙНЫМ. Но, к счастью, из тех наших братьев-борцов, что на Свободу пробились через вражеские ряды не всех удалось выдать большевикам. Часть, и немалая, сохранилась на свободе. В ряды старой казачьей эмиграции влились новые, молодые и испытанные казаки. Казачья семья на чужбине усилилась. Стало больше носителей казачьих свободных идей, казачьей демократической законности. И наши надежды на будущее возросли. Мы знаем разговорчики, недоразумения на счет «старых» и «новых». Это все несерьезно, поверхностно. Для нас, казаков, ЕДИНСТВЕННО ВАЖНО и ЗНАМЕНАТЕЛЬНО, что усилились КАЗАЧЬИ РЯДЫ и возросла КАЗАЧЬЯ СЕМЬЯ. Ничтожны недоразумения, частны и мелки разногласия. Они всегда были в человеческом обществе.

Нам ВАЖНО, что е с т ь КАЗАКИ, что живы они и ряды их усилились... Мы ВЕРИМ КАЗАКАМ, их ИСТОРИИ, их КРОВИ, их ВЕРЕ, их неизменной и ЖИВОЙ ИДЕЕ СВОБОДЫ, НАРОДОВЛАСТИЯ и СПРАВЕДЛИВОСТИ... Все остальное перемелется.

Но нам, казакам, н у ж н о ЕДИНСТВО, ибо ТОЛЬКО в нем наша СИЛА КАЗАЧЬЯ. Нужна ОРГАНИЗОВАННОСТЬ КАЗАЧЕСТВА, потому что в ней ОСНОВА нашего будущего... Пусть же 1959 год нам ПРИНЕСЕТ это ЕДИНСТВО, эту ОРГАНИЗОВАННОСТЬ и СИЛЫ с ними связанные.

Н. Донецкий

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Не имея физической возможности по недостатку времени ответить всем тем, кто поздравил с Праздниками Р. Х. и Новым Годом правление Каз. Союза, редакцию «Р.К.» и меня лично — я прошу принять от нашего имени нашу искреннюю благодарность за добрые пожелания и за теплое слово.

Председатель Каз. Союза
Б. Богаевский.

РЕВИЗИОНИЗМ И КАЗАЧЕСТВО

В связи с теми или иными событиями, в русской эмигрантской печати появляются статьи, по которым можно судить о позициях политических группировок. Но бывают моменты, когда почти все эмигрантские партии охватывает очередная «патриотическая эпидемия», лейт-мотивом которой является Великая Россия с солдатами, находящимися не далее, как на Эльбе. Каждый пишет это в беззапеляционном тоне и не менее, как от имени 200 000 000 народа. Подчас даже такие события, как волнения в оккупированных большевиками странах, рассматриваются чуть ли не как выступления против России.

Попутно восторженно описываются советские достижения, не без гордости упоминается о силе и непобедимости русского оружия во все времена, причем под героев совет. армии и партизан минувшей войны подводится платформа «защитников отечества», а все выступающие против них — рассматриваются, как изменники Родине. Время от времени оплакиваются «жертвы большевицкого режима», начиная с Троцкого и кончая Булганиным. О поголовном истреблении народов упоминается вскользь, а попытки реабилитировать и возвести в сан «геров-мучеников» палачей, по трупам пришедших ко власти, ведутся основательные. Находятся «родственники» Тухачевского, хорошо знавшие Жукова, и, если Хрущев слетит с пьедестала, то по всей вероятности найдутся плакальщики и по нем. Эмигрантская печать охотно помещает на своих страницах подобную «литературу». Можно писать воспоминания о встречах с Лениным или Троцким, а об Атамане Краснове «лучше не писать», как выразился один из видных журналистов в критической заметке на

книгу Н. Краснова «Незабываемые».

Последнее время много внимания уделяется пропаганде об эволюции и переменах в России: «Очевидцы, отбывшие советскую каторгу», «собственные московские корреспонденты» пишут о настоящем «государственном порядке», о «свободе религии», коммунистов теперь там оказывается нет и советская власть представляет «единство русского народа»!? Рекомендуют революционерам не разрушать «существующего порядка», а лишь немного его изменить. Пишут и угрозы по адресу «расчленителей», «американских империалистов» и «гнилого запада», в стиле которому позавидовал бы даже сам покойный Вышинский... Все эти «жертвы» и «антикоммунисты» оказывают большевикам ценную услугу — некоторые им верят.

Как бы там не было, идеологическое соглашение достигнуто и Хрущев должен быть доволен. Одним из подобных соглашательств был Гаагский Конгресс, на котором, как известно, о борьбе с большевизмом не было сказано ни слова, зато предъявлено более ста требований сов. правительству. Участники Конгресса очень беспокоились о том, чтобы рабочим и колхозникам выдавались бы строительные материалы, просили не производить ночных арестов (против дневных они не возражали) и давали прочие полезные советы большевикам.

Не секрет, что мир разделен на два лагеря, не секрет, что без внешнего толчка в России не может быть существенной перемены. Расчет на «новый класс» и молодежь, воспитанную в духе марксизма-ленинизма, совершенно не обоснован, а что касается подпольных антибольшевицких организаций, если они и существуют, то по всей вероятности находятся под контролем М.Г.Б. и служат приманкой для дурачков, как заграничных, так и местных, клюющих на удочку. Все это похоже на очередную комедию, разыгранную большевиками на патриотических чувствах, для отвлечения эмиграции от основной цели и для того, чтобы в случае конфликта иметь на западе свою пятую колонну.

В подобную авантюру эмигрантские партии так или иначе стараются втянуть казачество. Не нужно забывать, что ни одна из них не разрешила казачьего вопроса и не согласна с его законным правом иметь самоуправление, но все они хотят обзавестись «собственными» казаками, чтобы говорить от имени казачества. К счастью основная масса казаков далеко от сотрудничества с какими то не было политическими партиями, а настоящее соглашательство с большевиками многих из них, должно окончательно оттолкнуть казаков, сочувствующих или состоящих в этих партиях.

Может быть недалек тот час, когда каждому из нас будет задан вопрос — кто ты?

Несмотря на демократическую терпимость, свободный мир вынужден будет отделить в эмиграции вольных или невольных хрущевских помощников от истинных антибольшевиков. Подобный случай уже имел место перед войной (случай с младороссами).

Как пример ревизионизма в казачьем лагере: в самый разгар советской пропаганды о переселении на целину, в одной из русских газет была помещена статья за подписью «Казак», — автор которой пишет: «новые пришельцы прочно и навсегда обосновались на казачьих землях» и в будущем предлагает казакам селиться на Алтае... Чем не большевицкий подголосок?

Идеологическое сочувствие некоторых эмигрантских группировок большевикам должно способствовать объединению казаков на базе Осн. Законов В.В.Д. Надеяться нам не на кого и наша сила только в единении.

Во время предстоящих выборов Донского Атамана, нужно хорошо подумать о кандидатах на атаманский пост. Не обязательно он должен иметь генеральский чин, но он обязан быть только казачьим патриотом, а не верноподданым какого бы то ни было класса или политической партии. Об этом донцы должны хорошенько подумать.

Донец.

« ДИКОЕ ПОЛЕ »

Лежало просторное «Дикое Поле»
На тысячи верст у могучей реки,
И жили на этом просторе на воле
С неведомых лет казаки.

Свободными были казачьи селенья,
Казачья свобода — казачий майдан,
И сотни казачьи быстрее оленей
Водил на врагов атаман.

Шли долгие годы в боях и походах.
Москва по соседству раздорно жила,
И «Дикого Поля» казачья свобода
Отважных и смелых влекла.

На Дон приходили, а кто — не пытали.
Все были равны, управлял атаман,
И радости ведал и ведал печали
На воле раскинутый стан.

Москва разрывала татарские цепи.
Был славой увенчан Димитрий Донской.
Победой крестились задонские степи
В жестоком бою с татарвой.

При мудром и грозном царе Иоанне
Донской был прославлен казак.
Сибирь покорил, обложил ее данью
Земель покоритель Ермак.

И в Смутное время на земском соборе,
Романовых выбрав на веки веков,
В знак воли казачьей и всех переспоря,
Свой клыч положил Межаков.

Век медленно шел, будто пахарь усталый,
И чудом нам кажется сказ про Азов.
Отвага казачья, как солнце сияла
На трудном пути казаков.

И Разина имя грозой прогремело.
Степаново сердце давил произвол
За меньшую братью, за правое дело
Казачьим путем он пошел.

На площади Красной Москва ликовала.
Подавлен «мятеж» и в цепях атаман.
Палач размахнулся. Степана не стало,
Но в песне прославлен Степан.

В жестокие годы Москва наступает
На вольность казачью Петровой пятой,
И новый герой Булавин погибает —
Кондратий кончает с собй.

По Дону поплыли плоты за плотами.
Висят казаки на московских столбах,
Но смелыми смотрят станицы глазами.
Там гнев и обида в свободных сердцах.

Наложены цепи на «Дикое Поле».
Все так же прекрасно в широкой степи.
Насильем урезана прежняя воля.
А сердце казачье — терпи.

С Суворовым вместе писали страницы
Немеркнущей славы донские полки —
В смятенной Европе залетные птицы
С широкого Дона - реки.

И доблесть казачья — небесное пламя
Пылала, светила в Двенадцатый год,
И Платов везде со своими донцами
Врага Бонапарта клюет.

Французское войско косили, как травы.
Стоял на коленях прекрасный Париж.
О. удаль казачья, ты в отблесках славы
Над миром доныне горишь.

В ущельях Кавказа под сенью туманов,
В снегах, в солнцепеках гремящей трубой
Прошел, пролетел победитель Бакланов —
Любимый кавказский герой.

Кавказ и Балканы. Границы России
На легких казачьих лежат орчаках,
И грозные годы и годы глухие
Станицы несут на плечах.

Кровавое время нашло на Россию.
«На запад, на запад», колеса стучат,
Неся день и ночь эшелоны стальные,
А в них казаков и солдат.

Восточная Пруссия. Польша. Карпаты.
Там грохот боев за российскую честь
И радость победы и горесть утраты.
Могил же безвестных не счесть.

И нет над костями креста и калины.
Никто к казакам никогда не придет.
В Карпатских ущельях лишь клекот орлиный,
Как вечная память с высот.
Казачья отвага рубить не устала
Намётом в атаках орудья брала,
И солнце Азова над Львовом стояло,
Но солнце окутала мгла.

Прощальною песней под стать лебединой
Был Луцкий прорыв или клин,
Где русскую силу в порыве едином
Направил казак Каледин.

«Советы, советы», — кричат комиссары.
Им верят солдаты — «долой и домой!».
Пылает Россия зловещим пожаром,
Пылает кровавой зарей.

Донские полки потянули к станицам
Свое вековое наследье спасать.
Пожар разгорается, ширится, длится
И Дону он стал угрожать.

Казачество жило в сомненьи, в незнаньи.
Опять да и о ком и как воевать.
О, если бы знало, какие страданья
Придется ему испытать!

Дрались юнкера, офицеры и дети.
Достоин был предков казак Чернецов,
Чье имя звучало в те дни лихолетья,
Как предков волнующий зов.

А красные волны уже заливают
Донские станицы, дороги, поля
И сам Каледин свою жизнь обрывает
За Дон и за други своя.

Февраль наступил и Ростов покидает
Корнилов с боями — российский герой.
Душа Ермака над Черкасском витает,
Но близится красный разбой.

Корнилов ушел, а из Новочеркасска
С Поповым уходят за Дон казаки,
Где сонно застыла калмыцкая сказка,
Где бродят коней косяки.

Пречистая Дева молитвой хранила
Ушедших за Дон казаков.
Когда же им трудно, безвыходно было,
Услышан был горестный зов.

Гонцы прискакали — восстали станицы
От белых дедов до вихрастых ребят,
И новые вести — чудесные птицы
Над степью, над Доном летят.

Сполохи, набаты, как в древности снова,
Волнуется Круг — всеказачий майдан,
И волею Круга на место Краснова
Богаевский стал атаман.

И радость побед и тоску поражений
Восставшее войско Донское несет.
Среди колебаний, блужданий, сомнений
К свободе, к победе, вперед.

Победу несли Секретев и Калинин,
И Мамонтов, конник — казачий герой.
Два года подряд на прекрасной равнине
Гремел нескончаемый бой.

И войско Донское Кубанью проходит
И бьется уже в обреченном Крыму.
В те дни золотая мечта о свободе
Исчезла в крови и в дыму.

Ни слова, ни жеста. Молчала Европа.
Шумел наростая последний прибой,
И войско Донское в лучах Перекопа
Ушло за своею судьбой.

Галлиполи, Лемнос, Стамбул и Балканы
Там славу нетленной Россия хранит,
А родина скрыта кровавым туманом,
И смерть над полями царит.

И Войско Донское теперь заграницей
Казачьи заветы лелеет и чтит,
И снятся ему дорогие станицы,
И сердце к станицам летит.

Туда — на Хопер, на Медведицу, к Дону
На займище, в степи, в родные поля
К левадам над речкой, к ярам крутосклонным
Зовет их родная земля.

Порою и радость судьба посылает,
Приводит «оттуда» своих казаков.
Знакомятся братья и верят, и знают,
Что — братья на веки веков.

И в дикое время неволи свирепой
Душа продолжает свободною быть.
Насильники глухи, тюремщики слепы
И им казака не сломить.

Казачьей душею спасется Россия,
Раскрывши ей снова просторы свои,
Народы России под песни иные
Сольются как Дона струи.
1950 - 1958.

Николай Евсеев

«ОЧЕРКИ ПО КАЗАЧЬЕМУ ВОПРОСУ»

В странный период своего существования вступила русская эмиграция — в период дезинформации, информации лживой, извращающей действительность. В рядах эмиграции начали говорить, а еще больше писать «о блестящих достижениях советской власти»... «Теперь весь мир не сомневается больше, что в СССР настоящая бесспорная оттепель...», «Партия теперь уже не та, совсем не та, что раньше в 1922 и позже в 1937 г.»..., «в СССР страх исчез»..., «удар по партии явится ударом по государству»... Одним словом — руки прочь от партии... Дезинформаторы договорились даже до почетного освобождения, с пенсией, миллионов заключенных в концетрационных лагерях... «Руки прочь от партии» — этот лозунг, столь выгодный для Хрущева, настойчиво проводится анонимным сотрудником «Часового», скрывающего свою фамилию под тремя иксами, дающим свою ложную инофрмацию, то якобы из самого СССР, то порой неосторожно проговаривающегося, что он живет и пишет заграницей.

Теперь идет уже дезинформация на казачьем фронте — к реабилитации советской власти, физически уничтожавшей казачество на родине, присоединяется попытка морально дискредитировать и облить грязью казачество — главное ядро антибольшевицких сил во время гражданской войны.

Первая дезинформация блестяще и сокрушительно целиком опровергнута венгерской трагедией, «драмой» Бориса Пастернака, дезинформация же Байкалова давным давно опровергнута в части, касающейся искажений и извращений казачьей истории, как корифеями нашей исторической науки, так и историками иностранными: норвежцем Норшеншильдом, немецкими профессорами Пешелем и Мюллером, американцем Гольдером и многими другими, не говоря уже о донских историках А. Г. Попове, Сухорукове, А. Леонове, Савельеве, а со стороны моральной — писателями Л. Н. Толстым, В. Г. Короленко и др.

После моих статей, напечатанных в №№ «Русской Мысли» от 11 и 14 января с. г. и в «Родимом Крае» № 14, подкрепленных неопровержимыми историческими документами, я думал, что статьи эти будут нашим последним казачьим словом в ответ на инсинуации и оскорбления казачества г. Байкаловым, не вышло иначе: еще с большим азартом он продолжает свою кампанию по опорочиванию казачества, выставляя его врагом государства и обвиняя в государственной измене...

Десять месяцев понадобилось г. Байкалову для ответа на критику его «Очерков по истории Сибири» в той части их, которая касалась Ермака и казачества. Понимая, что основываться, как на источнике его изысканий, на смехотворную «La Couquêté de la Siberie» и после приведенных мною в предыдущей статье поразительных по невежеству цитат из произведения Семионова, автору ссылаться не приходится, он после кропотливых многомесячных розысков подводит теперь задним числом зыбкий фундамент под свое здание, построенное на песке.

Новая статья г. Бакалова, напечатанная в № от 11 ноября 1958 г. «Р. М.», предоставлена читателю, как «Послесловие» к «Очеркам по истории Сибири», хотя к истории Сибири она никакого отношения не имеет, и, вскользь коснувшись Ермака, автор набрасывается на казачество, обвиняя его во всех смертных грехах. Среди писаний о событиях, имевших место несколько веков тому назад, всегда можно найти сведения противоречивые, и г. Байкалов нашел кое что по своему вкусу, но, торжествуя, он упустил из виду, что летописей имеется не только много, но и во многих списках, причем нередко противоречащих друг другу. Не избежал этой участи и Бузуновский список Есиповской летописи, на который ссылается Байкалов и приведенные из этой летописи сведения стоят совершенно особняком и не подтверждаются другими летописями и документами, почему эти сведения и не приняты корифеями нашей исторической науки Карамзиным, Платоновым, Ключевским, Костомаровым, Соловьевым и всеми историками казаками.

Все они, ВОПРЕКИ повествованию Есиповской Летописи, считают Ермака Тимофеевича Донским казаком — Покровителем Сибири. Не в пример новоиспеченным «историкам», выбирающим из имеющегося, нередко противоречивого, материала только то, что им лично нравится, что соответствует их партийно-политическим видам, ученые историки, наоборот, соблюдая требования научно-исторической школы, тщательно проверяют весь попавшийся в их распоряжение материал, устанавливают, под-

утверждаются ли те или иные сведения другими, заслуживающими полного доверия, источниками, и только на основании данных, проверенных методом исторического исследования, беспристрастно делают выводы. Ученые историки проделывают ту же работу, которую, в другой сфере, выполняли Вселенские Соборы: из большого числа Евангелий они остановились только на «Святых Благовествованиях» Марка, Матвея, Луки и Иоанна, признав остальные апокрифическими. Разница тут лишь в том, что историки не объявляют ту или иную летопись ложной, а просто не считаются в своих выводах с теми или иными сомнительными местами. Помимо отсутствия подтверждений в других источниках, признаваемых учеными за достоверные, самое содержание сведений, сообщаемых Бузуновским списком Есиповской Летописи не могло внушить ни малейшего доверия не только искушенному историку, но и рядовому читателю. «О себе же Ермак известие написал откуды рождение его...». Где же оно, это НАПИСАННОЕ известие, неизвестное ни одному из многочисленных историков, ни одной из многих других летописей? Кому он написал? Когда? Стоит вдуматься в самое содержание этого «известия», написанного якобы самим Ермаком, причем неизвестно даже, был ли Ермак грамотным, чтобы отнестись с недоверием. В те времена не было ни Чека, ни ГПУ, ни НКВД, а между тем прославленный герой, покоритель Сибири, обласканный за свои заслуги перед государством царем Иваном Грозным, вдруг, ни с то ни сего, без всякого физического или нравственного принуждения, начинает каяться, что разбой — семейное занятие, что разбойником был его дед, который был пойман и посажен в тюрьму, из которой бежал «с женой и детьми». И они, значит, сидели в тюрьме, если оттуда бежали? «С детьми» — значит и отец Ермака сидел в тюрьме?

С одной стороны г. Байкалов утверждает, что исторически точных и критически проверенных сведений об Ермаке до нас дошло ОЧЕНЬ МАЛО, ТАК МАЛО, а с другой — дает такие подробности о семье Ермака, каких нельзя найти и в Родословной Книге столбовых дворян позднейших веков: кроме деда Афанасия, узнаем и имя его прадеда, которого оказывается звали Григорием, нам сообщают и об имени его дяди Родиона, и его двоюродных братьев — Димитрий и Лука, не говоря уже о родных братьях Гавриле да Фроле... Указаны не только занятия, но и все перемены адресов...

Автор и не замечает, что от его утверждения, что «сведений... так мало», не осталось и камня на камне, причем, так как приводимые им сведения лично ему по душе, он считает их конечно, исторически точными и критически проверенными. Кем?

В исторической науке одно время считали спорным вопрос о том, кому принадлежит инициатива похода на Сибирь и заслуга снабжения дружины Ермака всем необходимым, и в общем, большинство склонялось в тому, что задумал поход Ермак, снарядили же отряд всем необходимым и увеличили его численность с 500 казаков, приведенных Ермаком, до 840 богатые купцы - промышленники Строгановы, которые, кстати сказать, были щедро вознаграждены царями землями и привиллегиями. Такое решение не нравится г-ну Байкалову, ему и в этом вопросе НУЖНО изобразить Ермака и его дружину грабителями и разбойниками, и он отыскивает и объявляет несомненным такое сообщение Летописи: «А в поход Ермак на струги дружине своей у Максима Строганова взял с пристрастием, а вовсе не в честь в займы, но убить хотеша и жити его разграбить, дом его и при нем живущих разорити в конец и приступи к Максиму грызом». «Шайка Ермака набрала припасов столько, что пришлось прибавить к стругам набои».

«Историк» и не замечает, что тем самым он умаляет роль и значение Строгановых.

В прежней моей критике «Очерков» г. Байкалова мне уже приходилось отметить целый ряд бьющих в глаза противоречий самому себе зарапортовавшегося незадачливого «историка» — не излечился он от этого недуга и теперь, т. к. и в данном случае он приводит такую выдержку из Строгановской Летописи, изданной в СПБ в 1907 году Импертор. Археолог. Комиссией: Строгановы, «собрав из городков своих ратных людей Литвы и немцев и татар 300 человек... и того их собрания УЧРЕДША осьмсот четырдесять человек буйственных и храбрых... и УДОВОЛИША их мздою и одеянии и УКРАСИША их и оружием огненным пушечки и скорострельными пищалями семиядными и запасы мнози и вожей ведущих оный Сибирский путь и толмачев бусурманского языка им ДАША».

Запутавшийся «историк» и не замечает,

как растаяло и это новое его обвинение казаков и Ермака в грабеже...

Г. Байкалов пишет, что «донские патриоты» свою претензию на принадлежность Ермака к Дон. казачеству основывают на двух документах: на грамоте царя 1623 г. по делу казака Г. Иванова и на «Войсковой Отписке» к царю 1632 г. Против двух документов он нашел что то возразить, не будучи же в состоянии найти что бы то не было против остальных приведенных мною документов, он просто о них умалчивает, подражая гоголевскому голове, притворявшемуся глухим, когда ему говорили что нибудь неприятное. Таким образом оставлены без ответа и обойдены молчанием такие документы и доказательства, как: 1. Синодик первого назначенного в Сибирь, вскоре после смерти Ермака, архиепископа Киприяна, впоследствии митрополита, составленный архиепископом на основании «писания», поданного ему оставшимися в Сибири дружинниками Ермака, — и дружинники и архиепископом именуют покойного ДОНСКИМ АТАМАНОМ, 2. Челобитная царю другого казака — соподвижника Ермака и по службе на Дону и в Сибири. 3. Данные, приводимые донскими историками А. Г. Поповым и П. Х. Поповым. 4. Дневник короля польского Стефана Батория. 5. Все указания на богатый фольклор, посвященный донцами — донскому казаку-покорителю Сибири.

Чем же г. Байкалов опровергает два избранных им для возражения документа? Один аргумент поражает своим «глубокомыслием»: «Казак Г. Иванов, как соратник Ермака по многолетней службе с Ермаков на Дону, просил о назначении ему пенсии, «а ПОТОМУ — пишет г. Байкалов — его утверждениям, как ВЫДУМАННЫМ нельзя придавать веры...» По мнению Байкалова, значит, все, ходатайствующие о пенсиях, приводят ложные данные о службе?..

Кстати сказать, этот документ — грамота царя Михаила Феодоровича Тюменским воеводам от 24. 2. 1623 г. о назначении Тюменским Атаманом соподвижника Ермака — является одним из наиболее ярких и веских документов того, что Ермак был донским казаком и Атаманом на Дону, т. к. в своей грамоте, как на мотив назначения Тюменским Атаманом соподвижника Ермака, царь указывает на долголетнюю — еще до службы в Сибири — службу Иванова на Дону — «20 лет у Ермака в станице и с другими атаманами»... Такого рода царские грамоты подготовлялись и составлялись дьяками, в Приказах, где были сосредоточены данные о службе казаков.

Не менее любопытен и второй аргумент: если верить Иванову, пишет г. Байкалов, Ермак должен был быть избранным в атаманы, когда ему было всего 16 или 18 лет. Оказывается и в данном случае, что г. Байкалов, вопреки его заявлению о катастрофическом недостатке сведений об Ермаке, знает и точно его дату рождения? Уж не признал ли наш «историк» правильными сведения об Ермаке дон. историка конца 17-го в. А. Г. Попова, единственного, указывающего дату рождения Ермака? Но в таком случае он должен признать правильными и другие утверждения Попова, считающего Ермака дон. казаком и покорителем Сибири. Но и исходя из цифры Попова, нельзя прийти к выводу, что Ермаку было 16-18 лет... Г-н Байкалов в связи с этим пишет: «Донским казакам должно быть известно, что станичными атаманами выбирались казаки, по возрасту или состоянию здоровья, ранения, ... неспособные к активной боевой службе». Донским казакам известно совсем другое: такого ограничения не существовало и как прежде, так и в последнее время атаманами выбирались не одни «неспособные», но и молодые и не раненные, в том числе и молодые офицеры, приходившие в станицу на льготу.

Второй документ г. Байкалов отвергает потому, что «Войсковая отписка» царю не содержит **прямого** утверждения, что Ермак был донским казаком... Включение Войском в оффиц. документе на имя царя имени Ермака в ЧИСЛЕ ДРУГИХ ПЕРЕЧИСЛЯЕМЫХ ДОНСКИХ ГЕРОЕВ для г. Б. недостаточно...

Умолчав о целом ряде документов, доказывающих, что Ермак был донским казаком и покорителем Сибири, историк-любитель все же чувствует некоторую неловкость, ибо речь идет о корифеях русской исторической науки, и, чтобы свести на нет их свидетельство, он проявляет необычайную изобретательность и, можно сказать, одним ударом «кладет» всех историков на «обе лопатки», выдвинув свою собственную оригинальную теорию, никогда и нигде ни в одном ученном труде, но в одном источнике не существовавшую. «Некоторые наши историки — пишет г. Байкалов — несомненно впали в недоразумение, утверждая, что донской Атаман Ермак (кстати, это первое при-

знание г. Байкаловым Ермака Донским Атаманом — в «Очерка» он писал об Ермаке, как о рядовом и о добровольце, Н. М.), сражавшийся в армии Ивана Грозного в Ливонии, и Ермак набега на Сибирское царство были одно и то же лицо. Жертвой этого недоразумения был и сам в своих «Очерках» (уже если даже ОН САМ, то что же говорить о какой то профессорской мелузге... Н. М.). «Это недоразумение возникло в виду того, что оба эти человека носили то же самое имя, хотя происхождение этих имен было разное. Настоящее имя Донского Ермака было или «Герман» или «Ермолай», тогда как Сибирского Ермака звали «Василием». Не говоря уже об этом замечательном «вероятно», обычным для байкаловских «исторических» изысканий, г. Байкалов не мог бы, конечно, указать ни одного источника, ни одного историка, где был бы хоть какой нибудь намек на двух Ермаков...

Имена Герман и Ермолай встречаются ЕДИНСТВЕННО ТОЛЬКО у одного из донских историков, который, говоря об Ермаке, притом об Ермаке не каком то другом, а именно о донском казаке Ермаке Тимофеевиче, о том самом, который сражался в Ливонии, а потом покорил и преподнес Российскому Государству Сибирское царство. Донской историк пытается выяснить происхождение имени Ермак и высказывает лишь **догадку**, не есть ли это исковерканное имя Германа или Ермолая.

На читателя какого умственного уровня рассчитаны подобного рода писания? Г-н Байкалов пишет, что «донские патриоты», и в этом наименовании кроется, очевидно, яд пренебрежительного укола по адресу «провинциалов» — жестоко обидились на него за его писания... Нет, обиды тут не может быть... Что, кроме возмущения и негодования может вызвать его выпад хотя бы по адресу казаков - землепроходцев: «если в числе сибирских землепроходцев и попадались отдельные дон. казаки, то это были обыкновенные искатели приключений...» В своей первой статье я перечислил поименно несколько десятков казаков из числа сотен их, упоминаемых в трудах ученых, принадлежавших притом авторам не-казакам. В числе этих сотен были такие «единицы», как Семен Дежнев, по имени которого и назван открытый им мыс, Челюскин, — открывший мыс Челюскин, сотник Бекетов, «отыскавший реку Лену», есаул Козыревский «проведовавший японскую землицу», атаман Понамарев «открывший Алеутские острова» и т. д., и т. д. И этих казаков-героев, имена которых известны всем ученым географам мира, автор имеет смелость — если не сказать сильнее — называть «искателями приключений»... Прежде чем говорить с пренебрежением об них, автору следовало бы хоть немного познакомиться с учеными трудами по этому вопросу и, кроме авторов русских, почитать хотя бы труды всемирно известного шведского ученого исследователя Норденшильда, исследования немецких ученых Пепеля и Мюллера, которые даже ВСЕ открытия в Азии приписывают исключительно казакам, хотя в массе казаков, конечно, «попадались» и не казаки. Не мешало бы почитать и советских географов Лебедева, Ефимова, Кубилицкого, а для начали познакомиться хотя бы со статьей коллеги Байкалова по сотрудничеству в «Возрождении» В. Флуга «Дальневосточные пионеры» — в 63-ей тетради — о первых проникших сухим путем в Китай казачьих атаманов Иване Петлине и Е. Елычеве.

С одной стороны — «сам» Байкалов, для которого С. Дежнев, Челюскин и все вообще казаки - землепроходцы «обыкновенные искатели приключений», с другой — всему миру известные ученые землеведы, как Оскар Пешель (Peschel — «Die Geschichte der Erdkunde»), профессор древностей и истории Иоганн Фишер («Сибирская история» 1774 года), исследователь Норденшильд («Путешествие „Вега" вокруг Азии и Европы»), немецкий академик проф. Г. Миллер...

Оскар Пешель говорит об С. Дежневе, как о великом продолжателе Х. Колумба, разрешившим вторую половину Колумбовой задачи — открывшем раздельность материков.

Петр Великий, ничего не зная об открытии Дежнева, посылает в 30-ых гг. 18 в. экспедицию капитана Беринга, который и «открывает» «Берингово море» и «Берингов пролив», почти через 100 лет после открытия их — в 1648 г. — Дежневым. Тайну «открытия» Дежнева хранили архивы отделения Сибирского Приказа в подвалах Якутского «острога». Немецкий ученый Г. Миллер в архивной пыли «открыл» С. Дежнева, о котором О. Пешель пишет: «путешествие казака Дежнева с р. Колымы вокруг северо-восточной Азии к Анадырю... обнаружило, что Старый Свет отделен от Нового. Это — ВАЖНЕЙШЕЕ ДЛЯ ЗЕМЛЕВЕДЕНИЯ ИЗ ВСЕХ ОТКРЫТИЙ С 1492 ГОДА (т. е.

после Колумба. Подчеркнуто мною. Н. М.) осталось совершенно неизвестным».

Много данных приводит в своей «Сибирской истории» проф. И. Фишер, повествуя о подвигах казаков С. Дежнева, Стадухина, Бузы, П. Иванова, Селиверстова, Мотора и тех, что «изгибли», не оставив истории своих имен. Вспоминаются слова Кунгурской Летописи: «казаки прославили себя мечом и отвагой, а не суетным писанием о себе».

Скромны были казаки, а скромнее всех Семен Иванович Дежнев, писавший царю: «за ту мою службу, и за кровь, и за раны, и за ясачную прибыль вели, государь, меня поверстать в свою, великого государя, службу по Якутскому острогу в сотники».

Колумбу дали вице-королевство, Дежневу отказали в чине сотника, согласившись лишь «поверстать в атаманы и оклад ему учинить 9 рублей денег (в год, Н. М.), да хлеба 7 чети, да 4 чети овса, да 2 пуда с четью соли» (приказ окольничего Родиона Стрешнева по «имянной» книге Якутского острога).

Мыс, открытий Дежневым, «по Высочайшему повелению» переименовали в мыс Дежнев, а переименовать же Берингово море и Берингов пролив в море Дежнево и Дежнев пролив так до сих пор и не удосужились...

Обиделся, наоборот, на казачьих патриотов сам г. Байкалов за «разоблачение — как он пишет, — его хвастовства и пустозвонства» и за его «желание похвастаться оригинальностью». Обиделся, но укорять своих оппонентов в «беспросветном невежестве не будет...» А жаль: на стремление г. Байкалова к сенсации и саморекламе и к проведению партийно - политических взглядов указал проф. М. Миллер, и было бы интересно, как в беспросветном невежестве уличил бы крупного ученого историка «псевдо-ученый», «историк-любитель», автор статьей по отзыву проф. Миллера «искажающих историю или просто фантастических», «делающий плохое дело, распространяющий в массах ложные сведения и своими крайними тенденциями сеющий рознь и антагонизм среди эмиграции»... «С такими выступлениями — заканчивает профессор Мюллер, — надо вести решительную борьбу.»

Странно то, что антагонизм и рознь среди эмиграции — между казаками и неказаками — сеет член правления Центральной организации Национального Объединения русской эмиграции...

Н. М. Мельников

(Продолжение следует)

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АТАМАНА КАЛЕДИНА.

В те дни тяжелые, за честь родного края,
Шли умирать за Дон не грозные полки,
А горсти юношей. Но жертва их святая
Была не понята — молчали казаки.

Я вижу, как теперь, вот в сумраке собора
Стоят ряды гробов погибших партизан,
А между них один, один в те дни позора,
Смиренно молится Страдалец Атаман.

И тихо было все. Лишь кроткое сиянье
Лампадка робкая бросала в этот мрак.
Он был готов на муки и страданья.
Молчали казаки. И шел победно враг.

Герой не пережил паденья нашей славы,
И весь позор потомков Ермака,
Продавших Край Родной за песни лжи кровавой,
И у него не дрогнула рука.

Погибли лучшие, избраннейшие Края,
В кошмарные те дни от братской же руки —
И поняли тогда, под «их» ярмом страдая,
Свое падение донские казаки.

И вспомнили они тот грозный зов набата,
Раздавшийся в те дни, тот выстрел роковой,
Каледина унесший без возврата,
И встал пред ними он — усопший, как живой.

Восстал родимый Дон и смыл своею кровью
Вину свою позорную и тяжкую свою
И жертвы страшные принес, горя любовью,
В борьбе за Край Родной в неравном том бою.

И шли на Тихий Дон бесчисленные силы,
И бились против них геройски казаки.
Их по степям легли безвестные могилы. —
Они зовут к борьбе, горят, как маяки.

Мы верим всей душой: взойдет посев кровавый.
Восстанут, как тогда, казачества сыны,
И разгорится вновь заря казачьей славы,
И в прах рассыпятся кумиры сатаны.

Мы помним чистый лик Страдальца - Атамана,
Мы помним имена героев тех святых,
Отдавших жизнь свою за Родину Святую
В родных степях, их кровью политых.

Б. П. Богаевский.

ОРГАНИЗАТОРЫ ОБЛАВЫ НА АТАМАНА КАЛЕДИНА.

В период объезда Верховых округов Атаманом Калединым в 1917 г., в слободе Михайловке (Дон. обл.) неожиданно появился Н. Голубов в сопровождении четырех замызганных «демократов» из Царицына. Сам Голубов был в безукоризненной форме войск. старшины и при оружии.

Для сего случая было созвано на улице гарнизонное собрание (митинг) из казаков 5-го Дон. Каз. полка и 3-го Дон. пешаго батальона.

В состоянии разъяреннаго быка (он действительно походил на упитаннаго монастырскаго бугая, прошу извинить за сравнение), Голубов начал обвинять Атамана Каледина, в том что он якобы поднимает верхние округа Дона против революционнаго, признанного всей Россией законным, Временнаго правительства А. Ф. Керенскаго. Атаман Каледин — явный контр-революционер, он готовит гражданскую войну, его надо, во исполнения приказа Вр. П-ва, поймать, арестовать и отправить в Петроград.

Отвратительное поведение штаб - офицера Голубова, для казаков, было не только неожиданным, но просто ошеломляющим, подвергшим людей в гробовое молчание.

Какая то игольчатая сила подтолкнула меня на табурет после Голубова. Без всякой подготовки, я, впервые в моей жизни выступил перед многолюдным собранием в роли опонента, такому страшному человеку, каким мы его после узнали.

Мою несложную речь хуторского учителя, обряженнаго войной в офицерский мундир, можно резюмировать казачьей поговоркой: «Не нам судить попа, на то есть архирей». Я напомнил собранию казаков, что в Новочеркасске заседает Донской Войсковой Круг, состоящий из нами выбранных делегатов. Он, В. Круг, избрал на высокий Атаманский пост ген. Каледина, он ему и судья, а не мы и никто другой.

Голубов молчал. Собрание разошлось тоже молча. Через час мне пришлось встретится с соумышленником Голубова, присяжным поверенным, членом Дон. В. Круга, хорунжим Н. Лапиным на соединенном заседании двух комитетов гарнизона в городском саду, куда я пришел, в качестве председателя батальоннаго комитета, новичком (за два дня до этого я был выбран на такую «почетную» должность, но отказался от нея в сей день «приятных» встречь).

Было заметно, что мое появление смутило председателя комитета запасного полка Лапина, инициатора митинга, как я тут же от него узнал. Однако, он, как бы запинаясь попытался поддержать Голубова. Лапина поддержал кашевар нестроевой команды баталиона, остальные члены комитета приняли мои доводы. Лапин не предложил на обсуждение заготовленной им резолюции и безнадежное заседание закрылось.

В № 17-ом «Род. Края» ст. Е. Ковалев описал характерныя черты забубенной натуры Голубова, откуда можно предположить, что Голубов ошибался безкорыстно, чего нельзя сказать о его соумышленнике Лапине, мотивы котораго были анологичны

мотивам других предателей, выдавших Атамана Разина. Лапин — однопартиец Керенскаго... понятно.

Но они были только исполнителями на переферии. Инициатива исходила из Новочеркасска. По слухам, за веревочку дергал Ив. Ник. Ефремов. Это могли бы выяснить члены Дон. В. Круга, на что, к сожалению, теперь, едва ли мы можем расчитывать.

К счастью, выдача с Дона Атамана не удалась.

А. Е. Алимов.

О ТОМ ЧЕГО НЕ БЫЛО

Военным издательством Министерства Обороны СССР в 1958 г. изданы воспоминания маршала Советскаго Союза Буденнаго «Пройденный путь».

Советская печать дала самые хвалебные отзывы. Но мы знаем, что все советские мемуаристы или в угоду власти или в силу самовозвеличения, если это не противоречит «генеральной линии» партии, почти всегда освещают исторические факты не правдоподобно, не все таки «знают меру».

Воспоминания Семена Буденнаго полны вымысла и фантазии. В небольшой статье всю ложь написанную им или за него на 445 стр. I-ой части «его труда» изобличить трудно. Однако некоторые факты отметить необходимо.

На стр. 10-ой он пишет, что осенью 1903 года он был призван в армию новобранцем и отправлен в Манжурию, и там вместе с другими призванными был назначен «для пополнения 46-го Дон. Каз. полка». Но это был полк 3-ей очереди и в Манжурии он не был, а донские полки не пополнялись «новобранцами» не казаками.

На стр. 12-ой он «вспоминает», что при мобилизации в 1914 г. в г. Армавире в запасном драгунском дивизионе «три эскадрона набросились на офицера и буквально растерзали его на месте», а потом «Возбужденные расправой с офицером, солдаты маршевых эскадронов бросились к тюрьме, разогнали стражу и выпустили заключенных... открыто выступивших против империалистической войны и самодержавия».

Однако всем известно, что история мобилизации Русской армии не знала подобных случаев.

Что касается же гражданской войны, то здесь ложь и фантазия Буденнаго не знает удержу и пределов.

На стр. 45-ой и 46-ой он «вспоминает», что в станице Великокняжеской 21 февраля 1918 г. (все события он излагает по новому стилю) он слышал в «Ремесленном училище» пение «Боже царя храни...» и видел едущий «по улице разъезд юнкеров».

В действительности, отряды донских партизан степняков ген. Попова заняли Великокняжескую не 21-го февраля по новому стилю, а 25-го — по старому. И отряд юнкеров под командой есаула Н. П. Слюсарева составлял резерв Степного отряда. А первыми вошедшими в станицу были партизаны войск. ст. Семилетова, и вошли они смело с пением своего «журавля», а не «пугливо, озираясь по сторонам».

На той же 46-ой стр. Буденный пишет, что брод через Манычь у хутора Соленый был защищаем Никифоровым «с отрядом красных партизан, численностью свыше семисот человек, из которых сто двадцать конных», и, что на переправу «наседают крупные силы белых под командованием генерала Гнилорыбова»... «Белые, силами свыше двух тысяч конных казаков, юнкеров и калмыков при 8 пулеметах и 6 орудий завязали бой за брод» и что Никифоров «построив свой отряд в карэ в течении нескольких часов отбивался от наседавших белогвардейцев, отступая на хутор Козюрин».

Все это фантазия: весь Степной отряд Поход. Атамана ген. П. Х. Попова состоял из 1700 человек при пяти орудиях, а на Платовскую станицу был направлен отряд полк. Мамонтова: около 500 человек при двух орудиях. Брод на Маныче у хут. Соленаго переходила конно - офицерская сотня под командой полк. Чернышенко, без пулеметов, имея в строю 70 шашек. Сотня эта разогнала у переправы человек 300 красногвардейцев под командой Думенко, которого Буденный именует «донским казачьим офицером, носившим погоны и в Красной армии» почти до начала 1919 г. И то и другое вымысл Буденнаго.

На стр. 49-ой он «вспоминает», что его «группа в сем человек» на «небольшом хуторе Тавричанском» Платовской станицы «захватила разъезд белых казаков человек пятнадцать» от отряда генерала Попова. Далее по словам, после занятия Платовской «белогвардейцами», он, во главе этой группы красных партизан «уже численностью в 24 человека» напал на станицу, где по его же определению, во время боя у Соленаго должно было быть свыше двух тысяч степняков ген. П. Х. Попова. Однако, он со своими 24-я красными партизанами занял станицу, перебив или обезоружив всех ея защитников и освободив «свыше четырех сот жителей... схваченных белыми». И больше того, когда люди его «отряда» вели в разных концах станицы бой «против белогвардейцев», он, освобожденных арестованных разбивал «по сотням, вооружал всех трофейным оружием и назначал командиров». Пока все это происходило в ночной темноте «у станичнаго правления, юнкера еще не знавшие» о происшедшем в центре станицы, в разных концах ея «расправлялись с непокорным населением, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей».

В итоге, «вспоминает» Буденный «мы уничтожили около 300 белогвардейцев, захватили 700 винтовок, около 300 шашек, 2 конно-горных орудия, 300 снарядов, 4 пулемета и 270 лошадей с седлами»... и все это сделали 24 человека.

Один из его ближайших соратников по Красной армии, начиная с Платовской станицы и кончая Крымом, бывший у него в Корпусе и в 1-ой Конной Армии начальником 4-ой Кав. дивизии, калмык, казак Платовской станицы, а ныне генерал-полковник Сов. армии в отставке, О. И. Городовиков, воспоминания котораго были изданы в 1957 году тем же издательством, что и воспоминания Буденнаго, так далеко о событиях в Платовской в феврале 1918 г. не заходит и на стр. 54-ой своих воспоминаний пишет: «После разгрома революционнаго отряда станицы Платовской белогвардейцы захватили около 300 пленных и решили их на рассвете растрелять. Это стало известно С. М. Буденному и он решил освободить своих товарищей. Отбрав несколько самых смелых бойцов С. М. двинулся с ними к станице Платовской и устроил засаду на дороге, по которой должны были вести пленных на растрел. Произошел короткий, но жаркий бой. Конвой был частью истреблен, частью взят в плен. Арестованные были освобождены, тут же многие из них вступили в отряд Буденнаго».

Как это далеко от «воспоминаний» Буденнаго. Но и такого случая не было.

Партизанский отряд полк. Мамонтова после переправы у хут. Соленаго и после боя у хут. Шара-Булук заночевал в нем. На следующий день этот отряд после короткаго боя занял ст. Платовскую, где и расположился на ночлег. Два орудия захватом которых хвастался Буденный, на ночь, были поставлены у станичнаго правления с отрядом полк. Черныщенко.

Никакого набега со стороны Буденнаго не было. Рано утром весь отряд с батарей Неживова выступил на станицу Великокняжескую для присоединения к главным силам. Во время этого рейда отряд Мамонтова имел около десятка раненых и не потерял ни одного человека ни убитыми, ни пленными. Юнкеров с Мамонтовым на было и потому Буденный не мог их брать в плен у хут. Тавричанскаго. Пленные «красные партизаны», которых в походе негде было содержать, в количестве 12-13 человек были растреляны при выходе из Платовской отрядом Черныщенко, уходившим последним.

Все дальнейшие «воспоминания» С. Буденнаго отличаются такой же «честностью» как и в период мною разсмотренный.

Видимо имя Походнаго Атамана ген. П. Х. Попова всю гражданскую войну внушало Буденному страх и особенно тогда, когда он терпел поражения, так как он «вспоминает» встречи с ним на «поле брани», даже тогда, когда ген. Попова не было и близко. Он встречает его осенью 1918 г. у станции Жутово — на месте ген. Постовскаго, у станции Абгонерово в марте 1919 г., на защите подступов к Ростову, говоря «тот самый Попов, что зимой 1918 г. вел борьбу с краснопартизанскими отрядами в Сальском округе».

На самом же деле ген. Попов в это время находился в Екатеринодаре, на Кубани, где вел переговоры о помощи Дону.

По словам Буденнаго за время борьбы с белыми до Новороссийской эвакуации он «разгромил» десятки штабов корпусов и дивизий «белоказаков», «порубил» десятки их командиров. Насколько это соответствует истине, можно судить хотя бы по тому, что на стр. 232 он «вспоминает»: «26 августа... (1918 г. А. П.) в Даниловке был захвачен

штаб корпуса Сутулова, а сам он зарублен в бою...», на стр. 313-ой описывая бои 1919 г. он пишет: «Генерал Постовский бросив свой штаб пытался на санях, скрыться из Касторной, но был опознан нашими бойцами и зарублен...». Как известно, ген. Сутулов, о котором идет речь скончался на юге Франции летом 1958 г., а ген. Постовский и ныне здравствует.

Вероятно Войско Донское в представлении Буденнаго имело много миллионов населения — казаков, так как по его «воспоминаниям» за время командования им эскадроном, полком, бригадой, дивизией, корпусом и армией он взял в плен около ста тысячь «белоказаков», примерно столько же их «порубил». Однако же по его же свидетельству к Новороссийску «пробилось около 40000 казаков Донской Армии», а если принять во внимание, что по его «воспоминаниям» в Красной армии также было «много донских казаков» и даже был «Донской Казачий Корпус, сформированный Мироновым в Саранске», то окажется что донские казаки в Белую и Красную армии дали почти 300 000 человек, что при двух, примерно, миллионах казачьего населения Дона не возможно.

К сожалению, советским читателям неизвестны истинные события гражданской войны и они читая «Пройденный путь» принуждены будут верить советскому маршалу Буденному, бывшему «командарму 1-ой Конной».

А. Падалкин.

НЕ ЛЬЕТСЯ ПЕСНЬ...

Бреду по широкому полю
(В мечтах одиноких своих)
И вижу печальную долю
Селений мне милых, родных.

Все предано злою рукою
Разгрому и буйству страстей.
Нет больше садов над рекою,
Весной не поет соловей...

Не льется и песня волною
О славе отцовских времен.
Молчание, гнет над землею
Свободных казачьих племен.

В лохмотьях убогих и диких
«Счастливый советский народ»
Спасенья от пыток великих,
От рабства колхозного ждет!!!

Порфирий Юшкин-Котлобанский.

КАЛМЫКИ — ХУДОЖНИКИ.

В одном из предыдущих № «Род. Края» был помещен очерк о казаке художнике В. И. Сурикове. Упоминалось там и про других казаках. Следует упомянуть и о двух крупных художниках рубежа 18-19 вв., принадлежащих к калмыцкому народу: А. Е. Егорове и Ф. И. Калмыке. Оба они были взяты в плен в малолетнем возрасте во время ухода калмыков в Азию в 1771 г.

Алексей Егорович Егоров получил воспитание в Моск. Воспитательном Доме, а в 1782 г. был переведен в Академию Художеств, которую окончил в 1797 г. со званием художника 1-ой степени. Несколько лет преподавал в Академии, а в 1803 г. был отправлен «для усовершенствования» в Италию, где пробыл 4 года. По возвращению в Россию получил звание Академика и 12 т. руб. ассигнациями за экскиз «Положение во гроб». С 1812 г. до своей смерти был профессором исторической живописи. Умер в СПБ в 1815 г. Монографии об его творчестве были своевременно изданы на английском, немецком и французском языках.

Судьбой второго из них, бывшаго знатнаго происхождения, занялась сама императрица Екатерина. Потом он попал к принцессе Амалии Баденской и кончил свою жизнь придворным живописцем великаго герцога Баденскаго.

Эльмут.

СРЕДИ УРАЛЬЦЕВ.

После смерти Войскового Атамана Уральскаго Каз. Войска В. С. Толстова Уральская станица в Париже взяла на себя инициативу выяснить нужно ли на место почившаго Атамана выбрать ему заместителя.

Станицей была выбрана комиссия в составе: пред. — П. А. Фадеев, члены: Ф. К. Фолимонов, Ю. Б. Хорошкин, запасным членом А. И. Потапов. Комиссией были разосланы опросные листы по всем имеющимся адресам станиц и отдельных уральцев с просьбой ответить: «да» или «нет», и в случае «да» указать своих кандидатов. Ответы были единогласны: «да». Кандидатами были указаны: 1. П. А. Фадеев, 2. А. И. Потапов, 3. Л. Л. Масянов, 4. И. А. Яганов. После опроса о согласии остались два кандидата: П. А. Фадеев и Л. Л. Масянов.

Вторая анкета была разослана с просьбой голосовать за одного из указанных кандидатов. Ответы должны были быть посланы на адрес Ю. Б. Хорошкина (17 рю Дюрет, Париж 17). По получению ответов комиссия в составе П. А. Фадеева, А. И. Потапова и Ю. Б. Хорошкина на собрании 18.12.58 после подсчета голосов постановила. что законно выбранным на пост ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА является Войсковой старшина Павел Андреевич ФАДЕЕВ.

Подписали: Ю. Б. Хорошкин
А. И. Потапов
П. А. Фадеев.

Решение комиссии было объявлено на банкете по случаю Войскового Праздника 23. 12. 1958.

АТАМАНА УРАЛЬСКАГО КАЗ. ВОЙСКА ОТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВОЙСКОВОГО

Во первых покорно благодарю всех моих друзей-избирателей за оказанную мне честь.

Во вторых поздравляю всех казаков и казачек Уральскаго Каз. Войска с Новым годом и Праздниками. Желаю всем здоровья, успехов и терпения.

Не могу подтвердить избитых пожеланий, как и «пусть это будет последний...». Время докажет, что мы сильнее его. Мы до конца наших дней будем любить наш Родимый Край, до конца мы будем верны нашим клятвам оставаться всегда Уральскими казаками и не пойдем по путям не принятыми нашими отцами.

Все мои распоряжения и меры по возстановлению Войска будут приняты по согласию с моими советниками, коеми назначаю:

1. По Европе — Ю. Б. Хорошкин (17, rue Duret. Paris 16^{e}). Моим постоянным личным советником — А. И. Потапов.

2. По Америке — П. В. Акутин (1885 Second Ave (1) New-York, N.Y, USA). С правом взять в помощники Л. Л. Масянова.

3. По Австралии — К. И. Корнаухова (39 Apalcuian Valey, Gympu B.C.D. Australia). С правом избрать себе помощника.

И так с Богом.

Зам. Войск. Атамана
Уральскаго (Яицкаго) Войска
Войск. Стар. Фадеев.

СТРАШНЫЕ СЛОВА.

... Это было давно... Новочеркасск переживал тревожные дни.

Бои шли около Персиановки, и оттуда доносилась артиллерийская канонада, а иногда пулеметная очередь.

Столице донских казаков угрожало попасть в руки красных...

Несмотря на то что Грише было уже пятнадцать лет и он состоял в отряде по несению гарнизонной службы, он восприни-

мал события не так серьезно как взрослые... Но все же он не мог не обращать внимание на все видимое и слышимое...

— Почти ежедневно по городу разносились торжественно - печальные звуки похоронных маршей, в исполнении Войскового духового оркестра, за которым длинной вереницей следовали установленные на лафетах и катофалках — гробы.

Шли, проливая слезы родственники, друзья и знакомые павших в боях защитников казачьей Чести.

Дубовые, красивые гробы, с возложенными на них оружием и знаками отличия и следовавший иногда за гробом боевой конь, придавали красоту похоронной процессии, утопавшей в цветах. А в воздухе под похоронный перезвон златоглаваго собора, разносилось пение Войскового хора:

«Святый Боже, Святый крепкий, Святый безсмертный... Помилуй нас...»

Медленно двигалась процессия по Платовскому проспекту...

Выходил из дворца Атаман, грустный и задумчивый, последний раз отдавая почесть ушедшим в другой мир, тем — с которыми он не хотел разставаться. Видел он, что защитников Дона остается все меньше и меньше, а казаки как одурманенные и парализованные, не хотят выступить всей своей силой, чтобы изгнать врагов с Казачьей земли, стать на ея границах, и раз навсегда отучить их от привычки хозяйничать на Дону...

Проводив одну из похоронных процессий Гриша возвращался домой, и ничто не мешало ему предаваться своим размышлениям. Но когда он вышел на Ямской переулок, его внимание привлек извозчик-лихач, во всю прыть мчавшийся навстречу. Оттявший мокрый снег разлетался в стороны из под копыт вороного красавца-рысака, а за спиной кучера ясно вырисовывалась фигура, стоявшаго в фаэтоне казачьего офицера. Дабы не быть обрызганным, Гриша поспешил отойти в сторону, но лихач, приблизившись к тротуару, вдруг осадил коня.

Соскочивший с фаэтона офицер поспешно подбежал к парадному входу дома, и стал нервно нажимать на звонок. В этот момент Гриша был так близко что слышал, как звякнул запор, и в открывшиеся двери показалась молодая красивая брюнетка.

«Милочка... Каледин застрелился...» донеслось до ушей Гриши.

Эти страшные слова вонзились в его сознание, но все произошло так неожиданно, что казалось навождением. Он не верил своим ушам, но захлопнувшееся дверь и удаляющийся лихачь подтверждали, что это не бред.

Не зная как на это реагировать, с кем поделиться, от кого получить разъяснения, Гриша побрел домой...

Вот и Ермаковский проспект, на который выходя, широко раскинулось двух - этажное здание Платовской гимназии.

Здесь, в этом здании, провел Гриша пять лет своей жизни. Здесь он формировался, переходя из детскаго возраста в юношеский. С этим зданием он сроднился как и с гимназистами, добрую половину которых знал по именам. С гордостью и задором он носил полувоенную гимназическую форму, которой недоставало только погон, чтобы быть «военной». Многие из окончивших гимназию поступали в юнкерское училище, а Миша Фролов — сын директора уже красовался в погонах хорунжаго.

Грише оставалось еще три года до получения аттестата зрелости, но подсознание ему говорило, что не наступит этот радостный день...

И припомнился ему один из давних уроков истории. Преподавал ее Сергей Павлович, котораго нельзя было не любить... Сорок гимназистов стояли по команде «смирно», когда он, на этот раз какой-то особенный, загадочный вошел в класс. Поздоровавшись и разрешив сесть, он долго и внимательно присматривался чуть ли не к каждому. Использовав пол урока на проверку знаний и убедившись что все обстоит благополучно, вызвав одного из учеников он попросил прочитать по учебнику следующий урок. В классе воцарилась тишина — гробовое молчание.

«Область Войска Донского» отчетливо прозвучали слова читающаго... Не спеша и внятно, всего за несколько минут было прочитано то, что нам позволялось в то время знать о своем Крае.

Отзвучали последние слова — но никто не нарушал тишины в ожидании продолжения. Сергей Павлович наблюдал за классом стараясь определить как все отнесутся к тому что услышали.

«Это и все?» тихо произнес кто-то.

«Да... Только это мы можем знать из учебника» ответил Сергей Павлович.

В классе поднялся шум. Все, наперебой поднимали руки, желая задать вопросы.

Шум принимал повышенный тон, а Сергей Павлович молча улыбался.

«Сергей Павлович... Сергей Павлович...» — неслись уже возгласы, нарушая порядок, но чувствовалось что иначе быть не может, и что этот «безпорядок» вполне естествен. Но лишь только Сергей Павлович дал знак — снова наступила тишина.

«Вот что... Я вижу что вы не можете остаться равнодушными к тому что в учебнике сказано так мало... Тех, кого особенно интересует история нашего края — приглашаю к себе на квартиру, и я разскажу им много интереснаго и важнаго».

В первый же четверг, почти пол класса были у Сергей Павловича... Был там и Гриша... Но не пришлось ему бывать на этих «урока», так как он записался в отряд по несению гарнизонной службы. Но он знал, что там стала собираться большая группа не только его одноклассников, но и из всей гимназии...

Летели мысли, воспоминания, долетал издали грохот орудийных выстрелов, а в ушах все еще шумели страшные слова: «Каледин застрелился...»

И решил Гриша их передать директору гимназии. Перепрыгивая через совсем оттаивший проваливающийся снег, он перебрался на другую сторону Ермаковскаго проспекта, прямо в гимназию.

Вдруг, в нескольких шагах, показался «как из под земли» — его классный наставник Александр Петрович. Гриша остановился, отдав «по военному» честь... Александр Петрович преподавал кроме того «латынь», и Гриша был у него не плохим учеником.

«Давно тебя не видел... Ты когда же придешь в гимназию? Не забудь, что то, что ты пропустил тебе придется наверстать, а я бы не хотел чтобы ты оставался на второй год. Ведь ты был у меня на хорошем счету...»

«Александр Петрович... Не знаю что вам ответить. Действительно меня пугает то, что я отстал от других, боюсь сам за себя, но в данный момент мне страшно от других слов, которые я случайно услышал...»

«Что же ты слышал?»

«Два слова — Каледин застрелился...»

Эти слова произвели на Александра Петровича такое впечатление, что он глянув пытливо на своего воспитанника стал поспешно его разспрашивать:

«Ты уверен, что слышал именно эти слова, это выражение?.. Разскажи подробнее... Кто этот Каледин?...»

«Я не знаю... Может быть родственник Атамана... но я видел как офицер примчавшись на лихаче трезвонил у дверей подъезда, и когда дверь открылась с отчайнием сказал: «Каледин застрелился...» Дверь закрылась, бо́льше я ничего не слышал...»

«Где же это было?»

«Там — на Ямском, перейдя Московскую с правой стороны...»

«Ну вот что... То что ты мне разсказал — не нужно распространять. Официально ничего еще не известно, и может быть застрелился однофамилец или родственник, тех от кого ты услышал... Такой слух может оказаться неверным, а играть такими словами — нельзя... Иди и помни, что я тебе сказал, но не дай Бог чтобы это подтвердилось...»

Пошел Александр Петрович своей дорогой, но уже не той уверенной и гордой походкой, как раньше...

А Гриша, не замечая никого и ничего, поплелся по Ермаковскому, по направлению к Собору, все больше и больше вникая в значение страшных слов: «Каледин застрелился...»

***

Это было 29.1 — 11.2. 1918 года...

Густой, могучий удар большого колокола Новочеркасскаго Войскового Собора, всколыхнув воздух и облетев город разнеся по равнине — к самому Дону. Величавый и мягкий гул уже стал затихать, как вновь повторился, а за ним с такими же интервалами гудели другие, разнося скорбную весть о необыкновенной смерти...

Надрывался и рыдал могучий колокол, вылитый из бронзы, серебра и золота собранных из рук бедных и богатых во всем Донском Казачьем Крае.

Каждый жертвовал тогда не жалея, и от чистаго сердца столько сколько мог, и ни у кого не было мысли, что когда то загудит он похоронным звоном возвещая о смерти Атамана, виновниками которой были сами казаки...

Степняк

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ.

Пятьдесят лет тому назад, на берегах Тихого Дона, сочетались законным браком Сергей Михайлович Котельников (станицы В. Курмоярской) и Александра Лаврентьевна Фоминова (стан. Петеметенской).

Пятьдесят лет совместной жизни — явление сравнительно редкое в наше время.

В 1918 г. когда возстала станица В. Курмоярская против красных пришельцев, атаманец Котельников (он отбывал действительную службу в Л. Гв. Атаманском полку) — участник возстания, потом борьба с большевиками в рядах 4-го Корпуса ген. Мамонтова. Трижды раненный, в 1919 г. С. М. был выбран хуторским атаманом, а затем отход в рядах того же 4-го Корпуса, Крым — в составе Назаровскаго полка, лагерь Кабаджа в Турции и наконец 20-ти летние пребывание в Чехословакии. Здесь у Котельниковых родился сын.

В конце 2-ой Мировой войны семья Котельниковых едва не попала в руки советских войск при выдаче Казачьего Стана в Лиенце в 1945 г. Группе станичников В. Курмоярцев удалось уйти — после 30-ти дневнаго блуждания по Альпам, они вышли к французской зоне в Тироле. После 5-ти летнаго пребывания в лагере Куфштейн, Котельниковым удалось перебраться в Торонто (Канада) и соединиться там с сыном и тремя внуками.

Дружной крепкой казачьей семьей из трех поколений, живет большая семья Котельниковых, вспоминая родимый Тихий Дон и шлет она казачий поклон всем казакам и казачкам.

БРАТЬЯ КАЗАКИ !

Инициативная группа казаков всех Войск создала организацию, которая задалась целью создания каз. клуба, библиотеки, архива, музея и церкви. Уже больше 6 месяцев мы имеем небольшое помещение, в котором храняться книги, журналы, архивный матерьял, картины маслянными красками, изображающие историческия события из каз. жизни и портреты каз. вождей и героев: С. Разина, К. Булавина, Платова, Татаринова, Бакланова, Кулабухова, Некрасова и Павлова. Имеются также каз. седла, пики, шашки, черкески, мундиры, флаги и др. предметы, так же как освященная икона Покрова Пресвятой Богородицы.

Если вы, братья казаки, поддержите наше начинание, то будет возможно нанять большое помещенье, а в дальнейшем и купить дом, который был бы действительно Казачьим домом, в котором находилась бы и Казачья Церковь. Все народы имеют в Нью-Йорке свои церкви, дома, школы и только мы, казаки не смогли до сих пор ничего сделать, хотя только в Нью-Йорке жи-

вет более двух тысяч казаков.

Мы решили восполнить этот пробел, а потому обращаемся к вам братья казаки. Многие из вас имеют книги, фотографии, картины, документы, предметы исторического значения, которые могут со временем затеряться, а теперь у вас есть возможность передать их Казачьему Национальному Культурному Объединению, имеющему лайсенс на всю территорию США, будь то на хранение или же в дар. За все пожертвованное или сданное на хранение будем вас искренно благодарны.

Правление Каз. Национального Культурнаго Объединения в Нью-Йорке,
430 Ист, 9-ая улица.

Ниже мы прилагаем выписки из утвержденнаго властями устава Объединения:

— Копия свидетельства о инкорпорации Каз. Нац. Куль. Объединения, в соответствии с законом о инкорпорациях.

Мы нижеподписавшиеся, совершеннолетние, желая объединиться для целей более детально описанных в прилагаемом тексте, в соответствии с законами штата Нью-Йорка, заявляем:

1. Целью образования вышеуказанной корпорации являются:

а) Объединение жителей США каз. происхождения для социальных, культурных и благотворительных целей.

б) Поощрение среди своих членов гордости их каз. происхождения, духа свободы и независимости, которые не противоречат принципам американской демократии.

в) Наличие подходящего помещения для собрания членов и для собирания и хранения литературы о каз. истории, культуре, традициях, фольклора и истор. реликвий.

г) Поддерживание социальнаго общения между своими членами и добровольная помощь своим членам в беде.

д) Объединение клубов с правом представительства и голоса на годичных собраниях.

ж) Владение движимым и недвижимым имуществом, которое может оказаться нужным для выполнения целей поставленных корпорации.

2. Корпоративное наименование, под которым корпорация сиим актом созданная должна быть признана: Каз. Нац. Культурное Объединение Инк.

3 Корпорация будет распространять свою деятельность гл. образом на территории штата Нью-Йорк, но она имеет право распространять ее и на территорю др. штатов и иностранных государств.

4. Главное бюро корпорации будет находиться в Нью-Йорке, Каунти Нью-Йорк, в штате Нью-Йорк.

5. Число директоров корпорации будет не менее пяти и не больше девяти.

6. Директорами до перваго годичнаго собрания являются: Максим Зотов (329 Третее Авеню, Нью-Йорк 10, Нью-Йорк) — Георгий Тришкин (517 Ист, 13 улица, Нью-Йорк 9, Нью-Йорк) — Петр Дьяконов (22-62 36 улица, Астория 5, Нью-Йорк) — Алексей Митусь (1 Ист Энд Авеню, Нью-Йорк 21) — Владимир Лазарев (41 Вест 8 улица, Нью-Йорк 11, Нью-Йорк).

7. Все подписавшиеся под сиим заявлением являются совершеннолетними; две трети из них являются гражданами США; один из них является жителем штата Нью-Йорка, из названных директоров, по крайней мере, один является гражданином США и жителем штата Нью-Йорк.

Все вышесказанное свидетельствуется подписями и нашей печатью 23 августа 1958 года.

С подлинным верно:
Секретарь Каз. Нац. Культур.
Объединения **Ковалев.**

ПОЛКОВНИК Н. Я. ШЛЯХТИН.

26-го октября 1958 г. скоропостижно скончался в Бельгии в возрасте 66-ти лет Полковник Войска Донского, станицы Гундревской, Николай Яковлевич Шляхтин. Многие из донцов знали этого прекрасного офицера, отличного наездника и джигита. Я знал его еще с раннего детства.

Невольно вспоминается г. Замостье, Люблинской губ. — стоянка 10-го Донского каз. ген. Луковкина полка — времен Русско-Японской войны. В этом полку служили казаки Донецкого Округа — гундоровцы, луганцы, митякинцы. Большинство офицеров было родом оттуда же. Наши отцы ко-

мандовали в то время сотнями, мы же только мечтали стать офицерами, а пока что готовились к поступлению в кадетский корпус. Мать Шляхтина волновалась за единственного сына: маленький, слабый мальчик, вынесет ли он суровый кадетский режим? Опасения ее оказались напрасны. Кадетская муштра укрепила здоровье юного кадета, он стал отличным гимнастом, прекрасно учился и в 1911 г. окончил Донской корпус вице-урядником, взяв жетон за гимнастику. По окончании корпуса Н. Я. Шляхтин вышел в Николаевское кав. Училище, которое окончил вахмистром в 1913 г. и, не прельстившись полками с хорошими стоянками, вышел в свой родной 10-й полк в г. Замостье, командиром которого вскоре был назначен будущий Донск. Атаман П. Н. Краснов. Последний, в своих произведениях, несколько раз упоминает о нем.

— Шляхтин в вальсе, как молодой Бог.

— Он везде великолепен. («Накануне войны», 24. Бал.)

«Однажды, после гимнастики, меня обступила молодежь и лучшие мои гимнасты хорунжие: Шляхтин, Протопопов, Тропин и Беляев... (Там же. 18. Отношения с офицерами.)

«В конце февраля 1915 г. у д. Незвиски в Галиции, разъезд 1-й сотни 10-го Дон. каз. полка хорунжего Шляхтина силою 12 коней по гололедке и колоти замерзших полей стремительно атаковал, стоявший у сгоревшего винокуренного завода, немецкий разъезд в 20 коней. Немцы построились в одну шеренгу стоя на месте, подняли пики на высоту плеча, держа их на перевес, потом побросали пики и поскакали в балку к деревне. Казаки нагнали четверых, закололи их и преследовали разъезд пока не попали у деревни под ружейный и пулеметный огонь германской заставы. Русской пики противник не выносил.» («Русский Инвалид» № 136-137. Июль 1939 г.)

Ген. Краснов ценил этого прекрасного офицера, прошедшего хорошую строевую подготовку и имевшего боевой опыт и в 1918 году Н. Я. Шляхтин был главным инструктором на конном отделе Донской офицерской школы.

В Крыму он был офицером в Атаманском Военном Училище и за бой под Каховкой был произведен в полковники. На о. Лемносе и в Болгарии был командиром дивизиона Атаманского Военного Училища.

В 1923 г. начал джигитовать в Болгарии, а в 1925 г. был телеграммой вызван в Париж на должность шефа джигитов. С 1925 по 1939 гг. с группой джигитов он объехал всю Европу, показывая всюду казачью удаль и отвагу.

Разразившаяся война прекратила эту его деятельность, он стал работать, но с трудом заработывал на жизнь и содержание семьи и получал регулярную помощь от Союза Русских инвалидов. Тяжелая борьба за существование преждевременно сломила его здоровье и он скоропостижно скончался в городе Гента в Бельгии. Ушел от нас доблестный ,прекрасный офицер, о чем, с глубокой скорбью, извещают род Шляхтиных и род Ковалевых.

Да будет легка ему чужая земля.

Е. Ковалев.

Вдова и дочь с малолетним ребенком, после смерти Н. Я., испытывают нужду. Лиц, желающих оказать им помощь, просят направлять таковую казначею Бельгийской Обще-каз. станицы Г. Д. Епифанову по адресу:

31, rue Louis Hap, Bruxelles 4, Belgique.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КАЗАКАМ.

Более двух лет тому назад, в № 7 журнала «Родимый Край», было помещено мое «Письмо в Редакцию».

Считаю не лишним напомнить читателям, о чем я писал:

— Мною написано несколько повестей и рассказов из казачьего прошлого. Мне кажется, что наша казачья литература бытового и исторического характера очень бедна. Меня вдохновляло на мой скромный литературный труд одно желание рассказать о прошлой жизни наших хуторских казаков, которых и считаю солью казачества. В 1946 году, в Австрии, я провел несколько бесед с молодыми казаками, попавшими в эмиграцию после второй мировой войны и живши-

ми в беженских лагерях. Из моих бесед с этой молодежью я вывел заключение, что эти казачата имели смутное представление о прошлом их предков, искаженное большевистской пропагандой.

— Так ты, папаша, белогвардеец? — заявил мне один новый казак-эмигрант.

— Да, сынок, я белогвардеец, — ответил я.

— Ну, тада ты враг народа. —

Вот что внушили нашей молодежи коммунисты. Если этой молодежи не рассказать о недавнем славном прошлом ее дедов, то она останется при убеждении, что эти деды были враги народа.

Какая ужасающая неправда памяти наших героев, положивших жизнь свою за честь и свободу родимых краев... —

Дальше, в моем «Письме в Редакцию» я называю повести и рассказы, мною написанные.

Все мои рукописи содержат более 1500 страниц исписанных тетрадей.

В Редакцию «Р. К.» я обращаюсь так:

— Прошу редакционную коллегию взять на себя инициативу, тем или иным способом, дать возможность увидеть свет моим сочинениям. Может быть вы кликните клич на страницах «Родимого Края», или в другом каком-либо печатном органе и обратитесь ко всем казакам - эмигрантам помочь вам издать мои рукописи... —

На эту мою просьбу Редакция «Р. К.» любезно ответила:

— Редакция «Р. К.» идет навстречу станичнику И. Е. Тапилину, публикуя его Письмо. Редакциця «Р. К.» верит и уверена, что сочинения И. Е. действительно отражают подлинную жизнь донских казаков и поэтому настоящим обращает внимание всей донской казачьей эмиграции на труды И. Е. Тапилина и особенно просит обратить на них внимание казаков, располагающих средствами, достаточными на издание хотя бы некоторых трудов И. Е.

Казачеству нельзя допустить, чтобы труды И. Е. Тапилина погибли.

Увы, Донск. Войсков. Объединение и Редакция «Род. Края» никакими средствами не располагают и едва издают свой журнал. — Редакция.

Результат всему этому — голос вопиющего в пустыне. Мною, между прочим, написана повесть из казачьего прошлого — «Хутор Буерак — Попов» (мой родной хутор). Эта повесть посвящена моим дорогим хуторцам, их семейной и общественной жизни, их быту дореволюционного периода казачьей жизни.

Я простых, хуторских казаков называю солью казачества. В защиту такого своего утверждения я и писал эту повесть.

Прежде всего, чтобы оценить общечеловеческие достоинства отдельного народа, в частности, нашего казачьего, нужно знать его историю и его быт. Каким был казачий быт, на какой основе держался уклад казачьей семейной и общественной жизни я и рассказываю в повести «Хутор Буерак — Попов». Свидетели говорят, что казаков в наших родных краях остались единицы. Они истреблены коммунистической властью, а остатки их вымирают. Без слез и боли в сердце я не могу себе представить, что нет ни моего родного хутора, ни моих дорогих хуторцов. Я дал себе слово, что оставлю письменный документ о своем хуторе, что и выполнил.

Лично я убежден, что у нас только и ценного, — это наше прошлое.

Мы должны гордиться этим прошлым, брать из него примеры, указывать другим на свободную и справедливую казачью жизнь, почему мы так горячо и отстаиваем идею казачества.

Совершенно невозможно определить характер современной нашей эмигрантской жизни. Что в ней осталось прежнего казачьего?

Почитание наших праздников, служение панихид и молебнов, устройство трапез и проч.

Все это подобно наркотическим средствам, которыми мы стараемся поддержать угасающий в нас казачий дух.

Ни какие наши сборы, совещания, политические дискуссии ни на шаг не приблизят нас к единодушию и моральному объединению.

Нас может объединить и вразумить наше прошлое. Казаки патриоты, глубоко чтущие свое прошлое, должны, по мере своих сил и способностей, передать нашему поколению свои письменные труды, которые останутся памятниками нашего красочного, духовно богатого и героического прошлого.

Ставится конкретный вопрос: как собрать и сохранить труды наших писателей, поэтов и журналистов, чтобы:

Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я свою лампаду,

И пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет...

Обращаюсь ко всем казакам с просьбой:

Или изыскать средства для издания моих скромных литературных трудов (за которые, надеюсь, не придется краснеть издателям), или указать такое место, где бы мои труды сохранились, как документы в описании ушедшего навеки казачьего быта.

Буду ждать решение казачьего майдана и хотелось бы услышать: — В добрый час!

Казак станицы Усть-Медведицкой В.В.Д.

И. Е. Тапилин.

Адрес: Tapilin Iwan, Alterscheim, Hellbrunnerstr. 18. SALZBOURG, Austria.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

— 7 дек. 1958 г. в Париже, в залах Росс. Муз. О-ва состоялась вечеринка с концертной программой, устроенная с благотворительной целью Дамским Комитетом при Каз. Союзе.

— 27 дек. 1958 г. в Париже в залах мэрии 3-го арондисмана состоялся благотворительный бал Калмыцкаго Союза.

— 17 янв. 1959 г. в залах мэрии г. Булони, под Парижем состоялся традиционный благотворительный бал Казачьего Союза.

— 25 янв. с. г. Дамский Комитет Каз. Союза, в помещении при русской церкви. Булони, устраивал елку для казачат и маленьких казачек. Детям были выданы подарки.

— В январе с. г. в Париж приезжал хор Жарова. Им были даны три концерта 21 января в соборе Св. Магдалины (религиозные песнопения) и 23 и 29 янв. в залах Плеель. Как всегда, хор имел обычный успех.

— Полк. Ф. И. Елисеевым выпущены:

1. Двенадцать брошур под заглавием «В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ» — участие строевых частей Кубанскаго, Терскаго, Донского, Забайкальскаго и Оренбургскаго Каз. Войск на Кавказском фронте Великой войны 1914-17 гг. Каз. Войска обозначены в порядке численности своих частей, выставленных на Турецкий фронт. Перечислены полки, бригады, дивизии, батареи и пласт. баталионы, указаны фамилии старших начальников и судьба некоторых из них.

2. «НА БЕРЕГАХ КУБАНИ» № 8.

3. «ИСТОРИЯ КУБАНСКАГО ВОЙСКОВОГО ГИМНА», со многими снимками.

4, «ГЕНЕРАЛ ЭЛЬМУРЗА МИСТУЛОВ» с его портретом.

Цена каждой брошюры — 50 цент.

5. «РЕЙД СОТНИКА ГАМАЛИЯ В МЕСОПОТАМИЮ В 1916-ом ГОДУ» и его 9 портретов, начиная с юнкерских лет и в год смерти в 1956 г. Цена этой брошюры — 1 долл.

Для Европы — все брошюры по 200 фр. Выписывать по адресу:

M. T. Elyscev. 502. W. 177 St. Apt. 1c
New - York 33. N.Y. USA.

— Издательством парижской газеты «Казак» выпущены 4 выпуска историческаго труда Г. В. Губарева «КНИГА О КАЗАКАХ». Цена каждаго выпуска: 1 долл., или 400 фр. Обращаться с заказами по адресу:

Mr. T. Medkoff. 209, Bd. Bineau, Neuilly sur-Seine (Seine). France.

— В марте с. г. Дон. Войсковое Объединение выпустит особый бюллетен, посвященный перевыборам Донского Атамана... Выписывать через редакцию «Р. К.».

УШЕДШИЕ.

† 23 ноября 1958 г. в г. Фонтенебло, после долгой и тяжкой болезни скончался Мак. Петрович Обухов ВВД. Похоронен на местном кладбище.

† 26 ноября 1958 г. в г. Труа скончался на 62 г. жизни Фед. Мих. Сиволобов, стан. Зотовской, Хоперскаго окр. ВВД.

† 4 дек. 1958 г. в г. Villepinte (Франция) скончался подес. Тит. Ив. Попов, стан. Каргинской ВВД. Покойному было 70 лет. По-

хоронен на кладбище Blanc - Mesnil (S. et O.).

† В начале декабря 1958 г., в старческом доме в ЭНЭ в Бельгии, скончался полк. Алекс. Макс. Коновалов ВВД. Покойному было 72 года.

† 8 дек. 1958 г. в Гельштате Св. Георгия (Австрия) умер от туберкулеза Як. Никит. Кудинов, стан. Славянской, рождения 1911 года.

† 27 дек. 1958 г. в г. Труа скончался Алекс. Вас. Стругов, стан. Кундровской, Оренбургскаго Войска, 68 лет. Похоронен на кладбище St. Julien les Villas.

† 31 декабря 1958 г. в г. Ментенон после тяжкой болезни скончалась Елена Адольфовна Аврамова, урожденная Бодар. «Русская» француженка, она долгие годы прожила в России, преподавая франц. язык в Самарской гимназии. С самого начала 1-й Великой войны добровольно пошла на фронт сестрой милосердия. В боях под Молодечно, во время газовых атак немцев, получила за самоотверженную работу Георгиевскую медаль 4-ой ст. Во время революции, вместе с госпиталем, эвакуировалась в Новочеркасск, откуда, с собственной двухконной, хорошо снабженной медикаментами, повозкой вышла в «Степной Поход». Награждена была наравне с другими участниками похода «Степным Крестом» (№ 247).

В эмиграции, на своей родине, покойная Елена Адольфовна, достойно переносила все невзгоды эмигрантской жизни, заслужив всеобщее уважение со стороны всех, кто ее знал.

† 22 дек. 1958 г. в Париже, после долгой и продолжительной болезни скончалась Зин. Петр. Карамышева ВВД. Похороны состоялись на русском кладбище в Сен-Женевьев.

† 4 янв. в Клермон-Ферране умер В. С. Быкадоров, Атаманской станицы, ВВД. Похоронен на кладбище Сен-Жак.

† 23 января с. г. в Париже скоропостижно скончался контр-адмирал И. А. Кононов, стан. Новочеркасской, ВВД. Похоронен на русском кладбище в С. Женевьев де Буа.

РОЗЫСКИ.

— Родственники розыскивают казаков станицы Каменской В.В.Д.: Жданова Георгия, Кудинова Павла Петровича, Кудинова Владимира Ивановича, Савина Павла, Автономова. Стан. Есауловской — Николая Поликарповича Корякина, стан. Великокняжеской — казаков Левченковых и Сергея Васильевича Быкадорова из Новочеркасска. Лиц, знающих об их судьбе, просят написать в редакцию «Родимаго Края».

— Ольга Ивановна Рыжкова (Герлах) — Mrs Gerlach, 42 Elysian Ave. NYACK. N.Y. USA, просит откликнуться Александра Иванов. Рыжикова, проживавшаго во Франции: Ferme de la Batis. St. Ismier (Isère).

ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМАГО КРАЯ».

(С 15 окт. по 31 декабря 1958 г.)

П. М. Аврамов (3 взн.) — 3000 фр., И. Я. Крюков — 2000 фр., И. Серебряков — 500 фр., Баклановец — 5000 фр., Ф. И. А. — 5000 фр., Масянов — 600 фр., Е. С. Новиков (2 взн.) — 4000 фр., Мордвинцева — 350 фр., Иванисас — 550 фр., Бадьма Иванов — 1000 фр., С. Артемов — 850 фр., В. Попов — 2 долл., Быков — 2 долл., Долгопятов — 2 долл.

Через нашего представителя в САСШ Б. Н. Уланова с 15 окт. по 31 дек. 1958 г. поступило: от В. Маслова, М. Я. Дьяконова, М. Зотова, Л. Елатонцевой, Г. Урджиева, Ч. Джамбинова, Цуцукова, С. Далантинова — по 1 долл., от В. Семенова, Баяновой, Кибиреева, С. Ремилевой, В. Попова — по 2 долл., А. Никитина (2 взн.), Н. Омбадикова, Д. Джугинова — по 3 долл., от С. Иванчукова, И. Мануилова, А. Никуленкова — по 5 долл., от д-ра Ряхина (2 взн.), Б. Балыкова — по 4 долл.

От Редакционной Коллегии «Родимаго Края»

Принимается подписка на 1959 год — 1050 фр. на 6 номеров журнала.

Денежные поступления направлять по адресу:

Mr ROMANOFF, Nointel par Presles (S. et O.) France. C.C P. 15-233-79.

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, международными почтовыми купонами (по 6 купонов за № журнала) и во Франции — почтовыми марками. Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя.

Корреспонденцию на имя Редакц. Коллегии посылать по адресу:

BOGAEVSKY Boris, 52, Av. Flachat, ASNIERES (Seine) F r a n c e .

На письма, требующие ответа, — просьба присылать марку.

За статьи, помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Рукописи должны быть написаны через строчку на одной стороне листа. Непринятые рукописи обратно не возвращаются и в переписку о них редакция не вступает. Редакция оставляет за собой право их сокращать, не меняя их содержания.

В № 18-ом «Р. К.» в статье П. Данилова «Уссурийцы» вкралось несколько досадных опечаток:

На стр. 14, 4-ая строка снизу левой колонки, напечатано: «... но т. к. она...», следует читать: «... Уссури...»

На стр. 15, левая колонка, 3-я строка сверху — не по Уссури, а по Амуру; та же страница, правая колонка, 29-ая строка сверху: не «... 40.000 руб...», а «400.000 руб.»

Ф. И. АГЕЕВ

портной

английских и французских материй.

8, RUE TIPHAINE, PARIS (15).
Métro: La Motte-Picquet

ИВ. ЯК. ГЕРМАНН

AVOCAT

à l'anc. Cour d'Appel de Moscou. Membre de la Commission Internationale de Juristes à la Haye, юрисконсульт Казачьего Союза.
39, rue le Marois, Paris (16)
Tél.: AUT 42-86

Дела судебные во всех государствах. Наследства. Accidents. Ликвидации. Арбитраж. Семейные дела. Пенсии. Общества. Уставы. Договоры. Имущественные и квартирные и др. дела.
ПРИЕМ sur RENDEZ-VOUS.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e)

Родимый Край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Пасхальные поздравления.
В. Н. Романов — «1918 год.»
Н. М. Мельников — «Очерки по казачьему вопросу» (Окончание).
К. Бальмонт — «К казакам».
В. А. Чехов — «Набат».
Терская изб. комиссия — «К переизбранию Терск. Войск. Атамана ген. К. К. Агоева».
М. А. Петров — «Последние донцы на черноморском побережье».
х — «Ветер.»
Полк. Елисеев — «Оренбургское Казачье Училище».
П. Юшкин-Котлубанский — «Казак».
Б. У. — «Ставрополь на Волге - калмыцкий город».
П. А. Соколова — «В обществе».
С. Донсков — «Казачья жизнь в Аргентине».
Н. Евсеев — «Казачье завещание».
Г. С. — «Я одинок».
От Каз. Союза — «Обращение к одиноким казакам».
Уведомление — «Казачье чтение».
Редакция «Род. Края» — «Юбилей проф. М. А. Миллера».
«Казачья трагедия».
Редакция «Род. Края» — «Памяти отца Григория Ломако».
Г. Расстригин — «Полк. М. А. Медведев».
«Казачья жизнь за рубежом»
Ушедшие.
Розыски.
Поступления в Фонд издательства «Род. Края».
От редакц. коллегии «Род. Края».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. С. Новиков, В. Н. Романов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.
№ 21. Март - Апрель 1959 г. Цена — 180 фр.

PAYS NATAL Mars - Avril 1959. Parait tous les 2 mois. Directeur: *Bogaevsky.*

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Казачий Союз, Донское Войсковое, Кубанское, Терское, Астраханское Объединения, Уральская станица, Калмыцкий Союз, Общеказачья Касса Взаимопомощи, Содружество Лиенца поздравляют со светлым Праздником Воскресения Христова всех атаманов, казаков, казачек и казачат всех Казачьих Войск, в рассеянии сущих и пребывающих на Родине, и шлют им свои наилучшие пожелания здоровья, сил, бодрости и глубокой веры в возрождение Казачества.

Христос Воскресе!..

Председатель Каз. Союза:
Б. А. Богаевский.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакционная Коллегия «Родимого Края» поздравляет своих читателей и всех казаков и их друзей с Праздником Христова Воскресения и от души желает выполнения наших общих желаний — единения за рубежом и освобождения наших Родных Краев.

Редакционная Коллегия
«Родимого Края»

«1918 ГОД»

В минувшем 1958 г. исполнилось 40 лет со дня смерти незабвенного Атамана А. М. Каледина. 29. янв. по ст. стилю 1918 г. он кончил свою жизнь, недрогнувшей рукой выстрелив себе в сердце.

Умер гордый Атамана старейшего Войска, не считавший для себя возможным оставить Новочеркасск ни с Корниловым, ни с партизанами.

Ушел человек крупного общегосударственного масштаба, редкой чистоты, искренности и прямоты, человек большого ума и широких взглядов, человек долга, который в дальнейших событиях, если бы он остался жив, несомненно сыграл бы огромную благотворную роль. Но... слишком велика была тогда горечь, слишком сильно было разочарование...

Когда в декабре 1917 г. его переизбрали Войск. Атаманом, для него и для донцов было ясно, что на избранников Войска возлагается тяжелый крест. О власти в это кошмарное время Алексей Максимович говорит, как о «тяжелом кресте». Говоря о необходимости борьбы с коммунистами во имя свободы и Дона и России, А. М. Каледин подчеркивает, что из этой борьбы «можно выйти победителем только в том случае, если донцы активно поддержат своих избранников» и заканчивает свою речь словами: «так, значит, борьба не на жизнь, а на смерть», «прошу верить, что долг свой исполню до конца».

Борясь до конца, до последней возможности, за жизнь и свободу Дона, он пошел и на смерть, в то время как население, избравшее его, предпочло в своем подавляющем большинстве нейтралитет, а фронтовые части, одурманенные большевицкой пропаган-

дой, как и повсюду на Руси, и увлекаемые своими же казаками-предателями Голубовым, Подтелковым, Мироновым и др. открыто перешли на сторону большевиков и с оружием в руках пошли против избранников своего Войска.

А. М. Каледин остался верен себе и Войску до конца.

Когда после парада на Соборной площади, 18 июня 1917 г. во время принесения новоизбранному Атаману поздравлений седобородый казак сказал Атаману: «Смотри, не измени, Атаман», Алексей Максимович ответил: «Себе не изменю». «СЕБЕ»... Изменить Войску значило бы для него изменить и самому себе, своим собственным убеждениям: идеалы его личные и идеалы Войска вполне совпадали.

«Царский» генерал, прославленный герой Луцкого прорыва, сын офицера из простой казачьей семьи Усть-Хоперской станицы, пришедший к выводу, что без народа управлять нельзя, честно и последовательно проводил в жизнь начала народоправства, признанные им единственно теперь возможными, единоспасающими.

Перед лицом всей России он провозгласил это и на Московском Государственном Совещании в августе 1917 г., выступив, как вождь ВСЕГО КАЗАЧЕСТВА, от имени и по уполномочию всех двенадцати Казачьих Войск.

В применении к Дону и казачеству вообще, «народоправство» воплощалось для него в Войсковом Круге, в выборном Войсковом Атамане, в старых заветах, традициях и обычаях «древней обыкновенности», в праве казачеству самому устраивать свою жизнь, в своем доме, в своем Войске, так, как оно само хочет, а не так, как угодно было генералам из Главного Управления Казачьих Войск в Петрограде. Само собой разумеется, что казачество должно было согласовать интересы Войска с интересами государства, оберегая и защищая интересы всей России.

В грамоте, врученной Войсковым Кругом А. М. Каледину 18 июня 1917 г. «по праву древней обыкновенности избрания Войсковых Атаманов, нарушенному волей царя Петра I-го в лето 1709-ое и ныне восстановленному», Круг «приказывал»: «Руководством к законному управлению в Войске нашем должны служить тебе, наш Атаман, постановления, утвержденные Войсковым Кругом в соответствии с общегосударственными законами». И действительно, А. М. Каледин был безукоризненно корректным конституционным Главой Донской Земли.

Его программа была программа не какой-либо партии, а программа просто казачья, не выдуманная и составленная в тиши кабинета... Корни казачьего строительства уходят в глубь минувших веков, строительство это тесно связано с героическим прошлым. А. М. Каледин и его помощник Митрофан Петрович Богаевский — «Донской Златоуст» и «Баян», имя которого неотделимо от имени А. М. Каледина — оба они поставили казачеству вехи, по которым оно неизменно шло во время гражданской войны с большевиками. По этим вехам казачество будет ориентироваться и тогда, когда наступят лучшие дни и когда оно снова получит возможность строить свою жизнь у себя так, как «любо» самому казачеству.

Канули в вечность времена, когда Войско Донское, несмотря на все свои заслуги перед государством, не имело право без разрешения Глав. Управления Каз. Войск произвести расход в несколько сот рублей из своего собственного Войскового капитала, когда Военное Ведомство сдавало Войсковые земли коннозаводчикам в долгосрочную аренду по цене в несколько копеек за десятину, не давая в то же время донцам приобретать для конских офицеров и казаков, уходивших в полки, в зимовниках коннозаводчиков лошадей, забиравшихся Ремонтными Комиссиями для «регулярной» конницы...

Канут в вечность и большевики, уже совсем упразднившие и старающиеся уничтожить казачество, и оно снова возродится, как Феникс возрождался из пепла, как возродились казачьи установления, Войсковой Круг и выборный Войсковой Атаман после более, чем двухсотлетнего перерыва после страшного Булавинского погрома Петра Перваго. Ушедшие заграницу, в Турцию, после самсубийства Войскового Атамана Булавина, казаки Атамана Некрасова в течении двух с половиной столетий до сих пор сохранили свои старые дедовские заветы и свою старую веру. Сохранит свой казачий дух и нынешняя казачья эмиграция.

«Смотри, не измени, Атаман», — с этими словами, лишь в несколько измененном виде, мог бы обратиться теперь уже к нам, эмигрантам, сам Мученик - Атаман, душу свою положивший за други своя, за Вольный Дон и Свободную Россию, и мы должны

единодушно ответить на это загробное предупреждение - призыв: нет, не изменили и не изменим ни себе, ни Тебе, Великий Вождь-Атаман... Спи спокойно. Ты — наша гордость и наше знамя. Уже через два месяца после твоей смерти ответил на твой выстрел-призыв Тихий Дон, «за честь казачества, за дедовский завет и за родной свой угол взметнувший волну» и поднявший на ноги весь Дон — от мала и до велика, «С НИЗУ и ДОВЕРХУ». Мы чтим твою память и свято чтим твои заветы. Мы не последуем ни за приемлющими символическое «Главное Управление Казачьих Войск», ни за теми, которые готовы примириться с большевиками, стремящимися убить свободную душу в Родимом Краю. Огонь, тлевший под пеплом с 1709 г. и вспыхнувший в 1917 г., снова ярко вспыхнет при первом благоприятном ветерке.

В. Н. Романов.

Н. М. Мельников.

«ОЧЕРКИ ПО КАЗАЧЬЕМУ ВОПРОСУ»

(Окончание)

К прежним нападкам на казаков, не отказавшись от них, г. Байкалов в «Послесловии» присоединяет новые обвинения в причинении казачеством в лице Степана Разина, Емельяна Пугачева и Кондратия Булавина огромного вреда Российскому государству. Увлекаемей ненавистью к казачеству, автор забывает, что к Сибири и к «Очеркам по истории Сибири» ни Разин, ни Пугачев, ни Булавин никакого отношения не имели, забывает и то, что в движениях Разина и Пугачева огромное участие принимали крестьяне, т. е. неказаки, выступавшие не против государства Российского, а против крепостного права и его излишеств, против произвола и своеволия бояр и воевод, против Шемякина суда, за освобождение русского народа от рабства, но не против монархического строя, ибо движение шло под флагом монархии.

Разин и Пугачев прибавляли к этому: «чтоб всяк всякому равен был» и требовали переустройства России по казачьему образцу.

Восставшие крестьяне проявляли в отношении «господ», как и городской «люд», жестокость большую, чем казаки, и расправа с ними была более страшная, чем с казаками: например, после поражения Разина, в неказачьем городе Каневе по приказу Меньшикова было вырезано ВСЕ население мужского пола от стариков до грудных младенцев включительно, кроме «знатных», подлежавших преданию суду.

В движениях этих выступала подъяремная Русь, возглавляли ее в те моменты Разин и Пугачев, донские казаки, но нельзя в излишествах обвинять Войско Донское, как нельзя считать виновницей бедствий, пережитых Россией под Сталиным и Берией, Грузию, потому что во главе коммунистической партии стоял грузин Джугашвилли. Никто не подумает возлагать на Енисейское Каз. Войско и ответственность за теперешнюю деятельность енисейского казака Байкалова: «слава» казачьего Герострата останется за ним лично.

Проф. В. С. Ключевский писал: «Пугачевщина выступала под легальным знаменем и несла с собой идею законной власти против Екатерининской узурпации». Движения неказака И. Болотникова, а также Разина и Пугачева были первым и вторым «звонками», предупреждавшими правителей России, показавшими наглядно, что случится, если не будет отменено СВОЕВРЕМЕННО крепостное право, не будет разрешен во время земельный вопрос. А что случилось благодаря запозданию, мы, к сожалению, слишком хорошо знаем.

«Когда почва затряслась под ногами, в правящих сферах, по почину Екатерины 2-ой, выплывает мысль об уравнении общества, о смягчении крепостного права» — пишет проф. Ключевский. Но к несчастью эта всплывшая мысль снова погрузилась под воду еще на целое столетие и всплыла лишь в 1861 г., не без влияния надо думать, и ка-

зачьих «звонков». В. Г. Короленко в своем произведении «У казаков» говорит: «Действительный Пугачев далеко не похож на исчадие ада» О связи в движении пугачевцев между «старой верой» и крестьянскими вольностями пишет и С. П. Мельгунов в книге «Религиозно - общественное движение 17 и 18 вв. в России».

Считает г. Байкалов потрясателем основ Московского государства и Булавина, «поднявшего на Дону восстание против центрального правительства в тот момент, когда Россия напрягала свои силы в борьбе со шведами, т. е. совершившего такой акт, который должен был быть квалифицирован, как государственная измена».

«Беда, коль пироги начнет печь сапожник, а сапоги точать пирожник»... Да знает ли хоть что-нибудь о том предмете, о котором он пишет, этот «историк» «автор статей, искажающих историю или просто фантастических»?.. Не для его вразумения — ибо нет хуже того слепого, который НЕ ХОЧЕТ видеть, и нет хуже того глухого, который НЕ ХОЧЕТ слышать, а для восстановления истины приведу хотя бы вкратце некоторые данные. Без всякой помехи для успехов во внешней войне Петр I-ый посылал на Дон тысячные отряды, когда на Дону было полное спокойствие и когда Донское Походное Войско под командой Походного Атамана Данилы Ефремова билось со шведами в составе армии Петра. Отряды посылались на Дон не для усмирения несуществующего мятежа — они то именно «мятеж» и вызвали, — а для вылавливания на Дону старообрядцев и др., бежавших из Москвы, где в то время «было горя людского, что песку морского». Преследуемые беглецы искали на Дону спасения и свободный Дон предоставлял им право политического убежища. Спасавшиеся, уходившие по «сиротской дороге» на Дон, знали, что «с Дона выдачи нет». Это право политического убежища для несчастных, священное в понятиях свободолюбивых, никогда не знавших крепостного права, донцов, всегда традиционно и твердо это право отстаивавших, было Москвой нарушено, попрано. Пришло запрещение принимать беглых: «беглецов и никаких пришлых людей ни откуда не принимать, за укрывательство казаки будут сосланы вечно на каторгу, а пущие заводчики без жалости казнены будут». Присланные отряды кн. Долгорукова стали вылавливать по казачьим городкам старообрядцев, молившихся с двуперстием и по древно-славянским церковным книгам (подумайте, какое страшное преступление! - Н. М.), стали рубить им пальцы, резать носы и языки, заковывать в кандалы и отправлять в Москву. Когда атаманы городков стали протестовать против нарушения казачьего права в пределах «казачьего присуда», кн. Долгорукий стал хватать и пороть розгами протестовавших, стал ловить всех «новоприходцев», не разбираясь, кто и когда зашел на Дон. Тысячи казаков были закованы в кандалы и отправлены в Москву. Одновременно началась и экспроприация казачьего имущества: кн. Долгорукий передал Изюмскому полку солеварни, открытые донцами в 1701 г. в Бахмутском городке.

«Отписки» атамана Бахмутского городка Булавина к царю, его просьбы оставить на Дону «прежние обыкновения» остались без ответа, не увенчалась успехом и миссия гонцов, посланных Булавиным в Москву с жалобой-протестом против незаконных действий Долгорукова. Наоборот: в подкрепление к князю Юрию Долгорукову был прислан новый отряд солдат с дьяком Горчаковым... Ко всему этому присоединилось оскорбление религиозного чувства донцов. То, что в рабской Москве, под давлением «государева слова и дела» передавалось шепотом, на свободном Дону говорилось открыто на основании рассказов бежавших старообрядцев и казаков «зимовых станиц», подолгу оставшихся в Москве. На Дону знали и о «сумасбродном, всешутейшем и всепьянейшем» соборе, и о «женитьбе партиарха», и о роли самого царя на этой свадьбе, о священных сосудах в порнографических формах, — и в глазах верующих царь стал богохульником... Начали высказываться подозрения «не антихрист ли?»... Свежа была еще память о «концентрационных» лагерях на верфях под Воронежем, куда в принудительном порядке сгоняли и казаков, где они гибли массами от недоедания и эпидемий. Среди казаков начался ропот, и когда чаша терпения переполнилась, Булавин поднял казаков на защиту «казачьего присуда». Лозунг «с Дона выдачи нет» начал осуществляться на практике при помощи оружия. Булавин восстал против тогдашнего «Лиенца» с самоотвержением, которого не оказалось ни у кого в дни нынешнего Лиенца в наш просвещенный век, когда танки были направлены против женщин и детей...

В ответ на уничтожение Булавиным от-

ряда кн. Ю. Долгорукова Петр приказал брату убитого полковника: «ходить по тем городкам, которые пристают к воровству и оные жечь без остатку, а людей рубить, а заводчиков на колесы и колья». После ликвидации Булавина, когда сам Булавин, избранный уже Войсковым Атаманом, застрелился, месть продолжалась по инструкции Петра: «... по совершении оном, когда пойдешь назад... по Дону лежащие городки по сей росписи разори и над людьми чини по указу...» Следуют названия городков по Хопру, по Бузулуку по Донцу, по Медведице — уничтожено было 44 городка. Только в порядке репрессии было перебито 10000 казаков. Спасся лишь отряд атамана Игнатия Векрасова, который, забрав семьи, ушел в Турцию.

И не смотря на все это, Дон, во главе которого во время этой борьбы был Войсковой Атаман К. А. Булавин, не отозвал со внешнего театра военных действий свое Походное Войско, и именно в это время донцы у д. Лесной нанесли страшное поражение шведам, разбив наголову шведский корпус Карла. Донцы Походного Атамана Данилы Ефремова, в дружном порыве с семеновцами захватили ВСЮ артиллерию, 42 знамен, массу пленных во главе со шведским главнокомандующим Левенгауптом и до 500 повозок с боевыми припасами. Без артилерии, захваченной донцами, Карл 12-ый не мог уже победить под Полтавой, о чем свидетельствует и проф. Ключевский: «стыдно было бы проиграть Полтаву после Лесной». И все это г. Байкалов называет государственной изменой? Возможно лишь одно — и это в самом лучшем для него случае — объяснение: абсолютное невежество «историка» в вопросах истории Дона.

Г. Байкалов сам политический беженец, воспользовавшийся правом политического убежища в свободной стране, откуда выдачи нет, — что он сказал бы, если бы в одну из таких стран ворвались бы отряды Красной Армии и стали вылавливать — и если не резать языки и носы, то отсылать в концентрационные лагеря и апатридов и натурализовавшихся, и если бы тут вдруг появился вождь «Булавин», «готовый положить душу свою за други своя»?

Может быть, в связи с кампанией дезинформации под лозунгом «руки прочь от коммунистической партии», мы доживем и до того момента, когда казак Л. Г. Корнилов и неказаки М. Б. Алексеев, А. И. Деникин, П. В. Врангель, адм. Колчак, казаки Каледин, Караулов, Дутов, Богаевские и все другие вожди белого движения, выступившие против «центрального правительства» в момент, когда оно еще не заключило Брест - Литовского мира и потом вело войну с Польшей, будут объявлены Байкаловым, как восставшие против центрального правительства и «совершившими такой акт, который должен быть квалифицирован, как государственная измена»?

А свою деятельность против «центрального правительства» в момент, когда оно вело войну с Японией, а потом с «центральными» державами, ту деятельность, которую с другими факторами, в конечном счете, привела к тому, что пережила и переживает сейчас Россия, а вместе с ней и весь мир по обе стороны железного занавеса, г. Байкалов, бывший социал-демократ, староста политических ссыльных в Красноярской тюрьме и бывший одновременно с Л. Троцким полит. ссыльным в глубине Сибири, как он сам отрекомендовался в своих воспоминаниях в «Возрождении» и «Русской Мысли», эта деятельность, по его мнению, не должна быть, конечно, «квалифицирована», как «государственная измена»?

Революционер, приложивший свою руку к потрясению основ Российского государства начала 20-го в., которых и невозможно сравнивать с основами времен Разина, Пугачева и Булавина, вдруг ополчается на защиту этих основ, ставших для него дорогими против казачьих «бунтовщиков»... К тому, что было уже сказано по поводу этих основ, от которых в Моск. государстве того времени было «горя людского, что песку морского», добавим лишь характеристику, данную известным профессором Московского Университета Кизеветтером: «Московское государство было государство сверху до низу закрепощенное и не даром все там, от последнего бобыля до первого боярина, именовались холопами государя Московского», «Кнут, батоги — как средства извлечения из населения службы и повинностей — так и свищут на каждом шагу в этом «идилическом» царстве Московском. Правеж, битье батогами, кнут, ссылка в рабство — это административные приемы на каждом шагу». Ту же картину, по существу, рисует и проф. В. О. Ключевский. Положение стало особенно тяжким после «Уложения» 1648 г., окончательно закрепостившего крестьян и превратившего их в рабов, и после раскола

1671 г., когда началось преследование старообрядцев.

⁂

С усердием, достойным лучшего применения, г. Байкалов тщательно отыскивает повсюду, чем бы уколоть казачество, и, забывая все доброе, настаивает на «огромном вреде», причиненном государству Российскому во время Димитрия Самозванца, повторяя, конечно, и свое обычное о грабежах, замалчивая о роли Атамана Межакова и его отрядов.

Я не собираюсь канонизировать казачество, знаю, что и у казаков, как и у каждого народа, у каждой бытовой группы, могут быть и неизбежны те или инные недостатки — «Кто Богу не грешен, царю не виноват?» — и в прошлой моей статье «В защиту доброго имени Ермака и казачества» в № 14 «Род. Края» я говорил о грабежах во время войны, практиковавшихся, особенно в прошлые века, и западно-европейскими народами, и россиянами, и красногвардейцами и добровольцами, но почему все приписывать только казакам и почему сейчас нападать на казачество, выбрав именно этот момент, чтобы повести атаку? Почему, говоря о каком то огромном вреде, Байкалов забывает основную роль Донских Атаманов кн. Трубецкого, Межанова и др.? Вполне возможно, что отдельные казаки, отдельные казаки, отдельные их отулды, вдали от Дона и не имея интендантских запасов, или отряды ложно называвшие себя казаками, или те, которые населением неправильно принимались за казаков, могли причинять вред отдельным лицам или деревням три с половиной века тому назад, но как можно говорить об огромном вреде, причиненном ГОСУДАРСТВУ? Святыми я никого не считаю, но считаю своим долгом ДОНЦА опровергать явную предвзятую неправду.

Для излечения от этой навязчивой идеи полезно почитать хотя бы Ключевского, авторитет и беспристрастность которого, думаем, не станет отрицать даже Байкалов. «Скоро стало видно, — пишет профессор — что без поддержки казаков ничего не сделать... Старец Палицын не помедлил и скоро пошел в полки, где увидал Пожарского и К. Минина и многих дворян, плачущихся и сказавших, что без казаков сражаться с врагами не могут и умолиша старца, чтоб шел в казачие станы молить и просить, чтобы шли казаки скоро и немедленно против врага». «Казацкие же Атаманы, а не московские воеводы — свидетельствует Ключевский — отбили от Волоколамска короля Сигизмунда». «Казаки же отбили гетмана Хоткевича от Китай-города и взяли Китай-город приступом.»

Действия казаков, нанесших полякам главные удары, заставили их прекратить борьбу и Смута была преодолена «Божьей милостью и казачьей службой»...

⁂

Нашел «историк» чем упрекнуть Донское казачество и за 1917-1918 гг.: казачество, оказывается, в эти годы «оказало большевикам ОГРОМНУЮ услугу», т. к. часть казаков присоединилась к большевикам...

Какую смелость надо иметь, чтобы бросить такое обвинение людям, отдавшим все для Родины и Родимого Края, все там потерявшим и оставившим беспомощные семьи на расправу бесчеловечного врага, тяжело переживающим физическое уничтожение казачества, целыми станицами депортированного на Север, Урал и в Сибирь, и теперь здесь на чужбине неожиданно ни с того ни сего облитого ушатами грязи... И кто же смеет так оскорблять? Человек не принимавший участие в гражданской войне, заблаговременно уехавший в Англию... Достаточно указать, что Донское Казачество ВОССТАЛО всем народом, что в момент наивысшого напряжения оно выставило на фронт до 90 полков, что казаки на юге составляли до 80 % бойцов.

По имеющимся данным, летом 1918 г., донцы, кубанцы, уральцы и оренбургцы дали 55 000 фронтовых бойцов, вся же многомиллионная Россия дала всего 14 000 добровольцев, в Красной же армии к 15 авг. 1920 года числилось свыше 48 000 офицеров неказаков.

Я уже писал раньше: поражает в авторе — особенно в авторе казаке — напряженность резко отрицательного враждебного отношения к казачеству, идущего в разрез с подавляющим большинством историков. Теперь, после ознакомления с воспоминаниями г. Байкалова, невольно задаешь себе вопрос: бывший социал-демократ, хотя и проделавший поворот на 180 градусов, хотя и удостоенный теперь доверием части эмиграции, избравшей его членом правления Национального Объединения, долженствующего бороться с коммунистами, быть может до сих пор не изжил психологии «революционной демократии», ненавидевшей казаков за их попытки, по приказу законной тогда вла-

сти, помешать при содействии нагайки осуществление того, что в конечном счете, привело к советскому раю? Казаки в глазах товарищей Байкалова были и у многих и остались «нагаечниками», «опричниками проклятого старого режима», которых они ненавидели больше, чем «усмирителей» из не казаков — например семеновцев полк. Мина, также исполнявших приказ законной власти.

Не понимали и не понимают, что казаки, никогда незнавшие крепостного права, крепким здравым смыслом своим, никогда не пьяневшие от свободы, им привычной, в жизни своей, во всем быту, умевшие сочетать свободу с порядком, проникнутые здравым государственным началом, были ГОСУДАРСТВЕННИКАМИ.

Дисциплинированные, они и на войне задерживали дезертиров, они выступали на защиту закона и порядка не только по приказу царской власти, но и по приказу Временного Правительства и, решительно выступив в Петрограде 3-5 июля 1917 г., подавили большевицкое восстание и спасли тогда Времен. П-во. Но после того, как последнее, торжественно, с большой помпой, похоронив убитых донских казаков и офицера, на другой день выпустило на свободу всех арестованных вождей бунта, ликвидированного казаками, и большевики повели яростную «травлю опричников» среди солдат неказачьих полков Петроградского гарнизона, уже 3-5 июля отказавшихся поддержать казаков, когда Времен. П-во объявило «изменником Родине» Верхов. Главнокомандующего казака Л. Г. Корнилова, а затем с невероятным легкомыслием, не сделав ни малейшей попытки проверить провокационную телеграмму с юга автора, так и оставшегося неизвестным, отрешило от должности первого выборного Войскового Атамана А. М. Каледина, предало его суду и потребовало явки в Могилев, когда правительство объявило мобилизацию Москов. и Казанского военных округов для подавления НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО мятежа на Дону — смутилась казачья душа и заболела и она, в атмосфере общего безумия. Заболела все же временно, и по происшествии короткого времени, государственники на территории ВСЕХ двенадцати Каз. Войск восстали против большевиков на защиту свободы в сочетании с порядком. В ответ на упрек одного из «донских патриотов» в ненависти к казачеству, г. Байкалов отверг обвинение, сославшись на то, что он не может быть врагом, ибо и сам казак к тому же удостоенный высоким доверием Енисейского Каз. Войска, пославшего его в Учредительное Собрание. — Возражение и аргументы не очень сильные: что касается ненависти, то она вписана черным по белому в его писаниях, относительно же высокого доверия нужно знать, что до революции 1917 г. было не 12, а 11 Каз. Войск, и Енисейского Войска, как «Войска», не существовало, — были лишь Енисейские казаки, еще нежившие общественной войсковой жизнью, не имевшие ее опыта и традиций, община маленькая, имевшая возможность дать на фронт на начале войны 1914-17 гг. лишь 1200 казаков (Дон в начале войны послал 43 конных полка, 2 пеших бригады, 30 отдельных сотен и 23 батареи). Нет ничего удивительного, что только что возникшее Енисейское Войско избрало в Учред. Собрание социал-демократа с «ореолом» борца против старого режима, а Войсковым Атаманом — социалиста - революционера Сотникова, который не решился выступить с оружием против «братьев», несмотря на желание енисейских казаков, и распылил их, сам скрывшись на Алтае. Обжегшись на социал-революционере, Енисейцы выбрали потом Войсковым Атаманом генерала В. Л. Попова, бывшего управляющим канцелярией Иркутского генерал-губернатора, но и на этот раз неудачно: ген. Попов — единственный случай в жизни Каз. Войск — уехав во временный отпуск, перешел на сторону большевиков... Енисейские казаки честь свою восстановили с Атаманом Тяншанским и ген. Потаниным, приняв потом активное участие в гражданской войне.

***

В каких мрачных красках псевдо-историк рисует и преподносит читателю казаков и их героев, забывая, что они являются и героями всей России... У него все казаки — и до и после Ермака — «грабители»... Грязь эта не пристанет ни к Ермаку, ни к Трубецкому, ни к Межакову, ни к Платову, ни к Бакланову, ни к Каледину и Назарову, ни к братьям Богаевским, ни к Караулову, ни к Дутову и ни к одному из больших людей, данных казачеством России.

Не пристанет она и к казачеству в целом.

А с каким уважением пишет о казаках, об их быте, традициях, особенностях и «обыкновениях» В. Г. Короленко в своей книге «У казаков»... С каким теплым чув-

ством об них отзывается великий писатель земли Русской, — в повести своей «Казаки» — Л. Н. Толстой, проведший первые годы своей службы юнкером и офицером среди казаков в станице на Тереке, и позже, в своих думах о будущем России, пришедший к такому выводу: «всемирно-народная задача России состоит в том, чтобы внести в мир идею общественного устройства без поземельной собственности... Это не есть мечта — она факт, выразившийся... в общинах казаков. Эту истину понимает одинаково ученый русский и мужик, который говорит: «пусть запишут нас в казаки».

Недавно умерший в Москве Гиляровский — «дядя Гилай» — бывший довольно близким человеком к Л. Н. Толстому, в своих воспоминаниях, напечатанных при большевиках, пишет, что перед своим предсмертным уходом из Ясной Поляны, Лев Николаевич решил свои последние годы провести среди любезных его сердцу казаков и что после его смерти в кармане его одежды в домике при станции Астапово, где он из-за болезни должен был выйти из поезда и где скончался, нашли железнодорожный билет до станицы, до той станицы Терского Войска, где он жил в молодости. Лев Николаевич ехал к казакам...

Так что пусть не обижается г. Байкалов, если — по части моральной — его отзыву мы предпочтем оценку Л. Н. Толстого, а по части исторической отдадим предпочтение авторитету Н. М. Карамзина, после глубокого научного изучения источников и всей эпохи записавшего на страницах Русской истории: «Загнав Кучума в Илимские степи и поставив межевой столб Государства Московского на берегах Оби, ... Ермак послал в Москву первого по себе Атамана Ивана Кольцо бить челом... царством Сибирским». Этими словами крупный историограф — а вместе с ним и другие большие УЧЕНЫЕ — не любители — историки подтверждают право донского казака Ермака Тимофеевича именоваться Покорителем Сибири. Тем же авторитетным ученым обрисован и облик Ермака: «Население Сибири в Ермаке, человеке с глазами светлыми, быстрыми — зеркало души пылкой, сильной, ума проницательного — нашло правителя мудрого, кроткого, справедливого».

С одной стороны, как оценивает его профессор М. Миллер, Байкалов — «псевдоученый, историк-любитель», выступавший со «статьями, искажавшими историю, или просто фантастическими», черпавший свое вдохновение в смехотворной «La Couquete de la Siberie», с другой — целая плеяда корифеев русской исторической науки, к услугам которых были все архивы бывших «приказов» и министерств... С одной стороны Байкалов, а с другой — русские цари, опиравшиеся в данном случае на авторитет историков, жаловавшие «Высочайшим повелением» полки, покрывшие свои знамена славой, шефством Ермака Тимофеевича, и полки считали это за честь, как «монаршию милость», чего не могло бы быть, если бы цари и полки считали Ермака разбойником, а не национальным героем.

Именем не кого либо другого, а именем Ермака, не имевшего притом ничего общего с моряками, был назван первый ледокол русского флота, построенный по планам погибшего в Порт-Артуре адм. Макарова.

Против байкаловских измышлений говорит и народное признание Ермака, по всенародной подписке, с согласия и утверждения правительства, возвигшего в Тобольске памятник Национальному герою, не говоря уже о признании Донского казачества, поставившего в Новочеркасске памятник Ермаку, как казачьему герою. Такие почести разбойникам и грабителям не воздаются...

И ни к чему и постыдна эта непристойная свистопляска на могиле героя через 374 года после его смерти на поле брани за Великую Россию и на славу родного ему казачества.

В одной из песень, посвященных Ермаку, есть такие слова:

«Можно слышать, к могиле склонившись:
Я донской был казак, по прозванию
Ермак...
О покое моем помолитесь...»

Казалось бы, наши Национальные герои заслуживают хотя бы покоя.

Н. М. Мельников.

Небольшое дополнение. 28 янв. в Доме для стариков, где я живу, состоялся доклад сотрудника «Рус. Мысли» проф. П. Е. Ковалевского, частично посвященный Ермаку. Так же, как Байкалов, проф. Ковалевский отрицал за Ермаком право именоваться покорителем Сибири, основываясь на тех же Байкаловских доводах.

Я счел своим долгом выступить в качестве оппонента и, прежде всего попросил профессора ответить: появились ли в прежней России или в СССР или заграницей ка-

кие либо новые данные или документы, касающиеся Ермака и его эпохи, или же нынешние «историки» оперируют теми же данными, что и наши старые заслуженные ученые, как Карамзин, Ключевский, Платонов и др. Вопрос мой был поставлен в связи с заявлением редактора «Рус. Мысли» г. Водова в предисловии его к моей статье, что «при свете НОВЫХ данных и документов взгляды на те или инные события часто меняются...» Я подчеркнул, что в то время как нынешние «историки», в их числе и профессора, вынуждены в своих заграничных исследованиях пользоваться очень ограниченными источниками, прежние ученые, все свое время отдавшие науке и не вынужденные гоняться за куском хлеба, имели в своем распоряжении, открытые для них, все архивы прежних Приказов и Министерств, почему и следует отдавать преимущество их выводам перед измышлениями гг. Байкаловых, а они устами Н. М. Карамзина, с которым были согласны в своих выводах и др. профессора записали на страницах русской истории: «Загнав Кучума в Ишимские степи и поставив межевой столб государства Московского на берегах Оби, Ермак послал первого по себе атамана Ивана Кольцо бить челом ЦАРСТВОМ СИБИРСКИМ». Не стали и русские цари ждать несколько столетий до основания Владивостока или покорения оставшейся Сибири, чтобы присоединить к своим многочисленным титулам и титул царя Сибирского.

Пришлось мне указать и на то, что никакого другого царства с Сибири, кроме «Сибирского» царя Кучума, никаких других царей-ханов в Сибири не существовало, не было там и организованных армий или отрядов, не пришлось Москов. государству снаряжать армии или большие отряды для покорения других царств, не было потом и никаких сражений, в то время как отряду Ермака пришлось выдерживать серьезные бои и самому погибнуть на поле брани.

После Ермака шло уже не завоевание Сибири, а ее освоение, «подведение под ясак» моск. царю племен, плативших дань Кучуму — остяков, вогуличей, пелынцев, чукчей, ураханцев, хантов, туральцев и «прочие языки», а также и тех, на которых Кучум власти своей еще не распространил.

Битвам Ермака, посвящена и картина известного художника казака Сурикова «Битва на р. Иртыше».

Н. М. Мельников

От редакции: Некоторыми казаками было высказано пожелание, чтобы ответы г-ну Байкалову были бы выпущены отдельным сборником.

Просим наших читателей и вообще казаков сообщить нам свое мнение по этому поводу. Издание такого сборника будет возможно лишь при вашей материальной поддержке, ибо ни ДВО, ни «Род. Край», средствами не обладают.

К КАЗАКАМ.

Казаки, хранители юга,
Властители вольных степей,
Душой до казацкого круга
Иду с челобитной моей.
Казак — полновольная воля,
Казак — некрушимая крепь
Его забаюкала, холя,
Вся южная Русская степь.
Содружеству — святость закона,
Содруга нигде не покинь,
Цветущего Тихого Дона
Веселая вольная синь.
Казак — безоглядная доля,
Днепровский о брег водомет,
Через долгое Дикое Поле
Всей конскою мощью полет.
Во имя Родимого Края,
И веры, чья цельность строга,
Орлов длинокрылая стая,
Орлиный налет на врага.
Я с зовом к вам, казаки, к вам с зовом,
Услышьте зовущий напев,
Из дома с разрушенным кровом
Унес я негаснущий гнев.
Наш Край под пятой иноверца,
Зажжен нечестивый пожар,
Зачем же до вражьего сердца
Орлиный не рухнет удар?
Бесовские сильны твердыни,
Но в нас он, отцовский наш Край,
Господь не изсяк и доныне,
Кто любит Россию, дерзай.
Довольно нам чуждого праха,
Готовьте могучий размах: —
Кто держится чарою страха,
Метните в них губящий страх.

К. Бальмонт.

« НАБАТ.»

Хотя вас не будет
Слава не умрет о вас!
Слава! Слава!

Нет почти уголка на нашей земле, где бы не оставили свои кости сыны вольного казачества.

Только утонувший в землю или в сыпучий песок пустыни низенький холмик говорит, что здесь кончилась чья то жизнь.

Часто ни креста, ни имени...

В повседневных трудах и заботах люди забывают и своих близких, а что им за дело до безимянной могилы чужого, часто сложившего свою голову для сохранения их же жизни.

Но есть могилы, о которых забыть не смеем.

Далеко, в самом сердце Азии, в глухом китайском городке Кульдже или вблизи его, точное место ее я не мог узнать, есть такая могила, о которой казаки не смеют забыть: то могила геройского Атамана Оренбургского казачьего войска Ген. Дутова и его верных соратников.

В феврале 1920 года обманом, предательски, он вместе с двумя верными казаками был заманен в засаду и убит.

«НАБАТ» написан Ген. Дутовым в 1918-ом году, прочтя его в 1959-ом году, я был поражен его импрессией, той верой в казачество, в любви к нему и родине, которые в нем высказаны автором.

Я полагаю, что следует всем казакам всех казачьих войск добрым словом помянуть этого достойного Атамана братского Оренбургского войска, отдавшего родине и казачеству самое дорогое что имел — свою жизнь, а молодым и старым казакам снова услышать его призывной набат к сполоху, пробитый им еще в 1918-ом году.

Стокгольм. 1959 год.

В. А. Чехов

***

Грозно и властно гудит вечевой колокол казачества. С далекого Дона несется звон его.

Старший брат, твой набат услышали сыны Урала, они давно ждали его. Они бьются уже второй год за великую Мать-Россию и вольную казачью волюшку.

Гребенцы, суженцы, лабинцы, черноморцы, весь бурный Терек и славная Кубань снова заняли свои сторожевые вышки и зорко оберегают Русь. Иртыш, вспомня прошлое, послал потомков Ермака укреплять русскую государственность.

А набат все сильнее и сильнее, и звуки его все шире и шире плывут в воздухе.

Вот они докатились и до Амура и Байкала, радостно отозвались в сердцах казаков, и грозные полки растут и растут.

А набат все гудит.

Далекая Уссури потянулась и, услышав родные звуки, встрепенулась и слилась в общем течении.

А набат все гудит.

Тихое Семиречье, притиснутое к Китаю, тянет руки свои к родным братьям и радуется скорой выручке, заслышав призывные звуки.

Астрахань бьется в судоргах, но радостный звон казачьего колокола окрыляет сынов Волги.

А набат все громче и громче.

Бейте и Вы, родные станичники, в свои вечевые колокола, бейте и ВЫ в набат в своих тихих станицах.

Зажигайте вехи сигнальные! Встало все казачество, встало твердо и нет ему конца!

От Черного моря до берегов океана грозно двигаются полки.

Стальные пики, как лес, колышатся.

Радуется стар-казак: легко ему умирать, видя дружбу и мощь казачью, видя, что дети не посрамили седин его и помнят былую славу.

Радуется и млад-казак, что привел Бог принять участие в защите вольности казачьей и отблагодарить кормилицу Русь за ее заботы.

Становись казак плотнее! Пусть красный, малиновый и желтый лампасы покажут всему миру, что жив еще казак, живо его огненное сердце, жив дух, и быстро течет его свободная кровь и нет силы свалить эту вековую общину.

На крови и костях предков своих, вольных и охочекменных людей, создались казачьи гнезда.

Вечно свободные, чуждые козни, казачьи общины всегда стояли за право государственное. Да и не может свободный вечно

казак допускать разнузданость, предательство и продажу Родины своей!

Казак был и есть верный сын Родины и любит ее больше жизни своей.

А набат все гудит и гудит.

И снимает старый казак со стены свою дедовскую шашку, выезжает на защиту Руси православной.

И преклоняются перед сединой казачьей буйные головы молодежи и затихает их веселый смех.

А набат все растет и растет.

Слава тебе, Тихий Дон, слава буйному Тереку, слава красивой Кубани, слава вольному Уралу, слава старому Иртышу, слава студенному Байкалу, слава Амуру и Уссури!

Вольные станичники слышат набат и звуки его радостны им.

Русь великая, Русь тихая серомяжная, Русь православная, слышишь ли ты набат казачий?

Очнись, родная, и ударь в своем старом Кремле-Москве во все колокола и твой набат будет слышан повсюду. Сбрось, великий народ, ярмо чужеземное, немецкое! И сольются звуки вечевых казачьих колоколов с твоим Кремлевским перезвоном, и Русь великая, Русь православная будет целой и нераздельной.

Бей в набат, русский народ!

Бей сильнее, зови сынов своих и будем все мы дружны за Русь святую.

Атаман Дутов.

К ПЕРЕИЗБРАНИЮ ТЕРСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА генерала К. К. АГОЕВА

4 января с. г. закончились выборы Терского Войскового Атамана. Из нескольких кандидатов, выставленных свободным волеизъявлением рассеянных по всему миру терцев, согласились баллотироваться только двое. Из этих двух кандидатов подавляющим большинством голосов был переизбран на второй четырехлетний срок генерал-майор Константин Константинович Агоев с прежним наименованием: «Заместитель Терского Войскового Атамана». Началом четырехлетнего срока его атаманства считать день его переизбрания, т. е. 4 января 1959 г.

Генерал К. К. Агоев родился в 1889 году. По окончании Николаевского кавалерийского училища из портупей-юнкеров выпущен хорунжим в 1-й Волгский полк Терского Казачьего Войска. В училище получил первый приз за верховую езду и записан на мраморную доску. Окончил офицерскую школу по гимнастике и фехтованию и был при ней оставлен инструктором.

В 1914 г. в составе своего полка выступил на фронт. В том же году на Ужокском перевале в Карпатах был тяжело ранен двумя пулями. В 1916 году вновь ранен в Трансильвании с раздроблением кости бедра. В гражданской войне против большевиков принимал весьма активное участие сначала на Тереке, а потом в составе Добровольческой Армии. В 1918 г. под ст. Суворовской (Кубань) вновь был ранен в левую руку.

За исключительно выдающуюся боевую деятельность был награжден всеми боевыми орденами, положенными по чину, и кроме того Георгиевским оружием и орденом св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-ой степени.

В Добровольческой Армии закончил службу командиром отдельной казачьей бригады, с которой и эвакуировался вместе с другими частями Русской Армии заграницу.

Ген. Агоев уже долгие годы проживает в Соединенных Штатах Америки.

Терская Избирательная Комиссия

ПОСЛЕДНИЕ ДОНЦЫ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ.

В №16 «Род. Края» прочел статью Максима «Мамонтовцы на Черноморском побережье»... «А на Черноморском побережье в это время уже агонизировали остатки Вооруженных Сил Юга России...» уточняет автор. В №18 «Род. Края» П. Крюков сделал небольшое добавление в этой статье...

Когда мамонтовцы уже сражались на полях Таврии, на юге Кубани, в Баталпашинском, Лабинском и др. Отделах еще дрались кубанские части ген. Фостикова, в которых было не мало донцов, попавших сюда небольшими группами, или чаще, в одиночном порядке после Новороссийской катастрофы. Были также в небольшом количестве и представители славного Терского Войска. Из донцов потом образовали пеший батальон в 500-600 человек, который позже был почти полностью уничтожен в бою под станцией Владимирской. Подробности и печальный исход боя мне рассказали донцы - участники, успевшие спастись. По их словам основной причиной гибели батальона был недостаток боеприпасов.

Существовала также отдельная сотня донцов, входившая в отряд полк. Улагая. Помню имена четырех младших офицеров - донцов, попавших сюда разными дорогами: сотники Сиволобов, Потапов, Хохлачев, Петров. В частности автору этих строк пришлось в свое время проделать длинный путь: Майкоп - Екатеринодар - Армавир - Баталпашинск.

В Екатеринодаре, в гостинице-тюрьме я встретил цвет Донской Армии — ее офицеров в начале их скорбного пути. Многих из них я знал лично, так полк. В. И. Алексеева, командира 5-го Дон. Каз. полка постоянной армии почти со всеми офицерами этого полка: подес. Краснянским, Егоровым, Адарянским, хор. Егоровым. Тут же я встретил самого молодого полковника Донской Армии — Сергея Уварова. Среднего роста, широкоплечий, в гимнастерке, подтянутой кавказским ремешком в наборах, в брюках с лампасами и с неизменной белой небольшой папахой на бекрень. Быстрый в движениях он выделялся в общей массе многих сотен пленных. Чека с тов. Чернобровым во главе и пожаловала его высшей наградой: он был расстрелян вместе с некоторыми другими, как подготовлявший восстание к 1 мая. В начале июня 1920 г. мне удалось покинуть Екатеринодар, а 18 августа помощник атамана стан. Преградной подписал мне пропуск в стан. Передовую.

Моя длинная дорога зигзагами от Майкопа до Крыма завела меня в казенные леса Баталпашинского Отдела, наполненных гонимыми людьми. Я попал в «Хоперский лесной отряд», основное ядро которого составляли казаки близь лежащих станиц, гл. образом Бекешевской, Суворовской, Усть - Джегутинской, и черкессы ближайших аулов. Из офицеров помню кубанцев: ес. Антонова (Сопрунова), хор. Савченко, Вонюхова, Киреева. Этот отряд переменной численности впоследствии разделился. Часть его, казаки отдаленных станиц, двинулась в район стан. Зеленчукской, Кордонинской на соединение с главными силами ген. Фостикова. Начальником этого отряда был ес. Ильин (кубанец) и ес. Бишев (черкесс). Наша донская группа также входила в этот отряд. Оставшиеся решили защищать свои хаты. Позже мы узнали об их печальном конце.

Кубанцы, вероятно, достойным образом осветили действия кубан. частей на этом фронте под командованием ген. Фостикова. В донской литературе об этом ничего не написано. Будучи непосредственным участником этих событий, я решил поделиться с читателями «Род. Края» своими воспоминаниями об этом периоде, тем более, что у меня сохранились некоторые документы.

К концу августа 1920 г. выяснилась полная невозможность продолжать дальнейшее сопротивление на этом фронте и потрепанные части двинулись через перевал к Черному морю. Начальником нашего отряда был георг. кавалер полк. Белов. Переход был не из приятных, т. к. в горах было уже холодно, а мы в большинстве случаев были плохо одеты и обуты... О нормальном питании нечего было и говорить — каждый заботился о себе, как мог...

Благополучно перешли перевал и спустились в поселок Красная Поляна. А на второй день были на самом побережье и влились в кубанские части, которые сдерживали натиск красных со стороны Сочи. Борьба велась гл. образом вдоль шоссе Сочи-Адлер. Красные располагали броневиками и превосходили нас численностью. Часто они пытались нас окружить, заходя нам во фланги и тыл. Срубленными деревьями, которые мы клали поперек шоссе, мы останавливали броневики и с боем уступали каж-

дый аршин земли, иногда дорогой ценой. Кубанцы держались группами — остатками полковых формирований или по станицам. Было несколько групп донцов со своими офицерами. Думаю, что всего было около 150 донских казаков, все пешие. Но недостаток был у нас абсолютно во всем и в первую очередь в боеприпасах. О долгом сопротивлении, понятно, нечего было и думать и жили мы одной надеждой, что нас перевезут в Крым. А тем временем красные нас прижали к самой грузинской границе у г. Адлер.

И вдруг однажды вечером получили приказ с наступлением темноты всем частям перейти пограничную речку, отделявшую нас от Грузии, и, если необходимость заставит, то применить оружие. Но грузинские пограничники не оказали почти никакого сопротивления.

Ранним солнечным утром мы уже были на грузинской территории и двигались по шоссе в направлении г. Гагры. Светило южное теплое солнце; шумели волны Черного моря, разбиваясь о прибрежные камни... Многие из нас в первый раз увидели чарующую красоту бесконечного моря... А с другой — левой, стороны, цепи гор, покрытых лесами уже с бурыми листьями... Отдельные домики в беспорядке разбросаны по всему видимому пространству — то бывшие дачи русских людей, а теперь собственность Грузинской республики.

Измученные, голодные, но с сознанием исполненного долга, мы шли навстречу полной неизвестности...

Перейдя небольшой мостик через какую то речушку, мы заметили группу грузинских солдат с офицерами. Это была правительственная комиссия, перед которой мы и сложили свое оружие. Вскоре мы прибыли к месту своего назначения — в Игуменово имение, солидная постройка на самом берегу — на косе, и обнесенное высокой каменной стеной с единственными широкими железными воротами. Вот за этой то стеной мы и очутились. А перед воротами и вдоль стены скоро появились вооруженные солдаты Грузинской республики.

Тут от жителей мы кое-что узнали об условиях, в которых происходила эвакуация частей Дон. Армии. Они были уверены, что нас всех отправят на границу. «Мы ни с кем не воюем и никому не помогаем — мы нейтральные...»

Все надежды на Крым. Успеют ли!?

А тем временем продаем, вернее отдаем, за кусок хлеба что у нас еще сохранилось.

И вдруг на горизонте показались дымки...

Это был большой пароход и баржи под прикрытием русского военного корабля, высланных за нами. Военное судно находилось все время в движении, прикрывая остановившийся на почтительном расстоянии от берега пароход. Перед заходом солнца подошла громадная баржа почти к самому берегу. Спешно была погружена наша к тому времени сформированная по собственному почину Донская сотня. И вдруг «стоп» погрузка! Грузины по требованию «товарищей» запретили продолжать. А наша сотня уже на пароходе. Нас накормили до сыта и выдали винтовки со штыками и достаточным количеством патронов. «Главнокомандующий приказал под прикрытием военного судна и, используя все средства, забрать всех желающих» было нам объявлено. Мы отлично понимали нашу трудную задачу и готовы были ее выполнить. «Грузины разрешили выгрузить муку остающимся.». На барже разложили мешки муки, а в барже с привинченными к винтовкам штыками донцы. Медленно баржа подошла к берегу... сброшен широкий трап... «Выноси муку...!!! С криком «ура» донцы бросились вперед... Раздались выстрелы с суши... В несколько минут казаки выполнили первую свою задачу: находившиеся в имении вооруженные грузинские солдаты были обезоружены и взяты в плен; все имение было оккупировано и, согласно распоряжения, мы заняли позиции вдоль стены. Операция прошла почти без потерь: был ранен легко один казак и один сорвался в воду. Спешно началась погрузка... «На позициях» говорили, что грузины против нас предпринимают решительные меры. И, видимо, для нашего успокоения военное судно дало несколько залпов, осветив поверхность моря. За ночь погрузка была закончена — ни одной нашей души в имении не осталось. А перед рассветом отошла от берега последняя баржа с донцами.

Вероятно мы и были **последними** остатками Вооруженных Сил Юга России на Черноморском побережье.

В первой половине октября 1920 года мы благополучно прибыли в город Феодосию, в Крым.

Прибывшие казаки были встречены на пристани членом Донского Войскового Кру-

га и переданы в распоряжение Донского командования.

Я же попал в Запасный конный полк Кубанской Армии. Командиром полка был назначен полк. Улагай. Из офицеров вспоминаю: есаул Козлов — Георг. офиц. крест, подес. Степанов — завхоз., сотн. Лициник.

29 октября 1920 г. я был командирован на фронт в 1 Кубанский полк. Доехал я только до ст. Джанкой. Началась эвакуация Крыма.

М. Н. Петров.

ВЕТЕР

В непогожую ночь, на просторе полей
Буйный ветер до света гуляет:
То в яру засвистит, то с высоких стеблей
Золотые колосья срывает.
И гудит и звенит его буйная речь
Он летит и несется, и скачет.
Про родную поет Запорожскую Сечь
О казачестве вольном он плачет.
Буйный ветер поет, как былою порой
Он гулял по степи с казаками
Пировал у костров, озаренных луной,
И звенел дорогими ковшами.
Буйный ветер поет про минувшие дни
Вспоминает счастливые годы
Как на бой он казацкие гнал курени
За великое дело свободы.
Как сзывал он с Украйны лихих молодцов
В Запорожье на шумную раду,
Чтоб за вольную волю, за веру отцов
Гнать на битву казачью громаду.
И как он вдохновлял удалые полки
Разжигал боевые порывы,
И ласкал булаву, и вздымал бунчуки
И трепал лошадиные гривы.
И гремел он до Вислы, до снежных Карпат
Возмещая врагу все обиды,
И гремел и звенел запорожский булат,
До Азова, до пышной Тавриды.
И когда казаки возвращались домой
По заветным степям проезжая
Буйный ветер играл над Украйной родной,
Как детей, запорожцев встречая.
Но промчались года и настала пора
Сиротой буйный ветер гуляет
И седые, широкие волны Днепра
Безнадежно и грустно вздымает
И зовет он и кличит из бездны реки
Он зовет казаков ветеранов
И покрытые славой родные полки
И любимых своих атаманов.
Но не слышат призыва, не встанут они
Их громада на бой не поскачет.
Буйный ветер поет про минувшие дни
И до света вздыхает и плачет.

Записано со слов старого бандуриста
в г. Кизляре в 1901 году.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ

(ко дню училищного праздника 20. XII. ст.ст.)

В средине 19-го столетия, в г. Оренбурге были учреждены Оренбургские Курсы, которые 20 декабря 1868 г. были преобразованы в Оренбургское Окружное Юнкерское Училище.

Первоначально училище имело два отделения: пехотное — роту и казачье — сотню. Штат училища был рассчитан на 200 юнкеров с двух-годичным курсом обучения, по окончании которого юнкера выпускались — в пехоту подпрапорщиками, а в казачьи Войска — подхорунжими. В 1-й же офицерский чин они производились по прослужению в строю известного срока времени по общему Государственному закону, как и из других Окружных юнкерских училищ. В казачьем отделении проходили курс учения только молодые люди Оренбургского, Сибирского, Уральского и Астраханского казачьих Войск.

После открытия в Казани, также, Окружного Юнкерского Училища — пехотное отделение в Оренбурге было закрыто и с тех пор оно стало чисто Казачьим Юнкерским Училищем.

В 1898-м году было закрыто Ставропольское Казачье Юнкерское Училище на Кавказе и молодежь Кубанского и Терского казачьих Войск стала посылаться в Оренбург.

В 1901-м году было закрыто Казачье Отделение (один конный взвод) при Иркутском юнкерском училище и молодые казаки Забайкальского, Иркутского, Енисейского, Амурского и Уссурийского казачьих Войск — командировались также в Оренбургское Казачье Юнкерское Училище.

Донское Войско имело тогда уже свое Новочеркасское Казачье Юнкерское Училище.

В 1901-1902-м учебном году, как и во всех юнкерских училищах — в Оренбургском был введен трех-годичный курс программы — один общий клас для молодых людей, имеющих образование 4-х и 6-ти классов гимназий, реальных училищ и кадетских корпусов и два специальных. В общий класс был конкурсный экзамен, а в 1-й специальный класс могли поступить без экзамена молодые люди, с законченным средним образованием.

С 1904-го года, юнкера из училищь стали выпускаться в полки сразу же первым офицерским чином. У казаков — чином хорунжего.

Таким образом, Оренбургское юнкерское училище сделалось «Обще-казачьим». В нем были представлены все Войска, кроме Донского. В строю, сотня юнкеров блистала всеми цветами нарядной радуги лампас, фуражек, черкесок и папах: юнкера носили форму одежды всяк своего Войска и справляли ее на собственный счет.

В 1902-м году, Начальником училища был назначен донской казак, ген. штаба полк. М. И. Михеев. В это же время, Начальником Новочеркасского юнкерского училища был ген. штаба полк. А. М. Каледин, впоследствии знаменитый Донской Атаман после революции 1917 года.

В 1903-м году, совместным ходатайством двух этих Начальников — обмундирование в этих училищах было принято за счет Войска, по принадлежности юнкера. Это казалось, конечно, только Оренбургского училища, в котором находились юнкера разных Войск и разного числа вакансий «по Войскам». При этом в нем же была введена однообразная форма одежды для всех юнкеров, по образцу Оренбургского каз. Войска — черный двубортный, длинный до колен, мундир, черные широкие шаровары с синим лампасом, фуражка с черным верхом, обшитым, как у урядников, но белой тесьмой «накрест». Воротник мундира и обшлага — были красиво обшиты широким серебряным галуном (басоном) и синей выпушкой. Но в отличие от общей формы Оренбургских казаков — были введены алые погоны (красные), по краям обшитые узким галуном, как во всех военных и юнкерских училищах.

В этом же 1903-м году, училищу Высочайше было пожаловано Знамя. Церемонию передачи Знамени производил Наказный Атаман Оренбургского Войска, ген. лейт. Я. Ф. Барабаш, в училищных лагерях на горе «Маяк».

В 1909-м году, все Окружные юнкерские училища, в том числе и Оренбургское казачье, были приравнены во всех правах к «Военным училищам» и все стали называться «Военными училищами», а Оренбургское стало официально носить имя Оренбургское Казачье Училище.

Училище составляло конную сотню в 120 юнкеров. Каждое Войско имело определенное число своих вакансий. Наибольшее число, «по праву первородства», имело Оренбургское — 36; затем Кубанское — 18, Терское — 12; остальные Войска имели гораздо меньше, в пропорциональной численности своего казачьего населения, вернее — количеству своих полков, выставляемых Государству.

Повторяется: каждое Войско высылало деньги на полное содержание своих юнкеров, т. е. — на обмундирование, на снаряжение, на лошадей и на питание.

Некоторые Войска не заполняли молодыми людьми свои вакансии и на них поступали юнкера других Войск, но училищное начальство, при этом, запрашивало Наказных Атаманов — могут ли они платить за добавочно принятых юнкеров?

Самый большой наплыв вольноопределяющихся для держания вступительного экзамена в общий класс, имели Кубанское и Терское Войска. Они и поступали на незаполненные вакансии других Войск. Поэтому, Кубанцев и Терцев всегда имелось почти половина всей сотни юнкеров. Интересно, и нормально, было то, что конкурсный экзамен для поступления был, по полученным баллам, не общий, а по Войскам; т. е. можно было выдержать экзамен на меньших баллах, имея свою Войсковую вакансию — по-

ступить, но можно было выдержать экзамен и на высшие баллы, но не имея своих Войсковых вакансий — быть не принятым.

Несмотря на разность Казачьих Войск, несмотря на их территориальную расбросанность от берегов Черного моря и до берегов Великого океана, а отсюда и на разность климата, природы, условий местности — дух казачий у всех был одинаков; и между собою — юнкера жили очень дружно. Заслуженное уважение оказывалось старшим классам. Это была однородная среда казачья. Ни титулованных, ни богатых, ни неженок, ни ябедников — среди них не было. На 90% это были дети простых казачьих земледельческих семейств; и поступив по глубокому убеждению в училище, да еще по конкурсному экзамену — все дорожили своим положением, трудились в науках и на строевых занятиях, зная, что их ждет впереди высокое и благородное положение офицера.

Никаких цукательных и принижающих человеческое достоинство традиций в училище не было. Это была большая братская казачья семья в 120 человек, занимавшая своими учебными классами, спальнями, гимнастическим залом и др. необходимыми отделениями — весь 2-й этаж длинной, во весь квартал, казарменной старой постройки, восточные окна которой смотрели на широкую площадь, за которой, поперечной прямой линией, начинались городского стиля постройки большой Оренбургской станицы, называемой «Форштадт». В нижнем же этаже — квартиры семейных офицеров. Тут же громадный двор и конюшни. В сторону реки Урала — широчайшая гарнизонная площадь, на которой и в самые лютые морозы — всегда, ежедневно, был час сменной езды. При мягком снеге — манежная езда, рубка шашкой и уколы пикой — заканчивалась джигитовкой. И так три года подряд. В первую же, старший класс выезжал на парфостную охоту с собственными волками, выпускаемыми в степи на волю.

Май и июнь — на широчайшем лагерном поле, где скачки и — не перескачешь. Июль месяц — поход по Оренбургским станицам, селам и татарским аулам. В этом походе все юнкера исправляют обязанности «рядовых казаков», т. е. — сами чистят лошадей, сами кормят их, седлают с полным походным вьюком, с пиками. В походе — сплошные маневры «с обозначенным противником».

Три года учения и такой практической строевой подготовки, давали отличный состав офицеров.

Во время Великой войны 1914-17 гг., училище давало ускоренные курсы для производства в чин прапорщика.

После большевистского переворота в 1917 г. — Оренбургское каз. Войско с Атаманом Дутовым не признало советской власти. Красные повели наступление на Оренбург с 2-х противоположных сторон — от Самары и от Ташкента. Атаман Дутов, бывший долгое время помощником инспектора классов и преподавателем тактики и саперного дела в училище — разместил в его стенах свой штаб, как главную цитадель.

В первых числах февраля 1918 года Оренбург пал. Начальник училища, ген. Слесарев (Терский казак) увел училище в полном составе к Уральским казакам в г. Уральск.

В июле того же года Оренбургские казаки освободили свой стольный город и училище вернулось обратно и приступило к занятиям.

В январе 1919 года. после долгих и ожесточенных боев, красные вторично, и навсегда, заняли Оренбург. Оренбургское каз. училище отходило в Сибирь. После долгих скитаний, в 1920 году оно достигло Иркутска. Всу Сибирская армия адмирала Колчака отходила на восток. В Иркутске, в тылу Армий Колчака, произошло восстание левых политических партий. Гарнизон перешел на сторону восставших. Училище, как надежная часть, было распылено по наряду в караулы.

Застигнутое врасплох — оно было обезоружено и... перестало существовать, так как вся власть в Иркутске немедленно же перешла в руки красных и никто из состава училища не вырвался оттуда, чтобы рассказать дополнительную историю и «Сибирского пути училища» от Оренбурга до Иркутска, и «день гибели», и судьбу юнкеров и их начальников - офицеров. Отрадно сказать одно, что из всех Военных училищь Императорской России, только Оренбургское казачье и Новочеркасское казачье — в полном своем составе совершили свои «ледяные и степные походы» в месяцы Государственного падения.

Есть о чем задуматься и, выправив стан, гордо поднять голову.

Полк. Елисеев

КАЗАК.

Тебе, казак, наездник беспримерный,
Я посвящаю музы стих.
Всегда ты в жизни скромный, в дружбе верный.
В борьбе отважен, смел и лих.

Давно победный стяг твой реет гордо
Над серой дымкою веков.
Всегда стоишь за правду жизни твердо.
Всегда за честь к борьбе готов!

Ты в годы зла и страшного разгула
С узды сорвавшихся страстей
От рек своих степных и до аула
Боролся с пагубой людей.

В борьбе великой с темной, страшной силой
Ты был, как рыцарь, одинок
Стоял спокойно, как пророк,
И пред тобой — разверзшейся могилой
И, как пророк, ушел в изгнанье,
Чтоб миру правду рассказать:
Какую чашу горького страданья
Ему готовит ада рать...

«Культурный» свет с усмешкой горделивой
На страстный призыв твой взглянул.
И сам с улыбкой вежливой и милой
Убийцам руку протянул...

Не будет длиться дружба вечно
Людской корысти с сатаной:
Растают горы злата скоротечно
В горнило правды всесвятой!

И будет долго подвиг твой великий
Лить свет с надзвездной высоты
На мир людской несчастный, дикий,
На мир духовной нищеты!

П. Юшкин-Котлобанский

СТАВРОПОЛЬ НА ВОЛГЕ — КАЛМЫЦКИЙ ГОРОД.

Кто подумает, что Ставрополь на Волге или Ставрополь Самарский (по стар. адм. делению) некогда был на 100% калмыцким городом?

История его такова. Внук Аюки-хана, сын его старшего сына Чакдар-Джаба, Даванг крестился под именем Петра, рассчитывая, благодаря этому, получить ханский престол по смерти своего деда. Но во время междоусобия среди калмыков в 30-40 гг. 18-го в., он, захваченный русскими, погиб. Его вдова в 1738 г. также крестилась в Петербурге. А правительство решило построить на Волге специальный калмыцкий город - крепость, собрать туда крестившихся калмыков под управлением новокрещенной княгини Анны и сделать его очагом православия для калмыков.

В проэкте полк. Змеева, представленного на утверждение тайн. сов. Татищеву и ген. Соймонову, говорится:

«1. — По имянному Ея Императорского Величества Указу вышеобъявленной княгине Анне Тайшиной и протчим при ней крещенным калмыкам под крепость и под прочее домовое строение, так и на пашни и на кочевание дана Земля со всякими угодьями меж рек Соку и Черемшан внутрь Закамской линии, которая Земля явно указана в учиненной господином Татищевым и в данной мне от него планкарте... —»

«2. — Чтобы вышеписанной княгине Тайшиной над всеми крещенными калмыками правление и содержание оных в добром порядке имела по прежним им обыкновениям чрез знатных зайсангов, а именно Ивана Шоро, Петра Менку, Кирилу Шарапа, Матвея Батуменке и Ивана Чидор. Да сверх оных: Григорий Дошизон, Семен Тютер, Иван Мангут, Афанасий Тукай, Григорий Балдан, Сергей Ясуту гецель, Иван Амур, Василий Доодан, Федор Котема, Андрей Добрицын, Константин Ходжин, Андрей Ламаджин. Да княгине ж Тайшиной для посылок в калмыцкие улусы из калмык Нестер Цолама, Степан Кюру.» —

Все это г.г. Татищевым и Соймоновым было утверждено (П.С.З., т.т. X, XI и XII, Калм. д. в Моск. Гл. Арх. М.И.Д., 1737-1740, Св. 32-33).

Ставрополь н/В. не было «бюре» (от кибитки: место ее стоянки), а настоящий город-крепость, населенный более чем 2½ тыс. калмыков. Теперь забыто, что он был калм-

мыцким городом, следа от этого не осталось. Это и есть то калмыцкое заклятие «нэрени тасарху» — «порвалось не стало имени», как будто его и на свете не было. На калм. яз. есть еще одно заклятие «оркйони цоморкю» — «провал дымохода кибитки». Смысл: такая гибель всего рода, чтобы некому уж было дымить, т. е. погас домашний очаг — «гал гумулту». Это ужасное заклятие. Конец имени и угасание домашнего очага имеют одинаковый смысл...

Действительно, имя — нэрен имеет глубокий смысл. Оно есть ключ к душе человека. При появлении на белый свет всякое человеческое существо получает имя. Оно — начало Жизни, родоначальник целого рода, племени и даже целого народа. Когда, по стечению обстоятельств, прерывается, исчезает род, племя и народ, исчезает и их имя. Имя есть первое родное слово, которое слышит ребенок, которое говорит его уму и сердцу на всю жизнь и которое его включает в состав его народа. И то, что называется языком, по существу, тоже есть имена - названия но множества людей, предметов, качеств, явлений и отношений. Подобно тому, как исчезновение ИМЕНИ в жизни, значит смерть человека, так и исчезновение языка может означать смерть народа. Так это чаще и бывает: нет языка, нет и народа на нем говорившего: он исчез с лица земли — газар дэр. Имя, что пуповина, связывающая младенца с матерью, связывается с принадлежностью к народу, которому это имя принадлежит. Оно, как и язык, непременно связано с определенным народом и его моральным и духовно-культурным содержанием. Имя, как и язык, также есть ключ к душе народа. Напр., имена Наран, Саранг, Санджи, Бадма, Дорджи, Намча, Амулунг, Джиргал и т. д. уже свидетельствуют о принадлежности их носителей к Калмыцкому народу. Каждое подобное имя имеет свой смысл, свою душу, притягивающей к себе калмыка. Когда бы калмыцкие имена начали исчезать с обихода и заменяться именами, заимствованными от других народов, это уже есть сигнал калмыкам призадуматься: это — знак национальной опасности. Имя — великий знак или символ национальности.

Одним из основных признаков того, что называется дэнационализацией (вымиранием) и есть замена родных имен-слов, именами-названиями других народов. Для калмыков это могут быть даже тибетские имена, не говоря уж о заимствованных от славянских народов, романских и англо-саксонских.

Для камыцкой семьи задача дать новорожденному имя — важная проблема. Оно связывается с калмыцким народом, с его моральным и духовным миром. Это не то, что, напр., дать имена: «матрос», «дипи», «чешка, «жан», «жак», «пэтар» и т. п. В этих именах нет ничего общего с Калмыцким народом. С таким же успехом можно было бы дать имена «нью иорк», «филадельфия», «бродуэй», «стамбул», «гудзон», «пенсильвания» и т. д. Такие имена для калмыков, как Джангар, Хонгор, Галдан, Аюка, Чакдар Джаб, Санджи, Даши, Убаши, Цебек-Дорджи, Геген-Герель, Намджил и т. д. уже говорят душе калмыка, потому что такие имена носили его отцы, деды, предки, матери, бабушки, герои-калмыки и т. д.

Где эти Шоро, Менке, Шарап, Батаменке, Чидор, Мангат, Балдан и т. д. в Ставрополе н/В.? А их здесь было около ТРЕХ тысяч. Около ТРЕХ ТЫСЯЧ калмыцких имен. Они поглощены именами «Петр», «Иван», «Кирила», «Матвей», «Афанасий», «Константин» и множеством других. **Не стало калмыцких имен, не стало и самих калмыков. Они исчезли. Но погасли и калмыцкие очаги — хальмак гулмута. А с ними и счез с лица земли и калмыцкий род в Ставрополе н/В.**

Вот почему калмыки всегда боялись крещения и долго избегали отдавать детей в школы, потому что все школы были русские.

Конечно, дело было не в опасности христианства, а в именах, которые, как ключ, открывали калмыцкую душу, куда победоносно врывался чужой мир. Также обстояло дело и с переходом калмыков, монголов в магометанство. Внутренний мир их подменивался арабско - мусульманским, ирано - мусульманским и тюрко-мусульманским содержанием. Единственная великая религия, никогда не угрожавшая национальному внутреннему облику, душе калмыков, был буддизм. Вероятно, поэтому калмыцко - монгольский мир охотно воспринял буддизм.

В 1744 г. Ставрополь-крепость Самарская с калмыками (3.330 душ) поступила в зависимость Оренбургского начальства, а впоследствии (Указ Ноября 12 дня 1744 г.) они были обращены в казаки и составляли особое Ставропольское Калмыцкое Казачье

Войско, причисленное к отдельному Оренбургскому корпусу. («Подробн. сведения о Волжск. калмыках, собранные на месте». Н. Нефедьев, СПБ 1834)

Но национально эти калмыки не сохранились. Вместе с именами исчезли и они — нэрени тасрад.

Б. У.

В ОБЩЕСТВЕ.

(Отрывок из записи о Былом «Казаки Ермаковы»)

Годами, десятилетиями жители станицы сидели дома сиднями, никуда не выезжая. Лишь одна Анна Евграфовна, культурная, передовая, состоятельная дочь майорши Елены Захаровны, езживала в Сочи, на Минеральные Воды, в Москву. Благотворительница, попечительница школ, эта, уже в годах барышня пользовалась общим уважением, авторитетом, окруженная ореолом подобострастного преклонения. Ее охотно посещали учителя, учительницы, атаманша, жены священников, мировой судья, судебный следователь с супругой, доктор — вся станичная элита. Анна Евграфовна любила и умела принимать гостей, сама же ни у кого не бывала.

Однажды осенью, возвратившись из поездки в Крым, она делилась курортными впечатлениями с собравшимся у нее на чай обществом:

— Горы, заход солнца. Краски изумительные, бесподобные. Золотые лучи солнца, скрывающегося за бездонным горизонтом синего-синего моря, слепя глаза, скользят по его гладкой поверхности, обрамляя вершину Ай-Петри. Его причудливый силуэт... — с пафосом закрывает выразительные глаза восторженная путешественница — ... такая красота, такая многогранная гармония.

Слушатели, затаив дыхание, позвякивая серебряными ложечками, зачарованные рассказом о чудесном волшебном крае, доступном только избранным, — баловням судьбы и Анне Евграфовне, — от восторга издают нечленораздельные звуки, всплескивая руками, восхищаются. Дьяконицына дочь, девица на выданье, в экзальтации не удержалась от наплыва чувств:

— Какой рай... Не то, что у нас в богоспасаемой станице. Тут и смотреть то нечего: лес, как лес, Дон, как Дон, солнце, как солнце, закатывается за ольхами, да тополями. Ничего особенного и никаких вершин.

Учитель Филипп Акимович Семенченков при этом восклицании беспокойно зашевелился, отодвинув стакан.

Не заметив нервного движения Семенченкова, Анна Евграфовна снисходительно сочувственно улыбнулась на слова нигде не бывавшей, томящейся в станичной скуке девушки и с еще большим поэтическим пылом, заливаясь соловьем, продолжала:

— О, да. Никакого сравнения, конечно. Такой необыкновенный по красоте закат солнца бывает только на Крымском побережье. Море, переливаясь серебром, золотом, алмазами...

В этот патетический момент повествования, залетевший по делам в станицу и неизвестно как попавший в аристократический дом, сидевший в конце стола комми-вояжер, вдруг, досадливо отмахнувшись, перебил рассказчицу, пренебрежительно бахнув:

— Да был я там...

Как от неожиданного холодного душа, огорошенные гости и хозяйка растерялись, замерли, прибитые, раздавленные.

Выручил учитель Владимир Иванович Усачев:

— А что нового в Москве? На старом ли месте Царь-Пушка, Василий Блаженный, Иван Великий? Вы и там не так давно побывали. Расскажите нам, Анна Евграфовна, что нового в науке, что ученые придумали, что изобрели.

Анна Евграфовна ухватилась за брошенную ей шпаргалку:

— Старина вся на месте. Без перемен. Вековая Россия. Самое же последнее слово науки и техники это изобретение движущихся картин. На экране люди ходят, движутся поезда и корабли, коляски ездят как в жизни. Полная иллюзия действительности. Так и называется «иллюзион» или «кинематограф» или «синематограф».

— Подумайте, до чего люди додумались... — Опять не выдержала, накладывая варенье, дочь дьяконицы. — И говорят всем

желающим доступно посмотреть. Вот что значит жить в столице. Это не в нашей какой то станичёнке...

Никто не обратил внимания, как при этих словах девицы густо покраснели уши Семенченкова.

— Не печальтесь, душенька — утешила ее повидавшая свет Анна Евграфовна. — Недалеко то время, когда это новое изобретение станет доступным всюду, докатится и в самые отдаленные уголки России. Во многих городах есть «иллюзионы». В наш век прогресса жизнь идет вперед гигантскими шагами. — И авторитетно предрекая: — Верьте и до нашей глубокой провинции в скором будущем дойдет кинематограф, это новейшее чудо науки и техники.

Покачав седеющей головой, Филипп Акимычь, устраивающий «воскресные чтения с туманными картинами», иронически грустно пошутил:

— А как же мой волшебный фонарь? Капут, стало быть на смарку, в архив? Чехов пророчески сказал, что через 50 лет жизнь станет невыразимо прекрасной. Дай Боже и нам старикам дожить, повидать чудесные новшества. А пока что суть, да дело — приглашаю всех вас, честные господа, на следующее воскресенье в училище на очередное чтение со старыми «недвижущимися» картинами.

— Эти чтения специально для народа. Никто из общества на них не бывает — надменно заявила одна из дам.

Семенченков вспыхнул, уронив задрожавшей рукой ложечку:

— Вот, милая барынька, в том-то и беда наша, в этом, ни на чем разумном, не основанном водоразделе между интеллигенцией и простонародьем. Два обоспособленных мира. — Горестно вздохнул Филипп Акимович, педагог по призванию, пытавшийся «просвещать», собирая слушателей из толщи населения станицы. И отчеканивая каждое слово, продолжал:

— Интеллигенция считает себя, извите, слишком умной, находя ниже своего достоинства посещать слушать эти популярные чтения по отечествоведению. Варясь в собственном соку обыденщины, интеллигенция, давно забывшая то, что усвоила в средних и высших классах, застыла на месте, сложила лапки, почила на лаврах.

Составлявшие сливки общества гости, при этих неолыханных упреках, вытянув физиономии, неудомевающе посматривали друг на друга, не решаясь и не зная, что возразить на столь парадоксальные фразы, и ждали, какой тон даст Анна Евграфовна. Но умеющая вести дело, опытная светская хозяйка слушала молча, оставляя продолжать говорившего.

Учитель заметно волновался. Задетые больные струны его души заговорили. Забыв о чаепитии, Семенченков почти что выкрикивал:

— Непростительное заблуждение, недомыслие. На этих, игнорируемых вами, «чтениях для народа» и интеллигенции можно подчерпнуть многое, узнать о матери-отчизне, о ее истории, о том же Крыме, о котором только что нам говорила наша уважаемая Анна Евграфовна. С каким воодушевлением все слушали ее интересный рассказ о чудном уголке нашей родины. А вот на чтениях послушать о том же самом Крыме, о Москве, Сибири или Волге, посмотреть на экране иллюстрации, это «обществу» зазорно. Жаль, что культурная публика не только не помогает устроителям чтения, но своим красноречивым отсутствием подрывает это доброе начинание. На нашей необъятной Родине много жемчужин, о которых, не говоря уже о малограмотных, и интеллигенция мало знает и не желает заполнять этот пробел в своих знаниях. Мы все слишком плохие патриоты, не ценим свою Мать - Отчизну, устремляя взоры в неизвестную манящую даль. Ваши кулики не умеют хвалить свое болото, наоборот, охотнее его «хают». Уверяю вас, наши «болота» прекрасны. Всюду, в каждом углу нашей родной земли неисчерпаемые богатства и красота. А уж наша Донщина родная, наша колыбель, нам всего краше и дороже. В нашей, так называемой «станичёнке», — посмотрите вокруг — разве мало чарующей красоты: чудесных лесов, базковских и белогорских, ничуть не хуже крымских, задонских «вершин», тихий красавец Дон Иванович, каждое болотце в ендовáх, луга покрыты цветами, озера, займища, — откройте глаза, взгляните же: — разве не красота? А вишневые сады, цвет и запах черемухи, кудрявая повитель и калина родная, краснобокие яблоки, дули и бергамоты, колоритный покос, уборка урожая, молотьба, пестрый станичный базар, наше казачье вече-майдан, хуторские, по старинке сводебные поезда, Пасха с трезвоном, катанье крашенных яиц, пестрая толпа молодых девок — «краснопёрок», парни-выростки, истово раскачивающие этот цветник на

пасхальных общественных «релях», Рождество с христославщиками, Великий Пост с протяжно-унылой песнью колокола, душистая, в чебурце и ветвях Троица, а крестный ход в Отрог на Преполовенье... Все это такая захватывающая красота, — милая, звучная, красочная, а главное, — род-на-я... Как же можно не восхищаться родимым краем? Это наша Родина, наша плоть и кровь, мы сами, наш дорогой, небрежно интеллигенцией называемый «народ». Все мы единый народ, дети одной великой матери...

Переведя дыхание, увлекшийся ролью обличителя, Семенченков не унимался:

— А музыка наша, казачьи песни... Скажите по правде, кто из «общества» в нашей станице знает какую нибудь казачью песню, поет ее? Любая из станичных музыкантш играет что то из классиков и, кстати сказать, больше из иностранных. А вот казачьи мотивы, песни о нашем славном героическом прошлом, которые поет «только простонародье», для нее недостойное внимания пустое место. Великая ошибка, пагубное отсутствие патриотизма, по вине которого проиграна Русско-японская война. Вот для лечения этой язвы и устраиваются «воскресные чтения», дабы пробудить интерес к нашей великой Отчизне, разбудить крепко спящего в летаргическом рутинном сне обывателя, ознакомить его с малознаемым им отечеством, привить любовь к родине, патриотизм и национальное самосознание».

Вытирая капли на лбу, облегченный высказанным, излив давно наболевшее, Филипп Акимычь обратился к огорошенным, безмолвно сконфуженным слушателям, настойчиво повторив приглашение посещать его «чтения»:

— Интеллигенты, помогите устроителям сеять доброе национальное семя, не оставьте нас гласом вопиющего в пустыне, поддержите своим присутствием общее столь необходимое дело. — И ставя на главный козырь, обратился к хозяйке дома:

— Вы, дорогая Анна Евграфовна, как самый веский бесспорный авторитет станицы, к вам протягиваю руки, умоляю помочь, пособить, поддержать, глубоко уверенный в вашем согласии пожаловать в воскресенье на чтение о нашем донском предке, герое - Атамане графе Платове. Сделайте почин, дайте тон, приходите, а за вами, знаю и все придут. Нашей великодушной попечительнице и па-три-от-ке, уважаемой Анне Евграфовне и всем присутствующим за этим чаем добро пожаловать в наш скромный очаг отечествоведения на «Воскресные чтения с туманными картинами».

На эту пылкую, поставленную в такой плоскости, речь логически последовали одобрительные, начатые самой хозяйкой дома, аплодисменты. Окрыленный успехом и надеждой Семенченков подошел к любезно улыбающейся патронессе и крепко пожал ее благородную ручку.

Филипп Акимович ораторствовал недаром. На его зов откликнулись. Анна Евграфовна в следующее воскресенье появилась на чтениях в блестящем окружении. Вся интеллигенция сочла долгом ее сопровождать. Семенченков торжествовал. Попечительница осталась в патриотическом восторге от вечера, поблагодарив устроителей, сделала денежное пожертвование в пользу национального дела, обещав свое содействие и покровительство. Учитель радовался: — «Лед тронулся».

Следующее за этим чтение, об Азовском Сидении, станичная высокая дама, за отъездом в имение к брату, не могла почтить своим присутствием. У других разболелись зубы, а у следователя в этот день праздновались именины. Публика, забыв об Азове, собралась в его доме, где преферанс в два стола затянулся до поздней ночи. В первых, почти пустых рядах, Семенченкова слушали лишь несколько человек. Зато простонародье, как обычно, на чтение валило валом. От духоты и неприятного запаха смазных сапогов у атаманши болела голова. Досидев кое-как до конца, она была рада выйти на свежий воздух, решив с сопровождающей ее невесткой, купчихой Обоймаковой, что часто посещать эти чтения слишком утомительно:

— Побывали, повидали, себя показали. Баста.

Вышедшая с ними вместе, проскучавшая дочь дьяконицы Мария Васильевна осталась недовольна неясными, плохими проекциями фонаря.

— Да их и было всего два, этих горемычных, отживших картин. А вот в больших городах, Анна Евграфовна рассказывала, там иные, новые, современные, движущиеся иллюзионы.

Огорченный Семенченков скоро убедился, что обрадовавший его за чаем у попечительницы взрыв патриотического сочувствия интеллигенции оказался мыльным пузырем. (Аргентина) **П. А. Соколова.**

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ В АРГЕНТИНЕ.

С тех пор, как я написал свою статью «Казаки в Аргентине» прошло три года. За это время в жизни казачества, произошли не только большие перемены в организационной работе по объединению, но и изменился и его состав в связи с уходом в лучший мир старых опытных общественно-политических деятелей. На смену ушедшим растут и подготовляются новые, быть может не столь опытные кадры — приемники наших традиций, на которых волей судьбы возлагаема обязанность донести до конца дней их, славное прошлое оставленное нашими мудрыми предками. Этому свидетельствуют предыдущие выборы Донского Атамана, доказавшие, что большинство казаков, независимо от того, где они жили, под каким государственным режимом находились — остались верны своим традициям и Основным Законам В.В.Д Эти выборы показали нашу казачью общественно - политическую и моральную зрелость, являясь в эмиграции тем экзаменом, который предстоит нам выдержать в свое время на Родной земле.

Несмотря на нашу раздробленность, политическое разномыслие, вражду между отдельными, так называемыми «вождями», претендующими на возглавление казачества — простая казачья масса остается однородной и нераздельной. Казалось бы, что делить нам в эмиграции нечего. Исповедовать свое политическое мировоззрение вольно каждому. Но сохранить казачество от разлагающей и разъдающей гангрены политиканствующих претендентов, наш прямой долг. Попытка некоторых «вождей» отнять у казачества его неотъемлемые исторические права потерпела поражение. По истечении трех лет, обманутая часть казаков, ныне возвращается на свою казачью исконную дорогу, что является явным доказательством провала авантюры этих «руководителей». Этому свидетельствует наглядно и возникшее стихийно Донское Войсковое Объединение в Аргентине, положившее начало не только объединенных донцов. Оно стало на защиту каз. прав, традиций и Основных Законов В.В.Д. Ныне Дон. Войск. Объединение переорганизовано в две станицы, составляющие Донской Округ, который непоколебимо остается на тех же позициях.

После выборов Донским Атаманом ген. от кав. П. Х. Попова, в Аргентине по его указу было введено Представительство с органом Особого Совещания, которое взяло на себя не малый труд по созданию Донской Войсковой Казны и оказании материальной помощи каз. детям-сиротам, престарелым и больным казакам. Несмотря на его малочисленный состав, но спаянному крепким духом Представительству удалось достигнуть не мало положительных результатов. В течении трех лет упорной работы Особое Совещание устроило четыре концерта-вечера, позволившие оказать материальную помощь больным и старым казакам. Ставшее основным ядром организационной работы, помимо вечеров, оно ежегодно отмечало вместе со станицами торжественные и траурные дни.

Ныне в Аргентине организовано две большие станицы: имени Поход. Атамана С. В. Павлова и имени Атамана А. М. Каледина, составляющие Донской Округ.

В 1958 г., в Буенос Айресе все каз. организации объединились для устройства Войскового Праздника. 19 окт. был торжественно отслужен молебен в храме Св. Гермогена г. Кильмеса при большом стечении казаков, съехавшихся со всех окрестностей Буенос Айреса, так же как и из провинции. Молебень служил донской казак протоиерей отец Т. Соин в сослужении протодьякона И. Леонова и настоятеля храма отца Афанасия. После молебна состоялась традиционная трапеза, Войсковая хлеб-соль в доме Атамана Калединской станицы И. А. Крыжнова в присутствии духовенства, представителей от каз. организаций и большого количества казаков из станиц Дон. Округа и казаков одиночек. Праздник прошел в исключительно торжественной, непринужденной и дружеской обстановке, забыв наши политические разногласия и чувствуя себя в этот день только казаками. Оркестр из молодых казаков внес большое оживление наряду с танцами лились лихие казачьи песни. Празднество затянулось до поздних сумерек. В хорошем и веселом настроении расходились казаки с крепкой верой в будущее, в сознании необходимости единства и возрождения казачества на его родных землях. Не приняла участия в праздновании лишь Красновская станица, поляковской ориентации, состоящая всего из нескольких человек.

В основном казачья масса, казачий костяк в Аргентине стоит на базе Основных

Законов В.В.Д и упорно отстаивает и защищает свои ненарушимые традиции.

Настало время выборов Донского Атамана на новое трехлетие. Однако появилось какое то замешательство, неуверенность и даже безразличие. Казалось бы, предыдущие выборы Дон. Атамана должны были бы нас научить многому и мы должны были бы избежать те недостатки и ошибки, происшедшие на наших глазах, и особенно на глазах тех, кто непосредственно возглавлял эти выборы. Следствием их была попытка некоторых каз. общественных деятелей войти в соглашение т. е. договориться с противной стороной для организации единой главной избирательной комиссии по выборам Атамана. Казачество хорошо знает, что ген. Поляков незаконно присвоил себе звание Дон. Атамана, а поэтому у нас нет никакого морального права делать попытку соглашательства для образования вышеуказанной комиссии. Нам нужно помнить, что предыдущие выборы затянулись на два с половиной года исключительно по вине тех, кто не признавал Основных Законов В.В.Д. и следовательно не признает их и теперь. Донской Округ в Аргентине на опыте предыдущих выборов глубоко убедился в том, что местную единую комиссию по выборам, в которут вошли бы лица обоих направлений, создать невозможно. Непримиримость и слепая враждебность со стороны единомышленников ген. Полякова к лицам, следующим принципам Основных Законов, не дают ни малейшей надежды на создание единой избирательной комиссии, как местного характера, так и общей.

Оставшиеся члены Президиума Дон. Войск. Круга, по неизвестной причине, не проявляют никакой деятельности по предстоящим выборам, а согласно Осн. Законам право выборов Атамана принадлежит Войсковому Кругу.

Выборы Атамана на новое трехлетье должны быть организованы с участием и привлечением каз. общественных деятелей, организаций и всей общественности, признающей Основные Законы, а Главн. Изб. Комиссией должна быть произведена подготовительная работа с широкой оглаской в печати, в противном случае, казаки, наученные горьким примером предыдущих выборов, к урнам не пойдут.

Раскол и разброд казачества в эмиграции объясняется исключительно тщеславием отдельных лиц, претендующих на его возглавление и пользующихся отсутствием конструктивной и созидательной работы по организации высших органов власти. Время настало положить этому конец и приступить к такой работе, в противном случае казачество ожидает бесславное эмигрантское «житье». Будем надеяться, что недалекое будущее покажет нам наше казачье самосознание и нашу общественно-политическую зрелость.

(Аргентина) **С. Донсков**

КАЗАЧЬЕ ЗАВЕЩАНЬЕ.

Отпевание в соборе,
Что на улице Дарю.
Казаков прошу быть в сборе.
Всех за все благодарю.

Я прошу их не томиться —
Терпеливо ждать конца.
Служба долго не продлится
Настоятеля отца.

И прошу из храма чинно
Гроб нести, не торопясь.
Путь и автокаром длинный.
Отправляйтесь, подкрепясь

Рюмка водки с пирожками
На дорогу хороша.
Будет солнышко над вами
И моя в слезах душа.

Опустите гроб с частицей
От моей земли родной.
Я хотел ей причаститься,
Как окончу путь земной.

Не горюйте, не жалейте —
Все пройдет, как долгий сон,
Рюмку пятую налейте
За родимый тихий Дон.

За его поля, просторы,
За песчаный наш Хопер,
За любимые озера —
Нет нигде таких озер.

После рюмок не считайте.
Эта жизнь — сплошной закат.
И любимую сыграйте
Песню мне про белый сад.

Н. Евсеев.

«Я ОДИНОК.»

Жить мне осталось немного: год, два, а может быть и меньше.

И вот пока живу, приходится подумать о том, как поступить со своим «добром», чтобы оно не погибло зря.

О том, как поступят с моим телом, — я не задумываюсь... Кто то сообщит ажану, а карета скорой помощи отвезет, куда полагается.

Попасть в Сен Женевьев — средств у меня нет. Участка на кладбище там «для всех» нет, да и будет ли? Нет там и казачьего отделения, казачьи могилы разбросаны по всему кладбищу... А все же не хочется попадать «под нож» или в крематорий.

Но вот вопрос: куда определить некоторое «добро»?

Барахло, конечно, будет выброшено, ну, а такие вещи, как костюмы, новые и поношенные, швейная машина, немного книг, да и мало ли чего другого необходимого в обиходе, куда и кому их определить? Куда отдать некоторые вещи, возможно, не представляющие большой ценности, но ценные для каждого казачьего сердца: каз. седло, форма, кинжал, альбомы казачьей удали? Ведь все это может быть растянуто и пропадет...

А ведь среди казаков одиночек имеются и люди побогаче чем я, имеющие небольшие земельные участки, хозяйства, предприятия, квартиры, а то и сбережения... Куда идет это «добро», если нет наследников?.. А такие случаи были...

В какую организацию следовало бы делать завещание, чтобы «голому была рубашка» и каждому казаку человеческие похороны?

***

В казачьей печати был затронут вопрос о «Казачьей Церкви» и о «казачьем приходе», но во Франции мимо него проходят «молчаливо», если не враждебно.

А между прочим, в прошлом году в день Св. Тройцы, в Лондоне, в Аббатстве, где происходит коронация королей, состоялся съезд 61-ти христианских наций. И между ними были и казаки, получившие приглашение от Деканата.

Это там, в Англии, где проживает много казаков «нового поколения» — 2-ой эмиграции. У них — нашей смены, имеется свой казачий дом, своя церковь, своя крепкая организация. Стоит памятник казакам с неугасающей лампадой. Собираются имена всех казаков, похороненных на чужих кладбищах заграницей.

Было бы не плохо, если бы и мы, проживающие во Франции, имели свой церковный приход, и не только в смысле выполнения религиозных обрядов, но и как аполитическую организацию, которой можно было бы завещать свое скромное «добро» в случае смерти.

Не каждый из нас может взять на себя «беспокойство» и заботы о наших стариках и детях.

Духовное лицо — казачий пастырь, заботящийся о своей Пастве, в сотрудничестве с выбранными лицами, легче и скорее проведет в жизнь все то, чему мешает «политиканство», и мы будем иметь и участок земли на кладбище, и Казачий Дом — клуб - читальню, и церковь, и дом для престарелых, школу для молодежи, и летние лагеря для отдыха и т. д., а главное, будем знать, куда, кому и во имя чего делать завещание.

Если ми, будучи еще молодыми, раньше об этом не думали, то может быть теперь, еще не поздно? Как станичники?

Г. С.

От редакции: Как бы ответом на статью «Я одинок» является помещенное в этом номере сообщение Казачьего Союза о предпринятых хлопотах о достойном погребении погибших казаков.

Над этим вопросом не раз задумывались одинокие казаки.

ОТ КАЗАЧЬЕГО СОЮЗА. «ОБРАЩЕНИЕ К ОДИНОКИМ КАЗАКАМ»

I

Всем нам известны случаи, когда умершего казака хоронит мерия. Это три плохо сколоченные доски, покрытые крышкой, общая могила на кладбище на 5 лет, без креста, без молитвы...

А в то же время иногда у умершего оказывались сотни тысяч скопленных франков, в «кес д'епарнь», на почте или просто дома под матрацем. Государство накладывало арест на имущество до нахождения наследников, а так как таковых нет, то деньги оставались ему.

Казачий Союз, считая такое положение ненормальным, предлагает казакам, имеющим сбережения, вносить их в Кассу Каз. Союза на следующих условиях:

1. Казачий Союз обязуется похоронить умершего вкладчика достойным образом, согласно заранее выработанным условиям между ним и Каз. Союзом.

2. Вкладчик может оставить завещание, которое будет вскрыто в день его смерти и свято выполнено, без уплаты каких либо налогов.

3. Полученные деньги будут храниться в банке или в Caisse d'Epargne на имя двух или трех членов Правления Каз. Союза.

4. Каждый вкладчик может в любую минуту взять нужную ему сумму денег или весь капитал. В последнем случае договор считается расторгнутым.

5. Имена казаков, сделавших вклад согласно указанным условиям, будут храниться в полном секрете.

6. Если после смерти вкладчика и выполнения его последней воли остаются какие нибудь средства, то они будут использованы Каз. Союзом на помощь нуждающимся казакам, на подержку казачат (в данный момент Каз. Союз оплачивает три стипендии в Кадетском Корпусе в Версале), на похороны совсем не имущих казаков.

Подумайте об этом, казаки. За всеми справками обращайтесь к председателю Казачьего Союза — Б. А. Богаевскому (52, av. Flachat. Asnières. Seine) или к секретарю — Г. С. Новикову (61, rue Miromesnil. Paris 8e

II

Многим казакам неоднократно высказывалась мысль об устройстве казачьего участка на русском кладбище в С. Женевьев де Буа. Для приобретения такового нужны деньги, а их могут дать те казаки, которые желают быть похороненными среди казаков.

Правление Каз. Союза уполномочило произвести сбор таких средств Войск. Стар. Сысоева.

Для заключения каких нибудь договоров с администрацией кладбища у правления Каз. Союза должна иметься какая то финансовая база, предназначенная для этой цели. Несмотря на то, что до сих пор такого капитала нет, предварительные переговоры по этому поводу уже дали некоторые результаты. Для умерших казаков будет отведен отдельный участок, на котором они и будут похоронены, а за похороны и концесии будет уплачиваться по мере заполнения участка. Нами указано администрации кладбища, что в принципе мы хотели бы приобрести целый участок, но пока не хотим брать на себя никаких материальных обязательств.

Было бы желательно такой участок огородить и поставить памятник. Удачный сбор средств позволил бы это сделать. О поступлении денег будут помещаться информации в нашей прессе.

Родились мы все на одной земле, вместе воевали, вместе бедствовали на Лемносе, вместе жили и живем во Франции, хорошо было бы нам и быть похороненным вместе.

Правление Каз. Союза.

УВЕДОМЛЕНИЕ

Доводится до сведения широких кругов казачьего общества, что группа казаков уже ведет работу по составлению справочника, который предполагается назвать:

«КАЗАЧЬЕ ЧТЕНИЕ»

(Краткий Лексикон, посвященный памяти С. В. Болдырева.)

Наряду с увековечением имени выдающегося, честного и деятельного казака, этот алфавитный словарь имеет целью дать пол-

ное, по возможности, представление о обычных формах казачьей жизни.

Обстановка последней эпохи, когда казачий быт целиком разрушен, а сам народ систематически уничтожается, настоятельно требует от нашего поколения сохранить для грядущего времени образ всех особенностей, положивших основы казачьего духовного и общественного мира.

Казачий Лексикон — акт самосохранения, противодействие силам уничтожения.

Алфавитный справочник должен дать ответы по вопросам казачьей истории, географии, права, экономики, словесности, терминологии, общественного и военного быта. Будут в нем помещены биографии героев и крупных деятелей наряду с родословиями каждого казака, пожелавшего сохранить память о своем роде. Такие сведения в будущем помогут восстановить казачьи связи даже потерявшим истоки своего происхождения беспризорникам.

Задачи Лексикона определяют его национальный характер.

Инициативная группа обладает уже половиной необходимых для издания средств и призывает к участию в работе всех, желающих принести пользу указанным выше целям. Обоснованные, сжатые заметки и очерки на отдельные конкретные темы присылайте за своею подписью по одному из указанных ниже адресов:

1) Mr A. Skrilov, 50 Chester Str., Clifton, N. Jersey. U. S. A.

2) Mr Krukoff Pierre, Melagnes - par - Brusque (Aveyron), F r a n c e

3) George Gubaroff, 42 Hartsen Street, Rochester 10, New York, U. S. A.

От редакции. Издание такого объективного и беспристрастного справочника было бы очень полезно и желательно. Советские наука и литература в большинстве случаев умышленно извращают факты, относящиеся к казакам, к истории Каз. Войск. И конечно наш долг, по мере возможности, восстанавливать истину.

Не малый интерес будут представлять и родословные отдельных казаков и не только потому, как пишется в «Уведомлении», что они «помогут восстановить каз. связи». Ведь мы так мало знаем о своих «знаменитостях», а таковых было не мало и не только на военном поприще.

ЮБИЛЕЙ ПРОФ. М. А. МИЛЛЕРА.

В конце ноября 1958 г. Мюнхенский Институт по изучению СССР отметил выпуском особой памятки 75 лет жизни и одновременно 50-ти летие научной деятельности проф. М. А. Миллера.

Проф. Миллер — донской казак. Его далекие предки — немцы, еще в 17 столетии переселились на Дон. Из рода Миллеров вышло не мало ученых, профессоров, инженеров.

Проф. Миллер — известный ученый археолог мирового масштаба, его многочисленные труды по археологии и истории переведены на большинство иностранных языков. Много исследований посвящено непосредственно Дону и истории донского казачества. В краткой заметке невозможно перечислить все труды юбиляра — это потребовало бы по крайней мере добрую половину целого номера «Родимого Края». Укажем также, что проф. Миллер был одним из создателей наших музеев в Новочеркасске, Ростове на Дону, а также и в Таганроге и Азове.

Донцы вправе гордиться таким казаком.

Редакция «Род. Края» просит принять многоуважаемого профессора пожелания сил и здоровья для продолжения его научной деятельности еще в течении многих и многих лет.

Редакция «Род.Края»

«КАЗАЧЬЯ ТРАГЕДИЯ»

Вышла из печати и поступила в продажу книга «Казачья Трагедия» — воспоминания г. Адмиралова, руководителя и организатора казачьего освободительного движения в Ростовском округе во время 2-ой Мировой войны, бывшего одного время заместителем Пох. Атамана гон. С. В. Павлова.

Книга содержит богатый и ценный исторический материал той эпохи и представляет несомненный интерес для всех, кто интересуется историей борьбы с большевизмом.

Цена книги 2 долл. и 50 цент. с пересылкой.

Заказы и деньги направлять:

N. BIKOV
37-20 64 St. Woodside
Long Island, N. Y., U.S.A.

«Казачью Трагедию» можно также выписать и через редакцию «Род. Края», исходя из расчета 1250 фр. за одну книгу.

ПАМЯТИ ОТЦА ГРИГОРИЯ ЛОМАКО.

22 февраля, в Париже скоропостижно скончался настоятель Кафедрального Александро - Невского Собора, протопресвитер о. Григорий Ломако, казак станицы Новоминской Куб. Каз. Войска.

Отец Ломако родился 27 февр. 1881 г. в Екатеринодаре. Учился он не у себя на родине, а в Минске по месту службы его отца. После окончания первым местной семинарии, за блестящие успехи он был послан в Петербургскую Духовную Академию, по окончанию которой занялся педагогической деятельностью в родном Екатеринодаре. В 1909 г. принял сан и вскоре стал настоятелем Екатеринодарского Собора.

Избранный от епархии в члены Всероссийского Поместного Церков. Собора, о. Ломако с присущей ему энергией принял близкое участие в работах отдельных комиссий.

В 1918 г. он стал Председателем Кубанского Епархиального Совета. Его сын молодой есаул Ломако был убит в боях на Кубани в 1919 г.. После оставления Крыма армией ген. Врангеля о. Григорий оставался некоторое время в Константинополе, затем, побывав в 1922-23 гг. в Сирии, занял должность настоятеля православной церкви в Будапеште. С 1928 г. в течении 20 лет он был настоятелем русской Ментонской церкви, а с 1948 по 1951 гг. пробыл в САСШ, сперва настоятелем православной церкви в Берклей, затем членом Сев. Амер. Духовного Управления и, наконец, деканом Свято - Тихоновской Духовной Семинарии.

В мае 1951 г. после своего возвращения из Америки о. Ломако занял ответственный пост настоятеля Кафедрального Собора на рю Дарю в Париже.

Всесторонне образованный, обладавший даром слова, хороший проповедник, о. Григорий принимал деятельное участие в жизни зарубежной церкви. Ряд его статьей был напечатан в Церковном Вестнике, а его большая переписка со всеми кругами эмиграции свидетельствует об его большей известности и популярности.

Мы казаки, в лице о. Григория потеряли своего духовного пастыря, всегда живо интересовавшегося жизнью казачества. В казачьи памятные дни церковная служба в служении отца Ломако была всегда как то особенно торжественна и еще всего за неделю до своей кончины в день Казачьей Скорби о. Ломако глубоко тронул всех присутствующих своей проповедью.

Светлая память о нашем духовном отце, о большом казаке, сохранится у нас навсегда.

Редакция «Род. Края»

Кубанское объединение производит сбор средств на сооружение памятника на могиле о. Ломако, который похоронен на русском кладбище в С. Женевьев де Буа. Пожертвования направлять на имя председателя Кубан. Объединения:

Mr GALOUCHKINE. 8 av. Douglas Haïen.
Versailles (S. et O.). F r a n c e

ПОЛКОВНИК М. А. МЕДВЕДЕВ

28 февраля Терская казачья семья, друзья и знакомые, провожали к месту вечного упокоения своего старшего казака и друга М. А. Медведева. М. А. окончил Киевское военное училище, Академию Генерального Штаба, провел всю войну на Кавказском фронте. Имел все награды до Георгиевского оружия включительно, но никогда не говорил о своих подвигах, былых красивых страницах своей военной карьеры. Здесь, во Франции, был представителем Терского Войскового Атамана и больше интересовался жизнью и здоровьем своих терцев и друзей. Сам больной и почти слепой он продолжал работать (74 года) и всегда находил время проведать больного или немощного, чтоб подбодрить его и поднять мораль. М. А. шел по стопам доброго самарянина.

Иногда М. А. говорил, что ему не много осталось жить, но в таком тоне, будто речь шла о чем-то самом обыкновенном. Никто не ожидал столь быстрого и рокового конца. Три года прошло со смерти жены М. А., с которой он прожил 41 год. Потеря эта очень отразилась на его здоровье.

М. А., уходя в госпиталь, сделал все распоряжения на случай своей смерти и почти без страданий отошел в иной мир.

Вечная память тебе, наш дорогой станичник и друг, и да будет тебе чужая земля, смешанная с горстью родной, колыбелью до трубного звука!

Г. Расстригин

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

◆ День «Казачьей Скорби» был отмечен каз. организациями Парижского района торжественной панихидой в Кафедральном Соборе на рю Дарю.

● Донской казак В. И. Иванов получил на состоявшейся в ноябре 1958 г. в Лондоне мировой выставке карикатур 2-ой приз.

■ Донской казак, калмык Х. Б. Уланов в прошлом году блестяще окончил один из лучших университетов САСШ (Харвардский) и оставлен там преподавателем русской литературы. Одновременно Х. Б. Уланов работает над диссертацией на звание доктора философии, избрав темой творчества писателя Пастернака.

◆ Новинки книжного рынка: проф. д-р М. А. Миллер:: «Дон и Приазовье в древности», часть 2-я, Древняя история, — полк. Елисеев: «С корниловским полком на берегах Кубани, в Ставрополе и в астраханских степях в 1918-19 гг.», брошюры №8 и 9, «Казачий Исторический Сборник» №7, издаваемый в Париже И. П. Будановым, Г. В. Губарев: «Книга о казаках», выпуск 5-ий.

УШЕДШИЕ.

† 10 ноября 1958 г. в Ред Банке (САСШ) скончался полк. Сергей Никол. Додонов, ст. Николаевской Амурского Каз. Войска. Похоронен на ферме РООВА в Касвиле.

† 7 янв. с. г. в Париже скончалась на 89 году жизни известная общественния деятельница и благотворительница дон. казачка Мария Ник. Башмакова, рожденная Грузинова, правнучатая племянница Ефграфа Грузинова, умученного в Старочеркасске в 1800 г.

† 30 янв. с. г. в санатории Русского Красного Креста в Усулск (От Луар) скончался от туберкулеза сотник В.В.Д. Влад. Петр. Виноградов, участник Степного Похода. Похоронен на местном кладбище.

† 3 февраля с. г. в Нильванже (Мозель) умер Вас. Феодр. Минаев, 73 лет, Усть-Бузулукской станицы Хоперского округа В.В. Д. Похоронен на местном кладбище.

† 23 февр. с. г. в Туркуане скончался на 75 году жизни казак стан. Переяславской

Куб. В. подхорунжий Вас. Мих. Перекотий. Похоронен на местном кладбище.

† 24 февр. с. г. в Везин-Шалет (Луаре) скончался Ев. Вас. Глазунов, 61 лет, ст. Клетской В.В.Д. Похоронен на местном кладбище.

† 21 ноября 1958 г., после тяжкой и продолжительной болезни, скончался казак ст. Григорополиской Куб. Каз. Войска Свят. Ив. Ступников. Похоронен на кладбище в Везине под Монтаржи.

† 31 марта 1959 г., в старческом доме Абондан, скончался атаман местных казаков Вас. Алекс. Зацепин, ст. Маноцкой Черкаского округа В.В.Д., 90 лет от роду. Похоронен на местном кладбище.

РОЗЫСКИ.

Брат розыскивает Афан. Васильевича Леонова, ст. Бело-Калитвенской Дон. окр. В.В.Д., 68 лет. До 2-ой Мировой войны жил в Константинополе.

Христина Иван. Галас, ст. Скоромышской Куб. В., розыскивает сына Ник. Ив. Галас, слушившего с 1950 по 1955 гг. в Иностранном Легионе, а потом проживавшего в Марселе.

Казачий Союз розыскивает: Ив. Ив. Семенова, ст. Старогригорьевской 2-го Дон. округа В.В.Д., Ник. Поликар. Корякина, стан. Есауловской, офицеров Донской авиации — ес. Мих. Кундрюкова и ес. Тим. Ив. Ключникова (в 1924 г. оба жили в Югославии), Ив. Севостьян. Маркина В.В.Д., Андрея Берко.

Лиц, знающих об их судьбе, просят сообщить в редакцию «Родимого Края».

ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ»

(С 1 янв. по 20 марта 1959 г.)

Арестов — 450 фр., И. Я. Крюков — 2000 фр., В. П. Романцев — 350 фр., И. Н. Григорьев — 200 фр., В. Самсонова — 600 фр., П. М. Аврамов — 1000 фр., Н. Г. Зубов — 320 фр., Н. Быкадоров — 2 долл., Дронов — 2 долл.

Через нашего представителя в САСШ Б. Н. Уланова с 1 янв. по 20 марта поступило: от В. Д. Маслова, М. Молунова, Д. Курашева, А. Кибирова, Д. Баяновой — по 1 доллару, от В. Семенова, Ф. И. Быкова, И. Ушакова — по 2 долл., от Х. Амархинова, А. С. Горбушкина — по 4 долл., от П. Лагунова, С. Огурова — по 5 долл., от М. Афанасьева, докт. Ряхина, А. Сутулова — по 10 долл.

От Редакционной Коллегии «Родимого Края»

Принимается подписка на 1959 год — 1050 фр. на 6 номеров журнала.

Денежные поступления направлять по адресу:

Mr ROMANOFF, Nointel par Presles (S. et O.) France. C.C. P. 15-233-79.

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, международными почтовыми купонами (по 6 купонов за № журнала) и во Франции — почтовыми марками. Купоны должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя.

Корреспонденцию на имя Редакц. Коллегии посылать по адресу:

BOGAEVSKY Boris, 52, Av. Flachat, ASNIERES (Seine), F r a n c e.

На письма, требующие ответа, — просьба присылать марку.

За статьи, помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Рукописи должны быть написаны через строчку на одной стороне листа. Непринятые рукописи обратно не возвращаются и в переписку о них редакция не вступает. Редакция оставляет за собой право их сокращать, не меняя их содержания.

ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТ
ВИЗАНТИЙСКОГО ХОРА ИЗ УТРЕХТА

под управлением д-ра М. Антоновича

Знаменитый Византийский Хор исполнит

УКРАИНСКИЕ ПЕСНИ

16. мая 1959 г. в большом зале Ст. Одиль 2, Avenue S. Malarmé, Paris 17e
(métro: Porte Champerret)

Билеты в цене от 400 до 1000 франков.
Начало в 21. час.

Ф. И. АГЕЕВ

портной

английских и французских материй.

8, RUE TIPHAINE, PARIS (15).
Métro: La Motte-Picquet

ИВ. ЯК. ГЕРМАНН

AVOCAT

à l'anc. Cour d'Appel de Moscou. Membre de la Commission Internationale de Juristes à la Haye, юрисконсульт Казачьего Союза.
39, rue le Marois, Paris (16)
Tél.: AUT 42-86

Дела судебные во всех государствах. Наследства. Accidents. Ликвидации. Арбитраж. Семейные дела. Пенсии. Общества. Уставы. Договоры. Имущественные и квартирные и др. дела.
ПРИЕМ sur RENDEZ-VOUS.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e)

Родимый край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Г. И. Иноземцев — «Лиенц — 1945 г.»
М. Волкова — «Долина смерти»
Б. Н. Уланов — «Митрофан Петрович Богаевский»
В. Романов — «От Донского Войскового Объединения»
Песнь восставших казаков во 2-ую мировую войну.
Б. Богаевский — «Донское казачество и татарские набеги на Московское государство в 16 и 17 вв.»
А. З. Воробьев — «Терская песня»
Проф. М. Миллер — «По подсоветскому Дону»
В. Краснова — «Тысяча девятьсот тридцать третий»
Г. Новиков — «17 июня 1919 г. Царицын»
«Показательней процесс» в Краснодаре
А. Падалкин — «Историческая справка»
Н. Диков — «Обращение к казакам»
Проф. Миллер — «Открытое письмо»
В. Закотнов — «Откретое письмо ст. Пимену Прохорову»
Казачья жизнь за рубежом
«Ушедшие»
Поступления в фонд Издательства «Род. Края»
От редакц. коллегии «Род. Края»

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. С. Новиков, В. Н. Романов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.
№ 22. Май - Июнь 1959 г. Цена — 180 фр.

PAYS NATAL Mai - Juin 1959. Parait tous les 2 mois. Directeur: *Bogaevsky*.

ЛИЕНЦ — 1945 г.

Каждый год, в первых числах июня, казаки разбросанные по всему свету собираются в церковь, чтобы помолиться о погибших в Австрии, в долине р. Дравы или как они говорят о «Лиенцевской трагедии».

Почему, где то в горах Доломитах, оказалась масса казаков, какова была их роль и почему судьба занесла их туда, чтобы сложить там их буйные головы?

Совершенно беспристрастно, я коснусь лишь того, как стихийно развернулась вся эта эпопея и каков был ее конец. Я современник этой эпохи, а поэтому свое последнее слово скажет тот, кто бережно соберет весь исторический материал и в будущем впишет в богатую историю Казачьих Войск на ряду с героическим Азовским Сидением, и прошлом славного Запорожья, и эти полные трагизма страницы о 1945 годе.

1939 год. 2-ая Мировая война. Вооруженные силы Германии в короткий срок заняли западную Европу. Динамизм германской армии дошел до своих пределов и 22 июня 1941 года Германия обрушилась на нашу Родину. Немецкие войска, не встречая при наступлении особого сопротивления, поставили себе экономической целью захват богатой промышленности юга России: угля Дона, хлеба Кубани и железных руд Криворожского района. Но неудачные бои у Сталинграда, усилившаяся партизанская война по тылам принудили немецкое командование оттянуть войска к старым государственным границам Германии. Это было переломом войны.

Что же произошло за это время в наших Родных Краях?

Вначале германское командование, после занятия немецкими войсками Донской, Кубанской и части Терской областей, отнесилось к казакам лоиально. Зная историю гражданской войны и еще не утихнувшие ее страсти, Имперское правительство предложило казакам создать свои каз. части для совместной борьбы против коммунистов в пределах казачьих Областей.

Живший в Германии, под Берлином, бывший Атаман Всевеликого Войска Донского ген. П. Н. Краснов принял самое активное участие в этом начинании и, создав в Берлине Главное Управление Казачьих Войск, установил контакт с казачьими землями в лице их представителей, посылая туда через своих эммисаров инструкции и распоряжения. В Ростове и Новочеркасске образовался Штаб по регистрации казаков. Кубанцы и терцы держались в стороне, ожидая дальнейших событий.

Во главе первых откликнувшихся донцов стал В. Ст. С. В. Павлов. Живший в Александро-Грушевске Т. Доманов, собрав около себя 50 казаков, держался в стороне. Ген. Краснов назначил С. В. Павлова Походным Атаманом с производством в полковники. С самого начала регистрации казаков и формирования каз. частей между Походным Атаманом и Домановым возникли разногласия, окончившиеся для Павлова, в дальнейшем, его загадочной смертью.

Когда обозначился общий отход немецких войск, по документальным данным, из пределов Донской, Кубанской и Терской областей, вместе с горскими народами, покинуло свои родные места около 110 тысяч человек. Крестный путь этого беспримерного похода обозначен тысячами крестов, погибших за это время. Его описание заняло бы десятки страниц.

Вся эта изнуренная голодная масса людей, добравшись до Польши, вошла в ее пре-

делы. В районе Новогрудка при загадочных обстоятельствах был убит выстрелом в затылок Поход. Атаман С. В. Павлов. По приказу Доманова был арестован по подозрению в убийстве Атамана и потом расстрелен, переводчик и адъютант С. В. Павлова казак Богачев, принятый на службу в Войсковой Штаб по рекомендации Доманова. Действительным же убийцей, по словам многих лиц, был один из денщиков Доманова. Смерть Павлова была тяжкой утратой для казаков, которые ему верили и любили, как смелого и талантливого вождя. При его похоронах была прочтена телеграмма ген. П. Н. Краснова о посмертном производстве полковника С. В. Павлова в генералы.

На место убитого, ген. Красновым был назначен Т. Доманов.

По пути дальнейшего следования казаки стали распыляться. Многие ушли в немецкие части, некоторые просто дезертировали, кто в Румынию, а кто остался в Польше.

Из прибывших в Польшу казаков был сформирован 15-ый Казачий корпус под командой немецкого генерала Гельмута фон Панвица. Его задачей была борьба против югославянских повстанцев или «титовцев» в районе Загреба и на территории Словении. Остальные казаки распоряжением немецкого командования были направлены в северную Италию на борьбу с итальянскими партизанами и для охраны главной магистрали Милан - Вена - район Юдино. 3-ий Каз. полк бывший в резерве германской армии в последствии принимал участие в подавлении Варшавского восстания. Старики, женщины и дети были направлены в район Толмецо в сев. Италии.

Таким образом, к этому времени, к весне 1945 г. казаки были разбиты на две большие группы. 1-ая — в сев. части Словакии под командой ген. фон Панвица, 2-ая — в распоряжении полк. Доманова в сев. Италии. Кроме того, в Берлине находился Казачий Резерв под управлением ген. А. Г. Шкуро. Его задачей было освобождение из немецкого плена казаков, попавших в плен с частями Советской Армии, и пополнение 15-го корпуса и группы Доманова. Последний имел также строевые полки, юнкерское училище (до 600 юнкеров), технические части и офицерский резерв.

Район Толмецо представлял в своем роде Запорожскую Сечь. Когда возникла угроза Берлину, к Доманову приехал ген. П. Н. Краснов. К этому времени Гл. Упр. Каз. Войск уже не существовало, т. к. из за различных разногласий Дон. Атаман ген. Татаркин и Куб. ген. В. Г. Науменко уже не принимали в нем никакого участия. Фактически всем управляли полковники Доманов и С. Н. Краснов, произведенные ген. П. Н. Красновым в генералы. Походным Атаманом в районе Толмецо был Доманов, а в 15-ом Корпусе казаки избрали таковым ген. фон Панвица. Кроме того, в Кракове начальником каз. полиции был тоже Походный Атаман полковник Духопельников.

К моменту страшной трагедии, вскоре разыгравшейся, обнаруживается полное отсутствие общего командования. Симпатии Донского и Кубанского Атаманов склонялись к ген. Власову. Не буду касаться его личности, но надо сказать, что доверием немецкого командования он не пользовался. Право формировать Русскую Освободительную Армию, по выражению высшего немецкого командования — было актом чисто психологическим. Казалось бы, что Войсковые Атаманы должны были быть в критический момент среди своих Каз. Войск, но этого не случилось. Ген. Татаркин был в Зальцбурге, а ген. Науменко — в Кептене в Баварии. Судьба и жизни казаков в страшные часы оказались в руках ген. Доманова и С. Н. Краснова. Ген. Доманов отлично знал о предстоящей выдаче, ген. С. Н. Краснов — в нее не верил.

Наступали часы трагической развязки. Немецким командованием было приказано ген. Доманову охранять район Юдино и ни в каком случае не дать возможность наступавшей 8-ой Английской Армии пройти тунель у Юдино, в случае надобности взорвать его. Но ген. Доманов его не тронул и с частями так наз. «Казачьего Стана» двинулся в сторону Австрии, в долину р. Дравы, через трудный перевал, который был еще в снегу. «Голубая линия», защищаемая частями Доманова оказалась открытой для прохода 8-ой Армии англичан. Командующий немец. войсками ген. Глобоген, узнав о нарушении ген. Домановым приказа, — застрелился. Англичане, обгоняя отходившие каз. полки Доманова, вошли в Австрию, а части Доманова, заняв в долине р. Дравы Лиенц, растянулись по ней до города Обердраубурга, на протяжении около 20 верст.

Первые дни, англичане занятые своими боевыми операциями не обращали внимания на казаков. Ген. П. Н. Краснов, отойдя от всего и наняв в Лиенце виллу, перешел на положение старого эмигранта. Но вскоре в

Каз. Стане было получено распоряжение английского командования о сдаче винтовок и др. оружия, с тем что взамен его будет выдано английское вооружение. К 28 мая все части оказались обезоруженными, а англичане прислали лишь комплекты обмундирования. 28-го же мая был получен приказ собраться всем офицерам у штаба ген. Доманова для поездки в г. Шпиталь, где английский маршал Александер лично пожелал повидать каз. офицеров и которые получат там дальнейшую инструкцию для несения службы в английских колониях. Выполнение всего этого было возложено на майора Девиса (офицера Интелижанс Сервис). Как штаб ген. Доманова, так и ген. Шкуро имели сведения о решении старшого Командования Союзных армий, Английской и Советской, о производстве выдачи согласно пункту 3-ему Ялтинской конференции, подтвержденной Венским соглашением 23 мая 1945 года.

Согласно приказу, все каз. офицеры прибыли к указанному часу в г. Лиенц, откуда на поданных английских грузовиках отправились на «конференцию» и «встречу» с маршалом Александером. Отдельно, на автомобилях выехали генералы П. Н. Краснов, Доманов, С. Н. Краснов и арестованный английскими властями 26 мая ген. Шкуро. Участь выданных была различна. Генералы П. Н. Краснов, С. Н. Краснов, Шкуро, Султан Килечь Гирей, и фон Панвиц были отправлены на самолете в Москву и после суда были повешены во внутренней тюрьме Лефортово 17 января 1947 г. Часть офицеров была расстреляна на территории Австрии, а остальные были отправлены в Сибирь.

После расправы с командным составом наступила очередь и оставшихся казаков. 1-го июня 1945 г. произошла позорная для английского командования выдача из лагеря Пегец (в 2-ух км. от Лиенца). При помощи дубинок, и танков, избитые старики, женщины, дети были посажены в вагоны и отправлены в Сов. Союз. Так же было поступлено с полками, юнкерским училищем, другими воинскими частями, черкессами и др. горскими народами, находившимися в этом районе.

Трудно описать то, что происходило в течении недели, когда чудом спасшиеся казаки походили на затравленных зверей. На них были организованы облавы и несчастные люди, искавшие спасения в горах, пристреливались на месте. К 15 июня все было кончено.

Долго еще скрывались в горах спасшиеся отдельные казаки, потом по одиночке, присоединялись они к «своим» по лагерям в американской, английской и французской зонах, на которые была разделена капитулировавшая Германия.

Жестокая буря прошлась по «Долине Смерти», вырвав из жизни десятки тысяч казаков, веривших в Правду и Справедливость.

Едва ли в истории всего человечества найдется то, что произошло весной 1945 г. в долине р. Дравы...

В этой бурной горной реке в свое время запорожцы, находившиеся в войсках Валенштейна в 30-ти летнюю войну, поили своих коней при походе на Венецию и Сицилию. Был здесь и Суворов со своими чудо-богатырями, тогда отдыхавшими в этой мирной долине, позже ставшей «Долиной Смерти».

❄

Лиенц, Пегец, Шпиталь, Юдинбург, долина р. Дравы — Долина Смерти... Предательство и измена... В истории казачества перевернулась еще одна страница. Итог: 37 генералов, 2605 офицеров, 29 000 казаков... погибших.

Не нам судить тех, кто послал на верную смерть наших братьев — их будет судить история.

Казаки всегда вели войну открыто и честно. Со вчерашним врагом, взятым в плен, сегодня они делили общий кусок хлеба. Они всегда оставались верными данному слову, своим союзникам... И невольно мне вспомнилось прошлое...

Стольный град Кубанского казачества. Соборная площадь. Военный парад. Английский генерал, награждает именем Его Величества Короля Великобритании орденами Св. Георгия и Михаила кубанского генерала А. Г. Шкуро за успешные действия против Красной Армии... 1945 год. Английский маршал выдает на верную смерть в руки Советской Армии того же генерала Шкуро.

В любой армии мира, уважение к данному слову, является моральной базой, связывающей понятие чести, долга и др. обязанностей, возлагаемых ношением офицерского мундира. Поэтому высокое звание маршала не могло возбудить ни малейшого чувства недоверия к приглашению на конференцию. Мы, казаки, живущие в Франции, не можем не отметить, что в эти мрач-

ные для казачества дни, Франция была в стороне от этого страшного злодеяния.

Но станем выше осуждений. Склоним наши головы перед скромным памятником Пегецкого кладбища, увенчанного крестом, на котором был распят Тот, кто принес на землю величие своего бессмертного учения.

В этих братских могилах покоятся потомки тех, кого видела Чехия в 15-ом веке во время Гуситских войн... Добивались их помощи и послы императора Австрийского в Запорожье в конце 16-го столетия... Коснулись они и самих стен Константинопольских... Брали Синоп и Трапезонд... Прошли они по всей Европе...

Как не объемлема история казачества, так и многогранен дух казака. Провидением ему было дано не утерять те ценные дары, которые завещали ему предки: высокой чести, величие его духовной и моральной чистоты и сыновьей преданности к своей Родине...

В Лиенце, местные жители, австрийцы, пережившие как свидетели эти страшные дни 1945 г., утверждают, что в бурные дождливые ночи вместе с жутким воем пронизывающего Долину Смерти ветром, в горах Доломитов, слышно иногда церковные песнопения: в момент выдачи в лагере Пегец, казаки служили по самим себе панихиды.

Вечная им память...

Г. В. Иноземцев.

(Париж)

Казачье кладбище около Лиенца.

ДОЛИНА СМЕРТИ.

Есть долина такая в Тироле,
А в долине той Драва - река. —
Только вспомнишь — и дрогнешь от боли,
Как от вскрывшего рану клинка!

Там, где крепко задумались горы,
Обступивши небесную гладь,
Ветер повесть греха и позора
Не устанет векам повторять...

Загораются новые зори,
Разум — в поисках новых путей, —
Ты ж, поэт, свое старое горе
В неутешную песнь перелей!

Слышишь: Драва в безудержном плаче,
Ударяя, как в грудь, в берега,
Причитает о жизнях казачьих,
Хладно брошенных в руки врага!

О, в каком превращеньи нежданном,
Как спокойно, свободно, легко
Стали честь и защита обманом
И открытым злодейством — закон!

Просьб живая, горячая сила
Не смогла достучаться в гранит,
И отчаянье в вечность поплыло
На крылах исступленных молитв...

В жаркий день леденело дыханье,
Стлался жуткий багровый туман:
Не безбожников рать — християне
Избивали других христиан!

По плечам, головам и иконам
Мчались сотни подкованных ног.
Вся природа наполнилась стоном,
Но никто не помог... не помог!

Лишь одна сердобольная Драва,
Отразив изумленную твердь,
Укрывала волною кровавой
Убежавших от ужаса в смерть...

Горы строже нахмурили брови,
В долгом эхе их дрожь проняла, —
Не от лязга ль железных чудовищ,
Волочивших и рвавших тела?

Казаки, и казачки, и дети,
Цвет последний казачий земли,
Позабытые всеми на свете,
Ни за что в западне полегли...

Так склонись же, поэт, на колени,
Божьей правды, рыдая, проси,
Чтоб хоть поздняя весть об измене
Обновленной коснулась Руси,

Чтобы каждое сердце узнало
То, чего не забыть никогда!
А пока... пусть тирольские скалы
Наливаются краской стыда!

(Германия)

Мария Волкова

МИТРОФАН ПЕТРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ.

(К сорок первой годовщине его мученической смерти).

Сорок один год тому назад, Первого апреля 1918 года по ст. ст. (14 апр. по н.) в ШЕСТЬ часов вечера, неподалеку от гор. Нахичевань н/Д., в Балабановской роще большевицкий комиссар Антонов выстрелом из револьвера убил М. П. Богаевского, б. Помощника Донского Атамана А. М. Каледина. «Суд большевиков». Такова была «награда» Митрофану Петровичу за его безмерно жертвенное служение Войску Донскому.

Впервые М. П. был арестован в станице Денисовской С. о. в. ст. Н. Голубовым ранним утром ШЕСТОГО марта 1918 года по ст. ст. и затем, проходя тюрьмы стан. Платовской и Великокняжеской, лицом к лицу встречаясь с «народом», был привезен в Новочеркасск и заключен в гауптвахту. «Революционные» казаки пожелали видеть М. П-ча собственными очами и выслушать его, м. б., вынести и свой «приговор». В автомобиле, вооруженным пулеметом, его доставили в Кадетский корпус, где должно было состояться гарнизонное собрание казаков. Зал был набит битком. На всякий случай, чтобы соответственно настроить казаков, первым слово взял военный комиссар Ларин. Он сказал: «Народный суд может свершиться и здесь. Воля народа везде». В приговоре казаков комиссар не сомневался. Но он их знал плохо. Они и под революционным титулом оставались казаками. Они х о т е л и видеть и слышать М. П-ча. И слушали. Напряженно. Не пропускали н и е д и н о г о слова. М. П. давал свое объяснение. Он излагал казакам правдивую картину событий и обстоятельств. Ему было ч т о́ сказать, чем поделиться.

Это было слово казака казакам, брата к братьям. От сердца. Ясное и глубокое. М. П-ч шел как бы по лезвию ножа, по краю пропасти. «Нечаянное» это было слово. Откровение. Случай не повторяющийся. Редкое выпало счастье казакам: слышать Митрофана Петровича. П о с л е д н е е его слово. К счастью, оно почти точно записано ныне здравствующим полк. М. К. Бугураевым и впервые было опубликовано в журнале

«Донская Волна», № 19, 1918 г., издававшийся под редакцией Виктора Севского (Вен. Алексеев. Краснушкина, каз. ст. Константиновской I Д. о.), позже также убитого ростовскими чекистами.

Не без основания М. П-ч слыл Донским Баяном. Его слово, что вещая песнь Баяна, падало глубоко в душу казаков. И в сердце своем они его оправдали. Но обстановка, напряженная атмосфера, давление большевиков, не дававшие казакам одуматься, собраться с мыслями, не дали им возможность его освободить и спасти. Большевики были более догадливыми. Они поняли значение М. П-ча для казаков и их настроение. Драгоценная жертва вырывалась из их рук. Казаки уже заявили, что они «не выдадут» М. П-ча. И большевицкие заправила поспешили. Казаки сделали роковую ошибку: не освободив немедленно М. П., его на ночь отвезли в гауптвахту. Воспользовавшись оплошностью казаков, утром прибыл из Ростова карательный отряд из матросов. Они потребовали у стоявших на страже гауптвахты казаков оружие. Неопытные казаки, вместо того, чтобы оттянуть время, запросить свое казачье начальство и широко оповестить казаков гарнизона, подчинились. И участь М. П-ча была предрешена.

Ныне 41-ая годовщина убийства Митрофана Петровича. За это время выросло целое поколение. Список казаков-мучеников не закончился ни А. М. Калединым, ни его Помощником М. П. Богаевским и их преемниками. Прошли пробуждение Донских казаков весною 1918 г., их борьба с палачами Дона и России, шли годы эмиграции и советской власти, период Второй мировой войны. Ухватившись за немцев, Казачество вновь пыталось стать против большевицких поработителей. Новый мученик: Походн. Ат. ген. С. В. Павлов. А рядом с ним, его подвигами — опять предатели и карьеристы с их ничтожными, сомнительными и грязными устремлениями. А позже — многочисленные казачьи жертвы во главе с бывш. Донск. Ат. ген. П. Н. Красновым. И великие события и злоба дня затемняют память и значение для Дона М. П. Богаевского. Возникает долг осветить подлинное значение и смысл его служения Дону перед лицом родного ему Донского казачества. Вот наша задача. Она трудна. М. б., нам не под силу. В одной статье ее и не исчерпать. Выполнить эту задачу в полной мере, очевидно, придется в будущем, использовав более обширный материал, которого в наст. момент и нет в нашем распоряжении. Но посильно, хоть часть задачи, попытаемся выполнить.

Чем для Войска Донского был М. П. Богаевский?

Его роль в жизни и истории Войска станет виднее, понятнее, если мы оглянемся на до-революционное прошлое Дона. ДВА века Донскими казаками правили сначала выслужившиеся перед Петербургом казаки, его ставленники, а позже назначаемые тем же Петербургом генералы — неказаки. В помощники оттуда же назначались генералы-казаки, элементы, оторвавшиеся от казачьей массы и верные «верхам», далеким и чуждым интересам и чаяниям Казачества. Не без основания таких выслужившихся казаков казачья масса и поныне называет «петербургскими» казаками. Они жили в Петербурге почти исключительно в узком круге своих служебных и карьерных интересов. Они бывали доброжелательны к Казачеству, но это было отдалено и подчинено их личным интересам. Но революция перевернула весь этот порядок. Эта казачья знать была вынуждена вернуться «домой», на Дон.

Донская казачья знать — потомки «войсковой старшины» — казаков, выслужившихся перед Петербургом, отмеченных привилегиями, чинами, дворянством, землей за счет Войсковой территории. А масса? Рядовые. Низы. Станичные. Хуторяне. Революция низвела казачью знать. Но она ждала и ждет момент удовлетворить старые претензии.

М. П. Богаевский был иной моральной, идеологической и общественной формации деятель. И в чинах-то он был малых, по привычкам, характеру — штатский. Он был хуторянином, чистой воды интеллигент из казаков. Еще недавно, сравнительно, он был студентом Петербургского университета, филологом, а по своему общественно-политическому воспитанию принадлежал к студенчеству эпохи 1904-10 г.г. Его знала ОДИНАДЦАТИТЫСЯЧНАЯ МАССА СТУДЕНЧЕСТВА. Как донец, он был председателем Донского студенческого Землячества. Но, по избранию многотысячного студенчества, он был одним из известных студенческих старост. Студенты знали, что М. Богаевский донской казак, безпартийный, что он не подчинится партийным решениям, а в своих выступлениях и суждениях независим. В этом была его казачья черта характера. И тем не менее студенчество ценило его и избирало: он был созвучным обществен-

ным идеям и идеалам, искренне предан молодой, бурной студенческой массе. В нем ценили его глубокую искренность и честность, его дар слова, знания и способность итти и против ошибочных увлечений, неправильных мнений и шагов студенчества. Это была неизменная черта в характере М. П-ча. Он был смел, независим и честен в своих суждениях. Но..., это важно, это неотделимо спаяно с его душой и убеждением: он всегда жил интересами Донского казачества. Думы, заботы последнего, его чаяния и интересы всегда и неизменно были близки и родны М. П-чу. Он родился, вырос и жил в хуторе, имел широкое общение с Казачеством. Его язык, характер и быт были родной стихией М. П-ча. Поэтому он был безпартийным. Но одновременно он жил и глубокими научными интересами. С юных лет он жаждал знать и прошлое и настоящее своего родного Дона. Его мысль, научные и литературные устремления шли в этом направлении. Он себя готовил к культурной и общественной деятельности на Дону. Он не был революционером, а именно культурником, общественником и человеком научной мысли. «Высокие» сферы, чины, карьера его ни в малой степени не занимали. Он стремился отдать Донским казакам все свои моральные и духовные силы. Это было его народничеством, живым и почвенным. По окончании университета в 1910 г. он явился на Дон и пошел по избранному им жизненному пути. Но уже очень скоро его пригласили на ответственный и большой пост директора гимназии в ст. Каменскую (станица с 45-тысячным населением). И он стал подлинным учителем казачьего юношества. Он был свой, родной. Как человек с широким размахом духовных и общественных интересов, он общественно быстро вырастал и становился авторитетным общественным деятелем. Когда революция опрокинула все старые авторитеты и устои и для Донского казачества потребовались казаки, крепко спаянные с ним прочными духовными и моральными корнями, знающие и способные вести казачье дело, оно призвало Митрофана Петровича. Казачеству не чиновные, не знатные стали нужны, а деятели с живой общественной мыслью, живым общественным характером и живой общественной инициативой. Молод был М. П-ч. Но он был тот, в ком Войско нуждалось. И этот молодой, штатский человек превратился, начиная от своей родной Каменской станицы, на Казачьих Съездах, на Донском Войсковом Кругу и во всем Казачестве в высоко авторитетного деятеля, краеугольным камнем казачьего общественного строительства.

Он был избран депутатом Каменской станицы на Большой Донской Войсковой Съезд апреля 1917 года, а потом на Большой Донской Войсковой Круг. И в том, и в другом он был избран Председателем. На Б.Д.В. Круге было более 700 членов. Моменты бывали сложные и бурные, опасные. Но М. П-ч умело справлялся. Председателем он был по призванию, несравненным. Хорошо он знал казаков. Идея возрождения Донского Войскового Круга, выборного Донского Атамана в огромной степени, чтобы не сказать более, принадлежала М. П-чу. В нахождении и избрании Атаманом А. М. Каледина первую роль и решительное слово принадлежали ему.

К. П. Каклюгин в своей статье о нем в № 1 Донской Летописи от 1923 г., изд. Донск. Историч. Комиссии, на стр. 47 говорит:

«За М. П. Богаевским упрочилась слава «Донского Златоуста», «Баяна», «Трибуна». Когда этот человек, маленького роста, с изможденным желтым лицом калмыцкого типа, с впалой грудью, в скромном штатском одеянии выходил на кафедру для произнесения речи и произносил первые слова, аудитория, как бы ни была многолюдна, разношерстна — затихала, и с напряженным вниманием ловила каждое слово. Слабый грудной голос, речь без жестов, без мимики; спокойная, непринужденная неподвижная поза; однообразно звучащая интонация; отсутствие патетических подъемов, лирического шепота... Просто, ровно, спокойно, монотонно... Полное отсутствие внешних приемов ораторского искусства, внешних красот и искусственности...

Откуда же эта громкая слава Златоуста? Прежде всего следует отметить, что когда вы слушаете речь М. П-ча, — ничто внешнее не отвлекает вашего внимания — ни он сам, ни его манера, ни звук голоса, ни фразы и слова, ни дикция, ни пафос. Вы воспринимаете его мысль, которая развивается легко, логично с необыкновенной прозрачностью и рельефностью, ясно, убедительно, неотразимо... Вас постепенно захватывает то чувство, которое испытывает оратор, оно овладевает вами в полной мере. Внушенные вам оратором мысли и чувства вы воспринимаете так, как будто бы это ваши мысли и чувства...»

Нужно признать понимание и вскрытие

К. П. Каклюгиным тайны воздействия речи М. П-ча на слушателей замечательно удачными и глубокими. Действительно, слушатели воспринимали **чистое существо** мыслей и чувств М. П-ча, ничем внешним не отвлекаемых, ничем внешним не приодетых, хотя бы для красоты и привлекательности. Это — редкий пример ораторской мощи. Перед нами звучали сама неотразимая искренность и сама правдивость на основе глубокой мысли и богатства знания.

Деятельность М. П-ча К. П. Каклюгин характеризует так:

«... М. П-ч отдавал себе полный отчет в той неблагоприятной обстановке, в которой приходилось работать... В этом разгуле разрушительной стихии заниматься творчеством, созданием, организацией, выявлением созидающих народных сил, можно было только с тем огромным запасом духовных сил, которыми обладал этот неутомимый вождь и борец Казачества. В атмосфере анархии, развала, распада и разнузданности — он явился в творческой роли организатора, духовного руководителя, вдохновителя и борца за интересы и идеалы Казачества, за которые и отдал жизнь.»

Да, М. П. Богаевский был вдохновителем и борцом за интересы и идеалы Казачества и этим он ярко выделялся на фоне всех казачьих деятелей за последние ДВА века. Но за эту свою деятельность он и смерть принял, как и великие деятели не только одного Казачества.

Больше того, я позволю сказать, что в смерти Митрофана Петровича есть нечто близкое с трагедией Сократа... Рок.

М. П-ч, как и другие выдающиеся казачьи деятели в истории Казачества, стал жертвой не частных ошибок, но трагической эпохи и великих мировых событий...

Старые, чиновные верхи Донского казачества могли быть удовлетворены избранием Донским Атаманом ген. от кав. ген. шт. А. М. Каледина. Но в 1917 г. без Донск. Войск. Круга и без помощи и сотрудничества такого деятеля, как М. П. Богаевского, вести Войско Донское был бы бессилен и А. М. Каледин. По-революционное время и условия деятельности требуют от Казачества совершенно иного типа и подготовки государственных и общественных деятелей, чем какие были у власти до революции. А. М. Каледин был заслуженым генералом, но этого было бы недостаточно, если бы он обычным, даже выдающимся царским генералом. Но он не был таковым. Он был генералом - мыслителем, государственным деятелем, созвучным казачьей психологии, по совести и чести признающим права и достоинство Донск. Войск. Круга, как подлинного демократического народного представительства. Откуда это было в нем? Очевидно, Божией милостью и к счастью Донского казачества. Факт, что М. П-ч свой выбор остановил на А. М. Каледине, была его прозорливость.

Нужно глубоко жалеть, что М. П-ч покинул председательствование на Д. В. Круге. Место лишилось своего мастера. Но без него не мог и Алексей Максимович. Эпоха генеральского, приказного и бюрократического управления народом кончилась не только лишь на Дону. Если ДВА века Дон был под властью генералов, то после революции это было немыслимо. В действие властно вступили идея НАРОДОВЛАСТИЯ и органическое участие ОБЩЕСТВЕННОСТИ. На Дону это был Донск. Войск. Круг, верховное представительство Донского казачества. Опыт власти генералов на Кубани стоил поражения Казачества. Не лучше и опыт адм. Колчака с его громким титулом. То же было и с другими генералами-вождями антибольшевицкого движения.

М. П. Богаевский был на Дону явлением знаменательным. Он был новым гениальным представителем Донского казачества. Только он мог возродить старые, великие казачьи идеи народовластия и свободы Казачества, только он мог провести знаменитый «Митрофанов Сполох» в защиту Атамана Каледина и защитить знаменитый старый донской принцип «С Дону выдачи нет», только в сотрудничестве с М. П-чем А. М. Каледин мог успешно провозгласить независимость Дона от советской власти, проведя тем огненную черту между коммунизмом, его диктатурой и рабством и Свободным Казачеством, Свободной Россией и всем свободным миром... Но то время было безмерно сложное и трудное. Даже и М. П-ч стал жертвой моральной и общественно-политической слепоты Донского казачества. Оно пожинало плоды 200-летнего самодержавного управления Петербургом Доном.

В своей последней речи в Кадетском корпусе М. П-ч говорил об «ошибках» Казачества. В тот момент, при тех условиях иное, м. б., нельзя было говорить. Но, нам кажется, если говорить об ошибках, были не «ошибки» (во множествен. числе), а «ошибка» (в единствен. числе). Чья? Фронтового, боевого Казачества. В чем? Оно не

последовало за таким Атаманом, как А. М. Каледин, и за таким деятелем, как М. П. Богаевский. Да, он был Донским Трибуном, гордостью Войска Донского, огромным российским деятелем, как и А. Каледин. Ошибка?

Но, м. б., не было ошибки и у фронтовиков. Ведь чуть позже они бились до последней капли крови с большевиками за родной Дон, за Россию, за их честь и свободу. Если говорить, по всей Правде, о какой то ошибке, то она — какого-то особого рода.

В чем дело? В лице казаков-фронтовиков, самой молодой, боевой и сильной части Войска Донского, Донское казачество не поверило генералам и деятелям, воля и сердца которых, по убеждению фронтовиков, не бились в унисон народному сердцу, вековым чаяниям о праве и справедливости Русского народа, отцы которых ДВА века развращали Донское казачество, убивали их права и свободу и из свободолюбивых казаков сделали бездушный полицейский аппарат, подавляющий всякое движение народа к правам и свободе, не переставая в то же время пользоваться казачьей доблестью на поле брани и в расширении границ Империи, но продолжая также не доверять Казачеству. Только этой генеральской и самодержавной власти Казачество обязано «славой» «нагаечников». Об этом при всяком удобном случае представители либеральной и демократической интеллигенции говорили и писали. Никто другой, как сам Царь-Освободитель Александр II дал Приказ: «... Ни одного казака кандидатом в Наказные Атаманы не представлять и казаков Атаманами не назначать...» (стр. 67, № I Донская Летопись, 1923, Изд. Донск. Исторической Комиссии). Много можно было бы сказать об основательных причинах недоверия Донского казачества к деятелям Петербургского периода, символом которых, в представлении казаков-фронтовиков, являлись царские генералы и государственные деятели той эпохи. И фронтовики отнесли А. М. Каледина (действительно заслуженного царского генерала), М. П. Богаевского и всех, кто сотрудничали с ним, к категории деятелей старого режима. Дополнительным основанием недоверия было также предоставление не только политического прибежища на Дону известным генералам и деятелям, но и предоставление им права организовывать Добровольческую Армию с ее неясной и спорной политической программой.

Хотя, м. б., слабо, но эта масса фронтового Казачества знала о Разине, Булавине и Пугачеве, представлявшихся защитниками безправных и обездоленных крестьян и бедноты. При старом режиме погиб не один выдающийся казачий деятель. Нет сомнения, что фронтовое Казачество искренне сочувствовало «трудовому народу», а, по существу, рабочим и крестьянам. Играя на психологии фронтовиков, большевики тем более демагогически представляли А. М. Каледина и М. П. Богаевского врагами «трудового народа». Но большевики обманули всех: и рабочих, и крестьян, и казаков-фронтовиков. Так Казачество 1917 г. стало жертвой своего представления о 200-летнем безправии Донских казаков, но еще более и предательского обмана и провокации большевиков. В необыкновенно сложной политической обстановке 1917-18 г.г. слабо разбирались не только одни фронтовики-казаки, но и вся т. н. «революционная демократия» и вся российская интеллигенция, за ничтожным исключением. Вот причины трагедии фронтовиков - казаков, но и трагедии А. М. Каледина и М. П. Богаевского. В 1917 и в начале 1918 г. казаков-фронтовиков бессилен был убедить и М. П-ч. В своем заблуждении Казачество убедилось на опыте, испытав подлинную политику большеков. Позже политика союзников Донского казачества, вождей Добровольческой Армии, нередко бывала причиной его недовольства и как бы подтверждало недоверие казаков-фронтовиков к царским генералам. Но и позже и до настоящего времени моментами сказывается 200-летнее властвование над Казачеством.

Привычка мыслить категорией «войсковой старшины», призванной руководить и опекать Донское казачество, как некий атавизм или скрытая дурная болезнь, сказывается у некоторых донских генералов и чинов даже в эмиграции. Они как бы мстят Казачеству за свое поражение в 1917-20 г.г.

Чувствовать себя сыном своего Войска, себя с ним отождествлять в его справедливых устремленях и чаяниях — большая радость и счастье казака. К чести Донских казаков, лишь весьма незначительная часть их генералов и чинов болели и болеют психикой «войсковой старшины». Такая болезнь была абсолютно чужда А. М. Каледину.

М. П. Богаевский был подлинный казак. Он жил и работал в интересах своего родного Казачества, неизменно твердо и вы-

соко держа его знамя. Он не оглядывался, не искал с в о е г о. Острая мысль, огромное знание и жертвенность, отсутствие самовлюбленности в силу своего высокого положения — вот характер М. П-ча. Он был того уровня общественный, политический и культурный деятель, до которого еще никто из казаков не поднялся.

И ныне, как и в 1917-19 г.г., Войско Донское возродится, но только теми идеями и идеалами, которыми жил и работал М. П. Богаевский, или оно сойдет с исторической сцены.

Таковы смысл и значение не только для одного Войска Донского, но и всего Казачества, Митрофана Петровича Б о г а е в с к о г о.

(Нью-Йорк) **Б. Н. Булавин.**

ОТ ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Вопрос о выборах Донского Атамана неоднократно обсуждался правлением ДВО. На состоявшемся 22 апреля с. г. совместном заседании Правления и Ревизионной Комиссии, после всесторонней информации и обмена мнений было постановлено: устроить Чрезвычайное Собрание ДВО с приглашением на это собрание всех донских казаков и казачек, дабы общими усилиями наметить достойный выход из несуразного и позорного для донцов вопроса с выборами Атамана.

На состоявшемся 31 мая с. г. собрании ДВО и дон. казаков парижского района, пришедших на это собрание, под председательством Н. М. Мельникова общим голосованием по отдельных пунктам была принята следующая резолюция:

Учитывая, что выборы Дон. Атамана были произведены на три года в 1955 г., Донские Общественные Организации и вообще все донские казаки имеют все основания признать:

1. Что атаманские полномочия закончились в августе 1958 г.

2. На том же основании признать, что все распоряжения, касающиеся назначения Гл. Избирательной и Контрольной комиссий лишены юридической силы.

3. В виду рассеяния донцов по всем странам мира и неизбежности большого срока для внесения умиротворения в казачью среду и для надлежащего сговора между организациями, выборы Донского Атамана отложить до 1960 г., а в течении настоящего года начать и закончить переговоры между донскими организациями и группировками:

Избирательной и Контрольной комиссий из

а) о создании Главной Центральной представителей, свободно выдвинутых донскими казаками,

б) о выяснении желательных для казаков кандидатов на пост Донского Атамана, обратив внимание на желательность избрания из более молодых общественных деятелей.

в) о принятии мер к предварительному — до выборов Атамана — выяснению по всем странам рассеяния наличность имеющих право при выборах, — для предупреждения возможных разного рода злоупотреблений при отсутствии правильно составленных списков.

4. Приведение в жизнь выраженных пожеланий возложить на Правление ДВО, как инициативную инстанцию с представлением права привлечь к участию других лиц.

Всю переписку по этому вопросу направлять по адресу председателя ДВО В. Н. Романова по адресу: Nointel par Presles (S. et O.) France.

***

Казачий Союз достаточно времени, как возбудил ходатайство об открытии специального Казачьего Дома для престарелых казаков. По ходу дела сейчас срочно требуется сведения о желающих поступить в такой дом. Необходимо сообщить: фамилию, имя, отчество, принадлежность к Войску, возраст, точный адрес. Все сведения направлять на адрес секретаря Каз. Союза Г. С. Новикова: 61, rue Miromesnil, Paris 8e.

Председатель Д.В.О.: **В. Н. Романов.**

ПЕСНЬ ВОССТАВШИХ КАЗАКОВ ВО 2-ую МИРОВУЮ ВОЙНУ.

Под свободные знамена
Добровольческих полков,
От Кубани и до Дона
Шли отряды казаков.
Над полями Украины
Заблистали их клинки,
Вижу вновь как на картине
Бурки, шашки, башлыки.
Не за власть кремлевской клики
Тунеядцев, подлецов,
За народ, казачьи пики
Буду бить большевиков.
За поруганную церковь,
За расстрелянныых отцов,
За погибших в 33-ем
Всех Кубанцев и Донцов.
За спаленный Край Родимый,
За станицы, хутора,
За детей и женщин слезы
Отомстить пришла пора.
Для последней, смертной брани
Собиралися они,
Дона, Терека, Кубани
Православные сыны.

ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И ТАТАРСКИЕ НАБЕГИ НА МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

в 16-ом и 17-ом вв.

Распадение Золотой Орды на отделеные ханства еще не означало окончания борьбы Московского государства с татарами. Покорение Казани и Астрахани были большими успехами в этом отношении, но все же не были ее концом. Татарские нападения на Московскую Русь и на Украйну продолжались весь 16-ый и большую часть 17-го.

Наиболее сильным и почти неуязвимым противником Москвы и Польши было Крымское ханство, выставлявшее от 50 до 100 тысяч конников, исключительных по своей подвижности. Формирование самостоятельного татарского государственного образования в Крыму намечается уже в 13-ом в. Около 1239 г. татары заняли степную часть Крыма, подчинив остатки живших там половцев. В 14-ом столетии Крым еще управляется наместниками Золотой Орды, но постепенно приобретает все больше и больше независимости. В 15-ом в. хан Гирей, разбив войско генуэзских колоний Крыма, объединяет весь полуостров под своей властью. К концу 17-го в. Крым попадает в вассальную зависимость от Турции, занявшей для избежания его политической самостоятельности, а также возможно, для своего дальнейшего продвижения на север, ряд опорных пунктов, как в самом Крыму (Кафа), так и на северном побережье Черного моря (Азов на Дону, Очаков на Днепре, Аккерман на Днестре и т. д.),

Несмотря на свою номинальную зависимость от Турции и наличие турец. гарнизонов в главных городах - крепостях, Крым пользовался большой независимостью. Крымцы не раз предпринимали самостоятельные походы и даже часто восставали против султана. Мир соседних стран с Турцией, даже союз с ней не обеспечивали от татарских набегов.

Вторым по величине татарским государственным образованием была Орда Большого Ногая, образовавшаяся в результате покорения Астрахани и распадения Ногайской Орды, кочевавшей в низовьях Волги. В 1557 году она «шертовала» (присягнула) Москве и ногайские стряды участвовали в армии Грозного в Ливонской войне. Но с 1570 г., возможно в результате похода турок к Астрахани в 1569 г., Большой Ногай начинает совершать набеги на Русь, сначала в союзе с крымцами, а потом и самостоятельно. В дальнейшем Орда Б. Ногая то принимает московское подданство, то переходит на сторону Крыма и Турции. В начале 17-го в. в ее набегах участвует от 25 до 100 тысяч татар.

Под натиском появившихся из Азии калмыков, ногайцы временами переходят на правую сторону Волги и приближаются к Дону и Крыму, тогда интенсивность их набегов увеличивается. Они даже переходят на правую сторону Дона, но после ожесточенной борьбы с донскими казаками и взятия ими Азова (в 1637 г.), были снова отогнаны за Волгу. Во второй половине 17-го сто-

летия опасность со стороны Б. Ногая, если не совсем исчезла, то сильно уменьшилась, и Орда, как целое, перестала существовать, распавшись на отдельные улусы.

Третьим противником была Орда Малых Ногаев или Казыев Улус, кочевавший к востоку от Крыма и в Прикубанье. Хотя она и номинально приняла турецкое подданство, но больше зависила от Крыма. Фактически же Казыев Улус мало считался как с Турцией, так и с Крымом. Он был больше связан с Азовом, значение которого чрезвычайно усилил. Хотя Азов и был занят сильным турецким гарнизоном, но и он пользовался большой самостоятельностью и из него часто исходила инициатива татарских набегов на Русь и Украйну и он же бывал сборным пунктом для этих походов. Но этим его значение не исчерпывалось. Он сделался одним из крупных центров торговли рабами. Татары в результате своих набегов пригоняли сюда русских людей целыми семьями, даже селениями и здесь продавали их купцам различных национальностей. По оценке московских дипломатов, Азов «из знатного торгового города» превратился в «прямое похитительное место, и пещеру разбойников». Донские казаки отлично понимали значение Азова, как исходной базы татарских набегов, и не раз настойчиво указывали Москве о необходимости его захвата: «И за море, отцов, братьев и сестер наших продавали на каторги, и корабли их там, русским полоном в турецкую землю грузили» писали они в Москву.

Для казаков борьба с Азовом, имевшим громадное значение как для турок, так и для Донского Войска, и с татарами были неотделимы, что не всегда понимали или не хотели понимать московские власти.

Для Турции это был опорный пункт на северном побережье Черного и Азовского морей, игравший большую политическую и стратегическую роль, обеспечивающий турецкое влияние на татар и горцев северного Кавказа, облегчающий связь Крыма с Кавказом и позволявший свободную переброску войск туда и обратно, что было особенно важно при непрестанных войнах Турции с Персией и их борьбы в Закавказье.

Азов закрывал выход в Азовское и Черное моря и, превращая их во внутринние турецкие водные пространства, препятствовал распространению русского влияния в южном направлении. Он мог стать базой для наступления на Московское государство. Он был чрезвычайно удобным пунктом для военной, политической и религиозной связи магометан Казани и Астрахани с султаном - калифом. Через него турки поддерживали сношения не только с мусульманским населением Казанского и Астраханского районов, даже после того как они вошли в состав Москов. царства, но и с ханами Казахстана, Хивы, Бухары, с черкесскими князьями, с Дагестаном.

Помимо политического и военного значения Азов имел для Турции и некоторых европейских государств, заинтересованных в торговле с восточными странами и экономический интерес. Через него шла торговля с Москвой и востоком. Его название упоминается не только в переписке Турции с Москвой, но и в документах западно-европейских стран. Англия, Голландия, Франция в 17-ом столетии стромятся проникнуть в Черное море для того, чтобы занять там место Венеции и Генуи, пользовавшихся в 14-ом и 15-ом вв. особыми привиллегиями в торговле и имевших многочисленные колонии по Черноморскому побережью.

Значение Азова для Донского Войска не исчерпывалаось тем, что он был крупнейшим центром торговли полоном, что из него исходила инициатива набегов на Русь и нападений на каз. городки, в которых его гарнизон и жители принимали самое деятельное участие. Он был преградой для осуществления жизненно необходимых морских походов, «охоты за зипунами», бывших одним из главных источников существования Донского Войска. Владение Азовом ставило бы казаков в меньшую экономическую зависимость от Московского государства, ибо казаки всегда нуждались в хлебе и боевых припасах. Кроме практического значения, настойчивое желание овладеть Азовом исходило и из идеологических соображений — в памяти населения Дона сохранилось предание, что Азов был когда то городом донских казаков, что в нем находился православный храм Св. Иоанна Крестителя, считавшегося одним из покровителей Войска.

Естественно, что с самого начала появления донского казачества, в южно-русских степях, с момента образования Донского Войска начинается борьба его за Азов и за свободный выход в море.

***

Размер и интенсивность татарских нападений не всегда одинаковы — иногда это нападения небольших групп, в несколько десятков человек, как бы частного характера, а иногда — настоящие вторжения, имею-

щие характер настоящей войны, совершаемые целыми армиями численностью до 100 и более тысяч всадников. Также не одинакова и глубина проникновения татарских загонов. Мелкие нападения не выходили из масштабов обычной пограничной борьбы, но во время больших походов татары часто проникали в самые центральные области государства.

Часто при больших вторжениях сначала производились разведывательные рейды небольшими отрядами, потом проходил некоторый промежуток времени, а затем совершенно неожиданно, появлялись главные силы татар, быстро проникали вглубь страны, разграбляли ее и также быстро исчезали.

Характер нападений зависел от многих причин: от общего политического положения, от обстановки внутри татарских государств, от их отношений в данный момент между собой, с Турцией и с соседними странами, от отношения Турции с соседями. Несмотря на то, что отдельные ханства часто враждовали между собой и на внутренние междуусобицы, татары всех улусов часто объединялись для совместных походов. В периоды внутренних неурядиц, интенсивность нападений уменьшалась, но это не мешало продолжению небольших набегов по частной инициативе.

Каков бы ни был масштаб похода (небольшое нападение или глубокий рейд крупными силами вглубь страны) татары никогда не имели целью захват территорий. Они редко захватывают города, избегают столкновений с вооруженной силой и всячески стараются использовать элементы неожиданности, внезапности и быстроты действий. Набеги их всегда кратковременны, отряды их отличаются большой подвижностью. Тактика их действий заключалась в том, что они быстро проходили между укрепленными городами, дабы не сталкиваться с их гарнизоном и не задерживаться, и, расположившись ненадолго в каком нибудь пункте, рассыпали во все стороны более мелкие отряды, нападавшие на небольшие селения и даже на отдельных людей. Они не пренебрегали захватом движимого имущества (скот, лошади), но главной целью было приобретение людского полона. А его количество бывало подчас очень велико. Новосельский («Борьба Моск. Государства с татарами в 17-ом в.». Изд. Академии Наук. СССР. Москва, 1948) считает, что лишь в первой половине 17-го столетия татары захватили в полон в Московском царстве 150-200 тысяч что в те времена являлось очень крупным количеством. Автор считает эту цифру минимальной, ибо точный подсчет, конечно, был невозможен. Сюда не входил учет пленных, отбитых казаками при возвращении татар с набегов и во время казачьих походов, но известно, что казаки отбивали не мало народу.

Еще больше теряла Украйна. Польский посланик Маяковский, находившийся в 1641 г. в Турции, доносил своему королю Владиславу 4-ому, что по словам греков, количество одних польских подданых, находящихся в плену, простиралось до 150 тысяч.

Профессор славянист В. И. Ламанский («О славянах в Малой Азии») утверждает, что за четыре с половиной столетия до покорения Крыма (1783 г.) Русь и Польша лишились не менее 5 миллионов жителей, уведенных в татарскую и турецкую неволю и проданных в рабство.

Торговля полоном была главным источнидом существования татар, особенно Крыма, который в то время, несмотря на благоприятные климатические условия, был беден. Поэтому татары редко убивали людей, которые могли бы быть ими проданы.

Одной из главных причин татарских набегов было то, что татарские государственные образования не были способны к мирному сожительству с соседними странами и но поддавались диломатическому воздействию. Объяснение этих фактов находится в экономическом и социальном строении Крыма и других татарских Орд, а также в исторических традициях их внешней политики.

Из за слабого развития земледелия, торговли (кроме торговли полоном), ремесел и других производственных сил Крым был беден и не мог прокормить всего населения. Выход из этого положения татары искали в использовании сторонних источников дохода, иначе говоря в эксплоатации соседних стран путем получения с них дани или совершением набегов. Полон был всегда самым верным и ходким товаром. Фактически большинство доходов шло немногочисленной знати. Рядовой татарин, по своей бедности, для того, чтобы иметь все нужное для похода, должен был обращаться к более богатому. Но после похода, отдав долги, он снова оставался бедняком. А выход из такого положения он видел в совершении многочисленных и удачных походов.

Политической подкладкой было то, что

и Крым и ногайцы считали себя наследниками Зол. Орды и, след., соседн. государства или должны были платить дань, или могли беспрепятственно подвергаться нападениям. Ни мирные договоры, ни заключения союзов, ни денежные подарки, не дипломатические заверения в дружбе не могли обеспечить соседние страны от татарских нападений. За первую половину 17-го столетия моск. власти истратили на подарки крымцам около 400 тысяч рублей, общий же расход государственных средств на сношения с Крымом за этот же период, включая содержание моск. послов в Крыму и татарских в Москве, провышает колоссальные суммы для того времени в 1 миллион рублей. Средний годовой расход составляет более 26 тысяч рублей. Для сравнения укажем, что в 1640 г. для постройки двух городов, Вольного и Хотмыщска, от казны было отпущено 13.532 руб., т. е. на крымские расходы можно было сооружать ежегодно по четыре таких города. Но эти огромные траты не мешали продолжению татарских набегов.

Москва и Польша придерживались различных систем защиты от татарских рейдов. Отношение их к ущербу, наносимому татарскими нападениями, сильно различалось. Нападения татар не угрожали политическим центрам Польши и почти не затрагивали коренных польских земель. Страдала главным образом Украйна. На Руси же, подвергалось набегам непосредственно само русское население, и татары, проникая в центральные области страны, не раз переходили за Оку и доходили до самой Москвы. Поэтому приемы борьбы Моск. Руси существенно отличались от методов Польши на Украйне. Поляки иногда сосредотачивали значительные силы для нападения на татарские загоны, совершавшие набег. Но не смотря на крупные победы, подчас ими одерживаемые, они не мешали татарам снова и снова производить свои нападения.

Но и моск. система обороны — создание заградительных укрепленных линий городов -крепостей («засечных черт»), сначала внутри страны, а потом постепенное выдвижение их дальше на юг, также не могла, особенно в начале, прекратить татарские набеги. Укрепленных городов было мало, находились они друг от друга на значительных расстояниях, гарнизоны их были малочисленны, и татары свободно проходили между ними. В пограничных же районах и за «засечной чертой», на «украинах» шли непрекращающаяся борьба. Кроме того в противоположность татарам, русские вооруженные силы не отличались большой подвижностью: их сосредотачивание в нужном месте происходило медленно и чаще всего татары поспевали уйти.

Таким образом, защита от татарских набегов, как в Польше, так и в Моск. царстве имела оборонительный, то есть пассивный характер и, возможно, поэтому давала мало результатов. Но в те годы, когда русские переходили к активным действиям, выражавшихся в нападениях на татарские кочевья, когда к ним переходила инициатива — набегов не бывало. Так было во время походов Адашева и Вишневицкого (1559 г.), в период владения донскими казаками Азовом (1637 - 1642) и когда моск. власти посылали на Дон для поддержки дон. казачества свои войска (кн. Пожарский в 1664 г., майор Лазарев в 1648 г., воевода Хитрово в 1660 г.). Единственным верным способом прекращения татарских набегов было применение активных мер защиты, то есть перенесение борьбы на территорию противника или нападение на татарские улусы, на места их кочевок. Но дальность расстояния и опасения вступить в открытый конфликт с Турцией ограничивали активные меры моск. правительства. Активную борьбу Москвы и Польши с Крымом затрудняло и то, что между ними находились громадные степные пространства, никем не заселенные, за исключением местностей, занятых донским и приднепровским казачеством. Дальность расстояний затрудняло борьбу с татарами, но облегчало их набеги. Московские войска были весьма мало подвижны, передвигались очень медленно, а татарские загоны «о двух - конь» проходили в кратчайший срок громадные пространства. Кроме того татары могли легко, в любом месте, в любое время и очень быстро сосредоточить большое количество сил.

Непрестанную активную борьбу вели все время только казаки Дона и Приднепровья. Эта борьба выражалась не только в непосредственных нападениях на татарские кочевья, на Крым, на Азов, на татарские отряды, шедшие в набег или возвращающиеся из него, но и в морских походах за Черное море, в нападениях не только на прибрежные турецкие города и селения, но даже и на столицу могущественной тогда Оттоманской империи. Иначе говоря, казаки частично переносят борьбу не только на татарскую территорию, но и в стоявшую за спиной татар и поддерживающую их Турцию. Они со-

общали моск. пограничным властям о всем том, что узнавали что происходит у татар, в Азове, Турции и этим давали им возможность подготовиться к отражению татарских нападений. При возвращении татарских загонов с набега, а также во время своих походов они отбивали значительное количество русских полонянников, а затем на счет Войска отправляли их на место их жительства. Часто случалось, что нападения казаков на кочевья ушедших на Русь татар, срывалось все их предприятие. Совершенно же противодействовать татарским нападениям Донское Войско не могло из за своей малочисленности, но тем не менее татарские отряды проходили на московскую «украйну» вне казачьих земель.

Таким образом боевую деятельность дон. казаков против Крыма, Азова, Казыева улуса и Орды Вольшого Ногая и их «охоту за зипунами» нужно рассматривать не только как пограничные столкновения или изыскание средств к существованию, но как борьбу против остатков ТАТАРСКОГО ИГА и как подготовку к выходу Российского государства на южные моря. В данном случае казачество выполняло русскую национальную задачу, которую Московское Государство по разным причинам выполнить не могло.

Проф. Н. А. Смирнов («Россия и Турция в 16-17 вв.») пишет:

«... дон. казаки должны рассматриваться как сила, способная препятствовать попопыткам крымского хана, а затем и турецкого султана нападать на русские окрайны. Можно смело говорить о том, что уже в 16-м в. донское казачество представляло серьезный барьер, своеобразный заслон против продвижения хана и султана...»

«Донские казаки сыграли определенную историческую и очень заметную роль в организации отпора турецкой экспансии 16-17 вв. Вот почему султанское правительство неоднократно и настойчиво, в течении ста с лишком лет требовало удаление казаков с Дона, выдвигая его в качестве важнейшего условия для поддержания добрососедских отношений.»

«Донские казаки не только честно и безкорыстно в течении двух веков выполняли роль охранителей русских рубежей, но своими активными военными действиями до известной степени парализовали значение Азова, этого передового форпоста турецкой агрессии. Крымский хан, которому султан поручил укреплять и поддерживать его власть на С. Кавказе, был бы более активным, если бы на Дону не существовало донское казачество, мешавшее его связям с кавказскими народностями, с ногайцами, с Астраханью.»

*

От г-на Байкалова, обвиняющего огульно казачество в грабежах в любой момент его существования, очевидно ускользнуло это государственное значение боевой деятельности донских казаков на юге в ту эпоху. Руководствуясь личной неприязнью, или по каким то другим соображениям или заданим, он, повидимому, не счел нужным беспристрастно познакомиться с историей Дона и предпочел умолчать об этой оценке «грабительских» походов донского казачества. данной учеными историками мирового авторитета.

(Париж) **Б. Богаевский.**

ТЕРСКАЯ ПЕСНЯ.

Славный, пышный бежит быстро
Терек друг, товарищ мой,
Сколько дней еще в разлуке
Буду жить, мой друг, с тобой?
Идут годы, с ними младость
Тратил я в чужой стране.
Наконец придет же радость
И вернемся мы к тебе...
Жили мы с тобой друзьями,
Твой я берег охранял...

Кто ж теперь, мой друг печальный,
Твои земли позанял?
Не тужи, наш бурный Терек,
Не печаль своей волны:
Будет день, к тебе на берег
Вновь придут твои сыны.
А покудова, родимый,
Пусть Господь хранит Тебя,
Не забыть нам на чужбине
Твои вольные поля.

(Париж). **А. З. Воробьев.**

ПО ПОДСОВЕТСКОМУ ДОНУ.

Во время захвата Дона большевиками я, по ряду причин, не имел возможности эмигрировать, остался дома, тотчас же перешел на педагогическую работу и прожил под советскою властью свыше 20-ти лет. Сначала я, как «бывший человек», находился на «особом учете», а затем считался «выходцем из враждебного класса». Мой отец и семья были слишком хорошо известны на Дону, особенно в Таганрогском округе, я никуда не бежал, поэтому совершенно невозможно было скрыть и я не скрывал ни своего происхождения, ни своего прошлого. Поэтому приходилось быть сугубо осторожным. Ездить по Дону, без какого то официального предлога, было совершенно невозможно, так как это сейчас же вызвало бы подозрение и могло послужить предлогом для обвинения в «контрреволюционной пропаганде» среди казаков, в «подготовке вооруженного восстания», в «шпионаже» и т. д. Множество людей в 1920-х и последующих годах, особенно в 1937, по этим обвинениям были расстреляны или сосланы.

Однако мои почти ежегодные археологические исследования и работа по организации музеев в Новочеркасске, Азове, Старочеркасске, Таганроге, Ростове, связанная с моею специальностью историка, давали мне возможность на протяжении свыше 20-ти послереволюционных лет объездить и выходить пешком Средний и Нижний Дон, Нижний Донец и Приазовье. Поскольку я столько же лет до того, с такими же задачами бывал в тех же местах, мне резко бросались в глаза те изменения, которые происходили на Дону в подсоветское время.

Общие впечатления. С целью ликвидации казачества, советская власть первым делом разделила Область Войска Донского на несколько частей и присоединила их к соседним губерниям. Наибольшая южная часть Области вошла в состав Северо-Кавказского края, затем Азово-Черноморского и наконец из нее была образована Ростовская область. Произошли большие изменения и в природе: все целины были распаханы, почти все леса вырублены, реки начали быстро пересыхать. Помещичьи усадьбы — разграблены, разрушены и сожжены. Во всех станицах посреди бывшей базарной площади — груда мусора от разрушенной церкви, а вся площадь покрыта бурьяном. Вокруг площади — лучшие дома, кирпичные, крытые железом, принадлежавшие до революции священникам, купцам и более богатыми казаками. Население этих домов — уничтожено, дома брошены как вымороченные. Все деревянные части из них и заборы — растянуты жителями на топку. Сады наполовины вырублены, наполовину одичали. Стансы (станичные советы) очень нуждались в деньгах и продавали эти дома за бесценок. В 1936 г. в стан. Цымлянской и др. низовых, такой дом с большой усадьбой и одичавшим садом, стоил 150-200 руб. Но их никто не покупал, т. к. в станице «не при чем было жить». То есть нельзя было заработать и нечего было есть.

Сов. правительство проводило большое «социалистическое строительство», расширяло старые и создавало новые промышленные центры повсюду, кроме области Дона, чтобы не создавать здесь экономической базы для возрождения «казачьей буржуазии».

Описанная здесь в нескольких словах, картина, была общей для всего Дона и вся область, с разрушенными станицами и хуторами более всего напоминала картину старого заброшенного кладбища.

Население в станицах уменьшилось, вероятно, более чем вдвое и состояло почти исключительно из женщин, детей и ничтожного количества стариков, вернувшихся из концлагерей. Все руководство, партийное и советское, как и служащие, трактористы и др. состояло из присланных из городов иногородних. Я почти не встречал казаков зрелого возраста. Многие погибли в 1-ой Мировой войне, многие в гражданской, десятки тысяч ушли в эмиграцию. После занятия Дона, большевики выслали в концлагеря всех казаков, хотя бы и не участвовавших в гражданской войне. Многие старики, женщины погибли в голодные годы 1920-22 и 1931-33. Вернувшаяся часть казаков из эмиграции в 1922 г. — была ликвидирована полностью. Всех офицеров за короткое время расстреляли, а казаков сослали. Многие погибли во время борьбы с «кулацким саботажем». Ничтожное количество спаслось бегством с Дона в др. области, на строительство, некоторые скрывались под чужими фамилиями.

Вдовий город, — так назывался в 1920-х гг. Новочеркасск, население которого, после ухода казаков в эмиграцию и чисток, уменьшилось настолько, что город казался полупустым. Оставались одни женщины, настоящие и соломенные вдовы, маленькие дети и

ничтожное количество стариков. В то время, в центральных сов. газетах писали, что Новочеркасск, по почтовой статистике, получает в год около 3000 писем из заграницы и в этом отношении занимает первое место во всем СССР. Чем жили вдовы? Они носили свои домашние вещи в Кривянку и Грушевку и там меняли у жителей на что попало, что только можно есть. С наступлением НЭП-а эти вдовы уже сидели рядами на базаре и продолжали менять остатки своего имущества приезжавшим в город крестьянам, на овощи и ячную муку простого помола. Некоторые открыли на базаре лавочки и торговали разными мелочами.

Советская власть обратила внимание на полупустой город и сюда начали переводить из Ростова, Таганрога и др. мест детские дома и приюты беспризорных. Город наводнился массою малолетних воров (так наз. урки). Затем Политехнический Институт был разделен на несколько институтов по специальностям, число студентов намного увеличилось и Новочеркасск начали называть «Донским Кембриджем».

Странный и дикий вид представлял собою Новочеркасск в 1920-х гг. На Войсковом соборе золоченные купола были ободраны, колокола сняты, в самом соборе — ссыпка хлеба. Памятники М. Платова и Бакланова — уничтожены. Ермака не смогли стащить с пьедестала. Все церкви были разрушены или закрыты и превращены в какие либо склады. Все деревянные части в нежилых домах, как и заборы были растащены жителями на топку. Много разрушенных или полуразрушенных домов. Все кварталы со стороны улицы и между дворами были разгорожены. Все площади больших дворов и садов были покрыты высоким бурьяном, в котором протоптаны тропинки в разных направлениях. Для сокращения пути люди ходили не по улицам, а прямо через кварталы.

Донские Пенелопы. У моей жены была подруга, учившаяся с нею вместе в Донском Институте. Во время гражданской войны она вышла замуж за казачьего офицера, с которым вместе они почти и не успели пожить. Он все время находился на фронте в казачьих частях, а затем ушел в эмиграцию. С тех пор она ждала его свыше 20-ти лет, с исключительною верностью и преданностью. Они все время обменивались нежными письмами, ожидая, что обстоятельства изменятся, он вернется и они снова будут вместе. Но прошло много лет, наступила вторая мировая война. При отступлении немцев можно было уйти заграницу и эта дама могла там встретиться со своим мужем. Однако прошло слишком много времени, многое изменилось и эта дама, как и ее муж. стали стариками. Дама пережила ужасную душевную драму: ехать ли заграницу к мужу или уже слишком поздно и в такой встрече уже нет смысла. В результате тяжелых переживаний, она решила остаться дома, т. к. встретиться с мужем, с которым они расстались совсем молодыми, теперь, когда они стали стариками — большая и ненужная трагедия. Так она и не встретилась с мужем, с которым жила лишь несколько месяцев, но была ему верна и ждала его свыше 20 лет. Таких Пенелоп, с разной судьбою, на Дону было не мало.

Живые памятники былого старого Дона. — В 1936 г. я плыл на маленьком пароходике из Ростова в стан. Н. Кундрюческую. По пути пароходик приставал у станиц к деревянным помостам, а где их не было, прямо к крутому берегу. На одной такой остановке я вышел на берег и увидал сидящего древнего старика с волосами и бородой уже не седыми, а желтыми. Он был босой, на голове старая казачья фуражка с красным околышком и пятном от кокарды, рваная ватная теплушка и старые казачьи шаровары с лампасами. Я был поражен, т. к. не видел казачьей формы с 1919 г. Подошел к старику. Он держал на коленях завернутую в тряпку вареную курицу, собственно куриный скелет, обтянутый кожей синего цвета, повидимому такого же возраста, как и ее хозяин. Старик продавал курицу, прося за нее 5 руб. Я, конечно, курицу не взял, но тотчас дал старику 5 руб. Он растерялся, посмотрел на меня из под ладони подслеповатыми глазами и затем сказал: «видать из офицерьёв...»

Когда мы поплыли дальше, то вдруг увидали плывущего через Дон волка. Он переплывал реку значительно выше парохода, но не расчитал ни силы течения, ни быстроты движения парохода. Мы с ним буквально столкнулись, но он, проскользнув под самым носом парохода, поплыл дальше. Матросы на пароходе пытались было схватить его баграми, но из этого ничего не вышло. Переплыв Дон, волк выбежал на крутой берег, отряхнулся и волчьим наметом пошел в степь. Я невольно подумал: вот на всем пути я встретил только два памятника былого тихого Дона, два реликта — старого казака в казачьей одежде и старого волка — былых хозяев донских степей.

Судьба казачьей аристократии, застрявшей на Дону. Конечно, все бывшие помещики, генералы и полковники, почему либо не успевшие эмигрировать, были в самом же начале уничтожены. Однако погибали и другими образами. Никто не вел и не мог вести этого мартиролога, но мне известно несколько случаев. Так во время революции толпа черни и красноармейцев на улице в Новочеркасска буквально разорвала на части генерала Ивана Давыдовича Орлова. Последние слова, которые он крикнул большевикам: «А все-таки вы мерзавцы».

В Таганроге жил вернувшийся после развала фронта генерал Иван Константинович Хрещатицкий. Хотя он не принимал участия в гражданской войне, его все время сажали в ГПУ, выпускали и затем опять сажали. В 1932 году, после образования класса «лишенцев» и лишения их продовольственных карточек, он умер от голода. Там же жила вдова другого генерала Хрещатицкого, который ушел в эмиграцию и служил во французской кавалерии. Она жила вместе с Марией Михайловной Мессарош, дочерью Михаила Ивановича Краснова (двоюродная сестра Петра Николаевича). Как лишенки, они во время голода 1931-33 гг. существовали тем, что детям, идущим в школу мимо их квартиры, давали открытки из старых альбомов. За эти открытки дети приносили им кошек, которыми они и питались. Но когда кошек не стало, они обе умерли с голода. Такая же участь постигла и других бывших людей из казачьих дворян, которые не были расстреляны, но лишены пайка.

Настроения на Дону. В 1920 г. я жил в слоб. Голодаевке, бывшем окружном центре Миусского округа. Большевики в то время уже сформировали комсомол из нескольких мальчишек. Партийная сознательность этих мальчишек видна из того, что когда через Голодаевку проходил отряд полк. Назарова — все эти мальчишки присоединились к его отряду.

В конце 1920-х гг. Н. Крупская в «Правде» жаловалась на то, что Дон — единственная область в РСФСР, где до сих пор не удается сформировать комсомол.

В 1938 г. я преподавал в Ростовском Пединституте на историческом факультете, где среди студентов было 97 % комсомольцев. Комсомольцами руководил коммунист преподаватель русской истории Семенкин, казак по происхождению. Однажды поздней ночью ко мне постучали в дверь. Вошел один из моих лучших студентов, комсомолец и также казак. Он оглянулся, увидел, что никого нет, и рассказал мне, что только что закончилось собрание комсомола, на котором руководитель Семенкин говорил студентам, что я потомственный дворянин, бывший помещик и к тому же казак-патриот. Поэтому он потребовал, чтобы студенты на лекциях и в разговорах следили за каждым моим словом и немедленно доносили ему, Семенкину. Этот случай показателен для разложения казачества после революции. Один казак, для своей личной карьеры, стремился погубить меня, а другой — старается спасти меня, рискуя при этом своим будущим.

В 1939 г. я работал по исследовании древнего городища у стан. Н. Гниловской. В качестве рабочих у меня было 10 студентов-историков, конечно, все комсомольцы. В нашем распоряжении находился большой сарай, в котором мы собирались после работы, хранили свой инвентарь и предметы из находок. Однажды, вечером в открытых дверях сарая показалась высокая статная фигура старого казака. Он вытянулся во фронт и отрапортовал: «Честь имею явиться Его Императорского Величества Лейб Гвардии Казачьей... батареи... старший урядник...» — Мои комсомольцы никогда ничего подобного не слышали, ахнули и переглянулись. Я поздоровался со стариком, пригласил его к столу и послал своих ребят за водкой и огурцами. Выпили со стариком, он оказался умным и бывалым человеком. В свое время он был в казачьем отряде, который когда то ездил в Абиссинию обучать абиссинцев воинскому строю. Вот казак и рассказывает: — «Одет эфиоп в военную форму, а сам босой, сапог они не могут носить. Поставишь его под куст, дашь в руки винтовку и через переводчика, целый час талдычишь ему обязанности часового. Потом спросишь, понял? — Понял. Только повернешь идти назад, а он бросит винтовку да как залопотит в кусты, только его и видели. Вот и учи их, эфиопов.» Рассказывал, как их отряд, во главе с офицером, раздевшись переплыл реку кишевшую крокодилами. Крокодилы никогда не видели казачьей развязки, растерялись и никого не тронули, только смотрели. Много он рассказывал и других интересных эпизодов. Наконец, встал, попрощался, поблагодарил за угощение и пошел к дверям. В дверях вдруг остановился, повернулся к нам и неожиданно сказал: «А все таки Дон будет свободным от

большевиков». С этим он и ушел. Мои комсомольцы совсем скисли и уже не смотрели друг на друга. Я думаю, что этот старый казак был в свое время членом Войскового Круга. Повидимому патриотический подъем и переживания того времени сохранились у него на всю жизнь.

В 1934 г. я был назначен начальником Волго-Донской археологической экспедиции Гос. Академии истории материальной культури. На этой работе мне, с моим отрядом, пришлось пройти пешком от Сарепты (Красноармейск) по берегам рек Червоной и Карповки до хут. Калача и затем по Дону от стан. Голубинской до хут. Ляпичева. В то время, кроме некоторых стариков, отбывших 10 лет и вернувшихся из концлагерей, в станицах были уже и молодые казаки, которые во время гражданской войны были детьми и поэтому уцелели. В Калаче я встретил такого казака-хуторского писаря. (По советски техсекретарь хутсовета). Этих молодых казаков уже стали назначать на административные ответственные должности. Мы зашли с ним в его курень и разговорились. Он конечно сразу увидел, что я не коммунист. Спросил, где его отец? Помялся, затем сказал, что умер в ссылке. А были старшие братья? Было три. А где же они? Старший убит в первой мировой войне, второй убит в боях с большевиками, а третий ушел в эмиграцию. Такую историю, с небольшими вариантами, я слышал и в дальнейшем, буквально в каждом казачьем курене. Над столом у этого казака, на почетном месте висел какой то странный портрет: золотая тисненная рама, а под ее верхний край подсунут печатный на бумаге портрет Ленина. Я поднял его за нижний край — оказывается под ним, под стеклом, прекрасный красочный портрет о. Иоанна Кронштадского, которому и принадлежала рама. Этот двойной портрет представился мне символом тогдашнего Дона. Внизу, в основании прекрасный портрет Иоанна Кронштадского в золотой раме, а сверху прилеплен паршивый копеечный портрет Ленина.

(В следующем № «Род. Края» — продолжение: «Как большевики возрождали казачество и насаждали культуру на Дону — Казачьи военные части — Чистка казачества на Дону и т. д.)

Проф. М. Миллер.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

Пустынной станицей священник идет,
Святые Дары тот священник несет,
Все двери и окна повсюду открыты,
Но нет никого в той станице забытой.
Не слышно ни птиц, ни овец, ни коров,
Не видно в полях молодых казаков,
Никто по дорогам не едет, не скачет,
Собаки не лают и дети не плачут.
Идет по станице священник-старик,
Седой головою священник поник,
Пока он дошел со Святыми Дарами,
Здесь Голод покончил уже с казаками.
Четвертые сутки священник идет,
Но Голод везде забегает вперед,
Открыты и двери и окна в станицах,
И ждут мертвецы-казаки под Божницей.

Аргентина. **В. Краснова**

«17 ИЮНЯ 1919 г. ЦАРИЦЫН.»

«Мы кубанцы молодцы,
Славные ребята,
Разудалые бойцы
Да дрались славно»

Не могу понять, за что Сталину оказали такую честь, назвав Царицын Сталинградом... По всей видимости за то, что 40 лет тому назад в июне 1919 г. он его не удержал, так как 17-го в 3 часа утра мы начали наступление на Царицын, а в 3 часа дня город был наш. Немцы в последнюю войну под ним поломали себе зубы, а мы кубанцы в свое время его взяли. Но лучше опишу свои впечатления по порядку.

После взятия ст. Котельниково, наша Кавказская Армия, не встречая большого сопротивления красных, подошла к самому Царицыну и попробава его взять с налета. Оказалось не так то это просто. Там оказалось много большевицких войск, артилерии, броневиков и бронированных поездов, а по рубежу, где красные защищались, были устроены проволочные заграждения. Одна конница сделать ничего не смогла и после 3-х дневных тяжелых боев, понеся большие потери, мы отступили верст на 20, где подошедшие пластуны наскоро окопались. Красные не успели и не ссумели развить свой успех. Повидимому мы их тоже здорово потрепали.

Наступило затишье и обе стороны стали готовиться к новым боям.

В Царицыне было мобилизовано все население для рытья окопов, установки проволочных заграждений. На Французских заводах день и ночь готовили пушки и снаряды. Но и наше командование принимало нужные меры. Пополнили конский состав полков, подвезли снаряды и патроны, подошла артиллерия и свежие части и даже прислали танки.

В 12 ч. дня 16 июня, 1-ый Линейный ген. Вельяминова полк принял дежурство по дивизии, наша 4-ая сотня — дежурство по полку, а я младший урядник — дежурство по сотне, которая расположилась возле небольшого става. Я расставил сторожевое охранение, назначил казаков косить траву. Наши за седланные кони стали дружно хрустеть зубами.

Погода была летняя, по русски летняя, тепло и пыльно. Подошла кухня, казаки пообедали, кто то лег отдохнуть, кто то стал купаться, какие то казаки раздобыли бредень и стали ловить рыбу. Наловив, стали варить уху. Постепенно наступал вечер. На хуторе, где стоял полк — обычная вечерняя картина. Гонят скот, казаки ведут на водопой коней, скрипят журавли колодцев, перекликаются бабы, мычание скота, собачий лай... Низко над землей стелятся касатки. Хорошо... Эх, как хорошо...

Постепенно все затихает и ночь спускается на землю. Я сменил охранение, назначил дневальных и расстелив бурку стал поудобнее умащиваться на скошенной траве. Клонит ко сну, а спать нельзя. Сижу и таращу глаза.

Часов в 12 ночи затупотели копыта.

«4-ая сотня здесь?»

«Здесь.»

«Пакет из штаба полка командиру...»

Отправили по начальству. Командир сотни орет: «Дежурного по сотне ко мне».

Я пришел. — «Вот — говорит он — получил пакет с приказанием, в 3 часа утра быть на N-ском перекрестке для прикрытия... а чего прикрывать не пойму, читайте сами...» Прочел и я, и тоже не разобрав... «Ну, ладно, придем к месту, там увидим». Рассчитали время, сколько нам спать и успокоились.

В 2 часа утра, я поднял сотню, снял посты, построил казаков.

«Подтяни подпруги, по коням... Сади-сь...» и пошли. Пришли на перекресток, стоим и ждем.

Смотрим, идут какие то возы с соломой, но странные какие то... Возы двигаются, а ни лошадей, ни быков не видно. Оказались танки. Из башни вылезает голова:

«Вы назначены в прикрытие?»... «Мы.»

«Ну, так вот, сзади на пол версты, а то все перелеты вам достанутся.»

Танки пошли вперед и мы, рассыпавшись, в лаву за ними.

Как то неожиданно стало светло. Перед нами открылась равнина с легким склоном в нашу сторону, а на перевале ее проволочные заграждения. Глухо бухнула пушка и как то сразу загудело по всему фронту. Первые снаряды разорвались у нас в лаве и выбили в сотне 16 казаков раненными. Танки подошли к проволочным заграждениям, ведя пулеметный огонь, задержались на несколько секунд и потом, сразу двинувшись вперед, выдвали проволочные заграждения вместе с кольями.

В это время солнце брызнуло первыми лучами и сейчас же где то слева от нас музыка заиграла наурскую. Я оглянулся и увидал всю нашу дивизию, идущую тремя лавами в атаку. С криками «ура».. мы наметом двинули на окопы красных. Прошли, не останавливаясь, через них, там все уже сдалось танкам, и выскочили к ст. Воропоново. Вся станица была забита составами со всяким добром. У одного вагона оказались пирожки с рисом. Казаки стали набивать суммы, кто чем мог, а танки от нас ушли вперед. Тем временем подошла наша дивизия и мы присоединились к своему полку. За станцией все поле было покрыто уходящими обозами, артиллерией, гуртами скота, все это шло прямо полем без дорог. Все бросились в догонку: захватив пушки, стали заворачивать обозы и остановили скот.

Нами было получено приказание идти к

Волге для окружения Царицына, но по летучему телеграфу мы узнали, что ген. Улагай вошел в город и ведет там уличный бой, а корпус ген. Покровского уже взял Французские заводы. Царицын пал. Два дня мы гнали красных за Дубовку, а в Дубовке нашей дивизии дали заслуженный недельный отдых.

Весело и хорошо отдохнули казаки в Дубовке. Прислали нам награды, полковника Павличенка произвели в генералы и дали нашу дивизию ему в командование.

А через 8 дней мы пошли на Камышин. Там — тяжелые бои с красной конницей, где мы разгромили XI-ую Сов. Армию. Лесной Карамыш, Голый Карамыш, немецкие колонки, помните кубанцы?.. Сталина и Ворошилова мы к сожалению не поймали, дюже они от нас были резвые.

Вахмистр Г. Новиков.

«ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС» В КРАСНОДАРЕ

В начале марта в Краснодаре (на Кубани) военный трибунал С. - Кавказского военного округа под председательством ген. Синельника три дня публично разбирал дело шести казаков, которые, по сообщениям советской печати, сотрудничали во время второй мировой войны с немцами. Несмотря на широковещательную «амнистию» от 17 сентября 1955 года, несмотря на пятнадцатилетнюю давность «преступления» и его явную недоказанность, эти шесть человек были приговорены трибуналом к смертной казни. Фамилии этих смертников: Зуб, Оленченко, Дубогрей, Круглов, Василенко и Михельсон (последний происходит из семьи кубанских немцев-колонистов). Все они были арестованы по доносу не названного на процессе чекистского агента, который будто бы служил вместе с обвиняемыми в рядах немецкой полевой жандармерии. Характерно, что о судебном приговоре казакам местные газеты («Советская Кубань», «Молот», «Ставропольская Правда» и другие, а также московский «Труд») стали писать только после окончания суда. Этот процесс лишний раз показывает, насколько можно верить большевистским «амнистиям», болтовне о «социалистической законности», заверениям о «прощении родиной всех совершенных во время войны преступлений» и т. п.

Как видно из газетных сообщений, Круглов после войны находился во Владивостоке, где работал слесарем. Василенко работал в Ставропольском зерносовхозе № 12. Михельсон находился в Южно - Казахской области Казахской ССР. Зуб сначала жил на Дону, потом на Волге, затем в Прикаспии; потом он, поверив объявленной большевиками «амнистии» и «либерализации» советского режима, возвратился в родной Краснодар, где в доме 131 на улице Дружбы жила его старуха - мать. Здесь он устроился сапожником в артель «Вторая пятилетка». Жил тихо, незаметно. Но однажды его встретил на улице Краснодара не названный на суде доносчик, который сразу же поспешил донести об этом в милицию.

Подсудимые Дубогрей и Оленченко долгие годы находились на Западе, но потом, наивно поверив большевистским «амнистиям» и зазываниям берлинского комитета, возвратились на родину, где теперь, вместе с другими, приговорены к смертной казни.

Необходимо отметить, что сначала советская пресса писала, что «эти агенты фашистской полиции расстреляли немало жителей окрестных городов Кубани: Армавира, Кропоткина, Тихорецка и других населенных пунктов. Свои бесчеловечные злодеяния изменники родины совершали не только на Кубани. Кровавый след этой банды тянется по Ставропольщине, Украине, Крыму...» («Труд», 8 марта 1959 г.). Но потом во всех последовавших корреспонденциях об этом совсем не заикались. Видимо, даже опытным чекистам (среди которых, по отчетам печати, фигурируют Ф. Кушнарович, В. Пехтерев и А. Маркушев), которые «обрабатывали» подсудимых, не удалось состряпать хотя бы одно «преступление», которое якобы было совершено обвиняемыми на Кубани, Ставрополье и на Украине. Поэтому на суде казакам была «пришита» только «ликвидация в Крыму засылавшихся советской разведкой красных партизан».

Все обвиняемые решительно отрицали приписываемые им «преступления». Не нашлось ни одного прямого свидетеля обвинения, кроме не названного судом по имени

доносчика, который под диктовку чекистов разрисовывал на все лады «преступления» казаков. Здесь, конечно, не обошлось без явной лжи и натяжек, вроде утверждения, что обвиняемые служили во время войны в немецком Гестапо (как известно, органов Гестапо на оккупированных немецкой армией казачьих территориях не было, как их не было в Крыму, и во всех местах, где находилась военная власть (а не гражданская); известно также, что полевая немецкая жандармерия, действовавшая в прифронтовой полосе, не входила в ведомство Гестапо, а подчинялась военным властям).

В одном из отчетов о процессе газета «Труд» (13. 3. 1959 г.) пишет, что обвиняемые служили при группе полевой жандармерии, находившейся в составе 17-й германской армии генерала Енеке. Сюда якобы пробрался советский разведчик, который после войны опознал в Краснодаре Зуба, донес на него и сейчас, — спустя 15 лет, — рассказывает такие подробности, как будто все произошло лишь вчера, называя сотни имен, адресов, фамилий, мест, включая даже теперешнее местожительство немцев, служивших в этой группе полевой жандармерии. Даже советские корреспонденты, привыкшие ко всему, и те открыто «поражаются той изумительной памяти, которой обладает советский разведчик». Вообще, все обвинения были построены только на его «изумительной памяти», на вере этому доносчику, чего по советским законам оказалось достаточным, чтобы приговорить шесть человек к смертной казни.

К этому следует добавить, что 6 апреля с. г. Международная Лига защиты прав человека обратилась к генеральному секретарю ООН Хаммаршельду с меморандумом, в котором свидетельствуется, что из 21 000 венгерских беженцев, поверивших опубликованной венгерским правительством «амнистии» и вернувшимся на родину, 6 000 были преданы суду «народных трибуналов» и приговорены к долгосрочному заключению, а многие — к расстрелу.

Такова цена всем «амнистиям» и заверениям коммунистических тиранов.

«Наше Общее Дело»
1 мая 1959 г. № 9.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

В сборнике «Новый журнал» № 34 и 35 напечатаны воспоминания В. Зензинова «Февральские дни» (1917 г.), в которых он очень тепло и с большой симпатией описывает действия донских каз. полков, находившихся в Петрограде.

В. Зензинов, вероятно, единственный из старых революционеров, который никогда не рассматривал казаков как «опричников», «нагаечников» и «палачей», а всегда видел в них законопослушных охранителей порядка, а при исполнении служебных обязанностей, отличавшихся дисциплиной и гуманностью. Пишет он об этом и в своей книге «Пережитое», описывая действия казаков на Большой Пресне и около училища Фидлера на Мясницкой улице 9 янв. 1905 г. По его словам «палачами» были сумские гусары и позднее преображенцы, донцы же были лишь гуманными исполнителями приказаний пославшего их для подавления беспорядков.

Вероятно, будучи кем то не правильно информованным, В. Зензинов в 34-ой книге «Нового Журнала» на стр. 201, 202, 203 в главе «25 февраля» пишет: «... толпа валила густой массой по Невскому — все в одном направлении, к Знаменской площади... Это была та первая демонстрация Февральских дней, которая закончилась первым кровавым столкновением на Знаменской площади... Проскакали мимо вслед за толпой, отряд казаков — толпа посторонилась, отряд проскакал стороной улицы и не тронул манифестантов...» На Знаменской площади, на ступеньки памятника Александру III «вскарабкался» небезизвестный меньшевик - интернационалист Гриневич и обратился к толпе с речью, и что в это время «... на площади, в разных концах ее, стояли несколько маленьких отрядов конных казаков, но они не проявляли агрессивных намерений против толпы. Один из этих отрядов вдруг двинулся с одного угла площади на другой — толпа охотно раздвинулась и пропустила отряд, потом она снова сомкнулась...» и в этот момент «... со стороны Николаевского вокзала появился новый конный отряд — как я

позже узнал, то был отряд конной полиции. Во главе его ехал плотно перетянутый ремнями в серой шинели офицер. Раздался предупреждающий звук рожка. Другой... Вслед за этим хлопнул одиночный выстрел и раздался залп. Только потом я узнал, что первый выстрел был сделан одним из казаков и им был убит находившийся во главе конного полицейского отряда пристав Крылов... Площадь была быстро отчищена от толпы, которая бросилась бежать в соседние улицы... я снова стал крутить вокруг Знаменской площади и опять на нее вышел. Разъезжали отряды казаков. Сразу бросилось в глаза, что между толпой и казаками установились какие то особые дружественные отношения... Эта демонстрация на Знаменской площади, во время которой казаком был убит пристав Крылов — кажется первая жертва революции со стороны правительства произошла около 3-ех часов. Как позднее установили мемуаристы и историки этот выстрел из казачьей винтовки в полицейского пристава был едва ли не первым наступательным движением уличной революции...»

Обстоятельства убийства пристава Крылова, описываемые Зензиновым, не соответствуют истине.

Но раньше чем дать точную историческую справку как это произошло, необходимо указать как складывалась обстановка в столице. До «тревожного» положения в Петрограде казачьих полков там не было, а в Павловске были расквартированы 6-ая Гв. Дон. Запасная батарея, и запасная сотня Л. Гв. Сводно-Казачьего полка — всего около 1000 казаков, из них меньше половины донских.

Командующий Петроград. Военным Округом ген. Хабалов в дни «тревожного» положения в Петрограде, донося в Ставку Верх. Главнокомандующего о положении в столице, сообщал, что справится «своими силами». Однако Ставка «на всякий случай» намерена была отправить в Петербург «надежные» войска.

В качестве таковых была намечена Гвардейская Каз. бригада, в которую входили Л. Гв. Казачий и Л. Гв. Атаманский полки (донские), Л. Гв. Сводно-Казачий полк и 6-ая Гв. Дон. батарея. Но вместо нее в Петроград были направлены 1-ый и 4-ый Дон. Каз. полки, неполного боевого состава — всего около 2000 человек, которые и были расквартированы в кавалерийских казармах на Обводном Канале.

В Петрограде и его окрестностях к этому времени находилось свыше 250 000 чинов запасных войск и более 400 000 рабочих. Это огромное количество людей стало после 25 февраля на сторону революции. При таком соотношении сил, даже и «безумство храбрых» не могло дать казакам победы над революцией, что хорошо понимали не только каз. офицеры, но и рядовые казаки.

С первого же дня прибытия в столицу оба полка несли патрульную службу, видимо для «устрашения революции». Дежурные сотни, разъезжая по городу чаще всего по 5-6 человек, не имели никаких специальных приказаний или инструкций.

С 19-го февраля, когда возле продовольственных лавок скопились толпы с «требованием хлеба» и после разгрома ими булочных и молочных, когда в городе начались манифестации рабочих, оба полка не знали покоя. Оставляя в казармах только по одной дежурной сотне, все остальные сотни по распоряжению Командующего войсками ген. Хабалова, днем и ночью несли на улицах Петрограда «патрульную службу» или направлялись к месту манифестаций, в зависимости от количества манифестантов — полусотнями, сотнями или более крупными соединениями. Но всякий раз получая распоряжение «наблюдать за порядком», они получали также и строгое приказание не применять оружия — «даже плетей», в которых ген. Хабалов усматривал видимо особый вид оружия. Поэтому манифестации происходили как бы под охраной каз. разъездов. По свидетельству офицеров 1-го и 4-го Дон. каз. полков «полумеры», принимавшиеся штабом Командующего Войсками, шансы казачьей победы над революцией сводили на нет. Не только казаки этих полков, но и офицеры, будучи прекрасными воинами на фронте — совсем не знали и не понимали, как нужно «наблюдать за порядком», не применяя силы во время «мирных» манифестаций, т. е. уличных беспорядков.

Когда Команд. Войсками ген. Хабалов, после 25 февраля решил применять оружие, т. е. силу, он поручил подавление «мятежа» приехавшему в отпуск в Петроград полк. А. П. Кутепову, но было уже поздно, т. к. «на улицу» вышли все 400 000 рабочих, к которым почти полностью присоединились войска Петроградского Округа. На сторону революции стало почти все население столицы.

До этого, казаки строго выполняли приказ ген. Хабалова не применять «даже пле-

тей», и в силу этого, не по их вине, они были просто сторонними свидетелями начинавшейся революции, которая как бы оформлялась под их охраной. Толпы манифестировавших рабочих, привыкших слушать от революционеров о казаках, как о «нагаечниках», «опричниках» и «палачах», были удивлены таким «поведением» казаков. Не зная о полученных ими распоряжениях, они думали, что казаки сочувствуют манифестантам, и кричали им «ура» и «да здравствуют казаки».

Казаки со своей стороны, видя проходящие толпы манифестантов, но слыша приветствия — неодумевали, не понимая, почему их так приветствуют.

Еще вечером 26 февраля донцы разоружили в ее казармах взбунтовавшуюся 4-ую роту запасного батальона Павловского полка и под конвоем отвели 19 чел. главных бунтовщиков через огромные толпы манифестантов в Петропавловскую крепость. А на другой день, как пишет ген. А. П. Кутепов в своих воспоминаниях, напечатанных в сборнике, посвященном его памяти, большинство частей петроград. гарнизона перешли на сторону революции, многие из них, с полным составом своих офицеров.

Когда войска Петрограда, его население и рабочие, после фактически совершившейся «Февральской революции», потянулись в Таврический Дворец, в Государственную Думу для признания власти Комитета Государств. Думы, казаки остались в своих казармах и не пошли ни к кому на «поклон».

Власть Временного п-ва они признали после отречения Государя от престола и обращения его к армии с призывом признать Вр. П-во и подчиниться ему, и после обращения к гражданам «Державы Российской» Вел. Кн. Михаила Александровича, призывавшего также подчиниться Вр. П-ву «впредь до того, как Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа».

Когда с первых же дней революции, в противовес Вр. П-ву возник Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, казаки, считая его «конкурентом» Вр. П-ва отказались в него войти.

Так донские полки в дни великой трагедии России вели себя в Петрограде и так они приняли революцию.

Что же касается 25 февраля 1917 г., то произошло следующее. Когда командующий войсками Петроград. Округа ген. Хабалов получил сведения о предстоящей манифестации на Знаменской площади, то он приказал к-ру 1-го Дон. Каз. полка отправить туда сотню «для наблюдения за порядком». Была отправлена 2-ая сотня под командой сотника Данилы Артемова, который никаких специальных инструкций не получил. Сотня, проезжая по Невскому, действительно обогнала, как пишет Зензинов, мирно идущую колонну манифестантов, которые, увидев казаков, «посторонились» к одной стороне улицы и дали казакам проехать. Когда сотня прибыла на место митинга — Знаменскую площадь, еще до подхода манифестации, то сот. Артемов, во исполнение приказания «наблюдать за порядком» расставил на площади патрули по 4-5 казаков под командой урядников и приказных, а сам с десятком казаков остался в одной из улиц, выходящих на площадь. Манифестанты вели себя мирно, мирно передвигаясь по площади, и когда каз. патрули переезжали с одного места на другое, то охотно, без злобы расступались, пропуская казаков. Около 3-ех часов, действительно на ступеньки памятника Александру III взобрался оратор, но его речь слышали лишь только близко стоявшие. В это время по одной из улиц прибыл отряд конной жандармерии пристава Крылова, который, подъехав к первому каз. патрулю, грубо обругал его начальника и схватился за шашку. Все это видели и слышали вокруг стоявшие манифестанты. Казак, на всякий случай, подался полуоборотом назад, чтобы избежать удара шашкой. В этот момент, одновременно с игрой боевого рожка жандармов, из за крупа каз. лошади раздался выстрел, которым и был убит пристав Крылов. Жандармы дали залп в воздух, затем второй, толпа бросилась бежать в боковые улицы, некоторые прятались за каз. лошадей. Сотник Артемов со своим «резервом» бросился к месту происшествия, но пока он пробрался через бегущую толпу, жандармы уехали с площади, забрав с собой и труп Крылова. Допросив н-ка патруля, на участке которого произошло убийство, сот. Артемов послал донесение к-ру полка, с тем н-ком патруля, которого обругал пристав, чтобы тот лично доложил о случившемся. Около 5-ти часов вечера, на площадь приехал дежурный офицер 1-го Дон. Каз. полка с приказанием сот. Артемову вернуться с сотней в казармы, а самому ему явиться в штаб, к командиру полка. Когда Артемов явился в штаб, там, помимо к-ра и адъютанта полка находился и офицер из Штаба Командующего войсками

с приказанием арестовать офицера, командовавшего сотней на Знаменской площади и патруль, на который падало подозрение в убийстве пристава. Арестованные были доставлены в штаб командующего и там допрошены.

После допроса и медицинского осмотра трупа Крылова было установлено: 1. — Пристав Крылов действительно оскорбил урядника и схватился за шашку, 2. — Он был убит револьверной пулей, 3. — Ни урядник, ни казаки патруля револьверов не имели, а были вооружены винтовками, 4. — Все патроны, имевшиеся у казаков патруля, оказались на лицо и с каз. винтовок давно уж не стреляли, 5. — Выстрел мог быть сделан из за крупа каз. лошади, 6. — Найти стрелявшего в поднявшейся панике, в огромной толпе, было невозможно.

В результате расследования казаки патруля были освобождены, а командовавший сотней, сот. Артемов был задержан для предания суду «за нераспорядительность на Знам. площади, что послужило причиной убийства пристава Крылова».

Пока в ожидании суда сот. Артемов сидел на гарнизон. гауптвахте, в Петрограде шло «углубление» революции, окончившееся ее победой. Сот. Артемов был освобожден, так и не дождавшись суда, затем продолжал служить в своем 1-ом Дон. Каз. полку, участвуя во всех его действиях против большевиков. Когда было объявлено о введении в армии выборного начала, сот. Данила Артемов, вместе со своим братом сотником Степаном, также служившим в том же полку, и частью офицеров, не пожелавших признать системы выборности командного состава, откомандировались в распоряжение Донского Атамана. По прибытию на Дон, когда там стали формироваться партизанские отряды для борьбы с большевиками, оба брата Артемова поступили в «партизаны», и оба участвовали позже в Степном Походе. Данила Артемов в 1941 г. умер в Париже, а брат его Степан, живой свидетель происшедшего на Знаменской площади и убийства пристава Крылова и по ныне здравствует, работая в Париже шофером такси.

Из всего сказанного следует, что Крылов был убит не «из казачьей винтовки» и если «позднее» мемуаристы и историки «установили», что убийство пристава было «едва ли не первым наступательным движением уличной революции», то убит он был не казаком. Да ни у кого из мемуаристов или историков, описывающих тот период, этого утверждения я не нашел.

В предисловии к своему труду В. Зензинов пишет: «За Февральскую революцию 1917 г. ответственны все ее современники, все наше поколение. И пусть никто напрасно не старается уберечь себя от этой ответственности...» В этом он совершенно прав, но донские казаки не могут взять на себя ответственности за убийство пристава Крылова, ибо они его не совершали.

(Париж) **А. Падалкин.**

ОБРАЩЕНИЕ К КАЗАКАМ

Дорогие станичники!

Враги Казачества не раз пытались очернить его славное имя и отдельных казачьих героев! Это делали многие, но ни один из «историков» не доходил еще до наглости Байкаловского размера. Но у Байкалова появились и последователи: в русских газетах была напечатана статья Пимена Прохорова, подтверждающая его мнения. Байкаловщина начинает принимать эпидемический характер. Казаки принимали меры для своей защиты. Отвечали они и на попытку Байкалова — опорочить Ермака и Казачество, но мы не имеем своей казачьей даже еженедельной прессы, а наши периодические журналы не в состоянии печатать весь материал полностью. Зарубежная же эмигрантская пресса весьма неохотно печатает статьи по казачьему вопросу и не отличается в этом отношении полной лояльностью и беспристрастностью.

Дорогие станичники!

Защита нашего славного прошлого и казачьих национальных героев лежит на нас самих. Наши прадеды на свои средства воздвигли памятник Ермаку в Новочеркасске и наша обязанность защищать его и память наших предков от «историков» Байкаловского типа. Молчание или недостаточно вес-

кий ответ может разцениваться общественным мнением как признание сфабрикованной нашими врагами оценкой Казачества, оценкой ложной и пристрастной, имеющей целью опорочить казаков и являющейся полной противоположностью мнению историков с мировым авторитетом.

Газеты и отдельные номера журналов теряются и выбрасываются, а книги остаются на долгие времена для будущего поколения, поэтому материалы такого характера необходимо издать полностью и в отдельном выпуске. Возможности мы имеем и если этого не сделаем, то окажем плохую услугу будущему поколению, ибо найдутся еще другие «историки», которые будут писать о Межакове, Платове, Бакланове, Булавине, Каледине, Краснове, Богаевском, Дутове и др. Атаманах, как о «молодцах с большой дороги», а о казаках как банде грабителей и воров с прилагательным «белая» или «красная», в зависимости от желания будущего заказчика.

Дело защиты Ермака касается не только донцов, а всех, кто считает себя казаками без различия по Войскам и по политическим убеждениям, ибо в те времена казаки были едины, а Дон является колыбелью всего Казачества!

В виду всего вышесказанного предлагаю следующее:

1. Поручить Казачьему Союзу и редакции «Род. Края» издать специальный Ермаковский № журнала или брошюры.

2. Обратиться ко всем казачьим организациям и всем казакам с призывом оказать посильную материальную помощь для этого издания.

Диков.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

«В журнале „Родимый Край", № 21 (март-апрель) 1959 г., после статьи Н. М. Мельникова, помещено обращение от Редакции к читателям журнала с просьбою высказать свое мнение по поводу намечаемого издания статей Н. М. Мельникова о Ермаке.

По этому поводу в прессе был опубликован ряд статей с возражениями Байкалову и опровержениями его злостных выпадов против Ермака и казачества в целом. Из всех этих писем и статей выделяются статьи Н. М. Мельникова — глубоким знанием темы, широким привлечением источников, объективностью изложения и высоким научным уровнем.

Поэтому я всемерно поддерживаю инициативу Редакции Р. К. и считаю своевременным и совершенно необходимым опубликовать в форме отдельного издания статьи Н. М. Мельникова с некоторой переработкой, в форме издания на тему «Кто был Ермак». Ведь мы очень мало или совсем ничего не знаем о своих героях. Книга о Ермаке должна быть у каждого казака.

Одновременно с этим я вношу свою лепту на это высоко патриотическое дело и обращаюсь ко всем казакам в эмиграции с приглашением последовать моему примеру. Вносите в редакцию Р. К. на издание работы Н. М. Мельникова о Ермаке, кто сколько может.

Проф. М. Миллер

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СТАНИЧНИКУ ПИМЕНУ ПРОХОРОВУ.

С удивлением прочитал вашу статью «Ермак». Она уже не первая — и в Нью-Йоркской газете «Нов. Рус. Слово», после появления первых статей Байкалова, Вы поспешили подкрепить его враждебные казачеству заявления.

В «Русской Мысли» (от 23. 12. 1958) Вы также спешите, как верный подголосок Байкалова, на помощь разбитому по всем пунктам патрону.

Ему и другим врагам казачества **нужно** ваше выступление. чтобы создать впечатление, что и рядовые донские казаки согласны с ним.

Вашим заявлениям цена не большая, т. к. Вы сами говорите, что «не считаете себя

компетентным судить какие документы ценнее». Ничего не понимая в оценке документов, Вы, однако, вопреки здравому смыслу, прибавляете: «но более склоняюсь к Байкаловским». Следовательно, эти документы вам более нравятся и Вы, как Петр отрекся от Христа, спешите отречься от Ермака...

Вы рекомендуете казакам роман А. Веселого — очевидно «не будучи» компетентным в оценке исторических документов, Вы к тому же не понимаете и разницы между документами и романами.

Объявляя себя союзником Байкалова и пытаясь вбить клин в казачью семью, Вы оскорбляете не только донцов, но и казаков всех Каз. Войск, т. к. Байкалов обливает грязью все казачество, всех казаков вообще. Он заявляет, что «**все** казачьи походы — и **до и после Ермака** — были грабительскими», значит, Вы соглашаетесь с тем, что и сам Вы грабитель, что грабителями были Атаман гр. Платов и ген. Бакланов, что донские казаки не спасли Россию в Смутное Время, а «причинили огромный вред» государству, что огромный вред причинили они и белому движению?

Я не знаю, что представляет собой Енисейский казак Байкалов и какие прошлые, до его ссылки в Сибирь, партийные счеты могли быть у старого социал-демократа с казаками, которые он теперь сводит, но как Вы, донской казак и, вероятно, участник всенародной гражданской войны на Дону, в которой Дон всем пожертвовал для Родины, как Вы можете к его плевку присоединять и свой плевок в самую душу казака? Неужели Вы не видите, что, идя по стопам Байкалова, Вы шагаете нога в ногу с большевиками? Коммунисты там физически уничтожают казаков, а Байкалов тут пытается их морально унизить, большевики там пытались канатами стянуть Ермака с пьедестала памятника в Новочеркасске, и перекрестили ледокол «Ермак» в «Товарищ Красин», а Байкалов тут пытается перекрестить Ермака в грабителя.

Попытка и патрона вашего и ваша собственная «соблазнить» кого нибудь «из малых сих» и склонить к отречению от Всероссийского и Казачьего героя безнадежна: после всего пережитого мало найдется среди казаков политических младенцев, а старых «воробьев» «на мякине» не проведешь.

Стыдно, станичник!

В. Закотнов.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

● На Католическую Пасху 28, 29, 30 марта председатель и секретарь Каз. Союза Б. А. Богаевский и Г. С. Новиков и председательница Дамского Комитета Каз. Союза Н. И. Богаевская посетили казаков в г. Труа и Монтаржи.

■ Дамским Комитетом Каз. Союза ко дню Св. Пасхи казакам Франции, находящимся по старческим домам и санаториям и особенно нуждающимся в Австрии, Бельгии и Германии были разосланы пасхальные посылки.

◆ 10 мая Каз. Союзом и его Дам. Комитетом в Париже была устроена «пасхальная встреча» для взаимных поздравлений и розговен престарелых казаков Парижа.

● 31 мая казачьи организации парижского района отметили годовщину Лиенцевской трагедии торжественной панихидой в Кафедральном Соборе на рю Дарю.

■ Казачье Национально - Культурное Объединение в Нью-Йорке просит сообщить об перемене адреса. Новый адрес:

108 East. 4th Street. New - York. N. Y. USA

◆ Осенью 1959 г. В. А. Беляевским будет выпущена книга «Правда о Деникине» и о причинах прекращения белого движения на юге России в 1920 г. Книга основана на личных наблюдениях, на материалах авторитетных исследователей Белого Движения и на воспоминаниях многих его участников. Она интересна для участников гражданской войны и особенно для молодого поколения, мало знающего о том, как сражались за Родину наши отцы и деды...

Стоимость ее по предварительной подписке 1 долл. Выписывать у издателя:

W. Belaewsky

410 — 26th Avenue San Francisco, Calif. USA

В дальнейшем книга будет продаваться по 1 долл. 50 цент.

● Ген. В. Г. Науменко выпущен № 17 «Сборника материалов о выдаче казаков в Лиенце и др. местах», описывающей выдачу

казаков в Италии. Выписывать по адресу:
V. Naumenko.
PO Box 126. Orenburg. N. Y. USA.

◆ Полк. Ф. Н. Елисеевым выпущены брошуры №№ 10 и 11 «С Корниловским полком на берегах Кубани, в Ставрополе и в астр. степях в 1918-19 гг.». Выписывать у издателя:
T. Elyseev. 502 W. 177 Str. Ap. 10.
New-York 33, N. Y. USA.

УШЕДШИЕ.

† 19 апр. с. г. в Париже, после тяжкой болезни скончался ес. Бор. Андр. Тюроморезов, стан. В. Кундрюческой В.В.Д. Похоронен в С. Женевьев де Буа.

† 5 мая с. г. в Труа скончался, 66 лет от роду, после долгой и тяжкой болезни, Геор. Еман. Танков, ст. Костромской, Майкопского отд. Куб. Войска. Похоронен на местном кладбище.

† 12 мая в доме для престарелых в Фелен (Бельгия) скончался после долгой болезни подес. Куб. Войска И. Я. Лаштабега, ст. Кущевской, Ейского отдела.

† 22 мая в доме для престарелых в Абондане (Франция) тихо скончался Ник. Дим. Седов, ст. Новочеркасской В.В.Д. Похоронен на местном кладбище.

† 26 мая после тяжкой и продолжительнсй болезни скончалась вдова Войск. Старш., гесргиевский кавалер, Полина Яков. Филимонова, ст. Екатериненской, 2-го Дон. округа В.В.Д. Похороны состоялись на Бианкурском кладбище.

† 30 мая покончил с собой Степан Георг. Шумилин, 58 лет, Казанской стан. Верхне - Дон. Округа В.В.Д. Похоронен на кладбище Бианкура.

ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ»

(С 21 марта по 20 мая 1959 г.)

П. М. Аврамов — 2000 фр., И. Я. Крюков — 2000 фр., Г. И. Фетисов — 1000 фр., Самойлов — 300 фр., Секция Казаков-Комбатантов г. Монтаржи — 500 фр., С. Артемов — 640 фр., Ф. С. Евсеев — 10 000 фр., Бугураев и Зотов — 4762 фр.

От нашего представителя в САСШ Б. Н. Уланова с 21 марта по 20 мая поступило: от В. Маслова, С. Далатинова, В. П. Семенова, Г. М. Сутуловой, Д. Н. Баяновой — по 1 доллару. от Д. Фолимонова, Хамарконова — по 2 долл., от Забабурина — 3 долл., от Горбущина и д-ра Ряхина (2 взн.) по 4 долл., от А. Е. Афанасьева и В. П. Попова — по 5 долл.

От представителя в Аргентине С. Донскова поступило 5 долл.

От Редакционной Коллегии «Родимого Края»

Принимается подписка на 1959 год. — 1050 фр. на 6 номеров журнала.

Денежные поступления направлять по адресу:
Mr ROMANOFF, Nointel par Presles (S. et O.)
France. C.C. P. 15 - 233 - 79.

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, международными почтовыми купонами (по 6 купонов за № журнала) и во Франции — почтовыми марками.

Корреспонденцию на имя Редакционной Коллегии посылать по адресу:
BOGAEVSKY Boris, 52, Av. Flachat, ASNIERS (Seine) France.

На письма, требующие ответа, — просьба присылать марку.

Он КД тжбшря смвыгу жбшр смвыг жбшрб

В редакции «Род. Края» можно получить «Казачью Трагедию» Адмиралова. Ее стоимость 1250 фр.

Ф. И. АГЕЕВ

портной

Английские и французские материи.

8, RUE TIPHAINE, PARIS (15).
Métro: La Motte-Picquet

ИВ. ЯК. ГЕРМАНН

AVOCAT

à l'anc. Cour d'Appel de Moscou. Membre de la Commission Internationale de Juristes à la Haye, **юрисконсульт Казачьего Союза.**
39, rue le Marois, Paris (16)
Tél.: AUT 42-86

Дела судебные во всех государствах. Наследства. Accidents. **Ликвидации. Арбитраж. Семейные дела. Пенсии. Общества. Уставы. Договоры. Имущественные и квартирные и др. дела.**
ПРИЕМ sur RENDEZ-VOUS.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e)

Родимый Край

ОГЛАВЛЕНИЕ

В. Н. Романов — «К атаманскому вопросу».
Проф. Миллер — «По подсоветскому Дону» (окончание).
А. З. Воробьев — «Жизнь и смерть 1-го выборного Атамана Терского Войска А. М. Караулова».
Н. Елисеев — «Небо такое ль...»
В. Скандилов — «Очерки каз. быта».
И. В. — «Станица на Кубани».
Б. Д-ой — «Милован Джиласс».
П. Аврамов — «Каменная Куча».
В Казачьем Союзе.
Г. Губарев — «Что такое Казачий Лексикон?»
На месте Казачьей Голгофы.
У казаков станицы «Абондан» во Франции.
Тина Донская — «За чтением газеты „Возвращение на Родину"».
Ушедшие.
Розыски.
От редакционной коллегии «Родимого Края».
Поступления в «Фонд Издательства „Род. Края"».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. С. Новиков, В. Н. Романов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.
№ 23 ИЮЛЬ — АВГУСТ 1959 г. — 180 фр.

PAYS NATAL Juillet — Août 1959. Parait tous les 2 mois. Directeur: *Bogaevsky.*

К АТАМАНСКОМУ ВОПРОСУ.

В № 22 «Род. Края» напечатана резолюция, принятая на состоявшемся 31 мая с. г. чрезвычайном собрании ДВО с участием донских казаков и казачек парижского района.

В пояснение этой резолюции предполагалось выпустить особый бюллетень с указанием мотивов и документальных данных, послуживших причиной вынесения такого решения. Но за этот период произошли события, которые делают излишним выпуск такого бюллетеня и которые вполне оправдывают вынесение такой резолюции.

Сначала в Нью-Йоркской газете «Новое Русское Слово», а затем и в парижской «Русской Мысли», правда, в разных вариантах, напечатано следующее извещение:

«От Главной Центральной и Главной Контрольной Комиссии по выборам Донского Атамана.»

На объединенном собрании 24-го мая 1959 г. в гор. Нью-Йорке Главная Центральная и Главная Контрольная Комиссии по выборам Донского Атамана, проверив полученные бюллетени и установив, что более трех четвертей участников последних выборов 1955 года подали свои голоса, постановили:

«Считать избранным на новое трехлетие на пост Атамана Всевеликого Войска Донского — Генерального Штаба генерала - от - кавалерии Петра Харитоновича Попова, как получившего абсолютное большинство, о чем объявляется всем Донским казакам и казачкам».

Кандидатами состояли: ген.-лейт. Писарев, ген. Бородин, ген. И. А. Поляков и ген. - от-кав. П. Х. Попов — ныне избранный Донским Атаманом. Ген. И. А. Поляков от своей кандидатуры отказался.

На следующий день после избрания П. Х. Попова в Комиссию по выборам стали поступать новые бюллетени, главным образом из Франции и других стран, а также и из Нью-Йорка, в которых указывается, что ген.-от-кав. П. Х. Попов считается пожизненным и единственным походным Донским Атаманом и является героем легендарного Степного похода.

Председатель Гл. Изб. Комиссии
П. Медведев
Товарищ предс. **А. Третьяков**
Члены: **А. Егоров, пр. П. Попов, Н. Маркин, С. Жеребцов**
Ген. секретарь **Попов**
Председатель Гл. Контр. Комиссии
В. Журавлев
Члены: **В. Боронин**
За секретаря — член Контр. Ком.
М. Маркин

Франция в этих выборах не участвовала и, хотя вкратце, я должен сказать почему.

23 июля прошлого года, представитель Атамана ген. П. Х. Попова в Европе, полк. Семилетов получил распоряжение о производстве выборов в трехдневный срок: 26, 27. 28 июля, т. е. через три дня. Экстренно вызванный полк. Семилетовым, я, как председатель ДВО, принужден был заявить, что при всем желании выборы в три дня произвести нельзя, да и вообще образование Глав. Избирательной Комиссии по назначению является противоречащим установленному до сих пор в эмиграции порядку. К такому же решению пришел и полк. Семилетов.

Тут же находившийся назначенный из Нью-Йорка секретарем Гл. Изб. Комисси во Франции также заявил, что он отказывает-

ся от этого назначения, о чем поставит в известность Атамана.

Помимо оффициального ответа П. Х. Попову его представителя полк. Семилетова было решено, что и я в свою очередь напишу Атаману и постараюсь убедить его отказаться от принятого решения, и организацию выборов поручить донским организациям в полном соответствии с Основными Законами В.В.Д. и в порядке, установившемся после смерти последнего выбранного на Дону Войсковым Кругом Атамана Богаевского.

1-го сентября, т. е. через месяц, мною было получено письмо от Атамана, от 26-го авг., в котором он, сообщая о сложении полк. Семилетовым полномочий представителя, поручал мне, как Окружному Атаману (которым он меня не назначал), принять от полк. Семилетова все выборное производство и в течении недели закончить выборы и переслать результаты в Глав. Избир. Комиссию в Нью-Йорке.

Мною было отвечено, что никаких выборов начато не было и лично я отказываюсь их проводить таким порядком, как противоречащих и закону, и установившимся порядкам. Частичные, групповые выборы вызовут и осуждение и еще больший раскол, и все это не на пользу, а во вред интересам всех донских казаков.

Ответа от Атамана я не получил, но все таки не покидала надежда, что он откажется от мысли проведения частичных, таким образом, выборов.

Подготовляет такие же групповые перевыборы и второй кандидат в Атаманы ген. Поляков, через свою Гл. Избир. Комиссию, созданную так же по его назначению состоящим при нем Войсковым Советом. Рассылаются инструкции и обращения, что подтверждается ниже приводимым сообщением его Глав. Избир. Комиссии, помещенным в «Русской Мысли» от 15 августа:

«От Главной Центральной Избирательной Комисси по выборам Донского Атамана.»

Ввиду появления в газетах «Новое Русское Слово» от 8 июля и в «Русской Мысли» от 8 августа извещения о выборах на новое трехлетин Донским Атаманом ген. П. Х. Попова — факт, им же самим подтвержденный в обращении к донским казакам (газета «Новое Русское Слово» от 13 июля) — считаем необходимым сообщить всем донцам следующее.

1. Ввиду того, что инструкция о выборах не была опубликована **выборы Донским Атаманом ген. П. Х. Попова считать незаконным,** ибо они не выражают волю Донского Казачества.

2. Мы убедительно просим донских казаков не обращать внимания на подобные объявления, имеющие в основе стремление внести смуту и разложение в ряды донского казачества, что также соответствует желанию советской власти разложить все здоровое в российской эмиграции.

3. Надо считать, что некоторые лица из ближайшего окружения ген. Попова, преследуя свои исключительно личные цели, используют его старость (95 лет) и его уже неспособность разбираться в действительной обстановке.

4. Дорогие станичники, мы просим вас поступать согласно нами разосланной Инструкции для выборов Донского Атамана, то есть создавать Местные Избирательные и Контрольные Комиссии, выбирать кандидатов в Атаманы и сообщать обо всем по указанному в Инструкции адресу.

Председатель Гл. Ц. Изб. Комиссии
проф. Н. В. Федоров
Секретарь **В. А. Веселовский**
Председатель Г. Контр. Комиссии
проф. Л. М. Михеев
(в отъезде) за **Е. С. Нагибин**
Секретарь **А. П. Сенявин**

Раскол, разброд, дезорганизация увеличивается. От ген. Полякова отходят такие ярые его приближенные в прошлом, как председатель Войскового Совета полк. С. П. Поляков, войск. ст. Бодрухин, инж. Михайликов и др. Начался отход и от ген. Попова тех, которые, относясь попрежнему к нему с большим уважением за его прежнюю деятельность на казачьем поприще, главным образом, как главы партизан Степного Похода, считают теперь, что достоинство Всевеликого Войска Донского не позволяет, чтобы на посту Атамана оставался и дальше человек, далеко перешедший за 90-летний возраст, когда без всякой его вины, помимо его воли, ослабело его здоровье и когда почтенный и уважаемый старец стал игрушкой в руках его окружения.

Вкратце все это вместе взятое и является основанием резолюции 31 мая.

Д.В.О. в данном случае является инстанцией инициативы для выхода из создавшегося положения и совершенно не претендует на руководящую роль. Его печатный

орган «Род. Край» послужит проводником этой инициативы. В нем будет помещаться сводка всех пожеланий, как организаций, групп, так и отдельных казаков, что позволит произвести своего рода плебесцит.

Просьба — всю корреспонденцию по этому вопросу направлять по адресу председателя Д.В.О.:

Romanoff. Nointel par Presles (S. et O.) France.

В. Н. Романов.

«ПО ПОДСОВЕТСКОМУ ДОНУ»

(Окончание)

Как большевики возрождали казачество и насаждали культуру на Дону.

В первую очередь решили создать «казачьи» военные части и казачий хор. Однако не знали, как и во что одеть казаков. В 1936 году ко мне, через Краевое Бюро краеведения, обратился всесильней и всемогущий тогда Секретарь Обкома партии Шеболдаев с поручением составить подробное описание казачьего мужского и женского костюма. В помощь мне был прислан художник. Я составил подробное описание казачьего костюма и его отдельных частей, с указанием в сантиметрах соотношения между этими частями, а художник, по моему описанию и указаниям, нарисовал акварелью костюмы, их отдельные части и детали. Когда работа была представлена Шеболдаеву, он внимательно прочел ее и затем положил резолюцию: на описании мужского костюма «утверждаю», а на женском костюме «казачий национализм, отставить». Вместо казачьего женского костюма всех женщин в каз. хоре одели в какие то кисейные розовые короткие платья с большим вырезом на груди и стеклянными елочными бусами на нее. На мужской части хора были настоящие каз. чекмени, шаровары и сапоги. Странная и легкомысленная униформа на хористках вызывала у публики какие то игривые ассоциации с прошлым, и появление хора на сцене каждый раз вызывало в публике веселый смех.

Казачий хор и его судьба. В 1937 г. был организован первый казачий хор в г. Миллерово, бывшем в то время центром Северо - Донецкого округа. Хор назывался «казачий колхозный» и действительно был набран по станицам и хуторам. Он пел настоящие казачьи народные песни, бытовые и военные. Возрождение казачьего хора в казачьих костюмах и с казачьими песнями вызвало сенсацию и на его выступления в Ростове было трудно попасть. Затем хор повезли в Москву для показа Сталину и его окружению. Очевидно высшее партийное руководство нашло, что хор слишком не советский и его выступления на Дону создают контр-революционную агитацию. Хор был сразу ликвидирован. Говорили, что его организатор и руководитель, равно как и знаменитый баянист хора Зайцев, были расстреляны. Какая участь постигла остальных — неизвестно, но во всяком случае они исчезли. Как всегда при ликвидации каких либо учреждений или лиц, большевики придумывают и пускают в оборот какой нибудь предлог, совершенно невероятный. Так и в данном случае хор был обвинен в том, что в его составе будто бы находилась группа террористов, готовивших покушение на Сталина. Разрывная бомба будто бы находилась в баяне у Зайцева. Заговор был во время раскрыт лишь благодаря бдительности НКВД.

Вместо ликвидированного хора был создан новый, под управлением какого то Коломойцева. Этот хор формировался уже в Ростове и в его составе повидимому уже не было ни одного казака. Хористы были в тех же костюмах, но репертуар уже совершенно изменился. Хор исполнял кантату Сталину, «Широка страна моя родная», песни каких то заамурских партизан и лишь в конце пел две-три казачьих песни. От казачьего хора осталась лишь «Донской, казачий». Интерес к такому хору сразу упал. Посещаемость прекратилась и еще до начала войны хор тихо прекратил свое существование.

Казачьи военные части. В том же 1937 году были сформированы и первые казачьи части. Конечно это были казаки в советском понимании. Национальные по форме и социалистические по содержанию. Просто была восстановлена легкая кавалерия в казачьей форме и с казачьим вооружением. В Златоусте наделали казачьих шашек, но с пятиконечной звездой и буквами СССР на эфесе.

Эти части формировали из подходящих физически людей из всех народов, живших на Дону и на Северном Кавказе. Среди них было много армян, немцев-колонистов и, больше всего, русских-иногородних. Казаков повидимому не было совсем. Форма была составленная мною.

Когда такая маскарадная казачья сотня с пиками, шашками и в казачьей форме впервые с песнями вступила в Новочеркасск, то это вызвало сенсацию. Никто не понимал, что случилось. Все вдовы бросились к окнам, к форткам и на улицу, в страшном волнении, так как не зная советских правительственных распоряжений, не знали, что это за казаки и откуда они взялись. Но когда сотня подошла ближе и они увидели на фуражках вместо казачьих кокард пятиконечные звезды, то старухи с криками «чорт, чорт, с рогами» бросились врассыпную.

Чистка казачества на Дону. Одновременно с «возрождением казачества», на Дону и на Кубани была проведена и чистка остатков казачьей интеллигенции, для того, чтобы эта интеллигенция не могла использовать восстановления казачества в контрреволюционных целях и, став во главе этого движения, не повернула его на путь национального возрождения. В этом же 1937 году Сталин, в одном из своих выступлений, заметил, что Дон и Кубань являются постоянными очагами контрреволюции. Тотчас же НКВД бросилось ликвидировать эти очаги. Для этого было придумано дело о казачьей националистической контрреволюционной организации, подготовлявшей восстание на Дону. Начались аресты. Казаков профессоров и доцентов, как и находившихся на других ответственных должностях — не тронули как нужных людей, кроме одного. Забирали главным образом мелкую по своему положению интеллигенцию, иждивенцев, пенсионеров и т. д. В Ростове по этому делу было арестовано и репрессировано 70 человек. Так как казаков подходящих к требуемой категории не хватало, то вероятно более половины состояло из не казаков. Но пострадали и казаки. Из тех, которых я знал, были арестованы два брата Дьяконевы, один из которых был членом Новочеркасской Городской Управы перед революцией. Арестовали также Н. Н. Грекову и ее двоюродную сестру Пахомову. В тюрьме НКВД арестованных повидимому подвергали зверским пыткам, так как напр. Дьяконовы подписали сознание о своем участии в мифической боевой организации и оговорили своих ближайших родственников. Н. Пахомова в заключении умерла от разрыва сердца, возможно также в результате допросов с пристрастием. Доцент Семенкин был расстрелян. Погибли и М. А. Греков и В. И. Кутилин. В отношении некоторых стало известно, что они сосланы тройкой НКВД на 10 лет в концлагери. Но повидимому те, из которых сделали главарей организации, были расстроляны, т. к. о многих из арестованных не удалось ничего узнать и они домой не вернулись. То же самое было проделано и в др. городах и больших станицах Дона, а по слухам и в Краснодаре и на Кубани вообще.

Поднятие культуры на Дону. Для насаждения культуры на Дону местные партийные заправилы решили выписать часть Екатеринобургской оперы. Опера и ее балет выступали в Ростове, а затем их повезли по др. городам и крупнейшим станицам Дона. Там ставили отдельные сцены из опер и дивертисмент, в котором выступал хор и балет. В балете служила подруга моей жены по институту, дочь богатых донских помещиков, которая после революции бежала на Урал. Она нам и рассказала о поездке в Вешенскую. Как известно, большевики всякую форму наполняют глубоким содержанием. Так и наша приятельница должна была не просто танцевать, а исполнять «танец аэроплана». Для этого ее одели в одно трико и на спине прикрепили крылья аэроплана. Когда она в таком виде вылетала на сцены, все казачки в голос закричали: «гля, гля, телешком, телешком», и как по команде закрыли головы платками, но все как одна выглядовали из под платков. Казаки, не видавшие советской культуры, сначала обалдели, но затем пришли в восторг и по окончанию танца все кричали: «ишшо, ишшо, давай ишшо» (это по казачьи бис, бис).

Кафедра Доноведения. Группа моих друзей решила также создавать донскую культуру, но совсем с другого конца. Мы решили создать при университете в Ростове кафедру Доноведения. Мой старый друг, известный профессор брал на себя чтение курса по геологии (полезные ископаемые) и географии Дона. Мне поручали археологию и историю Дона. Известный собиратель донских казачьих песен брал на себя донской фольклор. Наконец по казачьей диалектологии мы рассчитывали пригласить одну преподовательницу Рост. Гос. Пединститута, которая заведывала кафедрой языкознания

и специально занималась донскими казачьими диалектами. В таком виде кафедра Доноведения могла быть самой сильной во всем университете. Ко мне в кабинет в университете нередко заходил секретарь партийного комитета и мне поручили предварительно позондировать через него почву. Я рассказал ему в чем дело. На другой же день он прибежал ко мне испуганный и сказал: «Ради Бога бросьте эту затею и никогда о ней не вспоминайте. Если же вы подадите официальное заявление, то вас всех тотчас же пошлют за полярный круг, изучать тамошнюю географию и этнографию».

Когда началась война мне, и проф. В. Б., как казакам, поручили написать статьи о роли казаков в отечественной войне 1812 г. В. Б. написал статью о деятельности и роли М. И. Платова, а я о партизанских способах ведения войны казаками в 1812 г. Обе наши статьи были тотчас же забракованы, как «буржуазно - националистические».

Таким жалким образом закончились наши попытки поднятия казачьей культуры на Дону.

Куда делись казаки? Когда я работал в Ростовском Пединституте, там было 160 человек профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов. Из них казаков было 4, т. е. 2,5 %. Из них Семенкин был расстрелян в 1937 г. и стало еще меньше. В университете на около 100 работников тех же должностей приходилось 2 казака или 2 %. Среди студентов Педагогического ин-та и университета, среди множества русских, украинцев, армян, кавказцев и евреев, я встретил лишь 4 казаков, из них 3 девушки. Во время немецкой оккупации немцы объявили о том, что казаки, как союзники, освобождаются от принудительной отправки в Германию. В связи с этим Донской войсковой штаб в Ростове произвел перепись казаков. Повидимому казаками объявили себя и очень многие лишь для того, чтобы избежать принудительной отправки в Германию. Мы организовали несколько переписных пунктов. И тем не менее зарегистрировалось во всех районах лишь 6.000 человек.

Правда, Ростов не казачий город, однако после захвата Дона большевиками сюда устремилось множество казаков из Новочеркасска и из станиц, т. к. здесь можно было легче скрыться в массе населения, чем на виду у себя на родине. В Ростове до войны было 530.000 населения. Если во время войны и особенно в связи с бегством из Ростова большевиков, ответработников, евреев и др. элементов население города уменьшилось, то во всяком случае не более как на 100.000 человек и в Ростове во время немецкой оккупации оставалось более 400.000. И если допустить, что все зарегистрировавшиеся были действительно казаками, то и тогда их число по отношению к жителям города было менее 1,5 %.

В результате 1-ой мировой и гражданской войн, ухода в эмиграцию, расстрелов, высылок на север и в Сибирь и двух страшных голодовок, а также и бегства самих казаков за пределы области, количество казачьего населения на Дону катастрофически сократилось. Вместе с тем чрезвычайно увеличилось неказачье население. Во время страшных голодных лет в начале 1920-х и 1930-х гг. крестьяне центральных губерний массами устремились со своими семьями на Дон и Кубань, а в 1930-х гг. само сов. правительство переселяло сюда целые деревни в опустевшие станицы, или высланные полностью как на Кубани. После войны значительное количество населения с Кубани было переселено в Крым, на место высланных татар. Вообще сов. правительство все время поощряет и само практикует также переселения, стремясь перетасовать как колоду карт многонациональное население СССР и таким образом создать «единую социалистическую нацию».

В результате всех этих событий, я думаю, что если перед революцией казаки на Дону составляли 48 % населения, то сейчас этот процент едва ли превышает число пальцев на одной руке.

Родимый Край. С самого раннего детства я рос в старом помещичьем доме, а затем в Таганроге, в окружении казаков-родственников, товарищей моего отца по лейб-Гв. Казачьему полку, соседей, друзей и знакомых нашей семьи. Все эти донские помещики, генералы, офицеры жили героической романтикой прошлого Дона и без конца рассказывали о том, что переживали и видели сами и, еще больше о том, что слышали от своих отцов и дедов. Подвиги казаков в войнах с Наполеоном, в турецких кампаниях, в войнах с поляками и, особенно, на Кавказе. Рассказывали о большом крестьянском восстании на Дону в 1820 г., о «драном годе» 1840, когда помещики распустили крестьян и они ходили на заработки в Турцию, о страшных эпидемиях, о кладах и разбойниках. Пели и меня заставляли петь ста-

рые казачьи песни. С 1913 г. мне пришлось в течении 12 лет прожить в большой слободе Голодаевке, бывшем центре Миусского округа. Будучи в то время судьею и имея громадный участок, а также в связи с моими научными исследованиями, я объездил и выходил пешком буквально весь Таганрогский округ и часть низовьев Дона. Я обследовал и регистрировал сохранившиеся до революции усадьбы донских помещиков в прекрасном классическом стиле, и старые церкви, в которых иногда находились высокохудожественные предметы, дарованные в церкви помещиками, особенно после войны 1812 г. На некоторых предметах и иконах встречались надписи исторического значения.

Вся эта донская старина, в условиях и обстановке которой я провел всю свою жизнь до последней войны, наложила на мое сознание неизгладимый отпечаток и великую любовь к романтическому прошлому нашего Родимого Края.

Но Дон настолько изменился за последние 40 лет, и не только в отношении населения, но и природы, что на теперешний Дон — меня не тянет. Слишком тяжело. Я думаю, что если бы наши отцы и деды могли встать из могил и увидели бы Донской Край в его нынешнем виде, они бы его не узнали и скорее ушли бы обратно под землю.

Здесь, в эмиграции, я встречал некоторых казаков, особенно из первой эмиграции, которые представляют себе Дон таким, каким он был 50 лет тому назад. И на основе таких нереальных предпосылок они делают далеко идущие построения в отношении будущего Дона. Однако необходимо сознаться, что былого Дона нет.

Проф. М. Миллер.

ЖИЗНЬ И ТРАГИЧЕСКАЯ КОНЧИНА ПЕРВОГО ВЫБОРНОГО АТАМАНА ТЕРСКОГО ВОЙСКА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА КАРАУЛОВА.

Общественная деятельность М. А. Караулова началась вскоре после его возвращения с Русско-Японской войны, на которую М. А. пошел вольноопределяющимся в Сунженско-Владикавказском полку, сразу после окончания университета. Поселившись в родной станице Тарской, недалеко от Владикавказа, М. А. с жаром принялся за работу как исторического, так и общественного характера.

Большой казачий патриот — он собирает и записывает по станицам старинные сказания, легенды, песни. Хорошо владея пером — сотрудничает в местных газетах, преимущественно на каз. темы. Ему удается основать газету «Казачья неделя», посвященную исключительно каз. делам. К этому же периоду относится учреждение при деятельном участии М. А. общества «Любителей Терской Казачьей Старины», которое издает сборники с богатым историческим материалом. Он принимает участие также в работах Терского Областного Статистического Комитета, как его секретарь. Тогда же М. А. проявляет большую энергию по созданию и пополнению Войскового Музея и Войсковой Библиотеки и принимает участие в истор. раскопках в различных районах Терского края. Все это дает ему возможность близко ознакомиться с жизнью Войска в прошлом и настоящем, и издать свой труд в виде отдельной книги «Краткий очерк истории Терского Каз. Войска». Увлечение историей сказалось и в домашнем обиходе М. А.: живя в станице, он носил оригинальную одежду запорожского покроя.

Помимо исторических работ М. А. принимает самое активное участие в политической и общественной жизни. В то время политическая работа рассматривалась представителями власти, как занятие , по меньшей мере, предосудительное и вредное и поэтому выступавшие на этом поприще лица заранее обрекали себя на столкновения с администрацией. Естественно, что и М. А., шедший иногда вразрез с указаниями Петербурга, не избежал этой участи и находился в постоянной опале, которая иногда сопровождалась приказами о выселении его за пределы Терского Войска.

При выборах во 2-ую Государственную Думу М. А. был избран туда депутатом. В казачьей фракции Думы ему принадлежала главная руководящая роль. Одной из самых главных и важных работ каз. депутатов Думы была подготовка и предложение проэкта о переустройстве Войскового Управления. Впоследствии, 27 апр. 1917 г., он был утвержден военным министром А. И. Гучковым.

Когда произошла революция, Временное Правительство, для предовращения анархии, командировало в губернские города особо - уполномоченных лиц. Естественно, Караулов имел все основания, чтобы быть назначенным уполномоченным на Терек. Его приезд во Владикавказ был встречен населением с необычайным энтузиазмом. Представители города вместе с городским головой и членами управы при огромном стечении народа встретили М. А. на вокзале и сопровождали его до Атаманского дворца, огромные толпы с радостными лицами, с криками «ура» его приветствовали, только старики казаки старого уклада смотрели невесело, как предчувствуя приближение грозы.

На Тереке, ко всем трудностям перехода от форм прежней нормальной жизни к новым, прибавлялся мало известный в других местах вопрос национальный. Населенная многочисленными народностями и племенами, исторически изолировавшимися друг от друга, и мало привыкшими к мирному сожительству, Терская область естественно делалась ареной столкновения интересов всех этих групп, подчас переходивших в открытую вооруженную борьбу.

Собравшийся вскоре Войсковой Круг избрал Караулова Войсковым Атаманом. По указанию Вр. П-ва он сдал занимаемый им пост особо - уполномоченного Терского Края полк. Михайлову, оказавшемуся впоследствии союзником большевиков. Жизнь на Тереке значительно осложнилась тем, что через территорию Терского Войска протекали непрерывно солдатские массы разложившихся частей Кавказской Армии, а в городах и важнейших пунктах стояли запасные части и дружины ополченцев, обратившиеся в очаги большевицкой заразы.

Вскоре произошли серьезные столкновения: чеченцы выселили население и сожгли станицы Кохановскию, Ильинскую и Фельдмаршальскую, а казаки разгромили аулы Старый и Новый Юрты. В Сунженском отделе также произошли конфликты между ингушами и казаками.

К этому времени поддались агитации и разложению и сами станицы, где столкнулись две психологии, два мировоззрения: психология отцов и детей, стариков и молодежи. Если первые были столпами казачьей идеологии, казачьего уклада и правопорядка, то молодежь, а особенно вернувшиеся с фронта казаки — «фронтовики» спешили как можно скорее отрешиться от веры отцов, от казачьего быта, и даже от самого имени «казак». Столкновение этих двух точек зрения совершенно нарушило сплоченность казачества и позволило большевицким и анархическим элементам временно захватить влияние в станицах в свои руки. Работа Войсковых Атамана и правительства подвергалась повсеместно жесткой критике, вокруг нее провокация плела свою гнусную паутину. Особенным нападкам подвергалось стремление М. А. Караулова к мирному разрешению конфликта между казаками и горцами. Наступавшая анархия нарушила связь и сообщение между отдельными областями и все внимание, все усилия были направлены на борьбу за спасение Родного Края и за собственное существование. За разгром казаками аулов С. Юрт и Н. Юрт чеченцы и кумыки напали в Хачав-Юртовском округе и в других районах на русские селения. Их население изгонялось с насиженных мест. Так началась гражданская война на Кавказе.

Утратив связь с Кубанью и Доном, Терское Войско осталось одиноким. Пути спасения от нахлынувшей анархии оно стало искать в более тесном единении с соседями: с горцами, иногородними и Дагестаном. К этому периоду относится создание Терско-Дегестанского правительства, которое должно было объединить население этих соседних областей.

В декабре 1917 г. в Пятигорский отдел возвращался с фронта 1-й Вологодский полк, ушедший на юго-западную границу России (Хотин) еще в 1888 г. Во Владикавказе в это время заседал Войсковой Круг, который и поручил Войсковому Атаману Караулову лично приветствовать возвратившихся казаков. Повидав Волгодцев 13/26 декабря, М. А. отправился обратно во Владикавказ. В эту пору Владикав. жел. дорога работала с перебоями и к тому же была загружена эшелонами солдат, возвращавшихся с Кавказского фронта и всем было ясно, что путешествие было далеко не безопас-

ным. С небольшим числом конвойцев и с братом Владимиром Александровичем, хорунжим А. А. Белоусовым и депутатом Круга Султановым классный вагон Войскового Атамана был прицеплен к очередному пассажирскому поезду, шедшему на Моздок. К полудню поезд пришел на станцию Прохладную, где вагон Атамана был отцеплен для присоединения к Владикавказскому поезду, который должен был отойти только через несколько часов. Для поддержки порядка на станции находилась контрольная рота Уфимской дружины. Здесь же в большом количестве бродили покинувшие свои части распропагандированные большевиками дезертиры. Атаман станицы Прохладной о прибытии Войскового Атамана извещен не был и поэтому никто из станичной администрации на станцию не явился. В ожидании поезда Караулов со своими спутниками несколько раз выходил на станцию, где его фигура привлекала всеобщее внимание. Поэтому очень скоро все находившиеся на вокзале узнали о приезде Атамана и к его вагону стали стекаться толпы любопытных, желавшие его повидать. Здесь начались разговоры на злободневные темы, но затем появились агитаторы, начавшие пропаганду среди солдат, рассказывая о только что происшедшем разгроме Хасав-Юрта. В этом они винили Караулова и поэтому настаивали на необходимости потребовать от Атамана объяснений, касающихся его работы и отношений с горцами. Спустя некоторое время к Караулову явилась депутация солдат с заявлением, что она желает с ним поговорить. М. А. выразил согласие. Вскоре около вагона собралась огромная толпа. М. А. из окна вагона, совершенно спокойно, отвечал на вопросы и давал необходимые пояснения. (Во времена Керенщины разговоры с пьяной разнузданной толпой были обычным явлением, пока многие из этих несчастных борцов за свободу народа не поплатились своей жизнью). Но все ясно видели, что дело может кончиться трагично, т. к. настроение толпы с каждой минутой становилось все враждебнее, вопросы делались резче и обращались порой в обвинительные речи. Из толпы кричали, что Караулов продался горцам, что он раздает им оружие (к этому времени горцы были действительно хорошо вооружены вплоть до артиллерии оружием отобранным ими у проходивших через Дегестан разложившихся частей Кавказской Армии), и этим содействует их нападениям на казаков и русских. Все возражения были напрасны, а доводы — недействительны. В толпе шныряли какие то темные личности, шептавшие, что пора расправиться с Атаманом и теперь же отомстить ему за все. Для Атамана и его спутников стало ясно, что катастрофы не миновать. Не желая, чтобы за него пострадали находившиеся в вагоне, М. А. преложил им покинуть его. С ним остались его брат Владимир Александрович Караулов, хор. А. А. Белоусов и Султанов, которые решили разделить с ним его участь. Все это происходило против самого здания вокзала Прохладная.

По роковому совпадению вскоре на станцию прибыл поезд с русскими беженцами из Хасав-Юртовского округа, только что изгнанными оттуда чеченцами и кумыками. Узнав от агитаторов, что Атаман Караулов находится здесь, на станции, прибывшие беженцы толпой хлынули к атаманскому вагону. С криками «Смерть Караулову» толпа стала откатывать вагон Атамана в сторону станции Солдатская. Отодвинув вагон на 300-400 саженей, толпа остановила его недалеко от первого переезда и, несколько отхлынув от него, открыла по нему беспорядочную стрельбу. Спутники Караулова взялись за оружие и стали отстреливаться. В первый момент толпа было дрогнула, но, отбежав немного, солдаты возобновили стрельбу. Скоро весь вагон был буквально изрешетен пулями, а все находившиеся в нем ранены или убиты. Почувствовав безопасность, толпа ворвалась в самый вагон. Тела убитых были вытащены и брошены около вагона, который был немедленно разграблен, а с убитых сняли даже одежду. Тело Атамана было исколото штыками и обезображено ударами. Сделав свое гнусное дело, толпа стала расходиться, боясь нападения казаков станицы Прохладной.

Когда в станице услышали беспорядочную стрельбу и узнали о происшедшем на станции, то ударили в колокол. Наскоро собравшиеся казаки под командой помощника станичного атамана на подводах двинулись на станцию, находившуюся в двух верстах от станицы. В это время несколько терских офицеров, оказавшихся в районе станции, смело отобрали у солдат оружие и внесли тела убитых в станционное здание. Подоспевшие Прохладняне водворили некоторый порядок на станции, но главные зачинщики и главари успели разбежаться.

Весть о смерти Караулова быстро раз-

неслась по всей Области и достигла Владикавказа. Во время одного из заседаний Войскового Круга туда прибыл взволнованный командующий войсками генерал Половцев с отрывком телеграфной ленты и прочел депутатам короткую весть о смерти Атамана. Из Владикавказа была послана команда гвардейцев с заместителем Войскового Атамана Л. Е. Медяником для доставки тела покойного. С большой торжественностью тела убитых были доставлены в Атаманский дворец, а на другой день, при огромном стечении народа, погребены рядом в ограде Владикавказского Собора. Три белых креста были поставлены над их могилами.

А. З. Воробьев.

***

Небо такое ль, как лен голубое?
Так ли прекрасны поля.
Шепчется ветер такой ли с травою,
Так ли пахуча земля?

Нет, все не то, далеко все не наше,
И не такая земля.
Небо родное грустнее и краше,
Благоуханней поля.

Ветер наш бравый, какой то веселый —
Будто под хмелем казак
Мчится по полю, по балкам, по долам
И не боится никак.

Верою правдою память нам служит.
С памятью легче нам жить.
Сердце казачье о прошлом пусть тужит,
Но продолжает служить.

Ни у орудий, ни с шашкой иль пикой
Нет... лишь с чернильным пером
В этом безвременьи страшном и диком,
В этом безумьи глухом.

Н. Евсеев

ОЧЕРКИ КАЗАЧЬЕГО БЫТА.

(Из жизни и рассказов моих предков)

Казак, как древний римлянин, был воин и пахарь.

Об этих двух основных сторонах казачьей жизни в период царствования трех императоров, я хочу поделиться своими воспоминаниями, основываясь на том, что мне рассказывали мои предки.

Мои предки — это Донская Гвардия Российской Императорской Армии: дед мой был эфрейтором Лейб-Гв. Атаманского Е.И.В.Н. Ц. полка и служил 9 лет двум императорам: Николаю I и Александру II-му. Отец мой был взводным унтер-офицером 4-го эскадрона Лейб.-Гв. Казачьего Е.И.В. полка, служил 4 года имп. Александру III-му.

Казакам напоминать не приходится (разве только молодым), а не казаки многие не знали, что казак на военной службе должен был иметь все собственное. От казны (государства) он получал только: провиант, приварочное довольствие (еду) и денежное жалование (перед войной 1914 г. рядовой казак получал 21 копейку в месяц) — все это по интендантской раскладке, общей для всей русской армии. Из оружия казак получал винтовку и револьвер (последний кому для рядовых полагалось) и с 1912 г. пику. Последние имели лишь казаки степных Войск. кавказские казаки (кубанцы и терцы) их не имели.

Деду, в то время малолетку, был куплен конь за 18 рублей: до выхода деда на службу, у нас, по воскресеньям и праздникам перебывал во дворе «весь» хутор, дабы посмотреть на коня, за которого было так дорого заплачено. Вероятно по тем временам, это была цена необычайная, даже для гвардии.

Железных дорог тогда не было. На службу в Петербург казаки шли походным порядком ,через Москву, а до Москвы, веро-

ятно по тому же пути, по которому в далекие времена Войско Донское сообщалось с московскими царями Зимовыми станицами. Находясь в столице, казаки надолго теряли связь с домом, а это имело серьезные неудобства: имея все собственное, они не могли заменить то, что снашивалось, не получая из дома ни вещевых, ни денежных посылок, железных дорог не было, почта была «ямская» и плохо налажена. Возможно отчасти по этим причинам служба для казаков была тогда, по выражению деда, «терминами». «Термин» — это три года службы, а потом казака, оставляя в списках того же эскадрона, увольняли домой в отпуск, в помощь семье и хозяйству, для возобновления и пополнения обмундирования и снаряжения и возможной замены коня. Так казаки служили 3 термина, в общей сложности с отпусками 9 лет.

Форма одежды у казаков была: широкие и длинные, не убираемые в голенища, шаровары, со штрипками — «перемычками», сапоги с короткими голенищами (как у воспитанников кадетских корпусов) с прибивными шпорами, мундир и кивер. Летней одежды не было: летом в лагере казаки носили те же мундиры, в каких стояли на «Крещенском Параде».

Казаки, посылаемые в город с «бумагами» в штабы, учреждения или другие части нередко встречали (на Невском, набережных или мостах Невы) государя Николая Павловича на утренней прогулке. Так казаки именовали императора Николая I-го, который совершал прогулку с большой собакой. Никакой видимой охраны возле него никто из казаков не замечал.

Дед часто вспоминал, как во время царствования Николая I-го, наследник Александр Николаевич, будущий император Александр III предпринял путешествие по России, с целью ознакомиться с жизнью страны и народа. Конвоировать этого необыкновенного путешественника был назначен 1-ый эскадрон Л.-Гв. Атаманского полка. Для передвижения наследника и его небольшой свиты имелись верховые лошади и дорожные экипажи. Начальником всего отряда был назначен командир эскадрона и его распоряжениям все подчинялись беспрекословно, включая и наследника и его свиты. Если он решил провести отряд пешком, то по команде «в поводу — шагом марш» все шли пешком, не исключая и наследника.

Из рассказов деда можно установить, что, хотя наследник не ехал инкогнито, не было никакого административного «шума»: ни «встречь», ни «приемов», ни подношений «хлеба и соли», ни «ура». Отряд делал свои переходы, как самая обыкновенная воинская часть, с пол-перехода высылались квартирьеры в пункт, назначенный для ночлега. При приходе отряда они выезжали ему навстречу и разводили по квартирам, кому и где таковые были отведены. Жизнь города или села ничем не нарушалась. Ночную караульную и сторожевую службу несли казаки эскадрона, никакие воинские части, расположенные по пути отряда или вблизи него, никогда к ней не привлекались.

Во время походов, наследник, обозревая окружающую местность и наблюдая местную жизнь, часто спрашивал у казаков, такой ли же образ жизни в их далеких краях, где они живут. А донцы рассказывали ему про безбрежную степь, про ее серебристые волны, про табуны коней, стада рогатого скота, оттары овец, про верблюдов, про свои сельско - хозяйственные работы, про охоту и рыбную ловлю. Наследник, по казачьему выражению, «дивился» (удивлялся) рассказам казаков и лицо его, по словам деда, часто «озорялось улыбкой». На дневках, он любил слушать казачьи песни и смотреть их танцы. В своем обращении с казаками он всегда был очень прост и ласков, и к концу путешествия многих казаков эскадрона знал по фамилиям. У меня не сохранилось сведений, где побывал наследник во время этого путешествия, но помню, что дед рассказывал, что они побывали в Киеве, где командир эскадрона сообщил об истории города, в Полтаве, где он говорил им о Полтавской битве и ее значении для России. Закончив третий «термин», дед был уволен в запас, имея 32 - 33 года от роду. К этому времени была построена Николаевская жел. дорога, и по ней казаков везли из Петербурга до Москвы, а оттуда они опять пошли походным порядком на Дон.

К выходу на службу отца в царствовании Александра III-го Россия имела уже значительную сеть жел. дорог и вполне налаженную почту, поэтому никаких затруднений не было с денежными посылками. Служба отца протекала ровно, без выдающихся событий.

В день Св. Пасхи, как дед так и отец, каждый в свое время, имел свою очередь назначаться в караул в Зимний Дворец, где после Богослужения Государь христосовал-

ся отдельно с каждым из казаков караула, отдаряя каждого фарфоровыми «писанками», а казаки взамен давали Государю обыкновенные крашенные яйца. Эти две писанки были подвешены у нас в доме, на ленточках в Святом Углу по сторонам лампадки, перед иконами Спасителя и Николая Угодника, принесенными дедом и отцом со службы.

По окончанию службы и увольнения отца на Дон, его взводный командир поручик Жиров подарил ему «Историю Л.-Гв. Казачьего полка», — книгу, которую я в детстве, чередуя с букварем (моим учителем был мой отец) старался осилить и найти в ней то, что мне рассказывалось отцом и дедом о Петербурге и о службе там казаков. Одновременно пор. Жиров подарил отцу и фотографии всех офицеров полка в овальных кружках. На одной из них была изображение пор. И. И. Фарафонова. Таким образом фотография моего будущего командира сотни в Новочеркасском Училище была у нас в доме еще до моего рождения.

Во время службы отца Л.-Гв. Казачьим полком командовал генерал А. Г. Жеребков. Выйдя в отставку, он жил в Новочеркасске, и когда я был юнкером в Новочеркасском Училище, в отпускные дни, встречая его на улицах, я всегда с большим удовольствием становился ему «во фронт», памятуя о том, что и отец мой много раз также приветствовал его, как командира своего полка.

***

«Дона Тихого приволье»... (Из каз. песни. Земля, на которой трудился казак, во времена моего деда не носила никаких следов измерительных приборов, и никакой администрации над ней не было: земля была Божия и Войска Донского. Каждый имел право занимать свою пашню (бахчу или огород) там, где он захочет. Затруднение было лишь в том, чтобы выбрать пашню с наиболее плодородной почвой и для этого некоторые прибегали даже к своего рода «мистическому» способу: у образов зажигалась свеча, семья молилась перед иконами, и куда отклонялось пламя свечи, в ту сторону и ехали пахать.

Для обработки земли живой инвентарь был в избытке, а мертвый — в большой скудности: соха, борона, коса, серп, лопата, грабли, грабки, решота, каток, воз и кнут (у кого был лишний работник в семье — работали в две сохи). Как то странно подумать, что с таким хозяйственным инвентаром Россия имела возможность продавать хлеб заграницу, а теперь?..

В каждом казачьем дворе, саду, огороде, у одних больше и других меньше, стояли ульи. Пчелам было раздолье — весь Божий мир во всей своей девственной нетронутой красоте, каких только цветов там не было...

Все домашние сладости делались на меду. Сахара не знали: чай и «полынок» (полынь) пили с медом, из меда же варили какой то крепкий напиток (медовое вино).

Такое же раздолье было и для домашнего скота и птицы: все паслося «вольно, нехранимо». Реки и озера изобиловали рыбой и дичью, да и степь таила в себе неисчерпаемые богатства дичи, как животной, так и пернатой, в некоторых местах совсем не тревожимой человеком.

Всего было вдоволь: дом был — «полная чаша».

В глубине степи кочевали калмыки, это было тогда, когда они еще не были донскими казаками. Хотя они и были кочевым народом, но оседлое жилье их притягивало: приблизившись к казачьим хуторам, они с разрешения казаков на окраинах хутора ставили свои кибитки, а лошадей, рогатый скот, овец и верблюдов держали за обрабатываемой казаками землей. Все калмыки, за исключением грудных детей, дряхлых стариков и старух, были отличными наездниками, а некоторые калмычки в искусстве верховой езды превосходили многих калмыков - мужчин.

Калмыки, как природные скотоводы, знали болезни всех видов скота и удачно лечили его своими народными средствами (о ветеринарах тогда и не слышали). Этим многолетним опытом, ценным в сельском хозяйстве калмыки охотно делились с казаками, — казаки в свою очередь указывали им удобные водопои (с пологими и не топкими берегами) и хорошие пастбища в отдаленной степи. В результате этого полезного для обоих сторон обмена знаний и сведений возникали близкое знакомство и дружба...

Это и было «Дона Тихого Приволье...»

Но с увеличением населения, для земли нашелся землемер и администратор. Она была разделена на станичные полосы, которые разделялись на хуторские, а последние — на наделы или «паи». И теперь уже не приходилось прибегать к пламени свечи, в какую сторону ехать пахать, а нужно было направляться туда, куда указывал «жеребок»

(жребий). Во время этих нововведений моему отцу было примерно 15-16 лет, и с этого времени за увеличения населения, разделом земли, новыми порядками, если не совсем исчезло, то сильно уменьшилось «Дона Тихого Приволье».

В. Скандилов.

СТАНИЦА НА КУБАНИ.

(Многое из прежней жизни на Дону, на Кубани и в др. Казачьих Областях отошло в область истории. Многие станицы исчезли, другие превратились в города, села, имеющие совершенно ничтожный процент каз. населения. А между тем в былые времена, каз. станицы жили своей совеобразной жизнью, сильно отличавшейся от жизни других населенных пунктов обширной Российской империи. Приводимый ниже очерк о станице на Кубани имеет целью напомнить или ознакомить читателей «Род. Края», как жили наши отцы в былое время.

Редакция «Род. Края»

Вся власть в станице была выборная. Административный аппарат состоял из станичного атамана, двух помощников по его усмотрению, двух доверенных (один по хозяйственной части, другой по земельной), казначея, церковного старосты (ктитора), двух писарей (одного по военной части, другой — по гражданской) у каждого из них было по помощнику, одного вахтера, ведовавшего общественным магазином, в котором хранилось общественное зерно (запас на случай неурожая), двух инструкторов — вахмистров или урядников, один для кавалеристов, другой для школьников и пластунов. Кроме того имелся и станичный суд из трех человек, из которых один председатель — все выборные.

Станица разделялась на кварталы или участки. Каждый квартал выбирал в процентном отношении к количеству населения выборных стариков, имевших право решающего голоса на станичном сборе.

Станичный сбор распределял молодых казаков, кого отправить пешим, кого конным в полки, батальоны, местные команды. Из них в Отделе выбирали в Конвой Его Величества, в Варшавский дивизион, в артиллерию, в ремесленные школы и в войсковые хоры. Станичный сбор во главе со станичным атаманом имел право вынести приговор — просить атамана Отдела отставить казака от службы, если он единственный сын и отец стар. Обычно такой приговор утверждался атаманом Отдела и казак оставался дома. Станичный сбор с атаманом станицы имел право казака наказывать и помиловать. Неисправимых нарушителей закона — конокрадов, убийц постановлением станич. сбора можно было выслать за пределы Кубани, лишить прав и преимущества казачьего звания.

Медицинский персонал станицы — доктор или фельдшер присылались из Отдела здравохранения из Екатеринодара, из Областного Правления, если таковых не было среди своих казаков.

Учительский персонал: директора, учителя, если не было своих, то присылались из отдела Областного Правления из Екатеринодара.

Духовенство приезжало из Епархиального Правления, находившегося в Ставрополе.

Станичная полиция набиралась из местных казаков по усмотрению станичного атамана, в том количестве, которое требовалось для обслуживания правления и охраны станицы: обычно 20 пеших казаков и 8 конных, а иногда и больше. Необходимо было согласие самих казаков. Устанавливалась очередь по сколько дней отбывать службу. Набиралась она из казаков от 20 до 40 лет, которые комиссией врачей были признаны негодными к военной службе, но к труду способными. Они платили в Войско по 12 руб. в год до 42-х лет.

прожившего в станице с честным хорошим поведением. Такой человек должен был подать заявление станичному сбору с указаниями, сколько времени прожил в станице, сколько ему лет, и если у него есть семья, то и возраст всех членов семьи. В этом же заявлении он обязывался быть добросовестным честным казаком и выполнять все, что возлагалось на казака. Станичный сбор и атаман рассматривали заявление: могли принять, а могли и не принять. Никто не имел права приказать, чтобы его приняли.

Каждая станица имела свой юрт земли. Раздел земли происходил по усмотрению станичного сбора в согласии со станичным атаманом, причем распределялось, сколько десятин оставить для «общества» и общественных нужд и по сколько десятин давать на пай лицам от 17 лет. Вдова получала пол пая мужа. Сироты-дети — пол пая своего отца. Мальчикам до 17 лет давали по пол пая, а после 17 лет прирезывали из общественной земли еще пол пая. Сироты женского пола, пока не выйдет замуж, имели по пол пая. При выходе замуж эти пол пая у нее отбирались в общественный Фонд, а если навсегда оставалась девой, то пользовалась этим пол паем до смерти. Земли всех умерших переходили в общественный фонд.

Общественный капитал находился в кассе при станичном правлении. Никто не принуждал сдавать деньги в Кубанский Войсковой Банк. Почти в каждой станице были банки ссудо-сберегательные и сельско-хозяйственные, капиталы которых составлялись из каз. вкладов. За сданные деньги казак получал в год 6%, а если брал ссуду, то платил 12% годовых.

Если у казака не было денег на покупку коня, когда ему нужно было идти на военную службу, то коня покупал ему атаман на деньги из общественного капитала, а потом казак постепенно погашал свой долг. Бывали и такие случаи: казак слишком беден, или его постигло несчастье — он тогда подавал заявление в станичный сбор. Атаман собирал станичный сбор стариков, оглашал заявление нуждающегося и станичный сбор имел право снять часть его долга, или отстрочить срок платежа, или даже совсем простить весь долг. Все это было законно.

Станичный сбор решал вопрос о принятии в казаки. Каждая станица имела право принять в казаки человека, долгое время

Если его принимали, то приговор посылался на утверждение Атаману Отдела.

Если Атаман приговор утверждал, то тогда новый казак получал земельный пай и заносился в книгу казачьих поселенцев.

В 1911 г. Наказным Атаманом ген. Бабичем были введены станичные маневры, происходившие в мае, в которых участвовали школьники казаки, приготовительный разряд молодых казаков и все, окончившие действительную службу. Вооружение было все самодельное: деревянные пушки, пулеметы, винтовки, такие же деревянные ручные гранаты. Маневры производились станица на станицу. Станичные атаманы назначали командный состав из подхорунжих, вахмистров, урядников, получавших в командование сотни, полки, взводы. Из них же назначались начальники боевых участков и командующий всей «армией». Вот как закалялось молодое казачье поколение: с 8-и летнего возраста закреплялся в сердцах их уклад казачьей жизни. Казачество было всегда примером во всем и было грозой как для внутренних врагов, так и для внешних. Оно отечества своего не продавало и с внешним врагом в бою не торговалось.

И. В. Некрасовской станицы
Куб. Каз. Войска.

МИЛОВАН ДЖИЛАС.

(«Новый класс»)

Согласно коммунистическому учению, всякое общество и народы состоят из враждебных и непримиримых между собою групп, называемых «классами». По этому учению, одни классы всегда эксплуатировали другие. Весь государственный и общественный строй народов был организован для эксплуатации одним, господствующим, классом низших. Этот господствущий класс, названный «капиталистическим» или капиталистами или буржуазией, для оправдания и утверждения своей эксплуатации пользовался и пользуется всеми гуманитарными науками. К этим наукам коммунисты относят и религии: отсюда их антирелигиозная борьба («безбожники»). Многочисленная часть народа, подвергающаяся буржуазией эксплуатации, суть рабочие и крестьянство. Только они признавались «трудовым народом». Но между этими основными классами были еще промежуточные, которые по учению коммунистов, совместно с «буржуазией» или «капиталистами» также эксплуатировали «трудовой народ». Этими промежуточными классами в 1917 г. были: помещики землевладельцы, богатые крестьяне, чиновничество, военное сословие (офицерство), интеллигенция и духовенство. Это по их всех адресу в 1917 г. большевики бросили кличку «буржий». По учению Ленина и его партии, эти классы подлежали уничтожению, их имущество отобранию в пользу рабочих и крестьян, а все государство подлежало переходу в руки «трудового народа» под руководством Ленина и большевицкой партии. Все другие партии, как враждебные «трудовому народу», подлежали уничтожению. Так коммунисты провозгласили свой идеал создать «безклассовое общество», где не было бы эксплуатации одним классом другого. Рабочья и крестьянская масса не только последовали за партией Ленина, но совершенно ей покорилась. Ленин и его преемники стали диктаторами.

Уничтожая все враждебные элементы, все шире и безгранично утверждая свою власть, коммунисты перешли к уничтожению и части рабочих и крестьян.

Только Казачество, с самого начала власти Ленина и большевицкой партии, их не признало и вело с ними долгую кровавую борьбу. Недавно, когда, казалось, коммунисты окончательно восторжествовали в СССР и прочих коммунистических странах, неожиданно появилась книга Милована Джиласа, юго-славянина (черногорца), под названием «Новый класс» — анализ коммунистической системы. О ней заговорил весь мир. Если бы кто из антикоммунистических рядов написал нечто подобное, могли ему не поверить и значения ему не придать. Не то Милован Джилас. Он был 100%-ым коммунистом и заместителем самого Тито, участвовал во всех высших политических и государственных учреждениях коммунистической Юго-Славии. и международной коммунистической партии. По поручению центра, он жестоко подавлял антикоммунистическое партизанское движение в Черногории в 1943 году. Никакого сомнения — в его превосходном знании теории и практики коммунизма не только у себя в Юго-Славии, но и в СССР и во всем международном коммунистическом мире.

Между октябрем 1953 г. и январем 1954 года на страницах сербской газеты «Борба» появились его критические статьи о режиме в Юго-Славии. Далее они становятся еще резче. За эти статьи постановлением Пленума Центральн. Комитета 17 янв. 1954 г. его смещают со всех постов, исключают из Центральн. Комитета. Но это на Джиласа не действует. Он дает обширное интерью иностранным корреспондентам. 24 янв. 1954 г. он предается Суду и его приговаривают условно на 18 месяцев к тюремному заключению. Это его не удерживает. Он передает материал в иностранную печать. Его вновь предают Суду, который приговаривает его на 3 года в тюрьму. Но он успевает написать книгу, которую переправил в Нью Йорк, где она и выходит под названием «Новый класс». За это Джилас снова судится и осуждается на 7 лет тюрьмы. Ныне он отбывает в тюрьме сроки наказания. Никакие амнистии Тито его не коснулись.

Книга Мил. Джиласа (246 страниц) вызвала огромный интерес во всем мире. Она необычайно содержательна, ясна, точна и убедительна. Она является одним из блестящих трудов о сущности современного коммунизма и коммунистических государств. Вот в чем смысл и значение этой книги.

Итак: «Моей целью было дать картину

коммунистического мира. Метод объективного наблюдения представлялся мне наиболее подходящим для изложения моего материала», пишет Джилас в предисловии к своей книге, а о коммунистическом мире в конце его он говорит: «Я принимал участие в его строительстве. Теперь я один из его критиков» (стр. 13). Так коммунистический Савл превратился в антикоммунистического Павла. Чтобы определить характер строя, который установился в СССР и других коммунистических странах, необходимо глубже проанализировать роль и деятельность государства при коммунизме.» «Прежде всего», говорит он: «необходимо отметить, что при коммунизме именно бюрократия (политическая. Б. Д-ой) пользуется и распоряжается всей национализированной и обобществленной собственностью, как она распоряжается и всей жизнью общества» (стр. 52-53).

Именно эта бюрократия является высшей распорядительницей всей собственности и всей жизни общества. В СССР хозяином, единственным распорядителем всего, есть партия в лице ее политической бюрократии. Джилас пишет: «... Коммунистические государства положили начало новому виду собственности и новому правящему и эксплуататорскому классу. В противоположность прежним революциям, коммунистическая революция привела к неограниченной власти одного, нового, класса. Все остальное — маскировка и иллюзии» (стр. 54). Так, истребив миллионы самых здодовых творцов и организаторов духовных, культурных и материальных ценностей в России, большевики - коммунисты создали новый класса, который «сразу же добился власти гораздо более абсолютной, чем власть какого-либо класса в истории», говорит Джилас (стр. 56).

Ныне все «враждебные классы» уничтожены, но жестокий террор продолжается, только он распространяется почти исключительно на рабочих и крестьян. Монополия, которую захватил новый класс, это, прежде всего, «монополия власти над самими этими трудящимися».

Благодаря национализации, конфискации и коллективизации всех объектов хозяйства, власть нового класса стала безграничной.

«Если в некоммунистических странах над бюрократией правят люди, облеченные властью избранием народа, над коммунистами никакого хозяина нет», говорит Джилас. Величайший обман и ложь тут в том, будто собственники — все трудящиеся, весь народ, в действительности же таковым является только новый класс, состоящий из ядра и верхушки коммунистической партии, определяющейся его привилегиями. «Эти собственнические привилегии нового класса проявляются в исключительном праве политической бюрократии распределять, на основании принадлежащей ей партийной монополии, народный доход, устанавливать заработную плату, направлять экономическое развитие страны и распоряжаться национализированным всяким другим имуществом по произволу нового класса в лице правящей политической бюрократии», говорит Джилас (стр. 63). Конечно, какие-то преимущества, привилегии бывают во всяком государстве. «Но в коммунистических странах», говорит Джилас: «положение совсем иное: там участие в правительственной власти равнозначно владению, пользованию и распоряжению почти всем народным имуществом. И ядро этой власти составляют всемогущие эксплуататоры. И потому современный коммунизм, это не просто партия особого типа и не просто бюрократия. Основная черта современного коммунизма, это именно этот новый класс собственников и эксплуататоров» (стр. 65, 66, 76). Понятно, этот класс крайне ревнив, чувствителен к своим правам и привилегиям. Поэтому-то он против свобод во всех ее видах. «Культ силы, особенно военной силы, нигде не развит так, как в коммунистических странах», пишет Джилас (стр. 118). Человеческая личность — вот постоянный враг коммунизма, потому что в ней рождаются мысль и стремления, не согласные с коммунизмом. Поэтому «коммунистическое государство стремится полностью обезличить отдельного человека, весь народ и даже самих представителей нового класса», говорит Джилас. Но «народ инстинктивно не доверял коммунистической системе и коммунистическим олигархам приходится править в атмосфере глубокого и зловещего недовольства. Стихийного сопротивления, недовольства миллионов людей всеми условиями повседневной жизни коммунисты не в силах преодолеть. Это подтвердилось во время советско - германской войны», пишет Джилас. О природе современного коммунизма, коммунистического государства, он говорит: «Теория, утверждающая, что современный коммунизм — разновидность современного

тоталитаризма, не только самая распространенная, но и самая верная из всех. Современный коммунизм, это тот вид тоталитарного владычества, который включает в себя три фактора: власть, собственность, идеологию. Все они монополизированы одной и единственной партией. Никакая другая тоталитарная система в истории, даже в современной истории, не включает в себя одновременно все эти три фактора, а потому и не достигала такого абсолютного господарства над народом» (стр. 196).

Думается, что читателю-казаку приведенного из книги Джиласа достаточно, чтобы возбудить в нем живой интерес к этой книге и желание узнать ее полностью.

Б. Д-ой.

КАМЕННАЯ КУЧА.

I

Куда бы ни шел о. Апполинарий — на требы ли или просто гуляя, — он непременно останавливался перед огромной кучей камней, сложенных у самой развалившейся церковной оградой, — как раз позади алтаря, — стоял в глубоком раздумьи минуту - другую, горестно качал головой и только после этого, недоуменно пожимая плечами, продолжал свой путь.

Эта куча камней тяжелым укором лежала на его совести. Выросла она в результате больших личных его, о. Апполинария. усилий, но получила совсем не то назначение, на какое он расчитывал.

Год тому назад отремонтировали станичную церковь. Необходимый капитал начали собирать задолго до ремонта. Соседние губернии и своя собственная епархия, кружечными сборами, по копейкам, собрали десятки тысяч рублей. Сам его преосвященство — владыка от благочестивого купечества прислал целых семь тысяч. Денежная сторона ремонта не очень тогда волновала о. Апполинария. Верил он, что православный народ не допустит запустения храмов Божиих, где бы они ни находились. Он даже крепко расчитывал на остатки от ремонтного капитала, заодно, починить и церковную ограду.

Но вышло все не так, как думал о. Апполинарий.

Подрядчик попался какой-то особенно ловкий. Будто знал, сколько было собрано на ремонт. Когда начался торг и он назначил «последнюю цену», все несказанно удивились — рубль в рубль цена его сходилась с собранным капиталом.

Торговаться с подрядчиком, однако, не стали. В душе все были даже рады, что денег хватало. Заломи подрядчик на две-три тысячи больше — что тогда получилось бы? И этот с трудом согласился ехать в глухую станицу. Далеко, говорит, живете от железной дороги, подъезду к вам нету, у меня, говорит, в Царицыне сколько угодно подрядов...

Поскорей согласились.

Один о. Апполинарий был почти в отчаянии. Полуразвалившейся, облупленной, с облезлыми кирпичами, с огромными во многих местах дырами, церковной ограде, видимо, суждено было остаться непочиненой.

По окончании ремонта о. Апполинарий робко справился у подрядчика, во что могла бы обойтись починка ограды?

Не сказав ни слова, подрядчик быстро обежал вокруг церкми, что-то подсчитал на листке записной книжки и объявил:

— Вкруглую, батя, шестьсот целковых, если ограда простая, каменная.

Шестьсот рублей! Да где же их взять. такие деньги? У бедного о. Апполинария перехватило от волнения дух.

— Это, батя, еще божеская цена, — сказал подрядчик, выпуская из обеих ноздрей широкие струи дыма и жуя губами конец тонкой папироски — «колибри», — он ее то загонял в угол рта, от чего пресмешно щурил попеременно глаза, в зависимости от того, под каким из них находилась папироска, то вдруг каким-то способом приклеивал ее к верхней губе и папироска свисала книзу, — тогда рыжая борода подрядчика дымилась, вот-вот загорится.

— Первое — камень! — отсчитывал подрядчик на пальцах. — Возов сто понадобится. Да каких! А камень ломать надо. А чтоб его ломать — купить надо.

— Второе — материал. Вы как, батя, на цементе, иль на извести?

— Да мне... видите, добрый человек... — растерянно бормотал о. Апполинарий. — Оно, понятно... Чтоб получше... Вам видней. Только, ведь, это ужасно как дорого!

— Ничего не дорого, — спокойно и уверенно сказал подрядчик и вдруг мгновенно весь преобразился. Тучная фигура его вся пришла в движение: он затоптался на месте, — точь в точь, как ретивый конь, готовый пусти вскачь, — короткое туловище его быстро задергалось в обе стороны — точно он исполнял на сцене танец живота, — руки то расходились в широком жесте, то взлетали кверху, чтоб потом сразу, со сжатыми кулаками, опуститься вниз, — прямо дирижер какой-то!

Подрядчик кричал на всю площадь:

— А харч! А квартеры! Вы, может, думаете, батяша, рабочий человек мне даром работает? Ха!

— Одни богомазы чего мне стоили! Художники, так иху...

— И на церкве я доплатил! Из своно кармана доплатил... во! — подрядчик оттопыривал карманы чесучевого пиджака.

На этом тогда дело и покончилось.

Уезжая, подрядчик скостил сто целковых. Но и на пятьсот о. Апполинарий не пошел — денег у него не было.

И стало через эту полуразвалившуюся церковную ограду невозможно жить о. Апполинарию. Что бы ни делал он — ограда не выходила у него из головы. Соблазн то какой... Церковка стоит, как новенькая. Каменные стены выбелены, крыша перекрыта новым железом и покрашена в яркую зеленую краску, кресты позолочены и так славно сияют, особенно на восходе солнца — это когда первый луч-то упадет на них... И рядом... Ах, эта ограда! Вот, наказание-то!

Надо было что-то предпринимать — жить так далее стало невозможно. И решил о. Апполинарий сам починить церковную ограду, каких бы трудов это ему ни стоило.

Потрудился немало он и во время ремонта церкви. Надо было за всем доглядеть, во все вникнуть. Ответственность за обновление церкви он возлагал не на подрядчика, а на самого себя. Что подрядчик! Уехал — и только его и видали... Отцу же Апполинарию уезжать было некуда. И не удайся ремонт, всю жизнь винил бы он себя за недосмотр. Ибо это по его отчаянно - настойчивым хлопотах высшее духовное начальство соблаговолило разрешить капитальный ремонт. Сколько раз пришлось ему ездить в консисторию, самому владыке два раза докучал. Необходимо поэтому было, чтоб обновление церкви удалось на славу и на радость всем верующим людям.

Хлопотно было отцу Апполинарию с рабочими. И не то, чтобы из-за работы — работа шла правильно. И каменьщики, и штукатуры, и кровельщики делали свое дело умело, живо и весело. Иногда даже черезчур весело. Про наружных рабочих ничего нельзя было сказать. Люди, как-ни-как, вне храма, на свежем, так сказать, воздухе. И крепкое словцо, и шутка соблазнительная, и веселый смех — все это во вне, подул ветерок и унес все с собой. Со внутренними же рабочими, что в самом храме работали, отцу Апполинарию приходилось часто и сильно перекаться. Прежде всего — шапки. Все в картузах, — как один! — и все с цыгарками. Ах, ты, Господи Боже мой! Да как же вы можете курить в храме Божьем? А маляры смеются. «Нам, батюшка, можно»... Ну, хоть шапки бы сняли. «Мы, говорят, так привыкли»... И опять смех.

А раз с отцом Апполинарием чуть дурно не сделалось. Один из иконописцев — как хорошо писал он лики святых! — отделывал лик Бога Саваофа, что в куполе, на десятисаженной высоте. Сидит этот иконописец в люльке, подвешенной к потолку, мурлычит песенку и малюет кисточкой. А изо рта у него табачный дым из цыгарки, как из трубы валит. Временами весь лик Бога Отца этим самым табачным дымом, как облаком, заволакивался. О. Апполинарий, поднявшийся на леса, от волнения едва не упал. Кое-как спустился вниз и поскорей разыскал подрядчика.

— Этот... Этот...,— показывал он пальцем на иконописца.

— Что такое? В чем дело? — недоумевал подрядчик.

— Ку́-рит!

— О-о! — отмахнулся было подрядчик, но, заметив особое волнение о. Апполинария, крикнул иконописцу:

— Эй, ты, богомаз! Поменьше дыми там! Бога застишь!

Иконописец глянул вниз, засмеялся, пожал плечами, но цыгарку все же притушил.

Но зато потом, когда все эти рабочие люди ушли, а дела их остались, было на что посмотреть. Воистину произошло полное обновление. Как по волшебству ожили все

святые. Один архангел Гавриил чего стоил. А картина страшного суда! А «Тайная вечеря!» И все блестит — иконостас золотом, а стены — нежной голубой масляной краской, сводчатый же потолок — белой... Благолепие, другого слова не найти... И простил о. Апполинарий все грехи рабочему люду, умевшему надолго оставлять после себя вещественную, такую хорошую память.

И все было бы прекрасно, если бы не церковная ограда. С чего начать? Писать в консисторию? Об этом нечего было и думать. Замашут консисторские руками — мы же, скажут, устроили вам ремонт церкви! Как же вы, скажут, не смогли и ограду заодно починить? К владыке тоже неудобно обращаться. Пятьсот рублей для его преосвященства, конечно, небольшая сумма. Но чтоб ее достать, надо опять обращаться к купцам... Купцы же отвалили недавно семь тысяч. Нет, надо искать другого пути...

После зрелого размышления о. Апполинарий приступил к делу. Испросив благословения отца благочинного на кружечный сбор в церкви, он принялся за составление проповеди к своей пастве. Эту проповедь он и произнес в одно из воскресений. Как говорил тогда о. Апполинарий! Казалось, всю душу вложил он в свое слово и пронял-таки прихожан. Что больше всего поразило последних — это полнейшее безкорыстие батюшки. Ведь, если бы для себя просил, понятно было бы его волнение. А просить так убедительно и так горячо, со слезой, чтобы построить только ограду для церкви — это удивляло и трогало. И посыпались медяки в свеже запечатанную красным сургучем кружку...

Но, как известно, туговата казачья трудовая копейка. Сыпаться-то она сыпалась в кружку, да только толку-то от этого получалось мало. Сколько времени нужно было ждать, чтобы по копейкам набрать пятьсот рублей? О. Апполинарий написал о. Симеону и Федору на большие хутора, составлявшие отдельные от станицы приходы, прося их организовать кружечные сборы. Послал на безцерковные хутора, дальные и близкие, воззвание «порадеть о благоустройстве станичного храма». С безцерковных хуторов довольно быстро поступило: с Венцовского — три рубля двадцать две копейки, с Канаичева — один рубль семьдесят пять, с Базновского, самого большого — четыре сорок.

Вот и строй с этим ограду. Допустим, что эти сборы можно будет повторить — не раз и не два. О. Апполинарий был даже убежден, что в конце концов, все эти трудовые копейки составят нужный ему капитал. Собрали же — и тоже по копейкам, — несколько десятков тысяч рублей на церковный ремонт. Так будет и теперь. Надо только набраться терпенья и спокойно ждать.

2

Весной в станице собрался и вот уже два дня «шумел», бурлил, кипел страстями сход. В первый день трясли паи луговых покосов. Трясли до позднего вечера, так что другие дела вынуждены были отложить на следующее заседание.

Перед вечером второго дня о. Апполинарию пришла вдруг мысль самолично обратиться к сходу и в лице его, стало быть, ко всему станичному обществу, с покорнейшей просьбой помочь ему поставить церковную ограду.

... Как никак, дело это, ведь, не только церковное... В какой-то степени, оно является и общественным делом. ... Радовались же все прошлой осенью, когда окончился ремонт, как дети: «какая н а ш а церковь новенькая стала!! Красота!» — «приятно теперь Богу помолиться в н а ш е й станичной церкви»... Не может быть, чтобы, на призыв своего священника порадеть о дальнейшом украшении станичного храма чуткая казачья душа не откликнулась... Кружечный сбор медленно, но верно растет, — собрано уже более ста рублей... А если сход решит сегодня помочь, то ограду можно будет поставить этим же летом. Сход — великое дело... Уж если сход решит — ограда будет...

О. Апполинарий быстро облачился в почти новую лиловую рясу — в ней он всегда выезжал ко своему духовному начальству. — наспех расчесал волосы и, перекрестившись, решительно направился к станичному правлению.

Правленское крыльцо, единственный подступ к майдану со стороны улицы, до отказу набито было густой толпой казаков всех возрастов, жадно прислушивавшейся к гулу голосов, доносившемуся с майдана через настежь открытые двери и большое «итальянское» окно. Около последнего сгрудился и молчаливо слушал большой, чуть не до средины улицы, полукруг любопытных.

— Как же мне быть? — с огорчением и тревогой подумал о. Апполинарий и сейчас

же решил заглянуть в правленский двор, авось оттуда окажется возможность пробраться на майдан.

Двор станичного правления был переполнен. Вдоль двух высоких досчатых заборов, отделявших правленский двор от училищного, с одной стороны и улицы — с другой, ряд дрог и легких тарантасов с пучками сена, поедаемого распряженными, но в хомутах и шлеях, лошадьми. Ради экономии места — оглобли все подняты вверх и сами подводы прижаты вплотную к заборам. Около подвод, промеж жующих лошадей, повсюду — и на средине двора под прикрытием пожарного навеса, где виднелись медный насос и три красных бочки, — топча сапогами, а то и самыми «буднишными чириками» конский помет и разбросаннные клочки сена, что-то кричали, мирно разговаривали, «играли» и горланили песни казаки — старые и молодые, совсем трезвые и сильно «выпитые», степенные и какие-то беспокойные, точно одержимые, с резкими жестами и вызывающим видом.

То были хуторяне, по случаю схода приехавшие в станицу к «городским казакам».

У самых ворот два казака, дирижируя указательными пальцами обеих рук друг перед другом, хриплыми голосами тянули песню:

По над сне́-е-е-жными гарами,
Не сизе-о́й аре-ол лллтал.
Ги-ние-ра-ал да - май-ор Бакланав
Та-ам с ка-за-а-ка-ми и да - гулял.

Встретились два «полчка». Оба они в сильно поношенных, когда-то темно-синих мундирах, стянутых в талии наборчатыми поясами, в шароварах с лампасами, в сапогах. Фуражки с высокими острыми полями — на затылках. Выражение раскрасневшихся от хмеля лиц восторженно-счастливое. Они забыли обо всем на свете. Для каждого из них весь мир сейчас — это «дружок», с кем он «играет» песни и с кем когда-то, в молодости, отбывал «действительную». Эх, и времячко же было!

О. Апполинарий немедленно убедился, что проникнуть на майдан со двора было еще трудней, чем с улицы. На рундуке, в узком проходе-корридорчике, ведшем на майдан, даже перед окнами тюгулевки — откуда наверняка ничего не было слышно, — везде теснились люди. При всем желании тут никак нельзя было даже повернуться, не то чтоб пропустить кого.

— Наше вам почтение, отец Палинарий, — раздалось приветствие.

А-а, здраствуйте, Иван Харитоныч, — узнал о. Апполинарий хуторянина, крепко сбитого старого казака.

Старик приветливо улыбался.

— Не на сход ли пришли случаем, отец Палинарий?

— Да вот думал пробраться на майдан... дело есть до общества. Да уж не знаю, смогу ли... Смотрите, сколько народу...

— Ну, как же это так? — удивился старик. — Раз дело есть — никаких разговоров — должны расступиться! Держитесь за меня — в мент доставлю вас на майдан. И не суда, — кивнул он на правленский двор. — С улицы надо.

— Эй, станишники! — закричал он. — Пропустите на майдан отца Палинария! Дело до обчества у них...

— Отец Палинарий!

— Дорогу!

— Расчисть проход!

С превеликим трудом, придерживая рукой наперстный крест, бочком, но протиснулся о. Апполинарий во-внутрь помещения. И точно в баню попал, до того было душно на майдане.

За большим столом сидел станичный атаман — раскрасневшийся, потный, с густой седой бородой. Китель его был расстегнут, через расстегнутый же «ожерелок» рубашки видна была могучая волосатая грудь. Рядом с ним сидел гражданский писарь, то и дело обтирая потное лицо мокрой, хоть выжми, утиркой... Общество стояло тесно и густо. Большинство — старики с бородами всевозможных оттенков, с красными от возбуждения, жары и выпитых магарычей лицами. Некоторые из них, несмотря на теплые дни, были в поддевках, — как они могли выдержать это стояние на майдане — один Бог знает! — кое-кто надел мундир, большая же часть одета была по-летнему — в длинные, сшитые на военный манер, рубахи.

Атаман заулыбался и помахал рукой пробиравшемуся к нему о. Апполинарию.

— Александр Михайлович, нельзя-ли мне обратиться с просьбой к собранию?

— Можно, отец Апполинарий, сделайте одолжение. Мы как раз протоколим решения схода. Вроде перерыва, выходит.

— Господа старики! Прошу помолчать! — зычным басом рявкнул атаман, покрывая общий гул. — Батюшка слова просит.

— Просим! Просим!

О. Апполинарий, как говорится, сразу взял быка за рога. Стыд и срам какой для станицы, — начал говорить он. Церковь, можно сказать, новенькая, недавно отремонтированная, выкрашенная и выбеленная, а ограда рассыпается, обшарпанная и дырявая... Всякая домашняя тварь проникает во святой двор и... гадит в нем! Это-ли не позор?

— Позор! — загалдел сход, не дав о. Апполинарию закончить.

О. Апполинарий не верил своим ушам.

— Не позволим!

— Сделаем!

— Што, хозяева мы, али нет?

— Обчественное добро! — неслось из рядов.

Почтенного вида старик, уважаемый Пантелей Яковлевич, стоявший в первом ряду напротив о. Апполинария, попросил слова.

— Валяй, Пантелей Яковлевич, — разрешил атаман.

— Господа старики, дорогие станичники! — повернулся к сходу старик, зажав в правой руке бороду. — Я так смекаю, дело тут такова рода... Церква наша не толькя разгороженая... она хуже, чем разгороженая... Вить, по моему, дорогие станичники, так получается... Ну, скажем... к примеру сказать... — нету ограждения. Ну, и нету! Вить, так? На нет и суда нет! А тут — вить ограда ка-бутта и есть... и в тое самое время — ее ка-бутта и нету. Вить, вот история-то!

— Чево там долго разговаривать!.. Сказано — переделаем!

— И переделаем!

— Камню сколько хотишь в бараках!

— В «Каменной Палате» ево горы!

— Лежить готовый... И ломать не надо.

— Привесть — лишь...

— И привезем! И переделаем!

— Сами! Гуртом!

— Всем опчеством, што-бы!

О. Апполинарию оставалось кланяться и благодарить.

3

Прошло недели две после схода, а камень продолжал лежать в буераках. О. Апполинарий начал беспокоиться. Погорячились, видно, грешным делом, старики. И правда, такая духота тогда была на майдане, и все, к тому же, так намагарычились... Бог знает что можно пообещать при таких условиях.

Случилось о. Апполинарию столкнуться на улице с Пантелей Яковлевичем, выступавшим с речью на сходе.

— Здравствуйте, Пантелей Яковлевич, как поживаете? — приветствовал его о. Апполинарий.

— Слава Богу, батюшка, слава Богу. Живем по-маленьку, вашими молитвами, — степенно ответил старик.

— Ну, а как же насчет камня, Пантелей Яковлевич?

— Да как же? Порешил сход привесть, стало быть, надо привесть.

— Поскорей бы. Покос на носу.

— Известное дело, отец Палинарий. — Нашет покосу — это вы верно. Скоро и в луга. Пырея — по пояс.

— Вот я и говорю...

— Да вы не сумневайтесь, отец Палинарий, камень будет! — убежденно произнес казак. — Поверьте мне, старому кобелю... Я, вить, народ свой знаю. Все ждут — кто первый привезет. А первому выехать — кажный боится — што как опосля никто не поедет?

— Так вот вы и начните!

Пантелей Яковлевич сразу как-то потускнел. Он неуверенно проговорил:

— Начать? Оно, конешно... начать можно. Отчего, спрашивается не начать? Толькя... Бог его знает...

А через четыре дня на площади, позади алтаря, выросла преогромная куча камней. Пантелей Яковлевич подал сигнал, «рыкнув» выехать пврвым.

Но с кладкой ограды дело совсем не пошло. Начался покос, после стали готовиться к уборке урожая — не до «огражи» тут. О. Апполинарий попытался как-то, после воскресной обедни, намекнуть кой-кому из стариков, так те даже обиделись.

— Сделайте милость, отец Палинарий, обождите трошки, Христа ради... Горячка — вить, сычас. Ограда не убежит... Вот, заосеняет, оно, к примеру сказать, ясней будет.

Осенью ясней не стало. Шли «дожжи» дули холодные степные ветры и так до первого снега. Отложили на весну. Весной снова что-то помешало. Снова, но как-то уже легче, — очевидно привыкать стали, — отложили до осени... О. Апполинарий, — на что уж терпеливый человек был, — махнул рукой и стал самостоятельно приискивать человека для разборки старой кирпичной ограды. Денег в кружке, по недавнему под-

счету, набралось до ста двадцати рублей. На первое время хватит, а дальше — что Бог даст. В крайнем случае, можно будет пустить на доброе дело его, о. Апполинария, скромные доходы. Придется немного сжаться... ну, да сколько ему, старому вдовому священнику, надо?

Беда, однако, была в том, что нужного человека, мало - мальски понимающего в кладке камней, в станице не нашлось. На казаков о. Апполинарий даже не рассчитывал. Попробуй он кому-либо из них предложить работу по найму — на смех подымут. Были и среди казаков «маломочные», перебивавшиеся побочными заработками, но они предпочитали идти в атарщики, в объесчики, в табунщики... Нет, каменщика надо искать среди иногородних. Среди своих, станичных иногородних, каменщика, как раз, не было. Было двое портных, чеботарь и столяр, хорошо зарабатывавших своими ремеслами — не им же предлагать работу по сооружению ограды? В соседней станице, будто, проживает один ремесленник, именно, как раз, каменщик... Представится случай, надо наказать, глядишь и согласится...

Так обдумывал неутомимый о. Апполинарий всевозможнные пути к достижению намеченной цели. С каждой неудачей эта цель становилась еще более желанной, еще более дорогой ему...

А «Каменной Кучей» — ее так уже окрестили в станице, — завладела станичная молодежь. Тихими летними вечерами, после дневных трудов, парни и девчаты спешили на церковный плац. Кароводов не водили из-за близости к церкви. Шумных игрищ тоже не затевали, гармонь решительно изгнали из программы, песни иногда «играли»... Больше — перебрасывались шутками, обменивались новостями... И много, весело, задорно и молодо смеялись. Конечно, было шумно, слышались часто выкрики парней, взвизгивали порой девчаты. Потом все стихало. Это не означало, что молодежь расходилась по домам. Если тихонько подойти к «Каменной Куче», можно было различить на белых камнях неясные тени. Одна, две... Немного дальше еще... Парочки. Шуму никакого нет... Тихий взволнованный шопот, глубокие вздохи...

Если бы о. Апполинарий меньше думал о своей ограде, он, наверное, обратил бы внимание на следующее обстоятельство: с тех пор, как создал он «Каменную Кучу», свадьбы в станице заметно участились. В качестве почетного гостя, он нередко присутствовал на свадебных пирах. И ему в голову не могло придти, что иные из этих пиров являлись результатом его церковной доятельности.

(Продолжение следует)

П. Аврамов.

В КАЗАЧЬЕМ СОЮЗЕ.

20-го июня с. г. в Париже состоялось общее собрание Каз. Союза. Председателем собрания были выбраны полк. Г. В. Иноземцев, секретарем — ес. М. Г. Божков. Были сделаны доклады: председателем Союза Б. А. Богаевским о деятельности Союза за истекший год (с июня 1958 г. по июнь 1959 г.), казначеем А. И. Косякиным — о состоянии кассы Союза, председательницей Дамского Комитета Н. И. Богаевской — о деятельности Дам. Комитета, секретарем Союза Г. С. Новиковым, обратившимся к казакам с призывом помочь работе Союза — о приобретении участка земли на кладбище, о положении дел с организацией каз. дома. В заключении был оглашен акт Ревизионной Комиссии ее членом А. И. Клочковым.

Доклад председателя Союза Б. А. Богаевского:

Каз. Союз — организация не политическая в том отношении, что она не проводит никаких полит. взглядов за исключением антикоммунистических. В Каз. Союз входят казаки всех Каз. Войск без различия их личных полит. взглядов.

По существу каждый казак является членом Союза, каждый может обратиться к нам за помощью, каждый может принять участие в нашей работе, но при одном обязательном условии не заниматься политикой в сфере Союза. Мы не спрашиваем его, кто он? Монархист? Националист? Федералист?.. Для нас это казак, который нуждается в на-

шей поддержке или желает с нами работать и для нас этого достаточно.

Часто бывает, что монархисты нас считают самостийниками, а националисты — слишком правыми... А на самом деле — Каз. Союз организация чисто казачья без уклонов в ту или иную сторону и имеющая целью оказывать казакам всех Каз. Войск помощь, по мере наших возможностей, как материального, так и морального характера, облегчать их пребывание зарубежом, поддерживать между ними связь, вести культурную работу, одним словом поддерживать «дух казачий»... Мы стремимся к созданию какого то каз. центра, куда бы мог обратиться каждый казак, и у которого там не спросят «Како веруешь?».

Каз. Союз — организация все казачья, т. е. такая, куда входят казаки всех Каз. Войск, поэтому мы должны стоять вне интересов отдельного Войска, которое должно жить своей внутренней жизнью. Такая структура Союза позволяет отдельным лицам, входящим в него, состоять в др. организациях войскового, политического, профессионального характера. Двери Каз. Союза широко открыты для всех желающих и чем больше нас будет, тем продуктивнее будет наша работа, тем мы будем сильнее, тем мы больше сможем сделать. Ведь нас осталось мало, очень мало, а наши немногочисленные силы разбросаны по многочисленным полит кружкам, объединениям, единениям и т. д., которые никак не могут между собой сговориться... Поэтому существование организации такой структуры, как Каз. Союз, является насущной необходимостью.

Теперь несколько слов о нашей деятельности.

В октябре прошлого года нами был организован Дам. Комитет из казачек всех Каз. Войск с целью расширить нашу деятельность и облегчить нашу работу. Наши казачки и раньше никогда не отказывали нам в помощи, но их работа имела периодический характер: устройство бала, или вечеринки, отдельные случаи помощи... Теперь же с созданием Комитета их работа приобрела постоянный и регулярный характер. Являясь как бы благотворительным отделением Союза — Дам. Комитет все же пользуется некоторой автономией: у него свое правление, своя касса. Более подробно о работе Дам Ком. вам доложит его председательница (а сделано было им очень много), я же укажу вкратце, что было сделано правлением Каз. Союза совместно с Дам. Ком. за истекший год.

Кроме устройства достойным образом наших памятных дней: Войсковых Праздников и дня Пресвятой Богородицы, Дня Каз. Скорби, годовщины Лиенской Трагедии, в декабре прошлого года была устроена вечеринка для того, чтобы собрать какие то средства для начала работы Дам. Комитета, не трогая кассу Каз. Союза.

В январе был устроен наш традиционный ежегодный бал, можно сказать, единственный существенный источник дохода Каз. Союза, а несколькими днями позже елка для казачат, получивших хорошее угощение и подарки. На Красную Горку была устроена встреча для взаимных поздравлений и для розговен одиноких казаков. На Рождество и на Пасху нашим старикам, находящимся в старческих домах и одиноким были посланы подарки. Нам иногда бросают упреки, вот вы все танцуете да устраиваете трапезы в памятные дни, а серьезной (политической) работой не занимаетесь. Но для кого танцы, а для нас тяжелая утомительная работа за много дней до бала, во время него и после него. Но зато в течении года мы можем оказывать хотя бы небольшую помощь нашим престарелым или больным казакам, помогать людям, попавшим в беду, оплачивать несколько стипендий нашим юношам, отмечать достойным образом наши памятные дни. А трапезы имеют большое культурно-бытовое значение: на них не только пьют водку, поют песни да вспоминают былое, но и возобновляют старые связи, заводят новые и полезные знакомства, да и люди морально отдыхают, попав в свою родную казачью среду.

Нами предприняты хлопоты об устройстве отдельного Дома для престарелых казаков, о приобретении земельного участка на русском кладбище в С. Женевьев, для погибших казаков, о достойном погребении умерших одиночек.

Устройство отдельного Каз. Дома связано с продолжительными и сложными хлопотами. Приобрести такой дом на свои средства — нам не позволяют наши финансовые возможности и мы были принуждены искать какой то другой выход. Сейчас нами ведутся переговоры с одной организацией, которая имеет возможность это сделать. Но непредвиденные и независящие от нас обстоятельства (массовый приезд русских беженцев из Китая) временно затормозили вы-

полнение нашего проэкта. Сейчас нам предлагают выделить для казаков часть уже существующего старческого дома, но мы стремимся к созданию исключительно казачьего очага, такого очага, куда наши престарелые казаки приезжали бы не кончать свои дни, не умирать, а продолжать жить, жить среди своих же казаков, сообразно нашим обычаям и привычкам.

Наши доходы складываются из добровольных пожертвований и дохода с бала.

Конечно для всякой работы нужны средства и фактически единственным крупным их источником является наш ежегодный бал. Мы вынуждены были отказаться от системы членских взносов и не потому, что человек не может или не хочет дать какую то ничтожную сумму в месяц — стоимость пачки папирос, а просто по свойству человеческой натуры: забывчивость или — заплачу при случае, или пошлю за несколько месяцев сразу, а там, смотришь, и накопилась значительная сумма, и не уплатив ее человек не считает себя входящим в организацию и прерывает с ней сношения. Поэтому то мы и не установили определенных членских взносов, но всякие добровольные пожертвования будут приняты с большой благодарностью. И чем больше у нас будет денег, тем существеннее мы сможем оказывать помощь, тем шире будет масштаб нашей работы. А людей, нуждающихся хотя бы в небольшой помощи — много, сколько наших стариков разбросано по лечебницам, санаториам, старческим домам, сколько одиноких и не только во Франции, но и заграницей. Есть люди, которые устроенны не плохо, но есть и такие, которые целыми днями лежат в постели, ибо им нечего одеть.

Наши расходы состоят из пособий, ссуд, стипендий, расходов по организации памятных дней (объявлений в газетах, плата за церковные службы), заботы о наших стариках и больных, расходов по переписке. Переписку приходится вести очень большую на самые разнообразные темы — лично я за это время, т. е. за год написал около 450 писем, да наверно столько же написал и наш секретарь. Она ведется почти со всеми странами мира, ибо сфера деятельности нашего Союза не ограничивается только Францией. Конечно, во многих случаях было бы предпочтительнее, вместо письма лично повидать людей, но к сожалению все мы заняты «заботами о куске хлеба насущного» и не обладаем достаточным количеством свободного времени. Но тем не менее, когда к этому представляется возможность, мы стараемся повидать казаков лично. В августе прошлого года, пользуясь летними каникулами, я побывал в Австрии, в Лиенце повидал тамошних казаков (и это без расходов для Союза), в этом году на франц. Пасху, вместе с председательницей Дам. Комитета и секретарем Г. С. Новиковым, мы побывали в Труа и Монтаржи.

Одна из организаций, входящих в Каз. Союз, — Дон. Войск. Объединение — издает журнал **«Родимый Край».** Хотя он издается донцами, но по существу является органом обще-казачьей мысли, ибо в нем пишут казаки всех Каз. Войск, разбросанные по всем странам света, да и в редакцию его входят помимо донцов — кубанцы и терцы, члены правления Каз. Союза. Редакция «Родимого Края» никаких средств на издание журнала ни от кого не получает — он издается исключительно на деньги, вырученные от его продажи, и на пожертвования отдельных казаков в «Фонд Издательства», т. е. он издается исключительно на ваши казачьи деньги, так же как и Каз. Союз существует на ваши же средства. Хотя издавать журнал в таких условиях очень трудно, но это обстоятельство позволяет редакции «Род. Края» сохранять свою независимость и быть просто казачьим журналом, предоставляя его страницы для всех казаков, всех Каз. Войск. Наличие своего печатного органа имеет большое культурное значение — помимо «поддержания духа казачьего», — это позволяет казакам общаться друг с другом, высказывать свои мысли, изучать нашу славную историю, нашу литературу и поэзию, наш быт, наши обычаи. Поэтому старайтесь поддерживать свой журнал, как можете, способствуйте его распространению, ищите новых подписчиков, сообщайте в редакцию адреса лиц, которые могли бы подписаться на «Родимый Край».

Большинство из вас наверно читали или слышали о возмутительных статьях Байкалова, направленных против Ермака и попутно обливающих грязью не только Войско Донское, но и все Каз. Войска в целом, и на протяжении всего времени их исторического существования. Сейчас в правление Союза и в редакцию «Род. Края» поступили многочисленные пожелания казаков издать ответы Байкалову в виде отдельной брошюры или отдельного № журнала. Конечно, это возможно и даже должно. Но на это нужны

средства. Поэтому просьба к людям, сочувствующих этой идее, направлять свою лепту в правление Союза или редакцию «Род. Края».

Заканчивая на этом свой доклад, я напоминаю еще раз всем присутствующим и всем казакам, что двери Союза широко открыты для всех желающих принять участие в нашей работе, как отдельным каз. организациям, так и отдельным казакам. Давно пора забыть нам наши полит. разногласия, наши полит. споры, а нужно вспомнить, что все мы казаки, все мы братья и что у нас не должно быть серьезных разногласий.

Доклад председательницы Дамского Комитета Н. И. Богаевской.

Возникший в октябре 1958 г. наш Д. К. имеет целью своего существования оказание моральной и материальной помощи по мере наших возможностей казакам всех Каз. Войск.

Наша деятельность имеет самый разнообразный характер: посещение больных, по госпиталям, санаториям и даже сумасшедшим домам, посещение престарелых казаков. устройство на работу, хлопоты по получению стипендии каз. юношам, устройство бала, вечеринок, елки, буфетов на разнообразных встречах и т. д., рассылка вещевых и продуктовых посылок больным, престарелым и помощь попавшим в нужду.

С октября 1958 г. нами было послано больным, престарелым и нуждающимся казакам 19 продуктовых посылок общим весом в 185 кг. и 11 вещевых, весом в 83 кг. Кроме них, на Рождество было отправлено 13 посылок об. весом в 45 кг., а на Пасху, что показывает увеличение масштаба нашей работы, — 105 посылок об. весом в 189 кг. Иначе говоря, за 8 месяцев нами было послано более полу тонны продуктов и одежды. За этот же промежуток времени была разослана целая библиотека: около 800 книг, не считая газет и журналов.

Я приведу еще несколько конкретных примеров нашей работы:

В декабре 1958 г. нам стало известно об исключении из старческого дома в Абондане одного казака за драку (несмотря на его почтенный возраст). Деваться исключенному было не куда. Но нами дело было благополучно улажено и виновник происшествия продолжает проживать в Абондане.

Пришло отчаянное письмо от группы казаков, находящихся в богодельне для хронических больных в Шартре, что самого больного из них, больше чем на половину парализованного казака хотят куда то переводить. Д. К. сейчас же написал оффициальное письмо с протестом в дирекцию этой богадельни с просьбой указать причины перевода, т. е. дирекции было показано, что этот казак не одинок, что за ним стоит целая организация, оффициально признанная французскими властями. Казака оставили в покое.

Нужно было выхлопотать две стипендии двум казакам кадетам. Д. К. немедленно начал хлопоты, которые увенчались успехом в самый кратчайший срок.

В конце прошлого месяца покончил с собой, выбросившись через окошко, один донец... Хоронить его было не на что, ибо его имущество было конфисковано французской администрацией, а комната была опечатана. Однако после усиленных хлопот удалось выговорить у соответствующих властей 45.000 фр. на похороны. Казак был похоронен в хорошем гробу, на его могилу имеется концессия на 10 лет с правом продления.

Больные казаки, паходящиеся в госпиталях парижского района, регулярно посещаются казачками, членами Комитета, взявшими на себя это доброе дело. Ведь иногда такой визит к одинокому и ласковое слово являются наилучшим лекарством.

Но для того, чтобы оказывать помощь. нужно откуда то добывать и носильные вещи, и продукты, и денежные средства. Таким образом наша деятельность как бы складывается из оказания помощи и из работы, позволяющей оказывать эту помощь.

Для получения носильных вещей Дам. Ком. установлен тесный контакт с некоторыми русскими церковными комитетами, с американской благотворительной организацией, с Франц. Кр. Крестом, а кроме того производится сбор и частных пожертвований. Продукты мы получаем на оптовых складах, где мы зарегистрированы, как полноправные оффициальные покупатели, что позволяет нам получать товар по сильно удешевленным ценам. Но все же, не смотря на эти сниженные цены, — на рассылку посылок, на переписку, на оказание в экстренных случаях необходимой небольшой денежной помощи нам нужны средства.

Наши доходы складываются из добровольных взносов самих же казачек Дам. Комитета, пожертвований, присылаемых на

Пасху, на Рождество, сборов среди казаков и неказаков, доходов с вечеринок.

На нашу благотворительную работу за это время, т. е. за 8 месяцев было истрачено 109 тыс. фр. и сейчас наш комитетский кошелек похож на плоский блин. В денежном же отношении мы стараемся как можно меньше обременять кассу Каз. Союза, у которого свои расходы, свои заботы. Но и правление Каз. Союза, не вмешиваясь в наши денежные дела (за исключением ревизии), оказывает нам всяческую поддержку, когда в этом является нужда, и помогает нам по мере своих возможностей. Только благодаря их помощи мы смогли послать на Пасху 105 посылок престарелым и больным казакам.

Наш Д. К. оказывает помощь всем казакам всех Каз. Войск, без различия их политических воззрений. Для нас его политические взгляды, если он не коммунист, никакого значения не имеют — для нас это казак, нуждающийся в нашей помощи.

Помните об этом, казаки, но помните также и о том, что и Вы можете оказаться в трудном положении. С каждым годом среди нас все больше и больше больных, с каждым годом мы стареем, с каждым годом среди нас все больше и больше престарелых, и пока у нас есть еще силы и возможности — наш долг не забывать о них и помогать им. Если во Франции старики в большинстве случаев хорошо устроены (хотя есть и исключения), то из Австрии, Германии мы получаем призывы о помощи «пришлите покушать», «голодаем»...

Акт Ревизионной Комиссии.

Ревизионная Комиссия, собравшаяся 14 июня 1959 г. в библиотеке на рю Дарю, проверила отчетность казначея и нашла, что все статьи расхода и прихода велись правильно.

Наличность кассы была представлена полностью в сумме 255 284 фр. (двесте пятьдесят пять тысяч двести восемдесят четыре франка), 1 амер. и 1 канад. доллар.

Ревизионная Комиссия выражает глубокую благодарность правлению Союза и отдельно казначею полк. Косякину за веденную ими работу.

Председатель Рев. Комиссии: Джалюк.
Член Рев. Комиссии: Клочков.

***

Каз. Союзом сообщается, что Александр Николаевич Демченко, казак Кубанского Войска (4, rue Lebert, Vesines-Challette s/L. Loiret) согласился быть представителем Каз. Союза в районе Монтаржи.

***

В Каз. Союз поступили пожертвования от: Григ. Федотов. Колачева и Пав. Гаврил. Калмыкова по 1000 фр., от Бальбуциевых — 1000 фр. (два взноса), от И. Н. Попова — 50 000 фр.

ЧТО ТАКОЕ — КАЗАЧИЙ ЛЕКСИКОН?

Кровавые войны последних десятилетий принесли Казакам неисчислимые потери во всех общественных слоях. Как правило, гибли всегда лучшие, динамические натуры, люди высокого орлиного духа, люди того типа, которому в любом обществе предопределена ведущая роль. Лишились мы почти целиком и нашей образованной интеллигенции. Многие пали в боях, другие ушли в лучшую жизнь или служат чужим интересам.

Тем большую ценность в наших глазах преобретают Казаки — общественники, воспитавшие и сохранившие в себе особое пристрастие к родной среде, к изучению казачьего прошлого, к изучению проявлений казачьего духа, тех особенностей, которые, несмотря ни на что, выделяют казачью этническую группу в обособленное среди народов Вост. Европы и резко ограниченное племенное место.

Одним из таких ценных Казаков был и покойный Сергей Владимирович Болдырев. Горя неугасимой жаждой познавания, он поставил своей целью розыскать как можно больше печатных сведений о прошедшей жизни родного народа. Другие интересы перестали для него существовать. Свободное от работы время, не зная отдыха, он посвящал розыскам всего, что так или иначе касалось Казаков. То, что ему удалось узнать, записать и сохранить от гибели при эвакуациях, он обнародовал в своих исторических календарях, вскоре завоевавших симпатии

рядового казачьего читателя, ставших для читателей не только интересной литературой, но и источником возрождающегося интереса к общеказачьим делам, источником национального вдохновения.

«Познавай и неси знание в народ!» — таков лозунг жизни Сергея Владимировича. Его деятельность обратилась в гражданское подвижничество, лишенное каких либо элементов личной корысти.

Следуя заветам С. В. Болдырева и продолжая начатое им дело, Редакция Лексикона надеется расширить фонды казачьего самообразования, приготовить хотя бы основные материалы для казачьей энциклопедии, запечатлеть для истории как можно больше имен, а свою работу посвящает его же памяти.

Но в эмигрантских условиях, вдали от Родины, от исторических и статистических первоисточников, от ежедневных проявлений казачьего быта, Редакция стоит перед многими трудностями и считает, что успешность предприятия в значительной степени зависит от участия в нем широких казачьих кругов. Воплощением прежней казачьей жизни, живой памятью о ней, носительницей казачьих идей, не перестает все еще быть наша казачья эмиграция. Многое может скрыться из поля зрения составителей Лексикона в том случае, если не будет подсказано со стороны, людьми не потерявшими связей с прошлым. К тому же при планировании словаря решено уделить особое внимание казачьим родословиям; редакция хотела бы дать наиболее полный перечень казачьих фамилий и их прежнее распределение по станицам. Этого сделать не удастся без участия самих станичников. Редакция Лексикона просит жителей казачьих станиц, городов и хуторов давать родословия известных им семейств, упоминая в них лиц погибших в борьбе или уже умерших. Биографические сведения и родословия надо писать так, чтобы не повредить никому из оставшихся на Родине.

Следуя традициям утвержденным Кругами и Радой, Редакция принимает к печати родословия всех коренных жителей Дона, Кубани и Терека, считая их гражданами возродившихся Казачьих республик, считая их всех Казаками. В отдельных случаях это касается жителей и других Войск.

Редакция не устанавливает специальной таксы за помещение родословий и биографий. Каждый доллар, каждая сотня франков, каждая германская марка будут приняты с благодарностью. Люди неимущие могут присылать свои сведения, не сопровождая их взносами. Состоятельные же должны принять в расчет, что объем Лексикона будет зависеть от общей суммы поступлений извне. Материалов накопилось много, издательство же располагает не больше чем пятью сотнями долларов. Этого мало для солидной книги с актуальным содержанием. Лица приславшие со своими сведениями 3 доллара и больше будут считаться подписчиками на Лексикон и получат его без доплат.

Родословия могут быть подробными, с указанием нескольких последовательных поколений, или краткими, для одного поколения. Следует всегда упоминать полное имя, отчество, фамилию и, по возможности, хотя приблизительную дату рождения каждого члена семьи.

В остальном, Лексикон будет составлен по типу энциклопедических словарей и по нижеследующим образцам, которые, независимо от содержания, будут помещены в алфавитном порядке:

Быков Иван Петрович (дон.), ст. Кременской, род. в 1879 г.; окончил станичную школу; на службу призван в Лейб-гвардии Атаманский полк. Во время службы, с сотником Петром Николаевичем Красновым отбыл годичную командировку в почетный конвой абиссинского негуса Менелика. После увольнения в запас получил место сидельца казенной винной лавки. Первую Мировую войну служил взводным урядником в 53 Дон. каз. полку. Пал в атаке на австрийские позиции под Воеонувом 1-го июня 1916 года.

Валуйсков Алексей Васильевич (дон.), ст. Старочеркасской, род. в 1891 г.; землероб. на службу призван в 16 Дон. каз. полк; в первую Мировую войну — ординарцем штаба 2-й каз. Сводной дивизии. Лихой джигит. танцор и гармонист. В гг. 1918-20 участник борьбы за Дон. В 1919 г. — хорунжий и комендант штаба Сводно-партизанской дивизии. Покинутый при эвакуации Казачьей Земли на пристани в Новороссийске, растерзан красными.

Караулов Михаил Александрович (терск.), ст. Тарской, род. ок. 1880 г. Вернувшись с Русско-японской войны, вышел в запас в чине подъесаула, окончил Петербургский университет и посвятил себя общественной и научной деятельности. Избранный депута-

том Государственной Думы от Терека, состоял председателем Казачьей фракции. Горячо защищал в Думе казачьи и горские интересы. В благодарность горцы Кавказа поднесли ему почетный подарок — Книгу Корана. В нем Терцы воскресили древние казачьи традиции, избрав его после революции Войсковым Атаманом. Будучи атаманом, старался возродить обычаи старинных казачьих общин. После «октября» призывал Терцев к борьбе с советами. 26 декабря 1917 года расстрелян большевиками в вагоне атаманского поезда на ст. Прохладной, Владикавказской ж. д. Изданы его труды: «Терское Войско» и «Наречия Гребенских Казаков».

Катавур (дон., некрасов.) — пояс с большой пряжкой.

Кодри (дон.) — надранные из старого платья узкие ленты материи, сшитые в бесконечную полосу. Из них ткутся дорожки и коврики.

Майкоп (куб.), на реке Белой — областной город Майкопского отдела. Населен Казаками в 1857 г. В начале нашего века — около 40 тыс. жителей; Управ. атамана отдела, 3 лечебн., 2 библ., 2 ср. учеб. зав., 29 низш., 4 кредитн. учр., 100 пром. предприятий.

Мушкетов Иван Васильевич (дон.) — известный геолог, род. в ст. Михайловской в 1850 г. Проф. Петербургского Горного Института, почетный член Венского Географического общ-ва, председатель Физического отд. Импер. Академии Наук, редактор журнала «Записки Рос. Импер. Географ. общва». Опубликовал около 150 научных статей и исследований. В гг. 1887-91 издан его двухтомный труд «Физическая геология», впоследствии переведенный на многие языки. Среди его трудов имеются геологические описания Туркестана, Памира и Златоустовского горного округа. Получил две научных награды. Занятый научной и учебной деятельностью И. В. Мушкетов не терял связи с Казаками, состоял членом Донского землячества в Петербурге и атаманом Донского Куреня. Умер 23 сентября 1902 г.

Тебеньки — часть казачье-горского седла. Квадраты толстой кожи, прикрывающие пряжки подпруг. Привешены на торочинках с двух сторон седла.

Чакуша — деревянный молот для глушения крупной рыбы при ее полове.

При благоприятных условиях десятки тысяч подобных интересных и полезных сведений заполнят содержание Лексикона. Редакция просит станичников не уклоняться от участия в его составлении. Лексикон издание внеполитическое, давать для него сведения могут **все** Казаки и пользоваться им смогут **все** Казаки.

Председатель Казачьего Союза Б. А. Богаевский любезно согласился поддержать издание, принимая материалы и взносы.

Редакция Казачьего Лексикона

Письма и деньги можно направлять по след. адресам:

Председатель Казачьего Союза —
Mr B. A. Bogaevsky
52, Av. Flachat, *ASNIERES* (Seine) France

Главный редактор —
Mr A. I. Skriloff
105 SanPablo Ave, San Francisco 27, Calif. U.S.A.

Редактор издания —
Mr P. F. Krukoff
Melagues par Brusque (Aveyron) France

Составитель —
Mr George Gubaroff
42 Hartsen Street
Rochester 10, New York U.S.A.

НА МЕСТЕ КАЗАЧЬЕЙ ГОЛГОФЫ

В Лиенце, 14-ая годовщина Казачьей (лиенцевской) трагедии была отмечена панихидой и скромным обедом.

Панихиду совершал Его Высокопреосвященство Владыка Стефан в сослужении двух священников и двух дьяконов. Стройно и умилено пел хор, образовавшийся из прибывших на панихиду казаков и казачек под управлением опытного регента куб. казака С. С. Мазура.

Благодаря прекрасной погоде, молящихся собралось до сотни человек. Было возложено много венков от разных организаций. на видном месте находился венок с надписью «От Донского Атамана П. Х. Попова, и от казаков из Америки». Рядом с ним на-

ходился венок с надписью: «От Союза переживших Лиенцевскую трагедию 1945 г.»

При пении «Вечной памяти» большинство присутствующих, опустившись на колени, с поникшими головами, с заженными свечами, отдали должное тем, кто положил «жизнь свою за други своя».

После панихиды Владыка Стефан сказал краткое слово, где подчеркнул, что казаки на протяжении всей своей истории всегда были усердными защитниками Христовой веры. «Будем же и мы» — сказал далее Владыка — «следовать их примеру».

По окончанию службы все присутствующие были приглашены помянуть своих братьев и сестер на обед, устроенный стараниями правления «Союза переживших Лиенцевскую трагедию». Обед был скромный, но многолюдный, т. е. действительно общий — в нем приняли участие 62 человека. Он прошел очень задушевно и оживленно, ибо здесь встречались люди, которые, находясь в разных городах, встречаются лишь раз в год — в день панихиды на братском Казачьем кладбище.

Лишь поздно вечером, приезжие, попрощавшись, стали разъезжаться.

***

Правление «Союза, переживших лиенцевскую трагедию 1945 г.» выражает ГЛУБОКУЮ благодарность лицам, откликнувшимся на его просьбу об оказании денежной помощи для устройства обеда-поминовения погибших в 1945 г. в районе Лиенца.

Деньги прислали следующие лица:

Через Дон. Атамана ген. П. Х. Попова: 5 долл. от Протоиерея О. Петра Попова, 10 долл. — от сотн. А. И. Третьякова, 5 долл. — от П. И. Медведева.

Через секретаря Каз. Национальн. Объединения Н. Е. Ковалева:
Н. Е. Ковалев — 3 долл., М. Е. Зотов, В. Короленко, И. Малуйлов — по 2 долл., С. Осипов, П. Еремичев, Н. Козорезов, И. Синников, А. Третьяков, В. Донцкий, П. Мануилов, М. Бугураев, И. Землин, А. Кривов, С. Камболов — по 1 долл.

Эти деньги израсходованы: на покупку венка с надписью — «От Донского Атамана П. Х. Попова и от казаков в Америке», на панихиду и на устройство обеда-поминовения.

Еще раз, от всего сердца выражаем всем жертвователям нашу ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Правление «С.П.Л.Т.1945 г.»

У КАЗАКОВ СТАНИЦЫ «АБОНДАН»

Казаки и казачки старческого дома Абондан, следуя своим казачьим традициям, образовали станицу из казаков всех Каз. Войск и всех направлений. Выбрали свое правление и образовали свою кассу путем самообложения, цель которой помогать неимущим больным, поддерживать в порядке могилы умерших, поминать их на церковных службах, служить панихиды, ставить кресты на могилах. Кроме того наша станица берет на себя заботу, чтобы те из наших казаков, кто умрет в госпитале в г. Дре, в 9-ти километрах от нас был бы перевезен на наше кладбище в Абондан, а не был бы похоронен на месте без креста и без всякой заботы об его могиле.

На склоне своих лет каждый из стариков желал бы, чтобы после его смерти молились за него и чтобы его могила не была запущена хотя бы на несколько лет.

Средства для этого у нас мало, а поэтому мы обращаемся ко всем казачьим организациям и к отдельным казакам придти к нам на помощь и поддержать нас в этом святом и благородном деле.

Просим другие газеты и журналы перепечатать.

Наш адрес:
Chateau Abondant. Abondant (E. et L.) France
Атаман станицы: **Назаров** (Дон. В.)
Помощник атамана: **Наумов** (Дон. В.)
Казначей: **Ягодинцев** (Куб. В.)

ЗА ЧТЕНИЕМ ГАЗЕТЫ «ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ»

Я вот сижу,
Удобно за границей,
Биф кровяной,
И кофе с молоком,
Табачный дым
Причудливо клубится,
А я сижу
Ну, прямо как нарком!...
Сижу себе,
Спокойненько читаю,
Как кто-то там
«Вернулся уж домой»,
И как теперь:
«Так много получаю,
Что на еду —
Хватает нам с семьей,»
Кому-то там —
«Квартиру уже дали»,
А кто-то снят
С «леч» «оном»на руках
И все вопят:
«Вещей не отобрали»,
«Комичен ваш»
«Напрасный детский страх».
Так хорошо,
Ну, как в раю, в Советах,
Лишь одного
Понять не в силах я:
Все, как один,
Шлют письма на «газету»,
И не строки —
Оставшимся друзьям.
Моя душа —
«Домой» давно стремится,
Я покачу
Назад, домой, к себе,
И распрощусь
Навеки с заграницей,
Лишь уберут:
Вэ - Ка - Пэ - Э и
Эм - Ве - Ге.

Тина Донская.

УШЕДШИЕ

† 5 июля с. г. в Морманси (Франция) скончался Войск. Старшина Тихон Антон. Плешаков, Кременской ст., Усть-Медведецкого Округа В.В.Д., родившийся 8. 8. 1884 г. Погребен на местном кладбище.

† В Абондане в старческом Доме для престарелых скончались 13 июля Георгий Феодр. Гапонов, казак стан. Манычской В.В.Д., 80 лет от роду, и 27 июля Петр Иван. Горшинин, стан. Казанской В.В.Д., 82 лет. Погребены на местном кладбище.

† 24 июля с. г. в г. Лос-Анжелос (Калифорния) скончался на 60 году от рака казак хут. Золотовского, ст. Константиновской В. В.Д., Петр Ник. Прохоров. Похороны состоялись 25 июля при большом стечении казаков из хутора Глендоры и г. Лос-Анжелос на Холивудском кладбище, среди других каз. могил. Надгробное слово произнес инж. В. Г. Улитин, осветив жизнь и деятельность покойного, как энергичного общественного деятеля в каз. хуторе Глендоры и как носителя русской культуры и выдающегося музыканта в г. Лос-Анжелос.

† 9 авг. с. г. в Париже после тяжкой и продолжительной болезни скончался есаул Терского Войска Георгий Данил. Расстригин. Похоронен на Русском кладбище в С. Женевьев.

† 12 авг. с. г. в Буксе (Англия) после долгой и продолжительной болезни скончался 57 лет от роду известный джигит казак Новочеркасской ст. В.В.Д. Георгий Семенович Корольков. Похоронен на местном кладбище.

†26 авг. с. г. неожиданно скончался подхор. Алекс. Купр. Маркин стан. Есауловской В.В.Д., 64 лет от роду. Похоронен на Бианкурском кладбище в Париже.

РОЗЫСКИ.

В редакцию «Род. Края» поступили просьбы о розыске следующих лиц — казаков В.В.Д.:

Ив. Антип. Афиногенова, стан. Андреевской, рождения 1895 г., братьев Михаила и Сергея Стеф. Голициных, Влад. Голицина, 57 лет, и Феодора Удовенкова, Цымлянской стан., Ерофея Рыжкина, прибл. 62-64 лет, Вячесл. Васил. Скакунова, прибл. 58 лет, Сулацкова, Кумшацкой станицы.

Знающих что либо об них просят сообщить в редакцию «Род. Края».

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «РОДИМОГО КРАЯ».

Принимается подписка на 1959 год — 1050 фр. на 6 номеров журнала.

Денежные поступления направлять по адресу:

Mr ROMANOFF. Nointel par Presles (S. et O) France. C.C. P. 15-233-79

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, международными почтовыми купонами (по 6 купонов за № журнала) и во Франции — почтовыми марками.

Корреспонденцию на имя Редакционной Коллегии посылать по адресу:

Bogaevsky Boris, 52, Av. Flachat, ASNIERS (Seine) France

На письма, требующие ответа, — просьба присылать марку.

В редакции «Род. Края» можно получить «Казачью Трагедию» Адмиралова. Ее стоимость 1250 фр.

По независящим от редакции обстоятельствам № 23 «Род. Края» вышел с опозданием.

Просим извинения у наших читателей.

ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОДИМОГО КРАЯ»

(С 20 мая по 15 авг. 1959 г.)

Аланский, Тарасенко и Моргунов — 500 фр., П. М. Аврамов — 5000 фр., Г. И. Фетисов — 250 фр., Г. С. Новиков — 2000 фр., П. М. Поляков — 1000 фр., А. Г. Александрин — 340 фр., Н. И. Синяпкин — 10 долл. и 3000 фр. Через Б. Н. Уланова от М. Ф. Ермилова — 10 долл.

Через В. А. Балахнина от Донской станицы в Лос-Анжелос — 4762 фр.

От нашего представителя в США Б. Н. Уланова с 20 мая по 15 авг. поступило: от В. Г. Улитина — 6 долл., от Р. И. Ушакова — 5 долл., от Терск. Атамана ген. Агоева — 3 долл., от И. Ковалева, А. Шурганова, Д. Рябхина — по 2 долл., от Т. Ерашева — 1,25 долл., от Д. Фолимонова, И. Маркевича, А. Кибиреева, Д. Свинарева по 1 долл.

На издание специальной брошюры об Ермаке поступило:

проф. Миллер — 2000 фр., П. А. Селивестров — 1000 фр., ген. М. А. Безмолитвеннов — 1000 фр., П. Бугураев — 500 фр. Б. А. Богаевский — 2000 фр., А. А. Беренс — 2 долл., через В. А. Балахнина от Донской станицы в Лос-Анжелос — 5238 фр.

Ф. И. АГЕЕВ

портной

Английские и французские материи.

8, RUE TIPHAINE, PARIS (15).

Métro: La Motte-Picquet

ИВ. ЯК. ГЕРМАНН

AVOCAT

à l'anc. Cour d'Appel de Moscou. Membre de la Commission Internationale de Juristes à la Haye, юрисконсульт Казачьего Союза.

39, rue le Marois, Paris (16)

Tél.: AUT 42-86

Дела судебные во всех государствах. Наследства. Accidents. Ликвидации. Арбитраж. Семейные дела. Пенсии. Общества. Уставы. Договоры. Имущественные и квартирные и др. дела.

ПРИЕМ sur RENDEZ-VOUS.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e)

Родимый край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Поздравления с Войсковым Праздником.
П. Медведев — «Праздник Покрова».
Е. Ковалев — «К 40-летию Мамантовского рейда».
П. Поляков — «Лазоревый цветок».
В. Л. — «Мы часто давали пощаду врагу, но сами ее не просили».
Ф. Елисеев — «Форма юнкеров Оренбурского Каз. Училища».
И. К. Гаврилов — «Родина расказаченных казаков».
К вeборам Дон. Атамана.
Юшкин-Котлубанский — «Недругам казачества».
А. Н. Бадма — «Шамба Нюделич Балинов».
Танин — «Конь боевой».
В. Сычев — «Завещание казака».
П. Аврамов — «Каменная куча» (продолжение).
П. А. Соколова — «Концерт».
Эльмут — «У казаков-джигитов».
Б. К. — «Еще одна свежая мотила».
П. Еронин — «Вместо венка».
От Казачьего Союза.
П. И. Еронин — «Казачий поселок. Донская пирамида — каз. сборник».
Розыски.
Ушедшие.
От редакционной коллегии «Род. Края».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. С. Новиков, В. Н. Романов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.
№ 24. Сентябрь - Октябрь 1959 г. 200 фр.

PAYS NATAL Septembre - Octobre 1959. Parait tous les 2 mois. Directeur: *Bogaevsky.*

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ВОЙСКОВЫМ ПРАЗД НИКОМ.

Казачий Союз, Донское Войсковое, Кубанское, Терское и Астраханское Объединения, Уральская станица, Калмыцкий Союз, Обще-Казачья Касса Взаимопомощи, Содружество Лиенца и Дамский Комитет Каз. Союза сердечно поздравляют атаманов, казаков, казачек и казачат с Войсковым Праздником. Да сохранят они веру в возрождение родных Войск.

Председатель Каз. Союза:
Б. А. Богаевский.

Редакционная Коллегия журнала «Родимый Край» поздравляет казаков с Праздником Покрова Пресвятыя Богородицы и шлет им искренние пожелания исчезновения сатанинской власти в Родных Краях.

Редакционная Коллегия
«Родимого Края»

ПРАЗДНИК ПОКРОВА.

В день нашего казачьего Храмового Праздника, во всех местах нашего рассеяния после молебствия в храме Божьем собираются казаки на скромную беседу за Войсковой братской трапезой.

Далеки от нас наши родные привольные степи, наши поверженные в прах и пепел вольные хутора и станицы, не шумят наши вековые майданы, огнем и мечом попрана и поругана наша казачья честь и свобода, оплаченная вековыми подвигами казачьей славы и запечатленная навеки казачьей кровью, поникла долу наша героическая сила, творившая легендарные чудеса казачьих подвигов...

В таких условиях торжества насилия и ниспровержения всех твердынь нашей славной истории казалось бы не на чем с отрадой и утешением остановить взор... И все таки, как будто вопреки всяким логическим выводам, в каждый урочный день нашего Войскового Праздника, рассеянные ураганами минувших событий по всему свету, казаки вновь и вновь собираются на братскую встречу, как будто бы для того, чтобы проверить самих себя, чтобы вновь и вновь перелистать страницы нашего незабвенного былого, — и убедиться, что «есть еще порох в пороховницах, что не иссякла еще казачья сила...», что не до конца еще рассказана чудесная сказка нашей истории, что еще может засиять на нашем сумрачном небе радужной надеждой наша былая слава... Да, не иссякла казачья сила... И не иссякнет... Так оно должно быть и так оно есть на самом деле... И это потому, что таков закон жизни, таков закон борьбы, которая охватила сейчас весь мир и жертвой которой — временно стало казачество.

Этот закон борьбы определен великим поэтом в словах вечной правды: «Тяжкий млат, дробя стекло, кует булат...»

У нас есть свой несокрушимый булат, выкованный историей: это неодолимая сила

нашего казачьего духа, покоящаяся на незыблимых основаниях.

Этими основаниями являются: наша вера, наша врожденная жажда свободы, и такое же врожденное чувство рыцарской чести, — три начала, проникнутые и спаянные взаимной казачьей братской любовью.

Наша вера... Мы останемся ее твердыми хранителями, по заветам наших отцов и дедов, ибо мы твердо знаем, что только она одна таит в себе основы добра и правды, без которых жизнь легко делается достоянием анархии и хаоса... Именно эта вера наша, являющаяся нашей национальной святыней, собирает нашу казачью семью под незыблимую сень Покрова Пресвятой Богородицы нашей необоримой Заступницы.

Нашу свободу, эту извечную святыню казачьего духа, мы уносим в себе в любые дали нашего изгнания... По самой природе нашей, мы не желаем для себя ничьего рабства и сами никогда ничьими холопами не были и быть не можем. В этом врожденном и веками укрепленном чувстве нашей свободы замкнута неодолимая сила казачьего духа, творческая и жизнеспособная, которую не сокрушат никакия насилия коммунистического варварства, временно поработившего наши Родные Края...

В ней же, нашей казачьей свободе, осеянной верой Христовой, таится источник третьей силы нашего духа: чести казачьей, той чести, которая не знает и не признает над собой власти насилия...

Это сочетание благороднейшей триады — религиозной веры, гражданской свободы и рыцарской чести, делает казачий дух несокрушимо могучим, а самого казака — цельной гармонической натурой и весь быт казачий — идеальной формой социального строя, который способен дать единственную гарантию мирного строительства, культуры в ее высших достижениях духовного и материального блага. Такие твердыни духа не падают под ударами насилия. Они лишь крепнут в своем сопротивлении и накопляют потенциальные силы победы и грядущего рассвета...

Мы может быть не все это отчетливо сознаем, но в глубине своих казачьих душ мы это инстинктивно чувствуем, и в этом чувстве черпаем силы переносить трудности настоящего и основания с надеждой взирать на будущее.

Будем же твердо хранить наши национальные твердыни духа, завещанные нам нашими предками и нашей доблестной историей, и будем смиренно молить Благословенную Матерь Царя Небесного, да простерет Она над нами Омофор Своей Божественной Милости и да сохранит нас Святым Своим Покровом и в незгодах нашей жизни и в наших священных чаяниях.

П. Медведев.

К 40-ЛЕТИЮ МАМАНТОВСКОГО РЕЙДА.
(1919 — 1959)

На фоне общей георической борьбы Донского казачества за свою свободу, за дедовский закон, за свои древние обыкновения и за освобождение всего русского народа от ненавистного ему коммунизма, яркими звездами блеснули три отдельных, вполне законченных, эпизода: СТЕПНОЙ ПОХОД, ГЕРОИЧЕСКОЕ ВОССТАНИЕ ВЕРХНЕ - ДОНЦОВ и МАМАНТОВСКИЙ РЕЙД.

Все эти события недостаточно освещены в печати и если о Мамантовском рейде написано несколько больше и белыми и красными военными исследователями, то непосредственными участниками рейда не сделано почти ничего..

Да не посетуют они теперь на меня за то, что, не будучи непосредственным участником рейда, хотя и соприкасаясь с ним довольно близко, я взялся за крайне трудную, в условиях нашего эмигрантского рассеяния, работу, имеющую целью дать более точное и правдоподобное исследование об этом блестящем каваллерийском рейде, который, быть может, единственный раз за все 40 лет существования коммунистической диктатуры потряс ее основы и вселил панический страх в сердца кремлевских владык.

Отношение к рейду и его оценка были различны, а со стороны белых и пристрастны (к чему были причины), однако сам противник признал то огромное значение, которое имел рейд на развитие военных операций Южного фронта в напряженной борьбе начала осени 1919 г.

Изучая уже опубликованные источники и анализируя их, я обратил внимание на значительное количество ошибок и неточностей в этих трудах. Чтобы восстановить истину и внести новые данные о рейде, я обратился к еще оставшимся в живых участникам рейда помочь мне в этом деле. Трудность общения при нашей разбросанности и недостаток времени не позволили мне закончить в намеченный срок мою работу, вот почему я ограничусь пока кратким изложением истории рейда, надеясь дать позже более полное исследование о нем.

Я буду очень благодарен б. участникам рейда за указание на допущенные мною неточности или ошибки и надеюсь, что я найду более широкий отклик с их стороны, чем до сих пор. Долг перед историей Дона обязывает их к этому и это надо сделать теперь, пока не поздно, чтобы будущие «Байкаловы» не исказили и не исковеркали все, как это пытались сделать в отношении Ермака.

До установления личного контакта, переписку направлять через редакцию журнала.

***

«Можно во всем обвинять казаков простодушно,
Только не в «экспроприации» славы —
Бог нас покарай!
Чужой славы казакам не нужно —
У них и своя переливает через край...»
(Из моего ответа Байкалову.)

Мысль о прорыве красного фронта крупными силами конницы и о рейде по его тылам, зародившаяся в штабе Донской Армии летом 1919 г., намечалась к осуществлению в тот период, когда противник еще не окреп, но к моменту реализации, из за задержки в формировании, в связи с общим положением на фронте, обстановка изменилась и красные успели сосредоточить на Южном фронте крупные силы и готовились сами перейти в наступление.

Для прорыва фронта из Донской Армии был выделен IV-й кон. корпус Ген. Мамантова.

Ген.-Лейт. Константин Константинович МАМАНТОВ, казак ст. Нижне-Чирской, 2-го Донск. Округа, один из наиболее популярных Донских генералов и выдающийся каваллерийский начальник, в начале I-й Мировой войны командовал Донским каз. полком, а позже во время войны был назначен командиром 6-го Дон. каз. полка. Этот полк под командой В. Ст. Тацына в полном порядке, пробиваясь когда нужно было с оружием в руках, прибыл на Дон с фронта походным порядком в начале февраля 1918 года. Вероятно вместе с ним прибыл и его б. командир полк. Мамантов, т. к. с этим моментом совпадает появление Мамантова на арене вооруженной борьбы Дона с большевиками. Когда 9 февраля (ст. ст.) 1918 г. добровольцы оставили Ростов, а Донские партизаны еще в течение 3-х дней продолжали сдерживать красногвардейские отряды на подступах к Новочеркасску и, под влиянием событий, ген. Абрамов сложил с себя командование фронтом, его заменил, накануне оставления Новочеркасска, полк. Мамантов. В Степном Походе он был начальником отряда и 22 февраля 1918 г., обеспечивая операцию по захвату главными силами Казенного моста на р. Маныч, командуя несколькими партиз. отрядами, разбивает большевиков, в том числе зарождавшуюся конницу Думенко и Буденного, у хуторов Соленый, Шара-Булук и ст. Платовской (родина Буденного), и занимает последнюю. Это было первое столкновение Мамантова с будущим советским маршалом.

По прибытии Степного отряда в ст. Н.-Курмоярскую, Мамантов со своим отрядом, кон. отрядом полк. Каргальского, офицерским отрядом В. Ст. Гнилорыбова и одним орудием 4 апреля (17) 1918 г. был направлен в ст. Н.-Чирскую для помощи восставшим казакам 2-го Дон. Округа. В этом районе, на Царицынском фронте, прошла большая часть его деятельности, выявились его качества отличного каваллерийского начальника и при формировании 4-го Дон. кон. корпуса он был назначен его командиром. Начальником штаба корпуса был Ген. Шт. генерал-майор Константин Тимофеевич Калиновский.

Маршал Буденный в своих воспоминаниях («**Пройденный Путь**», Москва 1958) дважды дает характеристику Мамантова. Когда ему не удалось перехватить конницу Мамантова, возвращающегося из рейда на Дубовку, он, в вахмистерском стиле, пишет (стр. 212): **«Мамантов оказался хитрой лисой.** Обнаружив движение кон. корпуса, он прикрыл левый фланг своих главных сил одной дивизией и держался от нас на почтительном расстоянии...» Немного дальше (стр. 217) он оценивает и боевые качества донцев: **«Донские мятежники дрались куда ожесточеннее, чем Кубанские и Терские казаки Армии Врангеля».**

Второй раз (стр. 211) Буденный пишет: **«Я считал его наиболее способным кавалле-**

рийским командиром из всех командиров конных корпусов Армий Краснова и Деникина. Его решения в большинстве своем были грамотные и дерзкие. При действии против нашей пехоты, он, умело используя подвижность своей конницы, добивался значительных успехов.»

***

После набега на Дубовку, конные части ген. Мамантова были переброшены с Царицынского фронта в район Урюпинская-Добринская для глубокого рейда в тыл противника, после намеченной реорганизации.

3-го (16) июля ген. Мамантову была поставлена задача: **«Прорвать фронт противника между Борисоглебском и Бобровым и, разрушив тылы красных, способствовать быстрейшему продвижению Армии».** (Добрынин. Вооруж. борьба Дона с большевиками. Дон. Летопись № 1).

К 20-му июля (2 авг.) реорганизация частей и формирование 4-го Дон. кон. корпуса было закончено. Из частей, переброшенных с Царицынского фронта и группы ген. Секретева, находившейся при 3-м Дон. корпусе в районе Бутурлиновки, в состав 4-го кон. корпуса вошли: 9-я Дон. кон. дивизия ген. Секретева (8-я кон. бригада ген. Кучерова, 11-я кон. бригада ген. Калинина и 12-я кон. бригада ген. Каргальского) и 10-я кон. дивизия ген. Толкушкина (9-я кон. бригада ген. Татаркина и 13-я кон. бригада ген. Попова А. П.) Бригады 3-х полкового состава при двух 4-х орудийных батареях на бригаду. С началом рейда в батареях было оставлено по 2 орудия на четырех уносах, вследствие чего артиллерия легко следовала за конницей. Во время рейда, используя захваченные орудия, некоторые батареи снова развернулись в 4-х орудийные. Пеших частей при корпусе не было, но имелись бронемашины. Численность корпуса, считая по 600 человек в полку, достигала 9000 шашек при 20 орудиях.

18-го (31) июля 1919 г. 1-я Донская дивизия сменила в районе Бутурлиновки 9-ю Донск. кон. дивизию, перешедшую в район Николаевки, а 10-я дивизия сосредоточилась в районе Х. Аверинский - Татарка.

Согласно оперативным сводкам штаба Донской Армии первые действия 4-го конного корпуса развивались так: 22-го июля (4 авг.), перейдя одной конной дивизией в наступление, он, после упорного боя, сбил противника из района Васильевки и преследовал от Печерской на с. в. и от Колодеево на север. 11-я кон. бригада вела бой с противником, отходившим из района Бутурлиновки, у Макагоново. Корпус остановился на ночлег в районе Печерско - Козловские выселки - Терехов - Макагонов.

23-го июля (5 авг.) продолжалось преследование красных с целью овладеть участком ж. д. Абрамовка - Таловая. Следует отметить, что в этот же день штаб Дон. Армии перешел на ст. Миллерово, куда прибыл в 15 часов.

24-го июля (6 авг.) 12-я кон. бригада заняла станцию Таловую, а 10-я дивизия Александровский поселок и Новую Чиглу. Корпус вел бой во все стороны, разбив противника и захватив штаб 40-й дивизии, пленных, обозы и большие трофеи. При занятии Таловой и Александровского поселка противник из Орловки и Старой Чиглы бежал на Бобров.

С утра 25 июля 4-й корпус двинулся было из Александровского поселка на север, имея в голове 8-ю кон. бригаду, но вскоре последняя получила приказание вернуться обратно, т. к. в тылу у нее начался бой. 12-я кон. бригада и 10-я дивизия, при поддержке броневиков, отбили наступление 2-х полков пехоты, а затем 10-я дивизия в конном строю отбросила противника, помешав попытке красных отходить на Еланское Колено. В 14 часов 9-я дивизия остановила наступление густых цепей пехоты от Таловой на Алекс. поселок и, атаковав одновременно всей дивизией, смяла красных, врубилась в их ряды и опрокинув, гнала остатки далеко на восток. Новая попытка наступления пехоты красных с юга с наступлением темноты, была легко отбита и, отбросив противника, корпус в ту же ночь, после целого дня боя, под проливным дождем пошел на Абрамовку и Еланское Колено. На следующий день, при поддержке 2-х бронепоездов, противник в 12 ч. занял ст. Таловую.

В течение первых дней, после перехода в наступление, корпусу, как мы видим, пришлось вести упорные бои, в которых он понес чувствительные потери. В Алекс. поселке, выехавший вперед для выяснения обстановки и нарвавшийся на залегшие красные цепи, был ранен ружейной пулей в бок навылет командир 11-го Дон. конно-арт. дивизиона полк. Леонов.

По свидетельству одного командира сотни 45-го Платовского полка, входившего в состав 13-й кон. бригады, при переходе в наступление ему было приказано атаковать пехоту противника. Красные выразили желание сдаваться и поставили винтовки шты-

ками в землю. Он соскочил с коня, желая захватить пулемет, стоявший без прислуги, чтобы открыть из него огонь. Но комиссар у красных оказался не трус, начал стрелять и приказал стрелять красноармейцам. В результате сотня, имевшая 125 человек, потеряла 7 чел. убитыми и 83 раненными, в том числе и командир сотни, который был ранен прямо в упор в плечо.

Этими боями корпус ген. Мамантова расчистил себе дорогу и к 27-у июля (9 авг.) сосредоточился в Еланском Колене, на стыке 8-й и 9-й Сов. Армий.

В этот момент создалась чрезвычайно благоприятная обстановка для начала рейда в глубокий тыл противника, чем и воспользовался ген. Мамантов. 8-я Сов. Армия была скована ежедневными горячими боями в районе Лиски - Бутурлиновка и ее левофланговая 40-я дивизия была растрепана конницей ген. Мамантова. 9-я Сов. Армия (14-я, 23-я и 36-я дивизии с конницей Блинова), составлявшая вместе с 10-й Армией ударную группу Шорина, наносившую главный удар, и уже около 2-х недель наступавшая на всем фронте 2-го Дон. корпуса (7-я Дон. и Сводно-Партизанская дивизии), успеха не имела. Хотя ее правофланговая 36-я дивизия 24-го июля (6 авг.) и подошла почти вплотную к линии ж. д. Новохоперск-Поворино и заняла ст. Половцево, она не смогла занять ст. Калмык и уже в этот день наметилось ее поражение. Утром 25-го июля (7 авг.) 4-я Дон. кон. бригада (19-й Еланский, 20-й Вешенский и 24-й Калиновский полки из восставших верхне-донцов), перейдя в контр-атаку от ст. Калмык, выбила красных со ст. Поповцево, пивоваренного завода у оз. Ильмень и х. Богданского, нависши над правым флангом 36-й дивизии. 26-го июля (8 авг.), захватив с налета с. Калмык, она быстро продвинулась к с. Рождественскому, отбила атаку красной конницы и, атаковав отступавшие к переправам через Хопер цепи красных, захватила 1200 пленных, 50 пулеметов, одно орудие, много винтовок и большой обоз. (Оп. сводка Шг. Армии от 29 июля 1919 г.) Весь левый берег Хопра от Поворино до Новохоперска был очищен от противника.

В то время ген. Мамантов еще имел связь со штабом Армии и соседними корпусами и безусловно был осведомлен о столь благоприятно сложившейся обстановке на стыке 8-й и 9-й Сов. Армий. Его корпус стоял перед открытыми воротами для движения на север, что и повлияло на его решение двинуться немедленно в рейд в этом направлении. (Продолжение следует)

Е. Ковалев.

ЛАЗОРЕВЫЙ ЦВЕТОК.

Прибирали ангелы Божию светелку,
Находили ангелы синенький цветок,
Становили ангелы в уголок метелку,
А цветок лазоревый клали на шесток.
Бог гулял по облаку. Бог — вернулся в горницу,
Глядь — цветок лазоревый на печи иссох.
Вспомнил Бог казачую, огневую конницу,
Услыхали ангелы будто тихий вздох...
Весь курень заоблачный, всю светелку низкую,
До краев заполнили то-ли плачь, то-ль стон...
У окна небесного Бог — играл служивскую
И в слезах, задумавшись, все глядел на Дон.
И Евграф Гаврилович, с хутора Вертячего,
Что с боев на Маныче числился в раю,
Услыхал старинную песню ту, казачую,
Вспомнил Дон попаленный, вспомнил смерть свою...
И слилися, жалуясь, два усталых голоса
Ветер звуки тихие до земли донес...
Херувимы плакали, распустивши волосы,
Божья Мать задумалась, загрустил Христос...

. . . . . .

Выходили ангелы — казачата малые,
Чернецовцы павшие за Родимый Край,
И цветы лазоревы, сине-желто-алые,
Все собравши по-степи, воротились в рай.
Скрылись звезды ясные, отзвенело пение,
Лишь Петро-Угодничек, выйдя из за туч,
Поглядел на страшное Дона запустение
И от двери райския в бездну кинул ключ.

. . . . . .

Ох, ты гой, казачество, ты мое болючее,
Для тебя я молодость, жизнь отдал свою,
О тебе я выплакал слезынки горючие,
И тужил - печалился здесь, в чужом краю.

П. Поляков («Лирика»)

«МЫ ЧАСТО ДАВАЛИ ПОЩАДУ ВРАГУ, НО САМИ ЕЕ НЕ ПРОСИЛИ...»

Ура... Донцы восстали... Мы скачем прямо на север, опять милое Задонье: Егорлык, Мечетка, Каральник, Ольгинская, а там Новочеркасск... Душа ликует и в топоте конницы, и в скрипе сотен телег, и в звоне телеграфной проволки одна и та же песня:

«Всколыхнулся, взволновался,
Православный Тихий Дон...»

Вот опять стучит пулемет и какие то расплывчатые фигуры плавают на горизонте в степном мареве...

«Батарея вперед! — кричит прискакавший от ген. Маркова разведчик. Сердце сладко екнуло. Грохочут колеса, земля дрожит от топота мощных запряжек, взвизгнула граната и обдала комьями мягкой весенней земли артиллеристов. Пахнуло тротилом.

«Галопом марш!... Ветер так свистит на галопе, что не слышно ни пуль, ни осколков.

Вперед! За белыми фуражками офицерского полка черный значек генерала Маркова... Вперед!..

Крест на месте смерти Лавра Георгиевича Корнилова на Кубани, снесенный врагами будет поставлен вновь, а память о подвиге и смерти его за Россию будет чтиться из года в год. Сквозь туманы будущего вижу далекую Родину, даль сиреневых степей на заре, Кубань — синюю ленту и Крест, озаренный сиянием на берегу, крест на месте пролитой священной крови первого русского казака - солдата и патриота — Лавра Корнилова.

В. Л.

(Сборник Архива Кубанского Похода).

ФОРМА ЮНКЕРОВ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО УЧИЛИЩА.

В моей статье «Родимого Края» №21-й выпало подробное описание «формы одежды юнкеров», но т. к. это Казачье военное училище было единственное во всей Империи — не лишнее о ней знать казакам.

Зимняя форма: длинная светло - серая шинель с каваллерийским разрезом позади; спереди, в один ряд, пуговицы «ложная застежка», потому что шинель двубортная. Косматая черная папаха с синим верхом, по которому, на-крест, белая тесьма, как галуны у урядников. По весне — фуражка цветов Оренбурского Войска — черное поле с синим кантом и околыш синий же. Длинный двубортный черного сукна мундир до колен. Обшлага рукавов и воротник обшит широким серебряным басонным галуном. Широкие шаровары «съуженки» с синим лампасом. Сапоги шагреневой кожи, мягкие, «вытяжки», т. е. без пришитых головок, а сплошной кожи. Низкий каблук.

Летняя форма: фуражка и гимнастерка защитного цвета, но шаровары всегда черного, впоследствии же, темно-синего, цвета и обязательно с синим лампасом. Всегда, зимой и летом, темно-синие, вернее, сиреневого цвета, перчатки. В начале 1911 года введены были шпоры. Все было по образцу Оренбургского Войска, но погоны были красного цвета, обшитые галуном. К парадной форме полагался красный суконный кушак, шириной в ладонь. Портупеи к шашке, пояса и пантронташи — черного ремня. После преобразования всех юнкерских училищ в «военные» и по этому поводу с увеличением денег от казны — шинели шились из сукна лучшего качества. Изменен был и фасон мундира, а именно — он стал короткий, однобортный, застегивающийся как кавказский бешмет, без талии и карманов. Он был неудобный и слишком скромный. Говорили, что это есть «старая форма», вновь восстановленная. Шаровары введены темно-синего цвета, как в русской каваллерии, но с синим лампасом. Разрешалось носить собственные шаровары и они были фасона «бридж». Введены пантронташи коричневой кожи, а пояса и портупеи к шашкам — почти белого мягкого натурального ремня.

Введены папахи черного не косматого курпея, чуть съуживающиеся кверху. Казачьи юнкера стали понимать «малиновый звон шпор» и для выхода в отпуск имели их собственные, эмалированные и эллегантные.

На шашке, раньше, был грубого черного ремня темляк, теперь был введен мягкий, по цвету поясов и портупей. Вообще, с переименованием училища в «военное» — все улучшилось и, как бы, облагородилось. Строились седла лучшего качества и формы, на подобие кавказских. Начал поступать ремонт хороших лошадей, российских, раньше же были маленькие и киргизской породы — тугоуздые и заносистые. Все шлифовалось к лучшему. Был государственный проект расширить училище, введя артиллерийские и пехотные сотни юнкеров.

В 1912 году половина поступающих юнкеров имела среднее образование и составляли собою «отдельную смену» для строевых занятий.

Училище прогрессировало и расцветало, но, вихрь революции — смел все, как и само училище...

Выпуска 1913 года,
взводный портупей-юнкер
Ф. Елисеев.

РОДИНА РАСКАЗАЧЕНЫХ КАЗАКОВ.

«Было время — на Украйне пушки грохотали,
Было время, запорожцы жили, пировали,
Пировали, добывали славы, вольной воли.
Все то минуло — остались лишь могилы в поле.
Т. Шевченко.

На северном Кавказе, по рекам Куме с притоками Буйволом и Тумузловка, по рр. Манычь, Егорлык и Калаус до революции была расположена Ставропольская губ., занимавшая площадь в 47000 кв. верст с главным городом Ставрополем, делившаяся на 5 уездов: Ставропольский, Александровский, Медведицкий, Благодарийский и Прасковейский. В далеком прошлом Ставропольская губерния была казачьей землей с казачьим населением: на ней находилось до 1869 г. двенадцать каз. станиц Кубанского Войска: Александровская, Бешпагирейская, Калиновская, Круглолесская, Михайловская, Саблинская, Северная, Надежинская, Сергиевская, Спицевская, Старо-Марьевская и Татарская.

Рескриптом имп. Александра II-го от 31 дек. 1869 г. эти каз. станицы были переименованы в села, а казаки были «расказачены» и обращены в «гражданское ведомство» — в крестьян Ставропольской губернии.

***

Также и Черноморская губерния с площадью в 5865 кв. верст с главным городом Новороссийском была заселена казаками. При замирении Черноморья, из переселенных на Черноморское побережье казаков был образован Шапсугский Казачий батальон, расселившийся на месте бывших военных укреплений. Таким образом возникли станицы Геленджикская, Береговая, Вулканская (нынешнее село Архип-Осиповка). Бловинская и др.

30 дек. 1870 г. Шапсугский Каз. Б-н был расформирован, составлявшие его 12 каз. станиц были переименованы в села, а казаки обращены в крестьян.

В образованную в 1896 г. Черноморскую губернию (уезды Новороссийский, Туапсинский и Сочинский) вошли земли, выделенные из Кубанской Области, с казачьим населением, но которое было переписано в крестьян.

Такая же судьба постигла и часть казаков Азовского Казачьего Войска, образовавшегося в 1833 г. из вернувшихся из эмиграции запорожцев и поселенного между Мариуполем и Бердянском. В 1865 г. часть их была переселена на Кубань и вошла в состав Кубанского Войска, а другая — была обращена в крестьян.

И. К. Гаврилов.

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Правлением ДВО уже получены отклики по этому вопросу. Ниже приводятся некоторые выдержки из этих писем.

Станичник И. Курицын из Нью-Йорка пишет:

«В 1935 г. при выборах Дон. Атамана получился раскол при следующих обстоятельствах. Одни утверждали, что Донским Атаманом избран гр. Граббе, другие же считали избранным ген. П. Х. Попова, т. к. гр. Граббе получил 300 голосов фальшивых. В журналах «Казачья Мысль» за №№ 6-7 за 1936 год собраны документы и напечатан отчет о первых выборах в 1935 г. Все данные говорят не в пользу гр. Граббе.

«Коснемся вторых выборов, в 1938 г. Были две Гл. Центр. Изб. Комиссии. Одна в духе Основн. Дон. Законов возглавлялась Президиумом Войск. Круга, а вторая самодержавно была назначена гр. Граббе. Хотя эта комиссия и имела название «выборной», но выборами она не занималась, а собирала приговоры станиц, чтобы просить гр. Граббе оставаться на своем посту еще три года.»

«В результате получилось — *два Атамана:* ген. П. Х. Попов, избранный законно, на основании выборов, и гр. Граббе, избранный приговорами. В журнале «Тихий Дон» №3 за ноябрь 1938-1939 гг. собраны документы и они также говорят не в пользу гр. Граббе. В последствии, при наличии законно избранного Донского Атамана, ген. П. Х. Попова, на горизонте показались «атаманы по завещанию». Гр. Граббе якобы передал «Атаманскую власть» ген. Татаркину, а последний передал ее ген. И. А. Полякову. Этим произволом развернули целую эпопею новых беззаконий — передавать «Атаманскую власть» по завещанию. Казачьи традиционные символы — святы и не могут быть предметом спекуляции и демагогии.»

«Донцы не знают подробностей, что происходит здесь, в Нью-Йорке. Ген. П. Х. Попов, достигший весьма преклонного возраста, создал Донское Правительство, «как бы в изгнании», и назначил министров. (Н. Р. С. от 26 марта 1958 г.) «Донское Правительство в изгнании» возглавлялось не ген. П. Х. Поповым, а Донским Атаманом, ген. А. П. Богаевским, Председателем его был Н. М. Мельников.»

«В Нью-Йорке, небольшая группа казаков считают ген. П. Х. Попова «Пожизненным Походным Атаманом» (Н.Р.С. от 16 окт. 1957 г.). Такого института — «Пожизненного Походн. Атамана» — нет. Бывали Походные Атаманы, но их прерогативы, звание и власть кончались с завершением похода.»

«Ген. Попов «самодержавно» назначил так называемую Гл. Центр. Изб. Комисси без указания, из кого она состоит, которая и «провозгласила» его Атаманом. Об инструкции порядка выборов не говорится, не указывается и порядок контрольного подсчета голосов (Н.Р.С.» от 24 июля с. г.).

«Проявляет кипучую деятельность и ген. Поляков.»

«Ген. И. А. Поляков, устраненный в 1919 г. с должности начальника Штаба Донской Армии («Дон. Летопись» и Н.Р.С. 2. 2. 1954 г.), оставив пределы В.В.Д в период ожесточенной борьбы, через некоторое время поселился в Загребе (Югославия), где не выдвинулся как казачий общественный деятель, а занимался больше «торговыми делами» (Н.Р.С. 14. 12. 54) вплоть до 2-ой Мировой войны.»

«Роль ген. Полякова в событиях, приведших к кровавой трагедии в долине Дравы и во время нее, была освещена в «Обще - Казачьем журнале» покойного Елатонцева в статье В. Данилова «Знал ли кто либо о предстоящей выдаче казаков в Лиенце?». Много еще существует и других живых свидетелей весьма неприглядной роли ген. Полякова в этой драме.»

«Переехав в Нью-Йорк, ген. Поляков, именуя себя И. Д. Дон. Атамана, развил «кипучую деятельность» по разложению казачества, выразившуюся: 1) к снятих им лично своей кандидатуры в Гл. Центр. Изб. Комиссии в Париже, 2) к попытке создания Гл. Центр. Изб. Комиссии в Америке для выборов Донского Атамана в Зарубежьи, не поддержанной местным казачеством 25 сент. 1954 г. в Нью-Йорке и в Нью-Джерси. Тогда ген. И. А. Поляков снова обратился в Гл. Центр. Изб. Комиссию в Париже для восстановления своей кандидатуры (Н.Р.С. 14 дек. 1954 г.). А как он был избран Донским Атаманом в 1955 г., здравомыслящие Донцы знают и справедливо здесь в журнале «Знамя России» ген. И. А. Поляков назван «полуатаманом».»

«Привожу выдержку из обращения к Донским казакам от 10 казачьей организации, постановившими (Н.Р.С. 11 февр. 1959):

1) Группу Донских казаков, именующих

себя «Донским Войсковым Советом», не отражающих мнения Донского Казачества вообще, и местного в частности, считать не заслуживающими признания.

2) «Избирательную Комиссию», собранную по инициативе «Донск. Войск. Совета», считать незаконной.

3) Когда обстоятельства укажут, принять все меры для проведения законных выборов Донского Атамана.

«Привожу далее выдержки из журнала «Тихий Дон», издававшемся в Нью-Йорке: «Чем же объяснится явление атаманской самозванщины в эмиграции?»

«Во всяком нормальном государстве право гражданина и, тем более, представителей сочетаются с обязанностями перед государством и народом. Потеря эмиграцией государственности привела к ложному толкованию права вообще и в частности права Донского Атамана.»

«Стремление недомыслящего или авантюрного элемента получить атаманское право без контролируемых обязанностей объясняется отсутствием высшего государственного органа — Войскового Круга.»

«Кто от казачества контролирует действия этих новоявленных диктаторов? Кто дал им право, назвавшимся Войсковыми Атаманами без воли Войскового Круга, нарушать конституцию, создавать при своей особе «Войсковые Советы» и т. под. В чем выразились обязанности этих самозванных атаманов перед Казачеством? Как и кому помогли эти атаманы в недавнее трагическое время для Казачества? Эти атаманы, имея полную возможность, не приняли участия в последней войне казачества с коммунистами, а накапливали силы для продолжения собственной войны за Атаманское наследство. Что говорит им их совесть, когда они слушают священные слова Донского гимна: «Дон детей своих сзывает в Круг Державный Войсковой, Атамана выбирает всенародною душой!»

«Всенародной ли душой избирались атаманы, когда их выбрано два только в одной Америке? Все ли Всевеликое Войско Донское участвовало в их выборах? НЕТ, НЕТ и НЕТ! Даже грубейшая и, даже больше, наглейшая фальсификация числа голосовавших у всех атаманов является только ничтожным процентом всего количества казаков, находящихся в эмиграции. Ложный путь, на который пытаются направить Казачество самозванные атаманы (так они и сами себя именуют), приводит их к полному бездействию.»

«Высокое звание Войскового Атамана Всев. Войска Донского, неоднократно занимавшего почетное место в мировой истории, при имени которого трепетали враги Казачества во все времена, брошено в грязь междоусобной брани на посмеяние врагам Казачества.»

«Нерушимо прав был последний избранный на Дону Войсковой Атаман, А. П. Богаевский, в последнем своем приказе заявивший о том, что после его смерти не может быть избран Войсковой Атаман в эмиграции. (Текст приказа: 12 мая 1934 г. Париж 15). «В дополнение и развитие прик. 7 и 8 распоряжения моего, напечатанного в №№ 3-4 журнала «Казак» за 1934 г., объявляю Донцам мою последнюю волю. В виду невозможности созыва Войскового Круга и невозможности вообще выборов Донского Атамана заграницей, в моем лице сойдет в могилу последний Донской Атаман. В случае избрания после моей смерти заграничного Атамана, этот Атаман не может иметь полномочий Донского Атамана и должен будет заниматься лишь беженскими делами. Ген. А. П. Богаевский.»

«Мнение по вышеизложенному б. Председателя Донского Правительства Н. М. Мельникова: «Претензия именоваться полноправным Донским Атаманом в теперешних условиях заграничного существования и выборов — является в моих глазах, как юриста и казака, профанацией высокого звания Донского Атамана».

«С мнением Н. М. Мельникова нужно вполне согласиться из чисто юридических соображений и вот почему:

1)» Верховная власть в пределах Войска Донского принадлежит Войсковому Кругу».

2)« Высшая исполнительная власть во Всев. Войске Донском принадлежит Атаману».

3)« Донской Атаман избирается Войсковым Кругом».

«Таким образом, ни Войсковой Круг, ни Атаман не могут ни существовать, ни избираться вне пределов территории Донского Войска.»

«Ведь для всех не секрет, что Донская казачья масса относится к ген. Полякову и к ген. П. Х. Попову отрицательно и давным давно эта масса отошла, не желая участвовать в казачьей буре. Положение может измениться в лучшую сторону, если ген. И. А. Поляков и ген. П. Х. Попов откажутся быть Атаманами. Этим они могут принести боль-

шую пользу Донцам, которые без всякого давления свободно и спокойно выберут приемлемого для всех Зарубежного Донского Атамана, что будет соответсвовать воле последнего Донского Атамана, ген. А. П. Богаевского.

⁂

С. Кульдинов (Нью-Брунсвиг) подводит итоги создавшемуся положению:

«Ген. Попов или вернее его окружение таинственным образом провел «выборы» и считает себя «избранным» в Дон. Атаманы. Случай странный и еще небывалый в жизни донских казаков. Ген. Поляков не перестает себя считать Д. А. и собирается тоже производить выборы.»

«В настоящее время атаманский вопрос у донцов принял следующее состояние:

1. Ген. Попова далеко не все признают Донским Атаманом.

2. Ген. Поляков не сдается, подготовляет свои выборы, но его мало кто признает из казаков. Только крайние монархические круги считают его Атаманом.

3. Казачья масса проявляет мало интереса ко всей этой путанице. Рядовому казачеству ясно, что оба генеральских лагеря стараются устроить выборы на свой лад и заполучить звание Д. А. правдой или неправдой только своему кандидату.»

Далее С. Кульдинов считает, что выборы должны производиться президиумом Дон. Войск. Круга, ибо «частные инициативные группы не оправдали взятых ими на себя обязательств, а внесли только раскол и раздоры...» «Поручение производства выборов ген. Полякову или им же назначенных людей, как и ген. Попову из его ставленникам, означало бы, что мы открываем двери к полному хаосу, когда мало-мальский амбициозный казак может браться за организацию выборов Д. А. и у нас не будет никаких формальных оснований оспаривать такие произвольные действия... »

⁂

Полк. Т. Г. Семилетовым 12. 9. 59 было отправлено в «Русскую Мысль» письмо в редакцию следующего содержания:

«В связи с появлением в печати пререканий по вопросу о выборах Донского Атамана, считаю своим долгом довести до сведения донских казаков, что в конце июля прошлого (58) года я сложил с себя полномочия Представителя Донского Атамана в Европе и больше никакого участия в казачьей общественной деятельности не принимаю».

НЕДРУГАМ КАЗАЧЕСТВА.

Вы сеяли ненависть в сердце народа,
К тому, кто свободу хранил, как и встарь,
И ждали явления черного года,
Чтоб пали отчизна и Правды алтарь.

Бесстыдную ложь, клевету выдавали,
Как правду о том, кто для подвига жил;
Кто смело раздвинул российские грани,
Кто вашему сердцу был только немил.

Глумлению, травле того подвергали,
Опорою твердой кто был, как гранит,
Закона и веры, порядка, морали
В стране, где берегся подвижников скит.

Кто грудью своею открытой могучей
России бессменно хранил рубежи;
Кто отдых имел под дождями и тучей,
Чьи раны на теле так жгучи, свежи...

Чье сердце открытою дружбой стучало
К народам России во все времена,
Чью смелую волю, свободы начала
Давно оценили ее племена.

Издревле России во всякое время
Он братскую руку в беде подавал.
На плечи охотно защиты брал бремя,
Без страха встречая опасности вал.

А в бурные годы умов помраченья
Поднялся казак, словно гневный пророк,
На силы кошмара и силы растленья,
Которые нам Достоевский предрек.

Порфирий Юшкин - Котлобанский.

ШАМБА БАЛИНОВ.

19 июля с. г. в одном из госпиталей гор. Филадельфии шт. Пенсильвании в США умер известный среди калмыков общественно-политический деятель казак Ново-Алексеевской стан. (Релингенкенского аймака) Сальск. окр. ВВД Шамба Н. Балинов. Ему было 65 лет. Внешний вид у него был удовлетворительный, но сердце было не в порядке и дважды у него был удар. В последний раз я его посетил в мае с. г. Ему, казалось, было лучше и он собирался переселиться в деревню. Потом я уехал на Запад и больше его видеть не удалось.

В эмиграции Ш. Б-нов довольно долго прожил в Чехословакии, где прошел краткие курсы сельско - хозяйственные и авто - тракторные.

Когда в Праге возникла калмыцкая национально-культурная организация — Калмыцкая Комиссия Культурных Работников в ЧСР, Ш. Б. был привлечен в качестве секретаря и бухгалтера Комиссии. Он усердно пользовался библиотекой своей организации. Вместе с этим он понемногу стал писать для прессы, научился читать и писать по-калмыцки и настолько хорошо, что перевел с русского языка на калмыцкий «Очерки по истории калмыков» проф. Пальмова и написал этот объемистый труд своим красивым почерком по-калмыцки для литографского его издания, что и было выполнено им же вместе с другим техническим работником К.К.К.Р. Санджи Балыковым. Как технические работники, Ш. Балинов и С. Балыков были превосходны. Они же вдвоем (изредка с помощью калм. молодежи) технически выполнили издания К.К.: три выпуска Калмыцкой Хрестоматии «Хонхо», грамматику калм. языка проф. В. Л. Котвича, переводы на калм. яз. Д. Н. Баяновой «Капитанской дочки» и «Дубровского» Пушкина, «Очерки по истории калмыков» проф. Пальмова. Переписка и техническая разработка материала для журнала К. К. «Улан Залат» на русском языке, как и одного специального выпуска «Известий», посвященного 75-летию Президента Т. Г. Масарика, лежали преимущественно на обязанности Ш. Балинова.

В то время, как он приучался к деятельности журналиста, его коллега Санджи Балыков начал свою писательскую работу из калм. жизни на рус. языке. Он несомненно был человеком талантливым. В период своей работы в К.К.К.Р., он также хорошо научился чтению и письму на калмыцк. алфавите. Он, как и Ш. Бал., очень красиво писал по-калмыцки, хотя каждый в особом стиле.

Председатель К.К., Ш. Балинов и С. Балыков — втроем — были на редкость удачно подобранными калмыцкими культурными работниками. Теперь нет и Ш. Балинова и С. Балыкова, тем более, хочется вспомнить их дружную и плодотворную работу. В этой работе Ш. Б-в духовно сильно развился. В нем пробудилось желание самостоятельной общественно - политической деятельности. Он отошел от национально-культурной работы К.К и примкнул к самостийному казачьему журналу «Вольное Казачество». Через некоторое время он переехал в Париж и приступил к изданию своего собственного национально-самостийного журнала «Ковыльные Волны», сначала на ротаторе, а потом в типографии. Он стал идеологом калмыцкого национализма в тесном согласии с идеей казачьей самостийности. Калмыцкий национализм в учении Ш. Бал-ва и казачья самостийность стали неотделимы друг от друга. Кто из калмыцких деятелей не разделял такой точки зрения, в глазах Ш. Б-ва и его единомышленников, почти перестали быть калмыцкими национальными деятелями. Многие молодые калмыки, как за своим лидером, последовали за Ш. Балиновым...

Взошла звезда Гитлера. Народился его нацизм. В воображении многих они представлялись непримиримыми анти-коммунистами. Истинная природа гитлеризма была еще не раскрыта. Казалось, нацизм широко пошел навстречу освобождению от коммунизма и «порабощенных народов России». Вместе с гитлеризмом родилось явление «вождизма». Появились всяких рангов «вожди». В этом направлении устремился и Ш. Б. Он организовал в Берлине соответственную организацию и стал выпускать свой печатный орган. Победа Гитлера в России сулила Ш. Б-ву большую будущность.

Но... необычайный германский шаман Гитлер, его страшное поветрие — нацизм пали, а вместе с ними пришел конец и всех рангов «вождям». 1945-1946 г.г. Ш. Балинов должен был пересмотреть свою общественно - политическую деятельность. Возникла проблема Ди Пи. Ди Пи калмыков нужно было переселить в свободные страны, за

океан и, в частности, в США. Из «вождя» превратиться в рядового или в одного, хотя бы и видного помощника другого деятеля, Ш. Б-ву психологически было трудно. То же происходило и в душе его б. сотрудников. Возникала порою бессмысленная оппозиция к новой, трудной и сложной работе по переселению калмыков Ди Пи в Америку. Но эта проблема благополучно разрешилась. Калмыки переселились в США и устроились. Но дух оппозиционной психологии еще держался. Мало того, уродливая психология «вождизма», проще говоря, система произвола и беззакония в калмыцкой жизни в США стала осуществляться другими деятелями.

Ш. Балинов был человек идейный, способный и умный. Нереальность, больше того, несуразность его позиции, неестественность его отношений к старым друзьям по общественной работе и даже к своим родственникам становились все яснее. Это, очевидно, стало особенно ясным во дни кризиса его болезни. Некоторым из тех, кого он считал близким, он признавался в неосновательности и несправедливости своего отношения и говорил, что если поправится, то «будет со всеми в мире». Но роковое ухудшение болезни его приводило, очевидно, к сознанию безнадежности и невозможности исправить бывшие упущения в отношении к людям и в особенности к бывшим некогда ему близким.

Сердце отказывалось служить, нервы пришли к полной дезорганизации. Но... сознание было я с н ы м . Что делать? Где выход? В нем заговорила железная воля. Верный и хладнокровный удар перочинным ножем в сердце и всему конец.

Так это и стало. Уже не было сил вынуть нож. Жизнь Шамбы кончилась... В калмыцкой среде, бедной крупными людьми, талантами, Шамба Балинов был человеком выдающимся. Он вышел из низов, но, силой своей способности и воли, поднялся над всеми. Он был формально только с низшим образованием, но работой над своим развитием поднял свою мысль до высшего уровня. Его жизнь, как у многих подлинно крупных деятелей, кончилась трагически. Не нам его судить.

Мы можем лишь от души сказать:

Вечная ему память!

И как буддисты молитвенно сказать:

— Ом, **саини оронду гарху болтуга...**

Он был «кости» (происхождения) **Хо Буха,** колена Джакамул.

Наше братское, душевное сочувствие и соболезнование его брату Морхусу, его приемным детям Мони и Жаклин и родственникам К. Балинову с детьми.

Ахани Нарна Бадма.

США. Гленвуд Лэндинг.

КОНЬ БОЕВОЙ.

Много писали про нашу славу казачью, а вот про коника донского как то мало написано и мне обидно стало за него — ведь конь от казака неотделим никак. Пехотинец казак неважный был, без коня непривычен, терялся как то в бою. Рождался почти с конем и умирал часто на коне.

Попал я как то в Платовскую станицу, Сальского округа. Почти все казаки в ней калмычки были. Радушно, по казачьи приняли меня. Увидели мои погоны с двумя просветами и говорят:

— Станичник полковой, ты за стол садись раньше, а постель тебе женка приготовит, хошь в курене, а хошь на базу на пахучем сене, чтоб блохи не кусали и вольготней дышать было нашей степью Сальской.

Не успел я сесть, как на столе уже появилась бутылка с ракой и чайные стаканы. Делать нечего, отказываться нельзя, я ведь сам тоже природный казак Старочеркасской беспорочной станицы. Хозяин налил себе целый чайный стакан и всем точно так же. Посмотрел я и подумал: это тебе не рюмочка в Донском офицерском собрании в Новочеркасске. Одолею ли я чайный стаканище. Молодой был, а уже в чинах, фасона и обычая нашего терять нельзя мол.

Первым выпил хозяин, тоже с двумя лычками на погонах, очевидно стреляный молодец.

«А теперь не обижайте, гостечки, выпейте и вы, промочите нашей ракой горлышко с дальней дороги.»

Со мной за столом вестовой был, подняли мы с ним стаканы раки и до донышка выпили. Я за здоровье хозяина и его семьи пару слов сказал, а мой вестовой Колычев тоже всех поздравил. Хороша рака была, крепкая, в первый раз я пил ее и какой то привкус почувствовал в ней, конский что ли. Закусили маханом обильно нарезанным хозяйкой. Откуда не возьмись ввалился еще русский казак, уже старик, огромного роста, вахмистерские погоны на нем и вся грудь его богатырская орденами увешана. Целый иконостас на ней колыхался и золотой и серебряный с бантами.

«Разрешите войтить, дорогие соседи...»

Со всеми поздоровкался за руку, мне первому руку подал. Хозяин говорит:

«Рады мы тебе, соседушка, хороший нюх у тебя, во время пришел. Садись к столу.»

И сразу ему стакан раки поднес, а он к ней уже привычный был, потянул и не крякнул, только усы свои баклановские разгладил. К махану и не прикоснулся, ибо поужинавши был.

Казак казака видит издалека. Вижу сразу, что добрый казак старик, и думаю, наверное запевало был в сотне, плеточкой дирижировал впереди и трепачь, брехун, по казачьи говоря не в обиду, был первый в сотне.

А кто не знает из нас, служилых казаков, таких, что своими прибаутками во время тяжелого перехода, всю грусть из груди и усталость разгоняли и в общій смех ее превращали. Не бесполезные казаки были. Ни один командир не ободрит так усталую сотню, как остроумный расказчик. Пусть то правда, а пусть и сбрешет, но все довольны и бодры.

Выпили еще по стаканчику раки. Пошли более веселые присказки.

Меня спросили, как мою станицу дразнят. Я им ответил, что беспорочная наша Старочеркасская. Ген. Галдин в ней на весь Дон один два офицерских креста имеет, да один из них с самой груди Генерала Скобелева в Балканскую войну. А вот вы мне скажите, почему вашу калмыцкую станицу Платовской назвали. Ну, пусть Дзюнгарской — понятно, а при чем тут Платов атаман. Неподобно как то.

Калмыки замялись, а наш старик, звали его Пахом, вступился и такую речь повел:

«Героя Платова мы очень любим и горды им. Он ведь один всю Мюратовскую каваллерию сничтожил и самого Наполеона из России изгнал. Апосля победы в Парижах стоял. Больше 20 полков казачьих у него было, на Шампэлизевских полях стояли и гордыми волнами Сены донских поили мы коней.

Вам, станичники, это известно про Атамана Платова героя. Я сам в молодости в казачьей гвардии служил и видел картину: «Спасение трех императоров», как наша гвардейская непобедимая лава против могучей в мире Мюратовской в атаку шла и победила. У Мюрата быстрые аглицкие кони были, а под нашими усачами да бородычами крепкие выносливые дончаки с наших родных степей. У них все холеные кони, вроде благородных кровей, по конюшнях стоят, а наш дончак хоть и не так красив, но целый год в степи ковыльной ходит и любую травку по вкусу выбирает, а зимой копытом гребет, высокий полынь нажимает за обе скулы, а вместо воды снег глотает. Вот и судите сами о нем, дончаке.

В 14 году у наших г.г. офицеров сколько англичан чистокровных от нужды погибло, а? А наш дончак — есть овес — жрет, а нет — тоже не обижается. Польскую старую крышу из соломы разберут ему, он тоже и ею сыт бывает. Много ли г.г. офицеры своих куцых кобылиц да коней с 14-го года до дому привели, а наш казак, как ушел на своем доморощенном меренке Ваське на войну, так на нем и во двор въехал отцовский. Он и дорогу не забыл к своим воротам, сам нашел, а прийдя зычно заржал, как бы гордо говоря всем:

— Я сам пришел и сына вам привез к родному краю, куреню казачьему.

Много их полегло на поле брани, но тут уж Божья воля и не в укор им погибшим, а к славе, а много и домой вернулось, часто дончак помог, не выдал, не изменил в бою.»

Тут он остановился и говорит:

«Но я то начал про Платова вам доказывать, так слухайте дальше мою правду.

«Как то по замирению с французом приехал на чистокровном скакуне англицком эскадронный командир, каваллерист знаменитый, в стан казачий. Интересно ему было решить задачу, как это на своих шилохвостых конишках всумели казаки всю каваллерию Мюрата сничтожить. Надо присмотреться к их Васькам да Машкам с ученой стороны. Подъехал и спрашивает, а где здесь ваш начальник стоит и попал он неожиданно к самому, уже в летах, атаману Платову.

Красавец был эскадронный командир,

что и говорить, в станице все бы наши девки засмотрелись. Весь в духах, так что на весь двор слышно, чисто выбритый, молодец одним словом. А конь под ним так и блещет, гарцует, на месте не стоит. На таком коне только перед тещей ездить, да чтобы молодка в окошко глядела.

А тут как раз на баз сам Атаман Платов вышел, малость небритый и в разстегнутом мундире, длинном чекмене, и немного душок есть конский от конюшни. Поздоровкались, приставились, поразился эскадронный, что этот старик сам Атаман Платов.

— По какому делу прибыли, капитан, чи ротмистр, уж не знаю право.

А тот отвечает ему:

—Я природный кавалерист, люблю лошадей и много призов имею. Хочу полюбоваться вашими конями и поближе узнать их.

— Это можно. Я сам казак, люблю лошадей, желание ваше понимаю — и повел его на конюшню.

Внимательно смотрел этот англичанин на коней донских и все больше на атаманских заглядывался. Чистка хорошая, но не блестит шерсть, как у его коня. Шея не понравилась, коротка очень и некрасива, вначале широка, а к морде узка больно. Морда уж больно не интеллигентная, топориком. Грудь правда, как у орла степного. Тело не худое, но и не жирное, отработанная видно лошадь. Хвост длинный шилохвостый, гривка ладно лежит небольшая. Ноги сухие, копыто, как сталь чистое, задние ноги совсем никогда не кованые, а на передних ногах подкова толстая, сотенный кузнец ковал, не легкая, но прочная. Глаз хоть и дикий, красноватый, но смелый, бодрый.

Осмотрел и говорит:

— Неплохой конь, без изъяну, но до нашего аглицкого не дойдет по статьям. Вот я бы хотел спробовать езду на нем, постязаться с вами. Я большой спортсмен.

А атаман ему сейчас же:

— С превеликим удовольствием. А ну ка, Степа (его первый вестовой), заседлай мне Абрека, а мы пока пойдем с капитаном подзакусим, по стаканчику водочки трахнем, да я мундир застегну и вместо чиряков сапоги натяну.

Неудобно стало англичанину с самим стариком Платовым скакать, а он говорит

— Ничего, мол, это нам дело привычное. Побьете меня, я вам только руку пожму.

Вышли на парадное крыльцо оба. Атаман спокоен, а у англичанина интеллигентная приличная улыбочка.

— Подводи Абрека.

Атаман легонько взял за гриву да сиг в седло, а англичанину с другой стороны вестовой стремя поддержал, чтобы седло не свалилось и коня под уздцы взял. Сели — красавцы оба, гляжу, а атаман на своем Абреке как будто моложе стал. Степан к воротам бросился открывать, а у нас у всех казаков сердце болит. Обгонит англичанин нашего атамана. Вдруг атаман Степану как крикнет:

— Что ты ворота открываешь, атаманского дончака срамить? Закрой!

А воротца то были барские железные. Ну, говорит атаман, пошли вперед и сам первый повел Абрека через ворота. Наш Абрек, не задумываясь, мухой перелетел на ту сторону. Не сробел и англичанин, делать нечего. Сиг через ворота за атаманом, да его чистокровный красавец хоть и перескочил, а задней ногой чурк об железные ворота.

На той стороне Платов увидел кровь и смекалку проявил. Он знал, что по быстроте Абрек сдаст назад.

— Нельзя нам на выпередки скакать теперь. Пойдем обратно в курень ко мне по стаканику выпьем лучше.

А с той стороны ворота еще выше были. Ну да похлопал Абрека по шее и пустил снова. Пулей Абрек перелетел во двор, а англичанину уже Степан воротца открыл. Слезли с коней. Выпили еще по стаканчику, а за это время ногу англичанина перевязали. Выпил капитан что-ли, не знаю, как его величать, за перевязку на водку дал хорошо и сказал:

— Выпейте, казаки, виски по чарке.

Атаман был уже немного покрасневши от водочки, пожал ему руку и проводил.

С той поры мы этого спортсмена и не видели больше.

Прошло с месяц, а то и больше. Как то в штабе снова встретился наш атаман с этим дядей. Поручкались приветливо и атаман спросил его:

— Ну, а как нога вашего скакуна?

— Рана быстро зажила. У нас врачи хорошие, а вот нога все утолщенная, наверно растяжение есть.

— А вы, ротмистр, по казачьи возмите глинки, да смочите ее уксусом и приложите, да почаще поливайте водой холодной — все пройдет.

Любит наша станица Платова героя, любят и калмыки и казаки, большие конники тоже. Все знают эту чи побасенку, чи, я так думаю, правду сущую. И не один станичник

калмык на своем табунном нос утер по крепости англичанину.

Известна еще одна правда. До войны 14 года, когда именно — не помню, молодой тогда конник, известный русский спортсмен, недавний покойник ген. Родзянко взял первый приз на барьерах интернационального «конкур иппик» на нашем степняке Орле, нашего родного края. До самой смерти своей в Брюсселе, занимался выездкой лошадей и объезчиками у него были наши казаки, главный из них калмык Санжа Уликов.

Танин.

ЗАВЕЩАНИЕ КАЗАКА.

Когда умру, мой труп заройте
Среди цветов в степи Донской,
Над ним казачью песню спойте,
Прочтите стих любимый мой.
Затем спляшите и... уйдите,
Меня оставьте мирно тлеть,
А дома... лирой помяните,
На коей я любил звенеть.
И дивно будет мое тленье:
Там буду слушать я весной
Степей родимых пробужденье
Цветов беседу меж собой,
В порыве ветра шопот сладкий
О том, как тихо Дон струит,
На нем казак до воли падкий,
Как встарь, так ныне там царит.
Я знаю, что нет в мире краше
Моих степей... В них скиф живет,
Никто так лихо Вам не спляшет,
Так звонко песню не споет.
Пройдет казачка молодая
Пройдет казак... взглянув тотчас,
Мою могилу орошая,
Слезинка скатится из глаз.
Не с горя! Нет! То в дар за эту,
За песню звонкую мою,
Чтоб мне мятежному поэту
Найти покой хоть там в краю.

В. Сычов.

КАМЕННАЯ КУЧА.

(Продолжение)

4

Неожиданно для всех грянул гром среди ясного неба — разразилась война. Настала страдная пора для о. Апполинария... Молебны, молебны..., а потом — панихиды, панихиды, панихиды... Ограда отошла на задний план. Опустела по вечерам и «Каменная Куча» — даже молодежи было не до поцелуев.

О. Апполинарий сильно постарел за годы войны. Заметно поседели и поредели волосы, косичка на голове стала еще больше жидкой, на исхудалом лице прибавилось немало новых морщин, все чаще начал он прихварывать, с сердцем, в особенности, творилось что-то неладное.

Павел Петрович Слепухин, станичный фельдшер, человек знающий, подверг однажды о. Апполинария обстоятельному медицинскому осмотру. Как самый настоящий доктор, не спеша, с сосредоточенным выражением лица, наклонив слегка на бок голову, он обстучал пальцами всю грудь больного, уложенного им на кровать. Не удовлетворившись выстукиванием, он накрыл левую часть груди платком и припал ухом — сначала левым, а потом, очевидно, для верности — правым и долго слушал сердечную деятельность обеспокоенного и смущенного о. Апполинария. Выслушав, Павел Петрович уселся на стуле и пристально посмотрел прямо в глаза пациенту.

— Д-да, — многозначительно произнес он.

— Плохо дело..., — с робкой улыбкой не то спросил, не то перевел на житейский язык диагноз фельдшера о. Апполинарий.

Павел Петрович в ответ безнадежно махнул рукой, словно хотел сказать: «сов-

сем дрянь» и, уходя, посоветовал:

— На покой вам пора, о. Апполинарий.

О. Апполинарий понял, но на покой не ушел.

Февральская революция застала его на ногах. После октябрского переворота он продолжал еще служить панихиды...

Когда в станице установилась большевистская власть, — пришла она в станицу из Царицына, станичники не удосужились установить ее сами, — о. Апполинарий заметил, приход его как будто увеличился. На обычную воскресную обедню народу стало приходить столько, сколько в мирное время приходило в престольный день. И еще заметил о. Апполинарий — примолк народ. Разговаривали больше шопотом, потихоньку, с оглядкой. А старики не выпускали бород из рук, глядели сурово, меж косматых бровей залегли на их лбах глубокие, нерасходящиеся складки.

— Господи Боже мой, — с беспокойством думал о. Апполинарий, — что то будет?

Было же пока в станице вот что: два месяца исполнилось с того дня, как станичное правление было переименовано в станвоенревком, а места станичного атамана и его помощников заняли председатель президиума революционного комитета и его товарищи. Когда царицынские большевистские агитаторы, в сопровождении внушительного отряда вооруженных до зубов красноармейцев, собрали сход и потребовали организовать в станице советскую власть, казаки ответили им гробовым молчанием.

На предложение назвать кандидатов в военно - революционный комитет — снова гробовое молчание со стороны схода.

— Значит, желающих нет?

Легкий шум в задних рядах казаков, в двух-трех местах раздалось негромкое, но твердое:

— Кабы были — сами вылезли бы!

— Распускаю собрание! — гневно закричал главный из агитаторов — молодой парень, с коротко остриженной головой, в кожанной куртке, с ноганом в черной кобуре на поясе. — Объявляю станицу на военном положении!

— Да мы всю жизнь на военном положении! — не удержался кто-то в толпе.

— Молчать! Разойтись по домам! Кого встречу после восьми вечера — пулю в затылок!

Три дня пробыл большевистский отряд в станице. За эти дни выяснилось — чеботарь с женой и сыном Николкой, из иногородних, открыто стали за новую власть. Казаки же разбились — вся станица против, а фронтовики — сорок два казака, недавно вернувшихся с фронта, объявили «не-тралитет», «то есть» — как возмущенно объясняли старики — «ни туды ни суды», «ни вашим — ни нашим»...

Фронтовики на первых порах спасли положение, не допустив кровопролития. Агитаторы сразу учли, что благодаря невмешательству этой небольшой группы вооруженных казаков, они смогут действовать смелей, но прибегая, без особой нужды, к крутым мерам. Старики, с своей стороны поняли, что без поддержки «сынков», вернувшихся с фронта «при полной боевой», они ничего, кроме ненужного шума, не сделают. Поняли и притихли.

А на четвертый день ударил колокол — опять сход. Начальник отряда обратился к мрачно настроенной толпе станичников.

— Товарищи — казаки!

— Лучше без товарищей! — крикнул кто-то.

На него зашикали.

— Товарищи — казаки! — снова начал начальник отряда. — Советую вам меня не перебивать. Вот вам председатель революционного комитета — товарищ Колосков и его два помощники — товарищи Ухов и Смага.

— А кто их выбирал?

— А кто спрашивает?

Молчание.

— Я вам отвечу. Их выбирала советская власть...

— А советскую власть кто выбирал? — снова не удержался кто-то в задних рядах.

— Трудовой народ выбирал! — вспыхнул агитатор. — Рабочие выбирали! Крестьяне выбирали! Вы только, казаки, не желаете признать трудовую рабоче-крестьянскую власть! Смотрите, товарищи, как бы вам от этого плохо не было...

Битый час говорил большевистский вожак — грозил, уговаривал, просил...

Отряд уехал. Колосков, Ухов и Смага остались. Засели в атаманском кабинете да так и просидели в нем, почитай, два месяца, изредка осмеливаясь выйти с правленского двора. Кормила их и ухаживала за ними жена чеботаря. Станица же объявила им молчаливый бойкот. Никто из казаков, включая и фронтовиков, не шел в ревком.

Неизвестно как и чем кончилась бы эта странная жизнь, если бы не саперный бата-

льон, откуда-то пришедший на стоянку в станицу.

Колосков сразу ожил. Он быстро организовал канцелярию. Два батальонных писаря были «одолжены» ему командиром — добродушным, незлобным человеком. Рассыльным при ревкоме устроился Николка — чеботарев сын, сам чеботарь прислуживал в кабинете. Это было очень удобно для сношений с населением — чеботарь и Николка, как местные люди, знали всю подноготную станичной жизни.

Через Николку Колосков стал знакомиться со старыми казаками, по очереди вызываемыми им в ревком. Сам природный казак, рожак одной из верховых станиц, Колосков мало жил на Дону, будучи народным учителем в каком-то селе средней России. Принадлежа, как очень многие из народных учителей, к партии социалистов - революционеров, он, после октября, примкнул к большевикам и был немедленно использован ими для «мирного завоевания» казачьего населения, не без основания почитавшегося партийным начальством ненадежным и даже опасным для нового режима. Колоскову, при назначении его на должность председателя ревкома станицы, усиленно рекомендовали, на первых порах, не очень раздражать казаков и не прибегать против них к крутым мерам. Наоборот, всячески стараться привлечь их на сторону новой революционной власти и не скупиться при этом на любые посулы хорошей и счастливой жизни.

Колосков отлично знал, каким глубоким уважением и большим моральным авторитетом пользовались среди населения казачьих станиц старые люди. Отсюда его стремление в первую голову наладить хорошие отношения с местными «бородами». Он усаживал вызванного старика в широкое атаманское кресло, предлагал ему папироску, на что получал неизменное: «покорнейше благодарим, не курящие мы». — Колоскову при этом всегда бросались в глаза желтые от табачного дыма, прожженные усы и борода собеседника, — и пытался завести разговор. И вот разговору-то никакого и не получалось. На все он только и слышал в ответ: «да-да», «оно, конешно», «вам видней», «может так, а может и не так — Бог его знает». И в результате получасового разговора: «так я могу иттить домой?»

Колосков тогда круто переменил тактику. Он принял важный вид, начал говорить свысока, строгим начальническим тоном, не вызывающим возражений. Возражений не было и раньше... А при перемене Колосковым тона вообще ничего не было. Старик, по привызке сняв шапку, безучастно - спокойно смотрел на строгое начальство и, когда оно приказывало: «можешь идти», молча поворачивался и уходил. А Николка, с рассыльной книжкой подмышкой, нес уже повестку-вызов следующему старику.

Встречаясь на улице, казаки спрашивали друг друга:

— Был?

— Был.

— Когда?

— Третьева дня.

— А я нонче.

— Ну, как?

— Начальство карёжит. Важничает. Рубит, а не говорит. Сволота...

— А мне папироску протягивал. Ласковый такой был.

— Обожди чертяка... Вот весна придет... Слыхал новость? Шуряк Иван Евстигнеича прислал с Венцов. Гудёть, говорит, степь... Скоро, говорит, начнется...

Зима выдалась ранняя, ветренная, злющая и снежная. Станица зарылась в сугробах снега и погрузилась в зимнюю спячку. Казаки лениво расчищали дорожки от рундуков куреней до улицы, перекидывались новостями и часто кивали головами по направлении к «ревкому», когда речь заходила о представителях новой власти.

В один из таких дней дошла очередь и до о. Апполинария идти в «ревком».

Всю ночь о. Апполинарий провел без сна, не давало спать сердце. Болей никаких не было, не было и перебоев, как часто случалось раньше. Была какая-то, трудно определимая, глухая тяжесть на сердце. Временами о. Апполинарию казалось, что сердце перестает биться... И тогда трудно было пошевелиться. Рука, бессильно лежащая на груди, наливалась свинцом и до того давила на грудь, что о. Апполинарий начинал задыхаться... Широко раскрытым ртом он жадно, с хрипом ловил воздух... Потом все проходило. Сердечная деятельность постепенно возобновлялась, легче становилось дышать, можно было передвигаться... Оставалась нудная усталость, и от нея некуда было уйти... Три припадка перенес в эту ночь о. Апполинарий. Под самое утро забылся на короткое время в крепком целительном сне.

Проснулся о. Апполинарий от сильного шума — кто-то барабанил в дверь. В комнате было светло, как днем.

— Кто бы это? И как я заспался..., —

думал о. Апполинарий, поспешно вставая с постели.

Это был Николка.

— Орден вам, — сказал он, протягивая рассыльную книгу.

— Входи, Николай, входи... холодно... — кутался в рясу о. Апполинарий.

Николка втащил на валенках целую гору снега.

— Какой орден? Что ты говоришь?

— Дело говорю. Прочитайте бумажку, сами увидите... Распишитесь.

О. Апполинарий заволновался ужасно. Долго искал дрожащими руками очки. Прочел коротенькое сообщение и в изнеможении присел к столу.

В повестке значилось: «Служителю культа, гражданину Солнцеву. Предлагается гражданину Солнцеву немедленно явиться в станвоенревком для дачи показаний о церковном имуществе, подлежащем реквизиции».

Вспомнив, что Николка ждет, о. Апполинарий расписался в книжке о получении повестки.

— Скажи там, Николай, что приду.

— Это как вам угодно, — сурово промолвил Николка и, шмыгнув носом, добавил:

— Не придете добром — заарестовать можем.

О. Апполинарий сжал усталую голову ладонями обеих рук.

— ... Реквизиция церковного имущества... Что это значит? Какого имущества? Церкви? О каком другом имуществе может быть речь? Неужели посягнут на церковь? — похолодел даже от такой мысли о. Апполинарий.

Наскоро оделся, упал на колени перед образом, взволнованно помолился.

При выходе столкнулся с Власьевной — старушка по обыкновению пришла на уборку дома.

— Чайку-то попили, батюшка?

— Нет, Власьевна, не пил, некогда... Приду... вот из ревкома...

— Ай, зовут вас эти нехристи? — всплеснула руками Власьевна.

— Да-да... Это ничего... Я сейчас вернусь...

Слепил яркий снег. Идти было трудно. Хорошо, что о. Апполинарий сообразил обуться в валенки. Поднимая полы длинного ватного кафтана, он медленно продвигался вперед. Его знобило... В глазах от снега ли, или от бессонной ночи рябило, вспыхивали снопами, рассыпались искорки... Пожалел о. Апполинарий, что не прихватил трости. Едва не упал, когда дошел до церкви. «Каменная Куча» исчезла — на ее месте высился большой снежный холм, ни одного камня не было видно. Сколько выпало за ночь снегу! Слава Богу, вот и правленье... Ревком... станвоенревком... Какие страшные слова... Чужие слова... Ах, опять эта тяжесть на сердце!.. Постоять минутку... И этот озноб... Не упасть бы... Ну, с Богом!..

В кабинете председателя, кроме него самого, находилось еще несколько человек. Было накурено и жарко, до духоты, от раскаленной печки.

Товарищ Колосков, тщедушный, среднего роста и средних лет, с невзрачным, серым лицом, но с пытливым, как бы спрашивающих о чем-то взглядом карих глаз, производил впечатление полуштатского и одновременно полувоенного человека. Одет он был в черный штатский пиджак и в синие военные брюки - галифэ, обтянутые в коленках и уходившие в тонкие - «офицерские», — как говорили казаки, сапоги.

Принял он о. Апполинария вежливо, но с оттенком некоторого превосходства, слегка покровительственно. Предложив стул, он уселся напротив о. Апполинария.

— Я пригласил вас, гражданин Солнцев, — начал несколько торжественно Колосков, — потолковать о станичных церковных делах.

О. Апполинарий молча наклонил голову.

— Видите, гражданин Солнцев...

— ... «Зачем он меня так называет?» — тоскливо подумал о. Апполинарий.

— ... в наше культурное время многие стоят за то, чтобы совсем покончить с религией, как с вредным предрассудком. Лично я не противник религии во что бы то ни стало. Вы понимаете, что я хочу сказать? Я хочу сказать, — не дожидаясь ответа, продолжал Колосков, — что при одном слове р е л и г и я, — вы следите за моей мыслью? — при одном слове религия я не буду обязательно кричать д о л о й... нет! Но логически рассуждая, спокойно так, как полагается культурным людям, религия, как бы вы того ни не хотели сыграла свою роль и через это самое — обречена на исчезновение.

О. Апполинарий с трудом следил за речью Колоскова, явно рисовавшегося перед слушателями. В ушах его стоял беспрерывный звон, ему было душно.

— Я не согласен с вами, господин председатель, — тихо произнес он.

Сзади захихикали. Колосков строго взглянул на писарей.

— Почему, гражданин Солнцев?

— Вы говорите, господин председатель, — с трудом напрягая мысль, заговорил о. Апполинарий... — вы говорите, что религия сыграла свою роль... что роль ее кончилась... Это, по моему скромному мнению, не верно... Религия есть основание, как говорят ныне — база духовной культуры и как таковая — роль ее вечная. Культуры то, господин председатель, бывают разные... В материальной культуре, может быть, и можно обойтись без религии... Так, по крайней мере, думают люди, помышляющие только о материальном... Я, господин председатель, думаю... извините меня, иначе. В жизни человеческой не одни только материальные запросы... В жизни человеческой большую, — для меня лично, — главную роль играют запросы духовные... главное для меня душа, а не тело... Хотя и тело... тоже, разумеется, важно...

— А-а, душа! — вскричал Колосков. — Да что такое душа? Как вы можеет доказать ее существование? Ведь это нечто совершенно нереальное!

О. Апполинарий пожалел, что не воздержался от возражения. Колосков заговорил, не останавливаясь ни на минуту. Речь его лилась плавно, точно он повторял наизусть хорошо затверженный урок.

— «Господи!» — молился про себя о. Апполинарий, — «пошли мне сил выдержать... Не упасть бы... Прилечь бы сейчас.. Отдохнуть бы»... Он силился вникнуть в льющийся поток слов, но ничего из этого не получалось. Он слышал речь, но слов не разбирал... Звон в ушах все усиливался, голова слегка кружилась. В тоске, с усилием вскидывал он глаза и упирался ими в портрет человека с татарским лицом, висевший на стене сзади Колоскова, на том месте, где раньше висел царский портрет.

— «Должно быть, Ленин»... — сквозь муть соображал о. Апполинарий. — «О чем он говорит?»

Колосков о чем то спрашивал.

— Да-да-да... — закивал поспешно о. Апполинарий.

— Видите, товарищи! — торжествующе воскликнул Колосков, — гражданин Солнцев согласен со мной.

— ... А теперь о деле... — донеслось до слуха о. Апполинария.

— У вас при церкви имеется груда камней, — говорил Колосков. — Мы запроектировали использовать эти камни на более рациональные нужды. Ведь, вы, кажется, ограду какую-то хотели строить?

— Да, — еле слышно ответил о. Апполинарий и почувствовал, что огромная тяжесть свалилась вдруг с его плеч. Ему стало немного легче.

— ... Мы намерены переселить в станицу несколько семей из Царицына. Все это специалисты - ремесленники. Как раз то, чего не хватает казакам...

— ... Мы могли бы просто забрать камни. Но... — Колосков расправил свою тщедушную грудь... — советская власть — культурная власть. Она любит порядок. Порядок же требует, чтобы отдельные лица, общественные или иные организации, у коих мы, представители власти... — Колосков на этом месте сделал маленькух паузу, — отчуждаем что либо для общественного блага ставились об этом в известность.

— Вам нужны... только камни?

— А что же еще? — удивился Колосков. — Не ломать же церковь, чтоб построить мастерскую? Это было бы не рационально.

— Так вот, — продолжал Колосков, очень, видимо, довольный, что «распропагандировал попа», — мы вам дадим бумажку на реквизицию этих самых камней... о том, что они отходят на государственные нужды... Готов ордер? — спросил Колосков у писарей.

— ... А-а... вот он Николкин орден»... — сообразил о. Апполинарий.

Как он вышел из правленья, как очутился у церкви, около «Каменной Кучи», с ордером на ее реквизицию в руках, о. Апполинарий не помнил. Его трясло, как в лихорадке... По лицу катились частые капельки холодного пота... Сердце вдруг сжалось до острой, на этот раз, пронзительной боли... Из глаз веером посыпались огненные звездочди...

— Господи... — успел прошептать о. Апполинарий.

Правая рука его, со сложенными тремя перстами, поднялась на высоту плеча, задержалась там на короткий миг и медленно стала опускаться... И в этот самый момент все тело его как бы осело, скользнуло к земле. Колени глубоко вошли в пушистый снег, дошли до твердого. Это твердое приостановило дальнейшее скольжение о. Апполинария... Он качнулся вперед, назад... И потом сразу, потеряв равновесие, упал на бок.

Все это видела с ближайшего двора молодая казачка. С пустой цыбаркой в одной руке, другой сделавши «лодочку» над глаза-

ми, чтобы лучше видеть, она, с чисто бабьим любопытством, наблюдала за о. Апполинарием. И когда тот упал, она, бросив ведро, метнулась в курень. Оттуда тотчас выскочил, в чем был, без шапки, в одной рубахе, молодой казак, вприпрыжку помчавшийся к «Каменной Куче». Вот он добежал, нагнулся, протянул руку, коснувшись ею правой руки о. Апполинария со сложенными для крестного знамения тремя перстами, быстро выпрямился во весь рост и широко перекрестился, повернувшись к церкви. Ему ответили громкие женские вскрики:

— Ай, матушки, помер!

На крыльце куреня толпились женщины, дети. Казак махнул им рукой, но к нему уже бежали соседи.

Густой бархатистый звук большого колокола колыхнул стылый воздух, спугнул голубей, стаей сорвавшихся с оконниц колокольни и поплыл над засыпанной снегом станицей. За первым ударом, с долгими промежутками, последовали второй, третий...

— Кто бы это мог? — с удивлением прислушивались станичники к погребальному звону... И почему в большой колокол, а не в пожарный, как всегда по покойникáм?

— Отец Палинарий помер!

— Ах, ты мать-честная! Да не может быть!

— У «Каменной Кучи!»

Со многих дворов, одеваясь на ходу, выбегал народ — стар и млад, женщины и дети и все, толкаясь и спотыкаясь на узкой, еще не утоптанной среди улицы стёжки, спешили на церковную площадь. Сзади всех плелся слепец Илья Васильич, или просто Илюша, как ласково называли его станичники. Багрово-красный, с белой щетиной давно небритых щек, богатырского сложения, он беспомощно тыкал костылем, нащупывая стёжку и густым басом бубнил:

— Гос-споди-Боже мой!.. Гос-споди-Боже мой! Отец Іпполинарий!.. От-т, какое горе! Гос-споди-Боже мой!

— Илюша! Не туда, не туда! — услыхал он детский голосок.

Пищала девочка, выбравшаяся со своего двора на улицу. Ей страсть как хотелось поскорей побежать к церкви, но жалко было Илюшу — топтался в снегу старик, вот-вот упадет.

— Подай мне костыль, Илюша. Я передóм, а ты за мной. Только держись!

И действительно, надо было «держаться»... Раскрасневшая на морозе девочка, цепко ухватилась одной ручонкой за костыль, другую вытянула вперед и с наклоненной головой, изо всех своих маленьких силенок, тянула за собой массивного старика. Тот еле поспевал и все бубнил:

— Гос-споди-Боже мой!..

(Окончание в след. №)

П. Аврамов.

КОНЦЕРТ.

В одной богоспасаемой, затерянной в глуши станице устраивали концерт. Станица, хоть и не окружная, но культурная и ее обитатели, охотники до развлечений, посещали все спектакли, происходившие в огромном «парамоновском» деревянном сарае для ссыпи хлеба. Помещение игриво украшалось разноцветными флажками, зеленью; ставились подмостки для сцены, стулья и скамейки из станичного правления.

Учащаяся молодежь, приехавшая на каникулы, принимала деятельное участие; приглашались также и местные артистические силы. В них же недостатка не было:

Бас-баритон — телеграфист, мечтавший о консерватории и мировой славе, считавший себя вторым Шаляпиным и певший его репертуар. На «бисы» он выходил так охотно, что подчас надоедал публике. На этот раз озорники реалисты-семинаристы решили его разыграть и вызывать без конца. — Тенор-станичный агроном, баловень и душа общества, ласкательно «агромоша». — Бас из церковного хора, так называемый Баклюй. Уменья петь никакого, но голосина — сущая иерихонская труба. — Молодой студент новочеркасского Политехнического института, брат почтмейстерши, картавивший на «л» и «р». — Станичная барышня «с домашним образованием», обладательница небольшого сопрано. И другие.

На вечер все билеты оказались проданными. В первых рядах чинно расселись две попадьи, доктор с женой и ее «пажем» ветеринаром («ветинар»), судебный следователь, купцы, вся местная знать. За ними «публи-

ка» и, на галерке на скамьях, все прочие, простые жители станицы.

Концерт начался хором, дружно грянувшем: — «Марш впи-и-и-реттт!», — акцентируя на «и».

Потом появился подбритый и подстриженный, обычно неаккуратный, Баклюй:

— «Ссспите, орлы боевые, ссспите ссс ссспокойной душой», — начал он, оглушая пронзительным свистом из-за отсутствия переднего зуба.

Галерка неистовствовала от одобрений, некоторые чувствительные женщины роняли слезу: у кого из них не было «боевых орлов»!

Затем следовал дуэт «Вьется ласточка сизокрылая» — агронома с барышней. Отзвучала на рояли короткая интродукция. Певцы вступили неуверенно и фальшиво: девушка, впервые вылезшая на сцену, взяла не тот тон, не смутилась и сбивчиво вела партию. «Агромоша» остановился, потом подхватил, пытаясь выправить свою партнершу. Но та тянула что-то свое. Видя неувязку, певец развел руками, очаровательно улыбнулся и... сбежал со сцены. Увлекшаяся же певица, казалось, не заметила его отсутствия, упоительно, в одиночестве, зигзагами довела «дуэт» до конца под общий хохот развеселившейся публики. Девушка же чувствовала себя победительницей, наивно считая, что спасла положение и торжествовала от дружных оваций. С тех пор за ней так и осталась кличка «ласточка».

Блистая золотыми наплечниками, на сцену вышел картавый студент:

— «Ах, есьиб можно, бьятцы бы-ыо», — запел он.

Вдруг, с галерки раздалось: — «Можно, валяй!» —

Общее веселье, полное удовольствие.

Наконец, на подмостках выплыла исполинская фигура телеграфиста. Уверенный в успехе, привыкший к рукоплесканьям Семен Петрович с достоинством расправил могучую грудь и начал свой знаменитый шаляпинский репертуар. Сговорившиеся мальчишки-учащиеся вызывали его без счета. Певец охотно отзывался на «бисы». Достаточно было одного шлепка, как восхищенный артист разворачивал все новые и новые ноты. Апплодисменты же все сыпались. Семен Петрович не уходил и пел, и пел, и пел...

Кто-то на галерке потерял терпение и, во время его арии Сусанина, при всеобщей тишине, рявкнул:

— «Бу-у-у-дя!» —

Концерт прошел так весело, что затмил следовавший за ним комический водевиль.

Аргентина. **П. А. Соколова.**

У КАЗАКОВ — ДЖИГИТОВ.

Весной и летом с. г. во Франции выступала с неизменным успехом группа казаков-джигитов под руководством Василия Ивановича Пахомова.

В. И. Пахомов — казак станицы Маныч-ской В.В.Д. — один из представителей той славной плеяды казаков-джигитов (Корольков, Юркова, Полякова, Елисеева, Буланова, Ященко, Шляхтина, Телешова, Павличенко,Ульчинова, Бычкова, Мистулова и мн. др.), которые в период между двумя мировыми войнами познакомили Европу, Америку, Африку и Азию с казачьей удалью: с джигитовкой.

В. И. Пахомов и сейчас еще джигитует, но его заслуга не только в его личных выступлениях. В составе его группы из 10 человек — его пять сыновей (Петр, Димитрий, Иван, Михаил и Сергей), родившиеся во Франции. Это новое поколение казаков прошло серьезную отцовскую школу, которую вполне усвоило: та же удаль и лихость, та же отчетливость.

Хороши и другие джигиты: Н. Волков, Г. Русаков, П. Огуреев, И. Жданов.

***

В конце августа семья казаков - джигитов понесла большую утрату: после тяжкой и продолжительной болезни в Англии скончался Георгий Семенович Корольков, казак стан. Константиновской В.В.Д., всего 57 лет от роду. Все, кто знали Г. С., а он был хорошо известен в широких казачьих кругах как добрый отзывчивый человек с ровным спокойным характером, как верный сын горячо любимого им Дона — искренно помолятся за упокой его души...

Да будет чужая земля пухом преждевременно ушедшему он нас верному сыну Тихого Дона...

Эльмут.

Группа казаков-джигитов, выступавшая в Англии в 1937 г. на Интернациональном Конкур Эпик. Слева направо стоят: Д. Попов (тер), И. И. Филипенко (дон.), Т. Г. Поляков (дон.), Н. И. Юрков (дон.), Г. И. Снесарев (дон.), Д. С. Ульчинов (дон.), Н. Н. Юнг (тер.), В. И. Пахомов (дон.). Слева на колене: И. И. Артемов (дон.). Слева направо сидят: Г. Иванов, Г. С. Корольков (дон.), С. Горянинов (астр.), Яловенко (тер.). Сидят на полу: Г. Русаков (дон.), А. В. Буланов (дон.).

ЕЩЕ ОДНА СВЕЖАЯ МОГИЛА

После продолжительной и мучительной болезни (рак печени) в Англии скончался на 57 году жизни наш общий друг и верный сын Тихого Дона, казак станицы Константиновской, области Войска Донского, Георгий Семенович Корольков, один из лучших джигитов заграницей.

По окончании Новочеркасской гимназии Г. С. поступил в военное училище, с которым вскоре и ушел на фронт защищать родные хутора и станицы от коммунистов, но под натиском превосходящих сил красных с училищем попадает он в Крым, а затем с армией ген. Врангеля заграницу. Испытав годы тяжелого труда в эмиграции, Г. С. поступает в группу джигитов, которая формировалась в 1925 году на стадионе «Буффало» в Париже, и с тех пор до 1959 года не оставляет своей любимой джигитовки.

Благодаря своим природным данным, Г. С. быстро становится лучшим джигитом группы, с которой путешествует по многим европейским странам. Через три года он уже сам хозяин группы джигитов, с которой про-

должает показывать иностранцам чудеса казачьей джигитовки. Последние его выступления были в 1958 году в Южной Африке, где работа его имела колоссальный успех. И эти выступления в далекой Африке были его лебединой песнью.

Безжалостная болезнь не пощадила сравнительно еще молодого лихого донца - джигита. 24 августа сего года Г. С. скончался в Англии, где проживал последние годы, имея недалеко от Лондона свой собственный дом.

Мир праху твоему, дорогой наш друг и лихой джигит! Да будет тебе пухом чужая земля, а твоя казачья отвага и лихость, показанные во многих странах Европы, останутся долгим воспоминанием о казачьем искусстве и отваге.

Старый джигит В. К.

ВМЕСТО ВЕНКА.

26 мая с. г. в Париже после долгой и тяжкой болезни скончалась Полина Яковлевна Филимонова, урожденная Кобозева, георгиевский кавалер, бывшая сестра милосердия Донской Армии. По происхождению казачка из под Царицына, пламенная патриотка она всю гражданскую войну провела в рядах Белой Армии. Вместе со своей частью эвакуировалась в Крым из Новороссийска. В Крыму, в составе 18 Дон. Георгиевского полка участвовала в борьбе против красных до его эвакуации. Покинув Россию вместе со своим полком, П. Я. очутилась в Турции в лагере Кабаджа. Оттуда в конце 1921 г. переехала в Галлиполи и там вышла замуж за есаула С. Е. Филимонова. В 1922 г. Филимоновы переехали во Францию.

Лучшие годы своей юности Полина Яковлевна отдала служению Родине, но также усердно и много трудилась на казачьей ниве и за рубежом. Будучи человеком бесконечно добрым и отзывчивым, она оказывала помощь всякому нуждающемуся. Всем казакам парижского района памятно ее участие в организациях казачьих встречь, в работе Дам. Комитета Каз. Союза. Много потрудилась П. Я. и для Сестричества в Бианкуре.

Вечная ей память...

П. Еронин. (Бывший комендант лагеря Кабаджа в Турции).

ОТ КАЗАЧЬЕГО СОЮЗА.

В правление Каз. Союза иногда поступают запросы, нет ли у нас кого-нибудь, желающего получить ту или иную работу. Не имея списка безработных казаков, мы лишены возможности дать немедленный ответ.

Мы просим казаков и казачек, ищущих какую-нибудь работу, сообщить свои адреса секретарю Союза Г. С. Новикову:

61, rue Miromesnil. Paris 8-e

⁂

Правление Союза сообщает, что все лица, выказавшие желание попасть в Дом для престарелых казаков, хлопоты о котором продолжаются, заносятся нами в соответствующие списки, без личного уведомления об этом лица, подавшего заявление.

Всю переписку по этому вопросу направлять на адрес секретаря Союза Г. С. Новикову.

⁂

8-го ноября от 17 до 24 ч. Дамским Комитетом Казачьего Союза будет устроена в залах РМО, 26 Авеню де Нью-Иерк в Париже воскресная встреча казаков, казачек и их друзей.

КАЗАЧИЙ ПОСЕЛОК.

Доводится до сведения, что идя навстречу казачьим пожеланиям, правление Окружного Центра Усть-Медведицкого Округа решило принять на себя инициативу реализации заветной казачьей мечты — создание и заселение Казачьего Поселка. Выработав план, правление, предварительно заручившись поддержкой местного муниципалитета, Союза Французских Комбатантов, друзей наших французов из Префектуры, и, наконец, местного Синдиката Земледельцев и др. местных франц. организаций — приискало свободные места, дома, усадьбы, которые казаки могут приобрести на специальных льготных условиях. Правление может оказывать известное содействие особенно старикам, желающим купить здесь землю и дом.

Местность будущего Казачьего Поселка — департамент Шэр, по речке Орон, вблизи канала Берри. Живописная местность, здоровый климат. На лицо все условия для спокойной здоровой жизни. Оффициально места эти признаны благоприятными для поправки здоровья, поэтому здесь по речкам Шэр, Орон и особенно по лесистой широкой полосе вдоль канала Берри расположены правительственные дома для выздоравливающих. Все участки очень удобны для поселения, поселенцы найдут здесь прекрасный отдых, а молодые казаки применение своего труда в местных промышленных и земледельческих антрепризах.

Возможные занятия — **земледелние, стадоводство, садоводство, животоводство, виноградники и птицеводство.**

Порядок заселения: в первую очередь будут даны места нашим окружанам, затем терцам и в третью очередь — казакам уральцам. И только в последнюю очередь — казакам всех остальных Войск.

Регулярное автобусное сообщение с городом.

Ближайшие города — Шарэнтон, Дэн, Сэнт-Аманд, Бурж.

Лица, не имеющие минимальных наличных средств, ничего не смогут приобрести здесь даром, а поэтому могут не беспокоиться напрасно.

«ДОНСКАЯ ПИРАМИДА»
(Казачий сборник)

Посильно идя навстречу авторам - казачьим писателям, желающим издать свои произведения, правление нашего исторического отдела «Донская Пирамида» разработало проэкт выпустить особый **казачий сборник — специальное казачье издание,** в который должны войти лучшие казачьи произведения **ярко, живо, правдиво** отражающие славное прошлое казачества, станичную жизнь, красочный казачий быт, седую казачью старину.

Принимая во внимание **объем** сборника, примерно нами намеченного, с одной стороны, с другой же стороны, желая дать возможность всем авторам, желающим принять в нем участие (можно принять для напечатания отдельные произведения авторов), просьба принять к сведению некоторые наши пожелания: 1, — дать **название** своего произведения, которое автор желал бы поместить в сборнике; 2, — **объем** его — количество рукописных страниц; 3, — точное **указание,** что же автор именно хочет поместить; 4, — необходимо дать общий **список** своих произведений.

Каждый автор может дать приблизительно от 50 до 200 рукописных страниц.

Примечание: Высылать рукопись можно только тогда, когда она будет запрошена правлением после выбора ее по присланному списку. Все рукописи, присланные без согласия правления, не будут ни рассматриваться, ни печататься, ни даже возвращаться, во избежание лишних расходов и хлопот. Надо, поэтому, каждому автору предварительно войти в контакт с правлением для выяснения всех необходимых деталей.

По обоим вопросам писать по адресу:
Mr Eronine
Bannegon. Berry Rustique (Cher).

П. И. Еронин.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЕГИИ «РОДИМОГО КРАЯ».

Согласно многочисленным пожеланиям поступившим в редакцию, редакционная коллегия «Р. К.» подготовляет выпуск иллюстрированного сборника, посвященного покорителю Сибири Ермаку, который явится опровержением злостных выпадов г-на Байкалова, как против самого Ермака, так и против казачества в целом.

Мы обращаемся ко всем казакам и всем казачьим организациям помочь нам в этом деле. На издание такого сборника нужны средства, а таковыми издательство «Р. К.» не обладает. Пусть каждый из вас примет в этом участие, прислав свою посильную лепту в редакцию «Род. Края».

❦

Редак. Коллегия «Род. Края» уведомляет своих читателей, что начиная с этого №24 розничная цена одного № журнала будет 200 фр., а годовая подписная плата на шесть № — 1200 фр. (для заграницы: стоимость отдельного № — 50 амер. центов, годовой подписки — 3 долл.). Это повышение вызвано вздорожанием жизни во Франции, а также увеличением количества страниц в журнале.

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, почт. марками (во Франции) или международными почт. купонами (по 6 купонов за №). Купоны должны быть предварительно проштемпелованы на почте отправителя. Денежные взносы направлять по адресу:

Mr ROMANOFF. Nointel par Presles (S. et O.) France. C.C.P. P. 15 - 233 - 79

Мы просим наших друзей указывать, на что предназначаются посылаемые ими средства (за такие то № журнала, подписка ими в «Фонд Издательства», на издание сборника об Ермаке, в ДВО и т. д.). Списки пожертвований в «Фонд Издательства» или на издание Ермаковского сборника будут опубликовываться в очередном № «Род. Края». Списки же лиц, приславших лишь плату за журнал или годовую подписку, в целях экономии места в журнале, опубликовываться не будут.

Наших представителей заграницей просим денежные средства, поступившие к ним, не задерживать.

Корреспонденцию на имя Редакц. Коллегии и все материалы посылать по адресу:

Mr Bogaevsk. 52, av. Flachat
Asnieres (S.) France

За статьи, помещенные за подписью автора, редакция не отвечает. Рукописи должны быть написаны через строку на одной стороне листа разборчиво или напечатаны по новой орфографии. Непринятые рукописи обратно не возвращаются и в переписку о них редакция не вступает. Редакция оставляет за собой право их сокращать, не меняя их содержания.

Принося нашу искреннюю благодарность всем тем, кто оказывает нам материальную поддержку пожертвованиями в «Фонд Издательства Родимого Края», мы напоминаем, что журнал издается на средства самих читателей, поэтому каждая лепта, каждое пожертвование будет принято с большой благодарностью.

❦

В редакции «Род. Края» можно получить «Казачью Трагедию» Адмиралова. Ее стоимость 1250 фр.

РОЗЫСКИ.

Валентина Краснова (Independencia 708. Villa Balister. Pr-cie Buenos - Aires. Argentina) розыскивает Николая и Екатерину Кутульских, проживавших c/o L. Stone Rine Avenue. Kongres. New - York, и тезку В. Потапова, выехавшего в Англию из Австрии в 1946-47 гг.

Ольга Коршунова розыскивает мужа подполк. Ростислава Васильевича Коршунова, стан. Елизаветградской, род. 18. 2. 1892 в Ростове на Дону. Писать в редакцию «Род. Края».

Аристарх Бородин, Куб. Войска, розыскивает жену. Писать в редакцию «Р. К.».

УШЕДШИЕ.

† 10 авг. с. г. в Коломбеле (Франция) скончался в возрасте 74 лет казак станицы Черныше́вской В.В.Д. Петр Самойл. Калиманов.

† 19 сент. с. г. скончался в госпитале в Версале Алексей Григ. Рогачев, Глазунской станицы Усть-Медве. окр. В.В.Д. Похоронен на старом кладбище в Рюель-Мальмезон.

Ф. И. АГЕЕВ

портной

Английские и французские материи.

8, RUE TIPHAINE, PARIS (15).
Métro: La Motte-Picquet

ИВ. ЯК. ГЕРМАНН

AVOCAT

à l'anc. Cour d'Appel de Moscou. Membre de la Commission Internationale de Juristes à la Haye, юрисконсульт Казачьего Союза.
39, rue le Marois, Paris (16)
Tél.: AUT 42-86

Дела судебные во всех государствах. Наследства. Accidents. Ликвидации. Арбитраж. Семейные дела. Пенсии. Общества. Уставы. Договоры. Имущественные и квартирные и др. дела.
ПРИЕМ sur RENDEZ-VOUS.

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e)

Родимый край

ОГЛАВЛЕНИЕ.

С Новым Годом.
Н. М. Мельников — «Донской Атаман А. П. Богаевский».
Полк. М. В.Галушкин — «Обращение к кубанцам».
В. Н. Романов — «К выборам Донского Атамана».
Е. Ковалев — «К 40-летию Мамантовского рейда». (Продолжение)
Б. Богаевский — «Немного статистики».
Н. Туроверов — «Они сойдутся в первый раз...»
Ген. Б. К. — «Отечество».
Юшкин-Котлубанский — «Наш девиз».
Обращение к Партизанам.
П. А. Соколова — «Рождество в станице».
М. Н. Залесский — «Казачья беседа».
П. М. Аврамов — «Каменная Куча» (окончание).
Сергеев-Ценский — «Пластуны».
Н. Г. Улитин — «Призыв к благоразумию».
Павел Таежный — «Жизнь в Австралии».
П. А. Соколова — «Встреча Нового Годд».
«Шолохов в Америке».
«Праздник Покрова во Франции».
Речь Н. М. Мельникова на Войсковом Празднике.
Г. А. Улитин — «У казаков в Глендоре».
Б. У-нов — «Цебек Манжиков».
Ушедшие.
Казачья жизнь за рубежом.
Денежные поступления в редак. «Род. Края».
От редакционной коллегии «Род. Края».

РОДИМЫЙ КРАЙ

Орган общеказачьей мысли.
Издатель: Донское Войсковое Объединение.
Association des Cosaques du Don
Arr. du Ministre de l'Int. J.O. 70 - 1955

Редакционная Коллегия: Б. А. Богаевский, А. И. Клочков, Г. С. Новиков, В. Н. Романов, Н. Н. Туроверов, Б. Н. Уланов.
№ 25. НОЯБРЬ - ДЕКАБРЬ 1959 г. 200 фр.

PAYS NATAL Novembre - Decembre 1959. Parait tous les 2 mois. Directeur: *Bogaevsky*.

С НОВЫМ ГОДОМ.

Казачий Союз, Донское Войсковое Объединение, Кубанское, Терское, Астраханское Объединение, Уральская станица, Калмыцкий Союз, Общеказачья Касса Взаимопомощи, Содружество Лиенца, Дамский Комитет Каз. Союза поздравляют всех казаков, казачек и казачат всех Каз. Войск в рассеянии сущих и находящихся на Родине с Праздником Рождества Христова и Новым Годом, и желают им всего наилучшего: доброго здравия, благополучия, единения, а главное возрождения Родных Краев и избавления их от власти красного сатрапа.

Председатель Каз. Союза:
Б. Богаевский.

Редакционная Коллегия «Родимого Края» поздравляет всех своих читателей и всех казаков и казачек с Рождеством Христовым и наступающим Новым Годом и просит принять ее искренние пожелания всего самого хорошего и сохранения веры в возрождение казачества.

Редакционная Коллегия «Род. Края».

ДОНСКОЙ АТАМАН А. П. БОГАЕВСКИЙ.

25 лет тому назад, в тот самый день, когда казаки праздновали свой Войсковой Праздник, ушел от нас Африкан Петрович Богаевский, наш последний полноправный Донской Войсковой Атаман, на родной земле избранный на этот высокий пост в начале февраля 1919 г. Войсковым Кругом В.В.Д. на точных основаниях Донской Конституции — Основных Законов Войска.

Ушел последний конституционный Глава Войска Донского, правивший Доном в полном согласии с избравшим его Хозяином Донской Земли — Войсковым Кругом, человек глубокой порядочности, безупречной честности, рыцарской настроенности, без страха в боях, без упрека в мирной жизни. Спокойный, уравновешенный, высоко культурный, терпимый к чужому мнению, твердый в защите своих убеждений, искренний и правдивый, с чуткой душой, в которой царила жалость к человеку, всегда готовый помочь своему ближнему, всегда говоривший казакам правду, как бы иногда она не была горька. Не вводил их в заблуждение, рисуя ложно-розовые перспективы, заботливо оберегал и всегда разделял правила нашего Большого Человека и Вождя Алексія Максимовича Каледина, советуя казакам к каждому серьезному делу подходить с «холодной головой».

Более 15 лет, высоко, с достоинством держал он Войсковое Знамя, спокойно и невозмутимо — как он, Кавалер Ордена Св. Георгия, делал это и в боях во время Великой и потом Гражданской войны, командуя арьергардом в Ледяном Походе и в мирной жизни отражая заграницей атаки крайних правых и левых, стойко защищал чисто казачью «Калединскую» линию — общеказачью программу, коментарии к которой он сам написал в казачьей печати за подписью «Эльмут» и которая объединила в Казачьем Союзе 188 Донских и Общеказачьих организаций в 18 странах казачьего рассеяния и

который он неизменно возглавлял в качестве Почетного Председателя.

Из отчета его Правительства, напечатанного в одном из № «Родимого Края», выходившего до войны, казаки знают о работе Атамана в трудных условиях беженства, об оказываемой материальной помощи, о многочисленных курсах практических знаний, об устройстве на работу, о пище духовной.

Пришел к нам Африкан Петрович с чистым именем, с ничем незапятненным именем он и ушел.

Такие похороны, которые устроило ему Казачество, такого количества казаков всех Войск и неказаков, провожавших нашего Атамана, у гроба которого в храме несли почетный караул заслуженные генералы, начиная с бывших Атаманов П. Н. Краснова и М. Н. Граббе, такой торжественности и теплоты эмигрантский Париж ни раньше, ни позже не видел.

Особенно теперь казаки чувствуют, кого они потеряли.

Н. М. Мельников.

ОБРАЩЕНИЕ К КУБАНЦАМ

Приказом Войскового Атамана от 10 сентября с. г. я назначен его представителем во Франции. Нравится ли нам или нет, удобно нам или нет, но мы должны точно исполнять волю нашего Атамана.

Исполняю и я приказ Атамана, вступая в исполнение своих обязанностей, я слагаю с себя обязанности председателя Кубанского Объединения во Франции и передаю вице-председателю М. Л. Малышко, которого, надеюсь, большинство кубанцев знает если не лично, то по переписке, которую он вот уже пять лет безустанно ведет для блага казаков и Войска. М. Л. Малышко будет исполнять обязанности председателя до очередных выборов правления Кубанского Объединения.

Обращаюсь к вам, дорогие кубанцы, как к организациям, так и отдельным казакам. Вы все хорошо знаете, как тяжело жить без родины, и еще тяжче, когда все мы подошли к довольно почтенному возрасту. В мою бытность председателем Кубанского Объединения я узнал и увидел очень и очень много трагичного в нашей жизни. Мы старались хоть немного оказать помощь, одним — деньгами, другим — добрым словом, и за это мы, и главным образом наш дамский комитет, получаем сотни благодарственных писем в год. Помогали создать и украшать наш Войсковой Дом, где хранятся наши святыни. Все это было возможно только благодаря организованной группе жертвенных казаков и казачек, которые, не жалея ни своих сил, ни своих средств, идут с открытым казачьим сердцем на помощь своему страждущему брату.

А посему первая моя к вам просьба: объединиться и связаться с организацией Кубанского Объединения во Франции, и все активное казачество должно пойти на минимальную жертвенность, то есть на три франка в день. Это даст главным работникам и радость, и помощь в их бескорыстной работе на благо казакам. Я верю, что моя просьба дойдет до вашей души, до вашего сердца, и вы ее исполните.

Итак, братья кубанцы, вспомним, что мы дети одной родины, одной хаты, соединимся воедино и будем работать на радость родины и на зло врагам.

Бог в помощь!

Представитель Кубанского
Войскового Атамана во Франции
полк. М. В. Галушкин

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА.

В редакцию «Род. Края» продолжают поступать многочисленные письма по этому вопросу. Помешать их всех в журнале редакция не имеет возможности, тем более что многие из них выражают одно и то же мнение, одни и те же мысли. Большинство авторов считает своим долгом изложить историю «двуатаманства» согласно их взглядам, совершенно забывая о том, что это уже прошлое и что вспоминать и разбирать этот

прискорбный факт — совершенно лишнее, ибо это не может дать ответа на мучительный вопрос: как избежать «двух» или даже «много атаманства» в будущем.

В настоящее время донские казаки раздробились на многочисленные группы:

1. Признавшие законным «провозглашение» Донским Атаманом ген. Попова.

2. Считающие, что выборов произведено не было и старающиеся «провести» в Атаманы ген. Полякова при помощи Войскового Совета и организованной им Гл. Избир. Комиссии, исключительно из сторонников ген. Полякова.

3. Не признающие ген. Попова Атаманом, но и не желающие принимать участие в выборах, организуемых группой ген. Полякова. По их мнению, выборы должны быть произведены Кругом, собранным из донцов зарубежья. Другие считают, что выборы должны быть организованы членами старого В. Круга, выбранного еще на Донской земле.

4. Считающие, что выборов производить в данное время не нужно, т. к. и ген. Попов и ген. Поляков вместо того, чтобы являться символом единения донцов, своими стремлениями быть Атаманами вносят еще больше разложения.. Часть этой группы считает, что выборы нужно отложить на год или больше, дабы дать страстям успокоиться и дать возможность каз. организациям разных направлени, сговориться. Другие находят, что вообще выборов производить не нужно, а оставить все так, как есть, и, наконец, третьи считают, что т. к. беспристратные выборы произвести за границей невозможно, то вообще Атамана не выбирать, а перейти к организациям территориального типа Обще - Казачьих Союзов, как наиболее жизненных в современных условиях нашего существования.

Все эти группировки ссылаются на статьи Основных Законов В.В.Д., подбирая лишь те из них, которые соответствуют их убеждениям, или не принимая во внимание другие, ссылаясь на то, что мы, находясь заграницей, не можем их применять с абсолютной точностью.

Большее же количество донцов просто перестало интересоваться атаманским вопросом по той простой причине, что вместо единения, которое должен символизировать атаманский пернач, получается лишь раскол, ссоры и дрязги. Выборы Атамана превратились в борьбу двух партий: «поляковцев» и «поповцев», желающих ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО, ничем не стесняясь, провести именно своего кандидата. Ген. Попов, без выборов «провозглашен» Атаманом, энергично готовится к выборам и ген. Поляков. Как видно из содержания последнего № «Атаманского Вестника» ген. Полякова и проф. Феодорова тоже соблазняет перспектива «провозглашения» вместо выборов. Таким образом в ближайшее время «двухатаманство» и именно в лице этих «атаманов» обеспечено.

В этом расколе, в этом разъединении рядовой казак винит казачьих общественных деятелей, которые никак не могут сговориться, забыв наши современные условия жизни. Сорок лет тому назад мы покинули родные края, у нас нет ни территории, ни государственного аппарата, ни власти, ни силы, которая может заставить подчиниться ее постановлениям. Те положения, которыми мы руководились у себя на Родине —не применимы заграницей, те учреждения, которые на Дону проявляли полезную деятельность — зарубежом фактически перестали существовать.

Все это рядовой казак отлично знает и считает, что непримиримость в том или ином случае каз. общественных деятелей, каз. руководителей, их «твердость» в защите своих взглядов и идей является непониманием или нежеланием понимать современную обстановку. Надо быть сговорчивее, уступчивее, помнить, что выборы Атамана — не борьба политических партий, помнить, что мы заграницей, и, оставив личное самолюбие, руководствоваться исключительно желанием найти выход из создавшегося положения, а не слепо следовать тому, что было жизненным 40 лет тому назад, а теперь потеряло и силу и значение.

И первым, но большим и главным шагом в этом направлении был бы добровольный отход от атаманства и ген. Попова и ген. Полякова, являющихся причиной разделения донцов, и которые этим доказали бы, что ими действительно руководят интересы родного им Донского Войска, а не личные побуждения.

Если генералы будут упорствовать во что бы то ни стало остаться Атаманами, если они не откажутся от своих собственных Глав. Избир. и Контр. Комиссий, ими самими и их ближайшим окружением созданных, а не свободно избранных обществ. организациями, ничего путного из таких «выборов» и «провозглашений» не получится.

Будут опять два атамана, не имеющих

права именоваться Донскими Атаманами — они будут лишь атаманами маленьких групп, и моральный долг каждого донца, который дорожит добрым именем Донского Войска, отказаться участвовать в этой профанации высокого звания Дон. Атамана и не признавать ни ген. Попова, ни ген. Полякова. Придется подождать прояснения и оздоровления общественной обстановки и работать в этом направлении, чтобы наступила наконец возможность произвести выборы единого Атамана в полном согласии с законами и традициями казачества, с широким участием общественных каз. организаций, а пока крепко держаться за эти свои организации, содействовать их расширению и укреплению, привлекая к участию в них все больше и больше казаков.

В. Н. Романов.

К 40-ЛЕТИЮ МАМАНТОВСКОГО РЕЙДА.

(1919 — 1959)

Продолжение.

II

Кроме общей задачи, поставленной Ген Мамантову 3-го(16) июля 1919 г., о которой я упомянул выше, от Ком-щего Дон. Армией Ген. Сидорина им была получена 12-го (25) июля директива № 0300/К, согласно которой 4-й Донской кон. корпус должен был: **а) прорвать фронт большевиков в промежутке между г. Новохоперском и Таловой, б) оказать содействие 3-му Дон. корпусу в ликвидации Таловой группы красных и в) направиться в глубокий тыл и овладеть г. Козловом, где помещался штаб Южн, Сов. фронта.**

Эта директива подтверждала и уточняла поставленную ему 3-го(16) июля общую задачу. Однако 20-го (2 авг.) июля, всего за два дня до начала операции, Ген. Сидорин приказал: **4-му корпусу, ударом в направлении на станцию Таловую и далее по тылам противника на запад, содействовать разгрому 3-м Дон. корпусом Бутурлиновской группы красных и соседних с нею частей и занятию Лискинского ж.д. узла».** Штаб Армии пояснял, что уклонение от направления, намеченного директивой №0300/К, вызвано просьбами нач. штаба 3-го Дон. кор-са, у которого не было надежды на овладение Лискинским узлом без помощи 4-го Дон. кон. корпуса.

Приказа этого Ген. Мамантов не исполнил, в донесении от 6-го августа объясняя это неблагоприятно сложившейся обстановкой, заставившей его, вследствие проливных дождей и размытых дорог, двинуть корпус по левому берегу р. Савалы на север, изменив и ближайшие задачи действий корпуса; вместо Архангельской группы войск было намечено уничтожение частей противника, высаживающихся на ст. Терновка и разрушение ж.д. Грязи-Борисоглебск.

Объяснение это — недостаточно убедительное, а общий анализ обстановки и взаимоотношений Главн. Командования с Дон Армией, на которых нет возможности остановиться подробно в данной статье, дают достаточно оснований предполагать, что это было сделано если не с одобрения, то с молчаливого согласия Штаба Дон. Армии, изменившего директиву №0300/К под давлением Штаба Главнокомандующего.

Ген. Деникин, видевший в то время общую военную обстановку в слишком радужном цвете и весьма чувствительный к вопросу о том, кто первым вступит в Москву, стремился всячески облегчить продвижение Добр. Армии и расчистить ей путь на Москву. Донское же командование ожидало больших результатов от расстройства глубокого тыла Красной Армии, подготовлявшей общее наступление на Донском фронте, чем от взятия Лискинского ж.д. узла, которое лишь облегчало выдвижение 3-го Дон. кор-са, действовавшего на стыке с Добр. Армией, приступившей к исполнению «Московской директивы». К тому же им уже были приняты меры в этом направлении и для

связи с повстанцами в Пензенские леса был командирован Штабом Армии Подъесаул Падалкин, перешедший линию фронта около г. Новохоперска.

Рейд в глубокий тыл требовал также свежей, не измотанной предварительными боями, конницы. А только в первых боях и особенно в бою под Александровским поселком, длившемся 12 часов по нескошенному хлебу, доходившему до спины лошади, корпус потерял выбывшими из строя убитыми и ранеными людьми и лошадьми, около 1500 шашек. Кроме полк. Леонова в этом бою был ранен и эвакуирован командир 76-го полка II-й кон. бригады Полк. Морозов В. Н.

***

Ген. Мамантов очень тщательно скрывал свои истинные намерения и рейд явился полной неожиданностью для Советского Командования. Да и сами участники рейда узнали об этом всего за два-три часа, когда было приказано оставить в батареях по одному взводу (2 орудия), а полкам и батареям все лишнее: орудия, зар. яшики, повозки, трофеи боев. раненых и проч. оставить в Еланском Колене для отправки в тыл.

По первоначальному плану, как пишет М. Шолохов в своем романе «Тихий Дон», предполагалось направить в рейд, кроме корпуса Ген. Мамантова, еще и кон. корпус Ген. Коновалова. Эта конная масса должна была нанести сокрушительный удар во фланг и тыл центральным Красным Армиям, а затем форсированным маршем двигаться вглубь России и, пополняя силы за счет антисоветских слоев населения, продолжать движение на Москву (ч. 7-я, глава XX).

По этому поводу нужно сказать, что никакого кон. корпуса Ген. Коновалова в то время не существовало, но в состав 2-х дивизий 2-го Дон. Отд. К-са, которым командовал Ген. Коновалов, входили три отд. кон. бригады: 4-я Полковника Авчинникова (Св. Партиз. див.), 5-я Полк. Сальникова и 6-я Полк. Позднышева (обе 7-й дивизии) — в общей сложности 9 кон. полков при 6-ти кон. б-реях (около 5500 шашек при 24-х орудиях). Во время подготовки к рейду эта конница вела бои с наступавшими частями 9-й Красн. Армии и ее нельзя было вытянуть с фронта, а кроме того уход в рейд двух третей Донск. конницы (на Лону оставались: 7-я, 10-я, 14-я и Сводная бригады) настолько ослабил бы Донск. Армию вообще и 2-й корпус в частности, что вполне понятно, почему от этого плана, если он и существовал, отказались.

Вечером 27-го июля (9 авг.) Ген. Мамантов, на основании данных воздушной разведки, принял решение двинуться на север и к 12 ч. 28-го июля (10 авг.) корпус с невероятными усилиями сосредоточился в Еланском Колене, т. к. ночью разразился сильный ливень, превративший лощины и овраги в потоки. В 16. ч. обозначилось наступление красных со стороны Макарово. Наступал 358-й пех. полк 40-й Сов. дивизии, который был на голову разбит и целиком — свше 500 человек при 4-х пулеметах — взят в плен. Тотчас же после боя, вечером 28-го июля (10 авг.) корпус двинулся на сл. Макарово, совершив снова ночной переход под проливным дождем по размытым дорогам.

На рассвете 29-го июля (11 авг.), выбив красных из Макарьевских двориков, мамантовцы повели наступление на Макарово, которое они и заняли, разбив 359-й и 360-й полки 40-й дивизии. Красный фронт был окончательно прорван.

Не задерживаясь в Макарове, части корпуса 30-го июля (12 авг.), не встретив сопротивления, двинулись дальше, перерезали жел. дорогу Грязи - Борисоглебск и заняли ст. Терновку, где высаживалось пополнение для 31-й сов. дивизии, наполовину вооруженное винтовками, захватив в этот день свыше 3000 пленных и распустив по домам в районе Макарово - Терновка до 5000 мобилизованных. Между ст. Терновка и Жердевка было захвачено несколько паровозов и около 250 вагонов, груженых снарядами, патронами и интендант. имуществом. (Донесение Ген. Мамантова от 6-го авг. 1919 г. «Трагедия Казачества», ч. III, Париж 1936).

К этому надо добавить, что, разрушив ж.д. путь, мамантовцы отрезали два красных бронепоезда, с которыми вели бой бронепоезда 2-го Дон. корпуса 1-го (14) авг. между станциями Волконская и Терновка. Оба эти поезда были красными взорваны, что обнаружила разведка 4-й кон. бригады и 4-го (17) авг. наш бронепоезд «Атаман Каледин», выдвинувшись к ст. Терновке, вывез 4000 снарядов и бронеплощадку. (Опер. сводка Шт. Доч. Арм. к 12 ч. 5-го (18) авг.)

В самом начале, когда корпус Ген. Мамантова занял Ел. Колено, красным командованием были приняты следующие меры противодействия прорыву: с запада из 31-й стр. дивизии, находившейся в тылу за левым флангом 8-й Армии, 4 батальона были

направлены на Макарово, а остальные части дивизии и полки 3-й бригады 40-й дивизии должны были наступать на Троицкое. С востока должныбыли наступать 2 полка 36-й дивизии, направленные из Борисоглебска в Аврамовку, а правее их кав. бригада 36-й дивизии. Остальные части 36-й дивизии должны были наступать на фронт: Красненькое - Новохоперск.

Меры эти, как признаются сами красные «не дали желаемых результатов». (Рымшан. «Рейд Мамантова». Москва 1926). Не дали потому, что с одной стороны Ген. Мамантов очень искусстно ночным маневром опередил красных и занял Макарово, так что удар наносился ими в пустое место (Троицкое и Красненькое расположены южнее Макарово); с другой стороны — благодаря содействию частей 2-го Дон. Отд. корпуса. Когда 29-го июля (11 авг.) Ген. Мамантов занял с. Макарово, 4-я Дон. кон. бригада, выступив из с. Калмык, заняла в тот же день г. Новохоперск и выбила противника из с. Красненького. Одновременно началось давление пехоты Св.-Партиз. дивизии от Поворино на Борисоглебск. 30-го июля (12 авг.) части 4-й кон. бригады заняли Алферовку, а 31-го июля (13 авг.) бригада двинулись двумя колоннами: правая — 19-й и 24-й полки с 18-й батареей — по большой Тамбовской дороге на монастырь и далее в район Среднего Карачана, а левая — 20-й Вешенский полк с 14-й батареей — через Красненькое и Троицкое на Макарово. К вечеру 20-й полк занял с. Макарово. Растрепанные Ген. Мамантовым красные части мелкими партиями укрывались в лесах и балках, совершая кокороткие налеты на насел. пункты для добычи продовольствия. Во время дневки там, мы ликвидировали несколько таких налетов и к-р полка усилил охрану моей батареи. От жителей мы узнали, что через село прошло много конницы Ген. «Мамы», а затем стали возвращаться из под ст. Терновки, отпущенные мамантовцами обывательские подводы.

В стане красных царила растерянность. Корпус Ген. Мамантова был уже далеко, а тут снова через ворота прорыва прошло около 2-х тысяч конницы, от Борисоглебска продвигалась пехота, по ж.д. между ст. Волконской и Терновкой действовали наши бронепоезда. Командующий Южн. Сов. фронтом писал в приказе Ком-щему Особой ударной группой в составе 9-й и 10-й Сов. Армий Шорину (полк. Ген. Штаба): «Конные части Ген. Мамантова, прорвавшись на стыке 8-й и 9-й Армий, продолжают распространяться вглубь расположения армий фронта в направлении Тамбов - Грязи. По некоторым данным можно предполагать, что за конницей следует и непр. пехота со стороны Новохоперска и Борисоглебска в направлении на Жердевку... Правый фланг 9-й Армии пришел в расстройство...» Однако он подтверждал ранее изданный им приказ: 2-го (15) ав. — переход в общее наступление.

В это время Штаб Донск. Армии не имел точных сведений о 4-м кон. корпусе. Связь с ним оборвалась и поддерживалась затем нерегулярно с помощью самолетов или отбитых у противника радиостанций. Донесения Ген. Мамантова доходили с опозданием.

Это красноречиво подтверждают оперативные сводки Штаба Донск. Армии: 4-го (17) авг. 24 ч. — **По сведениям жителей** 4-й корпус пошел на Грязи. 5-го (18) авг. —**По показаниям** летучего поста 4-го корпуса, корпус вел последний бой в районе с. Александровки зап. Терновки и двинулся на Грязи. 7-го (20) авг. 24 ч. — **По показаниям** Штабс-капитана Л. Гв. Измайловского полка Елагина, явившегося в Штаб 2-го Кор-са, он, находясь 2-го авг. на ст. Жердевка, видел, что корпус Ген. Мамантова продвигался на Тамбов по большой дороге. 10-го (23) авг. **пленные** показали, что Ген. Мамантов занял Тамбов и Козлов, распустив 20000 пополнения.

Красное командование было лучше осведомлено о продвижении 4-го Донск. кон корпуса и т. к. красная конница находилась далеко на левом фланге группы Шорина у Красн. Яра, то для борьбы с прорвавшейся Мамантовской конницей по директиве Ком-щего южн. сов. фронтом были назначены две стрелк. дивизии: 31-я из 8-й Армии и 36-я из 9-й Армии. А когда на Ком-щего ударной группой Шорина была возложена задача по ликвидации рейда и закрытию прорыва силами 9-й Армии, он вынужден был выделить для этой цели и свой резерв — 56-ю дивизию. 9-я Сов. Армия находилась вследствие этого в очень затруднительном положении, т. к. вся ударная группа должна была перейти в наступление.

Одно это показывает, какое значение имел смелый казачий рейд только в первоначальной стадии своего развития.

***

Между тем Ген. Мамантов продолжал операцию, сочетая маневр со стремительностью удара, что он подчеркивает в своем до-

несении Штабу Армии, но продвинувшись на сто с лишним верст за 4 дня при очень тяжелых условиях, вынужден был, вследствие переутомления лошадей, отказаться от больших переходов и 30-го (12 авг.) расположился с корпусом в районе Туголуков - Тандинцево, имея ближайшей целью овладение г. Тамбовом.

Из района г. Кирсанова подходила 56-я Сов. дивизия для охраны ж.д. Балашов-Тамбов, но 2-го (15) авг. 48-й Дон. полк перерезал эту дорогу в районе Чакино-Осиновка и занял ст. Сампур, обратив в паническое бегство батальон красной пехоты. Казаки основательно разрушили жел. дорогу, взорвав водокачку, пакгаузы и мосты, после чего двинулись дальше. В тот же день кавалерийская бригада 36-й стр. дивизии, подходившая форсированным маршем с ю.-востока для прегражденния коннице Ген. Мамантова пути на Тамбов, была разбита на голову у д. Сукманка 12-й кон. бригадой и рассеялась по всему району.

Прорвав сообщение по линиям ж.д. Грязи - Борисоглебск и Тамбов - Балашов, Ген. Мамантов двинулся к Тамбову, главной базе Южн. сов. фронта. К югу и западу от города имелись укрепленные позиции с окопами полной профили и проволочными заграждениями в 3-4 ряда кольев. Чтобы обойти укрепленную полосу, корпус 3-го авг. (16) перешел в район д. Липовцы, а 4-го (17) авг. двинулся на Арапово. В этот день был взорван мост между ст. Селезни и Сабурово на линии Тамбов-Козлов и прервана телеграфная связь Тамбова с Козловым. Этими действиями Ген. Мамантов дезорганизовал управление Южн. Сов. фронтом и уже 3-го(16) авг. связь между ударной группой Шорина и Командующего Южн. фронтом была прервана, вследствие чего последний передал управление этой группой непосредственно Главкому. (Егоров. Разгром Деникина. 1931). В г. Козлове, которому непосредственно угрожали казаки, уже 4-го (17) авг. часть штаба Южн. Сов. фронта была свернута и погружена в вагоны.

5-го (18) авг. части Ген. Мамантова, подойдя с юго-запада к Тамбову, прорвали фронт укрепленного района у д. Руднево, захватили батарею красных и, сломив довольно сильное сопротивление противника, в 8 ч. утра ворвались в город, где находился сильный гарнизон, частью в панике разбежавшийся, а в большинстве сдавшийся в плен. В Тамбове и его районе было разоружено и распущено по домам до 15000 мобилизованных. Части Ген. Мамантова находились в Тамбове 3 дня и, выполняя задачу расстройства тыла противника, взорвали ж д. мост через Цну и станционные сооружения, разгромили военный завод и склады, уничтожив или роздав населению все запасы и имущество.

(Продолжение следует)

Е. Ковалев.

От автора. Уточнение к написанному в I-й части (№24 «Род. Кр.»). В 1914 г. в начале 1-й мировой войны Войск. Ст. Мамантов командовал 19-м Дон. каз. полком, входившим в состав 4-й Дон. каз. дивизии. Германскую войну окончил командиром бригады 6-й Дон. каз. дивизии Ген. Пономарева, с частями которой вернулся на Дон в ст. Н.-Чирскую, где сформировал партизанский отряд из кадет и реалистов, с которым 25-го января (7 февр.) 1918 г. выступил на фронт к г. Новочеркасску. Смерть Атамана Каледина застала его отряд в ст. Бесергеневской. (П. Рудов. «Станица», №13, Париж 1935. И. Кохановсков. «Тихий Дон» № 2, июнь 1938, Прага.)

Опечатки в №24. Стр. 5 напечатано: ст. Поповцево... и х. Богданского. Следует читать: ст. Половцево... и х. Богдановского.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ.

Сорок пять лет тому назад, в 1914 г. началась 1-я Мировая война. С тех пор произошло много событий, много перемен. Географическая карта мира была не раз перекроена, некоторые государства перестали существовать, возникали новые, из которых так же иные отошли в прошлое. Мы, казаки, частью очутились заграницей, частично были истреблены советской властью, частично продолжаем томиться под коммунистическим игом.

Война 1914-19 гг. была изучена со всех сторон военной и исторической науками, экономикой и с психологической и социаль-

ной точек зрения. Казаки всех Казачьих Войск принимали в ней деятельное участие, защищая Российскую Империю и много блестящих страниц было занесено ими в военную историю и нам полезно будет ознакомиться с некоторыми выводами.

В 1939 г. в Париже была издана книга проф. ген. Головина «Военные усилия России в Мировой войне», написанная на основании документов обоих воевавших сторон. В ней изучаются не боевые действия, а «военнное напряжение» государства, т. е. его возможности вести войну (какую армию оно может выставить, ее боеспособность, снабжение, возможности транспорта для снабжения армии и т. д.).

Военная наука пришла к выводу, что боеспособность, боевая доблесть воинских частей определяется тем количеством потерь, которые может понести часть до своего поражения, причем особенно показательным фактором является соотношение между «кровавыми» потерями (убитые, раненные, пропавшие без вести) и сдавшимися в плен: чем меньше пленных по отношению к кровавым потерям, тем часть боеспособнее и ее доблесть выше.

В своем труде ген. Головин дает многочисленные таблицы о потерях русской армии по роду оружия и некоторые из них представляют для нас, казаков, большой интерес. По выводам автора лучше всех в российских армиях дрались казаки. Действительно, на 100 единиц боевых потерь, казачьи войска теряли 6 пленных и 94 убитыми, раненными, гвардия — соответственно 9 и 91, пограничная стража — 14 и 86, кавалерия — 21 и 79, пехота — 35 и 65. (Среднее для всей армии 31 и 69).

Ген. Головин пишет: «Наименьший процент пленных дали казаки и гвардия. Первые, как мы уже говорили выше, представляют в своих массах людской материал, наиболее воспривший идею долга каждого гражданина защищать свою Родину. Гвардия же была всегда балованным детищем среди прочих частей русской Армии: она лучше комплектовалась, лучше снабжалась не только во время мира, но и во время войны» (Стр. 164., том I).

При сравнении взаимоотношения потерь командного состава, автор делает вывод, что офицерство воевало гораздо доблеснее нижних чинов. На первом месте находятся казаки и пограничники: 4% пленных и 96% кровавых потерь, кавалерия — 5% и 95%, пехота — 15% и 85% (цифр, относящихся к офицерству гвардии, в труде ген. Головина не имеется).

Однако сравнивая потери рядовых казаков и каз. офицерства, можно сделать вывод, что боеспособность и боевая доблесть казаков не на много уступала доблести офицеров: на 100 единиц потерь соответственно 6 и 4 попавших в плен.

Разбирая стойкость воинских частей по народностям, ген. Головин опять таки ставит на первое место казаков, потом украинцев, затем великороссов, потом белоруссов.

Казаки не знали дезертирства, а в русской армии до 1917 г. было 180.000 оффициально зарегистрированных дезертиров на 4.500.000 армию (к концу войны их было 1.900.000).

В заключение укажем, что Каз. Войска выставили более 450 000 бойцов при численности всего каз. населения в три с половиной миллиона, т. е. было призвано более чем 10% мужского населения, вдвое больше чем среднее для остальных территорий России

Все эти цифровые данные являются яркими показателями роли Казачьих Войск в защите Российского государства.

Б. Богаевский.

ОНИ СОЙДУТСЯ...

Они сойдутся в первый раз
На обетованной долине,
Когда трубы звеняший глас
В раю повторит крик павлиный,
Зовя всех мертвых и живых
На суд у Божьего Престола,
И станут парой часовых
У врат Егорий и Никола;
И сам архангел Михаил,
Спустившись в степь, в лесные чащи,
Разрубит плен донских могил,
Подняв высоко меч горяший.
— И Ермака увидит Бог
Разрез очей упрямо смелый,
Носки загнутые сапог,
Шишак и панцырь заржавелый;

В тоске незбывшихся надежд,
От страшной казни безобразен,
Пройдет с своей ватагой Разин,
Не опустив пред Богом вежд.
Булавин промелькнет Кондратий;
Открыв кровавые рубцы,
За ним, — заплата на заплате, —
Пройдут зипунные бойцы,
Кто Русь стерег во тьме столетий,
Пока не грянула пора
И низко их склонились дети
К ботфортам грозного Петра.
В походном синем чекмене
Как будто только из похода,
Проедет Платов на коне
С полками памятного года;
За ним, средь кликов боевых,
Взметая пыль дороги райской,
Проскачут с множеством других
Бакланов, Греков, Иловайский,
— Все те, кто славу казака,
Сплетя со славою имперской,
Донского гнали маштака
В отваге пламенной и дерзкой
Туда где в грохоте войны
Мужала юная Россия, —
Степей наездники лихие,
Отцов достойные сыны;
Но вот дыханье страшных лет
Повеет в светлых рощах рая,
И Каледин в руках сжимая,
Пробивший сердце пистолет,
Пройдот средь крови и отрепий
Донских последних казаков.
И скажет Бог:
— «Я создал степи
Не для того, чтоб видеть кровь».
— «Был тяжкий крест им в жизни дан»,
Заступник вымолвит Никола:
«Всегда просил казачий стан
Меня молиться у Престола».
— «Они сыны моей земли»,
Воскликнет пламенный Егорий:
«Моих волков они блюли,
«Мне поверяли свое горе».
И Бог, в любви изнемогая,
Ладонью скроет влагу межд
И будет ветер гнуть, играя,
Тяжелый шел к Его одежд.

Н. Туроверов.

ОТЕЧЕСТВО.

«Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы не было тяжко его унижение, но **пробьет** урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на временно покинутую им прямую историческую дорогу.»

Проф. Академик В. Д. Ключевский.

Часто приходится слышать недоумевающий вопрос: почему мы придаем столь большое значение походу Корнилова, выделяя его из всех других походов гражданской войны? Ведь поход этот начался в сущности с отступления и закончился неудачей и гибелью вождя, а в истории белого движения было не мало блестящих страниц, заслуживающих казалось бы большего внимания.

Герои обыкновенно гибнут — такова уж их судьба, а в истории идейных движений не всегда успехи имеют самое важное значение. Напомню, что мусульманский мир ведет свое летосчисление не от какой либо из блестящих побед Ислама, а со дня бества Магомета из Мекки в Медину. Начав вооруженную борьбу с большевиками, Корнилов указал единственный возможный путь для свержения ненавистного ига. Для этой борьбы он сумел соединить под своим знаменем людей самых разнообразных политических убеждений и воодушевить их одной общей идеей — в этом великое значение его и его похода. А потому Ростов и Екатеринодар навсегда останутся Меккой и Мединой белого движения.

Часто приподится слышать, что белое движение не имело успеха потому, что его лозунги были неопределенны и непонятны. Это ложь и лицемерие: подняв наше старое трехцветное знамя, Корнилов и те, кто с честьх носил это знамя после него обещали — ОТЕЧЕСТВО.

Если это понятие не может объединить нас, то что же способно это сделать? Если с натяжкой можно еще допустить, что в 1918 году были люди, не отдававшие себе отчета в великом значении этого слова, то теперь, когда одни испытали всю горечь изгнания, а другие, хотя и живут на земле отцов, но тоже лишены отечества, потому что СССР ни для кого не желает, да и не хочет быть, отечеством, неужели еще есть не понимающие?

Опомнитесь, русские люди! Какие вам нужны еще лозунги?

Ген. Б. К.

НАШ ДЕВИЗ.

Друзья хотя уж в битве пали,
Но нам не страшна вражья рать,
Мы в нашем горе и печали
Не будем, братцы, унывать.
Огонь любви, патриотизма
Нам освещает трудный путь,
Отвага, смелость героизма
Вздымает гордо нашу грудь.
Завет эпохи Калединской —
Вот наш девиз и крепкий щит,
«Боритесь с силой сатанинской» —
Он миру громко говорит.
А мир? Не слышит зов священный.
Погряз в соблазнах и страстях,
Себе кумир он строит бренный
На человеческих костях.
Но мы пойдем путем завета,
Нас гнев слепых не устрашит,
Придет день правды — день рассвета,
В лучах заискрится наш щит.

Юшкин-Котлубанский.

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИЗАНАМ.

Братья Чернецовцы - Семилетовцы!

Дорогие Партизаны,

Славное прошлое и могилы, оставленные вами на Родине, длжны заставить вас всех забыть все старые недоразумения и споры, сплотиться в одну крепкую **Партизанскую Семью** и помнить, что где бы вы не находились, что вы — партизаны. Спаянные друг с другом — вы можете оказать помощь своим больным и страждущим и морально поддержать духом упавших.

Первый Донской
Партизан полк.
В. Чернецов

Имена Чернецова и Семилетова напоминают вам об этой вашей исторической обязанности и перед Казачеством и перед детьми вашими.

Исполните долг свой, как и в прежнее время, и дружной партизанской семьей займите подобающее вам место в **Казачьем Союзе**

Инициативная группа.

Всю переписку направлять на адрес председателя Каз. Союза: Bogaevsky, 52 Av. Flachat. Asniers. (Seine). F r a n c e.

РОЖДЕСТВО В СТАНИЦЕ.

Рождественнские Праздники. Сколько в них радостных треволнений, трепетных детских переживаний. Декабрь проходит быстро в приготовлениях к Святкам, в предвкушении обильного стола, елки, гостей и развлечений. Мороз 18-20 градусов. В такие морозные дни вывешивается красный флаг: не учимся. У шапочника Требушенкова появляются новые черные и белые барашковые папахи. У Каблицкого — грибы в бочках, маслины. Возле церкви, рядом с большой улицей «Базарный ряд» уже богаче: битая птица, — связанные парами жирные желто-розовые гуси, утки, молочные поросята с симпатичной пипкой-пятачком, колбасы, сало, окорока, свиные туши, махотки с каймаком, твердохолодные глыбы сливочного масла и все аппетитное съестное. Продавцы из соседних хуторов, в валенках и теплых дубленных тулупах с огромным лохматым бараньим воротником, весело и деловито топчатся у своих возов, прибаутками зазывают покупателей, от которых и без того нет отбоя.

Наша летняя кухня превращается в склад рождественской снеди. Висят свежие еще некопченые окорока, подвешена птица, поросенок - сосунок. Но для еды готового пока еще ничего нет. К Святкам же окорока уже копченые, дунайские сельди с перцем и лавровым листом, колбасы чайные вареные и копченые, солтисоны, халва. Смотришь на них и «слюнки текут», но знаешь, что еще не пришла пора их откушать. Сейчас пост: картошка на постном масле, огурцы, кислая капуста, соленые арбузы, тыквы, пирожки с горохом, взвар, рыба-ерши. Уха уже надоела. А как в летней кухне соблазнительно пахнет. Так и хочется туда прошмыгнуть, но детей оттуда гонят. Ключ висит у папы в кабинете. Отец строго говорит:

— «Потерпи до Святок, тогда и будем кушать».

И нам покорно терпелось до положенного срока.

Каждый год отец обязательно жертвует на острог мешок белой первосортной муки. Везет ее кучер Гордей на коне Ваське. Надзиратель тюрьмы присылает визитную карточку с благодарностью. Арестанты на праздниках покушают хороший хлеб. Дедушке с Гордеем посылается окорок, птица, яйца в отрубях. Для папы покупается обычный табак «фабрики Кушнарева, выше среднего № 13».

Выйти на улицу одно удовольствие. Там все праздничное так волнует. В аптеке Бушмана особенно ярко горят два ярко освещенных шара с подкрашенной водой. Рядом с ними новые свежие объявления зубной пасты. В книжном магазине Бредихина тоже есть чем залюбоваться: дед-Мороз, звезды в блесках, стеклянные шарики и колокольчики, блестящие стрелы, серебряные и золотые ленты, разноцветные свечи «холодного света», — зажжешь: трещат, пырскают во все стороны тысячами искр, хлопушки с сюрпризами, — чем толще, тем ценнее кажется их таинственное содержимое, — книжки с картинками чудесной раскраски, картонажи. Все это мама прикупает к хранящимся из года в год елочным украшениям. Как любо сопровождать ее за рождественскими покупками. У Шапазова, в кондитерской выставлены новой формы пирожные и шоколадный Дед-Мороз всяких размеров. Стараешься напомнить маме, чтобы, Боже упаси, не забыла чего купить и выбираешь самого большого Деда-Мороза.

В Сочельник традиционная кутья, маслины, взвар. Все в последний раз постное. Ночью взрослые уходят в церковь. Мы же дети с нетерпением ждем христославщиков. Они уже перебегают из двора во двор. Когда же к нам?

Но вот, наконец, слышен их топот и голоса:

— «Можно похристославить? Примете христославщиков?»

Пелагея широко распахивает дверь, наводняя холодом комнату, впускает группу запорошенных снегом детей в тулупах, подвязанных яркими кушаками. За пазухой у каждого отдувается «наславленное». Нестройным хором поют:

— «Рождество Твое, Христе Бо-ожи наш»...

У нас радостно замирают сердца. С трепетным восторгом звучит славословие. Раздаем христославщикам копеечки, орехи, конфеты. Кое-кто выступает вперед, солирует, получая за это особо:

— «Ирод, Ирод, что ты сделал: сорок тысяч младенцев погубил...»

Декламации часто слишком длинны. Стараясь обежать большое число домов, христославщики торопятся скорее все «вычитать», «отславить», захлебываясь, волнуясь, глотают слова, коротким жестом рукава утирают оттаявший нос. Кто поменьше у

тех выступлениях короче:

«Я маленький хлопчик,
Влез на стопчик.
В дудочку играю.
Христа прославляю,
С Праздником поздравляю,
Счастья желаю.»

или

«Я маленькая девочка, ничего не знаю,
Только знаю аз, да буки. Пожалуйте
копеечку в руки.»

Некоторые, узнав, что тут раздают копеечки, приходят славить по второму, бывает и по третьему разу. Узнанный конфузливо отказывается, уверяя, что пришел впервые. Все смеются и дают пострелу копеечку в третий раз.

Приходит с молитвою священник. Вся семья чинно выстраивается в зале, подходит под Крест и Евангелие. Батюшку приглашают к богатому торжественно убранному рождественскому столу. Но он благодарствует, отказывается. Спешит.

Вдруг со двора слышится голос: — «Желаете хор?».

В переднюю вваливается многочисленный церковный хор. Пение оглушает наш небольшой зал. Пока певчие поют, уже уставшая вытирать пол от посетителей, празднично нарядная Пелагея искоса оглядывает валенки в снегу поздравителей и их мокрые следы. После приветствия басы усердно отдают честь наливкам, водкам, цымлянскому; мальчикам - дискантам раздаются сладости, предлагается подкрепиться жаренным и вареным, а регенту вручается конверт с деньгами для хора.

После обильного обеда с пирогом с мясом, пончиками, розницами, и кофе-здоровье, мы, дети идем поздравлять дедушку. Отпуская нас, мама заботится:

«Христославить не ошибетесь?».

Но мы затвердили на зубок и нас не собьешь. Дедушка нам рад и раздает по рублю. От него шествуем с визитом к крестной, где нас тоже ждут. Там получаем по полтиннику. Затем направляемся к тете Даше. Так за день нахристославишь рубля три. Бога-ч!

Просишься, чтобы отпустили на каток, обновить коньки системы Нурмис (не какие нибудь девчачие снегурки, которым нет никакого уважения). Провожая, мама предупреждает:

«Смотри, не провались в прорубь и не порви полушубка».

Вечером, елка, раздача подарков. На другой день другая, у тети, потом у Денисовых. И так все Праздники. По Большой улице гулянье по солнечной стороне, катание купцов на рысаках, покрытых синей сеткой. С гор Кладбищенской церкви другое катание, на салазках и ледянках. Шум, крики, хохот. Ледянки жужжат, крутятся волчком и стремительно летят под гору. Лишь держись. Под горкой все санки сбиваются в кучу, опрокидываются, седоки вываливаются на бок, смеются, визжат от удовольствия. Кто поотчайней, стремглав несется с горы на коньках. Сторонись. С размаха салазки или ледянка перелетают через улицу прямо во двор Колготиных. Зрители восторгаются и хвалят:

«Ого-го! Аж до Колготиных... Вот так молодец!»

Под Новый Год жжется бумага, топится воск.. Потом вареники с сюрпризами. В семье детей много. Без счастливого вареника никого нельзя оставить. Поэтому почти каждый делается с сюрпризом. Лото с каленными орешками и копеечками. Новый календарь Сытина и Маркса. Сейчас же на нем делаются отметки именин. Всегда это помнилось, не забывалось.

В Крещенский Сочельник не ели «до звезды».

На Крещенье водосвятие. Лед синий, чистый, прозрачный. На реке сооружен высокий крест изо льда и по бокам две ледяные формы: Чаша и Евангелие, расписанные красками. Мороз трескучий, крещенский.

Из церкви выходит крестный ход. Все с обнаженной головой. Лишь на меня, чтобы не замерз, мама одела ненужный колючий башлык верблюжьей шерсти без шапки. Он мешает мне видеть.

Служба, водосвятие, священники в золотых ризах, стройные ряды казаков местной команды в парадной форме, впереди их маленькая ветхозаветная пушка, окружной атаман во всех регалиях, празднично одетая толпа в новеньких романовских полушубках, погоны всех казачьих полков, белые лычки урядников и приказных, бабы, закутанные в яркие шали, в донских шубках, отороченных дорогой меховой «поречиной», барыни в котиковых шапочках, почтенная благочиниха в старомодной, вынутой из сундука ротонде с воротником из чернобурой лисицы.

— «Во Иорда-не крещающиеся Тебе Господи...», поет хор. У священника, погрузившего в ледяную воду крест, примерзли к нему руки. Раздающееся пение сопровождает-

ся тремя пушечными выстрелами: бах-бах - бах — полетели пепел и бумага. В небо выпускается стайка голубей. Торжественный момент захватывает детскую душу.

Все ринулись к проруби с кужками, чайниками набирать святой воды. Купающихся в ледяной проруби вытаскивают из воды полотенцами, закутывают в шубы, дают пить что-то горячее.

Постепенно все расходятся. На реке остаются праздничные флаги, колыхаясь от ветра. Долгое время до оттепели, сияет огромный ледяной крест, напоминая о минувшем религиозном торжестве.

Дома мама раздает нам по полчашечки освященной воды. Сколько в ней необыкновенного, живительно - тайного вкуса.

Стоит еще неразобранная елка, мерцая в темном зале. Опять визит к дедушке. Опять дается, но уже не рождественский рубль, а меньше: праздники окончились.

Снова идти в класс. Не хочется. Но так полагается.

Аргентина. **П. А. Соколова.**

КАЗАЧЬЯ БЕСЕДА.

Потечет беседа, то смеясь, то плача,
Как уж повелося то среди Донцов...
И хозяин скажет: «Заводи — Казачью —
Нашу. Службовскую. Про дела Отцов».
Эх! Казачья песня — тучка заревая,
Что летит над степью, в предрассветной мгле...
Без тебя, без песни, в горе изнывая,
Сгибли б мы бесследно на чужой земле
Запоешь — и реют в памяти Знамена...
И плеснет волною светлоструйный Дон...
Запоешь — и встанут в памяти Иконы
Хуторской часовни Платовских времен...
В песне находили радость наши Деды.
Песня провожала на войну Отцов.
С песней добывали мы в боях победы.
Песней вспоминаем про родимый кров.

М. Н. Залесский.

КАМЕННАЯ КУЧА.

(Окончание)

Похоронили о. Апполинария на редкость торжественно. Одного духовенства прибыло на похороны свыше десяти человек — пять священников, три диакона, несколько псаломщиков. Соседний мужской монастырь, еще не тронутый новой властью, прислал иеромонахов — о. Паисия и о. Феодосия. Съехалось со всех хуторов, — а их в станице было двенадцать, — множество народу. Церковная площадь до отказа была забита санями, стоявшими в несколько рядов вокруг церкви. А сколько хуторян разместилось по дворам своих родичей, свояков, шуряков, кумовьев!

День выдался тихий, немного пасмурный. Простой сосновый гроб несли четверо стариков на длинных кумачевых кушаках, перетянутых через плечи. Останавливались на каждом перекрестке. О. Апполинарий прощался со станицей, где прожил тридцать с лишним лет. Не дружно, но с чувством пело духовенство: «Святый Боже, Святый Крепкий»... Плакали женщины, чаще чем нужно было, сморкались суровые казаки. Брало за душу грустное пение, волновала мысль о неожиданной утрате «тихова батюшки».

После заупокойной литургии в переполненной церкви, тело о. Апполинария предали земле в церковной ограде, около алтаря.

Во время прохождения народа перед открытой могилой, куда каждый, крестясь, бросал щепотку мерзлой земли, Пантелей

Яковлевич, уже попрощавшийся с покойником, стоял немного поодаль, в компании с двумя, такими же почтенными, как и он сам, старыми казаками.

— Да... Жизня..., — с сокрушением произнес один из них. — Живешь-живешь.., а потом — тю! — и нету тибе...

— За день до смерти гутарили мы с отцом Палинарием. Душевный человек был, царство ему небесное...

— Паметник-бы полагалось восдвичь на могилке..., — раздумчиво произнес Пантелей Яковлевич.

Оба собеседника обернулись на него. Пантелей Яковлевич снял серый курпейчатый папашек и перекрестился.

— Чево ты?

— Зарок дал! — коротко бросил старик. — Взапро́весну, как скинем энтих чертей, — он кивнул на станичное правление, где помещался ревком. — на собственные средства́ построю отцу Палинарию часовенку... На могилке ево... Вроде будет — паметник.

— Дело хорошее, Пантелей.

— Што-ж, подсобим, в случае — чево, — одобрили старые казаки.

«Чертей скинули» не весной, как расчитывал Пантелей Яковлевич, а летом. Скинули дружно, будто метлой вымели. Поднялись все от стара до мала. Фронтовики нарушили свой «на-тралитет»... в пользу казачьего дела. И дело пошло. В три дня батальон красной гвардии, в апреле пришедший из Царицына на смену саперному, был совершенно разгромлен. Остатки его еле спаслись, убежав на левую сторону Дона, где вместе с другими остатками других батальонов, пытавшихся занять правобережные станицы и выкинутых восставшими казаками, образовали фронт. Царицын слал на этот фронт подкрепления, с артиллерией и пулеметами. Но к восставшим казакам с юга тоже шла помощь. Прежде всего, пришел командный состав, быстро внесший порядок в хаотическое по-началу народное движение. Потом были присланы пулеметы и несколько орудий. Переправились на левый «бок» Дона там, где полагалось, то есть, в слабом для «красноголовцев», — так называли большевиков старики, — месте и повели бои по-настоящему. Пехота наступала в лоб, артиллерия с прямой наводкой расстреливала цепи противника, а конница, — ее было много, — рассыпалась лавой, шла в атаку — и с фронта и с флангов, — и обычно, кончала дело.

За две недели боев фронт откатился верст на пятнадцать от станицы. С каждым днем все глуше становились орудийные раскаты на радость перетрухнувших баб, впервые услышавших военную «музыку»...

Станица жила лихорадочной жизнью. Обе школы полны были раненых — своих и красных. Павел Петрович — фельдшер уже не хватался рукой за подбородок, — что он делал обычно, когда нужно было принять какое либо решение, — некогда было, перевязывал как умел и чем попало — чистым тряпьем, натасканным ему бабами... А бабы... Ах, эти бабы! Казалось, не будь их — ни о каком восстании нельзя было бы и думать... Оне и сестры «милосердные» в станичном лазарете; оне и погонщицы в бесконечном, непрестанно движущемся к фронту и обратно, станичном обозе, доставлявшем питание и фураж пешим и конным сотням и привозившем раненых; оне и кормилицы фронта — широкие деревянные лопаты без остановки, днем и ночью, выбрасывали из жарких печей небольшие колобашки вкусного пшеничного хлеба... И все это ловко, с ухваткой, быстро, с шуточками, со смешком, без тени каких-либо жалоб на усталость и неудобства военной жизни. Иногда, правда, и со сжатыми челюстями, с бледными расстроенными лицами, со стекающими по впавшим вдруг щекам слезинками — это когда сжималось их сердце при мысли о раненых или убитых близких людях. Но и в этих случаях рогач и лопата не валились из их рук. Фронт не ждет — подавай, подавай!

И подавали.

Панихид служить было некогда. Зарывали всех подряд — своих и красногвардейцев. Дьячек читал молитву и этим пока ограничивались. Ждали заместителя о. Аполинария. Вот тогда сразу всех и помянут, как нужно...

Заместитель приехал через полтора месяца после начала восстания. Оказался он совсем молоденьким «батюшкой», с год назад окончившим семинарию. Это было видно даже по наружности — бородку он имел очень уж жиденькую, клинушком каким-то и ее он постоянно теребил двумя-тремя пальчиками, словно вытягивал — расти, мол, скорей... Не то, что у старых казаков — тем всей ладони мало было, чтоб обхватить их бородищи... Но по характеру о. Александр оказался подходящим человеком — живым, энергичным, распорядительным. Загудели церковные колокола с приездом нового священника и легче стало станичникам — все не без Божьей помощи теперь.

Пантелей Яковлевич, назначенный станичным атаманом — атамана переизбрали прежнего — интендантом или каптенармусом, — только не сотенным, а по-крайней мере полковым, — все время время был занят своей не легкой службой. К чести его, со службой он справлялся очень успешно, как вообще со всем, за что брался. Вот и теперь, мотаясь по делам, он нет-нет, да и вспомнит про свой зарок — часовню над могилкой о. Апполинария. Урвал как-то минутку, переговорил с о. Александром.

— Хорошее дело задумали, Пантелей Яковлевич, — обрадовался о. Александр. — Помогу, чем смогу. Расчитывайте на меня.

— Беда-вот с материалом, — сокрушался Пантелей Яковлевич. — Где его — цéменту теперича достать. Ума не приложу. Камню - то много — вон сколько его навезли еще при отце Палинаре — целая куча. Де чем-же его скласть — не глиной же?

Вскоре после этого разговора сам Пантелей Яковлевич, во главе обоза из двадцати с лишним арб и тачанок, повез сено и овес на железно-дорожную с танцию, на днях, в жестоком бою, отбитую у красных. На этой станции командование сосредотачивало большую конную группу с целью завладеть самим Царицыном. Требовалось много фуража, каковой и доставлялся станицами, получившими соответственные наряды.

Верный себе, Пантелей Яковлевич не забыл порасспросить жителей пристанционного хуторка о «цéменте».

— Да иди на станцию, — посоветовали ему. — Целых три состава отбили у красных. И все товарные. Может и цемент имеется.

— И как мне в голову не пришло... — досадовал Пантелей Яковлевич. Был же на станции — сено сдавал.

Быстро разыскал коменданта. Действительно, в одном из товарных составов, среди прочего строительного материала, оказалось несколько вагонов с цементом, известью и гипсом. Надо было получить только разрешение командующего отрядом. Последнего Пантелей Яковлевич нашел на вокзале, вместе с другими офицерами, обсуждавшего свои военные дела.

— Чего тебе, дед? — спросил у Пантелея Яковлевича моложавый войсковой старшина.

— Ваше высокоблагородие, — по старинке обратился к офицеру Пантелей Яковлевич. — У меня к вам такая просьба...

Он кратко доложил о своем деле.

Войсковой старшина терпеливо выслушал, строго взглянул на Пантелея Яковлевича, мявшего в руках фуражку, да как крикнет:

— На́-а-кройсь!

Потом рассмеялся, весело так...

— Иди, дед, — сказал он. — Грузи сколько хочешь цементу и строй свою часовню.

— Покорнейше благодарим!

Пантелей Яковлевич не чуял ног от радости. Скоренько подсчитал приблизительное количество нужных ему мешков цемента и гипса. Но когда начал грузить, его разобрало сомнение — хватит ли? Для верности, — Бог его знает, что может случиться, — прибавил несколько мешков с известкой. Две тачанки, каждая с запряжкой из двух добрых коней, еле сдвинулись с места.

— Ге-гей! — подгонял лошадей Пантелей Яковлевич, сильно опасавшийся осрамиться перед людьми. Вот, скажут, пожадничал, старый чорт, ажнык лошади не берут. — Ге-гей! Вывози, миленькие!

Кое-как выехали из хутора. Но в придонских бурунах, где колеса тачанок на четверти врезáлись в песок, лошади стали. Пришлось перекладывать мешки на арбы, возвращавшиеся порожняком.

Не менее Пантелея Яковлевича обрадовался строительному материалу и о. Александр.

— Найдите теперь мастера, Пантелей Яковлевич. — Об остальном я уж похлопочу, — говорил он. — Я думаю, часовенку надо сделать так...

Пантелей Яковлевич слушал, кивая, в знак одобрения, головой.

— Да вы, я вижу, лучше меня все знаете, — произнес он, когда о. Александр изложил свои планы. — Похлопочите, Христа ради, отец Лександр... А от меня в обиде не будете.

— Вы рассказывали нащет мраморнова евангелия, штоб купить ево в Черкасском, когда поедете к матушке... А как же нащет денег? — спросил вдруг Пантелей Яковлевич и развел руками. — Чистое горя с этими деньгами! Кéренских имеется, да ходют ли они нонче?

— Ходят, ходят еще, Пантелей Яковлевич.

— Про советские я уж не спрашиваю — толькя привезли и уж отходились, — засмеялся старик и, придвинувшись вплотную к о. Александру, зашептал: — Случáем, не хватит Кéренских — какая им теперича це-

на? — Я вам, отец Лександр, романовских могу подсыпать немношко... А ежели, скажем к примеру, и романовские кредитные билеты в изнеможение пришли... — при этих словах Пантелей Яковлевич огляделся по сторонам и, хотя по-близости никого не было, еле слышной скороговоркой добавил: — могу пару желтяков дать... Еще с мирнова времени завалялись...

О. Александр, недавно приехавший из Новочеркасска и прекрасно знавший состояние денежного рынка, был уверен, что на необходимые для часовни покупки хватит одних керенок. Но из предосторожности, готов был взять две-три романовских кредитки. От золота наотрез отказался.

Пантелей Яковлевич, спешивший по делам, распрощался с о. Александром. У правления толпился народ. Только что пригнали партию пленных красногвардейцев, человек в сто. Пленные выглядели отчаянно плохо. Грязные, часто рваные шинели, почти все босиком, — очевидно, разули казаки, — обросшие щетиной, серые от усталости и страха, лица... Они жались друг к другу, всматривались лихорадочно блестевшими глазами в окружающую их толпу баб и детей, с жадным любопытством рассматривавших «неприятелей».

— До чево-ж они дошли, поглядите, бабочки, — негромко, но так, что ее все услышали, проговорила, качая головой, красивая и статная казачка. В голосе ее слышались недоумение и жалость.

— А-вить, люди же! — уже громко, с тоской в голосе вскрикнула казачка. — Када-ж это все кончится?

— Ну-ну, бабы! — суворо прикрикнул вооруженный винтовкой казак, один из конвойных. — Попытайте сперва, сколько они наших положили! — казак ядрено, с сердцем выругался.

Подошедшего Пантелея Яковлевича точно осенило.

— Нет ли среди вас мастера по каменному делу? — обратился он к пленным.

— Есть! Есть!

Толпа расдалась, пропуская двух солдат.

— Я, дяденька, каменщик, — сказал один из них.

— И я.

— Стой! Я сычас.

Пантелей Яковлевич метнулся в правленье и через несколько минут появился вновь.

— Так ты каменщик? Хорошо понимаешь в работе?

— Очень даже хорошо понимаем, дяденька, — живо, с тайной надеждой проговорил тот, что отозвался первым. — Мы с артелью работали... В Царицыне и в Сарепте.

— В Царицыне? — переспросил Пантелей Яковлевич. Он соображал:

— ... «Ништо обоих взять? Одного полегче было бы... Одного прохарчить не в тяжесть. Ванятку на подмогу ему пристроил бы... И делу научился бы парнишка и не в накладе. С другой стороны — два мастера куда шибче-б все сделали... Э, да возьму обоих! Авось, не объедят»...

— Служивый, — обратился Пантелей Яковлевич к конвойному. — Этих ребят я забираю к себе — атаман разрешил. Доложи по своему начальству.

— А мне што, хочь всех забери, — равнодушно ответил конвойный. — Третьи сутки валандаемся с ними. А када в Чиры придем — чорт ево душу знает!

Пантелею Яковлевичу определенно везло. Столяр охотно согласился сделать двери, две оконных рамки и настил для потолка. За работу ничего не назначил.

— За такое дело грех деньги брать.

Вот тебе и «иногородний»! Посчитал только за лес и тут скинул.

— Лес я покупал давно, платил недорого. Зачем же я буду теперь наживаться? Посуди сам, Пантелей Яковлевич.

Небольшая задержка вышла с кровельным железом. Но и тут счастье улыбнулось Пантелею Яковлевичу. Станичный коваль, во-первых, предложил свои услуги бесплатно покрыть «всю зданию», и, во-вторых, ссудил несколько старых жестяных листов, давно стоявших среди железного хлама у стены кузницы, ржавых, но еще добрых.

— Под краской за первый сорт сойдет.

А тут вскоре возвратился из поездки в Новочеркасск о. Александр. Вернул он Пантелею Яковлевичу романовские кредитки, да впридачу передал ему пачку свеженьких, краской еще пахнувших, донских сторублевок.

— Это я обменял остаток от керенских в казначействе.

Наладив постройку часовни, Пантелей Яковлевич с головой ушел в службу.

С Царицыным дело не вышло. Казачьи лавы напоролись на закопавшуюся, почти у самого города, красную пехоту и ничего с ней не могли поделать. Закопали наспех против неприятельской пехоты с десяток пе-

ших сотен из безлошадных казаков, строго наказали им не допускать до границы Всевеликого Войска Донского красную гвардию, а сами подались на северо-запад, очищать верхние округа. Вот с этого времени станице стало куда легче жить. Фронт был совсем далеко. Отпала изнурительная — и для людей и для скота, обозная повинность. Фураж, почти весь съеденный к тому времени, больше не требовался на фронт. Гулявшие в верхнедонских округах казачьи лавы, поедали фураж освобождаемых станиц и хуторов — на последние и переходила теперь вся освободительная горячка со всеми связанными с нею тяготами.

Бабы поставили по углам печные деревянные лопаты. Колобашки хоть и пекли, но не в таком «огромном» количестве, как для фронта.

И с армией произошло улучшение. После правильной мобилизации, появились настоящие полки, одновозрастного, примерно, состава. Всех слишком бородатых станичников, поблагодарив, отпустили по домам. Вышла, таким образом, чистая отставка и Пантелею Яковлевичу. Уф, и вздохнул же старый казак, с таким усердием послуживший Тихому Дону!

С работой по сооружению часовни дело подвигалось. Каменьщики оказались смышленными, прекрасно знающими свое ремесло, ребятами. О. Александру, все время чертившему на бумаге и показывавшему начерченное мастеровым, очень радостно было наблюдать, как быстро схватывали ребяты все, что он им объяснял.

И в день Покрова состоялось торжественное открытие памятника — часовни на могилке о. Апполинария.

Снаружи ее давно изучили до мельчайших подробностей. Но когда приступили к внутренней отделке — шабаш! Только посвященные знали, что делалось внутри. О. Александр, как энергичный человек, был непреклонен — никого не впускал во внутрь часовни. И мастерам строжайше приказывал никому ничего не показывать во время своего отсутствия.

И вот когда пришло время, часовню открыли.

И весь станичный люд пришел в благоговейный восторг.

И по правде сказать — было от чего.

Пол — весь цементный, ровный, гладкий — как на вокзале! Уже это одно было кое-что для станицы. Стены и потолок из белоснежного гипса, красить не надо, до того чисто отделаны. Посредине, против дубовой двери, покрытой черным лаком и поближе к задней стене — большая надгробная плита из гладко отшлифованного камня. На ней высечен был крест, крытый золотом. Внизу надпись, тоже золотыми, высеченными в камне, буквами: «Здесь покоится прах иерея отца Апполинария Солнцева. Род. 14 авг. 1858 г. Сконч. 10 февраля 1918 г.»

В левом верхнем углу плиты искусно была вделана медная дощечка с выгравированной — вязью — надписью:

«Отцу Апполинарию
На вечную память о нем.
Скорбящие о преждевременной
кончине доброго пастыря
станичники.» —

Когда старики, склонившись над медной дощечкой, медленно читали последнюю фразу, они как будто конфузились чего-то, покашливали и скорей отводили глаза...

Какою же, все таки, скромностью и деликатностью обладал Пантелей Яковлевич! Ведь, все сделал — можно смело утверждать это — он один! И вот... «Скорбящие... станичники». Ни звука о себе. Уди - вительно!

За плитой, у самой стены — тесаного камня аналой. На нем развернутое мраморное евангелие. На левом листе стих из нагорной проповеди: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. От Матфея, гл. 5, ст. 9.» На правом: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас, да любите друг друга, как Я возлюбил вас.» Иоанна, гл. 13, ст. 34.»

— Я не знал покойного отца Апполинария. Но из рассказов о нем вывел заключение, что эти евангельские слова наилучшим образом объясняют, что за человек был покойный.

На стене, над аналоем, икона Покрова Пресвятыя Богородицы. Перед ней теплилась неугасаемая лампада, зажженная в день открытия часовни о. Александром.

7

Ровно через год до слуха смятенных станичников докатились глухие раскаты орудийной стрельбы. А через несколько дней, — дело было под вечер, — с ужасным воем прилетела граната и клюнула прямо в «Каменную Кучу», верней в то, что осталось от нее после постройки часовни о. Апполинарию. Силой взрыва один из камней почти начисто снес крышу часовни и со страшной силой ударился, оставя глубокий след, в стену алтаря.

Возвращалась «культурная власть».

В ту же ночь станица ушла в «отступ».

Что сталось с обескровленой часовней отца Апполинария, с недавно обновленной им церковью, с остатками его «Каменной Кучи» и со всей станицей — неизвестно.

П. Аврамов.

«ПЛАСТУНЫ».

Для живой изгороди подходят только такие кустарники, которые способны укрепляться быстро, расти густо и стоять шипами, распустив во все стороны крепкие колючие шипы. На севере, например, хорош для этого боярышник, на юге же гораздо пригоднее его держи-дерево или акація-гледичия: они поднимаются сплошной колючей стеной, и продраться сквозь них ни пешому, ни конному не возможно. Такой живой изгородью России на юге сделались запорожцы, при Екатерине 2-ой переселенные с Днепра на Кубань стеречь русские рубежи.

Кордонная линия тянулась по правому гористому берегу Кубани. У Анапы она соединялась с береговой Линией, тянущейся вдоль берега Черного моря на юг до Грузии. Гарнизоны постов береговой линии были сняты и перевезены в Крым перед самым началом осады Севастополя, но кордонная линия на Кубани оставалась, как прежде оплотом против набегов горцев и опорой для наступательных действий против них же.

С Днепра на Кубань переселились казаки со своими приемами строить укрепления и даже со своими стариннными пушками, помнившими времена чуть ли не Наливайки и Палія. Их посты представляли собой четырехугольные редуты с бруствером, усаженным терновником. Такие редуты с успехом выдерживали нападения конных шаек и пеших толп. Неизменно, на каждом таком редуте устраивалась наблюдательная вышка, вроде пожарной каланчи, только самого простого вида. Из камышевой крыши этой вышки вздымался пикою шест с перекладиной, а на каждом конце перекладины подвешен был на бечевке шар из ивовых прутьев. Это и был телеграф или по-казацки «маяк». Когда сторожевой на вышке замечал черкессов, он кричал вниз:

— Черкессы, Бог вам!

Ему отвечали снизу:

— Маячь же, небоже!

Сторожевой поднимал, дергая за бечевки, оба шара кверху, и, если при этом был хотя бы слабый ветер, они раскачивались и «маячили» тревогу.

Кроме того, рядом с укреплением врыт был длинный шест, обмотанный соломой, а наверху шеста торчала кадушка со смолой. Если нападение черкесов производилось ночью, зажигался этот маяк. Тогда один за другим вспыхивали и горели такие маяки по всей линии, подымалась ружейная пальба, кричали люди, ревела скотина, а иногда прокатывался по реке пушечный выстрел, не столько вредоносный для черкесов, сколько внушительный и ободряющий для казаков.

Впереди укреплений, по сторонам их, для связи ставились пикеты, — по казачьи «бикеты» — простые шалаши, окруженные плетневой оградой: они вмещали от трех до десяти казаков. Зная малочисленность пикетов, черкесы иногда окружали их ночью большой толпой и кричали по русски:

— Эй, Иван, гайда за Кубань!

Это означало: «Не трать зарядов, а лучше сдавайся». Но казаки начинали отстреливаться из-за своей плетневой крепости, и часто бывало, что отбивали нападение или вызывали своей пальбой подмогу с постов, а иногда все до одного погибали.

Когда в 1787 г. запорожцы в числе тринадцати тысяч двинулись по грамоте Екатерины переселяться на Кубань, пограничную тогдашними турецкими землями на Кавказе, они отметили это событие в своей жизни иронической песней:

Ой, годі нам журитися,
Треба перестати:
Заслужили од цариці
За службу заплати.
Дала хліб-сіль й грамоти
За вірність служби.
От тепер ми, односуми,
Забудемо нужди.
В тамані жить, вірно служить,
Границю держать,
Рибу ловить, горілку пить,
Ще й будем багаті,

Та вже треба женитися,
І хліба робити,
А хто етиме із невіри,
Не ощадно бити...

В грамоте Екатерины обязанность жениться и завести свое хозяйство была поставлена в числе первых обязанностей для бездомной запорожской вольницы. Пришлось эту обязанность выполнить: на новых местах вышли из них не такие уж плохие хозяева, потому что на Кубани нашли они не только богатейшие земли — бездонный чернозем — но еще и неусыпного врага всему хозяйству в лице шапсугов, абадзехов и других кавказцев с левого берега реки.

Но как бы не была беспокойна жизнь казаков переселенцев, надо было жить и «границю держати», и первоначальные коши и курени их превратились в станицы и хутора, подкреплявшие кордонную цепь особыми отрядами во время ожидавшихся по розыскам разведчиков нападений горцев летом и осенью. Зимой же эти вспомогательные отряды располагались около линии биваком под открытым небом и выстаивали так два, два с половиной месяца, потому что зимой Кубань замерзала и была проходима во всю длину для пеших горцев — «психадзе», для конных — «хеджеретов».

На лугах вдоль Кубани заготовлялось сено для коней и скота — несколько тысяч стогов, — миллионы пудов сена, — но достаточно было шапсугу или хеджерету приставить к нему пистолет и выстрелить — вот и начинал пылать стог: жечь казацкое сено входило в практику борьбы горцев с русскими, и делалось это большей частью зимой.

Летом в неоглядных кубанских плавнях, представлявших сплошную топь, покрытую камышами и кое-где прорезанную текучими водами или озерами, оставшимися после разлива реки, тоже могли таиться на островах или отмелях, поросших ивняком небольшие шайки. Но зато те же плавни скрывали многочисленные казачьи пикеты.

Плавни со всеми узенькими едва заметными тропинками в них, проложенные стадами кабанов, были, конечно хорошо известны казакам, которые охотились в них на тех же кабанов, и на диких коз, и на фазанов, и на другую дичь. Плавни представляли собой совершенно особый мир, полный до краев кипучей жизни и самой свирепой борьбы за жизнь. В них только и делали, что бесчисленно размножались птицы, звери и неустанно истребляли сильные слабых, а весной и летом всюду в них гудели неисчислимые комари, жадно впиваясь в лицо, руки и шею казаков, сидевших в осаде. Эти тучи комаров и мошкары, крутившихся над тем или иным местом в плавнях, всегда, между прочим, давали знать осторожным горцам, что тропинки стерегут казаки, а казакам — что на отмелях или островках таятся горцы.

Пограничная прикубанская война мелкими и мельчайшими партизанскими отрядами, война неустанная, тянувшаяся из поколения в поколение десятки лет, не смогла не породить и с той и с другой стороны отчаянных храбрецов совершенно своеобразного склада.

Со стороны горцев такими были хеджереты, то же самое, что за Тереком абреки. Хеджереты от арабского слова «хеджра» — бегство, беглецы, выселенцы из отдаленных аулов, ничего не имеющие, кроме коня и оружия. Набеги на русских были их единственным способом жизни. И когда тот или иной горский вождь задумывал большой набег, он заранее оповещал об этом, растилал около своего двора бурку. Всякий, кто хотел участвовать в набеге, бросал камешек на эту бурку. Считалось унизительным у горцев считать людей: считались камешки и по их числу определялась сила отряда. Основное ядро каждого из таких отрядов состояло, конечно, из хеджеретов, о которых недаром говорилось, что они «подковами пашут, свинцом засевают, шашками жнут».

Первые бодняки по одежде и первые богачи по оружию, хеджереты были действительно удальцы, смельчаки, готовые идти на самые дерзкие предприятия. «Кожа с убитого хеджерета ни на что не годится, но когти этого зверя дорого стоят», — так говорилось о них у горцев. Горцы складывали о них песни, горские девушки отдавали на празднествах им предпочтение перед молодыми красавцами, бешметы которых были обшиты серебряным галуном — признак их родовитости и богатства. И первая красавица большого шансугского аула, царица пира, проходя мимо подобных галунников, находила затерянного в толпе, оборванного, хеджерета, славного своими подвигами, и подавала ему руку для пляски.

И это отличие считалось у хеджеретов высшей наградой, а жизнь — копейкой. Но нужно же было и казакам выставить из своей среды против подобных рыцарей таких, которые были бы равноценны им по сметливости и спокойной отваге: такими именно были черноморские пластуны.

Пластуны были совсем не кавалеристы,

как хеджереты, но пожалуй их нельзя было назвать и пехотинцами, потому что они не учились маршировать в ногу, под барабан, как это было свойственно регулярной пехоте, зато они учились ползать, подползать, подбираться незаметно, пользуясь густой травой, где камышом, где кустами, где камнями, как прикрытием для своего распластанного по земле тела, работая локтями и коленами. Самое это украинское слово «пластун» можно перевести «ползующий».

Они учились быть разведчиками и были непревзойденные разведчики, они учились часами без малейшого движения сидеть или лежать в засаде, они учились без промаху стрелять из штуцера или пистолета и владеть кинжалом, как мог бы владеть им только природный горец.

В чем пластуны ничем не отличались от хеджеретов — это в своих бешметах: они были также дырявы, несмотря на то, что бы ли заплатаны разноцветными заплатами, а иногда и кожей, не меньше как в сорока местах. Впрочем подражания тут не было, щегольства этим тоже: просто бешмету больше всего доставалось при способе передвижения, какой облюбовали для себя пластуны: все встречные корни, острые камни, шипы колючих растений норовили оставить себе на память клочек старого казачьего бешмета.

На ногах у них были постолы или чувяки из шкуры ими же убитых диких кабанов, черной щетиной, конечно, наружу. Такая обувь была легка и удобна, и не слышна при ходьбе, долго не промокала при неизбежной ходьбе по сырым плавням.

Пластуны были глаза, уши и как бы щупальцы кордонной линии: они не смели пропускать незамеченными ни хеджеретов, ни хитрых психадзе, которые перебирались через Кубань, по ночам, прибегая ко всяким уловкам. Самое это слово «психадзе» значит по русски «стая водяных волков»: это они ввели в обиход казацких способов защиты свою тактику нападения. Хеджеретам некуда было спрятать своих коней, и они поневоле действовали как львы набегов: смело, быстро и шумно, психадзе — как шакалы: подкрадываясь, таясь, выжидая удобнейшего момента. Хеджереты часто носили под своим рубищем кольчуги, как настоящие рыцари; психадзе действовали налегке, но встреча с ними в плавнях никогда не сходила легко с рук пластунам.

Имея таких противников, приходилось сторожевым казакам далеко отбросить свою запорожскую беззаботность, беспечность, лень, хотя внешность их с виду не менялась. Пластуны, как типичные украинцы, казались с первого взгляда валковатыми, тяжелыми на подъем, но им только нужно было почувствовать опасность или просто заняться своим делом разведчика, чтобы совершенно преобразоваться и выказать необычайную ловкость, неутомимость, быструю сметку, и тогда, лихо сидели на них сдвинутые на затылок даже их старые, вытертые, линялые, рваные папахи.

Пластун только винтовку свою брал в руки, когда отправлялся на свои поиски, а все остальное, что ему было нужно, висело на нем: сзади сухарная сумка, у пояса — штуцерный тесак, пороховница, шило из рога дикого козла, котелок, а у кого даже балалайка или скрипка на случай, если не обнаружится никаких покушений на границе, появится некоторый досуг и явится возможность заняться музыкой.

Но возможности такие были всетаки редки (только во время полевых работ), а обязанности пластунов очень сложны, главное ответственны.

Прежде всего они должны были подмечать решительно все следы на тропинках в плавнях, нет ли каких подозрительных, свежих. Да и самые тропинки могли быть свежими, только что проложенными, — кем?

У пластунов, конечно, не было никаких карт местности, все тропинки в нескончаемых плавнях должны они были запоминать на глазок, поэтому пробирались они сквозь камыши медленно, и всюду на поворотах и на перекрестках тропинок делая свои заметки.

Они бродили партиями мелкими: три, пять, десять человек — не больше. Притти на помощь к ним никто не мог, так что в случае встречи с более многочисленным врагом, могли они только надеяться на свою удачливость да на меткость своих штуцеров. Именно штуцеры считались у них меткими или с изъяном, а не стрелки, так как посредственный стрелок не мог попасть в пластуны, и когда они бывали свидетелями особенно удачного выстрела, они говорили, крутя головами: «От-то ж добре ружжо» и всякому из них тогда хотелось осмотреть это ружье во всех частях, а к стрелку бывали о ни совершенно равнодушны.

Пластуны, живя своей особой и полной опасностей жизнью, имели свои предания, и своих героев, сложивших кости в плавнях, свои поверья: заговоры, «замовления», об-

щее название которым было «характерства». Заговоры, обыкновенно, начинались словами: «Я стану шептати, ти ж, Боже, рятувати...» и касались они вражьей пули, опоя коня, укушения ядовитой змеи; наговоры же были на удачу своего ружья, своего капкана на охоте; «замовлениями» останавливали кровь, текущую из ран...

Пластуны часто для разведок не только уходили на левый берег Кубани, но забирались поближе к аулам горцев, чтобы разузнать, не готовится ли там нападение большими силами на главный кубанский курень-город Екатеринодар или на другие меньшие курени-станицы.

Но на росистой по утрам траве остается, конечно, след — «сакма» пластуна, и тот не пластун, кто не умеет за собой убрать следов. Пластуны всячески старались запутать тех, кто стал бы приглядываться пытливо к их следам. Они или прыгали на одной ноге, или «задковали», то есть шли задом, только оглядываясь времени от времени, туда ли они идут.

Нечего было говорить, как были опасны эти поиски в лагере противника. Случалось, что иные пластуны погибали при этом, иные же, подстреленные, попадали в плен к черкесам. Черкесы всегда нуждались в работниках, и пленного покупали зажиточные хозяева, но пластун всячески доказывал, что он ничего не умеет делать по хозяйству, от него один только убыток. Думал же он одну единственную думу, как бы ему бежать, и когда способ этот бывал им найден. то ни цепи, которыми его сковывали, ни колоды, которые лишали его возможности двигаться по своей воле, препятствиями ему не служили: он убегал на свою Кубань.

Пластунами были в огромном большинстве люди средних лет: молодые не годились по недостатку терпения и сметки, старики — по стариковским немощам. Но иногда пластуны принимали в свою среду молодых, если они только были сыновья заслуженных и известных пластунов, опыт которых, конечно, должен был перейти к их «молодикам».

С 1842 года пластуны были признаны отдельным родом войска, для них были заведены штаты: по шестидесяти на конный казачий полк, по девяносто шести на пеший батальон. Но штаты эти, как оказалось, были расчитаны очень скупо, и число пластунов, по необходимости, далеко выплескивало за штаты. Если повышенное жалование, какое за свою трудную службу получали от казны пластуны, выдавалось только штатным, то сверхштатные не очень завидовали им, все они были заядлые охотники, а охота в плавнях давала им и мясо, и сало, и шкуры, и мех.

Сергеев - Ценский
(«Севастопольская страда»)

ПРИЗЫВ К БЛАГОРАЗУМИЮ.

Мы Гимн Донской храним и чтим,
Поем его, как предки пели...
И издеваемся над ним
Для карьеристской личной цели.
«Дон детей своих сзывает
В Круг Державный Войсковой
Атамана выберает
Всенародною душой.»
Без Дона, войска, без народа
Мы здесь, от родины вдали
Для посрамленья и разброда
Двуатаманство завели.
Какой позор для казака!
Мрачны истории станицы.
Валяем здесь мы дурака,
Пройдя приличия границы.
Где наш хваленый домострой?
Казачьих демократий право?
Где дисциплина и покой?
Где наш порядок, наша слава?
Мы свыклись с распрей и раздором,
Разбившись на враждебны группы.
Покрыли мы себя позором.
Не казаки мы — просто трупы!
Какого низкого бы мненья
О нас бы были в старину.
За те сторонние в уазетах сообщенья
Нам шомполов влепили б на Дону.
Чем можем мы себе помочь?
Как нам вернуть былую славу?
Прежде всего: Раздоры прочь!
Лишь одному вручить булаву!
Уж не влияние ли века,
В нашей семье такой скандал
Найти не можем человека,
Чтоб нас к порядку он призвал.

Не звать же нам сюда Никиту,
Тот сразу нам бы рады дал, —
Не мало б нас было убито,
Не мало б нас в Сибирь сослал.
Ценить свободу не умеем.
Хранить порядок не хотим.
Мы что имеем — не жалеем.
Когда ж теряем, то вопим.
Почто стремитесь за чинами?
Что за геройство склоки весть.
Будьте достойными сынами
И соблюдайте Дона честь.

Пора уж вылезть с болота,
Нам не к лицу копаться в нем.
У нас важнейшая забота —
Построить **общий** светлый дом.
По коням! В боевом строю
Вперед туда, где солнце светит.
Забудем все вражду свою
И нас почет с любовью встретит.
Когда ж настанет жданный час
И мы прийдем на берег Дона.
Историк не осудит нас.
Не упрекнет никто нас дома.

Н. Г. Улитин

ЖИЗНЬ В АВСТРАЛИИ

Мои друзья-казаки из Америки и Европы просят написать им как живется казакам в Австралии, — на что отвечаю охотно.

Австралия, пожалуй, единственная страна в мире с ее патриархальною и спокойною жизнью; политикой австралийцы не интересуются, а первые страницы газет посвящаются бегам, скачкам, футболу и др. спортам. В Австралии очень много церквей, костелов, кирх и молитвенных домов, но гораздо больше баров, у прилавок которых с 9 час. утра и до 6 час. вечера толкутся пенсионеры и инвалиды, а с пяти часов — этот кадр пополняется рабочими и служащими и все пьют безпередышки: пиво или «потягивают» рюмку джину, бренди или виски — до сногсшибательства.

По воскресным дням религиозный люд посещает храмы, но для любителей выпить — самый тяжелый день в неделе, т. к. все бары закрыты и спиртного ни за какие деньги не достанешь; но сердобольное правительство идет им навстречу и разрешает за 20 миль от Мельбурна торговать всеми спиртными напитками для «туристов», — вот туда-то и прут горожане пить то, что недопито в субботу.

Рабочая неделя в Австралии пятидневная, т. е. 40 раб. часов, а два дня для себя. Жалованье стандартное по специальностям. Работают все не торопясь — нет «стахановщины». Цены на продукты нормированы и конкуренции нет.

Эмигранты, приехавшие в Австралию без гроша в кармане на счет Ди-Пи или Союза Церквей — через 4 - 5 лет уже имеют собственные комфортабельные дома в 4 - 5 комнат: ковры, мягкая мебель, радиоприемники, по которым слушают все страны, какие им угодно; имеют они автомашины и все, что их душеньке угодно, а после 4-5 лет начинаются делать сбережения на «черный день», которые вносятся на сбережения в банки, не думая, что деньги будут девальвированы, как то делается в странах социализма...

Правда, многосемейным живется трудновато, а в особенности тогда, когда ребенок грудной, но коль-скоро он может обойтись без матери и станет на ножки — его отдают на день в детские дома, где за ним присматривают до прихода с работы матери. Дети же школьного возраста весь день проводят в школе, а вечером собирается вся семья...

По прошествии пяти лет эмигранты по желанию могут натурализироваться, а получив подданство, становятся полноправными гражданами, участвуют в выборах членов парламента и могут быть избираемы сами.

Вся власть в Австралии принадлежит народу, но борьба партий ведется и победу одерживает тот, за кем идет большинство избирателей.

В текущем году девять лет у власти стояли либералы; они же одержали победу и на четвертую «трехлетку».

Рабочая партия (прокоммунистическая),

«не смотря на усиленную агитацию и заманчивые обещания в райской жизни», хотя имели тоже не мало голосов, но до победы далеко, т. к. австралийцы хорошо усвоили плоды рабочей партии, когда она была у власти 9 лет тому назад...

Всем безработным выдается правительством пособие. Здравовохранение поставлено на должную высоту: некоторая дорогостоющая патентика аптеками отпускается за счет правительства — бесплатно. На новорожденного ребенка мать получает пособие. С 65 лет старики получают пенсию, но на ново-австралийцев этот закон, пока, не распространяется, надо прожить в Австралии 20 лет; — однако Русское Национальное Представительство обратилось к Премьер - министру Мензису с просьбой о сокращении срока на пенсию до 55 лет.

Представительство получило от г. Мензиса уведомление, что этот вопрос в ближайшее время будет внесен на рассмотрение Сената...

По преклонному возрасту меня на службу не принимают; служить могут только до 65 лет. Пока я еще не натурализировался, т. к. живу в Австралии сравнительно не долго, но когда буду равноправным, — думаю получать пенсию если и не старческую — то инвалидную, как ветеран 1-ой Мировой войны и соучастник коалиции.

Я и сын — любители рыболовного спорта и часто ездим на машине «прудить» на реки и озера миль за 100 от Мельбурна; нет такой реки или озера, где бы мы не побывали, а поездка — одно удовольствие: кругом поля, да луга. На полях я не видел множества рабочего люда: изредка пылят, да пыхтят тракторы, на которых сидит один человек. Плуги, сеялки, косилки и пр. — все механизировано. На лугах пасутся отары овец, да стада рогатого скота или табуны лошадей, а пастухов не видел, т. к. нет волков. Около фарм бесчисленное множество домашней птицы: куры, гуси, утки, индейки...

По лугам и полям вместо кошар, да заимок — комфортабельные дома фармеров с электрическим освещением; эти дома ничем не отличаются от городской постройки, за исключением лишь того, что вокруг них надворные постройки — сараи для инвентаря и убежища для животинки.

Дороги все асфальтированы и проехать по ним на машине 40-50 миль фармеру не представляет никакого труда. А чтобы по вечерам не скучать — фармеры отдыхают или за радиоприемником, или за телевизором.

Конечно, есть и беднота, но она мало заметна; нищих с протянутой рукой я не встречал, за исключением изредка стоящих около баров к стенке прижавшегося, который протягивал руку, а на ладоне у него лежит несколько пени и он откровенно говорит: «не хватает»...

Есть кино, в котором показывают кино - фильмы сов. продукции и др. соцстран. В книжном магазине можно купить советскую литературу, газ. «Правду», журн. «Огонек» и пр. За продажу и покупку вышесказанного власти не преследуют. Есть в Австралии коммунисты, которые издают свою газету, но читателей и почитателей не много; — хулиганы же аршинными буквами пишут на заборах «Долой Мензиса!» и в том же духе — властями они не ловятся. Бывают открытые не многолюдные митинги коммунистов в парках и их не разгоняют, но на почтительном расстоянии стоят полисмены на «всякий пожарный случай», когда «единомышленники» не поймут друг друга и ударятся в рукопашную, а при наведении порядка, под шумок, иногда «перепадает» и блюстителям порядка...

Павел Таежный.

Как дополнение к «Жизни в Австралии» помещаем выдержки из письма, полученного редакцией «Род. Края» в ноябре с. г. от кубанца, проживавшего до своего перезда в Англии.

«Вот уже ровно три месяца, как я в Австралии. Работаю на строительстве и признаюсь, что жалею десяти лет, потерянных мною в Англии. Австралия — страна будущего и жизнь здесь хорошая и привольная, стандарт жизни очень высокий, а главное, никто никого не ограничивает. Бывшие Д-П, или как их тут называют «новые австралийцы», все без исключения, если они работают и не пьют, живут обеспечено, даже богато. В моем районе имеется около полутора десятка казаков, главным образом кубанцев, но никаких казачьих организаций нет. Существуют Обще-Казачьи станицы в Аделаиде, Мельбурне, Сиднее и Бризбоне.

Город Канбера, где я живу и работаю, имеет 44 тысячи населения и... 22 тысячи автомобилей. Фактически это курортное место, где сосредоточен дипломатический корпус, правительственные и торговые учреждения. Я много не ошибусь, утверждая, что здесь 40-45% иностранцев, приехавших сюда

после 2-ой Мир. войны. Канберу выстроили «новые австралийцы» и здесь они котируются очень высоко и по трудолюбию, и по умению жить.

Канбера находится на высоте 1500 м. над уровнем моря, кругом горы, покрытые лесом, сам город утопает в садах и парках. В горах, в 60 милях, выпадает снег, хотя здесь сейчас и весна, но очень холодно. Лето начнется с декабря месяца, и тогда здесь бывает очень жарко: до 45 градусов.»

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА.

31 декабря. Остается всего несколько часов уходящего старого года. На наш отдаленный провинциальный город, где я одинешенька и на сотни километров нет никого говорящих по русски, спустилась жаркая летняя ночь. Праздничная ночь, полная волнующих эмоций и сладких эфемерных упований на иллюзорное счастливое будущее Люди не спят, собираясь в семейном кругу или в клубах, ожидая торжественного момента наступления Нового Года, танцуя, веселясь, развлекаясь. Но в моей одинокой вдовьей обстановке все молчит, тихое до предела оцепенелое. Рано укладываюсь и тяжело засыпаю, погруженная в безотрадные немые размышления.

Вдруг, пронзительный непрекращающийся свист паровоза по-близости от моего дома пробуждает меня. Слышу отдаленные радостные крики, гудки, лязгание, стук и грохот пустых железных банок; беспорядочный шум, смешанный с обезумелым ревом автомобилей, сирен и с бешенной быстротой взад и вперед метающегося по путям и продолжающего свистеть паровоза. Это традиционное тут, длящееся 5 минут, столпотворение означает, что Новый Год настал и вступает в свои права.

Быстро вскакиваю и широко распахиваю окно. Патриархально степенная тишь нашей широкой, тенистой, пустынной улицы позволяет мне вслушаться в звуки бурного проявления многогранных людских надежд. Воспринимаю нескладную оглушительную какофонию как аллегорическую симфонию — гимн земного существования, как хвалебную песнь в честь БЫТИЯ. Восторженный энтузиазм ликующих глубоко волнует меня, обостряя сознание жуткого одиночества. Но эти мерцающие яркие звезды, задумчивые, мирные деревья завораживают меня своим безмятежным покоем. Благодарю Бога, почувствовав себя живущей, маленькой капелькой в бескрайнем чудесном океане, имя которому ЖИЗНЬ. Созерцаю ее, напряженно ловлю эхо праздника во всей вселенной. Мне представляется, что люди, не отдавая себе в том отчета, чествуют, в сущности, не Новый Год — новорожденного сына ее величества ЖИЗНИ, а в действительности подсознательно славят, прославляют Создателя, Творца этой самой ЖИЗНИ.

Скованная цепкими лапами одиночества, под впечатлением переживаний, подхожу к телефону. Обрадованная звуком голоса, я, как бы всему миру, в бездонное пространство в лице дежурной телефонистки, с искренней лаской выкрикнула: — «С Новым очень счастливым Годом!»... и повесила трубку телефона...

Аргентина.

П. А. Соколова.

ШОЛОХОВ В АМЕРИКЕ.

Накануне отъезда Хрущева из САСШ, 29 сент. с. г., в Вашингтоне состоялась встреча группы американских писателей с М. А. Шолоховым, сопровождавшим, вместе со своей женой, Хрущева в его поездке в Америку.

Шолохову был задан ряд вопросов как политического характера, так и касающихся

его трудов. На большинство вопросов он отвечал уклончиво, не давая прямых ответов.

Наиболее интересные для казаков вопросы были:

Почему в последнем издании «Тихого Дона» было сделано почти 3000 исправлений и изменений по сравнению с его первыми изданиями? Эти исправления коснулись главным образом описания казачьего фолклорра, каз. быта и описания борьбы казаков против советской власти.

Почему Шолохов в своем романе «Поднятая целина», описывающем установление сов. власти на Дону после окончания гражданской войны, совсем не упоминает об искусственном голоде, созданном большевиками в 1921-23 и 1932-33 гг., хотя он вскользь и заметил об них в специальном сборнике посвященном 60-ти летию Сталина, изданном в Москве в 1940 г.?

Почему издание 2-ой части «Поднятой целины» так задерживается, хотя некоторые главы уже несколько раз печатались в «Правде», но всегда с заметными исправлениями и изменениями?

Почему Хрущев по отношению к казакам продолжает сталинскую политику без изменения, и почему до сих пор не восстановленны казачьи советские республики, учрежденные самой же советской властью в противовес антибольшевицким государственным образованиям?

Чем следует объяснить такое отношение? Все продолжающимся сопротивлением казаков советской власти или полным ее недоверием к казакам?

Почему до сих пор не были реабилитированы лидеры казачьих коммунистов, уничтоженные при Сталине и занимавшие в свое время высокие посты и в ЦК, и в административном аппарате СССР (как Каширин — командующий Северо - Кавказским Военным Округом, Шеболдаев — первый секретарь Ростовской Области, Ларин — председатель ее же Исполкома, Сырцов — бывший председатель Совнаркома Р.С.Ф.-С.Р., Евдокимов — первый секретарь Ставропольского края, Пивоваров — председатель его Исполкома и др.). Не является ли причиной этого их настойчивые требования на совещаниях ЦК коммунистической партии восстановления казачьих советских республик?

Почему казаки до сих пор находятся в СССР на положении самых бесправных и самых порабощенных, чего не может не знать казачий писатель Шолохов, постоянно живущий среди казачьего населения и непосредственно это видевший и знающий?

На вопросы политического характера Шолохов просто отказался отвечать, указав, что прежде всего он писатель, а не политик. Однако ему было замечено, что он постоянно «избирается» депутатом в Верховный Совет Национальностей и считается там представителем казаков, а депутатский мандат обязывает его интересоваться жизнью его «выборщиков», иначе говоря, быть политиком, тем более, что он и сам является членом ком. партии.

ПРАЗДНИК ПОКРОВА ВО ФРАНЦИИ.

В многочисленных местах казачьего рассеяния Праздник Покрова Пресвятой Богородицы и Войсковые Праздники Донского, Кубанского и Терского Каз. Войск были отмечены торжественными богослужениями.

В Париже, по примеру прошлых лет, накануне Праздника, в субботу 17. окт. Казачьим Союзом и входящими в него организациями. на русском кладбище в Сен Женевьев де Буа, были отслужены общие панихиды по погибшим и скончавшимся казакам, на могиле Донского Атамана ген. Богаевского и у памятной доски жертвам Лиенца в кладбищенской церкви. Между двумя панихидами был совершен обход казачьих могил кладбища.

На другой день, в воскресенье 18 окт. в Кафедральном Соборе на рю Дарю всеми казачьими организациями, за исключением Объединения Казаков - Комбатантов, был отслужен торжественный молебень с провозглашением вечной памяти ушедшим. Служение отца Романа Золотова, кубанского казака, было особенно торжественно; про-

чувственно пел хор под управлением регента Спаского, донского казака. После церковной службы состоялись братские трапезы в Музее Л.Гв. Казачьего полка в Курбевуа, Кубанского Объединения в ресторане «Шалико», Терского — в ресторане «Маяк».

Объединением Казаков - Комбатантов были отслужены панихида по погибшим и умершим казакам и молебень о здравии живущим в украинской церкви на рю Гюи. После богослужения, в столовой при той же церкви состоялась братская трапеза.

Обще-Казачья станица в Лионе отметила день Обще-Казачьего Праздника торжественным молебнем в церкви Св. Николая 18 октября. После богослужения в ресторане «Линарикс» состоялось общее собрание, посвященное этому дню. После собрания там же состоялась братская трапеза.

11 октября праздновали Праздник казаки г. Монтаржи. После торжественного богослужения в местном русском храме, состоялась братская трапеза, на которой присутствовали многочисленные гости из Парижа, Санса и окрестностей Монтаржи. Необходимо отметить присутствие и дружное единение казаков разных политических воззрений.

В Коломбеле, в местном храме Преп. Сергея Радонежского, 25 окт. казаками этого района был отслужен молебень с провозглашением вечной памяти всем покойным Атаманам и казакам всех Каз. Войск. Традиционная трапеза состоялась в ресторане г. Штепы.

18 окт. праздновали свои Праздники казаки в Виши и в Шампани.

На юге Франции Каннская Обще-Казачья станица отметила день Покрова вместе с казаками г. Грасса торжественной церковной службой в Каннской церкви, отслуженной о. Н. Соболевым, донским казаком, после чего состоялась братская трапеза.

Казачья станица в Абондане праздновала день Покрова Пресвятой Богородицы 14 окт. совместно с украинцами. После церковной службы состоялся доклад об атамане Булавине, а после него состоялась братская трапеза.

***

Правление Казачьего Союза, редакция «Род. Края» просит принять их искреннюю благодарность всех тех, кто прислал добрые пожелания ко дню Праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

РЕЧЬ Н. М. МЕЛЬНИКОВА

на многолюдном собрании в Лейб-Казачьем Музее в Курбевуа в день Войскового праздника. (Воспроизводим, за отсутствием стенографической записи, общий смысл, общее содержание этой речи, как оно зафиксировалось в памяти слушателя.)

Давно уже уйдя на покой, я отказался от всяких речей, но обращение, адресованное к вам, отмечающее мое здесь присутствие, заставляет меня ответить, экспромтом, хотя бы кратким словом. Внимание это относится ко мне, как к бывшему председателю последнего Донского Правительства, ушедшего из Новочеркасска в декабре 1919 года вместе с А. П. Богаевским — последним полноправным Донским Атаманом, избранным на родном Дону в полном соответствии с Основными Законами В.В.Донского. Этим подчеркивается наша неразрывная связь с нашим прошлым, с нашими самобытным укладом, нашими славными традициями и «древними обыкновениями», неистребимыми в душе казака, вечно в ней живущими.

Вспомните более, чем двухсотлетний перерыв с 1707 по 1917 гг.: в этом году ярким пламенем озарились казачьи вольности — казачье народоправство — выборный законодательный по местным делам Войсковой Круг, выборный Войсковой Атаман. Казалось, что неподдерживаемый в течении двух столетий огонь погас, — оказалось, что огонек, незаметный для постороннего взгляда, веками теплился под пеплом.

Живуч дух казачий! Вспомните Некрасовцев. Более 250 лет назад вынуждены были они покинуть родимый край во главе с Атаманом Некрасовым, а когда мы очутились — в свою очередь — заграницей и А. П.

Богаевский из Константинополя послал гонца в места из рассеяния для выяснения и установления связи, оказалось, что живо в них Казачество! Сохранили они в мусульманском окружении и веру христианскую, и язык русский, и чисто казачьи особенности в этом языке, и казачий уклад жизни с выборными атаманами. При наличии неблагоприятных условий, были и существенно хорошие: турки проявили подлинно культурное гостеприимство и широкую терпимость, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь казаков, поселившихся на отведенных им землях своими станицами, своими общинами, со своими храмами, своими школами при них. Просвещение не Бог весть какое: атаман Некрасовцев в ответном письме Донскому Атаману вместо подписи поставил крест и приложил станичную печать, но это был атаман и атаман выборный.

Наша теперешняя казачья эмиграция живет в других условиях — она рассеяна более, чем в 20 странах, дети учатся в иностранных школах — мы не можем сохранить полностью тот быт, который сохранили Некрасовцы, но это не дает нам права опустить руки — на нас лежит долг перед Доном, перед всем Казачеством, перед нашими высокими идеалами сохранить еще более высокое: дух казачий, дух вольного свободного человека, никогда не знавшего рабства. Тот дух, который в годы гражданской войны поднял все казачество, всех казаков всех Казачьих Войск на всех территориях в Европе и Азии всех 12 Казачьих Войск, при отсутствии тогда и связи между ними, поднял не одни верхи казачьи, а весь народ — и стариков-дедов, отцов и внуков, и матерей и жен казачьих — против власти, убивающей свободу, унижающей человеческую личность, издевающейся над человеческим достоинством и над правом народа устраивать свою жизнь так, как хочет сам народ.

Вот за этот дух казачий, за неугасимую врожденную, впитанную с молоком матери, жажду воли не словесную, а хозяйственную, зта способность и готовность выступить на защиту свободы и наших казачьих «древних обыкновений» — если нужно, с оружием в руках — не считаясь с численностью врага, и тогда, когда и шансы на успех ничтожны, за эту верность казака свободе в сочетании с порядком, за такую действенную любовь к свободе, которая сильнее смерти, за это казачье «нутро» я поднимаю бокал.

У КАЗАКОВ В ГЛЕНДОРЕ.

27 сентября у казаков в Глендоре состоялось собрание, на котором решался вопрос об устройстве традиционного Казачьего Народного Праздника в честь Покрова Пресвятой Богородицы, Небесной Покровительницы всего Казачества.

Было единогласно решено: до тех пор, пока мы живы, мы должны сохранять свои традиции и всегда устраивать свой Национальный Праздник. Было также решено пригласить Донскую Станицу в Лос Анжелосе принять участие для совместного устройства праздника 18 октября, на что ее атаман В. А. Балахнин охотно дал согласие.

18 октября состоялось общее моление в Храме-Памятнике в Глендоре. Богослужение совершал протоиерей о. Иоанн Волков. Великолепно пел хор из казаков, казачек и хуторян под прекрасным управлением регента Алеши Соколова, только что приехавшего из Парижа. Было отслужено поминовение об упокоении Войсковых Атаманов, военачальников, казаков и казачек от безбожной власти убиенных и умученных и в мире скончавшихся, а потом молебен Пресвятой Богородице с провозглашением многолетия Войсковым Атаманам, казакам и казачкам всех Казачьих Войск. По окончании Богослужения все, находящиеся в Храме, были приглашены на казачью площадь около Общественного Дома, где состоялось официальное открытие торжества. Сперва был исполнен Американский гимн, а потом хором казаков были исполнены гимны Донской и Кубанский.

Председатель К-та по устройству праздника В. Г. Улитин обратился к казакам с поздравлением с Войсковым Казачьим На-

родним Праздником, а к присутствующим гостям с приветсвием с обще-русским Праздником Покрова Пресвятой Богородицы и благодарил всех за оказанное внимание, и потом предоставил слово Атаману Донской Станицы В. А. Балахнину.

Атаман передал казакам поздравление, как от станицы, так и от своего имени и в коротких словах объяснил историю и значение традиционного Праздника Донского, Кубанского и Терского Казачьих Войск.

Затем секретарь Г. А. Улитин огласил полученные поздравления: от Заместителя Председателя Д. В. Круга Б. Н. Уланова; от б. Атамана Кубанского Войска ген. В. Г. Науменко; от Окр. Атамана В. Донск. Окр. полк. В. Н. Дронова; от есаула В.В.Донского и казака Арчединской станицы Усть Медведицкого Окр. протоиерея о. Петра А. Дьяконова; от председателя Союза Русских Инвалидов ген. И. С. Свишева; от основателя храма в Глендоре протоиерея о. Александра Полуляха; от друга казачества Л. А. Удальцова; и от казака, из Канады, Н. Г. Улитина. Последнее было написано в стихах и тронуло казаков до глубины души.

На этом закончилась оффициальная часть торжества и гости были приглашены на традиционную казачью хлеб-соль.

Во время трапезы Председатель огласил поздравление от Председателя О-ва «Наш Дом Родина» д-ра Пайл и общественной деятельницы Е. Ф. Улитиной, которое было встречено дружными аплодисментами, и представил собранию почетного гостя, Мр. Джорджа Мак-Лэйна, председателя Калифорнского Института Общественной Помощи и Советника Губернатора Штата Калифорния и его ближайшего сотрудника Г. А. Глебова, который ведает Русским Отделом этого Института. Они познакомили собрание с деятельностью Института.

Председатель поблагодарил от лица собрания докладчиков а также и тех, кто привез с собою разные приношения и сделал денежные пожертвования к Празднику, а потом выразил глубокую признательность тем, кто потрудился для устройства Праздника.

Много труда положили И. А. и А. Г. Ивановы, М. В. Прохорова, С. А. и Е. А. Бобылевы, П. Ф. и Н. И. Савельевы, Ю. Г. Гриневич, А. К. Безносенко, А. С. Любибогов и Н. и Д. Острийко.

Оффициальная часть закончилась подношением казачкой А. Г. Ивановой от имени казаков хутора Атаману и Атаманше хлеб-соли. Веселье с песнями и танцами продолжалось до позднего вечера.

Уже 40 лет прошло, как казаки в эмиграции собираются в этот день и всегда выражаются пожелания что то сделать на пользу и Славу Казачества. То, что с этой целью было сделано в Европе (Прага, Белград, София) — библиотеки, архивы документов, музейные редкости — почти все досталось советской власти. Но то, что перенесено сюда, в Америку, нельзя дояволить, чтобы оно исчезло.

В этом отношении очень удобен казачий хутор в Глендоре, где группа казаков уже твердо осела, где имеется Общественный Дом и где есть желание и возможность создать хотя бы скромный уголок Казачьей Старины и Славы.

Поэтому хотелось бы, чтобы казаки Западного Побережья откликнулись на это доброе дело и чтобы была создана возможность спасти для Истории Казачества Национальные особенности Казачьего уклада и жизни.

Старый казак
Г. А. Улитин.

ЦЕБЕК МАНЖИКОВ.

Летом 1959 года от тяжелой болезни в городе Филадельфии штата Пенсильвениа скончался учитель Цебек **Манжиков**, казак ст. Денисовской С. о. ВВД. Он в 1917 году кончил Великокняжеское Реальное училище. Революция не дала ему возможности продолжать свое образование. До мая 1919 г. он был народным учителем в ст. Денисовской, а затем вступил в Калмыцкий, №3 полк, в котором и пробыл до эвакуации Донск. армии в 1920 г. в Турцию. Здесь он служил в Англ. армии, откуда по окончании контракта перебрался в Болгарию.

Из-за малолетних сирот брата и сестры, в 1924 г. через Турцию он вернулся на Родину. По 1927 г. он учительствовал в своей станице. В сентябре того же года переселился в Больше-Дербетский улус Калм. Авт.

Области, где сначала учительствовал в Башанте, а затем с 1928 по 1931 гг. в Денисовском хуторе и с 1931 до 1933 гг. в школе «Цорос», пока его не сняли, как «социально - опасный» элемент, бывший в эмиграции.

Однако недостаток учительского персонала дал ему возможность вновь преподавать с 1933 по 1935 гг. в калм. школе ст. Кутейниковской, а затем до 1937 г. в русской школе. В течении 5 лет он был (по 1942 г.) директором неполной средней школы в ст. Кутейниковской, где его застала мобилизация — он был отправлен копать окопы на р. Дон. В Красную армию, как неблагонадежный, он не был принят. До 1944 г. М. пробыл беженцем на Украине, откуда с калм. воинскими частями ушел на Запад. Несмотря на все угрозы вернуть в СССР, он удержался сначала в Крумбахе в 1946 г., а затем с 1947 года в лагерной школе в гор. Пфафенгофен - Ильм.

В февр. 1948 г. М. был избран членом лагерн. Комитета, где как секретарь работал до ноября 1949 г.

Таким образом, несмотря на все мытарства, 21 год своей жизни он отдал культурной, учительской работе. Как казак, кончивший среднюю школу, он был из полка командирован в Военно - фельдш. школу в гор. Армавир. В 1951 г., по состоянию здоровья, он не мог переселиться с калмыками в США, что он сделал только в 1958 г. Тяжелая болезнь (рак) унесла его от нас навсегда.

Приходится глубоко скорбеть, что мы лишились в высшей степени порядочного человека, одного из культурнейших людей калмыцкой эмиграции.

Его станичники ценили его и достойно выполнили в отношении его последние обязанности.

Б. У- нов.

УШЕДШИЕ.

Правление Калмыцкого Союза во Франции сообщает:

† 9 мая с. г. в г. Монтаржи (Франция) после тяжкой и продолжительной болезни скончался на 69 году жизни подхорунжий Кузьма Сосыков (вахмистр 4-ой сотни, 3-го Калмыцкого полка) Денисовской станицы, Сальского округа, В.В.Д.

Погребен на местном кладбище.

Не довелось ему вернуться на Тихий Дон и увидать свою родную станицу. Да будет ему легка французская земля.

† 11 авг. с. г. в Мезон-Альфоре (Франция) погиб от несчастного случая молодой казак-калмык Михаил Никитин (приемный сын Отхан Манжикова) 22 лет. Похороны состоялись 22 авг. в предместьи Парижа на кладбище Тье при большом стечении калмыков и французов. Гроб утопал в живых цветах и венках. Надгробное слово произнес С. Ш. Балданов, охарактеризовавший покойного как выдающегося футболиста.

***

† 9 окт. в Бельфоре (Франция) на 62 году жизни скончался сот. Евгений Вас. Архипов, стан. Нижне-Чирской, 2-го Дон. Округа В.В.Д., долгое время бывший атаманом Бельфорской станицы. Служил покойный на заводе Альстома в Бельфоре. Похороны состоялись на местном кладбище.

† 24 окт. после долгой и тяжкой болезни скончался вахмистр Донской артиллерии П. В. Волгин, стан. Федосеевской В.В.Д. Похоронен на русском кладбище в Ст. Женевьев де Буа.

† 16 ноября в Каннах скончался Войск. старш. В.В.Д. Алек. Алек. Траилин.

† 22 ноября в Буенос-Айресе (Аргентина) скончался от сердечного припадка есаул В.В.Д. Н. И. Краснов (младший), автор книги «Незабываемое».

† 30 окт. после продолжительной болезни скончался инж. Влад. Мащенко, Куб. В. Похороны состоялись в Малахов под Парижем.

† 23 июля с. г. в Париже скончался сотн. Александр Алекс. Лепорский ст. Митякинской В.В.Д. Похоронен на новом кладбище в Иври.

За труды по микропалеонтологии (изучение ископаемых) Французская Академия Наук наградила премией имени Е. Геберта, донского казака, Старочеркасской станицы, инженера Н. И. Грекова.

Н. И. Греков в данное время работает в Нефтяном Институте Франции и одновременно читает лекции в Сорбоне и Национальной Нефтяной Высшей Школе в Париже. В течении последнего десятилетия более 20 научных статей его были напечатаны во французской, бельгийской и испанской периодической печати и выпущено отдельными изданиями. Многие выводы из трудов Н. И. Грекова облегчают розыски нефти и теперь практически применяются при бурении почвы для нахождения нефтерождений во Франции, в Африке и главным образом в Сахаре.

Редакция «Род .Края», принося свои искренние поздравления молодому ученому, с гордостью отмечает награждение своего станичника. Казаки умеют не только воевать, но могут отличаться и на других поприщах.

***

● 22 ноября Уральская станица в Париже праздновала свой Войсковой Праздник. После молебна в церкви Св. Серафима Саровского состоялась братская трапеза.

● 29 ноября по случаю 25-летия кончины последнего Донского Войскового Атамана, выбранного на Донской земле, генерала А. П. Богаевского в Александро - Невском Соборе на рю Дарю Донским Войсковым Объединением и семьей покойного была отслужена панихида.

● Полк. Ф. И. Елисеевым выпущены брошюры №№ 16 и 17 «С Корниловским полком на берегах Кубани, в Ставрополье и в Астраханских степях в 1918-1919 гг.», которыми заканчивается его труд, посвященный Корниловскому полку. Три первые брошюры №№ 1, 2, 3 под заглавием «На берегах Кубани», сами по себе представляют вполне законченную вещь. Начиная же с № 4-го идет описание действий только Корниловского полка, и 1-ой Конной и 3-ей Кубанской каз. дивизии, в которые входил Корниловский полк.

Выпущенные перед этим 12 брошюр «В храм Войсковой Славы» представляют собой вполне законченный труд об действиях Казачьих полков в 1-ой Мировой войне на Кавказском фронте.

Того же автора: «Рейд сот. Гамалия в Месопотамию в 1916 г.» (брошюры №№ 1 2), «История Кубанского Войскового Гимна» и «Генерал Эльмурза Мистулов».

Стоимость каждой брошюры — 50 амер. центов, за исключением «Истории Гимна», «Рейда Гамалия» и «На берегах Кубани», № 1 которые, как имеющие много фотографий, стоят 1 долл., также как брошюра №17 «С Корниловским полком».

Выписывать от издателя:
Mr. T. Elyscev
502 W. 177 Str. Apt. 1c.
New-York 33. N.Y. U.S.A.

Следующий труд: «С хоперцами от Волронежа и до берегов Кубани осенью и зимой 1919 г.» начнет выходить в ближайшем будущем.

● Вышел №9 «Казачьего Исторического Сборника», издаваемый И. П. Будановым Стоимость во Франции — 250 фр., заграницей — 1 долл.

Выписывать у издателя:
Mr. Boudanoff
288, rue de Vaugirard, Paris (15e). France.

● 16 января 1960 г. во всех залах мерии Булонь-Бианкур состоится ежегодный традиционный обще-казачьий бал, устраиваемый с благотворительной целью Казачьим Союзом.

● 8 ноября в Париже в залах Музыкального Общества состоялась благотворительная вечеринка, устроенная Дамским Комитетом Казачьего Союза. Правление Комитета приносит свою искреннюю благодарность всем тем, кто способствовал ее успеху, а также артистам Т. Немировой, ее брату Б Немирову и Л. А. Ющенко.

● 5 и 6 сент. Обще-Казачья стан. Нью - Джерси, совместно с другими каз. организациями, в Казачьем Доме отметила ставшие уже традиционные Ермаковские дни. После церковной службы, ст. атаман Н. К. Ковалев сделал доклад о походе Ермака. После доклада состоялась общая трапеза. Присутствовало большое количество казаков всех Каз. Войск.

17 окт. в том же помещении Каз. Культурное Объединение праздновало Праздник Покрова. После богослужения были сделаны доклады: секр. Объединения Н. Ковалевым (о последнем Покровском параде в Новочеркасске в эпоху Атамана Краснова в 1918 г.), Б. Н. Улановым (о возможности

объединения всех казаков), ст. Адмиралов-ым (о последнем параде на Донской Земле и возложении венков на Монастырском Урочище в 1942 г.) полк. М. Бугураевым (о трагедии казачества во время 2-ой Мировой войны).

● Казачий Союз обращается с просьбой ко всем казачьим организациям и к отдельным казакам во Франции сообщить ему сведения о казаках, находившихся и находящихся на действительной военной службе во французской армии, для оказания им, совместно с «Assotiation d'Aide à l'Aumonerie militaire orthodoxe», моральной и материальной помощи. Цель вновь возникшей организации «А.А.А.М.О.» (Т.О. du 11.10.59) — забота об воинах православного вероисповедания, находящихся в армии, забота об могилах погибших и т. д. Всю переписку направлять по адресу председателя Каз. Союза Б. А. Богаевского:

Mr. B. A. Bogaevsky. 52 av. Flachat. Asniers. (Seine)

● Дамский Комитет Казачьего Союза просит прнять станичников Голинова, Мисикова, Ив. Угилянцева и Литвинова его искреннюю благодарность за их щедрые пожертвования.

ДЕНЕЖНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В РЕДАКЦИЮ «РОД. КРАЯ».

(С 25 августа по 5 ноября 1959 г.)

В «Фонд Издательства: Артемов — 640 фр., А. Г. Павлов — 3810 фр., П. М. Аврамов — 1250 фр., Воробьев —1000 фр., через Б. Н. Уланова от М. М. Афанасьева — 5 долл., И. В. Мануилова — 2 долл.

Через нашего **представителя в США** Б. Н. Уланова поступило: от В. А. Улитина, Б. Б. Бембетова, В. И. Попова, П. И. Медведева, Г. М. Сутуловой — по 5 долл., от С. Кульдинова — 3 долл., от д-ра Ряхина, А. С. Кибиреева, П. П. Лагунова, Н. Небиркова — по 2 долл., от Л. П. Елатонцева, А. Иванчукова — по 1 долл.

От **представителя в Аргентине** С. И. Донскова — 10 долл.

На издание книги о Ермаке поступило: Казачий Союз — 20.000 фр., С. Артемов — 5000 фр., Б. П. Попов — 3000 фр., П. М. Аврамов, Н. Ломакин, Шелякин (Иран) — по 2000 фр., А. М. Кривошеин (Сан-Франциско) — 3 долл., Г. В. Губарев, Л. В. Зверев — по 1 долл., Я. Ф. Голинов, К. Жибров, Н. П. Казинцев, Г. И. Фетисов, Халанский, Ашуркин, Н. Диков, П. Д. Калиманов — 1000 фр., от казака стан. Ермаковской — 1800 фр., от секций казаков-комб. в Монтаржи — 1000 фр.

ДВО и редакция «Род. Края», принося искреннюю благодарность всем жертвователям, сообщает, что сбор средств продолжается. Чем более мы соберем, тем лучше будет издание. Каждый казак любого Войска своим взносом принимает автоматическое участие в защите доброго имени Ермака и казачества. Известный ученый проф. Миллер пишет: «Ведь мы так мало знаем или совсем ничего не знаем о своих героях. Книга о Ермаке должна быть у каждого казака». («Род. Край», № 22).

Статьи Н. М. Мельникова будут переработаны и значительно расширены. Автор предполагает усилить научно-академическую часть, выделив чисто-полемическую — в защиту Ермака и Каз. Войск — в особую главу. Книга будет украшена иллюстрациями и стихами Волковой и Н. Евсеева.

Мы еще раз обращаемся ко всем казачьим организациям, ко всем отдельным казакам, без различия их личных политических воззрений, помочь нам в этом общем, для всех казаков, деле, прислав свою посильную лепту.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «РОД. КРАЯ».

Принимается подписка на 1960 г.: во Франции — 1200 фр., заграницей — 3 долл. (за 6 № журнала).

Плату за журнал можно присылать чеками, переводами, почт. марками (во Франции) или международными почт. купонами

(по 5 купонов за №), которые должны быть предварительно проштемпелеваны на почте отправителя. Денежные взносы направлять по адресу:

ROMANOFF. NONTEL par PRESLES (S. et O.) FRANCE.

C.C.P. P. 15-233-79.

Покорнейшая просьба — указывать, на что предназначаются присылаемые средства (подписка, за такие то № журнала, в «Фонд Издательства», на издание сборника о Ермаке и т. д.).

Корреспонденцию на имя Редакц. Коллегии направлять по адресу:

Bogaevsky. 52, av. Flachat. Asniers. (Seine) France.

Через редакцию «Род. Края» можно выписывать репродукции с картины художника донца С. Г. Королькова «Выдача казаков в Лиенце». Размер репродукции в красках 32 см х 16 см. Стоимость — 800 фр. Размер простой репродукции (не в красках) 11 см х 23 см. стоимость — 400 фр.

Ф. И. АГЕЕВ

портной

Английские и французские материи.

8, RUE TIPHAINE, PARIS (15).

Métro: La Motte-Picquet

Imprimerie P.I.U.F., 3, rue du Sabot - Paris (6e)